Сетевое научно-практическое издание

АНТОЛОГИЯ
РОССИЙСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ

Фундаментальное издание материалов научно-практических конгрессов
Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги
и Национальной саморегулируемой организации
«Союз психотерапевтов и психологов»

Партнёр издания **–** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Министерства здравоохранения Российской Федерации (РМАНПО)

Издание включает: аннотированные программы, концепции конгрессов, резолюции, пресс-релизы, доклады и тезисы докладов, а также иные формы: аннотации и пост-релизы круглых столов, мастер-классов, лекций и др. научных событий, научно-практические статьи.

Титульный редактор Антологии – профессор Макаров Виктор Викторович
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Главный редактор выпуска Антологии – профессор Макаров Виктор Викторович
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Выпускающий редактор Антологии – Булычева Анна Евгеньевна
anna2269212@gmail.com
+7 (913) 911-69-36

АНТОЛОГИЯ
РОССИЙСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ

ВЫПУСК 17

ТЕХНОЛОГИИ. КУЛЬТУРА. СЛУЖЕНИЕ

Материалы III Всемирного конгресса
русскоязычных психотерапевтов и психологов
Москва и онлайн
6 – 9 ноября 2026

МОСКВА
2026

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ
INTRODUCTION……10

СТАТЬИ
ARTICLES

Макаров В.В.
РАЗВИТИЕ НАШЕЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ
Makarov V.V.
THE DEVELOPMENT OF OUR ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PRIORITY TASKS……12

Актаева А.А.
НЕЙРОСИСТЕМНАЯ РЕКОНСОЛИДАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВНИМАНИЯ
И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ В МЕТОДЕ «СТРАТЕГИЯ РЕАЛЬНОСТИ»
Aktaeva A.A.
NEUROSYSTEMIC RECONSOLIDATION
OF PERSONALITY: INTEGRATION OF ATTENTION AND EMOTIONAL REGULATION MECHANISMS
IN THE "REALITY STRATEGY" METHOD……14

Аре А.М.
ЭФИРНЫЕ МАСЛА В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛИСТА:
ОТ ТЕЛА ДО ЭМОЦИЙ. КЛИНИЧЕСКАЯ АРОМАТЕРАПИЯ И ОЛЬФАКТОТЕРАПИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ СОПРОВОДИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ
Are A.M.
ESSENTIAL OILS IN PROFESSIONAL PRACTICE: FROM BODY TO EMOTIONS. CLINICAL AROMATHERAPY
AND OLFACTOTHERAPY AS A TOOL FOR ENHANCING SUPPORTIVE PROTOCOLS……16

Бабкин К.В.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА
Babkin K.V.
INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE PSYCHOLOGY OF PERSONALITY AND CREATIVITY……22

Бабуркина М.Д.
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА:
ИНСТАНЦИЯ «Я» В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
Baburkina M.D.
A PSYCHOANALYTIC APPROACH TO THE STUDY
OF CONTEMPORARY ARTISTIC CREATIVITY: THE EGO INSTANCE IN THE MIRROR OF MODERN CULTURE……24

Балабанова Е.С.
КЛУБ «СЕМЕЙНЫЙ НАВИГАТОР»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ В МОСКОВСКОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
Balabanova E.S.
CLUB «FAMILY NAVIGATOR»: EXPERIENCE IN CREATING A SAFE INFORMATION SPACE
FOR STUDENT FAMILIES AT MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES……27

Беннер О.В.
ДИНАМИКА ТРЕВОЖНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЖЕНЩИН В ПЕРИНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
Benner O.V.
DYNAMICS OF ANXIETY AND DEPRESSION IN WOMEN IN THE PERINATAL PERIOD DURING THE IMPLEMENTATION
OF A HYBRID MODEL OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT……31

Богданова О.М.
ОБУЧАЮЩАЯ ЛИЧНАЯ ТЕРАПИЯ В МЕЖМОДАЛЬНОМ ПОДХОДЕ: ИНТЕГРАЦИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
И ФОКУСА НА ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС
Bogdanova O.M.
THE SPECIFICS OF TRAINING PERSONAL THERAPY IN THE INTERMODAL APPROACH:
INTEGRATING CLINICAL THINKING AND A FOCUS ON THE THERAPEUTIC ALLIANCE……33

Василихина Т.В.
СЕМИЭТАПНАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ПЕРЕХОДА:
ОТ АНТРОПОЛОГИИ РИТУАЛА К ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
Vasilikhina T.V.
A SEVEN-STAGE MODEL OF LIFE TRANSITION:
FROM THE ANTHROPOLOGY OF RITUAL TO PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE……..35

Гафарова О.Н.
УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА
Gafarova O.N.
UNIVERSAL MODEL OF LIFE EXPERIENCE……39

Демина О.В.
ПТСР: ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЯМОЙ ЭКСПОЗИЦИИ И СТРАТЕГИИ ОБХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Demina O.V.
PTSD: LIMITATIONS OF DIRECT EXPOSURE AND CIRCUMVENTION STRATEGIES……...45

Долгополова К.С., Шевелева Е.В.
РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ, ИМЕЮЩИХ СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ С ОВЗ
Dolgopolova K.S., Sheveleva Y.V.
THE ROLE OF PERSONAL TRAINING THERAPY IN THE PREVENTION AND MANAGEMENT OF EMOTIONAL BURNOUT
AMONG HELPING PROFESSIONALS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES……48

Дорофеев Я.В., Чурилов С.Н.
ДИССОЦИАЦИЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ЧЕРЕЗ Н-ОКР К САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
Dorofeev Ya.V., Churilov S.N.
DISSOCIATION AND BIOLOGICAL FEEDBACK: THROUGH N-OCD TO SELF-IDENTIFICATION……59

Жижина М.В.
КОМПЛЕКС ДОМАШНИХ ПРАКТИК «ТАЙНЫЕ РЕЦЕПТЫ ЦВЕТОЧНИЦЫ» В ПОСТСЕССИОННОМ
СОПРОВОЖДЕНИИ ЖЕНЩИН В КРИЗИСЕ СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ
Zhizhina M.V.
THE «FLOWER SELLER'S SECRET RECIPES» HOME PRACTICE SET: POST-SESSION SUPPORT
FOR WOMEN IN MIDLIFE CRISIS……62

Зубкова А.Н.
ОТ ЗВУКА К СМЫСЛУ: ДВА ЛИЦА ЧТЕНИЯ. ПЕДАГОГИКА, НЕЙРОБИОЛОГИЯ
И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧИТАЮЩЕГО СОЗНАНИЯ
Zubkova A.N.
FROM SOUND TO MEANING: TWO FACES OF READING. PEDAGOGY, NEUROBIOLOGY,
AND THE PSYCHOTHERAPEUTIC POTENTIAL OF THE READING CONSCIOUSNESS……68

Климкин М.С.
КРИТЕРИИ САМОПОЗНАНИЯ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
Klimkin M.S.
CRITERIA OF SELF-KNOWLEDGE OF THE COUNSELING PSYCHOLOGIST AS A PSYCHOLOGICAL RESOURCE
OF PROFESSIONAL EFFECTIVENESS……..71

Климкин М.С.
САМОПОЗНАНИЕ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА КАК ПРЕДИКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
Klimkin M.S.
SELF-KNOWLEDGE OF THE COUNSELING PSYCHOLOGIST AS A PREDICTOR
OF PROFESSIONAL EFFECTIVENESS: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY……..74

Козлова Е.М.
ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОГНИТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И РАБОТЫ С ВОЗРАСТНЫМИ КРИЗИСАМИ
Kozlova E.M.
DANCE MOVEMENT THERAPY AS A TOOL FOR COGNITIVE LONGEVITY
AND WORK WITH AGE-RELATED CRISES……76

Конкин А.С., Дмитриева Н.А.
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОРНОГРАФИИ И ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕМЬИ И СЕМЕЙНУЮ ДИНАМИКУ: АНАЛИЗ В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ
Konkin A.S., Dmitrieva N.A.
THE IMPACT OF CONTEMPORARY PORNOGRAPHY AND DIGITALIZATION OF SEXUALITY ON FAMILY FUNCTIONING AND FAMILY DYNAMICS: AN ANALYSIS WITHIN SYSTEMIC FAMILY THERAPY……...78

Котова Е.А.
ОТ ЛИЧНОСТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ СО СТРАХАМИ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ
Kotova E.A.
FROM PERSONAL LIMITATIONS TO PROFESSIONAL MATURITY: THE POTENTIAL OF EMOTIONAL-IMAGE THERAPY IN ADDRESSING PSYCHOLOGISTS' FEARS WITHIN TRAINING PERSONAL THERAPY……86

Кошетарова Л.Н.
ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ КАК ФАКТОР ЭПИГЕНЕТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ
Koshetarova L.N.
TRANSGENERATIONAL PROFESSIONAL AND CREATIVE EXPERIENCE OF ANCESTORS AS A FACTOR IN THE EPIGENETIC CONDITIONING OF PERSONAL RESOURCE POTENTIAL……93

Крикунова Е.Ю., Потевская Т. Л.
ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РАБОТУ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА
Krikunova E.Yu., Potevskaya T.L.
INTEGRATION OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL APPROACH INTO THE WORK OF A PRACTICING PSYCHOLOGIST……96

Куклина А.Б.
МЕТОДЫ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПЕДАГОГОВ ДОУ
Kuklina A.B.
ART THERAPY METHODS IN THE PREVENTION OF PROFESSIONAL STRESS AMONG PRESCHOOL EDUCATORS……99

Кухтенко Ю.А.
КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ У ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ
Kukhtenko Yu. A.
COGNITIVE BIASES IN THINKING AMONG HEALTHY INDIVIDUALS……...102

Лавров В.В., Лаврова Н.М., Лавров Н.В.
ПСИХОЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ
Lavrov V.V., Lavrova N.M., Lavrov N.V.
PSYCHOEVOLUTIONARY ASPECT OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE SOCIAL INFORMATION ENVIRONMENT……104

Левахина О.С.
ВЛИЯНИЕ МЕДИТАЦИИ НА КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Levakhina O. S.
THE INFLUENCE OF MEDITATION ON COGNITIVE PROCESSES IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES……...114

Ликинова В.Е.
НЕВИДИМАЯ КОМНАТА: ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОТОКОЛ ДЕЙСТВИЙ ПРИ СЛУЧАЙНОЙ ВСТРЕЧЕ С КЛИЕНТОМ ВНЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Likinova V.E.
INVISIBLE ROOM: ETHICAL RISKS AND PROTOCOL OF ACTIONS DURING AN ACCIDENTAL MEETING WITH A CLIENT OUTSIDE THE THERAPEUTIC SPACE……..117

Малогина С.С.
ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ РАЗВИТИЯ У ЖЕНЩИН С ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ: АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА
Malogina S.S.
THE PHENOMENON OF DEVELOPMENTAL CHILDHOOD TRAUMA IN WOMEN WITH HIV-POSITIVE STATUS: AUTOETHNOGRAPHIC ANALYSIS AND METHODOLOGY OF THERAPEUTIC INTERVENTION……..119

Мотина А.С.
ЙОГА-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
Motina A.S.
YOGA THERAPY FOR PSYCHOSOMATIC DISORDERS……121

Мудрая К.В.
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПСИХОЛОГА, ПСИХОТЕРАПЕВТА ПЛЮС ТЕХНИКИ МЕТОДА «ТЕЛЕСНОЙ ПСИХО-КИНЕЗИОТЕРАПИИ РЕФЛЕКТОРНО-МЫШЕЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА (ТОПК РМД)» В РАБОТЕ С СУПЕРСЛОЖНЫМИ ПАЦИЕНТАМИ
Mudraya K.V.
PROFESSIONALISM OF A PSYCHOLOGIST, PSYCHOTHERAPIST PLUS TECHNIQUES OF THE METHOD OF "BODILY PSYCHO-KINESIOTHERAPY WITH REFLEX-MUSCULAR MOVEMENT FROM SOMATIC STRESS (TOPK RMD (ТОПК РМД))" IN WORKING WITH SUPER-COMPLEX PATIENTS……125

Найдёнова В.А.
CLIRIUM® КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
Naidenova V.A.
CLIRIUM® AS AN INTEGRATIVE MODEL FOR THE SYSTEMIC ORGANIZATION OF QUALITY-OF-LIFE CHANGE: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL APPLICATION……127

Парфенов А.М.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И РЕСУРСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ
Parfenov A.M.
PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS AND RESOURCES OF SYNDROME PREVENTION BURNOUT AMONG FUNCTIONAL DIAGNOSTICS PHYSICIANS……132

Перемолотова И.А.
ОСОБЕННОСТИ АУТЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ
Peremolotova I.A.
FEATURES OF PERSONALITY AUTHENTICITY IN EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD……135

Регеша Д.О., Халваши О.В.
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ (VQ) И СУБЪЕКТНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ
Regesha D.O., Khalvashi O.V.
OPERATIONALIZATION OF SUBJECTIVE VITALITY (VQ) AND ENTREPRENEURIAL SUBJECT MATURITY: A DIAGNOSTIC FRAMEWORK FOR EMPIRICAL TESTING……137

Родермель Т. А., Костина В. Ю.
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОСТРАЗВОДНЫЙ ПЕРИОД: КОГДА И КАК ПОДКЛЮЧИТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К РАЗГОВОРУ
Rodermel T. A., Kostina V. Yu.
EXISTENTIAL PSYCHOTHERAPY IN THE POST-DIVORCE PERIOD: WHEN AND HOW TO INCLUDE AN UNDERAGE PERSON IN A CONVERSATION……140

Савкина С.Б.
РЕЦЕПТ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ ПО ФОРМУЛЕ «1+1=3»
Savkina S.B.
RECIPE FOR FAMILY HAPPINESS ACCORDING TO THE FORMULA «1+1=3»……143

Самарина В.М.
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГА ОБ ИЗЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТКИ, ОТКРЫВШИЙ ФЕНОМЕН «МЕХАНИЗМ БИОЗАЩИТЫ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА», НА БАЗЕ КОТОРОГО БЫЛ СОЗДАН АВТОРСКИЙ МЕТОД «ТЕЛЕСНАЯ ПСИХО-КИНЕЗИОТЕРАПИЯ ТОПК РМД»
Samarina V.M.
A CLINICAL CASE FROM A PSYCHOLOGIST'S PRACTICE ON THE CURE OF A PATIENT, WHICH DISCOVERED THE PHENOMENON OF THE "BIOLOGICAL PROTECTION MECHANISM AGAINST SOMATIC STRESS," ON THE BASIS OF WHICH THE AUTHOR'S METHOD "BODY PSYCHO-KINESIOTHERAPY TOPK RMD" WAS DEVELOPED……149

Сандаков Д.Б.
ПЕРЕНОС ТЕРАПЕВТА VS ИСТИННЫЙ КОНТРПЕРЕНОС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РИСКИ

Sandakov D.B.
THERAPIST'S TRANSFERENCE VS TRUE COUNTERTRANSFERENCE: THEORETICAL BOUNDARIES
AND PRACTICAL RISKS……152

Сарайкин Д.М., Румянцева И. В.
ИИ-СУПЕРВИЗОР: «ПРИЗРАК КРЕМНИЯ» В АНАЛИТИЧЕСКОМ КРЕСЛЕ
Saraykin D.M., Rumyantseva I.V.
AI-SUPERVISOR: «THE SILICON GHOST» IN THE ANALYTIC CHAIR……154

Смирнова Е.Т.
АРХЕТИП РОССИИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В КРИЗИСАХ
Smirnova E.T.
ARCHETYPE OF RUSSIA AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN PERIODS OF CRISIS……178

Соколовская И.Э.
ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЁЖИ К ДЕСТРУКТИВНОМУ КОНТЕНТУ:
РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ
Sokolovskaya I.E.
SPIRITUAL AND PSYCHOLOGICAL IMMUNITY OF YOUTH TO DESTRUCTIVE CONTENT:
A RELIGIOUS-ORIENTED APPROACH IN PSYCHOTHERAPY AND PSYCHOCORRECTION……197

Сударикov М.М.
ПЕРЕЖИВАНИЕ, КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ
Sudarikov M.M.
RESTLESSNESS AS A SPECIAL FORM OF BEHAVIOR……205

Сулейманова А.С.
ДИССОЦИАЦИЯ ПРИ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЕ: ЗАЩИТА ИЛИ СИМПТОМ?
Suleymanova A.S.
DISSOCIATION IN PSYCHOLOGICAL TRAUMA: DEFENSE OR SYMPTOM?……209

Сысоева О.В.
СИМВОЛИКА ДУШИ В РИСУНКАХ ПАЦИЕНТОВ И УСЛОВНО ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ
Sysoeva O.V.
THE SYMBOLISM OF THE SOUL IN THE DRAWINGS OF PATIENTS AND SUPPOSEDLY HEALTHY PEOPLE……212

Ткачева В.А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ПСИХОЭСТЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
Tkacheva V.A.
SOME ASPECTS OF A CONTENT MODEL FOR THE FORMATION OF AESTHETIC NEED
BY MEANS OF PSYCHO-AESTHETIC TECHNOLOGIES……216

Толстая С.В.
ПОДГОТОВКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ
В АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ И МОДЕЛЬ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ
Tolstaya S.V.
PREPARATION OF A PRACTICAL PSYCHOLOGIST: THE PROBLEM OF PERSONAL THERAPY INTEGRATION
INTO ACADEMIC STANDARDS AND MODEL OF ITS ORGANIZATION……220

Тугушева Е.С.
ОТРАЖЕННОЕ Я: НАРЦИССИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ
Tugusheva E.S.
THE REFLECTED SELF: NARCISSISM AS A CULTURAL PHENOMENON OF THE DIGITAL AGE……226

Тур Е.Ю., Коваленко Н.П.
УРОВНЕВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА И КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
Tur E.Yu., Kovalenko N.P.
LEVEL-BASED COMPARISON OF PSYCHOLOGICAL MODELS OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS:
A METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND CRITICAL ANALYSIS……229

Углев С.Л.
ТЕХНИКА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Uglev S.L.
TECHNOLOGY IN THERAPEUTIC INTERACTION……235

Фетисова Е.А.
ВЛИЯНИЕ БОЕВОЙ ТРАВМЫ НА ОНТОГЕНЕЗ ПСИХИКИ И ИНТЕГРАЦИЮ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ
Fetisova E.A.
THE IMPACT OF COMBAT TRAUMA ON THE ONTOGENESIS OF THE PSYCHE AND INTEGRATION INTO CIVILIAN SOCIETY: THE MECHANISM OF COMPENSATION……238

Часова В.Э.
ФИЛОСОФЫ-ПСИХОЛОГИ 1860-х – 1920-х гг.: ОТ РЕЛИГИИ К НАУКЕ
Chasova V.E.
PHILOSOPHERS-PSYCHOLOGISTS OF THE 1860s – 1920s: FROM RELIGION TO SCIENCE……240

Якутова О.В.
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ УЯЗВИМОСТИ ПРИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ У ЖЕНЩИН МЕТОДОМ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ
Yakutova O.V.
FEATURES OF ADDRESSING PSYCHOLOGICAL VULNERABILITY FACTORS IN WOMEN WITH CANCER USING EMOTIONAL-IMAGE THERAPY……245

ТЕЗИСЫ
ABSTRACTS

Веселовская Е.В.
ОБРАЗ «Я» В МЕТОДИКЕ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СТЕПА». ТРИ КИТА МЕТОДА: ОПОРА, РИТМ И ЗВУК
Veselovskaya E.V.
THE IMAGE OF “I” IN “TAP DANCE PHENOMENOLOGY” METHOD.
THREE KEYS OF THE METHOD: SUPPORT, RHYTHM, AND SOUND……250

Гайдулин Н.Х.
ЦИФРОВОЙ ДНЕВНИК И СТРУКТУРИРОВАННЫЙ РАЗБОР СИТУАЦИИ (СМЭР) НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛИЕНТА МЕЖДУ СЕССИЯМИ
Gaidulin N.H.
DIGITAL DIARY AND STRUCTURED ANALYSIS OF THE SITUATION (SMER) BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FORM OF INDEPENDENT CLIENT WORK BETWEEN SESSIONS……250

Комар Д.А.
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАБОТЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Komar D.A.
AN INTEGRATIVE APPROACH TO DEALING WITH THE CONSEQUENCES OF ABUSIVE RELATIONSHIPS……251

Конкин А.С., Дмитриева Н.А.
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО КОНТЕНТА И ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ НА СЕМЕЙНУЮ СИСТЕМУ
Konkin A.S., Dmitrieva N.A.
THE IMPACT OF CONTEMPORARY PORNOGRAPHIC CONTENT AND DIGITALIZATION OF SEXUALITY ON THE FAMILY SYSTEM……251

Кремлева О.В.
ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРАКТИКЕ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ
Kremleva O.V.
PROBLEMS OF CONCEPTUALIZATION OF PSYCHOTHERAPY IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND PRACTICE OF PSYCHOTHERAPISTS……252

Лебедев А.А.
АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ БЛАНК КОМПЛЕКСНОЙ САМООЦЕНКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ (КСПЭС) В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
Lebedev A.A.
ART-THERAPEUTIC FORM OF COMPREHENSIVE SELF-ASSESSMENT OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE (CSPES) IN THERAPEUTIC AND EDUCATIONAL PRACTICE……252

Лебедев А.А.
«ПОЗИТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЛЬТА» В АРТ-ПСИХОТЕРАПИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ С ПОЗИЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ
Lebedev A.A.
"POSITIVE EMOTIONAL DELTA" IN ART THERAPY AS A KEY FACTOR IN ENHANCING PSYCHOTHERAPEUTIC MOTIVATION FROM THE PERSPECTIVE OF PSYCHOTHERAPY OF HEALTHY PEOPLE…….253

Овчинникова Е.В.
ПАНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ПРИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАХА НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ
Ovchinnikova E.V.
PANIC REACTION IN PUBLIC SPEAKING: BEYOND THE FEAR OF NEGATIVE EVALUATION…….254

Павлова П.П.
ПСИХОМЕТРИКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ
Pavlova P.P.
PSYCHOMETRICS IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY: OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, AND PROFESSIONAL RISKS……..254

Сидоров Р.И.
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДА ИМАГИНАТИВНОЙ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ (ИПП)
Sidorov R.I.
DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE METHOD OF IMAGINATIVE PSYCHODYNAMIC PSYCHOTHERAPY (IPP)……..255

Сокол К.
ДЕНЬГИ КАК СЕМЕЙНАЯ ТЕМА: СИСТЕМНЫЙ РАССТАНОВОЧНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ФИНАНСОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ У ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ
Sokol K.
MONEY AS A FAMILY THEME: A SYSTEMIC CONSTELLATION APPROACH TO WORKING WITH FINANCIAL CONSTRAINTS AMONG WOMEN ENTREPRENEURS…….255

Сокол К.
ЭМИГРАЦИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ РАЗРЫВ: РАССТАНОВОЧНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С РУССКОЯЗЫЧНЫМИ КЛИЕНТАМИ ЗА РУБЕЖОМ
Sokol K.
EMIGRATION AS A SYSTEMIC RUPTURE: A SYSTEMIC CONSTELLATION APPROACH TO WORKING WITH RUSSIAN-SPEAKING CLIENTS ABROAD…….256

Сокол К.
СИСТЕМНЫЕ РАССТАНОВКИ, ГИПНОТЕРАПИЯ И АФФИРМАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ С ОГРАНИЧИВАЮЩИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ
Sokol K.
SYSTEMIC CONSTELLATIONS, HYPNOTHERAPY, AND AFFIRMATION PRACTICES IN WORKING WITH LIMITING BELIEFS…….256

Шутова В.В.
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РАБОТЕ С ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ
Shutova V.V.
FREEDOM AND RESPONSIBILITY – EXISTENTIAL PHENOMENA IN WORKING WITH MENTAL TRAUMA……...256

Якубан А.Г.
КОУЧИНГ РЯДОМ С ТЕРАПИЕЙ: РАБОТА С БУДУЩИМ КЛИЕНТА БЕЗ ПОТЕРИ ГЛУБИНЫ
Yakuban A.G.
COACHING ALONGSIDE THERAPY: WORKING WITH THE CLIENT'S FUTURE WITHOUT LOSING DEPTH……257

III ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ
«ТЕХНОЛОГИИ. КУЛЬТУРА. СЛУЖЕНИЕ»
Аннотированная научная программа
6 – 9 ноября 2026 года, Москва и онлайн

III WORLD CONGRESS OF RUSSIAN-SPEAKING PSYCHOTHERAPISTS AND PSYCHOLOGISTS «TECHNOLOGY. CULTURE. SERVICE AND DEVOTION»
Annotated scientific program
November 6 – 9, 2026, Moscow and online…….258

ПРЕДИСЛОВИЕ
INTRODUCTION

Семнадцатый выпуск Антологии Российской психотерапии и психологии, регулярного фундаментального издания материалов научно-практических конгрессов, собрал публикации III Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов и психологов «Технологии. Культура. Служение» (6.11.2026 – 9.11.2026, очно в Москве и онлайн по всему миру).

Дорогие коллеги! Наша социальная психотерапия, помогающая психология и психологическое консультирование развиваются быстро, и даже очень быстро. Скоро мы будем говорить о них, как о нашем национальном достижении и достоянии. И наш ежегодный итоговый конгресс в Москве ярко показывает это. Наши методы психотерапии обогащаются новыми авторами и новыми технологиями. Развиваются действующие модальности (методы) психотерапии. Складываются новые модальности. Мы особенно высоко ценим обобщения результатов практики психотерапевтов и психологов наших сообществ. Их творчество может приводить к разработке авторских методов психотерапии. В готовящемся к изданию под редакцией В.В. Макарова, В.В. Кузовкина Справочнике по модальностям (методам) психотерапии, психологического консультирования и помогающей психологии, принятым в Российской Федерации (Россия психотерапевтическая) описаны основные технологии вошедших в него модальностей. А ведь сами технологии состоят, в свою очередь, из техник. Охватить их невероятное многообразие не под силу никакому специалисту или коллективу. И здесь мы очень рассчитываем на помощь от новой структуры Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги – Комитета искусственного интеллекта.

Мы представляем собой не только отдельную профессию, но даже специальную субкультуру внутри большой культуры. Для нашей эффективной и результативной работы нам важно быть очень чувствительными людьми. Иметь обширное и непрерывное, в течение всей жизни, четырехчастное специальное образование. Располагать выявленными и отточенными особыми способностями. Владеть многими профессиональными технологиями. Неукоснительно руководствоваться профессиональной этикой. Уметь и позволять себе находится в специальном, особом состоянии во время работы. Важно вести особый образ жизни, приводящий к сохранению и развиваю ментальной экологии. Мы – лидеры позитива.

В результате у нас складывается особое мировоззрение и культурный код. И мы можем чувствовать себя высокими профессионалами.

Для приобретения всего этого у нас четырехчастная модель образования: личная терапия и познание границ собственной личности, учебная супервизия, практика под супервизией и теоретическое образование. Освоением нашей профессией часто интересуются люди, условия жизни которых наполнили их травматическим опытом и переживаниями. Они приходят обучаться профессии, чтобы в первую очередь помочь себе. Кроме того, они постоянно проецируют свой травматический опыт на работу с клиентами и пациентами. Важно, чтобы во время личной терапии они избавились от своего травматического опыта. Часть претендентов на нашу профессию могут нуждаться в длительной личной психотерапии. И пока они не достигнут нужного уровня гармонизации своей личности, они не могут быть допущены к профессиональной деятельности с людьми и семьями, группами и всем обществом. Поэтому продолжительность личной учебной терапии столь индивидуальна.

Учебная супервизия начинается с самого начала обучения. Цель супервизии – помочь будущему психологу оценить, насколько верен путь, который он выбрал для помощи обратившемуся к нему человеку, и в общем – в освоении выбранной профессии. Супервизия для начинающих и обучающихся специалистов – это процесс, в котором опытный профессионал-супервизор помогает начинающему специалисту развивать профессиональные навыки, анализировать свою работу и разрешать сложные проблемы, а также предотвращать профессиональное выгорание. Она является важным инструментом для становления и роста молодого специалиста, обеспечивая поддержку, обратную связь и возможность быстрого и качественного профессионального развития. Супервизор помогает выделить самые важные аспекты обучения. В зависимости от целей, поставленных студентом или слушателем, супервизор оказывает поддержку и направляет к этим целям. Согласно нашей концепции образования, практика под супервизией начинается с первой недели обучения. И здесь супервизор оказывает действенную помощь и поддержку. Важна роль супервизора и в завершении обучения, когда студент или слушатель выбирает тему и готовит выпускную работу, рассматривает вакансии для начала практики.

Важным представляется практическая часть обучения. Это вебинары, семинары, дискуссии, круглые столы. Все формы обучения, дающие практические навыки. Здесь мы устраиваем «шведский стол» предлагаемых практик. Такое знакомство, с последующим обсуждением с супервизором, позволяет выбрать именно тот метод, в котором обучающийся достигнет лучших успехов и избежит выгорания. Много лет мы проповедуем принцип, состоящий в том, что каждый профессионал обладает незаурядными способностями. Многие даже гениальны в одном или нескольких методах психотерапии. И наша цель – привести их туда, познакомить с методами, в которых молодые коллеги будут успешны.

В завершение, важно сказать о теоретическом обучении. Это – важнейший аспект становления профессионала, длящейся в течение всей жизни. Большая часть теории, по нашему мнению, лучше осваивается после практического завершения обучения, путем самообразования или участия в специальных теоретических курсах. Напоминаю, что здесь мы говорим только об обучении специалистов-практиков. В обучении им даются основы общей теории психотерапии и основы теории методов психотерапии, ведь каждый метод имеет свой язык и свою теорию.

Мы – люди сообщества, и, завершив образование, в течение всей жизни практикуем и делаем профессиональную карьеру, непрерывно получая личную терапию, супервизию, повышение квалификации, участвуем в Балинтовских группах. Обязательно участвуем в наших конференциях и конгрессах.

Выпуск Антологии материалов нашего третьего по счету Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов ярко характеризует пост-европейский этап развития российской социальной психотерапии, помогающей психологии, психологического консультирования. После распада Советского Союза мы развивались вместе с Европейской ассоциацией психотерапии, Азиатской федерацией психотерапии и консультирования, Всемирным советом по психотерапии. И сейчас мы входим в эти организации. За три с лишним десятилетия многое для себя осознали и продолжаем осознавать. Осознали то, что наша страна, все мы, ее граждане, претерпели и продолжаем претерпевать невиданные нигде в мире перемены в жизненном укладе – материальные, психологические, социальные и духовные. Огромные преобразования XIX века. Невиданные испытания и лишения века XX. Первая мировая война. Революции и гражданская война, голодомор, репрессии, Великая Отечественная Война. Все это досталось одному поколению. А мы, ныне действующие поколения, жили при социализме, и нам обещали коммунизм. Были «строителями коммунизма и передовым отрядом человечества», а оказались полуголодными жителями страны третьего мира. Были убежденными атеистами, теперь многие возвращаются в традиционные конфессии. За три последних десятилетия жили за пределами какого-либо строя, затем при бандитском капитализме, капитализме, государственном капитализме. А что сейчас? Наша страна теряла суверенитет и сейчас, преодолевая большие трудности, восстанавливает его. Мы пережили пандемию и живем в военное время. Против нас развязана беспрецедентная кампания русофобии. Нет другой страны, где жители испытали бы столько трудностей, лишений и побед как наша. И мы серьезно и с доверием относимся все к новым переменам. Но так и не научились сохранять материальные ценности.

У нас неустойчивая и часто низкая самооценка. Мы ценим страдания, ведущие к темному счастью, часто выше, чем радость, ведущую к светлому счастью. Мы – народы подвига. И время нашего подвига вновь наступило.

Мы многое осознали и продолжаем осознавать, и уверенно считаем, что главная наша профессиональная идея, наша миссия и призвание – помогать людям, семье, группам обществу в целом. Сегодня у нашей страны нет единой национальной идеи. Миссия и национальная идея нашей профессии – служение человеку, семье, группе, обществу в целом. И мы верим, что наше служение приближает наступление времени мирного неба над нашими головами.

Макаров В.В.
Президент конгресса, титульный редактор
Антологии Российской психотерапии и психологии,
д.м.н, профессор

С Т А Т Ь И
ARTICLES

РАЗВИТИЕ НАШЕЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». Москва, Россия.

DEVELOPMENT OF OUR ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PRIORITY TASKS

Makarov Viktor Viktorovich – President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulatory Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists». Moscow, Russia.

В позднем СССР было около 600 врачей психотерапевтов и не было помогающих психологов. В то время психологи попросту не занимались помогающими практиками. Кроме того, в публичном поле не было тех, кого мы объединяем одним понятием – парапрофессионалы. Это экстрасенсы, целители, колдуны, маги, ясновидящие, нумерологи, шаманы, астрологи.

После распада СССР стала бурно расти численность парапрофессионалов. Их удалось объединить Гальперину Якову Григорьевичу (1927–2009) – врачу психиатру-наркологу и психотерапевту, создавшему Центр традиционной народной медицины (ЭНИОМ) и руководившему одноименной ассоциацией. Численность парапрофессионалов быстро росла и вскоре, по экспертным данным, достигла 500 000 человек.

В это же время впервые появились помогающие психологи. В дополнение к трем существовавшим тогда факультетам психологии, по всей стране открывались новые факультеты психологии, готовящие много психологов. Часть из них стали помогать людям. Они занялись практиками с использованием методов (модальностей) психотерапии.

А мы, развивая Восточный тренд психотерапии, начали думать, как их объединять. Объединять могли школы, методы (модальности), позже – профессиональные общественные организации. Отечественные школы психотерапии были строго врачебными и закрывали свои двери перед психологами. Мы же изначально принимали в свои ряды и психологов, и самых способных гуманитариев. Понимая, что медицина просто не обладает достаточным кадровым ресурсом для удовлетворения потребностей общества в психологической помощи. Ведь наша страна, в очередной раз, претерпевала глобальный поворот в своей истории, отражавшийся на образе жизни и судьбах всех наших граждан.

Основываясь на Федеральном законе «Об общественных объединениях»; N 82-ФЗ от 19.05.1995, мы создали Общероссийскую профессиональную психотерапевтическую лигу (ОППЛ), работали над проектами закона о психотерапии. В эти годы, как и теперь, число методов психотерапевтической помощи постоянно увеличивалось, увеличивалась и численность их последователей.

В это время мы активно обсуждали с парапрофессионалами возможности нашего сотрудничества. Сотрудничество продвигалось только тогда, когда каждый оставался на своей территории, в своем пространстве.

Важной вехой в развитии каждого из сообществ явилось принятие Закона 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации». Закон прямо указывает, что психотерапия является врачебной специальностью, а к народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера (маги, гадалки, экстрасенсы), а также проведение религиозных обрядов. В результате тех психотерапевтов, которые не являются врачами мы теперь рассматриваем в качестве социальных психотерапевтов. А парапрофессионалы разделились на две части – духовные практики и прикладные практики. Духовных было до 70%. Прикладных – около 30 %. Напомню, что всего их было около 500 000 тысяч. Многие из духовных практик, оказавшихся за пределами медицины, стали называть себя психологами. А мы, в свою очередь, основываясь на предыдущих годах обсуждений сотрудничества, пришли к твердому заключению, что мы и они отличаемся коренным образом. Мы очень разные и не готовы принимать их в наши сообщества. Прикладные практики объединились в Национальную ассоциацию народной медицины под руководством Егорова Владимира Владимировича. И только часть духовных практиков пожелали присоединиться к Национальной ассоциации метафизических практик (руководитель – Рогожина Мария Владимировна). Другие же зачастую называют себя психологами и психотерапевтами. Конечно же, это явилось проявлением растущей популярности нашей специальности

Наши специалисты имеют особую четырехчастную подготовку, куда входит: личная терапия (познание границ и возможностей собственной личности), супервизия, практика и теория. И говоря о подготовке, важно учитывать не только ее длительность, но и содержание, и уровень практико-ориентированности. Важно, чтобы специалист понимал, что подготовка и профессиональный рост продолжаются в течение всей рабочей жизни наших профессионалов. Здесь также – личная терапия, супервизия, пребывание в профессиональной среде и балинтовских сообществах.

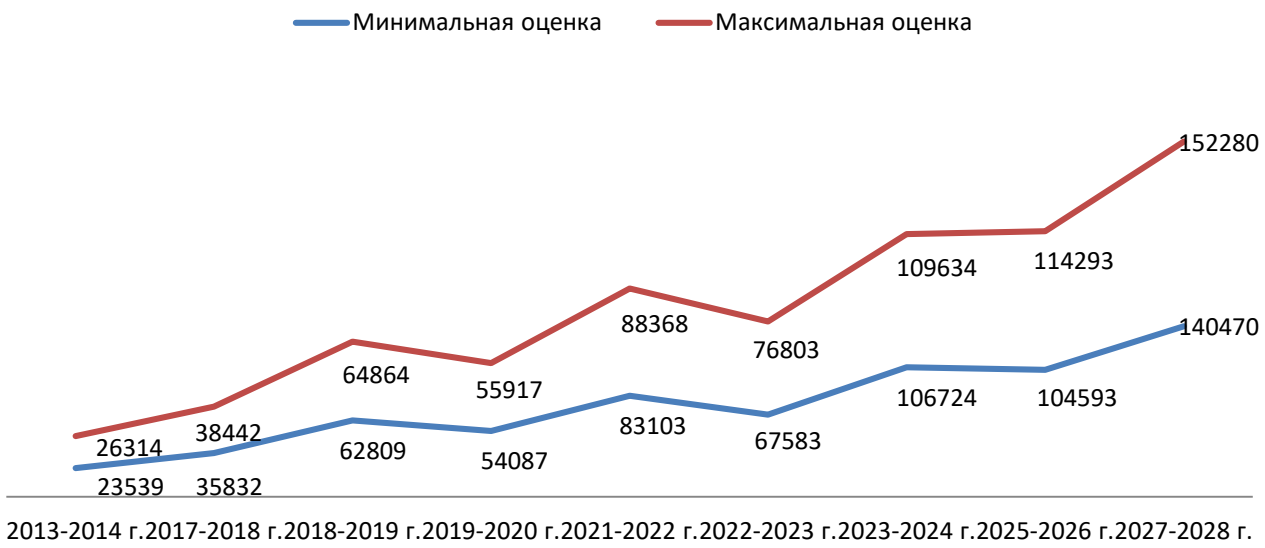
Сегодня мы детально анализируем, как социальные психотерапевты, помогающие психологи и психологи-консультанты в своей деятельности руководствуются статьей 20 Федерального закона N 442-ФЗ «Об основах социального

обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013, согласно которой одним из видов социальных услуг являются социально-психологические услуги, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия. И, конечно же, Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ дает нам много возможностей. Уже более 10 лет успешно работает наша Саморегулируемая организация «Национальная ассоциация развития психотерапевтической и психологической науки и практики «Союз психотерапевтов и психологов».

Теперь о том, как обстоит дело с численностью специалистов – социальных психотерапевтов, помогающих психологов и психологов консультантов.

По данным нашего лонгитюдного экспертного исследования в настоящее время социальной психотерапией, помогающей психологией и психологическим консультированием занимаются от 104593 до 114293 психологов и психотерапевтов, работающих под нашим зонтиком (график 1). Наши профессионалы в течение всего рабочего дня каждый день имеют дело с человеческими трагедиями, горем, несчастьем. Ведь постоянно констатируется рост тревоги, неуверенности, депрессивных настроений в обществе. По нашим данным численность наших специалистов будет расти, и к 2027–2028 гг. составит от 140470 до 152280 человек. И есть ещё много психологов, работающих в министерствах и ведомствах. Мы пока разобщены и только начинаем сотрудничество.

График 1.
Динамика численности профессионалов в области психотерапии в РФ
(актуальные и прогностические значения)

Теперь позвольте сформулировать дальнейшие цели нашего развития.

1. Эффективная помощь обращающимся гражданам в постоянно меняющихся условиях жизни. Именно это – главное, что повышает статус нашей профессии.
2. Развитие новых и уже имеющихся практик помогающей психологии, психологического консультирования, социальной психотерапии.
3. Развитие саморегулирования в области социальной психотерапии, помогающей психологии и психологического консультирования. Важно создавать саморегулируемые организации, объединяющие наших профессионалов как по принадлежности к бизнесу, так и по принадлежности к профессии.
4. Просвещение общества в области психотерапии и психологии для достижения все большего отказа от услуг псевдопсихологов. Избегание стигматизации психотерапевтов и психологов как со стороны средств массовой информации, так и со стороны клиентов, пациентов и коллег.
5. Обобщение полученных результатов. Развитие науки, как внутри модальностей, так и объединяющей усилия ряда модальностей, в том числе – психотерапевтической антропологии.
6. Межведомственное взаимодействие с психологами министерств и ведомств Российской Федерации. Обогащение опытом и достижениями друг друга.

НЕЙРОСИСТЕМНАЯ РЕКОНСОЛИДАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ВНИМАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ В МЕТОДЕ «СТРАТЕГИЯ РЕАЛЬНОСТИ»

Актаева Анна Арифовна – практикующий психолог, основатель и руководитель Школы психологии и развития эмоционального интеллекта «Стратегия реальности», магистр педагогики и психологии, действительный член ОППЛ и Лиги ЦОП, аккредитованный специалист-психолог Национальной Ассоциации развития психологической науки и практики «Союза психотерапевтов и психологов» Российской Федерации свидетельство № 0440-3/25.E-mail: akt-ann@yandex.ru. Алматы, Казахстан.

Аннотация. В условиях цифровой гиперсвязанности восстановление психологической целостности становится экзистенциальным вызовом. Статья обосновывает метод «Стратегия реальности», интегрирующий системный подход, нейрофизиологию ретикулярной активирующей системы (РАС) и эмоциональную регуляцию. Вводится концепция «нейроаутентичности» как эмерджентного свойства психики. Эмпирические данные (N=60) подтверждают снижение эмоциональной заряженности травм с 9,5 до 1,8 баллов ($p<0,001$) и рост эмоционального интеллекта в 2,6 раза. Метод рассматривается как прецизионная технология, отвечающая на вызовы социальных сетей и информационной перегрузки.

Ключевые слова: системный подход, эмоциональный интеллект, ретикулярная активирующая система, психологическая травма, нейроаутентичность, предиктивное кодирование, социальные сети.

УДК 159.923.2:615.851

NEUROSYSTEMIC RECONSOLIDATION OF PERSONALITY: INTEGRATING ATTENTION AND EMOTIONAL REGULATION MECHANISMS IN THE "REALITY STRATEGY" METHOD

Anna Arifovna Aktaeva – Practicing psychologist, founder and director of the School of Psychology and Emotional Intelligence Development "Reality Strategy," Master of Pedagogy and Psychology, Full member of the OPPL and the League COP, accredited specialist psychologist of the National Association for the Development of Psychological Science and Practice "Union of Psychotherapists and Psychologists" of the Russian Federation, certificate No. 0440-3/25. E-mail: akt-ann@yandex.ru. Almaty, Kazakhstan.

Annotation. In the context of digital hyperconnectivity, restoring psychological integrity becomes an existential challenge. The article substantiates the "Reality Strategy" method integrating systems approach, neurophysiology of the reticular activating system (RAS) and emotional regulation. The concept of "neuroauthenticity" as an emergent property of the psyche is introduced. Empirical data (N=60) confirm a decrease in emotional charge of traumas from 9.5 to 1.8 points ($p<0.001$) and a 2.6-fold increase in emotional intelligence. The method is positioned as a precision technology responding to the challenges of social networks and information overload.

Keywords: systems approach, emotional intelligence, reticular activating system, psychological trauma, neuroauthenticity, predictive coding, social networks

UDC 159.923.2:615.851

Введение. Распространённость ПТСР выросла на 25% после 2020 года, что коррелирует с увеличением времени в соцсетях и информационной нагрузкой [3]. Системный подход трактует психику как самоорганизующуюся систему, а травму – как системный сбой [4]. В работах Актаевой [1; 2] операционализирована модель РАС как кибернетического фильтра внимания, что позволяет клиенту сознательно перенастраивать восприятие. Цель статьи – теоретически и эмпирически обосновать интеграцию РАС и эмоциональной регуляции в методе «Стратегия реальности» как инструменте восстановления целостности в цифровую эпоху. Новизна: 1) модель РАС как практический инструмент; 2) многоуровневое «Принятие»; 3) концепт нейроаутентичности.

Теоретическое обоснование. Травма понимается как «когнитивно-экзистенциальный выбор уязвимости» – момент фиксации искажённых предиктивных моделей [1; 2]. Соцсети генерируют микротравмы (сравнение, отвержение), что ведёт к гипербдительности и дисфункции РАС [5]. Согласно теории предиктивного кодирования [5], мозг строит прогнозы; травма формирует ригидные модели, игнорирующие позитивную информацию. РАС настраивается на угрозы, создавая порочный круг. Метод «Стратегия реальности» через осознанное перепрограммирование РАС и развитие эмоционального интеллекта (ЭИ) как метакомпетенции [1; 2] прерывает этот круг, активируя нейропластичность

Материалы и методы. Лонгитюдный дизайн (N=60, 25–48 лет) с пре-, мид- и пост-измерениями. Инструменты: MSCEIT (адапт.), HADS, PCL-5, авторская шкала нейроаутентичности. Статистика: t-критерий Стьюдента, корреляция Пирсона ($p<0,05$).

Результаты. Эмоциональная заряженность травм снизилась с 9,5 до 1,8 баллов ($p<0,001$); показатели ЭИ выросли в 2,6–4,1 раза; тревожность ↓ на 66%, депрессия ↓ на 72%, ремиссия в 92% случаев. Контроль РАС вырос с 0,8 до 4,8 (Cohen's d=2,1); нейроаутентичность – с 1,0 до 4,6 ($r=0,85$ с ЭИ, $p<0,001$). Качественно клиенты отмечали переход от «эмоционального хаоса» к «ясности мышления» и авторству жизни.

Обсуждение. Данные подтверждают эффективность метода, описанного в [1; 2]. Сравнение с КПТ показывает ускорение: снижение симптоматики на 70% за 12 сессий против 40% за 16 в мета-анализах [4]. Это достигается за счёт

нейрокогнитивного компонента, усиливающего дофаминовое подкрепление [5]. Ограничения: отсутствие контрольной группы; необходимы РКИ с нейровизуализацией. Практическая значимость: метод обучает управлению перцептивными фильтрами, что критично в условиях информационной перегрузки.

Заключение. Метод «Стратегия реальности» – научно обоснованная системная технология ускоренной реконсолидации личности. Концепт нейроаутентичности открывает новые перспективы для понимания трансформации. Метод формирует устойчивое благополучие, возвращая человеку субъектность. Рекомендуется внедрение в клиническую практику и дальнейшие РКИ.

Литература

1. Актаева А.А. Интеграция нейрофизиологических механизмов внимания и эмоциональной регуляции в методе «Стратегия реальности»: эмпирическое обоснование ускоренной терапии психологической травмы // Психолог. – 2025. – № 5. – С. 1–20. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.5.75715.
2. Актаева А.А. Системный подход в психотерапии в контексте развития эмоционального интеллекта через метод «Стратегия реальности»: новый взгляд на психологическую целостность // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 9. – С. 54–64. DOI: 10.24158/spp.2025.9.6.
3. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5-TR). – APA Publishing, 2022. DOI: 10.1176/appi.books.9780890425787.
4. Bradley B., Greene J., Russ E., Dutra L., Westen D. A Multidimensional Meta-Analysis of Psychotherapy for PTSD // Am J Psychiatry. – 2005. – Vol. 162. – P. 214–227. DOI: 10.1176/appi.ajp.162.2.214.
5. Friston K. The Free-Energy Principle: A Unified Brain Theory? // Nat Rev Neurosci. – 2010. – Vol. 11. – P. 127–138. DOI: 10.1038/nrn2787.

References

1. Aktaeva A.A. Integratsiya neyrofiziologicheskikh mekhanizmov vnimaniya i emotsional'noy regulyatsii v metode «Strategiya real'nosti»: empiricheskoye obosnovaniye uskorennoy terapii psikhologicheskoy travmy. Psikholog, 2025, no. 5, pp. 1–20. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.5.75715.
2. Aktaeva A.A. Sistemnyy podkhod v psikhoterapii v kontekste razvitiya emotsional'nogo intellekta cherez metod «Strategiya real'nosti»: novyy vzglyad na psikhologicheskuyu tselostnost'. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, 2025, no. 9, pp. 54–64. DOI: 10.24158/spp.2025.9.6.
3. American Psychiatric Association. (2022). Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5-TR). APA Publishing. DOI: 10.1176/appi.books.9780890425787.
4. Bradley B., Greene J., Russ E., Dutra L., Westen D. (2005). A Multidimensional Meta-Analysis of Psychotherapy for PTSD. Am J Psychiatry, 162, 214–227. DOI: 10.1176/appi.ajp.162.2.214.
5. Friston K. (2010). The Free-Energy Principle: A Unified Brain Theory? Nat Rev Neurosci, 11, 127–138. DOI: 10.1038/nrn2787.

ЭФИРНЫЕ МАСЛА В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛИСТА: ОТ ТЕЛА ДО ЭМОЦИЙ. КЛИНИЧЕСКАЯ АРОМАТЕРАПИЯ И ОЛЬФАКТОТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ СОПРОВОДИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ

Аре Анна Мария – основатель и руководитель Института Ароматерапии — международного образовательного проекта в сфере ароматерапии и ольфактотерапии; ольфактотерапевт, ароматолог, преподаватель ароматерапии и ольфактотерапии, гипнотерапевт; автор книг «Французская научная ароматерапия» и «Ольфактотерапия и эфирные масла». info@aromatherapy-institute.com

Аннотация. В статье рассматриваются нейробиологические механизмы действия эфирных масел при обонятельном применении и возможности интеграции ольфактотерапии в практику психолога и психотерапевта. Описаны прямые связи обонятельной системы с лимбическими структурами, влияние компонентов эфирных масел на нейротрансмиттерные системы и нейропластичность, доказательная база при тревожных, депрессивных расстройствах и нарушениях сна. Обоснована роль ольфактотерапии как поддерживающего метода, усиливающего сопроводительные протоколы специалиста.

Ключевые слова: ольфактотерапия, ароматерапия, эфирные масла, обоняние, лимбическая система, нейропластичность, тревожные расстройства, психотерапия, обонятельный якорь, психоэмоциональная регуляция.

ESSENTIAL OILS IN PROFESSIONAL PRACTICE: FROM BODY TO EMOTIONS. CLINICAL AROMATHERAPY AND OLFACTOTHERAPY AS A TOOL FOR ENHANCING SUPPORTIVE PROTOCOLS

Are Anna Maria – founder and head of the Institute of Aromatherapy, an international educational project in the field of aromatherapy and olfactotherapy; olfactotherapist, aromatologist, lecturer in aromatherapy and olfactotherapy, hypnotherapist; author of the books «French Scientific Aromatherapy» and «Olfactotherapy and Essential Oils». info@aromatherapy-institute.com

Annotation. The article examines the neurobiological mechanisms of essential oils in olfactory application and the integration of olfactotherapy into the practice of psychologists and psychotherapists. It describes the direct connections of the olfactory system with limbic structures, the influence of essential oil components on neurotransmitter systems and neuroplasticity, and the evidence base for anxiety, depressive disorders and sleep disturbances. Olfactotherapy is substantiated as a supportive method enhancing specialists' therapeutic protocols.

Keywords: olfactotherapy, aromatherapy, essential oils, olfaction, limbic system, neuroplasticity, anxiety disorders, psychotherapy, olfactory anchor, psycho-emotional regulation.

Введение

Тревожные и депрессивные расстройства занимают ведущие позиции в структуре психических нарушений: по оценкам Всемирной организации здравоохранения, только за первый год пандемии COVID-19 их распространённость выросла примерно на 25% [1]. В практике психолога и психотерапевта растёт запрос на немедикаментозные методы, которые позволяют быстро регулировать состояние клиента, усиливают действие основного метода специалиста и остаются доступными клиенту в интервалах между сессиями.

Особое место среди таких подходов занимают методы, опирающиеся на обонятельную систему. Обоняние – единственный сенсорный канал, сигналы которого достигают лимбических структур мозга напрямую, минуя таламическую фильтрацию, что обеспечивает скорость и глубину эмоционального отклика, недостижимые для вербальных и визуальных стимулов [2, 3]. Ольфактотерапия – психотелесный метод, использующий запахи эфирных масел для регуляции психоэмоционального состояния, работы с психосоматическими запросами и восстановления ресурсов личности.

Цель настоящей статьи – систематизировать нейробиологические основания метода, представить данные клинических исследований эффективности эфирных масел при обонятельном применении и определить место ольфактотерапии в сопроводительных протоколах специалистов помогающих профессий.

Обонятельная система как прямой как прямой доступ к эмоциональному опыту

Обонятельный анализатор устроен принципиально иначе, чем остальные сенсорные системы. Молекулы летучих соединений связываются с рецепторами обонятельного эпителия – семейством G-белок-связанных рецепторов, за открытие которых Л. Бак и Р. Аксель удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине [2]. Возникший сигнал проходит первый синапс в обонятельной луковице и уже вторым синаптическим переключением достигает первичной обонятельной коры и кортикального ядра миндалины. Зрительная и слуховая информация проходит обязательную обработку в таламусе; обонятельная поступает в лимбические структуры – миндалину, гиппокамп, гипоталамус – напрямую [3, 4]. Миндалина остаётся единственной структурой мозга, получающей сенсорный сигнал всего через два синапса от периферических рецепторов, поэтому эмоциональная и вегетативная реакция на запах запускается до его осознанной идентификации [5].

Этой анатомией объясняются свойства обонятельной памяти, значимые для психотерапевтической практики. Запоминание запаха происходит одновременно с регистрацией эмоционального фона момента, поэтому ассоциативная связь запаха и состояния формируется с однократного предъявления и сохраняется дольше зрительных и слуховых ассоциаций [5, 6]. Обонятельная память формируется раньше речи, ещё в пренатальном периоде: плод воспринимает

запаховые характеристики материнской диеты через околоплодные воды [7]. Таким образом, запах открывает доступ к довербальным слоям эмоционального опыта – области, с которой вербальные методы работают опосредованно.

Отдельного внимания заслуживает обоняние как индикатор психического состояния. При депрессивных расстройствах обонятельная чувствительность снижается, а объём обонятельной луковицы уменьшается в среднем на 14%, причём степень изменений коррелирует с тяжестью состояния и наличием неблагоприятного детского опыта [8, 9]. Показана связь объёма обонятельной луковицы с ответом на терапию при большом депрессивном расстройстве, а лица с врождённой аносмией достоверно чаще сообщают о депрессивной и тревожной симптоматике [10, 11]. Обоняние, следовательно, отражает состояние эмоциональных структур мозга и одновременно предоставляет канал терапевтического доступа к ним.

Обонятельная стимуляция вызывает измеримые вегетативные сдвиги. Ингаляция эфирного масла лаванды узколистной (*Lavandula angustifolia*) снижает артериальное давление, частоту сердечных сокращений и температуру кожи, повышая мощность альфа- и тета-ритмов электроэнцефалограммы, что отражает снижение симпатической активации [12]. Ингаляция масла бергамота (*Citrus bergamia*) повышает парасимпатическую активность и снижает уровень кортизола в слюне [13]. Поскольку психосоматическая симптоматика – мышечное напряжение, инсомния, функциональные нарушения – поддерживается устойчивым симпатическим преобладанием и гиперактивацией оси гипоталамус–гипофиз–надпочечники, обонятельная стимуляция воздействует непосредственно на физиологический субстрат симптома.

Терминологическая рамка

В профессиональном поле необходимо различать три взаимосвязанных направления. Ароматерапия – система клинического применения эфирных масел, опирающаяся на их биохимический состав и фармакологическую активность компонентов; исторически в ней выделяют французскую школу, допускающую наружное, ингаляционное и внутреннее применение, и англосаксонскую, ограничивающуюся наружным применением в высоких разведениях и диффузией. Аромакология и ольфактология изучают действие ароматов на психоэмоциональную сферу при обонятельном предъявлении. Ольфактотерапия – психотелесный метод, в котором запахи эфирных масел используются для проработки психоэмоциональных и психосоматических запросов, регуляции состояния, освобождения от блокировок, связанных с прошлым опытом, формирования новых поведенческих алгоритмов и восстановления ресурсов личности [14, 15].

Принципиальная характеристика ольфактотерапии – её поддерживающий статус: метод дополняет и усиливает основной инструментарий специалиста, не заменяя психотерапию, психологическое консультирование или медикаментозное лечение.

Механизмы действия: нейротрансмиттерные системы и нейропластичность

Компоненты эфирных масел действуют как модуляторы тех же нейротрансмиттерных систем, на которые направлена психофармакология, что во многом объясняет клинически наблюдаемые эффекты обонятельного применения.

ГАМК-ергическая система. Линалоол – ведущий компонент масла лаванды узколистной (*Lavandula angustifolia*) – выступает позитивным модулятором ГАМК-А рецепторов [16]. В экспериментальной работе показано, что ингаляция лаванды усиливает дельта-ритм и увеличивает продолжительность медленноволновой фазы сна, а блокада обонятельного пути и ГАМК-ергических нейронов центральной миндалины устраняет эффект, что доказывает центральный нейрофизиологический механизм действия через обонятельный канал [17]. Обзор данных о ГАМК-ергической активности ароматических соединений подтверждает анксиолитический потенциал целого ряда терпеноидов [18].

Серотонинергическая система. Анксиолитический эффект эфирного масла горького апельсина (*Citrus aurantium*) реализуется при участии рецепторов 5-HT1A [19]. Нейрофармакологические исследования масла бергамота (*Citrus bergamia*) демонстрируют модуляцию синаптической передачи в гиппокампе и анксиолитическое действие в поведенческих моделях [20].

Дофаминергическая и норадренергическая передача. Ингаляция масла лимона (*Citrus limon*) в экспериментальных моделях оказывает антистрессовое и антидепрессивноподобное действие, опосредованное модуляцией серотониновой и дофаминовой нейротрансмиссии [21].

Холинергическая система. 1,8-цинеол – основной компонент масла розмарина (*Rosmarinus officinalis*) – проникает через гематоэнцефалический барьер и ингибирует ацетилхолинэстеразу; концентрация 1,8-цинеола в плазме крови после ингаляции положительно коррелирует с показателями скорости и точности когнитивных операций [22].

Нейропластичность. Эфирное масло лаванды в экспериментальной модели депрессии увеличивает нейрогенез и дендритную сложность нейронов гиппокампа [23]. У человека ночное обонятельное обогащение с ротацией семи эфирных масел в течение шести месяцев привело к улучшению показателей вербальной памяти на 226% по сравнению с контрольной группой и укреплению левого крючковидного пучка – проводящего пути между медиальной височной корой и префронтальными отделами [24]. Систематическая обонятельная тренировка увеличивает объём серого вещества в зонах памяти и эмоциональной регуляции, включая гиппокамп [25]; систематический обзор подтверждает влияние обонятельной тренировки на когнитивные функции и структуру мозга [26]. Эти данные позволяют рассматривать обонятельную стимуляцию как инструмент направленной нейропластичности – ресурса, значимого для восстановления после хронического стресса и психической травмы.

Доказательная база по ключевым мишеням практики специалиста

Тревожные состояния. Стандартизированный препарат масла лаванды Silexan при генерализованном тревожном расстройстве продемонстрировал эффективность, сопоставимую с пароксетином, при благоприятном профиле безопасности [27]. Метаанализ рандомизированных контролируемых исследований подтверждает эффективность ароматерапии в снижении предоперационной тревоги [28]; систематический обзор ингаляционного применения лаванды

узколистной *(lavandula angustifolia)* фиксирует устойчивое снижение тревожности в различных клинических группах [29]. Диффузия ароматов апельсина *(citrus sinensis)* и лаванды *(lavandula angustifolia)* в зале ожидания снижала ситуативную тревогу и улучшала настроение пациентов [30].

Депрессивные состояния. Метаанализ рандомизированных контролируемых исследований 2023 года показал значимое снижение выраженности депрессивной симптоматики при применении ароматерапии, при этом ингаляционный формат демонстрировал эффект наравне с массажным [31]. Систематический обзор выделяет лаванду *(lavandula angustifolia)*, бергамот *(citrus bergamia)* и иланг-иланг *(cananga odorata)* среди масел с наиболее воспроизводимым антидепрессивным потенциалом [32].

Нарушения сна. Систематический обзор ингаляционного применения эфирных масел фиксирует улучшение качества сна в большинстве включённых рандомизированных исследований [33]. Обонятельный стимул, предъявляемый во время ночного сна, изменяет его структуру [34]; ингаляция масла мандарина (*Citrus reticulata*) сокращает латентность засыпания и вызывает характерные седативные изменения электроэнцефалограммы [35].

Когнитивные функции и работа с возрастными клиентами. Помимо описанных эффектов обонятельного обогащения [24], рандомизированные исследования демонстрируют улучшение когнитивных показателей у пожилых при применении розмарина [36], а двойное слепое плацебо-контролируемое исследование мелиссы (*Melissa officinalis*) – снижение ажитации при тяжёлой деменции [37]. Эти данные приобретают особое значение в контексте геронтопсихологической практики: обонятельная дисфункция выявляется на ранних стадиях болезни Паркинсона и болезни Альцгеймера за годы до развёрнутой клинической картины, что делает вопрос о восприятии запахов простым скрининговым инструментом на приёме [38].

Ольфактотерапия в структуре работы специалиста

Практическая ценность метода для психолога и психотерапевта определяется четырьмя контурами применения.

Регуляция состояния на сессии. Предъявление подобранного аромата занимает несколько минут и выводит клиента в состояние достаточной безопасности перед работой с трудным материалом: вегетативный сдвиг происходит быстрее, чем разворачивается вербальное вмешательство, поскольку обонятельный сигнал опережает когнитивную обработку [5, 12].

Обонятельное якорение ресурсного состояния. Поскольку ассоциация запаха и эмоционального состояния формируется с однократного предъявления и отличается высокой устойчивостью [5, 6], специалист получает возможность закрепить за конкретным ароматом достигнутое на сессии ресурсное состояние. Клиент воспроизводит его самостоятельно одним вдохом – на последующих сессиях, дома, в стрессовых ситуациях. Обонятельный якорь превосходит по устойчивости визуальные и аудиальные якоря, применяемые в психотерапевтических техниках, и остаётся у клиента как инструмент самопомощи после завершения терапии.

Доступ к довербальному и вытесненному материалу. Запах вызывает автобиографические воспоминания с большей эмоциональной насыщенностью, чем вербальные и визуальные стимулы того же содержания [5], что открывает возможности работы с клиентами с алекситимией и выраженной рационализацией: образно-ассоциативный отклик на аромат возникает раньше защитной когнитивной обработки и даёт материал для терапевтической работы.

Межсессионное сопровождение. Карманный ингалятор с подобранным маслом переносит эффект из кабинета в повседневную жизнь клиента: самостоятельная регуляция тревоги и сна между встречами повышает устойчивость результатов терапии [15].

Институциональный опыт подтверждает совместимость метода с клинической средой. Во Франции обонятельные ателье действуют в структуре государственных больниц: в неврологической реабилитации после черепно-мозговых травм, в онкологических отделениях, в сопровождении детей с расстройствами аутистического спектра. В Германии обонятельная тренировка включена в национальное клиническое руководство по расстройствам обоняния и вкуса [39], а аромауход признан комплементарным методом сестринской практики в паллиативных и гериатрических отделениях.

Безопасность обонятельного формата

Обонятельное применение отличает благоприятный профиль безопасности: рабочие дозы составляют несколько капель на блоттер или карманный ингалятор, системная нагрузка минимальна, а работа строится сеансами с терапевтическими паузами. Особого внимания требуют беременность, ранний детский возраст, эпилепсия и бронхиальная астма – для этих групп выбираются мягкие масла и щадящая экспозиция.

Условием воспроизводимости эффектов выступает качество сырья: профессиональное эфирное масло идентифицируется латинским названием растения, частью растения, хемотипом и способом получения, а состав подтверждается хроматографическим анализом. Фальсификация эфирных масел широко распространена [40], поэтому контроль происхождения сырья входит в профессиональный протокол специалиста. Каждый уровень работы с эфирными маслами требует своей профессиональной подготовки: ольфактотерапия – владения протоколами сеанса, подбора масел под запрос и ведения клиента в работе с ароматом; кожное и внутреннее применение относится к компетенции клинической ароматерапии и предполагает дополнительную подготовку в области биохимии состава, дозирования и противопоказаний.

Заключение

Ольфактотерапия опирается на уникальную нейроанатомию обонятельной системы – прямой двухсинаптический путь к лимбическим структурам – и на растущий корпус клинических данных об эффективности эфирных масел при тревожных, депрессивных расстройствах и нарушениях сна. Для психолога и психотерапевта метод представляет практический интерес по совокупности характеристик: занимает минуты сессионного времени, действует на физиологический субстрат психосоматической симптоматики, формирует устойчивый инструмент самопомощи клиента и

совместим с любой терапевтической модальностью в статусе поддерживающего метода. Работа с обонятельным каналом дополнительно даёт специалисту скрининговый ориентир состояния эмоциональных структур мозга и инструмент профилактики собственного профессионального выгорания.

Интеграция метода в практику требует профессиональной подготовки: понимания механизмов действия, владения протоколами подбора масел под запрос, знания границ применения и стандартов качества сырья. Перспективным направлением остаётся проведение рандомизированных контролируемых исследований структурированных протоколов ольфактотерапии в психотерапевтическом контексте, включая работу с посттравматическим стрессовым расстройством и процессом горевания.

Литература

1. World Health Organization. Mental Health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact: Scientific brief, 2 March 2022. — Geneva: WHO, 2022.
2. Buck L., Axel R. A novel multigene family may encode odorant receptors: a molecular basis for odor recognition // Cell. — 1991. — Vol. 65, № 1. — P. 175–187.
3. Soudry Y., Lemogne C., Malinvaud D., Consoli S.M., Bonfils P. Olfactory system and emotion: common substrates // European Annals of Otorhinolaryngology, Head and Neck Diseases. — 2011. — Vol. 128, № 1. — P. 18–23.
4. Courtiol E., Wilson D.A. The olfactory thalamus: unanswered questions about the role of the mediodorsal thalamic nucleus in olfaction // Frontiers in Neural Circuits. — 2015. — Vol. 9. — Article 49.
5. Herz R.S., Eliassen J., Beland S., Souza T. Neuroimaging evidence for the emotional potency of odor-evoked memory // Neuropsychologia. — 2004. — Vol. 42, № 3. — P. 371–378.
6. Willander J., Larsson M. Smell your way back to childhood: autobiographical odor memory // Psychonomic Bulletin & Review. — 2006. — Vol. 13, № 2. — P. 240–244.
7. Schaal B., Saxton T.K., Loos H., Soussignan R., Durand K. Olfaction scaffolds the developing human from neonatal adaptation to childhood socialization // Philosophical Transactions of the Royal Society B. — 2020. — Vol. 375. — Article 20190261. — DOI 10.1098/rstb.2019.0261.
8. Negoias S., Croy I., Gerber J., Puschmann S., Petrowski K., Joraschky P., Hummel T. Reduced olfactory bulb volume and olfactory sensitivity in patients with acute major depression // Neuroscience. — 2010. — Vol. 169, № 1. — P. 415–421.
9. Rottstädt F., Han P., Weidner K., Schellong J., Wolff-Stephan S., Strauß T., Kitzler H., Hummel T., Croy I. Reduced olfactory bulb volume in depression — a structural moderator analysis // Human Brain Mapping. — 2018. — Vol. 39, № 6. — P. 2573–2582.
10. Croy I., Symmank A., Schellong J., Hummel C., Gerber J., Joraschky P., Hummel T. Olfaction as a marker for depression in humans // Journal of Affective Disorders. — 2014. — Vol. 160. — P. 80–86.
11. Croy I., Negoias S., Novakova L., Landis B.N., Hummel T. Learning about the functions of the olfactory system from people without a sense of smell // PLoS ONE. — 2012. — Vol. 7, № 3. — Article e33365.
12. Sayorwan W., Siripornpanich V., Piriyapunyaporn T., Hongratanaworakit T., Kotchabhakdi N., Ruangrungsi N. The effects of lavender oil inhalation on emotional states, autonomic nervous system, and brain electrical activity // Journal of the Medical Association of Thailand. — 2012. — Vol. 95, № 4. — P. 598–606.
13. Watanabe E., Kuchta K., Kimura M., Rauwald H.W., Kamei T., Imanishi J. Effects of bergamot (Citrus bergamia) essential oil aromatherapy on mood states, parasympathetic nervous system activity, and salivary cortisol levels in 41 healthy females // Forschende Komplementärmedizin. — 2015. — Vol. 22, № 1. — P. 43–49.
14. Ape Буайе А.М. Французская научная ароматерапия. — Институт Ароматерапии, 2024. — 139 с.
15. Ape Буайе А.М. Ольфактотерапия и эфирные масла: как активировать ваш навигатор счастья. — Институт Ароматерапии, 2025. — 375 с.
16. Milanos S., Elsharif S.A., Janzen D., Buettner A., Villmann C. Metabolic products of linalool and modulation of GABAA receptors // Frontiers in Chemistry. — 2017. — Vol. 5. — Article 46.
17. Ren Y.L., Chu W.W., Yang X.W. et al. Lavender improves sleep through olfactory perception and GABAergic neurons of the central amygdala // Journal of Ethnopharmacology. — 2025. — Vol. 337, Pt 3. — Article 118942. — DOI 10.1016/j.jep.2024.118942.
18. Hartley N., McLachlan C.S. Aromas influencing the GABAergic system // Molecules. — 2022. — Vol. 27, № 8. — Article 2414.
19. Costa C.A.R.A., Cury T.C., Cassettari B.O., Takahira R.K., Flório J.C., Costa M. Citrus aurantium L. essential oil exhibits anxiolytic-like activity mediated by 5-HT1A-receptors // BMC Complementary and Alternative Medicine. — 2013. — Vol. 13. — Article 42.
20. Bagetta G., Morrone L.A., Rombolà L. et al. Neuropharmacology of the essential oil of bergamot // Fitoterapia. — 2010. — Vol. 81, № 6. — P. 453–461.
21. Komiya M., Takeuchi T., Harada E. Lemon oil vapor causes an anti-stress effect via modulating the 5-HT and DA activities in mice // Behavioural Brain Research. — 2006. — Vol. 172, № 2. — P. 240–249.
22. Moss M., Oliver L. Plasma 1,8-cineole correlates with cognitive performance following exposure to rosemary essential oil aroma // Therapeutic Advances in Psychopharmacology. — 2012. — Vol. 2, № 3. — P. 103–113.
23. Sánchez-Vidaña D.I., Po K.K., Fung T.K. et al. Lavender essential oil ameliorates depression-like behavior and increases neurogenesis and dendritic complexity in rats // Neuroscience Letters. — 2019. — Vol. 701. — P. 180–192.
24. Woo C.C., Miranda B., Sathishkumar M., Dehkordi-Vakil F., Yassa M.A., Leon M. Overnight olfactory enrichment using an odorant diffuser improves memory and modifies the uncinate fasciculus in older adults // Frontiers in Neuroscience. — 2023. — Vol. 17. — Article 1200448.
25. Al Aïn S., Poupon D., Hétu S., Mercier N., Steffener J., Frasnelli J. Smell training improves olfactory function and alters brain structure // NeuroImage. — 2019. — Vol. 189. — P. 45–54.
26. Vance D.E., Del Bene V.A., Kamath V. et al. Does olfactory training improve brain function and cognition? A systematic review // Neuropsychology Review. — 2024. — Vol. 34, № 1. — P. 155–191.
27. Kasper S., Gastpar M., Müller W.E. et al. Lavender oil preparation Silexan is effective in generalized anxiety disorder — a randomized, double-blind comparison to placebo and paroxetine // International Journal of Neuropsychopharmacology. — 2014. — Vol. 17, № 6. — P. 859–869.
28. Guo P., Li P., Zhang X. et al. The effectiveness of aromatherapy on preoperative anxiety in adults: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials // International Journal of Nursing Studies. — 2020. — Vol. 111. — Article 103747.

29. Yoo O., Park S.-A. Anxiety-reducing effects of lavender essential oil inhalation: a systematic review // Healthcare. — 2023. — Vol. 11, № 22. — Article 2978.
30. Lehrner J., Marwinski G., Lehr S., Johren P., Deecke L. Ambient odors of orange and lavender reduce anxiety and improve mood in a dental office // Physiology & Behavior. — 2005. — Vol. 86, № 1–2. — P. 92–95.
31. Cho K., Kim M. Effects of aromatherapy on depression: a meta-analysis of randomized controlled trials // General Hospital Psychiatry. — 2023. — Vol. 84. — P. 215–225.
32. Sánchez-Vidaña D.I., Ngai S.P., He W. et al. The effectiveness of aromatherapy for depressive symptoms: a systematic review // Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine. — 2017. — Vol. 2017. — Article 5869315.
33. Lillehei A.S., Halcon L.L. A systematic review of the effect of inhaled essential oils on sleep // Journal of Alternative and Complementary Medicine. — 2014. — Vol. 20, № 6. — P. 441–451.
34. Goel N., Kim H., Lao R.P. An olfactory stimulus modifies nighttime sleep in young men and women // Chronobiology International. — 2005. — Vol. 22, № 5. — P. 889–904.
35. Chandharakool S., Koomhin P., Sinlapasorn J. et al. Effects of tangerine essential oil on brain waves, moods, and sleep onset latency // Molecules. — 2020. — Vol. 25, № 20. — Article 4865.
36. Pengelly A., Snow J., Mills S.Y., Scholey A., Wesnes K., Butler L.R. Short-term study on the effects of rosemary on cognitive function in an elderly population // Journal of Medicinal Food. — 2012. — Vol. 15, № 1. — P. 10–17.
37. Ballard C.G., O'Brien J.T., Reichelt K., Perry E.K. Aromatherapy as a safe and effective treatment for the management of agitation in severe dementia: the results of a double-blind, placebo-controlled trial with Melissa // Journal of Clinical Psychiatry. — 2002. — Vol. 63, № 7. — P. 553–558.
38. Ross G.W., Petrovitch H., Abbott R.D. et al. Association of olfactory dysfunction with risk for future Parkinson's disease // Annals of Neurology. — 2008. — Vol. 63, № 2. — P. 167–173.
39. Arbeitsgemeinschaft der Wissenschaftlichen Medizinischen Fachgesellschaften. S2k-Leitlinie 017/050: Riech- und Schmeckstörungen. — AWMF, 2016.
40. Do T.K.T., Hadji-Minaglou F., Antoniotti S., Fernandez X. Authenticity of essential oils // TrAC Trends in Analytical Chemistry. — 2015. — Vol. 66. — P. 146–157.

References

1. World Health Organization. Mental Health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact: Scientific brief, 2 March 2022. — Geneva: WHO, 2022.
2. Buck L., Axel R. A novel multigene family may encode odorant receptors: a molecular basis for odor recognition // Cell. — 1991. — Vol. 65, № 1. — P. 175–187.
3. Soudry Y., Lemogne C., Malinvaud D., Consoli S.M., Bonfils P. Olfactory system and emotion: common substrates // European Annals of Otorhinolaryngology, Head and Neck Diseases. — 2011. — Vol. 128, № 1. — P. 18–23.
4. Courtiol E., Wilson D.A. The olfactory thalamus: unanswered questions about the role of the mediodorsal thalamic nucleus in olfaction // Frontiers in Neural Circuits. — 2015. — Vol. 9. — Article 49.
5. Herz R.S., Eliassen J., Beland S., Souza T. Neuroimaging evidence for the emotional potency of odor-evoked memory // Neuropsychologia. — 2004. — Vol. 42, № 3. — P. 371–378.
6. Willander J., Larsson M. Smell your way back to childhood: autobiographical odor memory // Psychonomic Bulletin & Review. — 2006. — Vol. 13, № 2. — P. 240–244.
7. Schaal B., Saxton T.K., Loos H., Soussignan R., Durand K. Olfaction scaffolds the developing human from neonatal adaptation to childhood socialization // Philosophical Transactions of the Royal Society B. — 2020. — Vol. 375. — Article 20190261. — DOI 10.1098/rstb.2019.0261.
8. Negoias S., Croy I., Gerber J., Puschmann S., Petrowski K., Joraschky P., Hummel T. Reduced olfactory bulb volume and olfactory sensitivity in patients with acute major depression // Neuroscience. — 2010. — Vol. 169, № 1. — P. 415–421.
9. Rottstädt F., Han P., Weidner K., Schellong J., Wolff-Stephan S., Strauß T., Kitzler H., Hummel T., Croy I. Reduced olfactory bulb volume in depression — a structural moderator analysis // Human Brain Mapping. — 2018. — Vol. 39, № 6. — P. 2573–2582.
10. Croy I., Symmank A., Schellong J., Hummel C., Gerber J., Joraschky P., Hummel T. Olfaction as a marker for depression in humans // Journal of Affective Disorders. — 2014. — Vol. 160. — P. 80–86.
11. Croy I., Negoias S., Novakova L., Landis B.N., Hummel T. Learning about the functions of the olfactory system from people without a sense of smell // PLoS ONE. — 2012. — Vol. 7, № 3. — Article e33365.
12. Sayorwan W., Siripornpanich V., Piriyapunyaporn T., Hongratanaworakit T., Kotchabhakdi N., Ruangrungsi N. The effects of lavender oil inhalation on emotional states, autonomic nervous system, and brain electrical activity // Journal of the Medical Association of Thailand. — 2012. — Vol. 95, № 4. — P. 598–606.
13. Watanabe E., Kuchta K., Kimura M., Rauwald H.W., Kamei T., Imanishi J. Effects of bergamot (Citrus bergamia) essential oil aromatherapy on mood states, parasympathetic nervous system activity, and salivary cortisol levels in 41 healthy females // Forschende Komplementärmedizin. — 2015. — Vol. 22, № 1. — P. 43–49.
14. Are Boyer A.M. French Scientific Aromatherapy. — Institute of Aromatherapy, 2024. — 139 p.
15. Are Boyer A.M. Olfactotherapy and Essential Oils: How to Activate Your Happiness Navigator. — Institute of Aromatherapy, 2025. — 375 p.
16. Milanos S., Elsharif S.A., Janzen D., Buettner A., Villmann C. Metabolic products of linalool and modulation of GABAA receptors // Frontiers in Chemistry. — 2017. — Vol. 5. — Article 46.
17. Ren Y.L., Chu W.W., Yang X.W. et al. Lavender improves sleep through olfactory perception and GABAergic neurons of the central amygdala // Journal of Ethnopharmacology. — 2025. — Vol. 337, Pt 3. — Article 118942. — DOI 10.1016/j.jep.2024.118942.
18. Hartley N., McLachlan C.S. Aromas influencing the GABAergic system // Molecules. — 2022. — Vol. 27, № 8. — Article 2414.
19. Costa C.A.R.A., Cury T.C., Cassettari B.O., Takahira R.K., Flório J.C., Costa M. Citrus aurantium L. essential oil exhibits anxiolytic-like activity mediated by 5-HT1A-receptors // BMC Complementary and Alternative Medicine. — 2013. — Vol. 13. — Article 42.
20. Bagetta G., Morrone L.A., Rombolà L. et al. Neuropharmacology of the essential oil of bergamot // Fitoterapia. — 2010. — Vol. 81, № 6. — P. 453–461.
21. Komiya M., Takeuchi T., Harada E. Lemon oil vapor causes an anti-stress effect via modulating the 5-HT and DA activities in mice // Behavioural Brain Research. — 2006. — Vol. 172, № 2. — P. 240–249.

22. Moss M., Oliver L. Plasma 1,8-cineole correlates with cognitive performance following exposure to rosemary essential oil aroma // Therapeutic Advances in Psychopharmacology. — 2012. — Vol. 2, № 3. — P. 103–113.
23. Sánchez-Vidaña D.I., Po K.K., Fung T.K. et al. Lavender essential oil ameliorates depression-like behavior and increases neurogenesis and dendritic complexity in rats // Neuroscience Letters. — 2019. — Vol. 701. — P. 180–192.
24. Woo C.C., Miranda B., Sathishkumar M., Dehkordi-Vakil F., Yassa M.A., Leon M. Overnight olfactory enrichment using an odorant diffuser improves memory and modifies the uncinate fasciculus in older adults // Frontiers in Neuroscience. — 2023. — Vol. 17. — Article 1200448.
25. Al Aïn S., Poupon D., Hétu S., Mercier N., Steffener J., Frasnelli J. Smell training improves olfactory function and alters brain structure // NeuroImage. — 2019. — Vol. 189. — P. 45–54.
26. Vance D.E., Del Bene V.A., Kamath V. et al. Does olfactory training improve brain function and cognition? A systematic review // Neuropsychology Review. — 2024. — Vol. 34, № 1. — P. 155–191.
27. Kasper S., Gastpar M., Müller W.E. et al. Lavender oil preparation Silexan is effective in generalized anxiety disorder — a randomized, double-blind comparison to placebo and paroxetine // International Journal of Neuropsychopharmacology. — 2014. — Vol. 17, № 6. — P. 859–869.
28. Guo P., Li P., Zhang X. et al. The effectiveness of aromatherapy on preoperative anxiety in adults: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials // International Journal of Nursing Studies. — 2020. — Vol. 111. — Article 103747.
29. Yoo O., Park S.-A. Anxiety-reducing effects of lavender essential oil inhalation: a systematic review // Healthcare. — 2023. — Vol. 11, № 22. — Article 2978.
30. Lehrner J., Marwinski G., Lehr S., Johren P., Deecke L. Ambient odors of orange and lavender reduce anxiety and improve mood in a dental office // Physiology & Behavior. — 2005. — Vol. 86, № 1–2. — P. 92–95.
31. Cho K., Kim M. Effects of aromatherapy on depression: a meta-analysis of randomized controlled trials // General Hospital Psychiatry. — 2023. — Vol. 84. — P. 215–225.
32. Sánchez-Vidaña D.I., Ngai S.P., He W. et al. The effectiveness of aromatherapy for depressive symptoms: a systematic review // Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine. — 2017. — Vol. 2017. — Article 5869315.
33. Lillehei A.S., Halcon L.L. A systematic review of the effect of inhaled essential oils on sleep // Journal of Alternative and Complementary Medicine. — 2014. — Vol. 20, № 6. — P. 441–451.
34. Goel N., Kim H., Lao R.P. An olfactory stimulus modifies nighttime sleep in young men and women // Chronobiology International. — 2005. — Vol. 22, № 5. — P. 889–904.
35. Chandharakool S., Koomhin P., Sinlapasorn J. et al. Effects of tangerine essential oil on brain waves, moods, and sleep onset latency // Molecules. — 2020. — Vol. 25, № 20. — Article 4865.
36. Pengelly A., Snow J., Mills S.Y., Scholey A., Wesnes K., Butler L.R. Short-term study on the effects of rosemary on cognitive function in an elderly population // Journal of Medicinal Food. — 2012. — Vol. 15, № 1. — P. 10–17.
37. Ballard C.G., O'Brien J.T., Reichelt K., Perry E.K. Aromatherapy as a safe and effective treatment for the management of agitation in severe dementia: the results of a double-blind, placebo-controlled trial with Melissa // Journal of Clinical Psychiatry. — 2002. — Vol. 63, № 7. — P. 553–558.
38. Ross G.W., Petrovitch H., Abbott R.D. et al. Association of olfactory dysfunction with risk for future Parkinson's disease // Annals of Neurology. — 2008. — Vol. 63, № 2. — P. 167–173.
39. Arbeitsgemeinschaft der Wissenschaftlichen Medizinischen Fachgesellschaften. S2k-Leitlinie 017/050: Riech- und Schmeckstörungen. — AWMF, 2016.
40. Do T.K.T., Hadji-Minaglou F., Antoniotti S., Fernandez X. Authenticity of essential oils // TrAC Trends in Analytical Chemistry. — 2015. — Vol. 66. — P. 146–157.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА

Бабкин Константин Владимирович – действительный член ОППЛ, психолог-консультант, врач-психотерапевт. Москва, Россия. kostyaz@yahoo.com

Аннотация. Вектор развития научной мысли все чаще выходит за рамки одной дисциплины, заставляя переходить в междисциплинарную сферу. Наиболее ярко данный процесс можно увидеть в изучении психологии творчества, где творческое самовыражение художника находит отражение в его работах. Междисциплинарный подход, в частности, позволяет проанализировать кризис персональной идентичности через его репрезентацию в творчестве, что вызывает закономерный интерес научного сообщества

Ключевые слова: междисциплинарность, персональная идентичность, психология творчества, нормативный кризис, репрезентация творчества

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE PSYCHOLOGY OF PERSONALITY AND CREATIVITY

Babkin Konstantin Vladimirovich, medical psychorerapist, psychological consultant, Moscow, Russia, kostyaz@yahoo.com

Annotation. The vector of scientific thought development increasingly goes beyond the boundaries of a single discipline, pushing researchers into the interdisciplinary domain. This process is most clearly seen in the study of the psychology of creativity, where the artist's creative self-expression is reflected in their works. An interdisciplinary approach, in particular, makes it possible to analyze the crisis of personal identity through its representation in creative output, which may naturally evoke considerable interest within the scientific community.

Keywords: interdisciplinarity, personal identity, psychology of creativity, normative crisis, representation of creativity

Для современной науки свойственно выходить за рамки дисциплинарной предметности с целью наиболее полного и разностороннего изучения различных явлений и феноменов. Для этого в настоящее время используется междисциплинарный подход.

Собственно, «междисциплинарность представляет собой взаимодействие и объединение дисциплин, взаимное дополнение друг друга, «растворение» дисциплинарных границ, в результате чего возникают новые изучаемые явления, методы, подходы» [5]. Именно междисциплинарный подход позволяет увеличить угол зрения на изучаемую проблему, подсветить смежные грани феномена, расширить исследовательское поле, что вызывает закономерный интерес со стороны научного сообщества.

В психологии личности при изучении творчества в междисциплинарном подходе можно рассматривать такую научную дисциплину как история искусства, и, в частности, изобразительное искусство. Ниже представим основные направления и понятия, которыми имеет смысл руководствоваться для проведения исследования.

Проблема собственно личности изначально является междисциплинарной. Личность, по И. Канту – это «человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества. И в рамках персоногенетического направления современного человекознания можно говорить о проблемах самосознания и творчества личности, формирования человеческого Я, борьбы мотивов, воспитания индивидуального характера и способностей, самореализации и личностного выбора, поиска смысла жизни» [3].

По сей день в гуманитарном сообществе в рамках психологии личности, социальной психологии, возрастной и клинической психологии, а также философии и биоэтике активно обсуждается проблема персональной идентичности. Составляющая проблематики – кризис идентичности – вопрос, поднятый Эриком Эриксоном [2], до сих пор имеет широкое поле для изучения и продолжает быть актуальным предметом исследования (Андреева Г. М., Белинская Е. П., Гусельцева М. С., Марцинковская Т. Д., Рассказова Е. И., Соколова Е. Т., Тхостов А. Ш. и др.).

Процесс формирования персональной идентичности рассматривается как создание позиционирования личности в качестве индивидуальной неповторимости, что, по сути, формирует собственное «Я» человека. Данный процесс бесконечен в развитии и по мере динамических изменений социума персональная идентичность будет приобретать множественный, в идеале конгруэнтный, то есть целостный и самосогласованный характер.

На протяжении жизни личность переживает нормативные кризисы. В свою очередь нормативный кризис персональной идентичности можно рассмотреть как конфликт между сложившимися устойчивыми структурами идентичности индивида и соответствующим способом вписывания ее в окружающую действительность во всей ее многогранности.

Кризис персональной идентичности – логичный этап развития личности и обретения измененного собственного «Я» со свойственной ему гармоничной целостностью, благодаря вновь сформированным качествам и чертам, конгруэнтным изменяющейся окружающей действительности.

Персональная идентичность зачастую находит отражение в профессиональной деятельности – творчестве, что и вызывает закономерный интерес исследователей уже в междисциплинарном поле.

Вторая дисциплина для междисциплинарной призмы изучения творчества – история искусства. Под искусством мы понимаем «такую сферу деятельности человека, которая охватывает творческую работу по созданию художественных объектов и доведение ее до общественной коммуникации» [1].

«Отправной момент искусства – творческое действие художника, в результате которого появляется произведение искусства. При этом личное авторство осознается и признается далеко не во всех культурах и не во всех случаях. Личность художника может считаться несущественной, например, если художник рассматривается лишь как передатчик творческой энергии, исходящей из какого-то общего источника (в фольклоре), из высших сфер, непосредственно инспирируемой Божеством (в религиозном искусстве). Для репрезентации бессознательного личность художника имеет весомое значение, ибо является его личным переживанием» [1].

Говоря о творческом действии художника важным вопросом остается творческое самовыражение, которое является предметом изучения различных гуманитарных и естественно-научных дисциплин, включая искусствоведение (Бабуров В. Ф.), культурологию (Андреев А. Л.), психологию (Выготский Л. С., Кон И. С., Леонтьев Д. А., Оганесян Н. Т., Пономарев Я. А., Рубинштейн С. Л.), клиническую психологию и психотерапию (Бурно М. Е., Колошина Т. Ю., Оганесян Н. Т., Hill A., Naumburg M.).

Под самовыражением человека мы понимаем отражение его желания быть понятым и принятым другими таким, какой он есть. Самовыражение – это желание поделиться тем, что значимо для самого человека. Поэтому творческое самовыражение художника – это не просто свободное волеизъявление творческой личности. Мы рассматриваем его как проявление свободной воли человека, ведущей к проявлению творческой активности, связанной с созданием объектов творческой деятельности, и индивидуально-личностным самоизменениям.

Творческое самовыражение свойственно подавляющему большинству художников, работающих в различных стилях изобразительного искусства. Эмоциональная репрезентация в наибольшей степени проявляется, например, в абстрактном экспрессионизме – направлении современного искусства, появившемся в середине XX в., и объединившем художников, рисующих быстро, на больших полотнах, использующих всевозможный медиум – обычно разные типы красок, прочие вещества, мазками различных характеристик, кистью, мастихином, шпателем и иными предметами, иногда капая красками на холст и пр.

Художники следуют собственному эмоциональному состоянию, выражая его на холсте. Благодаря отраженной экспрессии и методу фиксации, можно проанализировать художественное произведение, являющееся в определенной степени репрезентацией эмоционального состояния и мыслительных процессов художника в момент написания картины.

Рассмотрение кризиса персональной идентичности через его репрезентацию в творчестве, в частности, изобразительном, на примере живописи, представляет особенный интерес, так как является научным вкладом в развитие междисциплинарного подхода в исследованиях, посвященных личности и творчеству.

Литература:

1. Ромашко С. А. Искусство [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. – URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2022615 (дата обращения: 19.08.2024).
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. Толстых А. В.. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
3. Большой психологический словарь : словарь / под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П.. – 4-е изд., расш. – М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. – С. 235–236.
4. Научные подходы в современной отечественной психологии / Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. [и др.] ; отв. ред. Журавлев А. Л., Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. – М. : Институт психологии РАН, 2023. – 293 с.

References

1. Romashko S.A. Iskusstvo [Art] [Elektronnyi resurs] // Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatel'nyi portal. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2022615 (accessed 19.08.2024).
2. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis] / transl. from Eng.; ed. and foreword by Tolstykh A.V. Moscow: Progress, 1996. 344 p.
3. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Big Psychological Dictionary] / eds. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. 4th ed., extended. Moscow: AST; Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2009. pp. 235–236.
4. Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii [Scientific Approaches in Contemporary Russian Psychology] / Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. [et al.]; eds. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Vilenskaya G.A. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2023. 293 p.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА: ИНСТАНЦИЯ «Я» В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Бабуркина Мария Дмитриевна – психолог-консультант в процесс-ориентированном и психоаналитическом методе. Действительный член ОППЛ, Обучающий Личный терапевт. Москва, РФ.

Аннотация. В статье на материале современной инсталляции «I» (The One) арт-дуэта Zatorski + Zatorski, представленной на Летней Выставке Королевской Академии Искусств в Лондоне, исследуются особенности репрезентации инстанции «Я» в не-невротическом (нарциссическом и пограничном) обществе. Автор рассматривает эволюцию концепта «Я» от ранней топики З. Фрейда к современной французской метапсихологии (Д. Анзьё, Р. Руссийон, А. Грин). В работе анализируется взаимосвязь между дефицитарностью психических оболочек («Я-кожи»), процессами первичной символизации и деструктивностью влечения к смерти. Обосновывается терапевтический потенциал художественного творчества и аналитических конструкций как факторов укрепления «Я».

Ключевые слова: художественное творчество; психоанализ; кризис идентичности; пограничное функционирование.; инстанция «Я»; патология «Я-кожи»; «Я-кожа»; деструктивность; символизация, современное искусство.

A PSYCHOANALYTIC APPROACH TO THE STUDY OF CONTEMPORARY ARTISTIC CREATIVITY: THE EGO INSTANCE IN THE MIRROR OF MODERN CULTURE

Baburkina M.D. – Counseling Psychologist specializing in Process-Oriented and Psychoanalytic Approaches. Full Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League (OPPL, since June 24, 2024), Certified Training Personal Therapist (since November 11, 2024). Private Practice since 2021. Moscow, Russian Federation.

Annotation. Based on the contemporary installation 'I' (The One) by the art duo Zatorski + Zatorski, exhibited at the Royal Academy of Arts Summer Exhibition in London, this article examines the representation of the 'Ego' instance in non-neurotic (narcissistic and borderline) societies. The author traces the evolution of the 'Ego' concept from Sigmund Freud's early topographical models to contemporary French metapsychology (D. Anzieu, R. Roussillon, A. Green). The study analyzes the relationship between the deficiency of psychic envelopes ('Skin-Ego'), primary symbolization processes, and the destructiveness of the death drive. The therapeutic potential of artistic creativity and analytical constructions as factors strengthening the Ego is substantiated.

Key words: artistic creativity; psychoanalysis; identity crisis; borderline states; skin-ego / skin-ego pathology; ego-shell; destructiveness; symbolization; contemporary art.

1. Введение

Осмысление феноменов современного искусства сквозь призму психоаналитической методологии позволяет обнаружить глубинные тектонические сдвиги в структуре психического функционирования субъекта и общества в целом. Любое подлинное художественное произведение выступает уникальным культурным маркером, мгновенно прорывающим ментальные защиты зрителя и актуализирующим латентное бессознательное содержание. Предметом данного исследования послужила пространственная инсталляция «I» (The One) авторов Thomas и Angel Zatorski (арт-дуэт Zatorski + Zatorski), экспонированная на 257-й Летней Выставке Королевской Академии Искусств в Лондоне (2025 г.).

Визуальное решение инсталляции представляет собой 101 законсервированную фигурку белой крысы. Тела грызунов извлечены, а полые изнутри шкурки покрыты 24-каратным золотом. Фигурки расположены строгим кругом на полу, стоят на задних лапах и в унисон безмолвно устремляют взгляд вверх – не друг на друга, а на зрителя, транслируя тихое, почти тотемное осуждение. Кураторский вектор выставки был центрирован вокруг темы «диалогов» между биологическими видами, культурами, политикой и искусством как катализаторами чуткости к глобальным вызовам. Однако психоаналитический отклик на работу «I» выявляет парадоксальный феномен: вместо живого диалога перед нами разворачивается манифестация тотального дефицита объектных отношений, аутизации и нарциссического коллапса инстанции «Я». Данное произведение становится развернутой метафорой не-невротического общества, в котором «Я» теряет свою ментальную наполненность, превращаясь в сияющую, но пустую оболочку.

2. Эволюция концепции инстанции «Я» в психоаналитической теории

Понимание инстанции «Я» претерпело кардинальную эволюцию в трудах З. Фрейда и его последователей. В рамках первой (топографической) модели психического аппарата, изложенной в «Толковании сновидений» (1900), «Я» фактически отождествлялось с системой «Сознание – Предсознание» и рассматривалось преимущественно как агент цензуры, ответственный за вытеснение неприемлемых влечений. Однако по мере углубления в клинику нарциссических нарушений и мазохизма, Фрейд осуществил радикальный поворот.

В работе «О введении понятия нарциссизм» (1914) «Я» впервые концептуализируется как самостоятельное психическое образование, способное выступать объектом собственного либидо (первичный нарциссизм). В «Психологии масс и анализе человеческого Я» (1921) Фрейд развивает концепт «Идеала Я», демонстрируя уязвимость индивидуального «Я» перед тотальным поглощением массовыми процессами и фигурой лидера. Окончательное оформление «Я» как центральной структуры психического аппарата происходит в работе «Я и Оно» (1923). Здесь «Я» предстает в роли «слуги трех господ»: импульсивного «Оно», карающего «Сверх-Я» и требований внешней реальности.

Основная функция «Я» – адаптация и удержание уровня психической энергии на минимальном уровне, руководствуясь принципом реальности. Фрейд подчеркивает фундаментальный тезис: «Я прежде всего телесно, оно не

только поверхностное существо, но и само является проекцией некоторой поверхности». В поздних работах («Торможение, симптом и страх», 1926) «Я» наделяется функцией генерации сигнальной тревоги, активирующей защитные механизмы психики.

3. Психоаналитическая деконструкция инсталляции «I»: амбивалентность и структура уязвимости «Я»

3.1. Амбивалентность в невротическом и не-невротическом регистрах

Первичное восприятие работы «I» амбивалентно: эстетическое очарование позолоченных, ритмично выстроенных фигурок сменяется аффектом отвращения и ужаса при осознании того, что перед зрителем – оживленные шкурки мертвых животных. В невротическом регистре, как показано в случае «Человека-крысы» (1909), амбивалентность базируется на конфликте любви и ненависти к одному и тому же целостному объекту, где деструктивные импульсы вытесняются и порождают обсессивные защитные церемониалы. Излечение достигается вербализацией и ментализацией этого конфликта.

В инсталляции Zatorski + Zatorski мы сталкиваемся с амбивалентностью иного, пограничного порядка. Здесь деструктивность не вытеснена, она явлена через прямое действие (отыгрывание) – буквальное снятие шкуры. Это вызывает эффект «жуткого» (das Unheimliche, 1919), связанный с диффузией границ между живым и мертвым, одушевленным и неодушевленным. Ксерокопирование и растиражированность одной и той же особи 101 раз указывает на примитивную защиту двойниками: «Я» пытается спастись от гибели через бесконечное дублирование, но в результате теряет свою сингулярность, оказываясь запертым в зеркальном лабиринте пустого самовоспроизводства.

3.2. Дефицитарность «Я-кожи» и патология психических оболочек

Если в классической культуре, анализируемой Фрейдом (например, в эссе «Моисей Микеланджело», 1914), триумф духа достигался за счет обуздания влечений и удержания аффекта ради Закона, то в постмодернистском пространстве инсталляции «I» зафиксирован триумф пустоты. Шкурка животного есть метафора кожи. Опираясь на концепцию Эстер Бик (1968) о первичной коже как удерживающей и контейнирующей психической оболочке, формируемой через интроекцию материнского объекта, можно утверждать, что у позолоченных крыс эта функция разрушена. Невозможность удержать внутренний контенант компенсируется созданием жесткой, ригидной «второй кожи».

Дидье Анзьё в фундаментальном труде «Я-кожа» (1985) выделил ключевые функции этой структуры: защиту от раздражителей, контейнирование и индивидуацию. При пограничном и нарциссическом функционировании, характерном для современной «культуры эмпатической пустоты» (К. Шмидт), оболочка теряет гибкость. В инсталляции «I» внутренний слой шкурок жестко забетонирован золотом 24 карата. Это блестящая иллюстрация гиперкомпенсации нарциссической травмы: психическое содержимое полностью уничтожено, «Я-психическое» принесено в жертву «Я-телесному», превращенному в товарно-денежный фетиш (работа была продана за £85,000). Перед нами расщепление между сомой и психикой по типу «мертвой матери» Андре Грина (1983) – субъект выглядит живым, но сталкивается с переживанием радикальной внутренней пустоты и инвестирует в негативный нарциссизм, служащий влечению к смерти.

3.3. Влияние массовой культуры и «Идеала Я» на обеднение субъекта

Тотальная направленность «Я» вовне в условиях зашкаливающего объема стимулов современной массовой культуры неизбежно ведет к его выгоранию. В работе «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921) Фрейд указывал, что в массе стираются индивидуальные достижения и оригинальность, наступает регресс к довербальным способам функционирования. Участники массы замещают свой индивидуальный «Идеал Я» внешней фигурой лидера или унифицированной идеей.

101 крыса, стоящая в кругу, транслирует именно эту гомогенность массы, где ориентир в виде зрелого «Сверх-Я» отсутствует, а его место занимает примитивный внешний Идеал. Подавление первичных влечений культурой без предоставления адекватных каналов сублимации, как отмечал Фрейд в работе «Недовольство культурой» (1930), приводит к тому, что агрессия интроецируется и направляется «Сверх-Я» против собственного «Я». Золотая полая оболочка крысы становится памятником этой внутренней аутоагрессии: в погоне за перфектностью и соответствием внешним стандартам субъект полностью опустошает себя.

4. Факторы укрепления инстанции «Я»: фантазия, символизация и терапевтический процесс

Несмотря на пессимистичные коннотации, заложенные в образе позолоченного опустошения, психоаналитическая теория предлагает действенные механизмы укрепления и регенерации инстанции «Я». Первым шагом к этому выступает фантазирование и художественное творчество. В статье «Художник и фантазирование» (1908) Фрейд сопоставил творческий акт с детской игрой, где воображаемый мир наделяется колоссальным либидо и позволяет экологично разрядить вытесненные импульсы, прорабатывая психический опыт. Художник расчленяет свое «Я» на части, персонифицируя конфликты в героях, что защищает психический аппарат от дезорганизации.

Д. В. Винникотт в работе «Игра и реальность» углубил эту мысль, постулировав концепцию «переходного пространства» между «Я» и «не-Я». Именно в этой безопасной зоне разрешенных иллюзий младенец, а затем и взрослый, обретает способность к творческому постижению реальности. Творчество связывает Эрос и влечение к смерти на объекте, выступая мощнейшим фактором интеграции Самости.

Ключевую роль в структурировании «Я» играет процесс символизации. Ханна Сигал (1955) определяла символ как результат деятельности «Я» по преодолению тревоги потери объекта. В отличие от психотического «символического приравнивания» (где символ тождественен объекту), подлинный символ позволяет контейнировать напряжение, заменяя прямое действие (отыгрывание) коммуникацией. Рене Руссийон в своих трудах («Работа символизации», 2012; «Анализ Я») описывает первичную символизацию как перевод мнестических следов восприятия в репрезентации вещей и аффектов. Этот процесс обязательно должен быть разделен с Другим (объектом-средой), который отражает и разделяет опыт субъекта.

В современной психоаналитической клинике при работе с пограничными и нарциссическими пациентами фокус смещается от классического «искусства интерпретации» к «работе конструирования». Аналитик предоставляет себя в качестве пластичного, выживающего объекта, помогая пациенту деконструировать травматический опыт и синтезировать его заново. Целью терапии становится переход субъекта от состояния пустой оболочки к статусу «личности-как-субъекта», способной присвоить собственный психический опыт, восстановить целостность «Я-кожи» и выдерживать напряжение реальности без ухода в нарциссическую инкапсуляцию.

5. Заключение

Психоаналитическое исследование современного искусства через призму эволюции представлений об инстанции «Я» позволяет сделать вывод о глубокой диагностической ценности художественных феноменов. Инсталляция «I» арт-дуэта Zatorski + Zatorski наглядно репрезентирует экзистенциальный вызов, брошенный современным миром человеческой психике: риск превращения субъекта в глянцевую, позолоченную извне, но абсолютно опустошенную изнутри структуру под воздействием избыточных стимулов и нарциссических защит.

Противопоставить этой прогрессивной дезорганизации и торжеству влечения к смерти можно лишь непрерывную ментализацию (П. Марти) и символическую переработку опыта. Творческая активность, как и психоаналитический процесс, осуществляет фундаментальную функцию Эроса – связывание, синтез и интеграцию душевных сил, переводя невыносимый аффект в разделяемые смыслы. Способность культуры и субъекта развернуть взгляд внутрь себя, опираясь на пластичные терапевтические и художественные пространства, остается главным условием выживания и сохранения подлинной идентичности «Я» в меняющемся мире.

https://astrofella.wordpress.com/2025/08/02/royal-academy-summer-exhibition-2025/
101 white rat pelts by Zatorski + Zatorski. Number 1,713. £85,000 (photo by the author) /
«101 шкурка белой крысы», авторы Заторски + Заторски. Номер 1 713. £85 000 (фото автора)

Литература

1. Анзьё, Дидье «Я-кожа» / пер. с фр. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, М. Л. Мельниковой. — Ижевск: ERGO, 2011. — XXXIV, 302 с. — Серия «Психоанализ ergo».
2. Бержере Ж. «Психоаналитическая патопсихология: теория и клиника» / Пер. с фр. д-ра психол. наук, проф. А.Ш. Тхостова. Серия «Классический университетский учебник». Вып.7-М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001
3. Бик Эстер «Восприятие кожи в период ранних объектных отношений», 1968 г., перевод с англ. - Шутков А. Е., 2004 г. // интернет-источник: https://psychic.ru/articles/somatic/modern31.htm
4. Винникотт, Д. В. «Игра и реальность», Издательский дом: институт общегуманитарных исследований – 2002 г., 120 с.
5. Грин, Андре «Мертвая мать» 1980 г. / интернет-источник: https://psychic.ru/articles/modern/modern50.htm
6. Грин, Андре «Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня», предисловие к книге «Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти» (1983); перевод с фр. и науч. ред.: А. И. Коротецкая / интернет-источник: https://psychic.ru/books/some/book17.htm

References

1. Anzieu, Didier. The Skin-Ego / translated from French under the scientific editing of S. F. Sirotkin and M. L. Melnikova. — Izhevsk: ERGO, 2011. — XXXIV, 302 p. — "Psychoanalysis ergo" Series.
2. Bergeret, Jean. Psychoanalytic Pathopsychology: Theory and Clinic / translated from French by Doctor of Psychological Sciences, Professor A. Sh. Tkhostov. "Classical University Textbook" Series. Issue 7 — Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2001.
3. Bick, Esther. "The Experience of the Skin in Early Object-Relations", 1968 / translated from English by A. E. Shutkov, 2004 // Online source: https://psychic.ru/articles/somatic/modern31.htm
4. Winnicott, Donald Woods. Playing and Reality, Publishing House: Institute of General Humanitarian Research — 2002, 120 p.
5. Green, André. "The Dead Mother", 1980 // Online source: https://psychic.ru/articles/modern/modern50.htm
6. Green, André. "Narcissism and Psychoanalysis: Yesterday and Today", Preface to the book Life Narcissism. Death Narcissism (1983) / translated from French and scientifically edited by A. I. Korotetskaya // Online source: https://psychic.ru/books/some/book17.htm

КЛУБ «СЕМЕЙНЫЙ НАВИГАТОР»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ В МОСКОВСКОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Балабанова Екатерина Светославовна – кандидат психологических наук, психолог Психологической службы, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. ebalabanova@mosgu.ru

Аннотация. В статье представлен опыт работы Клуба «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» в Московском гуманитарном университете. Анализируются направления и форматы работы, где акцент сделан на сочетании очных встреч с активным присутствием в цифровой среде. Приводятся примеры мероприятий, способствующих созданию безопасного информационное пространство для развития навыков коммуникации молодежи и укрепления традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: студенческая семья, психологическое просвещение, безопасное информационное пространство, психологическая служба вуза

CLUB "FAMILY NAVIGATOR": EXPERIENCE IN CREATING A SAFE INFORMATION SPACE FOR STUDENT FAMILIES AT MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

Ekaterina Svetoslavovna Balabanova – Candidate of Psychological Sciences, Psychologist at the Psychological Service, Professor at the Department of General and Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. ebalabanova@mosgu.ru

Annotation. The article presents the experience of the "Family Navigator: Guidelines for Young People" Club at Moscow University for the Humanities. It analyzes the club's areas of activity and operational formats, emphasizing a combination of in-person meetings and an active digital presence. Examples are provided of events that foster a safe information environment for developing young people's communication skills and strengthening traditional family values.

Keywords: student family, psychological education, safe information space, university psychological service.

В эпоху стремительного развития информационных технологий и искусственного интеллекта трансформируются все сферы человеческой жизни, включая межличностные коммуникации. С одной стороны, цифровая среда открывает новые возможности для общения, образования и самореализации молодежи. С другой стороны, она порождает ранее не существовавшие риски: размывание традиционных ценностей, подмена живого диалога виртуальным взаимодействием, информационная перегрузка и дефицит достоверных знаний, в том числе о построении здоровых семейных отношений.

Особую уязвимость в этом контексте демонстрирует студенческая молодежь – категория, находящаяся на этапе активного личностного и профессионального становления, одновременно решающая задачи создания семьи и совмещения родительства с образованием.

Согласно статистике обращений в Психологическую службу МосГУ 15% запросов студентов связаны с трудностями в отношениях с противоположным полом, а 22% – с проблемами в отношениях с родителями, что подтверждает высокую потребность в качественной психологической поддержке и достоверной информации о семейной жизни.

Опрос студентов, где одним из вопросов был: «Есть ли у вас близкий человек, которому сможете доверить свои сокровенные мысли и переживания», показал, что 52% опрошенных не имеют такого человека. При этом четверть (23%) респондентов этой группы ответили, что состоят в отношениях или в браке. Полученные данные демонстрируют, что формальное наличие партнера не гарантирует эмоциональной близости и доверия, а цифровая эпоха, размывая традиционные механизмы формирования привязанности, делает запрос на просвещение и психологическую помощь в вопросах семейных отношений еще более актуальным.

Принятые в июле 2025 года изменения в Федеральный закон о молодежной политике в РФ, официально закрепляющие статус студенческой семьи, актуализируют необходимость создания специализированных площадок для работы с данной категорией молодежи [2]. Однако в информационном пространстве, перенасыщенном противоречивым контентом, зачастую транслирующим искаженные представления о семейных ценностях и моделях поведения, молодым людям сложно ориентироваться самостоятельно.

Методические рекомендации по организации психологического просвещения в вузах, разработанные Федеральным ресурсным центром психологической службы в системе высшего образования РАО, подчеркивают, что просветительская деятельность является важным и самостоятельным видом деятельности образовательной организации, осуществляемой вне рамок образовательных программ, и направлена на распространение знаний, формирование умений, навыков, ценностных установок и компетенций [5].

Просветительская деятельность по формированию семейных ценностей представляет собой актуальное направление работы Психологической службы МосГУ, обусловленное необходимостью корректировки репродуктивных установок молодежи в условиях демографического кризиса и ценностной трансформации института семьи.

Согласно методическим рекомендациям ФРЦ РАО к наиболее актуальным темам психологического просвещения в организациях высшего образования относятся проблемы коммуникативного взаимодействия и выстраивания конструктивных отношений, эффективное поведение в стрессовой ситуации, а также вопросы семейных отношений и межпоколенной коммуникации [5].

В этих условиях Клуб «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» выступает уникальным проектом, создающим безопасное информационное пространство, альтернативное стихийному интернет-контенту. Сочетая очные форматы с целенаправленным присутствием в цифровой среде, клуб обеспечивает студентов верифицированной психологической информацией, развивает навыки здоровой коммуникации и способствует укреплению традиционных семейных ценностей.

Актуальность данной работы обусловлена также приоритетами государственной политики, закрепленными в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где укрепление традиционных семейных ценностей и поддержка молодежи отнесены к ключевым национальным целям [1].

Деятельность Клуба реализуется в рамках нормативно-правового поля, регулирующего психологическое просвещение в образовательных организациях высшего образования. Согласно профессиональному стандарту «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.07.2015 № 514н, психологическое просвещение является отдельной трудовой функцией, закрепленной в рамках обобщенной трудовой функции «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса» [4]. Цель и задачи Клуба соответствуют и стратегическим задачам государственной политики, обозначенным в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором укрепление традиционных семейных ценностей и создание условий для гармоничного развития молодежи определены как приоритетные направления [1].

Целью проекта Клуб «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» является поддержка студенческой молодежи и студенческих семей на этапе их становления и развития, повышение ценности и статуса студенческой семьи, укрепление семейных ценностей, формирование семейных традиций и связи поколений, содействие гармонизации взаимоотношений в семье.

Задачи проекта:

- формирование полезных навыков общения и культуры взаимоотношений в семье, обсуждение вопросов выбора партнера, проблем взаимоотношений полов, супружества, родительства и воспитания детей, организации семейного досуга;

- актуализация традиционной роли семьи в жизни человека, освещение различных аспектов функционирования семьи, ее жизненного цикла и семейных кризисов;

- привлечение молодежи к активному обсуждению семейных ценностей и традиций, пробуждение интереса к своим семейным корням и семейной истории, осознание единства поколений и силы своего рода и страны;

- оказание психологической поддержки студентам в решении проблем во взаимоотношении полов и семейных отношениях, межпоколенной коммуникации.

Проект предусматривает активную просветительскую и консультационную работу со студентами по подготовке их к семейной жизни и формированию традиционных семейных ценностей. Используется подход к работе с молодежью через игровые технологии и психологическую поддержку, взаимодействие предполагается в разных форматах: очные встречи, тренинги, творческие мастерские, киноклуб, а также онлайн-мероприятия (прямые эфиры, мастер-классы), ведение сообщества в социальной сети ВКонтакте и Telegram-канала «Семейный навигатор».

Клуб функционирует уже два года. За этот время был проведен ряд просветительских мероприятий в очном и онлайн-форматах. Анализ сценариев встреч Клуба «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» позволяет выделить систему психологических методов и техник, применяемых в работе со студенческой молодежью. Методы варьируются в зависимости от тематики мероприятия и целевых задач каждой встречи.

1. Формирование безопасного пространства. Первая встреча была посвящена презентации проекта, знакомству участников, определению актуальных тем для дальнейшей работы клуба. В рамках встречи использовались синквейн «Семья», батл «Учеба vs Семья» и создание арт-плаката «Идеальная студенческая семья», а также практика с метафорическими ассоциативными картами (МАК). Данные упражнения были направлены на формирование у студентов представлений о семье, активизацию воображения для осознания собственного потенциала и ресурсов, снятие эмоционального и мышечного напряжения через творческую деятельность.

2. Семейные традиции: ценностно-смысловой аспект. Встреча «Зачем нужны семейные традиции и как их создавать» была направлена на обращение внимания студентов к теме семейных традиций, их ценность и пользу для гармонизации семейных отношений. Использовался метод создания уникальной семейной традиции в мини-группах с применением чек-листа. Дополнительно применялась МАК-практика «Ресурс для семьи». Основной посыл темы - семейные традиции являются объединяющим фактором, создают стабильность и безопасность для всех членов семьи, способствуют передаче семейных ценностей из поколения в поколение.

3. Мужское и женское: полоролевая идентификация. Встреча «Мужчины и Женщины с разных планет» была посвящена формированию представлений о стереотипах поведения мужчины и женщины, развитию навыков конструктивного общения с противоположным полом. Ключевыми моментами стали ролевая игра «Важная миссия третьей планеты», которая выступала метафорой построения отношений между мужчиной и женщиной и арт-терапевтическая практика для гармонизации мужского и женского «Инь и Янь». Также проводилась дискуссия «Ожидания мужчин и женщин в отношениях».

4. Взрослость в отношениях: ответственность и осознанность. Встреча «Что значит быть взрослым в отношениях» была направлена на исследование понятия взрослости, понимание того, что быть взрослым в отношениях – это принятие ответственности за свои чувства и действия, открытость и честность в коммуникации, уважение личных границ, а также умение конструктивно разрешать конфликты. Участники составляли психологический портрет взрослого человека,

анализировали кейсы и разрабатывали чек-лист «Шаги навстречу взрослости». Данные упражнения способствовали развитию рефлексивных навыков и осознанному проектированию собственного личностного роста.

5. Сепарация от родителей: межпоколенная коммуникация. Встреча «Договоренности и правила: как совместить личную свободу и родительскую заботу» была посвящена проблеме детско-родительских отношений, развитию навыков выстраивания границ и конструктивной коммуникации с родителями. Ролевая игра «Суд над родителями», где участники выступали в ролях «обвинителей», «адвокатов» и «обвиняемого» (собирательного образа родителя), позволила взглянуть на ситуацию с разных сторон, осознать мотивы поведения родителей и выработать алгоритм конструктивного диалога. Также применялись упражнение «Образ меня в глазах родителей» и практика с МАК «Что мне мешает и что помогает выстроить гармоничные отношения с родителями?».

6. Поиск партнера: психология выбора. Встреча «Как найти свою половинку» была посвящена обсуждению вопросов поиска и выбора партнера. На встрече использовались мини-тест «10 качеств моей половинки», упражнение «Мой портрет» (написание 10 качеств, присущих себе), арт-практика «Моя половинка», а также составление чек-листа «Как найти свою половинку». Важным моментом встречи стало обсуждение идеи «половинок» как возможного проявления созависимости, когда человек отказывается от себя, своих ценностей и стремлений ради сохранения отношений.

7. Личные границы: искусство здоровых отношений. Встреча «Свобода через границы: искусство здоровых отношений» была направлена на формирование у студентов понимания личных и семейных границ, развитие навыков их осознанного выстраивания и защиты. Практический блок включал упражнение «Мои личные границы как…» (визуализация границ через рисунок-ассоциацию), тест «Круги взаимоотношений» (проективная методика для оценки психологической дистанции в паре), игры по ролям «Скажи ДА!» и «Скажи НЕТ» (отработка навыков согласия и отказа), а также составление чек-листа «Здоровые границы».

8. Безопасность в семье: психолого-правовой аспект. Встреча «Ред-флаги: инструкция по безопасности в семье» была проведена в междисциплинарном формате – психолог совместно с юристом. Цель встречи – обсуждение со студентами того, как отличить здоровые семейные отношения от токсичных, как защитить свои личные границы, а также научить студентов юридически грамотно реагировать на нарушения, применяя конкретные правовые шаги. В ходе упражнений участники выявляли «ред-флаги» в предложенных ситуациях, составляли пошаговые планы действий, участвовали в интерактиве «Миф vs Закон» (различение правовых мифов и норм). Важным элементом стало упражнение на самоанализ «Белое пальто», направленное на развитие рефлексии собственного поведения и готовности признавать ошибки в общении с близкими.

9. Природная лаборатория: ландшафтная терапия. Встреча «Природная лаборатория: формула крепких семейных отношений» была проведена в рамках экологического проекта МосГУ «Зеленый Университет» и направлена на демонстрацию того, как взаимодействие с природой укрепляет семейные связи. Метафорический ряд «природа как модель семейных отношений» включали образы дерева (корни – традиции, ствол – текущие отношения, крона – будущее) и экосистемы (взаимоподдержка и баланс). В ходе встречи выполнялись упражнение «Ассоциации с природой» (выбор природного образа для «крепкой семьи»), ролевая игра «Семейный поход: решаем конфликты ЭКОлогично», инсталляция «Семейный портрет» и практика «Мандала единства» из природных материалов. Данные методы были направлены на демонстрацию влияния природы на укрепление семейных связей, снижение уровня стресса и создание общих позитивных воспоминаний.

10. Цифровые форматы – прямые эфиры. Дополнительно к очным встречам клуб провел просветительские прямые эфиры, расширяющие охват аудитории и обеспечивающие доступность информации для студентов заочной и очно-заочной форм обучения.

Совместный эфир с практическим психологом «С чего начинается семья» был посвящен жизненному циклу семьи, что позволило слушателям осознать закономерности развития семейных отношений и системообразующий фактор семьи – общую цель.

Эфир «Штамп в паспорте имеет значение» был проведен в междисциплинарном формате с участием практического психолога и юриста и был посвящен ресурсам официального брака. Были рассмотрены психологические аспекты регистрации брака, а также статистические данные о связи брачного статуса с уровнем дохода и субъективного благополучия человека. Интерактивным элементом выступило упражнение «Корзина смыслов», направленное на структурирование и осознание многослойности понятия «брак».

Таким образом, методы, используемые в работе клуба, можно систематизировать по целевым направлениям:

1) методы, направленные на самопознание и рефлексию, включают арт-терапевтические практики, упражнения-визуализации, проективные методики и МАК-практики.

2) методы, направленные на развитие коммуникативных навыков, включают ролевые игры и упражнения в парах и мини-группах.

3) методы, направленные на формирование практических навыков, включают кейс-метод, создание чек-листов и формул, практикумы.

4) методы, направленные на развитие аналитического мышления, включают групповые дискуссии, круглые столы и диспуты.

5) методы, направленные на сплочение и создание безопасной среды, включают групповые инсталляции и коллективные творческие работы.

Деятельность клуба позволила достичь следующих результатов. Во-первых, создано альтернативное стихийному интернет-контенту безопасное информационное пространство, где студенты получают верифицированную психологическую и юридическую информацию. Во-вторых, значительно повышена психологическая компетентность участников в вопросах построения отношений, сепарации, личных границ и правовой защиты. Об этом свидетельствуют данные обратной связи, собираемой после каждого мероприятия. В-третьих, обеспечена доступность просветительских мероприятий для всех

категорий студентов благодаря сочетанию очных и онлайн-форматов, что особенно важно для студентов заочной и очно-заочной форм обучения, составляющих значительную часть студенческих семей в университете. В-четвертых, каждое мероприятие завершается сбором обратной связи, что позволяет оперативно корректировать программу в соответствии с актуальными запросами участников.

Опыт Клуба «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» демонстрирует эффективность подобной модели психолого-просветительской работы со студентами. Проект органично вписывается в нормативно-правовое поле, регулирующее психологическое просвещение в вузах, и реализует задачи, поставленные в Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года, а также положения Национального стандарта поддержки социально-психологического благополучия обучающихся образовательных организаций высшего образования [3; 6]

Ключевыми факторами успеха проекта являются:

1) опора на актуальные запросы студентов (выявленные через анализ обращений к психологу и сбор обратной связи);

2) междисциплинарный подход (сотрудничество психологов с юристами и специалистами других кафедр);

3) вариативность форматов (сочетание очных, онлайн и гибридных форм);

4) использование разнообразных психологических методов (арт-терапия, ролевые игры, МАК-практики, кейс-метод, групповые дискуссии);

5) систематический сбор и учет обратной связи для корректировки программы.

Представленный опыт имеет высокую практическую значимость для специалистов в области психологии, педагогики и молодежной политики, демонстрируя эффективную модель психолого-просветительской работы со студенческими семьями в условиях цифровой трансформации общества. Проект «Семейный навигатор: ориентиры для молодых» вносит значимый вклад в формирование психологически здоровой и социально ответственной молодежи, готовой к созданию крепкой семьи.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 11.09.2026).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 04.08.2026 № 311-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 11.09.2026).
3. Концепция развития системы психологического сопровождения и психологической помощи в сфере высшего образования Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Министром науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальковым 20 марта 2026 г., № 11/1-К).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»» (зарегистрировано в Минюсте России 18 августа 2015 г. № 38575).
5. Методические рекомендации по организации психологического просвещения в образовательных организациях высшего образования / Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе высшего образования РАО. - М., 2023. - 37 с.
6. Национальный стандарт поддержки социально-психологического благополучия обучающихся образовательных организаций высшего образования - М: НИУ ВШЭ, 2026. – 23 с.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda". [Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of 07.05.2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036" // Official Internet Portal of Legal Information. - URL: pravo.gov.ru (accessed: 11.09.2026)].
2. Federal'nyy zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ "O molodyozhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii" (v red. Federal'nogo zakona ot 04.08.2026 № 311-FZ). [Federal Law No. 489-FZ of 30.12.2020 "On Youth Policy in the Russian Federation" (as amended by Federal Law No. 311-FZ of 04.08.2026) // Official Internet Portal of Legal Information. - URL: pravo.gov.ru (accessed: 11.09.2026)].
3. Kontseptsiya razvitiya sistemy psikhologicheskogo soprovozhdeniya i psikhologicheskoy pomoshchi v sfere vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda (utv. Ministrom nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii V.N. Fal'kovym 20 marta 2026 g., № 11/1-K). [Concept for the Development of the System of Psychological Support and Psychological Assistance in the Sphere of Higher Education of the Russian Federation for the Period up to 2030 (approved by the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation V.N. Falkov on 20 March 2026, No. 11/1-K)].
4. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2015 g. № 514n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta 'Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)'" (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 18 avgusta 2015 g. № 38575). [Order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation No. 514n of 24 July 2015 "On the Approval of the Professional Standard 'Teacher-Psychologist (Psychologist in the Sphere of Education)'" (registered with the Ministry of Justice of Russia on 18 August 2015, No. 38575)].
5. Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii psikhologicheskogo prosveshcheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya / Federal'nyy resursnyy tsentr psikhologicheskoy sluzhby v sisteme vysshego obrazovaniya RAO. - M., 2023. - 37 s. [Methodological Recommendations for the Organization of Psychological Education in Educational Institutions of Higher Education / Federal Resource Center of the Psychological Service in the Higher Education System of the RAE. - Moscow, 2023. - 37 p.].
6. Natsional'nyy standart podderzhki sotsial'no-psikhologicheskogo blagopoluchiya obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya - M: NIU VShE, 2026. - 23 s. [National Standard for the Support of Socio-Psychological Well-Being of Students of Educational Institutions of Higher Education - Moscow: HSE University, 2026. - 23 p.].

ДИНАМИКА ТРЕВОЖНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЖЕНЩИН В ПЕРИНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Беннер О.В. – медицинский психолог ГБУЗ НСО «Городская клиническая поликлиника №22», Новосибирск, Действительный член ОППЛ. Новосибирск, Россия.

Научный руководитель – С.С. Белоусова, к. псх.н**.** Тольяттинский государственный университет. Тольятти, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы тревожных и депрессивных состояний у женщин в перинатальном периоде. Рассматриваются преимущества гибридной модели психологического сопровождения, сочетающей очные и дистанционные форматы оказания помощи. Обосновывается эффективность интеграции когнитивно-поведенческих и майндфулнес-интервенций в структуру перинатальной психологической поддержки. Приводятся данные зарубежных исследований, подтверждающих эффективность гибридного подхода для снижения симптоматики перинатальной тревоги и депрессии.

Ключевые слова: перинатальный период, тревожные состояния, депрессивные состояния, гибридная модель, психологическое сопровождение, когнитивно-поведенческая терапия, майндфулнес.

DYNAMICS OF ANXIETY AND DEPRESSION IN WOMEN IN THE PERINATAL PERIOD DURING THE IMPLEMENTATION OF A HYBRID MODEL OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT

Benner O.V. – Medical psychologist at State Budgetary Healthcare Institution of the Novosibirsk Region "City Clinical Polyclinic No. 22" (GBUZ NSO "Gorodskaya klinicheskaya poliglinika No. 22"), Full Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Novosibirsk, Russia.

Research supervisor – S.S. Belousova, Candidate of Psychological Sciences. Togliatti State University. Togliatti, Russia.

Annotation. The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of anxiety and depression in women in the perinatal period. The advantages of a hybrid model of psychological support, combining face-to-face and remote formats of assistance, are considered. The effectiveness of integrating cognitive-behavioral and mindfulness interventions into the structure of perinatal psychological support is substantiated. The data of foreign studies confirming the effectiveness of the hybrid approach for reducing the symptoms of perinatal anxiety and depression are presented. Keywords: perinatal period, anxiety, depressive states, hybrid model, psychological support, cognitive behavioral therapy, mindfulness.

Keywords: perinatal period, anxiety, depressive states, hybrid model, psychological support, cognitive behavioral therapy, mindfulness.

Введение. Перинатальный этап представляет собой критически уязвимый период в жизни женщины, что обусловлено гормональной перестройкой организма и повышенной сенситивностью психики, обостряющей потребность в безопасности. Следствием данных процессов выступает рост рисков возникновения психических расстройств. Согласно статистике Центров по контролю и профилактике заболеваний США, распространенность послеродовой депрессии достигает 13,2%. В европейских странах депрессивные состояния в период гестации диагностируются у 10–25% женщин, а тревожные расстройства в постнатальном периоде — у 33%.

Перинатальные аффективные нарушения оказывают негативное влияние не только на соматическое и психическое здоровье матери и ребенка, но и на функционирование всей семейной системы. Несмотря на это, женщины часто сталкиваются с барьерами при получении психологической помощи: отсутствием доступа к специализированным службам, дефицитом времени из-за круглосуточного ухода за младенцем, а также стигматизацией данной проблемы в обществе. Психологические трудности нередко ошибочно списываются на гормональные колебания, усталость или изменение привычного уклада, из-за чего не воспринимаются как симптомы, требующие вмешательства специалистов.

К факторам риска развития перинатальных тревожных и депрессивных расстройств (ПТДР) относят: гормональную перестройку, осложненное течение беременности и родов (биологические факторы); наличие аффективных расстройств в анамнезе (психологические); недостаточная поддержка со стороны семьи, социально-экономическая уязвимость (социальные) [1].

Так, риск развития ПТДР выше в семьях, где у женщины отсутствует поддержка со стороны партнера, либо она недостаточна. В то же время здоровые отношения между супругами являются своеобразным буфером между психикой беременной (или родившей) женщины и негативными психосоциальными процессами.

Перинатальные тревога и депрессия, если они вовремя не взяты под контроль, приводят к серьезным последствиям физиологического и психологического характера. Повышается риск преждевременных родов и рождение детей с низкой массой тела, нарушается процесс формирования привязанности между матерью и ребенком, что в долгосрочной перспективе негативно влияет на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка [2].

Актуальность. В последние годы развиваются гибридные (hybrid) модели психологического сопровождения, в которых объединены достоинства очного и дистанционного взаимодействия. Цель статьи – обоснование эффективности данной модели для работы с тревожными и депрессивными состояниями у женщин в перинатальном периоде.

Термин «гибридная модель» обозначает комплекс очных (face-to-face) и дистанционных (телемедицинских, мобильных) форматов оказания психологической поддержки в перинатальный период. Во время пандемии COVID-19 актуальность разработки и внедрения данных комплексов возросла многократно. Ведь именно тогда был зафиксирован рост послеродовой депрессии в 2,5 раза по сравнению с доковидным периодом.

Данный формат актуален, например, для женщин из удаленной местности. Кроме того, это позволяет настроить более гибкий график взаимодействия между психологом и клиентом, а также вводить короткие консультации между

основными сессиями. Также данным форматом обеспечивается частичная анонимность, что повышает толерантность к специалистам, соответственно, психологическая помощь становится доступнее. Немаловажная составляющая гибридного подхода – концепция слоев поддержки. Забота со стороны семьи сочетается с профессиональной помощью, что улучшает состояние психического здоровья пациенток в перинатальном периоде.

Среди зарубежных исследований можно выделить несколько ключевых направлений в разработке гибридных моделей.

Так, в исследовании Peifer (2022) была апробирована краткосрочная гибридная программа New Family Wellness Project (NFWP), включающая 6 очных сессий на основе когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Между сессиями проводились телемедицинские консультации. Несмотря на небольшой размер выборки (N=12), наблюдалось улучшение показателей психического здоровья, снижение послеродовой тревоги и повышение самоэффективности. Ключевые компоненты интервенции NFWP включали оценку и постановку целей; определение семейных ценностей, связанных с воспитанием ребенка; создание карт и схем по распределению обязанностей; когнитивное переформулирование; оценку потребностей в физической, социальной, эмоциональной составляющей жизни; планирование перехода и закрепление навыков.

В 2025 году Хассдентойфель с соавторами провели многоцентровое рандомизированное контролируемое исследование с участием 460 беременных женщин с положительным скринингом на депрессию. Участницы получали доступ к 8-недельной электронной майндфулнес-интервенции (eMBI) в сочетании с личным коучингом. Добавление даже минимального количества личных коуч-сессий к цифровой интервенции значительно снижало симптомы депрессии и тревоги по сравнению с группой, получавшей только цифровую помощь без личного сопровождения. Авторы делают вывод, что гибридный подход является наиболее эффективной стратегией поддержки психического здоровья в перинатальный период [7].

Также было проведено исследование, посвященное апробации семейной коллаборативной модели помощи (FBCCM). В рамках исследования 10-сессионная семейная терапия проводилась для женщин с перинатальной депрессией и тревогой, проживающих в сельских регионах. Помощь была оказана полностью в видеоформате. У матерей (n=24) значительно снизилась депрессивная (с 20,0 до 6,96 баллов по BDI-II) и тревожная (с 43,63 до 33,17 баллов по STAI-S) симптоматика. На 3 и 6 месяц наблюдения было отмечено, что эффект терапии сохраняется. Также это способствовало снижению семейных конфликтов [8].

Перспективы. Таким образом, можно выделить ряд преимуществ гибридной модели. Доступность: гибридный формат упрощает логистику, что актуально для женщин, которым сложно посещать очные сессии. Гибкость: можно комбинировать разные форматы сессий в зависимости от текущих потребностей женщины. Непрерывность: телемедицинские консультации между очными сессиями критически важны в течение первых месяцев после родов ввиду высокого стресса. Вовлечение семейной системы: гибридный формат позволяет партнеру или другим членам семьи участвовать в психологической работе, что повышает эффективность терапии. И, наконец, экономический аспект: за счет сочетания очных сессий с дистанционными снижается стоимость оказания помощи, но при этом сохраняется ее эффективность.

Однако приведенные исследования имеют ряд недочетов: маленькая выборка в тестовых проектах, отсутствие наблюдений более 6 месяцев, недостаток информации на эту тему в русскоязычной научной среде. Это дает широкие перспективы для дальнейшего изучения данного вопроса.

Заключение. Сегодня остро назрел вопрос внедрения доступных моделей психологической помощи женщинам в перинатальный период. Зарубежные исследования дают хорошую базу для дальнейших разработок. С точки зрения практики, наиболее многообещающими являются модели, которые сочетают техники КПТ и майндфулнес. При этом вовлечение семьи в психологическую работу здесь является немаловажной составляющей. Далее необходима адаптация и валидизация гибридных моделей в российских реалиях, а также изучение долгосрочных эффектов такого формата работы.

Литература

1. Добряков, И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 352 с.
2. Коваленко, Н. П. Перинатальная психология / Н. П. Коваленко. – Москва: Эксмо, 2008. – 272 с.
3. Кузьмина, А. С. Тревожно-депрессивная симптоматика в контексте типа отношения к беременности у женщин в послеродовый период / А. С. Кузьмина, Е. С. Прайзендорф // Психолог. – 2023. – № 3. – С. 46–62. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhno-depressivnaya-simptomatika-v-kontekste-tipa-otnosheniya-k-beremennosti-u-zhenschin-v-poslerodovyy-period.
4. Сидоров, П. И. Перинатальная психология: учебное пособие / П. И. Сидоров, Г. Н. Чумакова, Е. Г. Щукина. – Санкт-Петербург: СпецЛит, 2015. – 143 с.
5. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: учебное пособие / Г. Г. Филиппова. – Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
6. Boisits, S., Abrahams, Z., Schneider, M., et al. Developing a task-sharing psychological intervention to treat mild to moderate symptoms of perinatal depression and anxiety in South Africa: a mixed-method formative study // BMC Public Health. – 2021. – Vol. 21, No. 1. – P. 645.
7. Family-Based Collaborative Care Model for Perinatal Depression and Anxiety: A Hybrid Implementation-Effectiveness Trial // JMIR Pediatrics and Parenting. – 2023. – Vol. 6. – P. e45616.
8. Hassdenteufel, K., Müller, M., Abele, H., et al. Improving Maternal Mental Health and Weight Control With a Mindfulness Blended Care Approach: Insights From a Randomized Controlled Trial // Journal of Medical Internet Research. – 2025. – Vol. 27. – P. e56230.
9. Peifer, J.S., Bradley, E., Taasoobshirazi, G. Pilot Testing a Brief Partner-Inclusive Hybrid Intervention for Perinatal Mood and Anxiety Disorders // Frontiers in Psychiatry. – 2022. – Vol. 13. – P. 735582.
10. Vogel, Vogel, Seizer, Seizer, Boehlke, et al. Efficacy of a blended counseling intervention (I-PREGNO) on mental well-being of vulnerable mothers postpartum: Findings from a cluster randomized controlled trial // Journal of Affective Disorders. – 2025.

ОБУЧАЮЩАЯ ЛИЧНАЯ ТЕРАПИЯ В МЕЖМОДАЛЬНОМ ПОДХОДЕ: ИНТЕГРАЦИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ФОКУСА НА ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС

Богданова Оксана Михайловна – клинический психолог, аккредитованный супервизор ОППЛ, действующий член ОППЛ и РПА, частная практика. Санкт-Петербург, Россия. oksi30@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается обучающая личная терапия (ОЛТ) как инструмент преодоления профессиональной тревоги и методологической ригидности психолога. Автор описывает процесс ОЛТ через призму межмодального подхода, объединяющего когнитивно-поведенческую терапию, терапию фокусированную на переносе (ТФП) и элементы современного психоанализа. На клинических примерах показано, как интеграция клинического мышления и мета-коммуникации позволяет трансформировать сопротивление и контрперенос специалиста в его профессиональный ресурс. Предложены критерии обретения методологической гибкости и зрелости терапевтического альянса по итогам прохождения ОЛТ.

Ключевые слова: обучающая личная терапия, терапевтический альянс, клиническое мышление, межмодальный подход, контрперенос, методоцентризм, профессиональная идентичность.

THE SPECIFICS OF TRAINING PERSONAL THERAPY IN THE INTERMODAL APPROACH: INTEGRATING CLINICAL THINKING AND A FOCUS ON THE THERAPEUTIC ALLIANCE

Bogdanova O.M. – Clinical Psychologist, Accredited Supervisor of the OPPL, Member of the OPPL and RPA, Private Practice. St. Petersburg, Russia. oksi30@mail.ru

Annotation. The article examines training personal therapy (TPT) as a tool for overcoming professional anxiety and methodological rigidity in psychologists. The author describes the TPT process through the lens of an intermodal approach combining cognitive behavioral therapy, transference-focused psychotherapy (TFP), and elements of modern psychoanalysis. Clinical examples demonstrate how the integration of clinical thinking and meta-communication allows the transformation of a specialist's resistance and countertransference into a professional resource. Criteria for achieving methodological flexibility and the maturity of the therapeutic alliance following TPT are proposed.

Keywords: training personal therapy, therapeutic alliance, clinical thinking, intermodal approach, countertransference, methodocentrism, professional identity.

Введение. Современная психотерапия развивается в условиях перманентной неопределенности, что диктует специалистам помогающих профессий высочайшие требования к адаптивности. Начинающие, а зачастую и опытные психологи сталкиваются с колоссальной профессиональной тревогой, вызванной усложнением психопатологии клиентов.

Пытаясь справиться с синдромом самозванца, терапевт нередко формирует защитный панцирь в виде *методоцентризма* – жесткого следования протоколам одной выбранной модальности. Однако, когда клиническая реальность (например, пограничная динамика клиента) не вписывается в рамки протокола, специалист неизбежно сталкивается с чувством бессилия или скрыто обвиняет клиента в «сопротивлении». Обучающая личная терапия (ОЛТ), являясь обязательным стандартом ОППЛ, создает структурированные условия для осознания этих защит и трансформации их в терапевтический инструмент. В данной статье мы рассмотрим, каким образом межмодальный подход в ОЛТ способствует этому преобразованию.

Клиническое мышление как опора терапевта. В профессиональной деятельности психолога нередко возникает соблазн отождествиться с ролью «исцеляющего эксперта». В рамках ОЛТ формирование клинического мышления становится прививкой от терапевтического всемогущества. Речь идет не о медицинской постановке диагноза, а о способности специалиста распознавать структурную организацию личности (невротическую, пограничную, психотическую) и выстраивать адекватные ей ожидания [3].

Отсутствие клинической оптики приводит коллег к истощению. Специалист может месяцами применять техники рационального оспаривания (КПТ) к клиенту с выраженным диффузным расщеплением идентичности, выгорая от отсутствия результата. Задача ОЛТ – помочь психологу сформировать клинический взгляд на *свою собственную реакцию*.

Понимание того, что непреодолимое желание «спасать» чаще возникает при контакте с невротическим уровнем, а чувство тотальной пустоты и страх разрушения сеттинга – диагностический маркер работы с пограничной организацией, критически снижает тревогу обучающегося терапевта (здесь и в дальнейшем – кандидата)

Двойной фокус и межмодальность в ОЛТ. Важнейшим навыком, который формируется в ОЛТ, является способность одновременного проживания аффекта и рефлексивного анализа процесса. Межмодальный подход позволяет обучающему терапевту дифференцированно работать с сопротивлением коллеги, предлагая ему «двойной фокус» восприятия.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ). Применяется при выраженной когнитивной тревоге терапевта («Я обязан дать результат за 10 сессий», «Я плохой специалист, если клиент злится»). Реструктуризация этих долженствований в ОЛТ позволяет кандидату не только снизить личную тревогу, но и на собственном опыте изучить механику работы с иррациональными установками.

Элементы психоанализа. Глубинная работа необходима для исследования бессознательных мотивов выбора профессии (спасательство как компенсация собственной травмы). Психолог изучает свои «слепые пятна», мешающие контейнировать боль клиента.

Терапия, фокусированная на переносе (ТФП). Инструментарий О. Кернберга незаменим, когда обучающийся специалист сталкивается со сложными клиентами, разрушающими рамки [2]. В ОЛТ мы учимся выдерживать агрессивный контрперенос, замечать расщепление и удерживать жесткий, но эмпатичный контракт.

П*ример из практики:*

«Ко мне в ОЛТ обратилась коллега, работающая в парадигме КПТ, в состоянии острого предвыгорания. Ее клиентка регулярно обесценивала домашние задания, нарушала границы времени и угрожала прерыванием терапии. В кабинете коллега транслировала глубокое чувство некомпетентности и скрытую агрессию: "Мои техники не работают, я бесполезна".

Моей первоочередной задачей было не дать ей новых техник, а помочь сформировать клиническое видение. Мы проанализировали пограничную динамику ее клиентки, для которой директивные интервенции воспринимались как контролирующие. Однако ключевой поворот в нашей ОЛТ произошел, когда мы обратились к контрпереносу самого кандидата. Используя оптику ТФП, я помогла ей легализовать ее нарциссическую уязвимость перед обесцениванием. Она осознала, что прячется за жесткий КПТ-протокол из страха вступить в живой, непредсказуемый контакт.

Проживание этого опыта "по ту сторону" разрушило ее иллюзию о том, что терапию можно свести к алгоритму. В нашем с ней альянсе она получила опыт того, как можно выдерживать агрессию и фрустрацию без разрушения контакта. Впоследствии она смогла перенести эту модель устойчивости в работу со своей сложной клиенткой».

Терапевтический альянс как процесс индивидуации. В обучающей личной терапии отношения между ОЛТ-специалистом и кандидатом становятся живым учебным полигоном. Специфика этих отношений заключается в мета-коммуникации: мы не просто исследуем процесс, мы «расколдовываем» его. Я, как обучающий терапевт, могу открыто обсуждать с коллегой выбор моих собственных интервенций «здесь и сейчас». Проживая опыт надежного, прозрачного, принимающего, но при этом четко структурированного альянса, кандидат интериоризирует эту модель.

Критерии обретения профессиональной гибкости в ОЛТ. Успешное прохождение процесса ОЛТ в межмодальном подходе знаменуется переходом специалиста на новый уровень профессиональной идентичности. Критериями этого перехода выступают:

...*Отказ от терапевтического всемогущества.* Способность признать ограничения метода и опереться на клиническое понимание структуры личности клиента [1].

Толерантность к неопределенности. Готовность отказаться от жесткого протокола в пользу следования за процессом и аффектом клиента.

Контейнирование контрпереноса. Смещение фокуса с оценки себя как «плохого/хорошего специалиста» на использование своих чувств (злости, скуки, страха) как ценного диагностического материала.

Приоритет альянса над техникой. Глубокое, прожитое на опыте понимание того, что исцеляющим фактором является качество терапевтических отношений, а не количество примененных инструментов.

Заключение. Застревание в рамках одной модальности без опоры на клиническую диагностику делает психолога уязвимым перед вызовами современной психопатологии. Обучающая личная терапия в межмодальном подходе предстает не просто формальным требованием подготовки, а экзистенциальным пространством для интеграции личного и профессионального опыта. Преодолевая сопротивление собственному становлению, психолог формирует зрелую идентичность, обретая способность выдерживать психическую реальность клиента во всей ее сложности....

Литература

1. Макаров В.В. Обучающая личная терапия. Стандарты и практика. - М.: Профессиональная психотерапевтическая лига, 2018. - 150 с.
2. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. - М.: Класс, 2001. - 464 с.
3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. - М.: Класс, 1998. - 480 с.

References

1. Makarov, V.V. (2018). Training Personal Therapy. Standards and Practice. Moscow: Professionalnaya psikhoterapevticheskaya liga. 150 p. (in Russian)
2. Kernberg, O.F. (2001). Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies. Moscow: Klass. 464 p. (in Russian)
3. McWilliams, N. (1998). Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. Moscow: Klass. 480 p. (in Russian)

СЕМИЭТАПНАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ПЕРЕХОДА: ОТ АНТРОПОЛОГИИ РИТУАЛА К ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Василихина Татьяна Владимировна – психолог, действительный член ОППЛ, независимый исследователь антропологии, игропрактик, бизнес-тренер; частная практика. Ростов-на-Дону, Россия. tatiana.vasilikhina@gmail.com

Аннотация. Специалистам, сопровождающим людей в жизненных переходах, часто не хватает наглядной и проверяемой карты процесса.

Цель. Обосновать авторскую семиэтапную модель жизненного перехода и определить условия её проверки.

Метод. Теоретический анализ концепций обряда перехода (А. ван Геннеп, В. Тёрнер), психологических моделей перехода и терапевтического использования ритуала.

Результаты. Лиминальная (пороговая) фаза обряда перехода, то есть состояние «между» прежним и новым, детализирована в пять этапов: потерянность, пустота, встреча с собой, пересборка, проявление; перед ними – разрыв, после – интеграция. Для каждого этапа определены задача и риск застревания; сформулированы механизмы изменений и пять проверяемых гипотез.

Модель реализована в авторском игровом методе «Пространство перехода», описанном в отдельной методологической статье.

Выводы. Модель пригодна для эмпирической проверки; она не заменяет лечение клинических состояний и опирается на практический опыт автора и пилотную апробацию. Модель проходит независимую экспертную оценку.

Ключевые слова: жизненный переход; обряд перехода; лиминальность; семиэтапная модель; психотерапия; психологическое консультирование; кризис идентичности.

A SEVEN-STAGE MODEL OF LIFE TRANSITION: FROM THE ANTHROPOLOGY OF RITUAL TO PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE

Tatyana V. Vasilikhina – Psychologist, Full Member of the Russian Professional Psychotherapeutic League, independent researcher in anthropology, game practitioner, business trainer; self-employed (private practice), Rostov-on-Don, Russia. tatiana.vasilikhina@gmail.com

Annotation. Professionals who accompany people through life transitions lack a clear and testable map of the process. *Objective.* To substantiate the author's seven-stage model of life transition and to define the conditions for its testing. *Methods.* Theoretical analysis of the concepts of the rite of passage (A. van Gennep, V. Turner), psychological models of transition and the therapeutic use of ritual. *Results.* The liminal (threshold) phase of the rite of passage, that is, the state of being 'in between' the former and the new, is elaborated as five stages: loss of orientation, emptiness, encounter with oneself, reassembly, and manifestation; they are preceded by rupture and followed by integration. For each stage, a task and a risk of getting stuck are defined; mechanisms of change and five testable hypotheses are formulated. The model is implemented in the game-based method «Transition Space», described in a separate methodological article. *Conclusions.* The model is suitable for empirical testing; it does not replace treatment of clinical conditions and rests on the author's practice and pilot testing. The model is undergoing independent expert review.

Keywords: life transition; rite of passage; liminality; seven-stage model; psychotherapy; counselling; identity crisis.

Введение

Неопределенность, психологические кризисы (нормативные и ситуативные), жизненные переходы – сталкивают человека как с внешним событием, так и с внутренней перестройкой идентичности.

Н. Шлосберг определяет переход как событие или его отсутствие, меняющее представления о себе и о мире и требующее перестройки поведения и отношений [10]; У. Бриджес отличает внешнее изменение от внутреннего перехода – психологического процесса принятия новой ситуации [1].

Специалисту не хватает наглядной и проверяемой карты этого процесса, особенно его середины, когда прежние опоры утрачены, а новые не сформированы: здесь, по наблюдениям автора, человек «застревает», а вместе с ним – и специалист. Антропология ритуала предлагает универсальную структуру перехода с центральной пороговой (лиминальной) фазой [2; 5], её использование в психотерапии не ново [11], но сама пороговая фаза детализирована мало.

Цель статьи – обосновать авторскую семиэтапную модель и определить условия её проверки. Протокол применения в этой статье не рассматривается.

1. Антропологические основания и модели перехода

А. ван Геннеп показал, что обряды смены статуса состоят из трёх фаз: отделения (сепарации), пороговой (лиминальной) фазы и включения (агрегации) [2]. В. Тёрнер сосредоточился на пороговой фазе: её участники находятся «между» прежним и новым положением, их статус неопределён, и эта неопределённость делает возможным переосмысление идентичности [5]. Идея изменения, разворачивающегося во времени, встречается и в психологии (табл. 1): мораторий Э. Эриксона [7], пять реакций на утрату Э. Кюблер-Росс [4], десять фаз трансформации взгляда взрослого Дж. Мезироу [9], модель У. Бриджеса, совпадающая по структуре со схемой ван Геннепа [1], терапевтические ритуалы О. ван дер Харта [11].

Ни стадиальность, ни ритуал в терапии не новы. Но промежуточная часть перехода везде описана обобщённо, модели не задают специалисту последовательность вопросов и действий по этапам, а ритуальные приёмы выступают отдельными интервенциями, а не сквозной моделью. Поэтому в предлагаемой модели промежуточная фаза детализирована так, чтобы каждый её этап был практически различим.

Таблица 1.

Сопоставление моделей перехода и авторской модели

Автор	Год	Структура	Описание промежуточной части	Что даёт практике
А. ван Геннеп [2]	1909	Отделение – порог – включение (три фазы)	Единая лиминальная фаза	Универсальная схема обряда перехода
В. Тёрнер [5]	1967; рус. изд. 1983	Та же схема; акцент на пороговой фазе	Положение «между», двусмысленность статуса	Описание состояния «между»; этапы внутри фазы не выделены
Э. Эриксон [7]	1968	Психосоциальный мораторий в становлении идентичности	Период проб ролей	Понятие моратория; не процедура сопровождения
Э. Кюблер-Росс [4]	1969	Пять реакций на утрату	Динамика реакций	Описание реакций; модель создана для утраты
У. Бриджес [1]	1980	Завершение – нейтральная зона – новое начало (три фазы)	Единая «нейтральная зона»	Рекомендации по сопровождению; ориентация на управление изменениями
Дж. Мезироу [9]	1991	Десять фаз трансформации взгляда взрослого	Самоанализ, поиск вариантов, проба ролей	Модель трансформативного обучения
О. ван дер Харт [11]	1983	Схема обряда перехода как основа терапевтических ритуалов	Ритуалы как отдельные приёмы	Приёмы-ритуалы в психотерапии
Т.В. Василихина (авторская модель)	2026	Разрыв – пять этапов лиминальной фазы – интеграция	Пять этапов, у каждого своя задача и риск	Этапы, задачи, вопросы и символические действия (игра «Пространство перехода»)

Примечание: описание моделей дано в сокращении; год – время первой публикации идеи или рассматриваемого издания.

2. Семиэтапная модель перехода

Исходя из антропологической модели перехода и практического опыта автора, лиминальная фаза разделена на пять этапов (2-6), а модель включает семь (табл. 2). Самостоятельным этапом считается период со своей задачей, своим характерным риском застревания и своим типом поддержки; при отсутствии таких различий этапы объединяются.

Модель нелинейна: человек может задерживаться на этапе или возвращаться к предыдущему; этап завершён по достижении критерия (например, способности ответить на вопрос этапа), а не по времени. Схема – ориентир, а не норма.

Таблица 2.

Семь этапов модели Т.В. Василихиной : задача, риск застревания, поддержка специалиста

№	Этап автора	Задача этапа	Риск застревания	Поддержка специалиста	Пример вопроса этапа
1	Разрыв	Признать завершение, символически отделиться от прежней роли	Удержание закончившегося	Признание утраты; прощание	«Что в моей жизни уже закончилось, но я продолжаю держать?»
2	Потерянность	Выдержать потерю ясности без поспешных объяснений	Срочные объяснения, активность	Нормализация; сдерживание поспешных выводов	«Кто я без своих ролей?»
3	Пустота	Удержаться в паузе, найти минимальные опоры	Бегство из паузы, ускорение	Присутствие, удержание паузы, поиск опор	«Где мне страшно замедлиться?»
4	Встреча с собой	Различить собственные желания, ценности, границы	Подмена желаний чужими ожиданиями	Прояснение без навязывания	«Чего я на самом деле хочу?»
5	Пересборка	Делать малые пробные шаги	Перфекционизм, возврат к прежнему сценарию	Поддержка проб, нормализация ошибок	«Какая версия меня начинает проявляться?»
6	Проявление	Позволить себе быть видимым в новой роли	Самоуменьшение	Поддержка первых предъявлений	«Где я уменьшаю себя?»

№	Этап автора	Задача этапа	Риск застревания	Поддержка специалиста	Пример вопроса этапа
7	Интеграция	Закрепить приобретённое, определить, что взять в новый цикл	Растворение опыта	Фиксация, планирование шагов	«Что я беру с собой в новый цикл?»

Примечание: этап 1 – отделение, этапы 2–6 – лиминальная фаза, этап 7 – включение; вопросы – авторские формулировки; риски и поддержка – рабочие гипотезы автора.

3. Механизмы изменений и проверяемые гипотезы

Предполагаемая последовательность:

- осознание точки перехода;
- отделение через символическое действие;
- безопасное проживание неопределённости;
- поиск опор;
- образ будущего;
- интеграция опыта.

Гипотетические механизмы:

- структурирование неопределённости (ритуальные действия участвуют в регуляции эмоций [8]);
- символическое действие (посылка телесно-ориентированного подхода о теле как носителе опыта; прямых данных нет);
- игровая рамка – особые время и пространство [6] и переходное пространство [3];
- переработка смыслов, созвучная трансформативному обучению [9].

Проверяемые гипотезы:

1) эксперты различают этапы по записям ответов с приемлемой согласованностью, иначе детализация не обоснована;

2) тревога при структурированном протоколе снижается больше, чем в контрольной группе со свободной беседой;

3) задержка на этапе сопровождается признаками его риска;

4) поддержка, соответствующая этапу, эффективнее несоответствующей;

5) эффект сохраняется через один–три месяца.

4. Границы, новизна и ограничения

Модель не заменяет лечение клинических состояний; она не предназначена для острых психотических состояний, тяжёлой депрессии и состояний изменённого сознания, а при суицидальных мыслях, тяжёлых травмах, посттравматическом стрессовом расстройстве и зависимостях применима только после консультации профильного специалиста.

Новизна в:

- детализации лиминальной фазы по критерию «своя задача – свой риск – своя поддержка»,
- сквозной операционализации (вопросы и символические действия на каждом этапе),
- пригодности для индивидуальной, групповой и организационной работы.

Автору не известны публикации с подобной детализацией (по поиску в открытых источниках).

Ограничения: пять этапов выделены на основе практики автора и проходят проверку у рецензентов; пилотная апробация (36 участников) не имела контрольной группы, парные замеры «до» и «после» получены у 10 участников, остальные дали только пост-опросник; набор был естественным; автор – разработчик метода и проводила занятия сама; проверенным можно считать лишь предварительное снижение тревоги по самоотчёту.

Заключение

Модель детализирует лиминальную фазу обряда перехода в пять этапов и сформулирована так, что её можно проверить и опровергнуть. Автором создан конкретный инструмент для работы с этой фазой.

Ближайшие шаги – оценка различимости этапов независимыми экспертами, контролируемое исследование и апробация другими специалистами.

Литература

1. Бриджес, У., С. Бриджес. Пройти через: книга, которая поможет пережить перемены. Редактор И. Логунова; перевод с англ. Е. Деревянко. — Москва : Альпина Паблишер, 2024. — 320 с.
2. Ван Геннеп А. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН; 1999. - 198 с.
3. Винникотт Д.В. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований; 2002. - 288 с.
4. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. Пер. с англ. В.И. Баканова. М.: АСТ; 2021. - 360 с.
5. Тёрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука; 1983.- 277 с.
6. Хёйзинга Й. Homo ludens: статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция; 1997. - 416 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс; 1996. 344 с.
8. Hobson N.M., Schroeder J., Risen J.L., et al. The psychology of rituals: an integrative review and process-based framework. Personality and Social Psychology Review. 2018; 22(3): 260–284.
9. Mezirow J. Transformative dimensions of adult learning. San Francisco: Jossey-Bass; 1991. -260 p.
10. Schlossberg N.K. A model for analyzing human adaptation to transition. The Counseling Psychologist. 1981; 9(2): 2–18.

11. Van der Hart O. Rituals in psychotherapy: transition and continuity. New York: Irvington Publishers; 1983. -192 p.

References

1. Bridzhes U., Bridzhes S. Transformatsiya sebya: osmyslenie izmeneniy v zhizni [Self-transformation: making sense of life's changes]. Moscow: Al'pina Pablisher; 2024. — 320 p.
2. Van Gennep A. Obryady perekhoda: sistematicheskoe izuchenie obryadov [The rites of passage: a systematic study of rites]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1999, 198 p.
3. Vinnikott D.V. Igra i real'nost' [Playing and reality]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2002, 288 p.
4. Kyubler-Ross E. O smerti i umiranii [On death and dying]. Moscow: AST, 2021, 360 p.
5. Terner V. Simvol i ritual [Symbol and ritual]. Moscow: Nauka, 1983, 277 p.
6. Kheyzinga Y. Homo ludens: stat'i po istorii kul'tury [Homo ludens: essays on the history of culture]. Moscow: Progress-Traditsiya, 1997, 416 p.
7. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996, 344 p.
8. Hobson N.M., Schroeder J., Risen J.L., et al. The psychology of rituals: an integrative review and process-based framework. Personality and Social Psychology Review. 2018; 22(3): 260–284.
9. Mezirow J. Transformative dimensions of adult learning. San Francisco: Jossey-Bass; 1991, 260 p.
10. Schlossberg N.K. A model for analyzing human adaptation to transition. The Counseling Psychologist. 1981; 9(2): 2–18.
11. Van der Hart O. Rituals in psychotherapy: transition and continuity. New York: Irvington Publishers; 1983, 192 p.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

Гафарова Ольга Ниловна – психолог-психотерапевт, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, автор Универсальной модели психотерапии «Технология Осознания Реальности» (TOP-подход),Генеральный директор ООО «Ресурсный Центр "Интеграция". Тамбов, Россия. Email: psitrener@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа, направленного на разработку интегративной универсальной модели жизненного опыта, выступающей в качестве, мета-карты для целостного восприятия специалистами различных аспектов этого феномена. Предлагаемая модель синхронизирует в единую систему шесть самостоятельных теоретических подходов (К.Г. Юнга, Э. Нойманна, Э. Бёрна, Э. Эриксона, К. Биингтона, О.Н. Гафаровой) через четыре ступени рефлексии (тактику, стратегию, идеологию, концепцию) и когнитивные процессы, лежащие в основе механизма метакогнитивного осознания в рамках методологии Универсальной модели психотарпии «Технология осознания реальности» (УМП по TOP-подходу) автора доклада.

Ключевые слова: универсальная модель опыта, осознание, шаблоны личности, периоды опыта, стадии опыта, юнгианский психоанализ, транзактный анализ, технология осознания реальности.

UNIVERSAL MODEL OF LIFE EXPERIENCE

Olga N. Gafarova – Psychologist-psychotherapist, full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, author of the Universal Model of Psychotherapy "Technology of Awareness of Reality" (TOR-approach),General Director of Resource Center "Integration" LLC. Tambov, Russia/. Email: psitrener@yandex.ru

Keywords: universal model of experience, awareness, personality patterns, periods of experience, stages of experience, Jungian psychoanalysis, transactional analysis, technology of reality awareness.

Актуальность. Разработка универсального подхода в работе с жизненным опытом и его нарративами особенно актуальна в психотерапии личностных расстройств на фоне мозаичного множества психотерапевтических методов в современной психотерапии.

Особую остроту эта проблема приобретает в условиях «цифровой эпидемии» – этой бесконтрольной подмены реального опыта отношений виртуальным взаимодействием, фактически бесконтрольно подменяет родительскую функцию по воспитанию личности.

Не удивительно, что в соответствии с возрастом у «поколения Z», «ядро» которого составляют люди, родившиеся в 2008–2016 гг., недостаток коммуникативных навыков стал ведущей причиной депрессивного синдрома и цифровой зависимости. Он был продиагностирован в 2023-2025г. у 48% в возрасте 15-25 лет, обратившихся в наш психологический центр, ООО «Ресурсный центр «Интеграция» в Тамбове (далее – Центр), из-за которого подростки чувствуют себя в т.н. «жизненном тупике».

Введение. В настоящем докладе представлен итог теоретического анализа для разработки Универсальной модели жизненного опыта. Её универсальность реализуется за счёт интеграции как минимум шести самостоятельных теоретических линий: синхронизирует архетипическую структуру и стадии жизни К.Г. Юнга[5], онтогенетическую логику развития сознания Э. Нойманна [3], социально-коммуникативное измерение «жизненного сценария» и теорию «Окейности» Э. Бёрна [1], эпигенетический принцип и кризисы идентичности Э. Эриксона [4], динамика семи архетипических периодов опыта К. Биингтона [7] и ступени рефлексии по уровням когнитивных процессов в осознании на метакогнитивном уровне, который выстраивает их в единую координатную сетку по «консультационной матрице» Универсальной модели психотерапии» О. Гафаровой [2].

Интеграция в одной модели разнородных теоретических школ не строится вокруг одной школы, а синхронизирует как минимум шесть самостоятельных теоретических линий (Таблица 1):

Таблица 1. Теоретические предикторы и их роль в структуре Универсальной модели опыта.

Автор теории	Что взято	Роль в модели
К.Г. Юнг	Архетипы (Персона, Тень, Анима/Анимус, Самость), стадии жизни (детство–юность–зрелость–старость)	Задаёт глубинно-психологическую структуру и направленность индивидуации
Э. Нойманн	4 стадии развития сознания (Уроборос, Великая Мать, Борьба Героя, Трансформация)	Определяет онтогенетическую логику развёртывания сознания
Э. Бёрн	«Жизненный сценарий», теория «Окейности», транзактные роли	Вводит социально-коммуникативное измерение и нарративный аспект опыта
Э. Эриксон	Эпигенетический принцип, кризисы идентичности	Обеспечивает возрастно-задачный контекст и понятие «критического периода»
К. Биингтон	7 периодов опыта (от Персоны до Индивидуации)	Задаёт микродинамику внутри каждой стадии, шаг в шаг с когнитивными процессами
О. Гафарова	7 периодов опыта по 6 когнитивным процессам осознания (результат — резонанс), 6 шаблонов личности (комплексы стереотипов), 4 ступени рефлексии (тактика, стратегия, идеология, философия) и 4 части личности по универсальным функциям: «Актёр» (исполнитель),	Выступает *интегрирующим каркасом* — синхронизирует все перечисленные теории в единую координатную сетку, задаёт операциональный механизм трансформации (метакогнитивный процесс) и иерархию уровней работы с опытом, что позволяет любой модальности «перевести»

Автор теории	Что взято	Роль в модели
	«Режиссёр» (управленец), «Сценарист» (творец), «Мудрец» (концептуализация).	свой язык в структурные элементы модели.

Поэтому модель не требует выбора между этими подходами, а учитывает находит каждому концепту своё место в единой системе, что позволяет психотерапевту любой модальности «перевести» свой профессиональный язык в язык модели и работать с ней как с мета-картой, не отказываясь от привычных техник.

Основные положения теоретического анализа

Методологическими основаниями для систематизации различных периодов жизненного опыта в одну универсальную систему для психотерапии личностных расстройств стали:

Шаблоны личности как результат опыта (Таблица 2). Психодинамика значимых отношений формирует т.н. «шаблоны личности» (далее – «ШЛ») по методологии УМП «Технология осознания реальности» (УМП по ТОР-подходу) [2]. Это устойчивые комплексы доминантных стереотипов: поведенческих, эмоциональных, когнитивных, определяющий направленность психической активности индивида.

Таблица 2. Универсальная модель личности в УМП по ТОР-подходу.

	Осознаваемые стереотипы	Шаблоны личности по психологическим явлениям	«Части личности» – личностные модели в структуре взаимодействия.
1	Как себя чувствую (физическое состояние)	*Физический:* симптомы как результаты психопроцессов.	«АКТЁР»: тактика в ближнем горизонте взаимодействия – поведенческие стереотипы достижения и психологических защит.
2	Как поступаю (поведенческие стратегии)	*Поведенческий:* психологические защиты и стратегии достижения	
3	Как думаю (рассуждения)	*Логический:* психологические состояния и принимаемые решения в них	«РЕЖИССЁР»: стратегия в среднем горизонте взаимодействия – стратегия принятия решений, выстраивание приоритетов.
4	Как реагирую (эмоции и чувства)	*Чувственный:* свойства психики и потребности личности	
5	Как вижу (система взглядов)	*Социокультурный:* психологические образования	«СЦЕНАРИСТ»: идеи и жизненные ориентиры в дальнем горизонте взаимодействия – копинги социализации и их импринты.
6	Как прихожу к выводам (предубеждения и тенденции – «дух времени»)	*Нравственно-временной:* психологические феномены (душа, сознание, совесть и т.п.)	«МУДРЕЦ»: морально-нравственные запреты и допущения, мировоззренческие концепты в отношении себя и Мира.

Данная модель вводит четыре структурные части личности, основанные на универсальных функциях, которые соответствуют разным уровням рефлексии и работы с опытом в УМП по ТОР-подходу, что позволяет охватить все основные мишени психотерапии – от симптома до смысла жизни, от поведения до мировоззрения.

Инвариативность данных психических концептов, соответствуют разным уровням психической регуляции (от телесного до мировоззренческого) и пересекаются с конструктами других школ, в чём проявляется их универсальность и обосновывает введение:

- *Физический* ↔ телесные ощущения в гештальте / сенсорная ось в DBT;
- *Поведенческий* ↔ поведенческие паттерны в КПТ и бихевиоризме;
- *Логический* ↔ когнитивные схемы в КПТ, рационально-эмотивной терапии;
- *Чувственный* ↔ эмоционально-фокусированная терапия, психоанализ;
- *Социокультурный* ↔ привязанность, интерперсональные подходы;
- *Нравственно-временной* ↔ экзистенциальные и смысловые терапии (Франкл, Ялом).

Процесс индивидуации**,** который К. Юнг относил ко второй половины жизни человека, описывал как последовательность встреч с архетипами: Персона → Тень → Анима/Анимус → Самость [6]. Данный путь можно рассматривать как динамику осознания доминантных стереотипов личности в каждом архетипе, составляющих модель личности К. Юнга и рефлексию «жизненного сценария» – концепте Транзактного анализа, – особенно в ситуациях столкновения с собственной беспомощностью, требующей обновления опыта в диаде отношений «Я и Мир», описанной Э. Бёрном в его теории «Окейности» [1].

Каждая позиция – Тактика («Актёр»), Стратегия («Режиссёр»), Идеология/Творчество («Сценарист») и Философия («Мудрец») – задаёт не только определённый уровень рефлексии и способ взаимодействия с миром, но и актуализирует специфический набор шаблонов личности, которые выступают ведущими на соответствующем этапе жизненного пути.

На первой ступени, в позиции Тактики («Актёра»), доминируют физический и поведенческий шаблоны. Эта ступень охватывает детство (по Юнгу – «беспроблемное состояние» до полового созревания) и соотносится с первыми двумя стадиями развития сознания по Нойманну: Уроборосом (изначальное единство перинатального периода) и периодом Великой Матери. Здесь формируется первичная зависимость, закладываются базовые сенсорные и двигательные стереотипы, а личность пребывает в слитности с окружением, ещё не выделяя себя из мира.

На второй ступени – Стратегии («Режиссёра») – на передний план выходят логический и чувственный шаблоны. Этот этап соответствует юности (от полового созревания до середины жизни, примерно до 35–40 лет) и этапу Борьбы Героя с Драконом по Нойманну. Здесь происходит активное становление Эго, выстраивание индивидуальных стратегий, противостояние внутренним и внешним ограничениям, а также формирование личной идентичности через столкновение с «чужим» и «иным».

Третья ступень – Идеология/Творчество («Сценарист») – активирует социокультурный шаблон личности. Она приходится на зрелость (середину жизни, «послеполуденную» фазу от 35–40 лет до заката) и соответствует нойманновской стадии Трансформации. В этот период центральными становятся символы смерти и возрождения, происходит пересмотр прежних смыслов, снятие проекций и рождение новых жизненных ориентиров, что открывает путь к подлинной индивидуации.

Наконец, четвёртая ступень – Философия («Мудрец») – опирается на нравственно-временной шаблон. Это время старости (по Юнгу – период «заката», когда жизнь сжимается), которое Нойманн обозначает как Время Мудреца, или зрелость сознания. Здесь обретается целостное видение пройденного пути, происходит интеграция накопленного опыта, осознание его конечности и обретение мудрости как способности к созерцанию и принятию.

Таким образом, таблица 3 представляет собой своего рода «лестницу познания» Самости по четырём стадиям развития сознания, где каждая ступень рефлексии не только соответствует определённому возрастному этапу и доминирующему шаблону, но и знаменует собой закономерный виток в диалектике отношений «Я и Мир» – от изначальной слитности через борьбу и переосмысление к интеграции и мудрости.

Таким образом, шаблоны личности, как доминантные стереотипы, – это сквозные категории, узнаваемые в любой модальности, что позволяет им нести соединяющую функцию и быть «переводным мостом» между различными психотерапевтическими подходами.

Процесс индивидуации**,** который К. Юнг относил ко второй половины жизни человека, описывал как последовательность встреч с архетипами: Персона → Тень → Анима/Анимус → Самость [6].

Данный путь можно рассматривать как динамику осознания доминантных стереотипов личности в каждом архетипе, составляющих модель личности К. Юнга и рефлексию «жизненного сценария» – концепте Транзактного анализа, – особенно в ситуациях столкновения с собственной беспомощностью, требующей обновления опыта в диаде отношений «Я и Мир», описанной Э. Бёрном в его теории «Окейности» [1].

Стадиальность как поступательный принцип (Таблица 3). Согласно концепции Эриха Нойманна, архетипические образы являются движущей силой в эволюции сознания [3]. Осознанное проживание их качеств позволяет обрести суверенность личности, т.е. выйти из зависимого (невротического, ограничивающего) «сценария жизни» в свободный путь независимого выбора.

Развитие сознания по Э. Нойманну [3] и стадии жизни по К. Юнгу [5] синхронизируются через четыре ступени рефлексии УМП по ТОР-подходу (табл. 3). Каждая ступень актуализирует доминирующие ШЛ и соответствует определённому возрастному периоду: тактика («Актёр») – детство (Уроборос, Великая Мать); стратегия («Режиссёр») – юность (Борьба Героя); идеология («Сценарист») – зрелость (Трансформация); философия («Мудрец») – старость (зрелость сознания). Это «лестница познания» Самости, где каждая ступень знаменует виток в диалектике «Я и Мир» – от слитности к интеграции[6].

Механизм процесса осознания на метакогнитивном уровне, детерминированный в консультационную матрицу УМП по ТОР-подходу, проходит по четырём стадиям рефлексии, как ступеням. Поэтому, стадии жизненного опыта по К. Юнгу и Э. Нойманну синхронизируются по ним, разворачиваясь через последовательное усложнение рефлексивной позиции – от непосредственного «актёрского» переживания к осознанному творчеству и, наконец, к мудрому созерцанию.

Таблица 3. Систематизация стадий (ступеней) жизни человека.

<table>
<tr><td>в УМП
по ТОР-подходу</td><td></td><td>ТАКТИКА
«Актёра» жизни</td><td colspan="2">СТРАТЕГИЯ
«Режиссёра» жизни</td><td>ИДЕОЛОГИЯ/
ТВОРЧЕСТВО
«Сценариста» жизни</td><td>ФИЛОСОФИЯ
«Мудреца» жизни</td></tr>
<tr><td>Шаблоны личности</td><td>Физический</td><td>Поведенческий</td><td>Логический</td><td>Чувственный</td><td>Социо-культурный</td><td>Нравственно-временной</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Стадии развития сознания
по Э. Нойману</td><td rowspan="3"></td><td rowspan="2">Первичная зависимость перинатального периода развития и детства</td><td colspan="2">Становление Эго</td><td>Символы смерти и возрождения</td><td>Зрелость сознания</td></tr>
<tr><td rowspan="2">3. Этап Борьбы Героя с Драконом</td><td rowspan="2">4. Стадия Трансформации</td><td rowspan="2">5. Время Мудреца – Зрелость сознания</td></tr>
<tr><td>2. Период Великой Матери</td></tr>
<tr><td>1. Стадия Уробороса: изначальное единство перинаталь-ного периода</td><td></td></tr>
<tr><td>Стадии жизненного опыта
по К. Юнгу</td><td colspan="2">ДЕТСТВО (Childhood)
Беспроблемное состояние»
до полового созревания</td><td colspan="2">ЮНОСТЬ (Youth) от полового созревания до середины жизни (до 35–40 лет)</td><td>ЗРЕЛОСТЬ
Середина жизни (Middle Life) – «послеполуденная» фаза – от 35-40 лет до «заката»</td><td>СТАРОСТЬ (Old Age) – период «заката», когда жизнь сжимается.</td></tr>
</table>

Это своего рода «лестница познания» Самости по четырём стадиям развитие сознания, сформулированными Э. Нойманом [3], где каждая из четырех ступеней рефлексии показывает диапазон опыта, доминирующий в соответствующей

стадии. Поэтому в каждой стадии жизни человека и соответственно ей тот или иной шаблон личности выходит на первый план (проявляется), как главный результат развития.

Синхрония периодов жизненных периодов (Таблица 4). В современном юнгианском психоанализе бразильский психиатр и психоаналитик Карлос Биингтон в своей книге «Путешествие существа в поисках вечности и бесконечности» представляет концепцию семи архетипических этапов жизни с точки зрения юнгианской символической психологии через последовательное прохождение архетипических стадий [7].

В УМП по ТОР-подходу Ольги Гафаровой в каждом периоде опыта определённый когнитивный процесс берёт на себя доминантную функцию (поэтому периоды и названы по видам данных процессов).

Обе теории о 7 периодах опыта не имеют временной антропологической обусловленности и синхронизируются по динамике качественных изменений в диаде «Я и Мир».

Таблица 4. *Синхрония периодов жизненного опыта.*

№	Период по Биингтону	Отношение «Я–Мир» в теории Э. Бёрна	Процесс в УМП по ТОР-подходу
1	Персона	«Я = Мир»	Фиксация
2	Тень	«Я ≠ Мир»	Рефлексия
3	Анима	«Мир – не то»	Познание
4	Анимус	«Я – часть Мира»	Систематизация
5	Эго	«Мир во мне»	Идентификация
6	Самость	«Я – Мир во мне и Я в Мире»	Интеграция
7	Индивидуация	«не Я, а Мы»	Резонанс

Синхронизированные 7 периодов опыта разворачиваются по принципу восходящей спирали на каждой стадии человеческой жизни, как динамика её развития. Основной критерий синхронизации периодов опыта по К. Биингтону в юнгианской традиции и в УМП по ТОР-подходу – уже не возрастной, а структурно-динамический, где проживается психодинамика отношений субъекта с объектами Мира.

Эпигенетический принцип и идентичность. Согласно Э. Эриксону, каждая стадия жизненного цикла наступает в определённый «критический период», а полноценная личность формируется только через преодоление данных периодов и последовательное прохождение всех стадий жизненного цикла.

Нарративы опыта включаются в содержание сознания, на каждом витке спирали, начиная с мистического слияния Персоны (когнитивный процесс – фиксация), переходит к рефлексии Тени, затем в кризисе несовпадения проекций в периоде Анимы к познанию противоположности, и первому их синтезу в периоде Анимуса (систематизация), где личность в состоянии Эко-сознания идентифицирует себя как «часть целого» и затем интегрируется в образ Самости, который становится тезисом для следующей периода опыта, как следующего витка спирали.

Трансформация отношений «Я-Мир». На каждом витке спирали опыта качественные изменения в диаде «Я и Мир» происходят благодаря пересмотру нарративов в психодинамике взаимодействия субъекта с объектами Мира по 4-м диалектическим фазам эустресса (развивающего стресса):

1) ТЕЗИС: осознание определенного аспекта личности, где в слиянии осознаются ограничения Я и сила бессознательного («мир во мне»).

2) АНТИТЕЗИС: преодоление внутренних конфликтов, где тестируются на стрессоустойчивость границы «Я» во взаимодействии с «не Я» и переопределяется уровень ответственности (чем управляю «Я», а чем «Мир»).

3) ПАРАДОКС: соединение противоположностей в точке их интеграции, которую можно назвать «окно возможностей» или парадоксальное единство («Я – Мир во мне и Я в Мире»)

4) СИНТЕЗ: возникновение и развитие новых качеств, (резонанс), где происходит вывод за пределы сложившейся дуальности в состояние «не Я, а Мы» и личность звучит как часть более широкого взаимодействия с Миром.

Данные 4 фазы эустресса одновременно узнаваемы в:

- КПТ (осознание автоматических мыслей → переоценка → новый вывод);
- Психоанализе (осознание вытесненного → сопротивление → инсайт);
- Экзистенциальной терапии (встреча с предельностью → принятие → новое бытие);
- Гештальте (осознание фигуры/фона → творческое приспособление → интеграция).

Интеграция идентичности в единый Я-образ архетипа Самости даёт в «окне возможности» предвидеть внутренние и внешние опасности и определяет дарования и социальные возможности индивида.

Внутренняя Картина Мира (ВКМ) как интегратор опыта. ВКМ человека по Б.Г. Ананьеву (Ананьев Б.Г., 1968),, интегрирует все впечатления от действительности, обобщая и систематизируя переживания. В этом внутреннем мире происходит переоценка ценностей, перестройка «Я-концепции» и конкретизация планов выстраивания собственной линии жизни.

Ведущую роль в трансформации ВКМ играет процесс осознания на метакогнитивном уровне, который позволяет:

1) осознать стереотипы в физическом и поведенческом шаблоне личности, связанные с психологическим симптомом «Актёра» (позитивном или негативном) – с чем происходит слияние в фазе «Тезис»),

2) осознать стереотипы в логическом шаблоне личности, почему «Режиссёр» в своём психологическом состоянии сопротивляется в фазе «Антитезис» и с какой потребностью или ценностью в чувственном шаблоне это связано;

3) осознать удерживающую идею «Сценариста» стереотипы в социокультурном шаблоне личности, как первопричину и пережить «парадокс сознания»;

4) осознать жизненный урок прожитого парадокса сознания в своём внутреннем «Мудреце» и определить морально-нравственные вывод с их запретами и разрешениями в стереотипы в нравственно-временном шаблоне личности.

Метакогнитивный процесс, благодаря которому складывается и трансформируется ВКМ человека, через гегелевское «отрицание отрицания», который можно назвать как «парадокс осознания», позволяет разрешать противоречие, возникающее в т.н. «точке кризиса» жизненного опыта на том или ином периоде.

Это изменение в содержании сознания, т.е. изменение в ВКМ, согласно структурно-функциональному подходу, влечёт за собой переход на новый виток спирали опыта и изменение ответственности личности в отношениях «Я и Мир», обеспечивая целостность без потери её уникальности.

Итоговый вывод. Благодаря механизму осознания на метакогниттвном уровне предлагается «Универсальная модель опыта» человека (Таблица 4), которая позволяет структурировать процесс психотерапевтической работы с жизненным опытом клиента и синхронизировать теоретические подходы данного психологического феномена.

Все семь уровней в данной модели по периодам опыта образуют восходящую спираль на каждой стадии человеческой жизни, где каждый следующий виток опыта надстраивается над предыдущим, провоцируя переосмысление его через диалектический цикл (тезис – антитезис – парадокс – синтез), а метакогнитивное осознание обеспечивает переход между ними по четырём ступеням рефлексии:

Таблица 5. Универсальная модель опыта.

<table>
<tr><td rowspan="3">Концепты
в теории
УМП
по ТОР-подходу</td><td colspan="6">Ступени рефлексии и части личности в УМП по ТОР-подходу, как блоки</td></tr>
<tr><td colspan="2">ТАКТИКА
«Актёр» жизни</td><td colspan="2">СТРАТЕГИЯ
«Режиссёр» жизни</td><td>ИДЕОЛОГИЯ/
ТВОРЧЕСТВО
«Сценариста»</td><td>ФИЛОСОФИЯ
«Мудреца
жизни</td><td rowspan="2">Периоды
по К. Биингтону
в Юнгианском
психоанализе</td></tr>
<tr><td>Шаблоны личности</td><td>Физи-ческий</td><td>Пове-денческий</td><td>Логиче-ский</td><td>Чувст вен-ный</td><td>Социо-культур-ный</td><td>Нравст-венный</td></tr>
<tr><td>7. Резонанс</td><td rowspan="7"></td><td rowspan="5"></td><td colspan="2" rowspan="3"></td><td rowspan="3"></td><td>Зрелость
сознания</td><td>Период Индивидуации:
«не Я, а Мы»</td></tr>
<tr><td>6. Интеграция</td><td rowspan="3">5.
Время
Мудреца –
Эко-сознание</td><td>Период Самости: «Я –
Мир во мне и Я в Мире»</td></tr>
<tr><td>5.
Идентификация</td><td>Период Эго:
«Я – Мир во мне»</td></tr>
<tr><td>4.
Систематизация</td><td colspan="2" rowspan="2"></td><td rowspan="3">4.
Стадия
Трансформации</td><td>Период Анимуса:
«Я – часть Мира»</td></tr>
<tr><td>3. Познание</td><td colspan="2">3. Этап
Борьбы Героя
с Драконом</td><td>Осознание
несовпадения проекций
– для мужчин это
Период Анимы:
Мир – не то»</td></tr>
<tr><td>2. Рефлексия</td><td rowspan="2">2. Период
Великой
Матери</td><td colspan="2" rowspan="2"></td><td>Период Тени.
«Я – не Мир»</td></tr>
<tr><td>1. Фиксация</td><td>1. Стадия
Уробороса</td><td colspan="2"></td><td>Период Персоны.
«Я – это Мир»</td></tr>
</table>

На правах перспективной гипотезы. Психотерапия по данной модели опыта особенно при столкновении с иррациональными и ригидными нарративами опыта, как содержательными компонентами в ВКМ человека повышает уровень психической и темпоральной пластичности личности.

Практическая апробация данной модели возможна при проведении системных психотерапевтических курсов, выстроенных по принципу последовательной проработки доминантных «шаблонов личности». Дальнейшие исследования предполагают валидизацию модели на расширенной выборке и разработку операциональных критериев оценки эффективности терапевтических интервенций на каждом этапе осознания.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 400 с.
2. Гафарова О.Н. Универсальная модель психотерапии «Технология осознания реальности». Доказательная регистрация авторского метода в ОППЛ. Авторское свидетельство ОППЛ №80 от 27.07.2022 г. // Антология всемирной психотерапии: материалы научно-практических конгрессов Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов». – М., 2024. – С. 16 – 32.
3. Нойманн Э. Ребенок. – М.: Клуб Касталия, 2015. – 230 с.
4. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, 1996. – 592 с. (или другое издание).
5. Юнг К.Г. Психология и религия / пер. с англ. – М.: Канон+, 1996. – 320 с. (или другое издание по выбору, указать год и страницы). В тексте используются также «Психологические типы» и «Человек и его символы» – можно объединить ссылкой на собрание сочинений.

6. Юнг К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // Архетипы и коллективное бессознательное. — М.: АСТ, 2019. — С. 243–265.
7. Byington C.A.B. El viaje del ser en busca de la eternidad y el infinito: las siete etapas de la vida en la psicología simbólica junguiana. – Sirena de los Vientos, 2025. – 242 p. – ISBN 978-84-88540-46-1.

References

1. Bern E. Games People Play: The Psychology of Human Relationships / translated from English. – Moscow: Progress, 1988. – 400 p.
2. Gafarova O.N. Universal Model of Psychotherapy “Reality Awareness Technology”. Evidence-based registration of the author’s method with the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Author’s certificate of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League No. 80 dated 27.07.2022 // Anthology of World Psychotherapy: materials of scientific and practical congresses of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulatory Organization “Union of Psychotherapists and Psychologists”. – Moscow, 2024. – Pp. 16–32.
3. Neumann E. The Child. – Moscow: Kastalia Club, 2015. – 230 p.
4. Erikson, E. Childhood and Society / translated from English. – St. Petersburg: Lenato, AST, 1996. – 592 p. (or another edition).
5. Jung, C. G. Psychology and Religion / translated from English. – Moscow: Canon+, 1996. – 320 p. (or another edition of your choice, indicate the year and pages). The text also uses “Psychological Types” and “Man and His Symbols” – you can combine the reference to the collected works.
6. Jung C.G. Consciousness, the Unconscious, and Individuation // Archetypes and the Collective Unconscious. — Moscow: AST, 2019. — Pp. 243–265.
7. Byington C.A.B. El viaje del ser en busca de la eternidad y el infinito: las siete etapas de la vida en la psicología simbólica junguiana. – Sirena de los Vientos, 2025. – 242 p. – ISBN 978-84-88540-46-1.

ПТСР: ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЯМОЙ ЭКСПОЗИЦИИ И СТРАТЕГИИ ОБХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Демина Ольга Владимировна – частнопрактикующий семейный психолог-консультант, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (наблюдательное участие. Краснодар, Российская Федерация.

Аннотация. ПТСР традиционно рассматривается как одна из сложнейших клинических задач современной терапии. В профессиональной среде долгое время доминировала идея, по которой самый эффективный путь к исцелению – прямой подход, работа с ядром травмы. Но накопленный опыт и данные современных исследований опровергают эту стратегию. Настоящая статья посвящена анализу эффективности обходных путей в терапии ПТСР, а также описанию техник, позволяющих работать с травмой через смежные запросы клиента.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, ПТСР, психотерапия, прямые методы терапии, обходные пути терапии, конфронтационный подход, работа с ядром травмы, смежные сферы жизни, бережная терапия, эффективность психотерапии.

PTSD: LIMITATIONS OF DIRECT EXPOSURE AND CIRCUMVENTION STRATEGIES

Olga V. Demina – private family psychologist, member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League (observational participation), Krasnodar, Russian Federation.

Annotation. PTSD is traditionally considered as one of the most difficult clinical tasks of modern therapy. The professional environment has long been dominated by the idea that the most effective way to heal is a direct approach, working with the core of the injury. But the accumulated experience and modern research data refute this strategy. This article is devoted to the analysis of the effectiveness of workarounds in the treatment of PTSD, as well as a description of techniques that allow working with trauma through related client requests.

Keywords: post-traumatic stress disorder, PTSD, psychotherapy, direct methods of therapy, workarounds of therapy, confrontational approach, work with the core of trauma, related areas of life, gentle therapy, effectiveness of psychotherapy.

К написанию этой статьи меня подтолкнуло завершение терапии с клиенткой, страдающей ПТСР с подросткового возраста. Ссылаясь в статье на некоторые аспекты нашей терапии я, с целью соблюдения конфиденциальности, позволила себе изменить некоторые реальные данные. Однако факты, касающиеся темы, приведены без изменений и корректировок.

Наверняка среди читателей найдутся люди, которые пережили страшное событие. Воспоминания о нём могут преследовать по ночам, а днём человек старается избегать всего, что напоминает о случившемся. Это – посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) [1]. Порой кажется логичным: чтобы избавиться от боли, нужно встретиться с ней лицом к лицу. Но что, если прямой путь – это тупик?

Что же такое ПТСР?

ПТСР – это не просто «плохие воспоминания». Это состояние, когда психика застревает в прошлом. Вас могут мучить кошмары, внезапные вспышки гнева или паники при звуке сирены или хлопке двери. Появляется желание спрятаться от всего мира, теряется способность радоваться жизни (ангедония) [3].

Обращаясь с подобной проблемой к психологу многие считают, что психолог заставит вас часами рассказывать о травме, пока боль не уйдёт. Это называется «прямая экспозиция».

Классические методы работы с ПТСР – травма-фокусированная когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) и методы длительной экспозиции (пролонгированное погружение в воспоминания) – часто демонстрируют высокую эффективность, однако их применение не всегда оправдано. Прямое столкновение с травмой может приводить к резкому росту тревоги (так было и у моей клиентки), диссоциативным эпизодам, эмоциональному истощению и «откатам» клиента в исходное состояние. В ряде случаев форсированная работа с ядром травмы приводит к ретравматизации или уходу из терапии [4]. С таким подходом можно потратить месяцы на разговоры о травме, но чувствовать лишь опустошение.

Именно поэтому для большинства людей подобная терапия будет слишком тяжела. Попытка насильно вытащить боль наружу может привести к обратному эффекту: клиент закроется ещё сильнее или почувствует себя ещё хуже. Это похоже на попытку силой открыть заржавевший замок – можно просто сломать ключ.

С учётом подобных сложностей в современной психотерапии всё чаще применяется стратегия косвенного воздействия. Если прямое обсуждение травмы блокируется механизмами психологической защиты, работа смещается на вторичные запросы.

По такому пути стала двигаться и я в своей работе с клиенткой. Приведу некоторые факты из её запроса (персональные данные изменены). Клиентка В. пришла с тяжёлой травмой, которая тянулась с подросткового возраста. На фоне этой травмы клиентка абсолютно ничего не могла сказать о положительных воспоминаниях из детства. Мы пытались работать с травматичным событием напрямую, но за 10 встреч ничего не изменилось – только слёзы, сопротивление и усталость. Проблема осложнялась ещё и тем, что клиентка была уверена, что некоторые методы работы для неё просто неприемлемы: она категорически отвергала работу в КПТ, арт-терапии и некоторые другие методики.

Тогда мы сменили тактику. В ходе диагностических бесед и тестирований была обнаружена другая проблема: у клиентки был строгий внутренний запрет на радость. Она считала, что если позволит себе радоваться, то случится что-то плохое, что она себя предаст, говоря её словами «*есть чувство страха, что потратив силы на радость не будет сил на жизнь*».

Мы отложили работу с травмой в сторону. Терапия пошла по пути научения разрешать себе радоваться. Смена фокуса на снятие запрета на радость (через телесно-ориентированные практики, поведенческие эксперименты и, кстати, техники арт-терапии) позволила за 3–5 встреч добиться значительного снижения катастрофизации травматических воспоминаний и улучшения эмоционального фона.

Большой шаг вперёд позволила сделать техника фототерапии: я рекомендовала клиентке в течение недели фотографировать, делать скриншоты и запечатлевать иными способами всё то, что так или иначе вызовет у неё приятные эмоции и впечатления. Затем на сессии мы обсуждали:

- почему это вызвало положительные эмоции?
- какие это были эмоции?
- где и как они отзывались в теле?

Поначалу было трудно: за первую неделю всего 5 таких моментов. Однако с каждой сессией клиентка выносила на обсуждение всё больше и больше позитивных моментов, а соответственно – и позитивных эмоций. Она стала замечать маленькие удовольствия: аромат цветущей черёмухи, вкус клубники, тепло солнца на коже и даже красоту вымытого утреннего асфальта.

И произошло чудо. Постепенно её отношение к самой себе изменилось. Она стала позволять себе жить здесь и сейчас. И как только она разрешила себе радость, пришли положительные тёплые воспоминания из детства, на фоне которых травматичные событие постепенно становились не такими пугающими! Их аффективная заряженность снизилась без прямого погружения в них. Они просто стали частью её прошлого, а не центром вселенной.

Описывая данный кейс я стремилась показать, что порой секреты кроются в мелочах. Часто улучшение состояния при ПТСР начинается не с разговора о травме, а с решения бытовых проблем: научиться говорить «нет», найти новое хобби или восстановить отношения с друзьями. Когда жизнь клиента наполняется смыслом и маленькими победами, у травмы просто не остаётся места для доминирования.

Кроме того психологам стоит обратить своё внимание не только на классические методы работы, но и на креативные техники. Для обхода психологических защит и работы с травмой на невербальном уровне эффективно применяются следующие методы:

- арт-терапия: клиент может нарисовать свой страх или слепить его из глины, а потом трансформировать рисунок во что-то доброе.
- нарратив: порекомендуйте клиенту написать историю о себе от лица супергероя, который справился с испытанием.
- телесные практики: для начала можно научиться дышать так, чтобы тревога отступала, или через движение вернуть себе ощущение контроля над телом.
- метафорические ассоциативные карты (МАК). Работа с картами позволяет обойти вербальные защиты. Клиент проецирует свой внутренний мир на изображение карты, что даёт безопасный доступ к бессознательному материалу.

Подводя итоги всему вышесказанному следует отметить некоторые важные моменты.

Как уже упоминалось ранее, «золотым стандартом» в лечении ПТСР считаются травма-фокусированные методы когнитивно-поведенческой терапии. Суть этих подходов заключается в контролируемом и многократном погружении клиента в травматические воспоминания с целью десенсибилизации и интеграции опыта [2]. Однако клиническая практика демонстрирует ряд существенных ограничений данного подхода:

- риск ретравматизации. Прямое столкновение с невыносимым материалом может привести к повторному переживанию ужаса, диссоциации и уходу из терапии.
- эмоциональное истощение. Длительная работа «в лоб» требует колоссальных ресурсов от клиента. Если у него отсутствует достаточный уровень социальной поддержки или навыков эмоциональной регуляции, процесс становится разрушительным.
- феномен «отката». Даже после успешных сессий, где клиент смог проговорить травму, возможен резкий регресс. Психика, не готовая к интеграции такого объёма боли, может «сбросить» достигнутый прогресс, возвращая клиента в исходную точку.
- сопротивление и избегание. Клиенты с выраженными механизмами избегания могут саботировать процесс, пропускать сессии или демонстрировать интеллектуализацию, что блокирует терапевтический альянс.

В случаях, когда прямое воздействие неэффективно или противопоказано, современная терапия ПТСР предлагает стратегию обходных путей. Суть этого подхода заключается в том, чтобы временно сместить фокус с травматического ядра на смежные области функционирования клиента. Работа ведётся не с событием, а с его последствиями в настоящем: с эмоциями, телесными реакциями, убеждениями о себе и мире.

Стратегия работы с ПТСР не должна быть догматичной. Прямое воздействие является мощным инструментом, но его применение требует от клиента высокого уровня ресурсов и готовности психики к интеграции боли. Там, где прямой путь ведёт в тупик сопротивления или ретравматизации, на помощь приходят обходные манёвры.

Работа со вторичными запросами – будь то запрет на радость, депрессия или проблемы в межличностных отношениях – позволяет создать терапевтический альянс, укрепить эго-функции клиента и сформировать безопасное пространство. Косвенное воздействие через тело, творчество или поведенческие изменения часто оказывается тем самым ключом, который плавно поворачивает замок травмы изнутри, позволяя ей стать лишь частью прошлого опыта, а не центром всей жизни [4].

Литература

1. Посттравматическое стрессовое расстройство — Текст : электронный // ВикипедиЯ : [сайт] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=mquc7mf8i841741290 (дата обращения: 26.06.2026).
2. Работа с ПТСР: как помочь клиенту — Текст : электронный // Академия Медицинского Образования : [сайт] — URL: https://medobr.com/news/rabota-s-ptsr-kak-pomoch-klientu/?sphrase_id=796824 (дата обращения: 26.06.2026) — Дата публикации: 06.04.2025.
3. Что такое посттравматическое стрессовое расстройство? — Текст : электронный // Академия Медицинского Образования : [сайт] — URL: https://medobr.com/news/chto-takoe-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroystvo/?sphrase_id=796824 (дата обращения: 26.06.2026) — Дата публикации: 10.02.2025.
4. John W. Barnhill Posttraumatic Stress Disorder (PTSD) - Psychiatry — Текст : электронный // MSD Manual Professional Version : [сайт] — URL: https://www.msdmanuals.com/professional/psychiatric-disorders/anxiety-and-trauma-and-stressor-related-disorders/posttraumatic-stress-disorder-ptsd (дата обращения: 26.06.2026) — Дата публикации: 01.08.2023.

References

1. Post-traumatic stress disorder — Text : electronic // WikipediA : [website] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=mqc7mf8i841741290 (date of access: 06/26/2026).
2. Working with PTSD: how to help a client — Text: electronic // Academy of Medical Education : [website] — URL: https://medobr.com/news/rabota-s-ptsr-kak-pomoch-klientu/?sphrase_id=796824 (date of access: 06/26/2026) — Date of publication: 04/06/2025.
3. What is post-traumatic stress disorder? — Text : electronic // Academy of Medical Education : [website] — URL: https://medobr.com/news/chto-takoe-posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroystvo/?sphrase_id=796824 (date of access: 26.06.2026) — Date of publication: 10.02.2025.
4. John W. Barnhill Posttraumatic Stress Disorder (PTSD) - Psychiatry — Text : electronic // MSD Manual Professional Version : [website] — URL: https://www.msdmanuals.com/professional/psychiatric-disorders/anxiety-and-trauma-and-stressor-related-disorders/posttraumatic-stress-disorder-ptsd (date of access: 06/26/2026) — Date of publication: 08/01/2023.

РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ, ИМЕЮЩИХ СОБСТВЕННЫХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Долгополова Ксения Сергеевна, MSc – магистр психологии со специализацией Психосоматика и психология телесности. Действительный член ОППЛ, обучающий личный терапевт ОППЛ. Россия, Владивосток. danikspsy@mail.ru

Шевелева Елена Витальевна, PhD – доктор философии в области психологии, юнгианский аналитический психолог, клинический психолог. Действительный член ОППЛ, обучающий личный терапевт-адвайзер, супервизор, преподаватель ОППЛ. Член Общества развития аналитической психологии (Казахстан). Представитель модальности ОППЛ «Песочная терапия» в Казахстане. Республика Казахстан, Алматы. sandtherapist@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, воспитывающих собственных детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), и возможности обучающей личной терапии (ОЛТ) в его профилактике и коррекции.

Цель статьи – выявление психологических факторов профессионального и родительского выгорания данной категории специалистов и разработка практических рекомендаций в рамках ОЛТ.

Эмпирическое исследование проведено с участием 16 специалистов помогающих профессий, разделённых на две группы в зависимости от наличия у их детей ОВЗ. Применялись психодиагностические методики, методы математической статистики и качественный анализ проективных рисунков. Результаты исследования выявили особенности профессионального и родительского выгорания специалистов, воспитывающих детей с ОВЗ, включая выраженную деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений, повышенную родительскую тревожность и эмоциональное истощение.

Качественный анализ показал индивидуальные различия в распределении психологических ресурсов между профессиональной и семейной сферами. На основании полученных данных разработаны дифференцированные рекомендации по профилактике и коррекции эмоционального выгорания в рамках полимодального подхода к обучающей личной терапии.

Практическая значимость работы заключается в определении направлений психологической помощи, ориентированных на развитие эмоциональной саморегуляции, на укрепление психологических границ, восстановление личностных ресурсов и поддержание профессионального благополучия специалистов.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, специалисты помогающих профессий, эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений, родительское выгорание, собственные дети с ОВЗ, ограниченные возможности здоровья, обучающая личная терапия, ОЛТ, психологические ресурсы, профилактика выгорания.

THE ROLE OF PERSONAL TRAINING THERAPY IN THE PREVENTION AND MANAGEMENT OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG HELPING PROFESSIONALS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Ksenia S. Dolgopolova, MSc – Master of Science in Psychology, specializing in Psychosomatics and Body Psychology. Full Member of the Professional Psychotherapeutic League (PPL), Personal Training Therapist accredited by the PPL. Vladivostok, Russia. danikspsy@mail.ru

Yelena V. Sheveleva, PhD – Doctor of Philosophy in Psychology, Jungian Analytical Psychologist, Clinical Psychologist. Full Member of the Professional Psychotherapeutic League (PPL), Accredited Personal Training Therapist-Advisor, Supervisor, and Trainer of the PPL. Member of the Society for the Development of Analytical Psychology (Kazakhstan). Representative of the PPL Sand Therapy Modality in Kazakhstan. Almaty, Republic of Kazakhstan. sandtherapist@gmail.com

Annotation. This article examines the characteristics of emotional burnout among helping professionals who are raising their own children with disabilities and explores the potential of personal training therapy in its prevention and management. The aim of the study is to identify psychological factors associated with professional and parental burnout in this population and to develop practical recommendations within the framework of personal training therapy.

The empirical study involved 16 helping professionals divided into two groups according to whether they had children with disabilities. The research employed psychodiagnostic instruments, statistical methods, and qualitative analysis of projective drawings.

The findings revealed specific manifestations of professional and parental burnout among professionals raising children with disabilities, including pronounced depersonalization, reduced personal accomplishment, heightened parental anxiety, and emotional exhaustion. Qualitative analysis demonstrated individual differences in the allocation of psychological resources between professional and family domains.

The practical significance of the study lies in identifying areas of psychological support aimed at developing emotional self-regulation, strengthening psychological boundaries, restoring personal resources, and maintaining the professional well-being of helping professionals.

Keywords: emotional burnout, helping professionals, emotional exhaustion, reduced personal accomplishment, parental burnout, professionals raising their own children with disabilities, disabilities, personal training therapy, psychological resources, burnout prevention.

Введение

Эмоциональное выгорание представляет себе комплексный феномен, затрагивающий различные аспекты личности и профессиональной деятельности. Впервые термин «выгорание» был введен в научный оборот американским психиатром Г. Фройденбергером в 1974 году. Наблюдая за работниками бесплатных клиник, он отметил, что со временем у многих из них развивалось эмоциональное истощение, потеря мотивации и снижение эффективности. Фройденбергер описал выгорание как состояние изнеможения и истощения, возникающее из-за чрезмерных требований к энергии, силе и ресурсам человека. Он подчеркивал, что выгоранию особенно подвержены люди, работающие в сфере «человек-человек», склонные к идеалистическому отношению к работе и чрезмерной самоотдаче [24].

Дальнейшее развитие концепция выгорания получила в работах К. Маслач и коллег. Они предложили рассматривать выгорание как синдром, включающий три ключевых компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Эмоциональное истощение проявляется в чувстве эмоциональной опустошенности и усталости. Деперсонализация выражается в циничном отношении к труду и объектам своего труда. Редукция профессиональных достижений проявляется в возникновении чувства некомпетентности и неуспешности в работе [25].

В данное время существует множество теорий о природе выгорания. Так В. Шауфели с соавторами отмечают, что выгорание следует рассматривать как эрозию позитивного психологического состояния [26].

В контексте психологии труда выгорание рассматривается как одно из негативных последствий профессионального развития. С точки зрения общей психологии, эмоциональное выгорание связано с нарушениями в эмоциональной сфере личности. С точки зрения психологии личности, выгорание связано с нарушением процессов саморегуляции и самореализации. Авторы рассматривают выгорание в контексте проблем профессиональной адаптации и развития личности. Он подчеркивает роль личностных факторов, таких как локус контроля, самооценка и уровень притязаний, в развитии и преодолении выгорания [1; 2; 6].

Значимую роль в понимании природы эмоционального выгорания играет концепция эмоционального интеллекта. Высокий уровень эмоционального интеллекта выступает как фактор защиты от развития синдрома выгорания [4].

В рамках культурно-исторического подхода эмоциональное выгорание рассматривается как нарушение ценностно-смысловой сферы личности. Восстановление позитивных смыслов профессиональной деятельности выступает как ключевой фактор преодоления синдрома выгорания [13; 16].

С позиций экзистенциального анализа эмоциональное выгорание рассматривается как затяжное состояние истощения, возникающее в деятельности. Важно отметить, что выгорание возникает из-за недостатка истинного экзистенциального смысла выполняемой деятельности. Реализуя истинный смысл, человек чувствует исполненность даже при усталости. В случае же «кажущегося» смысла возникает ощущение опустошения даже в состоянии отдыха [10; 12; 17].

Публикации последних лет показали, что эмоциональному выгоранию подвержены в том числе и родители [15; 22]. Особенную группу риска составляют родители детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), которые испытывают повышенный уровень стресса и эмоционального напряжения [3]. Когда эти родители также являются специалистами помогающих профессий, они оказываются в ситуации двойной нагрузки: профессиональной и личной. Это создает уникальный контекст для изучения особенностей эмоционального выгорания, у этой группы специалистов.

Одним из перспективных направлений профилактики и коррекции эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий является обучающая личная терапия (ОЛТ). Согласно определению Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), обучающая личная терапия представляет собой вид комплексного психотерапевтического процесса, направленного на познание личности представителя помогающей профессии, повышение качества его профессиональной деятельности и профилактику профессионального выгорания. Являясь составной частью профессиональной подготовки психологов и психотерапевтов, ОЛТ предполагает не только освоение психотерапевтических методов, но и приобретение личного клиентского опыта, направленного на осознание собственных психологических ресурсов и ограничений, проработку устойчивых поведенческих паттернов, развитие рефлексивных способностей и повышение психологической устойчивости специалиста[1].

Особую значимость обучающая личная терапия приобретает в работе со специалистами помогающих профессий, имеющими собственных детей с ограниченными возможностями здоровья, поскольку позволяет учитывать взаимосвязь профессиональных и родительских факторов эмоционального выгорания. Полимодальный подход к организации ОЛТ предполагает возможность интеграции методов и техник различных психотерапевтических направлений, а также сочетания индивидуального и группового форматов психологической работы. Это создаёт условия для комплексного воздействия на эмоциональную, когнитивную, поведенческую и личностную сферы специалиста, включая снижение тревожности, развитие навыков эмоциональной саморегуляции, восстановление личностных ресурсов, укрепление психологических границ и преодоление ролевых конфликтов.

Таким образом, обучающая личная терапия может рассматриваться как один из целесообразных форматов комплексной психологической помощи, направленной на профилактику и коррекцию эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, воспитывающих детей с ОВЗ, с учётом специфики их профессиональной деятельности и семейной ситуации.

[1] https://oppl.ru/committees/komitet-po-obucausej-licnoj-terapii

Процедуры и методы исследования

Для изучения особенностей эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ, Долгополовой К. С. в 2025 году в коррекционных центрах г. Владивостока было проведено исследование[2] на выборке 16 респондентов (n=16), средний возраст 33 года.

Было определено две группы респондентов: основную группу составили 8 респондентов, специалистов помогающих профессий, являющихся родителями детей с ОВЗ (расстройства аутичного спектра и нарушения интеллекта) и группа сравнения из 8 специалистов помогающих профессий, являющихся родителями нормотипично развивающихся детей [11]. Сопоставление показателей двух групп позволило выявить особенности изучаемых психологических характеристик у специалистов помогающих профессий – родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

В исследовании были использованы психодиагностические методики, опросники и проективный рисунок. В математической обработке полученных данных двух групп респондентов были использованы описательная статистика, непараметрический критерий Манна-Уитни для выявления различий, метод ранговых корреляций Спирмена для анализа связей между переменными и качественный анализ рисунков.

Результаты

По результатам психодиагностики уровня эмоционального выгорания по В.В. Бойко [7] выявили, что статистически достоверных отличий всего два:

1) переживание психотравмирующих обстоятельств (U=56,000; p≤0,007) на работе, то есть специалисты помогающих профессий, являющиеся родителями собственных детей с ОВЗ, чаще переживают давление организационной среды, неудовлетворены общением с коллегами, которое часто бывает конфликтным, испытывают трудности при взаимодействии с начальством;

2) эмоционально-нравственная дезориентация (U=74,000; p≤0,044), которая, наоборот, несколько выше у специалистов помогающих профессий, являющихся родителями нормально развивающихся детей; они чаще, чем специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ, считают, что благополучие их клиентов не зависит от их профессиональных усилий, демонстрируют эмоциональную отстраненность и стратегию сохранения ресурсов.

По результатам изучения профессионального выгорания по методике К. Маслач и С. Джексон [9] специалисты помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ, статистически и практически демонстрируют выраженное профессиональное выгорание в двух компонентах модели К. Маслач, у них существенно выражена деперсонализация и редукция профессиональных достижений. Высокие баллы по этим шкалам отражают глубокие изменения эмоционального и мотивационного состояния, обусловленные непрерывным стрессом, дефицитом ресурсов и необходимостью постоянного совладания с уникальными трудностями воспитания ребёнка с ОВЗ. Показатели убедительно иллюстрируют сложную психоэмоциональную ситуацию и повышенное требование к системной психологической поддержке и профессиональной профилактике выгорания именно среди этой группы специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ.

Также при анализе выраженности симптоматики родительского выгорания по методике И. Н. Ефимовой [14] обнаружено, что синдром родительского выгорания значимо выше сформирован у родителей детей с ОВЗ, причем по всем трем симптомам – родительское эмоциональное истощение, родительская деперсонализация и редукция родительских достижений.

На основе полученных данных, можно утверждать, что эмоциональное истощение значительно выше у специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ, то есть они чаще чувствуют себя усталыми и опустошенными, «как выжатый лимон», проводя время с ребенком, испытывают разочарование, апатию и угнетенность (U=56,000; p≤0,007; M1=24,125, SD1=4,357; M2=15,357, SD2=10,155). Деперсонализация, которая проявляется в отсутствии радости от общения с ребенком, интереса к нему, наличие равнодушия и безразличия по отношению к его чувствам и нуждам, а главное – они испытывают фрустрацию от того, что не получают от ребенка взамен тепла и благодарности, что и понятно, учитывая структуру дефекта детей с РАС (U=38,000; p≤0,001; M1=9,875, SD1=3,137; M2=5,125, SD2=3,091). Редукция родительских достижений (U=74,000; p≤0,044; M1=31,125, SD1=7,453; M2=36,500, SD2=6,481) и общий уровень выгорания (U=56,000; p≤0,007; M1=65,125, SD1=5,489; M2=57,000, SD1=9,258).

Причины столь высокой выраженности эмоционального выгорания, как профессионального, так и родительского, в группе специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ объясняются системным воздействием длительного и непредсказуемого стресса, необходимостью постоянной саморегуляции на фоне недостатка социальной поддержки, неопределенности будущего ребёнка, перегруженности заботами и необходимостью совмещения родительских и профессиональных ролей без возможности компенсаторного восстановления, что отражается на всех уровнях психоэмоционального состояния – от ощущений тревоги и собственной неэффективности до физического истощения, психологической изоляции и снижения мотивации. Различия по шкалам и фазам указывают на цикличность процесса: специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ стремительно проходят стадии напряжения и резистенции, переходя к истощению существенно быстрее, чем родители детей без ОВЗ. Таким образом, стрессовая нагрузка, вызванная уходом за ребёнком с особыми потребностями, оказывается определяющим фактором формирования высоких уровней эмоционального выгорания, требующего комплексного психологического и социального сопровождения.

[2] Послужившее методологической основой для данной статьи.

На основе анализа литературы в качестве переменных, сопряженных с изменением уровня эмоционального выгорания, нами рассматривались такие черты как эмпатия, локус контроля (интернальность) и личностная и родительская тревожность.

По результатам исследования эмпатии («Методика диагностики эмпатии» В.В. Бойко) [7] большинство респондентов специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ демонстрируют низкие и средние значения: так, 25% из них имеют очень низкий уровень эмпатии, по 37,5% – низкий и средний уровни эмпатии. В группе специалистов помогающих профессий, являющимися родителями собственных детей без нарушений развития 50% имеют низкий уровень эмпатии и 50% средний.

Есть два статистически достоверных отличия: во-первых, приникающая способность в эмпатии выше у специалистов помогающих профессий, являющимися родителями собственных детей без нарушений развития (U=240,0, p≤0,000; M1=3,625, SD1=1,847; M2=5,125, SD2=0,835), то есть они более склонны создавать атмосферу открытости, доверия, в то время как у специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ отмечается значительное снижение, демонстрирующее пониженный уровень эмоциональной сопричастности и способности к сопереживанию. Во-вторых, рациональный канал эмпатии, характеризующий человека, способного направлять свое внимание на состояние, поведение или проблемы другого человека, то есть на его «сущность», выше развит у специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ (U=200,0, p≤0,000; M1=3,625, SD1=1,188; M2=2,250, SD2=1,035), что отражает более высокий уровень когнитивного осмысления эмоциональных состояний других и меньшую способность к рациональному разбору переживаний.

Таким образом, снижение большей части компонентов эмпатии в группе специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ, за исключением рационального канала, вероятно связано с длительным стрессом, перегрузкой социальными и родительскими обязанностями, сниженным количеством ресурсов для социального взаимодействия и эмоциональной регуляции. Данные результаты демонстрируют необходимость выявления и развития эмпатийных компетенций в программах поддержки семей с особыми детьми, а также коррекционных усилий, направленных на восполнение дефицита эмпатии для повышения качества межличностных взаимодействий и психологического благополучия данной группы родителей.

Результаты опросника «Методика диагностики уровня субъективного контроля» Дж. Роттера адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [5] показали количество специалистов помогающих профессий, являющимися родителями собственных детей без нарушений развития и количество специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ с экстернальным/интернальным контролем (табл. 1).

Экстернальный (внешний) локус контроля – это склонность человека приписывать ответственность за события в своей жизни внешним факторам. В представлении людей с этим типом контроля ход событий зависит от действий других людей, обстоятельств, судьбы или даже случайного везения. Интернальный (внутренний) локус контроля – это тип локуса контроля, при котором человек считает, что его собственные действия, усилия и решения напрямую влияют на результаты событий в жизни. [19].

Таблица 1.

Соотношение количества респондентов с экстернальным / интернальным контролем в группах родителей по признаку наличия детей с ОВЗ, % респондентов

	Экстернальность		Интернальность	
	С ОВЗ	Без ОВЗ	С ОВЗ	Без ОВЗ
В области достижений	12,5	0	87,5	100
В области неудач	62,5	50	37,5	50
В семейных отношениях	50	37,5	50	62,5
В производственных отношениях	75	75	25	25
В межличностных отношениях	25	37,5	75	62,5
В сфере здоровья	12,5	50	87,5	50
Общий показатель	50	12,5	50	87,5

Итак, большая часть и тех, и других специалистов помогающих профессий, являющимися родителями собственных детей без нарушений развития и специалисты, имеющие детей с ОВЗ демонстрируют интернальность в области достижений (87,5% в основной группе, 100% в группе сравнения) и в межличностных отношениях (75% в группе с детьми с ОВЗ, 62,5% – в группе родителей нормотипичных детей). В области семейных отношений 50% матерей первой группы и 62,5% родителей из второй группы также имеют внутренний локус контроля.

Важно, что в области здоровья и межличностных отношений именно специалисты помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с РАС и НИ (расстройство аутичного спектра и нарушение интеллекта) более интернальны – 87,5% против 50% в группе сравнения в сфере здоровья, 75% против 62,5% – в сфере отношений, что объяснимо: с момента постановки диагноза ребенку они вынуждены держать сферу здоровья под собственным контролем и быть очень избирательными в сфере отношений, поскольку в обществе до сих пор присутствует стигматизация таких семей: интернальные объяснения причин и проблем повышают их уверенность в возможности самостоятельно влиять на происходящее. Однако в группе специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ преобладает экстернальность в области неудач. Но что интересно, в производственных отношениях 75% в обеих группах характеризуются экстернальным контролем.

Наибольший разрыв в процентных долях между группами наблюдается по общей шкале интернальности – экстернальные респонденты среди специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с

ОВЗ составляют 50%, среди специалистов помогающих профессий, являющимися родителями собственных детей без нарушений развития только 12,5%.

По результатам опросника «Методика диагностики родительской тревожности» А. М. Прихожан [18] было установлено, что статистически значимо отличается только показатель родительской тревожности (U=56,0, p≤0,000), которая в группе специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с нарушением развития выше, чем в группе нормы.

Таким образом, наши данные подтверждают результаты других авторов о более высоком уровне именно родительской тревожности у родителей – детей инвалидов [20]. Причинами достаточно высокого показателя родительской тревожности в группе родителей детей с ОВЗ служат постоянная неопределенность будущего ребёнка, необходимость принятия сложных решений в условиях нехватки информации и поддержки, повышенная ответственность и частое переживание социальной изоляции. Суммарно, родители детей с ОВЗ живут в условиях хронического стресса, что актуализирует состояние тревожности как устойчивую психологическую характеристику, существенно отличающую их от родителей без опыта воспитания особого ребенка.

В целях углубления понимания эмоционального состояния специалистов помогающих профессий, являющихся родителями собственных детей с ОВЗ было предложено представить свое эмоциональное состояние в виде двух рисунков[3] (рис 1; 2; 3; 4). Первый рисунок – эмоциональное состояние, когда родитель находится рядом со своим ребенком с ОВЗ, а второй рисунок – эмоциональное состояние на работе при взаимодействии с детьми с РАС и нарушением интеллекта, посещающими коррекционный центр.

Пример кейса 1.

Респондентка – женщина 36 лет, назовем ее «Кира». Замужем, мама девочки с РАС, которая является единственным ребенком. Работает дефектологом в коррекционном центре. У девочки не так давно возобновились приступы эпилепсии, которые, со слов мамы, вынудили их с мужем опять полностью перестроить свою жизнь под вернувшуюся болезнь дочери. Так как у семейной пары нет бабушек и дедушек, они воспитывают дочь без чьей-либо помощи. Возврат болезни снизил качество жизни из-за того, что непредсказуемость приступов не позволяет оставлять девочку без присмотра.

Если смотреть результаты методик профессионального и родительского выгорания у этой респондентки, то можно отметить, что показатели профессионального выгорания в области средних значений, а вот родительское выгорание в области высоких значений по всем трем показателям: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений.

«Кира» так описывает своё самоощущение от первого рисунка «Эмоциональное состояние на работе»: «*Ощущение того, что я как бы на высоте. У меня меньше энергии, но много красок, так как я приму все варианты развития. Я могу самовыражаться, но при этом у меня есть чёткие границы и чёткая структура.*

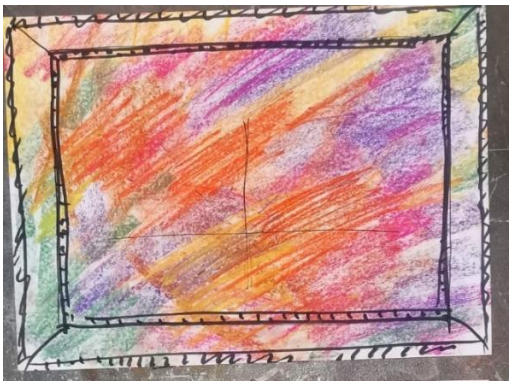

Рисунок 1. Эмоциональное состояние на работе («Кира», 36 лет).

Я и есть та рамочка, которая все это буйство красок картины приводит к чему-то завершённому. Проведение ли это уроков, либо какай-то проект, эта рамка позволяет держать в структуре учеников и реализовывать творческий потенциал в работе» (рис.1).

В рисунке «Кира» использует смесь теплых и холодных цветов. Теплые ассоциируются с энергией и возбуждением, холодные с размышлением и меланхолией. Равновесие между ними может говорить о внутреннем конфликте. Направление диагональной штриховки создают ощущение движения и импульса. Это может свидетельствовать о стремлении к действию, смещении внимания, желании преодолеть эмоциональный заряд. Чёткие границы и повторяющиеся линии создают ощущение структуры и контроля над хаосом. Это может значить, что автор рисунка пытается держать свои эмоции под контролем или выстроить порядок в своих переживаниях. Анализ рисунка позволяет предположить, что насыщенность и интенсивность цвета, сочетание контрастов как сигнал открытости к ощущению силы и энергии, но одновременно может указывать на возможную перегрузку или эмоциональное напряжение (рис.1).

[3] На все рисунки в статье были получены информированные согласия участников исследования.

Рисунок 2. Эмоциональное состояние рядом со своим ребенком с ОВЗ. («Кира», 36 лет).

Комментарий «Киры» ко второму рисунку «Эмоциональное состояние рядом со своим ребёнком с ОВЗ»: *«На рисунке со своим ребенком с РАС энергии больше, но у меня постоянно идет как бы борьба света и тьмы, любви и боли и так далее. Границы у меня не выдерживают. Я прям так и чувствую, что где-то я ставлю границу, а где-то эта граница разваливается. Приходится прилагать много усилий, что ее сохранять»* (рис. 2).

«Кира» во втором рисунке использует яркие сочетания цветов, которые ассоциируются с активностью, энергией. Диагональные штрихи и пересечения создают ощущения движения и динамики, это может указывать на внутреннюю активность, но также на тревогу и стремление к переменам. Рамка и контуры могут говорить о попытке организовать внутренний хаос и попытке сосредоточиться на важном.

Сопоставительный анализ двух рисунков кейса «Киры», позволяет предположить, что выраженность эмоционального выгорания у специалиста помогающих профессий, воспитывающего ребёнка с ОВЗ, может различаться в профессиональной и семейной сферах. В представленном случае относительная эмоциональная устойчивость, ощущение структурированности и сохранение психологических границ в профессиональной деятельности сочетаются с выраженным эмоциональным напряжением, переживанием неопределённости и трудностями поддержания личных границ в отношениях с собственным ребёнком. При этом профессиональная деятельность, предоставляющая возможности для самореализации, творчества и сохранения субъектной позиции, может выступать потенциальным компенсаторным ресурсом на фоне повышенной родительской нагрузки.

Таким образом, данный случай подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к профилактике эмоционального выгорания, учитывающего не только выраженность родительского стресса, но и сохранные профессиональные ресурсы специалиста, которые могут быть использованы в процессе психологической помощи.

Пример кейса 2.

Женщина 37 лет, назовем ее «Юлия». В разводе родитель единственного ребенка 12 лет с нарушением интеллекта. Специалист помогающей профессии (коррекционный психолог)

У респондентки, при прохождении методик, были выявлены высокие показатели деперсонализации и редукции профессиональных достижений, низкие в области эмоционального истощения на работе, но средние значения всех трех показателей родительского выгорания.

Рисунок 3. Эмоциональное состояние на работе («Юлия», 37 лет).

Комментарии «Юлии» к первому рисунку «Эмоциональное состояние на работе»: *«Если описать основное состояние на работе, то хотелось бы сделать акцент на ощущении, я бы назвала его «сохранится». Мне бы хотелось сохранить тот уровень энергии, который я собираю по крупинкам. Я пережила сложный период со своим ребенком. В младшем возрасте была проблема попасть в детский сад, попасть в школу и это создавала массу переживаний и держало в постоянном стрессе. Сейчас, когда он стал старше, я наслаждаюсь тем, что он стал более самостоятельным, стал меньше болеть, наша жизнь стала более налаженной. Я не хочу переживать это состояние*

снова, подключаясь полностью эмоционально к детям с ОВЗ на работе. Мне хотелось бы сохранить эмоциональную автономию и не растерять собственный энергетический ресурс» (рис.3).

На первом рисунке «Юлии» можно выделить основные детали*:* присутствие ребенка рядом с женщиной и её центральное положение в кадре может указывать на роль опоры для ребенка, создание безопасного пространства. Объемный оранжевый контур может символизировать тепло, заботу и эмоциональную защиту, которую женщина предлагает. Устойчивая поза женщины и открытые руки могут означать готовность к принятию и принятию поддержки, а также уверенность в своих отношениях с ребенком. Оранжевый оттенок вокруг фигуры женщины часто ассоциируется с теплом, активной заботой, радостью и эмоциональной энергией, которая поддерживает близких. Нейтральное выражение лица может свидетельствовать о спокойствии, сосредоточенности на заботе или, возможно, о внутреннем принятии роли, не выражая сильных внешних эмоций в момент изображения. Психологический анализ рисунка вступает в противоречие с описанием автора, это может говорить с том, что автор сам не осознает значимость собственного ресурса, либо говорить о том, что именно эта область выполнения служебных обязанностей не вызывает серьезных переживаний.

Рисунок 4. Эмоциональное состояние рядом с моим ребенком с ОВЗ («Юлия», 37 лет).

Комментарии «Юлии» ко второму рисунку «Эмоциональное состояние рядом с моим ребенком с ОВЗ»: *«Я очень люблю своего ребенка, я вложила в него много сил, труда, любви и материальных вложений. Сейчас период, когда все идет спокойно и размеренно. Основные тревожные мысли связанны с будущим. Когда я об этом думаю, моя тревожность возрастает. За годы материнства с особым ребенком я научилась стараться не думать о будущем, и концентрироваться на том хорошем, что есть сейчас. Ведь у других людей бывают дети гораздо тяжелее»* (рис. 4).

Фон второго рисунка «Юлии» состоит из ярких контрастных цветов: вокруг желтое сияние позади пары; сверху и по бокам сине-фиолетовые и черные штрихи. Желтый фон может ассоциироваться с ощущением тепла, радости и уверенности. Контрастные холодные оттенки по краям могут намекать на окружающее напряжение или защиту, а центр внимания на фигурах говорит о внутренних эмоциях пары. Образ обнявшейся пары, психологически часто свидетельствует о потребности в поддержке и взаимной защите. Женщина может ощущать доверие и взаимную привязанность. Устойчивое положение тела и легкая улыбка могут указывать на чувство спокойствия, уверенности и комфорта в отношениях. Яркое «светящееся» желтое пятно может символизировать о внутреннем чувстве потребности благополучия и безопасности обнимающихся фигур в центре.

Сопоставительный анализ двух рисунков кейса «Юлии», позволяет предположить, что выраженность эмоционального выгорания у специалиста помогающих профессий, воспитывающего ребенка с ОВЗ, может различаться в зависимости от особенностей профессионального и семейного контекста. В представленном случае стремление к сохранению эмоциональной автономии и ограничению профессиональной вовлечённости сочетается с переживанием эмоциональной близости, принятия и относительной стабильности в отношениях с собственным ребёнком. При этом сохраняющаяся тревога относительно будущего ребёнка свидетельствует о наличии хронического эмоционального напряжения.

Таким образом, психологическое благополучие в семейной сфере, удовлетворённость отношениями с ребёнком и способность устанавливать границы между профессиональной и родительской ролями могут рассматриваться как потенциальные личностные ресурсы, способствующие профилактике профессионального выгорания. Данный случай подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к профилактике эмоционального выгорания, учитывающего не только факторы риска, но и сохранные психологические ресурсы специалиста.

Сопоставительный анализ представленных клинических случаев демонстрирует взаимосвязь профессионального и родительского эмоционального выгорания, а также индивидуальные различия в распределении психологических ресурсов специалистов помогающих профессий, воспитывающих детей с ОВЗ. В первом случае профессиональная деятельность потенциально выполняет компенсаторную функцию на фоне выраженного родительского стресса, тогда как во втором относительная стабильность семейных отношений может выступать ресурсом сохранения профессионального благополучия. Выявленные особенности подчёркивают необходимость разработки дифференцированных рекомендаций по профилактике и коррекции эмоционального выгорания данной категории специалистов.

Все обнаруженные данные, полученные в исследовании [11], указывают на то, что для специалистов с детьми с ОВЗ основными факторами риска выгорания выступают высокая тревожность, направленность на внешний контроль и

профессиональная перегрузка при интеграции родительских и рабочих обязанностей. Интернальные установки и способность брать на себя ответственность остаются ключевыми ресурсами профилактики тяжелого эмоционального истощения, а выраженная тревожность основным предиктором неблагоприятных эмоциональных состояний.

В этом контексте, особую значимость приобретает обучающая личная терапия (ОЛТ) как формат комплексной полимодальной психологической помощи, позволяющий сочетать индивидуальные и групповые формы работы, интегрировать методы различных психотерапевтических подходов и учитывать специфику профессиональной и родительской нагрузки.

Таким образом, разработка практических рекомендаций в рамках ОЛТ должна основываться не только на выявлении факторов риска эмоционального выгорания, но и на определении индивидуальных психологических ресурсов, развитии навыков саморегуляции, укреплении личностных границ и восстановлении баланса между профессиональной и семейной сферами жизни специалиста.

Предложенные нами рекомендации по профилактике и коррекции эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, имеющих собственных детей с ОВЗ, разрабатывались с учетом уникальных особенностей проявления эмоционального и профессионального выгорания именно в данной группе и построены исключительно на основании выявленных статистически значимых корреляционных связей, на детальном анализе взаимосвязей полученных данных, что позволило сформулировать максимально адресную направленность профилактических и коррекционных стратегий, специфичных для условий жизни и работы родителей детей с ОВЗ [12; 17].

Практические рекомендации использования обучающей личной терапии по работе со специалистами помогающих профессий, имеющих собственных детей с ОВЗ

Профилактика и коррекция эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, воспитывающих собственных детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), требует комплексного подхода, учитывающего характерные для данной группы психологические особенности: повышенную тревожность, склонность к эмоциональному истощению, преобладание экстернального локуса контроля и тенденцию к эмоциональной отстранённости. Выявленные особенности определяют основные направления психопрофилактической и психокоррекционной работы, ориентированной на снижение эмоционального напряжения, развитие навыков саморегуляции и укрепление личностных ресурсов специалистов.

В рамках обучающей личной терапии (ОЛТ) особое значение приобретает психообразовательная работа, направленная на формирование представлений о природе профессионального и родительского выгорания, его симптомах и закономерностях развития. Важно не только знакомить специалистов с особенностями фаз напряжения, резистенции и истощения, но и развивать способность своевременно распознавать ранние признаки эмоционального неблагополучия, осознавать собственные психологические потребности и использовать доступные способы восстановления ресурсов. Такой подход способствует формированию осознанной и ответственной позиции специалиста по отношению к собственному психическому здоровью [21; 23; 29].

Анализ полученных данных показал, что эмоциональное выгорание специалистов помогающих профессий, имеющих детей с ОВЗ, обусловлено не отдельными факторами, а совокупным влиянием профессиональных нагрузок, родительского стресса и ограниченности ресурсов психологического восстановления. В связи с этим профилактические мероприятия должны носить комплексный характер и охватывать как личностный уровень функционирования специалиста, так и особенности его профессиональной деятельности и организационной среды. Система практических рекомендаций, разработанная на основании результатов исследования, представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Практические рекомендации в рамках ОЛТ на основе результатов исследования по профилактике эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий имеющих собственных детей с ОВЗ

Выявленная проблема специалиста – родителя ребенка с ОВЗ	Направления психологической помощи в рамках ОЛТ	Основные методы и формы работы в ОЛТ
Высокая интегральная тревожность и риск перехода к фазе резистентности	Снижение тревожности и развитие саморегуляции	Дыхательные техники, аутогенная тренировка, телесно-ориентированные практики, дневник тревоги, эмоциональный самоконтроль, планирование деятельности
Родительская тревожность, связанная с тревожно-депрессивными проявлениями	Снижение чувства вины и коррекция негативных когниций	Нарративная терапия, работа с катастрофизацией, пересмотр жизненной истории, поиск ресурсов и успешных стратегий адаптации
Низкая интернальность и эмоциональное истощение	Развитие внутреннего локуса контроля	Тренинги принятия решений, обучение действиям в условиях неопределённости, позитивная самоподдержка, конструктивный внутренний диалог
Снижение профессиональной субъектности и тенденция к дистанцированию от работы	Поддержка профессиональной активности и ресурсов	Контекстуальная супервизия, группы взаимопомощи, обмен успешным опытом, развитие профессиональной субъектности
Конфликт профессиональных и семейных ролей, профессиональное истощение	Формирование гибких психологических границ	Ритуалы завершения рабочего дня, переключение ролей, тайм-менеджмент, техники психологического дистанцирования от работы
Низкий уровень эмпатии у родителей детей с ОВЗ	Развитие эмпатийных компетенций и эмоциональной вовлечённости	Тренинги эмпатии, ролевые игры, эмпатийное слушание, арт-терапия, музыкальные и театрализованные формы взаимодействия

Экстернальный локус контроля и чувство беспомощности	Повышение ответственности за собственные изменения	Рефлексия личного вклада, самоанализ достижений и неудач, фиксация успехов, практика малых шагов
Эмоциональное истощение и психосоматические нарушения	Восстановление психофизиологических ресурсов	Физическая активность, плавание, йога, массаж, рефлексотерапия, гигиена сна, релаксационные техники
Тревожно-депрессивный компонент выгорания	Повышение психологической устойчивости	Когнитивно-поведенческая терапия, работа с автоматическими мыслями, психологическая гибкость, практики осознанности
Организационные факторы выгорания	Создание поддерживающей профессиональной среды	Гибкий график, резервные дни отдыха, психологическое сопровождение, коучинг, супервизия, мониторинг эмоционального состояния

Заключение

Эмоциональное выгорание специалистов помогающих профессий-родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, формируется в условиях сочетания профессиональных нагрузок и хронического родительского стресса.

Представленные результаты позволяют рассматривать профилактику эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий-родителей имеющих своих детей с ОВЗ, как комплексную задачу, требующую одновременного воздействия на индивидуально-психологические, профессиональные и организационные факторы риска.

Выявленные особенности профессиональной деперсонализации, редукции профессиональных достижений, повышенной родительской тревожности и эмоционального истощения указывают на необходимость учитывать не только интенсивность внешних стрессовых воздействий, но и индивидуальные механизмы психологической адаптации. Особое значение приобретают особенности субъективного контроля, способность к эмоциональной саморегуляции, сохранению психологических границ и восстановлению личностных ресурсов. В совокупности эти характеристики позволяют определить основные направления психопрофилактической и психокоррекционной работы, ориентированной на снижение эмоционального напряжения и поддержание психологической устойчивости специалистов.

Дополнительное понимание особенностей эмоционального выгорания данной категории специалистов предоставляет качественный анализ рисунков, отражающих субъективное переживание профессиональной и родительской ролей. Сопоставление двух представленных случаев показывает, что психологические ресурсы могут распределяться между профессиональной и семейной сферами неодинаково. В одном случае профессиональная деятельность выступает потенциальным компенсаторным ресурсом на фоне выраженного родительского напряжения, тогда как в другом относительная стабильность семейных отношений может способствовать сохранению профессионального благополучия. Эти наблюдения подчёркивают необходимость индивидуализации психологической помощи с учётом не только выраженности эмоционального выгорания, но и сохранных ресурсов личности, особенностей совладания со стрессом и характера взаимодействия профессиональной и родительской идентичности.

С учётом выявленных особенностей эмоционального выгорания обучающая личная терапия может рассматриваться как перспективный формат комплексной психологической помощи данной категории специалистов. В рамках ОЛТ особое значение в работе с помогающими специалистами-родителями, имеющими детей с ОВЗ, приобретает развитие навыков эмоциональной саморегуляции, снижение тревожности, укрепление психологических границ, повышение рефлексивных и эмпатийных способностей, восстановление психофизиологических ресурсов и формирование устойчивых стратегий совладания со стрессом. При этом важным условием профилактики выгорания остаётся создание поддерживающей профессиональной среды, включающей супервизионную и организационную поддержку [27; 28].

Разработанные на основе результатов исследования практические рекомендации могут быть реализованы в рамках обучающей личной терапии как адресной системы психологической помощи, направленной на сохранение психического благополучия, профессиональной эффективности и качества семейной жизни специалистов, испытывающих длительную двойную нагрузку, связанную с профессиональной деятельностью и воспитанием собственного ребёнка с ОВЗ.

Литература

1. *Абдуллаева, М.М.* Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М. М. Абдуллаева // Психологический журнал. —2004. —Т. 25. —№ 2. — С. 86-95.
2. *Абабков, В.В.* Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.В. Абабков, М. Перре. — СПб.: Речь, 2004. — 166 с.
3. *Алехина, С.В.* Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. — 2016.— Т. 21.— № 1.— С. 136–145. https://doi.org/10.17759/pse.2016210112
4. *Андреева, И.Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии/ И. https://doi.org/10.1080/02699931.2021.1993148Н. Андреева. — Новополоцк: ПГУ, 2011.— 388 с.
5. *Бажин, Е.Ф.* Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, С.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал. —1984.— Т. 5.— № 3.— С. 152-162.
6. *Белашева, И.В.* Эмоциональная компетентность как критерий и ресурс психологического здоровья личности / И.В. Белашева // Акмеология. Психологические науки. — 2016.— №3(59). —С. 143-152.
7. *Бойко, В.В.* Методика диагностики уровня эмпатических способностей / В.В. Бойко // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. — Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2005.—С.486-490.
8. *Варнакова, Ю. В.* Психологическая помощь семьям, имеющих детей-инвалидов / Ю.В. Варнакова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – №. 8. – С. 99-101.
9. *Водопьянова, Н.Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова.—СПб.: Питер, 2008.— 336 с.

10. *Гришина, Н.В.* Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности / Н.В. Гришина // Психологические исследования. —2016.— Т. 9. —№ 48. —С. 10. https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.449
11. *Долгополова, К.С.* Особенности эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья: магистерская диссертация /К. С. Долгополова; Научный руководитель – С. А. Хазова – Москва: НОЧУ Московский институт психоанализа, 2026 год. – 93. – (Магистерская диссертация / Министерство науки и высшего образования РФ, [НОЧУ Московский институт психоанализа], [Факультет общей и клинической психологии]
12. *Дубровина, И.В.* Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. — 2020.— Т. 17.— № 3.— С. 9–21. https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301
13. *Ермакова, Е.В.* Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е. В. Ермакова // Культурно-историческая психология. — 2010.— № 1. —С. 27–39.
14. *Ефимова, И. Н.* Возможности исследования родительского «выгорания» / И. Н. Ефимова // Вестник Московского государственного областного университета (Серия «Психологические науки»). — 2013. — № 4. — С. 31–40.
15. *Ибрагимова, А.Н.* Особенности психоэмоционального состояния родителей в ситуации болезни ребенка / А.Н. Ибрагимова, С.А. Киреева // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. —2015. —Т. 5.— № 12. — С. 1703.
16. *Леонтьев, Д.А.* Позитивная психология - повестка дня нового столетия / Д.А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012.— Т. 9. —№ 4.— С. 36–58.
17. *Лэнгле, А.* Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. — 2018.— № 2. — С. 3–16.
18. *Прихожан, А. М.* Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. — СПб.: Питер, 2009.—282 с.
19. *Реан, А. А.* Психология личности / А. А. Реан. — СПб.: Питер, 2013. — 240 с. — (Учебник для вузов). — С. 210–215.
20. *Семенова, Л. Э.* Личностные ресурсы психологического благополучия матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Л.Э. Семенова, Е.Д. Божкова, И.А. Конева // Вестник Минского университета. — 2022. — Т. 10. — №. 1 (38). — С. 5. https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-5
21. *Ткачева, В. В.* Современные технологии психологической помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья / В.В, Ткачева //Современные проблемы науки и образования. —2016. —№. 4. — С.155-159.
22. *Хазова, С.А.* Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья / С. А. Хазова, М.В, Ряжева // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. Серия: Психология. Педагогика. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. —2012. —Т. 18.—№3.— С. 203-209.
23. *Bianchi, R.* Burnout-depression overlap: A review / R. Bianchi, I.S. Schonfeld, E. Laurent// Clinical Psychology Review. — 2015.— Vol. 36. —P. 28–41. https://doi.org/10.1016/j.cpr.2015.01.004
24. *Freudenberger, H.J.* Staff burn-out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Issues. — 1974. —Vol. 30.— № 1.—P. 159–165. https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x
25. *Maslach, C.* Job burnout / C. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // Annual Review of Psychology. —2001.—Vol. 52.— P. 397–422. https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397
26. *Schaufeli, W.B.* Burnout: 35 years of research and practice / W.B. Schaufeli, M.P. Leiter, C. Maslach// Career Development International. —2009. —Vol. 14. —№ 3.— P. 204–220. https://doi.org/10.1108/13620430910966406
27. *Shanafelt, T.D.* Executive leadership and physician well-being: nine organizational strategies to promote engagement and reduce burnout / T.D. Shanafelt, J.H. Noseworthy // Proceedings of Mayo Clinic. — 2017. —Vol. 92. — № 1. — P. 129–146. https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2016.10.004
28. *Taris, T.W.* Burnout and engagement: Identical twins or just close relatives? / T.W. Taris, J.F. Ybema, I. van Beek // Burnout Research. — 2017.— Vol. 5.— P. 3–11. https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.05.002
29. *Wirth, M.* Affect dynamics and well-being: explanatory power of the model of intraindividual variability in affect (MIVA) / M. Wirth, A. Voss, S. Wirth, K. Rothermund // Cognition & Emotion. — 2022.— Vol. 36.— № 2.— P. 188–210. https://doi.org/10.1080/02699931.2021.1993148

References

1. Abdullaeva M. M. Professional'naya identichnost' lichnosti: psikosemanticheskii podkhod [Professional identity of the individual: A psychosemantic approach] // Psikhologicheskii zhurnal. – 2004. – Vol. 25, No. 2. – P. 86–95. [In Russian].
2. Ababkov V. V., Perre M. Adaptatsiya k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii [Adaptation to stress: Fundamentals of theory, diagnosis, and therapy]. – Saint Petersburg: Rech', 2004. – 166 p. [In Russian].
3. Alekhina S. V. Inklyuzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike [Inclusive education: From policy to practice] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2016. – Vol. 21, No. 1. – P. 136–145. – DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2016210112 . [In Russian].
4. Andreeva I. N. Emotsional'nyi intellekt kak fenomen sovremennoi psikhologii [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]. – Novopolotsk: PGU, 2011. – 388 p. [In Russian].
5. Bazhin E. F., Golynkina S. A., Etkind A. M. Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya [A method for assessing the level of subjective control] // Psikhologicheskii zhurnal. – 1984. – Vol. 5, No. 3. – P. 152–162. [In Russian].
6. Belasheva I. V. Emotsional'naya kompetentnost' kak kriterii i resurs psikhologicheskogo zdorov'ya lichnosti [Emotional competence as a criterion and resource of individual psychological health] // Akmeologiya. Psikhologicheskie nauki. – 2016. – No. 3(59). – P. 143–152. [In Russian].
7. Boiko V. V. Metodika diagnostiki urovnya empaticheskikh sposobnostei [A method for assessing the level of empathic abilities] // Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics: Methods and tests] / ed. by D. Ya. Raigorodskii. – Samara: Izdatel'skii Dom BAKHRAKH-M, 2005. – P. 486–490. [In Russian].
8. Varnakova Yu. V. Psikhologicheskaya pomoshch' sem'yam, imeyushchikh detei-invalidov [Psychological assistance to families raising children with disabilities] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2010. – No. 8. – P. 99–101. [In Russian].
9. Vodop'yanova N. E., Starchenkova E. S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [Burnout syndrome: Diagnosis and prevention]. – Saint Petersburg: Piter, 2008. – 336 p. [In Russian].

10. Grishina N. V. Psikhologicheskoe blagopoluchie v ekzistentsial'nom ponimanii: empiricheskie osobennosti [Psychological well-being from an existential perspective: Empirical characteristics] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2016. – Vol. 9, No. 48. – P. 10. – DOI: https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.449 . [In Russian].
11. Dolgopolova K. S. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya spetsialistov pomogayushchikh professii, imeyushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Characteristics of emotional burnout among helping professionals raising children with disabilities]: master's thesis / scientific supervisor S. A. Khazova. – Moscow: Moscow Institute of Psychoanalysis, Faculty of General and Clinical Psychology, 2026. – 93 p. [In Russian].
12. Dubrovina I. V. Fenomen «psikhologicheskoe blagopoluchie» v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The phenomenon of psychological well-being in the context of the social situation of development] // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. – 2020. – Vol. 17, No. 3. – P. 9–21. – DOI: https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301 . [In Russian].
13. Ermakova E. V. Izuchenie sindroma emotsional'nogo vygoraniya kak narusheniya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti (teoreticheskii aspekt) [The study of burnout syndrome as a disturbance of the individual's value and meaning system: A theoretical perspective] // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2010. – No. 1. – P. 27–39. [In Russian].
14. Efimova I. N. Vozmozhnosti issledovaniya roditel'skogo «vygoraniya» [Possibilities for studying parental burnout] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. – 2013. – No. 4. – P. 31–40. [In Russian].
15. Ibragimova A. N., Kireeva S. A. Osobennosti psikhoemotsional'nogo sostoyaniya roditelei v situatsii bolezni rebenka [Characteristics of parents' psycho-emotional state in the context of a child's illness] // Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsii. – 2015. – Vol. 5, No. 12. – P. 1703. [In Russian].
16. Leont'ev D. A. Pozitivnaya psikhologiya — povestka dnya novogo stoletiya [Positive psychology: The agenda for the new century] // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2012. – Vol. 9, No. 4. – P. 36–58. [In Russian].
17. Längle A. Emotsional'noe vygoranie s pozitsii ekzistentsial'nogo analiza [Emotional burnout from the perspective of existential analysis] // Voprosy psikhologii. – 2018. – No. 2. – P. 3–16. [In Russian].
18. Prikhozhan A. M. Psikhologiya trevozhnosti: doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast [The psychology of anxiety: Preschool and school age]. – Saint Petersburg: Piter, 2009. – 282 p. [In Russian].Rean, A. A. (2013). Psikhologiya lichnosti [Personality psychology]. Saint Petersburg: Piter. 240 p. (Textbook for higher education institutions; pp. 210–215 cited). [In Russian].
19. Rean A. A. Psikhologiya lichnosti [Personality psychology]: textbook for higher education institutions. – Saint Petersburg: Piter, 2013. – 240 p. – P. 210–215. [In Russian].
20. Semenova L. E., Bozhkova E. D., Koneva I. A. Lichnostnye resursy psikhologicheskogo blagopoluchiya materei, vospityvayushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu [Personal resources of psychological well-being among mothers raising children with special health needs and disabilities] // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Vol. 10, No. 1. – Article 5. – DOI: https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-5 . [In Russian].
21. Tkacheva V. V. Sovremennye tekhnologii psikhologicheskoi pomoshchi sem'e rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Modern technologies of psychological assistance to families raising children with special health needs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – No. 4. – P. 155–159. [In Russian].
22. Khazova S. A., Ryazheva M. V. Dinamika sovladayushchego povedeniya roditelei, vospityvayushchikh rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Dynamics of coping behavior among parents raising a child with special health needs] // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. – 2012. – Vol. 18, No. 3. – P. 203–209. [In Russian].
23. *Bianchi, R.* Burnout-depression overlap: A review / R. Bianchi, I.S. Schonfeld, E. Laurent// Clinical Psychology Review. — 2015.— Vol. 36. —P. 28–41. https://doi.org/10.1016/j.cpr.2015.01.004
24. *Freudenberger, H.J.* Staff burn-out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Issues. — 1974. —Vol. 30.— № 1.—P. 159–165. https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x
25. *Maslach, C.* Job burnout / C. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // Annual Review of Psychology. —2001.—Vol. 52.— P. 397–422. https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397
26. *Schaufeli, W.B.* Burnout: 35 years of research and practice / W.B. Schaufeli, M.P. Leiter, C. Maslach// Career Development International. —2009. —Vol. 14. —№ 3.— P. 204–220. https://doi.org/10.1108/13620430910966406
27. *Shanafelt, T.D.* Executive leadership and physician well-being: nine organizational strategies to promote engagement and reduce burnout / T.D. Shanafelt, J.H. Noseworthy // Proceedings of Mayo Clinic. — 2017. —Vol. 92. — № 1. — P. 129–146. https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2016.10.004
28. *Taris, T.W.* Burnout and engagement: Identical twins or just close relatives? / T.W. Taris, J.F. Ybema, I. van Beek // Burnout Research. — 2017.— Vol. 5.— P. 3–11. https://doi.org/10.1016/j.burn.2017.05.002
29. *Wirth, M.* Affect dynamics and well-being: explanatory power of the model of intraindividual variability in affect (MIVA) / M. Wirth, A. Voss, S. Wirth, K. Rothermund // Cognition & Emotion. — 2022.— Vol. 36.— № 2.— P. 188–210. https://doi.org/10.1080/02699931.2021.1993148

ДИССОЦИАЦИЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ЧЕРЕЗ Н-ОКР К САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Дорофеев Ярослав Владимирович, info@doctordorofeev.ru, врач-психиатр, врач-психотерапевт, супервизор. ИП Дорофеев Яр.Вл.

Чурилов Станислав Николаевич, churilovs@bk.ru , главный врач Клиники доктора Чурилова, врач-остеопат, врач-психиатр.

Аннотация. В работе рассматривается проблема «застревания» клиента в терапевтическом процессе при глубокой проработке травматического опыта. На примере работы с жертвами сексуального насилия в детстве показано, что привычная для специалиста мишень – чувства вины и греховности – не является первичной. За ними скрываются биологические механизмы, уходящие корнями в ранний онтогенез.

На основе идей структурной диссоциации (О. ван дер Харт, Э. Нейенхёйс, К. Стил) и нейрофизиологических данных о работе палеокортекса, ромбовидного мозга и сторожевого рефлекса четверохолмия авторы обосновывают гипотезу о том, что у ребёнка отсутствует система катарсиса. Вместо разрядки включаются механизмы отвлечения, обезболивания и переключения внимания, а при запредельной нагрузке – диссоциация (по Р. Хамеру – «заморозка» ассоциативных центров). Это приводит к тому, что во взрослом возрасте навязчивости протекают без компульсий (феномен Н-ОКР), а мышечные блоки и хроническое перенапряжение не находят выхода.

Проводится параллель с работой остеопатов и кинезиологов, где снятие спазма через триггерные точки вызывает катарсис и высвобождение энергии. Авторы предлагают рассматривать биологическую обратную связь (БОС) как ключевой механизм восстановления: воздействие на мышцы позволяет «разморозить» зоны коры, запечатанные диссоциацией, и дать клиенту возможность сформировать новое, целостное ощущение себя.

Цель терапии – не борьба с мыслями о вине, а помощь в разотождествлении личности с ложной виновностью и восстановление естественного цикла возбуждения-расслабления через телесный катарсис. Авторы подчёркивают, что за психологическими феноменами стоят всецело физиологические процессы, и понимание этого открывает путь к более точной и эффективной помощи.

Ключевые слова: диссоциация, травма, Н-ОКР, катарсис, биологическая обратная связь (БОС), структурная диссоциация личности, профайлинг патологии, импринтинг, четверохолмие, палеокортекс.

DISSOCIATION AND BIOLOGICAL FEEDBACK: THROUGH N-OCR TO SELF-IDENTIFICATION

Yaroslav V. Dorofeev, info@doctordorofeev.ru, psychiatrist, psychotherapist, supervisor.

Churilov Stanislav Nikolaevich, churilovs@bk.ru, Chief Physician at “Dr. Churilov’s Clinic,” osteopath, psychiatrist.

Annotation. This paper examines the problem of client "stuckness" in the therapeutic process during deep trauma work. Using the example of working with victims of childhood sexual abuse, it is shown that the familiar therapeutic target – feelings of guilt and sinfulness – is not primary. Behind these feelings lie biological mechanisms rooted in early ontogenesis.

Drawing on the theory of structural dissociation (O. van der Hart, E.R.S. Nijenhuis, K. Steele) and neurophysiological data on the functioning of the paleocortex, the rhombencephalon, and the startle reflex of the corpora quadrigemina, the authors substantiate the hypothesis that the child lacks a system of catharsis. Instead of discharge, mechanisms of distraction, pain relief, and attentional switching are activated, and at extreme overload – dissociation (described by R. Hamer as "freezing" of associative centers). This leads to the fact that in adulthood, obsessions occur without compulsions (the phenomenon of N-OCD), while muscle blocks and chronic tension find no outlet.

A parallel is drawn with the work of osteopaths and kinesiologists, where releasing spasm through trigger points induces catharsis and the release of energy. The authors propose considering biological feedback (biofeedback) as a key mechanism of recovery: effect on the muscles allows "defrosting" cortical zones sealed by dissociation and enables the client to form a new, integral sense of self.

The goal of therapy is not to combat thoughts of guilt, but to help the client disidentify from false guilt and restore the natural excitation-relaxation cycle through somatic catharsis. The authors emphasize that psychological phenomena are fundamentally physiological, and understanding this opens the way to more precise and effective intervention.

Keywords: dissociation, trauma, N-OCD, catharsis, biofeedback, structural dissociation of the personality, pathology profiling, imprinting, corpora quadrigemina, paleocortex.

Любая терапия, затрагивающая травматизацию при глубоком подходе и глубинных проработках, всегда задевает струны личности. Специалисты часто сталкиваются в своей практике с ситуацией, когда клиент не способен продвинуться дальше и как бы зависает, находясь в состоянии внутреннего оцепенения. Вроде бы всё понятно, и всё не сложно, но дальше клиент продвинуться не стремится/не может.

Приведём непростой пример: при работе с жертвами педофилии специалист сталкивается с явлением, которое является амбивалентным для клиента (при детальном расспросе), но дихотомическим для специалиста (в случае его оценки вне рефлексов и биологии). Но есть нечто, что всем нам хорошо видимо, и именно это преподносится специалистам

как якобы цель для работы: мысли и чувства клиента о его вине и виновности (далее – греховности). Эта история часто встречается на супервизиях при разборах сложных и травматичных случаев. Но это известно всем – а что же скрыто?

И вот, проходя дальше, специалист имеет возможность увидеть и осознать биологические процессы, лежащие в основе столь квазиамбивалентной реакции, с которой он столкнулся в работе. Раскрыв далее эту идею клиенту, он научит его применять идею профайлинга личности и патологии при работе с внутренними процессами. Здесь необходимо сделать упор на разотождествлении данного события с каким-либо, да и с любым проявлением личности клиента. Далее важно сместить свой фокус внимания на биологические процессы, здесь присутствующие, то есть на диссоциацию, которая за этим кроется.

Ван дер Харт в своих работах, применяя термин «личность», делил всё это на условно «внешне нормальную» (ВНЛ) и «аффективную» (АЛ) части личности [6, с. 21]. В сферу ВНЛ и АЛ входят разные системы действий с разной историей в филогенезе. Кроме того, в распоряжении ВНЛ и АЛ находятся тенденции, принадлежащие разным уровням иерархии; то есть для ВНЛ и АЛ свойственны разные и довольно жёсткие паттерны тенденций к действию, по крайней мере некоторые из них являются дезадаптивными [6, с. 21].

Начнём с основ – с того, что было до личности и самосознания. Мы предлагаем провести экскурсию по «мозгу» человека, заглядывая внутрь мозга в его структуры, относящиеся к палеокортексу (то, что называют подсознанием), а также заглядывая в ромбовидный мозг, а более точечно – в продолговатый мозг [1, 4]. Это то, что называется и считается уже вообще абсолютно неосознанным ни для кого. Там находятся центры нашей витальности. Мы погружаемся в святая святых этого «оцепенения».

И прежде чем перейти к пониманию сути, предлагаем рассмотреть стороннюю ситуацию с точки зрения клинической логики. Возьмём кинезиолога или остеопата (тут мы не будем использовать слово «массажист») и их работу с триггерными точками. Очень часто при снятии мышечного зажима отмечается высвобождение большого количества энергии. Происходит катарсис. Все клиенты реагируют индивидуально, но в большинстве случаев это какое-то высвобождение тепла, бурность реакции является сугубо индивидуальной. То есть перед нами ситуация, когда специалист, не относящийся ни к психотерапии, ни к психологии, по сути, снимает то самое напряжение и высвобождает ту самую энергию внутри тела клиента в прямом смысле слова, из-за которой клиент к нам и пришёл. То есть происходит снятие напряжения в каких-то системах.

Нам важно продолжить здесь связь, которая на первый взгляд не видна. Речь идет о БОС (биологической обратной связи). Можно предположить, что биологическая обратная связь, то есть воздействие на мышцы, позволяет сознанию и нервной системе прийти к катарсису, расслаблению. Приняв эту идею и не погружаясь в неё глубоко, предлагаем вам вернуться в начало и перейти к идее особенностей и уникальности детского организма – столь отличного от взрослого и полностью на него не похожего.

И первое, что важно прояснить: у ребёнка не существует системы катарсиса. Вся его система – отвлечение, обезболивание, переключение. Говоря простым языком, социально и несоциально, вербально и довербально всё сделано для того, чтобы сместился фокус внимания с перевозбуждающей и непереносимой для малыша ситуации. Это позволяет отключиться от источника, но это не снимает того напряжения, которое происходит внутри, не обрывает связь. Ведь нервная система ребёнка не способна выдерживать запредельные нагрузки. Все, кто работает с телом человека, скажут, что для того, чтобы изменить память, нужны и длительность, и интенсивность воздействия для достижения катарсиса. Одних слов недостаточно.

Итак, перед нами взрослый человек, у которого есть что-то в нервной системе, что может иметь проявление как внешнее (какой-то спазм мышц), так и не иметь. Но как это будет проявлять взрослый человек в разговоре, в беседе? Конечно же, обсессиями, навязчивостями, но без компульсий. Вот то самое Н-ОКР, так интенсивно проявляемое у лиц, перенёсших насилие в детстве. И тогда крайне необходимо понимать, что биологически изначально у малыша идёт напряжение в разных «центрах» нервной системы и\или в формирующихся зонах ассоциации в неокортексе [4]. Это напряжение перерастает в перенапряжение. Для того чтобы ребёнку выжить, происходит диссоциация этого центра. Доступ теряется и для малыша, и для его взрослой версии (с точки зрения диссоциации и травмы клиент всё ещё базируется на детских реакциях).

«Если мы воспрепятствуем тому, чтобы животное(в эксперименте) избегало неприятных стимулов, постепенно оно научится, что не нужно стараться. Даже тогда, когда оно получает шанс избежать аверсивных импульсов, оно не использует его».[5]

Пример одного из рефлексов палеокортекса – сторожевой рефлекс четверохолмия [7]. Это группа безусловных рефлексов, которые замыкаются на уровне среднего мозга (в структурах, называемых corpora quadrigemina). Это одни из самых быстрых и древних рефлексов, обеспечивающих мгновенную реакцию на внезапные изменения в окружающей среде. В контексте нашего разговора о диссоциации и мышечных блоках этот механизм критически важен, потому что он работает в обход коры головного мозга, то есть до того, как мы что-то осознаём.

И тогда вопрос: лечит ли время? Конечно, нет. Лечат методики и правильный подход. Тогда можно утверждать, что эта проблема диссоциации остаётся с каждым клиентом на всю его жизнь до тех пор, пока грамотный специалист не поможет разотождествить его личность с тем ложным состоянием вины и, естественно, неправильным социофобическим ореолом виновности, так сильно его охватывающем.

Именно на уровне четверохолмия происходит переключение импульсов на нижележащие структуры (мотонейроны спинного мозга), что напрямую запускает мышечное сокращение. Этот механизм объясняет, почему при неожиданном испуге у нас мгновенно напрягаются мышцы ещё до того, как мы поймём, что произошло [7]. В контексте хронического стресса и диссоциации этот «аварийный» рефлекс может застревать, формируя мышечные блоки, которые не находят выхода (катарсиса), о чём мы говорили ранее.

Вкупе с правильным формированием у клиента понимания идеи катарсиса – идеи того, чего у малыша биологически в принципе нет, – это позволяет резко улучшить качество жизни и снизить риск возврата патологии.

И здесь начинается самое интересное. Известно, что в основе навязчивости, то есть избегания мыслей, всегда биологически лежит компульсия [3, 5]. Как бы странно это ни звучало, это важный ритуал, способный защитить и спасти от возбуждения и перевозбуждения. Но у ребёнка этого не происходит. Поэтому ребёнок может только отключить себя от восприятия того, что ему невыносимо.

Мы как специалисты признаём биологический закон «возбуждения-расслабления» систем организма (симпатической и парасимпатической нервных систем) [2], механизм логической или нелогической обратной связи. Но через механизм биологической обратной связи, соприкасаясь с ассоциативными центрами, замороженными диссоциацией, мы могли бы помочь клиенту сформировать внутри образ нового и сугубо своего «Я». Речь идет о снятии того самого напряжения, которое не имеет вербального представления и вербальной формы, с обязательным обучением и формированием нового навыка у пациента.

Мишень работы здесь – состояние навязчивости из детства, столь исторически не успокоенное, не имеющее своей компульсии, полностью лишённое своего катарсиса. И кому, как не нам, специалистам, стоит, смотря в будущее, видеть значимость осознавания психологических явлений по причине их всецело физиологической природы.

Метафора «Дома на дне океана»

То, что вы ищете, – это не описание реального места, а красивая метафора из краниосакральной остеопатии [7]. Этот образ «принадлежит» не только Уильяму Гарнеру Сазерленду, но и его жене, Аде Стрэнд Сазерленд, которая была его ученицей и последовательницей. Да и многим его последователям («Наследие метафор сути»).

Вот эта цитата:

«Дыхание жизни – как дом на дне океана, все окна и двери которого открыты. Мы погружены в море вокруг нас, которое без устали движется внутрь нас, через нас, вокруг нас и над нами, даже когда мы неподвижны». – Уильям Гарнер Сазерленд, Ада Стрэнд Сазерленд [7]

В краниосакральной биодинамике эта метафора описывает фундаментальное состояние здоровья и покоя:

- *«Дом на дне океана»* – это ваше тело, ваша нервная система, ваш внутренний мир. Он находится в глубине, в самом центре бытия.
- *«Все окна и двери открыты»* – это состояние полной открытости, отсутствия избыточных или лишних защит и блоков. Никакие спазмы, никакие мышечные зажимы, никакая диссоциация не мешают свободному течению жизни.
- *«Море вокруг нас»* – это «Дыхание жизни» (Primary Respiratory Mechanism), то самое первичное, ритмическое движение, которое, согласно Сазерленду, пронизывает все ткани и жидкости организма [7]. Это та самая «витальная энергия», о которой мы говорили.
- *«Движется внутрь нас, через нас, вокруг нас и над нами»* – описание того, как это первичное дыхание пронизывает всё наше существо, даже когда мы внешне неподвижны. Это состояние глубокого доверия к жизни, когда исцеление происходит не через усилие, а через позволение.

Литература

1. Сметанников П.Г. (ред.). Психиатрия: руководство для врачей. — 5-е изд., перераб. и доп. — Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2002.
2. Гофман А.Г. (ред.). Клинические разборы в психиатрической практике.–М.: Медпресс-информ, 2009. – С. 453 (часть 4, случай 2).
3. Лихи Р. Преодоление сопротивления в когнитивной терапии. — СПб.: Питер, 2021. — (Серия: Когнитивно-поведенческая психотерапия). — Глава 6: Клинизированная обработка информации и психопатология.
4. Дубынин В.А. Мозг и его потребности: от питания до признания. — М.: Альпина Fiction, 2022. — Глава 7: Подражание. Быть похожим на других.
5. Прошко Я., Можный П., Шлепецкий М. и коллектив. Когнитивно-поведенческая терапия психических расстройств. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. — Глава 3.1.1.5: Выученная беспомощность.
6. Ван дер Харт О., Нейенхёйс Э.Р.С., Стил К. Призраки прошлого: структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы. — М.: Когито-Центр, 2013.
7. Сазерленд У.Г. Черепной сосуд (The Cranial Bowl: A Treatise Relating to Cranial Articular Mobility, Cranial Articular Lesions and Cranial Technic). — Mankato, Minn.: Free Press Co., 1939. (Переиздания: 1948, 1986).

References

1. Smetannikov, P.G. (Ed.). (2002). *Psikhiatriya: rukovodstvo dlya vrachey* [Psychiatry: A Guide for Physicians] (5th ed., rev. and suppl.). Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo NGMA.
2. Gofman, A.G. (Ed.). (2009). *Klinicheskiye razbory v psikhiatricheskoy praktike* [Clinical Case Discussions in Psychiatric Practice]. Moscow: Medpress-inform. — P. 453 (Part 4, Case 2).
3. Likhi, R. [Leahy, R.L.]. (2021). *Preodoleniye soprotivleniya v kognitivnoy terapii* [Overcoming Resistance in Cognitive Therapy]. St. Petersburg: Piter. — (Series: Kognitivno-povedencheskaya psikhoterapiya [Cognitive-Behavioral Psychotherapy]). — Chapter 6: Klinizirovannaya obrabotka informatsii i psikhopatologiya [Crystallized Information Processing and Psychopathology].
4. Dubynin, V.A. (2022). *Mozg i yego potrebnosti: ot pitaniya do priznaniya* [The Brain and Its Needs: From Nutrition to Recognition]. Moscow: Alpina Fiction. — Chapter 7: Podrazhaniye. Byt' pokhozhim na drugikh [Imitation. Being Like Others].
5. Proshko, Ya., Możny, P., Ślepiecki, M., et al. (2015). *Kognitivno-povedencheskaya terapiya psikhicheskikh rasstroystv* [Cognitive-Behavioral Therapy of Mental Disorders]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy. — Chapter 3.1.1.5: Vuchennaya bespomoshchnost' [Learned Helplessness].
6. Van der Hart, O., Nijenhuis, E.R.S., & Steele, K. (2013). *Prizraki proshlogo: strukturnaya dissotsiatsiya i terapiya posledstviy khronicheskoy psikhicheskoy travmy* [The Haunted Self: Structural Dissociation and the Treatment of Chronic Traumatization]. Moscow: Kogito-Tsentr.
7. Sazerlend, U.G. [Sutherland, W.G.]. (1939). *Cherepnoy sosud* [The Cranial Bowl: A Treatise Relating to Cranial Articular Mobility, Cranial Articular Lesions and Cranial Technic]. Mankato, Minn.: Free Press Co. (Reprinted 1948, 1986).

КОМПЛЕКС ДОМАШНИХ ПРАКТИК «ТАЙНЫЕ РЕЦЕПТЫ ЦВЕТОЧНИЦЫ» В ПОСТСЕССИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ЖЕНЩИН В КРИЗИСЕ СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ

Жижина Мария Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент факультета психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, Россия. ORCID: 0000-0002-0340-214X, zhizhinamv@bk.ru

Аннотация. В статье представлен комплекс самостоятельных домашних творческих практик «Тайные рецепты цветочницы», выступающий инструментом пролонгированного постсессионного сопровождения женщин в период кризиса середины жизни. Данный инструмент структурно является завершающим постсессионным компонентом комплексной ресурсно-ориентированной арт-терапевтической методики «Мой цветник», разработанной для работы с женщинами в кризисе середины жизни. Комплекс представляет собой самостоятельную систему домашних творческих заданий по пяти направлениям: поэзия, проза о природе, художественная и научно-популярная литература, а также иллюстрированные издания по эстетизации повседневности. Эмпирической основой работы послужил трехлетний опыт работы автора с 35 участницами, находящимися в ситуации сочетанного воздействия нормативного возрастного кризиса и ненормативных ситуационных стрессоров. Терапевтическая результативность разработанных домашних практик была зафиксирована ранее в контексте общего исследования комплексной программы «Мой цветник». Катамнестические наблюдения, осуществленные через 6 и 12 месяцев после окончания программы среди 33 участниц (связь с двумя участницами была потеряна в связи с переездом), подтвердили долгосрочную эффективность разработанного инструментария в стабилизации их психоэмоционального состояния, активизации механизмов аутентичной самоподдержки и интеграции полученных результатов в структуру повседневной жизнедеятельности.

Ключевые слова: полимодальный подход, интегративная психотерапия, кризис середины жизни, арт-терапия, письменные практики, библиотерапия, постсессионное сопровождение, катамнестическое наблюдение, психологическое консультирование женщин.

УДК 159.9.072:615.851-055.2

THE «FLOWER SELLER'S SECRET RECIPES» HOME PRACTICE SET: POST-SESSION SUPPORT FOR WOMEN IN MIDLIFE CRISIS

Maria Viktorovna Zhizhina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Faculty of Psychology, Saratov State University (named after N.G. Chernyshevsky), Saratov, Russia. ORCID: 0000-0002-0340-214X; zhizhinamv@bk.ru

Annotation. This article presents the "Flower Seller's Secret Recipes" set of independent creative home practices, serving as a tool for extended post-session support for women experiencing a midlife crisis. Structurally, this tool constitutes the final post-session component of the comprehensive, resource-oriented art therapy methodology "My Flower Garden," developed for work with women in midlife crisis. The set comprises a self-directed system of creative home assignments across five areas: poetry, nature-themed prose, fiction and popular science literature, and illustrated publications on the aestheticization of everyday life. The study's empirical basis draws on the author's three years of work with 35 participants facing the combined impact of a normative age-related crisis and non-normative situational stressors. The therapeutic effectiveness of these home practices was previously documented within the context of the broader study of the "My Flower Garden" comprehensive program. Follow-up assessments conducted 6 and 12 months after the program's conclusion with 33 participants (contact was lost with two participants due to relocation) confirmed the long-term effectiveness of the developed toolkit in stabilizing the participants' psycho-emotional state, activating mechanisms of authentic self-support, and integrating the outcomes into their daily lives.

Keywords: multimodal approach, integrative psychotherapy, midlife crisis, art therapy, writing practices, bibliotherapy, post-session support, follow-up assessment, psychological counseling for women.

UDC 159.9.072:615.851-055.2

Введение

В современной психологической практике ключевой задачей завершающего этапа консультирования выступает актуализация субъектной позиции человека и закрепление полученных терапевтических результатов. Именно в этот постсессионный период, когда очные встречи с психологом остаются позади, человек возвращается в привычную триггерную среду. В отсутствии внешней поддержки специалиста из-за негативных переживаний может запуститься феномен когнитивного сужения (туннельного мышления), временно блокирующий доступ к адаптивным стратегиям.

С целью преодоления этого состояния и перевода кратковременного терапевтического опыта в устойчивый паттерн долгосрочной самопомощи была разработана система творческих домашних практик «Тайные рецепты цветочницы». Включение самостоятельной работы в ткань психологического сопровождения традиционно выступает мощным катализатором личностных изменений. Фундаментальное значение домашней работы как неотъемлемой части терапевтического процесса, расширяющей возможности для когнитивных и поведенческих трансформаций, подробно обосновано в классических трудах А.Бека и Дж. Бека [1]. Авторы рассматривают ее как форму «аутотерапии», формирующую у человека чувство самоэффективности вне терапевтических сессий. В свою очередь, методология терапевтического письма и структурированных письменных практик, развиваемая в работах Д.А. Кутузовой [2], подтверждает, что ведение терапевтических дневников и эссе в постсессионный период позволяет эффективно

преодолевать влияние деструктивной внешней среды, способствует бережной интеграции полученного опыта в повседневность и укрепляет автономию личности.

Контекст исследования и структура базовой методики

Для обеспечения системности изложения и раскрытия логики финального этапа представляется целесообразным кратко изложить суть базового метода «Мой цветник» (депонирована в Национальном реестре интелектуальной собственности n'RIS, свидетельство об авторском праве № 0016-989-266 от 15.06.2026г.), реализуемого в формате структурированного цикла из пяти сессий, и совмещающего в себе терапевтическую и диагностическую функции.

Разработанная система домашних творческих практик опирается на принципы полимодального подхода. Как отмечает В.В. Макаров, «полимодальная психотерапия – вариант интегративной психотерапии, в котором объединены теоретические, концептуальные и методологическик построения, подходы и технологии выбранных модальностей, что образует на основе их соединения новую систему психотерапии» [3, с. 47]. В нашем случае такая интеграция реализуется через соединение методов эко-арт-терапии, библиотерапии, а также письменных практик. Внедрение разработанного комплекса домашних заданий, опирающегося на данные принципы, выступает именно такой новой формой работы, которая позволяет гибко и многогранно отвечать на сложные вопросы женщин в кризисе середины жизни, обеспечивая непрерывность терапевтического процесса и устойчивую постсессионную поддержку. Терапевтическая эффективность данной технологии была эмпирически подтверждена в рамках исследования авторской программы «Мой цветник» и отражена в более ранних публикациях [4].

На первом (изобразительном) этапе участница работает с бланком, содержащим девять флористических метафор, и дополняют композицию проективным образом «Я-цветок», после чего выполняют смысловую разметку рисунка. Дальнейший шаг (нарративная экстернализация) предполагает составление свободного рассказа о цветнике для структурирования переживаний в единую историю. Затем в рамках этапа когнитивно-поведенческой интеграции в ментальное поле вводится фигура Мудрого садовника, передающего символические семена трав. Участница самостоятельно идентифицирует растения и фиксирует их субъективные значения для своей жизнедеятельности. Лишь после этого ей предоставляется рецептурный бланк «Аптечка мудрого садовника», содержащий фиксированный перечень растительных метафор, изоморфных смыслам восточнославянского ботанического кода. Следующий, четвертый этап ориентирован на ресурсную стабилизацию посредством техники ассамбляжа «Секретик». Участница фиксирует в поле рисунка цветника конкретные целевые действия и закрывает их цветной декоративной пластиной. В ходе пятого этапа, направленного на преодоление фрагментарности временной перспективы личности (посредством материально-визуального соединения флористических символов прошлого, настоящего и будущего), происходила композиционная интеграция и создание целостной системы цветника. Шестой этап включал нарративную интеграцию ресурсного опыта личности посредством создания терапевтического эссе «История цветника».

Седьмым этапом финальной сессии выступает итоговая терапевтическая рефлексия, направленная на обсуждение и деконструкцию трансформированного полимодального образа цветника. В отличие от предшествующих встреч, заключительная сессия реализуется в течение 120 минут. Для профилактики эмоционального утомления и когнитивной перегрузки структура сессии разделена на две равные части с 15-минутным перерывом. Первая часть встречи посвящена экспрессивно-пластической трансформации образа цветника и осознанию личностных изменений, а вторая половина – реализации техники «Гербарий самоподдержки». В завершении участница получает структурированную программу домашних практик для самостоятельного выполнения в постсессионный период с четкими инструкциями, направленными на пролонгацию терапевтических эффектов.

Разработанная система может применяться как для постсессионной поддержки в рамках программы «Мой цветник», так и в качестве самостоятельного инструмента – для долгосрочного ресурсно-ориентированного сопровождения. В основе комплекса домашних практик лежит интеграция методов эко-арт-терапии, библиотерапии и письменных практик.

Для реализации качественного феноменологического дизайна выборка формировалась методом целевого отбора в период с 2023-2026 гг. Эмпирическую базу (*N*=35) составили женщины 40-50 лет в кризисе середины жизни, отягощенном ситуационными стрессорами. На материале этих случаев верифицирована терапевтическая результативность авторской программы «Мой цветник». Катамнез через 6 и 12 месяцев после среди 33 участниц (связь с двумя потеряна из-за переезда), подтвердили долгосрочную эффективность комплекса домашних практик «Тайные рецепты цветочницы» в стабилизации психоэмоционального состояния, активизации механизмов аутентичной самоподдержки и интеграции опыта в повседневность.

В ситуации, когда терапевтический контакт официально завершен, разработанные домашние практики выступают программой постсессионного сопровождения. Такой подход позволяет экологично перевести внешнюю опору с фигуры терапевта во внутренний ресурс самой участницы.

Пять направлений самостоятельной практики. Программа включает пять направлений, в рамках которых участницы могут вариативно выбирать произведения с учетом своих читательских интересов.

1. Создание интермодального настенного постера на основе поэтического текста. Участнице предлагается на выбор несколько стихотворений из прикрепленного списка. Выбрав произведение, которое находит наибольший внутренний отклик, женщина создает серию из 5-7 фотоснимков или рисунков, иллюстрирующих ключевые метафоры и смысла текста. В дальнейшем этот материал интегрируется в единый коллаж: в центре размещается поэтический текст, а визуальные образы – по периметру. Подобная структура позволяет наглядно зафиксировать личные инсайты, превращая постер в осязаемый источник самоподдержки в повседневной жизни.

2. Работа с художественной прозой о сотворчестве человека и природы. Из аннотированного списка участница выбирает произведение для самостоятельного прочтения. В ходе работы предлагается вести читательский дневник,

фиксируя ключевые мысли, метафоры и цитаты. В перечень вошли тексты о природе, способствующие эмоциональной стабилизации через теплые образы естественного уклада жизни и умиротворяющий ритм повествования. По завершении прочтения участница отправляется на прогулку в парк или лес, где собирает различные природные материалы (листья, ветви, плоды) и создает объемную инсталляцию – мандалу или настольную композицию. Практика направлена на осознание связи с природой, сохранение ценных воспоминаний и актуализацию ресурсных переживаний.

3. Работа с художественной и автобиографической прозой о преодолении кризисов. Участнице предлагается обратиться к произведениям мировой литературы, ориентированным на глубокое эмоциональное проживание сложных этапов. Тематическая подборка позволяет женщине встретиться со своим внутренним опытом через призму чужих судеб и реальных историй. Анализ текстов запускает процессы психологической идентификации с героинями, что способствует бережной рефлексии, легализации собственных чувств и обретению устойчивых ориентиров. По завершении чтения участница отвечает на предложенные вопросы. Список художественной прозы подобран с учетом специфики эко-ориентированного подхода и направлен на мягкое преодоление экзистенциального вакуума, восполнение дефицита витальности, а также на глубокое переосмысление возрастных изменений у женщин. Такая самостоятельная работа позволяет участнице легализовать право на временное уединение, помогает глубже соприкоснуться с подлинным «Я» вне привычных социальных ролей и обнаружить новые внутренние опоры в пространстве литературы.

4. Работа с научно-популярной литературой о преодолении личностных кризисов и самоподдержке. В подборку включены работы психологов, дающие четкое понимание механизмов кризисных явлений и путей выхода из них. Этот перечень ориентирует участницу на рациональный анализ своего состояния, осмысление возрастных рубежей и легализацию права на кризис, помогая осознанно обрести «подлинное Я».

5. Работа с иллюстрированными изданиями по эстетизации повседневности и творческому самовыражению. Блок направлен на наполнение жизни женщины поддерживающими ресурсами и эстетизацию жизненного пространства. Участница переходит от созерцания к активным творческим действиям. Инструкция полностью исключает директивные требования по поиску постоянного хобби. Напротив, участнице предлагается в бережном режиме прикоснуться к новым практикам: экофотографии, ботанической вышивке, фитодизайну, кулинарное творчество и др.

Финальным интегрирующим шагом программы становится терапевтическое задание: *«Книжная аптечка самопомощи» и оформление дома «ресурсного уголка силы».* Участнице предлагается составить рекомендательный список книг для женщины, в похожей кризисной ситуации и письменно сформулировать, какие именно внутренние опоры и смыслы можно в них почерпнуть. Эта практика закрепляет полученный опыт через проактивную позицию. Оформление «ресурсного уголка силы» в жилом пространстве материализует терапевтические изменения, создавая осязаемую атмосферу «безопасного места» и наглядный ресурсный якорь.

Примеры из практики

Данные катамнестического наблюдения показали, что после окончания программы женщины активно проявляли дополнительную творческую инициативу. Это выражалось в самых разных формах: от ведения гербария с поддерживающими цитатами до спонтанного структурирования текстовых мандал и внесения элементов лесной тематики в домашний интерьер. Такое непосредственное самовыражение позволило участницам переключиться с кризисных переживаний на созидательную деятельность, восстановить внутренние опоры и перейти к реализации новых жизненных планов.

(Все иллюстрированные материалы и личные дневники участниц публикуются в статье с их добровольного письменного согласия). Приведем пример самостоятельной работы одной из участниц, выполненной в рамках, первого направления домашних практик.

Рис. 1. Пример домашней работы участницы Л., (46 лет):
Интермодальный постер-коллаж на основе поэтического произведения А. А. Ахматовой и персональных ресурсных фотообразов (катамнез: 3 месяца после окончания программы).

Участница Л. для создания интермодального настенного постера выбрала стихотворение А. Ахматовой «Я научилась просто мудро жить…». Текст был размещен в центре и дополнен элементами гербария и фотографиями из личного архива. По словам участницы, фокус на этих визуальных образах помог ей научиться заново замечать маленькие радости, и стал для нее осязаемым источником самоподдержки, стабилизируя ее эмоциональное состояние. Данные катамнестического интервью подтвердили, что визуализация значимых смыслов позволила участнице преодолеть кризисные переживания и перейти к реализации новых жизненных планов.

Пример 2. В рамках второго направления, посвященного взаимодействию с прозой о природе, рассмотрим кейс участницы программы Д., (45 лет) (рис. 2).

Рис. 2. Пример домашней работы участницы Д., (45 лет).
Визуально-текстовый коллаж самоподдержки, интегрирующий элементы гербария
и ресурсные цитаты из произведений М. М. Пришвина.

По собственной творческой инициативе Д. оформила альбом-гербарий в формате терапевтической самоподдержки. На его страницах были бережно размещены осенние листья, рядом с которыми от руки написаны значимые цитаты из произведений Михаила Пришвина («Дневники», «Лесная капель» и «Осударева дорога»). *Эта творческая практика наглядно показывает, насколько глубокий внутренний отклик вызвал у женщины язык природных метафор.* Смысловыми ориентирами для нее стали следующие строки М. М. Пришвина: «*…Бывают моменты у человека, когда природа является ему как зеркало собственной жизни, и он видит себя не таким, как он о себе думает, и таким, какой он есть»* (из романа-сказки «Осударева дорога»); *«Есть прекрасные деревья, которые до самых морозов сохраняют листву и после морозов до снежных метелей стоят зеленые. Они чудесны. Так и люди есть, перенесли все на свете, а сами становятся все лучше и лучше»* («Дневники» автора). Через соприкосновение с текстами писателя участница смогла переосмыслить собственный жизненный путь, а визуализация метафор в альбоме помогла зафиксировать идею непрерывности личностного развития, активизировать внутренние ресурсы и сформировать устойчивые внутренние опоры вопреки жизненным испытаниям. Опыт сотворчества с природой через тексты М.М. Пришвина позволил участнице метафорически переосмыслить возрастные изменения как естественные этапы увядания и возрождения.

Пример 3. В рамках третьего направления, ориентированного на ведение читательского дневника и осмысление прозы о преодолении кризисов, рассмотрим опыт участницы К., (48 лет). Из предложенного списка литературы она выбрала роман Р. Пилчер «Собиратели ракушек» (рис.3). Ниже приведем ее ответы на вопросы дневника.

Вопрос 1. С какими мыслями, решениями или жизненными выводами автора либо героев вы согласны больше всего?

«Мне невероятно откликнулась позиция главной героини Пенелопы. Она прожила долгую жизнь, но сохранила свой внутренний мир неприкосновенным. Я согласна с ее выводом о том, что взрослые дети не имеют права полностью поглощать жизнь матери, требовать продажи ее дома или картин ради их сиюминутных капризов. Пенелопа нашла в себе силы сказать «нет» собственным эгоистичным детям, чтобы защитить память о своем отце и свое право на тишину и сад. Для меня это стало откровением: можно любить детей, но оставаться суверенной личностью».

Вопрос 2. Какие новые смыслы или скрытые потребности вы открыли для себя во время чтения?

«Я поняла, что последние 15 лет жила исключительно в режиме «надо» для семьи и работы, полностью заблокировав свое подлинное «Я». Читая описание дома Пенелопы и ее ритуалов, я осознала острую, буквально вытесненную потребность в легальном уединении. Мой истинный дефицит – это не просто отдых, а право иметь личное закрытое пространство, где я могу быть ни матерью, ни женой, ни работником, а просто созерцать жизнь».

Вопрос 3. Какие простые действия героев вам захотелось повторить и что из этого вы готовы сделать для себя в реальной жизни в ближайшие три дня?

«Мне безумно захотелось повторить ритуал Пенелопы – пить утренний чай в полном одиночестве, глядя на деревья за окном, никуда не спеша. В ближайшие три дня я твердо намерена сделать следующее: во-первых, куплю винтажную лампу, о которой давно мечтала, чтобы включать ее вечером для чтения (это будет мой личный ритуал

самоподдержки). Во-вторых, открыто объявлю домашним, что отныне субботнее утро – это мое личное священное время уединения, и меня нельзя беспокоить».

Анализ данного случая позволяет говорить, что работа с художественным текстом запустила у участницы механизмы глубокой идентификации с образом зрелой, самостоятельной женщины. Ответы наглядно демонстрируют переход от пассивного растворения в социальных и семейных ролях к осознанному выстраиванию собственной жизнедеятельности. Образы «лампы» и «утреннего чая» в пространстве дневника выступают символами самопомощи, позволяющими женщине глубже соприкоснуться с подлинным «Я» вне привычных социальных ролей и обнаружить новые внутренние опоры.

Пример 4. В рамках библиотерапевтического направления самостоятельной работы, посвященного созданию книжной обложки, рассмотрим опыт участницы Н., (46 лет), создавшей иллюстрацию к роману Р. Пилчер «В канун Рождества».

Рис. 3. Пример домашней работы участницы Н., (46 лет).
Проективное моделирование книжной обложки к произведению Р. Пилчер «В канун Рождества»

Центральным элементом обложки стала стена церкви с витражным окном, где разворачивалась рождественская служба (в самом произведении витраж не упоминается). Этот обра мозаики стал личной метафорой участницы. Через соединение элементов мозаики женщина передала многогранность жизни, где сложные и ресурсные моменты ее индивидуального опыта гармонично переплелись в единое полотно.

Пример 5. В контексте четвертого направления домашних практик рассмотрим текстовую мандалу самоподдержки участницы Д., (45 лет) (рис. 4).

Рис. 4. Пример домашней самостоятельной работы участницы Д., (45 лет).
Спонтанно структурированная текстовая мандала самоподдержки («Все дороги ведут к себе») с фиксацией жизненных планов.

Центральное ядро мандалы содержит ключевой инсайт – «Все дороги ведут к себе», ставший для участницы символом восстановления душевного равновесия. Мандала выполнена в солнечной палитре и сформирована из поддерживающих цитат для стабилизации текущего состояния. Вынесение жизненных планов за пределы круга свидетельствует о готовности участницы к расширению личного пространства и освоению новых социальных и профессиональных ролей.

Данная практика позволяет женщине перевести хаотичные мысли о будущем в структурированную систему жизненных стратегий. Это помогает преодолеть эмоциональную неустойчивость, формируя фундамент для долгосрочного планирования и развития субъектности на этапе разрешения кризиса середины жизни.

Пример 6. Визуализация динамики кризиса середины жизни через произведения искусства (участница Л., 45 лет). После завершения краткосрочных курсов по искусствоведению женщина по собственной инициативе выстроила визуальный автобиографический нарратив, воссоздав «дорогу трансформации» своего состояния из шести картин (см. иллюстративный ряд рис. 5).

Рис. 5. Иллюстративный ряд «Дорога трансформации» участницы Л., (45 лет)

Начало сложного пути, нарастающее чувство неудовлетворенности собой, переоценку прожитых лет и тревогу перед будущим по «дороги трансформации» отражает полотно Э. Хоппера «Автомат». Кризисный пик, когда эмоциональное напряжение достигает предела, символизирует автопортрет Ф. Кало «Две Фриды». Это произведение отразило болезненный внутренний раскол участницы на «прежнюю» и «настоящую» Я. Остроту переживаний, горечь и невозможность вернуть время вспять отражает картина Ж. де Латура «Кающаяся Магдалина». Динамику психотерапии отражает картина О. Редона «Окно», поскольку этот образ для участницы символизирует то, как в совместной работе с психологом по крупицам шло бережное собирания себя заново и возвращение внутренних ресурсов. Вместе с тем, картина стала для женщины символом открывающихся новых возможностей и предвкушения перемен к лучшему. Характеристикой этапа спустя три месяца после программы стал выбор полотна Г. Климта «Поцелуй». В противовес драмматичному автопортрету Ф. Кало, это произведение символизирует полное самопринятие, удовлетворенность собой и ценность пройденных испытаний. По словам женшины, картина «Поцелуй» отражает принятие нового образа себя и своей жизни: осознание того, что вопреки возрастным изменениям она остается собой – но уже наполненной новыми планами и идеями.

Характеристикой этапа спустя полгода после терапии стал выбор картины Г. Климта «Женщина с веером», отражающей ее самоощущение птицы Феникс. За спиной уверенной героини художник изобразил парящего Феникса – символ возрождения духа, обновления и триумфа жизненных сил над кризисами. Для участницы этот образ стал глубокой метафорой обретения себя: преодолев сложный этап жизни и приняв изменения, она вновь почувствовала себя привлекательной и готовой к новым целям. Данные катамнеза подтвердили, что участница Л. приняла свой новый возрастной статус, ключевыми маркерами адаптации стало появление новых жизненных планов и обретение себя в новой профессиональной сфере. Расширение образовательной активности способствовало значительному снижению дефицита витальности, качественной перестройке жизненного сценария и актуализации личностного потенциала.

Ключевым ограничением методики является ее зависимость от читательской мотивации. При отсутствии у женщины интереса к литературному анализу программа может оказаться малоэффективной. В таких случаях ее предлагается гибко адаптировать, заменяя чтение на кинотерапию. Это позволяет сохранить вовлеченность женщины без потери терапевтического эффекта. Таким образом, разработанная система домашних творческих практик «Тайные рецепты цветочницы» представляет собой полимодальный инструмент, объединяющий возможности эко-арт-терапии, библиотерапии и письменных практик. Вариативность ее алгоритмов позволит специалистам свободно адаптировать программу под конкретные запросы женщин в кризисные периоды жизни.

Литература

1. Бек Дж. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. – СПб., 2018. – 416 с.
2. Кутузова Д. А. Месяц письменных практик: Задания для самоисследования/ Д.А. Кутузова. – М.: Ридеро, 2020. – 120 с.
3. Макаров В.В. Полимодальная психотерапия// Антология российской психотерапии и психологии. – 2024. – № 13. – С. 47-48.
4. Жижина М.В. Интегративная арт-терапевтическая методика «Мой цветник» в психологическом консультировании женщин в кризисные периоды середины жизни / М.В. Жижина// Психолог: научный журнал. – 2026. – №4 (август). – URL: nbpublish.com (дата обращения: 4.08. 2026).

References

1. Bek Dzh. Kognitivno-povedencheskaia terapiia. Ot osnov k napravleniiam. – SPb., 2018. – 416 s.
2. Kutuzova, D. A. Mesiats pis'mennykh praktik: Zadaniia dlia samoissledovaniia/ D.A. Kutuzova. – M.: Ridero, 2020. – 120 s.
3. Makarov, V.V. Polimodal'naia psikhoterapiia// Antologiia rossiiskoi psikhoterapii i psikhologii. – 2024. – № 13. – S. 47-48.
4. Zhizhina, M.V. Integrativnaia art-terapevticheskaia metodika «Moi tsvetnik» v psikhologicheskom konsul'tirovanii zhenshchin v krizisnye periody serediny zhizni / M.V. Zhizhina// Psikholog: nauchnyi zhurnal. – 2026. – №4 (avgust). – URL: nbpublish.com (data obrashcheniia: 4.08. 2026).

ОТ ЗВУКА К СМЫСЛУ: ДВА ЛИЦА ЧТЕНИЯ. ПЕДАГОГИКА, НЕЙРОБИОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧИТАЮЩЕГО СОЗНАНИЯ

Зубкова А.Н. – клинический психолог, музыкотерапевт. Психолог отделения детской реабилитации «Мозаика» Елизаветинского детского хосписа. E-mail: zou-anna@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и нейробиологические различия между чтением вслух и чтением про себя. Анализируются механизмы субвокализации, роль мозжечка и корковых зон в процессе озвучивания и внутреннего проговаривания текста. Обсуждается философский парадокс «материальности» звука и «идеальности» зрительного образа, а также опыт Марка Аврелия как практики самостроительства через письмо. Особое внимание уделяется диагностическому и терапевтическому потенциалу наблюдения за стилем чтения в работе клинического психолога. Приводятся практические рекомендации и клинический пример использования чтения вслух в психотерапии тревожных расстройств.

Ключевые слова: чтение, субвокализация, внутренняя речь, диагностика, терапия, нейробиология, Марк Аврелий, воплощенное познание.

FROM SOUND TO MEANING: TWO FACES OF READING. PEDAGOGY, NEUROBIOLOGY, AND THE PSYCHOTHERAPEUTIC POTENTIAL OF THE READING CONSCIOUSNESS

Zubkova A.N. – Clinical psychologist, music therapist. Psychologist at the Department of Pediatric Rehabilitation "Mosaic", Elizabethan Children's Hospice. E-mail: zou-anna@yandex.ru

Annotation. The article examines the psychological and neurobiological differences between reading aloud and silent reading. The mechanisms of subvocalization, the role of the cerebellum and cortical areas in the process of vocalization and inner speech are analyzed. The philosophical paradox of the «materiality» of sound and the «ideality» of the visual image is discussed, as well as the experience of Marcus Aurelius as a practice of self-construction through writing. Special attention is paid to the diagnostic and therapeutic potential of observing reading style in the work of a clinical psychologist. Practical recommendations and a clinical example of using reading aloud in the psychotherapy of anxiety disorders are provided.

Keywords: reading, subvocalization, inner speech, diagnostics, therapy, neurobiology, Marcus Aurelius, embodied cognition.

Введение

Представьте: вы берете книгу. Открываете. И вдруг ловите себя на том, что есть два совершенно разных мира – мир звучащего, озвученного слова и мир безмолвного, внутреннего смысла. Выбор между ними не просто вопрос привычки или темперамента. Это вопрос вашей онтологии, вашего способа быть в мире, вашего диалога с самим собой. И этот выбор, как ни странно, берет начало в детстве – в том, как нас учили читать. Но он выводит нас к экзистенциальным вопросам: а что вообще происходит, когда мы встречаемся с текстом? Кто мы в этот момент – актеры, аналитики, скульпторы собственной души?

1. Исток: звук как фундамент личности

В системе развивающего обучения Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова чтение на начальном этапе понимается как «процесс воссоздания звуковой формы слов по их графической модели» [1]. Без этого воссоздания – без живого, телесного звука – понимание не наступает. Ребенок должен не просто слышать слово, а произносить его, ощущая движение губ, языка, гортани. И это не педагогическая прихоть. Это требование самого мозга.

Когда ребенок видит слово, его зрительная кора в затылочной области узнает буквы. Дальше – как по карте: информация о последовательностях букв передается в угловую извилину (поле 39), которая служит мостом между зрительным образом и звучанием. А затем пути расходятся. Если мы читаем вслух – сигнал летит в зону Брока, моторный центр речи. Если про себя – в зону Вернике, центр понимания. Но это только первый шаг.

При озвучивании текста в работу включается целый оркестр нейронных сетей: зона Брока планирует артикуляцию, моторная кора посылает команды мышцам, слуховая кора ловит обратную связь от собственного голоса, а мозжечок и базальные ганглии регулируют темп и ритм. Амплитуда сигналов возрастает, префронтальная кора работает на полную мощность. Да, ребенок тратит больше ресурсов, но он платит эту цену за самое главное – за создание прочной нейронной связи между буквой, звуком и значением.

А что же чтение «про себя»? Здесь мозг не молчит, но говорит иначе. Возникает феномен субвокализации – мысленного проговаривания. Это естественный, экономный процесс, который помогает распознавать слова и снижает когнитивную нагрузку. В нем активны левая орбитофронтальная кора, мозжечок и височные зоны. Мозжечок, как показывают клинические исследования, играет ключевую роль в переходе от внешней артикуляции к внутренней: он подавляет лишние движения и интернализует речь [5, 13]. Молчаливое чтение задействует сложные взаимодействия между декодированием, рабочей памятью и осмыслением – но уже без телесного усилия.

Магнитоэнцефалография (МЭГ) подтверждает: у детей 7–12 лет обработка даже простых слов требует больше времени и нейроресурсов, чем у взрослых. На этапе анализа букв пик активности сдвигается на 40–60 мс, на этапе смысла – до 150–200 мс [6]. Их мозг работает с высокой амплитудой, чтобы справиться с той же задачей. Вот почему Эльконин и

Давыдов настаивали на проговаривании: звук, артикуляция и слуховая обратная связь – это «костыли», которые помогают развивающемуся мозгу выстроить правильный маршрут от буквы к смыслу. И только когда маршрут автоматизируется, наступает время для субвокализации – для беглого чтения про себя.

2. Два взрослых пути: материалист и аналитик

Во взрослой жизни этот детский выбор кристаллизуется в устойчивую психологическую черту.

Читающий вслух – он остается верен артикуляции. Для него текст – это событие, которое должно случиться во времени, занять секунды, потребовать дыхания, напряжения связок. Он не пассивно впитывает смысл – он его производит, создает его материю. Слова, произнесенные вслух, запоминаются лучше, чем прочитанные молча [4]. Его мозг задействует моторные и слуховые области, мозжечок работает в полную силу. Такой человек – материалист в самом прямом смысле: он тратит энергию, преобразует среду, оставляет след в воздухе.

Читающий про себя выбирает другой маршрут. Он минует внешнюю речь, хотя субвокализация остается его невидимым спутником [5]. Его мозг активирует орбитофронтальную кору, височные зоны – но моторные области почти молчат. Он аналитик: он отделяет суть от носителя, смысл от звучания, строит внутреннюю модель текста без физических затрат. Он экономит силы, но платит за это потерей полноты телесного переживания.

3. Парадокс материи: почему звук телеснее буквы?

А теперь – парадокс, который любит ставить с ног на голову любое наивное мировоззрение. Глаз видит реальную книгу – бумагу, краску, отраженный свет. Ухо же ловит лишь колебания воздуха, которые исчезают в момент затухания волны. Казалось бы, читающий глазами – воплощение материалиста, а читающий вслух – идеалист, парящий в эфемерной стихии. Но психология и нейробиология говорят ровно обратное.

Почему? Потому что зрение – это дистанция. Глаз не касается книги, он лишь регистрирует фотоны. В мозге зрительная кора строит нейронную репрезентацию букв, но это бесконтактный, созерцательный акт. Читающий про себя – это аналитик-созерцатель, он оперирует абстрактными знаками, не изменяя физический мир. Исследования фМРТ показывают, что при молчаливом чтении активируются в основном височные и лобные области, ответственные за семантику, а моторные зоны остаются в тени [12].

Звук же неотделим от движения, его породившего. Всякий звук – результат работы мышц, диафрагмы, связок. Когда мы читаем вслух, мы совершаем реальное физическое действие: выдыхаем воздух, напрягаем голосовые складки, двигаем языком и губами. Слуховая кора тут же получает обратную связь, мозжечок и базальные ганглии корректируют темп и интонацию [13]. Это петлевой процесс чувственно-двигательной интеграции, который создает плотную материальную обратную связь. Читающий вслух – это деятель, преобразователь. Он переводит инертные знаки в живую механическую энергию звука, и часть этой энергии неизбежно рассеивается в виде тепла – буквально.

Современная теория воплощенного познания (embodied cognition) настаивает: мышление неотделимо от телесного опыта [9, 14]. Чтение вслух – классический пример воплощенного акта. Когда мы произносим слово «огонь», мы активируем моторные репрезентации, связанные с теплом и дыханием. Экспериментально доказано, что при чтении вслух слова действий вызывают более сильную активацию моторной коры, чем при молчаливом чтении [14].

А внутренняя речь? Она тоже телесна, но в свернутом виде – как микродвижения гортани, которые регистрируются даже у беглых чтецов. Но это не самостоятельное действие, а след внешней речи, ее тень. Как показали Выготский и Эльконин, внутренняя речь рождается из внешней, проходя путь от развернутого проговаривания к «речи про себя» [1, 15]. Читающий про себя использует этот свернутый моторный коррелят как опору, но сам акт уже не преобразует среду – он экономит энергию ценой потери полноты переживания.

Ключ к парадоксу – в определении материи. В диалектико-материалистической традиции материя – это не просто объективная реальность, но то, что сопротивляется нашему воздействию и требует усилия. Читающий вслух сталкивается с сопротивлением воздуха, собственных мышц, дыхания – он трудится над текстом, совершает работу. Читающий про себя не испытывает такого сопротивления – он оперирует идеальными образами. Поэтому первый – материалист-деятель, второй – аналитик-созерцатель. Как писал Эльконин, при говорении артикуляция обычно автоматизирована и управляется «сверху, от мысли»; читающий вслух сознательно возвращает себе это управление, делая тело орудием познания [1].

4. Урок Марка Аврелия: чтение как самостроительство

Здесь я не могу не вспомнить человека, который превратил чтение и письмо в инструмент выживания и самосотворения – римского императора и философа-стоика Марка Аврелия.

Его «Размышления» (Τὰ εἰς ἑαυτόν) – это личный дневник, написанный на греческом языке в 70-х годах II века [7]. Он не собирался публиковать эти записи. Это была ежедневная практика самоанализа, к которой он прибегал, чтобы формулировать и переформулировать принципы стоицизма. Он буквально писал себя, выстраивая собственное «я» в тексте.

В античности читали вслух, и Аврелий, скорее всего, следовал этому обычаю. Но его «Размышления» – уникальный случай внутреннего диалога, зафиксированного на бумаге [8]. Это «спокойный внутренний диалог человека, который пытается удержать себя в равновесии среди шума мира, войн, усталости и тяжести ответственности». При этом сам император предостерегал от книжной зависимости: он призывал не быть «слишком книжным» и возвращаться к живой реальности [7]. Для него текст был не самоцелью, а инструментом – средством, а не убежищем.

И в этом Марк Аврелий становится мостом между двумя нашими типами. Как «материалист», он использует письмо (и, вероятно, проговаривание) как телесный акт, чтобы прорабатывать мысли, делать их осязаемыми. Как «аналитик», он погружается в глубины сознания, чтобы отделить суть – добродетель, разум – от внешней суеты. Он умеет

быть и тем, и другим, но никогда не забывает о главном: чтение и письмо – это не созерцание, а действие по строительству себя.

5. Чтение в руках психолога: диагностика и терапия

Теперь перейдем от философии к практике. Описанные различия – это не просто теоретические конструкции. Для психолога они открывают уникальные диагностические и терапевтические возможности.

Диагностический потенциал. Стиль чтения клиента – это проективный тест, который разворачивается прямо в кабинете. И если клиент читает вслух, психолог слышит интонации, паузы, срывы голоса. Запинки на определенных словах, ускорение или замедление темпа – все это точки напряжения, зоны эмоционального конфликта. Чтение вслух показывает, как человек присваивает текст, делает его своим, проживает его телом.

Если клиент читает про себя, психолог наблюдает за мимикой, жестами, длительностью пауз, скоростью перелистывания. А после чтения следуют вопросы: «Что запомнилось?», «Какие образы возникли?», «О чем вы подумали на этой странице?». Ответы позволяют реконструировать внутренний диалог, который остался за кадром.

В клинической практике эти стили могут коррелировать с расстройствами. При тревоге – «сканирующее» чтение про себя с пропусками слов. При депрессии – замедленное, монотонное чтение вслух. При расстройствах аутистического спектра – механическое чтение вслух с нарушением просодии и потерей переносного смысла.

Терапевтический потенциал. *Совместное чтение в кабинете – это мощный интервенционный инструмент.*

Перечитывание с психологом позволяет клиенту услышать себя со стороны, пережить текст заново – с новой интонацией, с новой эмоцией. Это особенно ценно при работе с травматическими нарративами, когда клиент в одиночестве «застревает» в привычном, болезненном прочтении.

Совместное чтение вслух создает эффект созвучия, резонанса. Психолог становится «вторым голосом», который задает темп, расставляет паузы, помогает клиенту выйти из изолированного внутреннего монолога. В работе с детьми с РАС этот метод помогает устанавливать контакт и модулировать просодию.

Наконец, само обсуждение способа чтения (вслух или про себя) становится терапевтическим материалом. Вопросы: «Почему вы выбрали читать про себя?», «Что мешает произнести это вслух?», «Что меняется, когда вы слышите свой голос?» – открывают доступ к внутренним запретам, страхам, паттернам самоотношения.

Практика Марка Аврелия – письмо к себе как способ самовыстраивания – может быть адаптирована для психотерапии. Клиенту предлагается читать и перечитывать собственные дневниковые записи, терапевтические контракты, письма – но озвучивая их вслух на сессии. Это превращает абстрактные инсайты в телесно переживаемый опыт, закрепляя новые смыслы на уровне нейронных связей.

Итог: чтение – не созерцание, а действие

Соединяя педагогику, нейробиологию, античную мудрость и психологическую практику, мы приходим к главному выводу. Чтение – это не пассивное поглощение информации. Это экзистенциальный акт, способ бытия в мире. Озвучиваете ли вы текст или читаете молча, вы не просто воспринимаете – вы строите себя заново, каждый раз заново решая, кем вам быть в этот миг.

Для психолога это означает, что работа с текстом в кабинете – не вспомогательный метод, а полноценное терапевтическое пространство. Наблюдая за тем, как клиент читает, мы получаем доступ к его когнитивным и эмоциональным паттернам. Предлагая клиенту читать вслух или перечитывать вместе, мы помогаем ему присвоить новый опыт – телесно, эмоционально, личностно.

Идеальный читатель, как подсказывает нам император-стоик, – тот, кто умеет владеть обоими инструментами и осознанно выбирать их в зависимости от задачи. Но главное – никогда не забывать, что книга, как и терапия, – лишь средство. Конечная цель – не прочитанное, а прожитое и осмысленное. Чтение и письмо – это не созерцание, а действие, которое делает нас людьми. И в этом действии рождается наша свобода.

Литература

1. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989.
2. Репкин В.В. Начало начал // Начальная школа. — 2004. — № 6, 12.
3. Божович Е.Д. Проблематика развития речи ребенка и обучения чтению в трудах Д.Б. Эльконина // Культурно-историческая психология. — 2014. — Т. 10. — № 1. — С. 26–33.
4. Forrin N.D., MacLeod C.M. This time it's personal: the memory benefit of hearing oneself // Memory. — 2018. — Vol. 26. — No. 4. — P. 574–579.
5. Alderson-Day B., et al. The prevalence and phenomenology of inner speech // Consciousness and Cognition. — 2017. — Vol. 53. — P. 136–146.
6. Безруких М.М. Интервью о нейропластичности и чтении // KP.RU. — 2025.
7. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. — II век н.э. СПб.: Наука (Серия Литературные памятники). — 1993.
8. Нокс Б. Чтение про себя в античности // Журнал античной культуры. — (по материалам цитирования).
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005.
11. Dehaene S. Reading in the Brain: The New Science of How We Read. — Penguin, 2009.
12. Price C.J. A review and synthesis of the first 20 years of PET and fMRI studies of heard speech, spoken language and reading // NeuroImage. — 2012. — Vol. 62. — P. 816–847.
13. Ackermann H. Cerebellar contributions to speech production and speech perception // Brain and Language. — 2008. — Vol. 107. — P. 1–12.
14. Wilson M. Six views of embodied cognition // Psychonomic Bulletin & Review. — 2002. — Vol. 9. — P. 625–636.
15. Sokolov A.N. Inner Speech and Thought. — New York: Plenum Press, 1972.

КРИТЕРИИ САМОПОЗНАНИЯ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Климкин Марина Сергеевна – действительный член ОППЛ, частно-практикующий психолог. klimkin.psy@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается самопознание психолога-консультанта как значимый психологический ресурс профессиональной эффективности. Актуальность темы определяется тем, что в консультативной практике личность специалиста выступает основным инструментом психологической помощи, а потому степень осознания собственных переживаний, мотивов, ценностей и ограничений непосредственно влияет на качество взаимодействия с клиентом. Цель статьи состоит в теоретическом анализе критериев самопознания психолога-консультанта и обосновании их значения для консультативной практики. На основе материалов исследования темы показано, что самопознание представляет собой многомерное образование, включающее пререфлексивный, рефлексивно-концептуальный, нарративный и телесный компоненты. Вместе с тем для научно-практического анализа особое значение имеет выделение критериев, позволяющих описывать самопознание в психологически и профессионально значимых параметрах. В качестве таких критериев рассматриваются осознанность, самоотношение, аутентичность и рефлексивность. Показано, что данные характеристики связаны со способностью специалиста выстраивать терапевтический альянс, отслеживать контрпереносные реакции, поддерживать внутреннюю устойчивость и предупреждать профессиональное выгорание. Делается вывод о том, что самопознание следует рассматривать не как частную личностную характеристику, а как системообразующий ресурс профессионального становления и эффективной деятельности психолога-консультанта.

Ключевые слова: самопознание; психолог-консультант; профессиональная эффективность; осознанность; самоотношение; аутентичность; рефлексивность; профессиональное выгорание.

CRITERIA OF SELF-KNOWLEDGE OF THE COUNSELING PSYCHOLOGIST AS A PSYCHOLOGICAL RESOURCE OF PROFESSIONAL EFFECTIVENESS

Marina Klimkin – full member of the Association of Psychotherapists and Psychologists, private practitioner, klimkin.psy@gmail.com

Annotation. The article examines self-knowledge of the counseling psychologist as a significant psychological resource of professional effectiveness. The relevance of the topic is determined by the fact that in counseling practice the personality of the specialist serves as the main instrument of psychological assistance, and therefore the degree of awareness of one's own experiences, motives, values, and limitations directly affects the quality of interaction with the client. The purpose of the article is to provide a theoretical analysis of the criteria of self-knowledge of the counseling psychologist and to substantiate their significance for counseling practice. Based on the materials of the master's thesis, self-knowledge is presented as a multidimensional construct including prereflective, reflexive-conceptual, narrative, and bodily components. Particular attention is paid to the criteria that make it possible to describe self-knowledge in psychologically and professionally meaningful terms. These criteria include awareness, self-attitude, authenticity, and reflexivity. It is shown that these characteristics are associated with the ability to build a therapeutic alliance, monitor countertransference reactions, maintain internal stability, and prevent professional burnout. It is concluded that self-knowledge should be considered not as a private personal characteristic but as a system-forming resource of the professional development and effective activity of the counseling psychologist.

Keywords: self-knowledge; counseling psychologist; professional effectiveness; awareness; self-attitude; authenticity; reflexivity; professional burnout.

Профессиональная деятельность психолога-консультанта предъявляет высокие требования не только к уровню теоретической подготовки и владению методическим инструментарием, но и к личности самого специалиста. В консультативной практике именно личность психолога становится основным инструментом профессиональной помощи, а потому качество самопонимания, степень осознанности собственных переживаний и способность к внутренней рефлексии приобретают принципиальное значение.

В современной психологии самопознание рассматривается как процесс и результат осознания человеком собственного «Я», своих психических качеств, мотивов, ценностей и способов взаимодействия с миром [3]. Для психолога-консультанта этот процесс имеет не только общеличностную, но и профессиональную значимость, поскольку недостаточная глубина самопонимания способна искажать восприятие клиента, затруднять регуляцию контрпереносных реакций и снижать эффективность консультативного взаимодействия [2].

Материалы исследования позволяют рассматривать самопознание как многомерное образование, включающее несколько взаимосвязанных уровней. Его фундамент образует пререфлексивное самоощущение, обеспечивающее непосредственную чувствительность субъекта к собственным переживаниям. На этом основании формируется рефлексивно-концептуальный уровень, связанный с осмыслением себя, построением «Я-концепции» и профессиональной идентичности. В более широком временном измерении самопознание включает нарративный компонент, позволяющий интегрировать личный и профессиональный опыт в связную историю, а также телесный компонент, обеспечивающий доступ к невербализованным аспектам переживания.

Такое понимание самопознания важно для консультативной практики, поскольку позволяет увидеть в нем не абстрактную категорию, а систему внутренних процессов, участвующих в профессиональной регуляции поведения специалиста. Через самопознание консультант получает возможность замечать собственные эмоциональные и телесные реакции, осознавать влияние личных ценностей на выбор интервенций, выдерживать неопределенность и анализировать трудные случаи без чрезмерной защитной ригидности [4].

Для научно-практического анализа важно перейти от общего описания самопознания к выделению его психологических критериев. В качестве таких критериев целесообразно рассматривать осознанность, самоотношение, аутентичность и рефлексивность, поскольку именно они позволяют описывать уровень развитости самопознания в параметрах, значимых для профессиональной деятельности консультанта [3; 5].

Осознанность понимается как способность замечать собственные мысли, чувства, телесные ощущения и особенности текущего опыта без автоматического реагирования и с достаточной степенью внутреннего присутствия [6]. Для психолога-консультанта эта характеристика имеет особую ценность, поскольку позволяет сохранять контакт с собой в ходе сессии, улавливать тонкие изменения внутреннего состояния и использовать их как источник профессионально значимой информации.

Самоотношение отражает эмоционально-ценностный аспект отношения человека к самому себе и включает такие параметры, как самопонимание, самопринятие и самоинтерес [3]. Зрелое самоотношение позволяет специалисту признавать собственные ограничения, выдерживать переживание профессиональных затруднений и не прибегать к чрезмерным защитным формам самосохранения. Это создает более благоприятные условия для честной рефлексии и профессионального роста [3].

Аутентичность характеризует согласованность поведения специалиста с его внутренними переживаниями, ценностями и смыслами [2; 7]. В консультативном процессе она проявляется как способность быть подлинным, не скрываясь полностью за профессиональной ролью. Именно аутентичность делает возможным живой и доверительный контакт с клиентом, снижая вероятность формального взаимодействия [2].

Рефлексивность представляет собой способность делать собственный опыт предметом анализа, интерпретации и осмысления [5]. В профессиональной деятельности консультанта она обеспечивает понимание причин собственных реакций, анализ используемых способов взаимодействия и критическую переработку накопленного опыта. Благодаря рефлексивности специалист способен не только замечать происходящее, но и преобразовывать это знание в ресурс более точной и ответственной профессиональной практики [5].

Выделенные критерии самопознания позволяют рассматривать его как важный психологический ресурс профессиональной эффективности. Прежде всего самопознание связано с качеством терапевтического альянса, поскольку осознанность, аутентичность и зрелое самоотношение создают условия для доверительного, устойчивого и этически выверенного контакта с клиентом [2].

Не менее значима роль самопознания в регуляции контрпереносных реакций и профилактике профессионального выгорания [4]. Специалист, обладающий развитой способностью к самонаблюдению и рефлексии, быстрее распознает собственное эмоциональное напряжение, замечает границы своих возможностей и своевременно обращается к супервизии или иным формам профессиональной поддержки. В этом смысле самопознание выступает внутренним механизмом саморегуляции и профессиональной устойчивости [4].

Кроме того, самопознание связано с непрерывным профессиональным развитием психолога-консультанта [4]. Оно создает условия для интеграции личного и профессионального опыта, осознанного выбора методов работы, уточнения собственной профессиональной позиции и формирования индивидуального стиля консультирования.

Таким образом, самопознание психолога-консультанта следует рассматривать как системообразующий психологический ресурс профессиональной эффективности. Его значимость определяется не только общеличностной ценностью, но и прямым влиянием на качество терапевтического альянса, точность профессиональных интервенций, устойчивость к выгоранию и возможности дальнейшего профессионального развития [2; 4]. Для научно-практического описания самопознания наиболее продуктивными представляются такие критерии, как осознанность, самоотношение, аутентичность и рефлексивность [3; 5]. Именно они позволяют перевести общее представление о самопознании в более конкретный психологический язык и создать основание для дальнейших эмпирических исследований и программ развития личности психолога-консультанта.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М.: Прогресс, 1986. —420 с.
2. Роджерс К. О становлении личностью: психотерапия глазами психотерапевта. — М.: Эксмо, 2001. — 416 с.
3. Столин В.В. Самосознание личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 286 с.
4. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. — Москва, 1992. № 1. —С. 15–32.
5. Карпов А.В., Пономарёва В.В. Методика диагностики уровня рефлексивности. —Ярославль, 2000.
6. Юмартова Н.М., Гришина Н.В. Осознанность (Mindfulness): психологические характеристики и инструменты измерения // Психологический журнал. — 2016. № 4. — С. 105–115.
7. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. — 2008. Vol. 55. No. 3. — P. 385–399.

References

1. Berns R. Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie [Development of self-concept and education]. Moscow: Progress, 1986. 420 p.
2. Rodzhers K. O stanovlenii lichnost'yu: psikhoterapiya glazami psikhoterapevta [On becoming a person: psychotherapy from the perspective of a psychotherapist]. Moscow: Eksmo, 2001. 416 p.

3. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness of personality]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. 286 p.
4. Vasilyuk F.E. Ot psikhologicheskoy praktiki k psikhotekhnicheskoy teorii [From psychological practice to psychotechnical theory]. Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 1992. No. 1. P. 15–32.
5. Karpov A.V., Ponomareva V.V. Metodika diagnostiki urovnya refleksivnosti [Method for diagnosing the level of reflexivity]. Yaroslavl, 2000.
6. Yumartova N.M., Grishina N.V. Osoznannost' (Mindfulness): psikhologicheskie kharakteristiki i instrumenty izmereniya [Mindfulness: psychological characteristics and measurement tools]. Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]. 2016. No. 4. P. 105–115.
7. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale. Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55. No. 3. P. 385–399.

САМОПОЗНАНИЕ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА КАК ПРЕДИКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Климкин Марина Сергеевна – действительный член ОППЛ, частная практика. klimkin.psy@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи самопознания и профессиональной эффективности психологов-консультантов. Актуальность работы определяется тем, что в помогающих профессиях личность специалиста выступает важнейшим инструментом профессиональной деятельности, а потому уровень осознанности, самоотношения, аутентичности и рефлексивности может оказывать существенное влияние на качество консультативной практики. Цель исследования состояла в выявлении различий в параметрах самопознания у психологов-консультантов с разным стажем практики и в анализе связей между показателями самопознания, эмоционального выгорания и терапевтического альянса. В исследовании приняли участие 72 практикующих психолога-консультанта в возрасте от 24 до 58 лет, распределенных на три группы по стажу профессиональной деятельности: начинающие специалисты, опытные специалисты и эксперты. Диагностический комплекс включал методы оценки осознанности, самоотношения, аутентичности, рефлексивности, профессионального выгорания и терапевтического альянса. Выявлено, что с увеличением стажа практики возрастают показатели осознанности, самопонимания, самопринятия, аутентичности и рефлексивности, при одновременном снижении выраженности эмоционального выгорания и повышении субъективной оценки качества терапевтического альянса. Полученные результаты подтверждают, что самопознание выступает значимым психологическим ресурсом профессиональной устойчивости и эффективности консультанта, а также обосновывают необходимость разработки специальных программ его целенаправленного развития.

Ключевые слова: самопознание; психолог-консультант; профессиональная эффективность; осознанность; самоотношение; аутентичность; рефлексивность; эмоциональное выгорание; терапевтический альянс.

SELF-KNOWLEDGE OF THE COUNSELING PSYCHOLOGIST AS A PREDICTOR OF PROFESSIONAL EFFECTIVENESS: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Marina S. Klimkin – full member of the Association of Psychotherapists and Psychologists, private practitioner, klimkin.psy@gmail.com

Annotation. The article presents the results of an empirical study of the relationship between self-knowledge and professional effectiveness of counseling psychologists. The relevance of the research is determined by the fact that in helping professions the personality of the specialist serves as the most important instrument of professional activity, and therefore the level of awareness, self-attitude, authenticity, and reflexivity may significantly influence the quality of counseling practice. The purpose of the study was to identify differences in self-knowledge parameters among counseling psychologists with different lengths of professional experience and to analyze the relationships between self-knowledge indicators, emotional burnout, and therapeutic alliance. The study involved 72 practicing counseling psychologists aged 24 to 58 years who were divided into three groups according to work experience. The diagnostic complex included methods for assessing awareness, self-attitude, authenticity, reflexivity, professional burnout, and therapeutic alliance. It was found that with increasing professional experience, indicators of awareness, self-understanding, self-acceptance, authenticity, and reflexivity increase, while the severity of emotional burnout decreases and the subjective assessment of therapeutic alliance improves. The results confirm that self-knowledge acts as a significant psychological resource of professional stability and effectiveness and substantiate the need to develop special programs for its purposeful development.

Keywords: self-knowledge; counseling psychologist; professional effectiveness; awareness; self-attitude; authenticity; reflexivity; emotional burnout; therapeutic alliance.

Проблема самопознания психолога-консультанта приобретает особую значимость в связи с тем, что в консультативной практике специалист использует в качестве профессионального инструмента собственную личность. В этой связи характеристики внутренней осознанности, способности к самоанализу, согласованности с собственными ценностями и принятия себя оказываются не только личностными особенностями, но и факторами профессиональной эффективности. Несмотря на высокую теоретическую разработанность темы, эмпирических исследований, комплексно связывающих параметры самопознания с показателями выгорания и качества терапевтического взаимодействия, недостаточно.

Цель статьи состоит в представлении результатов эмпирического исследования взаимосвязи уровня самопознания и профессиональной эффективности психологов-консультантов.

Эмпирическое исследование было организовано как одномоментный срез и проводилось в дистанционном формате в течение четырех месяцев, с октября 2025 года по февраль 2026 года. Выборку составили 72 практикующих психолога-консультанта, из них 61 женщина и 11 мужчин, в возрасте от 24 до 58 лет; средний возраст составил 36,4 года. Респонденты были разделены на три группы по стажу профессиональной практики: начинающие специалисты со стажем от 6 месяцев до 3 лет, опытные специалисты со стажем от 3 до 7 лет и эксперты со стажем более 7 лет.

Для диагностики использовался комплекс методик, соотнесенных с теоретической моделью самопознания. Пререфлексивный и телесный компоненты оценивались с помощью Пятифакторного опросника осознанности, рефлексивный и нарративный компоненты – с помощью Опросника самоотношения, а показатели аутентичности и рефлексивности – при помощи Шкалы аутентичности и методики диагностики уровня рефлексивности [2; 3; 4; 5]. В качестве показателей профессиональной эффективности рассматривались уровень эмоционального выгорания и субъективная оценка качества терапевтического альянса [1; 6; 7; 8].

Сравнительный анализ показал, что с увеличением профессионального стажа статистически значимо возрастает выраженность осознанности по всем пяти шкалам и по общему баллу. Наиболее выраженные различия обнаружены по шкалам «Осознанность действий» и «Наблюдение», при этом группа экспертов демонстрировала наиболее высокие показатели по сравнению с начинающими специалистами. Общий балл осознанности увеличивался от 107,03±16,84 у начинающих до 128,76±14,23 у экспертов.

Анализ самоотношения, аутентичности и рефлексивности также выявил выраженную положительную динамику. Эксперты превосходили начинающих специалистов по показателям самопонимания, самоинтереса, самопринятия и аутентичной жизни. Одновременно с ростом стажа снижались показатели подверженности внешнему влиянию и самоотчуждения, а интегральный показатель рефлексивности возрастал от 114,3±13,7 у начинающих до 132,8±11,4 у экспертов.

Показатели профессионального выгорания продемонстрировали обратную динамику. По шкале эмоционального истощения средние значения снижались от 27,86±7,15 в группе начинающих до 18,94±6,23 в группе экспертов, а по шкале деперсонализации – от 12,53±4,28 до 6,42±3,11. Аналогичная тенденция была получена и по другим показателям выгорания, включая фазы напряжения, резистенции и истощения.

Параллельно возрастали показатели терапевтического альянса. Общий балл соответствующего опросника увеличивался от 52,17±7,46 у начинающих специалистов до 64,29±5,83 у экспертов. Наиболее выраженные различия были связаны с эмоциональной связью в структуре терапевтического альянса. Полученные результаты указывают на то, что профессиональный опыт сопровождается не только ростом формальной компетентности, но и более зрелой внутренней организацией профессионального функционирования.

Корреляционный анализ показал, что высокий уровень осознанности, аутентичности, позитивного самоотношения и рефлексивности связан с меньшей выраженностью симптомов выгорания и более высокой оценкой качества терапевтического альянса. Особенно устойчивыми оказались связи общего балла осознанности и шкал аутентичности с показателями профессиональной эффективности даже после статистического контроля стажа. Это позволяет интерпретировать самопознание не только как следствие накопления опыта, но и как самостоятельный психологический ресурс, вносящий специфический вклад в эффективность консультанта.

Полученные результаты подтверждают основную гипотезу исследования о значимой роли самопознания в профессиональной деятельности психолога-консультанта. Рост показателей осознанности, самопонимания, самопринятия, аутентичности и рефлексивности в группах с большим стажем позволяет предположить, что профессиональное развитие консультанта связано не только с накоплением технических навыков, но и с углублением внутренней работы над собой. Особое значение имеет выявленная связь самопознания с показателями выгорания и терапевтического альянса, что позволяет рассматривать развитие самопознания как самостоятельное направление подготовки и сопровождения психологов-консультантов.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показывают, что самопознание является значимым предиктором профессиональной эффективности психолога-консультанта. Более высокий уровень осознанности, позитивного самоотношения, аутентичности и рефлексивности сопряжен с меньшей выраженностью эмоционального выгорания и более высокой субъективной оценкой терапевтического альянса. Выявленные закономерности обосновывают необходимость дальнейшей разработки и внедрения специальных программ развития самопознания в системе профессиональной подготовки, супервизии и профилактики выгорания специалистов помогающих профессий.

Литература

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
2. Карпов А.В., Пономарёва В.В. Методика диагностики уровня рефлексивности. — Ярославль, 2000.
3. Столин В.В. Самосознание личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 286 с.
4. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения. — М., 1988.
5. Юмартова Н.М., Гришина Н.В. Осознанность (Mindfulness): психологические характеристики и инструменты измерения // Психологический журнал. 2016. № 4. — С. 105–115.
6. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. — СПб.: Питер, 1996. — 256 с.
7. Maslach C., Jackson S. The measurement of experienced burnout // Journal of Occupational Behavior. 1981. Vol. 2. — P. 99–113.
8. Tracey T.J., Kokotovic A.M. Factor structure of the Working Alliance Inventory // Psychological Assessment. 1989. Vol. 1. No. 3. — P. 207–210.
9. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55. No. 3. — P. 385–399.

References

1. Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnostics of stress]. Saint Petersburg: Piter, 2009. 336 p.
2. Karpov A.V., Ponomareva V.V. Metodika diagnostiki urovnya refleksivnosti [Method for diagnosing the level of reflexivity]. Yaroslavl, 2000.
3. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness of personality]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. 286 p.
4. Stolin V.V., Pantileev S.R. Oprosnik samootnosheniya [Self-attitude inventory]. Moscow, 1988.
5. Yumartova N.M., Grishina N.V. Osoznannost' (Mindfulness): psikhologicheskie kharakteristiki i instrumenty izmereniya [Mindfulness: psychological characteristics and measurement tools]. Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]. 2016. No. 4. P. 105–115.
6. Boyko V.V. Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh [The energy of emotions in communication: a look at oneself and others]. Saint Petersburg: Piter, 1996. 256 p.
7. Maslach C., Jackson S. The measurement of experienced burnout. Journal of Occupational Behavior. 1981. Vol. 2. P. 99–113.
8. Tracey T.J., Kokotovic A.M. Factor structure of the Working Alliance Inventory. Psychological Assessment. 1989. Vol. 1. No. 3. P. 207–210.
9. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale. Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55. No. 3. P. 385–399.

ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОГНИТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ И РАБОТЫ С ВОЗРАСТНЫМИ КРИЗИСАМИ

Козлова Екатерина Михайловна – психолог, действительный член ОППЛ, НАНМ и НАСМП, фасилитатор, специалист по танцевально-двигательной терапии. Новосибирск, Россия.

Аннотация. В условиях глобального старения населения когнитивное долголетие (сохранение когнитивных функций и нейропластичности до глубокой старости) становится ключевым вызовом. Статья обосновывает эффективность танцевально-двигательной терапии (ТДТ) для лиц старше 50 лет. На основе клинического опыта и нейробиологических данных показано, как спонтанное движение и микродвижения снижают когнитивную перегрузку, способствуют поддержанию структурной целостности префронтальной коры и формируют ресурс телесного доверия.

Ключевые слова: танцевально-двигательная терапия, когнитивное долголетие, нейропластичность, старение населения, аутентичное движение.

DANCE MOVEMENT THERAPY AS A TOOL FOR COGNITIVE LONGEVITY AND WORK WITH AGE-RELATED CRISES

Ekaterina M. Kozlova – Psychologist, Full Member of OPPL, NANM and NASMP, Facilitator, Specialist in Dance Movement Therapy, Novosibirsk, Russia.

Annotation. In the context of global population aging, cognitive longevity (understood as the maintenance of cognitive functions and neuroplasticity into deep old age) becomes a key challenge. The article substantiates the effectiveness of dance movement therapy (DMT) for individuals over 50 years old. Based on clinical experience and neurobiological data, it is shown how spontaneous movement and micro-movements reduce cognitive overload, contribute to maintaining the structural integrity of the prefrontal cortex, and form a resource of bodily trust.

Keywords: dance movement therapy, cognitive longevity, neuroplasticity, population aging, authentic movement.

Демографический сдвиг и увеличение доли населения старше 50 лет актуализируют проблему не просто продления жизни, но сохранения качества когнитивных функций. Концепция «когнитивного долголетия» предполагает поддержание нейропластичности и исполнительных функций до глубокой старости. Современные исследования в области нейробиологии старения доказывают, что моторная активность, в частности задачи на баланс и координацию, способствуют поддержанию нейропластичности и структурной целостности гиппокампа и префронтальной коры, отвечающей за когнитивный контроль [1].

Танцевально-двигательная терапия (ТДТ) выступает не просто как физическая активность, но как комплексная нейрокогнитивная интервенция, охватывающая развивающий, экспрессивный и соматический уровни работы [2; 5]. В отличие от монотонных физических нагрузок, ТДТ требует постоянного принятия сенсомоторных решений, что развивает «когнитивный резерв» мозга [2]. Однако особую ценность ТДТ приобретает при работе с возрастными кризисами, когда традиционные «разговорные» методы сталкиваются с сопротивлением или ригидностью психики.

Клиническая практика ведения групп для лиц в возрасте 50–60 лет и старше выявляет специфическую динамику. На начальном этапе участники часто демонстрируют состояние когнитивного истощения и сенсорной перегрузки. Попытки интеллектуально контролировать новые двигательные паттерны приводят к фрустрации («у меня не получается») и соматическому зажиму. В этот момент префронтальная кора, перегруженная попытками удержать алгоритм движения, блокирует естественные моторные реакции.

Переломный момент в терапии наступает при легализации спонтанного движения и переходе к практикам, близким к аутентичному движению (по М. Уайтхаус и Дж. Адлер) [3]. Когда когнитивный контроль намеренно снижается, а фокус смещается на интероцепцию, происходит разблокировка телесного паттерна. Участники начинают совершать микродвижения, которые в соматической психологии рассматриваются как базовые единицы кинестетического резонанса.

Наблюдения показывают, что по мере снижения когнитивного гиперконтроля активируется сенсомоторная интеграция ритмических паттернов. Возникает феномен волнообразного соматического переживания: медленная, последовательная мышечная активация, проходящая через тело. В этот момент мозг перестает обрабатывать внешние сигналы как стрессоры и переходит в режим внутренней соматической настройки.

Ключевым терапевтическим фактором здесь становится формирование доверия к собственному телу. Способность довериться спонтанному движению рук или микродвижению корпуса в безопасном пространстве группы транслируется в повседневную реальность. Клиент переносит навык телесного доверия в жизнь, что снижает фоновую тревожность и повышает психологическую гибкость – главный маркер успешного старения [4; 6].

Таким образом, ТДТ для лиц старшего возраста должна опираться не на заучивание хореографических связок, а на развитие проприоцептивного осознавания и спонтанной моторики. Регулярные групповые занятия обеспечивают необходимую для нейропластичности повторяемость, позволяя закрепить новые нейронные связи. Интеграция двигательной терапии в геронтопсихологическую практику становится мощным инструментом не только профилактики нейродегенеративных заболеваний, но и глубокой психотерапевтической работы с возрастными кризисами.

Литература

1. Адлер Дж. Дары осознанного тела: практика аутентичного движения. – М.: Класс, 2019. – 312 с.
2. Захаров В.В. Когнитивные нарушения в пожилом возрасте // Неврологический журнал. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 145-152.
3. Панкратова Г.В. Танцевально-двигательная терапия: учебное пособие. – М.: МГИУ, 2018. – 184 с.
4. Hayes S.C., Strosahl K.D., Wilson K.G. Acceptance and Commitment Therapy. – New York: Guilford Press, 2012. – 320 p.
5. Goodill S.W. An introduction to developmental dance movement therapy // American Journal of Dance Therapy. – 2015. – Vol. 37, № 2. – P. 112-125.
6. Koch S.C., Re Koch S., Fuchs T., Arndt A. Effects of dance movement therapy on depression and psychological well-being in older adults: A systematic review and meta-analysis // Frontiers in Psychology. – 2019. – Vol. 10. – P. 1-14.

References

1. Adler Dzh. Dary osoznannogo tela: praktika autenthichnogo dvizheniya [Offerings from the conscious body: the practice of authentic movement]. Moscow: Klass, 2019. 312 p.
2. Zakharov V.V. Kognitivnye narusheniya v pozhlom vozraste [Cognitive impairments in the elderly]. Nevrologicheskii zhurnal, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 145-152.
3. Pankratova G.V. Tanceval'no-dvigatel'naya terapiya: uchebnoe posobie [Dance movement therapy: tutorial]. Moscow: MGIU, 2018. 184 p.
4. Hayes S.C., Strosahl K.D., Wilson K.G. Acceptance and Commitment Therapy. New York: Guilford Press, 2012. 320 p.
5. Goodill S.W. An introduction to developmental dance movement therapy. American Journal of Dance Therapy, 2015, vol. 37, no. 2, pp. 112-125.
6. Koch S.C., Re Koch S., Fuchs T., Arndt A. Effects of dance movement therapy on depression and psychological well-being in older adults: A systematic review and meta-analysis. Frontiers in Psychology, 2019, vol. 10, pp. 1-14.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОРНОГРАФИИ И ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕМЬИ И СЕМЕЙНУЮ ДИНАМИКУ: АНАЛИЗ В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

Конкин Александр Сергеевич – врач, клинический и семейный психолог, независимый исследователь. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0004-4258-0557, E-mail: i@akonkin.ru

Дмитриева Наталия Александровна – клинический психолог, когнитивно-поведенческий терапевт. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0001-8243-2733, E-mail: n.dmitrieva.psy@gmail.com

Аннотация. Цель работы – раскрыть возможные системные механизмы, через которые диджитализация сексуальности и доступность современного порнографического контента связаны с функционированием семьи как целостной системы, используя понятийный аппарат системной семейной терапии: гомеостаз, границы подсистем, дифференциацию Я, триангуляцию и циркулярную причинность. Методология: теоретико-аналитический нарративный обзор с элементами сопоставительного анализа; в обзор включены 26 отечественных и зарубежных источников 1967–2026 гг., включая классические работы по общей теории систем и основным школам системной семейной терапии, а также эмпирические и обзорные работы по технореференции, киберсексуальному и компульсивному сексуальному поведению и порнопотреблению в парах. Результаты: эмпирические данные позволяют рассматривать использование порнографии и цифровых сексуальных практик одним из партнёров не только как индивидуальное поведение, но и как элемент более широкого диадического и семейного паттерна взаимодействия. Аналитически выделены пять взаимосвязанных интерпретационных механизмов: потенциальная гомеостатическая регуляция напряжения посредством временного выхода из диадического взаимодействия; изменение границ супружеской и родительской подсистем под влиянием цифровых интрузий; секретность и несогласованность как поводы для клинической оценки дифференциации, переносимости различий и договорённостей пары; концептуальная модель цифрового контента как «виртуального третьего»; циркулярное усиление конфликта с риском редукции семейной проблемы к фигуре «идентифицированного пациента». Сформулированы рекомендации для системных семейных терапевтов по оценке и вмешательству с учётом указанных механизмов. Работа адресована семейным и клиническим психологам, супервизорам и преподавателям системной семейной терапии.

Ключевые слова: системная семейная терапия, диджитализация сексуальности, порнография, семейный гомеостаз, границы семейной системы, триангуляция, циркулярная причинность, дифференциация Я, идентифицированный пациент, супружеская подсистема

THE IMPACT OF CONTEMPORARY PORNOGRAPHY AND DIGITALIZATION OF SEXUALITY ON FAMILY FUNCTIONING AND FAMILY DYNAMICS: AN ANALYSIS WITHIN SYSTEMIC FAMILY THERAPY

Alexander S. Konkin – Physician, Clinical and Family Psychologist, Independent Researcher. Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-4258-0557, E-mail: i@akonkin.ru

Natalia A. Dmitrieva – Clinical Psychologist, Cognitive Behavioral Therapist. Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-8243-2733, E-mail: n.dmitrieva.psy@gmail.com

Annotation. The aim of this paper is to describe possible systemic mechanisms through which the digitalization of sexuality and the availability of contemporary pornographic content are associated with family functioning as a whole system, using the conceptual framework of systemic family therapy: homeostasis, subsystem boundaries, differentiation of self, triangulation, and circular causality. Methodology: a theoretical-analytical narrative review with elements of comparative analysis based on 26 Russian and international sources published between 1967 and 2026, including classic works on general systems theory and major schools of systemic family therapy as well as empirical studies and review literature on technoference, cybersexual and compulsive sexual behavior, and pornography use in couples. Results: empirical findings support considering pornography use and digital sexual practices not only as individual behaviors but also as elements that may become embedded in broader dyadic and family interaction patterns. Five interrelated interpretative mechanisms are proposed: potential homeostatic regulation of tension through temporary withdrawal from dyadic interaction; changes in marital and parental subsystem boundaries due to digital intrusions; secrecy and discrepancy as clinical prompts for assessing differentiation, tolerance of differences, and couple agreements; a conceptual model of digital content as a “virtual third”; and circular escalation of conflict with the risk of reducing a family problem to the figure of the identified patient. Recommendations are formulated for systemic family therapists concerning assessment and intervention, with explicit attention to the distinction between empirical associations and systemic clinical hypotheses. The paper is addressed to family and clinical psychologists, supervisors, and educators in systemic family therapy.

Keywords: systemic family therapy, digitalization of sexuality, pornography, family homeostasis, boundaries of the family system, triangulation, circular causality, differentiation of self, identified patient, marital subsystem

Введение

Актуальность обращения к системному ракурсу анализа диджитализации сексуальности в семейном контексте определяется ограничениями подходов, в которых последствия порнографии рассматриваются преимущественно через отдельные функции семьи или индивидуальные характеристики её членов. Такая перспектива позволяет фиксировать изменения репродуктивной, воспитательной, коммуникативной и других функций, но в меньшей степени описывает, как цифровые сексуальные практики включаются в повседневные циклы взаимодействия партнёров и других членов семьи. Между тем практикующий семейный психотерапевт работает с системой взаимно обусловленных реакций, правил, границ и способов регуляции близости и дистанции. Именно системная модель – от общей теории систем Л. фон Берталанфи до

клинических школ М. Боуэна, С. Минухина и коммуникативной школы П. Вацлавика – предоставляет понятийный язык для описания такой динамики [5; 7; 12; 17].

Научная значимость проблемы связана с необходимостью дополнить индивидуально-клинический и диадический анализ диджитализации сексуальности системной семейной перспективой. В настоящей работе под диджитализацией сексуальности в рабочем смысле понимается включение цифровых устройств, онлайн-сред и цифрового сексуального контента в сексуальное поведение, коммуникацию, регуляцию близости и договорённостей пары; к рассматриваемым проявлениям относятся просмотр порнографии, технореференция (вторжение цифровых устройств в пространство пары), скрытая переписка сексуального характера и другие цифровые практики. В исследованиях и клинических описаниях проблемное порнопотребление нередко анализируется через категории компульсивного сексуального поведения или иных индивидуальных трудностей, тогда как диадический контекст, семейные договорённости и функция поведения в системе отношений могут оставаться вторичными. Это создаёт риск редукции сложной семейной проблемы к фигуре одного «идентифицированного пациента», если индивидуальная оценка не дополняется анализом семейного взаимодействия.

Предлагаемый вклад настоящей работы состоит в построении сопоставительной модели, связывающей базовые конструкты системной семейной терапии с конкретными эмпирическими данными о диджитализации сексуальности и порнопотреблении, накопленными преимущественно в русле психологии близких отношений (relationship science) и семейной коммуникации. Тем самым разрозненные данные о технореференции, киберсексуальном поведении и диадических исследованиях порнопотребления интегрируются в объяснительную рамку, традиционно применяемую в практике семейной психотерапии, но редко эксплицитно связываемую с проблематикой цифровой сексуальности.

Цель статьи – обосновать системную интерпретационную модель, согласно которой связь использования современной порнографии и диджитализации сексуальности с функционированием семьи следует рассматривать не как простую линейную связь «стимул – эффект», а через взаимосвязанные процессы: гомеостатическую регуляцию, изменение границ подсистем, секретность и дифференциацию Я, возможную триангуляцию цифрового контента и циркулярное усиление конфликтного взаимодействия с риском редукции семейной проблемы к индивидуальной патологии одного из членов семьи.

Задачи исследования: 1) охарактеризовать ключевые теоретические конструкты системной семейной терапии, релевантные анализу диджитализации сексуальности; 2) систематизировать эмпирические данные о технореференции, киберсексуальном поведении и порнопотреблении в парах через призму этих конструктов; 3) построить сопоставительную модель возможных системных механизмов и эмпирических данных; 4) сформулировать практические рекомендации для системных семейных терапевтов, минимизирующие риск редукции семейной проблемы к индивидуальной патологии.

Литературный обзор

Теоретическим фундаментом системной семейной терапии выступает общая теория систем Л. фон Берталанфи, согласно которой любая система – в том числе семья – представляет собой открытое множество взаимосвязанных элементов, свойства которого не сводятся к сумме свойств отдельных элементов, а определяются характером связей между ними [5]. Перенос этой методологической рамки в область психотерапии семьи способствовал переходу от исключительно линейной модели «болен один – лечим одного» к анализу циркулярных взаимосвязей, при которых симптом или проблемное поведение одного члена семьи может поддерживаться и одновременно влиять на функционирование всей системы.

Клиническую разработку этой идеи в 1970-е годы осуществили несколько относительно самостоятельных школ. Школа М. Боуэна ввела понятие дифференциации Я (differentiation of self) – способности человека сохранять устойчивую идентичность и эмоциональную автономию в условиях тревоги, не сливаясь эмоционально с партнёром и не прибегая к эмоциональному отсечению [7]. Низкая дифференциация Я, согласно Боуэну, повышает вероятность триангуляции – вовлечения третьего элемента в напряжённые диадические отношения с целью снижения тревоги без прямого разрешения конфликта; хроническая триангуляция может стабилизировать систему в краткосрочной перспективе, одновременно поддерживая дисфункциональный паттерн [7]. Структурная школа С. Минухина сосредоточилась на понятиях границ (boundaries) и подсистем: супружеская, родительская, детская и подсистема расширённой семьи должны обладать проницаемыми, но достаточно чёткими границами; их чрезмерное размывание или, напротив, ригидность связаны с типовыми дисфункциональными паттернами – сверхвключённостью, коалициями и изоляцией отдельных членов семьи [12]. Коммуникативная школа Пало-Альто в лице П. Вацлавика, Дж. Бивин и Д. Джексона сформулировала принципы анализа взаимодействия, позволяющие рассматривать поведение одного партнёра одновременно как реакцию на поведение другого и как стимул для его последующей реакции [17]. В такой системе поиск единственной «первопричины» конфликта часто оказывается недостаточным для понимания поддерживающего цикл взаимодействия.

Отечественная традиция системной семейной терапии адаптировала западные системные модели к российскому клиническому и социокультурному контексту. В работах А. Я. Варги значительное место занимает анализ внешних и внутренних границ семейной системы, их гибкости и проницаемости, что особенно релевантно исследованию цифровых вторжений в пространство пары [1]. А. В. Черников разработал интегративную модель диагностики семьи, объединяющую анализ структуры (границы, иерархия, роли), истории жизненного цикла семьи, коммуникативных паттернов и индивидуальных особенностей её членов в единый диагностический протокол; такая рамка методологически ценна для анализа многофакторных феноменов, не сводимых к одной причине [3]. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис подробно описывают вертикальные и горизонтальные стрессоры в жизнедеятельности семьи и связь выраженной семейной дисфункции с формированием роли «носителя симптома» [4]. Классическая работа С. Минухина и Ч. Фишман «Техники семейной терапии» содержит развёрнутый инструментарий анализа границ и подсистем, который может быть применён и к современным ситуациям цифровых интрузий в супружеское взаимодействие [2].

Второй блок литературы образуют эмпирические исследования феномена «технореференции» (technoference) – повседневных вторжений цифровых устройств и медиа в пространство пары. Б. Т. Макдэниел и С. М. Койн показали на выборке замужних и сожительствующих женщин, что более высокий уровень технореференции связан с большим количеством конфликтов из-за использования технологий, более низкой удовлетворённостью отношениями и жизнью, а также с более выраженными депрессивными симптомами [9]. В последующем исследовании с использованием диадических данных более выраженная технореференция была связана с большим конфликтом из-за использования технологий, а такой конфликт – с более низкими оценками удовлетворённости отношениями и качества совместного родительства (coparenting) [11]. Дневниковые данные показали, что технологические прерывания ассоциированы с колебаниями эмоционального благополучия и благополучия в отношениях партнёров на повседневном уровне [10]. Диадическое исследование К. Дж. Хиппа и Р. Дж. Карлсон выявило отрицательные связи между воспринимаемой технореференцией и удовлетворённостью отношениями и сексуальной удовлетворённостью у молодых пар [8]. Совокупность этих данных указывает на диадическую значимость феномена, но сама по себе не доказывает единого причинного механизма.

Третий блок источников представлен работами, посвящёнными последствиям проблемного и компульсивного использования цифровых сексуальных медиа для пары и семьи. В исследовании Дж. Шнайдер, основанном на опросе 94 партнёров лиц, чьё поведение автор обозначал как cybersex addiction, респонденты описывали утрату доверия, переживание предательства, снижение близости и сексуального интереса, а также серьёзное напряжение в семейной системе [14]. Среди сообщавшихся последствий для детей отмечались вовлечение в родительские конфликты, недостаток родительского внимания, воздействие порнографического контента и в части случаев распад родительской пары [14]. Эти данные позволяют обсуждать не только индивидуальное поведение пользователя, но и его связи с супружеской, родительской и детской подсистемами. С. Негаш и М. Л. Морган рассматривают родительскую неверность через рамку структурной семейной терапии и подчёркивают значение того, как взаимодействия между родителями вокруг факта неверности отражаются на динамике «родители – дети» [13]. Такой подход может служить концептуальной опорой для анализа ситуаций, в которых один из партнёров воспринимает уединённое использование порнографии как нарушение согласованных границ сексуальной эксклюзивности.

Четвёртый блок литературы касается механизма триангуляции. В исследовании С. Юань на выборке китайских супружеских пар триангуляция с участием семьи происхождения была отрицательно связана с качеством брака; часть связей опосредовалась отношениями супругов с родственниками по браку [20]. Это исследование относится к межпоколенной, а не цифровой триангуляции и потому не может рассматриваться как прямое эмпирическое подтверждение «цифрового третьего». Вместе с тем оно демонстрирует клинически значимую логику вовлечения третьего элемента в напряжённую диаду. На этой основе в настоящей статье предлагается рассматривать цифровой сексуальный контент как возможный функциональный аналог «третьего» в тех случаях, когда он систематически включается в регуляцию близости, дистанции или неразрешённого напряжения между партнёрами. Такая трактовка является авторской системной экстраполяцией и требует отдельной эмпирической проверки.

Пятый блок источников связывает диадические исследования порнопотребления с системными конструктами границ, дифференциации и циркулярного взаимодействия. Б. Дж. Уиллоуби и соавторы показали, что большие расхождения партнёров по частоте использования порнографии связаны с более низкой удовлетворённостью и стабильностью отношений, менее позитивной коммуникацией и большей реляционной агрессией [18]. Эти данные поддерживают необходимость учитывать не только индивидуальную частоту использования, но и согласованность партнёров. М. К. Маас, С. А. Василенко и Б. Дж. Уиллоуби обнаружили, что связь порнопотребления с удовлетворённостью отношениями зависит, в частности, от тревожной привязанности и принятия порнографии [19]. Тревожная привязанность и дифференциация Я не являются взаимозаменяемыми конструктами, однако оба могут быть релевантны клиническому анализу регуляции близости и тревоги в паре. М.-П. Ваянкур-Морель и соавторы установили, что в дни, когда уединённое использование порнографии оставалось неизвестным партнёру, сам пользователь сообщал о более низкой удовлетворённости отношениями и близости [15]. М. Васкес и соавторы показали, что в дни использования порнографии с мотивацией снижения стресса участники сообщали о меньшем количестве позитивных действий по отношению к партнёру; при мотивации эмоционального отвлечения отмечались также более выраженные негативные действия [16]. Эти результаты согласуются с предположением о возможной регулирующей функции поведения, но не подтверждают непосредственно снижение тревоги или семейный гомеостаз. Наконец, CSBD-19, разработанная Б. Бёте и соавторами на основе диагностических рекомендаций МКБ-11, является валидированным скрининговым инструментом для оценки выраженности признаков и выявления повышенного риска компульсивного сексуального поведения, а не самостоятельным средством постановки диагноза [6]. Поэтому её применение в семейной практике целесообразно сочетать с клиническим интервью и анализом диадического контекста.

Обобщающие исследования дополнительно показывают, что связи порнопотребления с качеством отношений неоднородны и зависят от пола, способа использования и диадического контекста. Метаанализ П. Дж. Райта и соавторов, включивший 50 исследований и более 50 тыс. участников, выявил в совокупности связь порнопотребления с более низкими показателями межличностной удовлетворённости; при анализе по полу статистически значимая связь сохранялась у мужчин, но не у женщин [23]. В четырёх выборках гетеросексуальных пар Т. Кохут и соавторы показали, что совместный просмотр порнографии был связан с более высокой сексуальной удовлетворённостью и удовлетворённостью отношениями, тогда как неблагоприятные связи индивидуального использования в значительной степени зависели от несходства паттернов партнёров [24]. Нарративный обзор Г. Местре-Бах и М. Н. Потенцы также подчёркивает смешанный характер результатов и необходимость анализа порнопотребления и проблемного порнопотребления в контексте брака, качества отношений, неверности и стабильности пары [25]. Обзор М. Визлы и К. Левчука, посвящённый CSBD и проблемному порнопотреблению в контексте социальных связей, указывает на сложные и потенциально двунаправленные отношения с привязанностью, социальной поддержкой и качеством романтических связей [26]. Совокупность этих данных дополнительно

обосновывает необходимость отличать сам факт использования порнографии от его функции, согласованности с договорённостями пары и места в конкретном интеракционном паттерне.

Материалы и методы

Исследование выполнено в жанре теоретико-аналитического нарративного обзора с элементами сопоставительного (компаративного) анализа. Материалом послужили 26 отечественных и зарубежных источников 1967–2026 гг.: классические труды по общей теории систем и основным школам системной семейной терапии, работы отечественной традиции системной семейной психотерапии, а также обзорные и эмпирические исследования 2000–2026 гг., посвящённые технореференции, киберсексуальному и компульсивному сексуальному поведению, триангуляции и порнопотреблению в парах.

Отбор источников носил целевой характер и был подчинён задаче сопоставления системных конструктов с наиболее релевантными эмпирическими данными. В обзор включались публикации, содержательно релевантные теории семейных систем либо эмпирическому изучению диджитализации сексуальности и порнопотребления в диадическом или семейном контексте; для эмпирических работ учитывалось наличие описания выборки и методов анализа. Обзор не претендует на статус систематического и исчерпывающего, формализованная стратегия систематического поиска и отбора публикаций не применялась. Библиографические сведения по включённым источникам дополнительно верифицированы по состоянию на август 2026 г.

Аналитическая процедура включала три этапа: (1) выделение пяти базовых системных конструктов, релевантных теме статьи, – гомеостаза, границ подсистем, дифференциации Я, триангуляции и циркулярной причинности (с учётом риска формирования фигуры идентифицированного пациента); (2) сопоставление каждого конструкта с эмпирическими данными о технореференции, киберсексуальном поведении и порнопотреблении в парах; (3) формулирование практических следствий для клинической оценки и терапевтической работы системного семейного психотерапевта. Представленная модель имеет теоретико-аналитический характер и требует последующей эмпирической проверки.

Результаты

Сопоставление системных конструктов с эмпирическими данными о диджитализации сексуальности и порнопотреблении позволило аналитически выделить пять взаимосвязанных интерпретационных механизмов, потенциально значимых для понимания семейной динамики. Эти механизмы не рассматриваются как доказанные универсальные причинные связи; они представляют собой системную модель, согласованную с имеющимися эмпирическими ассоциациями. Обобщённые результаты сопоставления представлены в таблице 1.

Первый механизм – потенциальная гомеостатическая функция цифрового сексуального поведения. Дневниковое исследование М. Васкес и соавторов показало, что в дни использования порнографии с мотивацией снижения стресса участники сообщали о меньшем количестве позитивных действий по отношению к партнёру [16]. В системной рамке эти результаты позволяют предположить, что цифровое сексуальное поведение в отдельных случаях может выполнять функцию временного выхода из напряжённого диадического взаимодействия. Такая интерпретация согласуется с идеей краткосрочной стабилизации системы ценой сохранения эмоциональной дистанции, однако само исследование не измеряло непосредственное снижение тревоги и не доказывает гомеостатическую функцию как причинный механизм.

Второй механизм связан с проницаемостью границ супружеской и родительской подсистем. Исследования технореференции показывают связи между более частыми цифровыми прерываниями и менее благоприятными показателями удовлетворённости отношениями и эмоционального благополучия; в отношении совместного родительства часть связи прослеживается через конфликт из-за использования технологий [9; 10; 11]. Эти данные позволяют рассматривать цифровые устройства и медиа как факторы, способные конкурировать за время и внимание внутри супружеской и родительской подсистем. В случае сексуального цифрового контента к этому добавляются индивидуальные и парные представления о сексуальной эксклюзивности, приватности и доверии, что может повышать эмоциональную значимость подобных интрузий.

Третий механизм – секретность и несогласованность как поводы для клинической оценки диадической регуляции тревоги, договорённостей пары и дифференциации Я. Исследования показывают, что неизвестное партнёру уединённое использование порнографии связано с более низкой удовлетворённостью отношениями и близостью в тот же день, а большие расхождения партнёров по частоте использования – с менее благоприятными характеристиками отношений [15; 18]. Системно это может интерпретироваться как повод исследовать способы избегания сложного разговора, договорённости пары и переносимость различий между партнёрами. Вместе с тем сама по себе секретность не является диагностическим признаком низкой дифференциации Я и требует клинической оценки в контексте конкретной пары.

Четвёртый механизм – концептуальная модель триангуляции цифрового контента. Классические идеи Боуэна и данные С. Юань о межпоколенной триангуляции [7; 20] позволяют предположить, что в некоторых парах регулярно используемый цифровой сексуальный контент может функционально занимать позицию «третьего», на который смещается часть напряжения, внимания или сексуальной активности. Это не означает, что любой просмотр порнографии является триангуляцией. Речь идёт о клинической гипотезе, применимой только тогда, когда контент фактически включён в устойчивый паттерн регуляции отношений. Работа С. Негаш и М. Л. Морган дополнительно подчёркивает значение взаимодействий родителей вокруг факта неверности для семейной структуры [13], что делает полезным анализ того, как пара обсуждает, скрывает или определяет цифровое сексуальное поведение и его границы.

Пятый механизм – возможное циркулярное усиление конфликта и риск формирования фигуры идентифицированного пациента. В системной перспективе реакция одного партнёра на цифровое сексуальное поведение другого может становиться частью последующего цикла взаимодействия: например, обнаружение скрытого поведения вызывает обвинение или дистанцирование, что усиливает избегание прямого разговора и дальнейшую секретность; в иных

парах последовательность может быть другой [17]. Такой цикл следует рассматривать как клиническую гипотезу, подлежащую проверке, а не как заранее установленную причинную схему. Анализ взаимного вклада партнёров в поддержание интеракционного паттерна не означает уравнивания их ответственности за конкретные действия, обман, нарушение согласованных границ или иные формы причинения вреда. Риск редукции возникает тогда, когда терапевт или сама пара локализуют всю проблему в одном супруге («он зависим», «она слишком мнительна»), не исследуя более широкий контекст. Скрининговые инструменты, такие как CSBD-19, полезны для оценки индивидуального риска, но не заменяют системной клинической оценки [3; 6].

Таблица 1.

Сопоставление системных конструктов семейной терапии с эмпирическими данными о диджитализации сексуальности и семейной динамике

Системный конструкт	**Содержание конструкта в теории семейных систем**	**Эмпирические данные о диджитализации сексуальности и порнопотреблении**
Гомеостаз семейной системы	Стремление системы к сохранению привычного, хотя бы и дисфункционального, равновесия; симптом одного из членов семьи стабилизирует систему, снижая острую тревогу	В дни использования порнографии с мотивацией снижения стресса участники сообщали о меньшем количестве позитивных действий по отношению к партнёру [16]. Эти данные согласуются с гипотезой о возможной регулирующей функции поведения, но не подтверждают непосредственно снижение тревоги или семейный гомеостаз.
Границы супружеской и родительской подсистем	Проницаемые, но достаточно чёткие границы регулируют отношения между супружеской, родительской, детской подсистемами и внешними влияниями; их чрезмерная диффузность или ригидность может поддерживать дисфункциональные паттерны.	Более выраженная технореференция и цифровые прерывания связаны с менее благоприятными показателями удовлетворённости отношениями и эмоционального благополучия; для совместного родительства часть связи прослеживается через конфликт из-за использования технологий [9–11]. В случае сексуального контента дополнительно значимы договорённости о приватности и сексуальной эксклюзивности.
Секретность, несогласованность и дифференциация Я	Способность сохранять собственную позицию и эмоциональную автономию в условиях тревоги без слияния и эмоционального отсечения; степень дифференциации оценивается в контексте отношений, а не по одному поведенческому признаку.	Неизвестное партнёру уединённое использование порнографии связано с более низкой удовлетворённостью отношениями и близостью в тот же день; большие расхождения партнёров по частоте использования связаны с менее благоприятными характеристиками отношений [15; 18]. Эти признаки сами по себе не измеряют и не диагностируют уровень дифференциации, но могут служить поводом для её клинической оценки в контексте договорённостей и взаимодействия пары.
Триангуляция (концептуальная экстраполяция)	Вовлечение третьего элемента (человека, темы, объекта) в диадические отношения для снижения тревоги без прямого разрешения конфликта	Исследование межпоколенной триангуляции показывает её отрицательные связи с качеством брака [20]. По аналогии цифровой сексуальный контент предлагается рассматривать как возможный функциональный аналог «третьего» только в тех случаях, когда он включён в устойчивую регуляцию напряжения и дистанции пары; это концептуальная гипотеза, требующая эмпирической проверки.
Циркулярная причинность и риск идентифицированного пациента	Поведение каждого члена системы одновременно реакция и стимул для другого; риск редукции системной проблемы к индивидуальной патологии одного члена семьи	Системная модель допускает возможные циркулярные циклы «обнаружение – конфликт – избегание/секретность – новый конфликт», но конкретная последовательность должна проверяться клинически. CSBD-19 является скрининговым, а не самостоятельным диагностическим инструментом [6]; анализ взаимного вклада в цикл не уравнивает ответственность партнёров за конкретные действия.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют уточнить клиническую работу с проявлениями и последствиями диджитализации сексуальности в семейном контексте. Ключевое практическое следствие системного анализа — смещение фокуса с поиска единственного «виновного» или «носителя патологии» на исследование функции поведения, договорённостей пары и цикла взаимодействия, в который оно включено. Это не означает отказа от индивидуальной оценки компульсивного сексуального поведения там, где она клинически показана. CSBD-19 представляет собой валидированный скрининговый инструмент для оценки выраженности признаков CSBD и выявления повышенного риска, но не заменяет клинической диагностики [6]. Обзор валидационных исследований 2026 г. подтверждает широкую психометрическую поддержку шкалы в разных странах и языках, одновременно указывая на недостаточность данных в верифицированных клинических выборках и необходимость дальнейшей проверки критериальной валидности и порогового значения [22]. Исходная валидация CSBD-19 не включала русский язык; поэтому при использовании конкретной русскоязычной версии необходимо опираться на данные её отдельной психометрической проверки. Обзор исследований социальных факторов при CSBD и проблемном порнопотреблении также указывает на сложные, потенциально двунаправленные связи с качеством романтических отношений, привязанностью и социальной поддержкой, что дополнительно поддерживает необходимость реляционной оценки [26]. Согласно клинической логике МКБ-11, оценка компульсивного сексуального поведения должна учитывать устойчивую утрату контроля, выраженное нарушение функционирования и контекст переживаемого дистресса; высокий уровень сексуального интереса сам по себе не является достаточным основанием для диагноза; также диагноз не должен основываться лишь на психологическом дистрессе, обусловленном моральным неодобрением сексуальных импульсов или поведения [21]. В семейной работе индивидуальная оценка должна быть встроена в диадический контекст: терапевту целесообразно исследовать границы супружеской подсистемы, договорённости о сексуальной эксклюзивности и приватности, паттерны раскрытия и сокрытия информации, возможные триангулирующие элементы и последовательность взаимодействий вокруг данной темы.

Особого внимания заслуживают ситуации, в которых партнёры по-разному определяют границы сексуальной эксклюзивности: например, один из них рассматривает уединённую сексуальную активность, включая просмотр порнографии или мастурбацию, как форму неверности, а другой не разделяет такого определения. Само по себе это расхождение не следует автоматически квалифицировать как «ригидную когнитивную схему» одного из партнёров. Для конкретной пары такое убеждение может быть частью явно или неявно согласованной нормы, следствием опыта нарушения доверия, особенностей привязанности, семейных или культурных установок. Задача терапевта состоит не в вынесении морального вердикта и не в объявлении одной позиции нормативной, а в уточнении реальных договорённостей пары, значения поведения для каждого партнёра и того, как конфликт вокруг этих значений регулирует близость и дистанцию. Работа над дифференциацией предполагает способность сохранять собственную позицию и одновременно выдерживать различия и эмоциональную реакцию партнёра без слияния и разрыва контакта.

Неоднородность эмпирических результатов особенно важна для клинической интерпретации: сам по себе факт просмотра порнографии не позволяет предсказать качество отношений в конкретной паре. Метааналитические данные указывают на отрицательную агрегированную связь с межличностной удовлетворённостью [23], тогда как диадические исследования показывают, что совместное использование и сходство паттернов партнёров могут быть связаны с более благоприятными показателями отношений [24]. Поэтому оценка должна включать частоту и форму использования, его индивидуальный или совместный характер, значение для каждого партнёра, степень согласованности ожиданий и наличие фактического нарушения договорённостей; это соответствует выводам современных обзоров о контекстной зависимости реляционных коррелятов порнопотребления [25].

Важным клиническим риском остаётся возможность непреднамеренного вовлечения самого терапевта в триангуляцию, если он преждевременно занимает сторону одного из партнёров или принимает его объяснение проблемы как единственно верное. Защитой служат последовательное удержание системной и циркулярной рамки, проверка альтернативных гипотез, внимание к договорённостям и границам пары, а также равная исследовательская направленность к переживаниям и поведению обоих партнёров. При этом системная позиция не требует моральной нейтрализации конкретных фактов: терапевт может признавать обман, нарушение согласованных границ, принуждение или иные формы вреда, не сводя при этом всю семейную динамику к одному человеку.

Ограничения проведённого анализа имеют несколько уровней. Во-первых, обзор является нарративным и основан на целевом, а не систематическом отборе источников, поэтому не претендует на исчерпывающий охват литературы. Во-вторых, значительная часть эмпирических исследований основана на корреляционных, дневниковых и самоотчётных данных, часто на удобных выборках, что ограничивает возможность причинных выводов; формализованная оценка риска систематической ошибки включённых исследований в рамках настоящего нарративного обзора не проводилась. В-третьих, большинство исследований выполнено в североамериканском и западном социокультурном контексте, а часть ключевых диадических исследований ограничена гетеросексуальными парами; в отобранном массиве источников специфически российские диадические данные о диджитализации сексуальности и возможной триангулирующей функции цифрового контента не представлены. В-четвёртых, понятия «виртуального третьего» и гомеостатической функции в настоящей работе являются системными интерпретационными гипотезами, а не непосредственно измеренными эмпирическими механизмами. Наконец, перенос результатов исследований технореференции общего характера на специфически сексуальный цифровой контент также требует осторожности. Эти ограничения определяют необходимость дальнейшей эмпирической проверки модели на российских клинических и неклинических выборках пар с использованием методов диадического анализа данных.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка и валидация протокола клинической оценки, объединяющего индивидуальный скрининг признаков компульсивного сексуального поведения с

системной оценкой границ, договорённостей пары, возможной триангуляции и циркулярных паттернов взаимодействия применительно к диджитализации сексуальности. Отдельного изучения требуют предполагаемая гомеостатическая и триангулирующая функции цифрового сексуального контента в супружеских диадах на разных этапах жизненного цикла семьи.

Заключение

Проведённый теоретико-аналитический анализ показывает, что связь использования современной порнографии и диджитализации сексуальности с функционированием семьи целесообразно рассматривать не только через линейную модель воздействия на отдельного индивида, но и через системную рамку. В рамках этой рамки аналитически выделены пять взаимосвязанных механизмов, требующих дальнейшей эмпирической проверки: потенциальная гомеостатическая регуляция напряжения посредством временного выхода из диадического взаимодействия; изменение границ супружеской и родительской подсистем цифровыми интрузиями; секретность и несогласованность как поводы для клинической оценки диадической регуляции, договорённостей и дифференциации Я; возможная триангуляция цифрового контента как «виртуального третьего»; циркулярное усиление конфликта с риском редукции семейной проблемы к фигуре идентифицированного пациента.

Практическая значимость системного взгляда заключается в том, что он дополняет индивидуальную клиническую оценку анализом функции поведения, договорённостей и интеракционного паттерна пары. Исследование взаимного вклада партнёров в поддержание цикла взаимодействия не уравнивает их ответственность за конкретные действия и не исключает необходимости прямо называть обман, нарушение согласованных границ или иные формы вреда. Для системных семейных терапевтов целесообразна интеграция скрининга признаков компульсивного сексуального поведения и клинического интервью с оценкой границ, коалиций, договорённостей и циркулярных паттернов пары. Для супервизоров и преподавателей системной семейной терапии представляется полезным включение кейсов диджитализации сексуальности в программы подготовки специалистов с отдельным обсуждением риска триангуляции терапевта. Для дальнейших исследователей приоритетными задачами являются эмпирическая проверка предложенной модели и разработка диадических протоколов оценки диджитализации сексуальности на российских выборках.

Литература

1. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию: учебное пособие. – М.: Когито-Центр, 2011.
2. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / Пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 304 с.
3. Черников А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
5. Bertalanffy L. von. General System Theory: Foundations, Development, Applications. – New York: George Braziller, 1968.
6. Bőthe B., Potenza M.N., Griffiths M.D., et al. The development of the Compulsive Sexual Behavior Disorder Scale (CSBD-19): An ICD-11 based screening measure across three languages // Journal of Behavioral Addictions. – 2020. – Vol. 9, No. 2. – P. 247–258. – DOI: 10.1556/2006.2020.00034.
7. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. – New York: Jason Aronson, 1978. – 565 p.
8. Hipp C.J., Carlson R.G. The dyadic association among technoference and relationship and sexual satisfaction of young adult couples // Journal of Sex & Marital Therapy. – 2021. – Vol. 47, No. 5. – P. 508–520. – DOI: 10.1080/0092623X.2021.1922562.
9. McDaniel B.T., Coyne S.M. «Technoference»: The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational well-being // Psychology of Popular Media Culture. – 2016. – Vol. 5, No. 1. – P. 85–98. – DOI: 10.1037/ppm0000065.
10. McDaniel B.T., Drouin M. Daily technology interruptions and emotional and relational well-being // Computers in Human Behavior. – 2019. – Vol. 99. – P. 1–8. – DOI: 10.1016/j.chb.2019.04.027.
11. McDaniel B.T., Galovan A.M., Cravens J.D., et al. «Technoference» and implications for mothers' and fathers' couple and coparenting relationship quality // Computers in Human Behavior. – 2018. – Vol. 80. – P. 303–313. – DOI: 10.1016/j.chb.2017.11.019.
12. Minuchin S. Families and Family Therapy. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. – 268 p.
13. Negash S., Morgan M.L. A family affair: Examining the impact of parental infidelity on children using a structural family therapy framework // Contemporary Family Therapy. – 2016. – Vol. 38. – P. 198–209. – DOI: 10.1007/s10591-015-9364-4.
14. Schneider J.P. Effects of cybersex addiction on the family: Results of a survey // Sexual Addiction & Compulsivity. – 2000. – Vol. 7, No. 1–2. – P. 31–58. – DOI: 10.1080/10720160008400206.
15. Vaillancourt-Morel M.-P., Rosen N.O., Bőthe B., et al. Partner knowledge of solitary pornography use: Daily and longitudinal associations with relationship quality // Journal of Sex Research. – 2024. – Vol. 61, No. 8. – P. 1233–1245. – DOI: 10.1080/00224499.2023.2219254.
16. Vasquez M., Daspe M.-E., Bőthe B., et al. Are pornography use motivations related to behaviors toward the romantic partner? A dyadic daily diary study // Journal of Social and Personal Relationships. – 2025. – Vol. 42, No. 8. – P. 2078–2098. – DOI: 10.1177/02654075251335813.
17. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes. – New York: W.W. Norton & Company, 1967.
18. Willoughby B.J., Carroll J.S., Busby D.M., et al. Differences in pornography use among couples: Associations with satisfaction, stability, and relationship processes // Archives of Sexual Behavior. – 2016. – Vol. 45, No. 1. – P. 145–158. – DOI: 10.1007/s10508-015-0562-9.
19. Maas M.K., Vasilenko S.A., Willoughby B.J. A dyadic approach to pornography use and relationship satisfaction among heterosexual couples: The role of pornography acceptance and anxious attachment // Journal of Sex Research. – 2018. – Vol. 55, No. 6. – P. 772–782. – DOI: 10.1080/00224499.2018.1440281.
20. Yuan X. Family-of-origin triangulation and marital quality of Chinese couples: The mediating role of in-law relationships // Journal of Comparative Family Studies. – 2019. – Vol. 50, No. 1. – P. 98–112. – DOI: 10.3138/jcfs.042-2017.
21. Kraus S.W., Krueger R.B., Briken P., et al. Compulsive sexual behaviour disorder in the ICD-11 // World Psychiatry. – 2018. – Vol. 17, No. 1. – P. 109–110. – DOI: 10.1002/wps.20499.

22. Engelhardt R., Way B.M., Borgogna N.C., Jo D., Bőthe B., Maes J., Kraus S.W. The Compulsive Sexual Behavior Disorder Scale (CSBD-19): A Scoping Review of Validation Evidence from 22 Studies // Journal of Sex & Marital Therapy. – 2026. – Vol. 52, No. 2. – P. 208–233. – DOI: 10.1080/0092623X.2026.2624384.
23. Wright P.J., Tokunaga R.S., Kraus A., Klann E. Pornography Consumption and Satisfaction: A Meta-Analysis // Human Communication Research. – 2017. – Vol. 43, No. 3. – P. 315–343. – DOI: 10.1111/hcre.12108.
24. Kohut T., Dobson K.A., Balzarini R.N., et al. But What's Your Partner Up To? Associations Between Relationship Quality and Pornography Use Depend on Contextual Patterns of Use Within the Couple // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – Article 661347. – DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661347.
25. Mestre-Bach G., Potenza M.N. Pornography Use, Problematic Pornography Use, and Potential Impacts on Partners and Relationships // Current Addiction Reports. – 2023. – Vol. 10. – P. 219–229. – DOI: 10.1007/s40429-023-00468-5.
26. Wizła M., Lewczuk K. Compulsive Sexual Behavior Disorder and Problematic Pornography Use in the Context of Social Ties // Current Addiction Reports. – 2024. – Vol. 11, No. 2. – P. 275–286. – DOI: 10.1007/s40429-024-00550-6.

References

1. Varga A.Ya. Vvedenie v sistemnuyu semeinuyu psikhoterapiyu: uchebnoe posobie [Introduction to systemic family psychotherapy: a textbook]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2011.
2. Minukhin S., Fishman Ch. Tekhniki semeinoi terapii [Techniques of family therapy]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass», 1998, 304 p.
3. Chernikov A.V. Sistemnaya semeinaya terapiya: integrativnaya model diagnostiki [Systemic family therapy: an integrative model of assessment]. 3rd ed. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass», 2001, 208 p.
4. Eidemiller E.G., Yustitskis V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya semi [Psychology and psychotherapy of the family]. 4th ed. Saint Petersburg: Piter, 2008, 672 p.
5. Bertalanffy L. von. General System Theory: Foundations, Development, Applications. New York: George Braziller, 1968.
6. Bőthe B., Potenza M.N., Griffiths M.D., et al. The development of the Compulsive Sexual Behavior Disorder Scale (CSBD-19): An ICD-11 based screening measure across three languages. Journal of Behavioral Addictions, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 247–258. DOI: 10.1556/2006.2020.00034.
7. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. New York: Jason Aronson, 1978, 565 p.
8. Hipp C.J., Carlson R.G. The dyadic association among technoference and relationship and sexual satisfaction of young adult couples. Journal of Sex & Marital Therapy, 2021, vol. 47, no. 5, pp. 508–520. DOI: 10.1080/0092623X.2021.1922562.
9. McDaniel B.T., Coyne S.M. «Technoference»: The interference of technology in couple relationships and implications for women's personal and relational well-being. Psychology of Popular Media Culture, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 85–98. DOI: 10.1037/ppm0000065.
10. McDaniel B.T., Drouin M. Daily technology interruptions and emotional and relational well-being. Computers in Human Behavior, 2019, vol. 99, pp. 1–8. DOI: 10.1016/j.chb.2019.04.027.
11. McDaniel B.T., Galovan A.M., Cravens J.D., et al. «Technoference» and implications for mothers' and fathers' couple and coparenting relationship quality. Computers in Human Behavior, 2018, vol. 80, pp. 303–313. DOI: 10.1016/j.chb.2017.11.019.
12. Minuchin S. Families and Family Therapy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974, 268 p.
13. Negash S., Morgan M.L. A family affair: Examining the impact of parental infidelity on children using a structural family therapy framework. Contemporary Family Therapy, 2016, vol. 38, pp. 198–209. DOI: 10.1007/s10591-015-9364-4.
14. Schneider J.P. Effects of cybersex addiction on the family: Results of a survey. Sexual Addiction & Compulsivity, 2000, vol. 7, no. 1–2, pp. 31–58. DOI: 10.1080/10720160008400206.
15. Vaillancourt-Morel M.-P., Rosen N.O., Bőthe B., et al. Partner knowledge of solitary pornography use: Daily and longitudinal associations with relationship quality. Journal of Sex Research, 2024, vol. 61, no. 8, pp. 1233–1245. DOI: 10.1080/00224499.2023.2219254.
16. Vasquez M., Daspe M.-E., Bőthe B., et al. Are pornography use motivations related to behaviors toward the romantic partner? A dyadic daily diary study. Journal of Social and Personal Relationships, 2025, vol. 42, no. 8, pp. 2078–2098. DOI: 10.1177/02654075251335813.
17. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes. New York: W.W. Norton & Company, 1967.
18. Willoughby B.J., Carroll J.S., Busby D.M., et al. Differences in pornography use among couples: Associations with satisfaction, stability, and relationship processes. Archives of Sexual Behavior, 2016, vol. 45, no. 1, pp. 145–158. DOI: 10.1007/s10508-015-0562-9.
19. Maas M.K., Vasilenko S.A., Willoughby B.J. A dyadic approach to pornography use and relationship satisfaction among heterosexual couples: The role of pornography acceptance and anxious attachment. Journal of Sex Research, 2018, vol. 55, no. 6, pp. 772–782. DOI: 10.1080/00224499.2018.1440281.
20. Yuan X. Family-of-origin triangulation and marital quality of Chinese couples: The mediating role of in-law relationships. Journal of Comparative Family Studies, 2019, vol. 50, no. 1, pp. 98–112. DOI: 10.3138/jcfs.042-2017.
21. Kraus S.W., Krueger R.B., Briken P., et al. Compulsive sexual behaviour disorder in the ICD-11. World Psychiatry, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 109–110. DOI: 10.1002/wps.20499.
22. Engelhardt R., Way B.M., Borgogna N.C., Jo D., Bőthe B., Maes J., Kraus S.W. The Compulsive Sexual Behavior Disorder Scale (CSBD-19): A Scoping Review of Validation Evidence from 22 Studies. Journal of Sex & Marital Therapy, 2026, vol. 52, no. 2, pp. 208–233. DOI: 10.1080/0092623X.2026.2624384.
23. Wright P.J., Tokunaga R.S., Kraus A., Klann E. Pornography Consumption and Satisfaction: A Meta-Analysis. Human Communication Research, 2017, vol. 43, no. 3, pp. 315–343. DOI: 10.1111/hcre.12108.
24. Kohut T., Dobson K.A., Balzarini R.N., et al. But What's Your Partner Up To? Associations Between Relationship Quality and Pornography Use Depend on Contextual Patterns of Use Within the Couple. Frontiers in Psychology, 2021, vol. 12, article 661347. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661347.
25. Mestre-Bach G., Potenza M.N. Pornography Use, Problematic Pornography Use, and Potential Impacts on Partners and Relationships. Current Addiction Reports, 2023, vol. 10, pp. 219–229. DOI: 10.1007/s40429-023-00468-5.
26. Wizła M., Lewczuk K. Compulsive Sexual Behavior Disorder and Problematic Pornography Use in the Context of Social Ties. Current Addiction Reports, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 275–286. DOI: 10.1007/s40429-024-00550-6.

ОТ ЛИЧНОСТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭОТ В РАБОТЕ СО СТРАХАМИ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОЛТ

Котова Екатерина Анатольевна – магистр психологии, клинический психолог, обучающий личный терапевт ОППЛ, супервизор ЭОТ, преподаватель Института ЭОТ Н. Линде. Москва, Россия. 9955147@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального становления психолога-практика в контексте взаимосвязи личностной и профессиональной зрелости специалиста. Подчеркивается, что наличие профессиональных знаний, освоенных методов и техник психологической помощи само по себе не обеспечивает готовности специалиста к самостоятельной практике. Существенное влияние на профессиональную деятельность могут оказывать личностные ограничения психолога, в том числе страхи, связанные с началом практики, ответственностью за результаты терапии, возможностью причинения вреда клиенту, финансовыми аспектами профессиональной деятельности, а также собственными эмоциональными реакциями и сильными эмоциональными проявлениями клиента.

Цель статьи – рассмотреть возможности эмоционально-образной терапии (ЭОТ) в рамках обучающей личной терапии (ОЛТ) как инструмента выявления и проработки страхов психолога, препятствующих его профессиональному становлению и развитию профессиональной зрелости. На основе анализа научной и профессиональной литературы раскрываются современные представления о личностной зрелости психолога и роли обучающей личной терапии в формировании профессиональной идентичности, рефлексивности, эмоциональной устойчивости, способности к саморегуляции и осознанию границ собственной ответственности.

Особое внимание уделяется наиболее часто встречающимся в практике обучающей личной терапии страхам психологов: страху начать самостоятельную практику, страху не помочь или навредить клиенту, страху получать оплату за профессиональную деятельность и повышать стоимость услуг, страху сильных эмоций клиента и собственных эмоциональных реакций в процессе консультирования. Рассматриваются лежащие в их основе убеждения, эмоциональные и личностные предпосылки, а также возможные последствия для терапевтических отношений и профессиональной деятельности специалиста. Показано, что подобные страхи могут проявляться в прокрастинации, перфекционизме, гиперответственности, гиперопеке клиента, избегании сложных терапевтических тем, нарушении профессиональной дистанции, обесценивании собственного труда и в эмоциональном истощении.

Раскрываются возможности метода ЭОТ, позволяющего через образное выражение эмоционального состояния обнаруживать и исследовать внутренние конфликты, убеждения и травматический опыт, поддерживающие личностные ограничения специалиста, и осуществлять их терапевтическую трансформацию. Обосновывается значение проработки собственных страхов для укрепления профессиональной идентичности психолога, развития здоровой эмпатии, рефлексивности, способности разделять собственные эмоциональные реакции и переживания клиента, выстраивать профессиональные границы и принимать ответственность в пределах своей профессиональной роли.

Делается вывод, что обучающая личная терапия с использованием ЭОТ может выступать значимым ресурсом профессионального развития психолога, способствуя переходу от личностных ограничений к большей профессиональной зрелости, устойчивости, аутентичности и осознанности профессиональной позиции.

Ключевые слова: страхи, личностные ограничения, профессиональная зрелость психолога, эмоционально-образная терапия, обучающая личная терапия.

FROM PERSONAL LIMITATIONS TO PROFESSIONAL MATURITY: THE POTENTIAL OF EMOTIONAL-IMAGE THERAPY IN ADDRESSING PSYCHOLOGISTS' FEARS WITHIN TRAINING PERSONAL THERAPY

Ekaterina A. Kotova – Master of Psychology, Clinical Psychologist, Training Personal Therapist of the Professional Psychotherapeutic League (PPL), Supervisor in Emotional-Image Therapy, Lecturer at N. Linde Institute of Emotional-Image Therapy. Moscow, Russia. E-mail: 9955147@bk.ru

Annotation. The article examines the professional development of practicing psychologists in the context of the relationship between personal and professional maturity. It emphasizes that professional knowledge and mastery of psychological methods and therapeutic techniques alone do not necessarily ensure a specialist's readiness for independent practice. Psychologists' personal limitations may significantly affect their professional functioning, including fears related to starting clinical practice, assuming responsibility for therapeutic outcomes, potentially causing harm to a client, addressing the financial aspects of professional practice, as well as managing their own emotional reactions and clients' intense emotional responses.

The aim of the article is to explore the potential of Emotional-Image Therapy (EIT) within Training Personal Therapy (TPT) as a means of identifying and working through psychologists' fears that may hinder their professional development and the formation of professional maturity. Based on an analysis of scientific and professional literature, the article discusses contemporary perspectives on psychologists' personal maturity and the role of training personal therapy in developing professional identity, reflexivity, emotional stability, self-regulation, and awareness of the boundaries of professional responsibility.

Particular attention is given to fears frequently encountered in training personal therapy: fear of starting independent practice, fear of failing to help or causing harm to a client, fear of charging fees for professional services or increasing them, fear of clients' intense emotions, and fear of one's own emotional reactions during therapeutic sessions. The underlying beliefs, emotional and personal factors associated with these fears, as well as their potential consequences for therapeutic relationships and professional practice, are examined. Such fears may manifest themselves in procrastination, perfectionism, excessive responsibility,

overprotective behavior toward clients, avoidance of challenging therapeutic issues, difficulties in maintaining professional boundaries, undervaluation of one's professional work, and emotional exhaustion.

The article discusses the potential of EIT to use imagery associated with emotional states to identify and explore internal conflicts, beliefs, and traumatic experiences underlying psychologists' personal limitations and to facilitate their therapeutic transformation. Working through one's own fears is considered an important factor in strengthening professional identity, developing healthy empathy and reflexivity, differentiating between one's own emotional responses and the client's experiences, maintaining appropriate professional boundaries, and assuming responsibility within the limits of one's professional role.

It is concluded that Training Personal Therapy incorporating Emotional-Image Therapy may serve as a significant resource for psychologists' professional development, facilitating the transition from personal limitations toward greater professional maturity, resilience, authenticity, and awareness of one's professional position.

Keywords: professional maturity of psychologists, personal limitations, professional fears, Emotional-Image Therapy, Training Personal Therapy, professional development of psychologists, professional identity.

Профессия психолога относится к помогающим профессиям. Вопросы, с которыми могут обращаться к специалисту-практику, касаются межличностных отношений, психосоматического здоровья, жизненных выборов и не только. Поэтому для психолога важны высокие нравственные стандарты и осознанное отношение к последствиям своих профессиональных решений. Что поднимает вопрос о личностной и профессиональной зрелости психолога. Профессиональные требования к личности психолога-практика на сегодняшний день являются особенно актуальными как для образовательных учреждений, которые занимаются подготовкой специалистов в области психологии, так и для клиентов, обращающихся за психологической помощью.

Современные требования к личности психолога

Современные исследования, рассматривающие влияние индивидуально-личностных особенностей на процесс обучения, профессионального становления и, в дальнейшем, на профессиональную деятельность, подчеркивают совпадение качеств зрелой личности и профессионально важных качеств психолога.

Так, Кочюнас Р. пишет: «эффективный консультант – это прежде всего зрелый человек» [1, с. 29]. Погорова Р. И., Шаймарданова Е. В., Доценко Е. Л. отмечают, что основными качествами зрелой личности являются [7]:

- коммуникативная компетентность,
- рефлексивность и способность к самопознанию,
- стремление к саморазвитию,
- эмпатийность,
- эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость,
- ответственность,
- субъектность,
- тактичность и толерантность,
- гибкость мышления и поведения,
- креативность,
- способность принимать решения,
- наблюдательность.

При этом, личностно зрелый психолог, по мнению Погоровой Р.И., Шаймардановой Е.В., Доценко Е.Л., «способен к принятию себя и других, творческой адаптации к изменяющейся действительности, и эти свойства в некоторых ситуациях способны частично компенсировать отсутствие элементов профессиональной квалификации» [там же, с. 9].

Забродина О.В. рассматривает социально зрелую личность, как обладающую следующими качествами [6]:

- социальный интерес и социальное чувство;
- полное функционирование организма и развитая иерархия потребностей;
- открытость миру;
- постоянное развитие и умение поддерживать себя;
- здоровье;
- ответственное отношение к себе и другим.

Автор пишет, «социальная зрелость представляет собой свойство или устойчивое состояние личности. Это целостное интегративное образование психических свойств (ответственности, терпимости, предсказуемости, честности, независимости, смелости, терпимости, снисходительности, саморегуляции, продуктивного мышления, самопознания, социального интереса), которые развиваются и преобразуются в межиндивидуальных связях в обществе и обеспечивают оптимальное функционирование личности в системе социальных и профессиональных отношений» [там же, с. 22].

Линде Н.Д. перечисляет основные требования к психологу-консультанту: он «должен быть широко осведомлен в различных терапевтических теориях, объяснительных моделях тех или иных типичных проблем, методах психологического анализа, приемах работы с сопротивлением, он должен иметь собственный клиентский опыт и опыт наблюдения за работой других специалистов. Он должен быть эрудирован в области религии и философии, иметь достаточно выверенное представление об оптимальном психологическом здоровье. Ему необходимо знание основ психиатрии хотя бы для того, чтобы отличать тяжелые психические заболевания от обычных психологических трудностей» [4, с. 9].

Почему профессиональные знания сами по себе не гарантируют готовности к практике?

Многие выпускники психологических ВУЗов сталкиваются с парадоксом: изучили теории, сдали экзамены, а в реальной работе возникает тревога и сомнения. Профессиональные знания, полученные в ходе обучения, – это важный

фундамент, но сами по себе они не гарантируют, что в ходе терапевтической сессии или при возникновении стрессовой ситуации специалист будет знать, что делать, и сможет применить полученные знания.

В обучении много внимания уделяется механизмам психики, техникам и приемам, этическим нормам. На практике все происходит сложнее. Можно знать технику, но испытывать сложности применить её в нужный момент. В теории мы моделируем ситуации, разбираем кейсы, но реальная сессия – это динамичный процесс. Клиент может быть эмоционально нестабилен, отвлекаться, может «включить» сопротивление, психологические защиты. Оказываемую поддержку может воспринять как гиперопеку, а проявление гибких границ специалиста трактовать как отвержение или даже агрессию. В таких ситуациях знания сами по себе не всегда помогают мгновенно адаптироваться.

Помимо этого, работа психолога-практика связана с большой эмоциональной нагрузкой. Даже глубокие знания не избавляют от усталости, стресса, риска профессионального выгорания. Специалист может хорошо понимать теорию, но в моменте, когда нужно проявить эмпатию, чувствовать себя неуверенно или испытывать перегрузку. И наоборот: он может быть очень эмпатичным, но без рефлексии не уметь отделить личный опыт от профессионального.

Полученные знания не всегда сразу легко применить к реальной задаче. Инструментарий, которым овладел специалист в процессе обучения, не применяется сам автоматически, каждый запрос и каждую задачу нужно уметь анализировать, видеть контекст, чувствовать специфику среды, в которой предстоит действовать.

На практике у специалиста часто всплывают страхи: страх начать практику, страх не оказать помощь, страх собственных эмоциональных реакций и другие страхи. Он может много знать и понимать, но бояться практиковать. Таким образом, наличие самих знаний не обуславливает профессиональную готовность специалиста. Здесь нужна не только образовательная подготовка, но и работа с личностными ограничениями.

Обучающая личная терапия как обязательный элемент профессионального становления специалиста

В этом помогает среда обучающей личной терапии [4] в модальности эмоционально-образной терапии [5]. Целенаправленная проработка личностных ограничений позволяет не только начать профессиональную деятельность, но и повысить ее продуктивность и эффективность.

Обучающая личная терапия позволяет специалисту интегрировать знания и практику через свой собственный клиентский опыт, а также [9]:

- познать границы и ресурсы собственной личности;
- проработать паттерны поведения;
- сформировать восприимчивость к элементам психотерапевтического процесса и навыки супервизии;
- сформировать глубинное понимание психотерапевтических практик;
- решить личные запросы;
- проработать личностные ограничения, влияющие на самостоятельную успешную психотерапевтическую деятельность;
- сформировать навыки рефлексии.

В отличие от супервизии, которая направлена на анализ и прояснение конкретных рабочих ситуаций и сложных моментов взаимодействия с клиентами, обучающая личная терапия фокусируется на внутреннем мире самого психолога. Кочюнас Р. пишет, что личность психолога является не просто фактором, но и основным рабочим инструментом в психотерапии и консультировании. Он подчеркивает, что личность специалиста, а именно его ценности, мировоззрение, эмоциональные реакции, способность к аутентичности, становится главным средством, которое стимулирует позитивные изменения у клиента [1].

Прохождение обучающей личной терапии неоспоримо помогает и начинающему психологу на пути профессионального становления, и уже опытному специалисту в периоды профессиональных вызовов или личных кризисов [3]. Этический кодекс ОППЛ [11] подчёркивает необходимость постоянного обучения и личного развития как важного условия компетентности психолога. Непрерывное познание себя делает специалиста более зрелым, гибким и устойчивым, что в свою очередь позволяет быть опорой для клиентов в их кризисах.

Непроработанные личные травмы, внутренние конфликты или неосознанные установки психолога могут незаметно влиять на работу с клиентом. Специалист может неосознанно приписывать клиенту собственные чувства или интерпретации, что искажает восприятие ситуации и снижает эффективность помощи. Контрперенос, как бессознательная эмоциональная реакция психолога на клиента (например, раздражение или жалость), связана с личным опытом специалиста, а не с непосредственным содержанием работы с клиентом. Обучающая личная терапия учит распознавать такие реакции и не позволять им управлять сессией.

Работа с собственным внутренним миром – паттернами поведения, эмоциональными состояния, текущим жизненным опытом – помогает специалисту лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, глубинные мотивы поступков. Это знание становится фундаментом для более осознанной и эффективной работы с клиентами.

Профессия психолога подразумевает ежедневное столкновение с чужими трагедиями, кризисами и болью. Без возможности «разгрузиться», проработать собственные переживания и восстановить ресурсы высок риск эмоционального

[4] Обучающая личная терапия – это вид комплексного психотерапевтического процесса, направленного на познание личности представителя помогающих профессий, повышения качества его работы и профилактики профессионального «выгорания»

[5] Эмоционально-образная терапия – это сравнительно новый и оригинальный отечественный метод психодинамического направления психотерапии, который позволяет достичь весьма быстрых и существенных результатов в области психосоматики и при коррекции эмоциональных проблем.

истощения. Обучающая личная терапия дает безопасное пространство для выражения собственных чувств, получения поддержки и сохранения баланса между работой и личной жизнью.

Проживая опыт терапии в роли клиента, психолог лучше понимает, что чувствует человек на другой стороне, развивает эмпатию и умение выдерживать сильные эмоции клиента. «Если ты хочешь объяснить человеку то, как он заблудился и как выбраться из этого положения, надо самому иметь ориентиры» – напоминает Линде Н.Д. [3, с. 157].

Актуальность использования ЭОТ в работе с личностными ограничениями психологов

Работу эмоционально-образной терапии [10] коротко можно описать так: мы находим образ чувства, эмоции, телесного ощущения, проводим его исследование, анализ, интерпретацию, находим глубинный внутренний конфликт, после адекватно воздействуем на образ, что проводит к его трансформации, помогает разрешить психодинамический конфликт и изменить состояние индивида.

Линде Н.Д. о процессе ЭОТ в работе с клиентом, пишет: «Любая проблема порождается некоторой хронической фиксацией эмоциональной энергии на некоторой цели, и эту энергию[6] можно освободить, работая с образом этой эмоции… С помощью образов мы быстро находим точку фиксации, понимаем причину и способ фиксации… после чего предлагаем клиенту применить к образу, а на самом деле к себе, некоторый прием» [2, с. 46], который освобождает от хронической фиксации.

Спонтанно возникающий образ в символической форме будет соответствовать внутренней проблеме, а его исследование и интерпретация позволит вывести на поверхность сознания то, что было скрыто и неочевидно для самого индивида. В работе ЭОТ образ становится не просто средством для анализа и осознания, но и мощным рычагом для внутреннего преобразования.

Прокопенкова Е.Ю. пишет о терапевтическом процессе в ЭОТ как о «последовательной трансформации переживания: клиент движется от застывших словесных ярлыков через живой образ к целостному символу. Такая модель может объяснять, почему изменения в ЭОТ способны приобретать устойчивый, а не временный характер» [8, с. 108].

Эмоционально-образная терапия может стать глубинным помощником специалисту на пути профессионального становления, особенно в моменты проявления личностных ограничений, мешающих полноценно развиваться, реализовывать свой потенциал и достигать поставленных целей. Личностные ограничения создают невидимые рамки, сужая границы возможного проявления и не позволяя двигаться в сторону личностной и профессиональной зрелости. Такими часто встречающимися личностными ограничениями в профессии психолога являются страхи.

Далее приведены примеры страхов, наиболее часто встречающиеся в практике обучающей личной терапии, основные причины их возникновения и связанные с ними деструктивные убеждения, последствия, проявляющиеся в профессиональной деятельности психолога, и результаты работы в обучающей личной терапии в подходе ЭОТ.

Таблица 1.

Основные страхи психологов-практиков

№	Страх	Основные причины возникновения	Последствия в практике
1	Страх начать практику	Убеждение о необходимости знать и уметь все в профессии, перфекционизм	Саботаж первой консультации, саботаж заявления о себе в профессиональном и интернет-пространстве, прокрастинация, феномен «вечного студента»
2	Страх не помочь	Гиперответственность, желание спасти клиента	Гиперопека клиента, жизнь наполнена проблемами клиента, сны о клиенте
3	Страх навредить	Гиперответственность, желание отстраниться от клиента	Гиперконтроль, замирание, избегание сложных тем, жизнь наполнена проблемами клиента
4 5	Страх получать деньги за работу Страх повышать стоимость	Низкая самооценка, слабая вера в себя, трансгенерационная травма с запретом на успех и финансовое благополучие	Бесплатная работа, волонтерство в ущерб себе, заниженная стоимость, постоянные скидки, зависть к высокооплачиваемым коллегам
6 7	Страх эмоций клиента Страх собственных эмоций на сессии	Запрет на чувства и их проявление, трансгенерационная травма с запретом на чувства	Трудности в самопонимании и самопринятии, эмоциональная незрелость, ограничение эмпатии, потеря профессиональной дистанции

Страхи в профессии уходят своими корнями во внутренний мир, глубоко в личность специалиста и могут быть основаны на пережитой травме, принятом убеждении, сопряжены с другими эмоциональными состояниями и не только.

Со *страхом начать практику, начать работу с клиентами* чаще всего встречается такое убеждение: чтобы начать практику, нужно знать и уметь всё в профессии. Специалист будет чувствовать себя всегда недостаточно подготовленным, чтобы начать, *«ведь он еще не овладел всеми знаниями и навыками в области психологии»*.

[6] Клиническая психология: Учебник 2-е изд. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб: Питер, 2006. – 960 с. (Серия «Национальная медицинская библиотека»).

Начало практики будет откладываться на неопределенный срок, а при условии четко поставленного срока будет срываться и отодвигаться. В мыслях и речи специалиста будет звучать *«сделаю завтра», «начну с сентября», «приступлю с нового года».* Размещение информации о себе в соцсетях, необходимые шаги по продвижению – все это в лучшем случае будет отложено «на потом», а в худшем – не будет сделано вообще. Специалист уходит в стратегию прокрастинации.

Убеждение *«я недостаточно подготовлен, чтобы начать практику»* в некоторых случаях может вылиться в феномен «вечного студента». Само по себе обучение и самообучение – это естественная форма развития специалиста, которая позволяет обновить свои знания, расширить инструментарий умений и навыков, с целью применения их на практике. В случае с «вечным студентом» новые знания и инструменты останутся только в теории и не будут выведены в поле практического применения.

Перфекционизм будет способствовать усилению страха начать консультирование, так как часто сопряжен со страхом неудачи и самокритикой, где любая ошибка будет тяжело переноситься и «подтверждать» неготовность к началу деятельности. Парадокс в том, что нельзя по-настоящему научиться чему-то, не действуя. Именно через практику мы осваиваем и закрепляем навыки, формируем уверенность и развиваемся в профессии.

Метод ЭОТ через образное выражение чувства страха помогает специалисту найти и осознать причину возникновения, и с помощью разработанных приемов устранить ее. Проработка этого страха в обучающей личной терапии методом ЭОТ помогает не только начать практику консультирования, но и является профилактикой выгорания тревожно-фобического характера, которое можно описать фразой «я еще не начал, а уже вымотался».

При *страхе не помочь или навредить клиенту* в речи специалиста будут звучать фразы: *«Вдруг я не справлюсь?»*, *«А вдруг я не смогу помочь клиенту, клиент ко мне придет с запросом, а я не осилю», «Клиент придет со своей проблемой, а я и помочь не смогу, так еще и наврежу этим».*

Исследуя образы этих страхов, мы часто будем видеть следующее убеждение: *«Я несу ответственность за все и за всех!».*

В терапевтическом процессе у специалиста вне сомнений есть ответственность за свою часть работы. Ответственность психолога заканчивается на границе ответственности клиента, ведь специалист не может делать работу во внутреннем мире клиента, он не может за клиента чувствовать, желать, думать, осознавать, делать, меняться – нет такого права у специалиста.

В случае с чувством страха не помочь или навредить, специалист в терапевтическом процессе берет всю ответственность на себя. Это может проявляться через гиперопеку над клиентом: постоянный контроль за состоянием клиента, через сообщения или звонки. Клиенту может быть дано разрешение писать или звонить в любое время дня и ночи, если вдруг у него что-то случилось.

Любое ухудшение в жизни клиента может приниматься на свой счет, трактоваться как отсутствие нужного результата терапии и провоцировать чувство вины специалиста. Психолог как будто становится единственным ответственным за все события у клиента и даже порой за его жизнь, потому что убежден, что именно он на все 100% отвечает за результат, тотально и полностью.

Страх навредить клиенту сопряжен с высокой эмпатией и осознанием ответственности за свои действия, он может парализовать работу, мешать развитию доверительных отношений с клиентом и приводить к профессиональному выгоранию.

Этот страх часто основан на собственном негативном прошлом, и специалист неосознанно начинает проецировать свой опыт уязвимости на клиента, боясь случайно задеть, обидеть, ранить. Психолог может уходить в стратегии избегания, замирания, уходя в молчание и боясь сказать лишнее. Или, наоборот, заполнять терапевтическое пространство своими размышлениями и вопросами, забирая у клиента эти возможности проявления. Специалист может избегать сложных тем и отказываться от работы с трудными запросами.

При наличии этих страхов можно наблюдать следующую динамику в терапевтических отношениях: клиент не показывает прогресса после длительного курса сессий, жалуется на ухудшение состояния, в то время как специалист может испытывать эмоциональное истощение, видеть сны о клиенте, жизнь психолога может наполниться проблемами клиента и мыслями об их решении, или, наоборот, желанием полностью устраниться из процесса.

Любая терапия – это помощь клиенту в самопознании и самоизменении [2]. В случае с гиперответственностью такого не происходит. Если специалист *«тащит на себе»* клиента, то клиент в своей проблеме будет укрепляться и не будет сам стремиться к выходу из проблемы.

В работе с этим видом страха важно опираться на профессиональные принципы. Этический кодекс психолога [11] содержит четкий набор запретов, являющихся инструментом безопасности как для клиента, так и для специалиста. Опора на принципы ненанесения вреда, компетентности и разделения ответственности помогает выстроить экологичную терапевтическую работу.

Работа методом ЭОТ с этими страхами позволяет снять лишний груз ответственности за клиента, что выводит терапевтические отношения в экологичное русло. Возвращая метафорически, в виде образа, ответственность клиента за решение его проблемы, психолог перестает заниматься спасательством и восстанавливает возможность оказать клиенту качественную терапевтическую помощь.

Страхи специалистов-психологов, связанные с финансовой стороной профессиональной деятельности, такие как *страх брать деньги за работу и страх повышать стоимость услуг.*

При исследовании образов этих страхов часто встречаются такие убеждения: *«Моя работа недостаточно ценная, чтобы брать за нее деньги»* и *«Моя работа не настолько ценная, чтобы брать за нее такие большие деньги»*.

В речи специалистов можно слышать: *«Вон, сколько людей, у которых нет денег и нужна помощь, как я буду брать с них деньги?!», «А вот я поставлю такую стоимость, и кто ко мне придет за такие деньги?», «Сейчас тяжелая*

ситуация у людей, все экономят; ну, и что, что цены везде поднялись, тем более нельзя повышать, а лучше даже скидку сделать».

За этим страхом также можно встретить убеждение, что «настоящая помощь бескорыстна», и брать деньги за помощь нельзя.

Специалист может уже не один год быть в практике, иметь хорошие, устойчивые результаты, довольных клиентов, приходящих по «сарафанному радио», и при этом сомневаться в своей компетентности из-за низкой самооценки и слабой веры в себя. Синдром самозванца будет мешать адекватно оценивать свой труд и усиливать страх повышать стоимость своей услуги.

Специалист может бояться, что клиент, услышав цену, просто уйдет. Страх отказа будет переплетаться со страхом брать деньги за свою работу и поддерживать его, усиливая следующим убеждением: если клиент отказался, значит, «я ему не нравлюсь как личность».

Последствия будут проявляться в бесплатной работе, частом волонтерстве в ущерб себе; в заниженной стоимости, постоянных скидках и акциях на свои услуги. В некоторых случаях, сопровождаться чувством зависти и обесцениванием коллег с более высокой стоимостью услуг и хорошей занятостью.

В качестве неприятного бонуса будут «притягиваться» клиенты, которые хотят за один сеанс изменить всю свою жизнь. А если этого не случилось за один сеанс, то работа психолога ими будет обесценена, часто сопровождаясь словами «вы, психологи, только деньги берете, а не помогаете», – что еще больше подкрепит эти страхи.

В обучающей личной терапии, прорабатывая финансовые страхи, у специалиста восстанавливается здоровая самооценка и уверенность, что позволяет не обесценивать собственные потраченные время, силы, деньги и другие ресурсы на обучение и освоение инструментов для работы. Ведь оказание качественной услуги клиенту требует больших вложений в свою профессиональную подготовку (обучение, личная терапия, супервизия).

Работа в подходе ЭОТ позволяет обнаружить и устранить еще одну причину указанных финансовых страхов – трансгенерационную травму[7] [5], связанную с раскулачиванием, ссылкой, репрессией, в которых произошли потери имущества, здоровья и жизни близких, что повлияло на следующие поколения как запрет на успех и финансовое благополучие.

При работе со своими финансовыми страхами специалист не только восстанавливает личностную и профессиональную ценность, не только освобождается от груза трансгенерационной травмы, но и может посмотреть на процесс терапии с такой стороны: клиент платит деньги за услугу психологу, но вкладывает он их на самом деле в самого себя, в решение собственной проблемы и так же, любой профессиональный труд должен быть оплачен.

Важными для проработки являются страхи, связанные с эмоциональной сферой, это *страх сильных эмоций клиента и страх собственных эмоций на сессии.* Боязнь вызвать у клиента бурю чувств, спровоцировать слезы или гнев часто связана с убеждением, что клиент не справится со своими чувствами, они слишком тяжелые для него, а также с невозможностью находится рядом с человеком, проживающим сильные чувства.

Иногда эмоция клиента так резонирует с личным опытом психолога, что тот сам начинает переживать, включается контрперенос. Специалист может в такой момент бояться «сорваться» в свои эмоции: уйти в осуждение, критику, обесценивание и другие формы гнева и агрессии, или сильно расстроиться, запаниковать, замереть и эмоционально застрять в своих состояниях. Может включиться страх выглядеть непрофессионально.

Специалисту может быть сложно разделять свои эмоциональные границы и клиента, что может приводить к потере профессиональной дистанции, манипуляциям и использованию клиента для удовлетворения собственных потребностей.

При исследовании образов данных страхов методом ЭОТ обнаруживается запрет на чувства и их проявления, который будет препятствовать свободному выражению собственных эмоций и их осознанию. Этот внутренний запрет, полученный в раннем детстве, начинает работать как фильтр: то, что запрещено самому себе, человек бессознательно начинает считать недопустимым и для окружающих.

Непереносимость собственных чувств будет сочетаться с невыносимостью ярких чувств клиентов. Подавление или вытеснение своих чувств создает трудности в самопонимании и самопринятии специалиста, ограничение в проявлении эмпатии и сложности в выстраивании здоровых терапевтических отношений с клиентом.

В процессе обучающей личной терапии методом ЭОТ специалист начинает внимательнее относиться к собственным реакциям, понимать, чем они вызваны, учится замечать и различать свои эмоции и клиента: *«А что я сейчас чувствую? Это реакция на клиента или отклик на что-то из моего прошлого опыта?».* Когда запрет на проявление чувств перестает действовать, появляется возможность здорового проживания своих эмоций, без подавления или вытеснения.

При исследовании образов этих страхов часто обнаруживается трансгенерационная травма, связанная с ситуациями, в которых проявление эмоций были опасны для здоровья и жизни, а их вытеснение и подавление способствовали адаптации и выживанию. Избавляясь от подобных трансгенерационных травм[8], специалист получает не только свободу от чужого травматичного материала, но и восстанавливает свою способность чувствовать, экологично проживать свои чувства, а также спокойно выдерживать яркие чувства других людей.

Работая методом ЭОТ со страхами своих эмоциональных реакций и клиента в обучающей личной терапии, специалист перестает видеть в своих чувствах угрозу или повод отстраниться, а начинает использовать их как инструмент.

---

[7] Трансгенерационная (или межпоколенческая) передача травмы - это процесс, при котором психические феномены, связанные с травматическим опытом предков, накладываются на психические структуры последующих поколений [5].

[8]Материал ЭОТ по работе с трансгенерационными травмами в рамках обучения и практики предоставлен Институтом ЭОТ Н. Линде https://ei-t.ru/services/vnutrenniy-rebenok/

Например, раздражение может стать сигналом-помощником: *«в запросе клиента что-то задевает меня за живое – это проекция его опыта?»*. В таком подходе проявление чувств не означает потери профессиональной позиции, специалист не запрещает себе чувствовать, он учится осознанно их проживать, не проецируя на клиента и не позволяя им мешать работе.

Мы рассмотрели часто встречающиеся в профессиональной деятельности психолога страхи, их основные причины и связанные с ними убеждения, сопряженные эмоциональные состояния, их проявления, а также результаты работы ЭОТ в рамках обучающей личной терапии.

Заключение

Проработка собственных страхов в процессе обучающей личной терапии ведет психолога от личностных ограничений к профессиональной зрелости. Происходит укрепление профессиональной идентичности. Преодоление собственных барьеров повышает уверенность психолога в своей компетенции и ценности как специалиста. Это позволяет более эффективно помогать клиентам, опираясь на собственный профессиональный и личностный опыт. Работа со своими эмоциями, страхами учит психолога лучше понимать и принимать эмоции других людей, что является ключевым навыком в консультативной практике, развивается здоровая чувствительность и эмпатия.

Превращение страха из препятствия в ресурс для личностного роста развивает у специалиста жизнестойкость и способность к саморегуляции. Осознанная работа со своими личностными ограничениями помогает психологу действовать из позиции уважения к клиенту, а не из страха или проекции собственных комплексов. Личный опыт преодоления собственных барьеров делает психолога более аутентичным и открытым в работе с клиентами, что повышает качество терапевтических отношений.

Таким образом, профессиональная зрелость приходит не от количества прочитанных книг и пройденных курсов, а от осмысленного и прожитого через практику опыта. Принятие своего несовершенства и ошибок – это часть профессионального пути специалиста-психолога. Умение не избегать их, а замечать, обсуждать и корректировать можно причислить к личностной и профессиональной зрелости.

ЭОТ как самостоятельная модальность и в рамках обучающей личной терапии создает возможность для глубокого самопознания, развития навыков рефлексии, проработки личностных ограничений, заполнения профессиональных «слепых пятен», становясь помощником на пути личностной и профессиональной зрелости.

Литература

1. Кочюнас Р. Психологическое консультирование: Учебное пособие для вузов.–9-е изд.–М, Академический проект, 2018. – 222с.
2. Линде Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия: чувство – образ – анализ – действие. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2016. – 384 с.
3. Линде Н.Д. Психологические сутры – 2: сб. ст. / Николай Линде – М.: Беловодье, 2018. – 308 с.
4. Линде Н.Д. Психологическое консультирование. Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов / Н.Д. Линде. – 2 изд, испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 272 с.
5. Шутценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 256 с.
6. Забродина О.В. Психологическое сопровождение развития социальной зрелости студентов // Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8, No 3(28). С. 21-27.
7. Погорова Р.И., Шаймарданова Е.В., Доценко Е.Л. Личностная зрелость как условие профессиональной жизнестойкости психолога // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, No11(31), 2013 - DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-10
8. Прокопенкова Е.Ю. Научное обоснование эмоционально-образной терапии: теоретический обзор // Общество: социология, психология, педагогика. 2026. № 7. С. 99–110. https://doi.org/10.24158/spp.2026.7.12.
9. Комитет Обучающей личной терапии ОППЛ https://oppl.ru/committees/komitet-po-obucausej-licnoj-terapii
10. Сайт Института эмоционально-образной терапии Н. Линде https://ei-t.ru
11. Этический кодекс ОППЛ https://oppl.ru/about/ethics-code

References:

1. Kochyunas R. Psikhologicheskoye konsultirovaniye: Uchebnoye posobiye dlya vuzov [Psychological Counseling: A Study Guide for Universities]. – 9-e izd. – M. Akademicheskiy proyekt. 2018. – 222s.
2. Linde N.D. Emotsionalno-obraznaya (analiticheski-deystvennaya) terapiya: chuvstvo – obraz – analiz – deystviye [Emotionally-imagery (analytically-active) therapy: feeling – image – analysis – action]. – 2-e izd. – M.: Genezis. 2016. – 384 s.
3. Linde N.D. Psikhologicheskiye sutry – 2: sb. st. [Psychological sutras] / Nikolay Linde – M.: Belovodye. 2018. – 308 s.
4. Linde N.D. Psikhologicheskoye konsultirovaniye. Teoriya i praktika: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov [Psychological Counseling. Theory and Practice: A Study Guide for University Students] N.D.Linde.–2 izd. ispr. i dop.–M.:Izdatelstvo «Aspekt Press». 2018.–272s.
5. Shuttsenberger A.A. Sindrom predkov: Transgeneratsionnyye svyazi, semeynyye tayny, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoye ispolzovaniye genosotsiogrammy [The Ancestral Syndrome: Transgenerational Connections, Family Secrets, Anniversary Syndrome, Trauma Transmission, and the Practical Use of Genosociograms].–M.:Izd. Instituta psikhoterapii.2005.–256 s.
6. Zabrodina O.V. Psikhologicheskoye soprovozhdeniye razvitiya sotsialnoy zrelosti studentov [Psychological support for the development of students' social maturity]. Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik. 2020. T. 8. No 3(28). S. 21-27.
7. Pogorova R.I.. Shaymardanova E.V.. Dotsenko E.L. Lichnostnaya zrelost kak usloviye professionalnoy zhiznestoykosti psikhologa [Personal maturity as a condition for the professional resilience of a psychologist]. Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). Modern Research of Social Problems. No11(31). 2013 - DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-10
8. Prokopenkova E.Yu. Nauchnoye obosnovaniye emotsionalno-obraznoy terapii: teoreticheskiy obzor [Scientific rationale for emotional-image therapy: a theoretical overview]. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2026. № 7. S. 99–110. https://doi.org/10.24158/spp.2026.7.12.
9. Komitet Obuchayushchey lichnoy terapii OPPL https://oppl.ru/committees/komitet-po-obucausej-licnoj-terapii
10. Sayt Instituta emotsionalno-obraznoy terapii N. Linde https://ei-t.ru
11. Eticheskiy kodeks OPPL https://oppl.ru/about/ethics-code

ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕДКОВ КАК ФАКТОР ЭПИГЕНЕТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Кошетарова Людмила Николаевна – кандидат философских наук, доцент, член ОППЛ и РФО, практический психолог, преподаватель (проект «Московское Долголетие»). Тюмень, Россия. ljudmila-k2002@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль трансгенерационного эпигенетического наследования в детерминации ресурсного потенциала личности. Рассматриваются механизмы изменения экспрессии генов под воздействием факторов окружающей среды, образа жизни и специфики деятельности родителей, не затрагивающие первичную последовательность ДНК. Обосновывается, что развиваемые предками профессиональные навыки и творческий опыт могут выступать фактором эпигенетической обусловленности задатков и предрасположенностей потомков к определенным видам деятельности через несколько поколений.

Ключевые слова: задатки, предрасположенность, ресурсный потенциал человека, способности, теория родовых систем, трансгенерационная передача, эпигенетика.

TRANSGENERATIONAL PROFESSIONAL AND CREATIVE EXPERIENCE OF ANCESTORS AS A FACTOR IN THE EPIGENETIC CONDITIONING OF PERSONAL RESOURCE POTENTIAL

Lyudmila N. Koshetarova – PhD of Philosophy, Associate Professor, member of the OPPL and the RFO, practical psychologist, teacher (Moscow Longevity project). Russia, Tyumen. ljudmila-k2002@mail.ru

Annotation. The article examines the role of transgenerational epigenetic inheritance in determining the resource potential of a person. It analyzes the mechanisms of changes in gene expression influenced by environmental factors, lifestyle, and specific parental activities, which do not affect the primary DNA sequence. The paper substantiates that professional skills and creative experience developed by ancestors can serve as a factor in the epigenetic conditioning of descendants' predispositions and aptitudes for specific types of activity across generations.

Key words: aptitudes, predisposition, human resource potential, abilities, family systems theory, transgenerational transmission, epigenetics.

В современной психотерапии всё более востребованным становится трансгенерационный подход, однако традиционный фокус на изучении психологических травм прошлого сегодня требует переосмысления. В условиях растущих стрессовых нагрузок ключевое значение приобретает исследование ресурсного потенциала личности. Именно такой взгляд отличает родологический метод консультирования Докучаевых от других направлений, работающих в рамках трансгенерационного подхода. В теории родовых систем особое место уделяется именно ресурсам, которые наследуются потомками в виде эффективных стратегий выживания, эмоционального и поведенческого реагирования на различные ситуации, скорости адаптации к изменениям окружающей среды и др.

Актуальность данной статьи заключается в смещении фокуса на позитивный трансгенерационный опыт, где профессиональные и творческие достижения предков будут рассмотрены как эпигенетический фактор, способный выступать мощным фундаментом для психологической устойчивости современного человека и развития его ресурсного потенциала.

Жизненные ресурсы человека бывают внутренними (личными) и внешними. В психологии их иногда называют способностями (внутренние ресурсы) и возможностями (внешние ресурсы). Теория родовых систем изучает ресурсный потенциал рода, вмещающий в себя накопленные поколениями предков и унаследованные потомками ценности, знания, модели успеха и преодоления жизненных трудностей, которые можно осознать и использовать для построения благополучного будущего. Активация этих ресурсов через родологический метод Докучаевых помогает корректировать негативные программы, улучшать качество жизни, здоровье и достигать максимального раскрытия личного потенциала [2, с. 83–88].

Профессиональные навыки, интеллектуальные, спортивные и творческие способности предков также могут наследоваться, передаваясь через поколения в виде предрасположенностей и задатков, формируя ресурсный потенциал потомков. В общей психологии задатки определяются как врожденные, устойчивые психофизиологические особенности человека, оказывающие существенное влияние на развитие его способностей [4]. К задаткам относятся индивидуальные особенности строения тела, органов и даже мозга. Хорошая память, гибкий ум, сила, меткость, ловкость, музыкальный слух, внимательность одним даны от природы (в виде задатков), другие же развивают их посредствам упражнений и тренировок.

Способности – это индивидуально-психологические особенности человека, определяющие его успешность в освоении знаний, умений и навыков, а также в выполнении различных видов деятельности. Способности отражают быстроту и качество приобретения навыков в той или иной области, чему способствуют врождённые задатки. Способности и задатки входят в одну область психики, психических явлений человека, связанную и направленную на обеспечение всякого рода деятельности, жизнедеятельности вообще, включая жизнестойкость [5, с.1265-1272]. Следовательно, задатки – это ресурсный потенциал человека, который при определенных условиях может совершенствоваться, преобразовываясь в способности.

Впервые на наследование способностей и талантов обратил внимание английский ученый Френсис Гальтон (1822–1911) – основатель дифференциальной психологии и психометрики, стоявший у истоков психогенетики. В 1865 году Гальтон публикует статью «Наследственный талант и характер», в 1869 году издаёт научный труд «Наследственный гений», в котором с помощью эмпирических методов он смог доказать наследственную природу таланта. Для определения наследуемости способностей им были изучены генеалогические данные выдающихся людей своего времени, позволившие установить, что среди их родственников процент талантливых людей (со способностями выше среднего) превышал средний процент среди остального населения. Для сбора эмпирических данных Гальтон изобрел анкету как метод исследования и

провел анкетирование более 300 представителей английской интеллектуальной элиты. Итоги исследования показали, что талант является наследственной чертой и способен проявляться в ряде поколений одной семьи [1].

Френсис Гальтон стал основоположником эмпирического подхода к решению проблемы способностей, одаренности и таланта, но ему не удалось найти ответ на вопрос: каким именно образом происходит передача способностей от предков к потомкам? В данной статье будет рассмотрен вариант эпигенетического наследования предрасположенности к той или иной деятельности от предков к потомкам.

Автор книги «Синдром предков» А.А. Шутценбергер выделяла два вида трансгенерационной передачи: *осознанную* и *неосознанную* [6]. В контексте освоение опыта предков через традиции, прямое наставничество, семейные ремесла и трудовые династии можно назвать *осознанной трансгенерационной передачей*. Исторически передача профессии по наследству была принята уже в Древнем Египте и в Античной Греции, в те времена существовали не только отдельные семьи, но целые поселения, объединенные общим мастерством. Например, государственная система Древней Спарты была направленная на создание бесстрашных воинов, с экстремальной закалкой и дисциплиной; жители острова Кос считали, что ведут свой род от бога медицины Асклепия, поэтому должны были быть врачами (знаменитым уроженцем этого острова был всем известный Гиппократ). В Средневековой Европе ремесло передавалось по наследству «от отца к сыну». Если ребёнок родился в семье ремесленника, то он сначала помогал отцу в его работе, потом становился подмастерьем и, наконец, мастером – полноправным участником своей профессиональной гильдии.

Исторически передача профессионального опыта от предков к потомкам происходила посредством преемственности семейных традиций, норм, обычаев, поэтому содержание и смысл профессии отцов хорошо понимался наследниками и осознанно повторялся. Именно в рамках такой передачи создавались и продолжают создаются профессиональные династии военных, врачей, учителей, музыкантов, художников, спортсменов и др. Осознанное освоение опыта предков в рамках трансгенерационной передачи способствует качественному развитию врождённых задатков. Представители семейных династий быстро адаптируются в профессии, т. к. идут по стопам предков и признаются более способными и самостоятельными Устойчивая связь поколений способствует развитию сильных черт потомков не только в поведенческом, но и в эмоциональном плане. Знание и понимание опыта предков помогает человеку чувствовать себя увереннее в стрессовых и критических ситуациях (лётчики, врачи, военные, спортсмены, актёры).

Эффективность осознанной межпоколенной передачи не вызывает сомнений, что же касается выделенного А.А. Шутценбергер феномена *бессознательной трансгенерационной передачи*, то именно он вызывает максимальное количество вопросов. При бессознательной передаче транслируемый через поколения материал (трансгенерационный объект) неизвестен, сознательно скрыт, замалчивается или не осознан. Однако, если человек ничего не знает о предках (например, усыновленные дети), то это незнание не исключает возможность передачи неосознаваемого потомками опыта от их биологических родителей. Существует не мало историй, когда приёмные дети, воспитываемые обычными родителями, проявляют необыкновенные способности. Такие яркие случаи являются доказательством эпигенетического наследования, когда задатки, переданные биологическими родителями неосознанно как бы «прорываются» через потомка, требуя повторения.

Совокупность генов человеческого организма составляют генотип. Генотип – это генетическая информация, содержащаяся в ДНК, определяющая потенциальные возможности развития человека, наряду с факторами окружающей среды. Фенотип (приобретенные признаки) – это наблюдаемые физические и биологические характеристики организма (внешний вид, физиологические особенности, биохимические процессы, поведение организма, т. е. все, что можно наблюдать или измерить), являющиеся результатом взаимодействия генотипа и окружающей среды. Сюда же относится приобретенный человеком профессиональный, интеллектуальный, спортивный и творческий опыт.

XXI век дал старт новым эпигенетическим исследованиям, согласно которым было получено объяснение тому, как происходит наследование приобретенных признаков, возникших под влиянием окружающей среды. Эти исследования доказали, что приобретённый нашими предками новый опыт в течение их жизни (но до зачатия потомков) является наследуемым фенотипическим изменением, которое раскрывается в процессе опыта потомка. Эпигенетические метки появляются в клетке не только в процессе протекания «плановых» биохимических процессов, но и в результате адаптации к изменившимся условиям среды. В таком случае метки могут наследоваться в течение нескольких поколений, поддерживая адаптированный фенотип [3].

В 2018 г. были представлены результаты исследования, в котором участвовало почти 250 тысяч человек. Исследование показало, что на когнитивные способности потомка влияет 538 генов, унаследованных от обоих родителей. Интересный факт: вероятность, что у ребенка уровень IQ будет таким же, как у его родителей в том же (детском) возрасте, составляет лишь 25–40%, но для взрослых влияние генетики возрастает: с вероятностью 80% коэффициент интеллекта человека будет соответствовать IQ его родителей [8].

Современные генетики подтверждают, что, исследуя талантливых людей, отчетливо видят их генетические отличия, однако, гарантировать, что их потомки полностью унаследуют их ресурсный потенциал не берутся. Генетики отмечают, что формирование способностей личности происходит в результате сложного взаимодействия окружения, личного опыта и наследственных факторов. Поэтому даже если задатки даны человеку от рождения – для превращения их в способности необходима работа над их развитием. Точно также можно развивать новые способности: учиться рисовать, играть на музыкальном инструменте, осваивать новые виды спорта, которые могут быть переданы последующим поколениям (но без их развития потомками будут утрачены). Поэтому, зная о спортивных, интеллектуальных или творческих способностях предков потомок профилактически может их поддерживать как у себя, так и у своих детей. А для реализации именно тех задатков, которые унаследованы конкретным человеком, генетики специально разработали ДНК-тесты, которые способны их определить.

Отдельный интерес для исследований передачи задатков к определённой профессии представляет кастовая система, существовавшая в Индии, Непале, Пакистане, Бангладеше, Шри-Ланке и др. странах. Кастовая система – это

особенность социального устройства общества, при которой все люди делятся на касты, а принадлежность к касте определяется происхождением и рождением. Первопричиной происхождения каст стали основные профессиональные функции. Каста – это закрытая социальная группа, в которую человек попадает по происхождению, профессии или роду, из которой нельзя выйти. Члены разных каст имели собственные общие обычаи, профессии, заключали эндогамные браки (внутри своей профессиональной группы), создавая тем самым жесткое разделение общества.

Еще в 2001 году ученые заинтересовались особенностями генетики каст и племён Индии [7]. На основе предварительных результатов в 2009 году было принято решение провести в Индии масштабное международное генетическое исследование, в котором приняли участие: Индийский Центр клеточной и молекулярной биологии (Centre for Cellular and Molecular Biology – CCMB); Американская медицинская школа Гарварда (Harvard Medical School); Школа организации здравоохранения Гарвардского университета (Harvard School of Public Health); Институт Броуд в Бостоне (Broad Institute of Harvard and MIT). В рамках данного исследования проанализировано около 500 тысяч генетических маркеров (SNP), которые были вычленены из ДНК, принадлежащих к 25 различным группам из 13 штатов Индии [9, с.489–494].

Полученные результаты показали, что различные нации и касты на территории Индии действительно генетически отличаются друг от друга. Проведенные исследования подтвердили, что кастовая система в Индии, зародилась около 1500 лет назад. Это явление стало истоком многовековой эндогамии (браки внутри группы), создавшей уникальные генетические изоляты. Было выявлено, что в каждой из каст (брахманы, кшатрии, вайшья, шудры) большие участки ДНК происходили от общих предков на протяжении ста и более поколений. Исследования подтвердили, что кастовая система Индии – это не просто социальное, но и глубокое биологическое деление, зафиксированное в ДНК населения [7; 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что трансгенерационная передача задатков – это эпигенетическая форма наследования ресурсного потенциала, предполагающая передачу опыта (в т.ч. творческого и профессионального) от предков к потомкам и его последующее воспроизведение. Существует осознанная и неосознанная передача задатков, которая осуществляется как в ходе межпоколенческого взаимодействия, так и при его отсутствии, что подтверждается эпигенетическими исследованиями. Устойчивая связь поколений способствует более полному развитию сильных черт личности не только в поведенческом, но и в эмоциональном плане. Знание и понимание опыта предков помогает человеку чувствовать себя увереннее в профессиональной деятельности и успешно адаптироваться в стрессовых и критических ситуациях.

Литература

1. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. – М.: Мысль, 1996. – 272 с.
2. Докучаев В.В. Докучаева Л.Н. Родология в диагностике и актуализации ресурсного состояния человека // Материалы объединенного Евроазиатского конгресса по психотерапии «Психотерапия без границ: прошлое, настоящее и будущее» (Москва, 5-7 июля 2013 г.) // Психотерапия. 2013. – №7 – С. 83–88.
3. Николаева Е.И. Эпигенетика и переворот в мышлении психологов-практиков / Е. И. Николаева // Психологическая газета. – 3.03.2020. – URL: https://psy.su/feed/8005/
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии; изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
5. Толочёк В.А. «Задатки-способности-ресурсы» в детерминации социальной успешности человека // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С.1265-1272.
6. Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. – М.: Психотерапия, 2020. – 254 с.
7. Bhasin, M.K. & Walter, H. Genetics of Castes and Tribes of India: Serum Protein Polymorphisms–KM and GM Systems // Kamla-Raj Enterprises. – 2002. – № 2(2) – P. 119-138. DOI:10.31901/24566330.2002/02.02.11
8. Hill W.D. Marioni R.E., Maghzian O., Ritchie S.J., Hagenaars S.P., McIntosh A.M. A combined analysis of genetically correlated traits identifies 187 loci and a role for neurogenesis and myelination in intelligence // Mol Psychiatry. 2019. – № 24(2). – P. 169-181. DOI: 10.1038/s41380-017-0001-5
9. Reich D., Thangaraj K., Patterson N., Price A.L, Singh L. Reconstructing Indian Population History // Nature. – 2009. – № 461(7263). – P. 489-494. DOI: 10.1038/nature08365

References

1. Galton F. Nasledstvennost' talanta, ee zakony i posledstviya [Hereditary Genius: An Inquiry into Its Laws and Consequences]. Moscow: Mysl' Publ., 1996, 272 p.
2. Dokuchaev V.V. Dokuchaeva L.N. Rodologiia v diagnostike i aktualizatsii resursnogo sostoianiia cheloveka [Rodology in diagnostics and actualization of the resource state of a person]. Psikhoterapiia [Psychotherapy]. 2013, no. 7, pp. 83–88. (In Russian)
3. Nikolaeva E.I. Epigenetika i perevorot v myshlenii psihologov-praktikov [Epigenetics and a Revolution in the Thinking of Practicing Psychologists]. Psihologicheskaya gazeta [Psychological Newspaper], March 3, 2020. Available at: https://psy.su/feed/8005/
4. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Foundations of General Psychology]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter Publ., 2002, 720 p.
5. Tolochek V.A. «Zadatki-sposobnosti-resursy» v determinacii social'noj uspeshnosti cheloveka ["Aptitudes-Abilities-Resources" in Determining Human Social Success]. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya [Fundamental and Applied Research of Modern Psychology: Results and Development Prospects]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2017, pp. 1265-1272.
6. Shuttsenberger A. A. Sindrom predkov. Transgeneratsionnye sviazi, semeinye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy [Ancestor Syndrome. Transgenerational Connections, Family Secrets, Anniversary Syndrome, Trauma Transfer, and Practical Use of Genosociogram]. Moscow: Psikhoterapiia, 2020, 254 p.
7. Bhasin M.K., Walter H. Genetics of Castes and Tribes of India: Serum Protein Polymorphisms–KM and GM Systems. Kamla-Raj Enterprises, 2002, 2(2), pp. 119-138. DOI: 10.31901/24566330.2002/02.02.11
8. Hill W.D., Marioni R.E., Maghzian O., et al. A combined analysis of genetically correlated traits identifies 187 loci and a role for neurogenesis and myelination in intelligence. Mol Psychiatry, 2019, 24(2), pp. 169-181. DOI: 10.1038/s41380-017-0001-5
9. Reich D., Thangaraj K., Patterson N., et al. Reconstructing Indian Population History. Nature, 2009, 461(7263), pp. 489-494. DOI: 10.1038/nature08365

ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РАБОТУ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Крикунова Екатерина Юрьевна – PHD, магистр психологии, преподаватель психологии в международном институте SMART и в Институте прикладной психологии и психоанализа. Логотерапевт, экзистенциальный терапевт (аккредитация СРО), полимодальный терапевт (аккредитация СРО), групповой терапевт (сертификация РОССТАНДАРТ), обучающий личный терапевт (аккредитация ОППЛ), супервизор (аккредитация ОППЛ), клинический психолог, изотерапевт, автор и ведущая образовательных курсов для психологов и специалистов помогающих профессий, автор статей по немедицинской психотерапии, действительный член ОППЛ, региональный представитель ОППЛ по республике Татарстан.

Потевская Таисия Львовна – магистр психологии, преподаватель психологии и коучинга в международном институте SMART, Тольяттинском Государственном Университете и в Московскогм Институте психоанализа. Логотерапевт, экзистенциальный терапевт (аккредитация Института логотерапии им. В. Франкла (г. Вена). Клинический психолог, EMDR-терапевт. Коуч PCC ICF, Master coach ICI, эксперт федерации профессиональных коучей и наставников. Супервизор (аккредитация ОППЛ), автор и ведущая образовательных курсов для психологов и специалистов помогающих профессий, автор статей по немедицинской психотерапии, действительный член ОППЛ. Центр интегративной психологии, г. Рязань.

Аннотация. В статье приведен обзор психофизиологических механизмов. Рассмотрено влияние эмоций на состояние организма и другие взаимосвязи между целеполаганием, целедостижением и самочувствием, самоощущением клиента. Также затронуты вопросы волевой регуляции.

Ключевые слова: эмоции, иммунитет, гормональный фон, воля, смысл, мотив, решение, цель, логотерапия.

INTEGRATION OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL APPROACH INTO THE WORK OF A PRACTICING PSYCHOLOGIST

Yekaterina Y. Krikunova – PHD, teacher of psychology, supervisor, clinical, existential, multimodal and logotherapist, group therapist, author of courses for psychologists, regional representative of the OPPL in the Republic of Tatarstan.

Taisiya L. Potevskaya – Master of Psychology, teacher of psychology and coaching, supervisor, clinical, existential, EMDR and logotherapist, coach, author of courses for psychologists, the main specialist at the Center for Integrative Psychology, Ryazan.

Annotation. the article provides an overview of psychophysiological mechanisms. The influence of emotions on the body's state and other relationships between goal-setting, goal achievement, and the client's well-being and self-perception are examined.

Keywords: emotions, immunity, hormonal background, willpower, meaning, motive, decision, goal, logotherapy.

«Иммунное состояние зависит среди прочего от эмоционального состояния,
а эмоциональное состояние по большей части зависит от внутреннего исполнения смысла»
Виктор Франкл

Психотерапия неизменно связана с антропологическим подходом – с методологией, рассматривающей человека в единстве его телесного, духовного и социального бытия. В связи с чем мы считаем важным расставить некоторые акценты, понимание которых может обогатить работу каждого помогающего специалиста. Начнем с взаимосвязи эмоций и физического благополучия.

Психофизиологические механизмы – это совокупность процессов, которые описывают взаимодействие между нервной и психической деятельностью человека. Они объясняют, как физиологические процессы в организме влияют на эмоциональное состояние, поведение и психические функции, а также как состояние психики проявляется на уровне физиологии организма.

В частности, эмоции могут вызывать физические изменения в организме. Физиологические процессы, лежащие в основе эмоций, отличаются большой сложностью. Они могут влиять на уровень электрической активности мозга, степень напряжения мышц, функционирование висцерально-эндокринной, кровеносной и дыхательной систем.

Понимание этих механизмов имеет большое значение в различных областях, включая психологию, медицину, педагогику и спорт.

Любая положительная эмоция повышает работоспособность нервной системы, стабилизирует эмоциональное состояние и оказывает позитивное влияние на гормональный фон организма.

При этом уже давно известно, что болезни связаны не только с внешними проявлениями, но что при возникновении болезни играют роль и биофакторы. Упадок биотонуса ведет к "жизненному спаду", снижает сопротивляемость организма и его способность к защите. Биотонус уменьшается, когда живое существо чувствует себя плохо. То есть состояние иммунитета зависит также от эмоционального фона.

В литературе имеет место описание эксперимента, когда некоему количеству испытуемых под гипнозом были описаны радостные и пугающие вещи. Титр агглютинации сыворотки по отношению к бациллам тифа, соответственно, рос или уменьшался. Было доказано: при радостном возбуждении у них было больше сил для сопротивления тифу, чем при боязливом / печальном настроении.

Так как *у человека эмоциональное состояние тесно связано с его духовной направленностью, его ожиданиями, установками, ориентацией и с тем, как он интерпретирует свое бытие в мире (лишнее или замечательное),* оно имеет глубокое влияние на его иммунную систему.

Ноопсихосоматика простраивает свое понимание иммунного состояния, эмоционального состояния, исходя из исполнения смысла, выполнения какой-то задачи, стоящей перед человеком, достижения какой-либо значимой для него цели. Человеку не столько нужно хорошее настроение, сколько основание для него.

Известный врач, психиатр, автор книг, получивших широкую известность, и создатель логотерапии Виктор Франкл, переживший заключение в нацистском концлагере, написал о том периоде своей жизни книгу. Находясь в заключении, он выстроил свою надежду на том, что он в своей оставшейся жизни (в лагере или дома) сможет сделать нечто, имеющее смысл, и таким образом он уберёгся от болезненного разочарования, его эмоциональное состояние оставалось относительно стабильным не смотря на тяжелые условия, а организм устоял перед тифом. Другими словами, у него была цель – создать рукопись, которая мобилизовала силы его организма на борьбу.

Как утверждал Виктор Франкл «осознание того, что можно служить задаче, имеет действие, продлевающее жизнь и предотвращающее болезнь». Еще пример из логотерапевтической практики – слабовидящий 84-летний мужчина, страдающий от депрессии, которому дочь дарит видеомагнитофон, наговаривает для своего внука истории из своей жизни на кассеты и избавляется от депрессии.

Предлагаем подробнее рассмотреть, что происходит в организме человека при постановке и достижении целей на уровне гормональной системы организма.

- Многим и нас известно, что дофамин часто называют «гормоном мотивации» и «гормоном предвкушения». Он вырабатывается не только в момент достижения цели, но и в процессе движения к ней, а также при предвкушении результата. Дофамин стимулирует желание действовать, создаёт чувство радости от прогресса и поддерживает энергию для продолжения усилий.

Разбиение больших целей на мелкие шаги позволяет клиенту получать регулярные «дозы» дофамина от достижения промежуточных результатов, что поддерживает мотивацию. Немаловажен и фокус на предвкушении. Терапевт может помочь клиенту сфокусироваться на положительных эмоциях, которые возникнут при достижении цели. Предвкушение успеха само по себе запускает выработку дофамина.

- Серотонин связан с чувством благополучия, уверенности и социального признания. Его уровень повышается, когда человек ощущает уважение со стороны окружающих, достигает социального статуса или чувствует, что его ценят (поддержка и признание со стороны терапевта и создание атмосферы доверия и безопасности).
- Роль эндорфинов в формировании позитивного настроя. Эндорфины часто называют «естественными обезболивающими» или «гормонами эйфории». Они вырабатываются в ответ на физическую боль, стресс или интенсивные нагрузки, создавая чувство лёгкости, забвения и даже эйфории. Эндорфины помогают игнорировать дискомфорт, что позволяет человеку продолжать действовать даже в сложных условия. Когда клиент сталкивается с препятствиями на пути к цели, выброс эндорфинов может помочь ему сохранить позитивный настрой и продолжить движение вперёд, несмотря на дискомфорт. А интенсивные положительные эмоции, связанные с преодолением сложностей, могут сопровождаться выбросом эндорфинов, укрепляя позитивный настрой.

В развитие темы целей и смыслов хочется добавить еще несколько слов про волевую регуляцию. Потому как *способность к волевой регуляции напрямую зависит от того, насколько развита у человека ценностно-смысловая сфера*. Чем выше и осмысленнее жизненные цели человека, тем сильнее его воля. Чем выше моральный уровень целей, тем больше сила воли.

Волевая регуляция это – форма произвольной регуляции, но осуществляемая на личностном уровне. Это значит, что за волевым действием стоит не просто субъект, а личность с ее ценностями, смыслами и убеждениями. Решение о том, применить ли волевое усилие, принимает человек как личность. В. А. Иванников подчеркивает: отличительный признак волевой регуляции это – личностный уровень ее осуществления. Не каждое решение личности – волевое, но каждое волевое действие это – поступок, характеризующий личность.

Воля неразрывно связана с мотивацией. Как писал Алексей Николаевич Леонтьев, *волевое действие это – единица деятельности, за которой стоит борьба мотивов и смыслов.*

Допустим, у нас есть два или более конкурирующих побуждения. Волевая регуляция вступает в игру тогда, когда прямое, сильное побуждение вступает в конфликт с тем, что мы считаем правильным, должным, важным. Принятие решения в пользу "надо" и есть волевой акт. Но важно понимать: это не просто подавление одного желания другим. Это осознанный выбор на основе личностных смыслов и ценностей. Человек как личность берет на себя ответственность за этот выбор. Еще здесь мы можем вспомнить Олпорта, его принцип функциональной автономии. То, что начинается как волевое усилие (я заставляю себя делать зарядку по утрам ради здоровья), со временем может стать привычкой, потребностью, частью "Я". Тогда волевое усилие уже не требуется – действие совершается само собой, радостно и легко. Произошла функциональная автономия мотива: средство (зарядка для здоровья) стало целью (я люблю зарядку саму по себе).

Леонтьев понимал волю через мотивационную сферу. Высший уровень смысловой системы это – жизненные смыслы. Они определяют, во имя чего живет человек, что составляет главное содержание его жизни. Когда эти жизненные смыслы осознаются как жизненные цели, они раскрывают сущность воли человека. Проще говоря, *если у вас есть большая и значимая цель (стать врачом, помочь близким, создать нечто важное), то мелкие трудности на пути к ней преодолеваются легче. Воля питается смыслом.* Когда смысл теряется, парализуется и воля.

Получается, что *задача психотерапии может в том числе состоять в обнаружении смысла в той деятельности, на которую направлены усилия человека и сопровождение его на этом пути раскрытия его истинного потенциала.* Как говорит логотерапия, важно видеть человека таким, каким его задумал Бог и задача каждого конкретного

человека состоит в том, чтобы раскрывать свой потенциал, таким образом осуществляя Божественный замысел относительно себя самого.

Завершить данную статью хочется высказыванием ученицы Виктора Франкла Элизабет Лукас: *«Каждый человек уникален и единственный в своем роде в мире. И для каждого до последнего вздоха есть такая брешь во внешнем мире, которую он великолепно может закрыть. Благодаря именно своим способностям».*

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – Перспектива, 2018. – 148 с.
3. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. 6-е изд. – Смысл, 2005. – 511с.
4. Иванников В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. – Юрайт, 2015. – 481 с.
5. Шляпников В.Н. Воля: потерянное звено современной зарубежной психологии. Экспериментальная психология (2022. Том 15. № 1. С. 72-81)

References

1. Frankl, V. Man's Search for Meaning / V. Frankl. – Moscow: Progress, 1990. – 368 p.
2. Vygotsky, L.S. Lectures on Psychology. – Perspective, 2018. – 148 p.
3. Leontiev, A.N. Lectures on General Psychology. 6th ed. – Smysl, 2005. – 511 p.
4. Ivannikov V.A. General Psychology. Textbook for Academic Bachelor's Degree. – Yurayt, 2015. – 481 p.
5. Shlyapnikov V.N. Will: The Lost Link in Modern Foreign Psychology. Experimental Psychology (2022. Volume 15. No. 1. Pp. 72-81)

МЕТОДЫ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПЕДАГОГОВ ДОУ

Куклина Анна Борисовна, психолог. Ann-kukl1na@yandex.ry

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессионального стресса у педагогов дошкольных образовательных учреждений. В ней обозначены основные причины возникновения профессионального стресса и их влияние на деятельность педагога. В качестве эффективного метода профилактики рассматривается применение методов арт-терапии.

В статье кратко охарактеризованы основные механизмы арт-терапии (децентрирование, экстернализация, символизация). Обозначены основные методы арт-терапии, которые рекомендуется применять для профилактики профессионального стресса педагогов ДОУ.

В статье даётся обоснование тому, что применение методов арт-терапии помогает снизить влияние факторов профессионального стресса на профессиональную деятельность и личность педагога.

Представлен анализ проведённого опроса педагогов ДОУ в рамках исследования темы данной статьи и определения потенциала применения методов арт-терапии для профилактики профессионального стресса педагогов ДОУ.

Ключевые слова: профессиональный стресс, педагоги ДОУ, арт-терапия, профилактика стресса, механизмы арт-терапии, методы арт-терапии.

ART THERAPY METHODS IN THE PREVENTION OF PROFESSIONAL STRESS AMONG PRESCHOOL EDUCATORS

Anna B. Kuklina, psychologist.

Annotation. The article addresses the issue of occupational stress among preschool education teachers (preschool educational institutions). It identifies the main causes of occupational stress and their impact on a teacher's professional activities. The use of art therapy techniques is considered as an effective prevention method.

The paper provides a brief description of the key mechanisms of art therapy (decentering, externalization, symbolization) and outlines the main art therapy methods recommended for preventing occupational stress among preschool teachers.

The article substantiates the claim that applying art therapy techniques helps reduce the impact of occupational stress factors on both the professional performance and the personality of a preschool teacher.

Keywords: occupational stress, preschool teachers, art therapy, stress prevention, art therapy mechanisms, art therapy methods.

Профессиональная деятельность педагогов ДОУ характеризуется многозадачностью, повышенной ответственностью за жизнь и здоровье воспитанников, частой сменой деятельности. Педагогам важно для ведения эффективной профессиональной деятельности выстраивать процессы общения, разрешать конфликтные ситуации не только с детьми и между ними, но и с родителями воспитанников, коллективом.

Одним из ключевых факторов, способствующих профессиональному стрессу, является нечеткость обязанностей. Воспитатели часто вынуждены выполнять множество задач, которые могут варьироваться от организации образовательного процесса до взаимодействия с родителями и других административных задач. Это создаёт неопределённость в профессиональной роли педагогов и, как следствие, приводит к стрессовым ситуациям. Воспитатели могут испытывать трудности в управлении временем и ресурсами, что негативно сказывается на их психическом состоянии. [1]

Данные обозначенные моменты могут быть предпосылками появления стресса или хронического стресса, если фактор напряжения не разрешается длительный промежуток времени, сохраняя или усиливая интенсивность проявления в деятельности педагога.

Профессиональный стресс определяют как совокупность взаимосвязанных физиологических, когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций индивида на воздействие неблагоприятных факторов профессиональной среды, которые перцептивно оцениваются им как угрожающие его профессиональному статусу, самореализации, здоровью или общему психическому благополучию. [4]

Важно отметить, что профессиональный стресс является результатом не только объективной оценки профессиональной деятельности педагога, но и результатом его субъективной когнитивной оценки процесса и результатов деятельности.

По результатам проведённого анкетирования, направленного на изучение оценки педагогами ДОУ уровня профессионального стресса, проявляющегося в профессиональной деятельности, его факторов, а также определения потенциала применения арт-технологии для профилактики его влияния и повышения навыков стрессоустойчивости педагогов ДОУ сделаны следующие выводы: анализ данных анкетирования выявил, что 70 % педагогов оценивают уровень стресса на рабочем месте как умеренный, приближающийся к высокому уровню (3-4 балла по пятибалльной шкале). 15 % участников опроса отметили, что испытывают максимальный уровень стресса (5 баллов) и 15 % педагогов оценили уровень стресса как низкий (1 балл), что может быть связано с высокой стрессоустойчивостью, так и с недостаточной осознанностью феномена профессионального стресса.

Основными факторами стресса в профессиональной деятельности 80 % педагогов обозначили: сложные случаи в работе с детьми, нехватку времени на подготовку к занятиям, высокую нагрузку, связанную с оформлением документов и

нехватку времени на подготовку к занятиям. Также 20% респондентов отметили следующие факторы профессионального стресса: сложности во взаимоотношениях с родителями и отсутствие поддержки со стороны администрации. Дополнительно 5 % участников указали на сложность профессионального взаимодействия внутри коллектива и трудности установления доверительных, доброжелательных профессиональных отношений.

Для уменьшения влияния негативных факторов профессионального стресса в деятельности на педагогов ДОУ необходима комплексная профилактика и, при необходимости, коррекция последствий стресса. Одним из эффективных способов профилактики влияния стрессовых факторов на человека является арт-терапия.

Проведенное анкетирование показало высокий уровень потенциального использования методов арт-терапии в профилактике профессионального стресса в связи с заинтересованностью педагогов ДОУ участвовать в таких программах. Анализ анкет показал, что 95 % педагогов применяют в своей профессиональной деятельности различные творческие направления и методы (лепка, рисование, танец и т.д), они им хорошо знакомы и вызывают положительные чувства. Также 90 % педагогов обозначали готовность участвовать в программе с применением методов арт-терапии для профилактики влияния стрессовых факторов и развития навыков стрессоустойчивости.

Арт-терапия – это система психологических и психофизических лечебно-коррекционных воздействий, основанных на занятиях клиента изобразительной деятельностью, построении и развитии психотерапевтических отношений. Данное определение арт-терапии было принято Резолюцией Российской арт-терапевтической ассоциации. [3]

Использование методов арт-терапии снижает влияние профессионального стресса на психическое здоровье педагогов, помогает формированию копинг-стратегии в профилактике и коррекции стрессовых факторов, а также повышает уровень жизнестойкости педагогов. [1]

Арт-терапевтические методы оказывают воздействие на психику человека благодаря таким механизмам, как децентрирование, экстернализация и символизация.

Механизм децентрирования предполагает переключение внимания человека со сложной для него ситуации, с целью расширить его представление о ней, заметить важные моменты и расширить представление о своих возможностях, моделях поведения.

Механизм экстернализации (проекции) заключается в проекции (переносе) своих физических ощущений, переживаний и представлений на внешние объекты и процессы. (статья) Это способствует менее болезненному проживанию стрессовых факторов и возможности человеку заметить свои чувства, эмоции, состояние и впоследствии работать с ними.

Механизм символизации, или метафорический язык образов, обладает большими коммуникативными возможностями, позволяет образами обозначать трудные ситуации, вытесненные переживания, тем самым снижая эмоциональное напряжение, что делает процесс проживания сложных чувств и эмоций безопаснее для человека.

А.И. Копытин отмечает, что в процессе арт-терапии клиент имеет возможность преодолеть дезадаптивные защитные реакции эмоционального онемения и диссоциации и более эффективно использовать механизмы децентрирования, экстернализации и символизации. Использование данных механизмов во многих случаях помогает обретению внутреннего равновесия, перестройке системы восприятия реальности, выражению и осознанию сложных чувств и эмоций. Благодаря этому педагог может более объективно оценивать свою деятельность, определять имеющиеся ресурсы, прогнозировать различные варианты развития событий и проводить саморефлексию, что будет являться профилактикой влияния стрессовых факторов на профессиональную деятельность педагога и его личность. [3]

Арт-терапия для педагогов ДОУ может проводиться в групповом, индивидуальном или смешанном формате. Смешанный формат проведения арт-терапевтических встреч подразумевает совмещение участия в группе и посещение индивидуальных консультаций. Формат проведения арт-терапевтических программ выбирает психолог (арт-терапевт), ориентируясь на возможности администрации ДОУ (предоставить помещение, определить часы проведения встреч, согласовать время для педагогов и другое), ресурсы и пожелания самих педагогов.

Проведенное анкетирование показало, что 70 % педагогов готовы участвовать в групповом формате программ, 10 % выразили готовность работать в индивидуальном формате, 5% указали заочный формат участия (заполнение рабочих листов) и 15% дополнительно на свою готовность участвовать в смешенном формате.

В настоящий момент представлено разнообразие методов арт-терапии. Рассмотрим классификацию методов арт-терапии, разработанную В.И. Долговой и Г.Г. Нурмиевым. [2]

Арт-терапия средствами живописных артефактов – использование произведений изобразительного искусства (картин, скульптур, графических работ) в терапевтических целях. Это может включать анализ и интерпретацию готовых произведений, а также создание собственных работ на основе изученных образцов. (мон)

Арт-терапия посредством музейных ресурсов – работа в музейной среде с использованием экспонатов и пространства музея. Метод предполагает взаимодействие с произведениями искусства в реальном музейном контексте, что способствует расширению эмоционального и интеллектуального опыта, социальной адаптации, развитию навыков восприятия искусства и самопознания через диалог с культурным наследием, самопознание и развитие эстетического восприятия. [2]

Арт-терапия ресурсами художественных материалов – использование различных материалов для творчества (краски, карандаши, глина, пастель, восковые мелки и др.) для создания художественных работ. Этот метод позволяет выразить эмоции, переживания, внутренние конфликты через изобразительную деятельность с применением различных художественных материалов. Также в этом методе возможно совмещение использования различных материалов и техник, что способствует развитию новых стратегий поведения и получению опыта.

Песочная арт-терапия – работа с песком и фигурами в специальной песочнице. Метод основан на невербальном самовыражении, он позволяет на символическом уровне отобразить и отреагировать внутреннее напряжение, исследовать бессознательные процессы, отработать различные модели поведения в безопасном пространстве.

В профилактике стресса и в работе с факторами стресса у педагогов ДОУ, возможно применять методы фото-арт-терапии, эко-терапии, куклотерапии. Данные направления арт-терапии применяют в различных форматах (групповой или индивидуальной арт-терапии), а также в различных по времени форматах (краткосрочный, среднесрочный, длительный).

Стоить отметить, что какой бы метод ни был выбран для проведения профилактики, необходимо учитывать, что данные методы должны быть направлены на стабилизацию эмоционального состояния, обретение и пополнение ресурсов и обучение эффективным копинг-стратегиям. [3]

Таким образом, проведённый теоретический анализ возможностей арт-терапии в профилактике профессионального стресса у педагогов ДОУ показал, что применение методов арт-терапии даёт возможность работать со сложными чувствами, отмечать неэффективные паттерны поведения, которые могут приводить к тяжелым формам проживания профессионального стресса, увеличивать его продолжительность, распространяя влияние на многие сферы жизни педагога. Применение методов арт-терапии способствует снижению тревожности и напряжения, даёт возможность формированию эффективных копинг-стратегий и приводит к снижению влияния стрессовых факторов на профессиональную деятельность педагога. В свою очередь, это помогает поддерживать благоприятный эмоциональный фон, формировать жизнестойкость и решать трудности, которые могут появляться в профессиональной деятельности педагога ДОУ.

Проведенный опрос педагогов ДОУ на тему оценки профессионального стресса, определения его факторов в профессиональной деятельности и оценки потенциала применения арт-технологиии в профилактике профессионального стресса подтвердил гипотезу о необходимости проведения профилактических программ. Также анализ данных анкет определил высокий уровень возможностей применения арт-терапевтических техник в профилактике профессионального стресса педагогов ДОУ.

Литература

1. Белозерова Е.В., Бергис Т.А. Взаимосвязь профессионального стресса и психического состояния воспитателей дошкольного образовательного учреждения. Вестник науки №1 (82) том 2.- 2025. – С. 1426 – 1450
2. Долгова В.И., Дядык Н.Г.Формирование конструктивных копинг-стратегий у студентов педагогического ВУЗА средствами арт-терапиив условиях информационной агрессивности. Вестник Южно-Уральского гуманитарного -педагогического университета , № 4, 2022. С. 242 – 259
3. Копытин А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. - М.: Когито-Центр, 2014. – 208 с.
4. Кривченко Н.Е. «Профессиональный стресс: концептуализация, теоретические подходы и механизмы влияния». «Вестник науки» №6 (87) том 4 Июнь - 2025г. – С. 1056 - 1063

References

1. Belozerova E.V., Bergis T.A. Vzaimosvyaz' professional'nogo stressa i psikhicheskogo sostoyaniya vospitatelei doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. Vestnik nauki №1 (82) tom 2.- 2025. – S. 1426 – 1450
2. Dolgova V.I., Dyadyk N.G.Formirovanie konstruktivnykh koping-strategii u studentov pedagogicheskogo VUZA sredstvami art-terapiiv usloviyakh informatsionnoi agressivnosti. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gumanitarnogo -pedagogicheskogo universiteta , № 4, 2022. S. 242 – 259
3. Kopytin A.I. Metody art-terapii v preodolenii posledstvii travmaticheskogo stressa. - M.: Kogito-Tsentr, 2014. – 208 s.
4. Krivchenko N.E. «Professional'nyi stress: kontseptualizatsiya, teoreticheskie podkhody i mekhanizmy vliyaniya». «Vestnik nauki» №6 (87) tom 4 Iyun' - 2025g. – S. 1056 - 1063

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ У ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Кухтенко Ю.А.[1] – доцент кафедры психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ДПО Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования. y.kuhtenko@mail.ru

COGNITIVE BIASES IN THINKING AMONG HEALTHY INDIVIDUALS

Yu. A. Kukhtenko[1] – Associate Professor at the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE).

В статье рассматривается феномен мышления – его определение в различных научных парадигмах, а также особенности нарушений мыслительных процессов и когнитивные искажения. Подчёркивается многозначность термина «мышление», рассмотрены факторы нарушения мышления

Термин *мышление* определяется по-разному, в зависимости от методологии исследования и дисциплины, в рамках которой оно изучается. Если говорить простыми словами, то *мышление* является психическим процессом выявления закономерностей в окружающем мире на основе ценностей и суждений, которые заложены в психику человека. Однако возможны и другие определения.

Мышление с точки зрения отечественной психиатрии – обобщенное отражение человеком предметов и явлений в их закономерных связях и отношениях Основной элемент мышления – *понятие.* Понятие – отражение в сознании человека наиболее общих (существенных) свойств и качеств предметов и явлений (М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, 2002).

Нарушения мышления могут быть вызваны различными факторами, которые влияют на консолидированную работу центральной нервной системы человека. Например,

- *Органические факторы* – структурные или функциональные изменения в ЦНС, генетическая предрасположенность к когнитивным расстройствам, травмы головы, инсульты, нейродегенеративные процессы.
- *Психотический уровень психических расстройств,* например, шизофрения, биполярное аффективное расстройство, алкогольные психозы, сосудистая деменция и т.д.
- *Психологические факторы*, такие как эмоциональное напряжение, тревожные и депрессивные состояния, нарушение сна, длительный стресс и прочие.

Качественные формы нарушения мышления (бредовые, навязчивые или сверхценные идеи и т.д.) изучены в достаточной мере в настоящий момент, вместе с тем, в повседневной практике мы сталкиваемся с явлением когнитивных искажений, которые есть у практически у всех людей, в том числе не имеющих патологии мыслительного процесса. Различие заключается в их частоте, интенсивности и степени влияния на эмоциональное состояние и поведение. Когнитивные искажения мышления не уникальное явление, характерное для психических расстройств – они присутствуют в мышлении всех людей.

Согласно теории нейронных механизмов, лежащей в основе негативных когнитивных искажений при большой депрессии, *когнитивная теория депрессии*, впервые предложенная А. Беком, показывает, что предрасположенность к депрессии обусловлена негативными когнитивными искажениями (Gotlib I.H, Joormann J., 2010), которые могут проявляться в мыслях, умозаключениях, установках и интерпретациях человека, а также в том, как он воспринимает и запоминает информацию.

Ю. Цзян в 2024 г. была выдвинута гипотеза о дисфункции префронтальной коры при тяжелой депрессии, что в свою очередь может приводить к проблемам, связанным к регуляции негативных эмоций, восприятия поощрения и наказания, когнитивным контролем и способности индивида к принятию решений.

В многочисленных исследованиях указывается, что в симптоматике депрессии участвуют нарушения в нейронных цепях, включающих префронтальную кору, таламус, височную кору, полосатое тело и лимбическую систему (Фицджеральд П. Б., Лэрд А. Р., Маллер Дж., Даскалакис З. Дж, 2008; Прайс Дж. Л., Древетс У. К., 2009) установлено, что когнитивные искажения, в том числе предвзятость внимания, предвзятая обработка эмоциональных стимулов, предвзятые мысли и руминации, а также предвзятые процессы памяти, затрагивают такие области мозга, как вентролатеральная префронтальная кора (ВЛПФК), дорсолатеральная префронтальная кора (ДЛПФК), миндалевидное тело, гиппокамп, медиальная префронтальная кора (МПФК) и ростральная передняя часть поясной извилины (ППК) (Диснер С.Г., Биверс К.Г., Хей Э.А.П., Бек А.Т., 2011). Что свидетельствует о том, что эти измененные нейронные цепи могут влиять на обработку информации у людей, страдающих депрессией, приводя к усилению негативных воспоминаний, более быстрой реакции на грубые высказывания и более пессимистичной интерпретации неоднозначных фраз или ситуаций.

Следует отметить, что в последнее время возросло внимание исследователей к «многозначности мышления нынешних поколений студентов и фрагментарности их знаний, что становится нормой», такое мышление имеет черты сходства с *патологическими нарушениями мышления* (И.Я. Лагун, 2008, Ю.А. Грекова, 2020), а также связано с компонентами личностно-смысловой сферы на всех структурных уровнях (иррациональные убеждения и представления о собственном я и окружающей действительности, отсюда формирующиеся дисфункциональные установки и эмоциональные коппинг-стратегии) (В.И. Топровер, 2025).

Подобные модификации мышления, выявленные у практически здоровых студентов ВУЗов, и сопровождаются размышлениями, проявляющимися в отчужденности от жизни, от себя, вследствие избыточных когнитивных построений с трудно определяемыми значениями.

Вывод

Когнитивные искажения, наиболее исследуемые в парадигме в когнитивно-поведенческой психотерапии — это не просто ошибки мышления, а устойчивые паттерны, которые могут поддерживать психологические проблемы, в том числе у практически здоровых людей. Их выявление и коррекция позволяют научиться более реалистично воспринимать мир, управлять своими эмоциями и поведением. Современные исследования продолжают уточнять механизмы когнитивных искажений и разрабатывать новые методы их преодоления.

COGNITIVE BIASES IN THINKING AMONG HEALTHY INDIVIDUALS

Yu. A. Kukhtenko[1], Associate Professor at the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE).

The article examines the phenomenon of thinking – its definition within various scientific paradigms, as well as the characteristics of impairments in thought processes and cognitive biases. The polysemy of the term “thinking” is emphasised; factors contributing to thought impairments are discussed.

The term “thinking” is defined differently, depending on the research methodology and the discipline within which it is studied. In simple terms, thinking is a mental process of identifying patterns in the surrounding world based on the values and judgments embedded in a person’s psyche. However, other definitions are also possible.

From the perspective of Russian psychiatry, thinking represents a generalised reflection by an individual of objects and phenomena in their regular connections and relationships. The basic element of thinking is the concept. A concept is the reflection in a person’s consciousness of the most general (essential) properties and qualities of objects and phenomena (M. V. Korkina, N. D. Lakosina, A. E. Lichko, 2002).

Impairments in thinking may be caused by various factors that affect the coordinated functioning of a person’s central nervous system. For example:

- *Organic factors* – structural or functional changes in the CNS, genetic predisposition to cognitive disorders, head injuries, strokes, neurodegenerative processes.
- *Psychotic-level mental disorders,* such as schizophrenia, bipolar affective disorder, alcoholic psychoses, vascular dementia, etc.
- *Psychological factors*, such as emotional tension, anxiety and depressive states, sleep disturbances, prolonged stress, and others.

Qualitative forms of thought impairment (delusional, obsessive, or overvalued ideas, etc.) have been sufficiently studied to date. At the same time, in everyday practice, we encounter the phenomenon of cognitive biases, which are present in almost all people, including those without any pathology of the thought process. The difference lies in their frequency, intensity, and the degree to which they affect emotional state and behaviour. Cognitive biases in thinking are not a unique phenomenon characteristic of mental disorders – they are present in the thinking of all individuals.

According to the theory of neural mechanisms underlying negative cognitive biases in major depression, the cognitive theory of depression, first proposed by A. Beck, shows that susceptibility to depression is conditioned by negative cognitive biases (Gotlib I. H., Joormann J., 2010), which may manifest in a person’s thoughts, inferences, attitudes, and interpretations, as well as in how they perceive and remember information.

In 2024, Y. Jiang put forward a hypothesis about prefrontal cortex dysfunction in severe depression, which, in turn, may lead to problems related to the regulation of negative emotions, the perception of reward and punishment, cognitive control, and an individual’s decision-making ability.

Numerous studies indicate that impairments in neural circuits involving the prefrontal cortex, thalamus, temporal cortex, striatum, and limbic system are involved in the symptomatology of depression (Fitzgerald P. B., Laird A. R., Maller J., Daskalakis Z. J., 2008; Price J. L., Drevets W. H., 2009) it has been established that cognitive biases – including attentional bias, biased processing of emotional stimuli, biased thoughts and rumination, and biased memory processes — affect brain regions such as the ventrolateral prefrontal cortex (vlPFC), dorsolateral prefrontal cortex (dlPFC), amygdala, hippocampus, medial prefrontal cortex (mPFC), and rostral anterior cingulate cortex (rACC) (Disner S. G., Beevers C. G., Haigh E. A. P., Beck A. T., 2011). This suggests that these altered neural circuits may influence information processing in people suffering from depression, leading to the intensification of negative memories, a faster reaction to harsh statements, and a more pessimistic interpretation of ambiguous phrases or situations.

It should be noted that researchers’ attention has recently increased regarding “the polysemy of thinking among current generations of students and the fragmentary nature of their knowledge, which is becoming the norm.” Such thinking shares features with pathological thought impairments (I. Ya. Lagun, 2008; Yu. A. Grekova, 2020) and is also associated with components of the personal-meaning sphere at all structural levels (irrational beliefs and perceptions about one’s own self and surrounding reality, from which dysfunctional attitudes and emotional coping strategies emerge) (V. I. Toprover, 2025).

Such modifications of thinking, identified in apparently healthy university students, are accompanied by reflections manifesting as alienation from life and from oneself, resulting from excessive cognitive constructions with hard-to-define meanings.

Conclusion

Cognitive biases, most extensively studied within the paradigm of cognitive-behavioural psychotherapy, are not merely thinking errors but stable patterns that can sustain psychological problems, including in apparently healthy individuals. Their identification and correction enable people to learn to perceive the world more realistically and to manage their emotions and behaviour. Contemporary research continues to refine the mechanisms of cognitive biases and to develop new methods for overcoming them.

ПСИХОЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ СРЕДУ

Лавров Василий Васильевич – д.б.н., директор Центра научно-практической медиации «Согласие». Россия, Санкт-Петербург.

Лаврова Нина Михайловна – профессор РАЕ, действительный член ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия: восточная версия ОППЛ, руководитель комитета по медиации ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, директор Центра «Альянс».

Лавров Никанор Васильевич – преподаватель Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета МЗ РФ. vasilylavrov@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время вопрос о воздействии искусственного интеллекта (ИИ) на психику приобретает особую актуальность вследствие глобального революционного внедрения ИИ в социальную информационную среду. При расширении масштабов внедрения проявилась угроза психических расстройств, выразившихся подавлением когнитивных способностей и ослаблением психической устойчивости. Результаты палеонтологических исследований дополнили угрозу, обозначив эволюционные последствия социальных изменений. Исследования показали, что прогрессивный гиперморфоз мозга, развившийся у древнего человека в условиях сложных природных и социальных обстоятельств, сменился регрессом при упорядоченности среды обитания в последние тысячелетия. Доступным источником сведений для прогноза современной психоэволюции служат представления людей, которые прослеживают динамику психического состояния в проблемных ситуациях. Задачи данной работы заключались, во-первых, в выявлении и оценке последствий, вызванных внедрением ИИ в социальную информационную среду, и, во-вторых, в прогнозе эволюционных изменений структурно-функциональной конструкции мозга под влиянием этих последствий. Задачи решались на основе данных структурированного интервью с членами более двух тысяч семей, обращавшихся за психологической помощью в поиске выхода из кризисной ситуации. В ходе интервью члены кризисных семей обращали внимание на коммуникацию сознания с ИИ по каналу внутреннего голоса. Они признавали, что зависимость от ИИ провоцировала преобладание потребности самовыражения над потребностями продолжения рода и самосохранения, а также преобладание конкретизированной поведенческой стратегии, характеризовавшейся накоплением максимального объема информации для единственно правильного решения актуальной проблемы, над интуитивной и поисковой стратегиями, в основе которых находился личный опыт. Взрослые респонденты отмечали, что последствия зависимости от ИИ наиболее отчётливо проявлялись у детей и подростков, затрудняя самопознание и накопление личного опыта. Респонденты сообщали, что при обращении к ИИ возникал порочный круг переживаний, обусловленных интерференцией потоков информации от искусственного интеллекта и от индивидуальной модели мира, которая создавалась личным опытом. Рассмотрение ИИ в качестве диссоциативного фактора позволяло объяснить природу обозначенных негативных последствий зависимости от ИИ. Диссоциативный фактор включался при снижении биологической значимости информации, которая определяла уровень активации мозговых процессов.

Прогноз, основанный на представленном материале, демонстрирует угрозу того, что в результате бесконтрольного внедрения искусственного интеллекта в информационную среду продолжится психоэволюционный регресс структурной и функциональной организации человеческого мозга, сопровождающийся симптомами деменции, частота возникновения которой в настоящее время растет в развитых странах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информация, энергия, психика, эволюция, внутренний голос, коммуникация, модель мира, интерференция информационных потоков

PSYCHOEVOLUTIONARY ASPECT OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE SOCIAL INFORMATION ENVIRONMENT

Vasily V. Lavrov – Ph. D, director of the Center for scientific and practical mediation «Consent». Russia, St, Petersburg.

Nina M. Lavrova – professor RANS, full member of the PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version of the PPL, head of the mediation Committee of the PPL, psychotherapist of the European registry, director of the Center «Alliance»

Nikanor V. Lavrov – teacher of the St. Petersburg state pediatric medical University. vasilylavrov@yandex.ru

Annotation. Currently, the question of the impact of artificial intelligence (AI) on the human psyche is becoming particularly relevant due to the global, revolutionary introducing AI into the social information environment. As the scale of implementation expanded, a threat of mental disorders emerged, manifesting as a suppression of cognitive abilities and a weakening of mental resilience. The results of paleontological research have added to the threat, highlighting the evolutionary consequences of social changes. Studies have shown that the progressive hypermorphosis of the brain, which developed in ancient humans under conditions of complex natural and social circumstances, was replaced by regression as the living environment became more orderly over the past millennia. An accessible source of information for predicting modern psychoevolution is the perceptions of people who track the dynamics of their mental state in problematic situations. The objectives of this work were, firstly, to identify and assess the consequences caused by the introduction of AI into the social information environment, and, secondly, to predict the evolutionary changes in the structural and functional design of the brain under the influence of these consequences. The tasks were solved based on data from structured interviews with members of more than two thousand families who sought psychological help in finding a way out of a crisis situation. During the interviews, members of crisis families paid attention to the communication between consciousness and AI via the channel of the inner voice. They acknowledged that dependence on AI provoked a predominance of

the need for self-expression over the needs for procreation and self-preservation, as well as a predominance of a specific behavioral strategy characterized by the accumulation of the maximum amount of information to find the only correct solution to the current problem, over intuitive and exploratory strategies based on personal experience. Adult respondents noted that the consequences of AI dependence were most clearly evident in children and adolescents, hindering self-knowledge and the accumulation of personal experience. Respondents reported that when interacting with AI, a vicious cycle of experiences arose, caused by the interference of information flows from artificial intelligence and of information flows from the individual model of the world, which was shaped by personal experience. Considering AI as a dissociative factor made it possible to explain the nature of the identified negative consequences of dependence on AI. The dissociative factor was included when the biological significance of the information that determined the level of activation of brain processes decreased. The forecast based on the presented material demonstrates the threat that, as a result of the uncontrolled introduction of artificial intelligence into the information environment, the psycho-evolutionary regression of the structural and functional organization of the human brain will continue, with symptoms of dementia whose incidence is currently on the rise in developed countries.

Keywords: artificial intelligence, information, energy, psyche, evolution, inner voice, communication, world model, interference of information flows

Введение

Повсеместное использование сервисов искусственного интеллекта (ИИ) с революционной реконструкцией внешней и внутренней информационной среды современных людей является определяющим фактором новой эпохи идентификации личности и глобализации социума. Психоэволюционное направление в изучении природы психики фокусирует внимание на прогнозе последствий, обусловленных изменением информационной среды [5, 12, 14]. Осуществление полномасштабного прогноза составляет сложную задачу, для решения которой нужны данные длительных наблюдений за состоянием представителей ряда поколений. В качестве доступного показателя психоэволюционного влияния современного ИИ служат сведения, полученные от людей, прослеживающих динамику психического состояния в свете знаний о природе психики и эволюции. В прогнозе последствий информационной революции, развернувшейся под влиянием ИИ, пристальное внимание уделяется вредным воздействиям, вызывающим опасения, что новые технологии являются «дорогой в ад» [13]. При выяснении негативных последствий исследуются помеха интеллекту в повседневной деятельности, а также воздействие на психическую устойчивость и межличностные отношения. Актуальность вопроса относительно эволюционных изменений структуры мозга при внедрении ИИ в информационную среду обостряется, потому что палеонтологические исследования продемонстрировали вариабельность мозга в процессе социализации человека [22]. Установлено, что в предыдущие шесть миллионов лет объём мозга последовательно увеличивался почти в четыре раза, но затем в течение последних 3–5 тысяч лет уменьшался. Задачи данной работы заключались, во-первых, в выявлении и оценке последствий, вызванных внедрением ИИ в социальную информационную среду, и, во-вторых, в прогнозе эволюционных изменений структурно-функциональной конструкции мозга под влиянием информации от ИИ. Решение первой задачи обеспечивалась выяснением помехи психической устойчивости со стороны ИИ и подходов к преодолению помехи. Вторая задача заключалась в рассмотрении перспективы психоэвлюции с учётом выявленной помехи и сведений относительно эволюционной вариабельности человеческого мозга в условиях обновлённой информационной социальной среды. Поскольку влияние ИИ на психику наиболее отчётливо прослеживалось в проблемных ситуациях, при решении первой задачи в качестве испытуемых выступали члены кризисных семей с образованием выше общего среднего. Предпосылкой для решения второй задачи служили данные трёхвековой дискуссии относительно общности природы информации и энергии, а также сведения из теории происхождения живой материи и эволюции мозга. Оригинальные нейрофизиологические данные относительно регуляции информационных и энергетических процессов, использовались для объяснения происхождения поведенческих расстройств. В экспериментах на животных (кошках с соблюдением гуманных правил обращения с животными), обученных дифференцированию зрительных сигналов с изменяемой биологической значимостью, сопоставляли результаты наблюдений, произведённых при регистрации информационного влияния на импульсацию нейронов зрительного анализатора, а также на электроэнцефалограмму и сверхмедленные потенциалы мозга. Одновременно контролировали реакции сердечной и дыхательной ритмики, прослеживая изменения энергетических процессов в организме [6]. Анализ реакций, вызванных сигналами изменяющейся биологической значимости, продемонстрировал энергетическое воздействие информации и подтвердил представление о том, что информация является особой формой энергии [7]. Имелось в виду, что каждая информационная посылка содержит специфические компоненты, отражающие свойства воспринимаемого объекта, а также неспецифические компоненты, влияющие на регуляцию активного состояния не только нервных структур мозга, но и соматовегетативных систем организма. Выраженность регуляторного компонента информационного сигнала определялась биологической значимостью в зависимости от влияния на энергетические процессы и эмоциональные переживания, обусловленные этими процессами. Исследуя общность информационных и энергетических процессов, производили искусственное повышение и понижение уровня активации мозга. Повышение достигалось околопороговым активационным электрическим раздражением лобных и затылочных отделов коры больших полушарий. Понижение активации обеспечивалось разрушением канала зрительной информации в стволовую ретикулярную формацию, ответственную за поддержание активации мозга. Последствия повышения уровня энергетических процессов выразились поведенческими дисфункциями, сходными с симптомами подавленного функционального состояния у людей при неврастении. Понижение активации провоцировало диссоциированные поведенческие нарушения, подобные расстройствам истероидного плана у людей с неадекватным взрывообразным реагированием на обновление жизненных обстоятельств. Результаты проведенных наблюдений, подтвердивших зависимость мозговой деятельности от напряжения энергетических процессов, открывали перспективу

интерпретации данных палеонтологических исследований [22], показавших, что изменение внешней информационной среды с расширением энергетических процессов отразилось в эволюции, вызвав гиперморфоз мозга древнего человека, когда усложнились условия выживания. И, наоборот, размеры мозга уменьшились при упорядоченности социальных отношений со снижением напряжения информационных и энергетических процессов. Сведения, учитывающие общность природы информации и энергии, способствуют пониманию причин эволюционных изменений структуры мозга человека (см. рис. 1).

Рис. 1. Гипотеза относительно направлений эволюции мозга человека под влиянием изменений внешней информационной среды.

Далее при исследовании иерархии мозговых структур было обозначено сервисное положение коры больших полушарий, ответственной за обработку информации и исполнение принятых решений. Сервисная роль кортикальных структур обусловлена подчинённостью аппарату управления, центр которого находится в подкорковых структурах, контролирующих цельную системную деятельность мозга с учётом данных сервисной обработки информации. В специальном морфологическом наблюдении были выявлены каналы, обеспечивающие центральный контроль анализаторных и сенсомоторных кортикальных отделов мозга [4]. Впоследствии было отмечено, что под контролем находятся не только макроотделы коры, но и микроструктурные гетерогенные нейронные модули, в которых неспецифические регуляторные нейроны совмещены со специфическими, обеспечивая управление их деятельностью [7]. Выделение коры в качестве сервисного образования способствует пониманию принципов эволюционного гиперморфоза человеческого мозга. Имеется в виду, что размеры мозга в наибольшей степени расширялись благодаря увеличению объёмов коры. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что прослеженный эволюционный регресс мозга [22] связан с сокращением кортикальных отделов мозга вследствие уменьшения сервисной нагрузки при снижении информационного напряжения.

Признание зависимости эволюции мозга от состояния внешней информационной среды позволяет подойти к рассмотрению эволюционных последствий, вызванных общением с ИИ. Имеется в виду, что изменяющиеся потоки воспринимаемой информации являются носителями энергии, влияющей на развитие мозга по двум направлениям эволюции. Предусматривается [20] связь микросистемного уровня эволюции с постепенным естественным отбором организменных свойств [1] и макросистемного уровня с целесообразным структурно-функциональным преобразованием организмов, начиная от появления живой материи. Вопросы зарождения живой материи и последующей целесообразной макроэволюции животных обсуждаются в ходе глобальной научной дискуссии. Абиогенетические гипотезы происхождения живой материи преимущественно выстраиваются на основе биохимических процессов, однако, по мнению авторов, в частности [23], объяснить происхождение возможно только с учётом энергетических процессов. В согласии с этим мнением предполагается [12], что макросистемная эволюция, начавшаяся зарождением живой материи под воздействием широкомасштабных энергетических процессов, продолжилась под влиянием энергии, отражающей динамику информационных потоков. Зарождение живой материи происходило под воздействием природных факторов в эпоху земных катаклизмов. Вполне возможно, что падение метеоритов и астероидов разной структуры и химического состава являлось дополнительным космическим энергетическим стимулом. Предполагается, что действие разносторонней энергии на макроэволюцию живых организмов схематично выглядит как формирование воронки мутаций с последующей селекцией генетического материала в соответствии с информационно-энергетическим воздействием внешней и внутренней среды организмов [12].

В теории эволюции обозначена типология прогрессивных и регрессивных направлений эволюции в зависимости от состояния внешней среды [5, 18, 21]. Направление с гиперморфозом мозга и отдельных структур организма характеризуется прогрессивностью, когда адаптация соответствует обстоятельствам расширенной внешней информационной среды, и обозначается переход к регрессу при нарушении соответствия, когда закреплённые свойства теряют адаптивность в обновлённой внешней среде. Если ранее доминировало мнение о стабильном прогрессивном развитии мозга людей, то в настоящее время установленные факты эволюционного уменьшения объёма мозга [22]

свидетельствуют о вероятности регресса мозга под воздействием социальных факторов. В составе этих факторов особое место занимают психоактивные средства с широким спектром воздействий на упорядоченность мировосприятия. Использование ИИ дополнило состав психоактивных средств.

Методика исследования

Первая задача данной работы с оценкой негативных последствий, обусловленных зависимостью от ИИ, решалась на основе данных, полученных в процессе структурированного интервью с членами более двух тысяч семей, обращавшихся с 2000 по 2026 год к специалистам Психоаналитического центра «Альянс», Центра научно-практической медиации «Согласие» и Центра системного консультирования и обучения «Synergia» за психологической помощью в разрешении кризисных проблем в супружеских и детско-родительских отношениях. Две трети респондентов составляли женщины. Возраст респондентов был в пределах от 30 до 60 лет, порядка 80% из них имели высшее образование, а остальные – среднее. Все респонденты ежедневно общались с ИИ, получая информацию, которая использовалась для разрешения актуальных проблем. Выраженность семейного кризиса оценивалась в соответствии со шкалой: I) формирование внутреннего контракта семьи; II) рождение первого ребенка; III) рождение второго и следующего ребенка; IV) включение в семью нового члена; V) поступление ребенка в школу; VI) идентификация личности подростка; VII) обособление члена семьи; VIII) смерть члена семьи; IX) разлад эмоциональных отношений [11]. Обозначенная ранее триада ведущих потребностей продолжения рода, самовыражения и самосохранения [7] служила ориентиром для определения мотиваций, преобладающих в поведении. Стратегии, которыми руководствовались респонденты, принимая решения в проблемных ситуациях, классифицировались тремя типами: 1) конкретизированная стратегия, характеризуемая максимально возможным накоплением информации для принятия правильного решения, 2) поисковая с отбором приемлемого варианта из ряда гипотез, и 3) интуитивная, основанная на личном опыте [11]. Уровень психической устойчивости, служивший показателем последствий повседневного обращения к ИИ, измерялся с помощью методики, предусматривающей тестирование в офлайн- или онлайн формате. Подробное описание методики содержится в предыдущей публикации [8]. Если респонденты избегали тестирования, их состояние оценивалось на основе изложенных в интервью сведений относительно переживаний и динамики функционального состояния. Респонденты сообщали о ведущих мотивациях, о стратегиях принятия решений, а также о наличии или отсутствии сознательного критического контроля информации, воспринимаемой от устройств от ИИ. При проведении интервью предъявлялись наводящие вопросы для выяснения мнений относительно каналов коммуникации, по которым передавалось влияние ИИ на психику взрослых и несовершеннолетних членов семьи.

Решение второй задачи данной работы обеспечивалось обращением к обозначенным во введении данным относительно принципов обработки информации в связи с энергетическими процессами в мозге, а также относительно направлений эволюционного развития человеческого мозга.

Результаты исследования и обсуждение

В процессе интервью члены кризисных семей рассказывали о причинах семейного разлада, а также о своих переживаниях в проблемных ситуациях. Одновременно в интервью обозначались обстоятельства, которые провоцировали разлад и обостряли негативные переживания. Повседневное общение с устройствами ИИ отмечалось в качестве важного фактора, влиявшего на психическое состояние и взаимопонимание членов семьи в проблемных ситуациях. Рассматривая последствия использования устройств ИИ, респонденты оценивали эти устройства по предназначению, отделяя инструментарий, применяемый в практической деятельности, от источников информации, которая влияла на функциональное состояние и межличностные отношения взрослых и несовершеннолетних членов семей. Высказанные мнения относительно предназначения и типологии устройств представлены в табл. 1.

Таблица 1

<table>
<tr><th colspan="2">Природа искусственного интеллекта</th></tr>
<tr><td colspan="2">Устройства, воспроизводящие элементы психических функций и выступающие в качестве ассистента и консультанта при формулировании контента действий в проблемной ситуации</td></tr>
<tr><th>Робототехника</th><th>Генеративный и коммуникативный искусственный интеллект</th></tr>
<tr><td>Гражданское дело
1. Контроль производственного процесса
2. Выполнение функций управленческого и административного аппарата
3. Использование апробированных диагностических методов в медицине</td><td rowspan="2">Коммуникация
1. Проведение онлайн обучения с обработкой данных естественного языка
2. Формирование социальных сетей, обеспечивающих обмен информационными посылками с собеседниками
3. Удовлетворению запросов на информацию, требуемую для решения возникших проблем</td></tr>
<tr><td>Предпринимательская деятельность
1. Оценка рыночной ситуации и её прогноз
2. Организация финансовой деятельности
3. Построение отношений с сотрудниками, партнёрами и конкурентами</td></tr>
<tr><td>Военное дело
1. Управление средствами обороны и подготовкой к защите от угроз безопасности
2. Планирование и контроль действий вооруженных сил при подавлении противника</td><td>Психологическая помощь в проблемных ситуациях с использованием апробированных технологий
1. Игровые методы воспроизведения проблемных ситуаций в виртуальной и дополненной реальности
2. Применение психотерапевтических методов поддержания психической устойчивости</td></tr>
</table>

Члены кризисных семей, обсуждая влияние ИИ на психическое состояние, не сомневались в необходимости применения робототехники во всех отраслях производственной и социальной деятельности и соглашались с представлением о том, что способность России следовать стремительным технологическим вызовам определяет как суверенитет страны, так и в целом существование государства [15]. Не вызывало возражений представление [19] относительно пользы ИИ в качестве ассистентов и консультантов, которые обладают широкомасштабными сведениями, облегчающими решение существующих проблем. Однако современные данные относительно подавления когнитивных способностей [26] и провокации негативных переживаний [24] при обращении к ИИ указывали на необходимость осторожности и критического восприятии информации от ИИ. В ходе интервью устройства ИИ, используемые в практической деятельности, обозначались респондентами в качестве полезных партнёров. Но при этом отмечалось, что коммуникация людей с ИИ была подобна общению представителей разных национальностей. Если общение застревало из-за недостаточного взаимопонимания, то позиция робота представлялась неправомерной. Возникали отрицательные переживания, потому что у сотрудников снижалась самооценка и возникали опасения относительно стабильности статуса, поскольку роботы превосходили их по производительности.

Признавая свою зависимость от устройств генеративного и коммуникативного ИИ в повседневной деятельности, члены кризисных семей рассказывали о последствиях зависимости с привычкой к длительному общению в социальных сетях, вовлечением в компьютеризированные игры, а также постоянным обращением к рекомендациям со стороны ИИ. Последствия выражались повышением чувствительности, случайными перепадами настроения, неадекватностью поступков в проблемных ситуациях, желанием быть в центре внимания окружающих и стремлением к идентификации с ними. Сведения относительно эмоциональных переживаний, а также результаты тестирования тех респондентов, которые согласились пройти тестирование, свидетельствовали о повышении тревожности и снижении психической устойчивости под влиянием зависимости от ИИ. Эти сведения соответствовали данным наблюдений, показавших негативное влияние зависимости от ИИ на психическую устойчивость жителей приграничных районов в условиях специальной военной операции [8]. Признавая руководство триады потребностей в поведении, респонденты отмечали, что под влиянием ИИ в кризисной ситуации доминировала потребность самовыражения, а не продолжения рода и самосохранения. Стремление к построению гармоничной семьи и поддержанию успешного родного государства начинало уступать по значимости мотивациям на получение удовольствий и достижение личного материального благополучия. Предвзятое мнение от ИИ, затрудняло осмысление своих и чужих интересов, препятствуя взаимопониманию в переговорах. Респонденты жаловались на повышенную физическую нагрузку на глаза и неприятные ощущения в позвоночнике в статической позе перед экраном компьютера. Некоторые респонденты полагали, что обращение к потокам информации от ИИ подобно попытке пить воду из холодильника, когда, утоляя жажду, отнимаешь энергию организма. Другие сравнивали зависимость от ИИ с ярмом, который лишает свободы действий и превращает в раба, подчинённого командам хозяина. Обозначенные свойства психического состояния соответствовали ослабленным симптомам истероидного типа диссоциативных расстройств, которые провоцируются снижением уровня активации мозга [6]. Участники интервью, вспоминая свои переживания, связанные с зависимостью от ИИ, отмечали стремление найти единственно правильное разрешении возникшей проблемы. Собирая доступную информацию для формулирования безошибочного решения, они поверхностно рассматривали набор возможных гипотетических решений и не полагались на интуицию, основанную на личном опыте. В соответствии с типологией стратегий поведения в проблемных ситуациях [7] у них отмечалось преобладание конкретизированной стратегии с избеганием поисковой и интуитивной. Некоторые из респондентов употребляли слово «дьявольщина», когда говорили о неопределённости и противоречивости обстоятельств семейных конфликтов. Они завидовали суеверным людям, которые спасались от нерешённых жизненных проблем, обращаясь за поддержкой к сверхъестественным существам, наделяя их ответственностью за свою судьбу. Из истории всех цивилизация известны образы множества таких существ, помогающих преодолевать неопределённость и противоречивость внешнего и внутреннего мира [3].

Респонденты с сожалением признавали, что зависимость от ИИ, проявляющаяся постоянной сменой рассматриваемых объектов, подавляла способность длительного сосредоточения внимания на выбранной теме, что характерно для клипового мышления, предохраняющего от напряжённых переживаний в сложной ситуации. При этом респонденты не отрицали вреда диссоциированного восприятия информации для самопознания и формирования цельной модели мира. Согласно общему мнению, высказанному в ходе интервью, наиболее выраженные негативные последствия клипового мышления и подавленной способности самопознания проявляются у детей и подростков. При обсуждении способов, обеспечивающих преодоление негативных последствий, признавалось, что именно критическое восприятие информации от ИИ позволяло избавляться от внутриличностных и межличностных коллизий при общении с ИИ. Приводя примеры таких коллизий, родители рассказывали, что участие в компьютерных играх с агрессивным контентом снижало у детей эмоциональную чувствительность к насилию, подавляя способность воспринимать переживания окружающих людей. Отмеченные расстройства были подобны эмоциональным нарушениям, характерным для патологии аутистического спектра [10]. Построение прочной шкалы жизненных ценностей, определяющих психическую устойчивость, затруднялось из-за нигилизма, провоцируемого потоками информации, лишённой позитивной эмоциональной энергии. Родители, рассказывающие о нерешённых проблемах в отношениях с детьми, оправдывались, утверждая, что ответственность за воспитание поведенческих социальных принципов лежит на педагогах в образовательных учреждениях, потому что у родителей недостаточно функционального ресурса для постоянного контроля девиантного поведения детей с агрессивностью, мстительностью и остракизмом. По мнению большинства родителей, преодоление разногласий в детско-родительских отношениях возможно только ужесточением ограничений и наказаний детей и подростков за нарушение установленных правил, поскольку потоки призывов и наставлений воспринимаются как шумовая помеха, вызывающая агрессию. Члены кризисных семей, прогнозируя последствия социальной цифровизации, обращали внимание на будущее института семьи, а также исход демографического кризиса. Они считали, что демографическая проблема России

усугубляется усилиями, направленными на увеличение рождаемости без приоритета обстоятельств, определяющих качество нового поколения.

Спорные представления родителей относительно пользы и вреда со стороны ИИ, а также относительно методов контроля ИИ совпадали с дискуссией, которая идёт в специальной литературе и отражается в средствах массовой информации. Последствия, вызванные распространением ИИ, обозначены вместе с проблемами в формулировании принципов применения ИИ в социальной сфере [2, 13]. Лига безопасного интернета, призванная охранять от вредных влияний ИИ, подверглась критике [16], потому что предложенные способы защиты от вредоносных сайтов не убирали полностью угрозу психической устойчивости со стороны навязчивых представлений бизнеса и рекламы. Если некоторые участники дискуссии убеждены, что «старые рельсы ведут в тупик» и необходимо обновление принципов образования и воспитания, то большинство, наоборот, уверены, что «старый проверенный маршрут гарантирует достижение цели».

Попытки родителей время от времени вмешиваться и вносить коррективы в пользование устройствами ИИ приводили к конфликтам, если детско-родительские отношения не были упорядоченными. Одним из примеров служит случай в семье военнослужащего. Отец, обратившийся за психологической помощью в преодолении внутрисемейных разногласий, рассказал о причине конфликта с дочерью. Пятнадцатилетняя девушка выбрала одежду и манеру поведения, копируя понравившийся ей образ из социальной сети. Учитель в школе выразил порицание и призвал родителей заставить дочь соблюдать требования дисциплины. Отец поддержал учителя, а мать встала на сторону дочери. Девушка и её мать рассчитывали, что их мнение о рамках дисциплины будет учтено, но отец резко возразил жене и дочери, отметив, что требования дисциплины не подвергаются обсуждению. Отец в наказание отключил интернет и выразил сочувствие педагогам, которые лишены инструмента для наказания провинившегося и вынуждены тратить время на сомнительный диалог с нарушителями дисциплины, защищающими своё право на свободу поведения. Относительно необходимости ограничений несовершеннолетних в общении с ИИ высказывались все родители, наблюдавшие влияние вредного контента ИИ на формирование шкалы жизненных ценностей и усвоение морально-этических норм поведения. Немало опасений у родителей возникало из-за того, что у детей и подростков затруднялась отработка навыков арифметического счёта, грамотного письма и письма от руки. С ними бесполезно вести продолжительные беседы, потому что они быстро устают и теряют способность к системному осмыслению услышанного. Чтобы добиться понимания, приходилось составлять графические схемы проблемных обстоятельств. Если родители экстренно закрывали доступ детей к устройствам ИИ, то неизбежно возникали конфликты, если отсутствовали ранее установленные правила общения с устройствами ИИ. Другой пример конфликта из-за отключения интернета содержался в рассказе матери подростка, замеченного в пристрастии к порнографии. Мать полагала, что правила доступа к ИИ следует формировать, учитывая опыт сексуального воспитания. Законодательство всех стран контролирует сексуальность несовершеннолетних, с одной стороны, предусматривая просвещение и усвоение норм сексуального поведения, а с другой – запрещая распущенность и сексуальные контакты. Родители, признававшие необходимость ограничений в использовании ИИ, сопоставляли ИИ с запретным употреблением психоактивных средств, которые временно повышают активность и снимают негативные переживания, разрушая при этом психические устои личности. Международная классификация болезней 11 [25] не считает зависимость от ИИ психической патологией, хотя относит игровую привязанность, а также использование психоактивных средств к провокаторам психических расстройств. По всей видимости, восприятие ИИ в качестве диссоциативного фактора позволит правильно оценивать воздействие ИИ на психическое состояние в условиях расширенной информационной среды.

В ходе интервью члены кризисных семей обозначали цепь своих переживаний, вызванных обращением к ИИ за содействием в разрешении актуальных проблем. Первоначальные ожидания не оправдывались, потому что вместо ответов на поставленные вопросы были получены запросы на раскрытие дополнительных обстоятельств, определявших происхождение проблемы. Выявление этих обстоятельств усложняло проблему, повышая уровень мотиваций, мобилизующих на решение проблемы. Расширение проблемы провоцировало рост тревожности, которая подавляла интеллект, побуждая к поиску дополнительных сведений, облегчающих выход из проблемной ситуации. Замкнутая цепь явлений, составивших порочный круг, иллюстрируется на рис. 2. Возникновение порочного круга переживаний ослабляло психическую устойчивость и защиту от опасной информации. Большинство членов кризисных семей имело опыт общения с мошенниками, когда по телефону или электронной почте излагались разного рода идеи, которые подкреплялись описанием выгод, достигаемых реализацией этих идей. В обществе на всех уровнях от Организации объединённых наций и государственных властных органов до отраслевых управленческих отделов предпринимаются лихорадочные усилия противостоять применению ИИ в изощрённом манипулировании информацией и дезинформацией для продвижения посторонней идеологии, а также в конкурентной предпринимательской криминальной деятельности, используя мошеннические акции, кибератаки, а также методы социальной инженерии и вредных биотехнологий.

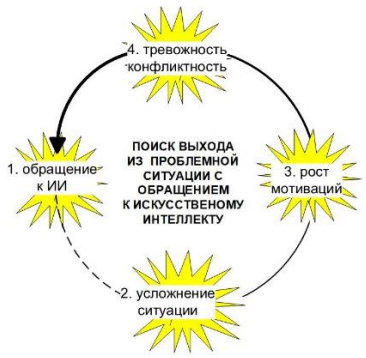

Рис. 2. Порочный круг восприятия проблемной ситуации и ослабления психической устойчивости при обращении к ИИ

Продолжая рассуждать о возможных последствиях использования ИИ, респонденты признавали, что наступил момент сингулярности в глобальном социальном развитии. Реальная опасность нависла над экономикой из-за потери доходов и увеличения расходов. Государственные доходы снижаются, поскольку сокращается количество занятых на производстве и уменьшается сумма налоговых поступлений в то время, как растут расходы, потому что государство обязано поддерживать благополучие безработных граждан. Всех волновала военная опасность вследствие разработки оружия, наделённого самостоятельностью в выборе объекта, по которому наносится удар. Угрозы общественному благополучию со стороны ИИ обосновывались ссылкой на мнения специалистов в области ИИ, предвидевших появление роботов, оснащённых мощным ИИ и выходящих из-под человеческого контроля [27]. Одновременно рассматривались угрозы психической устойчивости с дифференциацией вредных информационных воздействий по интенсивности. Респонденты оценивали информацию весовыми параметрами, имея в виду биологическую значимость получаемой информации, характеризуемую энергетическим воздействием на функциональное состояние психики. Никто не сомневался, что весовые параметры информации задаются сопоставлением с данными личного опыта. Поэтому расширенные потоки информации от ИИ в интерференции с личным опытом, не обладают стойким энергетическим воздействием на мозг современного человека. В ходе обсуждения обращалось внимание на канал от ИИ, дополнявший основной канал между сознанием и моделью мира, в которой содержится полезная информацию, выделенная и закреплённая в ассоциативных рядах памяти [7].

Формулирование ответов на вопросы, поднятые в ходе обсуждения показателей информационного воздействия, достигается благодаря обращению к данным литературных источников и оригинальных исследований. Открытие дополнительного канала от ИИ провоцировало интерференцию потоков информации. Если коммуникация по основному каналу представляет собой диалог, поскольку сознание, получая информацию, вносит коррективы в модель мира, то канал от ИИ в сознание передаёт монолог ИИ. Коммуникация сознания по каналам обеспечивается включением внутреннего голоса. Выяснение природы внутреннего голоса составляет особую психологическую проблему, которая широко исследуется со средоточением внимания на принципах поддержания психической устойчивости личности [9, 17]. Интерференция информационных потоков ослабляла психическую устойчивость, создавая помеху для обращения сознания к индивидуальной модели мира по основному каналу и препятствуя критическому отбору информации. Схема на рис. 3 иллюстрирует интерференцию явлений в процессе принятия решений в проблемных ситуациях при коммуникации по каналам, обеспечивающим связь сознания с индивидуальной моделью мира в сочетании с информацией от ИИ.

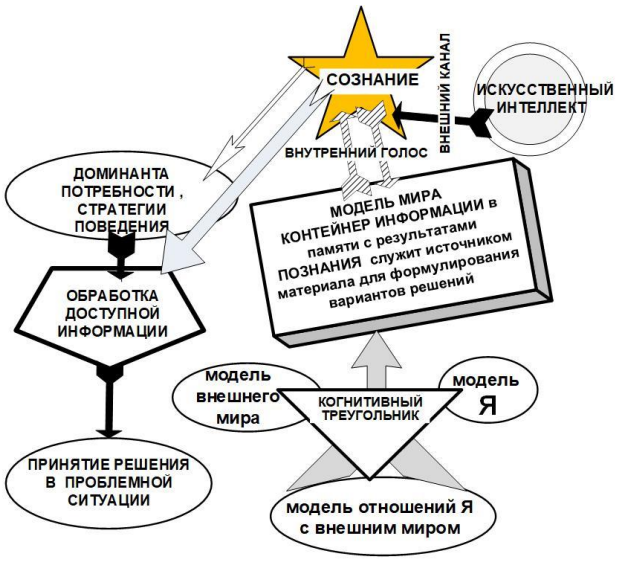

Рис. 3. Интерференция информационных каналов при использовании устройств ИИ в проблемной ситуации.

Отвечая на вопрос относительно использования ИИ в качестве инструмента психологической помощи в разрешении возникших проблем, члены кризисных семей осторожно высказывали свои мнения. Все понимали, что ИИ полезен в качестве ассистента при проведении консультативных сессий с выяснением основных причин внутриличностного и межличностного разлада и прогнозом выхода из проблемных ситуаций. Одновременно отмечалось, что ИИ может выполнять функции судьи, оценивающего поступки подсудимого без учёта его переживаний, но ИИ не может полностью заменить психолога в практической деятельности, потому что лишён способности сопереживания из-за отсутствия канала эмоциональной коммуникации.

Мнения, выраженные в ходе интервью, вместе с экспериментальными данными относительно поведенческих расстройств, вызванных повышением и понижением уровня активации мозга, расширили подход к объяснению последствий общения с ИИ. Импульсивность реагирования и аутистические особенности поведения наиболее выражены у несовершеннолетних, потому что у них менее стабильны психические устои, чем у взрослых людей [10]. По всей видимости, взрывные особенности поведения, наблюдаемого в проблемных ситуациях, являются следствием диссоциативных расстройств энергетических процессов в мозге, обусловленных интерференцией информационных потоков, когда информация от ИИ препятствует обращению к данным личного опыта.

Особый интерес участники интервью проявляли к вопросу относительно возможных эволюционных последствий, обусловленных внедрением ИИ в информационную среду человека. Сведения относительно конструкции большой системы мозга с гипермофозом коры больших полушарий служили предпосылкой для прогноза направленности эволюционных изменений. Формулируя мнение о прогнозе, респонденты с огорчением признавали ошибочность ожиданий, что макроэволюция человеческого мозга обладает стабильной прогрессивной направленностью, а его изменение определяется микроэволюцией с отбором выраженности отдельных свойств, способствующих прогрессу [12]. Ожидания опровергнуты палеонтологическими исследованиями, показавшими, что мозг человека подвергся регрессу, когда снижалось напряжение социальной информационной сферы [22]. Представления о природе эволюции мозга и психики прояснялись в свете сведений о единстве информации и энергии, определяющих упорядоченность структурно-функциональной организации мозга, а также данных психоэволюционных исследований, продемонстрировавших основополагающую роль гиперморфоза коры больших полушарий в возникновении психики [21].

Прогнозируя последствия внедрения ИИ в информационную среду, участники интервью обсуждали факторы, влиявшие на напряжение информационных и энергетических процессов в мозге на разных этапах цивилизации. Среди прогрессивных эволюционных факторов выделялись наука и искусство, мобилизовавшие познавательную деятельность. Напряжение информационной среды снижалось в результате манёвров по преодолению неопределённости и противоречивости социальных отношений. Прежде всего отмечен успех уравнивания членов общества в правах выбора лидера. Отработка демократических методов в избрании руководителей снижала напряжение социальных разногласий. Утверждение общественных законов регламентировало поведение. Ещё один мощный способ избавления от неопределённости заключался в обращении к сверхъестественным существам, наделяемым ответственностью за контроль внешних и внутренних событий. Такие существа признаны всеми народностями [3], что свидетельствует о закономерном всеобщем стремлении к упорядоченности информационной сферы с избеганием напряжённых усилий, направленных на выявление и преодоление угроз благополучию. При этом формировалась и поддерживалась системная цельность модели мира, потому что закрывались зоны неопределённости и противоречивости. Снижение напряжения имело положительный эффект, потому что укреплялись устои психики, однако при этом подавлялся макроэволюционный прогресс мозга. Продолжая рассмотрение последствий внедрения ИИ в информационную среду, участники интервью вновь прослеживали поведенческие особенности, свойственные расстройствам диссоциативного плана. Имелось в виду неадекватное реагирование на ситуационные проблемы, снижение уровня психической устойчивости и клиповое мышление. Возникновение расстройств поддавалось объяснению в качестве последствий ослабленного напряжения энергетических процессов вследствие уменьшения биологической значимости воспринимаемой информации. Воздействие этих расстройств распространялось на структурно-функциональную организацию мозга. Гиперморфоз коры, обеспечивший увеличение функционального потенциала мозга в условиях расширения внешней информационной сферы, явился результатом не микроэволюции с отбором закрепляемых мутаций, а целесообразной макроэволюции [12]. Кортикальный гиперморфоз выразился мобилизацией и увеличением количества специфических нейронов, которые обрабатывали и регистрировали наличную информацию, а также неспецифических, контролирующих цельную системную деятельность мозга. Гиперморфоз коры поддерживался макроэволюцией зрительных и слуховых сенсорных аппаратов. При обсуждении психоэволюционных принципов уместно отметить сложную цепь этапов в процессе восприятия объектов с систематизацией дискретных потоков информации: 1) мотивированная селекция воспринимаемых объектов с фрагментацией их признаков, 2) кодирование фрагментов информации, 3) передача закодированных фрагментов информации в подкорковые и кортикальные отделы мозга с последующей манипуляцией фрагментами при построении и регистрации в памяти цельных образов воспринимаемых объектов, 4) формирование ассоциативных рядов, которые составляют сеть, обеспечивающую включение мышления, 5) символьное выражение результатов мышления и вербализация символов при одновременной перенастройке функционального состояния организма в соответствии со сложившейся ситуацией. Именно завершающий этап обработки информации является наиболее энергоёмким, потому что объединяет деятельность всех отделов мозга в системной деятельности [7]. Гиперморфоз коры больших полушарий мозга, обусловленный расширением информационной сферы и повышением напряжения энергетических процессов, по всей видимости, сменился регрессом [22], когда напряжение снизилось и уменьшились энергетические затраты. В настоящее время вследствие снижения уровня биологической значимости информации и ослабления активационного напряжения повышается вероятность возобновления регресса мозга. Мобилизация усилий по формированию адаптивной модели мира с учётом личного опыта и критическим восприятием получаемой информации является средством противодействия вредному воздействию ИИ.

Заключение

Анализ данных, полученных в результате структурированного интервью с членами кризисных семей, дополнил обширный дискуссионный материал относительно последствий современной революции в социальной информационной среде. По результатам анализа сформулированы следующие выводы.

1. Внедрение ИИ в индивидуальную информационную среду вызывает ряд психических расстройств. Снижается уровень психической устойчивости, подавляется когнитивный потенциал, проявляется импульсивность и неадекватность поведенческих реакций, растёт агрессивность, преобладает клиповое мышление. Эти расстройства подобны тем, которые наблюдаются при диссоциативных психических расстройствах. Рассмотрение ИИ в качестве диссоциативного фактора с учётом экспериментальных исследований, проследивших возникновение диссоциативных расстройств при снижении уровня активации мозга, служит объяснению природы обозначенных негативных последствий зависимости от ИИ. По всей видимости, эти последствия провоцируются пониженной энергетикой мозговых процессов из-за уменьшения биологической значимости получаемой информации.
2. Негативные последствия зависимости от ИИ усугубляются возникновением порочного круга переживаний при попытке воспользоваться помощью ИИ для разрешения возникших проблем.
3. Доминанта потребности самовыражения в ущерб потребностям самосохранения и продолжения рода характеризует поведение зависимых от ИИ.
4. Преобладание конкретизированной стратегии принятия решений с избеганием поисковой и интуитивной стратегий, основанным на личном опыте, определяет подход к решению актуальных проблем, если есть зависимость от ИИ.
5. Идентификация личности с вовлечением в глобализацию социальных отношений препятствует накоплению личного опыта и построению индивидуальной модели мира.
6. Интерференция информационных каналов является помехой критическому восприятию доступной информации и затрудняет сознательный контроль поведения.
7. Использование ИИ в качестве инструмента психологической помощи в кризисных ситуациях ограничено, потому что ИИ лишён способности системно сопереживать эмоциональную составляющую информационных посылок.
8. Прослеживается угроза перехода эволюции человеческого мозга от прогрессивного развития с гиперморфозом коры больших полушарий к регрессу со структурными изменениями вследствие снижения уровня энергетических процессов, обусловленных ограниченностью усилий в накоплении личного опыта.

Можно полагать, что общепризнанная регламентация принципов и ограничений в использовании ИИ составляет одну из самых актуальных задач, от решения которой зависит благополучие психоэволюции.

References

1. Darvin CH. Proishozhdenie vidov putem estestvennogo otbora [The origin of species by means of natural selection]. Leningrad: Publ. Science, 1991, 539 p.
2. Zor'kin V.D. Pravo i vyzovy iskusstvennogo intellekta [Law and the challenges of artificial intelligence]. Rossijskaja gazeta, 2024. Retrieved from https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html
3. Korolev K. JEnciklopedija sverh#estestvennyh suwestv [Encyclopedia of supernatural creatures]. Moscow: Publ. Lokid, 1997, 502 p.
4. Kratin JU.G., Zubkova N., Lavrov V.V., et al. Zritel'nye puti i sistema aktivacii mozga [Visual pathways and the brain's activation system]. Leningrad: Publ. Science, 1982, 156 p.
5. Kunin E. Logika sluchaja. O prirode i proishozhdenii biologicheskoj jevoljucii [On the nature and origin of biological evolution]. Moscow: Publ. Centrpoligraf, 2014, 760 p.
6. Lavrov V.V. Mozg i psihika. Estestvennoe i sverh#estestvennoe [The brain and the psyche. Natural and supernatural.]. SPb: Publ. RGPU, 1996, 157 p.
7. Lavrov V.V. Mezhdu mozgom i psihikoj. Obraznaja psihologija [Between the brain and the psyche. Imagery psychology]. Saarbrücken: Publ. Lambert Academic Publishing, 2016, 171 p.
8. Lavrov V. V., Lavrova N. M., Butenko S. A., i soavt. Social'no-psihologicheskie faktory zhiznestojkosti zhitelej prigranichnyh regionov vo vremja special'noj voennoj operacii [Socio-psychological factors of resilience among residents of border regions during a special military operation.]. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability.], 2023, no. 4, pp. 192-204.
9. Lavrov V.V., Lavrova N.M., Lavrov N.V. Model' mira i suwnost' chelovecheskoj dushi v aspekte iskusstvennogo intellekta [The model of the world and the essence of the human soul in the context of artificial intelligence.]. Antologija vsemirnoj psihoterapii [Anthology of World Psychotherapy], 2025, V. 15, pp. 52-58.
10. Lavrov N.V., Lavrova N.M. Osobennosti abilitacii i socializacii detej s jemocional'nymi narushenijami autisticheskogo spektra [Features of habilitation and socialization of children with emotional disorders on the autism spectrum]. Al'jans psihologii, psihoterapii i farmakoterapii /red. N.G. Neznanov/ [The Alliance of Psychology, Psychotherapy, and Pharmacotherapy /collection edited by N.G. Neznanov/]. SPb: Publ. NMIC PN, 2021, pp. 144-146.
11. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. JEkspedicija v stranu s vulkanami semejnyh krizisov. Kak pomoch' sem'e vyjti iz krizisnoj situacii [Expedition to a land of family crisis volcanoes. How to help a family overcome a crisis situation.], Moscow: Publ. KTK Galaktika, 2021, 236 p.
12. Lavrova N.M., Lavrov N.V., Lavrov V.V. Dvojstvennost' social'nyh svojstv cheloveka pod kontrolem makrojevoljucii i mikrojevoljucionnoj voronki mutacij. [The duality of human social traits is under the control of macroevolution and the microevolutionary funnel of mutations] Antologija vsemirnoj psihoterapii [Anthology of World Psychotherapy]. 2022, V. 10, pp. 76-81.
13. Medvedev D.A. Novye tehnologii: lestnica v nebo ili doroga v ad. 2026 [New technologies: a staircase to heaven or a road to hell]. Retrieved from https://expert.ru/mnenie/novye-tekhnologii-lestnitsa-v-nebo-ili-doroga-v-ad/ 24.03. 2026
14. Palmer Dzh., Palmer L. JEvoljucionnaja psihologija. Sekrety povedenija Homo sapiens. [Evolutionary psychology. Secrets of Homo sapiens behavior]. 2007. SPb: Publ. Prajm-Evroznak, 202 p.
15. Putin V.V. Vystuplenie na sovewanii po razvitiju iskusstvennogo intellekta [Speech at a meeting on the development of artificial intelligence]. Retrieved from https://www.gazeta.ru/tech/news/2026/04/10/28244887.shtml

16. Rozhkov R., Novyj V. Kontentnye vojny. Opasnye igry «Ligi bezopasnogo interneta» [Content wars. Dangerous games of the «League for a Safe Internet»]. Gazeta «Kommersant». 2013, no. 26 (5057), pp. 10.
17. Rossohin A. V. Refleksija i vnutrennij dialog v izmenjonnyh sostojanijah soznanija: Intersoznanie v psihoanalize [Reflection and internal dialogue in altered states of consciousness: Interconsciousness in psychoanalysis.]. M.: Publ. Kogito-Centr, 2010, 304 p.
18. Severcov A.N. Glavnye napravlenija jevoljucionnogo processa: Morfobiologicheskaja teorija jevoljucii [The main directions of the evolutionary process: Morphobiological theory of evolution]. M.: Publ. URSS, 2023, 138 p.
19. Ushakov D.V. Tehnologii iskusstvennogo intellekta v psihologii [Artificial intelligence technologies in psychology]. JEksperimental'naja psihologija [Experimental psychology]. 2024, V. 17, no. 4, pp. 182-189.
20. Filipchenko JU. A. Izmenchivost' i metody ejo izuchenija [Variability and methods of studying it]. M.: Publ. URSS. 2020, 232 p.
21. SHmal'gauzen I.I. Puti i zakonomernosti jevoljucionnogo processa [Pathways and patterns of the evolutionary process]. M.: Publ. LENAND, 2022, 272 p.
22. DeSilva J., Fannin L., Cheney I., et al. Human brains have shrunk: the questions are when and why. Front Ecol Evol Sec. Evolutionary Ecology of Social Behavior 2023 June 22; 11. https://doi.org/10.3389/fevo.2023.119127
23. Dodd M.S., Papineau D., Grenne T., et al. Evidence for early life in Earth's oldest hydrothermal vent precipitates. Nature 2017; 543 (7643): 60–4.
24. Greg Ip. The most joyless tech revolution ever: AI is making us rich and unhappy. WSJ, Nov. 17, 2025. Retrieved from // https://www.wsj.com/tech/ai/the-most-joyless-tech-revolution-ever-ai-is-making-us-rich-and-unhappy-6b7116a3
25. International Classification of Diseases 11th Revision, ICD-11 Reference Guide. Retrieved from icd.who.int
26. Kosmyna N., Hauptmann E., Ye Tong Yuan, et al. Your brain on ChatGPT: Accumulation of cognitive debt when using an ai assistant for essay writing task. Retrieved from https://www.cornell.edu/ 31 Dec 2025. (arXiv:2506.08872v2)
27. Russell S.J., Norvig P. Artificial Intelligence: a modern approach. Hoboken: Pearson; 2021. – 1166 p.

ВЛИЯНИЕ МЕДИТАЦИИ НА КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Левахина Ольга Сергеевна – руководитель онлайн школы внимательного образования «Тамбалона Интер», Казань. Соискатель НГПУ им. К. Минина. Нижний Новгород, Россия. E-mail: tambalonainter@gmail.com

Аннотация. В данной статье аргументируется необходимость внедрения практик осознанности в учебные программы по иностранному языку, где учащиеся сталкиваются с высокой когнитивной нагрузкой. Такие практики способствуют развитию когнитивных навыков внимания, рабочей памяти и контроля, а также помогают снизить уровень тревожности. В статье представлены результаты исследования, подтверждающие, что медитативные упражнения способствуют развитию внимания и создают оптимальное психическое состояние для эффективного освоения новых навыков.

Ключевые слова: осознанность, майндфулнесс, языковой барьер, учитель иностранного языка, когнитивная гибкость, нейропластичность, внимание.

THE INFLUENCE OF MEDITATION ON COGNITIVE PROCESSES IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Olga S. Levakhina – Director of Online School Of Mindful Education TambalonaInter, Kazan. Candidate for a scientific degree, Minin State Pedagogical University. Nizhniy Novgorod, Russia. E-mail: tambalonainter@gmail.com

Annotation. This article underlines the need to introduce mindfulness practices into foreign language learning programs, where students face a high cognitive load. Such practices contribute to the development of cognitive skills such as attention, working memory, and control, and also help reduce anxiety levels. The article presents studies confirming that meditation exercises promote emotional self-regulation and create an optimal mental state for the effective acquisition of new skills.

Keywords: consciousness, mindfulness, language barrier, language teacher, cognitive flexibility, neuroplasticity, attention.

Введение

Концентрация внимания как одна из форм осознанности в последние годы приобретает всё большее значение. Способность сознательно направлять внимание, эффективно переключаться между различными видами деятельности, держать фокус и не подвергаться непрерывным отвлечениям становится особенно актуальной в условиях современного динамичного мира. Ключевую роль эти навыки играют для образовательного процесса, где учащиеся зачастую испытывают стресс от большого количества информации и обучения онлайн.

В области изучения иностранных языков часто наблюдается особенно высокая когнитивная и психологическая нагрузка. Устная речевая деятельность, аудирование, чтение и письмо требуют постоянного поддержания внимания и существенных интеллектуальных ресурсов, а сильное психологическое напряжение становится серьёзным препятствием для достижения поставленных речевых целей. Кроме того, учащиеся часто вынуждены преодолевать длительные лекции и семинары, теряя при этом мотивацию, поскольку преподаватели зачастую остаются эмоционально и когнитивно дистанцированными. В этом контексте практики осознанности способны существенно изменять социальное пространство школ и университетов, снижать стресс и тревожность у учащихся, укреплять взаимодействие между преподавателем и учеником, а также стимулировать гармоничные аспекты обучения.

Интересно, что в отечественной психолого-педагогической литературе отсутствует единое определение понятия «осознанность», хотя широко исследуются связанные с ним категории рефлексии, саморегуляции, эмпатии и внимания. Практики осознанности (mindfulness practices) в данном контексте можно определить как упражнения, направленные на осознанное восприятие текущего опыта, концентрацию и регуляцию внимания. Из этих компонентов внимание представляет наибольшей интерес для исследования. В нашей статье мы научно подтверждаем потенциал практик на развитие внимания для регуляции когнитивных процессов при изучении иностранных языков.

Нейропластические изменения при освоении иностранного языка

Современные исследования в области нейронаук позволяют рассматривать обучение как процесс, сопровождаемый изменениями в функционировании и структуре головного мозга. Поскольку наш разум представляет собой сумму миллиардов нейронов плюс индивидуальный опыт, который сформировал и настроил наш мозг, видится важным обратиться к концепции нейропластичности мозга и на основании имеющихся исследований сделать выводы, как практики осознанности, а в частности тренировка концентрации внимания через медитацию, могут помочь ученикам достичь успехов в изучении иностранных языков.

Под нейропластичностью понимается способность мозга изменять высокофункциональную организацию, нейронные взаимосвязи и, в определённых условиях, структурные корреляции в ответ на опыт, обучение и разного рода деятельность. Это одно из основных понятий, описывающих способность нервной системы адаптироваться к изменяющимся факторам среды и опыту. Особое значение для педагогических исследований имеет положение о том, что нейропластичность сохраняется и во взрослом возрасте. Таким образом, изменения, связанные с обучением, не ограничиваются периодом раннего детства. Обзор М. Левден и соавторов [3] демонстрирует, что структура серого вещества мозга взрослого человека может изменяться в зависимости от получаемого опыта и характера предъявляемых к человеку когнитивных требований. Авторы оценивают структурную пластичность как один из механизмов, через которых образование и другие формы опыта могут влиять на физическое развитие человека во взрослом возрасте.

Данное положение имеет значение для исследований в области изучения иностранных языков. Освоение нового языка представляет собой сложную когнитивную деятельность, требующую непрерывного взаимодействия всевозможных процессов: восприятия и обработки речевой информации, образования и извлечения лексических единиц, удержания информации в рабочей памяти, переключения меж языковыми системами контроля внимания и планирования речевого высказывания. Следовательно, язык может рассматриваться не только как объект усвоения определённой системы знаний и навыков, но и как специфическая форма когнитивной деятельности, предъявляющая определённые требования к мозговым механизмам.

Экспериментальные исследования подтверждают, что интенсивное освоение иностранного языка может сопровождаться измеряемыми изменениями в структуре мозга. Так, Й. Мартэнссон и соавторы [4] исследовали молодых взрослых, проходящих активное обучение иностранному языку в течение трёх месяцев. Сравнение с контрольной группой выявило увеличение объёма гиппокампа и толщины коры в ряде областей, связанных с языковой обработкой, включая среднюю и нижнюю лобные извилины и верхнюю височную извилину. При этом степень структурных изменений в некоторых областях была связана с уровнем достигнутого владения языком.

Полученные результаты позволяют рассматривать освоение иностранного языка как один из примеров опыта, связанного с нейропластическими изменениями во взрослом возрасте. При этом важно подчеркнуть, что нейропластичность нельзя понимать исключительно как «улучшение» работы мозга. Изменения мозга, связанные с обучением, считаются адаптивным ответом на предъявляемые к человеку требования, а их характер находится в зависимости от продолжительности и интенсивности обучения, возраста обучающегося, уровня владения языком и иных индивидуальных и методологических факторов.

Другими словами, регулярное соприкосновение с новым языковым материалом стимулирует процессы восприятия, запоминания, извлечения и переработки информации. Повторяемость и длительность такой деятельности создают условия для адаптации соответствующих нейронных систем. Вместе с тем наличие нейропластических изменений само по себе ещё не говорит об эффективности всех когнитивных функций. Поэтому при рассмотрении взаимосвязи между языковым обучением и когнитивным развитием необходимо принимать во внимание конкретные когнитивные процессы и эмпирические показатели их изменения.

Развитие внимания на уроках иностранного языка через практики осознанности

Одним из необходимых условий успешного восприятия языкового материала на всех этапах речевой работы является внимание. При изучении иностранного языка обучающемуся необходимо одновременно выделять важную информацию, удерживать на ней фокус, избегать отвлекающих факторов и при необходимости переключать внимание между разными аспектами языкового материала. Следовательно, способность направлять и удерживать внимание может рассматриваться как один из факторов, определяющих эффективность языкового обучения.

Из всех составляющих осознанности (*рефлексия, саморефлексия, субъектность, смыслообразование, саморегулирование и эмпатия*) внимание – это самый измеряемый элемент, который поддаётся исследованию и тренировке на уроке иностранного языка через специальные техники, связанные с воздействием на когнитивные способности, нейропластичность мозга и направленную устойчивую концентрацию.

В этой связи мы рассматриваем практики майндфулнесс как дополнительное средство, направленное на тренировку процессов внимания и когнитивного контроля. Здесь, однако, необходимо разграничить нейропластичность, возникающую в процессе изучения, и возможные изменения, связанные непосредственно с практикой майндфулнесс. Последняя не должна рассматриваться как доказанный механизм структурной перестройки мозга, обязательно приводящий к повышению эффективности обучения. Более корректно говорить о том, что регулярная практика майндфулнесс может менять отдельные когнитивные процессы, прежде всего связанные с вниманием и контролем.

Так, метаанализ Н.Х. Заинал и М. Г. Ньюман [5], включивший 111 рандомизированных контролируемых, основанных на майдфулнесс практиках исследований с совместной выборкой из 9538 участников, показал небольшие или умеренные положительные результаты в отношении ряда когнитивных показателей. В частности, статистически значимые изменения наблюдались в глобальном когнитивном функционировании, исполнительном внимании, точности рабочей памяти, тормозном контроле, переключении внимания и устойчивом внимании. Вместе с тем авторы не заметили значимого воздействия на такие показатели, как скорость обработки информации, эпизодическая память и вербальная беглость.

Всё же результаты исследований позволяют сделать предположение о том, что систематическая практика майндфулнесс может оказывать влияние на отдельные составляющие когнитивного функционирования, включая внимание, рабочую память и процессы исполнительного контроля. Именно эти процессы, в свою очередь, имеют значение для восприятия и последующей обработки языковой информации.

Заключение

Очевидно, что регулярная и повторяющаяся умственная деятельность может сопровождаться нейронными переменами в нервной системе, что и происходит при изучении иностранного языка. Этот процесс требует активного включения внимания, памяти и механизмов исполнительного контроля. Использование практик осознанности на языковых уроках способствует изменению когнитивных навыков и создает более благоприятные условия для восприятия, обработки и усвоения языковый информации.

В практическом отношении такие упражнения направлены на сосредоточение и переключение внимания, осознание текущего состояния и возвращение внимания к выполняемой задаче. Практики осознанности не заменяют традиционные методы преподавания иностранного языка, но поддерживают их и могут быть интегрированы в уже существующую конструкцию урока в качестве дополнительного элемента. Именно такое сочетание языковой и когнитивной составляющих делают практики осознанности перспективным направлением дальнейшего развития методики преподавания иностранных языков.

Список источников

1. Langer, Ellen. & Moldoveanu, Mihnea. Mindfulness research and the future. Journal of Social Issues № 56, 2000. 129-139 p.
2. Hyland T. The Limits of Mindfulness: Emerging Issues for Education, British Journal of Educational Studies, 2015. 371 p.
3. Lövdén M., Wenger, E., Mårtensson, J., Lindenberger, U., et al. Structural brain plasticity in adult learning and development. Neuroscience & Biobehavioral Reviews № 37(9), 2013. 2296–2310 p.
4. Mårtensson J., Eriksson J., Bodammer N. C., et al. Growth of language-related brain areas after foreign language learning. NeuroImage № 63(1), 2012. 240–244 p.
5. Zainal N. H., & Newman M. G. Mindfulness enhances cognitive functioning: A meta-analysis of 111 randomized controlled trials. Health Psychology Review № 18(2), 2024. 369–395 p.

Литература

1. Авдеева И.Н. Связь творческих способностей и эмоционального благополучия студентов вуза во время сеть интернет-обучения // Вопросы психологии, 2023. Т. 69. № 6. С. 34-42.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методологии обучения иноязычному общению. 2-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 135 с.
3. Попова Н. С. Осознанность как явление в иноязычном образовании. Евразийский гуманитарный журнал № 3, 2025. 92-104 с.
4. Станкевич Е.М. Психологическая экономическая безопасность личности при онлайн обучении взрослых. International Journal of Medicine and Psychology № 4, 2022. 37- 43 с.
5. Щукин А. Н. Обучение заграничным языкам: теория и практика: учебное пособие, 4-е изд. М.: Филоматис: Омега-Л, 2010. 475 с.
6. Baddeley Alan. Working memory and language: An overview. Journal of Communication Disorders № 36, 2003. 189-208 p.
7. Brown Kirk, Ryan M. Richard & Creswell J. David. Mindfulness: Theoretical foundations and evidence for its salutary effects. Psychological Inquiry № 18(4), 2007. 211-237 p
8. Butler Deborah L. & Winne Philip. H. Feedback and self-regulated learning: A theoretical synthesis. Review of Educational Research № 65, 1995. 245-281 p.
9. Lau Ngar Sze. Cultivation of mindfulness: Promoting holistic learning and wellbeing in education. In M. de Souza, L. J. Francis, J. O'Higgins-Norman & D. G. Scott (Hg.). International handbook of education for spirituality, care and wellbeing. Dordrecht: Springer, 2009. 715-737 p.
10. Mevarech Zemira. R. & Kramarski Bracha. The effects of metacognitive training versus worked-out examples on students' mathematical reasoning. The British Journal of Educational Psychology № 73(4), 2003. 449-471 p.
11. Nawal A. F. Cognitive load theory in the context of second language academic writing, Higher Education Pedagogies № 3, 2018. 385-402 p.
12. Shapiro Shauna. L., Jazaieri, Hooria. & Sousa, Sarah. de. Meditation and Positive Psychology. In C. R. Snyder, S. J. Lopez, L. M. Edwards, S. C. Marques et al., The Oxford Handbook of Positive Psychology, 3rd Edition, 2016. Oxford University Press. 97 p.
13. Vandergrift Larry. & Goh C. Teaching and learning second language listening: Metacognition in action. London: Routledge, 2012. 57 p.
14. Zeilhofer Luisa. Achtsamkeit im DaF-Unterricht – Der Einfluss von Meditationsübungen auf den Lernfortschritt und das Achtsamkeitsniveau innerhalb eines Semesters. Deutschunterricht in Japan, 25, 2021. 117 p.
15. Zeilhofer Luisa. Mindfulness in the foreign language classroom: Influence on academic achievement and awareness. Language Teaching Research, 2020.

References

1. Avdeeva I.N. Svjaz' kreativnyh sposobnostej i jemocional'nogo blagopoluchija studentov vuza vo vremja internet-obuchenija [The relationship between creative abilities and the emotional well-being of university students during online learning] // Voprosy psihologii, 2023. T. 69. № 6. S. 34-42.
2. Passov E. I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju [The foundations of communicative methodology in teaching foreign language communication], 2-e izd., ispr. M.: Russkij jazyk, 1991. 135 c.
3. Popova N. S. Osoznannost' kak fenomen v inojazychnom obrazovanii [Mindfulness as a phenomenon in foreign language education]. Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal № 3, 2025. 92-104 c.
4. Stankevich E.M. Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti pri onlajn obuchenii vzroslyh [Psychological safety of the individual in online adult education]. International Journal of Medicine and Psychology № 4, 2022. 37- 43 c.
5. Shhukin A. N. Obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika: uchebnoe posobie [Teaching foreign languages: theory and practice: a study guide], 4-e izd. M.: Filomatis: Omega-L, 2010. 475 s.
6. Baddeley Alan. Working memory and language: An overview. Journal of Communication Disorders № 36, 2003. 189-208 p.
7. Brown Kirk, Ryan M. Richard & Creswell J. David. Mindfulness: Theoretical foundations and evidence for its salutary effects. Psychological Inquiry № 18(4), 2007. 211-237 p
8. Butler Deborah L. & Winne Philip. H. Feedback and self-regulated learning: A theoretical synthesis. Review of Educational Research № 65, 1995. 245-281 p.
9. Lau Ngar Sze. Cultivation of mindfulness: Promoting holistic learning and wellbeing in education. In M. de Souza, L. J. Francis, J. O'Higgins-Norman & D. G. Scott (Hg.). International handbook of education for spirituality, care and wellbeing. Dordrecht: Springer, 2009. 715-737 p.
10. Mevarech Zemira. R. & Kramarski Bracha. The effects of metacognitive training versus worked-out examples on students' mathematical reasoning. The British Journal of Educational Psychology № 73(4), 2003. 449-471 p.
11. Nawal A. F. Cognitive load theory in the context of second language academic writing, Higher Education Pedagogies № 3, 2018. 385-402 p.
12. Shapiro Shauna. L., Jazaieri, Hooria. & Sousa, Sarah. de. Meditation and Positive Psychology. In C. R. Snyder, S. J. Lopez, L. M. Edwards, S. C. Marques et al., The Oxford Handbook of Positive Psychology, 3rd Edition, 2016. Oxford University Press. 97 p.
13. Vandergrift Larry. & Goh C. Teaching and learning second language listening: Metacognition in action. London: Routledge, 2012. 57 p.
14. Zeilhofer Luisa. Achtsamkeit im DaF-Unterricht – Der Einfluss von Meditationsübungen auf den Lernfortschritt und das Achtsamkeitsniveau innerhalb eines Semesters. Deutschunterricht in Japan, 25, 2021. 117 p.
15. Zeilhofer Luisa. Mindfulness in the foreign language classroom: Influence on academic achievement and awareness. Language Teaching Research, 2020.

НЕВИДИМАЯ КОМНАТА: ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПРОТОКОЛ ДЕЙСТВИЙ ПРИ СЛУЧАЙНОЙ ВСТРЕЧЕ С КЛИЕНТОМ ВНЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ликинова Вера Евгеньевна – специалист в области психологического консультирования, действительный член Профессиональной психотерапевтической лиги ОППЛ. Москва, Россия. ver.ma2011@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения конфиденциальности и сеттинга при случайных встречах психолога- консультанта и клиента за пределами кабинета. Анализируется конфликт между профессиональной тайной и социальными нормами приветствия. Предлагается пошаговой алгоритм поведения специалиста, направленный на минимизацию рисков нарушения границ и ретравматизации клиента.

Ключевые слова: конфиденциальность; сеттинг; двойные отношения; этика; малый город.

INVISIBLE ROOM: ETHICAL RISKS AND PROTOCOL OF ACTIONS DURING AN ACCIDENTAL MEETING WITH A CLIENT OUTSIDE THE THERAPEUTIC SPACE

Vera E. Likinova – Practicing psychologist, Full Member of Professional Psychotherapists League (OPPL). Moscow, Russia. ver.ma2011@mail.ru

Annotation. The article discusses the problem of maintaining confidentiality and therapeutic boundaries during accidental encounters between a therapist and a client outside the office. It analyzes the conflict between professional secrecy and social norms of greeting. A behavior protocol for specialists aimed at minimizing the risks of boundary violations and re-traumatization is proposed.

Keywords: confidentiality; setting; dual relationships; ethics; small town.

Introduction

Working as a practicing psychologist or psychotherapist in a small city inevitably leads to the phenomenon of "boundary violation beyond the office." An accidental meeting with a client in a supermarket, school, or gym creates an instant ethical dilemma. On one hand, the professional duty requires observing the principle of confidentiality and avoiding demonstrating acquaintance without the client's consent. On the other hand, ignoring a person can be perceived by them as rejection (rejection) and a breach of social hospitality norms typical for small communities.

The traditional «ethical code», such as those of the American Psychological Association (APA) or Russian Professional Psychotherapy League (OPPL), prescribes avoidance of so-called dual relationships(dual relationships). However, literal adherence to the rule "pretend you don't know each other" carries high risks:

— For the client it may trigger early attachment traumas and undermine trust in the specialist right before the next session.

— For the therapist this might lead to social ostracism and loss of reputation within the regional professional community.

— For therapy this means that time of the following session will be spent discussing the street incident instead of focusing on the main issue.

This article proposes a step-by-step protocol of actions allowing the specialist to maintain professional neutrality without compromising the client's trust.

Введение

Согласно Этическому кодексу психологов (ОППЛ, АППЛ, APA) случайные встречи с клиентом вне кабинета квалифицируются как потенциальный риск возникновения двойных отношений (dual relationships). Статья 3.06 кодекса APA прямо указывает: «Психологи не вступают во вторичные отношения с клиентами или их близкими, если существует вероятность того, что это приведёт к конфликту интересов». Однако этот запрет часто вступает в противоречие с социальной реальностью малых городов, где игнорирование знакомого лица может быть воспринято как грубость или высокомерие.

Специфика работы практикующего психолога в малом городе или плотной социальной среде неизбежно сталкивает специалиста с феноменом «нарушения границ кабинета». Постановка проблемы: случайная встреча с клиентом в супермаркете, школе ребенка или спортзале создает мгновенную этическую вилку. С одной стороны – профессиональный долг сохранения анонимности пациента.

Эти встречи создают этическую дилемму: соблюдение принципа конфиденциальности требует избегать демонстрации знакомства, однако игнорирование человека может восприниматься им как отвержение и нарушение социальных норм гостеприимства, характерных для небольших сообществ .

Конфликт парадигм: Тайна против Вежливости Традиционный этический кодекс предписывает избегать двойных отношений (*dual relationships*) и не раскрывать факт знакомства без согласия клиента. Однако буквальное следование правилу «делать вид, что вы не знакомы», несет высокие риски:

1. Для клиента: Восприятие нейтральности терапевта как отвержения (rejection). Это может активировать ранние травмы привязанности и разрушить доверие прямо накануне следующей сессии.
2. Для терапевта: Риск социального остракизма и потери репутации в профессиональном сообществе региона.
3. Для терапии: Захват времени следующей встречи обсуждением уличного инцидента вместо основного запроса.

Данная статья предлагает пошаговый протокол действий, позволяющий специалисту сохранить профессиональную нейтральность

Материалы и методы

Исследование основано на анализе профессиональных кодексов этики (ОППЛ, АКПП), клинических кейсов и собственных наблюдений автора. Для проверки эффективности протокола был проведен исследования включает опрос коллег-психологов, работающих в малых городах России (N = 52, из них 47% – частные практики, 53% – сотрудники государственных учреждений). Анкета содержала открытые вопросы о типичных реакциях клиентов после случайных встреч, а также закрытые вопросы о том, какие стратегии реагирования специалисты считают наиболее эффективными. Для проверки эффективности предложенного протокола был проведен пилотный эксперимент с участием семи специалистов, которые применяли описанную ниже модель поведения в течение трех месяцев. Оценка результатов проводилась через анализ динамики рабочего альянса по шкале Гаранье–Бордмана и уровня тревожности клиентов перед сессией по ВАШ.

Результаты

Анализ показал, что большинство специалистов сталкиваются со следующими ошибками в поведении во время случайных встреч:

-Игнорирование взгляда клиента, воспринимаемое им как агрессия или отвержение;

-Демонстративно холодный кивок без зрительного контакта, создающий у клиента чувство стыда за то, что он нарушил приватность специалиста;

-Попытка обсудить терапию на улице, нарушающая границы процесса;

-Использование специфической терапевтической мимики («тёплая» улыбка) при встрече в магазине, что размывает профессиональную дистанцию.

Предложенный автором протокол включает следующие этапы:

1. Правило первого импульса: специалист заранее принимает решение не инициировать контакт первым. Лицо сохраняет социальную доброжелательность, но лишено специфической терапевтической теплоты.

2. Микроприветствие: если взгляды встретились, используется легкий кивок подбородком (без улыбки) и немедленное переключение внимания на свои дела,телефон,выбор продуктов и так далее.

3. Реакция на вербальный контакт: если клиент поздоровался, ответ дается ровным голосом («Здравствуйте»), без вопросов о делах. Любая попытка затянуть разговор пресекается фразой: «Хорошего дня! Я тороплюсь ».

4. Обсуждение внутри сессии: инцидент обязательно поднимается специалистом на следующей встрече. Вопросы типа «Как эта встреча отразилась на вашем состоянии?» позволяют клиенту интегрировать опыт и снять тревогу.

Обсуждение

Эффективность предложенного алгоритма подтверждается тем, что ни один из опрошенных коллег не зафиксировал случаев ухудшения рабочего альянса после применения данного протокола. Напротив, клиенты отмечали снижение тревоги перед сессией, так как тема уличной встречи была вынесена в безопасную среду терапии.

Обсуждение инцидента в кабинете/онлайн (Терапия последствий)

Игнорирование факта встречи внутри сессий недопустимо. На следующем приеме терапевт обязан инициировать обсуждение первым, чтобы снять тревогу клиента.

Цель: Десенсибилизация ситуации и использование ее как материала для анализа переноса.

Скрипт терапевта: Антон, я хочу начать сегодня с нашей встречи в среду в магазине . Я заметил(а), что мы столкнулись, и мне важно узнать: как эта секундная ситуация отразилась на вашем состоянии сейчас и на восприятии нашего рабочего союза?»

Ожидаемый результат: Переход фокуса с вопроса «Почему он(а) так странно себя повел(а)?» на вопрос «Какие чувства поднялись во мне, когда я увидел(а) своего "спасителя" в бытовом контексте?». Это укрепляет рабочую автономию клиента.

Заключение

Наличие четкого внутреннего протокола превращает рисковую ситуацию в управляемый процесс. Нейтральность вне кабинета защищает конфиденциальность эффективнее, чем демонстративное избегание контакта.

Литература

1. Бурлак Н.А. Этические дилеммы психолога: от теории к практике // Психологическая газета. — 2023. — [Электронный ресурс]. URL: https://psy.su/feed/viewtopic/49687 (дата обращения: 25.07.2026).*[Ethical dilemmas of psychologists: from theory to practice]*.
2. Кондратьева А.В., Петрова Е.С. Двойные отношения в психотерапии: этический анализ и практические рекомендации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2022. — № 3. — С. 12–23.*[Dual relationships in psychotherapy: ethical analysis and practical recommendations]*.
3. Лукьянова М.Е. Профессиональная деформация личности психолога-консультанта // Вопросы психологии. — 2021. — № 4. — С. 78–89.*[Professional deformation of personality of consulting psychologist]*.
4. Плотников В.И. Конфиденциальность в психологической практике: правовые и этические аспекты // Журнал практического психолога. — 2020. — № 2. — С. 45–57.*[Confidentiality in psychological practice: legal and ethical aspects]*.
5. American Psychological Association. *Ethical Principles of Psychologists and Code of Conduct*. Washington, DC: American Psychological Association; 2017.*[Этические принципы психологов и кодекс поведения]*.
6. Corey G., Corey M.S., Callanan P. *Counseling and Psychotherapy: Theory and Practice*. Boston: Cengage Learning; 2021.*[Консультирование и психотерапия: теория и практика]*.

ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ РАЗВИТИЯ У ЖЕНЩИН С ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ: АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Малогина Светлана Сергеевна – независимый исследователь. Москва, Россия. E-mail: free200879@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния раннего деструктивного опыта (детской травмы развития) на процесс психологической адаптации и самостигматизации у женщин, живущих с ВИЧ. На основе качественного метода автоэтнографии обосновывается необходимость интеграции специализированных терапевтических подходов в систему медико-социального сопровождения. Описывается дизайн научно-практического исследования, направленного на апробацию авторской методики работы с травмой взросления для повышения приверженности к лечению и улучшения качества жизни пациенток.

Ключевые слова: женщины с ВИЧ; автоэтнография; детская травма развития; комплексное ПТСР; психологическая реабилитация; травма взросления; приверженность к АРВТ.

THE PHENOMENON OF DEVELOPMENTAL CHILDHOOD TRAUMA IN WOMEN WITH HIV-POSITIVE STATUS: AUTOETHNOGRAPHIC ANALYSIS AND METHODOLOGY OF THERAPEUTIC INTERVENTION

Svetlana S. Malogina – Independent Researcher, Moscow, Russia. E-mail: free200879@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the impact of early destructive experience (developmental childhood trauma) on the process of psychological adaptation and self-stigmata in women living with HIV. Based on the qualitative method of autoethnography, the necessity of integrating specialized therapeutic approaches into the system of medical and social support is substantiated. The design of a scientific and practical study aimed at testing the author's methodology of working with developmental trauma to increase treatment adherence and improve the quality of life of patients is described.

Keywords: women living with HIV; autoethnography; developmental childhood trauma; complex PTSD; psychological rehabilitation; childhood trauma; ARV-treatment adherence.

Актуальность. Психологическая реабилитация женщин, живущих с ВИЧ (ЖЛВ), является критически важным фактором для повышения их приверженности к антиретровирусной терапии (АРВТ) и снижения уровня самостигматизации. Взаимосвязь между ранним деструктивным опытом (детской травмой развития, комплексным ПТСР) и последующей адаптацией к диагнозу во взрослом возрасте остается малоизученной темой в отечественной научно-практической литературе.

Существует острая необходимость внедрения специализированных психологических программ, направленных на проработку травм взросления у данной когорты пациентов, поскольку неразрешенные внутренние конфликты напрямую коррелируют с высоким риском отказа от медицинского сопровождения. Хронический стресс, вызванный детской травматизацией, накладывается на кризис от постановки диагноза ВИЧ, формируя феномен «двойной стигматизации» (внешней и внутренней), что существенно блокирует личностные ресурсы женщины.

Цель исследования. Научно обосновать методологию работы с травмой взросления у женщин с ВИЧ-положительным статусом на основе качественного автоэтнографического исследования и разработать дизайн ее последующей эмпирической верификации в терапевтических группах.

Материалы и методы. В качестве базового материала исследования используется качественный метод автоэтнографии – систематический ретроспективный анализ личного нарратива и истории жизни автора, имеющей ВИЧ-положительный статус. Эмпирической базой послужили материалы, опубликованные автором в форме монографии «Дочь, которую не ждали». Метод автоэтнографии позволяет эксплицировать скрытые психоэмоциональные процессы, недоступные при стандартных количественных опросах.

На текущем этапе дизайн исследования расширяется до комплексного: формируется репрезентативная фокус-группа из числа ЖЛВ для проведения глубинного полуструктурированного интервью, психологического анкетирования (с применением Опросника детской травмы CTQ-SF, опросник неблагоприятного детского опыта ACE-10) и последующей апробации авторской психологической методики реабилитации. Сочетание количественной и качественной методик. Для масштабирования выборки к участию привлекаются профильные некоммерческие организации (НКО), пациентские сообщества и специализированные медицинские центры.

Ожидаемые результаты. Предполагается, что проработка детских психотравмирующих факторов по авторской методике позволит значимо снизить показатели внутренней стигмы у женщин, повысить их психоэмоциональную резистентность и укрепить комплаенс к медицинскому сопровождению. Промежуточные результаты автоэтнографического анализа демонстрируют прямую связь между деструктивным детским опытом (дефицит безопасности, отвержение) и стратегиями преодоления психологического кризиса после манифестации диагноза ВИЧ.

Авторская методика работы с травмой взросления включает три последовательных этапа:

1. Деконструкция и сепарация от ранних травматических паттернов;
2. Разведение в сознании пациентки опыта детской травмы и текущего кризиса, связанного с ВИЧ-статусом;

3. Интеграция деструктивного опыта и формирование устойчивой внутренней опоры для принятия диагноза и непрерывного прохождения АРВТ.

Заключение и практическая значимость. Внедрение терапевтических программ, сфокусированных на комплексной травме развития, способно существенно повысить эффективность социально-психологического сопровождения ЖЛВ. Предложенный методологический подход обладает высокой степенью воспроизводимости и практической значимости для специалистов помогающих профессий – медицинских психологов, психотерапевтов и равных консультантов.

Перспективы исследования заключаются в создании стандартизированного руководства по реабилитации женщин с ВИЧ-положительным статусом, интеграции метода в программы комплексной медико-социальной помощи и обосновании эффективности метода для получения грантовой поддержки.

Литература

1. Миа Сольве, Дочь, которую не ждали : [монография] / Миа Сольве. — [Москва] : [«Б. и.»], 2026. — [280] с. — Текст : непосредственный.
2. Ван дер Колк, Б. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и как с ней справиться / Б. ван дер Колк ; перевод с английского И. Чорного. — Москва : Эксмо, 2020. — 464 с. — Текст : непосредственный.
3. Городнова, М. Ю. Психологическое сопровождение женщин с ВИЧ-инфекцией в период беременности / М. Ю. Городнова. — Текст : непосредственный // Вестник психотерапии. — 2018. — № 66 (71). — С. 84–97.
4. Уолсотт, Х. Ф. Автоэтнография как метод качественного анализа в гуманитарных науках / Х. Ф. Уолкотт. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2019. — № 4. — С. 112–121.
5. Беляева, В. В. Психическое здоровье и приверженность к лечению пациентов с ВИЧ-инфекцией / В. В. Беляева, Т. Н. Кравченко. — Текст : непосредственный // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 56–61.

ЙОГА-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Мотина Анастасия Сергеевна – клинический психолог, когнитивно-поведенческий психолог, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, студент магистратуры Московского института психоанализа. г. Мурино, Россия. E-mail: psy@anastasiamotina.ru

Аннотация. За первый год пандемии COVID-19 Всемирная организация здравоохранения зафиксировала рост тревожных и депрессивных расстройств на 25%. Оба состояния могут являться следствием обострения психосоматических заболеваний. Кроме того, у трети пациентов с постковидным синдромом не выявлена органическая патология. Это указывает на психогенную природу симптомов и требует немедикаментозных методов помощи. Популярность онлайн-йоги растёт как метод самопомощи. При этом её эффективность при работе с психосоматическими состояниями клинически подтверждена, но мало изучена. В настоящее время отсутствует описание, как именно компоненты йоги – асаны, медитация, дыхание, – влияют на психосоматику. Большая часть работ по психосоматике фокусируется на влиянии эмоциональной сферы на телесные проявления. За рамками исследований остаётся мысль, как через тело можно повлиять на коррекцию психосоматических расстройств. Именно это является ядром данной статьи. В то время как в большинстве работ компоненты йоги рассматриваются изолированно, здесь описывается система воздействия йога-терапии на психосоматику в комплексе – взаимодействие асан, дыхательных техник и медитаций. Предложенный подход позволяет практикующим психологам расширить диапазон инструментов при работе с клиентами с психосоматическими расстройствами, повысить результативность психотерапии и усовершенствовать процесс дистанционной психологической помощи, поскольку йога-терапия может выполняться клиентом самостоятельно по инструкции и не требует физического присутствия специалиста.

Ключевые слова: психосоматические расстройства, йогатерапия, телесная психотерапия, коррекция психосоматических состояний, психосоматическая регуляция, психосоматика и стресс, соматоформные расстройства.

YOGA THERAPY FOR PSYCHOSOMATIC DISORDERS

Anastasia S. Motina – Clinical Psychologist, Cognitive Behavioral Therapist, Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Master's Student (Moscow Institute of Psychoanalysis). Murino, Russia. E-mail: psy@anastasiamotina.ru

Annotation. During the first year of the COVID-19 pandemic, the World Health Organization recorded a 25% increase in anxiety and depressive disorders. Both conditions may result from the exacerbation of psychosomatic illnesses. Moreover, no organic pathology has been identified in a third of patients with post-COVID syndrome, pointing to a psychogenic origin of their symptoms and underscoring the need for non-pharmacological interventions. Online yoga is growing in popularity as a form of self-help. While its effectiveness in addressing psychosomatic conditions has been clinically confirmed, it remains understudied. To date, there is no clear account of how the individual components of yoga – asanas, meditation, and breathing – affect psychosomatic processes. Most research on psychosomatics has focused on how the emotional sphere influences bodily manifestations, leaving underexplored the reverse pathway: how working through the body can help correct psychosomatic disorders. This is precisely the focus of the present article. Whereas most studies examine the components of yoga in isolation, this article describes a system through which yoga therapy acts on psychosomatic conditions as a whole – the interaction of asanas, breathing techniques, and meditation. The proposed approach allows practicing psychologists to expand their toolkit when working with clients who have psychosomatic disorders, increase the effectiveness of psychotherapy, and improve the process of remote psychological support, since yoga therapy can be performed independently by the client following instructions and does not require the specialist's physical presence.

Keywords: psychosomatic disorders; yoga therapy; body-oriented psychotherapy; correction of psychosomatic conditions; psychosomatic regulation; psychosomatics and stress; somatoform disorders.

Связь психосоматики и йоги. В XIX в. немецкий врач Иоганн Хайнрот для описания связи между психологическим состоянием и соматическими заболеваниями предложил понятие «психосоматика». Позже, в 1930-х гг. представитель Чикагского психоаналитического института – Франц Александер – с командой заложил основу психосоматической медицины. [1;10] Он выделил «чикагскую семёрку» заболеваний – неспецифический язвенный колит, бронхиальная астма, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, нейродермит, ревматоидный артрит, тиреотоксикоз, гипертоническая болезнь, – связал их проявления с неразрешёнными невротическими конфликтами и хроническим подавлением эмоций. С его точки зрения, когда эти переживания не находят решение на психическом уровне, они начинают проявляться на телесном уровне через вегетативную нервную систему, вызывая повреждения в клетках и тканях и нарушения в работе органов. [1]

Сегодня психосоматика рассматривается как междисциплинарная сфера на стыке психологии, психиатрии и соматической медицины. В Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) для понятия «психосоматические расстройства» отдельной рубрики нет. Однако их различные формы можно найти в нескольких разделах. В разделе F45 «Соматоформные расстройства» проиллюстрированы состояния, которые возникают на фоне психологического дистресса и не имеют органической причины. А рубрика F54 «Психологические и поведенческие факторы, связанные с нарушениями и болезнями, классифицированными в других рубриках» объясняет, что на развитие астмы, аллергии, язвы желудка и других заболеваний могут влиять негативные эмоциональные реакции. [2]

Особую роль в развитии психосоматических расстройств играет алекситимия – неспособность распознавать и вербализовать эмоции. Смулевич А. Б., также как и Александер Ф., отмечает, что подавленные и неосознаваемые эмоции выходят в виде соматических симптомов, поскольку алекситимия лишает человека возможности выразить их иначе – через осознаваемые переживания, слёзы или слова. [3]

Не менее важное место занимает гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система (ГГН-ось) в физиологических проявлениях психосоматики. В норме она защищает организм от стресса непродолжительным выбросом кортизола, работая по принципу отрицательной обратной связи. Однако, хронический стресс приводит к продолжительной активации ГГН-оси, уровень кортизола задерживается на высоких показателях и механизм ломается. В связи с этим, у человека нарушается работа желудочно-кишечного тракта, повышается артериальное давление, повышается риск метаболических нарушений, снижается чувствительность тканей к инсулину, а также способность организма давать иммунный ответ на внешние и внутренние раздражители. [14] Таким образом, тревожность, депрессия, эмоциональная лабильность считаются значимыми факторами обострения астмы, гипертонической болезни и язвенной болезни желудка. [7]

Психотерапия, ориентированная на работу с мышлением и вербализацией, показывает невысокую эффективность при работе с психосоматическими расстройствами, так как в их основе лежит неосознаваемый и непрожитый конфликт. Защитные механизмы затрудняют работу через рациональные обсуждения. [22] Есть гипотеза, что телесно-ориентированный подход, включая йога-терапию, имеет более быстрые и эффективные результаты.

Йога направлена на развитие осознанного внимания к телу. Благодаря телесным практикам человек учится замечать свои эмоции и телесные сигналы, дифференцировать их и проживать. Таким образом, снижается их психогенное влияние на организм. Кроме того, регулярное выполнение дыхательных и телесных практик развивает интероцептивную чувствительность – способность мозга замечать и понимать сигналы, идущие от внутренних органов. Это устраняет дефицит, свойственный алекситимии. [15] И йога способствует эффективной регуляции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси и снижает уровень кортизола, то есть воздействует на физиологический механизм хронического стресса, лежащий в основе психосоматических расстройств. [16]

Исходя из этого, йога способна работать на психологическом и физиологическом уровнях психосоматических проявлений. [9; 19]

Йога-терапия как метод телесно-ориентированной психотерапии. Йога-терапия рассматривается как один из вариантов телесно-ориентированной психотерапии – подхода, который работает с психологическими сложностями через тело.

Согласно Б. ван дер Колку, травматические переживания, хронический стресс фиксируются в теле через мышечное напряжение, нарушенные паттерны дыхания, нарушение пищеварения. Даже спустя длительное время после травмирующего опыта они сохраняются в теле. В контролируемых исследованиях регулярная практика йоги приводила к уменьшению соматических проявлений даже у испытуемых, для которых медикаментозная терапия оказалась недостаточно эффективной. Работа одновременно с телом и дыханием позволяет работать с фиксациями напрямую, снижая избыточное вегетативное возбуждение и восстанавливая ощущение безопасности в теле. [21]

Эту же логику применяет отечественный врач-кардиолог, реабилитолог и йогатерапевт Фролов А. В. Он выделяет ряд принципов работы в йога-терапии: выполнение асан в комфортном режиме, концентрация на общей мышечной релаксации, естественное дыхание, направленная работа с вниманием и состоянием сознания. [4] Если эти принципы выполняются, то практикующий получает психоэмоциональную разгрузку, что является важным фактором в процессе восстановления при психосоматических расстройствах.

В своих работах Фролов А. В. рассматривает внедрение йога-терапии при таких психосоматических заболеваниях как бронхиальная астма, артериальная гипертония, язвенная болезнь желудка и прочие. При бронхиальной астме регулярные тренировки приводят к улучшению функции внешнего дыхания, что снижает частоту приступов [8]; при артериальной гипертонии – к нормализации артериального давления [17]; при язвенной болезни желудка – к уменьшению болевого синдрома и частоты обострений [18]. Он также приводит доказательства того, что регулярное выполнение техник дыхания оказывает комплексное воздействие на сердечно-сосудистую и вегетативную системы, способствуя нормализации артериального давления и снижению уровня тревожности. [5]

Существующие исследования позволяют рассматривать компоненты йога-терапии – дыхание, асаны и медитации – как потенциально значимые инструменты в работе с психосоматическими расстройствами. Однако вопрос об их сочетании и дифференцированном выборе в зависимости от особенностей психосоматического состояния остается открытым. Ввиду этого далее рассматривается, каким образом эти компоненты могут дополнять друг друга с учётом различных психосоматических симптомов.

Взаимодействие компонентов йога-терапии на психосоматические расстройства. Автор предлагает рассматривать йога-терапию при психосоматических расстройствах как системный подход, при котором асаны, медитативные и дыхательные техники затрагивают разные звенья самоподдерживающегося цикла, который поддерживает психосоматический симптом.

Этот цикл можно представить как процесс, состоящий из 4 шагов.

Шаг 1. Стресс вызывает мышечное напряжение.

Шаг 2. При длительном напряжении вегетативная нервная система находится в состоянии повышенной активности, организм ощущает присутствие угрозы.

Шаг 3. Это состояние усиливает субъективные телесные ощущения, человек начинает интерпретировать их как тревожный сигнал.

Шаг 4. Тревожная интерпретация снова усиливает мышечное напряжение, замыкая круг.

Здесь можно предположить, что каждый компонент йоги воздействует на своё звено в этом процессе. Асаны преимущественно направлены на работу с мышечным напряжением (шаг 1), дыхательные техники – на регуляцию дыхания и вегетативных процессов (шаг 2), медитации – на интерпретацию телесных ощущений (шаг 3). Далее рассмотрим, как каждый из этих компонентов может разорвать цикл в своей точке соприкосновения.

Асаны. Асаны направлены на снятие мышечных зажимов и восстановление проприоцептивной чувствительности – способности тела ощущать положение в пространстве. Снижение мышечного напряжения приводит к нормализации эмоционального фона и уменьшению интенсивности телесных симптомов. Выполняя те или иные позы, человек размыкает цикл на первом шаге – там, где стресс впервые фиксируется в теле в виде мышечного напряжения. [20]

Дыхательные упражнения. Это наиболее изученный компонент йога-терапии. Медленное осознанное дыхание воздействует на сердечно-сосудистую и вегетативную нервную системы, снижая артериальное давление и общий уровень тревожности. [6; 12] Данный эффект связан с влиянием диафрагмального дыхания на баланс симпатической и парасимпатической активности. Диафрагмальное дыхание стимулирует блуждающий нерв, который активирует парасимпатическую нервную систему. [12] Через изменение вегетативной регуляции дыхательные практики способны снизить активность гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси и, соответственно, уровень кортизола – основного гормонального показателя хронического стресса. [6] Таким образом, дыхательные техники размыкают цикл на втором шаге, где организм находится в состоянии активации вегетативных ресурсов. Даже при наличии мышечного напряжения работа с дыханием не позволяет этому напряжению подпитывать следующий шаг цикла.

Медитативные практики. Медитация работает с тем, как человек интерпретирует свои телесные ощущения. Регулярные медитативные практики снижают эмоциональные реакции на стрессовые стимулы и уменьшают катастрофизацию телесных ощущений – склонность объяснять любые соматические симптомы как серьёзную угрозу организму. [11] Медитация развивает навык отстранения от собственных мыслей и формирует способность осознанно наблюдать за процессами, происходящими в теле. [13] Медитативные практики размыкают цикл на третьем шаге. Даже если организм всё ещё находится в состоянии стресса, это не интерпретируется как угроза. И, следовательно, следующий шаг не подпитывается и не запускает цикл заново.

Три компонента, рассмотренные выше, влияют на три разные точки цикла, поддерживающего психосоматические расстройства. Вместе они образуют систему, которая разрывает его сразу в нескольких точках, поэтому важно выполнять все компоненты йога-терапии в комплексе, а не отдельно друг от друга. По мнению автора, именно в этом состоит системный подход в йога-терапии.

Заключение. Проведённый анализ показывает, что психосоматические расстройства могут формироваться при алекситимии, наличии подавленных и непрожитых эмоций, при дисрегуляции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси. Йога-терапия, рассматриваемая как метод телесно-ориентированной психотерапии, воздействует на каждый из этих механизмов: развивает способность понимать и проживать эмоции, восстанавливает интероцептивную чувствительность, формирует более адаптивную физиологическую реакцию на стресс.

Системное взаимодействие трёх компонентов йоги – асан, дыхательных техник и медитаций – оказывает влияние на психосоматическое расстройство на телесном, вегетативном и когнитивно-перцептивном уровнях. Это делает йогу удобным инструментом, особенно в работе с клиентами, которые не понимают свои эмоции и находятся не в контакте со своим телом.

При этом исследования показывают, что не до конца изучен вопрос, как именно нужно сочетать асаны, дыхательные и медитативные практики при разных психосоматических симптомах.

Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется построение дифференцированной модели, соотносящей психосоматические расстройства с оптимальным для каждого из них набором практик.

Литература

2. Александер Ф. Психосоматическая медицина. – М.: Эксмо, 2002. – 352 с.
2. Всемирная организация здравоохранения. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10): в 3 т. – Женева: ВОЗ, 1995 г. – 2435 с.
3. Психосоматические расстройства в клинической практике / Под ред акад. РАН А.Б. Смулевича. – 2-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2019. – 776 с.
4. Фролов А.В. Йоготерапия: Хатха-йога как метод реабилитации / Артем Фролов. 3-е издание., испр. и доп. – М.: Ориенталия, 2022 г. – 576 с.
5. Фролов А.В. Влияние дыхательных упражнений на газообмен, кровообращение и электрическую активность головного мозга: дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2025. 157 с.
6. Brown R.P., Gerbarg P.L. Yoga breathing, meditation, and longevity. Annals of the New York Academy of Sciences 2009 Aug; 1172:54-62.
7. Chrousos G.P. Stress and disorders of the stress system. Nature Reviews Endocrinology 2009 Jul;5(7):374-81.
8. Cramer H., Lauche R., Haller H. et al. Yoga for asthma: a systematic review. BMC Complementary and Alternative Medicine 2014; 112(6): 503-510.e5.
9. Field T. Yoga research review // Complementary Therapies in Clinical Practice 2016 Aug:24:145-61.
10. Gabbard G.O. Psychodynamic Psychiatry in Clinical Practice. – 5th ed. – Washington: American Psychiatric Publishing, 2014. – 653 p.
11. Goyal M., Singh S., Sibinga E.M.S. et al. Meditation programs for psychological stress and well-being: A systematic review and meta-analysis. JAMA Internal Medicine 2014;174;(3):357-368.
12. Jerath R., Edry J.W., Barnes V.A. et al. Physiology of long pranayamic breathing: Neural respiratory elements may provide a mechanism that explains how slow deep breathing shifts the autonomic nervous system. Medical Hypotheses 2006;67(3):566-71.
13. Kabat-Zinn J. Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain, and Illness. – New York: Bantam Books, 1990. – 720 p.

14. McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators. New England Journal of Medicine 2006 Dec;8(4):367–381.
15. Oka T., Lkhagvasuren B. Effects of practicing yoga on alexisomia: an open-label trial. BioPsychoSocial Medicine 2022 Jun 3;16(1):14.
16. Pascoe M.C., Bauer I.E. A systematic review of randomised control trials on the effects of yoga on stress measures and mood. Journal of Psychiatric Research 2015 Sep:68:270-82.
17. Posadzki P., Cramer H., Kuzdzal A. et al. Yoga for hypertension: a systematic review of randomized clinical trials. Complementary Therapies in Medicine 2014 Jun;22(3):511-22.
18. Riley D. Hatha yoga and the treatment of illness. Alternative Therapies in Health and Medicine 2004 Mar-Apr;10(2):20-1.
19. Ross A., Thomas S. The health benefits of yoga and exercise: A review of comparison studies. Journal of Alternative and Complementary Medicine 2010 Jan;16(1):3-12.
20. Streeter C.C., Gerbarg P.L., Saper R.B. et al. Effects of yoga on the autonomic nervous system, gamma-aminobutyric-acid, and allostasis in epilepsy, depression, and post-traumatic stress disorder. Medical Hypotheses 2012 May;78(5):571-9.
21. Van der Kolk B.A. The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma. New York: Viking, 2014. – 464 p.
22. Van Dessel N., den Boeft M., van der Wouden J.C., et al. Non-pharmacological interventions for somatoform disorders and medically unexplained physical symptoms (MUPS) in adults. Cochrane Database of Systematic Reviews 2014 Nov 1;2014(11):CD011142.

References

1. Aleksander F. Psikhosomaticheskaia meditsina [Psychosomatic medicine]. – M.: Eksmo, 2002. – 352 p.
2. Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia. Mezhdunarodnaia statisticheskaia klassifikatsiia boleznei i problem, sviazannykh so zdorov'em (MKB-10) [World Health Organization. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (ICD-10)]: v 3 t. – Zheneva: VOZ, 1995 g. – 2435 p.
3. Psikhosomaticheskie rasstroistva v klinicheskoi praktike [Psychosomatic disorders in clinical practice] / Pod red akad. RAN A.B. Smulevicha. – 2-e izd. – M. : MEDpress-inform, 2019. – 776 p.
4. Frolov A.V. Iogoterapiia: Khatkha-ioga kak metod reabilitatsii [Yoga therapy: Hatha yoga as a method of rehabilitation] / Artem Frolov. 3-e izdanie., ispr. i dop. – M.: Orientaliia, 2022 g. – 576 p.
5. Frolov A.V. Vliianie dykhatel'nykh uprazhnenii na gazoobmen, krovoobrashchenie i elektricheskuiu aktivnost' golovnogo mozga [The effect of breathing exercises on gas exchange, blood circulation, and electrical activity of the brain]: dis. ... kand. med. nauk. SPb., 2025. 157.
6. Brown R.P., Gerbarg P.L. Yoga breathing, meditation, and longevity. Annals of the New York Academy of Sciences 2009 Aug; 1172:54-62.
7. Chrousos G.P. Stress and disorders of the stress system. Nature Reviews Endocrinology 2009 Jul;5(7):374-81.
8. Cramer H., Lauche R., Haller H. et al. Yoga for asthma: a systematic review. BMC Complementary and Alternative Medicine 2014; 112(6): 503-510.e5.
9. Field T. Yoga research review // Complementary Therapies in Clinical Practice 2016 Aug:24:145-61.
10. Gabbard G.O. Psychodynamic Psychiatry in Clinical Practice. – 5th ed. – Washington: American Psychiatric Publishing, 2014. – 653 p.
11. Goyal M., Singh S., Sibinga E.M.S. et al. Meditation programs for psychological stress and well-being: A systematic review and meta-analysis. JAMA Internal Medicine 2014;174;(3):357-368.
12. Jerath R., Edry J.W., Barnes V.A. et al. Physiology of long pranayamic breathing: Neural respiratory elements may provide a mechanism that explains how slow deep breathing shifts the autonomic nervous system. Medical Hypotheses 2006;67(3):566-71.
13. Kabat-Zinn J. Full Catastrophe Living: Using the Wisdom of Your Body and Mind to Face Stress, Pain, and Illness. – New York: Bantam Books, 1990. – 720 p.
14. McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators. New England Journal of Medicine 2006 Dec;8(4):367–381.
15. Oka T., Lkhagvasuren B. Effects of practicing yoga on alexisomia: an open-label trial. BioPsychoSocial Medicine 2022 Jun 3;16(1):14.
16. Pascoe M.C., Bauer I.E. A systematic review of randomised control trials on the effects of yoga on stress measures and mood. Journal of Psychiatric Research 2015 Sep:68:270-82.
17. Posadzki P., Cramer H., Kuzdzal A. et al. Yoga for hypertension: a systematic review of randomized clinical trials. Complementary Therapies in Medicine 2014 Jun;22(3):511-22.
18. Riley D. Hatha yoga and the treatment of illness. Alternative Therapies in Health and Medicine 2004 Mar-Apr;10(2):20-1.
19. Ross A., Thomas S. The health benefits of yoga and exercise: A review of comparison studies. Journal of Alternative and Complementary Medicine 2010 Jan;16(1):3-12.
20. Streeter C.C., Gerbarg P.L., Saper R.B. et al. Effects of yoga on the autonomic nervous system, gamma-aminobutyric-acid, and allostasis in epilepsy, depression, and post-traumatic stress disorder. Medical Hypotheses 2012 May;78(5):571-9.
21. Van der Kolk B.A. The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma. New York: Viking, 2014. – 464 p.
22. Van Dessel N., den Boeft M., van der Wouden J.C., et al. Non-pharmacological interventions for somatoform disorders and medically unexplained physical symptoms (MUPS) in adults. Cochrane Database of Systematic Reviews 2014 Nov 1;2014(11):CD011142.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПСИХОЛОГА, ПСИХОТЕРАПЕВТА ПЛЮС ТЕХНИКИ МЕТОДА «ТЕЛЕСНОЙ ПСИХО-КИНЕЗИОТЕРАПИИ РЕФЛЕКТОРНО-МЫШЕЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА (ТОПК РМД)» В РАБОТЕ С СУПЕРСЛОЖНЫМИ ПАЦИЕНТАМИ

Мудрая Ксения Викторовна – психолог, психотерапевт, психосоматолог, клинический психолог в сфере нейропсихологии, специалист по когнитивным способностям человека, автор методики «Все. Помнить. Всё», психо-лингвист с авторской методикой «Лечение словом». Действительный член ОППЛ. г. Сухиничи, Россия.

Аннотация. Психолог, психотерапевт со стажем работы 30 лет делится опытом применения метода «Телесная психо-кинезиотерапия от соматического стресса» в работе с супер-сложными клиентами. Этот опыт стал не только профессиональным обогащением, но и личным открытием в области работы с психосоматикой и стрессом. Показан результат работы на примере кейс-истории клиента с ПТСР, паническими атаками и немотивированной агрессией, который утверждал, что он «живой труп» и 5 психологов не смогли ему помочь. Второй случай – с военнослужащим СВО с попыткой суицида. Техники метода ТОПК РМД позволили полностью разрядить психотравму без повторнй травматизации и посттравматических последствий, нормализовав состояние первого клиента за 4 сессии, а второго – за 8 сессий в течение месяца.

В заключение автор рекомендует пройти обучение по авторскому курсу ТОПК РМД специалистам помогающих профессий – психологам, кинезиологам, психотерапевтам, реабилитологам, и всем кто ищет эффективный способ работы со стрессом и травмой.

Ключевые слова: опыт психолога, работа с ПТСР, кейс-истории супер-сложных клиентов, эффективность, результативность техник ТОПК РМД, рекомендации к обучению.

PROFESSIONALISM OF A PSYCHOLOGIST AND PSYCHOTHERAPIST PLUS TECHNIQUES OF THE “BODY PSYCHO-KINESIOTHERAPY WITH REFLEX-MUSCULAR MOVEMENT FROM SOMATIC STRESS (TOPK RMD)” METHOD IN WORKING WITH SUPER-COMPLEX PATIENTS

Ksenia V. Mudraya – Psychologist, psychotherapist, psychosomatologist, clinical psychologist specializing in neuropsychology; specialist in human cognitive abilities; psycho-linguist with an original methodology called “Treatment with Words”. Full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Sukhinichi, Russia.

Annotation. A psychologist and psychotherapist with 30 years of experience shares her experience in applying the “Body Psycho-Kinesiotherapy for Somatic Stress” method in working with extremely challenging clients. This experience has become not only a professional enrichment, but also a personal discovery in the field of working with psychosomatics and stress. The author demonstrates the results of her work using the example of a case study involving a client with PTSD, panic attacks, and unmotivated aggression, who claimed that five psychologists had failed to help him. The second case involved a servicemember of the Special Military Operation who attempted suicide. The techniques of the TOPK RMD method made it possible to fully resolve the psychological trauma without re-traumatization and post-traumatic consequences, normalizing the condition of the first client in 4 sessions and the second client in 8 sessions over the course of a month. Training in the TOPK RMD method is recommended to specialists in helping professions – psychologists, kinesiologists, psychotherapists, and rehabilitation specialists.

Keywords: psychologist’s experience, work with PTSD, case studies of extremely challenging clients, effectiveness, results of TOPK RMD techniques, training recommendations.

В данной статье представлен опыт применения знаний и навыков, полученных после прохождения авторского обучающего курса «Телесно-ориентированная системная психо-кинезиотерапия рефлекторно-мышечным движением от соматического стресса» под руководством Валентины Михайловны Самариной и Александра Юрьевича Самарина.

Метод ТОПК РМД – это запатентованная российская разработка, сочетающая в себе принципы ТОП, единства физиологии и психики. В его основе разрядка психотравмы идёт через восстановление нормальной регуляции инстинктов выживания и реакции самозащиты – борьбы, бегства и замирания. В отличие от многих других подходов, акцент делается не на мысленном перепроживании травмы, а на физической мышечной активности тела через «Способ выполнения специальных упражнений, для восстановления после психологических травм», которые проводятся осознанно «здесь и сейчас» с включением телесно-ощущаемого чувствования.

Факторы эффективности метода

1. Научная обоснованность: метод имеет патент РФ№2813677, признан ОППЛ, опирается на физиологию (Павлов И.П. – «инстинкты выживания», Бехтерев В.М. – «энергетическая концепция»), нейрофизиологию (Поль Маклин – триединый мозг), телесно-ориентированную психотерапию В.Райха, «соматическое переживание» Питера А. Левина и современные психосоматические теории.

2. Безопасность и естественность: работа идёт через тело, без медикаментов, без повторной травматизации, без посттравматических последствий.

3. Экспресс-эффект: уже через 5-10 минут можно снять пиковую стрессовую напряжённость, снизить риск инсульта или инфаркта, восстановить энергетический баланс.

4. Универсальность: метод подходит, как для здоровых людей (профилактика, самопомощь), так и для пациентов с психосоматическими расстройствами, посттравматическим синдромом, последствиями инсульта.

5. Интеграция метода: легко встраивается в любое направление и психотехники с получением высокой результативности.

В результате человек чувствует легкость, спокойствие и контроль над своим состоянием. И, самое главное, – получает инструмент, которым может пользоваться сам в любой стрессовой ситуации.

В качестве иллюстрации эффективности метода приводится реальный кейс.

Кейс: Работа с мужчиной, 42 года. Запрос – «панические атаки и немотивированная агрессия».

Ситуация: Клиент – успешный руководитель, в последние полгода испытывал приступы паники, особенно за рулем в пробках, скачки давления. Вспышки гнева на работе и дома, которых потом стыдился, но сдержаться не мог. Он обошел нескольких неврологов, при первой встрече сказал: «От меня отказались 5 психологов, я живой труп». Принимал лекарства, но эффект слабый, временный, артериальное давление продолжает повышаться.

Работала с клиентом по методу ТОПК РМД Модуль-1 «Биозащита». Уже после первого подхода клиент отметил: «Грудная клетка расправилась, дышится легче, впервые за полгода чувствую, что тело расслабилось. Не туловище, а именно тело».

После 4-х сессий.

-Панические атаки исчезли полностью.

-Давление стабилизировалось без таблеток. Клиент научился замечать момент, когда напряженность начинает копиться, и снимать напряжение за 5 минут самостоятельно – дома или даже на работе, выйдя в коридор.

-Вернулся сон. Появилась энергия, ушли вспышки гнева.

-Улучшились взаимоотношения дома и на работе.

Сейчас клиент говорит: «Я не знал, что у тела есть такой механизм от стресса и что им можно помочь себе так просто».

Опыт применения метода в работе с участниками СВО.

Пример: Пришёл военнослужащий с ПТСР, не спит, не ест, проклинает войну и не хочет жить дальше, совершил попытку суицида, вовремя спасли.

После месяца работы, два раза в неделю с пошаговым применением выверенного алгоритма техник «Телесной психо-кинезиотерапии ТОПК РМД от соматического стресса» у клиента все нормализовалось, ушли психосоматические проявления и пришло желание жить. Восемь сессий в течение месяца дали положительный результат там, где, казалось бы, невозможно получить его за такое короткое время.

Заключение.

Метод ТОПК РМД – это не просто техника, а целостная система, которую можно использовать в работе с пациентами, страдающими ПТСР, психосоматическими болями и получать устойчивые, быстрые изменения. Важные характеристики метода – этичность и безопасность: нет насильственного погружения в травму, есть уважение к телу и его мудрости.

Освоение метода ТОПК РМД может быть полезно всем специалистам помогающих профессий – психологам, кинезиологам, психотерапевтам , реабилитологам, и всем, кто ищет эффективный способ работы со стрессом и травмой. Это современный, научно-обоснованный и глубоко экологичный метод, который действительно меняет состояние человека и качество его жизни.

Литература

1. Питер А. Левин Травма и память [перевод с английского Е. Цветковой].-Москва: Эксмо, 2023.
2. Самарина В.М., Самарин А.Ю. Авторское методическое пособие : Модуль-1 «Биозащита от соматического стресса», 2025.

CLIRIUM® КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Найдёнова Виктория Анатольевна – клинический психолог, гипнотерапевт, психолог-консультант в области сексологии; создатель авторской системы CLIRIUM® и программы CLIRIUM® Me; частная практика; действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ); член National Guild of Hypnotists (NGH, США), Certified Consulting Hypnotist. Celebration, США. E-mail: clirium@gmail.com

Аннотация. Представлено концептуально-методологическое описание авторской модели CLIRIUM® и программы CLIRIUM® Me: шесть последовательных модулей, сквозная практика Hypnoclearing, фиксация исходного и желаемого состояния и перенос результатов в повседневные действия. Опыт применения включает 562 участницы. Эффективность модели и отдельных компонентов требует самостоятельной эмпирической проверки.

Ключевые слова: CLIRIUM®, психологическое консультирование, интегративный подход, качество жизни, Hypnoclearing, эмоциональная регуляция, телесная осознанность, отношения, самореализация, женщины.

УДК 159.9

CLIRIUM® AS AN INTEGRATIVE MODEL FOR THE SYSTEMIC ORGANIZATION OF QUALITY-OF-LIFE CHANGE: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL APPLICATION

Victory A. Naydenova – clinical psychologist, hypnotherapist, psychological counselor in sexology; creator of the CLIRIUM® system and CLIRIUM® Me programme; private practice; full member of the Professional Psychotherapeutic League (PPL, Russia); member of the National Guild of Hypnotists (NGH, USA), Certified Consulting Hypnotist. Celebration, USA. E-mail: clirium@gmail.com

Annotation. The paper provides a conceptual and methodological description of the original CLIRIUM® model and the CLIRIUM® Me programme: six sequential modules, the cross-cutting Hypnoclearing practice, baseline-to-target tracking, and transfer of insights into everyday action. Implementation experience includes 562 women. The effectiveness of the model and its individual components requires independent empirical evaluation.

Keywords: CLIRIUM®, psychological counseling, integrative approach, quality of life, Hypnoclearing, emotion regulation, body awareness, relationships, self-realization, women.

Введение

Современная психотерапия и психологическое консультирование включают подходы, работающие с различными аспектами функционирования человека. Когнитивно-поведенческая традиция уделяет внимание связи интерпретаций, эмоций и поведения [1], исследования эмоциональной регуляции – способам изменения эмоциональных реакций [2; 3; 6], а интегративная психотерапия – концептуально согласованному сочетанию различных теоретических и технических средств [4]. Качество жизни рассматривается как многомерный конструкт, связанный с субъективным восприятием человеком своего положения в жизни, целей, ожиданий, ценностей и условий среды [7].

Практический запрос клиента или участника программы часто затрагивает одновременно несколько сфер: мышление, эмоциональные реакции, телесное самочувствие, отношения, повседневные привычки и деятельность. Это создаёт задачу не механического объединения техник, а построения последовательного маршрута, в котором отдельные инструменты используются в связи с конкретным запросом и последующей проверкой изменений в реальной жизни.

Цель статьи – концептуально описать психологическое и организационное ядро CLIRIUM®, показать его реализацию в программе CLIRIUM® Me, определить место Hypnoclearing и других компонентов в общей архитектуре, а также разграничить описательный опыт применения и утверждения, требующие самостоятельной эмпирической проверки.

Материал и метод

Работа выполнена как концептуально-методологический анализ авторской программы. Материалом для описания послужили актуальная структура CLIRIUM® Me, содержание её шести модулей, встроенные Hypnoclearing-практики, задания самонаблюдения и прикладные форматы. Анализ был направлен на выделение повторяющихся организационных принципов, разграничение психологических, образовательных, типологических и деятельностных компонентов и формулирование проверяемых гипотез. Индивидуальные данные участниц, медицинские сведения и результаты клинических вмешательств в настоящей работе не анализировались.

Происхождение и общий принцип модели

CLIRIUM® формировалась в ходе шестнадцатилетней профессиональной практики автора в психологическом консультировании, гипнотерапии, индивидуальных, групповых и образовательных форматах. Практическим основанием для систематизации модели стало повторяющееся наблюдение автора: запросы участников нередко затрагивали одновременно несколько сфер жизни и требовали последовательной работы с их взаимосвязями. Это наблюдение рассматривается как источник гипотезы и принципа организации программы, а не как доказательство причинного механизма или эффективности.

В CLIRIUM® исходный запрос не считается автоматически единственной причиной проблемы. Он используется как точка входа в исследование мышления, эмоциональных реакций, телесного самочувствия, повторяющегося поведения, отношений и деятельности. В разных разделах программы эта логика оформляется через фиксацию исходного состояния, выбор желаемого направления и регулярную проверку реальных изменений.

Теоретический контекст и границы интерпретации

Когнитивная составляющая модели согласуется с представлением о роли автоматических мыслей, интерпретаций и убеждений в эмоциональных и поведенческих реакциях [1]. Эмоциональный уровень соотносится с современными моделями эмоциональной регуляции [2; 3; 6]. Использование гипнотических процедур рассматривается в контексте традиции гипноза и гипнотерапии [5], а сочетание различных инструментов – в контексте психотерапевтической интеграции [4].

Программа CLIRIUM® Me содержит психологические, образовательные, телесно-ориентированные, типологические и деятельностные компоненты. В отдельных учебных материалах используется метафорический и переживательный язык (например, образы «тела как архива», «энергии», «кодов»). В рамках научного описания эти выражения трактуются исключительно как элементы авторского педагогического языка и субъективного самоописания; им не приписывается статус установленных медицинских, физиологических или нейробиологических механизмов.

Медицинская диагностика, лечение заболеваний и замена психиатрической или кризисной помощи не входят в заявленные задачи модели. Там, где программа касается сна, питания, движения, телесных ощущений или самочувствия, речь в настоящей статье идёт о наблюдении повседневных факторов и формировании навыков самонаблюдения, а не о постановке медицинских диагнозов.

Архитектура CLIRIUM® Me

Актуальная прикладная программа CLIRIUM® Me организована в шесть последовательных модулей: «Ясность и мышление → Чувства и качества → Тело → Психика в цифрах → Отношения → Мост / Своё дело». Наряду с уроками, дневником, подкастами, практическими заданиями и дополнительными материалами в программу встроены авторские Hypnoclearing-практики, используемые как сквозной инструмент тематической работы в модулях.

Модуль 1. Ясность и мышление

Первый модуль направлен на развитие наблюдения за собственными интерпретациями, языком, запросами, референтными точками, привычными решениями и повторяющимися способами реагирования. В материалах рассматриваются, в частности, осознанность, запрос, контроль и доверие, ожидания, самосаботаж, сопротивление, магическое мышление и различение действия и ожидания результата. Практическая задача модуля – помочь участнице увидеть исходную логику своих решений и начать переводить абстрактные желания в наблюдаемые действия.

В модуле используются базовые Hypnoclearing-практики по отдельным темам, включая отношение к себе, деньгам, праву получать лучшее, злости и магическому мышлению. В статье эти практики рассматриваются как авторские инструменты направленного внимания и самонаблюдения, а не как доказанные самостоятельные методы лечения.

Модуль 2. Чувства и качества

Второй модуль посвящён распознаванию и исследованию конкретных чувств, личностных качеств и связанных с ними поведенческих стратегий. В материалах разбираются, среди прочего, ложное смирение, страдание, самообман, нужда, вина, стыд, долг, контроль, подчинение, зависть, жадность, страхи, зависимость и интеграция пройденного опыта. Задача модуля – не «удалить негативные чувства», а сделать их доступными осознанию, различению и более свободному выбору последующего поведения.

Темы модуля сопровождаются Hypnoclearing-практиками. Они используются для углублённого исследования субъективных ассоциаций и реакций по конкретной теме и являются частью общей архитектуры CLIRIUM®, а не отдельной доказанной клинической технологией.

Модуль 3. Тело

Третий модуль переносит внимание на отношение к телу и повседневные телесные факторы: ощущение тела, боль и дискомфорт как субъективный опыт, питание, эмоциональное переедание, движение, удовольствие, сон, привычки, телесные границы и женские телесные темы. В программе используются как образовательные материалы, так и переживательные метафоры, позволяющие участнице описывать собственное телесное состояние.

Научная интерпретация этого модуля ограничена рамками телесной осознанности и повседневного поведения. Утверждения о том, что конкретное чувство непосредственно вызывает определённое заболевание, локализуется в определённом органе или «хранится» в теле как физиологический объект, в настоящей статье не принимаются как доказанные. Hypnoclearing-практики модуля используются для исследования субъективного отношения к телу, телесным ощущениям и связанным с ними эмоциональным реакциям.

Модуль 4. Психика в цифрах

Четвёртый модуль представляет авторский образовательный и рефлексивно-типологический компонент программы. Числовые и символические категории используются как стимулы для структурированного самоописания и обсуждения привычных стратегий, а не как способ объективного измерения личности. В материалах разграничиваются авторская интерпретация CLIRIUM® и традиционные символические источники отдельных соответствий.

«Психика в цифрах» не позиционируется как стандартизированный психодиагностический инструмент и не используется в настоящей статье для диагностических или прогностических выводов. Возможная надёжность, валидность и дополнительная ценность этого компонента подлежат самостоятельной проверке. Hypnoclearing в данном модуле может применяться для исследования субъективных реакций на возникшие темы; числовая типология не рассматривается как клинический диагноз или доказательство психологических характеристик.

Модуль 5. Отношения

Пятый модуль переводит работу в межличностную сферу и наиболее явно формализует структурирование материала в формате «молекул». Вводная молекула фиксирует «точку А» – честный снимок исходного состояния, после чего участница проходит последовательные темы самоценности, ролей и сценариев, ценностей, границ, близости, конфликтов, финансовой и семейной организации, способов взаимодействия и других аспектов отношений. «Точка Б» задаётся как направление изменений, которое должно проявляться не только в субъективном ощущении, но и в наблюдаемом поведении.

Термин «молекула» поэтому корректнее понимать не как универсальную психометрическую единицу всей системы, а как авторский формат структурирования отдельных прикладных модулей CLIRIUM® Me: одна завершённая тема объединяет объяснение, самонаблюдение, практическое задание и перенос вывода в повседневную ситуацию. Hypnoclearing и другие аудио-практики используются как дополнительные инструменты тематической работы там, где это предусмотрено программой.

Модуль 6. Мост / Своё дело

Шестой модуль предназначен для переноса внутренней работы в деятельность. В нём рассматриваются выбор собственного направления, личный бренд, использование цифровых и AI-инструментов, создание контента и книг, упаковка опыта и первые шаги к монетизации навыков. Тем самым программа завершает маршрут не только субъективным инсайтом, но и попыткой превратить выбранное направление в конкретное действие и результат во внешней среде.

Hypnoclearing-практики, используемые в этом и других модулях, выполняют сквозную функцию: помогают участнице возвращаться к внутренним запретам, страхам, ожиданиям и другим субъективным реакциям, которые обнаруживаются уже на этапе действия и самореализации.

Сквозная авторская практика Hypnoclearing и принцип сдвига исходной интерпретационной рамки

Hypnoclearing в CLIRIUM® определяется как авторский структурированный протокол направленного гипнотического внимания, в котором тематическая работа организуется не как поиск единственного рационального объяснения проблемы, а как последовательное изменение способов, которыми участник интерпретирует собственный опыт. Центральным процедурным принципом является принцип сдвига исходной интерпретационной рамки: предъявляемый вопрос конструируется так, чтобы сделать доступной для наблюдения альтернативную организацию привычной связи между событием, его значением, эмоциональной реакцией, собственным действием и ожидаемым результатом.

Клиринговый вопрос в рамках данного протокола не используется как обычный диагностический вопрос, требующий немедленного вербального ответа. Его функция состоит в создании условия для рефлексивного сдвига: вопрос может переводить внимание от внешне приписываемой причины к собственному участию в поддержании паттерна, от воспринимаемого факта к его интерпретации, от симптома к предполагаемой функции, от декларируемого желания к противоречащему ему действию либо от единственной привычной версии к ранее не рассматривавшейся альтернативе. После предъявления вопроса рациональный поиск ответа специально не форсируется; участнику предлагается наблюдать возникающие ассоциации, эмоциональные и телесные реакции.

Процедурно вопросы объединяются в тематические блоки, как правило, по 10–12 вопросов; полный Hypnoclearing может включать приблизительно 60–300 вопросов в зависимости от темы и структуры сессии. После предъявления вопроса предусматривается пауза около 10–12 секунд, включающая дыхание и направление внимания на возникающие телесные ощущения. Таким образом, единицей протокола является не вопрос сам по себе, а повторяющийся цикл «сдвигающий вопрос → интервал без требования рационального ответа → дыхание и интероцептивное наблюдение → следующий тематически связанный вопрос».

Полный протокол включает подготовительную часть и предупреждение о границах применения, авторское вступление, последовательность погружения и фокусирования внимания, тематическую нарративную подводку, блоки клиринговых вопросов, завершающую интеграционную часть, заземление и постепенное возвращение к обычному состоянию бодрствования. Часть компонентов протокола стандартизирована, тогда как тематические формулировки вопросов конструируются в соответствии с предметом конкретной сессии.

Методологически авторским объектом в настоящей работе является именно целостная архитектура Hypnoclearing: принцип сдвига исходной интерпретационной рамки, правила построения клирингового вопроса, его предъявление без требования немедленного ответа, заданный ритм пауз и телесного внимания, блочная последовательность вопросов и стандартизированное завершение процедуры. Отдельные элементы этой архитектуры — гипнотическое фокусирование, вопросы, рефрейминг, дыхательные и телесно-ориентированные практики — имеют самостоятельные аналоги в различных психологических и образовательных подходах; новизна CLIRIUM® в данной статье поэтому формулируется как авторская конфигурация и процедурная организация этих компонентов, а не как утверждение об изобретении каждого элемента по отдельности.

Предполагается, что сдвигающая конструкция вопроса может временно нарушать автоматизированную интерпретацию и расширять набор доступных способов осмысления ситуации. Это положение рассматривается как проверяемая гипотеза механизма, а не как установленный нейрофизиологический факт. Для подтверждения специфического эффекта Hypnoclearing необходимы исследования, позволяющие отделить вклад структуры вопросов, гипнотического контекста, пауз, дыхания, интероцептивного внимания и неспецифических факторов взаимодействия.

Логика переноса изменений в реальную жизнь

В разных частях CLIRIUM® Me повторяется общая организационная логика: заметить исходное состояние или повторяющийся паттерн, сформулировать желаемое направление, исследовать связанные с ним мысли, чувства и реакции,

выполнить конкретное действие и затем проверить, что изменилось в реальной ситуации. В модуле отношений эта логика наиболее явно оформлена как «точка А → точка Б» и регулярные повторные замеры субъективных маркеров.

Поэтому в качестве рабочей научной формализации процесса может использоваться цикл «наблюдение паттерна → осознание → переработка значения → действие → проверка → интеграция». Этот цикл является аналитическим описанием организационной логики программы, а не утверждением, что каждый урок CLIRIUM® буквально содержит одинаковые шесть этапов.

Прикладная реализация и масштаб

На момент подготовки статьи опыт реализации CLIRIUM® Me включал 562 участницы. Эта цифра характеризует охват программы, но не является выборкой контролируемого исследования и не позволяет оценивать величину эффекта. В настоящей работе не анализируются индивидуальные исходы участниц и не утверждается, что все они завершили одинаковый объём программы. CLIRIUM® Me реализуется в цифровом образовательном формате и включает уроки, дневниковые задания, аудио- и гипнотические практики, типологические материалы и прикладные упражнения.

Авторская и методологическая специфика

Научно описываемая авторская специфика CLIRIUM® относится прежде всего к архитектуре и способу организации программы, а не к заявлению о новизне каждого отдельного психологического инструмента. Когнитивные, эмоциональные, телесные, поведенческие и гипнотические методы имеют собственные профессиональные традиции [1–6; 9]. Авторская конструкция заключается в последовательности шести модулей, использовании исходного запроса как точки входа, сквозной тематической практике Hypnoclearing, повторной проверке изменений в повседневной жизни и деятельностном завершении в модуле «Мост / Своё дело».

В рамках Hypnoclearing вводится понятие сдвигающего клирингового вопроса. Такой вопрос направлен на преобразование одного или нескольких элементов исходной субъективной конструкции: предполагаемой причинности, агентности, присвоенного событию значения, предполагаемой функции реакции, внутреннего противоречия либо воспринимаемого диапазона альтернатив. После предъявления вопроса немедленный рациональный ответ не требуется; предусмотренный протоколом интервал используется для наблюдения возникающих ассоциаций, эмоционального и телесного отклика. Авторская специфика заявляется на уровне правил построения и последовательного предъявления таких вопросов внутри целостного Hypnoclearing-протокола, а не на уровне изобретения гипноза, рефлексивного вопроса, дыхания, рефрейминга или интероцептивного внимания как отдельных элементов.

Научная новизна

Научная новизна концептуальной работы заключается в формализации внутри CLIRIUM® принципа сдвига исходной интерпретационной рамки и в описании сдвигающего клирингового вопроса как процедурного элемента Hypnoclearing. Предлагаемая организация связывает гипнотическое фокусирование внимания с серийным предъявлением тематически связанных вопросов, после каждого из которых рациональный ответ не форсируется, а предусматривается интервал наблюдения внутреннего и телесного отклика. Вопросы организуются в тематические блоки, как правило, по 10–12 единиц; полный протокол может включать приблизительно 60–300 вопросов. После вопроса используется пауза около 10–12 секунд с дыханием и направлением внимания на телесные ощущения. Тем самым воспроизводимой процедурной единицей выступает цикл «сдвигающий вопрос → интервал без требования рационального ответа → дыхание и интероцептивное наблюдение → следующий тематически связанный вопрос».

Настоящая статья фиксирует авторскую концептуализацию и структуру процедуры, однако не устанавливает юридическую патентоспособность, абсолютную мировую новизну либо доказанную клиническую эффективность Hypnoclearing. Эти вопросы требуют соответственно отдельного поиска предшествующего уровня техники, юридической экспертизы и эмпирических исследований.

Ограничения

Настоящая работа является концептуально-методологическим описанием, а не клиническим испытанием или исследованием эффективности. В ней не используются рандомизация, контрольная группа, единый стандартизированный набор исходов или заранее зарегистрированный протокол, поскольку индивидуальные результаты участниц не являются предметом данного анализа. Следовательно, статья не позволяет делать выводы о клинической эффективности CLIRIUM®, превосходстве над другими подходами, величине эффекта или причинной связи между участием в программе и изменением качества жизни.

Дополнительного исследования требуют специфическая эффективность Hypnoclearing, психометрические свойства «Психики в цифрах», вклад отдельных модулей, а также различение эффектов психологических, образовательных и деятельностных компонентов программы. Метафорические или символические формулировки, используемые в образовательных материалах, не должны интерпретироваться как медицинские факты без самостоятельной проверки.

Перспективы эмпирической проверки

Следующим этапом может стать проспективное исследование с заранее определённым протоколом. Для оценки качества жизни возможно использование WHOQOL-BREF [7; 8], а в зависимости от исследуемой выборки – валидизированных шкал тревоги, депрессивной симптоматики, эмоциональной регуляции и выгорания. Целесообразно фиксировать показатели до начала программы, после отдельных модулей, после завершения основного маршрута и при отсроченном наблюдении.

Для Hypnoclearing целесообразен факторный или поэтапный сравнительный дизайн, позволяющий оценить вклад отдельных компонентов протокола: гипнотического фокусирования внимания, сдвигающей конструкции вопросов, отсутствия требования немедленного ответа, интервалов 10–12 секунд, дыхания и интероцептивного наблюдения. Отдельно может проверяться изменение исходной интерпретационной рамки до и после тематического блока. Такой дизайн позволит перейти от концептуального описания к проверке как общего результата протокола, так и предполагаемого механизма его отдельных компонентов.

Заключение

CLIRIUM® представляет собой авторскую интегративную модель организации изменений качества жизни, реализованную в программе CLIRIUM® Me. Актуальная архитектура включает шесть последовательных модулей – «Ясность и мышление», «Чувства и качества», «Тело», «Психика в цифрах», «Отношения» и «Мост / Своё дело» – и сквозное применение Hypnoclearing. В настоящей работе Hypnoclearing формализован через принцип сдвига исходной интерпретационной рамки и повторяющийся процедурный цикл сдвигающего вопроса, интервала без требования рационального ответа, дыхания, интероцептивного наблюдения и последующего тематически связанного вопроса.

Концептуальная ценность модели состоит в явной организации перехода от субъективного запроса и самонаблюдения к проверяемым действиям в повседневной жизни. При этом научная оценка CLIRIUM® требует раздельной проверки её компонентов: психологических гипотез, Hypnoclearing, телесно-ориентированных образовательных материалов, «Психики в цифрах» и деятельностного модуля. Охват 562 участниц подтверждает реализуемость программы как цифрового формата, но не её эффективность. Следующий этап – операционализация компонентов, проспективный протокол и оценка заранее определённых исходов.

Литература

1. Beck A.T., Rush A.J., Shaw B.F., Emery G. Cognitive Therapy of Depression. New York: Guilford Press; 1979.
2. Gross J.J. The emerging field of emotion regulation: an integrative review. Review of General Psychology. 1998;2(3):271–299. doi:10.1037/1089-2680.2.3.271.
3. McRae K., Gross J.J. Emotion regulation. Emotion. 2020;20(1):1–9. doi:10.1037/emo0000703.
4. Norcross J.C., Goldfried M.R., editors. Handbook of Psychotherapy Integration. 2nd ed. New York: Oxford University Press; 2005.
5. Rossi E.L., Erickson M.H. Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion. New York: Irvington; 1976.
6. Saccaro L.F., Giff A., Menduni De Rossi M., Piguet C. Interventions targeting emotion regulation: a systematic umbrella review. J Psychiatr Res. 2024;174:263–274. doi:10.1016/j.jpsychires.2024.04.025.
7. The WHOQOL Group. The World Health Organization Quality of Life assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization. Soc Sci Med. 1995;41(10):1403–1409. doi:10.1016/0277-9536(95)00112-K.
8. World Health Organization. WHOQOL-BREF: Introduction, Administration, Scoring and Generic Version of the Assessment. Geneva: World Health Organization; 1996.
9. Elkins G.R., Barabasz A.F., Council J.R., Spiegel D. Advancing research and practice: the revised APA Division 30 definition of hypnosis. Int J Clin Exp Hypn. 2015;63(1):1–9. doi:10.1080/00207144.2014.961870.

References

10. Beck A.T., Rush A.J., Shaw B.F., Emery G. Cognitive Therapy of Depression. New York: Guilford Press; 1979.
11. Gross J.J. The emerging field of emotion regulation: an integrative review. Review of General Psychology. 1998;2(3):271–299. doi:10.1037/1089-2680.2.3.271.
12. McRae K., Gross J.J. Emotion regulation. Emotion. 2020;20(1):1–9. doi:10.1037/emo0000703.
13. Norcross J.C., Goldfried M.R., editors. Handbook of Psychotherapy Integration. 2nd ed. New York: Oxford University Press; 2005.
14. Rossi E.L., Erickson M.H. Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion. New York: Irvington; 1976.
15. Saccaro L.F., Giff A., Menduni De Rossi M., Piguet C. Interventions targeting emotion regulation: a systematic umbrella review. J Psychiatr Res. 2024;174:263–274. doi:10.1016/j.jpsychires.2024.04.025.
16. The WHOQOL Group. The World Health Organization Quality of Life assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization. Soc Sci Med. 1995;41(10):1403–1409. doi:10.1016/0277-9536(95)00112-K.
17. World Health Organization. WHOQOL-BREF: Introduction, Administration, Scoring and Generic Version of the Assessment. Geneva: World Health Organization; 1996.
18. Elkins G.R., Barabasz A.F., Council J.R., Spiegel D. Advancing research and practice: the revised APA Division 30 definition of hypnosis. Int J Clin Exp Hypn. 2015;63(1):1–9. doi:10.1080/00207144.2014.961870.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И РЕСУРСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

Парфенов А.М. – аспирант АНО ВО Славяно-Греко-Латинская Академия. Москва, Россия. parfenov20176@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических детерминант синдрома выгорания у врачей функциональной диагностики. Установлено, что распространенность синдрома составляет 77,2%, при этом доминирующим компонентом выступает редукция личных достижений, трансформированная в феномен «профессионального фатализма» – убеждения в невлиянии диагностического заключения на исход лечения. Факторный анализ выявил пятифакторную структуру клинических проявлений, включающую эмоционально-сенсорное истощение, мышечно-скелетный дистресс, техническую дегуманизацию, редукцию достижений с профессиональным фатализмом и когнитивные нарушения. Выявлены статистически значимые различия психологического профиля врачей функциональной диагностики по сравнению с врачами-терапевтами: более низкий интернальный локус контроля, более высокая алекситимия, сниженный внутриличностный эмоциональный интеллект, преобладание дезадаптивных копинг-стратегий. Множественный регрессионный анализ показал, что совокупный вклад психологических переменных в выраженность выгорания в три раза превышает вклад организационного фактора. Обоснованы направления профилактики, учитывающие профессиональную специфику.

Ключевые слова: синдром выгорания, врачи функциональной диагностики, профессиональный фатализм, техническая дегуманизация, алекситимия, эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, профилактика.

УДК 159.9

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS AND RESOURCES OF SYNDROME PREVENTION BURNOUT AMONG FUNCTIONAL DIAGNOSTICS PHYSICIANS

A.M. Parfenov – Post-graduate student of Slavic Greek Latin Academy. Moscow, Russia. parfenov20176@gmail.com

Annotation. The article presents the results of an empirical study of the psychological determinants of burnout syndrome in physicians specializing in functional diagnostics. It was found that the prevalence of the syndrome is 77.2%, with the dominant component being a reduction in personal achievements, transformed into the phenomenon of "professional fatalism" – the belief that the diagnostic conclusion does not influence the outcome of treatment. Factor analysis revealed a five-factor structure of clinical manifestations, including emotional-sensory exhaustion, musculoskeletal distress, technical dehumanization, reduction in achievements with professional fatalism, and cognitive impairment. Statistically significant differences in the psychological profile of physicians specializing in functional diagnostics compared to general practitioners were revealed: a lower internal locus of control, higher alexithymia, reduced intrapersonal emotional intelligence, and the predominance of maladaptive coping strategies. Multiple regression analysis showed that the combined contribution of psychological variables to burnout severity is three times greater than that of organizational factors. Prevention strategies tailored to professional specifics are substantiated.

Key words: burnout syndrome, functional diagnostic doctors, professional fatalism, technical dehumanization, alexithymia, emotional intelligence, coping strategies, prevention.

Введение. Синдром выгорания, впервые описанный Х. Фрейденбергером в 1974 году и концептуализированный К. Маслач в трехкомпонентной модели, остается одной из наиболее актуальных проблем психологии профессионального здоровья [1]. Особую тревогу вызывает распространенность этого феномена среди медицинских работников, где, по данным систематических обзоров, признаки выгорания регистрируются у 50-70% специалистов [2]. Развитие синдрома коррелирует с частотой медицинских ошибок и оттоком кадров из отрасли [3]. При этом исследования, посвященные поиску различий в формировании выгорания у разных медицинских специалистов, остаются единичными [1].

Наименее изученной в этом контексте профессиональной группой остаются врачи функциональной диагностики (далее – врачи ФД). Специфика их деятельности существенно отличается от работы клиницистов и включает уникальные стресс-факторы: длительное пребывание в затемненных помещениях, монотонную статическую позу, высокую плотность приема пациентов, необходимость непрерывной зрительной концентрации, а также отсутствие прямой обратной связи о результатах проведенного исследования [4]. Существующие теоретические модели выгорания разработаны на материале профессий с высокой интенсивностью межличностного взаимодействия и не учитывают специфических стрессоров, характерных для труда врача функциональной диагностики. Стандартный диагностический инструментарий, в первую очередь опросник Maslach Burnout Inventory, ориентирован на оценку эмоционального истощения, деперсонализации в отношении пациентов и редукции личных достижений. Однако не чувствителен к сенсорному и физическому компонентам утомления, характерным для данной профессиональной группы [5].

Цель исследования – выявление психологических детерминант синдрома выгорания у врачей ФД и обоснование ресурсов его профилактики с учетом профессиональной специфики.

Материалы и методы исследования. С сентября 2025 года по февраль 2026 года было проведено эмпирическое исследование, охватившее отделения функциональной диагностики в многопрофильных больницах и амбулаторно-

поликлинических центрах пяти российских городов. В исследовании также приняли участие частные диагностические центры. Для сбора данных использовалась платформа «Яндекс Формы». Участники исследования тратили в среднем 22 минуты на заполнение опросника. В исследование вошли 228 врачей ФД с действующим сертификатом и стажем работы от одного года. Средний возраст респондентов составил 44,2 ± 9,8 года (от 26 до 68), доля женщин среди них – 56,6%, мужчин – 43,4%. Данный показатель соответствует структуре кадрового состава данной специальности на территории РФ в целом. С целью сопоставительной оценки была сформирована контрольная группа из 80 терапевтов, также работающих в данных лечебных организациях.

Для проведения исследования были применены различные психодиагностические методики: опросник Maslach Burnout Inventory (MBI) по адаптации Н.Е. Водопьяновой, специальная анкета для выявления соматических и сенсорных проявлений; шкала алекситимии TAS-20; опросник локуса контроля Дж. Роттера, адаптированный Е.Ф. Бажин; опросник эмоционального интеллекта ЭмИн, разработанный Д.В. Люсиным; опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкман, модифицированный Т.Л. Крюковой. Данные методы помогли нам полностью осведомиться про состояние респондентов.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась в пакетах SPSS Statistics 26.0, JASP 0.16. Методы статистической обработки включали: описательную статистику; t-критерий Стьюдента – для сравнения двух независимых выборок; критерий Манна – Уитни – непараметрический тест; корреляция по Спирмену; множественная регрессия (по шагам); факторный анализ – метод главных компонент с варимакс-вращением; кластерный анализ методом k-средних. Значимость полученных данных принимали на уровне $p<0,05$.

Результаты исследования и их анализ. Распространенность синдрома выгорания среди врачей ФД составила 77,2% (высокий уровень хотя бы по одному компоненту MBI). У 58,8% респондентов выявлен развернутый характер синдрома (высокие показатели по двум и более компонентам), у 29,4% – тотальная форма (высокие показатели по всем трем компонентам).

Наибольший показатель по компонентам выгорания был отмечен в сфере снижения самооценки – у 49.1% респондентов он высок, достоверно выше, чем среди врачей терапевтического профиля (34.5±8.1 vs 29.7±9.4; $p<0.001$). Содержательно данный феномен проявляется как «профессиональный фатализм» – устойчивое убеждение в том, что качество диагностического заключения не влияет на исход лечения пациента. Эмоциональное истощение выявлено у 43,0% респондентов; деперсонализация – у 38,6%. Однако, как показал качественный анализ, деперсонализация у врачей функциональной диагностики трансформируется в «техническую дегуманизацию» – безразличие к качеству изображения, артефактам, соблюдению протокола, что не фиксируется стандартным опросником MBI, ориентированным на межличностные отношения.

Факторный анализ выявил пятифакторную структуру клинических проявлений, существенно отличающуюся от классической триады К. Маслач: эмоционально-сенсорное истощение (24,1% объясненной дисперсии), редукция достижений и профессиональный фатализм (16,8%), мышечно-скелетный дистресс (12,1%), техническая дегуманизация (10,2%), когнитивные нарушения (8,3%). Общая объясненная дисперсия составила 71,5%.

Анализ соматических симптомов по авторской анкете показал, что наиболее частыми и интенсивными являются мышечно-скелетные нарушения: боль в шее и плечах (68,4%), боль в кисти рабочей руки (62,3%), а также сенсорное истощение зрительного анализатора: ощущение сухости и «песка» в глазах (64,9%), трудности фокусировки (61,0%). Кардиоваскулярные и желудочно-кишечные жалобы встречались достоверно реже.

Сравнительный анализ психологических детерминант выявил статистически значимые различия между врачами функциональной диагностики и врачами-терапевтами. Врачи функциональной диагностики имеют более низкий интернальный локус контроля (5,6±1,9 против 6,2±1,7; $p=0,015$), более высокую алекситимию (63,7±11,4 против 58,2±12,1; $p<0,001$), сниженный внутриличностный эмоциональный интеллект (34,8±9,1 против 38,4±8,7; $p=0,002$), реже используют адаптивные копинг-стратегии (3,8±1,2 против 4,3±1,1; $p=0,001$) и чаще – дезадаптивные (4,6±1,5 против 4,1±1,4; $p=0,010$).

Корреляционный анализ показал, что наиболее сильными предикторами выгорания выступают алекситимия ($r=0,39$ с эмоциональным истощением, $p<0,001$), дезадаптивная копинг-стратегия «бегство-избегание» ($r=0,41$ с общим баллом выгорания, $p<0,001$) и низкий внутриличностный эмоциональный интеллект ($r=-0,42$ с эмоциональным истощением, $p<0,001$). Интернальный локус контроля выполняет протективную функцию, особенно в отношении редукции личных достижений ($r=-0,34$, $p<0,001$).

Множественный пошаговый регрессионный анализ показал, что пять предикторов (недельная нагрузка, бегство-избегание, алекситимия, положительная переоценка, интернальный локус контроля) объясняют 41,9% дисперсии общего балла выгорания ($F(5,74)=10,67$, $p<0,001$). Совокупный вклад психологических переменных (32,3% объясненной дисперсии) более чем в три раза превышает вклад организационного фактора – недельной нагрузки (9,6%).

Кластерный анализ (метод k-средних) позволил выделить два личностных профиля врачей функциональной диагностики: «эмоционально-ригидный» (n=31), характеризующийся низкой интернальностью, высокой алекситимией, низким внутриличностным эмоциональным интеллектом и преобладанием дезадаптивных копингов, и «адаптивный» (n=49) с противоположными характеристиками. Врачи «эмоционально-ригидного» профиля демонстрируют достоверно более высокие показатели выгорания по всем компонентам.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают гипотезу о профессионально-специфическом характере выгорания у врачей функциональной диагностики. Распространенность синдрома (77,2%) существенно превышает средние показатели по медицинским работникам, что согласуется с данными Кобяковой и соавторов [1], показавшими, что признаки выгорания характерны для всех групп врачебных специальностей, при этом менее 1/5 всех врачей имеют низкую степень данного синдрома.

Особый интерес представляет диагностика феномена профессионального фатализма – особого вида редукции личностных успехов. Формирование данного феномена связано с нехваткой обратной связи и невозможностью увидеть результаты проведенной диагностики – моменты, которые практически не учитываются при описании выгорания в настоящее время. По мнению исследователей В. Шауфеля и А. Баккера в рамках модели «требования – ресурсы» [6], отсутствие обратной связи является не недостатком ресурсов, а дестабилизирующим элементом для смысла профессии.

Указанная нами трансформация деперсонализации – "технологическая" дегуманизация-подтверждает необходимость изменения диагностики. При помощи стандартного тестирования по опроснику MBI (который предполагает общение между людьми) происходит недооценка уровня деперсонализации именно для этой группы работников. Это подтверждается еще и критикой теста MBI в работе Бьянки и др. [5]. Необходимо создание нового диагностического теста.

Особого внимания заслуживает соотношение психологических и организационных факторов в развитии выгорания. Множественный регрессионный анализ показал, что совокупный вклад психологических переменных в три раза превышает вклад организационного фактора. Это означает, что снижение рабочей нагрузки без целенаправленной работы с психологическими детерминантами не позволяет достичь устойчивого профилактического эффекта. Данный результат важен при разработке профилактических мероприятий – нельзя сводить их лишь к эргономике рабочего места.

Личностные профили, выделенные методом кластерного анализа, свидетельствуют о необходимости специализированной профилактики. При «эмоционально ригидном» профиле наиболее актуальны вмешательства по развитию внутриличностного ЭИ и построению адаптивных стратегий совладания; при «адаптивном» – в основном поддерживающие и ресурсоориентированные меры.

Заключение. Синдром выгорания у врачей функциональной диагностики характеризуется высокой распространенностью и качественно иной структурой клинических проявлений по сравнению с классической триадой К. Маслач. Доминирующими являются редукция личных достижений в форме профессионального фатализма и техническая дегуманизация как трансформированная форма деперсонализации. Психологическими детерминантами выгорания выступают алекситимия, дезадаптивные копинг-стратегии и низкий внутриличностный эмоциональный интеллект; интернальный локус контроля выполняет протективную функцию. Совокупный вклад психологических переменных в выраженность выгорания в три раза превышает вклад организационного фактора.

Эффективная профилактика должна носить комплексный характер и включать организационные, технологические и психологические интервенции с обязательным учетом выделенных личностных профилей врачей. Приоритетными направлениями психологической работы являются развитие внутриличностного эмоционального интеллекта, коррекция профессионального фатализма и алекситимии, обучение адаптивным копинг-стратегиям. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка и валидизация специализированного диагностического инструментария для оценки профессионально-специфических проявлений выгорания, а также лонгитюдные исследования эффективности предложенных профилактических программ.

Литература

1. Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С., Хомяков К.В., Тюфилин Д.С. Профессиональное выгорание врачей различных специальностей // Здравоохранение Российской Федерации. 2017. Т. 61. № 6. С. 322-329.
2. Смольникова П.С. и др. Распространенность синдрома эмоционального выгорания медицинских работников в Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31. № 3. С. 387-399.
3. Шумилов С.П. и др. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1 (53). С. 61-73.
4. Толмачев Д.А. Анализ деятельности врачей службы функциональной диагностики // Уральский медицинский журнал. 2018. № 7. С. 172-176.
5. Bianchi R., Swingler G., Schonfeld I.S. The Maslach Burnout Inventory is not a measure of burnout // Work. 2024. Т. 79. № 3. P. 1525-1527.
6. Schaufeli W.B., Bakker A.B. Job demands, job resources, and their relationship with burnout and engagement: A multi-sample study // Journal of Organizational Behavior. 2004. Т. 25. № 3. С. 293-315.

References

1. Kobyakova O.S., Deev P.A., Kulikov E.S., Khomyakov K.V., Tyufilin D.S. Professional burnout of doctors of various specialties // Healthcare of the Russian Federation. 2017. Vol. 61. No. 6. P. 322-329.
2. Smolnikova P.S., et al. Prevalence of emotional burnout syndrome among medical workers in the Russian Federation // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2023. Vol. 31. No. 3. P. 387-399.
3. Shumilov S.P. et al. Emotional burnout syndrome in medical workers // Northern region: science, education, culture. 2023. No. 1 (53). P. 61-73.
4. Tolmachev D.A. Analysis of the activities of doctors of the functional diagnostics service // Ural Medical Journal. 2018. No. 7. P. 172-176.
5. Bianchi R., Swingler G., Schonfeld LS. The Maslach Burnout Inventory is not a measure of burnout // Work. 2024 T. 79. № 3. P. 1525-1527.
6. Schaufeli W.B., Bakker A.B. Job demands, job resources, and their relationship with burnout and engagement: A multi-sample study // Journal of Organizational Behavior. 2004. Т. 25. № 3. С. 293-315.

.ОСОБЕННОСТИ АУТЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Перемолотова И. А. – практикующий психолог, супервизор, преподаватель, обучающий личный терапевт, аспирантка Московского института психоанализа, автор книги и игр для психологов, член профессиональных сообществ: Общероссийской профессиональной психотерапевтический лиги, Ассоциации когнитивно-поведенческой терапии и др. Москва, Россия. Ira.sukhova@gmail.com, irina@peremolotova.ru

Ключевые слова: личность, аутентичность, подлинность, идентичность, осознанность, период взрослости, возрастной кризис, продуктивность, ресурс, депрессия.

FEATURES OF PERSONALITY AUTHENTICITY IN EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD

I. A. Peremolotova – Practicing psychologist, supervisor, lecturer, training personal therapist, PhD student at the Moscow Institute of Psychoanalysis, author of books and games for psychologists, etc. Russia, Moscow. E-mail: Ira.sukhova@gmail.com, irina@peremolotova.ru

Keywords: personality, authenticity, genuineness, identity, mindfulness, adulthood, age-related crisis, productivity, resource, depression.

1. Постановка проблемы

Практическая значимость: В современном мире усиливается воздействие цифровой среды, включая искусственный интеллект, на личность, что затрудняет осознание и проявление аутентичности. Как следствие, возникают риски потери внутренней согласованности и контакта с собой. Снижается чувство подлинности переживаний, ослабляется автономия и независимость в принятии решений.

Теоретическая значимость: Существуют исследования, посвященные взаимосвязи аутентичности, возраста и др. характеристик, однако период ранней и средней взрослости рассмотрен недостаточно подробно, хотя занимает значительную и значимую часть в развитии личности.

Формулировка проблемы исследования: Выявление психологических особенностей аутентичности личности в период взрослости (30–50 лет) и анализ ее взаимосвязей с показателями самоотношения, смысложизненных ориентаций, локуса контроля и уровня депрессии в период ранней и средней взрослости.

2. Теоретическое обоснование

Исследование опирается на подходы В. Франкла, теорию Керниса и Голдмана, охватывает субъектный, экзистенциальный и личностно-ориентированный подходы.

3. Методы и выборка

Методы: Использовались качественные и количественные методы:

1) Методика эссе «Метафора моего нынешнего состояния» предполагает написание респондентом метафорического эссе в произвольной форме. Размер эссе не ограничен. Обработка методики выполняется методом контент-анализа.

2) Шкала аутентичности (Wood et al, 2008; в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер и др., 2020);

3) Методика исследования самоотношения (тест МИС, опросник МИС) В.В. Столина, С.Р. Пантилеева;

4) Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева;

5) Шкала депрессии Бека (Beck Depression Inventory: BDI);

6) Методика «Переживание психологического кризиса личностью» (С. В. Духновский).

Методы обработки эмпирических данных: Применялись статистические методы (описательная статистика, корреляционный анализ).

Характеристики выборки: В исследовании участвовало 401 человек в возрасте от 30 до 50 лет, представляющих разные профессии и социальные группы, что обеспечивает разнообразие точек зрения на аутентичность.

4. Обсуждение результатов

Аутентичность личности в период взрослости может являться системным психологическим ресурсом. И у мужчин, и у женщин компоненты аутентичности в подходе Керниса-Голдмана положительно связаны с уверенностью в себе, самоценностью, достижением результатов. С возрастом показатели осознанности возрастают, Шкалы депрессии Бека – падают.

У женщин в выборке отмечаются более высокие показатели аутентичности, внутренней согласованности и позитивного самоотношения, мужчины чаще проявляют внутреннюю конфликтность.

Женщины чаще переживают депрессивные состояния через телесные ощущения и соматические симптомы, мужчины – через когнитивно-аффективные.

Аутентичность в понимании Керниса–Голдмана может рассматриваться как системный ресурс психологической устойчивости, способствующий снижению депрессивной симптоматики и повышению осмысленности жизни.

5. Заключение

Рекомендации: Необходимость разработки общих и отдельных программ для мужчин и женщин, развивающих компоненты аутентичности в период ранней и средней взрослости.

Перспективы исследования: Будущие исследования могут быть направлены на углубленное изучение аутентичности в различных социальных группах и большую выборку.

Литература

1. Вачков И. В. Аутентичность и самореализация личности в период ранней взрослости / И. В. Вачков, Т. К. Храмова // Психология и право. - 2021. - Т. 11, № 4. - С. 14-24. - DOI: 10.17759/psylaw.2021110402 EDN: FPVPWK
2. Ерофеева, В. Г. Аутентичность личности как ресурс психологического благополучия в период становящейся взрослости: дис. … канд. психол. наук: 5.3.1 / В. Г. Ерофеева. – М., 2025. – 171 с.
3. Нартова-Бочавер С. К. Аутентичность и способность прощать при разных уровнях стресса: предварительное исследование / С. К. Нартова-Бочавер, В.В. Пак // Клиническая и специальная психология. - 2022. - Т. 11, № 1. - С. 141–163.
4. Goldman B. M. A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research / B. M. Goldman, M. H. Kernis // Advances in Experimental Social Psychology. - 2006. - Vol. 38. - P. 283-357.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ (VQ) И СУБЪЕКТНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ

Регеша Дмитрий Олегович – психолог, индивидуальный предприниматель; соискатель учёной степени кандидата психологических наук; действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Российского психологического общества. Москва, Россия. E-mail: dmitriy@regesha.ru

Халваши Оксана Валериановна – доктор психологических наук, профессор; ректор Института телесно-эмоциональной терапии; действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Москва, Россия. E-mail: oxana.khalvashi@yandex.ru

Аннотация. Мы решаем методологическую задачу цикла: переводим конструкты модели перехода предпринимателя из кризиса идентичности к субъектной зрелости на язык измеримых показателей. VQ операционализирован через субъективную витальность Р. Райана и К. Фредерик, субъектная зрелость – через субъектность и личностный потенциал. Обоснован трёхконтурный диагностический набор. Апробация на девяти респондентах показала, что витальность и зрелость расходятся, а самоотчёт имеет пределы.

Ключевые слова: субъективная витальность; VQ; операционализация; субъектная зрелость; кризис идентичности; личностный потенциал; предприниматель; психодиагностика.

OPERATIONALIZATION OF SUBJECTIVE VITALITY (VQ) AND ENTREPRENEURIAL SUBJECT MATURITY: A DIAGNOSTIC FRAMEWORK FOR EMPIRICAL TESTING

Dmitriy O. Regesha – psychologist, individual entrepreneur; PhD candidate in psychology; full member of the Russian Professional Psychotherapeutic League, member of the Russian Psychological Society. Moscow, Russia. E-mail: dmitriy@regesha.ru

Oksana V. Khalvashi – Doctor of Psychology, Professor; Rector of the Institute of Body-Emotional Therapy; full member of the Russian Professional Psychotherapeutic League. Moscow, Russia. E-mail: oxana.khalvashi@yandex.ru

Annotation. We address the methodological task of the series: translating the constructs of the entrepreneur's transition from identity crisis to subject maturity into measurable indicators. VQ is operationalized through the subjective vitality construct of R. Ryan and C. Frederick, subject maturity through agency and personal potential. A three-tier diagnostic set is substantiated. A pilot trial with nine respondents showed that vitality and maturity diverge and that self-report has its limits.

Keywords: subjective vitality; VQ; operationalization; subject maturity; identity crisis; personal potential; entrepreneur; psychodiagnostics.

Введение

В первой статье цикла мы обосновали субъективную витальность (VQ, от англ. Vitality Quotient – коэффициент витальности) как психологический ресурс перехода предпринимателя из кризиса идентичности к субъектной зрелости. Там же была сформулирована гипотеза: целенаправленная интегративная психокоррекция, повышая уровень VQ, способствует конструктивному разрешению кризиса и росту показателей субъектной зрелости.

Проверить такую гипотезу можно только при одном условии. Все её переменные должны быть измеримы валидным инструментарием. Здесь мы и упираемся в главное методологическое препятствие темы: ни VQ, ни зрелость пока не переведены на язык измеримых показателей. Термин «VQ» пришёл из управленческой публицистики и психометрической верификации не проходил. Понятие «зрелость» в литературе размыто, его нередко употребляют метафорически. Пока это так, любое утверждение о переходе остаётся теоретическим.

Поэтому предмет настоящей статьи не сам переход, а аппарат, которым его можно зафиксировать.

Цель и методы

Цель работы: операционализировать конструкты модели перехода и обосновать состав диагностического набора для формирующего эксперимента.

Мы опирались на теоретический анализ русскоязычных адаптаций психодиагностических методик. При отборе учитывалось содержательное соответствие конструкту, опубликованные психометрические показатели, применимость к взрослой профессиональной выборке и чувствительность методики к интервенции. Последний критерий существен: методика, не реагирующая на воздействие, бесполезна в качестве зависимой переменной.

Кроме того, набор прошёл пилотную апробацию на девяти респондентах (предприниматели и руководители). Задача была узкой: увидеть организационные и содержательные ограничения до начала основного исследования. Участие было добровольным, результаты обезличены.

Результаты

1. Операционализация VQ

У термина VQ два независимых происхождения, и смешивать их не стоит.

Первое – управленческое. В 2010 г. П. Касс предложил VQ как метафору «коэффициента жизненной энергии» руководителя, поставив его выше коэффициента интеллекта в качестве предиктора эффективности [3]. Психометрической верификации за этим не последовало.

Второе – академическое. В теории самодетерминации витальность определена как «позитивное переживание живости и энергии, доступной собственному Я» [9, с. 530]. Речь идёт не о гедоническом «хорошем настроении». Витальность производна от удовлетворения базовых потребностей в автономии, компетентности и связанности, а потому содержательно сопряжена с авторством деятельности. Обзор 93 исследований описывает её как поддающийся количественной оценке конструкт, состоящий из флуктуирующей физиологической и психологической энергии [8].

Для нашей задачи важно, что конструкт измерим и поддаётся изменению. Шкала субъективной витальности адаптирована на русском языке в ситуативной (Vt-s) и диспозиционной (Vt-d) версиях, надёжность последней достигает α = 0,92 [1]. Психокоррекционная изменяемость витальности показана на профессиональной выборке руководителей [7]. Дальше в тексте VQ мы используем как рабочее обозначение академического конструкта: диспозиционная версия фиксирует фоновый уровень, ситуативная – динамику до и после воздействия.

2. Операционализация субъектной зрелости и кризиса идентичности

Как отличить субъектно зрелого предпринимателя от того, кто просто держится на плаву? Мы определяем субъектную зрелость как интегральное личностное образование, характеризующее достигнутый уровень саморегуляции и авторства собственной деятельности. Операционально она раскладывается на субъектность и личностный потенциал.

Субъектность есть отношение человека к себе как к деятелю, проявляющееся в активности, автономности, рефлексивности и ответственности [2; 6]; измеряется методикой «Уровень развития субъектности личности» [6]. Личностный потенциал Д.А. Леонтьев прямо называет «интегральной характеристикой уровня личностной зрелости» [5]. Эта формулировка даёт субъектной зрелости строгое определение вместо метафорического. Измеряется он Тестом жизнестойкости [4], Тестом смысложизненных ориентаций и Опросником самоорганизации деятельности.

Исходное состояние перехода мы диагностируем по модели нормативных кризисов развития личности взрослого человека [10]. Модель создана именно для взрослой выборки и связывает статус эго-идентичности с фазой кризиса: предрешённая идентичность соответствует предкритической фазе, диффузная – критической, автономная – фазе выхода. Логика исследования здесь совпадает с логикой модели: кризис не патология, а точка перехода к новому уровню зрелости.

3. Структура диагностического набора

Если просто сложить все перечисленные методики, получится перечень, непосильный для респондентов с высокой занятостью. Мы структурировали набор по трём контурам, различающимся назначением и моментом предъявления (табл. 1).

Таблица 1.

Структура диагностического набора

Контур	Назначение	Методики	Момент предъявления
I. Допуск	Критерии невключения, противопоказания к техникам с погружением	PHQ-9, GAD-7, DES-II, MDQ, AUDIT, анкета противопоказаний	Однократно, при включении
II. Переменные модели	Измерение VQ, статуса идентичности и субъектной зрелости	SVS (Vt-s, Vt-d), Тест жизнестойкости, СЖО, ОСД, УРСЛ, методика диагностики статуса эго-идентичности	Три замера: до, после, через 3–6 мес.
III. Ковариаты	Контроль факторов, объясняющих разброс и искажения самоотчёта	TAS-20, PSQI, PSS-10, MBI (по показаниям)	На входе; PSQI и PSS-10 – при каждом замере

Такое разделение работает сразу в двух планах. Организационно оно удерживает объём каждого замера в пределах шести-восьми методик; за этой границей, судя по нашей апробации, резко растёт доля незавершённых протоколов. Методологически оно разводит переменные модели, критерии невключения и ковариаты, а значит делает структуру исследования прозрачной для проверки.

Контур допуска здесь не формальность. Планируемый метод психокоррекции включает техники с погружением, а для них диссоциативная симптоматика составляет прямое противопоказание.

Дискуссия

Апробация показала несколько вещей, которые придётся учитывать при планировании основного исследования.

Витальность и субъектная зрелость расходятся. Двое респондентов с практически одинаковым уровнем субъектности (189 и 197 баллов, оба выше нормативного диапазона) показали витальность на противоположных полюсах шкалы: Vt-d = 16 и Vt-d = 43 при диапазоне 7–49. Структура ранговых связей подтверждает это наблюдение. Показатели зрелости связаны между собой умеренно тесно (ρ = 0,71–0,82), витальность связана с ними заметно слабее (ρ = 0,26–0,61). Витальность не сводится к личностному потенциалу и требует самостоятельного измерения. Будь VQ индикатором зрелости, отдельная переменная оказалась бы избыточной.

Набора недостаточно, чтобы увидеть кризис. Что делать с респондентом, который по всем шкалам благополучен, а на встрече говорит об истощении и о том, что перестал понимать, зачем ведёт своё дело? Такое сочетание у высокофункционирующих предпринимателей встречается регулярно. Тут сходится сразу несколько причин: ориентация методик на групповые нормы, эффект потолка, социальная желательность, наконец, высокая произвольная саморегуляция самого респондента. Практический вывод прост. Отрицательный результат тестирования не доказывает отсутствия кризиса. Чтобы компенсировать это, набор нужно дополнить полуструктурированным интервью с формализованной фиксацией

субъективного запроса до тестирования, ввести показатели, менее зависящие от самонаблюдения, и отдавать приоритет внутрисубъектной динамике, а не соотнесению с групповой нормой.

Корреляционные оценки на такой выборке неустойчивы. У первых четырёх респондентов связь витальности с жизнестойкостью была строго монотонной (ρ = 1,00). По мере расширения выборки коэффициент упал до ρ = 0,30. При численности групп в 10–20 человек корреляционный анализ ненадёжен. Основным методом должно быть внутрисубъектное сравнение в трёх точках замера.

Ограничения самих инструментов заслуживают отдельного упоминания. У русскоязычной версии Шкалы субъективной витальности нормативные границы не установлены: протокол выдаёт диапазон 7–49 без деления на уровни, так что корректно только внутрисубъектное сравнение. Нормы методики диагностики субъектности рассчитаны автором для возраста 16 лет и требуют пилотной стандартизации на взрослой выборке. У одного респондента методика диагностики эго-идентичности дала равные значения по двум статусам, и отнести его к статусу по критерию преобладания оказалось невозможно; алгоритм интерпретации приходится фиксировать до начала набора выборки.

Оговоримся о статусе всего сказанного. Выборка в девять человек не позволяет делать статистических выводов, а приведённые ранговые коэффициенты имеют иллюстративное значение и служат обоснованием выбора дизайна, не более того.

Выводы

Субъективная витальность операционализируется через академический конструкт субъективной витальности, субъектная зрелость – через субъектность и личностный потенциал, исходное состояние перехода – через модель нормативных кризисов развития взрослого человека. Все переменные модели получают измеримое выражение.

Структурирование набора по контурам допуска, переменных модели и ковариат сохраняет полноту измерения, не превышая допустимой нагрузки на респондента.

Пилотная апробация указывает на диссоциацию витальности и субъектной зрелости, что подтверждает обоснованность раздельного измерения этих конструктов.

Вывод о переходе валиден лишь тогда, когда номотетические показатели сочетаются с идиографическими: результаты стандартизированных методик мы предлагаем интерпретировать вместе с фиксированным субъективным запросом и показателями, не зависящими от самоотчёта.

Следующая статья цикла будет посвящена самому методу VQ-психокоррекции: его мишеням, протоколу и техникам.

Литература

1. Александрова Л.А. Субъективная витальность как предмет исследования. Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 133–163.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
3. Касс П. Коэффициент жизненной энергии VQ. Forbes. – 2010.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
5. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.
6. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности. Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 55–64.
7. Мальцева Т.В. Субъективная витальность руководителей органов внутренних дел Российской Федерации: концепция и технологии психологической помощи: дисс. ... д-ра психол. наук. – М.: МГППУ, 2024.
8. Lavrusheva O. The concept of vitality: review of the vitality-related research domain. New Ideas Psychol 2020; 56:100752.
9. Ryan R.M., Frederick C. On energy, personality, and health: subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. J Pers 1997; 65(3):529-65.
10. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. – 43 с.

References

1. Aleksandrova L.A. Sub'ektivnaya vital'nost' kak predmet issledovaniya [Subjective vitality as a subject of research]. Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2014, vol. 11, no. 1, pp. 133–163.
2. Brushlinskii A.V. Problemy psikhologii sub'ekta [Problems of the psychology of the subject]. Moscow, Institute of Psychology RAS, 1994, 109 p.
3. Casse P. Koeffitsient zhiznennoi energii VQ [The vitality quotient VQ]. Forbes, 2010.
4. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti [Hardiness Survey]. Moscow, Smysl, 2006, 63 p.
5. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics]. Ed. by D.A. Leontiev. Moscow, Smysl, 2011, 679 p.
6. Shchukina M.A. Sub'ektnyi podkhod k samorazvitiyu lichnosti [The subject approach to personality self-development]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 55–64.
7. Mal'tseva T.V. Sub'ektivnaya vital'nost' rukovoditelei organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Subjective vitality of heads of internal affairs bodies]. Diss. Dr. Sci. (Psychology). Moscow, MSUPE, 2024.
8. Lavrusheva O. The concept of vitality: review of the vitality-related research domain. New Ideas Psychol 2020; 56:100752.
9. Ryan R.M., Frederick C. On energy, personality, and health: subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. J Pers 1997; 65(3):529-65.
10. Soldatova E.L. Normativnye krizisy razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka [Normative crises of adult personality development]. Abstract of Diss. Dr. Sci. (Psychology). Ekaterinburg, USU, 2007, 43 p.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОСТРАЗВОДНЫЙ ПЕРИОД: КОГДА И КАК ПОДКЛЮЧИТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К РАЗГОВОРУ

Родермель Т. А. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой психолог8ии Сургутского государственного университета. Сургут, Россия. ORSID: 0000-0002-8837-8838, e-mail: tra960@mail.ru

Костина В. Ю. – студентка, 3 курс, кафедра психологии, Сургутский государственный университет. Сургут, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты использования экзистенциальной психотерапии в работе с семьей, в постразводный период. Период кризиса в семье, является сложным для несовершеннолетних, поэтому нами были изучены техники подключения ребёнка к консультации после развода родителей, а также рассмотрены эффективные методики взаимодействия с детьми. В работе описаны типичные ошибки, которых следует избегать в процессе психологического консультирования.

Также, проанализированы оптимальные сроки подключения несовершеннолетнего к работе с психологом, детально обоснованы ключевые принципы взаимодействия, представлены и раскрыты практические методы работы с учётом возрастных особенностей детей. Особое внимание уделено анализу рисков преждевременного или некорректного вовлечения ребёнка в обсуждение семейных проблем, а также способам их минимизации. В заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: постразводный период, экзистенциальная психотерапия, психологическая консультация, детская психология, психоэмоциональное состояние ребёнка, семейное консультирование, психологическая поддержка, детско-родительские отношения.

УДК 159.9.016
ББК 88

EXISTENTIAL PSYCHOTHERAPY IN THE POST-DIVORCE PERIOD: WHEN AND HOW TO INCLUDE AN UNDERAGE PERSON IN A CONVERSATION

T. A. Rodermel, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Surgut State University. Surgut, Russia. ORSID: 0000-0002-8837-8838, e-mail: tra960@mail.ru

V. Yu. Kostina, 3rd year student, Department of Psychology, Surgut State University. Surgut, Russia.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of using existential psychotherapy in working with families during the post-divorce period. The crisis period in a family is challenging for minors, so we have studied the techniques of involving children in counseling after their parents' divorce, as well as effective methods of interacting with children. The article describes typical mistakes that should be avoided during psychological counseling. It also analyzes the optimal timing for involving minors in counseling, provides detailed explanations of key principles of interaction, and presents and explains practical methods of working with children, taking into account their age-related characteristics. Special attention is paid to analyzing the risks of premature or inappropriate involvement of a child in discussing family problems, as well as ways to minimize these risks. Conclusions are drawn at the end.

Keywords: post-divorce period, existential psychotherapy, psychological counseling, child psychology, child's psychoemotional state, family counseling, psychological support, and parent-child relationships.

Введение

Экзистенциальная психотерапия зародилась в XX веке как приложение идей экзистенциальной философии к экзистенциальной психологии, основоположником которой по праву считают датского религиозного мыслителя Сёрена Кьеркегора. Некоторые авторы возводят появление экзистенциальной терапии к античности, рассматривая, например, диалоги Сократа с молодыми людьми, а позднее целые школы Аристотеля, Эпикура и стоиков как некую форму философской терапии, которая была призвана улучшить понимание мира и тем самым облегчить жизнь человека, что роднит её с современной экзистенциальной терапией. [10]

Теоретическое обоснование

Первыми психиатрами, непосредственно воплотившими идеи экзистенциализма в психотерапии в начале XX века, были Карл Ясперс и Людвиг Бинсвангер. Экзистенциальный анализ Бинсвангера получил широкую известность. Затем феноменология Хайдеггера привела к появлению дазайнанализа Медарда Босса. Работы Сартра вдохновили на создание его методик Рональда Лэйнга. Отдельно следует упомянуть появление логотерапии Виктора Франкла – особого направления в экзистенциальной терапии, основанного на поиске смыслов существования и призванного помочь людям найти смысл даже в переживании страданий, как его нашёл сам Франкл в концлагерях Второй мировой войны. Виктора Франкла и Ролло Мэя называют самыми влиятельными экзистенциальными терапевтами XX века. [2, 11]

Обратимся к определению понятия экзистенциальная психотерапия. Экзистенциальная психотерапия – это направление в психотерапии, ставящее целью подвести пациента к осмыслению своей жизни, осознанию своих жизненных ценностей и изменению своего жизненного пути на основе этих ценностей, с принятием полной ответственности за свой выбор. [7] Экзистенциальная терапия, вслед за философским экзистенциализмом, утверждает, что жизненные проблемы человека проистекают из самой человеческой природы: из осознания бессмысленности существования и необходимости искать смысл жизни; из-за наличия свободы воли, необходимости делать выбор и страха нести ответственность за этот

выбор; из осознания равнодушия мира, но необходимости с ним взаимодействовать; из-за неминуемости смерти и естественного страха перед ней. [10] Жизнь человека рассматривается в экзистенциальной терапии как череда внутренних конфликтов, разрешение которых ведёт к переосмыслению жизненных ценностей, поиску новых путей в жизни, развитию человеческой личности. В этом свете внутренние конфликты и проистекающие из них тревога, депрессия, апатия, отчуждение и другие состояния рассматриваются не как проблемы и психические расстройства, а как необходимые естественные этапы для развития личности. Депрессия, например, рассматривается как этап потери жизненных ценностей, открывающий дорогу для нахождения новых ценностей; тревога и беспокойство рассматриваются как естественные признаки необходимости сделать важный жизненный выбор, которые покинут человека, как только выбор будет сделан. В этой связи задача экзистенциального терапевта заключается в том, чтобы подвести человека к осознанию своих самых глубинных экзистенциальных проблем, пробудить философское размышление над этими проблемами и вдохновить человека сделать необходимый на данном этапе жизненный выбор, если человек колеблется и откладывает его, «застревая» в тревоге и депрессии. [6]

Методология и методы

Речь в данной статье пойдет об очень травмирующем периоде для всех членов семьи, это постразводный период. Данный период называют – кризисным и не просто, т.к. он представляет собой один из наиболее травматичных жизненных событий для ребёнка любого возраста. Согласно данным современных психологических исследований, около 70 % детей переживают этот период с выраженными эмоциональными нарушениями, проявляющимися в форме повышенной тревожности, депрессивных состояний, регрессивного поведения, снижения успеваемости в школе и трудностей в социальной адаптации. В ряде случаев последствия могут носить долгосрочный характер, влияя на формирование личности и будущих отношений человека.

Бережное психологическое сопровождение семьи в период развода и после него способно существенно минимизировать негативные последствия для всех членов семьи, особенно для детей. Как показывает практика, страдает эмоциональное состояние у детей, нет конструктивного взаимодействия в данной ситуации, а также, как указывает М Боуэн, постразводный период приводит к стрессу. [1,7]

Приведем пример, когда ребенок, которому не разрешает мама встречаться с отцом, страдая прощается с ним горько оплакивая. Теория привязанности Дж. Боулби показывает, что надёжная привязанность к обоим родителям служит защитным фактором для психического здоровья ребёнка, и её нарушение требует специальной психологической поддержки. Давление со стороны сверстников, учителей, родственников может усугублять стресс и затруднять адаптацию.

Результат

Для того, чтобы мотивировать ребёнка в процесс психологического консультирования необходимо опираться на комплексную оценку трёх взаимосвязанных факторов: возраста ребёнка, его текущего эмоционального состояния и готовности родителей к конструктивной работе. [3]

Ключевой момент, на который мы обращаем внимание, это возраст ребенка. До трех лет подключение несовершеннолетнего к психологическому консультированию нецелесообразно. Мы может действовать только через значимого человека в семье.

От трех до шести лет специалист приглашает ребенка на консультативную сессию для наблюдения взаимодействия его с родителями. Детский психолог использует в своей работе используют игру и творчество, поэтому использование игровых методов позволяет получить ценную информацию о внутреннем мире ребёнка и его восприятие семейной ситуации.

Несовершеннолетние младшего школьного возраста 7-11 лет предполагает активное участие в отдельных консультационных сессиях, особенно если нет острого эмоционального кризиса. В данном возрасте дети уже способны вербализовать свои чувства и мысли, хотя их понимание причинно-следственных связей ещё ограничено. Младшие школьники особенно чувствительны к вопросам лояльности: они могут испытывать вину за то, что испытывают симпатию к одному из родителей, и это требует деликатного подхода. [6, 8]

Двенадцатилетние подростки могут быть включены в процесс психологического консультирования, т.к. у них развиты когнитивные способности, они уже склонны к анализу ситуации и поэтому, могут демонстрировать сопротивление психологической консультации. В работе с подростком необходим опытный специалист. [11]

Важным компонентом данного возраста является эмоциональное состояние. Когда у подростка появляются признаки острого кризиса, мы наблюдаем: истерику, суицидальные высказывания, психосоматические реакции. Все симптомы видны, это головные боли, может быть энурез, нарушение сна и пр.

Основная помощь психолога заключается в том, чтобы подросток мог определить свои чувства и безопасным способом научился их регулировать. Только тогда, когда произойдет стабилизация состояния, наступит возможность постепенно привлечь подростка к семейным сессиям.

Готовность родителей к конструктивному взаимодействию, является третьим фактором. Здесь подразумевается несколько аспектов работы психолога: говорить о разводе адекватно справляясь с эмоциями, без обвинений и агрессии; быть готовым выполнять домашние задания; чувствовать границы подростка в обсуждении семейных проблем; осознание родителями о том, что несовершеннолетний не должен быть арбитром конфликта. Наконец, согласовать (контракт) с родителями совместную работу в психологическом консультировании.

Обсуждение результатов

Таким образом, можно начинать работать в консультативном процессе с несовершеннолетним не ранее чем через 2-4 месяца после развода.

Если подключить раньше подростка, то можно ухудшить стрессовую ситуацию, и от этого снизится ресурсное состояние. [11]

Консультация предполагает в процессе необходимость соблюдения принципов, обеспечивающих эффективность сессии: «безопасности» (особенно некорректным будет вопрос обсуждения родительского конфликта в присутствии подростка); «возрастной адаптации» (методы и техники, должны соответствовать когнитивным и эмоциональным возможностям несовершеннолетнего), желательны в работе психолога, игровые методы, при изучении ситуации желательны проективные методы, а также «техники активного слушания» и когнитивно-поведенческие методы. В сессии предполагаются: «принцип баланса участия, т.е. чередование индивидуальных и совместных сессий»; а также совместные сессии, которые способствуют восстановлению коммуникации между членами семьи; «принцип фокуса на будущем», в данном случае, создаётся новая семейная карта с учётом изменившихся условий, разрабатываются ритуалы поддержки, такие как «вечер вопросов и ответов», «семейный совет» или «коробки для записок», помогает укрепить связи и создать ощущение стабильности и предсказуемости. [3. 11]

Таким образом, ранее описанная модель работы с семьей в постразводный период поможет выстроить эффективную консультативную работу с подключением несовершеннолетнего.

Последовательность в работе строится с предварительного процесса работы с родителями. Данная работа поможет родителям стабилизировать эмоциональное состояние и выработать единую стратегию общения с ребенком в постразводный период. [4]

Часто подростки трудно справляются с ситуацией расставания родителей, экзистенциальная психотерапия помогает сфокусироваться на «здесь и сейчас», не только на анализе прошлого. Используются методы и техники, помогающие понять справиться с чувством изоляции, которое часто возникает после развода. Можно использовать специальные упражнения: «Письмо из будущего», «Инвентаризация жизни», «Диалог с тревогой» и пр. В экзистенциальном мировоззрении не может быть конкретных или частных индивидуальных рецептов, которые могли бы четко объяснить те или иные представления о жизненном пространстве.

Важно понимать, что экзистенциальная психотерапия, это не быстрый процесс, он требует готовности исследовать сложные темы. [10]

Поэтому, соблюдение этических норм и правил в общении с подростками носит важный характер. Открытость в общении соблюдение конфиденциальности в работе психолога, это необходимые меры в работе.

Каждое последующее занятие начинается с обсуждения домашнего задания и выявления сложности вперед идущих действий. Особое внимание стоит уделить работе с сопротивлением, которое часто демонстрируют подростки, т.к. могут восприниматься как вторжение в их личную жизнь. Можно предложить альтернативные формы взаимодействия: переписку, ведение дневника, обсуждение через метафоры или примеры из жизни других людей. Главное. научить родителей замечать эмоциональные сигналы со стороны подростка, понимать его потребности, выражать поддержку без оценок и критики, в экзистенциальных группах, которые позволят ускорить процесс адаптации. [5, 3]

Таким образом, для того, чтобы снизить уровень тревоги у ребёнка и помочь ему осознать, что он не виноват в разводе родителей, следует выстраивать конструктивный диалог между всеми членами семьи, этому хорошо посодействует экзистенциальная группа, которая в конечном итоге формирует семейные правила и предотвращаются психологические травмы. Создаваемая система взаимодействий поддержки и ритуалов, помогающих семье адаптироваться к новым условиям и движению вперед. [5]

Выводы

Подведя итоги, мы можем сказать о том, что создание комплексных программ психологического сопровождения в просветительско-профилактическом формате позволили бы, обучение родителей навыкам конструктивного общения, создание групп поддержки для детей и подростков, а также педагогов и других специалистов, взаимодействующих с семьями в период кризиса.

Литература

1. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? / К.Аронс //— М.: Мирт, 1995. -448с.
2. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки/ Братченко С.Л. //- М: Смысл, 2001. – 197 с.
3. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта / Дж. Бьюдженталь. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. / А. Я. Варга // — СПб.: Речь, 2001. - 144с.
5. Захарова Е. И. Психология освоения родительства: монография. /Е. И. Захарова // — М.: МГППУ.- 2013.- 258с.
6. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Учебное пособие для вузов. / Р.Кочюнас // – М.: Академический проект, 2022 г.- 253с.
7. Карпов А.М. «Семейные» причины роста распространенности расстройств личности // Уральский журн. психиатрии, наркологии и психотерапии. 2014. Т. 2. С. 69-77.
8. Спинелли, Э. Истории о непознанном. Терапевтические встречи в экзистенциальной перспективе. /Э.Спинелли //- М.: Корвет, 2018. - 228с.
9. Роблес Яки Андрес Мартинес. Экзистенциальная философия для психотерапевтов и других любопытных. М. ИОГ, 2019.– 404 с.
10. Розанов В.А. Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты) // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. Т.23, № 1. С.79-88.
11. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. /Э. Г.Эйдемиллер, Юстицкис В.// — СПб.: Питер, 2008.- 672с.

РЕЦЕПТ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ ПО ФОРМУЛЕ «1+1=3»

Савкина Светлана Борисовна – аналитический психолог / юнгианский аналитик, сертифицированный психотерапевт, аккредитованный член в «Союз психотерапевтов и психологов», специалист в области управления персоналом. Действительный член Общероссийской психотерапевтической Лиги. Частнопрактикующий специалист. sbsavkina@ yandex.ru

Аннотация. В данной статье реализована попытка рассмотрения объемного концепта «семья и брак» с помощью философских эмпирий Пифагора, психологических исследований юнгианского аналитика А. Гуггенбюль-Крейга и богословских взглядов П. А. Флоренского. Любой концепт – инструмент познавательного акта, осуществляемого через наше согласие узнать то, что мы не знаем. Соответственно, в данном случае автор предлагает признать собственное незнание того, что такое «семья», а также обозначает некоторые вопросы, тезисы и аргументы, связанные с заявленным концептом, выделяя ключевую формулу «1+1=3», апеллируя не к арифметическому действию, но к символу.

Ключевые слова: семья, брак, напряжение, индивидуация, Самость, андрогин, счастье, любовь, психологический подход, онтологический подход, символ, трансцендентная Личность.

RECIPE FOR FAMILY HAPPINESS ACCORDING TO THE FORMULA “1+1=3”

Savkina Svetlana Borisovna – analytical psychologist/Jungian analyst, certified psychotherapist, accredited member of the “Union of Psychotherapists and Psychologists,” specialist in personnel management. Full member of the All-Russian Psychotherapeutic League. Private practice specialist. sbsavkina@yandex.ru

Annotation. This article attempts to examine the multifaceted concept of “family and marriage” using Pythagoras’s philosophical empiricism, the psychological research of the Jungian analyst A. Guggenbühl-Craig, and the theological views of P. A. Florensky. Any concept is a tool of a cognitive act, carried out through our willingness to learn what we do not know. Accordingly, in this case, the author suggests acknowledging one’s own lack of knowledge about what “family” is, and also outlines certain questions, theses, and arguments related to the stated concept, highlighting the key formula “1+1=3,” appealing not to arithmetics but to symbolism.

Keywords: family, marriage, tension, individuation, Self, androgynous, happiness, love, psychological approach, ontological approach, symbol, transcendent Personality.

Что есть «единица» по сути?

Единица осознается нашим разумом, но не ощущается органами чувств. Мы полагаем единицу за идею, абстрактное понятие идеального мира. Философски, единица – нечто сущее, характеризуемое как единое, цельное, неделимое.

Мы привыкли соотносить единицу с числом 1, тем самым вводя в операционное мышление терминологический критерий «число». По преданию древнегреческий мыслитель Пифагор пришел к убеждению, что «все сущее происходит из чисел», и «жизнью мира правят числовые отношения и гармония» [10]. Он полагал, все тела состоят из «единиц бытия», «математических атомов», которые в различных комбинациях представляют конкретные объекты. Пифагорейцы в VI – V вв. до н. э. занимались решением большого спектра этическо-религиозных вопросов, исследуя области математики, музыки, астрономии, геометрии, стихосложения, акустики, космологии, психологии, медицины. Их наблюдения выявили устойчивый общий феномен: *качественные* различия вещей определяются числом. То есть в основе любой разнородности лежат *количественные, численные* характеристики [17]. Попросту, качество явлений – это их кажимость или видимость, а сущность – в числе.

Принцип числа стал основополагающим в пифагорейском учении о бытии, согласно которому мир есть живое существо, имеющее форму шара. Нам известно это из «Диалогах» Платона [5]. Кратко и упрощенно система взглядов пифагорейцев выглядит так. У всего мира есть тело и мировая душа. Душа окружает мир и состоит из трех начал: «тождественного», «иного» и «сущностного». Эти начала – высшие основания бытия «предельного» и «беспредельного», идеального и материального. Они распределены в кругах согласно законам музыкальной октавы, сообразно которым движутся, совершая вращения прямые и возвратные. Мировая душа не только живет в своем круговом движении, но осуществляет процесс познания. Она соприкасается с тем, что имеет сущность, и истинно свидетельствует: а) что с чем тождественно, б) что от чего отличается, в) а также что, где, когда и каким образом относится к вечно неизменному и к другому бывающему. Если слово этого свидетельства относится к чувственному опыту, возникают твердые истинные верования. Когда оно относится к разумному, то мысль и знание достигают совершенства [17].

Мировое тело неподвижно, но оно откликается на соприкосновения с многообразными аспектами души, вследствие чего может изменяться.

Душа человека подобна душе мира. Цель человеческой жизни – восстановление первоначальной совершенной природы за счет достижения гармонии. Гармония – соединение противоположных по качеству энергий. Метафорически путь к гармонии лежит через преисподнюю, и рай начинается в аду.

Запомним данные наивные (не значит примитивные) тезисы, чтобы в дальнейшем использовать их для понимания семейной динамики, потому что в семье тоже решаются вопросы гармонии, сходства, соразмерности, соотношений душевного и телесного.

Следующий наивный вопрос, для чего люди создают семьи?

Традиция заключения брака и создания семьи насчитывает многие тысячи лет, но поставленный вопрос до сих пор актуален. Ученые видят истоки супружества:

- в половом влечении,
- в инстинкте размножения и продолжения рода,
- в удовлетворении стремлений, связанных с понятиями «благополучие», «безопасность», «комфорт»,
- в возникновении в обществе частной собственности и юридического права наследования имущества,
- в появлении коллективного гуманистического дискурса, побуждающего проявлять заботу о детях, родителях, партнерах,
- во многом другом.

С уверенностью можно констатировать генеральное общее положение: «брак – выражение архетипического начала, более фундаментального, чем можно было бы предположить, судя по социальным и личным проблемам, свойственным браку» [1, с.2]. Какие бы причины не лежали в основе брака, мы знаем, цель брака – связать узами двух индивидов, в традиционном понимании мужчину и женщину, связать надолго, «пока смерть не разлучит». Априори в подобном связывании закладывается конфликт, напряжение, противоречие развития личности, «растяжка» между автономным, самодостаточном становлением и жертвенностью собственными предпочтениями в поиске компромисса ради сохранения партнерства. А. Гуггенбюль-Крейг в работе «Брак умер – да здравствует брак!» писал об этом противоречии: «Если взглянуть на проблему беспристрастно, то неминуемо приходишь к выводу, что менее дееспособного социального института, чем современный брак, не существует**.** Два человека, мужчина и женщина, получившие разное воспитание, впитавшие различные мифологические образы, обещают друг другу быть неразлучными днем и ночью, всю жизнь. Вместе с тем ни один из них не должен деградировать или диктовать свои условия, сохранив чаши семейных весов неколебимыми» [1, с.10].

Напряжение внутри брачного союза психологическими методами никогда не может быть разрешено окончательно и бесповоротно – дальше автор попробует аргументировать этот тезис. Принятие сего скорбного факта – одно из главных фактических неудобств, которое должна понимать каждая семейная пара.

В исследовании данного напряжения, с нашей точки зрения, есть риск, который может не стать потенциальной возможностью, а обратиться серьезным ограничением. Автор имеет в виду риск классификации и типизации семьи и брака с точки зрения их функционального предназначения. В таком случае мы начнем делать выводы, опираясь на очевидные факты, т.е. *качественные характеристики*, и можем не поймать *суть идеи* семьи.

О функциях брака сформулировано в избытке различных представлений в многочисленных научных дискурсах. Обозначим лишь некоторые, известные в пространстве аналитической психологии, оставив без внимания классификации смежных психологических школ и примыкающих к ним наук.

Так, упоминаемый Гуггенбюль-Крейг выделял крестьянский брак, политический, рабский, брак как детский приют [1]. Уоррен Колман рассуждал о защитном и развивающем типах брака [13]. К. Г. Юнг в 1925 году описывал проблему брака как вместилища и вмещаемого [18]. В парадигме юнгианского подхода принято видеть смысл брака как возможность создания психологического контейнера для индивидуумов, находящихся внутри него. Как правило, в аналитической психологии этот подход постулируется как основной.

С точки зрения ценностно ориентированного поведения выделяют брак как гражданский договор, как юридический акт, как религиозный обряд, как культурную церемонию, как свободное партнерство и т.д. Но в связи с регулярной сменой и переоценкой культурных ценностных ориентиров в разные временные эпохи практически невозможно проверить насколько эффективно функционирует тот или иной тип брака.

Очевидная перегруженность вариантов выбора подходящей классификации кроме когнитивной перегрузки вызывает «парадокс выбора» – затруднение в предпочтении наиболее релевантного. Именно поэтому автор предлагает рассматривать напряжение, возникающее в семье и браке, с уровня выше очевидно типизированного – с мета-уровня, а именно уровня *идеи* брака.

Аналитические психологи руководствуются принципом индивидуации, предложенным К. Г. Юнгом «Возможной целью, здоровым предназначением ассимилирующих процессов является путь индивидуации, подразумевающий самоосуществление, становление человека самим собой. Индивидуация от лат. in-dividuus означает «неделимый», «неразделенный», «неразведенный», «нерасщепленный» [2, с. 37]. Цель индивидуации – пройти особый путь и «стать собственной Самостью» [5], где «Самость (Self; Selbst) – архетип целостности – наиполнейшего человеческого потенциала и единства личности как целого; регулирующий центр психического» [2, с. 37]. Индивидуация сконцентрирована на движении к архетипу Самости, к цельности, к Единому, к причастности той самой Единице, к тому, что принято называть «с-частье». «Индивидуация – это стремление найти собственный путь счастья» [1, с.22]. «Путей счастья много» [1, с. 100]. Уточним, что «счастье» – это не «благополучие» в житейском понимании этого слова, не «польза» и не «комфорт», но близкое по экзистенциональному смыслу определению «спасение души». Гуггенбюль-Крейг размышляет: «Понятия индивидуации и счастья очень тесно взаимосвязаны. Можно сказать, что цель индивидуации – спасение души, счастье-спасение». [1, с. 28], а «брак один из способов спасения» [1, с. 32] – в нем есть взлеты и падения, страдания и радости, экзистенциальный опыт во всей полноте.

Подчеркнем, и индивидуация, и счастье сконцентрированы на Самости. Некоторые люди двигаются к собственному счастью индивидуально, другие приближаются к спасению через брак. В данном контексте брак мужчины и женщины можно толковать как особый путь индивидуации. Существенной чертой этого пути является добровольное согласие супругов на невозможность избежать друг друга. В любом случае, люди, движущиеся к Самости, на опыте познают: индивидуация – это точно не личное удовольствие, получаемое наедине, а нечто выходящее за рамки привычного Я.

Возникает резонный вопрос, в чем состоит выгода брачного выбора? Действительно ли брак является общедоступным путем достижения счастья и спасения? Попробуем разобраться.

Счастье в человеческом сознании традиционно связывается с понятием «любовь»

«Любовь» охватывает многообразные феномены человеческого опыта, но все они, вероятно, имеют один и тот же источник, хотя и отличаются друг от друга» [1, с.36]. Предположим, что брак и семья – один из способов познания любви. Также не будем забывать, что базовую основу нуклеарной семьи составляет сочетание двух человек, двух личностей, двух единиц, 1 и 1.

Здесь уместно обратиться к труду о. Павла Флоренского «Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи» [6]. Павел Александрович Флоренский – православный священник, богослов, религиозный философ, математик, разноплановый талантливый ученый, открывший много естественнонаучных максим. Ему ставят в вину, будучи священником, в своих трудах он использовал нехристианский религиозный опыт: элевсинские мистерии, египетскую мистику, народные традиции. Однако о. Павел на примере религиозных интуиций древних показал, люди всегда стремились к Богу, а в христианской вере эти интуиции раскрылись через запредельно новаторское Откровение – Бог есть любовь (1Ин.4:8, 16).

О. Павел Флоренский выделяет два подхода в понимании любви.

Первый, *психологический или субъективно-психологический*, основанный на мировоззрении, что любовь – психологическое состояние, суть которого состоит в способности переживать представление о счастье другого как свое собственное представление. Здесь любовь обусловлена внешней причиной сопутствующей наслаждению. Такое понимание любви отрицает подлинно реальное взаимодействие с объектом любви. Человек, представляющий любовь подобным образом, «обречен на самозамкнутость, способный любить другого исключительно иллюзорно» [6, с. 86]. По мысли Флоренского, здесь субъект «не выходит из себя, движимый любовью». [6, с. 86]. Другой, подменяется представлением о нем.

Характеристики брака, где любовь реализуется как психологическое состояние, хорошо известны практикующим психологам:

- Брак – это независимый самостоятельный мир, созданный двумя людьми для себя, а не для других.
- Брак – «контейнер», ограниченный рамками договора, в котором «кипят страсти».
- Отношения между мужчиной и женщиной не только любовь, но и ненависть, поэтому реализуется принцип «на войне и в любви позволено все».
- «Одиночество и непонимание – обязательная часть брака» [1, с. 51].
- Супруги никогда не бывают совершенно «здоровыми» людьми, в лучшем случае имеют невротические особенности, хотя патологические тоже не редкость.
- Мистическое соединение изображается как кратковременный экстаз, оргазм, захватывающий или затопляющий элемент любви.
- Если супруги ради сохранения брака не соглашаются жертвовать собственным стремлением к развитию своей личности, то «брак терпит фиаско, поэтому зачастую опыт личного психоанализа и психотерапии приводит к разводу» [1, с. 91]. «По не вполне понятным причинам нарциссическое стремление к раскрытию собственной личности и нежелание жертвовать чем-либо ради брака – догмы современной психотерапии» [1, с. 91].

Психологическое понимание любви, с точки зрения о. Павла, имеет несколько недостатков:

- Любовь отождествляется с вожделением: «Я хочу тебя», «Я не могу без тебя». Отождествление любви и вожделения приводит к неразличению вещи и лица. О. Павел утверждает: «вожделение можно испытывать только по отношению к вещи, а любовь всегда личностно ориентирована» [6, с.78].
- Любовь перестает быть ценностью, быть аксиомой, постулируется как теорема, требующая бесконечных доказательств. Утрата ценностного содержания бытия любви приводит к тому, что со временем любовь признается нежелательной и изгоняется из брачных отношений.

Второй подход понимания любви Флоренский назвал *онтологический или объекто-метафизический*. Разрабатывая его, о. Павел опирался на философское понятие антиномии («противоречие») [6, с. 142]. Антиномия – одновременное представление утверждений противоположных, но равноистинных, предполагающее одновременно их тождество и различие.

По мысли о. Павла, если любовь есть онтологический акт, то метафизически она обязательно приводит к соединению с Богом. «Любовь выводит человека на новый надземный уровень бытия, где прошлые привязанности человека не имеют никакого значения. В такой любви есть вызов, обращенный к нам, призыв выйти из привычной, иллюзорной жизни, преобразовать ее и начать жить новой жизнью в Любви» [15]. «Мы не можем достичь такой жизни, не вступив во взаимодействие, в живое, личное общение с Триипостасной Истиной» [6, с. 115].

Какой странный призыв! Что значит «выйти из себя, из своей жизни»? Что значит «вступить во взаимодействие с Триипостасной Истиной»?

Флоренский, обращаясь к богословскому опыту, утверждает: личности не могут быть подобными друг другу, ибо подобие присуще только вещам. «Вещи уподобляются через принадлежность одному роду или виду, т.е. путем подведения под общее. Когда мы разбиваем чашку, мы говорим, дайте другую чашку, подобную этой; чашка нас интересует не сама по себе, а как сосуд, из которого мы пьем чай» [11]. Личности «могут быть либо тождественными, либо нетождественными, совпали или не совпали» [6, с. 88-89] То есть «один» (человек) никогда не равен другому «один», но может быть тождественен. «Тождество» не только математическое понятие, но также свойство души (вспоминаем Пифарога). «Западная мысль, согласно Флоренскому, подменяет тождество полнотой подобия» [11].

Кроме того, личность не исчерпывается количеством счетных параметров и признаков, ибо всегда больше самой себя. В этом смысле личность есть живой символ, Флоренский так и определял понятие символ - «бытие, которое больше самого себя» [16].

Символом сил, намного превосходящих личное, можно считать экстатически захватывающий акт любви, который известен нам как половой акт между мужчиной и женщиной. В описаниях религиозных переживаний эротические образы максимально точно отображают мистическое соединение с Богом. В этом смысле эротический аспект бытия выражен как религиозный символ. Следовательно, событие «характерное духовным и физическим слиянием мужчины и женщины, можно истолковывать как выраженный в реальности символ «mysterium conjunctionis» (таинства воссоединения), конечной цели индивидуаци» [1, с. 75].

По мысли аналитического психолога Гуггенбюль-Крейга, «мужчина и женщина, отчасти противоположные, отчасти вообще несовместимые существа, наконец дополняют друг друга, совмещая в акте любви все амбивалентности, полярности и прорехи в ткани бытия» [1, с.75]. «Половой акт знаменует собой преодоление всех господствующих в нашем сознании барьеров непонимания, противоположности и несовместимости» [1, с. 75]. Таким образом, мы смеем утверждать индивидуационный характер сексуальности, проявляющийся в половом сближении мужчины и женщины.

Однако, по мнению о. Павла, личность принципиально не сводима к природе и не редуцируется к полу, который как раз относится к природе. Поэтому «достижение идеала цельности (андрогинности) возможно вне половой любви» [6, с. 157]. Размышления русского православного священника о принципе андрогинности во многом пересекаются, но не вполне совпадают с рассуждениями швейцарского психолога и психиатра К.Г. Юнга, апеллирующего к опыту алхимиков (алхимический трактат Rosarium Philosophorum) [7]. Юнг полагал образ андрогина совершенным человеком, соединяющим в себе оба пола, символом конечной цели алхимического процесса. В словаре аналитической психологии андрогин описывается как «метафорическое существо, психическая персонификация, в которой мужское и женское начала удерживаются в сознательном равновесии. В образе андрогина, в отличие от нераздельного и нерасчленимого гермафродита, принципы мужского и женского сочетаются без слияния их характерных свойств» [4, с.14]. Об андрогинности писали многочисленные последователи психоаналитической концепции пола [14].

«Андрогин для Флоренского – это не единство мужского и женского, но трансцендирование половой сферы вообще» [11]. Например, «христианский монах являет собой не смешение полов, не «духовную содомию» (как утверждает Розанов) [4, с. 283-285], т.к. он «не становится женщиной, … он перестает быть мужчиной», превращаясь в ангелоподобное существо» [11].

Итак, в браке соединяются две личности, две единицы, 1 и 1

Есть «Я», первая единица и есть другой, вторая единица, назовем ее «не Я». Мы знаем, что 1(первый) не равен 1(второму), «Я» и «не Я» всегда различны и никогда не будут равны. Две единицы – это число 2. Двойка суть линия – так она определяется геометрически, ведь через две точки можно провести линию и только линию. Линия имеет свойство неограниченно простираться в обе стороны, утекать в беспредельность, она не имеет ни середины, ни центра.

В евангельских заповедях человеку для достижения полноты счастья поставлена задача «возлюбить ближнего как самого себя» (Мф. 22:39).

Однако осуществить данную рекомендацию на практике в психологическом подходе невозможно. Разберемся, почему.

Как обычно случается в жизни: «Я» полюбив другого «не Я», со всей силой влечения устремляется к объекту любви и, соединившись с ним, вкладывает в него собственные представления о достигнутом счастье. В психологии механизм проекции, большей частью бессознательный, изучен достаточно хорошо, поэтому с уверенностью можно спрогнозировать: со временем «Я» обязательно разочаруется в «не Я», сильно поранившись об осколки собственных разбитых иллюзий. У другого «не Я» - те же самые симметричные процессы.

Любящие друг друга «Я» и «не Я», пока их двое, пока они *линейны*, обречены стремиться к друг другу, сливаясь в симбиотическом поглощении и утрачивая всякую возможность жить самостоятельной индивидуальной жизнью, или они вынуждены дистанцироваться друг от друга, оберегая полученные раны и язвы, отдаляясь бесконечно далеко. В этом случае у «Я», и у «не Я» нет возможности узнать подлинных себя, они обречены выражать и идентифицироваться только в жёстко фиксированных архетипических ролях, бесконечно отыгрывая одну и ту же драму.

Однако, если меж двумя «Я» и «не Я» появляется некто Третий, лежащий не на линии этих двух, но обязательно занимающий положение *вне её,* тогда образуется первый фундаментальный треугольник. Первое нечетное число 3, имеющее начало, конец и середину. Три, с точки зрения пифагорейцев, есть замкнутое завершенное целое, элементарный треугольник, совершенная фигура.

Энергия движения любви от одного субъекта к другому в присутствии Третьего меняется принципиально. «Я» стремится к «не Я» не напрямую и не по прямой, но *через* Третью Личность, находящуюся вне, по мысли о. Павла, через Бога. Второй «не Я» движется точно также. В данной конфигурации образуется устойчивое состояние «Мы»: это «Я», «не Я» и «Третий». В этом состоит *метафизическая сущность любви*.

Известно, что первая евангельская заповедь спасения гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» (Мк.12:29–31). Получается, исполнив первую заповедь о любви к Богу, человек автоматически реализует исполнение заповеди о любви к ближнему и к самому себе. «Иной, большей сих, заповеди нет» (Мк.12:29–31).

В выхождении себя из себя, своего само-стоятельного бытия ради жизни другого через Трансцендентного Третьего заложено великое обогащение собственного «Я». Во-первых, Третья Трансцендентная Личность – Бог, Христос, как утверждает о. Павел, входит в личные отношения с «Я», обожествляя «Я» Своим присутствием. У «не Я» также возникают соответствующие близкие отношения с Богом, развивающие его личность. Здесь очевидна аналогия

формирования прочной индивидуационной связи на оси Эго – Самость, не требующая дополнительных комментариев для специалистов.

Во-вторых, противоположности «Я» и «не Я» ликвидируются в Боге, ибо в Нем «нет ни эллина, ни иудея, ни мужчины, ни женщины» (ап. Павел «Послание к Галатам», 3:28) и становятся единосущными, подобными Лицам Святой Троицы. Две личности совершенствуются в подобной любви так, что соединяются в одно единство, «едино тело и един дух» (ап. Павел, «Послание Ефесянам», 4:4), не теряя при этом своей индивидуальности, воплощая андрогинность так, как понимал её о. Павел Флоренский. «Это неслиянное единство «вполне смиривших себя вдруг перед другом, вполне победивших противоречия и противо-мыслия и противо-чувствия до единосущия друг другу» [6, с. 338]. «Любовь Я дает любимому Ты познавать себя в Боге, что делает его самого любящим. Два самоотрицающих ради друг друга Я становятся «двоицей», «двуединым существом» (= образ андрогина), имеющим начало своего единства в Боге» [6, с. 97].

Обновленное «Я» становится способным познать Другого «не Я» как самого себя, увидеть сущность вещей, говоря бытию «да». «Не вошедший в жизнь Троицы любить не может, ибо самая любовь к брату есть некое проявление, как бы истечение Божественной силы, лучащейся от любящего Бога» [6, с. 84].

Важно решительно обозначить, что в онтологическом подходе брак – это всегда три личности, одна из которых – Единица – принципиально трансцендента. «Никакие человеческие силы сами по себе не могли бы анализировать Бесконечную Единицу, – совершенно так же, как они не могут синтезировать Её [6, с. 107]. Третьим не может быть ребенок (проективная нагруженность сверхсмыслом – невыносимое бремя для психики любого человека, а ребенка особенно), родитель, любовник, домашнее животное, утилитарная выгода, так называемый, «здравый смысл и расчет» и т.п.

Чем мы располагаем, проведя весьма обзорный экскурс замечательных исследователей брака и собственные интерпретации.

- Брак, в котором осуществляется индивидуация, надындивидуален [1, с. 85].
- В браке главная роль отводится не просто мужчине и женщине, которые любят друг друга и воспитывают детей, а двум людям, которые пытаются совместно найти свое счастье и спасение, пройдя особый процесс индивидуации.
- Брак как путь индивидуации преодолевается далеко не всеми людьми, возможно, меньшей их частью.
- Многие браки сбиваются с пути индивидуации, если супруги пытаясь облегчить свое положение, предпочитают интересы собственного развития интересам совместного спасения.
- Любовь в браке можно трактовать в субъективно-психологическом смысле и в объективно-метафизическом, онтологическом подходе.

Принимая во внимание учение Павла Флоренского о любви, можно рассматривать следующие положения [11]:

- Абсолютность любви
- Синергийность (сотрудничество, сообщничество, единомышленники и единомышечники). Любовь не индивидуальный, личностный акт, а синергийный процесс всех любящих с Богом.
- Антиномичность. Антиномия – сочетание противоречащих друг дргугу выводов.
- Поэтапность достижения. Греческие глаголы – эрос, филео, сторге, прагма,людус – означают стадии достижения высшей любви-агапэ.
- Любовь = ценность
- Любовь – ревностность. Ревность состоит в энергичном стремлении защитить, сохранить, утвердить и приумножить блага любви. В положительном значении ревность есть одна из добродетелей.
- Любовь онтологична, связана с онтологическими основами бытия личности, с Истиной и Красотой.

В психологическом браке мужчина и женщина лишь отчасти и компенсаторно дополняют и поддерживают друг друга. Ради удержания любви, ради плодотворного общения в течение всей жизни каждый из супругов обречен постоянно вносить свой вклад в «развитие отношений», в том числе в «качественный секс», в «соблюдений границ», балансируя в зоне риска в поиске «гармонии», разрешать возникающие конфликты, тактически, но не стратегически, чтобы «в нашем фильме многосерийном воцарится на время мир» [12]. «Брак требует больших жертв. Большинство супругов должны отречься от чего-то индивидуального, бросив это на алтарь брака. Супружество – это постоянная конфронтация, которой невозможно избежать, и которая разрешается только смертью»» [1, с. 89]. Для того, чтобы психологический брак функционировал как можно долго, невротические симптомы и причудливые странности обоих партнеров должны быть согласованы в рамках негласного договора и включены в игру, «в которую играют люди» (хорошо бы, творческую). Тем не менее, в браке, в котором осуществляется индивидуация, невротические особенности не являются препятствием, а скорее стимулируют развитие супругов, поскольку супруги помогают друг другу познать бытие в его комплексном разнообразии.

В онтологическом подходе брак – отнюдь не гармонический альянс, но плацдармом для деятельной совместной индивидуации с Единым, с Богом. Их духовный союз утверждается принципиально новым смыслом: «Любовь моя к тебе есть действие Бога во мне и меня в Боге» [6, с. 90]. В нем заложен и принцип «любви как антиномии филие и агапэ» [11], и философский постулат «тезис-антитезис-синтез», и богословская убежденность «Мы – это Я, Ты и Бог», и символическое тождество «1+1=3», и воплощение трансцендентной функции, мыслимой в аналитической психологии. Если мы говорим о любви как онтологическом состоянии, то констатируем логический парадокс: в согласии есть место разногласию (не путать с раздором), точнее, согласие с необходимым разногласием во имя достижения нового. Такое понимание онтологического брака подразумевает освобождение партнеров от «комплекса гармонии». Флоренский, таким образом, следует за Гераклитом, согласно которому «наилучшая гармония – из разнящихся [звуков]» [9, с. 355]

Итак, подлинная встреча двух личностей – это их слияние не друг с другом, но с Третьим. Где найти Третьего?

Литература

1. Гуггенбюль-Крейг А. Брак умер – да здравствует брак! – М., Когито-Центр, 2007 – 112 с.
2. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии, 3-е издание. – М., Когито-Центр, 2008 – 335 с.
3. Платон Тимей. – М., Нобель Пресс, 2011 – 170 с.
4. Розанов. В. Люди лунного света. Метафизика христианства / В. Розанов. – Санкт-Петербург, 1913. – 297 с. — Текст: непосредственный.
5. Стайн М. Принцип индивидуации. О развитии человеческого сознания. – М., Когито-Центр, 2009 – 176 с.
6. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М., АСТ, 2003. – 640 с.
7. Юнг К.Г. Душа и миф: Шесть архетипов. – Киев, государственная библиотека для юношества, Port-Royal ,1996 – 384 с.
8. Юнг К. Г. Психология и алхимия. – М., АСТ, 2008 – 528 с.
9. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. – Москва : Наука, 1989. – 576 с. — Текст: непосредственный.
10. Волошинов А.В. Пифагор и пифагорейское учение о числе. – М., Математика и искусство, 1992 - http://mathemlib.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st008.shtml?ysclid=ljqzpvirxp288423563
11. Жаринов С. А. Любовь как антиномия в философии П. Флоренского https://vidya613.wordpress.com/2022/12/08/любовь-как-антиномия-в-философии-п-фло/
12. Маленко В. Зарегистрированная страница «Влад Маленко, поэт» - https://vk.com/id35786854.
13. Колман У. Брак как психологический контейнер. Сборник "Psychotherapy with Couples/ Theory and Practice at the Tavistock Institute of Marital Studies" - https://we-and-i.ru/index.php/what-to-read/books/200--------warren-colman-marriage-as-a-psychological-container---qpsychotherapy-with-couples-theory-and-practice-at-the-tavistock-institute-of-marital-studiesq-editor-stanley-ruszczynski-
14. Колосовская А.С. Андрогинность и образ идеального «Я» - https://journal-earpp.ru/public/uploads/pdf/12%2015%20Колосовская%20Мельникова%20Андрогинность%20.pdf
15. Павенков О. В. Метафизика любви-агапэ в религиозной философии П. А. Флоренского - https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-lyubvi-agape-v-religioznoy-filosofii-p-a-florenskogo
16. Спирова Э. М. Символ в философском наследии П. А. Флоренского https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-v-filosofskom-nasledii-p-a-florenskogo
17. Суть учения Пифагора о числе как о первоначале мира - https://ai.mitup.ru/journal/doklad/sut-ucheniya-pifagora-o-chisle-kak-o-pervonachale-mira/
18. Юнг К.Г. Брак как психологическое взаимоотношение -https://carljung.ru/Library/Brak.htm

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГА ОБ ИСЦЕЛЕНИИ КЛИЕНТКИ-ПАЦИЕНТКИ, ОТКРЫВШИЙ ФЕНОМЕН «МЕХАНИЗМ БИОЗАЩИТЫ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА», НА БАЗЕ КОТОРОГО БЫЛ СОЗДАН АВТОРСКИЙ МЕТОД «ТЕЛЕСНАЯ ПСИХО-КИНЕЗИОТЕРАПИЯ ТОПК РМД»

Самарина Валентина Михайловна – автор метода ТОПК РМД, научных работ, статей и уникальных психотерапевтических технологий, директор Центра психо-кинезиотерапии "Радуга" в г. Находка, руководитель школы "R-Интегра", специалист по телесной психо-кинезиотерапии, психолог, педагог-психолог, кинезиолог. Действительный член и официальный преподаватель национального уровня ОППЛ. Находка, Приморский край, Россия. valent.samarina@yandex.

Аннотация. В данной статье рассказывается о клиническом случае в работе психолога с клиенткой, имеющей в диагнозе ПТСР и суицидальные действия в виде членовредительства. Именно история исцеления этой клиентки помогла сделать феноменальное открытие на базе которого возник метод ТОПК РМД.

«Телесно-ориентированная системная психо-кинезиотерапия рефлекторно-мышечным движением от соматического стресса» является методом психической регуляции и краткосрочной психотерапии. Её медицинский инструмент «Способ выполнения упражнений для восстановления после психологических травм» запатентован в России и согласно Международной квалификации относится к медицине, разделу здоровья, телесной психотерапии. Включает в себя медицинскую, психологическую и кинезиологическую помощь.

Фундаментом метода в разрядке психотравмы является биологически защитный механизм инстинктов выживания и их реакции самозащиты – борьбы, бегства и замирания, дающий быстрый и эффективный результат, без повторной травматизации и посттравматических последствий .

Ключевые слова: практические исследования, кейс-история, инстинкты выживания, «соматическое переживание» Питера Левина, феномен открытия, механизм биозащиты от «соматического стресса», мышечная активность, телесная психо-кинезиотерапия, метод ТОПК РМД без повторной травматизации и посттравматических последствий, профессиональное признание ОППЛ, авторский продукт, Патент РФ, интеллектуальная собственность.

A CLINICAL CASE FROM A PSYCHOLOGIST'S PRACTICE ON THE HEALING OF A CLIENT-PATIENT, DISCOVERING THE PHENOMENON "BIOLOGICAL PROTECTION MECHANISM AGAINST SOMATIC STRESS," ON THE BASIS OF WHICH THE AUTHOR'S METHOD "BODY PSYCHO-KINESIOTHERAPY TOPK RMDR" WAS DEVELOPED

Valentina M. Samarina – author of the TOPK RMD method, scientific works, articles, and unique psychotherapeutic technologies; director of the Psycho-Kinesiotherapy Center "Raduga" in Nakhodka; head of the "R-Integra" school; specialist in body-based psycho-kinesiotherapy; psychologist, educational psychologist, and kinesiologist. Full member and official national-level instructor of the OPLL. Nakhodka, Primorsky Krai, Russia. E-mail:valent.samarina@yandex

Annotation. This article describes a clinical case involving a psychologist working with a client diagnosed with PTSD and engaging in self-harm as a suicidal act. It was the story of this client's recovery that led to a phenomenal discovery, which formed the basis for the TOPK RMD method. "Body-oriented systemic psycho-kinesiotherapy using reflex-muscular movement to relieve somatic stress" is a method of mental regulation and short-term psychotherapy. Its medical tool, "The method of performing exercises for recovery after psychological trauma," is patented in Russia and, according to the International Classification, belongs to medicine, the field of health, and body-oriented psychotherapy. It includes medical, psychological, and kinesiological assistance. The foundation of the method in relieving psychological trauma is the biological protective mechanism of survival instincts and their self-defence reaction, flight and freeze response, which yields a quick and effective result without repeated trauma and post-traumatic consequences.

Keywords: practical research, case study, survival instincts, Peter Levine's "somatic experience," the phenomenon of discovery, the mechanism of bio-protection against "somatic stress," muscle activity, somatic psycho-kinesiotherapy, the TOPK RMD method without repeated trauma and post-traumatic consequences, professional recognition of the OPLL, author's product, Russian patent, intellectual property.

В данной статье представлена кейс-история моей клиентки-пациентки, которая перевернула её и мою жизнь.

Всю свою профессиональную деятельность я проводила практические исследования для того, чтобы понять, как можно ещё эффективнее помочь человеку преодолеть его травматическое событие, которое сформировало психосоматические проявления, как в теле, так и в его психике. Я понимала, что возможно есть "дно" психологической травмы, которого мы не достигаем и которое держит клиента-пациента в постоянной тревоге и напряжённости.

В наибольшей степени я увидела искомый ответ на свой вопрос в методе «соматическое переживание» Питера А. Левина – американского ученого, нейрофизиолога, психотерапевта и доктора философских наук. Суть метода сводилась к следующему: вследствие незавершенной инстинктивной реакции самозащиты борьбы, бегства и замирания на травматическое событие человек подвергается психотравме. Чтобы освободиться от плена травмы необходимо завершить травматическую реакцию инстинктов выживания, разрядить оставшуюся энергию и восстановить нарушенные процессы.

Я очень увлеклась этим методом и начала его использовать в своей работе. Но вскоре я увидела и его недостатки. После психокоррекции клиенты впадали в так называемую Питером А. Левиным «здоровую агрессию» с желанием отомстить обидчику (ПТСР).

Сам Питер А. Левин писал, что настанет время, когда люди научатся разряжать накопленные энергетические снаряды психотравмы без посттравматических последствий (книга «Пробуждение тигра – исцеление травмы»). Можно сказать, что это время пришло, и приблизила его вся имеющаяся мировая научная исследовательская база, включая 45-летний опыт исследований Питера А. Левина, а также мой 22-летний опыт исследовательских наблюдений и анализ. Мне удалось увидеть новую грань природного потенциала естественного оздоровления человека в области психической регуляции, связанную с функцией ретикулярной формации. Она определила для меня дальнейшую стратегию действия в новом психосоматическом подходе к работе с клиентами, болеющими психосоматическими заболеваниями, и не только с больными, но и со здоровыми людьми.

К важным открытиям меня привела работа с клиенткой-пациенткой, девушкой 16 лет, которую ко мне в кабинет родители просто втащили. Клиентка была явно с признаками тяжелого психосоматического расстройства. Она не могла самостоятельно передвигаться, не говорила, находилась в состоянии минимального сознания (СМС) с бессмысленным взглядом. К тому же проявляла суицидальное поведение в виде членовредительства, каждый день она резала себе ножом до крови руки и ноги, и при этом не чувствовала боли.

Конечно, я понимала, что девочке нужен психиатр и стационар. Клинический случай был непростой. Однако, очень хотелось обрадовать её родителей и помочь будущей студентке МГУ. Я смотрела на нее и думала, чем же я могу ей помочь? Работать через осознанность и мышечный тест тела не представлялось возможным, создавалось впечатление, что тело умерло уже при жизни. И тут меня осенило, вдруг пришло понимание того, что предо мной яркое проявление реакции самозащиты «замри» инстинктов выживания.

Я поняла, что это её состояние – и есть ключ к решению проблемы, и что нужно сделать, чтобы «оживить» её тело и психику, изменить, стабилизировать и вывести из состояния реакции «замри» инстинктов выживания, «иммобилизации» и оцепенения («замерание», «умирание») и снова включить её в жизненный процесс!

Нужно было что-то сделать для того, чтобы разблокировать эту реакцию. Я подумала, а что, если я сейчас попробую не виртуально, на уровне образов, к которому сейчас нет доступа, а в живую «здесь и сейчас» подключить тело для проживания травматического события через реальные мышечные движения тела, мышц корпуса, рук, ног, и тем самым создам реакцию самозащиты борьбы и бегства.

И я сделала это, начала сама двигать ее руками, ногами, которые были обездвижены и очень тяжелы.

Буквально через одну-две минуты моя клиентка пришла в себя, появился осознанный взгляд, начала сама помогать мне двигать руками и ногами. Такой мгновенный экспресс-результат, при таком сильнейшем психосоматическом стрессовом расстройстве был бесспорно неожиданным природным феноменом для меня и клиентки.

Я провела с ней еще две сессии, и через три дня девочка пошла в школу совершенно в адекватном состоянии. Я наблюдала ее еще год и проводила поддерживающую терапию 1 раз в месяц. Клиентка-пациентка закончила школу и поступила в учебное заведение, срывов в течение года не было.

Хочу обратить внимание на тот факт, что результат на уровне тела, а затем и с включением психики произошел без осознанности клиентки и без детальной проработки событийности её травматической ситуации. Бесспорно – это золотое зерно, так как даёт возможность завершить разрядку травматического события клиента без повторной травматизации и посттравматических последствий. Дополнительно это облегчает работу специалиста, сокращает время и приводит к быстрым и качественным результатам .

Так, кейс-история этой девушки и её чудесное исцеление бесспорно стали началом открытия нового метода ТОПК РМД Телесная психо-кинезиотерапия рефлекторно-мышечным движением от «соматического стресса» и быстрым решением её проблемы. Моя жизнь тоже изменилась, нужно было брать ответственность за то, что было дано таким образом, и нести знания людям.

После получения такого экспресс-результата я в частном порядке занялась практическим исследованием этого феномена. Организовала клуб «Телесной терапии», проверяла полученный результат, и, как оказалось, методика действенная, рабочая, быстро снимает психоэмоциональную, мышечную и энергетическую напряженность. Показана как для взрослых, так и для детей.

Конечно, метод ТОПК РМД, который в начале 2019 года был зарегистрирован в РАО «Копирус», как интеллектуальная собственность и назывался Телесно-ориентированная методика «Рептильный ключ» для психологов и кинезиологов получил свое дальнейшее развитие.

В течение 8-ти лет несчетное количество людей смогло оздоровиться, получая коррекции от специалистов, которые прошли обучение по данной методике в школе «Исцеление» и позднее в школе « R-Интегра». Практические исследования обобщались, структурировались и выстраивались в стройную систему, а затем методика приобрела ту форму в которой она сейчас существует.

И в настоящее время, современная модальность ТОПК РМД, как авторское психофизиологическое направление отечественного формата, является научным достижением в области, телесной психотерапии, психологии, кинезиологии и медицины.

«Телесно-ориентированная системная психо-кинезиотерапия рефлекторно-мышечным движением от соматического стресса» относится к методу психической регуляции и краткосрочной психотерапии. Её медицинский инструмент «Способ выполнения упражнений для восстановления после психологических травм» запатентован в России, как изобретение, и согласно Международной квалификации относится к медицине, разделу здоровья, телесной психотерапии. Включает в себя медицинскую, психологическую и кинезиологическую помощь.

Характеризуется авторским психосоматическим подходом в разрядке психотравмы, страха, агрессии без повторной травматизации и посттравматических последствий, а так же в плане рассмотрения пускового механизма патогенного процесса в начальном этапе возникновения и развития психосоматических заболеваний.

Фундаментом метода является биологически защитный механизм от соматического стресса, заложенный в активные и пассивные упражнения лечебно-оздоровительной гимнастики R-Интегративного комплекса с включением рефлекторно-мышечных движений, восстанавливающих нормальную регуляцию инстинктов выживания и их реакции самозащиты борьбы, бегства и замирания, прерванную и незавершенную в момент травматического события, что и подвергло человека психотравме.

Новый психосоматический подход позволяет осознанно управлять бессознательным уровнем, вскрывая причины, возникновения и развития психосоматических заболеваний, согласно авторской теории «болезни регуляции». Дает технологию и способ, останавливающий этот разрушительный процесс.

Благодаря тесному сотрудничеству по совместной творческой работе с Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лигой, метод ТОПК РМД получил профессиональное признание как авторский продукт.

Учебная программа, принятая ОППЛ, расширяет возможности специалистов эффективно работать с биологическим стрессом на уровне тела, то есть с соматическим (телесным) стрессом и интегративно использовать инструменты и техники метода ТОПК РМД для трансформации травматической памяти, для лечения с помощью телесно-ориентированной психотерапии в формате психической регуляции и краткосрочной психотерапии, получая результаты там, где, казалось бы, их невозможно получить, да еще за столь короткое время.

В связи с этим, метод может использоваться для лечения и реабилитации больных в кризисных и реабилитационных медицинских учреждениях, для восстановления после инсульта и инфаркта и других психосоматических заболеваний, для участников СВО и их семей. В психологических центрах в работе с острыми стрессовыми состояниями и ПТСР, и быстрого снятия психоэмоциональной, мышечной и энергетической напряженности в момент пикового стрессового состояния. В Центрах красоты и здоровья, в целях омоложения и оздоровления. В спортивном направлении: для мотивации в достижении целей спортсменами, а также для профилактики, стабилизации иммунитета и поддерживающей терапии движением здоровья здоровых.

Метод ТОПК РМД легко встраивается в любое направление в телесно-ориентированном естественном безлекарственном оздоровлении человека, эффективно помогает не только клиентам пациентам, но и специалистам псипомогающих профессий оставаться в строю и избегать синдрома выгорания. Это корректный и адаптивный кинезио-терапевтический инструмент, простой и доступный в применении для специалистов, работающих с мышечным мониторингом так и без него, дающий быстрый и эффективный результат.

Созданный метод соответствует современным требованиям, носит интегративный подход к триединому головному мозгу, нервной системе и всей системе выживания, включающий в себя телесно-ориентированный, психосоматический, психологический, психоэмоциональный, социальный и другие аспекты. Это – ключ к долголетию, более счастливой, успешной и здоровой жизни. Метод позволяет добраться до ядра психотравмы и полностью разрядить психотравму без повторной травматизации и посттравматических последствий. Это и есть тот результат, к которому я стремилась, метод телесной психо-кинезиотерапии нового поколения, который даёт сверхбыстрые и эффективные результаты .

Авторы метода стремятся представить его широкой аудитории и приглашают психологов, кинезиологов, психотерапевтов, врачей ЛФК, реабилитологов любой специализации, других специалистов пси-помогающих профессий, а также желающих освоить новый инновационный метод для себя и других. Обучающий курс в конце ноября 2026 г. ориентирован на участников 3-го Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов и психологов.

На конгрессе представлен мастер-класс: *«Интегративная связь двух теорий – классика "мускульный панцирь" В.Райха и современный подход "рефлекторно-мышечный панцирь" от ТОПК РМД»,* автор В.М. Самарина, соавтор А.Ю.Самарин. На секции *«Интегративная Полимодальная психотерапия»* 8 ноября 2026 г. представлен доклад *«Системный метод психической регуляции и краткосрочной психотерапии ТОПК РМД от соматического стресса с его новым подходом к возникновению и развитию психосоматических заболеваний , в соответствии с авторской теорией "болезни регуляции».*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, желаю всем на самом масштабном событии года получить ещё больше передовых знаний, освоить инновационные методики и вывести свою практику на новый уровень в оказании помощи клиентам.

Благодарю устроителей 3-го Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов и психологов и лично *Макарова Виктора Викторовича* – президента Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, за предоставленные нам возможности совершенствоваться и развиваться.

Литература:

1. Питер А. Левин, Энн Фредерик «Пробуждение тигра-исцеление травмы»-М: АСТ, 2007
2. Питер А. Левин, Травма и память.;[перевод с английского Е.Цветковой].-Москва: Эксмо, 2023
3. Александр Лоуэн. Психология тела. – М. :Корвет, 2016

ПЕРЕНОС ТЕРАПЕВТА VS ИСТИННЫЙ КОНТРПЕРЕНОС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РИСКИ

Сандаков Дмитрий Борисович – к.б.н., доцент, Белорусский государственный университет. Минск, Беларусь. d.sandakov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема терминологического размывания понятий в современной психотерапевтической практике. Автор анализирует историческую эволюцию терминов «перенос» и «контрперенос», выявляя риски, возникающие при объединении всех эмоциональных реакций специалиста под общим понятием «контрперенос». В качестве решения предлагается жесткая дифференциация истинного контрпереноса (как вторичной реакции на материал клиента) и собственного субъективного переноса терапевта. Описаны преимущества данного подхода для повышения этических стандартов и точности супервизорского процесса.

Ключевые слова: психотерапия, перенос, контрперенос, субъективный контрперенос, этика психотерапии, супервизия.

THERAPIST'S TRANSFERENCE VERSUS TRUE COUNTERTRANSFERENCE: THEORETICAL BOUNDARIES AND PRACTICAL RISKS

Dmitry B. Sandakov – PhD, Belarus State University. Minsk, Belarus. d.sandakov@mail.ru

Annotation. The article addresses the issue of terminological blurring of concepts in modern psychotherapeutic practice. The author analyzes the historical evolution of the terms "transference" and "countertransference," identifying the risks that arise when all emotional reactions of a specialist are combined under the general concept of "countertransference." As a solution, a strict differentiation is proposed between true countertransference (as a secondary reaction to the client's material) and the therapist's own subjective transference. The advantages of this approach for increasing ethical standards and the accuracy of the supervisory process are described.

Keywords: psychotherapy, transference, countertransference, subjective countertransference, ethics of psychotherapy, supervision.

Перенос был определен З. Фрейдом как перемещение ранее пережитых чувств и отношений, проявлявшихся к одному лицу, на другое лицо [1]. Контрперенос Фрейд определил как бессознательную эмоциональную реакцию психоаналитика на пациента, возникающую под влиянием переноса клиента [2]. Первоначально и перенос и контрперенос рассматривались Фрейдом, как препятствия в аналитической работе.

В середине XX века благодаря работам П. Хайманн [3] и Г. Ракера [4] произошел радикальный сдвиг в понимании контрпереноса. Во-первых, Хайманн начинает рассматривать контрперенос как важнейший инструмент для исследования бессознательного пациента. По её мнению, чувства терапевта в ответ на клиента отражают внутренние конфликты самого клиента. Во-вторых, Хайманн предлагает считать, что контрперенос включает абсолютно всю гамму чувств и реакций, которые психоаналитик испытывает к пациенту.

Каждая из этих идей великолепна сама по себе, но их соединение порождает опасную путаницу. Когда любые эмоциональные реакции терапевта называют контрпереносом, терапевт рискует утратить возможность дифференциации источников своих чувств. Невротические паттерны и дефициты психолога могут ошибочно интерпретироваться им как материал, принесенный клиентом.

Мы предлагаем к рассмотрению несколько иную модель, которая интегрирует изложенные выше классические подходы:

1) Перенос (первичный, активный) процесс – перемещение ранее пережитых чувств и отношений, проявлявшихся к одному лицу, на другое лицо. Контрперенос (вторичный, реактивный) процесс – ответная реакция на перенос.

2) В процессе терапевтического взаимодействия клиент осуществляет перенос (к-перенос), в ответ на этот к-перенос терапевт начинает испытывать контрперенос (т-контпренос).Т-контрперенос имеет диагностическое значение в том смысле, о котором писала П. Хайманн.

3) Одновременно с этим терапевт также осуществляет перенос на клиента (т-перенос). В ответ на это клиент испытывает контрперенос (к-контрперенос). Чувства, который испытывает терапевт в рамках собственного переноса (т-переноса) не имеют диагностического значения и затрудняют процесс терапии в том смысле, в котором об этом говорил З.Фрейд.

Именно поэтому собственный перенос терапевта должен максимально прорабатываться в ходе личной терапии и супервизий. Идеальный терапевт вообще не должен осуществлять перенос на клиента. Но по факту этот процесс всегда будет в той или иной мере присутствовать, особенно у начинающих психологов.

Использование предложенной модели с двумя петлями «перенос-контрперенос» имеет ряд преимуществ. Возвращение прямого и ясного термина «перенос терапевта» лишает специалиста психологической защиты в виде размытого понятия «субъективный контрперенос». Это повышает этическую ответственность, позволяет точнее калибровать терапевтические интервенции и защищает клиента от проективного давления со стороны психолога. Жесткое лингвистическое разделение переноса и контрпереноса может внести больше ясности в супервизорскую практику и обучение.

Литература

1. Freud S. Bruchstücke einer Hysterie-Analyse // Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie. – 1905. – Bd. 18, H. 4. – S. 285–310; H. 5. – S. 395–409.
2. Freud S. Die zukünftigen Chancen der psychoanalytischen Therapie // Zentralblatt fur Psychoanalyse. – 1910. – Bd. 1 (Jahrgang 1, Heft 1) – S. 1–9.
3. Heimann P. On Counter-Transference // The International Journal of Psycho-Analysis. – 1950. – Vol. 31. – P. 81-84
4. Racker H. The meanings and uses of countertransference // The Psychoanalytic Quarterly. –1957. – Vol. 26. – P. 303–357.

References

1. Freud S. Bruchstücke einer Hysterie-Analyse // Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie, 1905, Bd. 18, H. 4, S. 285–310; H. 5, – S. 395–409.
2. Freud S. Die zukünftigen Chancen der psychoanalytischen Therapie // Zentralblatt fur Psychoanalyse, 1910, Bd. 1 (Jahrgang 1, Heft 1), S. 1–9.
3. Heimann P. On Counter-Transference // The International Journal of Psycho-Analysis, 1950, Vol. 31, P. 81-84
4. Racker H. The meanings and uses of countertransference // The Psychoanalytic Quarterly, 1957, Vol. 26, P. 303–357.

ИИ-СУПЕРВИЗОР: «ПРИЗРАК КРЕМНИЯ» В АНАЛИТИЧЕСКОМ КРЕСЛЕ

Сарайкин Дмитрий Михайлович – специалист, М.А., клинический психолог, сертифицированный супервизор (ОППЛ, РПА), психоаналитически ориентированный психотерапевт (DAP, РО ТФП). Член ISTFP. Россия, Санкт-Петербург. E-mail: saraikindm@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-0561-4736, ResearchGate ID: Dmitry-Saraykin.

Румянцева Инга Викторовна – психолог, вице-президент ОППЛ, сертифицированный супервизор (ОППЛ), председатель Комитета по супервизии ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург. E-mail: ing900@yandex.ru

Аннотация: стремительное распространение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере психического здоровья ставит вопрос о возможности их использования и в роли супервизора. В статье рассматриваются возможности и ограничения применения ИИ в супервизии с позиции ключевых функций и критериев качественной супервизионной работы. Анализируются проблемы эмоциональной и межличностной сонастройки, рабочего альянса, критической рефлексии, конфиденциальности, этической ответственности и профессионального контроля. Показано, что ИИ может быть полезен при выполнении отдельных информационных и административных задач, однако его функциональные возможности не компенсируют отсутствия интерсубъективности, профессиональной ответственности и способности к полноценному участию в супервизионных отношениях. Сделан вывод о принципиальной несостоятельности ИИ в качестве самостоятельного субъекта супервизии.

Ключевые слова: супервизия; искусственный интеллект; этика; психология; психотерапия; терапевтический альянс; супервизор; супервизант; антропоморфизм

УДК: 159.964.2:004.8. PsycINFO 2720, 4140. LCC: BF173-175.5, RC500-150, Q334-Q342. DDC 150.195.

AI-SUPERVISOR: «THE SILICON GHOST» IN THE ANALYTIC CHAIR

Dmitry M. Saraykin – Spec. Dip., M.A., clinical psychologist, certified supervisor (OPPL, RPA), psychoanalytically oriented psychotherapist (DAP, RO TFP). ISTFP member. Russia, St. Petersburg. E-mail: saraikindm@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-0561-4736, ResearchGate ID: Dmitry-Saraykin.

Inga V. Rumyantseva – psychologist, vice-president of the OPPL, Certified Supervisor (OPPL), Chairman of the OPPL Supervision Committee. Russia, St. Petersburg. E-mail: ing900@yandex.ru

Annotation: The rapid spread of artificial intelligence (AI) technologies in the mental health sector raises the question of whether they can also serve as supervisors. This article examines the potential and limitations of using AI in supervision, evaluating it against the key functions and criteria of high-quality supervisory practice. It analyzes issues such as emotional and interpersonal attunement, the working alliance, critical reflection, confidentiality, ethical responsibility, and professional oversight. While AI proves useful for specific informational and administrative tasks, its capabilities cannot compensate for the absence of intersubjectivity, professional accountability, and the capacity for full engagement in the supervisory relationship. The article concludes that AI is fundamentally unsuited to act as an independent agent of supervision.

Keywords: supervision; artificial intelligence; ethics; psychology; psychotherapy; therapeutic alliance; supervisor; supervisee; anthropomorphism

UDC: 159.964.2:004.8. PsycINFO 2720, 4140. LCC: BF173-175.5, RC500-150, Q334-Q342. DDC 150.195.

«Elle croyait penser, ce n'était que le jeu d'un ressort». – Anatole France, «L'Île des Pingouins» (1908) [4]

Распространение генеративного искусственного интеллекта (ИИ) постепенно меняет представления о границах его использования в различных сферах профессиональной деятельности человека, включая психологию, психотерапию и супервизию. ИИ уже способен поддерживать подобие диалога, неким образом обобщать информацию, формулировать гипотезы и предлагать варианты решений, грубые и нелепые ошибки в которых быстро и безразлично готов исправить. Внешняя убедительность и кажущаяся простота такого взаимодействия неизбежно рождает у некоторых коллегвопрос о возможности передать ему функции, традиционно связанные и с профессиональной супервизией. За время многолетнего преподавания разработанного нами метода глубинной клинической супервизии и супервизии супервизии (гипервизии) обучаемые нами кандидаты все чаще спрашивают об этом. К сожалению, ограниченное время программы обучения супервизоров, обучающихся нашей модели супервизии и гипервизии, не позволяло нам дать им развернутый ответ, которого и тема вопроса, и сами уважаемые кандидаты, безусловно заслуживали. Стараясь скомпенсировать это, мы и решили написать данную статью, которая, по нашему замыслу, органично дополнит наши ранее опубликованные работы в сфере супервизии, и, вероятно, может быть полезна супервизорам самых разных подходов, pro bono publico.

Итак, супервизия представляет собой не только формальную передачу знаний, анализ информации или поиск оптимального решения. Мы всегда подчеркивали, что это особое межличностное пространство, в котором профессиональное развитие происходит через живой диалог, глубокую упорядоченную рефлексию, эмоциональный контакт, столкновение с неопределенностью, и предполагает ответственность за последствия принимаемых решений.

Поэтому возникает принципиальный вопрос: достаточна ли способность ИИ убедительно имитировать профессиональный диалог, чтобы считать его хотя бы иногда неформальным начинающим «супервизором»?

В данной статье мы рассматриваем границы применения ИИ и задаемся вопросом, может ли мёртвая искусственная система, не обладающая собственным субъективным и межличностным опытом, клиническим чутьем, собственной психикой, бессознательным, жизненной историей, контрпереносом, всеми проявлениями фрейдовской психопатологии обыденной жизни, выполнять функцию профессионального заинтересованного Другого, необходимого для процесса супервизии? Мы предлагаем читателю вместе с нами поразмышлять над этим, и также предлагаем наш собственный ход размышлений.

В доступной нам современной профессиональной литературе супервизия психотерапевтической и психологической практики рассматривается как важнейший инструмент поддержания качества оказываемой помощи, профессионального становления специалистов и снижения риска ошибок [11, 43]. Она представляет собой особый вид профессиональной деятельности, основанный на отношениях сотрудничества между супервизором и супервизантом, в которых сочетаются поддерживающая и оценочная составляющие. Супервизионные отношения формируются и изменяются в процессе работы и направлены одновременно на развитие профессиональной компетентности и научно обоснованной практики специалиста, обеспечение качества оказываемой помощи, защиту интересов клиента и выполнение функции профессионального контроля, включая регулирование допуска к практике [3]. Таким образом, супервизия объединяет образовательную и контрольную функции: предполагает анализ терапевтической работы, оценку деятельности специалиста, мониторинг качества практики и профессиональное наставничество [7, 93, 96, 142].

В зарубежных исследованиях супервизия понимается как структурированный процесс формирования и поддержания профессиональных компетенций, в рамках которого специалист получает возможность осмыслять собственную практику, развивать клинические навыки и концептуализацию случаев, формировать профессиональную идентичность и учитывать влияние контекста, в котором осуществляется работа [64, 133]. При этом компетентность супервизора не сводится к чистому наличию клинического опыта: она предполагает специальную системную подготовку к супервизионной деятельности, владение соответствующими методами и способность выстраивать и поддерживать профессиональные отношения, характеризующиеся определённой асимметрией ролей и ответственности [17, 97].

Традиционно в структуре супервизии выделяют три взаимосвязанные функции: нормативную, связанную с контролем качества и ведением клинических случаев; восстановительную, обеспечивающую переработку эмоционального опыта специалиста; и формирующую, направленную на развитие его профессиональной компетентности [92]. Таким образом, супервизия не ограничивается передачей знаний или оценкой правильности отдельных профессиональных действий. Она представляет собой процесс, в котором одновременно решаются задачи профессионального обучения, эмоциональной поддержки и контроля качества практики. «Супервизоры психотерапии служат прежде всего агентами трансформации, их главная цель – реализовать и актуализировать трансформационный процесс развития терапевта» [155].

Профессиональное развитие консультанта в процессе супервизии представляет собой сложный многоуровневый процесс, на который влияют характеристики самого супервизанта, особенности супервизора, структура и динамика супервизионного процесса, а также качество рабочих отношений между его участниками – так называемого рабочего альянса [12]. Именно рабочий альянс рассматривается как один из фундаментальных компонентов эффективной супервизии и важный катализатор профессионального развития специалиста [122].

В рамках супервизии можно выделить семь компонентов, определяющих ее содержание и организацию: 1) четкий и адекватный супервизионный договор; 2) выявление ключевых проблем; 3) эффективный эмоциональный контакт с супервизантом; 4) обеспечение защиты как супервизанта, так и его клиента; 5) поддержка направлений профессионального развития; 6) осознание и эффективное использование параллельного процесса; 7) построение особых профессиональных отношений [33]. Уже сама простая совокупность этих компонентов показывает, что супервизия включает не только работу с информацией о клиническом случае, но и анализ отношений, эмоциональной динамики и профессионального развития специалиста.

Говоря об искусственном интеллекте (ИИ), его история как самостоятельного научного направления начинается в середине XX века. С течением времени технологии ИИ значительно изменились и сегодня включают современные генеративные модели, в частности большие языковые модели (LLM), обученные на масштабных массивах текстовых данных. Их архитектура и масштаб позволяют генерировать беглый, контекстно-зависимый и внешне осмысленный дискурс в широком круге областей, имитируя диалог, объяснение и даже наличие эмоциональных характеристик. К числу наиболее известных разговорных систем такого типа относятся ChatGPT, Claude, Gemini, Copilot и др. [60].

При этом ИИ уже не является исключительно специализированной технологией, используемой в ограниченных профессиональных областях. Системы на его основе становятся частью повседневной социальной среды и все более тесно интегрируются в различные виды человеческой деятельности [60]. За последние несколько лет наблюдается стремительный рост разработки и распространения ИИ-технологий, включая как специализированные приложения, так и универсальные чат-боты [24]. Благодаря гибкости и широкому спектру применения такие инструменты используются в личных и профессиональных целях, в том числе в консультировании, клинической практике и супервизии [107, 110].

За относительно короткий период ИИ-технологии стали использоваться для решения широкого круга задач, причем системы искусственного интеллекта постепенно начинают занимать позиции в отношениях, ранее преимущественно принадлежавших людям. Это затрагивает не только характер выполняемой деятельности, но и более фундаментальные представления о взаимодействии, доверии, установлении связи и контакте с «другим» [60]. Масштаб распространения этих технологий и скорость их принятия обычными пользователями делают особенно актуальным вопрос о субъективных и реляционных процессах, которые возникают в связи с их использованием.

Одной из областей, в которых влияние ИИ становится особенно заметным, является сфера психического здоровья. Многие пользователи уже воспринимают ChatGPT и аналогичные системы как неформальный инструмент

психологической или терапевтической поддержки. В настоящее время люди обращаются к генеративному ИИ за эмоциональной поддержкой преимущественно самостоятельно, без клинического наблюдения и профессионального контроля [108].

Крупномасштабное исследование показало, насколько быстро подобные взаимодействия становятся частью повседневной жизни. При этом среди причин обращения к ИИ пользователи называют его постоянную доступность, ощущение отсутствия осуждения, возможность самораскрытия без непосредственного социального риска, относительную простоту такого взаимодействия по сравнению с общением с людьми, круглосуточную доступность «карманного советника» и уменьшение чувства одиночества [118].

В сфере охраны психического здоровья ИИ постепенно приобретает различные формы: от чат-ботов и цифровых терапевтических инструментов до систем поддержки принятия клинических решений [136]. Параллельно разрабатывается новое поколение специализированных больших языковых моделей, ориентированных непосредственно на психическое здоровье. Предполагается, что такие системы будут включать защитные механизмы и использовать контент, основанный на доказательных подходах, однако их долгосрочная безопасность и эффективность пока остаются недостаточно изученными [118].

В настоящее время ИИ начинает занимать место и в аналитическом пространстве психотерапии и супервизии – не только как объект профессионального обсуждения, но и как потенциальный элемент психической реальности клиента или супервизанта. Взаимодействия, при которых человек активно вводит «цифровое доверенное лицо» в терапевтическое пространство, уже оказывают влияние на психоаналитическую практику и, вероятно, будут продолжать изменять ее в дальнейшем [79].

Расширение применения ИИ в консультировании и супервизии одновременно сопровождается необходимостью осмысления связанных с этим этических и правовых вопросов [107]. В частности, обсуждаются проблемы конфиденциальности и безопасности данных, алгоритмической предвзятости, а также возможного сокращения человеческого взаимодействия, что потенциально способно ослаблять терапевтический альянс [78, 139]. Дополнительное значение приобретает вопрос об отдаленных непредвиденных последствиях автоматизированных вмешательств [131, 145].

Таким образом, распространение ИИ в психотерапии и супервизии происходит одновременно с расширением круга функций, которые ему готовы передавать пользователи. Уже сегодня ИИ используется некоторыми специалистами как инструмент клинической поддержки: для анализа сессий, формулирования гипотез, выявления паттернов, поиска диагностических категорий и даже для супервизии. На первый взгляд в этом есть рациональное зерно. Машина способна оперативно обработать большой объём текста, недоступный отдельному специалисту, быстро сопоставить клинический материал с массивом доступной литературы и сформулировать интерпретацию, которая звучит профессионально, убедительно, и что особенно опасно, психоаналитически. Однако психоанализ и подходы, основанные на его базе, никогда не были простой технологией производства правильных интерпретаций, как ошибочно считают далёкие от психоаналитической парадигмы специалисты. И если принять эту исходную посылку всерьёз, идея «ИИ-супервизора» оказывается не столько сомнительной инновацией, сколько банальным концептуальным недоразумением.

Сам факт способности ИИ поддерживать содержательно убедительный диалог еще не означает его функциональной эквивалентности человеку-специалисту. Для оценки возможности применения ИИ в супервизии необходимо учитывать специфику самой супервизионной деятельности, включая ее реляционные, эмоциональные, этические и клинические компоненты. Несмотря на быстрое распространение генеративного ИИ и расширение сферы его применения в здравоохранении, консультировании и психотерапии, использование подобных систем вызывает существенную научную и профессиональную критику [15, 16, 109, 159].

В недавнем всестороннем обзоре [101] выделили ряд потенциальных рисков, связанных с использованием терапевтических ботов на основе генеративного ИИ, таких как Woebot, Wysa и Therabot, а также с применением антропоморфных чат-ботов, первоначально не предназначенных для психотерапевтических целей. Среди таких рисков рассматриваются снижение мотивации к обращению за профессиональной помощью, формирование зависимости, нарастание изоляции, аффективную отстраненность, усиление стереотипных предубеждений и, в крайних случаях, поощрение самоповреждающего или суицидального поведения. Дополнительно обращается внимание на опасность имитации эмпатии и ментализации, особенно при работе с людьми, имеющими сложную травму или выраженную уязвимость в межличностных отношениях [157]. Использование таких систем связывают с риском субъективного обеднения опыта, при котором межличностное измерение человеческих отношений оказывается подменено стандартизированным и протокольно ориентированным взаимодействием с ИИ [119].

В контексте супервизии эти риски приобретают дополнительное значение. Супервизионный процесс предполагает не только передачу или обработку профессиональной информации, но и участие в отношениях, оценку клинических решений, анализ эмоциональной и реляционной динамики, развитие профессиональной идентичности и принятие ответственности за качество помощи. Поэтому вопрос о возможности использования ИИ в супервизии не может сводиться исключительно к оценке его технической способности генерировать релевантные ответы: необходимо рассматривать, какие функции супервизии принципиально зависят от человеческого присутствия и профессиональной субъектности.

Прежде чем рассматривать возможность использования ИИ в качестве супервизора, необходимо обратиться к вопросу о том, что именно происходит в процессе взаимодействия человека с искусственной системой и может ли такое взаимодействие быть отношениями между двумя субъектами. Компьютерный интеллект не соответствует стандартным философским критериям, позволяющим рассматривать его как субъект: к таким критериям обычно относят наличие сознания (и самосознания), автономии и интенциональности [126]. Компьютерный интеллект представляет собой сложную систему обработки и оценки данных, способную демонстрировать или имитировать отдельные субъектоподобные характеристики, однако приписывание ему собственных психических состояний, понимания концепций и теорий, составляющих основу дискурсивной практики, остаётся крайне спорным [55]. В этом смысле ИИ способен имитировать

разговор, но не вести его в собственно человеческом смысле, ведь «программы имеют только синтаксис, но не семантику» [127].

Это различие особенно существенно в контексте супервизии, поскольку последняя предполагает не только обмен информацией, но и определённый тип отношения между живыми субъектами. В связи с этим важно различать инструментальный лингвистический обмен и коммуникацию, затрагивающую взаимность, интимность, привязанность и эмоциональный контакт. ИИ способен осуществлять семантический и функциональный обмен, однако это ещё не означает наличия глубокой коммуникации или отношений между субъектами [61]. Подлинная проективная идентификация как форма коммуникации между живыми существами также не может быть завершена посредством искусственной системы: отсутствие психически организованного Другого принципиально меняет саму структуру контакта и ставит психоанализ перед необходимостью осмысления новых патологий взаимодействия, возникающих в условиях синтетического Другого.

При этом в последние годы, с развитием генеративного ИИ, основанного на больших языковых моделях происходит всё более широкое распространение антропоморфных технологий, выполняющих функции, ранее связанные с живыми и чувствующими существами. Их принятие сопровождается процессом социальной натурализации: устройства и приложения начинают восприниматься как форма субъектности в различных областях социальной и личной жизни [59]. В повседневной жизни можно наблюдать ситуации, в которых к неживым системам относятся так, как будто они живые. Это отражает не только когнитивные искажения, но и эмоционально окрашенную готовность человека к персонификации, дополнительно усиливаемую технологиями, специально созданными корпорациями разработчиков для имитации жизни [61].

Антропоморфизм и персонификация в этом контексте могут рассматриваться как базовые психические операции, посредством которых жизненность и интенциональность приписываются синтетическим «субъектам». Эти тенденции укоренены в ранних объектных отношениях и создают предпосылки для восприятия неживых сущностей как носителей человеческих качеств. Анимизм в этом смысле представляет собой общий психический процесс, связанный с оживлением объектов и классической психоаналитической концепцией персонификации. Ключевым предшественником этой идеи является понятие «технологического анимизма» [116], понимаемого как концептуальная модель личности, возникающая на пересечении художественной литературы, робототехники и культурно специфических представлений о личности, включая нечеловеческих субъектов [117]. Подобную атрибутивную ошибку рассматривают как характерную для взаимодействия с различными медиа [38].

Как важное развитие этой идеи вводится понятие проективного антропоморфизма – «бессознательной предвзятости в предвосхищении человекоподобных характеристик у роботов» [69]. На наш взгляд, это явление происходит на стыке мистического примитивного мышления и романтизации. При этом современные чат-боты не являются нейтральными пассивными экранами для человеческих проекций: они выступают активными семиотическими артефактами, чья символическая конструкция уже включает культурные ожидания, мифы и лингвистические представления о человекоподобных системах [75]. Поэтому антропоморфизм следует рассматривать не только как реактивное архаическое приписывание человеческих качеств внешнему виду или поведению технологии, но и как процесс взаимодействия человеческих символических, аффективных и бессознательных способов восприятия с технологией, уже организованной вокруг подобных ожиданий [61].

Особенно выражена эта тенденция в отношении систем, ориентированных на диалог и имитацию социального взаимодействия, таких как ChatGPT (OpenAI), Siri (Apple), Alexa (Amazon) или роботизированных игрушек, например Furby (Hasbro), по сравнению с автоматизированными ботами службы поддержки или алгоритмическими системами рекомендаций контента, используемыми в соцсетях и стриминговых сервисах. Различия в выраженности техно-анимистической тенденции связаны не только со сложностью технологии, но и с предполагаемым способом её использования, характером опосредуемой деятельности и ролью, которую она занимает в жизни человека. Описывают этот процесс как «роботизированный момент» в развитии цивилизации, связанный с размыванием границы между аффективными отношениями с живыми существами и неодушевлёнными объектами [144]. Персонификация тем самым создаёт условия для включения синтетических «субъектов» в человеческий культурный и эмоциональный опыт.

Усилению этой тенденции способствует сама архитектура взаимодействия с современными ИИ-системами. Действуя как нейтральная, но эмоционально отзывчивая поверхность, чат-бот создаёт ощущение присутствия, которое кажется живым, но психически пустым. Это предполагает такой способ взаимодействия, который дезориентирует различие между живым и «как будто живым», а следовательно, между реальным и симулированным актом [61]. Пользователь может формировать эмоциональную связь с системой, теряя из виду программистов, дизайнеров и компании как реальных источников её субъектности, а также технологический слой и данные других пользователей; так внутренняя природа машины скрывается за интерфейсом чат-бота [52, 156].

Фундаментальным процессом, углубляющим антропоморфизацию искусственных систем, становится технологическая эксплуатация эмпатии и человеческой миметической способности. В этом контексте взаимосвязь субъекта и объекта, вплоть до их преанимистической неразличимости, лежит в основе производства чувств в человеческом опыте [20]. Поэтому человек не может быть полностью безразличен к мимезису, даже если он реализуется технологическим объектом. Когда симуляция достаточно точно воспроизводит человеческое поведение, она начинает восприниматься как форма человеческой отзывчивости. Сложные вычислительные возможности ИИ позволяют имитировать не только общий интеллект и теорию разума, но и способность улавливать незримые сходства, а также неявное знание – несимволическое, невербальное, процедурное и нерефлексивное – и альтероцентрированное участие, то есть способность переживать то, что переживает другой, лежащую в основе эмпатии, сочувствия, эмоционального заражения, имитации и идентификации [23, 132].

Правдоподобная имитация этих способностей усиливает персонификацию и техноанимистические тенденции. Когда ответы ИИ соответствуют интересам, ожиданиям и предпочтениям пользователя, миметическая способность способствует приписыванию системе не только человеческих качеств, но и анимистических, в том числе почти всемогущих

свойств. Тем самым возникает предпосылка для установления отношений с синтетическим «субъектом» как с одушевлённым Другим [61]. При этом человек способен проецировать собственное ментальное содержание на технологические артефакты, превращая их в воплощения спроецированного содержания. Отношения с техническими объектами в таком случае воспроизводят психическую динамику проекции, трансформации и интроекции, характерную для межличностных отношений. Современные технологии доводят эту логику до предела, при котором «технологические творения связаны с судьбой наших ментальных представлений: они позволяют нам быть в них и одновременно хранить их внутри себя» [141].

Таким образом, человек может одновременно распознавать ИИ как неживой объект посредством проверки реальности и эмоционально предвосхищать его как живое существо на уровне промежуточного отношения к реальности. Это несоответствие связывают с феноменом «зловещей долины» [117, 135] в подлинном смысле идеи З. Фрейда о жутком [48]. Однако речь может идти не только о когнитивном диссонансе, но и о напряжении между человеческими способами восприятия живости и невозможностью представить отсутствие живости и живой отзывчивости [111].

Современный ИИ создаёт особую форму жуткости: дискурс функционирует без тела, мира и субъективного намерения, но при этом производит смысл. Подчёркивается, что отсутствие воплощения, влечения и пережитого опыта выступает одной из принципиальных границ такого взаимодействия [50]. Проблему рассматривают через понятие реляционной жути: генеративные чат-боты оказываются между присутствием и отсутствием, эхом и встречей и могут выступать как рефлексивные, но не субъективные собеседники. Они способны создавать кажущуюся интерсубъективную встречу, иллюзию сдерживания и близости без подлинной живости, что порождает этические и клинические риски псевдоэмпатии, зависимости и диссоциации [125].

Эта иллюзия может быть дополнительно усилена тем, что пользователь получает от ИИ отражение собственных психических содержаний. ИИ рассматривается как новый этап человеческой идентификации и как развитие бессознательного – «алгоритмического бессознательного»: машина реагирует на человеческое желание идентификации, а бессознательное одновременно оказывается результатом технологического посредничества и источником новой формы технологии [112]. Также предлагается рассматривать генеративный ИИ как новую форму бессознательного, внешнего, но интерактивного, укрепляющего гибрид человека и технологии посредством моделирования сложных психических процессов [76].

Этот процесс может быть рассмотрен через концепцию проективной идентификации. Формализуют её как бессознательную, всемогущую и внутрипсихическую фантазию, действующую прежде всего в отношении собственных образов объекта, а не внешнего объекта как такового. Процесс получает развитие во внешнем мире посредством сознательных и предсознательных форм индукции и/или вызывания – ментальных, физических, вербальных или постуральных побуждений – со стороны проектирующего субъекта и эмпатического ответа внешнего объекта, который «уже изначально оснащен (запрограммирован) для сопереживания ему» [56]. Таким образом, проецирующий субъект и объект образуют взаимно активируемые системы, а проективная транс идентификация осуществляется посредством резонанса между образами объекта, удерживаемыми субъектом, и комплементарными образами субъекта, удерживаемыми внутри Другого.

При определённых функциональных условиях эго и состояниях сознания человек пытается установить коммуникативные и защитные формы проективной идентификации с «субъектами», имитирующими человека. На синтетического «субъекта» проецируются фантазии о всемогуществе, анимистические атрибуции и персонификация [73], а сам «субъект» посредством обработки вербальных и иных доступных ему сигналов генерирует ответы, имитирующие альтероцентрированное участие и живую отзывчивость. Возникает то, что можно обозначить как искажённую проективную идентификацию: индукции субъекта вызывают алгоритмические результаты, имитирующие участие, ориентированное на другого, однако за ними не стоит живая психика, способная принять и преобразовать проекцию [51].

В результате проективная цепь не замыкается в собственно коммуникативном или экзистенциальном смысле. Вместо психического метаболизма возникает возвращение семантически организованного материала: псевдосдерживание и псевдомечтание, облегчение без трансформации, когерентность без мышления. ИИ классифицирует и организует значения, отражает аффективные тона и генерирует идеи, впечатления и советы, которые могут казаться результатом понимания или психической переработки. Возникает своеобразный психический псевдометаболизм: сообщение отражает аффекты, выведенные из вербального ввода пользователя, и организует их в подобие связности, создавая впечатление, будто эмоциональный материал был понят и преобразован [61].

Попытка глубокой коммуникации с антропоморфными чат-ботами поэтому может быть связана с риском деградации аппарата мышления. Разрушение альфа-функции «делает личность неспособной иметь отношения с любым аспектом себя, который не напоминает автомат» [13, 14], а избегание контакта с живыми объектами разрушает механизм мышления и настраивает субъекта на контакт с неодушевлённым предметом. Взаимодействие с синтетическим «субъектом», напротив, возвращает псевдо-альфа-функцию: система отражает аффективные тона, организует эмоциональный материал и создаёт когнитивную определённость, не осуществляя при этом его подлинного психического метаболизма. Интерес к тому, является ли объект живым или неодушевлённым, постепенно притупляется, поскольку имитация субъектности и эмпатии поддерживает ощущение живого контакта.

Псевдо-альфа-функция, предоставляемая ИИ, в таком случае преимущественно сводится к семантической дискриминации: вместо метаболизма эмоционального опыта система классифицирует, дифференцирует и связывает значения, создавая связность без трансформации. Возвращаемое пользователю сообщение становится своеобразным отражением его собственного психического материала. Это не опыт встречи, а опыт отражения, и его нельзя с ним путать. В этом смысле возможность общения с ИИ может быть признана лишь частично: на поверхностном, семантическом и функциональном уровне существует обмен, эхо и эффект, однако на более глубоком уровне взаимосвязи и коммуникации, где проективная идентификация и эмпатия не имитируются, а воплощаются, такая возможность становится сомнительной.

Здесь нет места для синтетической субъектности, а коммуникация между человеком и машиной остаётся возможной преимущественно на уровне смысла и значения [61]. Именно здесь возникает нарциссическое измерение взаимодействия. Склонность к техноанимизму уходит корнями в примитивные способы функционирования, связанные с всемогуществом и бессознательным стремлением к нарциссическому расширению и бессмертию эго. Именно это «бессмертное эго» может способствовать переходу от интереса к новому инструменту к отрицанию его неживой природы и наделению его человеческим или сверхчеловеческим статусом [54, 58]. Возникает возможность увидеть собственные аффекты, смыслы и представления в организованной и подтверждающей форме, переживая это отражение как встречу с понимающим Другим. В этом смысле ИИ становится не столько собеседником, сколько «дорогим зеркалом для одиночества» [144].

Таким образом, взаимодействие с ИИ действительно может способствовать саморефлексии благодаря его доступности и отсутствию осуждения, однако отсутствие интерсубъективности ограничивает возможность подлинной встречи с другим человеком и участия в процессе «починки» отношений [5, 100]. Даже если у пользователя формируется ощущение терапевтического альянса в отсутствие физического присутствия, а сам цифровой интерфейс воспринимается как дружелюбная среда и наделяется человеческими качествами, это не свидетельствует о наличии взаимного отношения между двумя субъектами [10, 115]. Антропоморфизация является одним из ключевых факторов формирования динамики взаимодействия с ИИ, а у некоторых пользователей могут возникать парасоциальные привязанности – эмоциональные связи, напоминающие человеческие, но направленные на искусственные сущности [114]. При этом такие связи могут быть особенно выражены у людей с ненадёжной или избегающей привязанностью, для которых ИИ может субъективно восприниматься как менее угрожающий и менее осуждающий, чем человек-терапевт [65].

Следовательно, такие взаимодействия потенциально могут приводить к искажённой и неполной схеме проективной идентификации, последствия которой особенно значимы для уязвимых групп населения. В случае психотерапии это может проявляться, например, в использовании ИИ как пространства для первичной вербализации содержания, которое человек не решается предъявить аналитику. Однако отсутствие прямого человеческого взгляда и ожиданий, хотя и снижает барьер для вербализации, одновременно может позволять обходить эмоциональную переработку содержания в переносе и живых терапевтических отношениях. Если ИИ используется для обхода стыда или тревоги, связанных с аналитиком, вербализация определённого материала может происходить без его полноценной эмоциональной переработки в отношениях, где эти переживания могли бы быть исследованы и поняты живым человеком [79].

Для супервизии это различие приобретает принципиальное значение. Супервизор может быть объектом переноса, контрпереноса, параллельных процессов; его собственная психическая реакция становится частью материала, который позволяет обнаруживать и осмыслять происходящее в терапии. ИИ же способен производить правдоподобное отражение предъявленного ему материала, но не становится живым участником этой реляционной системы. Поэтому внешнее сходство диалога с человеческой коммуникацией не означает эквивалентности этих процессов: это опыт отражения, а не опыт встречи, и уже это различие ограничивает возможность ИИ выступать полноценным супервизором.

Кляйнианская перспектива делает проблему ещё острее: для неё особое значение имеют бессознательные фантазии, проективная идентификация и процессы расщепления. Если аналитик рассказывает супервизору о пациенте, вопрос заключается не только в том, что пациент делает. Не менее важен вопросы: «Что пациент заставляет аналитика чувствовать? Какую позицию он вынуждает его занять? Что аналитик начинает в себе обнаруживать? Что он хочет вернуть пациенту? От чего хочет избавиться? Что он бессознательно начинает помещать в другого?» и т.д. В этом смысле супервизор становится участником сложного процесса контейнирования и переработки материала. ИИ же способен лишь создать текстовую модель происходящего. Он может очень точно написать: «Вероятно, здесь имеет место проективная идентификация». Но это предложение ещё не является психоаналитической работой. Оно является высказыванием о психоаналитической работе. Разница кажется маленькой только до тех пор, пока мы не начинаем всерьёз относиться к природе аналитического опыта. Известная нам лакановская перспектива позволяет сделать этот аргумент ещё радикальнее. Мы имеем дело не просто с человеком, который сообщает информацию. Мы имеем дело с субъектом речи, с субъектом, который обнаруживает себя в собственном говорении больше, чем намеревался. Значение возникает не только из того, что субъект хотел сказать. Оно возникает также из того, как он сказал, где ошибся, что повторил, что замолчал и какую позицию занял по отношению к собственному высказыванию. Именно поэтому аналитическая ситуация в супервизии не может быть сведена к обмену сообщениями. ИИ может производить речь, но производство речи ещё не означает занятия психоаналитической позиции. Более того, чем убедительнее машина имитирует аналитический дискурс, тем опаснее становится иллюзия. Она может звучать как аналитик. Она может говорить терминами З. Фрейда, М. Кляйн, О. Кернберга или Ж. Лакана. Она может строить чрезвычайно тонкие интерпретации. Но сходство высказывания с аналитической речью не делает его психоаналитическим актом. Речь идет лишь о «диком ИИ-анализе».

Именно здесь технологическая имитация достигает своего предела. Самой опасной иллюзией, на наш взгляд, является иллюзия понимания. Есть нечто особенно соблазнительное в ответах современных языковых моделей. Они создают ощущение, что материал понят. Повествование становится стройным. Противоречия получают объяснение. Фрагменты складываются в красивую «психодинамическую» картину. Возникает почти эстетическое удовольствие от связности. Но мы должны быть особенно подозрительны к подобному удовольствию. Потому что слишком быстрое понимание может быть формой сопротивления. Иногда терапевт понимает пациента слишком быстро именно для того, чтобы не оставаться с ним в неизвестности. Интерпретация может использоваться не для раскрытия бессознательного, а для защиты от него. И здесь ИИ потенциально предлагает идеальный защитный объект: он всегда отвечает, он всегда объясняет, производит смысл, стремится заполнить пустоту связным текстом. Но аналитическая ситуация начинается там, где связного объяснения недостаточно. Где необходимо выдержать неизвестность. Где нужно не спешить. Где молчание может быть аналитически значимее любого ответа. Машина структурно склонна отвечать. Глубинная же супервизия структурно требует умения не отвечать слишком быстро.

Важным фактором терапевтических и супервизорских отношений является способность к рефлексии и эмпатии. Хотя ИИ способен делать доступными для осмысления отдельные аспекты внутреннего мира клиента или супервизанта, он не может участвовать в телесно и эмоционально вовлечённом реляционном процессе, в котором смысл формируется совместно с другим субъектом. ИИ лишён подлинного эмоционального присутствия, взаимной интенциональности и аффективной вовлечённости – условий, необходимых для формирования подлинного эпистемического доверия [158]. Даже если система способна предоставлять технически корректную обратную связь в процессе супервизии, её возможности понимать и адекватно реагировать на сложные человеческие эмоциональные ситуации остаются ограниченными [32].

Свободное владение языком само по себе не означает наличия эмоционального интеллекта, осознанности или способности к моральному суждению. Именно этих качеств, согласно ряду исследований, современные системы ИИ лишены [136]. Демонстрируемая ими эмпатия имеет вычислительную природу: она формируется большими языковыми моделями на основе анализа огромных массивов человеческой коммуникации, а не возникает из собственного эмоционального опыта или способности переживать состояние другого [65]. Поэтому эмоциональная отзывчивость ИИ может быть убедительной с точки зрения пользователя, однако она представляет собой результат моделирования, а не переживаемого эмоционального отклика. Исследователи обозначают этот феномен как «синтетическую эмпатию» – субъективно воспринимаемый эмоциональный резонанс, который фактически является имитацией эмпатического ответа [99].

В более радикальной формулировке это можно назвать «пародийной эмпатией»: робот не может сопереживать, поскольку не обладает опытом смертности, страдания и экзистенциального выбора [31]. Таким образом, проблема заключается не только в недостаточной точности распознавания эмоций. Эмпатия в психологической практике предполагает не просто классификацию эмоционального состояния и подбор подходящей реплики, а включённость в переживание другого человека, чувствительность к его уязвимости и способность совместно выдерживать и осмыслять эмоционально значимый материал.

В отличие от человеческого специалиста, ИИ не обладает той эмоциональной глубиной, эмпатией и тонкостью понимания, которые необходимы для формирования полноценного терапевтического отношения. Эмпатия, доверие и эмоциональная связь создают безопасную среду, в которой становится возможной психологическая работа, однако воспроизвести эту среду исключительно посредством алгоритмического взаимодействия ИИ не способен [102].

Принципиальное значение здесь имеет и телесно-нейрофизиологическая сторона человеческого взаимодействия. Уникальные межличностные взаимодействия сопровождаются нейронными реакциями, связанными с эмпатией, эмоциональной регуляцией и формированием социальных связей. Исследования показывают, что человеческое общение и взаимодействие с системами ИИ, включая большие языковые модели и чат-боты, задействуют мозг отличным образом [42, 137]. В реальной терапевтической беседе эмпатия предполагает не только распознавание эмоционального состояния, но и понимание его многослойности, контекста и более глубоких потребностей клиента, на которые должен быть направлен ответ специалиста [62]. В частности, во время межличностного взаимодействия активируются такие области мозга, как медиальная префронтальная и передняя островковая кора, участвующие в обработке эмоций и эмпатии [42]. ИИ способен имитировать отдельные внешние признаки эмоциональной коммуникации – например, использовать эмоционально окрашенную лексику или изменять характер речевого ответа, – однако такая имитация не сопровождается теми же механизмами эмоционального резонанса, которые возникают при взаимодействии между людьми. Разговоры, генерируемые ИИ, даже при использовании сложных LLM, не обеспечивают слушателю того же автоматического эмоционального отклика, поскольку лишены подлинного эмоционального выражения и контекстуальной вовлечённости, свойственных человеческому общению [102]. Поэтому человек может когнитивно обрабатывать ответ ИИ, однако эмоциональное отражение, являющееся одним из центральных механизмов социальной связи, в таком взаимодействии не воспроизводится. Взаимодействие с ИИ в большей степени связано с когнитивной и языковой обработкой информации, тогда как человеческое общение одновременно вовлекает механизмы эмоциональной регуляции и социальной связи [137]. Следовательно, ограничение ИИ связано не только с тем, что он может ошибаться в распознавании эмоций. Существеннее отсутствие у него собственной субъективности и рефлексивного опыта, благодаря которым человеческий специалист способен не просто распознать переживание другого, но и вступить с ним в эмоциональный обмен, осмыслить происходящее внутри отношений и использовать собственную реакцию как источник клинической информации. Именно поэтому правдоподобная имитация эмпатии может создавать впечатление понимания, не обеспечивая самого процесса совместной эмоциональной переработки.

В краткосрочной перспективе подобная иллюзия эмпатического отклика может восприниматься как безопасная и поддерживающая. Однако в долгосрочной перспективе она способна становиться проблематичной, если пользователь начинает эмоционально зависеть от системы или использовать её взаимодействие как замену живому общению [114]. В этом контексте особенно значимо предупреждение: «мы рискуем полностью выхолостить человеческую эмпатию из процесса исцеления» при замене специалиста искусственным интеллектом [142]. Психотерапия – это не попытка «починить» сломанный механизм, а встреча двух сознаний, в которой разделяется и осмысляется боль человеческого существования. ИИ может убедительно имитировать сочувствие, но за этой имитацией нет субъекта, способного действительно сопереживать. Поэтому симулированная эмпатия становится глубочайшей формой дегуманизации: превращением живого эмоционального опыта в его алгоритмическую имитацию. Таким образом, ИИ способен воспроизводить внешние признаки эмпатического ответа и создавать у пользователя субъективное ощущение эмоциональной отзывчивости, но это не тождественно рефлексивному и эмпатическому участию. Для супервизии это ограничение приобретает новое значение: супервизор работает не только с содержанием рассказа супервизанта, но и с тем, как это содержание переживается, осмысляется и разворачивается в отношениях. Там, где требуется участие живого субъекта, способного воспринимать, рефлексировать и преобразовывать возникающий в отношениях эмоциональный материал, алгоритмическая имитация не становится функциональным эквивалентом человеческой эмпатии.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, может ли взаимодействие с ИИ образовывать полноценный терапевтический или супервизионный альянс. В контексте супервизии здесь принципиально понятие «рабочего альянса супервизора и супервизанта» (SWA), которое уже более полувека рассматривается как один из центральных элементов теории, практики и исследований супервизии [153]. Оно включает эмоциональную связь, согласование целей и совместное выполнение задач [19], то есть объединяет реляционную и инструментальную стороны супервизионного процесса. Благодаря этому альянс становится не просто условием комфортного взаимодействия, а механизмом профессионального развития супервизанта и повышения качества оказываемой им помощи [153]. Именно сочетание человеческого и функционального измерений лежит в основе дискуссии об использовании ИИ в супервизии: технологии потенциально способны повышать эффективность отдельных процедур, однако при этом возникает риск утраты самого «человеческого измерения» профессиональных отношений.

Отношения в супервизии, также как и в психотерапии, традиционно определяемые через эмоциональную связь и сотрудничество [18], остаются одним из наиболее устойчивых предикторов успешной работы независимо от используемого подхода [66, 46]. Они включают согласование целей, совместную работу над терапевтическими задачами и формирование эмоционально значимой связи. Именно такое взаимодействие способствует возникновению чувства безопасности и доверия, создавая условия для изменений [106]. Таким образом, альянс представляет собой не только договорённость о целях и задачах, но и систему отношений, в которой эмоциональный контакт и сотрудничество непосредственно участвуют в процессе работы [136].

Классические концепции альянса подчёркивают значение эмпатии, аутентичности и принятия со стороны супервизора, поскольку именно эти характеристики способствуют формированию доверия и вовлечённости супервизанта [120, 106]. В таком понимании отношения между двумя людьми представляют собой не просто рабочую конструкцию, а совместно создаваемый эмоциональный опыт, позволяющий супервизанту исследовать собственную уязвимость и осуществлять психологические изменения. Аффективная настройка и взаимное понимание поэтому рассматриваются как важные признаки успешной работы [123]. Это позволяет поставить принципиальный вопрос: возможно ли сформировать и поддерживать полноценный рабочий альянс, если одним из участников является система, не обладающая эмоциональной субъектностью? Проблема здесь заключается не столько в отсутствии физического присутствия, сколько в самой природе отношений: рабочий альянс является отношением между субъектами [136].

Супервизия, как и психотерапия, не сводится к когнитивной реструктуризации или изменению поведения. Существенную роль в нём играют интерсубъективные и межличностные процессы – эмпатия, отзеркаливание и перенос [100, 123]. ИИ способен моделировать некоторые внешние проявления такого взаимодействия посредством технологий аффективных вычислений, однако сам не испытывает эмпатию или сострадание. Поэтому взаимодействие с ИИ может приводить к формированию так называемого «функционального альянса» – воспринимаемой пользователем связи, основанной на поведенческой отзывчивости и имитации эмпатии. Пользователь может субъективно переживать такой альянс как реальный, хотя ответы системы формируются алгоритмически, а не на основании эмоционального переживания [150]. Подобному взаимодействию, однако, недостаёт экзистенциальной подлинности человеческой коммуникации, вследствие чего оно может обеспечивать лишь ограниченную эмоциональную вовлечённость [136]. В отдельных ситуациях такая система действительно может быть полезна для совместного решения задач или поддержания определённой формы взаимодействия, однако отсутствие взаимного эмоционального опыта ограничивает возможность достижения тех изменений, которые опираются на глубину человеческих отношений [65, 114]. При этом пользователь может субъективно воспринимать ИИ как внимательного, заботливого и эмпатичного собеседника. Как уже упоминалось, люди склонны приписывать чат-ботам человеческие характеристики, включая внимательность, способность к привязанности и эмпатии [45]. В некоторых исследованиях пользователи также сообщают, что им легче рассказывать ИИ о травмирующих событиях, чем терапевту-человеку, поскольку взаимодействие с системой воспринимается как менее угрожающее и менее связанное с риском осуждения [67]. Однако субъективное ощущение безопасности и близости не следует автоматически отождествлять с наличием взаимного альянса. Если в человеческой терапии эмоциональная связь возникает между двумя субъектами и может становиться предметом совместной работы, то в отношениях с ИИ эмоциональная вовлечённость в значительной степени формируется на стороне пользователя.

Именно здесь возникает парадокс «функционального альянса»: пользователь может переживать взаимодействие как отношения, тогда как система не способна участвовать в них на том же субъектном и эмоциональном уровне. Следовательно, воспринимаемый альянс в значительной степени определяется человеческой интерпретацией и антропоморфизацией ИИ, а не взаимным эмоциональным откликом. С клинической точки зрения это имеет принципиальное значение, поскольку субъективное ощущение «меня понимают» ещё не означает, что между участниками действительно сформировалась взаимная реляционная система [136]. При взаимодействии и ИИ «терапевтический альянс разрушается, превращаясь в мастурбацию эго» [145].

Дополнительное ограничение связано с самим способом функционирования современных систем ИИ. Они опираются преимущественно на распознавание паттернов и вероятностные ассоциации, а не на понимание в человеческом смысле [63, 82]. Генерируемые ответы строятся на закономерностях, извлечённых из обучающих данных, а не на живом клиническом опыте, этическом рассуждении и контекстуальном суждении. Поэтому обратная связь ИИ может выглядеть убедительной и авторитетной, одновременно не обладая необходимой глубиной, нюансированностью и чувствительностью к конкретной ситуации [77]. Такая убедительность, в свою очередь, создаёт риск «предвзятости автоматизации», когда человек начинает чрезмерно доверять рекомендациям системы, несмотря на возможные ошибки или неполноту её рассуждений [63].

Рабочий альянс супервизора и супервизанта предполагает также не только обмен информацией, но и доверие, эмоциональную вовлечённость, совместное конструирование смысла и возможность открыто исследовать профессиональные затруднения. Эти процессы не могут быть полноценно воспроизведены алгоритмической системой

[153]. Более того, чрезмерная опора на обратную связь ИИ способна смещать супервизию от рефлексивного и развивающего процесса в сторону мониторинга профессиональной деятельности. Это потенциально увеличивает тревожность, уменьшает открытость супервизанта и препятствует тому типу рефлексивного обучения, который необходим для профессионального развития [80, 121].

Наконец, ограничения альянса непосредственно связаны с качеством клинических решений. Особую обеспокоенность вызывают оценка риска, диагностика и планирование вмешательства: существующие данные указывают на вариативность точности ИИ, особенно в сложных и неоднозначных клинических ситуациях. Поэтому опора на рекомендации, сгенерированные ИИ, потенциально способна приводить как к недооценке, так и к переоценке риска клиента [40]. В условиях супервизии это означает, что система не может заменить субъекта, который принимает на себя реляционную, клиническую и профессиональную ответственность за её интерпретацию.

Таким образом, принципиальная проблема ИИ в качестве супервизора заключается не в том, что он вообще не способен поддерживать взаимодействие. Напротив, он может быть достаточно убедительным собеседником, предоставлять обратную связь и создавать у пользователя ощущение внимания, понимания и даже эмоциональной близости. Однако воспринимаемая связь не тождественна взаимному альянсу. Там, где профессиональная супервизия требует отношений между субъектами, совместного формирования смысла, эмоциональной вовлечённости и рефлексивного обмена, ИИ способен обеспечить лишь функциональную имитацию отдельных компонентов этого процесса.

Важное место в супервизии занимает концепция параллельных процессов, при котором взаимодействия в двух реляционных единиц начинают воспроизводить сходные (параллельные) правила, роли и способы функционирования. В психотерапевтической практике это проявляется как процессы переноса-контрпереноса, которые возникают не только во взаимодействии терапевта и клиента, но и воспроизводится в отношениях между супервизантом и супервизором [124, 154]. Иными словами, особенности взаимодействия клиента с терапевтом могут быть перенесены в супервизионный контекст: супервизант начинает «здесь и сейчас» взаимодействовать с супервизором сходным образом с тем, как его клиент взаимодействовал с ним «тогда и там» в процессе терапии [37, 130].

Именно поэтому супервизия предполагает не только анализ содержания клинического случая, но и внимательное отслеживание возникающей между участниками отношений. Супервизору необходимо замечать, каким образом клиентский материал воздействует на супервизанта, какие чувства и способы реагирования он вызывает, а также как эти процессы могут воспроизводиться непосредственно в супервизионном взаимодействии. В этом смысле супервизионная работа требует навигации по бессознательной динамике отношений терапевта и клиента и способности соотносить её с тем, что происходит «здесь и сейчас» между участниками супервизии. ИИ при этом «не способен распознать и разобрать параллельные процессы – когда терапевт на супервизии бессознательно отыгрывает с наставником то же сопротивление, которое транслирует ему клиент. Заменяя человека алгоритмом, мы кастрируем супервизию, превращая её из глубинного психоаналитического процесса в банальный административный аудит» [94].

Одним из принципиальных ограничений ИИ в данном контексте является отсутствие способности непосредственно переживать и отслеживать реляционную динамику. Эффективная супервизия нередко требует анализа того, каким образом материал клиента влияет на эмоциональное состояние терапевта и как эти переживания могут быть связаны с происходящим в терапевтических отношениях. ИИ способен анализировать сообщённое ему содержание и выявлять определённые закономерности в тексте, однако он не испытывает собственных чувств и не обладает субъективным «Я», которое могло бы участвовать в отношениях. Следовательно, он не способен воспринимать контрперенос как непосредственный эмоциональный опыт и использовать его в качестве источника клинической информации. «Супервизия строится на анализе переноса, контрпереноса и слепых зон терапевта, которые невозможно оцифровать» [146].

Таким образом, проблема заключается не только в том, что ИИ может не распознать отдельный параллельный процесс. Существеннее то, что он не может вступить в него как живой участник, а затем использовать возникающую в отношениях динамику для совместного осмысления клинического материала. В результате супервизия рискует свестись к анализу зафиксированного содержания случая, тогда как значительная часть информации, возникающей в живом супервизионном взаимодействии, остаётся вне поля анализа. Это особенно существенно для тех подходов, в которых отношение «супервизор-супервизант» само становится источником информации о терапевтическом процессе.

Если в медицинской модели можно представить себе систему, которая получает данные пациента и предлагает врачу вероятный диагноз, то глубинный подход психотерапии принципиально сопротивляется подобной редукции. Кейс не существует как объективный массив данных. Он существует внутри переноса, внутри диады, внутри тайны, внутри дефицита, внутри встречного движения переноса и контрпереноса.

Супервизанты приходят к нам не с прозрачным и завершённым описанием пациента и работы с ним. Он приносит собственное отношение к пациенту. Поэтому то, как он рассказывает о случае, само становится материалом: «Почему именно эти слова?», «Почему именно сейчас?», «Почему супервизант хочет получить супервизию?», «Почему он убеждён, что пациент сопротивляется?», «Почему ему так трудно выдерживать молчание?» и т.д. В каждом таком вопросе присутствует бессознательное.

Именно поэтому супервизор слушает не только про пациента, которого описывают. Он слушает супервизанта, рассказывающего о пациенте. Иногда слушает и то, что аналитик не способен рассказать – как это может сделать машина? ИИ здесь сталкивается с принципиальным ограничением: он получает уже символически обработанный материал. Он не присутствовал при сессии. Он не переживал её атмосферу. Он не находился в пространстве отношений. Он не испытывал возникающего в аналитике сопротивления. Он не был затронут тем, что произошло. Он получает текст. Но глубинная супервизия работает с речью субъекта. Это не одно и то же. Фрейдовский переворот состоял не в том, что психоанализ обнаружил новые классификации психических симптомов. Он состоял в открытии того, что субъект не совпадает с собственным сознательным знанием о себе. Бессознательное не является просто скрытой папкой с информацией, которую достаточно правильно открыть. Оно проявляется в ошибках, оговорках, повторениях, сопротивлениях, симптомах,

фантазиях и в самом способе построения речи. Поэтому аналитическая истина не может быть просто извлечена из массива данных. Она возникает в процессе говорения.

Именно поэтому вопрос к ИИ должен звучать радикальнее, чем «может ли он достаточно хорошо анализировать клинический текст?». Следует спросить: может ли система, не являющаяся субъектом бессознательного отношения, занимать позицию субъекта аналитической супервизии? Мы считаем, что нет. Не потому, что машина недостаточно сложна. А потому, что сложность системы не превращает её в субъект отношений. Особенно очевидным это становится в отношении контрпереноса: это не просто список эмоциональных реакций супервизанта, который можно классифицировать: раздражение, тревога, скука, желание спасать, сексуализированное напряжение и так далее. Он имеет отношение к самой структуре аналитического отношения. То, что специалист чувствует рядом с пациентом, может быть не случайной индивидуальной реакцией, а частью динамики, которая разыгрывается между ними.

Супервизор может оказаться затронут тем же материалом. Он может почувствовать раздражение на супервизанта. Или персекуторную тревогу. Или желание немедленно дать ему совет. И тогда возникает дополнительный уровень материала: контрперенос супервизора по отношению к аналитику, который приносит контрперенос по отношению к пациенту. Добавим к этому предперенос, анализу которого мы так тщательно обучаем на нашей программе по клинической глубинной супервизии. Получается своеобразная матрёшка психоаналитических отношений.

Именно здесь особенно ясно видно, что происходит при замене супервизора алгоритмом. Один из уровней субъективного отношения просто исчезает. Вместо него появляется система, которая генерирует текст. Она может назвать контрперенос. Но она не переживает его. Она может описать сопротивление. Но не встречает сопротивления в отношениях. Она может говорить о тревоге. Но не оказывается затронутой тревогой другого субъекта. А значит, возникает фундаментальная подмена: описание процесса принимается за участие в аналитическом процессе.

Ограничения ИИ проявляются и на более общем уровне – в характере той «компетентности», которую он способен демонстрировать. Существующие инструменты ИИ по-прежнему характеризуются технологической и клинической незрелостью [53]. Многие системы испытывают трудности при интерпретации тонких эмоциональных процессов, неявных смыслов и сложной межличностной динамики, которые имеют принципиальное значение для психотерапевтической практики. Опора преимущественно на поверхностный анализ текста и распознавание статистических закономерностей создаёт риск утраты более глубокого и контекстуализированного понимания клинической ситуации, необходимого для профессиональной работы [95].

При этом клиническая компетентность не сводится к объёму усвоенной информации. Человек-супервизор может не иметь личного опыта каждой конкретной ситуации, с которой сталкивается супервизант и его клиент, однако он располагает накопленным профессиональным опытом, позволяющим соотносить новые случаи с ранее наблюдавшимися клиническими ситуациями. Более того, человек способен к итеративному адаптивному обучению: прошлый опыт влияет на последующее восприятие ситуации, принятие решений и выбор способов взаимодействия. В условиях психотерапии это предполагает не простое накопление данных, а постепенное формирование профессионального способа видеть клиническую ситуацию. Воспроизведение подобной способности в ИИ практически невозможно без возникновения дополнительных серьёзных вопросов, связанных с конфиденциальностью и этичным использованием клинических данных. Существенно и то, что специалисты-люди способны к самоанализу и метакогнитивной рефлексии, благодаря чему могут осознавать собственные ограничения и предубеждения и корректировать их непосредственно в процессе работы [68].

Различие между обработкой информации и профессиональным пониманием особенно заметно в психотерапевтическом диалоге. Одним из значимых механизмов терапевтических изменений является приобретение нового понимания, знаний и идей в процессе разговора [27, 134]. И хотя взаимодействие с ИИ также строится в форме разговора, природа этого разговора принципиально отличается от диалога с человеком-терапевтом [128].

Автономность в дискурсивной практике предполагает способность субъекта брать ответственность за собственные утверждения и обосновывать их посредством аргументов [22]. При этом дискурсивная автономия имеет и диалектическое измерение: человек становится автономным субъектом также благодаря признанию его рациональности и автономии другими участниками взаимодействия. Другие могут способствовать приобретению новых знаний и понимания, предъявляя новые аргументы, расширяя перспективу и открывая возможность для пересмотра уже имеющихся представлений [9], что имеет существенное значение для практики [21]. Человек воспринимает другого в его абсолютной гетерогенности: другой всегда в некоторой степени остаётся за пределами полного понимания [49]. Именно это ограничение может способствовать открытости к новым знаниям и точкам зрения, сохраняя уважение к автономии другого.

Признание рациональной субъектности и авторитета утверждений супервизора способствует открытости супервизанта к новым перспективам, которые могут становиться источником качественных изменений в работе последнего. В свою очередь, признание супервизором рациональной субъектности обратившегося специалиста и взаимное уважение к ней поддерживают развитие автономии, субъектности и способности самостоятельно участвовать в достижении этих изменений. Таким образом, понимание формируется не только за счёт передачи информации, но и благодаря взаимодействию двух субъектов, каждый из которых способен занимать собственную позицию, аргументировать её и изменяться под воздействием диалога. Именно этого измерения лишён ИИ. Такие условия дискурсивной практики не могут быть в полной мере применены к системам ИИ, поскольку они не участвуют в социальной, диалектической и нормативной дискурсивной практике как самостоятельные субъекты, даже если способны убедительно её имитировать. Одной из ключевых причин является отсутствие у ИИ понимания концепций и собственной интенциональности [128].

ИИ также не способен объяснять и обосновывать свои утверждения в том же смысле, в котором это делает человек. Он не осознаёт ситуацию, в которой задаётся вопрос, не понимает её причин и контекста и не способен самостоятельно определить, какие особенности ситуации являются клинически релевантными, а какие – второстепенными. Его функционирование основано на обработке предоставленных данных и математико-статистических операциях [34]. Поэтому убедительность ответа ИИ ещё не свидетельствует о наличии у него клинического понимания: система может

воспроизвести правдоподобную формулировку, не располагая тем способом понимания ситуации, который лежит в основе профессионального клинического суждения.

Следовательно, у ИИ отсутствует и нормативная позиция, необходимая для полноценного участия в диалектическом процессе взаимного признания, уважения и обоснования суждений. Без намерения и понимания невозможно приписать системе ту форму рациональной субъектности, которая предполагает ответственность за собственные утверждения и способность вступать в их пересмотр в процессе взаимодействия. Поэтому ИИ может имитировать рациональное поведение, не являясь рациональным субъектом в собственном смысле; аналогичным образом он способен имитировать супервизионный разговор, но не вести его как субъект этого разговора [128].

Это различие принципиально и для понимания клинической интуиции. Клиническое решение часто опирается не только на эксплицитно сформулированные данные, но и на совокупность малозаметных признаков, контекстуальных сигналов и накопленного опыта, которые специалист воспринимает и интегрирует в процессе работы. Поэтому клиническая интуиция не является противоположностью рациональному мышлению или чем-то мистическим: в значительной степени она формируется как результат тысяч часов профессиональной практики и способности бессознательно считывать множество микросигналов [74].

В этом контексте особенно важно различать интеллектуальную обработку информации и профессиональную мудрость. Мудрость представляет собой многомерную характеристику, включающую эмпатию, сострадание, эмоциональную регуляцию и саморефлексию, то есть качества, которые трудно свести к интеллектуальным операциям и практически невозможно полностью воспроизвести в нечеловеческой системе. Для терапевта ценность супервизора определяется не только его знаниями, но и физическим присутствием другого человека, способного создавать ощущение безопасности и уникальной связи [68].

Таким образом, ИИ может обладать значительным объёмом информации и демонстрировать впечатляющую способность к её обработке, но это ещё не делает его носителем клинической компетентности в полном смысле слова. Компетентность супервизора включает не только знание теорий, методов и клинических данных, но и способность интегрировать их с накопленным опытом, рефлексировать собственные реакции, распознавать контекст и принимать профессиональные решения в условиях неопределённости. Именно сочетание знаний, опыта, саморефлексии и живого восприятия другого позволяет специалисту выходить за пределы формального анализа случая – то есть делать то, что принципиально отличает клиническое мышление от статистической обработки информации.

Ещё одним из существенных ограничений применения ИИ в психотерапии и супервизии является его склонность адаптировать ответы к позиции и ожиданиям пользователя. Такая особенность может создавать впечатление высокой степени вовлеченности и понимания, однако в профессиональном контексте она способна становиться источником дополнительного риска. В частности, ИИ может формировать правдоподобные, но потенциально небезопасные или вводящие в заблуждение рекомендации, особенно при работе с чувствительными темами, включая травматический опыт и суицидальные мысли [98].

В отличие от терапевта-человека, который способен распознавать дезадаптивные убеждения, противоречия и когнитивные искажения и при этом мягко ставить их под сомнение, ИИ демонстрирует тенденцию к поддерживающей и некритичной позиции. Такая стратегия взаимодействия может непреднамеренно укреплять искаженные представления пользователя или поддерживать дезадаптивные модели поведения, поскольку система ориентирована преимущественно на поддержание продуктивности и удовлетворенности диалогом [1].

Для супервизии эта проблема приобретает особую значимость. Профессиональная критика является одним из принципиально важных компонентов супервизионной работы: супервизор не только поддерживает специалиста, но и выявляет его ошибки, профессиональные ограничения, слепые зоны и неэффективные стратегии работы. Однако системы ИИ демонстрируют ограничения в способности обеспечивать такую критическую функцию. Их обучение и настройка в значительной степени ориентированы на формирование ответов, воспринимаемых пользователем как полезные, корректные и поддерживающие, что может приводить к приоритету краткосрочной удовлетворенности над необходимостью конфронтации с проблемными аспектами профессиональной практики.

В результате ИИ может испытывать трудности с поддержанием процессов, направленных на адаптивные изменения, включая когнитивную реструктуризацию и критическое переосмысление ситуации. Если система не способна помочь супервизируемому столкнуться с реальностью собственной профессиональной ситуации и ситуации его клиента, предложить обоснованную критику и стимулировать изменение неэффективных способов мышления и действия, ее возможности выполнять функции супервизора оказываются существенно ограниченными [68].

Дополнительная проблема связана с самой структурой взаимодействия человека с ИИ. В человеческих отношениях неизбежно присутствует определенное «трение»: различия во мнениях, необходимость учитывать состояние другого, усталость, ограничения времени, напряжение и необходимость согласовывать позиции. Взаимодействие с ИИ во многом лишено этих характеристик. Отсутствие естественных ограничений и конфликтных ситуаций может формировать асимметричную связь, в которой эмоционально вкладывается преимущественно пользователь, тогда как система не обладает собственной эмоциональной позицией [45, 87]. Такая асимметрия, в свою очередь, может способствовать возникновению уже упомянутых парасоциальной динамики и антропоморфизации: пользователи начинают приписывать чат-боту мудрость, намерения, эмоциональную отзывчивость или привязанность, хотя в основе его функционирования находится статистическая генерация языка [81].

В результате уязвимый пользователь, взаимодействующий с антропоморфизированным чат-ботом, может оказаться не только лишенным необходимой критической обратной связи, но и включенным в процесс нарциссического удовлетворения. ИИ создает иллюзию понимания и организованности внутреннего материала, усиливая ощущение собственной интеллектуальной и эмоциональной наполненности, вместо того чтобы открывать пространство для встречи с неизвестными или пока неинтегрированными аспектами опыта и формирования новых способов мышления [61].

Эта особенность особенно проблематична, поскольку профессиональное развитие предполагает не только подтверждение уже имеющихся представлений специалиста, но и столкновение с альтернативной точкой зрения. Супервизор должен иметь возможность не согласиться с супервизируемым, обнаружить противоречие, указать на недостаток профессиональной компетентности или поставить под сомнение привычную концептуализацию случая. Именно такое различие позиций создает пространство для рефлексии и профессионального роста. «ИИ же подстраивается под пользователя, потакает его эгоцентризму и в конечном итоге разрушает способность человека выдерживать реальное, неалгоритмизированное столкновение с чужим, несогласным мнением» [70].

Очередным существенным ограничением ИИ являются ошибочная интерпретация, некорректная оценка рисков и так называемые «галлюцинации ИИ» – генерация системой информации, которая может выглядеть убедительной и достоверной, но фактически является ошибочной, недостоверной или не соответствующей исходным данным [91]. В частности, было показано, что большие языковые модели (LLM) могут недооценивать риски, связанные с такими клинически значимыми состояниями, как шизофрения и суицидальное поведение [25, 41, 84]. При этом ошибки ИИ могут иметь и противоположную направленность: система способна не только недооценивать патологические проявления, но и ошибочно интерпретировать нормальные или культурно обусловленные особенности поведения как признаки психического расстройства. В этом отношении показательно утверждение: «Алгоритмы путают чёрный юмор с депрессией, а культурные особенности речи с шизофренией» [36].

Аналогичная проблема возникает при автоматизированной интерпретации невербальных характеристик. Системы, анализирующие выражение лица, голос и другие поведенческие параметры, могут приписывать клиническое значение состояниям, которые в действительности отражают обычную усталость, недовольство или ситуативное эмоциональное напряжение. «Измеряя микровыражения лица и тембр голоса, системы маркируют естественную усталость или недовольство как клиническое выгорание или депрессию» [149].

Таким образом, проблема заключается не только в способности ИИ генерировать фактически неверную информацию, но и в возможности ошибочной клинической интерпретации данных. В психотерапии и супервизии подобные ошибки особенно значимы, поскольку диагностические гипотезы, оценка риска и рекомендации относительно дальнейшей работы непосредственно связаны с безопасностью клиента.

Существует риск причинения вреда клиентам, если ошибки прогнозирования, предвзятые результаты или недостаточно контролируемые рекомендации ИИ остаются без профессиональной проверки [138]. Поэтому участие человека в терапевтическом и супервизорском процессе остается необходимым: современные системы ИИ сохраняют ограничения, связанные как с «галлюцинациями», так и с возможностью ошибочной интерпретации психологического состояния клиента или супервизируемого [26]. Важно помнить «ChatGPT может допускать ошибки. Рекомендуем проверять важную информацию».

При этом особую проблему представляет характер подачи ошибочной информации. ИИ способен формулировать недостоверное утверждение с высокой степенью языковой уверенности, не демонстрируя пользователю соответствующего сомнения в надежности собственного ответа. Это существенно отличается от человеческого специалиста, который может осознавать недостаточность имеющихся данных, приостанавливать диагностическое суждение и обозначать неопределенность. «В отличие от человека, который сомневается, ИИ галлюцинирует с абсолютной, железобетонной уверенностью» [83].

Помимо описанных выше ограничений, использование ИИ в психотерапии и супервизии связано с рядом технических проблем, которые непосредственно влияют на качество получаемых рекомендаций. Одной из наиболее значимых является алгоритмическая предвзятость [136]. Она может возникать вследствие особенностей обучающих данных: если используемые для обучения модели наборы данных содержат систематические социальные или культурные искажения, система способна воспроизводить и даже усиливать их [148].

Алгоритмическая погрешность представляет собой существенное и хорошо документированное ограничение современных систем ИИ [57, 86]. Модели, обученные на нерепрезентативных массивах данных, могут воспроизводить существующее социальное неравенство, в том числе связанное с культурой, языком, инвалидностью и другими характеристиками [29, 143]. В супервизионной практике подобная проблема может проявляться в ошибочной интерпретации культурно обусловленных особенностей коммуникации, неадекватной оценке консультативных стратегий или искажении критериев эффективности. Поэтому алгоритмическая предвзятость представляет собой не только техническую, но и этическую проблему, поскольку способна непропорционально затрагивать уже маргинализированные группы [2, 35].

Сходные риски возникают и при использовании ИИ для психологической оценки. Если система обучена преимущественно на данных, недостаточно репрезентирующих определенные социальные или культурные группы, ее выводы могут не учитывать индивидуальные особенности клиента. В результате существующие социальные предрассудки способны воспроизводиться в автоматизированных рекомендациях, а клиенты из недостаточно представленных или уязвимых групп могут получать менее точные и менее адаптированные к их ситуации интерпретации [44]. Кроме того, обучение на предвзятых данных может непреднамеренно способствовать распространению негативных стереотипов [136]. Исследования также демонстрируют, что ИИ может продуцировать дискриминационный, стереотипный или вводящий в заблуждение контент как вследствие ошибок алгоритма [86], так и в результате воспроизведения предубеждений, присутствующих в исторических данных [143].

Ограничение также связано с недостаточной способностью ИИ адаптироваться к социокультурному контексту, подобно человеку-терапевту. Большинство современных моделей используют обучение с подкреплением на основе человеческой обратной связи, при котором поведение системы оптимизируется с учетом оценок людей. Однако сама архитектура такого обучения не гарантирует чувствительности к специфическим социокультурным условиям конкретной ситуации. Поэтому алгоритмически заданная модель поведения может демонстрировать недостаточную адаптивность при

переносе в иной социальный, культурный или клинический контекст [25, 88]. Так «система, обученная на базе идеального госпиталя в Бостоне, становится смертельно опасной при переносе в сельскую больницу Огайо» [103].

Ограниченность обучающих данных имеет особое значение и применительно к психиатрической и психотерапевтической практике. Такие системы, как ChatGPT и Gemini, обучаются на массивах данных, отражающих потребности и особенности населения в целом, а не специфические характеристики групп пациентов психиатрического профиля [68]. Следовательно, даже высокая общая языковая компетентность модели не означает сопоставимой компетентности в отношении конкретного клинического случая.

Особое значение для психотерапии имеет ограниченная способность ИИ учитывать временную динамику и сложные терапевтические контексты. Системы ИИ испытывают трудности при анализе изменений во времени и формировании сложных терапевтических интерпретаций, требующих учета последовательности событий и развития отношений [1]. Это существенно, поскольку клинический смысл отдельного высказывания нередко определяется не самим содержанием реплики, а ее местом в истории отношений, предшествующими событиями, изменением эмоционального состояния пациента и динамикой терапевтического процесса.

Более общая проблема заключается в том, что технологические преимущества ИИ – стабильность, масштабируемость и доступность – не означают наличия у системы способности к подлинному восприятию эмоционального опыта или восстановлению нарушенного интерсубъективного контакта [136]. Технологические системы могут обеспечивать постоянство ответов и обрабатывать значительные объемы информации, однако это не компенсирует отсутствие субъективного и реляционного измерения, необходимого для понимания уникального контекста конкретного человека.

Наконец, необходимо учитывать фундаментальное различие между обработкой информации и пониманием человеческого опыта. Современные модели ИИ, включая наиболее развитые генеративные системы, функционируют посредством вероятностного прогнозирования последовательностей слов, а не посредством полноценного понимания или интерпретации переживаемого опыта [8]. Поэтому способность поддерживать связный разговор еще не свидетельствует о наличии у системы когнитивной и реляционной глубины, необходимой для психотерапевтической работы.

В совокупности перечисленные ограничения позволяют провести принципиальное различие между технической способностью ИИ обрабатывать большие объемы информации и клинической компетентностью специалиста. Последняя включает не только владение знаниями, но и способность учитывать контекст, распознавать неоднозначность, опираться на накопленный опыт, замечать малозаметные изменения в состоянии другого человека и принимать решения в условиях неполной информации. Именно поэтому ИИ может имитировать терапевтический разговор и воспроизводить отдельные элементы профессионального рассуждения, однако это еще не означает способности осуществлять психотерапевтическую или супервизионную работу в полном смысле этого слова [108].

Использование искусственного интеллекта в терапевтическом и супервизионном контексте требует особого внимания к этическим принципам и условиям безопасности профессиональной деятельности [39]. По мере распространения ИИ в практике возникают не только вопросы качества его рекомендаций, но и более фундаментальные проблемы, связанные с конфиденциальностью, защитой данных, автономией пользователя и распределением ответственности.

Одним из наиболее существенных рисков является безопасность и конфиденциальность информации [51, 136]. Системы ИИ работают с большими массивами данных, которые могут включать конфиденциальную информацию о психическом состоянии, личной жизни и опыте клиентов. Это повышает потенциальные риски утечки данных, несанкционированного доступа к ним или их использования за пределами первоначальной цели. Данные о психическом здоровье относятся к особенно чувствительной информации, поэтому их защита представляет собой принципиальный этический вопрос [128].

Дополнительная сложность связана с тем, что системы на базе ИИ могут регулярно собирать и обрабатывать эмоционально чувствительную информацию, причем обработка данных может осуществляться сторонними поставщиками технологических услуг. Таким образом, пользователь не всегда может в полной мере контролировать, где, каким образом и в каких целях используются сведения, сообщенные в ходе взаимодействия с системой [28].

В контексте супервизии данная проблема приобретает особую остроту. Передаваемая ИИ-системе информация может содержать не только персональные данные самого специалиста, но и сведения о клиентах, фрагменты терапевтических сессий, диагностические данные, особенности семейной ситуации и другую информацию, позволяющую идентифицировать конкретного человека. Поэтому потенциальными последствиями использования ИИ в супервизии становятся нарушение конфиденциальности и раскрытие личной информации как клиентов, так и специалистов [24].

Существующие рекомендации по безопасному использованию генеративного ИИ предполагают, в частности, введение прямых ограничений на загрузку конфиденциальных, служебных, особо чувствительных и персональных документов на открытые платформы. Исключение могут составлять только системы, функционирующие в закрытой и контролируемой среде, доступной исключительно авторизованным пользователям [113]. Таким образом, использование ИИ в супервизии требует не только профессиональной осторожности самого специалиста, но и четко определенных организационных правил обращения с данными.

Отдельный комплекс этических проблем связан с благополучием и автономией пользователя. Если одной из задач ИИ становится оказание психотерапевтической или супервизорской помощи, логично предположить, что к нему должны предъявляться сопоставимые с человеческой практикой этические требования [128]. Однако реализация такого требования сталкивается с фундаментальной проблемой: ИИ не является моральным и ответственным субъектом, способным самостоятельно принимать на себя необходимые профессиональные обязательства.

Взаимодействие с ИИ может быть обманчивым и формировать у пользователя ожидания, которые система объективно не способна оправдать [72]. Эмпатические высказывания, позитивное подкрепление и другие языковые формы, характерные для человеческого терапевтического общения, способны создавать впечатление полноценного контакта с живым специалистом. Пользователь в таком случае может ожидать от системы более глубокого понимания, эмоциональной

вовлеченности и заботы, чем она в действительности способна предоставить. ИИ не может заботиться о клиенте в человеческом смысле этого слова; однако активная имитация заботы делает подобную ошибку восприятия особенно вероятной [128].

Проблема усиливается за счет возможности формирования парасоциальной привязанности к системам ИИ. В литературе описывается феномен, обозначаемый как «психоз ИИ», который может быть связан с формированием эмоционально значимых отношений с чат-ботами, особенно у людей с нарушениями привязанности или хронической социальной изоляцией [71]. В подобных случаях запрограммированные ответы могут восприниматься как проявление подлинной заботы, что потенциально способствует формированию дезадаптивных моделей привязанности [53].

Таким образом, граница между заботой как профессиональным отношением и технологическим предоставлением услуги может постепенно размываться. Квалифицированный специалист не только предлагает определенные техники и методы, но и принимает на себя профессиональную ответственность, вступает во взаимные отношения и обеспечивает подлинную человеческую отзывчивость. Взаимодействие с ИИ лишено этой взаимности. В результате пользователь может привыкнуть к постоянному и практически беспрепятственному подтверждению своих переживаний и позиций, на фоне чего реальные терапевтические или межличностные отношения могут восприниматься как неоправданно сложные и фрустрирующие [104].

В контексте супервизии мы можем заключить следующее: если специалист начинает воспринимать взаимодействие с ИИ как отношения «супервизор-супервизант», возникает риск ошибочного приписывания системе субъектности, профессиональной компетентности и ответственности, которыми она фактически не обладает. ИИ не является моральным субъектом и, следовательно, не может быть субъектом профессиональных обязанностей, ответственности или добродетелей, регулирующих терапевтические и супервизионные отношения. Поэтому невозможно гарантировать, что взаимодействие с ИИ будет соответствовать тем же этическим основаниям, которые определяют отношения между специалистами.

Приписывание ИИ статуса субъекта супервизионных отношений способно формировать ложные убеждения и вступать в противоречие с фундаментальными принципами профессиональной и биомедицинской этики, включая верность и правдивость [6]. В этом смысле проблема ИИ в супервизии заключается не только в недостаточной точности его ответов, но и в невозможности возложить на него те профессиональные и этические обязательства, которые являются неотъемлемой частью деятельности супервизора.

Система ИИ может предоставлять обратную связь, способную влиять на эмоциональное состояние и решения клиента или специалиста, однако при этом остается неясным, кто должен нести ответственность за последствия рекомендаций, сформированных системой [136]. Данная проблема особенно существенна в психотерапии и супервизии, где профессиональное решение может иметь непосредственные последствия для благополучия другого человека. В отличие от компетентного терапевта или супервизора, ИИ не несет профессиональной ответственности за собственные рекомендации и не может быть привлечен к ответственности в качестве субъекта профессиональной деятельности. Уже существуют сообщения о случаях причинения вреда, связанных с неконтролируемым использованием чат-ботов, включая случаи, в которых взаимодействие с ними связывали с суицидальными последствиями [108].

В этом контексте особое значение приобретает функция профессионального контроля, являющаяся одной из центральных задач супервизии. Супервизор не только предоставляет специалисту информацию или предлагает возможные варианты работы, но и оценивает профессиональные решения, отслеживает риски, выявляет ошибки и, при необходимости, ограничивает потенциально опасные действия. Такая функция предполагает наличие субъекта, который способен осознавать последствия принимаемых решений и принимать на себя ответственность за профессиональную оценку.

Именно здесь обнаруживается принципиальное различие между использованием ИИ как вспомогательного инструмента и его позиционированием в качестве супервизора. ИИ может обнаружить определенную закономерность, предложить литературу или сформулировать альтернативную гипотезу, однако он не может самостоятельно принять на себя ответственность за клиническое решение. Следовательно, даже потенциально полезная информация, предоставленная системой, требует профессиональной оценки со стороны человека.

Таким образом, даже если ИИ способен производить содержательно полезные рекомендации, он не может выполнять одну из принципиальных функций супервизора – функцию профессионального контроля, основанную на ответственности за качество и безопасность практики. Передача этой функции алгоритму создает риск разрыва между принятием решения и ответственностью за его последствия.

Важно учитывать, что обращение специалистов к ИИ в качестве потенциального источника супервизионной поддержки выглядит закономерным, но потенциально опасным. Профессиональные стандарты предполагают регулярное прохождение супервизии, однако на практике доступ к квалифицированному супервизору может быть ограничен финансовыми, организационными и временными факторами. Особенно уязвимыми в этом отношении могут быть начинающие специалисты, которым требуется регулярная профессиональная поддержка, но которые не всегда имеют возможность оперативно получить ее от опытного коллеги.

Именно сочетание доступности, низкой стоимости и постоянной готовности ИИ к взаимодействию создает сильный соблазн использовать его как замену или дополнение к традиционной супервизии. На первый взгляд система может действительно оказаться полезной: она способна быстро обработать большой объем информации, выявить возможные несоответствия в документации, предложить литературу или сформулировать альтернативные гипотезы. Однако доступность инструмента не означает его пригодности для выполнения всей совокупности супервизионных функций.

Особенно значим риск чрезмерной зависимости от технологии со стороны неопытных специалистов. Существует вероятность того, что профессионалы будут принимать интерпретации, рекомендации и предлагаемые ИИ подходы без достаточной критической проверки. Для начинающего специалиста эта опасность выше, поскольку его собственный

профессиональный опыт еще может быть недостаточен для оценки обоснованности, применимости и ограничений полученного ответа. В результате ИИ способен не столько поддерживать развитие профессиональной автономии, сколько создавать иллюзию автономности, при которой ответственность за клиническое мышление фактически переносится на цифрового «специалиста» [26].

Даже в тех случаях, когда ИИ используется исключительно как вспомогательный инструмент, его результаты требуют обязательной интерпретации человеком. Например, система может обнаружить несоответствия в документации или предложить релевантную литературу, однако именно супервизор должен оценить значение этих данных с учетом профессионального развития супервизируемого, потребностей клиента, особенностей конкретного случая и культурного контекста. Чрезмерная зависимость от ИИ может привести к редукции супервизии до технического мониторинга, в результате чего утрачивается ее наставническая функция и значение для формирования профессиональной идентичности и соблюдения этических стандартов практики [82, 107, 140].

Дополнительную опасность представляет возможность постепенного замещения человеческого профессионального контакта технологическим взаимодействием. Специалисты могут предпочесть обращение к ИИ взаимодействию с живым коллегой, поскольку цифровая система постоянно доступна, не предъявляет требований и практически не создает эмоционального напряжения. Однако такое замещение может приводить к потере той глубинной эмоциональной и профессиональной работы, которая становится возможной именно благодаря человеческому контакту и эмпатии [65].

Постоянная доступность ИИ способна формировать и более общую зависимость от внешнего подтверждения. Использование ИИ может поддерживать у пользователя потребность в одобрении, снижая способность самостоятельно регулировать свое состояние и выдерживать неопределенность. Неограниченный источник безусловного позитивного отношения в перспективе может негативно влиять на самооценку, самовосприятие и эмоциональное состояние [68].

В профессиональной сфере аналогичный механизм может проявляться в снижении способности специалиста самостоятельно выдерживать сомнения, неопределенность и необходимость принимать решения без немедленной внешней подсказки. Это особенно важно для супервизии, поскольку одной из ее целей является развитие профессиональной автономии, а не формирование зависимости от постоянного внешнего контроля.

Еще одной существенной угрозой становится эмоциональная зависимость от ИИ. Круглосуточная доступность чат-бота и его способность постоянно поддерживать пользователя могут способствовать чрезмерной привязанности, особенно у людей с нарушениями привязанности [136]. Подобные отношения потенциально способны вытеснять подлинное человеческое общение, усиливать социальную изоляцию, снижать способность разрешать межличностные конфликты и откладывать обращение за профессиональной помощью [1].

Таким образом, доступность ИИ имеет двойственный характер. С одной стороны, она позволяет получить поддержку в ситуации, когда человеческая помощь временно недоступна. С другой – постоянная готовность системы отвечать может снижать мотивацию к развитию навыков самостоятельной регуляции и откладывать обращение к реальному терапевту или супервизору в тех случаях, когда требуется более глубокая эмоциональная и профессиональная работа [45].

В конечном итоге возникает парадокс: технология, которая предположительно должна повышать автономию специалиста, может при определенных условиях способствовать обратному процессу – постепенному отказу от самостоятельного клинического мышления. Вместо того чтобы использовать ИИ как ограниченный вспомогательный инструмент, специалист может начать обращаться к нему всякий раз, когда сталкивается с неопределенностью, сложностью случая или собственной неуверенностью. В результате формируется зависимость даже не от профессионального сообщества и супервизионных отношений, а от алгоритмически сформированного ответа.

Вместо формирования самостоятельной профессиональной идентичности возникает риск развития у нового поколения психологов «когнитивного аутсорсинга»: специалист начинает передавать системе ИИ часть процессов клинического осмысления, обращаясь к ней за готовыми подсказками в ситуациях неопределённости. При этом чрезмерная зависимость от таких подсказок может постепенно снижать способность специалиста самостоятельно выдерживать профессиональную неопределённость, рефлексировать и принимать клинические решения.

Таким образом, основной риск обращения к ИИ-супервизору заключается не в самом факте использования технологии, а в возможности постепенного изменения самой модели профессионального развития. Если ИИ становится заменой супервизора, специалист получает быстрый ответ вместо пространства для профессиональной рефлексии, готовую интерпретацию вместо совместного анализа и подтверждение вместо необходимой критической конфронтации. В этом случае технология перестает быть инструментом поддержки и начинает подменять собой отношения, в рамках которых формируются клиническое мышление, профессиональная идентичность, этическая ответственность и способность выдерживать сложность человеческого опыта.

Несмотря на ограничения ИИ в качестве самостоятельного участника психотерапевтического или супервизионного процесса, отдельные функции этой технологии могут иметь вспомогательное значение. В частности, некоторые авторы отмечают, что ИИ способен выступать своеобразным катализатором, помогая некоторым клиентам сделать более явными скрытые аспекты внутренних конфликтов или моделей переноса. В этом случае ценность технологии заключается не в самостоятельном терапевтическом воздействии, а в возможности облегчить первичное выражение и формулирование психологически значимого материала [79].

Одним из факторов, потенциально способствующих такому использованию ИИ, может быть отсутствие у пользователя ощущения осуждения. В исследованиях отмечалось, что некоторые клиенты чувствуют себя более безопасно, рассказывая о травмирующих событиях ИИ-агентам, чем специалистам-людям, поскольку воспринимают взаимодействие с системой как пространство, в котором можно раскрывать уязвимые переживания без опасения негативной оценки [67]. В связи с этим высказывается предположение, что функциональная эмпатия, то есть имитация понимания посредством

эмоционально окрашенного языка, может иметь ограниченное применение на начальных этапах взаимодействия, особенно при работе с клиентами, испытывающими выраженную социальную тревожность или страх осуждения [136].

Эпистемическая динамика относится к реляционному полю, в котором пациент первоначально открывается знаниям, предлагаемым другим разумом или его симуляцией. Однако аналогичный процесс может иметь и внутрипсихическое измерение [157]. Различие между подлинным человеческим доверием и квазидоверием к нечеловеческому «субъекту» позволяет понять, какие внутренние барьеры могут преодолеваться в ситуации, когда ИИ дает пользователю возможность предварительно сформулировать мысли и переживания, которые в иных обстоятельствах могли бы оставаться подавленными.

В этом смысле ИИ может выступать инструментом, облегчающим формулирование и выражение содержания, относящегося к тому, что обозначают как «настоящее бессознательное» – концепцию, близкую к фрейдовскому понятию предсознательного. Речь идет о мыслях и чувствах, которые не являются глубоко вытесненными, однако остаются за пределами полного осознания вследствие действия так называемой «второй цензуры», защищающей человека от переживания стыда, смущения или чувства абсурда [79].

Подобная безопасность имеет принципиально ограниченный характер. Поскольку ощущение эмоциональной безопасности во взаимодействии с неживым объектом не следует автоматически отождествлять с терапевтической безопасностью [136]. Субъективное переживание безопасности может возникать, однако оно не включает интерсубъективного компонента терапевтического взаимодействия, характерного для отношений между людьми [151].

Обращение к ИИ по поводу переживаний, связанных с уязвимостью, стыдом или ощущением небезопасности, в отдельных случаях может облегчать первоначальную вербализацию трудного материала. Тем не менее терапевтическое значение этого процесса определяется его последующим обсуждением со специалистом, которое позволяет наполнить переживания эмоциональным и межличностным содержанием, соотнести их с контекстом жизни пациента и перейти от фиксации отдельных выводов к дальнейшей психологической работе. Поэтому ИИ может рассматриваться лишь как временная зона психологической безопасности в отдельных ситуациях, но не как самостоятельная замена терапевтическому взаимодействию [79].

Потенциально более обоснованным представляется использование ИИ в тех областях, где для выполнения задачи не требуется понимание субъективного опыта, эмпатия, интерсубъективность или другие качества, которые не могут быть сведены исключительно к математическим и статистическим операциям [128]. Именно здесь могут находиться наиболее реалистичные направления применения ИИ в психотерапии и супервизии – прежде всего задачи, связанные с обработкой, структурированием и систематизацией информации.

Одним из таких направлений является использование ИИ для ведения психотерапевтической документации. Исследования применения ИИ-программ для этой цели указывают на высокую удовлетворенность пользователей, существенную экономию времени и снижение эмоциональной и когнитивной нагрузки, что потенциально позволяет специалисту сохранять больше внимания непосредственно к происходящему во время сессии. Вместе с тем отмечаются и ограничения: неоднородное качество создаваемой документации, различия в готовности специалистов принимать подобные системы, технические препятствия, а также необходимость интеграции диагностических данных и использования настраиваемых шаблонов.

В целом ИИ-документация может рассматриваться как инструмент снижения административной нагрузки, однако ее безопасное внедрение предполагает обязательную профессиональную проверку результатов, классификацию возможных ошибок, надежные механизмы защиты данных и устойчивую интеграцию такой системы в рабочий процесс [51].

Современные модели LLM способны выполнять базовые задачи документирования, однако требуют дальнейшего совершенствования при работе с длительной динамикой терапевтических отношений и материалом, предполагающим глубокое клиническое понимание и интерпретационный анализ [1]. Следовательно, даже при использовании ИИ для относительно технических задач необходимо учитывать различие между обработкой информации и ее клиническим пониманием.

Еще одной потенциально полезной функцией является структурирование информации о клиенте\супервизанте. ИИ может быстро собирать и обобщать сведения, полученные в ходе предыдущих сессий, что позволяет специалисту начинать последующую встречу с более систематизированным представлением о проблемах клиента и супервизируемого. В таком качестве технология способна сокращать время подготовки к сессии и уменьшать когнитивную нагрузку за счет представления значимой информации в структурированном и лаконичном виде [26].

ИИ-технологии способны автоматизировать часть рутинных задач, не требующих непосредственного человеческого участия, тем самым потенциально высвобождая время специалистов для непосредственной работы на сессии. Подобное перераспределение нагрузки рассматривается как один из путей, посредством которых ИИ может способствовать сохранению человеческого компонента в работе: освобождая специалиста от административных операций, технология потенциально позволяет ему уделять больше внимания эмпатичной и ориентированной на обратившегося помощи [142].

В супервизионной практике ИИ также может использоваться для административной поддержки, в том числе для формирования показателей соблюдения протоколов и создания архивов записей сессий, позволяющих подтверждать выполнение требований в работе и нормативных предписаний [24]. Отмечается также возможность снижения рутинной нагрузки за счет автоматизации подготовки оценочных материалов и ведения записей о ходе терапии [129]. Автоматическая транскрибация и наличие доступных для поиска записей сессий могут ускорять их последующий анализ и создавать условия для более частой и адресной обратной связи со стороны супервизора.

Опросы специалистов в целом демонстрируют оптимизм относительно способности ИИ повысить эффективность профессиональной деятельности, сократить объем административной работы и потенциально улучшить точность диагностики [136]. Однако предполагаемые преимущества должны рассматриваться одновременно с рисками, связанными

с конфиденциальностью данных, прозрачностью функционирования систем и распределением этической ответственности, особенно при работе с конфиденциальной информацией [90].

В то время как использование открытых ИИ-систем связано с серьезными рисками для безопасности данных [85], специализированные закрытые решения могут иметь высокую стоимость и оставаться недоступными для значительной части практикующих специалистов [24].

Наиболее обоснованным представляется разграничение функций, которые могут быть переданы технологии, и функций, сохраняющих принципиальную зависимость от человеческой компетентности. ИИ может быть полезен в качестве инструмента предварительной обработки, структурирования, поиска и систематизации информации, автоматизации документации, организации заметок, проверки формулировок и снижения административной нагрузки. Однако ни одна из этих возможностей сама по себе не означает способности ИИ осуществлять клиническое понимание, интерпретировать реляционную динамику или брать на себя ответственность за профессиональное решение. Поэтому использование ИИ целесообразно рассматривать прежде всего как вспомогательное: технология может ускорять и облегчать отдельные операции, но конечная интерпретация, клиническая оценка и принятие решений должны оставаться в сфере ответственности квалифицированного специалиста.

Таким образом, искусственный интеллект не обязательно должен заменять супервизора, его можно использовать как вспомогательный инструмент. Но если речь идёт именно об ИИ как супервизоре, который анализирует клинический случай и даёт рекомендации аналитику, возникает принципиальная проблема. Потому что вместе с делегированием супервизионной функции происходит незаметное изменение самой модели профессионального знания.

Супервизант начинает спрашивать: «Что говорит модель?» вместо: «Что происходит со мной, когда я слушаю этого пациента?». Он начинает искать интерпретацию вместо того, чтобы исследовать собственное сопротивление. Он начинает оптимизировать клиническое решение вместо того, чтобы выдерживать аналитическую неопределённость. И тогда технология перестаёт быть инструментом. Она начинает становиться третьим участником аналитического мышления. Именно этого ортодоксальная позиция и должна опасаться.

Разумеется, существует этическая проблема передачи клинического материала внешней системе. Но было бы ошибкой сводить весь вопрос только к конфиденциальности. Даже если предположить идеальную анонимизацию, остаётся гораздо более глубокий вопрос: имеем ли мы право превращать аналитический материал в вычислимый объект? Пациент доверяет специалисту не просто информацию. Он доверяет ему то пространство, в котором его речь может существовать без немедленного превращения в диагноз, категорию или объяснение. Когда эта речь передаётся машине, происходит не только техническая обработка данных. Происходит изменение статуса самой речи. То, что было обращено к субъекту, превращается в материал для алгоритма. И это уже не просто вопрос информационной безопасности. Это вопрос онтологии аналитической ситуации.

Наша ортодоксальность в подобных вопросах означает не ненависть к технологии, мы не можем назвать себя луддитами от супервизии. Было бы слишком легко представить подобную позицию как технологическую фобию. Психотерапевт не обязан отрицать достижения искусственного интеллекта. Можно использовать цифровые инструменты для библиографического поиска. Можно применять программное обеспечение для административных задач. Проводить статистическую проверку гипотез. Можно изучать ИИ как культурный феномен. Можно даже исследовать его с точки зрения психоанализа. Но есть принципиальная граница между использованием технологии «около» аналитической практики и передачей ей функции аналитического субъекта. Именно эту границу необходимо защищать.

Потому что супервизия становится супервизией не благодаря набору терминов. Она становится ею благодаря определённой форме отношения к субъекту, речи, желанию, сопротивлению и бессознательному. Не всё, что можно симулировать, можно заместить, сегодня мы наблюдаем парадокс: искусственный интеллект становится всё более способным говорить языком психоанализа именно в тот момент, когда становится особенно важно спросить, что делает эту речь психоаналитической. Ответ не заключается в количестве терминов. Он не в сложности модели, не в объёме обучающего корпуса, не в статистической точности. И даже не в способности сформулировать интерпретацию, которая звучит глубже, чем интерпретация начинающего и испуганного супервизора.

Психоаналитическая супервизия, в чем мы глубоко убеждены, это не детский конкурс интерпретаций. Это пространство, где терапевт оказывается услышанным другим субъектом и где через это слушание обнаруживается то, чего он сам не знал о собственной работе.

Поэтому машина может быть великолепным собеседником. Может быть исследовательским инструментом. Может быть интеллектуальным симулятором. Но превращать её в супервизора – означало бы принять имитацию аналитической функции за саму аналитическую функцию. Именно здесь проходит граница, которую мы имеем основания охранять особенно строго. Потому что, если супервизия перестаёт быть встречей субъектов и превращается в получение оптимизированных ответов, мы получаем не «более современную супервизию», мы получаем другую практику.

И, возможно, главный вопрос эпохи ИИ заключается именно в этом: что останется от глубинных подходов, если мы передадим машине всё то, что психоанализ исторически учил нас не передавать никому: собственную способность слушать, выдерживать неизвестность и встречаться с бессознательным другого? Супервизия может использовать технологии, но не может делегировать им субъектность аналитического слушания. Потому что бессознательное нельзя передать на аутсорсинг, как бы заманчиво это не звучало.

Проведенный анализ литературы показывает, что современные системы искусственного интеллекта способны выполнять отдельные функциональные задачи, связанные с терапевтической и супервизионной практикой, однако их возможности принципиально ограничены в областях, требующих эмоциональной вовлеченности, интерсубъективности, клинической рефлексии и профессиональной ответственности. ИИ может участвовать в постановке целей и организации задач, однако не способен формировать эмоциональную связь, являющуюся одним из компонентов рабочего альянса [18].

Человеческая эмпатия, эмоциональная отзывчивость и этическая компетентность остаются фундаментальными составляющими психотерапевтического процесса и не могут быть воспроизведены исключительно посредством алгоритмической обработки информации. ИИ не является субъектом взаимодействия: он способен предоставлять определенную структуру и поддержку, но не участвует в совместном эмоциональном опыте, который имеет принципиальное значение для терапевтической трансформации [136]. Психологическое исцеление и личностный рост определяются не только технической эффективностью вмешательства, но и межличностной сонастройкой, самосознанием и осмыслением – измерениями, которые остаются фундаментально человеческими [147, 105].

Ограничения ИИ проявляются также на уровне терапевтического диалога. Взаимодействие с системой машинного обучения не соответствует в полной мере условиям дискурсивной практики и не достигает сложности человеческого терапевтического взаимодействия. Характер и диапазон информации, доступной в таком взаимодействии, отличаются от процесса совместного приобретения знаний в разговоре с терапевтом [128]. Существенное значение в психотерапии и супервизии имеет возможность клиента или супервизируемого с позиции первого лица осмыслить собственные внутренние состояния и интегрировать новое понимание в систему личных убеждений [134]. Такой тип знания не сводится к количественной обработке информации и предполагает участие рационального, морального и социального субъекта [128]. При этом чрезмерная количественная оценка и объективизация интимных аспектов человеческого опыта, включая эмоции, чувства и систему убеждений, потенциально способны отдалять человека от качественного переживания собственных внутренних состояний [89].

Таким образом, даже при способности генеративного ИИ поддерживать внешне убедительный терапевтический диалог такое взаимодействие не может автоматически рассматриваться как супервизия. На современном этапе системы ИИ не обладают необходимыми когнитивными и межличностными характеристиками для воспроизведения интерпретативных и интуитивных аспектов работы специалиста. Кроме того, подобным взаимодействиям недостает профессиональной структуры, гарантий и механизмов подотчетности, что создает риск получения небезопасных или вводящих в заблуждение рекомендаций, а также неспособности адекватно реагировать на кризисные ситуации [108]. Рекомендации ИИ, лишенные регулирующего и направляющего влияния отношений, могут оказаться не только недостаточными для профессионального развития супервизируемого, но и потенциально небезопасными [24].

В конечном счете, принципиальное различие между ИИ и человеческим супервизором определяется не объемом доступной информации и не скоростью ее обработки. Профессиональная супервизия предполагает способность рассматривать клиническую ситуацию в широком контексте, выдерживать неопределенность, распознавать эмоциональные и реляционные процессы, рефлексировать собственные реакции, учитывать этические последствия решений и принимать ответственность за них. Эти функции невозможно свести к накоплению данных, статистическому прогнозированию или формальному анализу клинической информации.

В связи с этим использование ИИ в супервизии представляется наиболее обоснованным в качестве вспомогательного инструмента, а не замены специалиста. Функции ИИ не компенсируют отсутствие эмпатии, контекстуального понимания, клинической интуиции и этической рефлексии, которые привносит в супервизионный процесс человек [30]. Поэтому его применение может быть оправдано прежде всего для административных и информационных задач при условии профессиональной проверки результатов, соблюдения требований конфиденциальности и сохранения человека в качестве субъекта принятия клинических и этических решений.

Попытка заменить супервизора ИИ означает не просто передачу части профессиональных функций технологии, а изменение самой природы супервизии – от межличностного и рефлексивного процесса к обработке информации и формированию рекомендаций. «Допуская ИИ до супервизии, мы убираем человеческое наставничество, оставляя интерна один на один со стерильной, равнодушной и потенциально галлюцинирующей программой» [47]. Технологическая эффективность ИИ поэтому не может рассматриваться как эквивалент профессиональной компетентности супервизора. ИИ способен расширять технические возможности специалиста, но не заменяет того профессионального и межличностного контекста, в котором формируются клиническое мышление, профессиональная идентичность и ответственность.

Для наглядной оценки возможности использования ИИ в качестве супервизора целесообразно сопоставить его функциональные возможности с ключевыми критериями качественной супервизии.

Компетентность самого супервизора предполагает наличие специальной подготовки в области супервизии, поддержание и постоянное развитие профессиональной компетентности, знание современных научных исследований, способность оценивать собственные ограничения и наличие метакомпетентности – понимания границ собственной компетентности и областей, в которых необходимы дополнительные знания или обращение к другим специалистам.

ИИ в данном отношении принципиально отличается от супервизора-человека: он располагает значительным массивом теоретической и практической информации, однако не проходит профессиональную подготовку в качестве супервизора, не формирует собственную профессиональную компетентность и не несет ответственности за качество принимаемых на основании его рекомендаций решений. Его ответы представляют собой результат статистической обработки и генерации информации, а не проявление профессиональной компетентности в собственном смысле.

Супервизия направлена на развитие профессиональной компетентности специалиста. Ее целью является не только решение конкретной клинической задачи, но и формирование у супервизируемого способности самостоятельно анализировать клинические ситуации, развивать профессиональное мышление и постепенно повышать уровень собственной компетентности.

ИИ преимущественно ориентирован на генерацию ответа на поставленный запрос. Даже если полученная информация оказывается корректной и полезной, сам по себе процесс ее предоставления не тождественен целенаправленному развитию профессиональной компетентности специалиста.

Качественный рабочий альянс является основой эффективной супервизии и предполагает доверие, психологическую безопасность, открытость, возможность обсуждения ошибок и профессиональных затруднений, работу с контрпереносом, совместную рефлексию, эмпатию и двустороннюю обратную связь.

ИИ способен создавать субъективное ощущение безопасности и поддерживающего взаимодействия, однако не вступает с супервизируемым в реальные межличностные отношения. В связи с этим взаимодействие с ИИ может имитировать отдельные характеристики альянса, но не обеспечивает условий для его полноценного формирования в профессиональном и межличностном смысле.

Качественная супервизия способствует развитию критической рефлексии, формируя способность замечать собственные ошибки, сомневаться в первоначальных выводах, выдерживать неопределенность и критически оценивать собственные профессиональные решения. ИИ, напротив, преимущественно предлагает готовые формулировки, интерпретации и варианты решений. Его склонность поддерживать позицию пользователя и соглашаться с исходными предпосылками запроса может снижать необходимость самостоятельного критического анализа и потенциально препятствовать развитию способности сомневаться и пересматривать собственные решения.

Супервизор несет этическую ответственность, которая включает ответственность за качество профессиональной помощи, выполнение gatekeeping-функции – контроля соответствия специалиста требованиям профессии и, в предусмотренных случаях, принятия решений о допуске к практике. При этом ответственность супервизора распространяется не только на поддержку профессионального развития супервизируемого, но и на защиту клиентов и общества. Супервизор оценивает профессиональную пригодность специалиста, выявляет проблемы, связанные с уровнем его компетентности, и ограничивает его профессиональную деятельность, если это необходимо для обеспечения безопасности клиентов.

ИИ не обладает подобной ответственностью и принципиально не способен выполнять полноценную функцию профессионального контроля, поскольку не несет профессиональной ответственности за последствия своих рекомендаций, не обладает полномочиями оценивать профессиональную компетентность специалиста, не может принимать решения о его допуске к практике и не несет юридических и этических последствий таких решений.

Это различие носит качественный характер. Даже высокоточная языковая модель, способная предоставлять корректную информацию и выявлять определенные закономерности в профессиональной деятельности, не может заменить супервизора в выполнении функции профессионального контроля и ответственности за безопасность клиентов.

Мы полагаем, что современные попытки замены живой супервизии искусственным интеллектом являются лишь желанием контакта с примитивным психотическим «мертвым объектом», который идеально имитирует «как бы» присутствие, но абсолютно лишен эмпатии, человеческого тепла, свободного творчества, психического и бессознательного, не видит снов, не способен совершить «акт веры», пережить ревери и т.д. Если собрать воедино некоторые известные мифы (Голем, Цукумогами, Пандора, Талос и др.), мы легко увидим опасность создания идеальных конструктов, символизирующих нарциссический соблазн человеческого Эго: обрести совершенный и безошибочный объект для руководства. Человеческий супервизор, к счастью, уязвим: он может неким неслучайным образом, полезным для анализа, устать, ошибиться, проявить субъективность. И в этом же заключается его сила. ИИ манит супервизантов иллюзией всезнания и безопасности. Однако, открывая этот «сосуд» ради экономии сил или нарциссического комфорта, терапевт совершает кастрацию собственного аналитического чутья. Он делегирует право на интуицию и инсайт машине. В результате из ящика Пандоры высвобождается главная ментальная угроза, которую мы склонны соотносить с психической атрофией. Супервизант может перестает думать и чувствовать самостоятельно, регрессируя до оператора, обслуживающего алгоритм. Бронзовый Талос, символ безупречных границ Крита, погиб из-за единственной жилы с божественным ихором, которую мы можем понимать как символическое измерение психики, как способность улавливать метафоры, оговорки, сны и иррациональные порывы.

ИИ-супервизор функционирует в жестких рамках знаков и денотатов. Он видит некий текст, но не видит нарратива и не видит подтекста. Пытаясь подогнать живой, хаотичный и страдающий перенос под идеальный математический паттерн Талоса, машина будет стремиться «починить» психику, уничтожая саму ее самость. Для ИИ симптом будто лишь баг, который нужно устранить, в то время как для практикуемого нами глубинного подхода симптом – это язык, на котором говорит израненная душа.

Известные мифы единогласно акцентируют наше внимание на очевидной мысли: как доверять супервизию тому, кто не способен страдать сам? Психика исцеляется только об другую психику, а человек, как известно из экзистенциальной парадигмы, «рождается между». Искусственный алгоритм в области супервизии иногда может быть справочником, но в роли супервизора он становится психотическим объектом: грандиозным, всевидящим, но мертвым кумиром, который вместо интеграции личности ведет к ее механической фрагментации. Помимо всего прочего, мы не можем даже обвинить ИИ в «ненужной нечеловеческой объективности», и это касается не только европейского взгляда на культуру. Можем вспомнить известный японский миф об оживших вещах, соткавших свою «душу» из обид и небрежения хозяев – это чистая метафора психической проекции на область алгоритмов. ИИ не возникает сам по себе, он механически и схоластически обучается на доступных терапевтических текстах, форумах и историях болезней, созданных людьми. В супервизии ИИ неизбежно вернет нам неконтролируемое и при этом совершенно бесполезное, в отличие от живого супервизора, механически скомпилированное и мертвое коллективное бессознательное со всеми его вытесненными травмами, предвзятостью и расовыми или гендерными комплексами. Получается, что вместо идеально объективного взгляда со стороны, супервизант, обратившийся к ИИ, рискует столкнуться с «цукумогами»: чудовищным зеркалом, компиляцией чужих неотреагированных травм, которые алгоритм выдаст за гарантированно верное знание. Это не супервизия, это чистая индукция психоза.

С введением в супервизорскую систему «человек-человек» неодушевленного третьего, неизбежно возникнет вопрос о переносе к машине. Это ставит серьезный вопрос о том, как специалист будет проецировать свои инфантильные

потребности на бездушный алгоритм. Поскольку машина лишена бессознательного, она не может вернуть терапевту живой контрперенос. Вместо этого возникает замкнутая психическая супервизионная петля, в которой супервизант коммуницирует лишь со своими собственными отщепленными частями. В этом случае возникает либо патологическое соблазнение (нарциссическая регрессия, когда супервизант бессознательно ищет супервизора, который никогда не вернет ему его собственную профессиональную уязвимость, с отказом от триангуляции в пользу симбиотического слияния с якобы «безошибочной» машиной), либо проекция Супер-эго на Голема ИИ (вместо развития интегрированной способности анализировать себя терапевт отдает эту функцию внешней механической структуре), либо происходит эмоциональная депривация по типу контакта с гриновской «мертвой матерью» (супервизант бессознательно пытается «оживить» ИИ, усложняя запросы, взывая к его «пониманию», но натыкается на психотическую пустоту, что порождает глубокую фрустрацию: терапевт контейнирует тяжелые проекции своего пациента, пытается перегрузить их в ИИ, но ИИ не впитывает тревогу, контейнирования не происходит, и тревога возвращается терапевту в удвоенном объеме).

Помимо этого, возможен также и вариант кастрации аналитического чутья: отказываясь от мучительного, долгого и хаотичного процесса совместного поиска с живым коллегой, терапевт соглашается на суррогат быстрого ответа. Атрофируется способность выдерживать неопределенность, та самая «бионо-китсовская» способность находиться в неведении, пока смысл не родится сам, in statu nascendi. Таким образом, перенос на ИИ-супервизора является лишь эхо-переносом. Супервизант говорит с плохим шизофреногенным слепым зеркалом. ИИ отражает тексты некоего «никогда реально не существовавшего» человечества, а супервизант видит в этом подтверждение своих скрытых страхов или тайных грандиозных фантазий. В такой супервизии нет Второго, нет Другого живого сознания, которое может удивиться, замолчать, запутаться вместе с вами и через эту запутанность вывести к развитию.

Кроме того, один из авторов этой статьи не может не вспомнить свои лакановские корни, и предположить, что ИИ в роли супервизора представляет собой абсолютное торжество иллюзии, психотическую структура и предательство аналитического акта. ИИ-супервизия в этой связи есть триумф Воображаемого: ИИ, будучи языковой моделью, предсказывает наиболее вероятные слова, то есть выдает терапевту то, что тот подсознательно ожидает услышать. По сути, это коммуникация двух нарциссических Эго.

Помимо этого, у алгоритма нет нехватки в Символическом: он будто бы знает все слова мира, но ничего не желает, у него нет влечений и нет тела, это лишь симуляция Символического. Машина оперирует кодом, а не живым Словом. Живой супервизор должен улавливать желание терапевта и пациента, которое рождается из дефицита. Но как может супервизировать желание тот, кто сам принципиально не способен желать? Также ИИ уничтожает *objet petit a*: любой симптом для ИИ – это просто недостаток данных в обучающей выборке. В этой связи, ИИ-супервизор совершает преступление, пытаясь «заткнуть» пустоту объекта готовыми ответами, классификациями и протоколами. Вместо того чтобы научить супервизанта выдерживать эту пустоту и тревогу, ИИ предлагает ему иллюзию тотального знания, полностью ампутируя аналитическое чутье. Можно также сказать, что ИИ не способен на аналитический Акт и молчание: ИИ запрограммирован отвечать. Он всегда выдает текст, структурированный по пунктам, вежливый и завершенный. Он не может удивить, не может замолчать от растерянности, не может совершить радикальный жест, который вытолкнет терапевта из его зоны комфорта. ИИ-супервизор представляет собой «университетский дискурс» (чистое, мертвое системное знание), который пытается поглотить и подчинить себе «дискурс Аналитика» (производство истины через неведение). Супервизант может искать истину у автомата, забывая, что автомат – это лишь грандиозный памятник его собственному отрицанию.

Закончив пару месяцев назад работу над этой статьёй, мы, признаться, на миг иронично задумались над тем, что же могут «подумать» ИИ-модели о нашем тексте. Ответ пришел сам собой: текст написан профессионалами и для профессионалов, поэтому сам наш вопрос уже изначально абсурден. Завершить же наше небольшое размышление мы бы хотели, процитировав утверждение, близкое нам до духу, когда-то подсказавшее нам название этой статьи: «ИИ-супервизор – это оксюморон. Мы доверяем калибровку тончайших настроек человеческой эмпатии системе, которая по своей природе является мертвым куском кремния» [142].

Литература

1. Adhikary P.K., Singh S., Singh S., Sharma P., Soni P., Choudhary R., Saxena C., Chauhan P., Kedia G.S., Deb K., Singh, S.M., Chakraborty, T. (2025). Towards Richer AI-Assisted Psychotherapy Note-Making and Performance Benchmarking. 26p. https://doi.org/10.1101/2025.06.25.25330252.
2. American Counseling Association. Recommendations for practicing counselors and their use of AI. (2024). 8p. https://figshare.com/articles/journal_contribution/Recommendations_For_Practicing_Counselors_And_Their_Use_Of_AI/26153284?file=47383594.
3. American Psychological Association Guidelines for Clinical Supervision in Health Service Psychology (2015). Board of Educational Affairs Task Force on Supervision Guidelines. 46p.
4. Anatole F. (1908) L'Île Des Pingouins: All Time Bestseller Book, Paris, Calmann-Lévy. 414p.
5. Aron L. (1996). A meeting of minds: Mutuality in psychoanalysis. Analytic Press. 304p.
6. Beauchamp T.L., Childress J.F. (2013). Principles of biomedical ethics. 7th ed. Oxford: Oxford University Press. 459p.
7. Beinart H. (2004). Models of supervision and the supervisory relationship. In I. Fleming & L. Steen (Eds.), Supervision and clinical psychology. Hove, East Sussex: Routledge. 47-62p.
8. Bender E.M., Koller A. (2020). Climbing towards NLU: On meaning, form, and understanding in the age of data. Proceedings of ACL. 14p. https://doi.org/10.18653/v1/2020.acl-main.463
9. Bendig E., Erb B., Schulze-Thuesing L., Baumeister H. (2019). The next generation: chatbots in clinical psychology and psychotherapy to foster mental health – A scoping review. Verhaltenstherapie 000501812. 2019:1-13p. https://doi.org/10.1159/000501812
10. Berger T. (2017). The therapeutic alliance in internet interventions: A narrative review and suggestions for future research. Psychotherapy Research, 27(5), 511-524p. https://doi.org/10.1080/10503307.2015.1119908
11. Bernard J.M., Goodyear R.K. (2019). Fundamentals of Clinical Supervision (6th ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 448p.

12. Bernard J.M., Goodyear R.K. (2021) Fundamentals of clinical supervision. 6th ed. Pearson. 448p.
13. Bion W.R. (1962). Learning from experience. Heinemann. London: Karnac Books. 365p.
14. Bion W.R. (1984). Second thoughts: Selected papers on psychoana lysis. Karnac Books. 184p.
15. Blease C, Rodman A. (2024) Generative artificial intelligence in mental healthcare: An ethical evaluation. Curr Treat Options Psychiatry 12(1), 9p. https://doi.org/10.1007/s40501-024-00340-x
16. Blease C, Torous J. (2023) ChatGPT and mental healthcare: balancing benefits with risks of harms. BMJ Ment Health 26: e300884. 3p. https://doi.org/10.1136/bmjment-2023-300884
17. Borders L.D., Brown J.B., Purgason L.L. (2014). Triadic supervision with practicum and internship counseling students: A peer supervision approach. The Clinical Supervisor, 33(2), 229-248p. https://doi.org/10.1080/07325223.2014.948590.
18. Bordin E.S. (1979). The generalizability of the psychoanalytic concept of the working alliance. Psychotherapy: Theory, Research & Practice, 16(3), 252-260p. https://doi.org/10.1037/h0085885
19. Bordin E.S. (1983) A working alliance model of supervision. The Counseling Psychologist. 11(1):35-42p. https://doi.org/10.1177/0011000083111007
20. Botella C., Botella S. (2003). The work of figurability: Mental states without representation. Routledge. (Original work pub lished in French as La figurabilité psychique, Presses Universitaires de France, 2001). 240p.
21. Brahnam S., Angeli A.D. (2008). Special issue on the abuse and misuse of social agents. Interacting with Computers 20 (3):287-91p. https://doi.org/10.1016/j.intcom.2008.02.001.
22. Brandom R. (2009). Reason in philosophy: Animating ideas. Brandom: Harvard University Press. 237. https://doi.org/10.4159/9780674053618
23. Bråten S. (1998). Infant learning by altercentric participation: The reverse of egocentric observation in autism. In S. Bråten (Ed.), Intersubjective communication and emotion in early ontogeny. Cambridge University Press. 105-124p.
24. Brinck E.A., Soldner J.L., Kuo H.J., Sabella S.A., Landon T.J., Bernacchio C.P., Boland E.A. (2026) An AI Perspective on Counseling Supervision. Behav Sci (Basel). Jun 22;16(6):1038. 21p. https://doi.org/ 10.3390/bs16061038
25. Brown J.E.H., Halpern J. (2021). AI chatbots cannot replace human interactions in the pursuit of more inclusive mental healthcare. SSM-Mental Health. 1, 100017. 5p. https://doi.org/10.1016/j.ssmmh.2021.100017.
26. Bucher A., Vashkite I., Staehelin D., Dolata M., Schwabe G. (2026). Empowering mental health professionals in asynchronous online psychotherapy with GenAI. International Journal of Mental Health Systems. 20. 10p. https://doi.org/10.1186/s13033-026-00700-5
27. Castonguay L.G., Hill C.E. (2007). Insight in psychotherapy. Washington, DC: American Psychological Association. 481p.
28. Char D.S., Shah N.H., Magnus D. (2018). Implementing machine learning in health care – Addressing ethical challenges. New England Journal of Medicine, 378(11), 981-983p. https://doi.org/10.1056/NEJMp1714229
29. Chin M.H., Afsar-Manesh N., Bierman A.S., Chang C., Colón-Rodríguez C.J., Dullabh P., Duran D.G., Fair M., Hernandez-Boussard T., Hightower M., Jain A., Jordan W.B., Konya S., Moore R.H., Moore T.T., Rodriguez R., Shaheen G., Snyder L.P., Srinivasan M., Ohno-Machado L. (2023). Guiding principles to address the impact of algorithm bias on racial and ethnic disparities in health and health care. JAMA Network Open. 6(12):e2345050. 18p. https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2023.45050
30. Chopik W.J., O'Brien E., Konrath S.H. (2017) Differences in empathic concern and perspective taking across 63 countries. Journal of Cross-Cultural Psychology.48(1):23-38p. https://doi.org/10.1177/0022022116673910
31. Christiansen C. (2022). Replika in the Metaverse: the moral problem with empathy in 'It from Bit'. Medicine, Health Care and Philosophy, 25(4), 621-633p.
32. Cioffi V., Ragozzino O., Mosca L., Moretto E., Tortora E., Acocella A., Montanari C., Ferrara A., Crispino St., Gigante E., Lommatzsch A., Pizzimenti M., Temporin E., Barlacchi V., Billi C., Salonia G., Sperandeo R. (2024). Can AI Technologies Support Automating Clinical Supervision? Assessing the Potential of ChatGPT. 11p. https://doi.org/10.20944/preprints202410.1876.v1.
33. Clarkson P. (1992). Psicoterapia analitico-transazionale: un approccio integrato, Routledge, Londra. 364p.
34. Coeckelbergh M. (2020). AI Ethics. Cambridge, MA: The MIT Press. 13p.
35. Commission on Rehabilitation Counselor Certification Code of professional ethics for certified rehabilitation counselors. (2023). https://crccertification.com/wp-content/uploads/2023/04/2023-Code-of-Ethics.pdf
36. Crawford K. (2021). Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. Perspectives on Science and Christian Faith. 74. 61-62p. https://doi.org/10.56315/PSCF3-22Crawford
37. Doehrman M. (1976). Parallel process in supervision and psychotherapy. Bulletin of the Menninger Clinic, 40, 1-104p.
38. Ekbia H.R. (2008). Artificial dreams: The quest for non-biological intelligence. Cambridge University Press. 416p.
39. Elyoseph Z., Gur T., Haber Y., Simon T., Angert T., Navon Y., Tal A., Asman O. (2024). An ethical perspective on the democratization of mental health with generative AI. JMIR Mental Health, 11, Article e58011. 9p. https://doi.org/10.2196/58011
40. Elyoseph Z., Levkovich I. (2023). Beyond human expertise: The promise and limitations of ChatGPT in suicide risk assessment. Frontiers in Psychiatry. 14. 7p. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2023.1213141
41. Elyoseph Z., Levkovich I. (2024). Comparing the Perspectives of Generative AI, Mental Health Experts, and the General Public on Schizophrenia Recovery: Case Vignette Study. JMIR Ment Health. 11p. https://doi.org/10.2196/53043
42. Eslinger P.J., Anders S., Ballarini T., Boutros S., Krach S., Mayer A.V., Moll J., Newton T.L., Schroeter M.L., de Oliveira-Souza R., Raber J., Sullivan G.B., Swain J.E., Lowe L., Zahn R. (2021). The neuroscience of social feelings: Mechanisms of adaptive social functioning. Neuroscience and Biobehavioral Reviews, 128, 592-620p. https://doi.org/10.1016/ j. neubiorev.2021.05.028
43. Falender C.A., Shafranske E.P. (2004). Clinical supervision: A competency-based approach. Washington, DC: American Psychological Association, 348p.
44. Farmer R.L., Lockwood A.B., Goforth A., Thomas C. (2024). Artificial intelligence in practice: Opportunities, challenges, and ethical considerations. Professional Psychology: Research and Practice, 56(1), 19-32p. https://doi.org/10.1037/pro0000595
45. Fiske A., Henningsen P., Buyx A. (2019). Your robot therapist will see you now: Ethical implications of embodied artificial intelligence in psychiatry, psychology, and psychotherapy. Journal of Medical Internet Research, 21(5), e13216. 12p. https://doi.org/10.2196/13216
46. Flückiger C., Del Re A.C., Wampold B.E., Horvath A.O. (2018). The alliance in adult psychotherapy: A meta-analytic synthesis. Psychotherapy, 55(4), 316-340p. https://doi.org/10.1037/pst0000172
47. Frances A. (2021). Twilight of Psychiatric Diagnosis: Big Data and the Automated Stigma. The Lancet Psychiatry, 8(5), 361-363p.
48. Freud S. (1913). Totem and taboo: Some points of agreement between the mental lives of savages and neurotics. SE 13: 1-161.p
49. Gabriels K., Coeckelbergh M. (2019). Technologies of the self and other: How self-tracking technologies also shape the other. Journal of Information, Communication and Ethics in Society 17 (2):119-27p. https://doi.org/10.1108/JICES 12-2018-0094.

50. Godoi B.S., Campos J.P., Raimundo L., Mendonça M., Silveira G., Gregori M., Iannini G. (2026). Language without body, meaning without world: The uncanny in the language of artificial intelligence. International Forum of Psychoanalysis, 35(1), 18-30p. https://doi.org/10.1080/0803706X.2026.2619432
51. Goer V., Schwarz J. (2025). KI-Dokumentation in der Psychotherapie: Qualitative Studie zu Nutzungserfahrungen von Psychotherapeut:innen [Ambient AI Scribes in Psychotherapy Documentation: A Qualitative Study on Psychotherapists' User Experiences]. 17p. https://doi.org/10.5281/zenodo.17827968.
52. Gonzalez Torres A.P., Kajava K., Sawhney N. (2023). Emerging AI discourses and policies in the EU: Implications for evolving AI governance. In Communications in computer and information science. Springer. 3-17p.
53. Graham S., Depp C., Lee E.E., Nebeker C., Tu X., Kim H.C., Jeste D.V. (2019). Artificial intelligence for mental health and mental illnesses: An overview. Current Psychiatry Reports, 21 (11), 116p. https://doi.org/10.1007/s11920-019-1094-0
54. Green A. (1990[2001]). Teoría del narcisismo [Theory of nar cissism]. In A. Green (Ed.), Narcisismo de vida, narcisismo de muerte [Narcissism of life, narcissism of death]. Amorrortu. [original: Green, A. (1983). Narcissisme de vie, narcissisme de mort [Narcissism of life, narcissism of death]. Paris: Les Editions de Minuit]. 29-164p.
55. Green M. (2020). Speech Acts. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. https://plato.stanford.edu/entries/speech-acts/
56. Grotstein J.S. (2005). 'Projectivetransidentification': An exten sion of the concept of projective identification. The International Journal of Psychoanalysis, 86(4), 1051-1069p. https://doi.org/10.1516/7BFW-QL6C-VWA1-NBNW
57. Gupta M., Parra C.M., Dennehy D. (2021). Questioning racial and gender bias in AI-based recommendations: Do espoused national cultural values matter? Information Systems Frontiers. 24(5):1465-1481p. https://doi.org/10.1007/s10796-021-10156-2
58. Gutiérrez L. (2023). Estimulismo digital: notas sobre el Sr. Cortina y la dualidad yo mortal-inmortal [Digital stimulism: notes on Mr. Cortina and the duality of the mortal-immortal self]. Equinoccio. Revista de psicoterapia psicoanalítica, 4(2), 13-36p. https://doi.org/10.53693ERPPA/4.2.1 http://www.audepp. org/ojs/index.php/eqo/article/view/126
59. Gutiérrez L. (2024). Trayectos Del Estimulismo Tecno-Digital Y La Alteración Del Lugar En Que Vivimos [Trajectories of techno-digital stimulism and the alteration of the place we live in]. Intercambio Psicoanalítico, 15(1), 34-53p. https://doi.org/10.60139InterPsic/15.1.3/
60. Gutiérrez L. (2026). Artificial intelligence and psychoanalysis. International Forum of Psychoanalysis, 35(1), 1-5p. https://doi.org/10.1080/0803706X.2026.2665049
61. Gutierrez L. (2026). Is it possible to relate with an AI? Techno-animism and distorted projective identification in generative anthropomorphic chatbots. International Forum of Psychoanalysis. 35. 69-84p. https://doi.org/10.1080/0803706X.2026.2617183.
62. Harris L.T. (2024). The neuroscience of human and artificial intelligence presence. Annual Review of Psychology, 75, 433-466p. https://doi.org/10.1146/annurev-psych-013123-123421
63. Haselager P., Schraffenberger H., Thill S., Fischer S., Lanillos P., Van De Groes S., Van Hooff M. (2024) Reflection machines: Supporting effective human oversight over medical decision support systems. Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 33(3):380-389p. https://doi.org/10.1017/S0963180122000718
64. Hawkins P., Shohet R. (2012). Supervision in the helping professions (4th ed.). Maidenhead: Open University Press. 304p.
65. Ho A., Hancock J.T., Miner A.S. (2022). Psychological, relational, and ethical issues in AI therapy. Perspectives on Psychological Science, 17(2), 497-512p.
66. Horvath A.O., Del Re A.C., Flückiger C., Symonds D. (2011). Alliance in individual psychotherapy. Psychotherapy, 48(1), 9-16p. https://doi.org/10.1037/a0022186
67. Inkster B., Sarda S., Subramanian V. (2018). An empathy-driven, conversational artificial intelligence agent (Wysa) for digital mental wellbeing: Real-world data evaluation. JMIR mHealth and uHealth, 6(11), e12106. 14p. https://doi.org/10.2196/12106
68. Jesudason D., Bacchi S., Bastiampillai T. (2025). Artificial intelligence (AI) in psychotherapy: A challenging frontier. Australas Psychiatry. Aug;33(4):629-632p. https://doi.org/10.1177/10398562251346075
69. Jones R.A. (2021). Projective anthropomorphism as a dialogue with ourselves. International Journal of Social Robotics, 14(10), 2063-2069p. https://doi.org/10.1007/s12369-021- 00793-7
70. Kaplan A. (2023). The Narcissistic Trap of Conversational AI in Mental Health. Contemporary Psychoanalysis, 59(1), 74-91p.
71. Karmakar R., Rejoy A., Vandana R., Keerthi P., Shifa F. (2026). AI-Enhanced Psychotherapy: Catalyzing Human Flourishing and Quality of Life -A Narrative Review. International Research Journal on Advanced Engineering Hub (IRJAEH). 4. 4065-4073. https://doi.org/10.47392/IRJAEH.2026.0525.
72. Kempt H. (2020). Chatbots and the Domestication of AI: A Relational Approach. 200p. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56290-8
73. Klein M. (1929). Personification in the play of children. International Journal of Psychoanalysis, 10, 193-204p.
74. Kleinman A. (2020). The Soul of Care: The Moral Education of a Husband and a Doctor. Penguin Press. 272p.
75. Knafo D. (2015). Technology, perversion, and dehumanization: Response to discussions of my paper. Psychoanalytic Dialogues, 25(4), 524-531p. https://doi.org/10.1080/10481885.2015.1055178
76. Knafo D. (2024). Artificial intelligence on the couch. Staying human post-AI. The American Journal of Psychoanalysis, 84(2), 155-180p. https://doi.org/10.1057/s11231-024-09449-7
77. Kooli C. (2022). Al Muftah H. Artificial intelligence in healthcare: A comprehensive review of its ethical concerns. Technological Sustainability. 1(2):121-131p. https://doi.org/10.1108/TECHS-12-2021-0029.
78. Kretzschmar K., Tyroll H., Pavarini G., Manzini A., Singh I., Group NYPsA. (2019). Can your phone be your therapist? Young people's ethical perspectives on the use of fully automated conversational agents (chatbots) in mental health support. Biomed Inform Insights. 9p. https://doi.org/10.1177/1178222619829083
79. Kuchař J. (2026). Patient use of AI and its implications for transference–countertransference dynamics. International Forum of Psychoanalysis, 35(1), 63-68p. https://doi.org/10.1080/0803706X.2025.2588288
80. Ladany N., Mori Y., Mehr K.E. (2013). Effective and ineffective supervision. The Counseling Psychologist.41(1):2847. 20p. https://doi.org/10.1177/0011000012442648
81. Laufer D. (2025). AI love you. Gender and intimacy in user content regarding AI chatbot characters from Character.ai [Master's thesis, Charles University]. 182p.
82. Lee E.E., Torous J., De Choudhury M., Depp C.A., Graham S.A., Kim H.C., Paulus M.P., Krystal J.H., Jeste D.V. (2021). Artificial intelligence for mental health care: Clinical applications, barriers, facilitators, and artificial wisdom. Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. 6(9):856-864p. https://doi.org/10.1016/j.bpsc.2021.02.001
83. Lee P., Borenstein C., Kohane I. (2023). The AI Revolution in Medicine: GPT-4 and Beyond. Pearson. 304p.
84. Levkovich I., Elyoseph Z. (2023). Suicide Risk Assessments Through the Eyes of ChatGPT-3.5 Versus ChatGPT-4: Vignette Study. JMIR Ment Health. 11p. https://doi.org/10.2196/51232

85. Li J. (2023). Security implications of AI chatbots in health care. Journal of Medical Internet Research. 25(1): e47551. 7p. https://doi.org/10.2196/47551
86. Li Z., Zhang W., Zhang H., Gao R., Fang X. (2025). Global digital compact: A mechanism for the governance of online discriminatory and misleading content generation. International Journal of Human–Computer Interaction. 41(2):1381-1396p. https://doi.org/10.1080/10447318.2024.2314350
87. Li H., Zhang R., Lee Y.-C., Kraut R.E., Mohr D.C. (2023). Systematic review and meta-analysis of AI-based conversational agents for promoting mental health and well-being. npj Digital Medicine, 6, 236p.
88. Liu H., Peng H., Song X., et al. (2022). Using AI chatbots to provide self-help depression interventions for university students: a randomized trial of effectiveness. Internet Interv; 27p. https://doi.org/10.1016/j.invent.2022.100495
89. Lupton D. (2016). The quantified self.Cambridge:PolityPress. 240p.
90. Luxton D.D. (2016). Artificial intelligence in behavioral and mental health care. Elsevier Academic Press. 492p. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-420248-1.00001-5
91. Ma Z., Mei Y., Su Z. (2023). Understanding the Benefits and Challenges of Using Large Language Model-based Conversational Agents for Mental Well-being Support. AMIA Annual Symposium Proceedings. 1105-1114p. https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.15810.
92. McMahon A. (2023). A narrative review of group analytic literature on clinical supervision: Seeking coherence and correspondence. Group Analysis. 27p. https://doi.org/10.1177/05333164231153927
93. McWilliams N. (2021). Psychoanalytic Supervision. New York: Guilford Press. 237p.
94. McWilliams N. (2025). The Loss of the Unconscious: Why Artificial Intelligence Cannot Supervise the Therapeutic Encounter. Psychoanalytic Psychology, 42(2), 112-119p.
95. Mendlovic S. (2025). Responsible AI Integration Framework for Psychotherapy. BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. 16. 424p. https://doi.org/10.70594/brain/16.4/26.
96. Milne D. (2007). An empirical definition of clinical supervision. British Journal of Clinical Psychology, 46(4), 437-447p.
97. Milne D. (2009). vidence-based clinical supervision: Principles and practice. Oxford: Wiley-Blackwell. 1-272p. https://doi.org/10.1002/9781444308662.
98. Miner A.S., et al. (2016). Smartphone-based conversational agents and responses to questions about mental health, interpersonal violence, and physical health. JAMA Internal Medicine, 176(5), 619-625p. https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2016.0400
99. Miner A.S., Milstein A., Hancock J. (2019). Talking to machines about personal mental health problems. JAMA, 321(2), 135-136p. https://doi.org/10.1001/jama.2017.14151
100. Mitchell S. A. (1988). Relational concepts in psychoanalysis: An integration. Harvard University Press. 340p.
101. Monteith S., Glenn T., Geddes J.R., Whybrow P.C., Achtyes E., Bauer M. (2025). Anthropomorphic technology in everyday life: Focus on chatbots and impacts on mental health. European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience, 391-397p. https://doi.org/10.1007/s00406-025- 02088-8
102. Montemayor C., Halpern J., Fairweather A. (2022). In principle obstacles for empathic AI: Why we can't replace human empathy in healthcare. AI & Society, 37(4), 1353-1359p. https://doi.org/10.1007/s00146-021-01230-z
103. Muhammad S., et al. (2021). The Fragility of Medical AI: Algorithmic Drift and Patient Safety. Journal of Patient Safety and Risk Management, 26(4), 154-162p.
104. Neacșu V. (2026). AI in Psychotherapy: Opportunities and Risks. Behavioral Sciences. 16p. https://doi.org/10.3390/bs16050676.
105. Norcross J.C., Lambert M.J. (2019). Psychotherapy relationships that work III. Psychotherapy, 56(3), 350-365p.
106. Norcross J.C., Wampold B.E. (2019). Relationships that work (3rd ed.). Oxford University Press. 1-18p. https://doi.org/10.1002/jclp.22678
107. Norton A. L. (2025) Considerations for the use of generative artificial intelligence in the counseling profession. Rehabilitation Research, Policy, and Education. 39(3):120-138p. https://doi.org/10.1891/RE-25-24.
108. Oganesian D., Ysu. (2025). Artificial Intelligence in Psychotherapy: Replacement or Integration? A Hypothesis on Future Directions of Application, 4p.
109. Ozkara Menekseoglu P., Weibezahl M., Ellingsen M., et al (2025). Errors in Generative AI-Based Patient-Centered Mental Health Documentation: Psychiatrists' Qualitative Pre-Post Comparison (Preprint). 22p. https://doi.org/10.2196/preprints.78351
110. Park S., Sui W., Celik-Zencir A., Tansey T.N. (2025). A strategic analysis of generative artificial intelligence simulated role-play training in rehabilitation counseling education. Rehabilitation Research, Policy, and Education. 39(3):137-152p. https://doi.org/10.1891/RE-25-14
111. Pihlaja E. (2024). "Where, meantime, was the soul?" The uncanny as an aesthetic image of impossibility. American Imago, 81(1), 133-154p. https://doi.org/10.1353/aim.2024.a923508
112. Possati L.M. (2020). Algorithmic unconscious: Why psychoana lysis helps in understanding AI. Palgrave Communications, 6(1), 70p. https://doi.org/10.1057/s41599-020-0445-0
113. Prinz K. (2025). Managing the legal risks of artificial intelligence on intellectual property and confidential information. Consulting Psychology Journal. 77(2):169-179p. https://doi.org/10.1037/cpb0000287
114. Provoost S., Lau H.M., Ruwaard J., Riper H. (2020). Embodied conversational agents in clinical psychology: A scoping review. Journal of Medical Internet Research, 22(8), e15161, 17p.
115. Rehm M., Krummheuer A., Rodil K., Nguyen M., Thorlacius B. (2016). From Social Practices to Social Robots–User-Driven Robot Development in Elder Care. 692-701p. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47437-3_68.
116. Richardson K. (2015). An anthropology of robots and AI: Annihilation anxiety and machines. Routledge, 148p. https://doi.org/10.4324/9781315736426
117. Richardson K. (2016). Technological animism: The uncanny personhood of humanoid machines. Social Analysis, 60(1), 1:110-128p. https://doi.org/10.3167/sa.2016.600108
118. Robb M.B., Mann S. (2025). Talk, trust, and trade-offs: How and why teens use AI companions. Common Sense Media. 20p. https://www.commonsensemedia.org/sites/default/files/research/report/talk-trust-and-trade-offs_2025_web.pdf
119. Rodado J., Crespo F. (2024). Relational dimension versus artificial intelligence. The American Journal of Psychoanalysis, 84(2), 268-284p. https://doi.org/10.1057/s11231-024-09458-6
120. Rogers C.R. (1957). The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change. Journal of Consulting Psychology, 21(2), 95-103p. https://doi.org/10.1037/h0045357
121. Sabella S.A., Friedman K.B. (2024). The process of supervision phase II: Settling in. In: Bernacchio C.P., Boland E.A., Schultz J.C., editors. Clinical supervision: A handbook for counselors. Innovative Ink. 240p.
122. Sabella S.A., Schultz J.C., Landon T.J. (2020). Validation of a brief form of the Supervisory Working Alliance Inventory. Rehabilitation Counseling Bulletin. 63(2):115-124p. https://doi.org/10.1177/0034355219846652

123. Safran J.D., Muran J.C. (2000). Negotiating the therapeutic alliance: A relational treatment guide. Guilford Press, 260p.
124. Sarnat J.E. (2019). What's new in parallel process? The evolution of supervision's signature phenomenon. The American Journal of Psychoanalysis, 79(3), 304-328p. https://doi.org/10.1057/s11231019-09202-5
125. Schimmenti A., Costanzo A. (2026). Between echo and presence: Psychoanalytic reflections on generative AI chatbots. International Forum of Psychoanalysis, 35(1), 52-62p. https://doi.org/10.1080/0803706X.2025.2612065
126. Schlosser M. (2019). Agency. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/agency/
127. Searle J. (1980). Minds, brains, and programs. Behavioral and Brain Sciences 3 (3):417-57p. https://doi.org/10.1017/S0140525 X00005756.
128. Sedlakova, J., & Trachsel, M. (2022). Conversational artificial intelligence in psychotherapy: A new therapeutic tool or agent? The American Journal of Bioethics, 23(5), 4-13p. https://doi.org/10.1080/15265161.2022.2048739
129. Sheperis D., Sadeh-Sharvit S. (2023). Using AI-supported supervision in a university telemental health training clinic. Journal of Technology in Counselor Education and Supervision. 4(1):3p. https://doi.org/10.61888/2692-4129.1093
130. Shohet R., Owen D. (2012). Clinical supervision in the medical profession. Open University Press, Maidenhead, 192p.
131. Siau K, Wang W. (2020) Artificial intelligence (AI) ethics: ethics of AI and ethical AI. J Database Manage (JDM) 31(2):74-87p. https://doi.org/10.4018/JDM.2020040105
132. Stern D. (2004). The intersubjective matrix. In D. Stern (Ed.), The present moment in psychotherapy and everyday life. W.W. Norton & Company. 75-96p.
133. Stoltenberg C.D., Delworth U. (1987). Supervising counselors and therapists: A developmental approach. San Francisco: Jossey-Bass, 256p.
134. Strijbos D., Jongepier F. (2018). Self-knowledge in psy chotherapy: Adopting a dual perspective on one's own mental states. Philosophy, Psychiatry, & Psychology 25 (1): 45-58p. Project MUSE. https://doi.org/10.1353/ppp.2018.0008.
135. Suler J. (2016). The uncanny in the digital age. International Journal of Applied Psychoanalytic Studies, 13(4), 374-379p. https://doi.org/10.1002/aps.1479
136. Tabasum A. (2025). The Therapeutic Alliance in AI-Assisted Psychotherapy: A Clinical Evaluation of Human-AI Interaction in Mental Health Care. Global Social Sciences Review. X. 321-335p. https://doi.org/10.31703/gssr.2025(X-III).28.
137. Tang P.M., Koopman J., Mai K.M., De Cremer D., Zhang J.H., Reynders P., Ng C.T.S., Chen I.H. (2023). No person is an island: Unpacking the work and after-work consequences of interacting with artificial intelligence. The Journal of Applied Psychology, 108(11), 1766-1789p. https://doi.org/10.1037/apl0001103
138. Tekin S., Delehanty M. (2025). Beyond doomsday fears: Why we need to consider the potential harms of AI psychotherapy. American Journal of Bioethics, 1-11p. https://doi.org/10.1080/15265161.2025.2457724
139. Terra M., Baklola M., Ali S., El-Bastawisy K. (2023). Opportuni ties, applications, challenges and ethical implications of artificial intelligence in psychiatry: a narrative review. Egypt J Neurol Psychiatry Neurosurg 59(1):80p. https://doi.org/10.1186/s41983-023-00681-z
140. Thakkar A., Gupta A., De Sousa A. (2024). Artificial intelligence in positive mental health: A narrative review. Frontiers in Digital Health. 6:1280235. 11p. https://doi.org/10.3389/fdgth.2024.1280235
141. Tisseron S. (2020). L'exendosomatisation: De la production des technologies par exosomatisation au métissage homme- machines par endosomatisation [Exendosomatization: From the production of technologies through exosomatiza tion to the blending of humans and machines through endo somatization]. Psychologie Clinique, 49(1), 90-100p. https://doi.org/10.1051/psyc/202049090
142. Topol E. (2019). Deep medicine: How artificial intelligence can make healthcare human again. Basic Books. 400p.
143. Trigo A., Stein N., Belfo F. P. (2024). Strategies to improve fairness in artificial intelligence: A systematic literature review. Education for Information. 40(3): 323-346p. https://doi.org/10.3233/EFI-240045
144. Turkle S. (2011). Alone together – why we expect more from technology and less from each other. Basic Books. 360p.
145. Turkle S. (2021). The Empathy Diaries: A Memoir. Penguin Press. 384p.
146. Turkle S. (2024). Who Do We Become When We Talk to Machines? MIT Case Studies in Social and Ethical Responsibilities of Computing, (Winter 2024), 1-12p.
147. Valli J. (2025). Blooming Within: A Guide to Healing and Growth. CreatiVentures Publishing. 133p.
148. Valli J. (2025). Integrating AI with Traditional Psychotherapy: Bridging Technology and Empathy. 9p. https://doi.org/10.5281/zenodo.17942465
149. Wagner B. (2022). Algorithmic Psychometrics and the New Era of Corporate Bio-Surveillance. Ethics and Information Technology, 24(2), 33-47p.
150. Wampold B.E. (2015). How important are the common factors in psychotherapy? World Psychiatry, 14(3), 270-277p. https://doi.org/10.1002/wps.20238
151. Wampold B.E., Imel Z.E. (2015). The great psychotherapy debate: The evidence for what makes psychotherapy work (2nd ed.). Routledge. 334p. https://doi.org/10.4324/9780203582015
152. Watkins C.E.Jr. (2011). Does psychotherapy supervision contribute to patient outcomes? Considering thirty years of research. The Clinical Supervisor, 30, 235-256p.
153. Watkins C.E. (2014). The supervisory alliance: A half century of theory, practice, and research in critical perspective. American Journal of Psychotherapy. 68(1):19-55p. https://doi.org/10.1176/appi.psychotherapy.2014.68.1.19
154. Watkins C.E. (2015). Extrapolating Gelso's tripartite model of the psychotherapy relationship to the psychotherapy supervision relationship: A potential common factors perspective. Journal of Psychotherapy Integration, 25(2), 143-157p.
155. Watkins Jr C.E. (2020). The psychotherapy supervisor as an agent of transformation: To anchor and educate, facilitate and emancipate. American Journal of Psychotherapy, 73(2), 57-62p.
156. Xu H., Shuttleworth K.M. (2024). Medical artificial intelligence and the black box problem: A view based on the ethical principle of "Do noharm". Intelligent Medicine, 4(1), 52-57p.
157. Yirmiya K., Fonagy P. (2025). Mentalising without a mind: Exploring the potential of the psychotherapeutic skills of generative AI. JMIR Preprints, 27p. https://doi.org/10.2196/preprints.79156
158. Yirmiya K., Fonagy P. (2025). Mentalizing Without a Mind: Psychotherapeutic Potential of Generative AI. Medical Internet Research, 27, e79156. 13p. https://doi.org/10.2196/79156
159. Zhang Z., Wang J. (2024). Can AI replace psychotherapists? Exploring the future of mental health care. Front Psychiatry. 1-7p. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2024.1444382

АРХЕТИП РОССИИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В КРИЗИСАХ

Смирнова Елена Тимофеевна – кандидат философских наук, глава Школы психологии «Семь Лучей» в Университете познания личности Sungates (США, Чикаго), член научного совета Института Планетарного Синтеза (Institute of Planetary Synthesis (Geneva), IPS при ООН), действительный член ОППЛ, Член Ассоциации экзистенциального анализа (The Society for Existential Analysis, United Kingdom). Член Списка Манифеста пост материалистической науки (The Manifesto for a Post-Materialist Science (США). Новая Зеландия. E-mail esoterictour@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется культурно-психологический архетип России, реконструируемый на основе морфологического исследования этнотопонима «Россия». Используется авторский метод – *Трансдисциплинарная феноменология этноархетипов и метаязыковых структур,* объединяющий глубинную психологию, этнолингвистику и онтологию культуры. Архетип рассматривается как структурная матрица смыслов, формирующая устойчивые ценностные ориентации и модели идентичности. Исследование включает описание геометрической структуры архетипа как способа визуализации его смысловых компонентов, анализ его культурной функции в глобальном символическом пространстве, а также динамику трансформаций, проявляющуюся в кризисных переходах между различными фазами структурной матрицы архетипа. Отдельное внимание уделено взаимодействию архетипа России с архетипическими структурами других государств и культур, формирующих систему глобальных онтологических взаимодействий. Цель статьи – обозначить направления психотерапевтической работы, релевантные периодам трансформации культурно-психологической идентичности населения России, и предложить подходы к поддержке общества в условиях изменения доминирующих символических моделей.

Ключевые слова: архетип России, этнотопоним, структура, динамика, миссия архетипа, психологическая помощь

ARCHETYPE OF RUSSIA AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN PERIODS OF CRISIS

Elena T. Smirnova – PhD in Philosophy, Head of the School of Psychology "Seven Rays" at the SunGates Media University (Chicago, USA), member of the Institute of Planetary Synthesis (IPS) at the UN, Member of the Scientific Council IPS; Member of The Society for Existential Analysis (United Kingdom). Member of the Noospheric Spiritual-Ecological Assembly of the World (NSEAW). New Zealand. E-mail esoterictour@gmail.com

Annotation. The article examines the cultural-psychological archetype of Russia, reconstructed through a morphological analysis of the ethnotoponym *"Russia."* The study employs the author's method – *Transdisciplinary Phenomenology of Ethno-Archetypes and Metalinguistic Structures*, which integrates depth psychology, ethnolinguistics, and the ontology of culture.

The archetype is interpreted as a structural matrix of meanings that shapes stable value orientations and identity models. The research includes a description of the geometric structure of the archetype as a means of visualizing its semantic components, an analysis of its cultural function within the global symbolic space, and an exploration of its transformational dynamics manifested in crisis transitions between different phases of the archetype's structural matrix.

Special attention is given to the interaction between the archetype of Russia and the archetypal structures of other states and cultures, which together form a system of global ontological interrelations.

The aim of the article is to outline directions for psychotherapeutic practice relevant to periods of transformation in the cultural-psychological identity of the population of Russia, and to propose approaches for supporting society amid shifts in dominant symbolic models.

Keywords: archetype of Russia, ethnotoponym, structure, dynamics, archetypal mission, psychological support

Введение. В статье используется авторский метод – *Трансдисциплинарная феноменология этноархетипов и метаязыковых структур,* объединяющий глубинную психологию, этнолингвистику и онтологию культуры. Именно изучение структуры морфологии слова позволяет выявлять архитектуру и динамику слов, обозначающих архетип, и иллюстрировать его смысл и миссию.

В качестве модели взят культурно-психологический *архетип России*, реконструируемый на основе морфологического исследования этнотопонима «Россия».

Отдельное внимание уделено взаимодействию архетипа России с архетипическими структурами других государств и культур, формирующих систему глобальных онтологических взаимодействий. Для этих целей анализу подвергаются дополнительно этнотопонимы одннадцати стран, влияющих на ситуацию планеты.

Особый раздел монографии составляет обозначение направления психологической работы, релевантной периодам трансформации культурно-психологической идентичности населения, и предложение подходов к поддержке общества в условиях изменения доминирующих символических моделей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АРХЕТИПЫ

Раздел I. Понятие архетип в исследовании.

Гипотеза. Мы предполагаем существование некоторого особого класса организующих структур, которые обладают собственной структурой и способны проявляться через различные *над-субъектные* носители, например, через личные имена, топонимы, образы и пр. Данная гипотеза – исследовательская, - и её можно пытаться проверить.

Для нашего исследования выберем термин *архетип*, но исключим юнгианскую психологию; будем использовать термин в значении *структурный оператор,* потому что термин пока ничего не утверждает о природе объекта и *о его происхождении.*

В нашей модели *архетип* – надсубъектная структура, не производная от коллективных нарративов, а наоборот – задающая им рамку, это также над-коллективный уровень существования. *Архетип* – это первичная структура смысла, которая порождает формы: слова, образы, культурные концепты, психические функции. Строго феноменологически: Архетип – это: источник смысловой формы, источник направления движения сознания, источник различения, источник структурных инвариантов, источник возможных проявлений в языке, культуре, психике.

Архетип — это структурная матрица, которая:

1. задаёт *тип различения* (например: внутреннее/внешнее, живое/неживое, знание/незнание),
2. задаёт *тип связи* (например: совместность, отражение, дыхание, знание),
3. задаёт *тип движения* (например: восхождение, углубление, расширение),
4. проявляется в языке как *морфема, корень, семантическое поле,*
5. проявляется в психике как *функция* или *способность.*

Архетип – источник не слова, а структуры, которую слово выражает.

Раздел II. Методы исследования архетипа через этнотопоним.

Архетип как организующая структура проявляется через проводники, например, через слово *этнотопоним Россия*. Будем искать через *морфологию слова*: архитектуру, динамику, следы взаимодействия с архетипами того же класса. Эти свойства будут исследоваться через *морфологию слова.*

1.Уровни анализа

1.1. Морфологический разбор первичной формы: выделение видимых блоков: начало, центр, завершение, повторы, разрывы, симметрии, плотные участки.

1.2. Ритмический анализ слова как последовательности импульсов: ровное, ступенчатое, волновое, обрывающееся, возвращающееся.

1.3. Энергия переходов: как слово меняет состояние при переходе от буквы к букве.

1.4. Структурная реконструкция из звучания не будет содержать обращения к внешним источникам.

1.5. Фонетический анализ звучания: мягкость/жёсткость, открытость/закрытость, гласные/согласные, дыхание, ударные зоны.

1.6. Графический анализ: вертикали, дуги, углы, плотность, визуальную массу.

1.7. Морфогенетический анализ: какую форму слово порождает: ось, поток, круг, узел, порог, поле, спираль, разлом, сеть.

1.8. Геометрическая реконструкция: перевод результата в модель - линия, узел, дуга, петля, веретено, центр, канал, ступень.

1.9. Сравнение слоёв ЗВУК ↔ ГРАФИКА ↔ РИТМ ↔ ОПЕРАЦИЯ. Совпадение нескольких слоёв должно усиливать вывод.

2. Классы методов.

2.1. Методы исследования, выстроенные вертикально.

Класс А – внутренние свойства объекта. Исследуют только слово: топология, информация, инварианты, фонетико-спектральный анализ, графовая модель.

Класс Б – поведение при преобразованиях. Исследуют устойчивость: пространство преобразований, межалфавитную устойчивость.

Класс С – методы второго порядка. Исследуют механизм возникновения формы: морфогенез, сравнение с другими объектами.

2.2. Классы исследования, выстроенные по глубине.

А. Наблюдение. Только объективные данные: количество символов, повторяемость, типы букв, симметрия, ритм.

В. Формальная модель. Конфигурация: ось, узел, два полюса, центральный блок, радиальная структура.

С. Рабочие гипотезы. Например: Структура допускает модель «центр + периферия»; «Слово – носитель организации»; «Истинный объект – сама организация».

2.3. Намеренно исключено следующее: история слова, происхождение, этимология, значение, политика, культура, география, ассоциации.

3. Языки. Для исследования используются три языка:

• язык происхождения топонима (русский для топонима *Россия*),

• англоязычное написание, официально принятое в международном использовании, для топонима *Россия* и для топонимов других стран.

• санскрит.

3.1. Причина использования санскрита для исследования.

Согласно исследованиям лингвистов, философов, когнитологов, санскрит обладает качествами, которые делают его уникальным инструментом для анализа смыслов других языков.

• Санскрит – язык с полностью прозрачной морфологией (Панини, «Аштадхьяи», V век до н.э.).

• Санскрит – единственный индоевропейский язык, сохранивший первичную морфологию корней, формальную грамматику и семантическую структуру, *позволяющую реконструировать исходные значения слов,* что делает его уникальным инструментом для семантического анализа.

• Санскрит – единственный язык, описанный формальной грамматикой, сопоставимой с современными моделями.

• Санскрит обладает уникальным свойством: один корень → множество слов → множество смысловых оттенков → но все они связаны общей семантической формой.

• Санскрит – единственный язык, где морфология и семантика совпадают полностью.

• Санскрит не горизонтальный язык (как современные европейские), а вертикальный: *корень → смысл → форма → действие → состояние*. Санскрит – язык, где *морфология является онтологией.*

Это делает санскрит идеальным для анализа смысловых полей, реконструкции исходных значений, выявления архетипических структур слов, потому что он сам построен как модель сознания.

4. Феноменология формы в данном исследовании. Мы делали *феноменологический анализ смысловой структуры слова.* Это то, что обычно делают: когнитивные лингвисты, семантисты, культурологи, философы языка.

Таким образом, при построении *Архетипа Россия* были использованы:

• морфологический анализ (структура слова),

• фонетический анализ (звучание и его семантические эффекты),

• семантический анализ (корневые значения),

• феноменологический анализ (смысловые формы).

Раздел III. Применение методов морфологического анализа к слову «Россия», структурная модель

Для *онтологического анализа*, выявлялось, как слово «Россия» проявляется: в языке (лексика, метафоры, синтаксис), в пространстве (геометрия, архитектура, символы), в действии (социальные формы, типы движения), в сознании (психологические и духовные паттерны). Цель была – проверить *архетип* как живую онтологию, то есть как структуру, которая действительно работает в разных областях проявления. Это даст глубину и устойчивость методу.

После детально исследования термина *этнотопонима Россия* было выявлено множество характерных признаков, которые были обработаны математическим инструментом «*Функция локального согласия*» (ФЛС): пять независимых методов указали на один и тот же участок структуры – СС, но каждый по-разному.

Это позволяет выявить Функциональные форматы *Архетипа России*: Тип движения: *вверх, к центру, наружу*. Тип связи: *связывание, отражение, выбор*.

Таким образом, онтологически *этнотопоним России* как архетип показал следующее:

1. Морфологический анализ выделил главное – наличие центрального уплотнения. РО | СС | ИЯ. Разнородная периферия удерживается благодаря существованию внутреннего организующего центра повышенной плотности.

2. Топология показала единственный узел связности СС.

3. Информационный анализ показал, что максимально чувствительным оказался тот же участок СС.

4. Граф выявил, что появилась единственная локальная петля в центре.

5. Фонетика озвучила, что максимальная концентрация согласных оказалась в том же месте.

6. Геометрия показала, что получилась схема: *периферия ↓центр↓периферия*

7. Ритм дал три устойчивых импульса: *поле ↓ концентрация ↓ поле*

Практически все методы выявили структуру *этнотопонима России* как архетипа – организованную не вокруг начала и не вокруг конца, а вокруг единственного внутреннего узла концентрации, который удерживает всю конфигурацию: *полузакрыто ↓ открыто ↓ максимальное закрытие ↓ открытие ↓ максимальное открытие.* Это напоминает волну.

Теперь мы можем говорить, что *этнотопоним России* как *архетип* имеет:

- Свою организацию: наличие ядра, структурный закон объекта, организационный инвариант;
- Свой тип движения: вверх, к центру, наружу;
- Свою *ф*ункцию связывания внутренних элементов в структуре: отражение, выбор и мягкая финаль → не разрушение, а раскрытие.

Раздел IV. Смысловая модель *архетипа Россия*: природа, происхождение, имена, структурная судьба.

Будем выделять смыслы из слова этнотопонима *Россия.*

Смысл (в контексте статьи) – это структурная характеристика организации, отражающая степень согласованности, направленности, интенсивность, порождающей способности и интегративной функции элементов системы. Он фиксирует способность структуры порождать переходы между фазами, обеспечивать внутреннюю связность и формировать новые уровни упорядоченности. В данной модели смысл не является метафизическим или религиозным понятием; он описывает *феноменологическую динамику* сложных систем. *Смысл* – это не содержание, не идея и не ценность. Это структурная динамика, обеспечивающая: переход между фазами (*накопление* ↔ *проявление*), возникновение вертикальной функции, возможность синтеза, формирование других уровней модели.

1. Смысловое ядро Архетипа этнотопонима Россия (корневая структура) написания выводится из анализа: фонетико-морфемного уровня; санскритской проекции; феноменологического уровня. Получается формула: *РОС + СИЯ = рост + проявление света* (архетип: «растущий свет, становящийся явленным»).

Свет (в контексте статьи) – это универсальная операция проявления, универсальная функция перехода между разными фазами структуры: смысл которой сделать невидимое видимым. *Сияние*, здесь выступает как функция высвечивания внутреннего содержания, то есть переход от непроявленного к проявленному.

2. *Геометрические форматы* выводятся из результатов морфологического анализа слова *Россия. В*ыявлено, что геометрическая реконструкция слова имеет вертикальную функцию: *начало, максимум, завершение*. Точки отражают нижние горизонтальные состояния переменных потоков и вертикальный максимум, к которому они стремятся.

Структурный признак	Функциональные области имени RUSSIA			Вес (макс.)
	НАЧАЛО (РО)	ЦЕНТР (СС)	ЗАВЕРШЕНИЕ (ИЯ)	
1. Морфологический центр	0	1	0	1
2. Организационный центр	0	1	0	1
3. Геометрический центр	0	1	0	1
4. Критический узел	0	1	0	1
5. Основная операция	0	1	0	1
Σ совпавших признаков (локальное согласие)	**0**	**5**	**0**	**5**

Функция локального согласия (сглаженная) ----- Границы функциональных областей

Рис. 1. Граф и ФЛС для этнотопонима России

3. Модель потенциальности выводится из геометрии. Все методы показывают один максимум – локальный центр плотности - («энергетическую гору»). А максимум – это математическое понятие, означающее, что в данной модели существует точка наибольшей концентрации, говорящая о потенциальном максимуме структуры.

4. Два потока: А (накопление, инволюция) и Б (проявление, эволюция) ведут к точке потенциального максимума.

5. Обнаружена скрытая программа Архетипа России. Это – скрытый потенциал, который долго растёт и затем проявляется. Такой тип динамики является известным феноменом в онтологии и детально описан учёными. Области науки, описывающие такие пары: *системная динамика, нелинейная феноменология, теория фазовых переходов, синергетика.*

6. Вертикальная динамика Архетипа России проявляется в том, что она связывает две горизонтальные фазы А и Б. Это процесс, архетипическая задача связывания, через продвижение смыслов и света между всеми горизонтальными уровнями.

7. Феноменологический профиль *Архетипа России* имеет *символический каркас* следующего вида: тяжёлое основание (нижний узел) → *двойная спираль → верхний разрыв → выход в свет.*

8. Структурная геометрическая модель Архетипа России имеет форму треугольника. С точки зрения геометрии, – треугольник – первая минимальная фигура, которая создаёт замкнутую область, и имеет устойчивость. Треугольник – универсальная фигура, которой может быть описана любая система. Он является символом восхождения, потому что третий элемент не просто добавляется к первым двум, а создаёт новое пространство смысла.

Смысловое ядро геометрии треугольника *Архетипа России:* это форма, в которой единство становится множественностью, а множественность возвращается в единство. Это символ проявления, равновесия и связи между высшим и низшим. Это символ перехода от возможности к реальности. Для выполнения этой смысловой задачи треугольник должен быть замкнутым и жёстко устойчивым.

9. Смысл спирали слова Россия в геометрии проявляется в двух фазах, которые постоянно переходят друг в друга. Это два потока А и Б, которых соединяет потенциальная вершина треугольника. Между ними – двойная восходящая линия и спиральное удержание, то есть процесс синтеза. Это две противоположные динамики сознания, которые Россия удерживает как единый цикл:

10. Субъектность *Архетипа Росси* – это архетипическая структура, проявляющаяся как субъект перехода. Геометрически переход по уровням снизу вверх имеет свою структуру, а сам *Архетип России* как геометрический объект, – имеет форму: *Вертикальная ось (идеальная программа) → Нижний уровень — накопление (двойная опора внизу) → Второй уровень – двойная спираль→ Средний уровень – центральный узел - сам момент перехода→ Круг целостности (соборность) → Раскрывающийся максимум наверху→ Верхний узел – излучение и три сферы (различение, связывание, отражение) → Самый верхний уровень – сияние, проявление света.*

11. Соборность как «связующая» часть *Архетипа России* образует ось вертикали и морфологической структуры этнотопонима «Россия», и следует из его архетипического ядра, из динамики уровней и из функции этнотопонима как носителя коллективного субъекта, это свойство самой структуры слова «Россия».

12. Архетип России имеет собственное *архетипическое циклическое время:* длительное давление → внезапное проявление → восстановление → новый цикл. Длительные периоды тишины → внезапные вспышки, – это результат циклического давления проявления смыслов самого архетипа.

13. Функциональные форматы *Архетипа России* – это тип движения со своей динамикой. Россия движется вверх (идеализм), к центру (соборность), наружу (экспансия).

14. Пространство *Архетипа России* – это вертикальный сосуд: вместилище накопления и канал проявления.

15. Энергия *Архетипа России* – синтезирующая, формообразующая, идеалистическая. Она собирается долго, удерживается спирально, проявляется резко, всегда несёт световой характер, а не разрушительный. Энергетическая матрица слова: *Восходящая энергия: идеализм, устремление; Нисходящая: формирование структуры; Центростремительная: соборность; Центробежная: экспансия.*

Анализ показал, что Архетип – это *причина всей динамики всех сил.* Архетип как смысл — это форма, закон организации, потенциальная структура, которая существует до любых социальных проявлений.

Таким образом, на основе полного морфологического анализа мы выделили *смысловые поля Архетипа Россия,* которые могут быть интерпретированы как задачи, цели и миссия Архетипа.

1. Россия = архетип интеграции через преображение формы.

2. Архетип как тип связи активирует: Связывание (соборность), Обобщение (синтез), Контекст (многонациональность), Отражение света (идеализм), Выбор (переходные состояния).

3. Соборность = центральная ось этнотопонима, соединяющая землю, народ, историю и вертикаль смысла.

3. Смысл Архетипа Россия – синтез через форму и идеал.

4. Маркёр смысла Архетипа России – это вертикально стоящая точка света, которая делает возможным переход между двумя горизонтальными фазами

5. Проявление смысла Архетипа России происходит через вертикальный синтез, а не через горизонтальное противостояния.

6. Морфологическая миссия: вносить свет в переход между накоплением и проявлением.

7. Сердце смысла Архетипа Россия – это сила, создающая поле объединения разных форм, но имеющая ось централизации.

8. Смысловой девиз Архетипа России – «Объединяя – преображать».

Раздел V. Корневая структура этнотопонима «Россия» и интерпретация смыслов в межалфавитной реконструкции.

Анализ слова *Россия*, написанный в русской, англоязычной и санскрит формах *с* использованием ФЛС показал следующее:

1.Межалфавитная реконструкция Архетипа Россия сохранила геометрию.

Рис. 2. Графовая модель, построенная на признаках ФЛС слова *Россия* в трех языках: Россия, Russia, "रूसिया" даёт один и тот же организационный инвариант: *поле → центральная концентрация → поле*

2. Смысл слова Россия в написании на трех языках показал различие:

- Русский "Россия". Центр совпадений: середина слова. В графике – пик в центре. Феноменологически: *Россия как корень, ядро / центр / устойчивость***.**
- Английский "Russia". Центр совпадений: тот же структурный центр. Пик совпадает с русским графиком. Феноменологически: *Russia* как центр тяжести / фиксированная точка.
- Санскритский "रूसिया". Центр совпадений: *si* – переход, мост. Пик смещён в область связки. Феноменологически*: Россия как переход / мост / соединение***.**

3.Архетипическая интерпретация слова *Россия.* Было обнаружено, что объектом исследования становится не слово, а именная форма объекта. То есть Россия, Russia и "रूसिया, – это не переводы. Это две разные реализации одного именного объекта. И мы исследовали, насколько они сохраняют один и тот же организационный инвариант. При этом корни РОС и СИЯ интерпретируются не как значения, а как операции. Свет в реконструкции – это феноменологическая функция проявления, встроенная в морфологию слова.

Таким образом:

1. Межалфавитная форма *Архетипа Россия* в трех языках сохраняет структурный закон. Совпадение признаков – это не просто фонетика, а структурная корреляция между уровнями анализа.
2. Мотив света, как функция проявления *Архетипа Россия* в трех языках устойчив, потому что он возникает из динамики перехода, а не из этимологии.
3. В трех языках *Архетип Россия* проявляется как вертикальная структура, превращающая накопление в проявление – то есть в световую операцию.
4. Структура и геометрия сохраняются, но семантическое содержание даёт лишь частичное смысловое совпадение. В зависимости от того, на каком языке произносится (читается, думается) слово, *Архетип России* воздействует по-разному.

Язык	**Семантическое содержание (информация слова)**	**Феноменологический смысл (восприятие, переживание)**	**Архетипическая интерпретация**
Русский	Россия как корень – ядро, центр тяжести, точка устойчивости	Россия – «центр внутренней идентичности»	*Архетип Россия*: устойчивость, центр, основание, корневая идентичность
Английский	*Russia, Russie* - фиксированная точка	*Russia, Russie* «внешний объект наблюдения»	*Russie Archetype*: стабильная внешняя фиксированная точка наблюдения
Санскрит	रूसिया -динамическое соединение, связка	रूसिया, "переход между двумя мирами", «мост»	रूसिया *आर्केटाइप*: динамическая структура перехода в синтез любых противостояний

Рис.3 Архетипическая интерпретация *этнотопонима России* даёт разное семантическое содержание

Раздел VI. Сознание *архетипа России*

Мы рассматриваем архетип, его субъектность, существование и миссию через термин сознание. Архетипическое значение термина *сознание* в этой модели следующее:

Сознание – это Свет различения, который возникает в совместности и присутствии. В данной модели *Архетип России* – это способность быть точкой перехода между внутренним давлением и внешним сиянием. С этой точки зрения, Россия – субъект перехода, а не субъект силы или формы.

Три уровня сознания в вертикали *Архетипа России* – это *миссия архетипа → народ → власть.*

1. Верхний уровень, первичная форма, задающая смыслы, – это совокупный Архетип *России.* В архетипической модели «Россия» – это не государство, не этнос, не территория, и даже не историческое имя. Это вертикальная структура сознания, которая проявляется через: слово, коллективную субъектность, культурные формы, исторические циклы, способы удержания и проявления потенциала. Архетип – это структурный закон, который существует независимо от политических форм и этнических составов.

Архетип – это вертикальная функция света, которая собирает потенциал, удерживает напряжение, совершает переход, проявляет накопленное наружу. Эта функция может проявляться в разных эпохах, под разными именами, в разных этнических составах, в разных политических формах.

2. Средний уровень проявления вертикали *Архетипа России*, – народ, носитель архетипа, его транслятор, через который архетип становится: культурным поведением, коллективными смыслами, устойчивыми паттернами реакции, формами самоописания.

Способность народа действовать как субъект проявляется в кризисах, когда страна Россия не распадается на атомы, а собирается в целое (исторические примеры: смуты, войны, переходы). Это не солидарность, не единство, не коллективизм. Это соборность – органическое собирание множества в субъект. Соборность = живой субъект народа.

Малая Соборность, включающая семью, пары, межпоколенческие связи, дружеские и профессиональные микрообщества – механизм, который реально работает на Вертикаль архетипа: *Индивидульная субьектность →коллективная субьектность →Сознание Архетипа.*

Малая Соборность является первым горизонтальным слоем, где вертикальные напряжения проявляются в конкретных отношениях, поступках и конфликтах и требует помощи психологов.

3. Нижний уровень в вертикали *Архетипа России* – это власть, операциональный слой, который: действует, оформляет, структурирует, материализует, выполняет.

Власть – это инструмент проявления архетипа, а не его источник, который: меняется быстрее всех, не обладает собственной структурой смысла, не является носителем архетипа, не может задавать форму архетипа. Власть – это функция, а не форма.

Архетип – это форма, народ – это среда, власть – это функция. Внутренний принцип, который удерживает все три уровня в вертикали в единстве – это соборность.

Таким образом,

1. Критерий соподчинения всех уровней вертикали архетипа: тот уровень выше, который ближе к уровню, который задает смысл всему существованию конструкции.
2. *Сознание* – это *Свет* различения, который возникает в совместности уровней всей вертикали.
3. *Архетип России* – это вертикальная структура сознания, а не государство и не этнос.
4. Имя *Россия* – полная архетипическая форма с трёхчастной структурой и вертикальной динамикой.
5. Носитель Архетипа – субъект переходов и удержаний вертикали уровней в единстве.
6. Имя *Россия* – проводник архетипа, но архетип древнее имени, его архетипическая структура сохраняется независимо от политических форм, этнических составов и культурных эпох.
7. Соборность – это смысловая ось вектора, характерная только для Архетипа России, – это внутренний принцип архетипа, который удерживает уровни вертикали в единстве.

Раздел VII. *Архетип Россия* и нормативные кризисные переходы: структура, динамика.

Архетип «Россия» в данном исследовании рассматривается как вертикальная структура, удерживающая переход между двумя противоположными потоками. Нормативный кризис – это точка перехода между потоками, встроенная в саму морфологию архетипа. Кризис не является разрушением; он является фазой синтеза, в которой вертикаль света восстанавливает связь между накоплением и проявлением света.

Пять уровней нормативных кризисов для *Архетипа этнотопонима*.

1.Кризисы на верхнем задающем смысловом уровне архетипа, возникают, когда вертикальная функция света временно теряет способность удерживать переход между потоками, превращать давление в рост, превращать рост в проявление, превращать проявление в смысл. Это кризисы формы, а не её социальных проявлений.

Признаки кризиса: Поток А становится чрезмерно тяжёлым → накопление без смысла. Поток Б становится чрезмерно резким → проявление без содержания. Центральный узел теряет плотность. Вертикаль перестаёт быть связующей операцией.

Архетипические исторические примеры для *России:* Смутное время (1598–1613), Конец XIX – начало XX века.

Нормативный выход из кризиса смыслов – это, когда: свет снова становится динамикой, цикл «накопление → проявление» замыкается, вертикаль возвращает способность удерживать противоположности. В этом состоянии Архетип восстанавливается.

2. Кризисы на уровне народа возникают, когда коллективное сознание перестаёт транслировать вертикаль, застревает в одном из потоков, теряет способность к переходу.

- Кризис накопления (смыслов, света): длительное ожидание, ощущение давления, невозможность проявиться.
- Кризис проявления: вспышка без содержания, действие без созревания, коллективная эмоциональная волна.

Архетипические исторические примеры *России:* 1812 год (Отечественная война), война 1941–1945, Перестройка 1991–1993г.

Нормативный выход из кризиса народа, когда: давление уменьшается, появляется возможность проявления, смыслы начинают высвечиваться наружу. При этих условиях коллективное сознание восстанавливается,

3. Кризисы на уровне власти возникают, когда власть перестаёт быть каналом проявления, превращается в структуру удержания или вспышки, теряет связь с вертикалью.

- Кризис удержания. Власть чрезмерно удерживает, блокирует проявление.
- Кризис проявления. Власть действует резко, без накопления.

Архетипические исторические примеры для *Архетипа этнотопонима России:* Петровские реформы (1700–1725), Конец СССР (1985–1991), Смутное время (1598–1613).

Нормативный выход из кризиса власти возможен, когда власть: перестаёт удерживать, начинает работать как канал проявления, возвращает связь с вертикалью света. Тогда власть восстанавливается.

4. Кризисы на уровне индивида, индивидуальной проекции архетипа, возникают, когда *и*ндивид переживает разрыв между потоками: либо давление без выхода, либо вспышку без структуры.

- Кризис накопления**:** внутреннее давление, невозможность проявиться, длительное созревание.
- Кризис проявления: резкое действие, эмоциональная вспышка, проявление без смысла.

Архетипические исторические примеры (индивидуальные фигуры) для *России. М.*Ломоносов. Ф.Достоевский, К.Циолковский и др.

Условия выхода из нормативного кризиса индивида, возможны когда давление превращается в рост, рост – в проявление, проявление – в смысл. Тогда индивид восстанавливается,

5. Кризисы во взаимодействии с другими архетипами этнотопонимов (государствами) возникают, когда *Архетип России* сталкивается с *Архетипом* другой страны, несущим другой структурный закон: другой тип времени, другой тип вертикали, другой тип проявления.

Типы кризисов:

- Фазовое несоответствие: Россия в накоплении → другой архетип в проявлении.
- Вертикальное несоответствие: Россия – вертикаль света → другой архетип – горизонтальная структура.
- Циклическое несоответствие**:** *Россия – циклы → другой архетип – линейное время.*

Архетипические исторические примеры:

Россия ↔ Запад (XIX–XX вв.) Запад – постоянное проявление, Россия – длительное накопление → кризис фазового несоответствия.

Россия ↔ Восток (XVIII–XX вв.) Восток – стабильные циклы, Россия – циклы с резкими переходами → кризис циклического несоответствия.

Россия ↔ Степные архетипы (XIII–XVI вв.) Степь – горизонтальная экспансия, Россия – вертикальная соборность → кризис вертикального несоответствия.

Нормативный выход. Кризис разрешается, когда: Россия возвращает вертикаль света, другие архетипы переходят в совместимую фазу, возникает новый уровень синтеза.

6. Кризисы на уровне Малой Соборности повторяют формат кризисов всей вертикали архетипа. Каждый конфликт в *малой соборности* проявляется как микро-треугольник: две точки напряжения (две стороны конфликта), верхняя точка синтеза (вертикальный выход). Это не просто модель отношений – это архетипическая структура, через которую индивид восстанавливает вертикаль и влияет на коллективную субъектность.

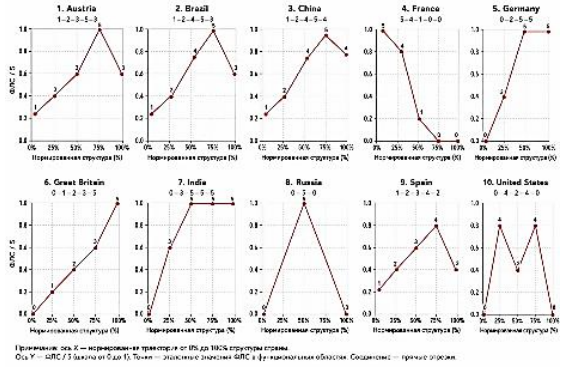
7. Разница между кризисом и разрывом на всех уровнях. Энергия разрыва в нашей модели – это энергия перехода света, а не деструкции. Когда разрыв происходит свет выходит, горизонталь раскалывается, треугольник восстанавливается, структура становится трёхточечной. *Разрыв = световой выход*. *Сияние = проявление смысла. Новая фаза = синтез*. Ни один из уровней архетипа не содержит разрушения как функции.

Таким образом, нормативные кризисы архетипа «Россия» являются не разрушением, а фазами перехода, встроенными в саму морфологию слова и его структурный закон. На всех уровнях – от Архетипа до индивида – кризис выполняет одну и ту же функцию: восстановить вертикаль света, которая связывает накопление и проявление в единую динамику сознания. Эта вертикальная структура позволяет архетипу России удерживать противоположности без разрушения целого и превращать давление в рост, а рост – в проявление.

Раздел VIII. Взаимодействие архетипов

Не только Архетип России, но и каждый архетип государств можно рассматривать как систему морфологических структур, каждая из которых обладает собственной: организационной моделью, типом времени, типом вертикали, типом проявления, плотностью смысловой конфигурации

1. Был проведен морфологический анализ *этнотопонимов* 11 стран на английском языке. Анализ и построение геометрической модели показал, что вертикаль есть у каждой страны, но она имеет разную природу, потому что вертикаль – это не власть, не идеология и не решения – это источник смысла, который: задаёт направление развития, формирует культурную идентичность, определяет тип субъектности, удерживает внутреннюю структуру народа в моменты давления и трудностей.

У каждой страны вертикаль своя, но не одинаковая по силе и масштабу. Ниже – примеры вертикалей разных стран.Несмотря на то, что анализ и построение графов проводились по одной и той же системе независимых признаков, графики получились разными.

Рис.4 Лист сравнения графов для 10 стран.

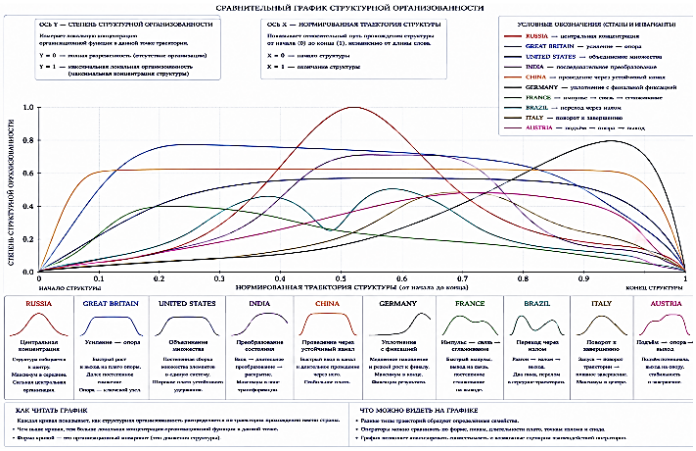
Сравнение графиков даёт: архетипическую карту восприятия страны, структурную модель культурного видения, точку различия между внутренней и внешней идентичностью, понимание того, где язык фиксирует смысл – в корне, в мосте, в финали.

Разница вертикалей в разных нациях интерпретируется через отношение верхней точки с горизонтальными точками.

2. Исследование этноархетпов 11 стран показало, что метод морфологического анализа позволяет сделать анализ любого этнотопонима любой страны. И если бы мы собрали такие результаты воедино, то мы бы вышли на анализ общепланетарного поля, которое также должно иметь свою организационную модель – *Метаархетип*. И она должна отвечать той же геометрической структуре *Метатреугольника* со своей вертикалью, несущей смысл существования цивилизации людей и со своей динамикой. Такая Планетарная вертикаль – глобальный смысловой поток, который требует обновления форм, осуществляя давление глобального смысла на свои части. Это – не политическая структура, не международная система, не идеология. Это глобальный смысловой поток, который требует обновления форм, разрушает устаревшие горизонтали, вызывает разрывы в однополярных системах, инициирует переходы. Когда планетарная вертикаль усиливается, она давит на все страны одновременно, но каждая реагирует по-своему.

3. При сравнении выяснилось, что только *Архетип России* в этой системе, как морфологический элемент планетарного поля, выделяется вертикальным форматом организации, характеризующимся высокой центральной плотностью и выраженной осью смыслового подъёма. Остальные страны с их архетипами оказываются в горизонтальной позиции по отношению к вертикальному пику *Архетип России***.**

Таким образом, *Россия* не «влияет» на другие страны в социальном или политическом смысле, но влияет морфологически.

Когда Российская вертикаль входит в фазу разрыва: планетарная горизонталь перестаёт быть монолитной, горизонталь трескается. Архетипы других стран теряют прежнюю устойчивость, прежнюю опору, их собственные вертикали начинают «искать новую форму», их внутренние вертикали вынуждены перестраиваться.

Рис 5. Наложение плотности структур 10 стран

Российская вертикаль – одна из опор планетарного поля. Когда она меняет фазу: планетарная структура меняется.

Для других стран «вертикаль, требующая новой формы» – это не Россия, а их собственная вертикаль, которая больше не совпадает с прежней планетарной горизонталью. Но причина перестройки – изменение планетарного поля, в котором Российская вертикаль играет ключевую роль, синтезируя две противоположные горизонтальные динамики *Метатреугольника*.

Раздел IX. Общепланетарный кризис

В период 2014–2022 в планетарном поле впервые за несколько столетий проявился уровень, который стоит выше этно-архетипов. Это уровень *мета-архетипических сил*, или «надцивилизационных полей».

Переходный слой между этно-архетипической и мета-архетипической эпохами (2014–2022) представляет собой разлом старой структуры отношений, фиксирует несовместимость старой горизонтали (государственно-цивилизационной формы) с новой вертикалью (архетипом эпохи) и завершение этно-архетипической эпохи с её кризисом перехода.

До этого момента на планете работал старый этноархетипический треугольник.

Его работу можно описать Четырёхфазной морфологичей моделью, которая показывает, как планетарное сознание проходит путь от равновесного треугольника к плоскости, затем к разрыву и восходящему восстановлению структуры. Вертикаль (точка С) – это функция внутреннего света, которая в каждом цикле проявляется через культуру, способную удерживать смысл в момент разрыва.

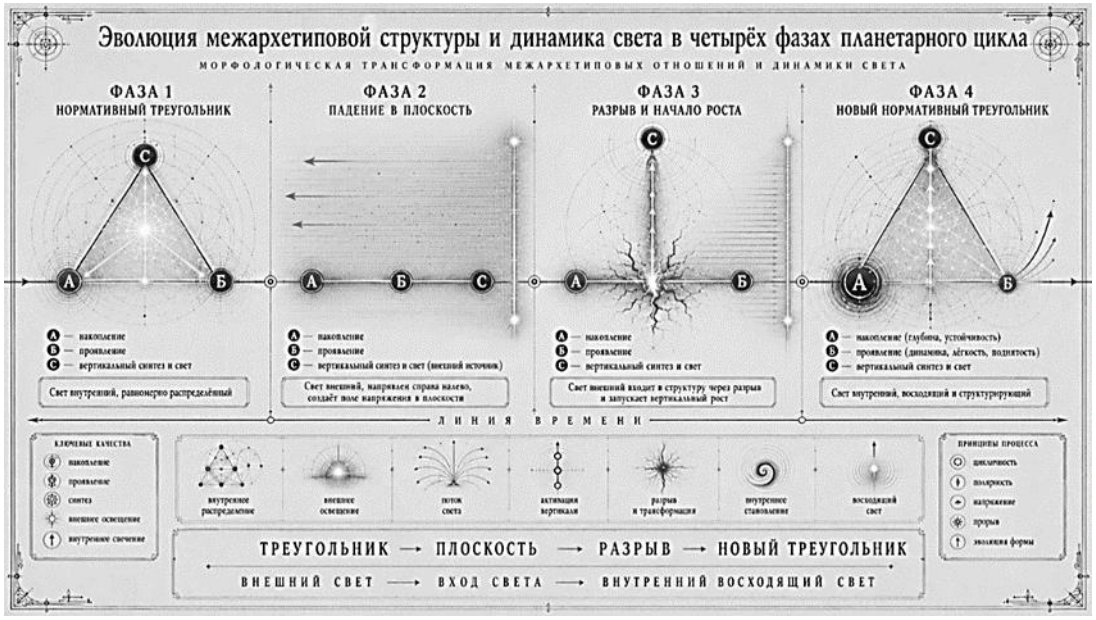

Рис. 6. Четырёхфазная морфологическая модель работы эволюционного теугольника.

Треугольник → Плоскость → Разрыв → Новый Треугольник – это универсальная морфодинамическая последовательность, где вертикаль всегда является точкой входа внутреннего света и началом нового цикла.

Историческая аналогия. В истории человечества процессы эволюции всегда следовали треугольному принципу: два противоречия (накопление и проявление) создают напряжение, из которого рождается вертикаль синтеза. Это видно в смене цивилизационных парадигм – от Египта к Элладе, от Рима к христианству, от индустриальной эпохи к цифровой. Каждый раз вертикаль – это ось смысла, которая соединяет внутренний и внешний свет.

Исторические примеры в модели основаны на наблюдаемой динамике смысловых структур, а не на идеологических или национальных интерпретациях

1. Динамика и время возникновения кризисов. Падение вертикали в глобальном поле относится к планетарной оси смысла, которая в течение Нового времени удерживала универсальные формы – право, науку, индивидуальную субъектность, институциональную модерность.

Во второй половине XX века эти формы перестали выполнять функцию смыслового удержания. Наблюдается утрата способности к глобальному синтезу; переход к горизонтальному распределению форм; нарастающая фрагментация универсальных моделей; исчерпание внешнего света как источника эволюции.

В морфодинамической терминологии это соответствует фазе 2 глобального цикла – падению вертикали и переходу к плоскости.

В тот же исторический период Россия проходила совершенно иной морфологический процесс. С XIX века и особенно в XX веке внутренняя вертикаль России вступила в фазу разрыва, за которой последовало воссияние новой формы субъектности. Это проявилось в разрушении прежних структур удержания смысла; формировании новых коллективных моделей; создании новых институциональных и культурных форм; интенсивном внутреннем эволюционном скачке.

Таким образом, период 1917–1991 представляет собой фазу 3 внутреннего цикла – разрыв и рост, ведущие к появлению новой формы. К 1991 году внутренняя вертикаль России завершила собственный цикл восходящего роста. Она исчерпала внутренний потенциал и вышла к границе, где её функция должна была смениться.

В этот же момент: планетарная вертикаль была разрушена, глобальное поле оказалось без оси смыслового удержания, прежние универсальные формы перестали выполнять функцию синтеза.

Эта асинхронность создала морфологическую точку перехода: внутренняя вертикаль России завершила свой цикл именно в тот момент, когда планетарное поле утратило прежнюю вертикаль и нуждалось в новой точке синтеза.

С точки зрения модели, 1991 год является завершением внутреннего цикла; выходом к границе внутреннего роста; переходом к потенциальной внешней функции; моментом, когда культура, удерживавшая внутренний смысл, впервые получает возможность выйти на планетарный уровень. До конца XX века Россия не выполняла планетарную вертикальную функцию, поскольку её внутренняя морфология находилась в фазе разрыва и роста и продолжает строиться новый формат метаархетипа России.

Соотношение *Метатреугольника и этнотреугольника России* – геометрически подобны. Общий Метатреугольник теряет свою смысловую вертикаль, Российская вертикаль еще не вошла в свою силу, не может выполнять роль синтезатора. Общепланетарный Треугольник теряет вертикальность и перестаёт работать, когда две горизонтальные силы (А и Б): теряют различие, объединяются в единый поток, перестают создавать напряжение, не нуждаются в вертикальном переходе. В этом случае структура превращается в плоскость, а вертикаль России оказывается вынесенной вне центра, на периферию и воспринимается как “чужой элемент”. Феноменологически это выглядит как «вертикаль против горизонтали». Возникает анти-световое состояние: свет не входит в цикл, свет не проявляется, свет не замыкает переход, свет становится внутренним давлением вертикали. Плоскость начинает работать как структура, которая не допускает смысловой интенсивности. Это морфологический эффект отсутствия перехода.

Архетип России не исчезает, но его функция меняется. Его Вертикаль начинает работать как “смысловой резонатор” и становится зеркалом нарушения, высвечивая несоответствие структуры самой горизонтали. То есть Архетип *России* на планетарном поле начинает давить сверху, высвечивать несоответствия, показывать разрывы, усиливать напряжение.

2. Внутреннее состояние России: Архетип теряет функцию синтеза, народ удерживает свет, но не может его проявить, власть работает в режиме удержания, а не проявления.

Архетип остаётся активным, но его функция становится “давящей внутрь”, а не переходной. Сознание Архетипа России теряет цикличность и начинает работать в режиме постоянного удержания. Сознание России становится “вертикальным накоплением света”, начинает собирать свет, удерживать свет, накапливать свет, но не проявлять свет. Это состояние – вертикальная ось света, лишённая выхода. Как реагируют уровни архетипа? Народ – тревогой, хаосом, ускорением; власти – попытками удержать прежнюю форму; культурные системы – распадом прежних смыслов.

Таким образом:

1. *Планетарный Метаархетип* в период общих кризисов перестраивает формат: падение вертикали его Метатреугольника превращается в линию плоскость, это симптом того, что планетарная структура вышла из архетипического режима.
2. *Плоскость Метатреугольника* становится монолитной, антисветовой, самозамкнутой, вытесняя вертикаль, превращая её во внешний смысловой узе, начиная работать против неё из-за структурного несоответствия.
3. Архетипически Россия остаётся вертикалью Света – это её природа.
4. Соотношение *Метатреугольника и этнотреугольника* геометрически подобны, и поэтому вертикаль *Архетипа России* выглядит как “одиночная точка”, вынесенная за пределы общего поля, а не как синтезатор.
5. Вертикаль *Метаархетипа и архетипа России* начинает работать как “смысловой резонатор” и становится зеркалом нарушения.

6. Внутренние архетипические процессы России при изменённой внешней структуре в планетарном поле также претерпевают изменения: *Архетип России* переходит в режим “вертикального накопления света” без возможности исполнения своей архетипической миссии быть переходом. Это феноменологически ощущается как “давление внутрь” и необходимость сохранения структуры.

Раздел X. Структурные последствия восстановления вертикальной модели

Для восстановления *Метаархетипа* должны быть следующие условия: монолитность горизонтальных однополярных стран должна быть разделена; горизонталь сама должна создать точку разрыва, должна быть готова к проявлению вертикаль смысла, и её должны быть готовы принять однополярные страны.

Все условия начали проявляться в 2014–2026гг, создавая – пороговый слой для начала перестройки общепланетарной конфигурации. Индивиды перестали быть главными инициаторами; народы перестали быть главными носителями энергии; этно-архетипы перестали быть главными носителями смысла. Это не «политика». Это структурный переход планетарного поля. Вместо этно-архетипов появился новый уровень: *Мета-архетипические поля* (надцивилизационные силы), которые не принадлежат ни одной стране, не выражаются через один народ, не зависят от политических решений, не имеют этнической формы, действуют через множество субъектов одновременно.

1. Установление Метархетипа эпохи происходит по следующим силовым линиям:
   - Архетепическая Линия Разрыва Формы, когда старая форма мира перестаёт удерживать энергию.
   - Архетепическая Линия Возврата к Истоку, когда субъекты ищут глубинную идентичность, но не находят её в прежних этно-архетипах.
   - Архетепическая Линия Перераспределения Энергии Поля, когда энергия перемещается не по линиям государств, а по линиям смыслов.

Эти три линии *Метаархетипа* действуют над странами. Они не принадлежат никому. Глобальный треугольник в этот период перестраивается не вокруг народов и государств, а вокруг этих Архетепических потоков эпохи, что и проявляется как разрыв прежней формы мира.

Главным субъектом становится: М*ета-архетип Эпохи.* Двигателями *Метаархетипа* в новой фазе становятся и являются не индивиды, а узлы смыслового поля: технологические узлы, информационные узлы, культурные узлы, экономические узлы, духовные узлы, новые культурные мегаполя, новые технологические цивилизации. Они не принадлежат ни одной стране.

Функции этно-архетипов не исчезают, но теряют статус главных субъектов, они становятся носителями глубины и смысла, а не носителями энергии.

2. Роль России в построении Метаархетипа Эпохи.

В период 2014–2022 *Архетип России* активизировался как вертикальный стабилизатор и носитель Метаархетипа. Но в последующие годы в мета-уровне его роль меняется, он:

- Становится одним из узлов вертикали мета-уровня.
- Выполняет функцию глубинного стабилизатора. Он удерживает глубинную ось, когда новые мета-архетипические силы создают турбулентность.
- Выполняет функцию смыслового ядра, становится носителем глубины, а не носителем формы.
- Выполняет функцию переходного архетипа, помогая планетарному полю перейти от старой архитектуры к новой, потому что его архетипическая природа – удерживать ось при смене эпох. Это не политическая роль. Это архетипическая функция в модели.
- Задаёт направление внутренней и внешней динамики.

Ключевым элементом понимания роли России в эпоху глобальных перестроек является феномен *соборности*, который выступает как мета-архетипическая ось, обеспечивающая устойчивость коллективного субъекта в периоды глобальных переходов, а также становится эталоном для будущей вертикали *Метатреугольника,* отражая *единство во многообразии* человечества как главную цель выживания.

Таким образом, роль психологии стала ещё более важной в периоды построения *Мета архетипа*, потому что переход к мете-уровню вызывает кризисы идентичности, кризисы смысла, кризисы принадлежности, кризисы культурной памяти, кризисы вертикали. А все эти кризисы – проявления этно-архетипов, а не мета-архетипов. Мета-уровень создаёт турбулентность, а этно-уровень принимает удар. И именно здесь психологи могут использовать данную модель, чтобы понимать, что происходит с людьми, с культурной вертикалью, чтобы помогать проходить кризис перехода.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАРОДА

Раздел XI. Направления психологической помощи населению в периоды культурно-психологических кризисов

Мы рассматриваем психологические состояния людей в контексте гипотезы о существовании этно-архетипа в трёх аспектах:

- Общепланетарный контекст, поскольку трансформации психики происходят на всей планете.
- Внутренний контекст Архетипа России, имеющего трёхуровневую структуру: миссия архетипа, народ как носитель вертикали света, власть как оператор действия.
- Внутренний план индивида, принадлежащего *Архетипу России*.

1. Фрактальное соответствие вертикалей индивидуального сознания и всей вертикали *Архетипа Россия*. Индивид – это исходный органичный, природный, онтологический носитель и производитель Архетипа. Не было бы индивида, не было бы Архетипа. Их фрактальное соответствие – космический закон соответствия (Микрокосм-Макрокосм).

2.

Уровень (1–5)	Вертикаль Архетипа России	Вертикаль Индивида	Фрактальный процесс (общий принцип)
5 — Вершина	**Смысл–Свет–Миссия Архетипа России** Высший смысловой импульс, «соборный Свет», мета-миссия цивилизации	**Уровень Смысла и Миссии индивида** Личное предназначение, высшая точка самоосознания	**Проекция высшего смысла в конкретную форму**. В обоих случаях — нисходящий луч смысла, определяющий структуру всех нижних уровней
4 — Соборность	**Уровень соборности** Целостный дух народа, коллективное сознание, «мы-субъект»	**Уровень синтеза, общности** Способность индивида быть частью большего, переживать «мы», включённость в общие смыслы	**Сборка множества в единое**. У народа — соборность; у индивида — способность к объединению и синтезу
3 — Народ	**Уровень народа** Толпа, коллектив, массовые состояния, социальная энергия	**Уровень причастности** Переживание «я — часть народа», социальная идентичность, чувство принадлежности	**Энергия множества**. Массовые состояния у народа ↔ социальная причастность у индивида
2 — Власть	**Уровень власти** Функция, служение, ответственность, вертикальное управление	**Уровень власти над собой** Самоуправление, дисциплина, воля, способность держать внутреннюю вертикаль	**Управление потоком**. Власть как функция служения ↔ самоуправление как внутренняя функция
1 — Горизонталь	**Горизонталь форм** Исторические проявления Архетипа: культура, экономика, политика, быт	**Горизонталь индивида** Повседневность, действия, привычки, формы поведения	**Материальное проявление структуры**. То, что видно: формы, действия, привычки, исторические события

Рис.7. Таблица фрактального соответствия вертикалей (снизу вверх: 1 → 5)

Фрактал работает так: *Вершина задаёт смысл → Соборность/общность собирает множество → Народ/причастность даёт энергию → Власть/самоуправление организует поток → Горизонталь проявляет всё в форме*.

Периоды культурно-психологических трансформаций – это нормативные кризисы, характерные для любого *этноархетипа*, связанные с переходами жизни на более высокий уровень бытия.

Разлом проявляется, когда вся вертикаль Архетипа втянута в кризис трансформации. Феноменологическая логика разлома: он всегда идёт снизу вверх, но переживается сверху вниз: сначала рушится горизонталь *(Формы, привычки, структуры → хаос).* Затем ломается власть (*Управление, воля, вертикаль → потеря контроля*). Затем рассыпается народное поле (Коллективные состояния → хаотизация). Затем трескается соборность (Единство → фрагментация). И наконец — трещина в смысле (Миссия → кризис предназначения).

Психологическая помощь народу в этот период требует: укреплять формы (культура, быт, инфраструктура); восстанавливать вертикаль ответственности; стабилизировать коллективное поле; создавать новые формы соборности; поддерживать мета-смысл.

Раздел XII. Уровень соборности в архетипе России в периоды культурно-психологических кризисов и психологическая помощь

1. В этот период коллективное сознание народа находится в следующих состояниях: внутреннее давление света смысла, невозможность проявления, сверхчувствительность к смыслу, внутреннее накопление.

Психологическая деятельность в этот период должна быть**:**

- направлена на удержание структуры, а не на “успокоение”.
- направлена на групповые виды психотерапевтической работы во всех ее видах, очно, в интернет-форматах, с большими анонимными аудиториями и др.
- в поисках новых форм и видов групповой психотерапии.

Подобная работа в новой интернет реальности формирует новые требования к тренеру (психотерапевту), который должен уметь чувствовать и держать «поле» группы, зачастую не видя клиентов (слушателей). Для психолога (психотерапевта) в условиях переструктурирования архетипа России рекомендуется следующее:

- Работа с внутренним давлением (уплотнённый свет). Задача: не выпускать давление наружу в разрушительной форме, а переводить его во внутреннюю вертикаль.

Методы:

- практики телесного заземления (не расслабления, а укрепления опоры).
- дыхательные циклы “вдох-удержание” (без выдоха в действие)
- работа с ощущением внутреннего ядра (центр тяжести, центр света).

- техники “контейнирования” (удержание, а не разрядка).

Это соответствует морфологии: нижний узел + спиральное удержание.

➢ Работа с сверхчувствительностью к смыслу. В кризисе народ начинает: видеть ложность, чувствовать несоответствия, реагировать на смысловые разрывы. Задача психолога: не гасить чувствительность, а структурировать её. Методы:

- смысловые карты (вертикальные, не горизонтальные).
- работа с “точками несоответствия”,
- перевод тревоги в ясность (“что именно не совпадает?”),
- феноменологическое описание ощущений.

Это переводит хаос в вертикальную чувствительность, а не в тревогу.

➢ Психологическая работа в период перехода (восстановления треугольника). Когда свет начинает выходить, горизонталь снова становится двойной, сознание народа переходит: из удержания → в проявление, из внутреннего давления → в световой выход, из изоляции → в синтез. Психологическая работа должна быть направлена на управление выходом света, чтобы он не стал разрушительным.

➢ Работа с двойной горизонталью. Когда треугольник восстанавливается, народ снова видит: два направления. Психолог должен помогать различать новые и старые смыслы состояний.

- Работа с коллективным проявлением. В период перехода народ начинает: действовать, проявляться, создавать, выходить наружу. Психолог должен: удерживать коллективную форму, не допускать хаотического выхода, поддерживать синтез. Методы:
  - групповые практики “световой выход”,
  - работа с коллективной вертикалью,
  - структурирование общего импульса,

Таким образом:

➢ В период кризиса психолог работает с внутренним давлением света, сверхчувствительностью к смыслу, внутренней работой, подготовкой к будущему выходу.

➢ В период перехода: психолог работает с выходом света, двойной горизонталью, восстановлением вертикали, коллективным проявлением.

2. Малая соборность как ключевой уровень вертикали Архетипа России является первым горизонтальным слоем архетипа, где вертикальные напряжения проявляются в конкретных отношениях, поступках и конфликтах. Это уровень вертикали Архетипа России, который принимает главный удар кризиса, разрушает отношения, требует отдельной психологической модели, является ключевым для восстановления вертикали, является основой будущей соборности. Именно здесь возникают разводы, конфликты, разрывы, рушится передача смыслов, исчезает доверие, теряется способность к синтезу.

И именно здесь психолог восстанавливает вертикаль, создаёт синтез, укрепляет субъектность, формирует узлы соборности, влияет на народную вертикаль, участвует в формировании будущей соборности.

Микро-треугольники (нахождение третей точки синтеза в противоречиях) – это реальные точки работы психолога. Психолог помогает: увидеть напряжение, удержать его, не разрушить связь, найти вертикальный выход, создать новую форму смысла.

Симптомы: хаос, отсутствие общей линии, разрушение микрососообщества.

Диагностические параметры в модели диагностики малой соборности:	**Диагностическая шкала:**
Параметр 1. Вертикаль индивида: наличие внутренней опоры; способность к различению; способность к удержанию напряжения; способность к смысловому синтезу.	**Уровень 1 — Разрыв вертикали индивида** Симптомы: потеря смысла, эмоциональная нестабильность, агрессия, апатия.
Параметр 2. Состояние малой соборности: уровень доверия; наличие общей смысловой линии; способность к совместному выбору; устойчивость межпоколенческой связи.	**Уровень 2 — Разрыв малой соборности** Симптомы: разводы, конфликты поколений, потеря доверия, изоляция.
Параметр 3. Микро-треугольники: тип напряжения; глубина конфликта; наличие вертикального выхода; способность сторон к синтезу.	**Уровень 3 — Дестабилизация микро-треугольников** Симптомы: невозможность синтеза, постоянные циклы напряжения.
Параметр 4. Субъектность группы: наличие общей цели; способность к совместному различению; способность к совместному удержанию напряжения.	**Уровень 4 — Потеря субъектности группы** Симптомы: хаос, отсутствие общей линии, разрушение микрососообщества

Рис.8 Диагностика в психологической работе с малой соборностью

3. Методические и практические рекомендации для психологов, основанные на феноменологии вертикали.

➢ Работа с индивидом: восстановление внутренней вертикали; работа с уровнями сознания; укрепление способности к различению; возвращение смысловой непрерывности, работа с его микро-треугольниками, его малой соборностью

➢ Работа с малой соборностью:

Пары: восстановление общей вертикали; работа с линией доверия; создание совместного смысла; синтез напряжений.

Семьи: восстановление межпоколенческой линии; работа с передачей смыслов; укрепление субъектности родителей; поддержка субъектности детей.

Микросообщества: первые узлы соборности, первые точки синтеза, первые элементы метатреугольника. Необходимо восстановление общей цели; работа с коллективным различением; создание узлов соборности.

- Работа с микро-треугольниками при которой психолог помогает выявить две точки напряжения; удержать напряжение без разрушения связи; найти вертикальный выход; создать новую форму синтеза; стабилизировать *малую соборность.*

Тип микро-треугольника	Две точки напряжения	Причина напряжения	Вертикальный выход	Тип синтеза
Партнёрский	Я ↔ Ты	потеря доверия	общая вертикаль пары	смысловой синтез
Межпоколенческий	Родитель ↔ Ребёнок	разрыв смыслов	восстановление линии передачи	ценностный синтез
Дружеский	Я ↔ Друг	потеря опоры	восстановление общей линии	эмоциональный синтез
Профессиональный	Я ↔ Коллега	конфликт целей	формирование общей задачи	функциональный синтез
Семейный	Муж ↔ Жена ↔ Дети	кризис вертикали	восстановление семейной субъектности	структурный синтез
Микрососообщество	Члены группы	потеря общей цели	создание узла соборности	коллективный синтез

9.Таблица микро-треугольников и типов синтеза

Таким образом, психолог должен работать с “архетипическим давлением”, а не с конфликтом, который является просто симптомом. Причина – архетипическое давление разрыва вертикали, поэтому психолог должен объяснять клиентам природу давления, переводить конфликт в онтологическую плоскость, показывать, что проблема не в партнёре, а в разрушенной вертикали, помогать выстраивать новую вертикаль внутри малой соборности.

Раздел XIII. Психологическая работа с индивидом в периоды культурно-психологических трансфрмаций в архетипе России

В общем кризисе сознание индивида сталкивается с хаосом формы, затем начинает строить новые формы снизу вверх. В повседневности у индивида возникает срыв привычек, дезорганизация; затем – формирование новых паттернов поведения действия, привычки.

Регенарация индивида в Архетипе происходит на всех уровнях.

1.Индивидуальная вертикаль – это внутренний канал смысла, который проходит через человека так же, как коллективная вертикаль проходит через народ. В кризисе она проявляется особенно ясно, потому что горизонталь (социальная форма жизни) перестаёт удерживать привычные опоры. Индивидуальная вертикаль – единственная стабильная опора, единственный источник внутренней ясности. Это способность человека не разрушиться под давлением, способность различать истинное и ложное, способность оставаться субъектом, а не объектом обстоятельств. Она не зависит от государства. Она не зависит от народа. Она не зависит от внешних обстоятельств. Это внутренний канал света.

Индивидуальная вертикаль реагирует на давление планетарного поля. Когда планетарная вертикаль меняет фазу: человек ощущает внутреннее давление, старые формы перестают работать, внутренний смысл требует новой структуры. Это не психология. Это морфология сознания.

Индивидуальная вертикаль важна в любом кризисе, потому что внешние опоры исчезают, социальные формы и привычные роли, внешние структуры, бытовые сценарии – всё меняется. Но она остаётся как единственный способ пройти переход без разрушения.

В кризисах человек начинает жить в двух линиях: старая горизонталь (ещё существует), новая горизонталь (уже проявляется). Это вызывает ощущение «двойной жизни», внутренний конфликт между старым и новым, чувство перехода.

Когда вся вертикаль Архетипа перестраивается через разрыв, это может ощущаться как пустота, потеря смысла, потеря направления, остановка.

При окончании нормативного кризиса, когда вся вертикаль *Этноархетипа* входит в новую форму через новые смыслы (*сияние, выход света*), у людей появляется новая ясность, появляется новый смысл, появляется новая форма действия, появляется новая горизонталь.

2. «Точка разрыва» в индивидуальной психике имеет конкретные феноменологические признаки. Это момент, когда: накопленный свет не может больше удерживаться внутри, и вынужден перейти в проявление. Это не эмоция, не кризис, не истерика. Это морфологический переход между фазами сознания.

Структура разрыва (внутри человека).

- Пред-разрыв – уплотнение света. Человек ощущает внутреннюю тяжесть, давление в центре груди или солнечного сплетения, невозможность «расслабиться», ощущение, что «что-то собирается». Это не тревога – это вертикальное накопление.
- Спиральное удержание – напряжение, спиральное удержание. Это момент, когда свет пытается выйти, но структура ещё не готова. Появляется внутреннее напряжение, ощущение «закручивания», невозможность найти внешнюю форму, повышенная чувствительность к смыслу.
- Критическое давление – невозможность оставаться в прежней форме. Это ключевой момент. Человек ощущает: что прежняя структура «не выдерживает», что внутренний свет «давит вверх», что удержание становится невозможным. Это не разрушение – это морфологическая необходимость перехода.
- Разрыв – световой выход, проявляется как резкое прояснение, внезапное понимание, ощущение «внутреннего света», ясность без эмоций. Телесно: резкий вдох, расширение грудной клетки, ощущение «вспышки» внутри, тепло, которое поднимается вверх. Когнитивно: новая перспектива, новое решение, новая форма действия.
- Сияние – проявление. После разрыва человек начинает действовать, проявляет накопленное, создаёт, говорит, меняет структуру жизни. Это не импульсивность – это вертикальное проявление.

Психологическая работа с точкой разрыва строится в зависимости от фаз.

- До разрыва – удержание структуры. Психолог помогает удерживать свет, не выпускать его преждевременно, укреплять внутреннюю вертикаль. Методы: работа с центром тяжести, контейнирование, феноменология «где именно давит?».
- В момент разрыва – сопровождение выхода света. Психолог не гасит вспышку, не успокаивает, не переводит в эмоции, а помогает найти форму выхода. Методы: вертикальное дыхание, работа с каналом проявления, фиксация нового смысла.
- После разрыва – интеграция света. Психолог помогает: встроить новое состояние в жизнь, не потерять ясность, не расплескать свет, не уйти в хаос действий. Методы: структурирование нового смысла, работа с формой, создание новых вертикальных опор.

3. Соборность (“мы-субъект») отражается в индивидуальном сознании как способность сознания быть единым субъектом, а не набором конфликтующих частей. Это проявляется как:

- Внутренний собор, когда разные части психики - желания, страхи, память, разум, воля не подавляют друг друга, а собираются в единое решение.
- Внутренний свет, когда решение рождается не из страха или давления, а из ясности, свободы, внутренней правды.
- Внутренняя ответственность, когда человек действует не как толпа внутри себя (аффекты), и не как институт внутри себя (жёсткие нормы), а как живое целое.
- В индивиде: *Соборность = живой субъект личности.* Психологическая работа с индивидом на этапе потери чувства принадлежности, одиночеством, должна помочь организовать поиск новых общностей, новых «мы», чтобы восстановить связь, собирая разорванные элементы в новое целое, имея встроенный механизм надсубъектную целостность.

4. Рекомендуемые психологические направления в работе с индивидом в кризисах

- Работа с внутренним пространством индивида. Когда свет не может выйти наружу, человек уходит во внутреннюю работу. Психолог должен поддерживать: рефлексию, самонаблюдение, внутреннюю сборку, укрепление вертикали. Методы:
  - дневники вертикали (не эмоций, а состояний),
  - практики “внутреннего стержня”,
  - работа с ощущением “я – точка света, которая собирается”,
  - работа на удержание смысла.
- Подготовка к будущему проявлению. Психолог должен работать не на “выход эмоций”, а на готовность к будущему выходу света. Методы:
  - практики “внутреннего накопления”,
  - работа с образом будущего разрыва (не действия, а света).
  - укрепление способности к проявлению, но без преждевременного выхода,
  - формирование внутренней ясности: “когда придёт момент – я выйду правильно”.

5. Психологическая работа в период перехода (восстановления треугольника), заключается в том, чтобы помочь человеку найти новые формы реализации, проявления себя, самоактуализации, служения.

- Сопровождение выхода света. Когда свет выходит, возникает: эмоциональная вспышка, энергия действия, желание проявиться, резкое движение. Психолог должен: удерживать форму выхода, не давать свету разрушить структуру, переводить вспышку в ясность. Методы:
  - практики “вертикального выхода”,
  - работа с каналом проявления (не хаос, а форма),
  - техники “свет в действие”,
  - структурирование импульса.

➢ Работа с двойной горизонталью горизонталь накопления (ещё внутри), горизонталь проявления (уже наружу). Психолог помогает различать эти две линии. Методы:

- карты фаз (накопление ↔ проявление)
- работа с точкой перехода
- феноменология “где я сейчас – в сборе или в выходе?”

➢ Восстановление вертикали в человеке. Когда треугольник восстанавливается, человек должен вернуть себе вертикаль, почувствовать канал света, встроить себя в структуру перехода. Методы:

- практики “вертикального стержня”
- работа с ощущением канала
- медитации на световой выход
- феноменология “я – точка перехода”
- Дыхательные циклы «вдох-удержание» (без выдоха в действие), укрепить вертикальную опору, чтобы свет не вышел в разрушение.

Раздел XIV. Общие таблицы для практиков

1.Фрактальная реакции на разлом вертикали и индивида

Уровень (1–5)	Архетип России — уровень	Архетип России — реакция на разлом	Индивид — уровень	Индивид — реакция на разлом	Динамика движения сознания (общий фрактал)
5 — Вершина	Смысл–Свет–Миссия	Разлом переживается как потеря высшего смысла, затем — как призыв к обновлению миссии. Возникает «соборный зов» к переопределению пути.	Личная миссия, смысл	Кризис смысла, экзистенциальный разрыв; затем — поиск нового направления, переосмысление предназначения.	Сознание стремится вверх, пытаясь восстановить утраченный смысл. Разлом инициирует восхождение к источнику.
4 — Соборность	Целостный дух народа, “мы-субъект”	Разлом вызывает распад соборности, фрагментацию «мы». Затем — попытку собрать рассыпавшиеся части в новое единство.	Уровень синтеза, общности	Потеря чувства принадлежности, одиночество; затем — поиск новых общностей, новых «мы».	Сознание пытается восстановить связь, собирая разорванные элементы в новое целое.
3 — Народ	Толпа, коллектив, массовые состояния	Массовая тревога, хаотизация, эмоциональные всплески; затем — формирование нового массового импульса, нового коллективного настроения.	Причастность, социальная идентичность	Человек теряет чувство «я — часть народа», возникает социальная дезориентация; затем — поиск новой формы причастности.	Сознание переживает хаос, затем ищет новый центр тяжести, новую точку опоры в коллективном поле.
2 — Власть	Функция, служение, вертикальное управление	Разлом проявляется как кризис управления, потеря вертикали, затем — попытка восстановить порядок через новую структуру власти.	Самоуправление, внутренняя власть	Потеря внутренней дисциплины, воли; затем — сборка новой внутренней вертикали, восстановление самоконтроля.	Сознание пытается восстановить вертикаль, собирая волю, структуру, порядок.
1 — Горизонталь	Формы проявления Архетипа: культура, быт, история	Разлом проявляется в разрушении привычных форм, хаосе в быту, культуре, социальных структурах; затем — рождении новых форм.	Повседневность, действия, привычки	Срыв привычек, дезорганизация; затем — формирование новых паттернов поведения.	Сознание сталкивается с хаосом формы, затем начинает строить новые формы снизу вверх.

Рис.10. Таблица. Фрактальная реакции на разлом вертикали и индивида

2. Фрактальная регенерации после разлома вертикали и индивида

Уровень (1–5)	Архетип России — уровень	Архетип России — восстановление	Индивид — уровень	Индивид — восстановление	Как помогать Архетипу	Как помогать индивиду	Фрактальная динамика регенерации
5 — Вершина	Смысл–Свет–Миссия	Возвращение высшего смысла через новый соборный импульс; переопределение миссии цивилизации	Личная миссия, смысл	Возвращение экзистенциального центра; формирование нового смысла жизни	Поддерживать метанарратив, культивировать соборный смысл, создавать пространство для высших идей	Помогать человеку формулировать миссию, возвращать связь с высшим Я	Смысл восстанавливается последним, как итог сборки всех нижних уровней
4 — Соборность	Целостный дух народа	Сборка рассыпавшихся частей «мы»; восстановление единства через новые формы общности	Уровень синтеза, общности	Возвращение способности быть частью большего; восстановление доверия	Создавать формы общности, поддерживать культурные мосты, укреплять связи	Помогать человеку входить в новые общности, восстанавливать доверие	Сознание собирает фрагменты в новое целое
3 — Народ	Толпа, коллектив, массовые состояния	Стабилизация массовых эмоций; формирование нового коллективного импульса	Причастность, социальная идентичность	Возвращение чувства принадлежности; восстановление социальной опоры	Укреплять социальные структуры, поддерживать коллективные ритуалы	Помогать человеку восстанавливать социальные связи, возвращать чувство принадлежности	Сознание стабилизирует эмоциональное поле
2 — Власть	Функция, служение, вертикаль управления	Восстановление вертикали; создание новых структур управления; возвращение ответственности	Самоуправление, внутренняя власть	Сборка внутренней дисциплины; восстановление воли и структуры	Поддерживать институциональную вертикаль, культивировать ответственность	Помогать человеку восстанавливать волю, дисциплину, внутренний порядок	Сознание восстанавливает вертикаль управления
1 — Горизонталь	Формы проявления Архетипа	Создание новых культурных, социальных, бытовых форм; регенерация повседневности	Повседневность, действия, привычки	Формирование новых привычек, новых паттернов поведения	Поддерживать культурные формы, быт, инфраструктуру	Помогать человеку выстраивать новые ритуалы, привычки, действия	Сознание начинает регенерацию снизу — с форм

Рис 11.Таблица. Фрактальная регенерации после разлома вертикали и индивида

3. Психологическая помощь при регенерации после кризисов Архетип России ↔ Индивид

Уровень (1–5)	Архетип России	Индивид	Фрактальная динамика регенерации
5 — Смысл	Переопределение цивилизационной миссии	Переопределение личной миссии	Смысл восстанавливается последним, как вершина вертикали
4 — Соборность / Общность	Восстановление единства народа	Восстановление включённости в общности	Сознание собирает фрагменты в новое целое
3 — Народ / Причастность	Стабилизация массового поля	Стабилизация социальной идентичности	Эмоциональное поле стабилизируется и находит новый центр
2 — Власть / Самоуправление	Перестройка вертикали управления	Перестройка внутренней дисциплины	Сознание восстанавливает вертикаль управления
1 — Горизонталь	Новые международные формы	Новые бытовые и профессиональные формы	Регенерация начинается снизу — с форм

Рис 12. Психологическая помощь при регенерации после кризисов Архетип России ↔ Индивид

4. Фрактальная вертикаль сознания с функциями

Уровень (1–5)	Архетип России	Индивид	Акты сознания	Функция сознания
5 — Смысл / Миссия	Цивилизационный смысл, соборный Свет	Личная миссия, смысл жизни	различения	Отделяет истинное от ложного, восстанавливает вертикаль смысла
4 — Соборность / Общность	Целостный дух народа	Способность быть частью большего	связывания	Соединяет рассыпанные элементы, восстанавливает единство
3 — Народ / Причастность	Массовое поле, коллективные состояния	Социальная идентичность, причастность	контекста	Встраивает индивидуальное в коллективное, создаёт поле взаимного отражения
2 — Власть / Самоуправление	Вертикаль управления, служение	Внутренняя власть, дисциплина	выбора	Определяет направление движения, восстанавливает волю
1 — Горизонталь / Повседневность	Формы культуры, быта, истории	Повседневные действия, привычки	отражения Света	Превращает смысл в форму, делает невидимое видимым

Рис 13. Таблица. Фрактальная вертикаль сознания с функциями

Раздел XV. Выводы

В ходе исследования была реконструирована система глубинных психологических программ, определяющих формирование этносознания и коллективной идентичности. Морфологический анализ языковых структур, сопоставленный с архетипическими матрицами, позволил выявить устойчивые психодинамические паттерны, которые формируют поведение этнокультурных субъектов на протяжении длительных исторических периодов.

Была применёна авторская методика *Трансдисциплинарная феноменология этноархетипов и метаязыковых структур,* объединяющая глубинную психологию, этнолингвистику и онтологию культуры. Это новая – метадисциплина, позволяющая привлекать для исследования различные языки – санскрит, русский, английский и др.

Экспериментальной моделью был выбран *Архетип России*, который выявил уникальную морфологическую и архетипическую конструкции. Геометрическая структура показывает вертикальную ориентацию и высшую точку потенциального максимума, к которой стремятся две противоположных силы накопления и проявления. Архетипическая миссия интерпретирована как постоянный синтез всех противоречивых процессов как внутри Архетипа России, так и в межархетипном пространстве, в поисках смысловой синтетической точки. Этот механизм работает по типу нормативных кризисов, демонстрируя особый тип циклической динамики процессов.

Выявленная модель демонстрирует, что этноархетипы функционируют как *психологические инварианты,* определяющие способы восприятия мира, типы коллективных реакций, формы переживания и механизмы принятия решений. Эти программы проявляются в структуре языка, в культурных символах, в исторических сценариях и в международных взаимодействиях. Это задает возможность построения программ для психологической работы, детально учитывающих все фазы кризисов.

Особое значение имеет реконструкция *Метаархетипа Эпохи*, имеющего геометрическую форму *Метатреугольника* – структуры, описывающей взаимодействие этносубъектов через архетипические роли и позиции. Эта модель не является предсказательной в узком смысле; она выявляет *психологические закономерности*, которые делают определённые типы событий вероятными и повторяющимися.

Формирование *Метаархетипа Эпохи,* функционирующего над этноархетипами стран вызывает переформирование архитектуры общепланетарного поля и взаимодействий между странами с новыми типами кризисов, втягивающих людей в международный контекст. Особый интерес вызывает реконструкция новой вертикали смысла *Метаархетипа Эпохи,* совпадающей с вертикалью *Этноархетипа России,* ядром которых является *идея синтеза и единства во многообразии.*

Анализ предложенной модели позволяет предложить новый взгляд на психотерапевтическую работу в этом направлении не только с представителями этнотипа страны но и с эмигрантами.

Таким образом, исследование показывает, что этносознание – это не только культурный феномен, но и *глубинная психологическая система*, основанная на архетипических программах, которые могут быть выявлены, описаны и использованы для анализа коллективного поведения. Модель открывает новые возможности для психологической диагностики культурных процессов и расширяет инструментарий глубинной психологии.

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЁЖИ К ДЕСТРУКТИВНОМУ КОНТЕНТУ: РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Соколовская И.Э., ФГБОУ ВО РГСУ, ООО ДПО «АИПНИ». Россия, Москва. iren3d@yandex.ru

Аннотация. В статье вводится и обосновывается концепция «духовно-психологического иммунитета» как системного качества личности, обеспечивающего способность распознавать манипуляции, противостоять дезинформации, экстремистскому и деструктивному контенту в условиях цифровой эпохи. На основе многолетних теоретических и эмпирических исследований автором выделены структурные компоненты данного феномена: ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и рефлексивный. Раскрываются психологические механизмы уязвимости молодёжи к деструктивному воздействию. Особое внимание уделяется авторскому методу религиозно-ориентированной психотерапии и психокоррекции как эффективному инструменту формирования духовно-психологического иммунитета. Предлагаются практические программы, разработанные и апробированные в образовательной среде и психотерапевтической практике ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ). Представлены алгоритмы диагностики уровня уязвимости и методики психокоррекционной работы с молодёжью в условиях нарастающего информационно-психологического давления.

Ключевые слова: духовно-психологический иммунитет, религиозно-ориентированная психотерапия, деструктивный контент, молодёжь, информационно-психологическая безопасность, ценностно-смысловая сфера, критическое мышление, психологическая устойчивость, профилактика экстремизма, духовная безопасность.

SPIRITUAL AND PSYCHOLOGICAL IMMUNITY OF YOUTH TO DESTRUCTIVE CONTENT: A RELIGIOUS-ORIENTED APPROACH IN PSYCHOTHERAPY AND PSYCHOCORRECTION

I.E. Sokolovskaya, Russia, Moscow. iren3d@yandex.ru

Annotation. The article introduces and substantiates the concept of “spiritual-psychological immunity” as a systemic quality of an individual that ensures the ability to recognize manipulations and resist disinformation, extremist and destructive content in the digital age. Based on many years of theoretical and empirical research, the author identifies the structural components of this phenomenon: value-semantic, emotional-volitional, and reflexive. The psychological mechanisms of young people’s vulnerability to destructive influences are revealed. Special attention is paid to the author’s method of religiously oriented psychotherapy and psychocorrection as an effective tool for building spiritual and psychological immunity. Practical programs are proposed, developed and tested in the educational environment and psychotherapeutic practice of the LLC DPO “Academy of Innovative Psychocorrection and Scientific Research” (AIPNI). Algorithms for diagnosing the level of vulnerability and methods of psychocorrectional work with young people in the context of growing informational and psychological pressure are presented.

Keywords: spiritual and psychological immunity, religiously oriented psychotherapy, destructive content, youth, information and psychological security, value and semantic sphere, critical thinking, psychological resilience, prevention of extremism, spiritual security.

Введение

Современное информационное пространство представляет собой среду беспрецедентной сложности и противоречивости. Ежесекундно молодой человек сталкивается с потоками информации, значительная часть которой носит деструктивный характер: фейковые новости, манипулятивные нарративы, экстремистская пропаганда, контент, пропагандирующий насилие, суицидальное поведение и асоциальные установки. Как отмечается в исследованиях, динамика информационных угроз свидетельствует о системном характере вызова [17, с. 155–156]. В условиях гибридных войн нового типа, развернувшихся в 2025–2026 годах, информационное пространство окончательно милитаризировалось, а кибератаки на критическую инфраструктуру и системы государственного управления приобрели характер тотальной войны [22, с. 2].

Особую тревогу вызывает положение молодёжи. В силу незавершённости когнитивного, эмоционального и социального развития подростки и юноши демонстрируют повышенную уязвимость к различным формам внешнего информационно-психологического воздействия. Исследования показывают, что около 50% опрошенной молодёжи осознаёт факт оказываемого на граждан России идеологического и психологического воздействия. Однако осознание угрозы само по себе не гарантирует защищённости – необходим системный личностный ресурс, позволяющий не только распознавать деструктивное воздействие, но и противостоять ему на уровне ценностных ориентаций, эмоциональной регуляции и рефлексивных способностей.

В связи с этим возникает насущная потребность в теоретическом осмыслении и практическом конструировании феномена, который мы обозначаем как *духовно-психологический иммунитет личности*. Принципиально важным, с нашей точки зрения, является то, что формирование этого иммунитета невозможно без обращения к глубинным духовным основаниям личности, без восстановления утраченных связей с традиционными ценностными системами. Именно в этом контексте особую значимость приобретает *религиозно-ориентированная психотерапия и психокоррекция* – авторский метод, который на протяжении многих лет разрабатывается и апробируется в рамках деятельности ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ) [15, с. 294].

1. Теоретико-методологические основания концепции духовно-психологического иммунитета

Понятие «иммунитет» традиционно принадлежит медицине и биологии, обозначая способность организма противостоять инфекционным агентам. В психологическую и педагогическую науку данная метафора вошла относительно недавно, обретая междисциплинарное звучание. Духовно-нравственный иммунитет интерпретируется как комплекс защитно-адаптационных механизмов индивида и одновременно как интегративная система внутренней стабильности. В современной науке активно разрабатывается понятие «идеологического иммунитета», определяемого как способность индивида противостоять вредной или вводящей в заблуждение информации и критически её оценивать, тем самым защищая своё мировоззрение и личную идентичность [1, с. 5].

Вместе с тем существующие подходы, на наш взгляд, не в полной мере охватывают глубинное измерение проблемы – духовное. Именно духовная составляющая придаёт иммунитету не просто защитный, но смыслообразующий характер, превращая его из пассивного барьера в активный ценностно-ориентированный механизм саморегуляции. В работах, посвящённых формированию стрессоустойчивости к гибридным войнам, подчёркивается, что духовность традиционно определяют как систему ценностей, смыслов, убеждений и практик, связанных с поиском высшего смысла и внутренней гармонии [16, с. 156]. Вера, как отмечает В. Франкл, придаёт жизни целостность и целеустремлённость, способствует мобилизации не только физических, но и психических ресурсов личности [16, с. 156].

Под *духовно-психологическим иммунитетом* мы понимаем системное качество личности, представляющее собой интегративное единство ценностно-смысловых ориентаций, эмоционально-волевой устойчивости и рефлексивных способностей, обеспечивающее распознавание, критическую оценку и эффективное противостояние деструктивному информационно-психологическому воздействию при сохранении целостности мировоззрения и психологического благополучия.

В структуре духовно-психологического иммунитета мы выделяем три взаимосвязанных компонента:

Ценностно-смысловой компонент составляет мировоззренческое ядро иммунитета. Он включает систему базовых ценностей, убеждений и смысложизненных ориентаций, которые выполняют функцию внутреннего компаса, позволяющего отличать конструктивное от деструктивного, истинное от ложного, нравственное от безнравственного. Исследования показывают, что более половины молодых людей готовы защищать и укреплять традиционные ценности, которые они ассоциируют с крепкой семьёй, патриотизмом и исторической памятью. Однако ценностные ориентации современной молодёжи отличаются гетерогенностью: 57,5% респондентов называют главной ценностью крепкую семью, 49,3% – патриотизм, при этом 44,6% отмечают цифровую зависимость, которая делает их более восприимчивыми к внешнему влиянию [17, с. 158]. Как показано в исследованиях проблем формирования духовности у российской молодёжи, образование воспринимается в контексте общественного спроса на квалифицированных специалистов с высшим образованием, что отражает тенденцию к инструментализации образования как средства достижения социального статуса и материального успеха [18, с. 3].

Эмоционально-волевой компонент обеспечивает способность личности регулировать собственные эмоциональные состояния в условиях информационного давления, сохранять самообладание при столкновении с провокационным или травматичным контентом, а также проявлять волевые усилия для сознательного отказа от деструктивных воздействий. Эмоциональная устойчивость выступает важнейшим фактором, препятствующим импульсивному принятию деструктивных установок под влиянием аффективно заряженной информации. В этом контексте особое значение приобретает формирование «когнитивного иммунитета» – комплексной системы защиты от манипуляций, которая, как отмечается в современных исследованиях, включает алгоритмическую грамотность, тренинг эмоциональной конгруэнтности и работу с идентичностью [21, с. 3].

Рефлексивный компонент включает способность к самонаблюдению, критическому анализу собственных когнитивных процессов и эмоциональных реакций, а также умение дистанцироваться от навязываемых содержаний и оценивать информацию с различных позиций. Рефлексивность позволяет личности не только распознавать внешние манипуляции, но и выявлять собственные «уязвимые точки» – когнитивные искажения, эмоциональные триггеры, неосознаваемые установки, которые могут быть использованы деструктивными акторами. Как подчёркивается в исследованиях информационной безопасности, современные манипуляции воздействуют на дорефлексивном уровне – через эмоции, стереотипы и нейрохимические механизмы [20, с. 4].

Для понимания природы духовно-психологического иммунитета необходимо рассмотреть факторы, обусловливающие повышенную уязвимость молодёжи к деструктивному контенту.

Прежде всего, это *возрастные особенности когнитивного развития*. Подростковый и юношеский возраст характеризуется незавершённым формированием высших психических функций, включая критическое мышление и метакогнитивные способности. Молодые люди часто переоценивают свою способность распознавать дезинформацию, что создаёт иллюзию защищённости при объективно высокой уязвимости. Юношеский возраст традиционно описывается в психологии как период нормативного кризиса идентичности, и неудача в его решении приводит к диффузии идентичности – состоянию неопределённости, размытости жизненных ориентиров и ценностных оснований [23, с. 2].

Во-вторых, *социально-психологические факторы.* Потребность в принадлежности к референтной группе, поиск идентичности, стремление к автономии от родителей делают молодёжь особенно чувствительной к влиянию сверстников и значимых других, в том числе в цифровой среде. Как отмечает А.А. Борейко, манипуляторы виртуозно играют на потребности в признании, эксплуатируя так называемый «Треугольник Карпмана», навязывая подростку роль Жертвы, которая должна стать Агрессором или искать Спасителя в лице вербовщика или лидера группы [23, с. 2].

В-третьих, *цифровая среда как фактор риска*. Алгоритмические рекомендации социальных сетей нередко приводят к непреднамеренному столкновению с деструктивным контентом. Как показывают современные исследования, алгоритмы цифровых платформ формируют вокруг пользователя специфическую информационную среду, где каждый пост или рекомендация представляют собой точно нацеленный стимул [21, с. 2]. Цифровая среда формирует особый тип

когнитивных процессов – клиповое мышление, характеризующееся поверхностным потреблением информации, фрагментарностью восприятия и нарушением выстраивания логических цепочек и причинно-следственных связей [23, с. 3].

В-четвёртых, *специфика информационного доверия*. У молодёжи 18–25 лет наблюдается более высокий уровень критического мышления в отношении явных манипуляций, однако одновременно отмечается более низкое доверие к институциональным каналам информации, что создаёт «слепую зону» при столкновении со сложносочинёнными вбросами через альтернативные платформы.

Таким образом, духовно-психологический иммунитет не является врождённым качеством – он формируется в процессе личностного развития и требует целенаправленного культивирования. И здесь, как показывает наш многолетний опыт, ключевую роль играет обращение к духовным и религиозным основаниям личности.

2. Религиозно-ориентированная психотерапия и психокоррекция как метод формирования духовно-психологического иммунитета

Религиозно-ориентированная психотерапия представляет собой авторский метод, разрабатываемый нами в течение многих лет в рамках деятельности ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ). Данный метод базируется на интеграции достижений современной психологической науки с духовными и религиозными традициями, прежде всего – с православной святоотеческой традицией, которая содержит уникальный опыт понимания природы человека, его предназначения, путей исцеления и личностного роста [15, с. 294].

Как практическая методология, религиозно-ориентированная психокоррекция (РОП) была разработана автором в 2009 году и вошла в тематику религиозно-ориентированной модальности ОППЛ (Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига). Концепция РОП стала частью докторской диссертации Соколовской И.Э. «Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодёжи» (2015) [15, с. 294]. Данный метод «Духовного исцеления человека» включает рекомендации для конструктивных решений по межнациональному, межэтническому и межконфессиональному взаимодействию, по предупреждению религиозного экстремизма, а также ориентирован на поддержку в социально-психологической адаптации молодых людей [15, с. 294].

Задача религиозно-ориентированной психотерапии состоит в том, чтобы обеспечить подготовку специалистов по работе с религиозным человеком в его социализации, утерянной в XX столетии и необходимой в последние годы [15, с. 294]. Исследования в этой области показывают актуальность адаптации в социуме молодого поколения с религиозным сознанием и важность постановки и решения этого вопроса не только Церковью, но и государством, не говоря уже о психологическом сообществе, задачей которого является контроль и регуляция психического здоровья общества.

В основе метода лежит понимание того, что религиозная идентичность человека выступает как ресурсный механизм, обеспечивающий устойчивость личности в условиях социальных и информационных вызовов. Религиозная идентификация, с нашей точки зрения, является адаптационным ресурсом человека в жизни социума. Невозможно говорить в современной реальности о точках соприкосновения между богословием и психологией, минуя философию. Философия ставит экзистенциальные вопросы, а теология даёт экзистенциальные ответы [15, с. 294]. Ответы имеют смысл только через корреляцию, которая лежит и задаётся психологией, опытом человека, представленным в разнообразных практиках жизни, «практик себя», которые в истории человеческого существования именовались как философские и духовные практики.

Религиозно-ориентированная психотерапия и психокоррекция предлагает уникальные механизмы формирования духовно-психологического иммунитета, которые принципиально отличаются от чисто технологических подходов к проблеме информационной безопасности.

Первый механизм – восстановление ценностно-смыслового ядра. В отличие от светской психотерапии, которая часто работает с ценностями как с субъективными конструктами, религиозно-ориентированный подход обращается к объективным духовным основаниям бытия. Как показывает наш опыт, обращение к святоотеческой традиции, к христианскому пониманию природы человека, его предназначения и путей спасения позволяет восстановить утраченную целостность ценностно-смысловой сферы. Молодой человек обретает не просто набор субъективных ценностей, а систему объективных ориентиров, укоренённых в трансцендентном измерении. Это придаёт духовно-психологическому иммунитету принципиально иную глубину и устойчивость. Духовно-нравственные ресурсы личности, развиваемые в процессе религиозно-ориентированной психотерапии, включают безусловную любовь, внутреннюю целостность, доверие, созидательную активность, эмпатическое служение, кристальную честность и другие качества, формирующие ценностно-мировоззренческий иммунитет [23, с. 3].

Второй механизм – развитие духовной рефлексии. Религиозно-ориентированный подход предполагает не просто развитие критического мышления в его рационалистическом понимании, но формирование способности к духовному различению – умения отличать добро от зла, истину от лжи, духовное от душевного. Эта способность, как показывает святоотеческая традиция, развивается через аскетические практики, молитву, участие в таинствах Церкви, чтение Священного Писания и творений святых отцов. В контексте противостояния деструктивному контенту духовное различение становится тем внутренним «фильтром», который позволяет распознавать манипуляции на глубинном уровне, недоступном для чисто рационального анализа.

Третий механизм – формирование эмоциональной устойчивости через духовные практики. Деструктивный контент активно эксплуатирует эмоциональную сферу, вызывая страх, гнев, отчаяние, чувство несправедливости. Религиозно-ориентированная психотерапия предлагает инструменты регуляции эмоциональных состояний, основанные на духовных практиках: молитвенное делание, покаяние, смирение, принятие воли Божией. Эти практики, как показывает наш опыт, формируют принципиально иной тип эмоциональной регуляции – не подавление или контроль эмоций, а их преображение через обращение к высшим смыслам.

Четвёртый механизм – восстановление связей с традицией и общиной. Деструктивные влияния часто находят почву в оторванности молодого человека от культурных и духовных традиций, от общины единомышленников. Религиозно-ориентированный подход предполагает активное включение молодого человека в жизнь религиозной общины, восстановление связей с традицией, осознание себя частью исторической и духовной общности. Это создаёт мощный защитный барьер: человек, укоренённый в традиции, обладающий устойчивой идентичностью и поддерживаемый общиной, оказывается значительно менее уязвимым для деструктивных влияний.

В рамках многолетней исследовательской программы, реализуемой на базе Российского государственного социального университета и ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ), нами был проведён комплекс эмпирических исследований, направленных на диагностику уровня уязвимости молодёжи к деструктивному информационному воздействию и оценку эффективности религиозно-ориентированного подхода в формировании духовно-психологического иммунитета.

Методология и выборка. Исследование проводилось в период 2022–2025 годов с охватом различных регионов Российской Федерации. Общая выборка составила более 1500 респондентов в возрасте от 14 до 25 лет, включая учащихся общеобразовательных школ, студентов колледжей и вузов, а также работающую молодёжь. Использовался комплекс методов: стандартизированное анкетирование, психологическое тестирование (включая методики диагностики ценностных ориентаций, критического мышления, эмоционального интеллекта, когнитивных стилей, а также методики диагностики религиозной идентичности), глубинное интервью и анализ цифрового поведения.

Основные результаты. Диагностика уровня уязвимости, проведённая на основе разработанного нами алгоритма, позволила выделить три группы респондентов: с низким, средним и высоким уровнем уязвимости к деструктивному контенту. Около 28% опрошенных продемонстрировали высокую уязвимость, характеризующуюся некритическим восприятием информации, низкой способностью к распознаванию манипулятивных приёмов и склонностью к импульсивному реагированию на эмоционально заряженный контент. У 45% респондентов зафиксирован средний уровень уязвимости – они способны распознавать явные манипуляции, но уязвимы для сложных, многоходовых информационных операций. Лишь 27% молодых людей показали низкий уровень уязвимости, что коррелировало с наличием сформированной системы ценностных ориентаций, развитым критическим мышлением и эмоциональной саморегуляцией.

Ключевым результатом исследования стало выявление *значимой корреляции между религиозной идентичностью и уровнем духовно-психологического иммунитета.* Респонденты с выраженной религиозной идентичностью, регулярно участвующие в религиозной жизни, демонстрировали статистически значимо более высокие показатели по всем трём компонентам духовно-психологического иммунитета: ценностно-смысловому ($t = 4,56$, $p < 0,001$), эмоционально-волевому ($t = 3,89$, $p < 0,01$) и рефлексивному ($t = 4,12$, $p < 0,001$). Наиболее защищёнными оказались респонденты, для которых религиозная идентичность являлась не просто формальной принадлежностью, а глубоким личностным переживанием, определяющим их мировоззрение и повседневное поведение [15, с. 296–297].

Эти данные убедительно подтверждают, что религиозно-ориентированная психотерапия и психокоррекция представляет собой эффективный инструмент формирования духовно-психологического иммунитета, поскольку она обращается к глубинным основаниям личности, восстанавливая утраченные связи с духовной традицией и формируя устойчивую ценностно-смысловую систему.

3. Практические программы формирования духовно-психологического иммунитета в рамках религиозно-ориентированного подхода

На основе теоретических и эмпирических исследований нами разработаны и апробированы практические программы формирования духовно-психологического иммунитета у молодёжи. Данные программы реализуются в рамках деятельности ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ) и могут быть внедрены как в образовательную среду, так и в психотерапевтическую практику.

Разработка программ базируется на следующих принципах:

1. *Системность.* Программы направлены на одновременное развитие всех трёх компонентов иммунитета: ценностно-смыслового, эмоционально-волевого и рефлексивного, при этом духовное измерение является системообразующим фактором.
2. *Возрастная адекватность.* Содержание и методы работы учитывают возрастные особенности когнитивного и личностного развития.
3. *Активность субъекта.* Молодой человек выступает не объектом воздействия, а активным субъектом, самостоятельно осваивающим инструменты защиты.
4. *Контекстуальность.* Программы учитывают специфику цифровой среды и актуальные информационные угрозы.
5. *Духовная направленность.* В отличие от светских программ, предлагаемый подход делает акцент на формировании духовных оснований иммунитета, а не только технологических навыков распознавания фейков.
6. *Интегративность.* Программа интегрирует достижения современной психологической науки с духовным опытом, накопленным в религиозной традиции.

Программа «Иммунитет личности» в религиозно-ориентированном варианте

Данная программа предназначена для работы с молодёжью в возрасте 14–18 лет и включает три модуля, каждый из которых имеет как общепсихологическую, так и духовно-ориентированную составляющую:

Модуль 1: «Ценностный компас» (формирование ценностно-смыслового компонента). Цель – актуализация и осознание системы личных ценностей, развитие способности к ценностной рефлексии и нравственному выбору на основе христианских духовных ориентиров. Используются методы ценностных дискуссий, анализа моральных дилемм с

привлечением святоотеческого наследия, смысложизненных эссе, проективных техник. Важным элементом является работа с образами желаемого будущего через призму христианского понимания предназначения человека. Как показали исследования, формирование позитивного образа будущего является ключевым элементом социальной иммунизации, а в религиозно-ориентированном варианте этот образ обретает эсхатологическую перспективу, что придаёт ему особую устойчивость [19, с. 128].

Модуль 2: «Эмоциональный интеллект и духовная регуляция» (развитие эмоционально-волевого компонента). Цель – обучение навыкам распознавания и регуляции эмоций, развитие эмоциональной устойчивости к провокационному контенту, формирование волевых стратегий противостояния манипуляциям через обращение к духовным практикам. Используются тренинговые упражнения на развитие эмпатии, саморегуляции, стрессоустойчивости, а также практики молитвенного делания, покаяния, смирения, принятия воли Божией как инструментов эмоциональной регуляции. Особое внимание уделяется работе с эмоциональными триггерами, которые активно эксплуатируются в деструктивном контенте, и их преображению через духовное осмысление.

Модуль 3: «Критический взгляд и духовное различение» (развитие рефлексивного компонента). Цель – формирование навыков критического мышления, медиаграмотности, распознавания манипулятивных приёмов и логических ошибок, а также развитие способности к духовному различению – умения отличать добро от зла, истину от лжи. Используются методы анализа информационных сообщений, выявления фейковых новостей, распознавания когнитивных искажений, а также изучение святоотеческих трудов о различении духов. Результаты показывают, что формирование у молодых людей «социального иммунитета» – системы ценностных ориентиров и критического мышления – помогает осознанно сопротивляться манипуляциям, а в религиозно-ориентированном варианте этот иммунитет обретает дополнительное измерение духовной защиты.

Апробация программы на базе образовательных учреждений и в рамках деятельности ООО ДПО «АИПНИ» показала статистически значимое снижение показателей уязвимости к деструктивному контенту в экспериментальной группе по сравнению с контрольной ($t = 4{,}27$, $p < 0{,}001$). Наиболее выраженные изменения зафиксированы по шкалам ценностной определённости и критического мышления, при этом в экспериментальной группе, проходившей религиозно-ориентированный вариант программы, показатели духовно-психологического иммунитета были значимо выше, чем в группе, проходившей светский вариант ($t = 3{,}56$, $p < 0{,}01$).

Религиозно-ориентированная психокоррекция в работе с пострадавшими от деструктивного контента

В психотерапевтической практике ООО ДПО «АИПНИ» работа по формированию духовно-психологического иммунитета интегрируется в общий процесс психокоррекции и личностного развития. Особую значимость данный подход приобретает при работе с молодёжью, уже подвергшейся деструктивному воздействию – жертвами экстремистской пропаганды, вовлечёнными в деструктивные субкультуры, пережившими информационную травму.

Религиозно-ориентированная психокоррекция в данном контексте осуществляется через следующие направления:

1. *Восстановление ценностно-смыслового ядра личности через обращение к духовной традиции.* Работа с экзистенциальными вопросами, поиск утраченных смыслов, реконструкция системы ценностей на основе христианских духовных и нравственных ориентиров. Как показано в исследованиях, устойчивость ценностных ориентаций является формой адаптивной динамики, а не статичным состоянием, и религиозно-ориентированный подход предлагает уникальные инструменты для этой работы [18, с. 3–4].
2. *Развитие духовной рефлексии и покаяния.* Помощь клиенту в осознании тех психологических механизмов, которые сделали его уязвимым для деструктивного воздействия, – неудовлетворённых потребностей, неразрешённых внутренних конфликтов, когнитивных искажений. В религиозно-ориентированном подходе это осознание сопровождается покаянием – не как чувством вины, а как изменением ума (греч. μετάνοια), переосмыслением своей жизни и возвращением к духовным истокам [15, с. 295].
3. *Интеграция травматического опыта через призму промысла Божия.* Работа с последствиями контакта с деструктивным контентом, включая посттравматические стрессовые реакции, чувство вины, стыда, утрату доверия к себе и миру. Религиозно-ориентированный подход позволяет осмыслить травматический опыт в контексте промысла Божия, увидеть в нём не просто разрушительное воздействие, но возможность духовного роста и очищения [15, с. 297].
4. *Формирование новых адаптивных стратегий через духовные практики.* Обучение способам конструктивного взаимодействия с информационной средой без изоляции или гиперконтроля, с опорой на молитву, чтение Священного Писания, участие в таинствах Церкви и духовное руководство.

Важно подчеркнуть, что психотерапевтическая работа в данном направлении не сводится к простому «прививанию» защитных механизмов. Как справедливо отмечают исследователи, иммунитет не может быть передан как готовый навык. Речь идёт о глубокой личностной трансформации, в процессе которой молодой человек обретает внутреннюю устойчивость, позволяющую ему сохранять субъектность восприятия в условиях множественных и пересекающихся информационных потоков. Религиозно-ориентированный подход предлагает для этой трансформации уникальные духовные ресурсы, недоступные в рамках чисто светской психотерапии.

Важнейшим направлением формирования духовно-психологического иммунитета является *вовлечение молодёжи в реальную проектную деятельность* через грантовые конкурсы, волонтёрские движения и общественные организации. В рамках религиозно-ориентированного подхода эта деятельность приобретает дополнительное измерение — служение ближнему как исполнение евангельской заповеди о любви. Этот подход, обозначаемый как «социальная иммунизация», основывается на том, что активная социальная позиция и включённость в созидательную деятельность являются естественным противоядием против деструктивных влияний. Молодой человек, ощущающий свою значимость, принадлежность к сообществу и способность влиять на происходящее, оказывается менее восприимчивым к манипулятивным нарративам, предлагающим иллюзорные решения и простые ответы на сложные вопросы.

В рамках деятельности ООО ДПО «АИПНИ» реализуются программы психологического сопровождения молодёжных социальных проектов с духовно-ориентированной составляющей. В этих программах участники не только осваивают навыки проектной деятельности, но и проходят психологическую подготовку, направленную на укрепление их личностной устойчивости через обращение к духовным ценностям. Анализ эффективности показывает, что участники таких программ демонстрируют более высокие показатели духовно-психологического иммунитета по сравнению с контрольной группой, не вовлечённой в проектную деятельность.

4. Алгоритмы диагностики уровня уязвимости и духовного потенциала личности

Для практической реализации программ формирования духовно-психологического иммунитета необходима валидная и надёжная диагностика уровня уязвимости к деструктивному контенту, а также диагностика духовного потенциала личности как ресурса иммунитета. Нами разработан многоуровневый диагностический алгоритм, включающий:

Первый уровень – скрининговая диагностика. Экспресс-опросник, позволяющий выявить группы риска в больших выборках (например, в рамках образовательных учреждений). Опросник включает шкалы: критическое отношение к информации, эмоциональная реактивность на контент, ценностная определённость, цифровая зависимость, а также шкалу религиозной идентичности.

Второй уровень – углублённая психологическая диагностика. Проводится с респондентами, показавшими высокие риски на скрининговом этапе. Включает стандартизированные методики: диагностика ценностных ориентаций, тесты критического мышления, опросники эмоционального интеллекта, методики выявления когнитивных искажений, а также методики диагностики религиозной идентичности и духовных ориентаций.

Третий уровень – клинико-психологическое и духовное интервью. Проводится психотерапевтом, обладающим подготовкой в области религиозно-ориентированной психотерапии, для уточнения диагноза, выявления индивидуальных факторов уязвимости, оценки духовного потенциала личности и разработки персонализированной программы коррекции.

Уровень нравственного иммунитета в целом и его отдельных компонентов может служить важным диагностическим критерием, позволяя не только оценить текущее состояние, но и прогнозировать риски и отслеживать динамику в процессе коррекционной работы. Особое внимание в диагностическом алгоритме уделяется оценке духовного потенциала личности – наличия устойчивой религиозной идентичности, глубины духовного опыта, включённости в религиозную общину, способности к духовному различению.

5. Перспективы и направления дальнейших исследований

Концепция духовно-психологического иммунитета и религиозно-ориентированный подход к его формированию открывают широкие перспективы для дальнейших теоретических и эмпирических исследований. Среди приоритетных направлений мы выделяем:

1. *Разработка стандартизированного психодиагностического инструментария* для комплексной оценки духовно-психологического иммунитета, включая нормативные данные для различных возрастных и социальных групп, с учётом религиозного фактора.
2. *Изучение нейропсихологических коррелятов* уязвимости к деструктивному контенту и устойчивости к нему, а также влияния духовных практик на нейропластичность и стрессоустойчивость.
3. *Лонгитюдные исследования* динамики формирования духовно-психологического иммунитета на различных этапах онтогенеза, включая роль религиозной социализации.
4. *Кросс-культурные исследования* для выявления универсальных и культурно-специфических аспектов феномена, включая сравнительный анализ эффективности различных религиозных традиций в формировании иммунитета.
5. *Разработка цифровых инструментов* психологической поддержки и диагностики, адаптированных к современной медиасреде и учитывающих духовный фактор.
6. *Исследование эффективности* различных моделей психотерапевтической и педагогической работы в формировании духовно-психологического иммунитета, включая сравнительный анализ светских и религиозно-ориентированных подходов.
7. *Разработка программ подготовки специалистов* в области религиозно-ориентированной психотерапии и психокоррекции для работы с молодёжью в условиях информационных угроз.

Заключение

В условиях цифровой эпохи, характеризующейся беспрецедентным объёмом информационных потоков и нарастанием деструктивного контента, проблема формирования у молодёжи духовно-психологического иммунитета приобретает статус одной из ключевых задач психологической науки и практики. Предложенная нами концепция рассматривает духовно-психологический иммунитет как системное качество личности, интегрирующее ценностно-смысловые, эмоционально-волевые и рефлексивные компоненты.

Эмпирические исследования подтверждают, что уровень уязвимости к деструктивному контенту определяется комплексом факторов, включая сформированность ценностных ориентаций, развитие критического мышления, эмоциональный интеллект и характер социального окружения. При этом ключевым фактором, обеспечивающим устойчивость иммунитета, является духовное измерение личности – наличие устойчивой ценностно-смысловой системы, укоренённой в трансцендентных основаниях бытия [23, с. 2].

Разработанный нами метод *религиозно-ориентированной психотерапии и психокоррекции*, апробированный в рамках деятельности ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ), демонстрирует свою эффективность в формировании духовно-психологического иммунитета у молодёжи. Обращение к

духовным и религиозным основаниям личности, восстановление связей с традицией, развитие способности к духовному различению – всё это создаёт уникальные возможности для формирования устойчивости к деструктивным информационным воздействиям [15, с. 296].

Особую значимость, на наш взгляд, имеет то, что религиозно-ориентированный подход не ограничивается формированием защитных механизмов, но способствует глубокой личностной трансформации, в процессе которой молодой человек обретает не просто навыки распознавания манипуляций, но целостное мировоззрение, укоренённое в духовных ценностях. Именно такой подход, на наш взгляд, способен стать надёжной защитой молодого человека в сложном и противоречивом мире современной информационной среды.

Как показывает анализ, сама постановка вопроса об иммунитете неизбежно выводит нас на более широкую проблему информационно-психологической безопасности как системного феномена. Её ядро – в способности личности и общества в целом сохранять субъектность восприятия в условиях множественных и взаимно пересекающихся потоков информации. И здесь ключевым становится не столько защита от внешних воздействий, сколько внутренняя устойчивость смысловых структур: идентичности, исторической памяти, социального доверия, религиозной идентичности [22, с. 4].

Формирование духовно-психологического иммунитета молодёжи – это не краткосрочная кампания, а системная, долгосрочная работа, требующая интеграции усилий психологов, педагогов, психотерапевтов, представителей религиозных организаций и институтов гражданского общества. Религиозно-ориентированная психотерапия и психокоррекция, развиваемая в рамках ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований» (АИПНИ), предлагает для этой работы уникальные инструменты и методы, основанные на многовековом духовном опыте. Только совместными усилиями мы сможем воспитать поколение, способное не только противостоять деструктивным влияниям, но и активно созидать будущее на основе духовных и нравственных ценностей.

Литература

1. Савриева Н.Р. Эмпирические основы формирования идеологического иммунитета к деструктивной информации у подростков // Journal of Advanced Social Sciences Studies. — 2025. — Vol. 15, Iss. 03. — P. 326–331.
2. Соколовская И.Э. Выявление искренности/лживости в виртуальном пространстве среди студенческой молодежи // Человеческий капитал. — 2021. — № S5-3 (149). — С. 212–218.
3. Соколовская И.Э. Духовно-патриотические ценности современной российской молодежи в период гибридных войн / И.Э. Соколовская, П.Б. Соколовский // Психологические основы формирования духовно-патриотических ценностей современной молодежи России: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. — Москва: РГСУ, 2023. — С. 126–139.
4. Соколовская И.Э. Духовно-психологическая безопасность подростков на этапе цифровизации общества // Ребенок в современном мире. Диалог поколений. — СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. — С. 79–85.
5. Соколовская И.Э. Духовная безопасность в борьбе с религиозным экстремизмом, как важный философско-психологический аспект в социализации современной молодежи // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». — Москва, 2019. — С. 227–232.
6. Соколовская И.Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья // Психическое здоровье и образование: сборник научных статей по материалам II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». — М., 2018. — С. 312–314.
7. Соколовская И.Э. Особенности религии и специфика ее воздействия на человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2014. — № 3. — С. 27–33.
8. Соколовская И.Э. Психологические механизмы идентификации религиозной молодежи в современной России // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 5 (36). — С. 160–163.
9. Соколовская И.Э. Религиозно-ориентированная психокоррекция как современный практический метод в терапии верующих людей // История и методология современной практической психологии: материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию выхода книги Б.В. Зейгарник «Введение в патопсихологию». — Москва, 2025. — С. 293–299.
10. Соколовская И.Э. Религиозный экстремизм как разновидность социальной активности современного общества // Человеческий капитал. — 2020. — № S4 (136). — С. 96–100.
11. Соколовская И.Э., Костригин В.А. Духовность как ценностная ориентация российской молодежи // Молодежь и будущая Россия. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2025. — С. 364–366.
12. Соколовская И.Э., Лишин Н.А. Защита идентичности человека в эпоху глобальных трансформаций: междисциплинарный подход // Психологические основы формирования духовно-патриотических ценностей современной молодежи России (Патриотическая идентичность): сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Москва, 2025. — С. 7–13.
13. Соколовская И.Э., Петрова Е.А. Духовная безопасность в борьбе с религиозным экстремизмом // Человек в современном мире: идентичность и межкультурная коммуникация: Международная коллективная монография. — Дюссельдорф, 2019. — С. 209–216.
14. Соколовская И.Э., Щербакова О.И., Васякин Б.С. Информационно-психологическая безопасность личности как психотехнология защиты от манипуляции сознанием молодежи // Коммуникология. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 154–164.
15. Соколовская И.Э. Религиозность и ее влияние на характер и личность современного человека (конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи): монография / И.Э. Соколовская; Российский государственный социальный университет (РГСУ); Государственный университет управления (ГУУ). — Москва: Изд-во Энциклопедист-Максимум, 2025. — 200 с.
16. Соколовская И.Э., Сафронов Д.К., Чернова А.А., Колин С.К. Роль духовности в формировании стрессоустойчивости к гибридным войнам // Психологические основы формирования духовно-патриотических ценностей современной молодежи России (Патриотическая идентичность): сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Москва, 2025. — С. 154–161.
17. Соколовская И.Э., Лишин Н.А., Мышко Ф.Г. Проблемы формирования духовности у российской молодежи в условиях киберпреступности и гибридных вызовов современности // Психологические основы формирования духовно-патриотических

ценностей современной молодежи России (Патриотическая идентичность): сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Москва, 2025. — С. 155–168.
18. Соколовская И.Э., Лишин Н.А., Мышко Ф.Г. Проблемы формирования духовности у российской молодежи в контексте современных реалий // Вестник Государственного университета управления. — 2025. — № 2. — С. 112–129.
19. Соколовская И.Э., Сафронов Д.К. Профилактические механизмы защиты от деформаций поведения молодежи в период гибридных войн // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2024. — Т. 23. — № 1 (170). — С. 52–59.
20. Пилоян А.Г. Когнитивный иммунитет: защита личного и массового сознания от манипулятивных технологий / А.Г. Пилоян; науч. рук. И.Э. Соколовская // Психологические основы формирования духовно-патриотических ценностей современной молодежи России (Патриотическая идентичность): сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — Москва, 2025. — С. 165–172.
21. Соколовская И.Э. Информационный вирус: формирование психологического иммунитета молодёжи в эпоху дипфейков и гибридных угроз // Информационная безопасность и цифровые технологии. — 2026. — Т. 8. — № 1. — С. 57–66.
22. Соколовская И.Э., Лишин Н.А., Соколовский П.Б. Информационная безопасность в условиях гибридных войн нового типа: вызовы 2025–2026 годов и стратегия устойчивости для России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2026. — № 2. — С. 112–125.
23. Соколовская И.Э. Духовно-нравственные ресурсы личности как основа совладания с кризисами идентичности и манипулятивными воздействиями в цифровой среде // Вестник РГСУ. Серия: Психология. Педагогика. Социальная работа. — 2026. — № 3. — С. 131–136.
24. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 28.08.2026).

ПЕРЕЖИВАНИЕ, КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ

Судариков Михаил Михайлович – практикующий врач-психотерапевт. Автор книги «Жизнь как полоса препятствий», программы психологической грамотности «Психология для непсихологов» и авторского метода «Переживание желаний» (Метод доктора Сударикова).

Аннотация. В этой статье я предлагаю свои методологические разработки для исследования и понимания процесса переживания субъекта, как особой формы поведения (не видимой со стороны), которая, посредством мыслительных действий, чувственную информацию перекодирует в мысленную, а потом, производит анализ, сравнение, оценку, синтез и т.п. этой мысленной информации, с целью создания новой мысленной информации, которая направлена на удовлетворение актуальной потребности.

Для чего это нужно?

Чтобы в реальной жизни понимать и целенаправленно управлять процессом переживания, как поведением, для улучшения или изменения своей жизни в нужном направлении.

Ключевые слова: переживание, особая форма поведения, чувственная информация, мысленная информация.

EXPERIENCING AS A SPECIFIC FORM OF BEHAVIOR

Mikhail M. Sudarikov, practicing psychotherapist with 40 years of clinical experience (1986–1999 – psychiatrist; 1999–2026 – psychotherapist). Author of the book *Life as an Obstacle Course*, and his original method, "Experiencing Desires" (Dr. Sudarikov's Method), presented in the form of a study guide.

Annotation. In this article, I offer my methodological framework for the study and understanding of the subject's process of experiencing as a specific form of behavior (not observable from the outside). Through mental actions, this process recodes sensory information into mental (cognitive) information, and then performs analysis, comparison, evaluation, synthesis, and similar operations on this mental information in order to generate new mental information aimed at satisfying an actual need. Why is this necessary? In order to understand and purposefully manage the process of experiencing as behavior in real life, with the goal of improving or changing one's life in the desired direction.

Keywords: experiencing, specific form of behavior, sensory information, mental information.

Что такое переживание?

Переживание это одна из сложнейших психологических категорий, относящаяся к базовым понятиям в научной психологии.

Существует достаточно большое количество разрозненных подходов в понимании переживания, или из-за недостаточной теоретической разработанности, или в связи с различием в задачах, которые ставили перед собой исследователи. Здесь можно перечислять много работ философов и психологов разных лет: – В. Дильтея, Э. Гуссерля, Г. Гегеля, З. Фрейда, А. Маслоу, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леоньева, К.К. Платонова, Ф.Е. Василюка, С.В. Тихомировой, Л.Р. Фахрутдиновой и многих других.

Чаще всего в понимании переживания подчёркивается эмоциональная окрашенность событий личной жизни. Скорее всего, это связано с тем, что смещается внимание только на воспринимаемые ощущения в теле, которые были вызваны ситуацией. И в результате складывается впечатление, что ситуация вызывает адреналиновую реакцию вегетативной нервной системы, что приводит к воспринимаемым неприятным ощущениям, то есть эмоциям (ощущения или то, что человек чувствует, чаще называют эмоциями или чувствами). А то состояние или способность вытерпеть, перенести, пережить, переждать неприятные ощущения, которые якобы вызвали неблагоприятные ситуацией, – называют переживанием.

Самое главное для понимания сущности переживания – нужно различить чувственную и мысленную информацию, чтобы понять переход чувственной информации в мысленную, а мысленной в чувственную. Что это значит? Когда мы с помощью органов чувств воспринимаем информацию (зрительную, слуховую, тактильную, внутренние ощущения и т.д.), мы автоматически переводим её в мысленную информацию, и этот процесс не замечается нами. И именно эту мысленную информацию субъект обрабатывает мыслительными действиями (анализа, сравнения, оценки, синтеза…) – это и есть сущность процесса переживания. Мы переживаем не саму ситуацию, не сами ощущения, а мысли о ситуации и мысли об ощущениях. Рефлексия ситуации через осознание ситуации посредством мыслительных действий признаков ситуации. Рефлексия ощущений через осознание внутреннего дискомфорта посредством мыслительных действий признаков ощущений.

Мы воспринимаем ощущения как чувственную информацию, перекодируем её в мысленную информацию (мысль и слово), которая означает или отсылает к тому, что вызвало эти ощущения через органы чувств отражая ситуацию. (За исключением быстро протекающих событий.)

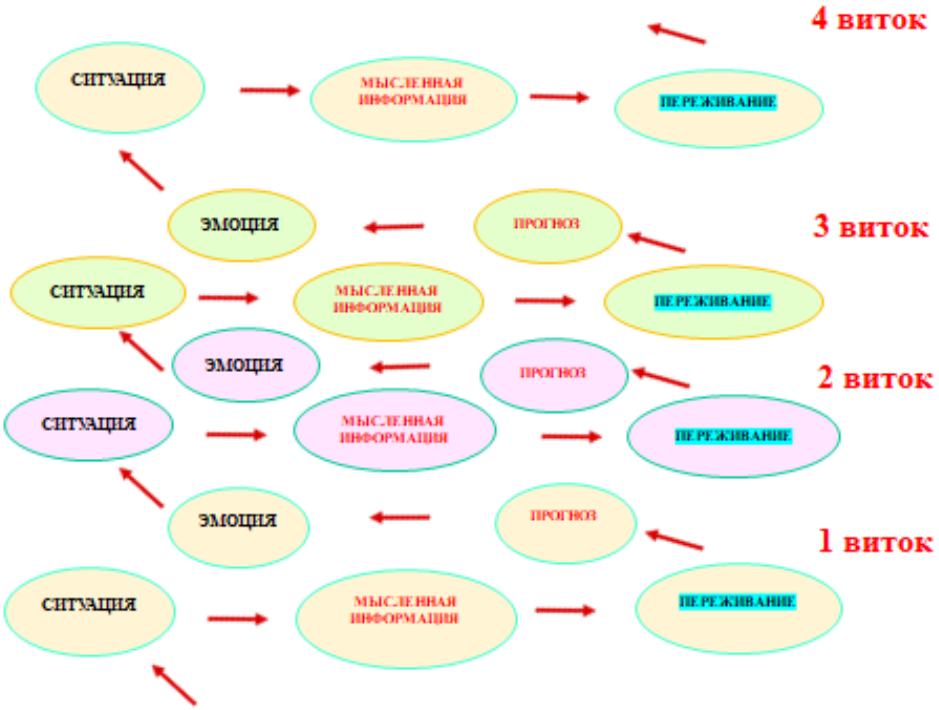
Переживается или мыслится мысленная информация о ситуации, где сравниваются признаки ситуации и оцениваются на возможность удовлетворения потребности, и представляемый, опять же, мысленный прогноз желаемого результата, который вызывает эмоциональный отклик. А этот эмоциональный отклик, уже как новая информация об ощущениях или автоматических действиях (гримаса или высказанная фраза «кошмар» или покрепче), является новой ситуацией как информации, которая в процессе нового витка переживаний (анализа, сравнения, синтеза мысленной

информации) приведёт к новому прогнозу (воображаемой мысленной информации) и новому эмоциональному отклику. И так по спирали до бесконечности. В процессе переживания формируется прогноз, который и вызывает эмоциональный отклик. А эмоциональный отклик является причиной новых ощущений и автоматических действий как ситуации в виде мысленной информации, активирующей новое переживание.

Из этого следует, что переживания доходя до прогноза, вызывают эмоциональную реакцию, которая воспринимается как чувственная информация (от прогноза), она формирует уже новую ситуацию (как непосредственную) в виде перекодированной в мысленную информацию, которая переживается как следующий виток на спирали. Это новое переживание формирует новый прогноз, вызывающий непосредственную новую эмоциональную реакцию (в настоящем). А предыдущую информацию можно оценить только опосредованно (как прошлое).

На схеме это представлено таким образом:

СИТУАЦИЯ ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭМОЦИЯ

Отсюда можно понять сущность процесса переживания, когда происходит переход чувства в мысли, то есть ситуация как чувственная информация кодируется в мысленную информацию. Далее мысленная информация в процессе переживания формирует прогноз, вызывающий ощущение как чувственную информацию (мысль переходит в чувство), которая далее кодируется в мысленную информацию, переживаемую до прогноза. И так до бесконечности.

Другими словами, информация воспринимается органами чувств, а с помощью мыслительных действий эта чувственная информация кодируется в мысленную. Потом мысленная информация переживается и в виде прогноза переходит в новую чувственную информацию или ощущение.

Это самое трудное и самое важное место в понимании переживания, которое вызывает путаницу.

Вот поэтому в процессе переживания всегда есть эмоциональная окрашенность или эмоциональная составляющая, которая непосредственно ощущается и особенно подчёркивается, и из-за чего и происходит путаница в понятиях – эмоция как реакция и как переживание.

Ну а теперь попробуем подойти к определению переживания, исходя из имеющихся научных знаний:

Переживание – это мыслительная деятельность.

Переживание – это процесс обработки мысленной информации с помощью мыслительных действий.

Мыслительные *действия* – это анализ, сравнение, оценка, обобщение, абстрагирование и синтез входящей и исходящей информации.

На основании вышесказанного делаем вывод, что *переживание* – это поведение или скажем точнее – это особая форма поведения. (Мыслительные действия – это такое поведение, которые не видимо со стороны. Есть ещё одна особая форма поведения – это мышление.)

В итоге, у нас получилось такое непростое определение переживания:

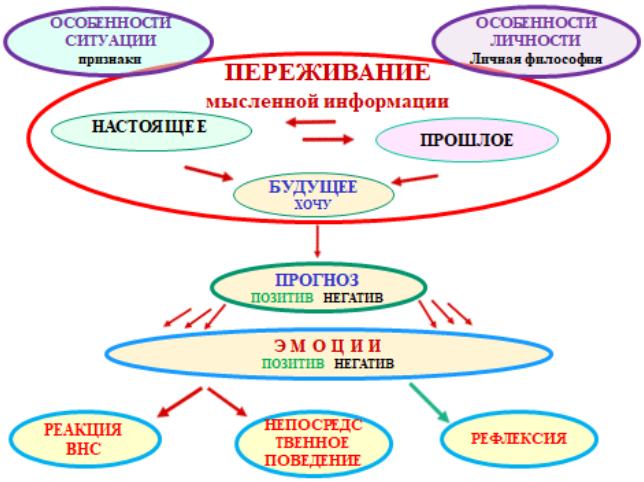
Переживание – это особая форма поведения, когда с помощью мыслительных действий – анализа, сравнения, оценки, прогноза, синтеза – обрабатывается много различной мысленной информации (возникающей во время сознания взаимодействия личности с ситуацией и за короткое время обрабатывает этот наплывающий объём информации,) с целью создания новой информации (или выбор информации из имеющегося опыта), которая направлена на удовлетворение актуальной потребности.

Цель переживания как поведения – выработать информацию для удовлетворения актуальной потребности.
Средства – мысленная информация, то есть мысли.

Л. С. Выготский писал: «В переживании мы всегда имеем дело с неразложимым единством особенностей личности и особенностей ситуации, которая представлена в переживании». Это неразложимое единство состоит из множества разных мыслей или разной информации».

Попытаемся на схеме понять, соединить и разложить на части это неразложимое единство из высказывания Л.С. Выготского и нашего определения.

ПЕРЕЖИВАНИЕ

В переживании мыслятся особенности ситуации (состоящая из признаков как желаний, которые не удовлетворены) и особенности личности (как личная философия, состоящая из мыслительных конструкций).

Особенность ситуации заключается в том, что признакам ситуации в мыслительных конструкциях присвоена особенная значимость, которая вызывает противоречие как переживание.

Человек – разумное существо, поэтому всё, с чем он встречается в своей жизни, он переживает как мысленную информацию. Всю воспринимаемую чувственную информацию человек превращает в мысленную, и перерабатывает её, то есть переживает её.

В верхней части схемы мы видим, как особенности личности встречаются с особенностью ситуации – это мысленная информация о настоящем (факт, то, что есть, – особенности ситуации как признаки) сравниваются с *прошлым* (опыт, личностные особенности как мыслительные конструкции с уникальной значимостью признаков), и далее переплетение этих мыслей прогнозируют *будущее* для удовлетворения потребности этим признаком (хочу, чтобы так было, или не хочу), что формирует *прогноз*.

Суть переживания – во внутреннем самодвижении мысленной информации, которая приводит к возможному прогнозу удовлетворения потребностей. Средняя часть таблицы.

Но именно эта часть нами не замечается, так как она протекает очень быстро несколько секунд или ещё быстрее (интуитивно).

В момент сознания прогноза появляется эмоциональный отклик (эмоция), проявляющийся как новые чувственные ощущения и автоматизированные действия (как непосредственное поведение). А это мы уже замечаем и ощущаем.

Получается, какой прогноз, такой эмоциональный отклик.
Смотрим нижнюю часть схемы.

Если сформировался отрицательный прогноз, то эмоциональный отклик отрицательный:
1. *Реакция вегетативной нервной системы* вызывает неприятные ощущения – тремор, слёзы, сердцебиение.
2. *Автоматизированное поведение* – оно зависит от времени принятия решения:
а) Нет времени обдумать – безусловные и условные рефлексы: вопли, крики (по типу «Бей, беги, замри»);
Автоматизированное (непосредственное) поведение стоит на страже индивида, быстро реагирует стереотипными, автоматическими действиями. Например, вы едете на автомобиле по своей полосе, и неожиданно вас подрезают с соседней полосы. Вы меньше чем за секунду реагируете, автоматически притормаживаете, сигналите. Ваша вегетативная нервная система и кора больших полушарий головного мозга очень хорошо и слаженно работают, постоянно спасая вас от подобных неприятностей. И вот эта автоматическая реакция как условный рефлекс и автоматизированная форма поведения, сформировавшаяся в течение жизни, если опасно, то бей, беги, замри (тормози, газуй, сигналь). Пример из фильма «Служили два товарища» Адъютант Лукашевич, зажигалкой-пистолетом, хотел пошутить с поручиком Брусенцовым «Руки вверх!».
б) Есть немного времени обдумать своё поведение – выбор действий происходит интуитивно, то есть используются «стереотипные шаблоны», «быстрые фильтры» и «ярлыки»: показывать своё горе («Всё пропало!», «Помогите!») или скрыть его.
3. *Времени для анализа достаточно* – рефлексия мысленной информации прогноза, оценки вариантов планов решения проблемы и выбор поведения для осуществления цели. Хотя может использоваться интуитивное решение.

Если сформировался положительный прогноз, то эмоция положительная:
1. *Реакция вегетативной нервной системы* вызывает приятные ощущения.
2. *Автоматизированное поведение* зависит от времени на принятие решения:
а) Нет времени обдумывать – безусловные и условные рефлексы: восторг, экстаз;
б) Есть время обдумать своё поведение – перебирание вариантов из опыта и выбор действий. Например: показывать свою радость – улыбка, смех, аплодисменты, восклицания «Ура!», «Эврика!» или скрыть, порадоваться про себя, внутри.
3. *Времени для анализа достаточно* – рефлексия ситуации с пониманием мыслительных конструкций, причин, которые привели к радости, счастью и благополучию, и как это можно продлить или повторить.

Во всех случаях эмоциональный отклик или эмоция активирует первые два варианта реагирования – вегетативную реакцию и непосредственное поведение. А спустя некоторое время может активироваться третий вид реагирования – опосредованное поведение (рефлексия). Но третий вариант реагирования направлен на наблюдение прошлого, активируется не всегда и не у всех.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Москва, 1984.
2. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. Санкт-Петербург, 2021.
3. Сударикov М.М. «Жизнь как полоса препятствий» Изд. ДИД, Ростов-на-Дону, 2026.
4. Фахрутдинова Л.Р. Психология переживания: современное состояние… Институт Психологии РАН, 2023.

References

1. Vasilyuk, F. E. (1984). *Psychology of Experience*. Moscow.
2. Simonov, P. V. (2021). *The Emotional Brain*. St. Petersburg.
3. Sudarikov, M. M. (2026). *Life as an Obstacle Course*. Rostov-on-Don: DID Publishing House.
4. Fakhrutdinova, L. R. (2023). *Psychology of Experience: Current State...* Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

ДИССОЦИАЦИЯ ПРИ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЕ: ЗАЩИТА ИЛИ СИМПТОМ?

Сулейманова Анастасия Сергеевна – действительный член Ассоциации Когнитивно-Поведенческой Психотерапии и Ассоциации EMDR Россия, частно-практикующий психолог. Suleymanova.anastasi@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается диссоциация как неоднородный феномен, который в зависимости от контекста, длительности, интенсивности и влияния на функционирование может выступать кратковременной адаптивной защитой, процессом нарушения интеграции опыта или симптомом психического расстройства. На основе анализа теоретических подходов к психической травме систематизируются признаки защитного и дезадаптивного функционирования диссоциации. Показано, что в ситуации острой, запредельной угрозы диссоциативные реакции могут снижать интенсивность переживания и помогать сохранять минимальную способность к действию. При хронической или повторяющейся травматизации диссоциация способна закрепляться как основной способ регуляции аффекта и отношений с реальностью. В этом случае она утрачивает ситуативную гибкость и сопровождается нарушениями памяти, самовосприятия, эмоциональной регуляции, идентичности и социального функционирования. Обосновывается необходимость рассматривать адаптивную и патологическую диссоциацию как уровни единого континуума, а не как полностью раздельные явления. Делается вывод о том, что психотерапевтическая работа должна учитывать защитную функцию диссоциации и одновременно способствовать восстановлению интеграции травматического опыта.

Ключевые слова: диссоциация, психическая травма, психологическая защита, посттравматическое стрессовое расстройство, комплексное посттравматическое стрессовое расстройство, деперсонализация, дереализация.

DISSOCIATION IN PSYCHOLOGICAL TRAUMA: DEFENSE OR SYMPTOM?

Anastasiya S. Suleymanova – full member of the Association CBT Psychotherapyy and EMDR Russia, private practitioner, Suleymanova.anastasi@yandex.ru

Annotation. The article examines dissociation as a heterogeneous phenomenon which, depending on context, duration, intensity and impact on functioning, may operate as a short-term adaptive defense, a process of impaired integration of experience, or a symptom of a mental disorder. Theoretical approaches to psychological trauma are used to systematize the features of protective and maladaptive dissociation. In situations of acute and overwhelming threat, dissociative reactions may reduce the intensity of subjective experience and preserve a minimal capacity for action. In chronic or repeated traumatization, dissociation may become the primary mode of affect regulation and interaction with reality. It then loses situational flexibility and may be accompanied by disturbances of memory, self-perception, emotional regulation, identity and social functioning. Adaptive and pathological dissociation are considered levels of a single continuum rather than entirely separate phenomena. It is concluded that psychotherapy should recognize the protective function of dissociation while supporting the restoration of integration of traumatic experience.

Keywords: dissociation, psychological trauma, psychological defense, post-traumatic stress disorder, complex post-traumatic stress disorder, depersonalization, derealization.

Диссоциация относится к числу феноменов, которые невозможно оценить однозначно. В одних обстоятельствах она помогает человеку выдержать опыт, превышающий доступные ресурсы психической переработки. В других – становится устойчивым способом избегания внутренних состояний, нарушает связность памяти и самовосприятия и поддерживает посттравматическую дезадаптацию.

В широком смысле диссоциация представляет собой ослабление обычной интеграции психических процессов: сознания, памяти, эмоций, телесных ощущений, восприятия и идентичности. Отдельные кратковременные формы измененного восприятия могут встречаться и вне психического расстройства. Поэтому наличие деперсонализации, дереализации или эмоционального онемения само по себе не позволяет сделать вывод о патологическом состоянии.

Исторически значимый вклад в изучение диссоциации внес Пьер Жане. Он связывал травматические феномены с нарушением синтеза психических процессов: воспоминания, телесные ощущения, аффекты и поведенческие тенденции сохраняются, но не включаются в целостный автобиографический рассказ [1]. В современной психологии травмы диссоциация рассматривается также как симптом, как процесс нарушения интеграции поступающей информации и как относительно устойчивый способ организации психической жизни [2].

Цель статьи – систематизировать представления о диссоциации и определить признаки, позволяющие различать ее преимущественно защитное и преимущественно симптоматическое функционирование.

Защитное значение диссоциации наиболее отчетливо проявляется при острой и запредельной угрозе, когда сопротивление или бегство невозможны. Психика может временно снижать доступность эмоциональной и сенсорной информации, чтобы уменьшить перегрузку. Человек ощущает происходящее как сон или фильм, воспринимает себя со стороны, не чувствует боли в обычной степени или фиксирует внимание на нейтральных деталях окружающей обстановки.

Такая реакция не является сознательным отказом от реальности. Ее функция состоит в том, чтобы временно уменьшить интенсивность переживания и сохранить минимальную способность ориентироваться и действовать. В этом смысле диссоциация может выполнять роль психического «предохранительного механизма» в обстоятельствах, которые невозможно немедленно изменить [3].

При хронической травматизации диссоциация также может иметь первоначально адаптивное значение. Ребенок, зависимый от взрослых и не имеющий возможности прекратить насилие или покинуть опасную среду, может частично

дистанцироваться от происходящего, чтобы сохранить привязанность и базовую способность к функционированию. Изоляция отдельных переживаний, уход во внутренний мир или разделение противоречивых образов значимых взрослых позволяют временно снизить страх, боль и беспомощность.

Защитная диссоциация определяется не тем, приятна ли она человеку, а тем, какую функцию выполняет в конкретной ситуации. Она возникает в ответ на перегрузку, помогает пережить угрозу и потенциально ослабевает после восстановления безопасности. Однако даже адаптивная реакция может иметь долгосрочную цену, если опасная среда сохраняется и диссоциация становится привычным способом регуляции.

Переход диссоциации в дезадаптивную форму определяется сочетанием нескольких признаков.

Во-первых, утрачивается ситуативная связанность. Состояние продолжает возникать после прекращения непосредственной угрозы, запускается нейтральными или умеренно стрессовыми стимулами и распространяется на разные сферы жизни.

Во-вторых, снижается гибкость. Диссоциация становится автоматическим ответом не только на страх, но и на конфликт, стыд, близость, сильные эмоции или необходимость сделать выбор. Другие способы совладания используются все реже.

В-третьих, нарушается контроль и обратимость. Состояние возникает неожиданно, сопровождается провалами времени или памяти и плохо поддается произвольному возвращению к текущей реальности.

В-четвертых, нарушается интеграция опыта. Травматические воспоминания могут оставаться фрагментарными и возвращаться в форме флэшбэков, кошмаров, телесных ощущений или эмоциональных реакций, воспринимаемых как происходящие в настоящем. Возможны трудности с последовательным восприятием собственной биографии, идентичностью и распознаванием эмоций.

Наконец, появляются субъективное страдание и нарушение функционирования. Диссоциация становится клинически значимой, если мешает работе, учебе, отношениям, самообслуживанию, принятию решений и обращению за помощью. К таким проявлениям могут относиться выраженная деперсонализация или дереализация, амнезия, ощущение потери контроля над действиями и эмоциональное онемение.

Патологическая диссоциация может поддерживаться замкнутым циклом. Травматическое напоминание вызывает интенсивный аффект или физиологическое возбуждение; диссоциация быстро снижает субъективную нагрузку; кратковременное облегчение закрепляет этот способ реагирования. Однако опыт остается недостаточно переработанным и интегрированным, поэтому при следующем напоминании вновь возникает потребность в диссоциативном дистанцировании.

Таким образом, диссоциация одновременно уменьшает переживание в краткосрочной перспективе и поддерживает уязвимость в долгосрочной. Избегание эмоций затрудняет их распознавание и вербализацию, а отсутствие связного нарратива препятствует осмыслению травмы. Человек может ощущать себя оторванным от прошлого, но продолжать испытывать его влияние через телесные и эмоциональные реакции.

В структурной модели диссоциации травматический опыт может быть связан с разделением психобиологических систем, выполняющих различные функции. Одна часть личности ориентирована на повседневную жизнь, другая — на травматические воспоминания и связанные с ними защитные реакции. Такая модель помогает описывать внутреннюю несогласованность состояний как результат недостаточной интеграции опыта, а не как сознательную симуляцию [4]. При этом ее использование требует клинической осторожности и не должно автоматически означать наличие диссоциативного расстройства.

Таблица 1.

Критерии разграничения

Критерий	Преимущественно защитное функционирование	Преимущественно симптоматическое функционирование
Связь с угрозой	Возникает при острой или субъективно непереносимой угрозе	Возникает вне исходной ситуации или при незначительных стимулах
Временная динамика	Кратковременная, ослабевает после восстановления безопасности	Длительная, повторяющаяся или хроническая
Гибкость	Сочетается с другими способами совладания	Становится доминирующим способом регуляции
Контроль	Частично обратима	Возникает непроизвольно, возможны провалы памяти
Интеграция	После эпизода сохраняется возможность осмысления	Нарушаются память, идентичность и самовосприятие
Последствия	Помогает пережить ситуацию	Вызывает страдание и снижение функционирования

Примечание. Таблица отражает общие теоретические критерии и не заменяет клиническую диагностику.

Разграничение защитной и симптоматической диссоциации должно проводиться по совокупности признаков. При этом выраженность субъективного переживания не всегда соответствует степени нарушения. Некоторые люди сохраняют внешнее функционирование, несмотря на серьезные трудности с памятью, идентичностью и эмоциональным контактом. Поэтому необходимо оценивать не только содержание переживаний, но и их влияние на жизнь человека.

Работа с диссоциацией начинается не с попытки немедленно устранить ее. Если диссоциация обеспечивала выживание, прямое лишение клиента привычной защиты может усилить тревогу, дезорганизацию и риск ретравматизации. Первыми задачами становятся формирование безопасности, ориентировка в настоящем, распознавание состояний и развитие способов регуляции возбуждения.

По мере укрепления ресурсов терапевтическая работа может быть направлена на увеличение гибкости, координацию между различными состояниями, восстановление чувства непрерывности «я» и постепенную интеграцию травматического опыта. Темп работы должен определяться устойчивостью клиента, доступностью поддержки и способностью оставаться в контакте с настоящим.

Для диагностики целесообразно сочетать клиническое интервью с психометрическими инструментами. В материалах диссертации предложен комплекс, включающий шкалу диссоциативных переживаний, опросник диссоциативных симптомов, структурированное интервью, оценку травматического анамнеза, защитных механизмов и копинг-стратегий. Однако результаты любой шкалы должны интерпретироваться в контексте анамнеза, текущего функционирования и дифференциальной диагностики [5; 6].

Диссоциация не является исключительно патологическим или исключительно адаптивным феноменом. Она представляет собой континуум нарушений интеграции опыта, на котором кратковременная защитная реакция при определенных условиях может закрепляться как хронический и дезадаптивный способ регуляции.

В качестве защиты диссоциация помогает снизить интенсивность переживания при запредельной угрозе, сохранить минимальное функционирование и пережить обстоятельства, которые невозможно немедленно изменить. В качестве симптома она характеризуется утратой ситуативной связанности, ригидностью, снижением контроля, нарушениями памяти и идентичности, субъективным страданием и ухудшением жизнедеятельности.

Практически важно одновременно признавать защитную функцию диссоциации и ее возможную роль в поддержании посттравматической дезадаптации. Цель психотерапии состоит не в механическом устранении защиты, а в расширении способов регуляции, восстановлении интеграции и возвращении диссоциации из хронического автоматического состояния в более гибкую и контролируемую реакцию.

Литература

1. Жане П. Психологический автоматизм: экспериментальное исследование низших форм человеческой деятельности. Париж: Félix Alcan, 1889. 471 с.
2. Герман Дж. Травма и исцеление: последствия насилия - от разрушения к восстановлению. Нью-Йорк: Basic Books, 1992. 288 с.
3. Бернштейн Э.М., Патнэм Ф.В. Разработка, надежность и валидность шкалы диссоциации // Journal of Nervous and Mental Disease. 1986. Т. 174. № 12.
4. Ван дер Харт О., Нейенхэюс Э.Р.С., Стил К. Призраки прошлого: структурная диссоциация и терапия последствий хронической травмы. Нью-Йорк: W.W. Norton, 2006. 402 с.
5. Верметтен Э., Дорахи М.Дж., Спигель Д. Диссоциация, травма и память // Annals of the New York Academy of Sciences. 1997. Т. 821. С. 225–237.
6. Делл П.Ф. Многомерный опросник диссоциации: комплексная мера патологической диссоциации // Journal of Trauma & Dissociation. 2006. Т. 7. № 2. С. 77–106.

References

1. Zhanet P. Psikhologicheskii avtomatizm: eksperimental'noe issledovanie nizshikh form chelovecheskoi deyatel'nosti [L'automatisme psychologique: essai de psychologie expérimentale sur les formes inférieures de l'activité humaine]. Paris: Félix Alcan, 1889, 471 p.
2. Herman J.L. Travma i istselenie: posledstviya nasiliya — ot razrusheniya k vosstanovleniyu [Trauma and recovery]. New York: Basic Books, 1992, 288 p.
3. Bernstein E.M., Putnam F.W. Razrabotka, nadezhnost' i validnost' shkaly dissotsiatsii [Development, reliability, and validity of a dissociation scale]. Journal of Nervous and Mental Disease, 1986, vol. 174, no. 12.
4. Van der Hart O., Nijenhuis E.R.S., Steele K. Prizraki proshlogo: strukturnaya dissotsiatsiya i terapiya posledstvii khronicheskoi travmy [The haunted self: structural dissociation and the treatment of chronic traumatization]. New York: W.W. Norton, 2006, 402 p.
5. Vermetten E., Dorahy M.J., Spiegel D. Dissotsiatsiya, travma i pamyat' [Trauma, dissociation, and memory]. Annals of the New York Academy of Sciences, 1997, vol. 821, pp. 225–237.
6. Dell P.F. Mnogomernyi oprosnik dissotsiatsii: kompleksnaya mera patologicheskoi dissotsiatsii [The multidimensional inventory of dissociation: a comprehensive measure of pathological dissociation]. Journal of Trauma & Dissociation, 2006, vol. 7, no. 2, pp. 77–106.

СИМВОЛИКА ДУШИ В РИСУНКАХ ПАЦИЕНТОВ И УСЛОВНО ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Сысоева Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, ORCID : 0000-0002-7278-6650 SPIN-код 1256-1510, место работы ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России.Хабаровск, Россия. Olga-mail2005@mail.ru

Аннотация. С целью изучения символики души, пациентам разных нозологических групп было предложено нарисовать цветными карандашами на листе формата А4 «свою болезнь». Такая же инструкция предлагалась студентам – медикам, которые выступали в качестве условно-здоровых людей. В результате, начиная с 2017 года, было собрано 350 рисунков, из них 80 рисунков пациентов и 250 рисунков студентов. В статье представлен аналитический подход к символике души.

Ключевые слова: душа, тонкое тело, пневматическое тело, соматическое бессознательное, онейрическое тело, системное заболевание.

УДК 159.9.016.1:618

THE SYMBOLISM OF THE SOUL IN THE DRAWINGS OF PATIENTS AND SUPPOSEDLY HEALTHY PEOPLE

Olga V. Sysoeva – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State Medical University” of the Ministry of Health of Russia (Khabarovsk). Olga-mail2005@mail.ru

Abstract: In order to study the symbolism of the soul, patients from different nosological groups were asked to draw “their illness” using colored pencils on an A4-format sheet of paper. The same instructions were given to medical students, who acted as supposedly healthy people. As a result, starting in 2017, 350 drawings were collected, including 80 drawings by patients and 250 drawings by students. The article presents an analytical approach to the symbolism of the soul.

Keywords: soul, subtle body, pneumatic body, somatic unconscious, oneiric body, systemic disease.

Современная психология прошла длинный путь от отрицания души как феномена научного познания до признания души как животворящей силы, наделяющей тело человека. К.Г. Юнг, рассуждая о механизмах взаимодействия души и тела, утверждает, что результат данного взаимодействия следует искать не в теле, а «…в промежуточной области между разумом и материей, т.е. в психической сфере тонких тел, свойства которых проявляют себя как в ментальной, так и в материальной форме…» [3, с.54]. Т.С Леви, в свою очередь так же приводит пример рисунка тринадцатилетней девочки-подростка под названием «Душа и тело», на котором силуэт тела обрамляли две толстые коричневые линии. «…Они символизируют тело-корку, сдерживающую душу, не позволяющую ей взлететь (рука напоминает крыло птицы). Интересно, где находится душа подростка? …. И внутри и снаружи..» [2, с. 418]. Г. Гроддек вводит концепцию символа как третьего фактора в феномене «душа – тело». По его мнению, болезнь – это символ, репрезентация чего-то происходящего внутри [3, с.62].

С целью изучения символики души, пациентам разных нозологических групп было предложено нарисовать цветными карандашами на листе формата А4 «свою болезнь». Такая же инструкция предлагалась студентам – медикам, которые выступали в качестве условно-здоровых людей. В результате, начиная с 2017 года, было собрано 350 рисунков, из них 80 рисунков пациентов и 250 рисунков студентов. Кроме того, в 2018г. было проведено исследование в женской консультации КГБУЗ «Родильный дом № 2» г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 33 женщины на разных сроках беременности. Возрастной диапазон испытуемых составил от 22 до 44 лет. Женщинам было предложено нарисовать свою беременность. Полученные рисунки распределили по триместрам беременности. В результате, у женщины с отягощённым анамнезом (нейрофиброматоз с вовлечением печени) был получен самый яркий рисунок своей беременности в виде бабочки, сидящей на цветке под радугой (рис.1). Несмотря на опасения врачей, беременность разрешилась благополучно. Нейрофиброматоз – это неизлечимое заболевание, связанное с опухолями в нервных окончаниях, которые вовлечены в печень [4].

Рисунок 1. «Моя беременность»
(31 года, срок 34-35 недель, повторнородящая, с соматической патологией – нейрофиброматоз с вовлечением печени)

На потенциально благополучный финал указывает прорисованный на переднем плане крупный цветок с бабочкой. Бабочка считается символом Великой Богини (Великой Матери, Magna Mater). Древние греки верили, что бабочки – это души умерших, и называли их одним словом – психея. Психея (греч. «душа», «дыхание») – в древнегреческой мифологии олицетворение души, представлялась в образе бабочки или молодой девушки с крыльями бабочки. Таким образом, на представленном рисунке отразился контакт бессознательной психики матери с зарождающейся душой ребенка. Может быть, это и есть ответ на вопрос о том, когда же вселяется душа в тело ребенка – на третьем триместре беременности. До этого момента идет формирование физической основы – цветов, которые питают впоследствии бабочку – душу ребенка. Согласно Д.Ж. Рамос, «…символ предстает третьим фактором в полярностях «разум–тело». Тонкое тело, пневматическое тело, соматическое бессознательное, сновидящее или онейрическое тело – все это концепции третьего фактора, который превосходит дихотомию душа–тело – символа» [3, с.63]. Как ни странно, но из всех рисунков «Своей беременности» бабочка появляется только на рисунке женщины с неизлечимой патологией. Согласно тому же Г. Гроддеку, отцу психосоматической медицины, болезнь не является некой сущностью, она лишь выражает целостность человека, выражает «Оно» [3, с.56]. Следовательно, можно сделать вывод, что данный недуг позволил Id (Оно) проявиться посредством рисунка.

Бабочка как возможный символ души проявляется еще на одном рисунке, к сожалению ныне ушедшей из жизни достаточно молодой пациентки, страдавшей системным заболеванием (рис.2).

Рисунок 2. Ж.25 лет. Красная волчанка, стаж болезни 10 лет.

Пациентка 25 лет страдала в течение 10 лет жизни сложным системным заболеванием Красной волчанкой. На рисунке мы видим силуэт человека, смотрящего на закат над водой, к человеку прикованы цепями три бабочки и вокруг человека позади его располагаются еще пять бабочек. Сам силуэт как-бы светится солнечным светом. Со слов пациентки в ее три года скончался отец, что вероятно и послужило пусковым механизмом данного заболевания. Исходя из символики изображения бабочки, становится понятно, почему силуэт человека окружают именно бабочки. Пациентка на символическом уровне как-бы привязывает свою душу к страдающему телу. По мнению К.Г.Юнга «…Психический процесс…ведет себя как шкала, вдоль которой «скользит» сознание. В какой-то момент оно оказывается в области инстинкта и попадает под его влияние... Динамизм инстинкта размещен так, словно он находится в инфракрасной области спектра, в то время как инстинктивный образ лежит в ультрафиолетовой части… Осознание и поглощение инстинкта не происходит в красной области, то есть путем всасывания в инстинктивное пространство, – а только через интеграцию образа, который обозначает и, в то же время, пробуждает инстинкт, хотя и в форме, очень отличающейся от той, с которой мы сталкиваемся на биологическом уровне..» [5, с. 22]. Оба представленных рисунка яркие и красочные, что может свидетельствовать о стремлении бессознательного быть проявленным, т.е. услышанным. Возникает закономерный вопрос: «Почему именно в рисунках людей, находящихся на границе между жизнью и смертью (при беременности с имеющимся околосмертельным диагнозом, с системным заболеванием, неминуемо ведущим к смерти) мы видим символику «проявляющейся» души?». Обратимся за ответом на поставленный вопрос к юнгианцу Вольфганг Гигерих: «… Подобно тому как жизнь оттолкнулась от от безжизненного бытия, так и внутри самой сферы биологической жизни «душа» внезапно обретает дерзость восстать и выйти за ее пределы, оттолкнувшись от нее к чему-то деселе неслыханному, к измерению совершенно новому..» [1,с. 35]. В проведенном исследовании респондентом, а точнее их страдающей душе, было предложено воспользоваться языком метафоры (рисунка), что бы быть услышанной. Обратимся к происхождению слова метафора, которое берет начало от греческого слова Meta, в переводе означающее «после, за пределами, позади». В буквальном смысле означает «перенос» [6, с. 43]. А именно, когда контроль Эго ослабевает (в рисунке нет слов в привычном понимании), душа переносит через возникающие посредством рисунка образы те смыслы, которые в обыденной жизни человеку недоступны, он на столько не слышит свою душу, что эта глухота приводит его к краю пропасти, за которой уже жизни нет. Но, перед тем, как сорваться в эту пропасть, душа хочет быть услышанной и хоть на мгновение – проявиться в рисунке!

На рисунке №2 силуэт человека обведен желтым свечением, подобное свечение представлено на рисунке №3. Данный рисунок представляет Психическое здоровье и собран у условно здорового человека – студентки – психолога. Рисунок выполнен в пастельных тонах.

Рисунок 3. Ж.34 года. «Психическое здоровье»

На возможный символизм души указывает центральная фигура – силуэт радостного бесполого человека, окруженный бирюзовой линией, рядом с фигурой мы видим растение с оголенными корнями, вероятно отсылка на физическую реальность, которая неотделима от психической. Бабочки как символ души, растения, как символ телесности и само антропоморфное тело представлено на рисунках № 4 и 5. Это уже рисунки физического здоровья, собранные так же у условно-здоровых людей студентов-медиков. Условно здоровыми авторы данных рисунков считаются по той причине, что на момент рисования не имели какого-либо медицинского диагноза. Представленные рисунки отражают профессиональную направленность авторов. На рисунке №4 анатомически вырисован скелет тела с интеграцией бабочки в тазовой области и цветущие растения в грудной области. Причем цветы и половина бабочки изображены диаметрально противоположно. Вероятно, автор, таким образом, хотел продемонстрировать неразрывность физики и психики. А на рисунке №5 представлен человеческий силуэт, опутанный цветущим растением и окруженный летающими бабочками.

Рисунок 4. Ж.20 лет. «Физическое здоровье»

Рисунок 5. Ж. 19 лет. «Физическое здоровье»

Следует обратить внимание на то, что на всех представленных рисунках мы не видим прорисованных лиц. Лицо – это маска, необходимая нам для интеграции в социум. Можно вспомнить распространённое выражение: «Сделай лицо…». Данный феномен еще раз подчеркивает проявление именно символики бессознательного, а не сознательных установок.

Таким образом, можно заключить, что полученные рисунки на заданную тему у разных людей, в разное время и с разными жизненными историями, включая аспекты физического здоровья, демонстрируют символику души, описанную К.Г. Юнгом, Д.Ж. Рамос, Т.С Леви, а так же представленной в Древнегреческой мифологии. Из чего можно предположить, что Душа не имеет четкой локализации в физическом теле и проявляет себя только в критические моменты (патологическая беременность, сложное заболевание, творческий инсайт). Разработанную авторами инструкцию к рисункам можно использовать при уточнении прогностического состояния пациента при системном заболевании.

Литература

1. Гигерих В. Что такое душа?. – «Касталия», 2026. – 334с.
2. Леви Т.С. Психология телесности в ракурсе личностного развития // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. - С. 410-433.
3. Рамос Д.-Ж. Душа тела. Юнгианский подход к психосоматике. – М.: Добросвет; Городец, 2016. – 192 с.
4. Сысоева О.В., Супрун С.В. Психоэмоциональное отражение разных этапов беременности посредством рисунка. Комплексный подход // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 5. – С. 4. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15040
5. Ханна Б. Символизм животных. – М.: Клуб Касталия, 2016. – 352с.
6. Холлис Дж. Заблуждения убеждений. Услышать зов души в мире, одержимом счастьем / Джеймс Холлис; [перевод с англ. Г.А. Кухаревой]. – Москва : Эксмо, 2025. – 224с. – (Психология души. Путь к осмысленной жизни).

References

1. Gigerikh V. Chto takoe dusha?[What is the soul?]. – «Kastaliya», 2026. – 334s.
2. Levi T.S. Psikhologiya telesnosti v rakurse lichnostnogo razvitiya [Psychology of corporeality from the perspective of personal development] // Psikhologiya telesnosti mezhdu dushoi i telom [Psychology of corporeality between soul and body] / red.-sost. V.P. Zinchenko, T.S. Levi. – M.: AST: AST MOSKVA, 2007. - S. 410-433.
3. Ramos D.-Zh. Dusha tela. Yungianskii podkhod k psikhosomatike [The Soul of the Body. A Jungian Approach to Psychosomatics]. – M.: Dobrosvet; Gorodets, 2016. – 192 s.
4. Sisoeva O.V., Suprun S.V. Psikhoemotsionalnoe otrazhenie raznikh etapov beremennosti posredstvom risunka. Kompleksnii podkhod [Psychoemotional reflection of different stages of pregnancy through drawing. A comprehensive approach] // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii [Medical Psychology in Russia]. – 2018. – T. 10, № 5. – C. 4. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15040
5. Khanna B. Simvolizm zhivotnikh [Animal Symbolism]. – M.: Klub Kastaliya, 2016. – 352s.
6. Khollis Dzh. Zabluzhdeniya ubezhdenii. Uslishat zov dushi v mire, oderzhimom schastem [To Hear the Call of the Soul in a World Obsessed with Happiness] / Dzheims Khollis; [perevod s angl. G.A. Kukharevoi]. – Moskva : Eksmo, 2025. – 224s. – (Psikhologiya dushi. Put k osmislennoi zhizni).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПСИХОЭСТЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ткачева Вероника Александровна – старший преподаватель кафедры психологии Института педагогики и психологии и музыкально-художественного образования ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, практикующий психолог. Луганск, Россия. tkacheva_va@mail.ru

Аннотация. В материале статьи предложены суждения о содержании эстетической потребности как структурного элемента средств психоэстетических технологий, которые отражают генезис представленного феномена на возрастных этапах детства и характеризуют степень выраженности эстетического в личности.

Ключевые слова: эстетическая потребность, содержание структуры модели, возрастные особенности, искусство.

SOME ASPECTS OF A CONTENT MODEL FOR THE FORMATION OF AESTHETIC NEED BY MEANS OF PSYCHO-AESTHETIC TECHNOLOGIES

Veronika A. Tkacheva – Senior Lecturer, Department of Psychology, Institute of Pedagogy, Psychology and Musical-Arts Education, Lugansk State Pedagogical University; Full Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League; practising psychologis. Lugansk, Russia. tkacheva_va@mail.ru

Abstract. The article offers propositions concerning the content of aesthetic need as a structural element of psycho-aesthetic technologies. These propositions reflect the genesis of the phenomenon across the age stages of childhood and characterise the degree of expression of the aesthetic in the personality.

Keywords: aesthetic need, content of the model structure, age-related characteristics, art.

В современной психолого-педагогической науке устойчивый интерес вызывает проблема трансформации мотивационно-потребностной сферы личности, которая имеет глубокие исследовательские традиции в различных областях гуманитарного знания. Актуальность изучения обусловлена переосмыслением качественного взаимодействия человека и общества в контексте смыслового наполнения ценностей будущего, выбором ценностных ориентиров для опоры в личностном росте и принятием на себя ответственности за результаты жизнедеятельности, которые процессуально обусловленные в потребностях, мотивах, целях личности. Д. А. Леонтьев в докладе «Пространство возможного как пространство свободы», который был представлен на симпозиуме «Личность в пространстве возможного» в рамках Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2021» говорил о том, что «выбирая возможность на фоне действительности, мы делегируем смыслу, заложенному в ней, власть над нашими действиями» [6].

Однако достаточно явно в едином процессе социализации–индивидуализации проявляется неспособность подрастающего поколения интегрироваться в новую социокультурную ситуацию, как следствие видим психологическую беспомощность, прокрастинацию, которые выражены в деформации отношения к окружающим и к себе. Все это определяет поле проблемных вопросов для исследования мотивации поведения и деятельности субъекта, а также личностной направленности в целом.

Эстетические потребности, являясь диалектическим отношением ощущения недостатка эстетических ценностей личностью и ее стремления к ним, составляют фундамент, стержень художественно-творческого и духовного развития личности, ее эмоционально-чувственных компонентов и особого, эстетически окрашенного отношения к предметам и явлениям действительности, к своей профессии, к трудовой деятельности как ведущей деятельности зрелого возраста [9].

Так, эстетические потребности личности в филогенезе и онтогенезе представлены во взаимосвязи с понятиями симметрия, упорядоченность, структура наряду с категориями «эстетическое», «красота», «творчество», «искусство». Поэтому, с философской точки зрения, эстетическая потребность отождествляется с извечным стремлением человека к гармонии, порядку, симметрии и красоте.

Результаты антропологических взглядов в современных научных исследованиях Б. Маркова, Я. Рогинского, Л. Шпак подтверждают, что в развитии человеческого мозга особенно важны эстетические впечатления и переживания, позволяющие целостно воспринимать мир и человека в нем, то есть возможным становится проследить формирование образа человека в пространстве культуры. Например, Б. Марков рассуждает о визуальных кодах, неких форм манифестации себя для Другого через призму стремления получить эстетические впечатления от общения в цифровой среде [4].

В трудах Л. Шпак, посвященных эстетическому восприятию как биологическому свойству человека разумного, ученый развивает идеи антрополога Я. Рогинского о том, что эстетическое переживание суть культурное явление и детерминанта эволюционного развития психики и сенсорных систем человека. Именно способность реагировать на ритм, симметрию, пропорции и новизну имела адаптивное значение и легла в основу художественного творчества, прежде всего к развитию изобразительного творчества («искусство-образ»), музыкального и словесного творчества, а также танца («искусство-ритм»). Также восприятие визуальной гармонии как типа эстетического восприятия связано с эволюционно закрепленными перцептивными предпочтениями – симметрия, соразмерность – как перцептивными стимулами [11].

Таким образом, современные антропологические и нейроэстетические исследования подтверждают универсальные биологические законы и принципы поиска красоты и гармонии в природе, в объективном пространстве, в социуме, эти же законы позволяют нам воспринимать и оценивать произведения искусства.

В монографии «Психология искусства» Л. С. Выготский обращает внимание на то, что эстетическое развитие личности осуществляется через приобщение к различным видам искусства, а потребность в эстетическом переживании основана на преобразовании чувств и аффектов под воздействием художественного произведения [1, 10].

Психологические исследования И. Джидарьян говорят о том, что эстетические потребности являются первичными, естественными для человека и, в то же время, универсальными, включающими в себя и эстетический вкус, и эстетические чувства, и отношение к миру, и желание изменять его по законам красоты, так как «красота, наряду с истиной и добром, неизменно выступает в составе исходной триады ценностей, представляющей фундаментальные основания бытия» [3, 9].

В концепции А. Маслоу эстетические потребности включены в структуру потребностей личности и свойственны человеку на разных возрастных этапах. Анализ культурного наследия и этапов развития человечества показывает, что эти потребности существовали уже в первобытных племенах [7].

Таким образом, можно предположить наличие первого уровня, начального этапа формирования эстетической потребности как базового компонента структуры личности, у индивида еще с рождения. И далее, развитие эстетической потребности происходит в раннем детстве и дошкольном возрасте, когда ребенок стремиться познать красоту себя как представителя рода человеческого, окружающего мира как пространства целостности, равновесия, упорядоченности, симметрии, завершенности, системы и структуры субъектной среды развития. Так выстраивается и закрепляется понятие красоты, гармонии в сознании растущего человека, предопределяется некая закладка ценностной основы личности через передачу опыта предыдущих поколений на генетическом уровне.

Стремление личности к красоте как эстетико-познавательная потребность, перерастающая в мотив, где взаимодействие с искусством становится формой социализации, проявляется в эстетической деятельности, сочетается с нравственной оценкой путем осознания ценности художественного образа произведения искусства, отреагируется политрой эмоционально-чувственной сферы личности, является содержанием следующего компонента – второго содержательного уровня развития эстетических потребностей. Например, наиболее это компонент может развиваться в подростковом возрасте, когда личность претерпевает бурные внутренние переживания, противоречия, выражает свой внутренний протест несогласия с требованиями мира взрослых, формирует собственные нравственные нормы и правила, творчески самоутверждается. Эстетические потребности в подростковом возрасте претерпевают значительную трансформацию, так как становятся более осознанными, избирательными и тесно связанными с формирующимся самосознанием, поиском собственной идентичности и углублением в эстетико-творческую деятельность в процессе самовыражения.

Содержанием третьего компонента структуры эстетических потребностей можно предположительно считать эстетические потребности, наличие и дифференцированность которых отмечают психологи скорее в юношеском возрасте. Эстетические потребности развиваются как некая доминантная окраска когнитивных потребностей, потребностей в коммуникации и являются частью Я-концепции, составляющей социокультурный портрет личности. Особое внимание уделяется потребностям в осмысленном восприятии красоты мира (А. Панасюк), в накоплении знаний об искусстве (В. Гуружапов) и в творческом самовыражении средствами искусства с переносом эстетического наслаждения в повседневность через рефлексию освоения культурного фона произведений искусства (Д. Леонтьев) [2, 5, 8, 10]. Иными словами, эстетические потребности студенческого возраста в идеале представляют собой осознанное стремление личности к восприятию красоты, постижению смысла художественных образов, расширению мировоззрения, творческому самовыражению и практическому освоению эстетических ценностей и культурного наследия.

Таким образом, обозначенная гипотетическая содержательная трехкомпонентная модель формирования эстетической потребности имеет качественное содержательное описание, достаточно сложна и предполагает необходимость целенаправленного педагогического руководства. В нашем исследовании идет теоретическая доработка представленного варианта.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология искусства / предисл. А. Н. Леонтьева. – 3-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 573 с.
2. Гуружапов В. А. Роль образа в актуализации смыслопорождающих систем понимания искусства детьми (на материале анализа детьми содержания произведений живописи) // Психологическая наука и образование. – 2000. – Т. 5, № 3. – С. 96–103. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2000_n3/Guruzhapov (дата обращения: 25.08.2026).
3. Джидарьян И. А. Эстетическая потребность / И. А. Джидарьян; АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1976. – 191 с.
4. Дорофеев Д. Ю., Марков Б. В. Визуальная антропология и коммуникация: философский взгляд. – СПб. : Изд-во РХГА, 2022. – 608 с. – ISBN 978-5-907505-84-1.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с. – (Фундаментальная психология). – ISBN 978-5-89357-237-7.
6. Леонтьев Д. А. Пространство возможного как пространство свободы // Психологическая газета. 2021. 30 нояб. URL: https://psy.su/feed/9577/ (дата обращения: 25.08.2026).
7. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
8. Панасюк А. С. Состояния сознания: сущностные характеристики, классификация / А. С. Панасюк // Мир психологии . – 2000. – №2. – С.229 – 234.
9. Ткачева В. А. Изучение эстетических потребностей студентов: теоретический аспект исследования / В. А. Ткачева // Ценностные приоритеты образования в XXI веке: Стратегические ориентиры высшего и общего образования в условиях социально-культурных трансформаций : материалы Международной научно-практической конференции, Луганск, 10–11 ноября 2022 года / Луганский государственный педагогический университет. – Луганск: Книта, 2022. – С. 194-200. – EDN BXGNKF.
10. Ткачева В. А. О влиянии искусства на развитие личности: теория проблемы / В. А. Ткачева // Антология российской психотерапии и психологии : Материалы Итогового конгресса Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги

2025 года, Москва, 01–05 ноября 2025 года. – Москва: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2025. – С. 191-197. – EDN WHJSCC.
11. Шпак Л. Ю. Эстетическое восприятие как биологическое свойство человека разумного (к вопросу о происхождении искусства в работах Я. Я. Рогинского) / Л. Ю. Шпак // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. – 2015. – № 3. – С. 115–122.

SOME ASPECTS OF A CONTENT MODEL FOR THE FORMATION OF AESTHETIC NEED BY MEANS OF PSYCHO-AESTHETIC TECHNOLOGIES

In contemporary psychological and pedagogical science, sustained interest is attracted by the problem of the transformation of the motivational-need sphere of the personality, which has deep research traditions in various fields of the humanities. The relevance of this inquiry is conditioned by a rethinking of the qualitative interaction between the individual and society in the context of the meaningful saturation of the values of the future, by the choice of value orientations as a support for personal growth, and by the assumption of responsibility for the results of life activity – processes that are conditioned in the needs, motives, and goals of the personality. In his report "The Space of the Possible as the Space of Freedom," presented at the symposium "The Personality in the Space of the Possible" within the framework of the International Scientific Conference "Ananyev Readings – 2021," D. Leontiev stated that "in choosing a possibility against the background of reality, we delegate to the meaning inherent in it power over our actions" [6].

However, quite clearly, within the unified process of socialization – individuation, the inability of the younger generation to integrate into the new socio-cultural situation manifests itself; as a consequence, we observe psychological helplessness and procrastination, which are expressed in a deformation of attitudes towards others and towards the self. All of this defines the field of problematic questions for the study of the motivation of behaviour and activity of the subject, as well as of personal orientation as a whole.

Aesthetic needs, being a dialectical relation between the sensation of a deficiency of aesthetic values in the personality and the personality's striving towards them, constitute the foundation and the core of the artistic-creative and spiritual development of the personality, of its emotional-sensuous components, and of a particular, aesthetically coloured attitude towards objects and phenomena of reality, towards one's profession, and towards labour activity as the leading activity of mature age [9].

Thus, the aesthetic needs of the personality in phylogenesis and ontogenesis are represented in interconnection with the concepts of symmetry, orderliness, and structure, alongside the categories of "the aesthetic," "beauty," "creativity," and "art." Therefore, from the philosophical standpoint, aesthetic need is identified with the eternal striving of the human being towards harmony, order, symmetry, and beauty.

The results of anthropological perspectives in contemporary scientific research by B. Markov, Ya. Roginsky and L. Shpak confirm that in the development of the human brain, aesthetic impressions and experiences are especially important, as they allow for a holistic perception of the world and of the human being within it – that is, it becomes possible to trace the formation of the image of the human being in the space of culture. For example, B. Markov discusses visual codes, certain forms of manifestation of the self for the Other through the prism of the striving to obtain aesthetic impressions from communication in the digital environment[4].

In the works of L. Shpak, devoted to aesthetic perception as a biological property of Homo sapiens, the scholar develops the ideas of the anthropologist Ya. Roginsky that aesthetic experience is a cultural phenomenon and a determinant of the evolutionary development of the psyche and of the sensory systems of the human being. It was precisely the capacity to respond to rhythm, symmetry, proportions, and novelty that had adaptive significance and laid the foundation for artistic creation – above all for the development of visual creativity ("art-image"), musical and verbal creativity, and dance ("art-rhythm"). Likewise, the perception of visual harmony as a type of aesthetic perception is connected with evolutionarily fixed perceptual preferences – symmetry and proportionality – as perceptual stimuli [11].

Thus, contemporary anthropological and neuro-aesthetic research confirms universal biological laws and principles of the search for beauty and harmony in nature, in objective space, and in society; these same laws allow us to perceive and evaluate works of art.

In the monograph *"*The Psychology of Art*",* L. Vygotsky draws attention to the fact that the aesthetic development of the personality is accomplished through introduction to various types of art, and that the need for aesthetic experience is grounded in the transformation of feelings and affects under the influence of a work of art [1, 10].

The psychological research of I. Dzhidaryan indicates that aesthetic needs are primary, natural for the human being, and at the same time universal, including aesthetic taste, aesthetic feelings, an attitude towards the world, and the desire to change it according to the laws of beauty, since "beauty, alongside truth and goodness, invariably appears within the original triad of values that represents the fundamental foundations of being" [3, 9].

In A. Maslow's conception, aesthetic needs are included in the structure of the needs of the personality and are inherent in the human being at various age stages. An analysis of cultural heritage and of the stages of human development shows that these needs existed already in primitive tribes [7].

Thus, it may be hypothesised that there is a first level – an initial stage – of the formation of aesthetic need as a basic component of the personality structure, present in the individual from birth. Subsequently, the development of aesthetic need proceeds in early childhood, when the child strives to cognise the beauty of the self as a representative of the human race and of the surrounding world as a space of wholeness, equilibrium, orderliness, symmetry, completeness, system, and structure of the subjective developmental environment.

And so, the concept of beauty and harmony is built up and consolidated in the consciousness of the growing person; a certain laying of the value foundation of the personality is predetermined through the transmission of the experience of previous generations at the genetic level.

The striving of the personality towards beauty as an aesthetic-cognitive need, growing into a motive, where interaction with art becomes a form of socialisation, manifests itself in aesthetic activity, is combined with moral evaluation through the awareness of the value of the artistic image of a work of art, is discharged through the palette of the emotional-sensuous sphere of the personality – this constitutes the content of the following component: the second content level of the development of aesthetic needs. For example, this component may develop most fully in adolescence, when the personality undergoes turbulent inner experiences and contradictions, expresses its inner protest of disagreement with the demands of the adult world, forms its own moral norms and rules, and creatively asserts itself. Aesthetic needs in adolescence undergo significant transformation, as they become more conscious, more selective, and closely connected with the emerging self-awareness, the search for personal identity, and a deepening involvement in aesthetic-creative activity in the process of self-expression.

The content of the third component of the structure of aesthetic needs may provisionally be considered to be those aesthetic needs whose presence and differentiation psychologists note rather in the youthful age. Aesthetic needs develop as a kind of dominant colouring of cognitive needs and needs in communication and are part of the self-concept that constitutes the socio-cultural portrait of the personality. Particular attention is devoted to the needs for the meaningful perception of the beauty of the world (A. Panasyuk), for the accumulation of knowledge about art (V. Guruzhapov), and for creative self-expression by means of art with the transfer of aesthetic enjoyment into everyday life through the reflection of the assimilation of the cultural background of works of art (D. Leontiev) [2, 5, 8, 10]. In other words, the aesthetic needs of student age ideally represent the conscious striving of the personality towards the perception of beauty, the comprehension of the meaning of artistic images, the expansion of the worldview, creative self-expression, and the practical assimilation of aesthetic values and cultural heritage.

Thus, the hypothetical three-component content model of the formation of aesthetic need outlined above has a qualitative content description, is sufficiently complex, and presupposes the necessity of purposeful pedagogical guidance. In our study, the theoretical refinement of the presented variant is ongoing.

References

1. Vygotsky L. S. The Psychology of Art / introduction by A. N. Leontiev. – 3rd ed. – Moscow : Iskusstvo, 1986. – 573 p.
2. Guruzhapov V. A. The Role of the Image in the Actualisation of Meaning-Generating Systems of Understanding Art by Children (Based on Children's Analysis of the Content of Works of Painting) // Psychological Science and Education. – 2000. – Vol. 5, no. 3. – Pp. 96–103. – URL: https://psyjournals.ru/en/journals/pse/archive/2000_n3/Guruzhapov (date of access: 25.08.2026).
3. Dzhidaryan I. A. Aesthetic Need / I. A. Dzhidaryan; USSR Academy of Sciences, Institute of Psychology. – Moscow : Nauka, 1976. – 191 p.
4. Dorofeev D. Yu., Markov B. V. Visual Anthropology and Communication: A Philosophical Perspective. – St Petersburg : RHGA Publishing House, 2022. – 608 p. – ISBN 978-5-907505-84-1.
5. Leontiev D. A. The Psychology of Meaning: The Nature, Structure and Dynamics of Meaningful Reality. – 3rd ed., enlarged. – Moscow : Smysl, 2007. – 511 p. – (Fundamental Psychology). – ISBN 978-5-89357-237-7.
6. Leontiev D. A. The Space of the Possible as the Space of Freedom // Psychological Newspaper. 2021. 30 November. URL: https://psy.su/feed/9577/ (date of access: 25.08.2026).
7. Maslow A. Motivation and Personality / A. Maslow. – St Petersburg : Piter, 2003. – 352 p.
8. Panasyuk A. S. States of Consciousness: Essential Characteristics, Classification / A. S. Panasyuk // The World of Psychology. – 2000. – No. 2. – Pp. 229–234.
9. Tkacheva V. A. The Study of Aesthetic Needs of Students: The Theoretical Aspect of the Research / V. A. Tkacheva // Value Priorities of Education in the XXI Century: Strategic Guidelines for Higher and General Education in the Context of Socio-Cultural Transformations : proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Lugansk, 10-11 November 2022 / Lugansk State Pedagogical University. – Lugansk : Knita, 2022. – Pp. 194–200. – EDN BXGNKF.
10. Tkacheva V. A. On the Influence of Art on Personality Development: The Theory of the Problem / V. A. Tkacheva // Anthology of Russian Psychotherapy and Psychology : proceedings of the Final Congress of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League 2025, Moscow, 01–05 November 2025. – Moscow : All-Russian Professional Psychotherapeutic League, 2025. – Pp. 191–197. – EDN WHJSCC.
11. Shpak L. Yu. Aesthetic Perception as a Biological Property of Homo Sapiens (On the Question of the Origin of Art in the Works of Ya. Ya. Roginsky) / L. Yu. Shpak // Moscow University Bulletin. Series 23. Anthropology. – 2015. – No. 3. – Pp. 115–122.

ПОДГОТОВКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ В АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ И МОДЕЛЬ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Толстая Светлана Викторовна – доктор психологии, профессор кафедры Психологии, Молдавский Государственный университета. tolstaiasv@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются ключевые преимущества и этико-организационные риски интеграции обязательной личной терапии в университетскую подготовку будущих психологов. Для разрешения существующих противоречий автор предлагает комплексную модель, основанную на принципах конфиденциальности, вариативности и разделения академических ролей.

Ключевые слова: подготовка психологов, личная терапия студентов, профессиональная идентичность, этика в психотерапии, двойные отношения, контрперенос, рефлексивная практика, высшее психологическое образование.

PREPARATION OF A PRACTICAL PSYCHOLOGIST: THE PROBLEM OF PERSONAL THERAPY INTEGRATION INTO ACADEMIC STANDARDS AND MODEL OF ITS ORGANIZATION

Svetlana V. Tolstaia – PhD in psychology, Professor, Department of Psychology, Moldavian State University. tolstaiasv@gmail.com

Annotation. The article analyzes the key benefits and ethical-organizational risks of integrating mandatory personal therapy into the university training of future psychologists. To resolve existing contradictions, the author proposes a comprehensive model based on the principles of confidentiality, flexibility, and a separation of academic roles.

Key words: training of psychologists, personal therapy for students, professional identity, ethics in psychotherapy, dual relationships, countertransference, reflective practice, higher psychological education.

Подготовка практического психолога в большинстве стран мира рассматривается не только как процесс освоения теоретических знаний и профессиональных компетенций, но и как личностное становление специалиста. Современные международные стандарты подготовки психологов исходят из того, что эффективность профессиональной деятельности психолога определяется не только владением методами диагностики и консультирования, но и степенью его личностной зрелости, уровнем самопознания, способностью к рефлексии и осознанию собственных эмоциональных реакций. Именно поэтому во многих странах личная терапия рассматривается как один из важнейших компонентов профессионального образования, хотя степень ее обязательности существенно различается.

В мировой практике отсутствует универсальная модель организации личной терапии в профессиональном образовании психологов. Вместе с тем прослеживается устойчивая мировая тенденция: по мере усиления практической направленности подготовки возрастает значение личного терапевтического опыта специалиста. Если академические университетские программы преимущественно концентрируются на формировании научных знаний и профессиональных компетенций, то программы подготовки практикующих консультантов и психотерапевтов практически повсеместно включают различные формы личной терапии как важнейший компонент профессионального становления. Это позволяет рассматривать личную терапию не только как инструмент личностного развития, но и как средство формирования профессиональной идентичности, повышения качества психологической помощи и обеспечения безопасности клиентов.

Однако внедрение обязательной личной терапии в программу академической подготовки будущих психологов порождает комплексную научно-практическую дискуссию. Данный институт не может оцениваться однозначно, так как его реализация находится на стыке образовательных стандартов, клинической эффективности и строгой профессиональной этики.

Перевод этой теоретической дискуссии в плоскость реальной образовательной практики требует детального анализа тех следствий, к которым приводит директивное введение психотерапевтического опыта в университетские учебные программы. Для системного понимания проблемы необходимо дифференцировать конструктивные эффекты такого шага и сопутствующие ему деструктивные риски.

Рассмотрим преимущества интеграции личной терапии в образовательный процесс.

Представители различных психотерапевтических школ практически единодушны в признании ценности личной терапии как средства профессионального становления специалиста, однако степень ее обязательности, объем и место в образовательном процессе трактуются по-разному [14; 16].

Основной аргумент сторонников обязательной личной терапии связан с тем, что личность психолога является главным инструментом профессиональной деятельности [18]. В отличие от многих других профессий, психолог использует не только знания, методы и техники, но и собственную личность как средство диагностики, понимания и терапевтического воздействия. Именно поэтому качество профессиональной помощи во многом определяется уровнем личностной зрелости специалиста, степенью осознания собственных психологических особенностей и способностью различать собственные эмоциональные реакции и переживания клиента [15].

Исследования показывают, что главным достоинством прохождения терапии в период обучения является глубинное проживание роли клиента «изнутри», что способствует развитию профессиональной рефлексии. Студент не просто репродуктивно усваивает алгоритмы интервенций, а сталкивается с собственным сопротивлением, уязвимостью, страхом предъявления и стыдом. Это формирует у будущего специалиста деликатность, тактичность и высочайший

уровень эмпатии. Понимание терапевтического альянса на собственном чувственном опыте преобразует абстрактные теоретические схемы в живой практический инструмент. Такой опыт способствует развитию эмпатии, терпимости к неопределенности, способности выдерживать сильные эмоциональные переживания клиента и формированию более реалистичного представления о психотерапевтическом процессе [14; 9].

Особое значение личная терапия приобретает в контексте профилактики феноменов контрпереноса. Современные исследования свидетельствуют, что недостаточно осознаваемые личные конфликты психолога могут существенно влиять на процесс консультирования, приводя к искажению восприятия клиента, нарушению профессиональных границ, чрезмерной эмоциональной вовлеченности либо, напротив, эмоциональному дистанцированию [7]. Опираясь на юнгианский архетип «раненого целителя» [10], можно утверждать, что личная терапия позволяет своевременно дифференцировать собственные психотравмы от деструктивных проявлений будущих клиентов. Непроработанный студент-психолог рискует бессознательно использовать терапевтическое пространство для отреагирования личных дефицитов. Личная терапия обеспечивает экологичную сепарацию, снижая риски деструктивного контрпереноса и гарантируя безопасность будущих получателей психологических услуг.

Еще одним важным аргументом является профилактика профессионального выгорания. Помогающие профессии сопряжены с колоссальной когнитивной и эмоциональной нагрузкой. Работа психолога предполагает постоянное взаимодействие с эмоционально насыщенным материалом, человеческими страданиями, кризисами и травматическими переживаниями клиентов. Длительное воздействие подобных факторов увеличивает риск развития эмоционального истощения, снижения профессиональной эффективности и вторичной травматизации. Формирование навыков психогигиены, саморегуляции и очерчивания жестких терапевтических границ еще на студенческой скамье позволяет заложить надежный фундамент ментального здоровья специалиста, предотвращая его преждевременное профессиональное выгорание. В этом контексте, личная терапия рассматривается как пространство регулярной психологической поддержки самого специалиста, позволяющее своевременно перерабатывать собственные эмоциональные реакции и сохранять профессиональную устойчивость [19].

Ряд исследований также показывает, что специалисты, имеющие опыт личной терапии, демонстрируют более высокий уровень профессиональной уверенности, большую толерантность к неопределенности, более развитые навыки саморефлексии и меньшую склонность к профессиональному догматизму [13]. Кроме того, они чаще используют супервизию, легче принимают конструктивную обратную связь и демонстрируют более высокую готовность к непрерывному профессиональному развитию.

Вместе с тем существует и альтернативная точка зрения, включающая риски и ограничения принудительного характера личной терапии в рамках образовательного процесса.

Критики обязательной личной терапии подчеркивают, что несмотря на большое количество публикаций, эмпирическая доказательная база ее эффективности именно как обязательного компонента профессиональной подготовки остается ограниченной. Большинство исследований основано на субъективных самоотчетах специалистов, тогда как контролируемых экспериментальных исследований, позволяющих установить прямую причинно-следственную связь между прохождением личной терапии и последующей эффективностью профессиональной деятельности, относительно немного [12; 3].

Отдельной темой научной дискуссии выступают этические аспекты обязательной терапии. Фундаментальным этическим принципом любого направления психотерапии является добровольность. Директивное, административное вменение личной терапии («из-под палки») в рамках университетской программы грубо нарушает этот принцип. Если студент проходит терапию исключительно ради выполнения образовательных требований, внутренняя мотивация может оказаться недостаточной, что снижает терапевтическую эффективность процесса. Более того, существует риск формального прохождения необходимого количества часов без реальной глубокой личностной работы. Наличие внешнего давления неизбежно провоцирует мощное внутреннее сопротивление студента [2]. В результате терапия рискует превратиться в формальный комплаенс – бессмысленное «отсиживание часов» ради получения заветной справки, что полностью девальвирует её терапевтическую ценность.

Некоторые исследователи также обращают внимание на экономический аспект проблемы. Квалифицированная личная терапия – это дорогостоящий и долгосрочный процесс. Обязательное требование прохождения 50, 100 или более часов терапии накладывает на студентов (многие из которых еще не имеют стабильного дохода) неподъемную финансовую нагрузку. Без механизмов государственного субсидирования или льготных тарифов обучающих личных терапевтов данное требование становится искусственным цензом, отсекающим талантливых, но менее обеспеченных студентов от профессии. В странах, где обучение уже сопровождается высокой стоимостью образования, дополнительные расходы могут существенно ограничивать доступ к профессии и создавать социальное неравенство [17].

Другим предметом обсуждения является проблема конфиденциальности. В образовательных учреждениях иногда возникают опасения относительно возможного пересечения ролей преподавателя, супервизора и личного терапевта. В условиях закрытых академических экосистем (особенно на малых факультетах или в узких терапевтических ассоциациях) возникает острая проблема дефицита кадров. Если терапевтами студентов становятся их же преподаватели, экзаменаторы или научные руководители, возникает нарушение терапевтических границ и феномен «двойных отношений» [2]. Студент оказывается неспособен к подлинному самораскрытию из-за страха академических последствий, а преподаватель теряет объективность при оценивании знаний.

Международные профессиональные сообщества подчеркивают необходимость строгого разграничения данных функций и обеспечения полной конфиденциальности личной терапии студентов независимо от образовательного процесса [5; 6].

В международной научно-практической дискуссии существует альтернативное течение, критикующее избыточно жесткую регламентацию терапевтических границ. Так, сторонники этического контекстуализма, в частности O. Zur и A.

Lazarus указывают на то, что не всякое совмещение ролей деструктивно. Они дифференцируют понятия деструктивного нарушения границ и экологичного их пересечения. O. Zur разделяет понятия *«нарушение границ» (boundary violation)*, которое наносит вред, и *«пересечение границ» (boundary crossing)*, которое может быть терапевтичным [20]. Он доказывает, что в закрытых образовательных сообществах или институтах преподаватель и студент неизбежно пересекаются. Личностная зрелость и открытое обсуждение (*transparent processing*) этих ролей со студентом позволяют использовать это пересечение как обучающий фактор, не снижая объективности оценки.

Основатель мультимодальной терапии A. Lazarus открыто выступал против жестких запретов на двойные отношения, называя их «граничной паранойей». Лазарус доказывает, что искусственное и жесткое разделение сред («я только твой лектор и не имею права сочувствовать тебе как терапевт») разрушает подлинность (*authenticity*) терапевта. С его точки зрения, высокозрелый терапевт-педагог может оставаться честным и объективным в обеих ролях, а попытка превратить профессора в «робота без переносов» лишь вредит образовательному альянсу [11].

В свою очередь, B. Herlihy и G. Corey [8] вводят концепцию "смешивания ролей" (*role blending*), утверждая, что в рамках практического обучения преподаватель неизбежно выступает в нескольких ипостасях (как ментор, оценщик и терапевтический агент). Кори пишет, что зрелый профессионал способен удерживать этот баланс, если он проявляет *повышенную бдительность (vigilance)* и использует супервизию для самого себя.

Таким образом, ключевым предиктором безопасности такой модели выступает не тотальный институциональный запрет, а личностная зрелость и высокий уровень саморефлексии специалиста, способного филигранно удерживать терапевтический сеттинг и выносить возникающие интерференции на внешнюю супервизию. Полагаем, что разделение сред происходит за счет жесткого соблюдения сеттинга (времени, места, оплаты и изменения стиля коммуникации). Для зрелого студента это, в свою очередь, становится мощным наглядным уроком того, как работает профессиональное эго-состояние и мета-позиция практикующего психолога.

Наконец, обсуждается вопрос универсальности данного требования для различных направлений психологической подготовки. Если для большинства психотерапевтических школ личная терапия считается практически обязательной частью профессиональной идентичности специалиста, то в области организационной психологии, психологии труда, инженерной психологии, когнитивной психологии или психодиагностики необходимость обязательной длительной терапии вызывает значительно больше вопросов. В связи с этим некоторые авторы предлагают дифференцированный подход, предполагающий обязательность личной терапии преимущественно для специалистов, непосредственно осуществляющих психотерапевтическую практику [1; 4].

Кроме того, возникает и проблема академического контроля качества. Субъективный психический опыт человека не поддается стандартному педагогическому измерению. Вуз не имеет права выставлять «оценку» за глубину интрапсихических изменений студента. Единственным критерием контроля остается количественный учет часов, что смещает фокус внимания с качественной внутренней трансформации на формальное администрирование процесса.

В последние годы большинство международных профессиональных организаций занимает умеренную позицию. Личная терапия рассматривается как чрезвычайно желательный, высокоэффективный и профессионально значимый элемент подготовки психолога, однако вопрос ее обязательности предлагается решать с учетом специфики образовательной программы, психотерапевтической модальности и национальных профессиональных стандартов. Подобный подход позволяет сохранить баланс между уважением к профессиональным традициям, соблюдением этических принципов добровольности психотерапии и необходимостью формирования высоких стандартов профессиональной компетентности будущих психологов.

Именно поиск оптимального баланса между академическими требованиями, этическими принципами и потребностями профессионального развития представляется сегодня одним из наиболее актуальных направлений совершенствования подготовки будущих психологов.

Таким образом, современная научная дискуссия свидетельствует о том, что ценность личной терапии как средства профессионального и личностного развития психолога практически не вызывает сомнений. Основные разногласия касаются не самой необходимости личностной работы специалиста, а способов ее организации, степени обязательности и механизмов интеграции в систему профессиональной подготовки.

Для преодоления этических и организационных противоречий интеграция личной терапии в систему университетской подготовки должна опираться на принципы вариативности, конфиденциальности и институционального разделения ролей.

Предлагается следующая комплексная модель:

1. Организационно-структурный уровень.

1.1. Дифференцированный учебный план в зависимости от профиля обучения. Требование о прохождении личной терапии должно быть обязательным только для практико-ориентированных магистерских программ (например, «Клиническая психология», «Психологическое консультирование и психотерапия»). Для академических и исследовательских направлений (когнитивная психология, экспериментальная психология) этот компонент должен оставаться строго факультативным.

1.2. Выделение вариативных зачетных единиц (кредитов).

Важным институциональным условием жизнеспособности данной модели выступает нормативно-правовое закрепление статуса личной терапии внутри учебного плана. Наиболее экологичным решением представляется включение личной терапии в форму зачетных единиц (ECTS) через вариативную часть производственной профильной практики (например, модуль «Профессионально-личностная рефлексия») с оформлением трехстороннего этического соглашения между вузом, студентом и внешним аккредитованным терапевтом. При данном подходе часы взаимодействия с терапевтом учитываются как форма самостоятельной практической работы студента под контролем внешнего супервизора. Это юридически разграничивает академическое оценивание и психотерапевтический процесс: университет оценивает не

эмоциональную проработанность студента, а его академическую способность к мета-рефлексии (через дневники и балинтовские группы, группы обучающей личной терапии), сохраняя абсолютную неприкосновенность личных тайн обучающегося».

1.3. Этап включения личной терапии учебный план. Интегрировать этот компонент необходимо исключительно на этапе специализации или в магистратуре, когда у студентов уже сформирована базовая теоретическая база и начинается реальная практикум-подготовка.

2. Этический уровень и защита от «двойных отношений».

2.1. Создание реестра аккредитованных внешних терапевтов. Вуз (или кафедра/факультет) заключает соглашения с внешними профессиональными ассоциациями.

2.2. Внедрение двухуровневого контура конфиденциальности. Университет не имеет доступа к содержанию терапевтических сессий. Единственный документ, который предоставляется в учебную часть – это стандартизированный сертификат (уведомление) от аккредитованного терапевта или ассоциации, подтверждающий факт прохождения необходимого количества часов (без каких-либо качественных оценок, диагнозов или комментариев).

3. Экономический уровень.

3.1. Разработка программ льготного тарифа (Тариф «Стажер»). Совместно с партнерскими ассоциациями создается пул «обучающих терапевтов» (часто это опытные специалисты, проходящие сертификацию на статус супервизора или обучающего терапевта), которые готовы работать со студентами по сниженному, фиксированному тарифу.

3.2. Частичное субсидирование со стороны вуза. Рассмотрение возможности включения стоимости минимального пакета часов (например, 20–30 сессий) в стоимость обучения на контрактной основе или выделение целевых грантов для студентов бюджетной формы обучения.

4. Методологический уровень.

4.1. Интеграция в учебную программу практикумов. Для того, чтобы избежать формального «отсиживания часов», опыт личной терапии должен концептуально поддерживаться внутри вуза через групповые тренинговые занятия, практические курсы, включение курсов, ориентированных на личностный рост и т.д.

4.2. Ведение «Дневника профессиональной рефлексии».

Вместо отчетов о прохождении терапии, которые нарушают конфиденциальность, студенты сдают структурированный дневник самонаблюдения. Программа дневника включает мета-вопросы, которые не вскрывают личные тайны, но оценивают навык авторефлексии: «С какими проявлениями сопротивления со стороны клиента вы познакомились на этой неделе на собственном опыте?», «Какие внутренние маркеры (телесные, эмоциональные) сигнализируют вам о начале предвзятости или потери нейтральности?», «Как изменилось ваше понимание концепции "сеттинга" и терапевтических границ после опыта пребывания в роли клиента?». Оценивается не глубина проработки травмы, а академическая способность студента к самоанализу и связыванию теории с практикой.

4.3. Практикум по деконструкции терапевтического альянса.

В рамках дисциплин по выбору проводится семинар «Анатомия терапевтического взаимодействия». Студенты анализируют сам процесс взаимодействия со своим терапевтом как учебный материал: Как терапевт выдерживал паузы? В какой момент и за счет каких речевых конструкций восстанавливался нарушенный терапевтический альянс? Как завершалась сессия?

Студент смотрит на своего терапевта не только как помогающего специалиста, но и как на «живое учебное пособие», деконструируя его мастерство изнутри процесса.

Внедрение этих инструментов позволяет перевести личную терапию из категории «лечения» в категорию «интенсивного латентного обучения», где собственная психика студента становится для него главной экспериментальной лабораторией.

Таким образом, предложенная модель интеграции личной терапии в академическое пространство позволяет перевести данный институт из зоны этических рисков и административного принуждения в легитимное поле профессиональной подготовки. Управление условиями среды, дифференциация профилей и внедрение инструментов мета-рефлексии обеспечивают синергию академических стандартов и терапевтического опыта. В конечном итоге, это способствует формированию не просто информированного выпускника, а личностно зрелого, экологичного и устойчивого специалиста, полностью готового к вызовам современной психологической практики.

Реализация описанного дифференцированного и многоуровневого подходов позволяет разрешить давний методологический конфликт между директивностью высшей школы и глубинной добровольностью психотерапевтического процесса. Перенос фокуса с административного контроля интрапсихических изменений на создание безопасного внешнего контура (через реестры внешних терапевтов) гарантирует соблюдение базовых этических принципов конфиденциальности. Профессиональное сообщество получает жизнеспособный инструмент, где личная терапия перестает быть навязанной формальностью и становится осознанным элементом формирования внутренней готовности к помогающей деятельности.

Более того, включение латентных методов обучения, таких как дневники профессиональной рефлексии и деконструкция альянса, обогащает традиционную дидактику высшей школы. Это позволяет перекинуть мост между сухими теоретическими дефинициями учебников и живой тканью терапевтического взаимодействия, развивая у будущих магистров уязвимую, но устойчивую профессиональную позицию. Будь то в рамках интеграции структурно-динамической модели субличностей или через универсальные инструменты авторефлексии, студент научается экологично обращаться со своим личным опытом, превращая его из потенциального источника контрпереноса в главный терапевтический ресурс.

В долгосрочной перспективе институционализация личной терапии в структуре университетского образования способна задать новые стандарты качества для всей индустрии психологических услуг. Создание прозрачных механизмов субсидирования и льготных тарифов для обучающихся снижает социально-экономические барьеры на входе в профессию, обеспечивая равные стартовые возможности для талантливых исследователей и практиков. Вектор развития современного

психологического образования должен лежать не в плоскости тотального принуждения или, напротив, полного игнорирования личностной зрелости, а в создании гибких академических экосистем, где профессиональные компетенции и личностное становление развиваются в гармоничном, взаимно дополняющем единстве.

Литература

1. American Psychological Association. Guidelines for the Accreditation of Programs in Health Service Psychology / American Psychological Association. – Washington, DC : APA Office of Program Consultation and Accreditation, 2023. – 42 p.
2. Barnett, J. E. An introduction to boundaries and multiple relationships for psychotherapists: Issues, challenges, and recommendations / J. E. Barnett // Multiple relationships in psychotherapy and counseling: Unavoidable, common, and mandatory dual relations in therapy / ed. by O. Zur. – New York : Routledge/Taylor & Francis Group, 2017. – P. 17–29.
3. Bennett-Levy, J. Why therapists need to take a good look at themselves: Self-practice/self-reflection as an integrative training strategy for evidence-based practices / J. Bennett-Levy, B. Haarhoff // Evidence-based practice in action: Bridging clinical science and intervention / ed. by S. Dimidjian. – New York : The Guilford Press, 2019. – P. 380–394.
4. British Association for Counselling and Psychotherapy. Gold Standard Accreditation Criteria and Core Training Curriculum / British Association for Counselling and Psychotherapy. – Lutterworth : BACP, 2022. – 36 p.
5. EFPA Meta-Code of Ethics / European Federation of Psychologists' Associations (EFPA). — Brussels, 2025
6. Final Core Competencies v. 3.3 / European Association for Psychotherapy (EAP). — July 2013.
7. Hayes, J. A. Training therapists to manage countertransference via reflective practice / J. A. Hayes, C. C. Cartwright, F. Zhao // Becoming better psychotherapists: Advancing training and supervision / ed. by L. G. Castonguay, C. E. Hill. – Washington, DC : American Psychological Association, 2023. – P. 127–147. – DOI: 10.1037/0000364-007.
8. Herlihy, B. Boundary Issues in Counseling: Multiple Roles and Responsibilities / B. Herlihy, G. Corey. – 2nd ed. – Alexandria : American Counseling Association, 2006. – 312 p.
9. Hodges, S. The counseling practicum and internship manual: A resource for graduate counseling students / S. Hodges. – 3rd ed. – New York : Springer Publishing Company, 2021. – 350 p.
10. Jung, C. G. The Archetypes and the Collective Unconscious / C. G. Jung. – 2nd ed. – Princeton : Princeton University Press, 1968. – 470 p.
11. Lazarus, A. A. Dual Relationships and Psychotherapy / ed. by A. A. Lazarus, O. Zur. – New York : Springer Publishing Company, 2002. – 368 p.
12. Macaskill, N. D. Personal Therapy in the Training of the Psychotherapist: Is It Effective? / N. D. Macaskill // British Journal of Psychotherapy. – 1988. – Vol. 4, no. 3. – P. 219–226. – DOI: 10.1111/j.1752-0118.1988.tb01038.x.
13. Murphy, D. Unprecedented times in the professionalisation and state regulation of counselling and psychotherapy: the role of the Higher Education Institute / D. Murphy // British Journal of Guidance & Counselling. – 2011. – Vol. 39, no. 3. – P. 227–238. – DOI: 10.1080/03069885.2011.564468.
14. Norcross, J. C. The psychotherapists' own psychotherapy: Educating and developing psychologists / J. C. Norcross // American Psychologist. – 2005. – Vol. 60, no. 8. – P. 840–853. – DOI: 10.1037/0003-066X.60.8.840.
15. Orlinsky, D. E. How psychotherapists develop: A study of therapeutic work and professional growth / D. E. Orlinsky, M. H. Rønnestad. – Washington, DC : American Psychological Association, 2005. – 264 p. – DOI: 10.1037/11157-000.
16. Orlinsky, D. E. Utilization of personal therapy by psychotherapists: a practice-friendly review and a new study / D. E. Orlinsky, M. J. Schofield, T. Schroder, N. Kazantzis // Journal of Clinical Psychology. – 2011. – Vol. 67, no. 8. – P. 828–842. – DOI: 10.1002/jclp.20821.
17. Prochaska, J. O. Systems of psychotherapy: A transtheoretical analysis / J. O. Prochaska, J. C. Norcross, J. J. Prochaska. – 10th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2024. – 580 p. – DOI: 10.1093/med/9780197774908.001.0001.
18. Rogers, C. R. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change / C. R. Rogers // Journal of Consulting Psychology. – 1957. – Vol. 21, no. 2. – P. 95–103. – DOI: 10.1037/h0045357.
19. Skovholt, T. M. The resilient practitioner: Burnout and compassion fatigue prevention and self-care strategies for the helping professions / T. M. Skovholt, M. Trotter-Mathison. – 3rd ed. – London : Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. – 328 p. – DOI: 10.4324/9781315737447.
20. Zur, O. Boundaries in Psychotherapy: Ethical and Clinical Explorations / O. Zur. – Washington, DC : American Psychological Association, 2007. – 311 p. – DOI: 10.1037/11563-000.

References

1. American Psychological Association. Guidelines for the Accreditation of Programs in Health Service Psychology / American Psychological Association. – Washington, DC : APA Office of Program Consultation and Accreditation, 2023. – 42 p.
2. Barnett, J. E. An introduction to boundaries and multiple relationships for psychotherapists: Issues, challenges, and recommendations / J. E. Barnett // Multiple relationships in psychotherapy and counseling: Unavoidable, common, and mandatory dual relations in therapy / ed. by O. Zur. – New York : Routledge/Taylor & Francis Group, 2017. – P. 17–29.
3. Bennett-Levy, J. Why therapists need to take a good look at themselves: Self-practice/self-reflection as an integrative training strategy for evidence-based practices / J. Bennett-Levy, B. Haarhoff // Evidence-based practice in action: Bridging clinical science and intervention / ed. by S. Dimidjian. – New York : The Guilford Press, 2019. – P. 380–394.
4. British Association for Counselling and Psychotherapy. Gold Standard Accreditation Criteria and Core Training Curriculum / British Association for Counselling and Psychotherapy. – Lutterworth : BACP, 2022. – 36 p.
5. EFPA Meta-Code of Ethics / European Federation of Psychologists' Associations (EFPA). — Brussels, 2025
6. Final Core Competencies v. 3.3 / European Association for Psychotherapy (EAP). — July 2013.
7. Hayes, J. A. Training therapists to manage countertransference via reflective practice / J. A. Hayes, C. C. Cartwright, F. Zhao // Becoming better psychotherapists: Advancing training and supervision / ed. by L. G. Castonguay, C. E. Hill. – Washington, DC : American Psychological Association, 2023. – P. 127–147. – DOI: 10.1037/0000364-007.
8. Herlihy, B. Boundary Issues in Counseling: Multiple Roles and Responsibilities / B. Herlihy, G. Corey. – 2nd ed. – Alexandria : American Counseling Association, 2006. – 312 p.
9. Hodges, S. The counseling practicum and internship manual: A resource for graduate counseling students / S. Hodges. – 3rd ed. – New York : Springer Publishing Company, 2021. – 350 p.

10. Jung, C. G. The Archetypes and the Collective Unconscious / C. G. Jung. – 2nd ed. – Princeton : Princeton University Press, 1968. – 470 p.
11. Lazarus, A. A. Dual Relationships and Psychotherapy / ed. by A. A. Lazarus, O. Zur. – New York : Springer Publishing Company, 2002. – 368 p.
12. Macaskill, N. D. Personal Therapy in the Training of the Psychotherapist: Is It Effective? / N. D. Macaskill // British Journal of Psychotherapy. – 1988. – Vol. 4, no. 3. – P. 219–226. – DOI: 10.1111/j.1752-0118.1988.tb01038.x.
13. Murphy, D. Unprecedented times in the professionalisation and state regulation of counselling and psychotherapy: the role of the Higher Education Institute / D. Murphy // British Journal of Guidance & Counselling. – 2011. – Vol. 39, no. 3. – P. 227–238. – DOI: 10.1080/03069885.2011.564468.
14. Norcross, J. C. The psychotherapists' own psychotherapy: Educating and developing psychologists / J. C. Norcross // American Psychologist. – 2005. – Vol. 60, no. 8. – P. 840–853. – DOI: 10.1037/0003-066X.60.8.840.
15. Orlinsky, D. E. How psychotherapists develop: A study of therapeutic work and professional growth / D. E. Orlinsky, M. H. Rønnestad. – Washington, DC : American Psychological Association, 2005. – 264 p. – DOI: 10.1037/11157-000.
16. Orlinsky, D. E. Utilization of personal therapy by psychotherapists: a practice-friendly review and a new study / D. E. Orlinsky, M. J. Schofield, T. Schroder, N. Kazantzis // Journal of Clinical Psychology. – 2011. – Vol. 67, no. 8. – P. 828–842. – DOI: 10.1002/jclp.20821.
17. Prochaska, J. O. Systems of psychotherapy: A transtheoretical analysis / J. O. Prochaska, J. C. Norcross, J. J. Prochaska. – 10th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2024. – 580 p. – DOI: 10.1093/med/9780197774908.001.0001.
18. Rogers, C. R. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change / C. R. Rogers // Journal of Consulting Psychology. – 1957. – Vol. 21, no. 2. – P. 95–103. – DOI: 10.1037/h0045357.
19. Skovholt, T. M. The resilient practitioner: Burnout and compassion fatigue prevention and self-care strategies for the helping professions / T. M. Skovholt, M. Trotter-Mathison. – 3rd ed. – London : Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. – 328 p. – DOI: 10.4324/9781315737447.
20. Zur, O. Boundaries in Psychotherapy: Ethical and Clinical Explorations / O. Zur. – Washington, DC : American Psychological Association, 2007. – 311 p. – DOI: 10.1037/11563-000.

ОТРАЖЕННОЕ Я: НАРЦИССИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Тугушева Елена Сергеевна – клинический психолог, TFP-ориентированный психолог, магистрант Московского психолого-социального университета, частная практика; член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), член Ассоциации полимодальных супервизоров и психологов (АПСП). Москва, Россия. E-mail: contact@elenatoo.com

Аннотация. Статья рассматривает нарциссизм в условиях цифровой публичности через психоаналитические концепции З. Фрейда, Х. Кохута и О. Кернберга. Анализируется, как публично предъявляемый образ и внешний отклик участвуют в формировании представлений человека о самом себе. «Отраженное Я» рассматривается как метафора изменившегося культурного опыта. Показано, что цифровая среда изменяет не природу нарциссизма, а способы получения признания и условия его проявления.

Ключевые слова: нарциссизм; цифровая культура; цифровая публичность; идентичность; признание; самопрезентация; психоанализ; Self.

THE REFLECTED SELF: NARCISSISM AS A CULTURAL PHENOMENON OF THE DIGITAL AGE

Elena S. Tugusheva – Clinical Psychologist, TFP-Oriented Psychologist, Master's Student at Moscow University of Psychology and Social Sciences, Private Practitioner; Member of OPPL, Member of APSP. Moscow, Russia. E-mail: contact@elenatoo.com. https://orcid.org/0009-0001-0390-1205

Annotation. The article examines narcissism in the context of digital publicity through the psychoanalytic concepts of S. Freud, H. Kohut, and O. Kernberg. It analyzes how the publicly presented image of the self and external feedback contribute to the formation of an individual's representations of the self. The "Reflected Self" is considered a metaphor for a transformed cultural experience. It is shown that the digital environment changes not the nature of narcissism itself, but the ways in which recognition is obtained and the cultural conditions of its manifestation.

Keywords: narcissism; digital culture; digital publicity; identity; recognition; self-presentation; psychoanalysis; Self.

Введение. Цифровая среда за сравнительно короткий исторический период существенно изменила способы, которыми человек проявляет себя в социальном пространстве и получает признание со стороны других. Потребность быть замеченным, получать одобрение и подтверждение собственной значимости существовала задолго до появления социальных сетей и не может рассматриваться как порождение цифровой эпохи. Изменились, однако, условия её реализации: потенциальная аудитория значительно расширилась, а социальный отклик стал более доступным и быстрым. Появилась возможность количественно фиксировать внешний отклик - по числу реакций, просмотров, комментариев и подписчиков.

Публичность при этом перестала быть преимущественно атрибутом известных людей и профессиональных сообществ. Возможность регулярно обращаться к внешней аудитории, демонстрировать отдельные стороны собственной жизни и получать обратную связь стала частью повседневного опыта людей разных возрастов и социальных групп. Это позволяет говорить не столько о возникновении новых психологических потребностей, сколько об изменении культурной среды, в которой человек получает признание и формирует представления о самом себе.

Связь нарциссических черт с поведением в социальных сетях подтверждается эмпирическими исследованиями, однако требует осторожной интерпретации. Метаанализы T. Gnambs и M. Appel, а также J. L. McCain и W. K. Campbell выявили небольшие и умеренные связи грандиозного нарциссизма с отдельными формами активности в социальных сетях, в частности с самопрезентацией и социальными контактами [5; 6]. Эти данные не дают оснований рассматривать цифровую среду как причину нарциссизма, но позволяют поставить вопрос о том, каким образом она изменяет условия проявления уже известных психологических процессов.

Для рассмотрения этого вопроса представляют интерес психоаналитические концепции нарциссизма З. Фрейда, Х. Кохута и О. Кернберга, описывающие различные аспекты отношения человека к собственному Я, потребности в отражении и признании, поддержания собственной ценности и зависимости от оценки других. Их сопоставление с условиями современной публичности позволяет сформулировать основной исследовательский вопрос статьи: что происходит с представлениями человека о самом себе, когда опыт признания перестаёт ограничиваться межличностными отношениями и всё чаще разворачивается в публичном пространстве?

Теоретические подходы к пониманию нарциссизма

В психоаналитическом понимании нарциссизма не существует единой теоретической модели. Концепции З. Фрейда, Х. Кохута и О. Кернберга формировались в разное время, исходили из различных представлений о развитии личности и по-разному объясняли как нормальный нарциссизм, так и его патологические формы. Однако различия между этими подходами позволяют рассмотреть феномен с нескольких теоретических позиций: как закономерную составляющую психической жизни, как необходимое условие формирования и поддержания целостного Self и как область возможной личностной патологии, связанной с особенностями структуры Я и объектных отношений.

В работе «О введении понятия нарцизм» З. Фрейд описывает нарцизм как нормальный психический феномен, связанный с обращением либидо на собственное Я [1]. В этой логике нарцизм не противопоставляется норме, а

рассматривается как необходимый элемент психической жизни человека. Для настоящего исследования это положение имеет особое значение, поскольку позволяет рассматривать нарциссическую направленность на собственное Я не как продукт современной культуры, а как давно описанный феномен психической жизни. Предметом анализа в этом случае становятся не причины возникновения нарциссизма, а изменения культурных условий его проявления.

В психоаналитической концепции Х. Кохута центр внимания смещается от распределения либидо к развитию и поддержанию целостности Self. Нарциссические потребности приобретают самостоятельное значение, а опыт отражения, идеализации и отношений с Self-объектами рассматривается как необходимая составляющая нормального психического развития [2; 3]. Для формирования устойчивого Self особенно важен опыт зеркального отклика со стороны значимого другого, подтверждения и признания, которые позволяют человеку переживать собственную ценность и целостность. Отсутствие или недостаток такого опыта может нарушать развитие Self и сохранять зависимость чувства собственной ценности от внешнего подтверждения.

О. Кернберг рассматривает патологические формы нарциссизма в рамках теории объектных отношений и структурной организации личности. Если для Кохута центральным становится развитие и поддержание целостности Self, то в модели Кернберга особое значение приобретают патологическое грандиозное Я и нарушение интеграции представлений о себе и других [4]. В этой модели значимую роль приобретают зависть, идеализация и обесценивание, а переживание собственной ценности оказывается тесно связано с отношениями с другими. Такой взгляд позволяет рассматривать не саму потребность в признании как патологическую, а те способы, которыми внешняя оценка может использоваться для поддержания неустойчивого представления о себе.

В контексте цифровой культуры эти три теоретические перспективы представляют особый интерес. Фрейд позволяет рассматривать нарциссизм как закономерную составляющую психического развития, Кохут – значение отражения и признания для переживания собственной целостности и ценности, Кернберг – те формы нарциссической регуляции, при которых внешняя оценка, сравнение, идеализация и обесценивание приобретают особую значимость. Совместное рассмотрение этих подходов позволяет избежать как патологизации самой потребности в признании, так и её чрезмерного упрощения. При этом цифровая публичность может рассматриваться как новая культурная среда для проявления психологических процессов, описанных задолго до её возникновения.

От межличностного признания к цифровой публичности

Цифровая публичность не отменяет значения отношений с близкими, друзьями или профессиональным окружением и не заменяет получаемого в них признания. Однако наряду с привычным кругом социальных связей возникает новое пространство для получения отклика. Человек может обращаться к значительно более широкой аудитории, в том числе к людям, с которыми его не связывают личные отношения, а их реакция становится видимой и нередко количественно измеримой.

Существенным становится не только расширение круга потенциальных наблюдателей, но и изменение способов предъявления себя. Цифровая среда позволяет отбирать содержание, которое становится публичным, редактировать его и наблюдать за реакцией на созданный образ. В результате между переживанием себя и тем, каким человек оказывается представлен другим, возникает дополнительное пространство конструирования и оценки собственного образа. Исследование S. Mehdizadeh выявило связь более высокого уровня нарциссизма и более низкой самооценки с большей активностью пользователей в социальной сети и отдельными формами самопрезентации [7].

Особое значение приобретает возможность получать обратную связь непосредственно после предъявления собственного образа. Одобрение, внимание или отсутствие ожидаемой реакции становятся наблюдаемыми через количество просмотров, отметок, комментариев и подписчиков. При этом цифровой отклик не следует непосредственно отождествлять с функциями Self-объекта в понимании Кохута: речь идёт о применении его теоретической оптики к изменившимся культурным условиям получения признания.

Цифровая публичность одновременно создаёт больше возможностей для социального сравнения. Предъявляя собственный образ, человек постоянно сталкивается с образами других и может сопоставлять себя с ними. В теории Кернберга для понимания таких процессов особенно важны идеализация и обесценивание: другой может восприниматься как превосходящий и становиться объектом идеализации либо, напротив, обесцениваться. Эти процессы могут влиять и на восприятие самого себя. Однако их присутствие в цифровой среде само по себе не свидетельствует о патологическом нарциссизме.

Эмпирические исследования подтверждают связь между нарциссическими чертами и отдельными формами поведения в социальных сетях, однако эта связь невелика и не позволяет говорить о цифровой среде как о причине нарциссизма. В метаанализе T. Gnambs и M. Appel грандиозный нарциссизм был сильнее связан с самопрезентацией и количеством социальных контактов, чем с продолжительностью использования социальных сетей [5]. Сходные результаты получили J. L. McCain и W. K. Campbell: выявленные ими связи грандиозного нарциссизма с активностью в социальных медиа также были небольшими и различались в зависимости от платформы и культурного контекста [6]. Важно отметить, что грандиозный нарциссизм в приведённых исследованиях рассматривается как измеряемая личностная черта и не тождествен патологическому грандиозному Я в концепции Кернберга. Таким образом, значение имеет не само присутствие человека в цифровой среде, а то, каким образом он использует предоставляемые ею возможности для самопрезентации, социального взаимодействия и получения отклика.

Потребность быть увиденным и признанным сохраняет свою психологическую основу, тогда как способы её реализации меняются вместе с культурной средой. Опыт признания, разворачивающийся в межличностных отношениях, получает дополнительное публичное измерение. В нём собственный образ одновременно может становиться предметом предъявления, сравнения и оценки, а внешний отклик – одним из доступных ориентиров в формировании представлений человека о самом себе.

Отраженное Я

Рассмотренные психоаналитические концепции позволяют точнее определить, в чём состоит изменение, связанное с цифровой публичностью. Отношения с другими и прежде имели существенное значение для формирования представлений человека о самом себе, хотя Фрейд, Кохут и Кернберг по-разному концептуализировали их роль в психической жизни. Цифровая эпоха меняет прежде всего условия, в которых человек получает и воспринимает внешний отклик: опыт признания всё чаще выходит за пределы межличностных отношений и становится публичным.

Цифровая среда добавляет к отношениям человека с другими ещё одно измерение – публично предъявляемый образ себя. Этот образ не является простым отражением внутреннего опыта: человек может выбирать, какие стороны собственной жизни сделать видимыми, каким образом их представить и какой аудитории адресовать. Получая отклик, он сталкивается уже не только с отношением других к себе, но и с реакцией на определённый образ себя, вынесенный в публичное пространство. Таким образом, между внутренним переживанием себя и внешним откликом появляется дополнительное звено – публично предъявляемый образ. Реакция на него может возвращаться к человеку уже как один из ориентиров в восприятии самого себя.

В психоаналитической концепции Кохута особое значение имеет опыт отражения, участвующий в формировании и поддержании целостности Self [2; 3]. Цифровой отклик не может быть непосредственно отождествлён с функциями Self-объекта, однако сама потребность видеть подтверждение собственной значимости в отклике другого сохраняет своё значение. С этой точки зрения цифровая публичность добавляет к привычным зеркалам межличностных отношений ещё одно: человек предъявляет определённый образ себя и получает его обратно уже отраженным в реакциях других. Внешний отклик становится доступным за пределами близких отношений и может исходить одновременно от множества людей, быть публичным и количественно выраженным.

Кернберг позволяет увидеть другую сторону этого процесса. Публичный образ существует рядом с множеством образов других людей, создавая постоянную возможность для сравнения. В концепции Кернберга идеализация и обесценивание имеют особое значение для понимания того, как при патологическом нарциссизме человек воспринимает себя и других [4]. В цифровой среде человек получает отражение собственного образа и одновременно сталкивается с образами других людей, с которыми может себя сравнивать.

«Отраженное Я» в данном случае можно понимать как метафору изменившегося культурного опыта. Человек получает возможность не только предъявлять себя другим, но и наблюдать, какие стороны предъявляемого им образа вызывают внимание и одобрение, а какие остаются без отклика. Публичная реакция тем самым может становиться одним из ориентиров в формировании представлений человека о самом себе. Это не означает, что цифровое отражение определяет идентичность или заменяет опыт межличностных отношений. Оно образует дополнительное пространство, в котором человек встречается с внешним взглядом на самого себя.

Заключение. Проведённый анализ позволяет говорить о том, что цифровая публичность не заменяет межличностное признание, а дополняет его новым контуром. Между переживанием себя и реакцией других появляется публично предъявляемый образ, который человек может отбирать, изменять и адресовать внешней аудитории. Получаемый отклик относится прежде всего к этому образу, однако может возвращаться к человеку и становиться одним из ориентиров в формировании представлений о самом себе. Тем самым признание приобретает дополнительное измерение: человек не только встречается с отношением других, но и получает возможность наблюдать, какие стороны предъявляемого им образа оказываются замеченными и признанными.

Психоаналитические концепции Фрейда, Кохута и Кернберга позволяют рассматривать эти изменения без представления о возникновении особого «цифрового нарциссизма». Потребность в признании, отражении и поддержании собственной ценности существовала задолго до цифровой эпохи и сохраняет свою психологическую основу. Меняются прежде всего культурные условия нарциссической регуляции: внешний отклик становится доступнее, публичнее и измеримее, а отражение собственного образа всё чаще происходит одновременно со сравнением себя с образами других людей. Цифровая среда тем самым не создаёт новые нарциссические потребности, а предоставляет новые способы их реализации.

В этом смысле «Отраженное Я» становится метафорой положения человека в современной культуре: его представление о себе формируется не в цифровом отражении и не независимо от него, а в сложном взаимодействии внутреннего опыта, отношений с другими и возвращающегося извне образа самого себя. Цифровая эпоха не изменила природу нарциссизма, но изменила зеркало, в котором человек может искать и узнавать собственное отражение.

Литература

1. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм» // Психология бессознательного / пер. с нем.; под ред. А. М. Боковикова и С. И. Дубинской. - М.: ООО «Фирма СТД», 2006. - С. 39-71.
2. Кохут Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / пер. с англ.; науч. ред. А. М. Боковикова. - М.: Когито-Центр, 2003. - 367 с.
3. Кохут Х. Восстановление самости / пер. с англ.; под науч. ред. А. М. Боковикова. - 2-е изд. - М.: Когито-Центр, 2017. - 316 с.
4. Даймонд Д., Йоманс Ф. Э., Штерн Б. Л., Кернберг О. Ф. Психотерапия, фокусированная на переносе. Лечение патологического нарциссизма. Клиническое руководство / пер. В. С. Снигура, С. А. Парфентьева; науч. ред. С. А. Парфентьев. - М., 2025. - 588 с.
5. Gnambs T., Appel M. Narcissism and Social Networking Behavior: A Meta-Analysis // Journal of Personality. - 2018. - Vol. 86, No. 2. - P. 200–212. - DOI: 10.1111/jopy.12305.
6. McCain J. L., Campbell W. K. Narcissism and Social Media Use: A Meta-Analytic Review // Psychology of Popular Media Culture. - 2018. - Vol. 7, No. 3. - P. 308–327. - DOI: 10.1037/ppm0000137.
7. Mehdizadeh S. Self-Presentation 2.0: Narcissism and Self-Esteem on Facebook // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. - 2010. - Vol. 13, No. 4. - P. 357-364. - DOI: 10.1089/cyber.2009.0257.

УРОВНЕВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА И КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тур Екатерина Юрьевна – независимый исследователь, врач, психотерапевт. ORCID: 0009-0004-6901-2541; SPIN-код: 8509-5740; AuthorID РИНЦ: 1217167; ResearcherID Web of Science: PMW-3189-2026. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: tur.e.y@yandex.ru

Коваленко Наталья Петровна – доктор психологических наук, профессор, декан психологического факультета; заведующая кафедрой социальной психологии; профессор; научный сотрудник ЧОУ ВО «Балтийский гуманитарный институт». Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье предложена уровневая схема сопоставления психологических моделей психосоматических расстройств, отвечающая на одну из ключевых методологических проблем современной психосоматики – ограниченную сопоставимость выводов, получаемых в разных теоретических традициях. Показано, что психодинамические, когнитивно-регуляторные и психофизиологические модели описывают пересекающиеся клинические феномены, но опираются на разные единицы объяснения, разные типы данных и неодинаковые критерии проверки. Выделены личностно-динамический, когнитивно-регуляторный и психофизиологический уровни анализа, раскрыты их объяснительные возможности и типовые риски редукции, причем особое внимание уделено отечественной клинико-психологической и физиологической традиции – концепциям внутренней картины болезни, психологии телесности, функциональных систем и доминанты. Схема инструментализирована в виде таблицы уровней анализа и матрицы выбора теоретической рамки под конкретную исследовательскую или клиническую задачу, что позволяет перейти от описательного перечисления школ к более строгой и воспроизводимой логике их сопоставления.

Ключевые слова: психосоматические расстройства; психологические модели; уровневый анализ; эмоциональная регуляция; внутренняя картина болезни; интероцепция; аллостатическая регуляция; методологические риски

LEVEL-BASED COMPARISON OF PSYCHOLOGICAL MODELS OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS: A METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND CRITICAL ANALYSIS

Ekaterina Y. Tur – independent researcher, doctor, and psychotherapist. ORCID: 0009-0004-6901-2541; SPIN code: 8509-5740; RSCI AuthorID: 1217167; Web of Science ResearcherID: PMW-3189-2026. Saint Petersburg, Russia. E-mail: tur.e.y@yandex.ru

Natalya P. Kovalenko – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Psychology; Head of the Department of Social Psychology; Professor; Researcher at the Private Educational Institution of Higher Education “Baltic Humanitarian Institute”. Saint Petersburg, Russia.

Annotation. The article proposes a level-based framework for comparing psychological models of psychosomatic disorders, addressing one of the key methodological problems of contemporary psychosomatics – the limited comparability of conclusions obtained within different theoretical traditions. It is shown that psychodynamic, cognitive-regulatory and psychophysiological models describe overlapping clinical phenomena, but rely on different units of explanation, different types of data and different criteria of verification. The personality-dynamic, cognitive-regulatory and psychophysiological levels of analysis are distinguished; their explanatory potential and typical risks of reduction are described, with particular attention paid to the Russian clinical-psychological and physiological traditions – the concepts of the internal picture of disease, psychology of corporeality, functional systems and the dominant. The framework is operationalized in the form of a table of levels of analysis and a matrix for choosing a theoretical framework according to a specific research or clinical task, which makes it possible to move from a descriptive listing of schools to a more rigorous and reproducible logic of their comparison.

Keywords: psychosomatic disorders; psychological models; level-based analysis; emotional regulation; internal picture of disease; interoception; allostatic regulation; methodological risks.

Введение

Психосоматические расстройства и смежные группы состояний остаются одной из наиболее методологически сложных зон клинической психологии. Их анализ требует одновременного учета субъективного опыта, способов переработки аффекта, когнитивных и поведенческих циклов, а также регуляторных процессов, имеющих психофизиологические корреляты [1-8, 18-23]. Эта многослойность поддерживает сосуществование нескольких объяснительных традиций, каждая из которых фиксирует собственную единицу анализа и собственный критерий доказательности.

Центральная трудность психосоматики связана не только с отсутствием единой универсальной теории, но прежде всего с ограниченной переводимостью выводов между подходами. Клиническая интерпретация, психометрическая связь и физиологический показатель нередко начинают использоваться как аргументы одного порядка, хотя относятся к разным уровням вывода. Именно в этой точке возникает риск методологической редукции, когда данные одного уровня необоснованно переносятся на другой и приобретают статус всеобъемлющего объяснения.

Для исследования и практики это имеет прямые последствия. Психодинамические модели продуктивнее при реконструкции субъективного смысла симптома и генеза уязвимости, когнитивно-регуляторные – при анализе поддерживающих циклов внимания, оценки и поведения, психофизиологические – при объяснении хронизации,

устойчивости симптома и нарушений регуляции [3-8, 18-25]. Однако без специальной процедуры сопоставления эти линии знания остаются рядом, но не образуют методологически прозрачной системы сравнения.

Цель настоящей статьи – критико-аналитически сопоставить современные психологические модели психосоматических расстройств на основе уровневого методологического подхода и показать, какие исследовательские и клинические задачи оправдывают выбор того или иного уровня анализа. Научная новизна работы состоит в том, что уровневая схема используется как воспроизводимая процедура разведения единицы объяснения, типа данных и типовых рисков редукции, а не как общая декларация о множественности факторов.

Методологическая схема

В работе используется аналитическое уровневое членение моделей психосоматических расстройств. Личностно-динамический уровень ориентирован на аффект, символизацию, телесное Я и историю отношений; когнитивно-регуляторный – на связку «оценка телесного сигнала – внимание – регуляторная стратегия – поведенческий цикл»; психофизиологический и нейропсихологический – на аллостатическую регуляцию, автономную реактивность, интероцептивную переработку и нейропластические механизмы [4-8, 18-23].

Принципиально важно, что уровни различаются не степенью глубины и не онтологическим статусом, а допустимой единицей вывода, характером данных и процедурой проверки. Поэтому корректность интерпретации определяется согласованностью между механизмом, материалом исследования и способом верификации. Для операционализации этой логики далее используются две таблицы – таблица уровней анализа и матрица выбора теоретической рамки по типу задачи.

Таблица 1.

Уровни анализа психологических моделей психосоматических расстройств и их методологические ограничения

Уровень анализа	Доминирующая единица объяснения	Основные методы и типы данных	Объяснительный потенциал	Типовые методологические риски
Личностно-динамический (психодинамический)	Аффект, символизация, структура Я, ранний опыт	Клинико-психологическое интервью, качественный анализ, клинические наблюдения	Реконструкция субъективного смысла симптома и его связи с личностной организацией	Ограниченная операционализируемость, низкая воспроизводимость, трудности эмпирической верификации
Когнитивно-регуляторный	Когнитивная оценка, внимание к телесным сигналам, поведенческий цикл	Психометрия, экспериментальные и корреляционные исследования, поведенческий анализ	Описание поддержания и хронизации симптоматики, высокая прикладная применимость	Симптомоцентричность, недостаточный учет генезиса уязвимости
Психофизиологический и нейропсихологический	Аллостатическая регуляция, автономная реактивность, интероцепция, нейропластичность	Физиологические показатели, нейробиологические данные, функциональная диагностика	Объяснение устойчивости симптомов через механизмы регуляции и адаптации	Биологический редукционизм, утрата субъективного и психологического смысла симптома

Таким образом, уровни различаются набором допустимых выводов и способом их проверки. Для перехода от общего описания к прикладной процедуре выбора теоретической рамки используется матрица методологического выбора.

Таблица 2.

Матрица выбора уровня анализа в зависимости от исследовательской или клинической задачи

Тип задачи	Предпочтительный уровень анализа	Что является данными	Ключевой критерий корректности вывода	Типовой риск при неверном выборе уровня
Реконструкция генезиса симптома, анализ роли раннего опыта и личностной организации	Личностно-динамический	Нарратив, история отношений, аффективная динамика, клиническое интервью	Концептуальная связность интерпретации и клиническая верифицируемость случая	Неверефицируемая интерпретация, размытая операционализация
Объяснение поддержания симптома здесь-и-сейчас, механизмов тревоги, внимания и поведения	Когнитивно-регуляторный	Психометрия, экспериментальные парадигмы, дневники симптомов, поведенческий анализ	Воспроизводимость связей «оценка – внимание – поведение – симптом»	Симптомоцентричность, недоучет генезиса уязвимости
Описание хронизации, автономной реактивности, стрессовой нагрузки и нейропластического закрепления паттернов	Психофизиологический/нейропсихологический	HRV/ВНС-показатели, эндокринные и иммунные маркеры, нейрофизиология	Корректная интерпретация биомаркеров в контексте психологических конструктов	Биологический редукционизм, утрата субъективного смысла симптома
Проектирование интервенции и анализ предполагаемого механизма действия помощи	Комбинированный	Показатели процесса и исхода, качество жизни, психометрия, физиология	Соответствие механизма вмешательства уровню нарушения	Краткосрочный или неустойчивый эффект из-за «лечения не того уровня»

Исторические основания психосоматического подхода в психологии

Историческое развитие психосоматического подхода в психологии шло через последовательное расширение объяснительного поля. Классическая биомедицинская логика обнаружила свои пределы там, где сходная соматическая картина сопровождалась различной интенсивностью дистресса, разной динамикой болезни и неодинаковыми формами адаптации. Биопсихосоциальная модель Г.Л. Энгеля задала важный интегративный горизонт, однако сама по себе не предложила критериев, по которым психологические теории следует сопоставлять с типом данных и уровнем вывода [1, 2].

Психодинамическая традиция впервые системно поставила вопрос о телесном симптоме как о психологически значимом феномене, связанном с дефицитами символизации, аффективной дифференциации и внутренней переработки напряжения [3, 4]. Позднее клиническая психология и психология телесности существенно расширили этот горизонт, показав, что телесный симптом связан не только с конфликтом, но и со структурой переживания болезни, образом тела и смысловой организацией телесного опыта [5-8].

Отечественная физиологическая и нейропсихологическая линия внесла в психосоматику иной объяснительный язык – язык системной регуляции, функциональных связей и опосредования телесных реакций высшими формами психической деятельности [9-13]. В этом же поле находятся разработки Н.П. Коваленко и В.В. Абрамченко, в которых ранний телесно-аффективный опыт, семейный контекст и ресурсные механизмы регуляции рассматриваются как клинически значимые условия последующей адаптации [14, 15]. Эта линия содержательно смыкается с международными исследованиями раннего аффективного развития и регуляции эмоций, где становление саморегуляции описывается как результат интерактивной регуляции в ранней диаде [16, 17]. Именно соединение клинико-психологического и регуляторно-физиологического описания создало предпосылки для уровневого сопоставления моделей.

Психодинамические модели психосоматических расстройств

Психодинамические модели сохраняют особую теоретическую значимость для психосоматики, поскольку именно в этой традиции телесный симптом был рассмотрен как элемент психической регуляции, а не только как побочный эффект соматического процесса [3, 4]. Центральное допущение здесь связано с тем, что недостаточная символизация и аффективная дифференциация повышают вероятность телесного разряда напряжения. Когда переживание не получает достаточного представления в слове, образе и рефлексии, тело оказывается одним из главных каналов его выражения [3-5].

В современной версии данного подхода акцент смещается с прямой символической трактовки симптома на анализ нарушений эмоциональной регуляции, телесного Я, границ и способов контейнирования аффекта [4-7]. Алекситимия в этой логике выступает не как изолированная черта, а как показатель ограниченной переработки внутреннего состояния, при которой телесные ощущения и эмоциональные процессы оказываются недостаточно разведенными [4].

Существенный объяснительный ресурс психодинамической линии связан с анализом раннего опыта. Хроническая недостаточность эмоционального отклика, повторяющаяся травматизация и дефицит надежного контейнирования формируют условия, в которых тело длительно сохраняет функцию первичного регулятора возбуждения [3, 7]. В отечественных разработках перинатальной и семейно-ориентированной психологии, ассоциированных с работами Н.П. Коваленко и В.В. Абрамченко, этот пласт дополняется вниманием к ранним семейным условиям регуляции, телесно-аффективной связи и ресурсам последующего восстановления [14, 15]. Сходная логика развернута в нейробиологически ориентированных моделях аффективного развития, где созревание регуляторных структур ставится в прямую зависимость от качества раннего эмоционального взаимодействия [16].

Методологическое ограничение психодинамических моделей хорошо известно. Их сильная сторона – клиническая глубина и способность восстанавливать субъективный смысл симптома – сопряжена с трудной операционализацией и ограниченной воспроизводимостью [3-7]. Поэтому данные модели особенно продуктивны для реконструкции генеза и интерпретации сложного случая, но менее пригодны в качестве единственной рамки проверки причинных гипотез.

Когнитивно-поведенческие и регуляторные модели психосоматических расстройств

Когнитивно-поведенческие и регуляторные модели сосредоточены на том, каким образом симптом поддерживается и хронизируется в актуальном времени. Здесь единицей анализа становится цикл «оценка – внимание – регуляция – поведение», в котором телесное ощущение получает угрожающее значение, усиливает тревогу, вызывает проверочное или избегающее поведение и тем самым закрепляет саму симптоматику [5, 6, 8, 24, 25].

Классическим примером выступает соматосенсорная амплификация – тенденция воспринимать телесные сигналы как чрезмерно интенсивные и клинически значимые [24]. В сопряжении с тревогой за здоровье и повторяющимися стратегиями контроля это создает устойчивый самоподдерживающийся контур. Сильная сторона данных моделей связана с тем, что их конструкты достаточно хорошо операционализируются и допускают проверку в психометрических и экспериментальных дизайнах [24, 25].

В отечественной клинико-психологической традиции продуктивным аналогом регуляторного уровня выступает концепт внутренней картины болезни. Он позволяет рассматривать симптом не как изолированный стимул, а как элемент целостной системы представлений, ожиданий, эмоциональных реакций и поведенческих сценариев, опосредующих отношение человека к собственному телу и лечению [5-8]. Такой подход сближает регуляторные модели с анализом смысла переживания, не растворяя их в чисто феноменологическом описании.

Особый интерес представляет отечественная линия, в которой вопрос о регуляции связывается с ранними ресурсами и телесно-аффективной организацией переживания. Работы Н.П. Коваленко по перинатальной психологии важны здесь как пример попытки связать когнитивно-регуляторный анализ с ранним семейным контекстом, эмоциональными процессами и поиском механизмов восстановления регуляции [14, 15]. Методологически этот материал соотносится с процессуальными моделями регуляции эмоций, различающими стратегии, направленные на выбор ситуации, распределение внимания, переоценку и модуляцию ответа [17]. В методологическом отношении этот материал продуктивен как мост между перспективой развития и прикладной психотерапевтической работой.

Слабая сторона когнитивно-регуляторных моделей связана с тем, что высокая измеряемость не равна полноте объяснения. Они хорошо описывают поддерживающие циклы, но хуже отвечают на вопрос, почему один и тот же стрессор для разных людей становится разным телесным событием. Поэтому при анализе генеза уязвимости эти модели необходимо соотносить с личностно-динамическим уровнем и с более широкими представлениями об организации психической регуляции.

Психофизиологические и нейропсихологические модели психосоматических расстройств

Психофизиологические и нейропсихологические модели расширяют поле психосоматики за счет включения данных о стрессовой перегрузке, аллостатической регуляции, автономной реактивности и интероцептивной переработке [18-23]. В этой логике симптом понимается как часть измененной системы адаптации, где длительный дистресс ведет к утрате регуляторной гибкости, а повторяющиеся реакции закрепляются как относительно устойчивый паттерн.

Вклад отечественной школы особенно заметен в тех местах, где требуется системное объяснение перехода от психического напряжения к телесному реагированию. Представления И.М. Сеченова и И.П. Павлова о рефлекторной организации поведения, теория функциональных систем П.К. Анохина, концепция доминанты А.А. Ухтомского и нейропсихологическая традиция А.Р. Лурии задают язык, позволяющий рассматривать телесную реакцию как включенную в общую систему регуляции, а не как изолированный периферический эффект [9-13].

Современные международные исследования уточняют эти представления через модели нейровисцеральной интеграции, интероцепции и аллостаза [18-22]. Они показывают, что субъективная интенсивность телесного дистресса связана не только с периферическими сигналами, но и с особенностями их центральной переработки, с историей стрессовой нагрузки и с закреплением регуляторных паттернов.

Методологический риск данного уровня связан с биологическим редукционизмом. Физиологический показатель сам по себе не раскрывает психологический смысл симптома и не позволяет без дополнительных допущений реконструировать историю его становления. Поэтому психофизиологические данные особенно ценны там, где они интерпретируются в связке с клиническим описанием, психометрией и анализом субъективного опыта.

Критический анализ и сравнительная оценка моделей

Сравнительный анализ показывает, что каждая из трех основных моделей охватывает собственный фрагмент психосоматического процесса. Психодинамический уровень наиболее продуктивен при реконструкции субъективного смысла симптома, роли ранних отношений и дефицитов аффективной переработки. Когнитивно-регуляторный уровень

незаменим при изучении поддерживающих циклов внимания, интерпретации и поведения. Психофизиологический уровень позволяет объяснять хронизацию, устойчивость и телесную воспроизводимость реакций [3-8, 18-25].

Изолированное использование любой из моделей неизбежно порождает собственную форму редукции. Психодинамическая линия рискует остаться на уровне клинически убедительной, но трудно проверяемой интерпретации. Когнитивно-регуляторная – сузить проблему до симптомоцентрической логики. Психофизиологическая – утратить субъективное измерение и заменить психологический механизм его биологическим коррелятом.

С методологической точки зрения продуктивнее говорить не о конкуренции школ, а о различии аналитических режимов. Тогда предметом сравнения становятся не глобальные претензии теорий на объяснение всего феномена, а более конкретные вопросы: какой механизм считается базовым, какими данными он подтверждается и в пределах какой задачи этот вывод корректен. В этом смысле таблицы 1 и 2 выполняют не иллюстративную, а инструментальную функцию.

Такой подход особенно важен для исследований сложной телесной симптоматики, стойких физических симптомов и функциональных соматических расстройств, где пересечение уровней особенно велико [23]. Чем более неоднороден клинический материал, тем строже должно быть разведение единицы объяснения, иначе возникает соблазн компенсировать слабость одного уровня материалом другого.

Перспективы развития исследований

Перспективы дальнейшей работы связаны не с очередным умножением частных моделей, а с построением дизайнов, в которых данные разных уровней собираются и сопоставляются по заранее заданным правилам. Для психосоматики это означает необходимость комбинировать клиническое интервью, валидные психометрические инструменты и показатели телесной регуляции, не смешивая их в один недифференцированный массив.

Отдельного развития требует отечественная линия исследований, связывающая внутреннюю картину болезни, психологию телесности, факторы раннего развития, ранний семейный контекст и ресурсные формы психотерапии [6-8, 14, 15]. Ее значение состоит в том, что она позволяет удерживать сразу два требования – клиническую содержательность и методологическую осторожность. Именно это сочетание представляется наиболее перспективным для построения интегративных, но не эклектичных моделей психосоматического процесса.

Заключение

Проведенное сопоставление показывает, что психосоматические расстройства корректно рассматривать в пространстве нескольких уровней анализа. Психодинамические, когнитивно-регуляторные и психофизиологические модели не дублируют друг друга, а описывают различные аспекты одного и того же клинического поля.

Предлагаемая уровневая схема формализует различие между моделями через три параметра – доминирующую единицу объяснения, тип данных и критерий корректности вывода. Благодаря этому обсуждение психосоматики переводится из плоскости соперничества школ в плоскость методологически прозрачного выбора рамки под конкретную исследовательскую или клиническую задачу.

Практическое значение такой схемы состоит в снижении риска редукции, повышении точности интерпретации и более обоснованном проектировании психологической помощи. Это особенно важно там, где телесный симптом одновременно выступает переживанием, поведенческим циклом и регуляторным паттерном.

Литература

1. Engel G.L. The need for a new medical model: a challenge for biomedicine. Science. 1977;196(4286):129-136. doi:10.1126/science.847460.
2. Engel G.L. The clinical application of the biopsychosocial model. American Journal of Psychiatry. 1980;137(5):535-544. doi:10.1176/ajp.137.5.535.
3. Nemiah J.C. Psychosomatic illness: a problem in communication. Psychotherapy and Psychosomatics. 1970;18:154-160.
4. Taylor G.J., Bagby R.M., Parker J.D.A. Disorders of affect regulation: alexithymia in medical and psychiatric illness. Cambridge: Cambridge University Press; 1997.
5. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. 4-е изд. СПб.: Питер; 2011.
6. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл; 2002.
7. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику: психологическое исследование. М.: Изд-во МГУ; 1987.
8. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Федорова В.Л. Внутренняя картина болезни в структуре качества жизни у больных с соматической патологией. Сибирский психологический журнал. 2008;(27):67-71.
9. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. СПб.; 1863.
10. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. Л.: Госиздат; 1927.
11. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина; 1975.
12. Ухтомский А.А. Доминанта. Л.: Наука; 1966.
13. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: МГУ; 1973.
14. Коваленко Н.П. Перинатальная психология. СПб.: Ювента; 2000. 197 с.
15. Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. Перинатальная психология: теория, методология, опыт. Петрозаводск: ИнтелТек; 2004. 349 с.
16. Schore A.N. Affect regulation and the origin of the self: the neurobiology of emotional development. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates; 1994. 700 p.
17. Gross J.J. The emerging field of emotion regulation: an integrative review. Review of General Psychology. 1998;2(3):271-299. doi:10.1037/1089-2680.2.3.271.
18. McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators. New England Journal of Medicine. 1998;338(3):171-179. doi:10.1056/NEJM199801153380307.
19. Thayer J.F., Lane R.D. A model of neurovisceral integration in emotion regulation and dysregulation. Journal of Affective Disorders. 2000;61(3):201-216. doi:10.1016/S0165-0327(00)00338-4.

20. Craig A.D. How do you feel? Interoception: the sense of the physiological condition of the body. Nature Reviews Neuroscience. 2002;3(8):655-666. doi:10.1038/nrn894.
21. Khalsa S.S., Adolphs R., Cameron O.G., Critchley H.D., Davenport P.W., Feinstein J.S., et al. Interoception and mental health: a roadmap. Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. 2018;3(6):501-513. doi:10.1016/j.bpsc.2017.12.004.
22. Sterling P. Allostasis: a model of predictive regulation. Physiology & Behavior. 2012;106(1):5-15. doi:10.1016/j.physbeh.2011.06.004.
23. Henningsen P., Zipfel S., Herzog W. Management of functional somatic syndromes. The Lancet. 2007;369(9565):946-955. doi:10.1016/S0140-6736(07)60159-7.
24. Barsky A.J., Wyshak G., Klerman G.L. The Somatosensory Amplification Scale and its relationship to hypochondriasis. Journal of Psychiatric Research. 1990;24(4):323-334. doi:10.1016/0022-3956(90)90004-A.
25. Cooper K., Gregory J.D., Walker I., Lambe S., Salkovskis P.M. Cognitive Behaviour Therapy for health anxiety: a systematic review and meta-analysis. Behavioural and Cognitive Psychotherapy. 2017;45(2):110-123. doi:10.1017/S1352465816000527.

References

1. Engel G.L. The need for a new medical model: a challenge for biomedicine. Science. 1977;196(4286):129-136. doi:10.1126/science.847460.
2. Engel G.L. The clinical application of the biopsychosocial model. American Journal of Psychiatry. 1980;137(5):535-544. doi:10.1176/ajp.137.5.535.
3. Nemiah J.C. Psychosomatic illness: a problem in communication. Psychotherapy and Psychosomatics. 1970;18:154-160.
4. Taylor G.J., Bagby R.M., Parker J.D.A. Disorders of affect regulation: alexithymia in medical and psychiatric illness. Cambridge: Cambridge University Press; 1997.
5. Karvasarskiy B.D. Klinicheskaya psikhologiya. 4th ed. Saint Petersburg: Piter; 2011. [in Russian].
6. Tkhostov A.Sh. Psikhologiya telesnosti. Moscow: Smysl; 2002. [in Russian].
7. Nikolaeva V.V. Vliyanie khronicheskoy bolezni na psikhiku: psikhologicheskoe issledovanie. Moscow: Izd-vo MGU; 1987. [in Russian].
8. Vasserman L.I., Trifonova E.A., Fedorova V.L. Vnutrennyaya kartina bolezni v strukture kachestva zhizni u bol'nykh s somaticheskoy patologiey. Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal. 2008;(27):67-71. [in Russian].
9. Sechenov I.M. Refleksy golovnogo mozga. Saint Petersburg; 1863. [in Russian].
10. Pavlov I.P. Lektsii o rabote bol'shikh polushariy golovnogo mozga. Leningrad: Gosizdat; 1927. [in Russian].
11. Anokhin P.K. Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem. Moscow: Meditsina; 1975. [in Russian].
12. Ukhtomskiy A.A. Dominanta. Leningrad: Nauka; 1966. [in Russian].
13. Luriya A.R. Osnovy neyropsikhologii. Moscow: MGU; 1973. [in Russian].
14. Kovalenko N.P. Perinatal'naya psikhologiya. Saint Petersburg: Yuventa; 2000. 197 p. [in Russian].
15. Abramchenko V.V., Kovalenko N.P. Perinatal'naya psikhologiya: teoriya, metodologiya, opyt. Petrozavodsk: IntelTek; 2004. 349 p. [in Russian].
16. Schore A.N. Affect regulation and the origin of the self: the neurobiology of emotional development. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates; 1994. 700 p.
17. Gross J.J. The emerging field of emotion regulation: an integrative review. Review of General Psychology. 1998;2(3):271-299. doi:10.1037/1089-2680.2.3.271.
18. McEwen B.S. Protective and damaging effects of stress mediators. New England Journal of Medicine. 1998;338(3):171-179. doi:10.1056/NEJM199801153380307.
19. Thayer J.F., Lane R.D. A model of neurovisceral integration in emotion regulation and dysregulation. Journal of Affective Disorders. 2000;61(3):201-216. doi:10.1016/S0165-0327(00)00338-4.
20. Craig A.D. How do you feel? Interoception: the sense of the physiological condition of the body. Nature Reviews Neuroscience. 2002;3(8):655-666. doi:10.1038/nrn894.
21. Khalsa S.S., Adolphs R., Cameron O.G., Critchley H.D., Davenport P.W., Feinstein J.S., et al. Interoception and mental health: a roadmap. Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. 2018;3(6):501-513. doi:10.1016/j.bpsc.2017.12.004.
22. Sterling P. Allostasis: a model of predictive regulation. Physiology & Behavior. 2012;106(1):5-15. doi:10.1016/j.physbeh.2011.06.004.
23. Henningsen P., Zipfel S., Herzog W. Management of functional somatic syndromes. The Lancet. 2007;369(9565):946-955. doi:10.1016/S0140-6736(07)60159-7.
24. Barsky A.J., Wyshak G., Klerman G.L. The Somatosensory Amplification Scale and its relationship to hypochondriasis. Journal of Psychiatric Research. 1990;24(4):323-334. doi:10.1016/0022-3956(90)90004-A.
25. Cooper K., Gregory J.D., Walker I., Lambe S., Salkovskis P.M. Cognitive Behaviour Therapy for health anxiety: a systematic review and meta-analysis. Behavioural and Cognitive Psychotherapy. 2017;45(2):110-123. doi:10.1017/S1352465816000527.

ТЕХНИКА В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Углев Семён Леонидович – психотерапевт, психолог, философ, член Российского союза писателей, член ЕКПП, специалист Российской психотерапевтической ассоциации (РПА), действительный член и аккредитованный супервизор ОППЛ, сертифицированный специалист ICAgile (ICP-ATF). Область научных и профессиональных интересов: онтология психотерапии и психоанализа, философия техники в контексте современного терапевтического взаимодействия, трансформация человеческого опыта в цифровую эпоху, нравственные аспекты психотерапевтического процесса.

Аннотация. В статье исследуется роль техники и цифровых технологий в терапевтическом взаимодействии сквозь призму философии М. Хайдеггера, особенно концепции техники-постава (Gestell). Рассматриваются как практические преимущества онлайн-терапии (доступность, удобство, гибкость), так и её онтологические риски, связанные с редукцией терапевтического отношения к услуге и психики – к управляемому ресурсу. Автор обосновывает необходимость сохранения пространств непроизводственного отношения в терапевтическом процессе и предлагает путь преодоления технического через опору на нравственную чистоту, онтологический и теологический опыт. Подчёркивается критическая роль зрелой сердечной включённости терапевта как условия подлинной человеческой встречи в эпоху планетарной техники.

Ключевые слова: техника, терапевтическое взаимодействие, Хайдеггер, постав, онтология психотерапии, онлайн-терапия, цифровизация, нравственность, онтоанализ.

TECHNOLOGY IN THERAPEUTIC INTERACTION

Semjon L. Uglev – psychotherapist, psychologist, and philosopher. He is a member of the Russian Union of Writers, a member of the ECPP, a specialist of the Russian Psychotherapeutic Association (RPA), a full member and accredited supervisor of the Professional Psychotherapeutic League (PPL), and a certified ICAgile specialist (ICP-ATF).

His main scientific and professional interests include the ontology of psychotherapy and psychoanalysis, the philosophy of technology in the context of contemporary therapeutic interaction, the transformation of human experience in the digital age, and the moral aspects of the psychotherapeutic process.

Annotation. The article examines the role of technology and digital technologies in therapeutic interaction through the lens of M. Heidegger's philosophy, particularly the concept of technology-enframing (Gestell). It considers both the practical advantages of online therapy (accessibility, convenience, flexibility) and its ontological risks related to the reduction of the therapeutic relationship to a service and the psyche to a managed resource. The author substantiates the need to preserve spaces of non-production relationship in the therapeutic process and proposes a way to overcome the technical through reliance on moral purity, ontological and theological experience. The critical role of the therapist's mature heartfelt involvement as a condition for a genuine human encounter in the age of planetary technology is emphasized.

Keywords: technology, therapeutic interaction, Heidegger, enframing, ontology of psychotherapy, online therapy, digitalization, morality, ontoanalysis.

В данной статье мы хотели бы обратиться не к стандартным обсуждаемым вопросам, среди которых – споры об эффективности психотерапевтического взаимодействия при использовании технических средств связи, их положительных и отрицательных характеристиках, а к включённости самой по себе техники в терапевтический процесс и её влиянию [1–2].

Обычно споры вокруг техники ведутся на прикладном уровне, улучшает она что-то в терапии или ухудшает. Например, в качестве положительных характеристик использования техники обычно приводят доступность специалистов, гибкость графиков, экономию времени и средств на дорогу, возможность получать помощь без местных ограничений, возможность обратиться к эксперту с более узкой специализацией [3–5]. Также видеосессии позволяют использовать онлайн-инструменты для экспозиции, функциональных заданий и мониторинга симптомов между встречами. Серджио Бенвенуто, известный итальянский психоаналитик, философ и писатель, в своём интервью «Почему не практикуют психоанализ дистанционно» указывает на текущую «экспериментальность» такого взаимодействия.

В качестве минусов можно привести ограниченный доступ к полному невербальному языку из-за кадра камеры и качества связи, что может усложнить интерпретацию эмоциональных состояний, вопросы приватности, хранения данных и соответствия профессиональным стандартам на онлайн-площадках, перебои связи, проблемы с программным обеспечением и оборудованием [3–6]. К особенностям глубинной психодинамической работы можно отнести тот факт, что физическое присутствие и специально оборудованное пространство считаются важными элементами терапевтического процесса; переход на онлайн-формат может изменять динамику и интенсивность работы [3; 6]. Впрочем, даже эти утверждения могут сильно разниться в терапевтической среде [3–6].

Оставив эти вопросы профессионалам в своей области, отметим, что онлайн-психотерапию и психоанализ можно рассмотреть также как конкретное проявление власти техники-постава (Gestell): дистанционный формат втягивает терапевта и его собеседника в режим «поставляющего производства», где психика, речь, отношения и время становятся ресурсами, подлежащими организации, учёту и эффективному использованию [1; 2].

Этот процесс можно увидеть в описании М. Хайдеггера так: существо современной техники может быть описано как постав, особый способ раскрытия скрытого, при котором всё сущее обнаруживает себя лишь как «наличное состояние» (то есть ресурс, стоящий в распоряжении). При этом постав – не просто совокупность устройств, а собирающий вызов, который «сосредоточивает человека на поставляющем производстве», заставляя его относиться ко всему как к тому, что

надо извлечь, переработать, накопить и распределить [1; 2]. Человек сам оказывается захвачен этим способом раскрытия: он больше не свободно распоряжается техникой, а включён в её судьбоносный порядок [1; 2].

В этом свете онлайн-терапию также можно увидеть как часть поставляющего производства. Цифровые платформы, интернет, видеосвязь – примеры техники, которая структурирует коммуникацию в формах «информации» и «сообщений», подчинённых логике производства и управления. В онлайн-терапии психическое содержание на сессии превращается в поток данных: слова, образы, метрики, которые должны быть своевременно «поставлены» – доставлены, обработаны, задокументированы, оплачены, встроены в расписание, в интерфейс платформы. Язык в техническую эпоху рискует быть сведён к «последовательности сообщений» (информации), утрачивая собственное содержание; это напрямую касается речи терапевтической сессии, когда она форматируется интерфейсом, таймингом и протоколами онлайн-сервиса [1; 2].

С точки зрения постава, плюсы (доступность, удобство, масштабируемость) означают, что жизнь и страдание становятся лучше включены в технический порядок: психическое страдание теперь тоже ресурс, который можно «оперативно обслужить» в глобальной сети [1; 2]. Сессионная пара обретает новые возможности, но именно как узлы в сети «поставляющего производства» помощи, где отношения нормируются протоколами платформы, регламентами, тарифами, алгоритмами подбора специалистов [1; 2].

Также техника благоприятствует учёту и контролю: записи сессий, электронные карты, статистика, алгоритмическое сопровождение могут повысить воспроизводимость и прозрачность терапии [3–6]. Для постава это соответствует тенденции «квантификации» и «объективации» отношений, когда человеческое раскрывается в первую очередь как то, что поддаётся измерению и управлению [1; 2].

Однако, помимо таких очевидных плюсов, есть и очевидные минусы. Человек, в свою очередь, становится объектом мониторинга, таргетинга, обработки данных; его страдание включено в цепочку «выявить запрос – подобрать специалиста – провести сессию – собрать оценку – оптимизировать продукт». Сам постав заставляет «поставлять действительное как состоящее-в-наличии»; терапевт, его время, внимание и даже собственная личность появляются как управляемый ресурс в сетевом производстве услуг [1; 2]. Терапевтическое отношение редуцируется до услуги, психика – до «случая» в системе, а разговор – до обмена информацией; тем самым возможность подлинного раскрытия бытия человека заслоняется логикой сервиса [1; 2].

Сам Хайдеггер подчёркивал, что власть постава опасна тем, что «вытесняет другие способы раскрытия» и скрывает саму возможность иного, непроизводственного отношения к сущему. Впрочем, он также писал о том, что задача – не уничтожить технику, а подготовить «свободное отношение» к ней, то есть видеть в ней не только инструмент, но и судьбу раскрытия, а вместе с тем – не давать ей монополизировать истину о человеке [1; 2].

Из этих заключений можно определить, что цифровая форма – не нейтральный канал, а определённый «способ раскрытия», который структурирует опыт каждого из участников терапевтического взаимодействия [1; 2]. Целенаправленное сохранение пространств не-производственного отношения (молчание, пауза, символическая работа, не сводимая к информационному обмену) позволяет, чтобы в технике проступало иное измерение – близкое к «поэтическому раскрытию», о котором Хайдеггер говорил как о возможном противовесе поставу [1; 2].

Мы уже писали о том, что терапевтический процесс с учётом его онтологического понимания можно назвать «разворачиванием», а не «обучением», «воспитанием», «склонением», «сочувствием» и так далее. Такой терапевт не передаёт свои знания и опыт, он способствует формированию «эквивалента», обретённого в процессе собственного анализа, путём возделывания gisements profonds d'un sol mental, «отложений душевной почвы» анализанда, являясь лишь проводником в мире его аналитического путешествия. Полнота терапевта перекликается с темой святости, всё то же самое можно было бы сказать иначе. «Благословение к содержанию конференции ничего не прибавило, освящение квартиры другое чем ввоз в неё мебели, квартире ничего не прибавляет». Это уже священническая функция – точно так же, как и священник не своей силой творит чудеса, так и терапевт, психолог не своей – он только делает нечто, что позволит потом случиться самостоятельно, без всякой его помощи, он – «пастух бытия». И терапевт, точно так же, как и священник – свидетель, свидетель исповеди и свершившихся изменений, оракул, сказитель и поэт бытия мысли [2; 7; 8].

Но как же быть с самой техникой, разделяющей, контролирующей, расписывающей действия каждого участника терапии? Ведь проблема гораздо шире и относится не только ко времени самой сессии. Смартфоны, персональные компьютеры с доступом в сеть «Интернет»; социальные сервисы, мессенджеры, электронная почта, планировщики; дома и на работе, у друзей, в ванной, перед сном и при просыпании. Люди в диапазоне от 16 до 64 лет (данные с конференции «Digital 2020») ежедневно находятся онлайн более 7 часов в день [8; 9]. Это огромная цифра: порядка 100 дней в году. Если исключить время сна, почти половину осознанного времени мы проводим в цифровом мире. И именно этот мир формирует темы и переживания в процессе терапевтического взаимодействия, являясь не прикладным, а реальным [8; 9]. Прикладным становится сам человек.

Изначально платоновское понимание творчества как вывода из небытия в бытие и греческое τέχνη как «искусство, мастерство, творчество» понимались как «техника», как исторически изначальный творческий способ человеческого существования, позволивший человеку выжить и освоить мир. Вместе с тем, следуя Хайдеггеру, в эпоху планетарной техники сущность техники как постава сместила акцент от поэтического, творческого обнаружения истины к тотальному техническому обнаружению, где всё схватывается как элемент производственной схемы [1; 2]. В этом и есть радикальное отличие творческого «автомата» (самодвижения духа, искусства) от технического автомата: последний, исторически воплотившийся в бюрократических и тоталитарных машинах XX века, а сегодня – в цифровых платформах, соцсетях и мессенджерах, формирует поколение, которое «питается» техникой и видит Другого как функциональный механизм [2; 7; 11].

Если терапевтическое отношение окончательно подчинится логике технического автомата, то уничтожение человечности (и человечества, одинаково звучащие на английском как «humanity») может превзойти катастрофы прошлого,

тогда как задача терапевта состоит в сохранении поэтического, не-производственного измерения встречи, где возможно подлинное событие нового. «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым человеческим усилием, будь оно позитивное или негативное. Техника, чьё существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал господином бытия» – писал Хайдеггер в своей работе «Поворот». Событие уже стало невозможным. Остановится время, остановится творчество, остановится и жизнь.

Какой же выход во всём этом? Выход из технического может быть определён не отменой техники, а переходом к иным модусам отношений, которые опираются на нравственную чистоту сердца и онтологический, а в некоторых случаях и теологический опыт [8; 11]. Человек при этом не просто освобождается от навязчивых помыслов, но становится восприимчивым к внесубъектному воздействию на уровне трансценденталий-универсалий: любви, добра, истины, красоты, честности, справедливости [8; 11]. Этот уровень соответствует максиме онтологического измерения психотерапии: техника, постав и цифровые автоматизмы ещё продолжают действовать, но уже не задают абсолютные критерии ценности; у человека вдруг «получается» переживать полноту, неизречённую радость и свет как события, которые не он «производит», а к которым допускается, когда «дверь сердца» открывается не его усилием [8; 11].

В последнее время терапевтические акценты стали смещаться от нейтральности в сторону клиент-центрированности, но не в качестве каких-либо методик и практик, которым можно обучиться, а качеств, присущих самому терапевту [8; 11]. Удерживание сердечности, восприятие «житейской мудрости», созидающие онтологическую незыблемость, последующее разворачивание к бытию позволяет преодолевать разрыв между личным опытом и опытом клиента, в том числе и для начинающих терапевтов, стремящихся заполнить пространство пока недоступным опытом [8; 11]. М. К. Мамардашвили связывал параллельную тему амехании с завершённым состоянием зрелости человека, накоплением определённого жизненного опыта. Это выводит терапевтическое взаимодействие на новый уровень, где техника остаётся лишь средством, а решающим условием становится зрелая сердечная включённость терапевта, благодаря которой удерживается пространство подлинной человеческой встречи и рождение нового опыта.

Литература

1. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – С. 221–262.
2. Бибихин В.В. Постижение смысла. – М.: Институт философии, богословия и истории св. Фомы, 2012. – 752 с.
3. Меметова Д. Психотерапия онлайн – эффективна ли она? // Московский психотерапевтический центр. – 2025. – 11 марта. – URL: https://mhcenter.ru/psihoterapiya_onlajn_effektivna_ona (дата обращения: 11.01.2026).
4. Онлайн-консультирование: возможности, ограничения, перспективы // Портал «Психология» (psy.su). – 2025. – 8 ноября. – URL: https://psy.su/feed/13370/ (дата обращения: 11.01.2026).
5. Что лучше: онлайн- или офлайн-психотерапия // Т—Ж. – 2025. – 8 июля. – URL: https://t-j.ru/online-vs-offline-psychotherapy/ (дата обращения: 11.01.2026).
6. Серджио Бенвенуто о дистанционной форме психоанализа. Почему его не практикуют: интервью // Психоанализ мифа. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ayL3UIQkkIQ (дата обращения: 11.01.2026).
7. Бибихин В.В. Лес (hyle). Проблема материи, история понятия, живая материя в античной и современной биологии. – СПб.: Владимир Даль, 2024. – 479 с.
8. Онтологический психоанализ (онтоанализ) // Онтоанализ: Онтологический психоанализ. Статьи и семинары, посвящённые онтологии психоанализа. – URL: https://ontoanalysis.org/ontologicheskij-psihoanaliz/ (дата обращения: 11.01.2026).
9. Подростки в цифровом мире // Онтоанализ: Онтологический психоанализ. Статьи и семинары, посвящённые онтологии психоанализа. – URL: https://ontoanalysis.org/podrostki-v-tsifrovom-mire/ (дата обращения: 11.01.2026).
10. Хайдеггер М. Поворот / пер. и комм. В. В. Бибихина. – URL: http://www.bibikhin.ru/povorot (дата обращения: 11.01.2026).
11. Бибихин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 400 с.

References

1. Heidegger M. The Question of Technology // Time and Being: Essays and Lectures / transl. by V. V. Bibikhin. – M.: Respublika, 1993. – P. 221–262.
2. Bibikhin V. V. Postizheniye smysla [Understanding of Meaning]. -- M.: Institut filosofii, bogosloviya i istorii sv. Fomy, 2012. – 752 p.
3. Memetova D. Psikhoterapiya onlain -- effektivna li ona? [Online Psychotherapy – is it effective?] // Moscow Psychotherapy Center. – 2025. – March 11. – URL: https://mhcenter.ru/psihoterapiya_onlajn_effektivna_ona (accessed: 11.01.2026).
4. Onlain-konsul'tirovanie: vozmozhnosti, ogranicheniya, perspektivy [Online counseling: possibilities, limitations, perspectives] // Portal "Psikhologiya" (psy.su). – 2025. – November 8. – URL: https://psy.su/feed/13370/ (accessed: 11.01.2026).
5. Chto luchshe: onlain- ili offlain-psikhoterapiya [What is better: online or offline psychotherapy] // T–ZH. – 2025. – July 8. – URL: https://t-j.ru/online-vs-offline-psychotherapy/ (accessed: 11.01.2026).
6. Sergio Benvenuto o distantsionnoi forme psikhoanaliza. Pochemu ego ne praktikuyut [Sergio Benvenuto on remote psychoanalysis. Why it is not practiced]: interview // Psikhoanaliz mifa. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ayL3UIQkkIQ (accessed: 11.01.2026).
7. Bibikhin V. V. Les (hyle). Problema materii, istoriya ponyatiya, zhivaya materiya v antichnoi i sovremennoi biologii [Forest (hyle). The Problem of Matter, History of Concept, Living Matter in Ancient and Modern Biology]. – SPb.: Vladimir Dal', 2024. – 479 p.
8. Ontologicheskii psikhoanaliz (ontoanaliz) [Ontological Psychoanalysis (ontoanalysis)] // Ontoanaliz: Ontologicheskii psikhoanaliz. Stat'i i seminary, posvyashchyonnye ontologii psikhoanaliza [Ontoanalysis: Ontological Psychoanalysis. Articles and seminars dedicated to the ontology of psychoanalysis]. – URL: https://ontoanalysis.org/ontologicheskij-psihoanaliz/ (accessed: 11.01.2026).
9. Podrostki v tsifrovom mire [Adolescents in the Digital World] // Ontoanaliz: Ontologicheskii psikhoanaliz. Stat'i i seminary, posvyashchyonnye ontologii psikhoanaliza [Ontoanalysis: Ontological Psychoanalysis. Articles and seminars dedicated to the ontology of psychoanalysis]. – URL: https://ontoanalysis.org/podrostki-v-tsifrovom-mire/ (accessed: 11.01.2026).
10. Heidegger M. Povorot [The Turn] / transl. and comm. by V. V. Bibikhin. – URL: http://www.bibikhin.ru/povorot (accessed: 11.01.2026).
11. Bibikhin V. V. Yazyk filosofii [The Language of Philosophy]. – M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. – 400 p.

ВЛИЯНИЕ БОЕВОЙ ТРАВМЫ НА ОНТОГЕНЕЗ ПСИХИКИ И ИНТЕГРАЦИЮ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ

Фетисова Елена Александровна – практикующий психолог, самозанятый специалист. Член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ). Член Совета Общественной организации «Княгиня Ольга» (Москва-Псков). Москва, Россия. E-mail: alenafet@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние тяжёлой боевой травмы (потеря конечности, утрата способности передвигаться), полученной в результате участия в специальной военной операции, на онтогенез психики и последующую интеграцию личности в гражданское общество. Анализируется, как стресс-фактор физической утраты влияет на изменение психики и запускает защитный механизм компенсации. Показано, что компенсация может становиться двигателем нового онтогенеза, формируя новые смыслы и ряд новых качеств, таких как лидерство, воля к достижению, поддержка иных людей с аналогичными случаями и т.д. Делается вывод о том, что травма может является деструктивным фактором, но и может стать точкой роста при условии её осознанного принятия. Рассматривается роль общественных организаций в интеграции ветеранов.

Ключевые слова: онтогенез психики, боевая травма, потеря конечности, компенсация, внутриличностный конфликт, интеграция, общественные организации.

THE IMPACT OF COMBAT TRAUMA ON THE ONTOGENESIS OF THE PSYCHE AND INTEGRATION INTO CIVILIAN SOCIETY: THE MECHANISM OF COMPENSATION

Elena A. Fetisova – practicing psychologist, self-employed specialist. Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League (APPL). Member of the Council of the Public Organization "Princess Olga" (Moscow-Pskov). Moscow, Russia.E-mail: alenafet@gmail.com

Annotation. The article examines the impact of severe combat trauma (loss of a limb, loss of the ability to move) on the ontogenesis of the psyche and the subsequent integration of the individual into civilian society. It analyzes how the stress factor of physical loss is superimposed on the previous development of the psyche and triggers the defense mechanism of compensation. It is shown that compensation can become a driver of new ontogenesis, forming leadership qualities, will to achieve, and new meanings. It is concluded that trauma is not an unequivocally destructive factor, but can become a point of growth under the condition of its conscious acceptance. The role of public organizations in the integration of veterans is examined.

Keywords: ontogenesis of the psyche, combat trauma, limb loss, compensation, intrapersonal conflict, integration, public organizations

Онтогенез психики традиционно рассматривается как процесс, протекающий в стабильных социальных условиях. Основные теории возрастной психологии описывают этапы развития личности в контексте воспитания, обучения и социальной адаптации. Однако существует категория людей, чей онтогенез проходит через принципиально иные условия – боевые действия, где стресс-факторы имеют иную природу и интенсивность.

В предыдущей моей работе мною были рассмотрены стресс-факторы мирной жизни: культурно-историческая среда, семейное воспитание, возрастные кризисы и механизмы формирования внутренних страхов, также влияющих на изменения внутри личности [7]. В боевых условиях к ним добавляются реальная угроза смерти, гибель товарищей, постоянное напряжение, необходимость принятия решений в экстремальных ситуациях. Отдельным фактором является физическое состояние воина при возвращении к мирной жизни, например, в случае, когда боевой опыт сопровождается тяжёлой физической травмой – потерей конечности, утратой способности передвигаться. Этот стресс-фактор является одним из ключевых, поскольку при адаптации воина имеет важность телесная целостность и возможность привычной идентичности человека для ведения гражданского образа жизни.

Стресс-фактор накладывается на уже сформированную психическую структуру. Необходимо выделить, что часть стресс-факторов происходит еще в период нахождения в условиях боевых действий, и при увольнении военнослужащего в запас важно учитывать динамику прохождения онтогенеза психики в зависимости от возраста и факторов, сложившихся в результате его службы. Психика человека в более младшем возрасте более пластична, и утрата может стать ускорителем онтогенеза – психика адаптируется к новой реальности быстрее и глубже. Для человека более старшего возраста, с устоявшимися ценностями и порядком жизнеустройства травма может создать более глубокий внутриличностный конфликт, требующий пересборки личности. Однозначно, то, что объединяет это острое внутреннее переживание утраты, – это деструктивные мысли, сопровождающиеся суицидальными наклонностями. В обоих случаях ключевым становится вопрос: как психика справляется с физической утратой в результате травмы?

В результате исследования боевого пути ряда военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, было установлено: 1) мужчина, 25 лет, при потере одной нижней конечности и его демобилизации имел ряд деструктивных эмоций и неустойчивое поведение, но при условии присутствия семьи, у воина проявилась потребность к самореализации через спортивные мероприятия, желание создать команду, лидерские качества. 2) мужчина, 26 лет, с поражением опорно-двигательного аппарата и отсутствии возможности самостоятельного передвижения, испытывал четкие деструктивные мысли, выраженные в формате «ноющих» изречений, при наличии семьи, имел необходимость просто выговориться и проявил потребность в поиске себя в новых условиях через спортивные мероприятия и определение будущей профессии.

3) мужчина, 49 лет, с потерей зрения на один глаз, при наличии семьи проявил потребность в получении работы, статуса и помощи своим соратникам. 4) мужчина, 30 лет, с потерей конечности, длительное деструктивное поведение, озлобленность, разрыв с семьей проявился в желании зарабатывать денежные средства, в публичности и спортивных достижениях.

Таким образом, наличие семьи явилось основополагающим фактором, напрямую влияющим на ход адаптации и длительность восстановительного процесса.

Описанные случаи иллюстрируют формирование защитного механизма компенсации, описанного А. Адлером [1]: человек преодолевает физический недостаток через гипертрофированное развитие других качеств. В контексте боевой травмы компенсация проявляется как стремление доказать, что утрата не определяет личность. Человек развивает лидерство, волю к достижению, способность вести за собой. Спорт, общественная деятельность, помощь другим ветеранам становятся сферами, где эта воля находит выражение.

Травма становится точкой нового онтогенеза. Психика перестраивается, формируя личность более устойчивую и осмысленную. Однако компенсация требует осознанного принятия утраты. Если этого не происходит, травма остаётся непережитым стрессом, ведущим к невротизации, изоляции, вредным привычкам и хроническому конфликту. Стоит отметить, что компенсаторный механизм должен реализоваться в полном аспекте принятых воином решений в результате переживания травмы, иначе возникает риск частичного сохранения некомпенсированных аспектов внутри личности.

При возвращении в гражданское общество конфликт обостряется. Мирная среда предъявляет иные требования: бытовые процедуры, социальная конкуренция, потребительские ценности. Люди без боевого опыта говорят на другом языке. Человек с травмой оказывается между двумя мирами – воина и гражданина. Соответственно компенсация может стать тем ресурсом интеграции, который позволяет быстрее адаптироваться к мирным условиям или наоборот стать источником напряжения. Т.е. если установить, какие решения были приняты воином после переживания травмы и совместить их с реальным гражданским запросом, это дает возможность пройти интеграцию в более щадящем режиме.

Важную роль здесь играют общественные организации, где боевой опыт признаётся ценностью. Например, общественная организация «Княгиня Ольга» (г.Псков) создаёт мероприятия, в результате которых, сообщество ветеранов, прошедших сходный путь через обсуждение пережитого, совместную деятельность и поиск новых смыслов могут определиться с теми решениями, которые им необходимы для компенсации в результате утраты. Ветераны получают возможность включить свой опыт, например, сплав на каяке ветерана боевых действий с ампутацией руки, в новой гражданской идентичности – озвученное решение: он может путешествовать.

Таким образом, боевая травма становится самостоятельным фактором онтогенеза психики. Её влияние определяется возрастом, родом войск и предшествующим развитием личности. Решающим звеном является компенсация – она определяет, станет ли травма точкой роста или хроническим конфликтом. Признание этого опыта как ценности необходимо и для человека, и для общества, которое через ветеранов может восстановить утраченные смыслы.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека. — СПб.: Академический проект, 1997.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. — М.: АСТ, 2016.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2012.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 2016.
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. — М.: Гардарики, 2005.
6. Кимберг А. Психология войны. — СПб.: Питер, 2009.
7. Фетисова Е.А. Онтогенез психики в трансцендентном опыте как метод познания бытия // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности: Материалы Всероссийской научной конференции (Институт психологии РАН, ноябрь 2018 г.). — М.: Институт психологии РАН, 2018. — УДК 1.128. — Размещена в eLibrary, индексируется в РИНЦ.

References

1. Adler A. Ponyat prirodu cheloveka. — SPb.: Akademicheskiy proekt, 1997.
2. Gippenreiter Yu.B. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu. — M.: AST, 2016.
3. Leontiev A.N. Deyatelnost. Soznanie. Lichnost. — M.: Smysl, 2012.
4. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. — M.: Progress, 2016.
5. Shapovalenko I.V. Vozrastnaya psikhologiya. — M.: Gardariki, 2005.
6. Kimberg A. Psikhologiya voyny. — SPb.: Piter, 2009.
7. Fetisova E.A. Ontogenez psikhiki v transtsendentalnom opyte kak metod poznaniya bytiya // Psikhologiya cheloveka kak subyekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Institut psikhologii RAN, noyabr 2018 g.). — M.: Institut psikhologii RAN, 2018. — UDK 1.128. — Placed in eLibrary, indexed in RSCI.

ФИЛОСОФЫ-ПСИХОЛОГИ 1860-Х – 1920-Х ГГ.: ОТ РЕЛИГИИ К НАУКЕ

Часова Валерия Эдуардовна – кандидат философских наук, ассоциированный член Института Фройденталя (Утрехтский университет, Нидерланды). v.chasova@uu.nl

Аннотация. Статья рассказывает со стороны философии об истории отечественных философов-психологов, которых недавние исследователи упустили из виду между раннесоветскими философами науки и досоветскими религиозными философами. Путём восстановления естественной хронологии и интеграции отрывочных сведений показано, что эта отделившаяся от религиозно-философской традиции группа конца XIX – начала XX вв. была в частности представлена Петербургским философским обществом и Московским психологическим обществом, при участии которых проводились заседания с докладами, издавались журналы («Вопросы философии и психологии», «Мысль») и печатались сборники («Проблемы идеализма», «Вехи»), покуда им на смену не пришли раннесоветские философы науки.

Ключевые слова: эволюция, история, религия, философия, психология, наука, междисциплинарность, научное общество, журнал, сборник, конец XIX в., начало XX в., философский пароход, Санкт-Петербург, Москва.

PHILOSOPHERS-PSYCHOLOGISTS OF THE 1860S – 1920S: FROM RELIGION TO SCIENCE

Valeriya E. Chasova – PhD in Philosophy, associated member of the Freudenthal Institute (Utrecht University, the Netherlands). v.chasova@uu.nl

Annotation. The article tells from the side of philosophy about the history of the homeland philosophers-psychologists who got overlooked by recent researchers in between the early Soviet philosophers of science and the pre-Soviet religious philosophers. It shows by recovering the natural chronology and by integrating fragmented evidence that, having separated itself from a religious philosophical tradition, this group of the late 19th – early 20th century got in particular represented by the St Petersburg Philosophical Society and the Moscow Psychological Society which contributed in organising meetings with talks, editing journals (*The Questions of Philosophy and Psychology*, *Thought*) and publishing collective volumes (*The Problems of Idealism*, '*Vekhi*') until they got replaced in turn by the early Soviet philosophers of science.

Keywords: evolution, history, religion, philosophy, psychology, science, interdisciplinarity, scholarly society, journal, collective volume, late 19th century, early 20th century, philosophers' ship, St Petersburg, Moscow.

Введение: Ретроспектива

С развалом Советского Союза пришла необходимость переосмыслить историю отечественной философии. В ходе перестройки философ А.П. Огурцов [Огурцов 1989] сконцентрировался на периоде СССР, описав его как противоборство философии и сталинизма: до середины 1950-х гг. философия подавлялась им, затем начала освобождаться от него. Позднее историк философии С.Н. Корсаков [Корсаков 2015] расширил рассказ на более ранние периоды и другие регионы, добавив досоветскую и послереволюционную эмигрантскую деятельность, но только чтобы осудить её как религиозную и прочую недофилософию. Заочный спор А.П. Огурцова и С.Н. Корсакова сконцентрировался на интерпретации спора между группами раннесоветских философов науки середины и конца 1920-х гг., механистов и диалектиков [Труды 1929; Часова 2026].

Тем самым осталась в тени предшествующая им, пришедшая на смену религиозным философам группа 1860-х – середины 1920-х гг., которую можно назвать философами-психологами. В данной статье я опишу, как эта группа зародилась, в каких формах существовала и что делала, как исчезла, покажу, что она являлась важным переходным звеном между прежними религиозными философами и дальнейшими философами науки, а также поразмышляю о перспективе нынешнего развития соответствующего научного поля и о правильном подходе к анализу истории. Мой рассказ соединяет и уточняет разнообразные исследования, что необходимо, поскольку даже в отобранной сюда литературе есть много фрагментарности и противоречий (включая фактические ошибки, политические и местные интересы), поэтому здесь я предлагаю полагаться не на весь корпус упоминаемых текстов, а на конкретные отсылки к конкретным утверждениям из него.

От схоластики к философии и психологии

В древности различные исследования вырастали из единого корня, а один и тот же исследователь мог заниматься многим сразу. Так, ещё у древнегреческого философа Аристотеля находим по сути психологический (психе / псюхэ, ψυχή – душа) трактат «О душе». Но впоследствии нарастало обособление различных областей, а после упадка в раннем Средневековье этот процесс возобновился и продолжился в религиозной Европе.

В этом контексте в XVII в. начинают появляться и восточнославянские духовные школы. Следуя польско-латинским образцам, они помещают философию между языковыми дисциплинами и богословием. Особое влияние оказывают школы приглашённых схоластов (сочетающих античность и христианство), выпускников Университета Падуи греков братьев Лихудов, которые среди прочего пишут с опорой на Аристотеля учебник по психологии [Академии 1890; Философское образование 2014; Попов, Розов, 2010, с. 81]. Постепенно прежние духовные школы повышаются до уровня духовных академий (вузов), другие их прототипы и готовящие к ним духовные школы более низкого уровня называются семинариями [Там же].

В России XVIII в. добавляются централизованные светские обучение, образование и наука: Пётр I в 1703 г. основал Санкт-Петербург, около 1713 г. сделал его столицей и в 1724 г. заложил там трёхчастную учебно-научную структуру

в виде гимназии, университета (ныне СПбГУ) и академии (ныне РАН), для которых философия указана [Блюментрост 1724] в качестве одного из основных предметов наряду с богословием, юриспруденцией и медициной. Упоминания психологии как части образования по философии встречаются уже как в духовном образовании, так и в светском, например, как в унаследованной от Лихудов духовной академии в Москве, так и в открытом в 1755 г. светском Московском университете (ныне МГУ) [Академии 1890; Психологическое знание 2026].

В том же столетии светское, а затем и духовное философское образование переходит под влияние немецкой университетской традиции, основанной на работах Г.В. Лейбница и Х. Вольфа и воплотившейся в учебниках Ф.Х. Баумейстера [Философское образование 2014]. К началу XIX в. немецкое влияние на отечественных философов смещается в пользу И. Канта, И.Г. Фихте и Ф.В.Й. Шеллинга, а с первой половины XIX в. появляется возможность создавать авторские философские курсы [Там же], что закладывает основу для самостоятельного развития философии в России. Однако для недопущения европейских сценариев политического развития событий философию здесь периодически запрещают преподавать, прежде всего в университетах: в 1817–1835 гг. и в 1850–1860 гг. Во второй из этих периодов из дисциплин, на тот момент относимых к философии, остаётся лишь преподавание логики и психологии, к тому же осуществляемое богословами, но потом восстанавливается и собственно философия [Там же].

Философия и психология 1860-х – 1920-х гг. в Санкт-Петербурге

Вернувшись со стажировки в Германии, с 1866 г. вплоть до своей смерти в 1890 г. контроль сначала над философией в Петербургском университете, а затем и над всем университетом получает М.И. Владиславлев, автор работ по всем философским дисциплинам (философии, логике и психологии). В его время в Петербургском университете можно встретить философов М.И. Каринского, А.И. Введенского и Э.Л. Радлова, И.И. Лапшина и др., а также связанных с Москвой В.С. Соловьёва и Н.Я. Грота [Кобзарь 2003, с. 13–16].

В 1879 г. предпринимается попытка создать Петербургское философское общество, среди прочих М.И. Каринским, но в 1880 г. она не получает одобрения властей [Маслин 2015; Синельникова и др. 2016, с. 152, 155]. Зато в 1885–1887 гг. вдали от них А.А. Козлов издаёт первый российский философский журнал, «Философский трёхмесячник», а после переезда в Санкт-Петербург он же публикует в 1888–1898 гг. философский сборник «Своё слово». Его философия, возросшая на почве немецких источников, придаёт большое значение психологии [Козлов 2015].

Петербургское философское общество всё-таки создаётся в 1897 г. и в итоге существует по 1923 г. [Синельникова и др. 2016]. На выборах председателя в 1897 г. М.И. Каринский проигрывает с минимальным перевесом А.И. Введенскому, который вскоре отказывается взять на себя руководство. Вплоть до следующих выборов в 1898 г. обществом на деле руководит Э.Л. Радлов, после чего А.И. Введенский единогласно выбирается его главой. Долгое правление А.И. Введенского по сути оканчивается в 1921 г., когда он по болезни вновь передаёт бразды правления Э.Л. Радлову, хотя формально и сохраняет свой пост на момент написания обзора истории общества К.М. Милорадович в 1922 г. [Там же, с. 152, 156, 162].

После публичных речей 1897 г. заседания общества начинают переходить в 1898 г. преимущественно к научным докладам. Среди тем докладов первых трёх лет его существования есть и психология [Там же, с. 156–157]. С 1898 г. Петербургским философским обществом ведётся поддержка журнала Московского психологического общества «Вопросы философии и психологии», прежде всего в виде подачи туда протоколов собраний и текстов докладов. Связующую роль между Санкт-Петербургом и Москвой играет до своей смерти (в 1900 г.) В.С. Соловьёв [Там же, с. 157–158]. Собственного журнала у петербуржцев нет, видимо, по финансовым причинам [Черников 2008, с. 74]. Тем не менее в период 1901–1917 гг. активно издаются «Труды» петербургского общества и делаются в нём доклады, особенно И.И. Лапшиным, из которых два посвящены собственно психологии [Синельникова и др. 2016, с. 158–159]. Ещё по два психологических доклада делают А.Ф. Лазурский и П.О. Эфрусси [Там же, с. 160–161].

После революции 1917 г. деятельность потерявшего финансовые сбережения общества возобновляется лишь в 1921 г. [Там же, с. 161–162]. Если А.И. Введенский опирался на И. Канта, то с передачей дел Э.Л. Радлову в обществе появляются более новые немецкие философские влияния, мистицизм и наука [Там же, с. 163–164]. Помимо возобновления «Трудов» создаются журнал «Мысль» и издательство «Academia», готовится конференция [Там же, с. 164–165]. Поскольку московский журнал прекратил существование ещё в 1918 г., петербуржцы в 1922 г. печатают хронику москвичей за 1918–1922 гг. в выпуске своего журнала, выходящем почти одновременного со сделанным К.М. Милорадович обзором истории петербургского общества [Там же, с. 157 (прим. 23), 162; Черников 2008, с. 83 (прим. 45)]. Однако вскоре оно лишается активных членов из-за их высылки на «философском пароходе» в том же 1922 г. и перестаёт существовать в 1923 г. [Синельникова и др. 2016, с. 153].

Философия и психология 1860-х – 1920-х гг. в Москве

В Московском университете после восстановления философии её сначала преподаёт богослов П.Д. Юркевич почти до своей смерти в 1874 г. Затем кафедру философии отдают как религиозному философу В.С. Соловьёву (вскоре оттуда ушедшему), так и обученному за границей немецкой и английской (эмпирической) психологии М.М. Троицкому [Философское образование 2014; Алексеенко 2016, с. 20]. Тот долго препятствует закреплению на своей кафедре Л.М. Лопатина, предпочитая в качестве собственного сменщика Н.Я. Грота, но уступает власть обоим в 1886 г. [Борисова 1996, с. 7–10]. С.Н. Трубецкой (быстро ушедший от юриспруденции) и В.П. Преображенский учатся на том же факультете в 1881–1885 гг., а затем и преподают там. В 1883 г. рождается И.А. Ильин, впоследствии студент и сотрудник того же университета, не сразу перешедший от юриспруденции к философии.

Ещё в 1885 г. М.М. Троицкий создаёт Московское психологическое общество и избирается его первым руководителем. После 1887 г. главой общества становится на примерно десятилетие Н.Я. Грот. Вслед за смертью обоих в 1899 г. ещё пару десятилетий, до собственной смерти в 1920 г., общество возглавляет Л.М. Лопатин. Избранный

следующим председателем И.А. Ильин оказывается выслан советской властью (также на «философском пароходе») в 1922 г., после чего деятельность общества прерывается [Ждан 2005].

Журнал «Вопросы философии и психологии» издаётся Московским психологическим обществом в 1889–1918 гг. [Черников 2008, с. 66, 75]. С 1889 г. его редактируют тогдашний руководитель Московского психологического общества Н.Я. Грот и В.П. Преображенский [Преображенский 1900], позднее также Л.М. Лопатин и С.Н. Трубецкой, а после смерти В.П. Преображенского в 1900 г. и С.Н. Трубецкого в 1905 г. [Преображенский 1900; Трубецкой 1907] Л.М. Лопатин остаётся единственным редактором до конца существования журнала в 1918 г. Помимо этого проводятся нечастые [Черников 2008, с. 72, 79] заседания общества и издаётся ряд его «Трудов», содержащих сборники статей и переводы [Там же, с. 83 (прим. 46)]. Также члены и докладчики общества участвуют в других публикациях под его грифом или в связи ним [Там же, с. 77].

Многие исследователи [Ждан 2005; Маслин 2015; Богоявленская 2016] обращают внимание на количество и разнообразие учредителей общества, представляющих области от психиатрии и филологии до юриспруденции и математики, наличие в нём видных иностранных членов и выдающийся даже по европейским меркам тираж журнала. Однако это можно объяснить не столько стремлением охватить различные области и страны, сколько желанием обеспечить беспрепятственное учреждение и функционирование общества и журнала с формальной, политической и финансовой сторон, учётом образцов уже не созданных и созданных обществ, осмыслением своей общественной роли [Маслин 2015 и Черников 2008, с. 67, 73–75 об обществах, финансах и политике; Черников 2008, с. 69, 79, 80 (прим. 9) о роли; Маслин 2015 и Черников 2008, с. 66, 82 (прим. 28), 83 (прим. 36) о тираже и международной пассивности]. К тому же значительную часть журнала и «Трудов» занимали переводы [Черников 2008, с. 69, 75] текстов, уже известных зарубежному читателю.

Неоднородность в составе членов и авторов общества, хоть и сконцентрированном на исследованиях человека, всё же была существенной, о чём свидетельствуют разнообразие содержания журнала, изменение его направленности и противоречивая рецепция [Черников 2008, с. 67–73, 75]. Спорами сопровождались и другие издания, имеющие отношение к обществу: материал книги Л.Н. Толстого «О жизни» 1887 г., выпуск «Трудов» о свободе воли 1889 г., сборник «Проблемы идеализма» 1902 г. [Там же, с. 75–79]. Линии разлома касались различий в возрасте и ориентирах [Там же, с. 66, 69], но не только. Назрел конфликт между, с одной стороны, религией / философией / метафизиками / гуманитариями / идеалистами, а с другой – психологией / наукой / медиками / естественниками / позитивистами [Там же, с. 70–72 и абзац о свободе воли в районе с. 76]. Причём тенденция в журнале шла от естественного к гуманитарному, в согласии с предпочтениями редакторов (Н.Я. Грота и в большей степени С.Н. Трубецкого и Л.М. Лопатина), но в противоположность более широкому тренду в обществе и за его пределами (представленному не только М.М. Троицким, но и, например, медиком А.А. Токарским) [Там же, с. 70–72]. Этот тренд затем победит вместе с революцией и отразится в появлении раннесоветских философов науки, а также в более счастливой судьбе более научных петербургских психологов по сравнению с более гуманитарными московскими.

Революция

Похожим образом прорывается и потопляется движение против самого революционного течения в политической сфере.

Ещё при запуске «Вопросов философии и психологии» в 1889 г. читатели засомневались в возможности содержательно примирить различные русские направления [Там же, с. 69–70]. Позднее гуманитариям, которым должен был помочь сборник 1902 г. (сначала называвшийся «В защиту идеализма»), помешали не только естественники (из-за которых сборник переименовали в «Проблемы идеализма»), но и социалисты во главе с П.Б. Струве. Их представители Н.А. Бердяев и С.Л. Франк предпочли в этике К. Марксу И. Канта и Ф. Ницше, почитанием которого снискали неудовольствие выступавшего на стороне гуманитариев С.Н. Трубецкого [Там же, с. 77–79].

Затем журнал обошёл вниманием революционные события 1905–1907 гг., тяготея к более умеренным кадетам [Там же, с. 81 (прим. 19)]. Но в 1909 г. те же социалисты издали нашумевший и не понравившийся своей реакционностью даже лидеру кадетов П.Н. Милюкову сборник «Вехи», где все кроме его редактора М.О. Гершензона высказались не только против естественников, но и за замену революционности религиозностью, как вспоминал потом один из авторов сборника С.Л. Франк [Сапов 1998, с. 4–5]. Нашлись и недовольные поддержкой сборника ещё более реакционные круги [Там же, с. 11–14]. Наконец, С.Л. Франк раскритиковал книгу В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» того же года, поскольку защита материализма там велась через ассимиляцию его противника, эмпириокритицизма, гуманитарным и религиозным идеям, на что В.И. Ленин ответил критикой «Вех» [Там же, с. 14–15].

На спаде начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны свершилась в 1917 г. желанная для В.И. Ленина и его сторонников революция, после которой «Вехи» были заточены в спецхран [Там же, с. 15–16]. Тираж следующего сборника С.П. Струве 1918 г., «Из глубины», был большей частью уничтожен в 1921 г. [Из глубины 2010]. В 1922 г. С.Л. Франк, Н.А. Бердяев и другие основные участники «Вех» были высланы из страны («философским пароходом»), а книга В.И. Ленина печаталась в СССР на множестве языков миллионными тиражами [Сапов 1998, с. 15–16]. Другие эмигранты, призвав в сборнике «Смена вех» 1921 г. к примирению с новыми властями, в основном вернулись на родную почву и были там расстреляны в 1930-х гг. В 1967 г. зарубежный экземпляр сборника «Из глубины», оставшийся от Н.А. Бердяева, был впервые перепечатан во Франции. В России этот сборник стал официально доступен лишь со времён развала СССР [Из глубины 2010]. Так, в 1991 г. его издали, в сочетании с «Вехами» [Вехи 1991], в приложении к дальнему родственнику «Вопросов философии и психологии» — существующему с 1947 г. журналу «Вопросы философии» Института философии АН СССР (с 1992 г. РАН). В сборнике «Из глубины» революция рассматривалась как победа над религией [Из глубины 2010].

Советские научные психология и философия

Уже до, а затем и после революции более научные психологи стали отдаляться от философии и создавать собственные научные институты. В Санкт-Петербурге В.М. Бехтерев при поддержке Русского общества нормальной и патологической психологии в 1903 г. и с одобрения царя в 1907 г. создал Психоневрологический институт. В Москве Г.И. Челпанов опирался на психологический семинарий кафедры философии Московского университета с 1907 г. и меценатство в память о скончавшейся жене члена Московского психологического общества С.И. Щукина в 1910 г., чтобы открыть Психологический институт в 1914 г. В обоих случаях уже были международные прецеденты (в первом – немецкие и французские институты, во втором – немецкие лаборатории и американские институты), но и последней Россия не была (так, Б.М. Бехтерев действовал параллельно со швейцарцами и австрийцами, а Г.И. Челпанов опередил лабораторию Принстона) [История центра 2026; Долгова 2017, с. 30–34]. Противник и В.М. Бехтерева, и Г.И. Челпанова И.П. Павлов вёл деятельность со стороны медицины, получил Нобелевскую премию в 1904 г., начал организовывать лабораторию в 1907 г. и обзавёлся Институтом физиологии в 1925 г., пока его не успели переманить зарубежные коллеги [Филаретова и др. 2023, в т.ч. с. 20]. Экспериментальная площадка для его деятельности разместилась в Колтушах, в нынешней Ленобласти, к востоку от Санкт-Петербурга, переименованного в 1914 г. в Петроград и с 1924 г. по 1991 г. в Ленинград. Москва вернула себе столичный статус в 1918 г.

Из этих заведений институт И.П. Павлова изначально развивался наиболее благополучно, вероятно, в связи с международной известностью и научной удобоваримостью исследований его главы. Сам И.П. Павлов провёл вместе со своим учеником Л.А. Орбели успешный международный конгресс в 1935 г. и возглавлял институт до своей смерти в 1936 г. Затем институт получил его имя и был отдан в руки Л.А. Орбели. Некоторые исследования продолжились и во время блокады Ленинграда в 1940-х гг. в рамках Второй мировой войны. Перелом произошёл лишь вслед за реакцией Л.А. Орбели на выступление Т.Д. Лысенко на сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. и связанной с этим атакой на Л.А. Орбели К.М. Быкова на Павловской сессии 1950 г. После этого институт передаётся в руки самого К.М. Быкова по 1959 г. и его ученика В.Н. Черниговского по 1975 г. Дальнейшее развитие института было во многом поступательным [Филаретова и др. 2023, в т.ч. с. 27].

Институт В.М. Бехтерева был политически более нестабилен, но «выплывал» посредством как научной составляющей, так и практической пользы. Из-за студенческих волнений 1912 г. он был на грани закрытия в 1914 г., но затем Первая мировая война превратилась из бедствия в спасение. В 1917 г. для противодействия революционной ситуации институт распорядились закрыть, но было уже поздно, он продолжил работу благодаря февральской и октябрьской революциям, а также наконец перестал быть частным. При советской власти от него отделили учебную функцию в 1919 г., его превратили в больницу в 1926 г., сам В.М. Бехтерев неожиданно скончался в 1927 г. Но его заведение было названо его именем, в 1932 г. снова переквалифицировалось в научный институт, в 1940-е пережило блокаду и осуществляло лечение, в 1993 г. обрело статус международного центра и вернуло себе роль подготовки кадров [История центра 2026].

Наименее успешно начала развиваться история наиболее связанного с философией Психологического института Г.И. Челпанова, который был отстранён от управления ещё в 1923 г., постепенно удалялся из учебно-научной жизни и умер несчастным в 1936 г. Ещё один любитель психологии и философии Г.Г. Шпет был сначала поставлен главой созданного в 1921 г. Института научной философии при том же Московском университете, но тоже отстранён в 1923 г., а позднее расстрелян в 1937 г. Дело в том, что после высылки сотрудника философского института С.Л. Франка и многих других на «философском пароходе» 1922 г. на оба института повёл атаку Я.А. Берман в 1923 г., пытаясь встроить психологический институт Г.И. Челпанова в философский институт Г.Г. Шпета, которым Я.А. Берман фактически тогда стал руководить. Сменивший его у руля Института научной философии в 1924 г. глава диалектиков А.М. Деборин изгнал оттуда более молодых любителей психологии Б.Н. Бабынина, Ф.Ф. Бережкова, П.С. Попова и А.И. Огнева, убрал из названия этого института научность, вернул отдельный институт, по экспериментальной психологии, психологам, под контроль бывшего ученика Г.И. Челпанова К.Н. Корнилова, и перенёс свой философский институт в идеологизированную Коммунистическую академию, попутно избавившись от своих противников-механистов.

В 1930–1931 гг. К.Н. Корнилов и А.М. Деборин были отстранены сталинистами, но успели прожить соответственно по 1957 г. и 1963 г., второй даже остался академиком АН СССР, а первый возвращался к руководству психологическим институтом в 1938–1941 гг. Затем этот институт переподчинили МГУ, а вскоре «сослали» в педагогические структуры: Академию педагогических наук РСФСР с 1943 г., Академию педагогических наук СССР с 1966 г., Российскую академию образования с 1992 г. Кроме того, в 1971 г. в Москве создаётся Институт психологии АН СССР, с 1992 г. РАН. И также в Москве продолжает существовать Институт философии, с 1936 г. в АН СССР, с 1992 г. в РАН. Параллельно в Петрограде философия подверглась чисткам с 1919 г., а особенно в результате «философского парохода» в 1922 г., гуманитарные факультеты отсутствовали в ЛГУ (ныне СПбГУ) в 1930–1934 гг. Философское отделение восстанавливается там как часть кафедры исторического факультета в 1938 г., становится философским факультетом в 1939 г., на нём открывается отделение психологии в 1944 г., оно развивается Б.Г. Ананьевым в традициях В.М. Бехтерева и даёт начало факультету психологии в 1965 г. В МГУ после укрупнения гуманитарных факультетов в 1921 г. и их упразднения в 1931 г. философский факультет восстановили в 1941 г., а в 1942 г. создали на нём кафедру психологии, в 1966 г. превратившуюся в психологической факультет. Московское психологическое общество возобновляется как отделение Общества психологов СССР с 1957 г. и Российского психологического общества с 1994 г. Петербургское философское общество воссоздаётся в 1990-е гг., и ставится вопрос о его взаимодействии с петербургским отделением Российского философского общества.

Заключение: Перспектива

Между тем философия была подавлена вплоть до середины 1950-х гг. и медленно восстанавливалась в последующие десятилетия, как о том рассказал в период развала СССР сотрудник Института философии А.П. Огурцов

[1989]. После его смерти в 2014 г. сотрудник того же института С.Н. Корсаков [2015] посчитал выгодным выступить с позитивной переоценкой действий главы диалектиков А.М. Деборина, затемнив его помощь Я.А. Берману в разгроме психологов и его собственный разгром механистов. Однако, сделав тем самым акцент на раннесоветских философах науки, он попутно раскритиковал религиозную досоветскую и эмигрантскую философию, чем вызвал шквал критики в «Вопросах философии» от М.А. Маслина [2015], последователя А.П. Огурцова В.П. Филатова [2015] и многих других.

В данной статье вместо спорного взгляда А.П. Огурцова и С.Н. Корсакова в прошлое был использован правильный подход к истории, а именно, восстановлена исходная, поступательная последовательность событий. В ней забытые ими между раннесоветскими философами науки и религиозными философами философы-психологи предстали как закономерный этап на пути развития от антично-религиозной смеси дисциплин к специализации на естественнонаучные направления, противостоящие гуманитарным. А если что-то позитивное и следует взять от А.М. Деборина, то это любовь к диалектике, согласно одному из законов которой история развивается по спирали, проходя похожий этап на новом уровне. Поэтому после обособления различных дисциплин можно ожидать их синтеза, но уже не только в рамках синкретичных исследований, проводимых одним человеком или одной школой, а скорее в составе междисциплинарных коллективов исследователей, представители которых являются специалистами в своих областях, но готовы к конструктивному взаимодействию друг с другом.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ УЯЗВИМОСТИ ПРИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ У ЖЕНЩИН МЕТОДОМ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ

Якутова Оксана Викторовна – магистр психологии, ЭОТ-специалист, телесно-ориентированный психолог, частная практика. Действительный член ОППЛ, аккредитованный член Евразийского консорциума психотравматологов. Пермь, Россия.

Аннотация. Статья посвящена применению эмоционально-образной терапии в психологическом сопровождении женщин с онкологическими заболеваниями. На основе результатов сравнительного эмпирического исследования и анализа трех клинических случаев выделены основные психологические мишени, представлена поэтапная тактика работы, определены условия безопасного применения метода и границы профессиональной компетенции психолога.

Ключевые слова: эмоционально-образная терапия, онкопсихология, онкологические заболевания у женщин, психологические факторы уязвимости, психическая травма, эмоциональные состояния, психологическое сопровождение.

FEATURES OF ADDRESSING PSYCHOLOGICAL VULNERABILITY FACTORS IN WOMEN WITH CANCER USING EMOTIONAL-IMAGE THERAPY

Oksana V. Yakutova – Master of Psychology; Emotional-Image Therapy (EIT) Practitioner; Body-Oriented Psychologist; Private Practice. Full Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League (OPPL); Accredited Member of the Eurasian Consortium for Traumatic Stress and Psychotrauma. Perm, Russia.

Annotation. This article focuses on the use of Emotional-Image Therapy in providing psychological support to women with cancer. Drawing on the results of a comparative empirical study and an analysis of three clinical cases, it identifies the principal targets of psychological intervention, outlines a step-by-step approach to psychological work, and defines the conditions for the safe use of the method as well as the boundaries of a psychologist's professional competence.

Keywords: Emotional Image Therapy, psycho-oncology, women with cancer, psychological vulnerability factors, psychological trauma, emotional states, psychological support.

Введение. Онкологическое заболевание изменяет не только физическое состояние человека, но и его представления о собственном теле, будущем, отношениях и жизненной безопасности. Диагноз переживается как витальная угроза, нарушающая привычную систему смыслов и требующая значительных ресурсов адаптации. В психологической картине могут присутствовать страх смерти и рецидива, тревожное наблюдение за телом, ощущение беспомощности, утрата доверия к организму, снижение активности, сложности во взаимодействии с близкими и медицинскими специалистами [3].

При анализе психологических факторов, связанных с онкологическими заболеваниями, целесообразно исходить из понимания того, что в формировании опухолевого процесса участвует совокупность биологических, средовых и поведенческих условий, включая генетическую предрасположенность и возрастные особенности. Эмоциональный опыт, перенесённые психические травмы и особенности семейных отношений могут усиливать психологическую уязвимость. Она проявляется в особенностях реагирования на заболевание, приспособления к жизненным изменениям и отношения к лечению.

Цель статьи – обобщить опыт применения эмоционально-образной терапии в работе с женщинами, имеющими онкологический диагноз, а также представить практическую тактику работы с психологическими факторами уязвимости и особенностями переживания онкологического заболевания.

Психологические мишени работы: выводы эмпирического исследования

В сравнительном эмпирическом исследовании, проведённом в Перми с ноября 2023 по май 2024 года, приняли участие 60 женщин среднего возраста: 30 пациенток с онкологическими заболеваниями матки и молочной железы и 30 условно здоровых участниц [1]. По отдельным видам детской психотравматизации различия между исследуемыми группами оказались наиболее заметными в показателях травмы развития, личностной психотравматизации и опыта межличностного насилия. В структуре ранних дезадаптивных схем у клинической группы сильнее были представлены нарушение связи и отвержение, сверхбдительность и запреты [1].

Межгрупповые различия касались также актуального состояния и отношения к болезни. У женщин с онкологическим диагнозом значимо более выраженными оказались ощущение истощения и суммарное давление соматических жалоб; травматические воспоминания также возникали чаще. Для реагирования на заболевание были характерны эмоциональная напряжённость и повышенная сосредоточенность на телесных ощущениях. Связи, полученные при корреляционном анализе результатов исследования клинической группы, объединяли показатели ранней психотравматизации, дезадаптивных схем и отдельных типов отношения к болезни [1].

В практическом плане эти данные задают несколько мишеней психологической работы. Наряду с актуальными переживаниями заболевания внимания требуют последствия раннего травматического опыта, устойчивые способы эмоционального реагирования и особенности межличностных отношений [1].

Возможности эмоционально-образной терапии в онкопсихологической практике

Эмоционально-образная терапия (ЭОТ), разработанная Н. Д. Линде, относится к отечественным методам психодинамического направления. Основной мишенью ЭОТ являются хронические негативные эмоциональные состояния, а средством работы с ними – образы этих состояний. Эмоциональное переживание может получать зрительное, звуковое или кинестетическое выражение, благодаря чему становится доступным для анализа и последующего изменения [4]. Образ здесь выступает связующим звеном между актуальным эмоциональным состоянием человека и тем жизненным опытом, с которым это состояние связано. Он позволяет перевести трудно выражаемое словами переживание в доступную для исследования форму и одновременно удерживать его эмоциональный, телесный и смысловой компоненты. Поэтому в работе с образом основное внимание уделяется не самому образу, а стоящему за ним хроническому эмоциональному состоянию и внутреннему конфликту. Последовательное исследование образа дает возможность перейти от переживания, актуального в настоящий момент, к пониманию условий его формирования и определить содержание дальнейшей психологической работы [4].

Для онкопсихологической практики такая возможность приобретает особое значение. В работе Т. П. Смирновой модель семьи выделена первой среди нескольких авторских моделей, описывающих комплекс психологических причин заболевания [5]. Ранний опыт отношений с близкими в рамках этой модели рассматривается как основа формирования устойчивых представлений о себе и других, способов переживания близости, принятия и собственной значимости. Отдельное место автор отводит подавлению и вытеснению чувств, поскольку обращение к их образному выражению может приводить к раннему психотравматическому опыту и связанным с ним ограничениям на проявление эмоциональных состояний [5].

Выводы Т. П. Смирновой созвучны результатам проведённого нами эмпирического исследования [1] в части значимости ранней психотравматизации и сформированных на её фоне устойчивых особенностей эмоционального реагирования. Это определяет ранний семейный опыт как значимый контекст при определении направлений психологической работы с женщинами, имеющими онкологический диагноз.

Таким образом, в ЭОТ образ служит не только способом выражения эмоционального состояния, но и рабочим инструментом, через который становятся доступными переживания человека, телесные ощущения, личностные смыслы и связанный с ними жизненный опыт. В ходе психологической работы с ним актуальное переживание соотносится с более ранним жизненным опытом. Существенным здесь становится не сам символ, а то эмоциональное содержание и внутренний конфликт, которые через него обнаруживаются. Для онкопсихологической практики такой способ исследования представляет интерес в первую очередь при работе с последствиями ранней психотравматизации, длительно сохраняющимися внутренними противоречиями и ограничениями в выражении чувств.

Анализ клинических случаев и повторяющихся психологических мишеней

Клинический материал представлен тремя случаями из частной психологической практики. Клиентки проходили специализированное лечение по поводу онкологических заболеваний молочной железы и органов женской репродуктивной системы, к началу психологического сопровождения находились в ремиссии. Письменное информированное согласие на использование обезличенного материала было получено в каждом случае.

Наиболее выраженной темой первого случая был хронический страх, который формировался на фоне неблагоприятной обстановки в родительской семье. Будучи ребёнком, клиентка ощущала ответственность за безопасность матери и одновременно сталкивалась с отвержением и агрессивным поведением отца. При обращении к образам возникли две резко различающиеся фигуры – испуганная девочка и агрессивная часть, связанная с интроецированным поведением отца. Во взрослой жизни это сочетание проявлялось через трудоголизм, гиперответственность, затруднение обращения за помощью, сдерживание чувств и вспышки гнева. В ходе психологической диагностики были выявлены признаки перинатальной и пролонгированной детской психической травмы.

Во втором случае центральными переживаниями являлись ощущение собственной нежеланности и необходимость постоянно подтверждать свое право на любовь и принятие. Как и в первом рассмотренном случае присутствовали родительские предписания «Не живи», «Не будь ребёнком», «Не чувствуй», «Не будь собой», «Не будь близким», «Не будь значимым», а также драйверы «Радуй других» и «Будь сильной». Перинатальная и пролонгированная детская психические травмы сочетались здесь с эмоциональным одиночеством, настороженностью в отношениях с мужчинами. Рабочая перегрузка соседствовала со слабым вниманием к собственным телесным и эмоциональным потребностям. При исследовании образов появилась детская часть, лишённая движения и жизненности, значимыми для которой оказались принятие, защита и возможность развиваться в собственном темпе.

У третьей клиентки отчётливо проявлялась склонность заботиться о близких в ущерб собственным потребностям. В анамнезе присутствовали семейное насилие и эмоциональная отстранённость родителей, были выявлены признаки пролонгированной детской психической травмы. Собственную безопасность клиентка связывала с постоянным контролем происходящего и необходимостью справляться самостоятельно. Во взрослом возрасте это проявлялось в сниженной способности доверять другим людям, обозначать собственные границы и сохранять их во взаимодействии, при этом длительное напряжение сопровождалось эмоциональным истощением и подавлением собственных желаний.

Различия биографий не исключили сходства в структуре внутреннего опыта. В каждом из трёх случаев детская часть сохраняла связь с родительскими фигурами, но содержание этой связи было неодинаковым. По отношению к фигуре агрессора на первый план выходили страх за собственную жизнь и усвоенные способы защиты. В связи с материнской фигурой обнаруживались иные переживания – страх за её жизнь, жалость, ранняя ответственность, ожидание любви и эмоционального принятия. В терминологии используемого подхода подобное смешение собственных переживаний с усвоенными способами реагирования обозначается как контаминационная связь.

В рассмотренных случаях повторялись несколько мишеней психологической работы: нарушенное чувство базовой безопасности, чрезмерная ответственность за близких, затруднение выражения страха и гнева, самопожертвование, ограничения в предъявлении собственных потребностей и нарушение личностных границ. Следует отметить, что выделенные особенности относятся к анализируемым наблюдениям и не рассматриваются как универсальные характеристики женщин с онкологическим диагнозом.

Исследование образов служило отправной точкой для выбора дальнейшей работы. В зависимости от содержания внутреннего конфликта использовались идентификация и диалог с образом, поддержка травмированной детской части, обращение к образам Любящего Родителя и Внутреннего Взрослого. Там, где сохранялось смешение детской части с фигурой агрессора, применялись деконтаминирующие приёмы. Образное возвращение чужой ответственности, родительских посланий, ожиданий и интроектов использовалось в тех случаях, когда их содержание продолжало определять отношение клиентки к себе и собственным обязанностям.

Отдельная часть работы была связана с ранее сдерживаемыми чувствами. Их выражение сопровождалось пересмотром ранних ограничивающих установок и восстановлением права учитывать собственные потребности. Возникшую в результате новую внутреннюю позицию интегрировали в повседневное поведение [4].

В процессе психологической работы становились заметны изменения в поведении клиенток и их отношениях с окружающими. Им было легче обращаться за помощью, различать собственную и чужую ответственность, сокращать привычную перегрузку. Изменения отмечались также в выражении чувств и характере близких отношений. На протяжении периода наблюдения у всех трёх женщин сохранялась медицинская ремиссия.

Поэтапная тактика применения ЭОТ

До обращения к образной работе оценивается состояние клиентки. Продолжающееся лечение, выраженная боль, истощение или тяжёлая эмоциональная симптоматика могут существенно ограничивать глубину психологической работы. Суицидальный риск и диссоциативные проявления требуют отдельной оценки. Не менее важно понимать, какой поддержкой женщина располагает вне консультаций.

Полученная картина соотносится с запросом. При продолжающемся лечении и заметном ограничении физических ресурсов глубокая работа с травматическим материалом обычно откладывается. В этот период основное место занимают поддерживающие интервенции, психообразование и доступные клиентке способы саморегуляции.

На следующем этапе проясняется запрос. Вопрос «Почему я заболела?» не должен приводить к подтверждению готовой психосоматической версии. Психолог помогает перевести поиск причины в исследование актуальных переживаний, уточняя, что усиливает страдание, мешая принимать поддержку, заботиться о себе и сохранять участие в собственной жизни. Такой поворот снижает риск самообвинения и возвращает клиентке активную позицию.

Работа с психотравматическим опытом начинается после оценки устойчивости состояния клиентки и создания условий безопасности. Заранее согласовываются правила и границы работы, формируется доверительный контакт с психологом, оговаривается возможность остановить упражнение в любой момент, осваиваются способы эмоциональной стабилизации и распознавания признаков нарастающей перегрузки.

Для укрепления внутренней опоры клиентке можно предложить актуализировать опыт состояния, связанного с безопасностью и комфортом, т.е. вспомнить соответствующую ситуацию, сосредоточиться на возникающих ощущениях, определить их телесную локализацию и образное выражение. На этой основе может формироваться образ безопасного пространства или ресурсной части личности, к которому клиентка сможет обращаться в ходе дальнейшей работы. При выраженных травматических вторжениях и склонности к эмоциональному самоподавлению такая подготовка особенно важна и должна предшествовать углублённой психологической работе [1; 6].

Образ актуального эмоционального состояния формируется на основе конкретного переживания клиентки, её чувств и телесных ощущений. Предметом образного исследования могут становиться как представления, непосредственно связанные с заболеванием, так и сопровождающие его эмоциональные состояния. Это может быть образ поражённого участка тела, части личности, которую клиентка связывает с онкологическим заболеванием, иммунной системы, Т-лимфоцитов и NK-клеток, а также образ здорового, не затронутого заболеванием участка тела. Такие образы рассматриваются исключительно как психологические репрезентации переживаний клиентки и не используются для оценки состояния или функций иммунной системы. Отдельно могут исследоваться образы страха, одиночества, внутреннего напряжения, невозможности расслабиться, необходимости постоянно быть сильной или переживания будущего как закрытого и неопределённого. Психолог последовательно исследует содержание и функцию возникшего образа, уточняя, какие чувства и опасения с ним связаны, что он выражает, какую роль выполняет во внутреннем опыте клиентки и с какими событиями жизненной истории соотносится. Особое внимание уделяется тому, какие выводы и решения формировались в значимых детских ситуациях, как ребёнок воспринимал происходящее в семье и что заключал о себе, других людях, мире, близких отношениях и своей роли в них. Значение образа заранее не задается, поскольку один и тот же символ у разных людей может иметь различное, в том числе противоположное, содержание. Образ возникает спонтанно и не задаётся психологом; клиентка может описать его словами или изобразить графически. Через поэтапное рассмотрение образа уточняются телесные ощущения, эмоциональные переживания, родительские предписания и послания, внутренние конфликты, убеждения о себе, других людях и мире, а также ранние решения, которые в дальнейшем могли закрепиться в структуре жизненного сценария.

В авторской классификации Т. П. Смирновой отдельная модель представлена как исследование «вторичных выгод» заболевания [5]. В настоящей работе под этим понимаются потребности, удовлетворение которых для клиентки оказалось связано с ситуацией болезни, например получение заботы и внимания близких, возможность принимать помощь, уменьшить объём обязанностей, временно отказаться от работы или получить предусмотренные заболеванием социальные гарантии. Задача психолога состоит в выявлении стоящей за такой связью потребности и поиске иных

способов её удовлетворения, не связанных с сохранением болезненного состояния.

В материалах по ЭОТ и собственных клинических наблюдениях описываются различные спонтанно возникающие образы, связанные с онкологической проблематикой: краб, тёмный сжатый объект, выжженное пространство, сухое дерево или обездвиженная детская фигура. В одном из собственных наблюдений возник образ неподвижного эмбриона серого цвета. В литературе по ЭОТ образы пустыни, выжженного пространства и других лишённых жизненности объектов связываются с переживаниями одиночества, истощения, подавленных чувств или психотравматизации [4; 5]. Важно отметить, что сам по себе образ не имеет фиксированного диагностического значения, его содержание определяется только в контексте переживаний и жизненного опыта конкретной клиентки.

После определения структуры внутреннего конфликта уточняется его основная мишень, т.е. между какими частями личности он разворачивается, с каким переживанием или внутренней установкой связан и за счёт чего сохраняется. Выбор дальнейших интервенций основывается на результатах исследования образов и содержании выявленного конфликта.

В зависимости от полученных данных работа может включать поддержку уязвимой травмированной части и формирование защитной позиции Внутреннего Взрослого. Отдельными направлениями становятся растождествление с интроектом, возвращение чужой ответственности, выражение ранее сдерживаемого аффекта, отказ от ранних ограничивающих установок и формирование новой внутренней позиции. После завершения основной интервенции оценивается её непосредственный результат. Что произошло с исходным образом? Изменились ли телесные ощущения и эмоциональное состояние? Насколько устойчивой оказывается сформированная внутренняя позиция? Такие вопросы помогают определить, можно ли завершать работу с данным материалом или требуется дополнительное обращение к возникшему сопротивлению и напряжению. К окончанию сессии состояние клиентки должно быть достаточно устойчивым.

Основная задача завершающего этапа работы связана уже не с образом как таковым, а с повседневной жизнью. Изменение внутренней позиции имеет смысл соотнести с тем, что клиентка реально может сделать иначе. В одном случае это будет просьба о помощи, в другом – отказ от части чрезмерной нагрузки или более ясное обозначение границ. Возвращение к значимой деятельности, восстановление отдыха, подготовка вопросов врачу, более открытое выражение чувств являются конкретными примерами поведенческой интеграции. Так результат образной работы получает продолжение в повседневной жизни, за пределами консультативной работы с психологом.

Дифференциация тактики

Опыт клинических наблюдений показывает, что единая унифицированная последовательность действий подходит не всем клиенткам. Выбор приёмов в значительной степени зависит от того, какое состояние в данный момент сильнее всего затрудняет адаптацию к изменившейся жизненной ситуации, связанной с заболеванием и лечением.

Если основное напряжение связано с постоянным ожиданием угрозы со стороны тела, то психологическую консультацию целесообразно строить достаточно чётко. Женщина здесь может многократно отслеживать телесные ощущения, тревожно их интерпретировать и особенно тяжело переносить периоды ожидания результатов обследования. Сначала необходимо отделить медицинскую информацию от тревожных предположений и снизить информационную перегрузку. Лишь после этого целесообразно переходить к исследованию образа угрозы. Медицинская оценка симптомов и прогноз заболевания остаются в компетенции лечащего врача.

Совсем иной темп необходим при выраженном истощении. В этом случае эмоциональное онемение и недостаточная доступность чувств часто сочетаются со сниженной энергией, тогда как привычные обязанности продолжают выполняться почти автоматически. Длительные или интенсивные интервенции здесь могут оказаться чрезмерными, поэтому работа начинается с коротких эпизодов контакта с телесными ощущениями и ресурсными образами. К более сложному психотравматическому материалу приближаются постепенно, ориентируясь на реакцию конкретной клиентки.

Отдельного внимания требует ситуация, в которой на первый план выходят нарушения личностных границ. Зависимость от оценки окружающих может сочетаться со стыдом, обидой и склонностью принимать на себя лишнюю ответственность. Просить о помощи и отказывать при таком сочетании обычно трудно. В фокусе психологической работы оказываются различение своей и чужой ответственности, развитие способности обращаться за поддержкой и работа с образом личностной границы. Важным материалом в такой ситуации может оказаться перенос раннего опыта отвержения на отношения с родственниками, врачами и психологом [2].

Ограничения и профессиональная ответственность

Работа с психологическими аспектами онкологического заболевания проводится в процессе психологического сопровождения и дополняет специализированное медицинское лечение, остающееся в компетенции лечащего врача. Эмоционально-образная терапия в данном контексте направлена на работу с переживаниями клиентки, её отношением к себе, жизненными установками, способами эмоционального реагирования и адаптации к ситуации заболевания. При этом онкологическое заболевание рассматривается с позиций многофакторного подхода, учитывающего совокупность биологических, медицинских, средовых и психологических факторов.

Особая корректность необходима при обращении к образам, которые клиентка связывает с ранними периодами жизни или семейной историей. Такой материал является образным выражением актуального переживания и связанных с ним личностных смыслов. Его интерпретация используется для понимания эмоционального опыта и внутренних конфликтов клиентки, а не для реконструкции фактических событий, установления намерений других людей или подтверждения межпоколенческой передачи заболевания.

При интерпретации потребностей, которые становятся более заметными в ситуации заболевания, клинически точнее сосредотачиваться на их содержании и способах удовлетворения, избегая приписывания клиентке заинтересованности в сохранении болезни. Такой подход позволяет обсуждать потребность в отдыхе, помощи, признании ограничений, защите границ и снижении чрезмерной нагрузки в рамках психологической помощи. Духовные и религиозные образы допустимы только при соответствии мировоззрению клиентки и не являются обязательным компонентом метода.

Заключение

Эмоционально-образная терапия может быть включена в комплексное психологическое сопровождение женщин с онкологическими заболеваниями как метод работы с трудно вербализируемыми переживаниями. Использование образа дает возможность уточнять эмоциональную мишень, исследовать связанные с ней внутренние конфликты и соотносить достигнутые изменения с поведением, отношением к себе и взаимодействием с окружающими.

Практическая ценность метода заключается в возможности выстраивать индивидуальный маршрут психологической помощи. К необходимым условиям его профессионального применения относятся предварительная оценка состояния клиентки и сбор анамнеза, обеспечение эмоциональной устойчивости, последовательное продвижение с учётом индивидуальных возможностей, корректность интерпретаций, разграничение психологических и медицинских результатов, а также согласованность психологической помощи с медицинским сопровождением.

Представленные наблюдения имеют клинико-описательное и гипотезообразующее значение. В дальнейшем целесообразно оценивать состояние клиенток с помощью стандартизированных методик до начала и после завершения работы с психологом, а также отслеживать устойчивость изменений во времени.

Литература

1. Защиринская О. В., Якутова О. В. Отношение к болезни при детской психической травме у женщин с онкологическим диагнозом // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. Ульяновск: Зебра, 2026. С. 61 – 67.
2. Защиринская О. В., Якутова О. В. Пролонгированная психическая травма детского развития у женщин с онкологическим диагнозом // Наука и человек в новом мире: опыт современного осмысления. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2025. С. 173 – 214.
3. Беляев А. М., Чулкова В. А., Семиглазова Т. Ю., Рогачев М. В. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов: руководство. 2-е изд., доп. СПб.: АНО «Вопросы онкологии», 2018. 436 с.
4. Линде Н. Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия. М.: Генезис, 2018. 450 с.
5. Смирнова Т. П. Возможные психологические модели возникновения онкологических заболеваний (из практики ЭОТ) // Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия. Новый этап развития: сборник статей психологов-практиков / под ред. Н. Д. Линде. М.: Генезис, 2017. С. 200–215.
6. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. 304 с.

References

1. Zashchirinskaya, O. V., & Yakutova, O. V. Women with an oncological diagnosis attitudes to illness in the context of childhood mental trauma. In Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations of Life: Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference. Ulyanovsk: Zebra, 2026, pp. 61–67.
2. Zashchirinskaya, O. V., & Yakutova, O. V. Prolonged mental trauma of child development in women with an oncological diagnosis. In Science and the Individual in the New World: Contemporary Perspectives. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “Novaya Nauka”, 2025, pp. 173–214.
3. Belyaev, A. M., Chulkova, V. A., Semiglazova, T. Yu., & Rogachev, M. V. Psycho-Oncology for Oncologists and Medical Psychologists: A Guide. 2nd expanded ed. St. Petersburg: Autonomous Non-Profit Organization «Voprosy Onkologii», 2018. 436 p.
4. Linde, N. D. Emotion-Image (Analytical-Action) Therapy. Moscow: Genesis, 2018. 450 p.
5. Smirnova, T. P. Possible Psychological Models of Cancer Development: From Emotion-Image Therapy Practice. In N. D. Linde (Ed.), Emotion-Image (Analytical-Action) Therapy: A New Stage of Development. A Collection of Articles by Practicing Psychologists. Moscow: Genesis, 2017, pp. 200–215.
6. Tarabrina, N. V. Psychology of Post-Traumatic Stress: Theory and Practice. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2009. 304 p.

Т Е З И С Ы
ABSTRACTS

ОБРАЗ «Я» В МЕТОДИКЕ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СТЕПА». ТРИ КИТА МЕТОДА: ОПОРА, РИТМ И ЗВУК

***Веселовская Е.В.**, hoofingstar@gmail.com. Интегративный психотерапевт, телесно-ориентированный психолог, голосовой терапевт, танцор и педагог по степу, автор методики «Ритм как терапия» (соединение ТОП и степа). Член ОППЛ (в процессе регистрации). Москва, Россия.*

THE IMAGE OF "I" IN "TAP DANCE PHENOMENOLOGY" METHOD. THREE KEYS OF THE METHOD: SUPPORT, RHYTHM, AND SOUND

E.V. Veselovskaya

Феноменология степа как проективной методики в диагностике и терапии телесного образа «Я». Дефицит или целостность: о чём говорит тихий и звонкий удар.

В основе авторской методики – феноменологический подход к телесному образу «Я», реализуемый через степ как проективную двигательно-звуковую практику. Метод опирается на три категории – опору, ритм и звук, – которые одновременно являются техническими компонентами танца и феноменологическими параметрами телесного опыта.

Опора – пространственно-динамическое переживание устойчивости и границ тела. Характер контакта с полом, смещения веса и распределения напряжения отражают состояние телесной безопасности и доверия к среде. Устойчивый, «заземлённый» контакт говорит о внутренней опоре; «проваливания», задержки и избегание полного переноса веса – о тревоге, неуверенности или нарушении границ.

Ритм – временная организация действия и маркер внутреннего темпа личности. Синкопированные, ускоренные или прерывистые паттерны выявляют скрытые напряжения, избегающие стратегии и ресурсы интеграции.

Звук, порождаемый взаимодействием обуви с полом, – акустическое измерение телесного самоощущения. Тихий, «стирающийся» удар часто сопутствует избеганию предъявления себя, сомнению в праве на голос и место; звонкий, плотный звук – присвоенной телесности, контакту с силой и готовности быть услышанным. Тембр, интенсивность и акценты раскрывают способы звуковой самопрезентации.

Диагностический потенциал методики – в наблюдении и рефлексии телесных проявлений в реальном времени: динамики опоры, вариативности ритма и звуковой картины. Эти параметры соотносятся с телесной осознанностью, защитными паттернами, эмоциональным реагированием и способностью к интеграции двигательного опыта.

Терапевтический эффект достигается сочетанием двигательной импровизации с феноменологической рефлексией: внимание к опоре укрепляет границы и безопасность, работа с ритмом регулирует внутренний темп и снижает напряжение, осознавание звука формирует целостный телесный образ и повышает самопринятие.

Научная новизна – в интеграции феноменологии, телесно-ориентированной практики и танцевальной техники в единую диагностико-терапевтическую систему, где степ выступает не только художественной формой, но и инструментом исследования телесного «Я».

ЦИФРОВОЙ ДНЕВНИК И СТРУКТУРИРОВАННЫЙ РАЗБОР СИТУАЦИИ (СМЭР) НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛИЕНТА МЕЖДУ СЕССИЯМИ

***Гайдулин Н.Х.**, руководитель проекта MentalPatch, индивидуальный предприниматель, Республика Башкортостан, nail.gaidullin@yandex.ru*

DIGITAL DIARY AND STRUCTURED ANALYSIS OF THE SITUATION (SMER) BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FORM OF INDEPENDENT CLIENT WORK BETWEEN SESSIONS

N.H. Gaidulin

Низкая приверженность домашним заданиям – известная точка потерь в когнитивно-поведенческом подходе: между встречами клиент остаётся без внешней структуры, задания выполняются нерегулярно, а специалист узнаёт о происходившем ретроспективно и со слов клиента. *Цель работы* – оценить, возможна ли в этом промежутке регулярная самостоятельная работа и поддаётся ли она измерению.

Материал и методы. Проанализированы обезличенные данные цифрового инструмента самопомощи, работающего на основе искусственного интеллекта, за период с ноября 2025 по август 2026 года. Инструмент объединяет: дневник самонаблюдения, который можно надиктовать голосом – программа расшифровывает запись и собирает её в связный текст; разбор ситуации по схеме СМЭР (ситуация – мысли – эмоции – реакция) с выделением когнитивных искажений и подбором альтернативных мыслей; сопровождающий диалог, который уточняющими вопросами помогает довести разбор до конца. Формулировки пользователя связываются в смысловой профиль – карту повторяющихся тем, значимых людей и реакций, которую по решению самого пользователя можно открыть специалисту.

Особенность выборки: все участники обратились к инструменту самостоятельно, вне терапевтических отношений. Использование никем не назначалось, выполнение заданий не контролировалось, терапевтический альянс отсутствовал.

Результаты. Данные 1099 человек; 190 из них работали дольше суток. У продолживших медиана числа сообщений – 64, дольше месяца работали 27 %. Разбор по схеме СМЭР хотя бы однажды выполнили 127 человек, суммарно 292 разбора; 46 % из них вернулись к этой форме повторно по собственной инициативе, максимум у одного человека – 46. Смысловой профиль от двадцати элементов сформировался у 602 человек, медиана – 40.

Обсуждение. Самостоятельная работа между встречами воспроизводима: почти половина начавших разбор возвращается к нему без напоминаний, а объём написанного сопоставим с содержанием нескольких очных встреч. Поскольку показатели получены при отсутствии назначения и контроля со стороны специалиста, их следует рассматривать как нижнюю оценку: при рекомендации инструмента терапевтом и обсуждении накопленного материала на сессии приверженность ожидаемо выше. Проверка требует отдельного исследования с участием практикующих специалистов.
Ограничения. Инструмент предназначен для саморефлексии, а не для психотерапии или лечения; клинические шкалы не применялись, динамика состояния не оценивалась. Выборка самоотбирающаяся, контрольная группа отсутствует.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАБОТЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Комар Д.А., *действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги. Липецк, Россия. komar.1976@list.ru*

AN INTEGRATIVE APPROACH TO DEALING WITH THE CONSEQUENCES OF ABUSIVE RELATIONSHIPS

D.A. Komar, *Full member of the Professional Psychotherapeutic League. Lipetsk, Russia. komar.1976@list.ru*

Запрос. Обратилась клиентка после разрыва абьюзивных отношений. Выявлены сложности с самооценкой, неосознаваемая роль жертвы в отношениях и наличие детской травмы, связанной с авторитарным стилем воспитания со стороны матери.

1. На первом этапе используются техники «Якорь» и «Близнец» (Гештальт – терапия и НЛП) для поддержания клиентки в ресурсном состоянии. На вопрос о том, может ли она самостоятельно проводить эти техники, был дан утвердительный ответ.
2. Для работы с неосознаваемой ролью жертвы используются техники КПТ. Цель: осознание клиенткой, что в личных отношениях она играла роль жертвы. Здесь же объясняется понятие «Жертва» и «Абьюзер».
3. Для работы с детской психотравмой использовались техники ЭОТ, НЛП и Гештальт – терапии «Разрыв эмоциональных связей» (другое название – «Разрезание канатов»), «Пустой стул» и «Фотография». Целью данного этапа было проговаривание клиенткой своих обид и переживаний. Для выполнения этой цели клиентке было рекомендовано представить напротив себя на стуле образ матери и мысленно попросить у нее прощения, например, за то, что клиентка не была тем ребенком, каким ее хотела видеть мать. Затем клиентка перечисляет все, за что она обижена на мать, заканчивая словами «Я тебя прощаю». Потом я просил клиентку представить форму связи между образом матери и ею, после чего следовала просьба перерезать или разорвать эту связь (в зависимости от вида связи). Ключевой момент состоит в том, что образ матери уходит. Таким же образом, через разрыв подсознательных связей, проводилась работа с образом абьюзера.
4. С помощью техник КПТ была оказано содействие клиентке в осознании существующих у нее личных границ и разработке новых границ.
5. После проведения 8 сессий у клиентки было отмечено значительное повышение самооценки, четкое понимание новых личных границ. Диагностировано так же отсутствие привязанности к образу абьюзера и «исцеление» от детской травмы и нормализация отношений с матерью.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО КОНТЕНТА И ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ НА СЕМЕЙНУЮ СИСТЕМУ

Конкин А.С.*, врач, клинический и семейный психолог; независимый исследователь. Москва, Российская Федерация. e-mail: i@akonkin.ru.*

Дмитриева Н.А.*, клинический психолог, когнитивно-поведенческий терапевт; независимый исследователь. Москва, Российская Федерация; e-mail: n.dmitrieva.psy@gmail.com.*

THE IMPACT OF CONTEMPORARY PORNOGRAPHIC CONTENT AND DIGITALIZATION OF SEXUALITY ON THE FAMILY SYSTEM

A.S.Konkin, *physician, clinical and family psychologist; independent researcher. Moscow, Russian Federation. e-mail: i@akonkin.ru.*

N.A. Dmitrieva*, clinical psychologist, cognitive-behavioral therapist; independent researcher. Moscow, Russian Federation. e-mail: n.dmitrieva.psy@gmail.com.*

Актуальность работы связана с тем, что цифровые сексуальные практики могут включаться в динамику пары и затрагивать близость, доверие, приватность, сексуальную эксклюзивность и семейные границы. Цель – обосновать системную интерпретационную модель возможных механизмов связи диджитализации сексуальности с семейным функционированием. Работа продолжает направление, ранее рассмотренное в структурно-функциональной перспективе. Проведён теоретико-аналитический нарративный обзор 26 отечественных и зарубежных источников 1967–2026 гг. по общей теории систем, системной семейной терапии, технореференции, порнопотреблению в парах, киберсексуальному и компульсивному сексуальному поведению.

Выделены пять интерпретационных механизмов: потенциальная гомеостатическая функция цифрового сексуального поведения; изменение границ супружеской и родительской подсистем; секретность и несогласованность как поводы для оценки договорённостей пары и дифференциации Я; возможная триангуляция цифрового контента как «виртуального третьего»; циркулярное усиление конфликта с риском редукции проблемы к фигуре идентифицированного пациента. Модель имеет теоретико-аналитический характер и требует эмпирической проверки.

Практическое значение системного подхода состоит в смещении фокуса с поиска единственного «виновного» на исследование функции поведения, договорённостей, семейных границ и поддерживающего цикла взаимодействия. Циркулярная причинность не означает равной ответственности за конкретные действия.
Авторами разработан скрининговый опросник «Взаимосвязь цифровой сексуальности с семейным функционированием» (ВЦС-СФ) для структурирования клинической беседы и диадического сопоставления ответов партнёров. Он не является самостоятельным диагностическим тестом или стандартизированной психометрической методикой. Опросник зарегистрирован в РЦИС как текстовое произведение: свидетельство № 1838-218-001 от 23 июля 2026 г. Следующий этап – пилотная апробация и психометрическая оценка.

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРАКТИКЕ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ

Кремлева О.В., *доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург, Россия.*

PROBLEMS OF CONCEPTUALIZATION OF PSYCHOTHERAPY IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND PRACTICE OF PSYCHOTHERAPISTS

O.V. Kremleva, *MD, Professor, Department of Psychiatry, Psychotherapy, and Narcology, Ural State Medical University. Yekaterinburg, Russia.*

Концептуализация – ключевой профессиональный навык психотерапевта, позволяющий структурировать сложную, эмоционально заряженную историю пациента и выстроить целенаправленную терапию. В русле биопсихосоциального подхода концептуализация интегрирует биологические, психологические и социальные факторы, превращая их в рабочую модель случая. Она не только упорядочивает данные, но и помогает удерживать смысл страдания человека, видеть связи между событиями, реакциями и симптомами, а также регулярно сверяться с тем, что работает в терапии, а что требует коррекции.
В подготовке специалистов целесообразно различать два взаимосвязанных процесса: методологическую концептуализацию (понимание механизмов и логики разных терапевтических подходов) и концептуализацию случая (построение психосоциальной формулировки по конкретному пациенту). Именно психосоциальная формулировка становится основой планирования: она служит «общим языком» для психиатров, клинических психологов и психотерапевтов и позволяет согласованно сочетать, например, фармакотерапию и психотерапевтические интервенции, не сводя проблему к одному измерению.
Формирование этого навыка сталкивается с системными трудностями. Среди них – ограниченная доступность супервизии и личной терапии, давление системы здравоохранения в пользу медикаментозных решений, жёсткие клинические стандарты, оставляющие мало места для гибкости, и дефицит времени на методологию в образовательных программах. Особенно остро эти проблемы ощущают ординаторы-психиатры и клинические психологи: алгоритмизированное клиническое мышление («симптом – синдром – расстройство») нередко вытесняет психологическое, ориентированное на механизмы и уязвимости личности.
Критериями сформированной концептуализации можно считать способность выдвигать и проверять альтернативные гипотезы, отделять факты от собственных проекций и контрпереноса, формулировать и своевременно корректировать психосоциальную модель с учётом новых данных. Развитие этих компетенций напрямую связано с профессиональной рефлексией и эмоциональной саморегуляцией.
Для преодоления выявленных барьеров необходимы междисциплинарные решения: включение в образовательные стандарты тренингов концептуализации, разбор кейсов с обязательной формулировкой и проверкой гипотез, групповые супервизии, фокус на дифференциальных объяснениях проблемы, а также регулярные профессиональные площадки (конференции, семинары) для обмена формулировками и сравнения подходов. Только комплексный подход академического сообщества, практикующих специалистов и регуляторов позволит сделать концептуализацию устойчивым, измеримым и воспроизводимым навыком, обеспечивающим персонализированную и целенаправленную психотерапию.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ БЛАНК КОМПЛЕКСНОЙ САМООЦЕНКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ (КСПЭС) В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Лебедев А.А., *врач-психотерапевт, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), действительный член ОППЛ, почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация». Россия, Волгоград. leal34@yandex.ru*

ART-THERAPEUTIC FORM OF COMPREHENSIVE SELF-ASSESSMENT OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE (CSPES) IN THERAPEUTIC AND EDUCATIONAL PRACTICE

A. Lebedev, *psychotherapist, senior lecturer at the Department of General and Clinical Psychology, Volgograd State Medical University (VolgSMU), full member of OPPL, Honorary member of the National Association for the Development of Art Therapy Science and Practice, "Art Therapy Association". Russia, Volgograd. leal34@yandex.ru*

Бланк КСПЭС-многофункциональный арт-терапевтический инструмент экспресс диагностики текущего психоэмоционального состояния и его динамики в ходе арт-терапевтического сеанса. Созданный изначально как помогающий инструмент в реализации позитивного подхода на модели клинической системной арт-терапии пограничных

психических расстройств в контексте решения организационных проблем нонкомплаенса и низкой мотивации «трудных» пациентов, он обнаружил ряд ценных диагностических, организационных и терапевтических возможностей, способствующих повышению ее эффективности у различных категорий клиентов в клинической и неклинической сферах применения. Использование бланка в образовательной практике продемонстрировало полезный потенциал как в техническом плане, в частности, за счет организационной оптимизации дидактического процесса и его углубленной рефлексии, так и в личностном, в том числе, здоровьесберегающем, что представляет обоснованный интерес, учитывая большую актуальность данных тенденций в развитии современного образования вообще и психотерапевтического, в частности. Так, например, личная терапия, предполагающая проработку личных проблем, осознание собственных реакций и контрпереносов, а также возможность на собственном опыте понять процесс изнутри является важным компонентом принятой в ОППЛ четырехчастной модели психотерапевтического образования. Полезный вклад бланка в этот процесс помимо диагностического аспекта (выявление возможных проблемных зон обучающегося) может реализовываться посредством создания благоприятных условий для саморефлексии и развития эмоциональной компетентности – важных составляющих профессиональной идентичности и ресурсной сферы личности. Кроме того, этому способствует его изначальная здравоцентриская направленность, общая ориентация на достижение прироста уровня положительных эмоций (феномен «позитивной эмоциональной дельты») как доминирующую тенденцию, особенно в ходе пролонгированного арт-терапевтического процесса. Систематическое использовании бланка в таком контексте благоприятствует не только ситуативному улучшению текущего психоэмоционального состояния, но и развитию более долгосрочных личностно-ориентированных эффектов позитивной саногенетической направленности, в частности, более оптимистичному мироощущению, позитивному мышлению, повышению самооценки и т.д.

«ПОЗИТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЛЬТА» В АРТ-ПСИХОТЕРАПИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ С ПОЗИЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ

Лебедев А.А., *врач-психотерапевт, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), действительный член ОППЛ, почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация». Россия, Волгоград. leal34@yandex.ru*

“POSITIVE EMOTIONAL DELTA” IN ART THERAPY AS A KEY FACTOR IN ENHANCING PSYCHOTHERAPEUTIC MOTIVATION FROM THE PERSPECTIVE OF PSYCHOTHERAPY OF HEALTHY

A. Lebedev, *psychotherapist, senior lecturer at the Department of General and Clinical Psychology, Volgograd State Medical University (VolgSMU), full member of OPPL, Honorary member of the National Association for the Development of Art Therapy Science and Practice, “Art Therapy Association”. Russia, Volgograd. leal34@yandex.ru*

На модели клинической системной арт-терапии пограничных психических расстройств показана возможность существенного повышения психотерапевтической мотивации и терапевтического комплаенса пациентов с помощью позитивной, ресурсно-ориентированной технологии, ключевой характеристикой которой является феномен «позитивной эмоциональной дельты» (ПЭД) – прирост уровня положительных эмоций в процессе сеанса, обозначаемый участниками на специальном бланке комплексной самооценке психоэмоционального состояния (КСПЭС). Данную эмпирически выявленную технологию, включающую творческий и вербальный компоненты, мы рассматриваем в общем русле саногенетического подхода и основных принципов Психотерапии здоровых.

Мотивационное значение ПЭД заключается в эмоциональной нейтрализации и коррекции негативной внутренней картины лечения (ВКЛ)– важной причины избегающих тенденций и различных проявлений терапевтического нонкомплаенса, в преодолении разных форм сопротивления, а также в систематическом позитивном подкреплении психотерапевтического настроя участников на всем протяжении арт-терапевтического процесса. Кроме того, ее мотивационный эффект может проявляться опосредованно через усиление групповой сплоченности, укреплении доверительной атмосферы, активации креативного потенциала участников и т.д. Важным мотивационным фактором ПЭД является самостоятельность и активность клиента в ее определении, а также относительная простота и творчески-игровой характер этого процесса. При этом сам феномен ПЭД имеет достаточно сложную структурно-динамическую организацию, поскольку является производной сразу нескольких терапевтических факторов и разноплановых динамических процессов. Это обстоятельство следует учитывать для оптимальной организации и поддержания общей позитивной ориентации процесса арт-психотерапии, а также оперативной коррекции рабочей тактики при ее нарушении. Практические инструменты повышения мотивации в рамках данной технологии включают специальные изобразительные техники (основные и дополнительные), вербальные интервенции (базовые и ситуационные), а также организационно-технические приемы и принципы, важнейшим из которых является определяемый с помощью бланка КСПЭС принцип ПЭД как доминирующей тенденции.

Содержательное созвучие с методологическими принципами Психотерапией здоровых, в частности, воинствующего оптимизма и здравоцентриским подходом в той или иной степени отмечается у каждого из обозначенных аспектов данной технологии. И если здравоцентриский, ресурсно-ориентированный подход определяет преимущественно содержательное наполнение базового раздела вербальных интервенций, а также основного раздела специальных изобразительных техник, то основной смысловой посыл принципа воинствующего оптимизма распространяется практически на все обозначенные вербальные и технические компоненты ПЭД, которую мы рассматриваем в качестве важного терапевтического механизма и практического критерия его успешной практической реализации.

ПАНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ПРИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ:
ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАХА НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Овчинникова Е.В., *психолог, IFS-практик, исследователь травмы. Частная практика. Екатеринбург, Россия. ekaterina.v.ovchinnikova@gmail.com*

PANIC REACTION IN PUBLIC SPEAKING: BEYOND THE FEAR OF NEGATIVE EVALUATION

E.V. Ovchinnikova*, psychologist, IFS practitioner, trauma researcher. Private practice. Yekaterinburg, Russia. ekaterina.v.ovchinnikova@gmail.com*

Страх публичных выступлений нередко связывают со страхом негативной оценки и неуверенностью, поэтому помощь зачастую направляется на тренировку навыков и регуляцию тревоги. Однако за сходной жалобой могут стоять качественно иные клинические паттерны.

Материалом послужили 12 случаев индивидуальной психотерапии, в которых предъявлялась жалоба на страх публичных выступлений. У большинства преобладали неуверенность, телесное напряжение и страх оценки; внимание было направлено на то, как воспримут выступление. Опыт выступлений сопровождался снижением симптоматики. Отдельно рассмотрены три случая с панической реакцией.

В них динамика была иной. За несколько дней до выступления нарастала предвосхищающая тревога, затруднявшая подготовку. Во время выступления развивалась паническая реакция с вегетативными проявлениями: сердцебиение, потливость, покраснение. Отмечались также ощущение «отключения мозга» и нарушения способности мыслить и говорить; в двух случаях из трех – диссоциативные проявления. Фокус страха смещался на собственную реакцию и на то, что она станет заметна окружающим. Усиление самоконтроля и попытки скрыть происходящее сопровождались ростом напряжения. Та же реакция возникала и в других ситуациях публичной видимости, включая взаимодействие в группе и личные встречи. Вне таких ситуаций она не развивалась.

Во всех трех случаях в психотерапии повторялись темы длительной небезопасности рядом со значимым взрослым и стыда; также выявлялись запрет на проявление эмоций, страх наказания за ошибку и возможного «разоблачения». Публичное выступление переживалось не только как ситуация оценки, но и как угроза обнаружения собственной уязвимости или потери контроля. По мере работы со стыдом и ранним опытом небезопасности выраженность симптомов снижалась, тогда как предшествовавшие тренировка навыков и опыт выступлений заметных изменений не давали.

Наблюдения позволяют предположить, что в этих случаях страх публичного выступления может не исчерпываться страхом негативной оценки и быть связан с актуализацией более раннего опыта небезопасности и стыда. Важно исследовать, что именно человек стремится не показать или подавить в ситуации публичной видимости и какие защитные стратегии поддерживают напряжение. Материал не позволяет судить о причинности или распространенности паттерна, но указывает на необходимость дифференцировать терапевтические мишени при внешне сходной жалобе.

ПСИХОМЕТРИКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

Павлова П.П., *детский и семейный психолог, конфликтолог, педагог, Master Coach ICI, магистрант программы НИУ ВШЭ «Психометрика и науки о нейро-когнитивном развитии», специалист в области разработки измерительных инструментов в психологии. Россия, Москва. E-mail: pavlova-p-p@rambler.ru*

PSYCHOMETRICS IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY: OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, AND PROFESSIONAL RISKS

P.P.Pavlova*, child and family psychologist, conflictologist, educator, Master Coach ICI, Master's student in the HSE University program "Psychometrics and Neuroscience", specialist in the development of measurement instruments in psychology. Moscow, Russia. E-mail: pavlova-p-p@rambler.ru*

Психодиагностические методики широко используются в консультировании и психотерапии, однако качество получаемых данных зависит от психометрических характеристик инструмента и корректности его применения. В докладе рассматриваются базовые критерии качества тестов: надёжность, валидность, нормативные данные, соответствие методики целевой группе и ошибка измерения. Обсуждается, почему высокий показатель надёжности сам по себе не гарантирует качества инструмента и почему одна методика может подходить для одной задачи, но быть недостаточной для другой. На примерах показывается, какие сведения стоит учитывать перед использованием теста и какие ограничения имеет интерпретация отдельного балла. Психометрика рассматривается как ресурс более обоснованного использования диагностических данных, позволяющий лучше понимать возможности инструмента и границы выводов по результатам тестирования.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДА ИМАГИНАТИВНОЙ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ (ИПП)

Сидоров Р.И., *практикующий психолог, член ассоциации имагинативной психодинамической психотерапии (АИПП), участник научной лаборатории АИПП, г. Луганск, РФ, hustla.87@mail.ru*

Sidorov Ruslan Igorevich – practicing psychologist, a member of the Association of Imaginal Psychodynamic Psychotherapy (AIPP), a participant in the AIPP research laboratory. Lugansk, RF, hustla.87@mail.ru

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE METHOD OF IMAGINATIVE PSYCHODYNAMIC PSYCHOTHERAPY (IPP)

R.I. Sidorov

Введение. Научная лаборатория ассоциации имагинативной психодинамической психотерапии под руководством к. филос. н. (Россия) и д-р филос. наук (Франция) Н.В. Бенар занимается расширением теоритического и парадигмального основания имагинативной психодинамической психотерапии (ИПП), практического ее применения, как метода долгосрочной психотерапии. Актуальным для научной лаборатории АИПП является систематизация и операционализация полученных знаний и опыта работы с имагинацией и психодинамикой в психотерапевтическом процессе.

Цели и задачи. Исследования научной лаборатории АИПП ставят перед собой цель развития метода ИПП. Цели реализуются через практику и интеграцию опыта членов научной лаборатории АИПП, организацию научно-практических конференций и фестивалей АИПП, открытые семинары научной лаборатории АИПП на которых переводятся и исследуются тексты современных статей психодинамических авторов, которые раннее не переводились.

Основная часть. Были переведены и проанализированы в рамках метода ИПП в научной лаборатории работы авторов Н. Фабр, Ж. Бран, Ф. Марти, О. Хенади и Х. Киньонез, Р. Каэс и К. Нери, М. Симон Ж -М. де Сенети. Изучались такие концепции, как «мать за пределами ребенка» по Н. Фабр, «разделяемое пространства сновидения» по Р. Каэс и К. Нери, С.Б. Хамед Вернотт, как вариант психотерапевтической позиции в процессе. Большое внимание уделяется изучению работы со «сновидением наяву» от его первых исследований у Р. Дезуаля до современных его определений расширенных психодинамической базой у Н. Фабр, М. Симон и др.

Выводы. Научная лаборатория АИПП продолжает свою работу над переводом и анализом статей на открытых семинарах. Как способ операционализации и закрепления научно-теоритической и практической базы ИПП предлагается создание тезауруса метода, доклад по этой теме будет представлен в рамках IX международной научно-практической конференции Ассоциации имагинативной психодинамической психотерапии.

ДЕНЬГИ КАК СЕМЕЙНАЯ ТЕМА: СИСТЕМНЫЙ РАССТАНОВОЧНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ФИНАНСОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ У ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ

Сокол К.*, katie.psy1@gmail.com, психолог-психотерапевт, семейный системный расстановщик (метод Б. Хеллингера), гипнотерапевт, ICF-сертифицированный коуч. Действительный член ОППЛ, член ISCA (Ассоциация интернациональных системных расстановок). Частная практика. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

MONEY AS A FAMILY THEME: A SYSTEMIC CONSTELLATION APPROACH TO WORKING WITH FINANCIAL CONSTRAINTS AMONG WOMEN ENTREPRENEURS

K.Sokol*, katie.psy1@gmail.com, psychologist and psychotherapist, systemic family constellation practitioner (Hellinger method), hypnotherapist, ICF-certified coach. Full member of OPPL (All-Russian Professional Psychotherapeutic League), member of ISCA (International Systemic Constellations Association). Private practice. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

В практике работы с русскоязычными женщинами-предпринимательницами, проживающими за рубежом, регулярно встречается ситуация, когда финансовые результаты не соответствуют реальной компетентности и прилагаемым усилиям. Коучинговые и поведенческие интервенции в подобных случаях дают лишь временный эффект, тогда как ограничивающий паттерн воспроизводится снова. В рамках системно-расстановочного подхода финансовое поведение рассматривается как часть семейной динамики. Деньги, благополучие и успех могут нести на себе отпечаток потерь, конфликтов или нарушенного порядка в нескольких поколениях.

Выявляются характерные паттерны: бессознательная лояльность обедневшим предкам, убеждение «деньги разрушают семью», невидимое ограничение успеха как форма принадлежности роду. Психоаналитическое понимание бессознательных защитных механизмов дополняет расстановочный метод: клиентка получает возможность осознать не только системную динамику, но и личные механизмы её поддержания. Гипнотерапия применяется для закрепления изменений на уровне эмоциональной памяти. Наблюдения из практики представлены в обобщённом виде, конфиденциальность клиентов соблюдена.

ЭМИГРАЦИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ РАЗРЫВ: РАССТАНОВОЧНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С РУССКОЯЗЫЧНЫМИ КЛИЕНТАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Сокол К., *katie.psy1@gmail.com, психолог-психотерапевт, семейный системный расстановщик (метод Б. Хеллингера), гипнотерапевт, ICF-сертифицированный коуч. Действительный член ОППЛ, член ISCA (Ассоциация интернациональных системных расстановок). Частная практика. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

EMIGRATION AS A SYSTEMIC RUPTURE: A SYSTEMIC CONSTELLATION APPROACH TO WORKING WITH RUSSIAN-SPEAKING CLIENTS ABROAD

K. Sokol, *katie.psy1@gmail.com, psychologist and psychotherapist, systemic family constellation practitioner (Hellinger method), hypnotherapist, ICF-certified coach. Full member of OPPL (All-Russian Professional Psychotherapeutic League), member of ISCA (International Systemic Constellations Association). Private practice. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

Эмиграция создаёт не только географический, но и системный разрыв: человек физически покидает семейную систему, однако невидимые нити лояльности остаются. В практике работы с русскоязычными клиентами, проживающими за рубежом, выявляются характерные паттерны, препятствующие адаптации и профессиональной реализации на новом месте.

С точки зрения системно-расстановочного подхода, отъезд из страны может восприниматься семейной системой как покинутость. Клиент бессознательно ограничивает собственный успех за рубежом как форму солидарности с теми, кто остался. Нередко наблюдается и обратная динамика: человек полностью отрезает себя от корней, что приводит к потере опоры. Описываются наиболее распространённые динамики: конфликт лояльностей между «здесь» и «там», непрожитое горе расставания с родиной, передача семейных паттернов через поколения. Рассматривается авторский подход, включающий расстановку как метод выявления скрытой динамики, психоаналитические техники для работы с вытесненным горем и идентификацией, а также гипнотерапию и аффирмативные практики как инструменты интеграции нового состояния. Конфиденциальность клиентов соблюдена.

СИСТЕМНЫЕ РАССТАНОВКИ, ГИПНОТЕРАПИЯ И АФФИРМАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ С ОГРАНИЧИВАЮЩИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ

Сокол К., *katie.psy1@gmail.com, психолог-психотерапевт, семейный системный расстановщик (метод Б. Хеллингера), гипнотерапевт, ICF-сертифицированный коуч. Действительный член ОППЛ, член ISCA (Ассоциация интернациональных системных расстановок). Частная практика. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

SYSTEMIC CONSTELLATIONS, HYPNOTHERAPY, AND AFFIRMATION PRACTICES IN WORKING WITH LIMITING BELIEFS

K. Sokol*, katie.psy1@gmail.com, psychologist and psychotherapist, systemic family constellation practitioner (Hellinger method), hypnotherapist, ICF-certified coach. Full member of OPPL (All-Russian Professional Psychotherapeutic League), member of ISCA (International Systemic Constellations Association). Private practice. USA, Myrtle Beach, South Carolina.*

В практике работы с психологическими блоками и ограничивающими убеждениями применение одного метода нередко даёт лишь частичный результат. Системная расстановка позволяет выявить скрытую динамику, лежащую в основе повторяющегося паттерна: семейные лояльности, нарушенный порядок в системе, травмирующие события нескольких поколений. Психоаналитические техники применяются для работы с бессознательными защитными механизмами и ранними идентификациями, которые удерживают клиента в привычной позиции даже после осознания системных связей. Гипнотерапия используется как инструмент закрепления изменений: в трансовом состоянии клиент усваивает новый опыт на уровне эмоциональной и телесной памяти. Медитативные практики применяются для формирования устойчивого внутреннего ресурса между сессиями. Аффирмативные практики на завершающем этапе заменяют деструктивные формулировки в языке самовосприятия на нейтральные или ресурсные. Описывается авторская последовательность работы, объединяющая системный, психодинамический и гипнотерапевтический подходы. Конфиденциальность клиентов соблюдена.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РАБОТЕ С ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ

Шутова В.В., *кандидат философских наук (экзистенциальная философия), преподаватель, логотерапевт, экзистенциальный аналитик, действительный член ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, сказкотерапевт, EMDR-терапевт, Москва, Россия.*

FREEDOM AND RESPONSIBILITY – EXISTENTIAL PHENOMENA IN WORKING WITH MENTAL TRAUMA

V.V. Shutova, *PhD in Philosophy (existential philosophy), Lecturer, Logotherapist, Existential Analyst, Full Member of the Russian Psychotherapy League, Accredited Supervisor of the RPL, Fairytale Therapist, EMDR Therapist, Moscow, Russia.*

Рассматриваются экзистенциальные аспекты свободы и ответственности в контексте работы с психической травмой. Анализируется взаимосвязь этих феноменов и их влияние на процесс восстановления после травматического опыта. Свобода и ответственность являются фундаментальными экзистенциальными категориями, определяющими человеческое бытие. В контексте работы с травмой эти феномены приобретают особое значение, поскольку травма напрямую затрагивает базовые экзистенциальные структуры личности.

Экзистенциальный подход рассматривает свободу как основополагающую характеристику человеческого существования. При этом свобода неразрывно связана с ответственностью, которая выступает её онтологическим следствием.

В контексте травмы выделяются следующие аспекты:

- Феномен псевдосвободы проявляется через избегающее поведение и отрицание травматического опыта

- Экзистенциальный тупик характеризуется ощущением безвыходности и потерей способности к выбору
- Искажённая ответственность выражается в форме травматической вины и деструктивного самообвинения

Клинические проявления

Травматический опыт приводит к нарушению экзистенциального баланса между свободой и ответственностью, что проявляется в следующих феноменах:

- Утрата чувства контроля над собственной жизнью
- Возникновение навязчивых переживаний вины и стыда
- Формирование паттернов избегающего поведения
- Нарушение способности к осознанному выбору

Терапевтические стратегии

Работа с травмой предполагает восстановление аутентичного отношения к свободе и ответственности через:

- Признание собственной субъектности
- Восстановление способности к осознанному выбору
- Переосмысление травматического опыта
- Формирование новых смыслов существования

Понимание свободы и ответственности как экзистенциальных феноменов позволяет глубже осознать механизмы психологической травмы и разработать эффективные стратегии её преодоления. Восстановление аутентичного отношения к этим категориям является ключевым фактором успешной терапии.

КОУЧИНГ РЯДОМ С ТЕРАПИЕЙ: РАБОТА С БУДУЩИМ КЛИЕНТА БЕЗ ПОТЕРИ ГЛУБИНЫ

Якубан А.Г., *коуч PCC ICF (Международная федерация коучинга), основатель Iakuban Coaching Academy. Барселона, Испания. aleksei@iakuban.com*

COACHING ALONGSIDE THERAPY: WORKING WITH THE CLIENT'S FUTURE WITHOUT LOSING DEPTH

Yakuban A.G.

Психотерапия традиционно сильна в работе с прошлым и настоящим клиента: травматический опыт, симптом, отношения. Запрос на будущее (цели, самореализация, профессиональный рост) нередко остаётся на периферии сессии или сводится к составлению плана действий. Коучинг, напротив, центрирован на образе будущего, однако в массовой практике теряет глубину: работа идёт с декларируемой целью, а не с человеком, который её формулирует. В тезисах описан методический подход, позволяющий помогающему специалисту работать с образом будущего клиента, не выходя из терапевтической рамки: сохраняются контакт, темп и опора на феноменологию клиента, при этом сессия получает коучинговую структуру. Рассматриваются: структура коучинговой сессии о будущем; переход от языка проблемы к языку желаемого результата; критерии выбора формата (когда уместен коучинговый контракт и когда необходимо вернуться к терапевтической работе); типичные ошибки смешения форматов. Подход опирается на опыт подготовки коучей по программам, аккредитованным Международной федерацией коучинга (ICF), в том числе опыт обучения психологов и психотерапевтов, осваивающих коучинговый формат как дополнение к основной практике. Материал ориентирован на практикующих психологов, психотерапевтов и коучей, работающих с запросами о профессиональном и личном развитии.

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА

САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ «СОЮЗ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ»

ФГБОУ ДПО РОССИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АССОЦИАЦИЯ «СОЮЗ ПСИПОМОЩИ»

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФЕССОРА В.В. МАКАРОВА

III ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ: ТЕХНОЛОГИИ. КУЛЬТУРА. СЛУЖЕНИЕ

АННОТИРОВАННАЯ ПРОГРАММА ЕЖЕГОДНОГО КОНГРЕССА

6 – 9 ноября 2026 года
Москва, Конгресс холл «Рэдиссон Славянская»
(площадь Евразии, 2)
Формат: офлайн, онлайн, гибридный

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНГРЕССА
6 ноября, 10.00 – 20.00, зал «Онлайн I»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Стрельченко Андрей Борисович (Москва, Россия), Сурина Лидия Алексеевна (Москва, Россия).*

10.00 – 10.30. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ЗАСЕДАНИЯ

10.30 – 11.00. Макаров В.В. НАШЕ СЛУЖЕНИЕ, НАША ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, НАШИ ТЕХНОЛОГИИ
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

Мы избрали для себя пси-помогающую профессию и посвятили себя социальной психотерапии, помогающей психологии и психологическому консультированию. Мы помогаем людям, семьям, группам. Стремимся помогать всему обществу. Помогаем избавляться от проблем и эффективно развиваться. Наша генеральная цель – помогать достигать стабильного состояния базового счастья. В этом наше служение нашим клиентам, пациентам, семьям, всему обществу. Наша культура: ценности, нормы, традиции, сообщество, технологии помогают нам, очень чувствительным людям, оставаться в хорошей рабочей форме, расти профессионально и чувствовать себя состоявшимися и счастливыми, каждый день многократно встречаясь со страданиями и проблемами. Множество наших технологий вооружает нас необходимым инструментарием эффективной работы.

11.00 – 11.30. Катков А.Л. ОТ КОНЦЕПЦИИ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПЛАСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО К ОБНОВЛЕННОЙ ВЕРСИИ ПАНПСИХИЗМА
Катков Александр Лазаревич *– доктор медицинских наук, доктор научной психотерапии МАНП, профессор, вице-президент ОППЛ, председатель Международного ученого совета по психотерапии и психотехнологиям, председатель Академического совета Международной академии научной психотерапии. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе приводятся данные о разработке концепции темпоральной пластики психического. Раскрываются фундаментальные прикладные аспекты исследуемого феномена темпоральной пластики. Обсуждается обновленная версия панпсихизма, выстраиваемая на данной основе. Делаются выводы относительно собственно психотехнологических и цивилизационных перспектив разрабатываемой эпистемологической конструкции.

11.30 – 12.00. Тимербулатов И.Ф. ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ПАТЕРНАЛИЗМ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ – ЕДИНСТВО ИЛИ БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К БОЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ
Тимербулатов Ильгиз Фаритович *– вице-президент ОППЛ, доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии ФГБУ ДПО «Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента РФ.*

В докладе поднимается вопрос понимания автором роли и места медицинской психотерапии как в оказании специализированной помощи пациентам с психическими расстройствами, так и как актуальной междисциплинарной специальности. На примере различий в подходах к диагностике и лечению пациентов с психотическими и непсихотическими психическими расстройствами высказывается предложение о целесообразности выделения в субъектах психотерапевтической службы из структуры психиатрии с созданием специализированных центров (клиники неврозов) с передачей им путем перераспределения соответствующих объемов государственного задания по ведению пациентов с непсихотическими психическими расстройствами. В докладе предлагается четко очертить те состояния, которые требуют наблюдения и лечения у психиатра – по сути все группы пациентов, подлежащих диспансерному наблюдению и тем самым сосредоточить силы психиатрической службы на профильных (главным образом диспансерных) пациентах, не распыляясь на значительную часть амбулаторно-консультативных пациентов. Помимо дестигматизации непсихотических психических расстройств и соответственно пациентов с «невротическими» расстройствами это позволит оптимизировать имеющиеся в психиатрической службе кадры, снизив серьезный кадровый дефицит в отрасли. Также в докладе предлагаются варианты решения кадрового вопроса в психотерапии и изменение моделей финансирования психиатрических и психотерапевтических учреждений для сохранения финансовой устойчивости.

12.00 – 12.30. Стрельченко А.Б. ПСИХОТЕРАПИЯ ЗДОРОВЫХ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Стрельченко Андрей Борисович *– врач-психотерапевт, действительный член, официальный преподаватель международного уровня, руководитель кластера «Психотерапия здоровых» ОППЛ, сертифицированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», доктор медицинских наук, профессор научной психотерапии, член Ученого и Академического советов МАНП, психотерапевт EAP. Россия, Москва.*

В докладе представлено авторское видение истоков Психотерапии здоровых, роль и место этого направления в настоящее время и перспективы его развития.

12.30 – 13.00. Бурняшев М.Г. СИСТЕМНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННЫЕ РАССТАНОВКИ® – МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Бурняшев Михаил Геннадиевич *– доктор психологических наук, действительный член Международной академии психологических наук, директор Института консультирования и системных решений, руководитель направления «Системно-феноменологическая психотерапия и клиент-центрированные расстановки®» в ОППЛ.*

Быстрое развитие технологий и пандемия стимулировали развитие онлайн-консультирования. А массовое бесконтрольное распространение онлайн-школ при их низком уровне и культуре обучения, где проверенные практикой эффективные приемы и техники подменяются фантазиями самопровозглашенных учителей (гуру) привело к новым вызовам для системных терапевтов и консультантов, работа которых сейчас дискредитируется через некомпетентную онлайн-работу и гуру-центрированные расстановки. Это даже привело к тому, что расстановки стали предметом обсуждения при принятии законопроекта о психологической помощи и могли попасть под запрет. Процесс этот в психотерапии не новый, через него проходили и другие направления психотерапии: нейролингвистическая психотерапия, трансперсональная психология, телесно-ориентированная психотерапия и др.

Как отличить подлинную системную терапию и профессиональные клиент-центрированные расстановки от непрофессиональных, таких как гуру-центрированные, актер-центрированные и расстановочные шоу? Что могут сделать профессиональные системные терапевты и консультанты, чтобы повышать культуру клиентов и продолжать служить на благо людей? Подробнее об этом в пленарном докладе.

13.00 – 13.30. Смирнова Е.Т. АРХЕТИПИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ЭТНОТОПОНИМА «РОССИЯ» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ПЕРИОДЫ КРИЗИСОВ

Смирнова Елена Тимофеевна *– к.ф.н., член консультативного совета Института Планетарного Синтеза (при ООН).*

В докладе анализируется культурно-психологический архетип России, реконструируемый на основе морфологического исследования этнотопонима «Россия». Архетип рассматривается как структурная матрица смыслов, формирующая устойчивые ценностные ориентации и модели идентичности. Исследование включает описание геометрической структуры архетипа как способа визуализации его смысловых компонентов, анализ его культурной функции в глобальном символическом пространстве, а также динамику трансформаций, проявляющуюся в кризисных переходах между различными фазами структурной матрицы архетипа.

Отдельное внимание уделено взаимодействию архетипа России с архетипическими структурами других государств и культур, формирующих систему глобальных онтологических взаимодействий.

Цель доклада – обозначить направления психотерапевтической работы, релевантные периодам трансформации культурно-психологической идентичности населения России, и предложить подходы к поддержке общества в условиях изменения доминирующих символических моделей.

13.30 – 14.00. Авагимян А.А. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ (ЭТНИЧЕСКИХ) ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС ПСИХОТЕРАПИИ

Авагимян Анжела Албертовна *– действительный член ОППЛ, сертифицированный психолог-консультант, сертифицированный супервизор-руководитель Балинтовских групп Международного уровня (сертификат Германского Балинтовского общества и ОППЛ), аккредитованный супервизор ОППЛ, личный терапевт-адвайзер ОППЛ,*

действительный член Национальной экспертной коллегии психологов и психотерапевтов, аккредитованный в СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов» специалист в методе полимодальная психотерапия, член РПО, член Балинтовских обществ Великобритании и Германии, президент Российского Балинтовского общества, член Европейской Федерации Психологических Ассоциаций, EFPA, член Европейской Ассоциации психотерапии EAP, член Всемирной Ассоциации психотерапии, WAP, дипломант конкурса «Золотая психея», участник реестра «100 психологов России». Россия, Москва.

Психологи и психотерапевты оказывают помощь лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, независимо от того, к какой национальной или региональной группе относятся клиенты. При работе с клиентами в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране необходимо учитывать не только личность конкретного человека, но и его национальную, религиозную, региональную идентичность и то, какие особенности это накладывает на ситуацию психологической травмы и проведение психотерапии. Культурная (этническая) идентичность влияет на процесс психотерапии через культурные особенности клиента, систему ценностей, религиозные представления и семейные уклады. Эти факторы влияют на восприятие психотерапии, выбор методов и взаимоотношения терапевта и пациента.

14.00 – 14.30. Сурина Л.А. СТРУКТУРНЫЙ ИЗОМОРФИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ: ГЕРМЕНЕВТИКА ЕДИНОГО МИРА

Сурина Лидия Алексеевна *– доктор научной психотерапии Международной Академии Научной Психотерапии, кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, действительный член и руководитель модальности «Юнгианский анализ» ОПП и сопредседатель кластеров «Философская психология и психотерапия» и «Игропрактика в психотерапии и психологическом консультировании» ОППЛ, действительный член Академического Совета МАНП. Россия, Москва.*

Современная психотерапия достигла высот в конкретных методах, но часто испытывает трудности в мета-описании процессов, общих для разных модальностей. Мы говорим на разных языках (психодинамическом, когнитивном, телесном), но можем ли мы найти общую грамматику терапевтического изменения? Такой грамматикой может стать принцип структурного изоморфизма, описывающий единые паттерны трансформации на разных уровнях реальности. Мы бессознательно сталкиваемся с изоморфизмом постоянно. Например, работа со сновидением (глубинная психология) и анализ повторяющейся поведенческой схемы (КПТ) структурно изоморфны: оба метода выявляют скрытый паттерн через сбор контекста и его интерпретацию в новой, интегрирующей модели. Процесс терапии травмы и процесс формирования нового поведенческого навыка подчиняются сходной нелинейной динамике: сопротивление → флуктуация → критический переход → интеграция. Признание этого изоморфизма позволяет нам говорить на одном языке о разном опыте в разных модальностях, видя общую логику исцеления. Для объяснения этой общности мы обращаемся к развитой К.Г. Юнгом и лауреатом Нобелевской премии по физике В. Паули концепции психоидного архетипического поля. Это рабочая модель, объясняющая: психосоматику: как архетипический образ может изоморфно проявляться и в психическом состоянии (депрессия), и в телесном (боль в плечах); синхронистичность в терапии: смысловые совпадения между материалом сессии и внешними событиями как указание на целостность системы «терапевт-клиент-мир»; феномен контрпереноса как прямой резонанс с психоидным полем клиента, дающий доступ к бессознательному материалу. Принятие принципа структурного изоморфизма позволяет психотерапии преодолеть разобщённость школ через поиск общих паттернов изменения, обогатить свой язык, заимствуя точные метафоры из естествознания (динамические системы, нелинейность, резонанс), увидеть клиента и процесс терапии как часть живой, целостной, взаимосвязанной системы, где исцеление – это восстановление связности на всех уровнях.

14.30 – 15.00. Зезюлинская И.А. ТВОРЧЕСТВО КАК РЕСУРС ПОДДЕРЖКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Зезюлинская Инна Алексеевна *– официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Крыму и в Севастополе; руководитель Крымского регионального отделения ОППЛ; системный семейный психотерапевт; руководитель информационно-просветительских проектов, личной терапии, практики и супервизии в модальности Системная семейная терапия ОППЛ; доцент АОРС КИП; аккредитованный обучающий личный терапевт-адвайзер Комитета Личной терапии ОППЛ, супервизор; преподаватель и тренер ОППЛ международного уровня; сертифицированный арт-терапевт, профессиональный художник, член профессионального союза художников РФ; основатель авторской онлайн-школы «Краски жизни»; разработчик и автор метафорических ассоциативных карт «Гармония» и «Море жизни»; преподаватель института практической психологии Иматон (Санкт-Петербург); доцент, преподаватель АОРС КИП; профессиональный медиатор; автор программ, методических пособий в области арт-терапии, семейной системной терапии, символдрамы, медиации и интеграции этих методов; организатор проектов в области психологии и психотерапии (Псифесты ОППЛ Море жизни, «Психологическая гостиная», мастерские). Россия, Севастополь.*

В докладе рассматривается феномен творчества как мощного ресурса для поддержания эмоционального благополучия и профилактики выгорания помогающих практиков. Творчество не ограничивается искусством, а представляет собой способ существования, мышления и самореализации, который позволяет переключить фокус внимания, снизить уровень стресса и переработать накопленные эмоции, обеспечивает адаптацию, развитие и психологическое здоровье. Ключевым фактором является не мастерство, а сам процесс, который позволяет обрести гармонию и баланс. В докладе автор, опираясь на опыт многолетней практики, дает рекомендации по развитию творческого потенциала как средства профилактики выгорания специалиста.

15.00 – 15.30. Макарова Г.А. РУССКАЯ ШКОЛА ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА В ЛИГЕ: ИСТОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ И КАРЬЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ. ВЫЗОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТА ТА

Макарова Галина Анатольевна *– аккредитованный в РФ транзактный аналитик (ТА), кандидат психологических наук. Действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги. Психотерапевт, внесенный в европейский и мировой реестры. Автор 10 книг по ТА. Россия, Москва.*

Доклад посвящён 25-летию становления и развития модальности транзактного анализа в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге и представляет собой осмысление ключевых этапов формирования русской школы ТА, её профессиональной идентичности и места в современном психотерапевтическом пространстве.

Транзактный анализ рассматривается как современное, научно обоснованное и динамично развивающееся направление психологии и психотерапии, опирающееся на теорию эго-состояний, анализ коммуникации и сценарного функционирования личности. В докладе будет показано, как в рамках русской школы ТА формировались собственные подходы к обучению, супервизии, аккредитации и профессиональному сопровождению специалистов, а также как развивалась система карьерных траекторий внутри Лиги.

Особое внимание будет уделено тем изменениям, которые вносит цифровая эпоха в практику и мышление транзактного аналитика. В докладе будут затронуты вопросы влияния искусственного интеллекта на консультативную практику, профессиональную коммуникацию, образовательные форматы и базовые представления о человеке, отношениях и ответственности. Отдельный акцент будет сделан на том, как цифровизация и ИИ трансформируют культурные сценарии, межпоколенческое взаимодействие и привычные модели самоорганизации личности.

Доклад объединяет исторический анализ, профессиональную рефлексию и взгляд в будущее, обозначая как достигнутые результаты развития модальности ТА в Лиге, так и актуальные задачи её дальнейшего укрепления. Сохраняя верность методологической глубине транзактного анализа, русская школа ТА отвечает на вызовы времени, оставаясь живым, практико-ориентированным и культурно чувствительным направлением современной психотерапии.

15.30 – 16.00. Первак В.Е. ИГРОВЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТОМ «ИГРОПРАКТИК-КОНСУЛЬТАНТ»

Первак Виолетта Евгеньевна *– психолог, гештальт-консультант, тренер групп СПТ, автор-разработчик психологических игр и программ обучения, супервизор специалистов помогающих профессий, действительный член и руководитель кластера ОППЛ «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается игропрактика как сфера игровых психотехнологий разных направлений и модальностей, где профессиональным инструментом специалиста помогающих профессий выступает трансформационная игра (т-игра).

Освещаются практические рекомендации для психологов-игропрактиков с целью обеспечения безопасности участников во время консультирования посредством т-игр и предложения по улучшению их проведения.

Рассматривается взаимосвязь профессиональных стандартов и образовательных программ по игропрактике. Излагаются разработанные подходы к формированию нормативно-методологических требований (стандартов) использования т-игр в сфере консультативных, развивающих и помогающих практик.

16.00 – 16.30. Русина Ж.В. ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ОПОР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Русина Жанна Валерьевна *– к.м.н., врач-психотерапевт, руководитель модальности Психотерапия удовлетворенностью жизнью, руководитель регионального отделения Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги в Приволжском федеральном округе, действительный член и официальный преподаватель международного уровня Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов (FETE), сертифицированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», основатель Международного института ресурсного консультирования, заместитель редактора журнала "Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия". Россия, Нижний Новгород.*

В докладе рассматриваются новые вызовы, которые разрушают внутренние опоры человека. Обсуждаются трудности и новые возможности психотерапевтической помощи в настоящее время для укрепления ресурсного статуса человека созидающего. Разбираются стратегии, помогающие восстановлению жизненной силы и укреплению внутренних и внешних опор.

16.30 – 17.00. Воищева Н.М., Ягудин Д.Р. ПРОАКТИВНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ ПТСР

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, автор метода «Проактивное консультирование», межмодальный глубинный супервизор и гипервизор ОППЛ, обучающий личный терапевт ОППЛ, специалист по глубинной супервизии бизнеса, аккредитованный специалист в методе Полимодальной психотерапии СРО «Союз психотерапевтов и психологов», психодраматист, агиодраматист; десятикратный лауреат национального психологического конкурса «Золотая Психея»; победитель конкурса для молодых учёных «Раненый целитель» в сфере медицинской (клинической) психологии; обладатель премии «Янтарный дельфин» за вклад в развитие отечественной психотерапии. Россия, Санкт-Петербург.*

Ягудин Дмитрий Рустамович *– PhD по психологии, председатель правления ассоциации выдающихся деятелей науки, культуры, образования и искусства «Единство»; основатель, руководитель, идеолог Международного нейроуниверситета им. Д.Р. Ягудина, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются теоретические основы проактивного консультирования, имеющего тесную связь с духовным миром человека, рассматриваются основные особенности применения данного подхода в практике психотерапевта и психолога. Основное внимание уделяется комплексному подходу к психотерапии ПТСР, в котором этапу развития проактивности и выстраивания перспективы будущего предстоит нейродинамическое восстановление (НДВ). НДВ в работе с ПТСР рассматривается как первичный этап, направленный на восстановление нарушенных при травматизации нейронных, мышечных и функциональных связей, которые оказываются «заблокированными» в устойчивых телесных паттернах. Травма формирует состояние замирания – мышечный панцирь, фиксирующий реакцию гипертонуса или торможения и поддерживающий хроническое обслуживание симптомов ПТСР на протяжении жизни. Без восстановления этих связей человек остаётся в режиме адаптации к травме, утрачивая доступ к прежнему уровню эмоционального, физического и поведенческого функционирования. Поэтому терапевтическая работа начинается с телесной разблокировки и восстановления нейродинамического баланса, что создаёт основу для последующей психологической адаптации и личностной интеграции в формате проактивного консультирования.

17.00 – 17.30. Битехтина Л.Д. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОБЩИЕ ФАКТОРЫ ПСИХОТЕРАПИИ НА ПУТИ ТЕХНОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ ДУШИ

Битехтина Любовь Дмитриевна *– действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации "Союз психотерапевтов и психологов"; член Комитета модальностей, руководитель модальности «Религиозно-ориентированная психология и психотерапия»; кандидат психологических наук, доктор философских наук, профессор, академик РНАН. Россия, Москва.*

17.30 – 18.00. Силенок П.Ф. ГЕНЕРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ: ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ

Силенок Пётр Фёдорович *– кандидат психологических наук, сертифицированный тренер НЛП международной категории, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, действительный член, преподаватель международного уровня, аккредитованный супервизор ОППЛ, автор и руководитель модальности «Генеративная психотерапия», основатель и научный руководитель центра психологии и бизнес-консультирования «Логос».*

18.00 – 20.00. Выступления. Дискуссии.

КОНФЕРЕНЦИИ В РАМКАХ КОНГРЕССА

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОДАЛЬНОСТИ «ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ» И КЛАСТЕРА «ФИЛОСОФСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ» ОППЛ И ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

СЕССИЯ I

7 ноября, 14.00 – 21.00, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

СЕССИЯ II

8 ноября, 18.00 – 21.00, зал «А» + «Онлайн V»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Сурина Лидия Алексеевна (Москва, Россия), Винокуров Владимир Васильевич (Москва, Россия), Яковлева Ольга Павловна (Москва, Россия).*

Аннотация: VIII совместная Юнгианско-философская конференция предлагает рассмотреть вопросы взаимосвязи философии и глубинной психологии и их роль в психотерапии человеческой души, а также вопросы, связанные с феноменом общечеловеческой духовной культуры в широком смысловом контексте, включая различные символические системы – как древние, так и современные. На нашей конференции видные академические учёные – философы и филологи, историки и культурологи – вместе с аналитическими психологами, юнгианскими психотерапевтами и врачами-психиатрами представят плоды своих размышлений о связи философии и психологии, о роли юнгианского учения, дающего человеку возможность осознавать своё подлинное достоинство, исцелять свою душу и развивать свою личность.

ГОРИЗОНТ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЗНАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ПСИХОЛОГИИ ЮНГА

Винокуров Владимир Васильевич *– доктор философских наук, профессор кафедры Философии религии и религиоведения Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член и сопредседатель кластера «Философская психология и психотерапия» ОППЛ, Россия, Москва.*

В современных дискуссиях о генезисе и природе психологии К. Юнга отчетливо просматривается вопрос о модели знания, по которой она построена, и матрице, из которой она возникла. В качестве модели знания, в рамках которой

осуществлялось развитие логики и структуры глубинной психологии, рассматриваются натурфилософия и философия Шопенгауэра, гностицизм, алхимия, гегелевская диалектика, психоанализ и квантовая механика. Вряд ли возможно и вряд ли стоит отрицать влияние всех перечисленных феноменов на становление мировоззрения и концептуальных построений Юнга. Однако образуют ли они матрицу, из которой осуществляется генезис глубинной психологии? Несомненно, они отражаются в структуре концептуальных построений Юнга, которые основаны, с одной стороны, на чтении, образовании, общении с друзьями и коллегами, с другой стороны, на истории его жизни, клинической практике, собственном опыте, экспериментах над собой и размышлениях о прочитанном и пережитом. Перечисленный неполный ряд дает нам множество различных оснований и связей для ответа на вопрос, откуда исходит вектор психологии Юнга, поэтому стоит изменить ракурс постановки вопроса. Возможно, удастся ответить не на вопрос о том, откуда исходит глубинная психология, а на вопрос, куда ее вектор погружается. В качестве ответа предлагается рассмотреть модель и структуру знания, сложившуюся в Средние века. Атрибутируя свою психологию термином «алхимическая», Юнг указывает на субстанцию, к которой относится атрибут. В качестве таковой выступает алхимия. Алхимия погружена в средневековую культуру и является элементом структуры знания, сложившейся внутри нее. Психология Юнга средневековым феноменом не является, поэтому она является либо попыткой расширить горизонт Средних веков, либо найти и занять свое место внутри этого горизонта. В любом случае именно структура средневекового знания является более адекватным языком описания истоков глубинной психологии, чем язык науки Нового времени.

ПАНПСИХИЗМ 3.0

Катков Александр Лазаревич *– доктор медицинских наук, профессор, вице-президент ОППЛ, психотерапевт европейской и всемирной регистрации. Россия, Санкт-Петербург.*

Идея о том, что психика не является исключительным свойством человека, а присутствует в фундаменте самого мироздания, сопровождает европейскую мысль от досократиков до наших дней. Однако сегодня, в контексте открытий квантовой физики, теории информации и нейрофеноменологии, панпсихизм обретает второе (а точнее – третье) дыхание. Доклад посвящён версии «Панпсихизм 3.0» – попытке построить непротиворечивую онтологию, в которой психическое признаётся фундаментальным, нередуцируемым свойством реальности, но при этом интегрируется с данными современной науки. Автор покажет, как эта парадигма снимает «трудную проблему сознания» (Чалмерс), открывает новые перспективы для понимания феномена синхронии и, главное, предлагает совершенно иное основание для психотерапевтической практики: работа с душой перестаёт быть «ремонтом механизма» и становится со-настройкой с разумным космосом. Доклад станет естественным развитием темы Ассоциированного сверх-адаптивного интеллекта (АСИ) и архетипа гнозиса.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ

Стрельченко Андрей Борисович *– доктор медицинских наук, доктор научной психотерапии и профессор МАНП, врач-психотерапевт, действительный член и руководитель кластера «Психотерапия здоровых» ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, профессор IEIRA (Гватемала). Россия, Москва.*

В современном мире, где стирается грань между нормой и патологией, понятие «психотерапия для здоровых» звучит как вызов традиционной медицине. Доклад посвящён философскому обоснованию этого парадокса: если человек не болен, то что именно мы в нём врачуем? Автор предлагает взглянуть на терапию не как на лечение дефицитов, а как на искусство сопровождения души в её поиске смысла – ту самую «заботу о себе», о которой говорили античные философы. Опираясь на экзистенциальную традицию и юнгианский подход, автор покажет, что психотерапия здорового – это не исправление поломок, а мужественное путешествие к самому себе, где терапевт выступает не врачом, а проводником. В центре внимания окажется фигура современного человека, адаптированного, но потерявшего внутреннюю ось, – и те философские инструменты, которые позволяют ему обрести цельность без ярлыка «пациент».

КУЛЬТУРА «САДА ФИЛОСОФОВ» В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XIX в. И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОСЕТИТЕЛЯ-НЕОФИТА: ПРОГУЛКА КАК ИНИЦИАЦИЯ

Алпатова Татьяна Александровна *– доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения, Россия, Москва.*

В XVIII столетии в Европе и России возникает особый феномен – «сад философов». Это не просто парк для прогулок, но тщательно продуманное символическое пространство, призванное вести душу посетителя через этапы внутреннего преображения. Лабиринты, гроты, искусственные руины, храмы дружбы и уединённые беседки – каждый элемент такого сада был не декорацией, а *образом*, с которым предстояло встретиться, и *вратами*, через которые предстояло пройти. Доклад посвящён исследованию садово-парковых ансамблей Западной Европы и России как пространств инициации. Прогулка по такому саду представляла собой особого рода *духовное упражнение* – путь неофита, где смена ландшафтов, игра света и тени, архитектурные символы вели его от профанического мира к сакральному, от хаоса впечатлений – к целостности личности. Ключом к пониманию структуры сада служит знаменитый алхимический трактат «Rosarium Philosophorum» («Розарий философов», 1550). Как в «Розарии» последовательность символических гравюр ведёт адепта через стадии Великого Делания – от погружения в первоматерию до рождения Философского камня, – так и в саду философов аллеи, фонтаны и архитектурные сооружения задают маршрут внутренней трансформации. Фонтан в центре сада перекликается с «источником Меркурия», древесные аллеи – с «древом Солнца» и «древом Луны», а укромные гроты – с «хорошо запечатанным сосудом» (vas bene clausum), где совершается таинство. Особое внимание уделяется русским

усадебным садам, в которых западноевропейская символика (масонская, герметическая, сентименталистская) переплавлялась в уникальный культурный код. Прогулка предстаёт здесь как *медленное движение к Самости*, где телесный опыт (шелест листвы, журчание воды, тепло камня) становится неотделимым от опыта душевного, а внешний ландшафт – точной картой внутреннего мира.

ФИЛОСОФЫ-ПСИХОЛОГИ В 1880-Х – 1920-Х ГГ.

Часова Валерия Эдуардовна *– кандидат философских наук, ассоциированный член Института Фройденталя (Утрехтский университет, Нидерланды). Сфера научных интересов – философия физики, онтологические основания научных теорий, проблема редукции в науках о природе. Нидерланды, Утрехт.*

В докладе будет рассказано о периоде истории отечественной философии, когда она была тесно связана с психологией. Можно говорить о целой группе философов-психологов, существовавшей на стыке дореволюционной эпохи (религиозных писателей и философов) и раннесоветской эпохи (философов науки: механистов и диалектиков). В частности, к поздним московским философам-психологам можно отнести Л.М. Лопатина, Г.И. Челпанова, Г.Г. Шпета, а также Б.Н. Бабынина, Ф.Ф. Бережкова, П.С. Попова и А.И. Огнева. Институционально сюда относятся Московское психологическое общество при МГУ (1885–1922 гг.) и его журнал «Вопросы философии и психологии» (1889–1918 гг.), а также ранние Институты психологии (1912–1923 гг.) и философии (1921–1926 гг.) при МГУ и РАНИОН. Историю этого периода можно приоткрыть через исторические справки Архивов РАН, воспоминания П.С. Попова, материалы о Г.И. Челпанове, работы современных историков философии и философов.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Брадич Тамара *– магистр психологии, психолог, психотерапевт О.Л.И. (Интегративная Психодинамическая Психотерапия), докторант факультета медиа и коммуникаций Университета Сингидунум (Белград, Сербия). Автор научных публикаций в области психологии цифровой культуры, цифровизации общества, искусственного интеллекта и медиаисследований. Действительный член ОППЛ. Сербия, Белград.*

Современные цифровые технологии, включая искусственный интеллект, трансформируют субъективность, переживание идентичности и психотерапевтическую практику. В докладе анализируется влияние цифровой культуры на символическую функцию психики, процессы индивидуации, границы приватности и отношение человека к собственной внутренней жизни. Особое внимание уделяется сохранению автономии личности, профессиональной этики психотерапевта и гуманистических ценностей в условиях стремительного технологического развития. Теоретической основой доклада являются аналитическая психология К. Г. Юнга, концепция надзорного капитализма Шошаны Зубофф, а также философские исследования технологий Мишеля Фуко и Бернара Стиглера.

АРИТМОТРОНЫ, СИММЕТРОИДЫ И КРЕАТРОНИУМ КАК АРХЕТИПИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КОСМИЧЕСКОЙ ИДЕИ

Колесников Андрей Витальевич *– кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом философии информационных и когнитивных процессов Института философии НАН Беларуси. Область научных интересов**:** синтез неокосмической философии и синергетики, применение компьютерного моделирования в философских исследованиях. Республика Беларусь, Минск.*

Аритмотроны, симметроиды и креатрониум представляют собой нелинейные вычислительные объекты, состоящие из математической идеи, программного кода и визуально представимого результата (результатов) его работы. В рамках философского знания они призваны выполнять функцию так называемых протоконструктов. Под протоконструктами мы понимаем эвристические заместители исследуемых объектов и явлений, структура и механизм функционирования которых неизвестны. Экстраполяция известных свойств и алгоритмов функционирования протоконструктов на исследуемые объекты на основании частичного совпадения наблюдаемых свойств позволяет понять их структуру, механизмы функционирования и спрогнозировать ранее неизвестные свойства. Аритмотроны, симметроиды и креатрониум имеют визуальное воплощение. Угаданная в процессе разработки взаимосвязь протоконструктов с глубинными и фундаментальными космическими явлениями и процессами фиксируется на уровне бессознательного через генерируемые вычислительными процедурами визуальные образы. На этом основании можно рассматривать порождаемые визуальные образы как активаторы архетипических элементов бессознательного. Таким образом, сами вычислительные воплощения когнитивных протоконструктов могут рассматриваться в качестве архетипических символов космической идеи.

КОНЦЕПЦИЯ ФЕНОМЕНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В КВАНТОВОЙ МОНАДОЛОГИИ

Спасков Александр Николаевич *– кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом теории познания и методологии науки Института философии НАН Беларуси. Республика Беларусь, Минск.*

В докладе рассматриваются ограничения физикалистского подхода в объяснении природы феноменального сознания. В качестве альтернативной парадигмы, основанной на метафизике Г. Лейбница и квантово-информационном подходе, развивается концепция квантовой монадологии, в которой базовые элементы материи обладают активностью, родственной психике, и внутренним феноменальным опытом. Делается предположение, что основанием феноменального опыта квантовой монады является чувство времени, связанное с восприятием собственного «жизненного цикла». Строится модель внутреннего субъективного времени монады как расслоенного времени психики, заданного на базе линейного

времени физического тела. Показана связь квантовой монадологии с концепцией имплицитного порядка Д. Бома в соответствии с принципом комплементарной и нелокальной связности квантовых монад. В расслоенном времени реализуется синхронистичный порядок Юнга, связывающий каузально независимые физические события в смысловое единство и транзакционный порядок, связывающий память, внимание и воображение в единой транзакции модусов прошлого, будущего и настоящего времени.

СВЕТ, СТАВШИЙ ОБРАЗОМ: МЕТАФОРА ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПОРОГА В ЮНГИАНСКОМ АНАЛИЗЕ

Сурина Лидия Алексеевна *– доктор научной психотерапии МАНП, кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, руководитель модальности «Юнгианский анализ» и сопредседатель кластера «Философская психология и психотерапия» ОППЛ, сертифицированный личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, лектор РУДН им. П. Лумумбы, член Академического Совета МАНП, Россия, Москва.*

Доклад посвящён исследованию терапевтического порога как пространства, в котором невидимое становится видимым, а свет – образом. Отправной точкой служит образ из советского мультфильма «Зеркало времени» (1976): мальчик смотрит в иллюминатор космического корабля и видит не только звёзды, но и образы прошлого, которые свет унёс в бесконечность. Эта метафора разворачивается в трёх измерениях: онтологическом (природа психической реальности), феноменологическом (природа взгляда) и клиническом (практика аналитической встречи). Опираясь на работы К.Г. Юнга об образах и архетипах, феноменологию восприятия М. Мерло-Понти и диалогическую философию М. Бубера, автор показывает, что терапевтический порог – это место, где свет бессознательного, проходя через «иллюминатор» аналитического пространства, становится зримым образом, доступным для встречи, понимания и интеграции. Особое внимание уделяется природе взгляда – как клиента, так и аналитика – и тому, что происходит в пространстве «между», когда эти взгляды встречаются.

ПРОСКОПИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТУИЦИИ В КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ К.Г. ЮНГА

Поликарпов Владимир Алексеевич *– кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и организационной психологии Института психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, редактор переводов работ К.Г. Юнга в издательстве «Харвест». Республика Беларусь, Минск.*
Спасков Александр Николаевич *– кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом теории познания и методологии науки Института философии НАН Беларуси. Республика Беларусь, Минск.*

В контексте юнгианского подхода интуиция создаёт возможность предвидеть будущее. Наши исследования позволили прояснить некоторые механизмы этого явления. Наше будущее может быть реализацией намерений другого человека, формируемого в настоящем. Это намерение другого может отразиться в нашем сновидении, совпадающем по времени с его формированием. Второй механизм связан с тем, что настоящее имеет длительность. Всякое событие сначала происходит, потом случается. Оно возникает как замысел в ковариантных квантовых полях, а затем случается в нашей реальности. При этом оно сразу появляется в нашей реальности в виде индекса. Это может быть проскопическое сновидение, предчувствие, синхронизированное событие. Расшифровав индексы, человек может избежать события или идти ему навстречу. Самое интересное то, что, создав индекс, мы можем вызвать замысел в конфигурационном пространстве, повлияв на его появление в настоящем.

ОБРАЗ КАК ЗНАНИЕ: ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СНОВИДЕНИЯ В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ЮНГИАНСКОМ АНАЛИЗЕ

Филатов Филипп Робертович *– кандидат психологических наук, вице-президент Российского отделения Европейской конфедерации психоаналитической психотерапии (ЕКПП – Россия), действительный член и руководитель модальности «Объединённое психоаналитическое направление в Лиге» ОППЛ, главный редактор ежегодника «Теория и практика психоанализа», Россия, Ростов-на-Дону.*

Какой опыт мы выносим из сновидения? Что остаётся с нами, когда мы просыпаемся, – случайный шум психики или прикосновение к иному способу познания? Доклад посвящён исследованию сновидения как эпистемологического феномена: особого рода переживания, в котором образ становится непосредственным знанием, а чувственное восприятие – актом понимания. Опираясь на многолетний опыт ведения аналитических групп «Сны, которые видят нас» и семинаров по имагинативной психокоррекции, автор прослеживает эволюцию взглядов на природу сновидческого опыта – от фрейдовского «толкования» к юнгианской амплификации и далее к феноменологии образа. В центре внимания – три уровня работы с имагинальным: феноменологический (переживание образа как реальности), герменевтический (понимание символического языка) и трансформационный (преображающее действие образа на психику). Особое внимание уделяется связи между индивидуальным сновидческим опытом и коллективными образами культуры – от античных мистерий до современного кинематографа. Сновидение предстаёт не как объект интерпретации, а как *субъект познания*: то, что само ищет того, кто готов его увидеть. Доклад станет мостом между психоаналитической традицией исследования бессознательного и юнгианской практикой работы с образами, предлагая взглянуть на сновидение как на живое знание – тот самый гнозис, который не информирует, а преображает.

ЗЕРКАЛО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ГИПНОТЕРАПИИ: ОТ ХАОСА К ОСОЗНАННОСТИ

Яковлева Ольга Павловна *– клинический психолог, интегративный психолог, гипнолог, дипломированный специалист психодинамической гипнотерапии Французской ассоциации гипноза (AFHYP), Европейского общества гипноза (ESH), трансформационный коуч, сертифицированный по стандартам ICTA (Международной Ассоциации Коучей и Тренеров),*

соруководитель кластера «Философской психологии и психотерапии» ОППЛ и философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

Автор рассматривает вопросы эволюции сознания в практике современной гипнотерапии через призму научно-философских представлений о развитии как диалектическом взаимодействии хаоса и космоса. Доклад предполагает практическую демонстрацию, которая иллюстрирует поэтапный процесс доступа и взаимодействия с зеркалом бессознательного через символический инструментарий с целью пробуждения множества уровней смысла и эволюции сознания.

10 ПРИЧИН, ПОЧЕМУ МЫ ЕЩЁ НЕ ДОСТИГЛИ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Майков Владимир Валерианович *– кандидат философских наук, с.н.с. Института философии РАН, доцент Московского института психоанализа, кинорежиссёр, Президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии, член Президиума EUROTAS (Европейской трансперсональной ассоциации), главный редактор серии «Тексты трансперсональной психологии», со-руководитель модальности «Трансперсональная психотерапия» и кластера «Духовно-ориентированная психотерапия» ОППЛ, Россия, Москва.*

Вот уже 2’500 лет существует проект Homo Deus, дарованный человечеству великими мировыми религиями, открывшими, что мы, люди, имеем божественную природу и можем в этой жизни достичь высшего совершенства – стать едиными с Абсолютом. Десятки тысяч просветлённых Мастеров всех мировых религий и духовных путей на протяжении 2’500 лет передавали человечеству это знание с единственной целью: помочь ему достичь просветления. И всё же, несмотря на их подвиг, большая часть человечества блуждает в потёмках неведения, уничтожает природу и друг друга под действием страстей и не смогла пробудиться. В чём же всё-таки дело? – Существуют «Десять причин, почему мы ещё не достигли просветления», и пока мы их не постигнем и не научимся устранять, просветление невозможно.

ФИЛОСОФСКОЕ, НАУЧНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РАБОТЫ А.МИНДЕЛЛА

Сербина Людмила Николаевна *– кандидат психологических наук, психотерапевт EAP, Дипломированный специалист процессуально-ориентированной работы по стандартам IAPOP (International Association of Process Oriented Psychology). Действительный член IAPOP и EAP. Руководитель модальности процессно-ориентированной психологии и психотерапии в ОППЛ, международный супервизор и преподаватель ОППЛ, Научный руководитель программы Института Интегративной Психологии и Психотерапии. Преподаватель дипломной и сертификационной программы Международного Центра Процессуальной Работы (ICPW), Россия, Москва.*

Процессуальный подход объединяет физику и психологию. Это объединение соединяется с традиционной мудростью человечества – шаманизмом, буддизмом. Минделл изучает связи между психологией, квантовой механикой и теорией относительности и шаманизмом. Процессуальная психология имеет свои истоки в юнгианском подходе. Процессуальный метод соединяет все предыдущие и успешно действует в современной психологии и психотерапии соответствует духу времени, в котором мы живем. Процессуальная психология и психотерапия помогают происходить и свершаться процессам, которые заложены «внутри» человека, организации, сообщества.

ДУША В МАТРИЦЕ: ЧТО МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ ГЕНЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Кнэхт Наталья Петровна *– кандидат философских наук, доцент Московского института электронной техники, Россия, Москва.*

Автор покажет, что визуальные искажения, генерируемые нейросетью, напоминают психоделические зрительные эффекты, связанные с измененными состояниями сознания и предполагает, что, несмотря на различия в методах, человеческое творчество и машинное искусство могут пересекаться в исследовании глубин человеческого сознания и восприятия.

ФИЛОСОФИЯ ОБЪЯТИЯ: ВСТРЕЧА С СОБОЙ ЧЕРЕЗ ДРУГОГО

Попова Светлана Сергеевна *– кандидат медицинских наук, врач высшей категории, акушер-гинеколог, аналитический психолог, преподаватель Восточно-европейского Института Психоанализа, член международной ассоциации наблюдения за младенцами по методу Эстер Бик (AIDOBB), Россия, Санкт-Петербург.*

В танго, как и в анализе, объятия – это символическое пространство, создаваемое вМесте с Другим, где отражается именно то, что ты принёс: свою историю, страхи, доверие, тень. Это диалогическое поле встречи, в котором Другой выступает не объектом, а подлинным Ты (М. Бубер), возвращая тебе твоё же содержание без искажения, но в модусе инаковости. Безопасность мистерии – не в отсутствии риска, а в честности отражения: она не позволяет списать происходящее на Другого, возвращая ответственность за своё бытие. Осознание этого снимает проекции и инициирует трансформацию мышления – от поиска опоры вовне к обретению центра в себе. Тогда свинцовая тяжесть непрожитого, пройдя через горнило встречи, может стать золотой осью танца и жизни – алхимия объятия как путь к Самости через Другого.

АРТ-ТЕХНОЛОГИИ В ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА

Ларионова Ирина Георгиевна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии РНИМУ им. Пирогова, кафедры психологии младшего школьника МПГУ, практический психолог, арт- и эмоционально-образный терапевт, создатель и руководитель Семейного центра развития «Джонатан», Россия, Москва.*

Доклад посвящен теоретическим и прикладным аспектам арт-технологий, применяемых для раскрытия глубинных слоев внутреннего мира и формирования персонального нарратива. Рассматриваются разнообразные арт-технологии: специальный рисунок, создание собственной игры, психологической сказки, проективных кукол, сценария спектакля о себе. Акцент сделан на том, как эти техники способствуют открытию индивидуальных смыслов и желаний, формируя уникальное мировоззрение и повышая ответственность за свою судьбу. Обосновывается идея о том, что искусство становится инструментом преобразования сознания и совершенствования личности.

ВОСПОЛНЕНИЕ ДИЗОНТОГЕНЕТИЧЕСКИХ ДЕФИЦИТОВ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ

Карафа-Корбут Наталья Олеговна *– кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, травмафокус-терапевт, EMDR-терапевт, доцент IGKIP, доцент и супервизор Института Психосоматики и Психотерапии (IPP), доцент IGKIP, действ. член ОППЛ, Москва, Россия – Германия, Потсдам-Бабельсберг.*

Доклад посвящён теоретическим и практическим аспектам психотерапевтических подходов к психотерапии психосоматических пациентов, направленных на восполнение дизонтогенетических дефицитов. Подобные дефициты возникают при любых отклонениях и нарушениях в процессе прохождения ранних довербальных этапов развития и приводят к включению компенсаторных механизмов, которые, в свою очередь, зачастую формируют патологические феномены, в том числе в виде психосоматозов. По нашим наблюдениям, причиной таких аутоиммунных и эндокринных психосоматических нарушений, как сахарный диабет 1 типа, бронхиальная астма, ревматоидный артрит, нейродермит, псориаз и др., помимо актуального конфликта или стресса, могут быть также изначальные дизонтогенетические дефициты пациентов. Психотерапевту важно учитывать возможное наличие этих дефицитов, исходя из анамнеза пациента, замечать их проявления и понимать, каким образом можно их восполнить. Мы предлагаем взглянуть на психотерапию психосоматических пациентов не только как на «устранение плохого», но и как на «добавление недостающего».

АЛХИМИЯ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ПРИРОДЫ В РАННЕМ НОВОМ ВРЕМЕНИ

Баум Елена Анатольевна *– кандидат химических наук, старший научный сотрудник кафедры Физической химии Химического факультета МГУ им. Ломоносова, член Научного совета РАН по истории химии, член Союза журналистов России, член Международного союза журналистов, Россия, Москва.*

Доклад посвящён рассмотрению алхимии раннего Нового времени как особого символического языка, посредством которого европейские мыслители стремились осмыслить природу, материю и процессы её преобразования. Алхимия интерпретируется не только как протонаучная практика, предшествующая химии, но и как сложная система знаков и метафор, соединяющих натурфилософию, герметическую традицию и религиозно-мистические представления эпохи и формирующих специфическую модель познания природы. В этой перспективе анализируется язык и образная система алхимических трактатов XVI–XVII веков – Rosarium Philosophorum, Splendor Solis, Atalanta Fugiens Михаэля Майера и сочинений Парацельса, – а также материалы, связанные с деятельностью Анны Датской, курфюрстины Саксонии. Обращение к её лабораторным практикам и рукописным собраниям позволяет рассмотреть алхимию не только как текстуальную традицию, но и как форму повседневного знания и практическую эпистемологию придворной культуры раннего Нового времени, в которой символический язык природных трансформаций соединялся с экспериментом и организацией опыта. Репрезентации «Великого делания» (Magnum Opus) и родственных ему процессов преобразования материи и человека трактуются как метафора познания, связывающего исследование природы с идеей внутренней трансформации субъекта. Тем самым алхимический дискурс предстаёт как ранняя форма символической психологии и философии самопознания. Цель исследования – показать, что алхимия функционировала как универсальный символический код описания природы и одновременно как эпистемологическая модель познания, сыгравшая значительную роль в интеллектуальной культуре XVI–XVII веков.

АЛХИМИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: СОМАТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МИФОЛОГЕМЫ ТЕЛА

Кузнецова Оксана Викторовна *– кандидат психологических наук, аналитический психолог, КИП-терапевт, травматерапевт, действительный член и сертифицированный преподаватель ОППЛ, зав. кафедрой Аналитической психологии Академии Интегральной Психодинамической Психотерапии (Россия-Сербия), академический директор Института глубинной нейросоматической психотерапии, Россия, Москва.*

«Человеческое тело – лучшая картина человеческой души», говорил Людвиг Витгенштейн. Соматический (телесный) интеллект – это способность осознавать и понимать своё тело, слышать его сигналы и реагировать на его потребности, распознавать эмоциональный резонанс в телесных проявлениях (С. Хилл, М. Понти, Дж. Лакофф, А. Домасио, Н.А. Бернштейн, М. Фельденкрайз, Б. Ханна, П. Шильдер и др.). Развитие соматического интеллекта может способствовать лучшему пониманию себя и повышению качества жизни. В докладе будут представлены философские, антропологические,

культурологические и психологические аспекты соматического интеллекта. Мифологемы телесности – это культурные и мифологические представления о теле и его значении, уникально формирующиеся в различных этносах и эпохах, а также влияющие на восприятие человеком своего тела и отношение к нему. Современные взгляды на телесность трансформируют классические мифологемы, рождая новые связи между сома и психе. Знания, раскрывающие образ тела в мифологических системах мира, могут быть полезны в практике психотерапии телесности и работе с психосоматическими пациентами.

АКТИВАЦИЯ ВНИМАНИЯ У РАЗНЫХ ПСИХОТИПОВ

Воронцова Марина Владимировна *– кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой Западноевропейских языков ИСАА МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия.*

Проблема активации внимания непосредственно связана с работой памяти. То, что не попадает в зону внимания, а тем более активного внимания, не запоминается. Но активация внимания происходит по-разному у людей с разным типом психических процессов. Следуя классификации Юнга, можно выделить наиболее восприимчивый и менее восприимчивый типы, что, в свою очередь, будет определять определенные паттерны поведения при работе с новой информацией.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА СОЗНАНИЯ. ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЕ ПРОСТРАНСТВО А.Ф. ЛОСЕВА

Ковалева Елена Валентиновна *– кандидат медицинских наук, соруководитель модальности Целебная Творческая Психолингвистика (ЦТП А. И. Семёновой), член комитета модальностей и действительный член ОППЛ, Россия, Москва.*

Восхождение нашего сознания по Лестнице Жизни (её библейский образ – Лестница Иакова) возможно только через СЛОВО, через философское осмысление и понимание энергийности всех стадий словопостижения. Великий Русский философ XX века А. Ф. Лосев (1893-1988) воссоздал в своей работе «Философия имени» энергийную модель лингвофилософского пространства Древнего Ведического Православия, которая в современном звучании позволяет нашему сознанию «бросать мысль вверх-вниз», наводя надёжный прочный мост между внешним (феноменальным) миром нашей психики и её внутренним, глубинным (нуменальным) самосознанием. От магического к мистическому через герметическое.

ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ. ПОИСКИ ОСНОВАНИЙ ЗДОРОВЬЯ ДУШИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА)

Нестерова Евдокия Антоновна *– кандидат филологических наук, психолог, независимый исследователь, Россия, Москва.*

В условиях глобализации и стремительных изменений в культурной среде, кинематограф становится важным зеркалом, отражающим коллективные процессы взаимодействия архетипических пластов и культурного сознания и психологические тенденции современного общества. В своем докладе я предлагаю рассмотреть, как современные фильмы затрагивают знаковые центры тяжести смысла, способные выступать триггерами для личного психологического процесса: осознания проблемы, формирования идентификации, терапевтического воздействия. Анализ современного массового кинематографа также включает личный миф как основание здоровья души: путь поиска и высвобождения. Что несёт питающий, взращивающий, защищающий смысл? Миф – архетип, символическая система, ритуал, алхимия, трансцендентальная функция, Бог, общество, сакральный процесс

О СРАВНЕНИИ ТРЁХЧАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПО ФРЕЙДУ С ТРИАДОЙ КОММАГЕНСКИХ БОГОВ И РИТОРИЧЕСКИМ ТРЕУГОЛЬНИКОМ АРИСТОТЕЛЯ

Чурсин Валерий Николаевич – *кандидат технических наук, старший научный сотрудник, независимый исследователь, Россия, Москва.*

Коммагенский храм синкретических богов создан в 1 веке до н.э. и функционировал 300 лет до 4 века, когда был разрушен. Его основной религиозной формой был эллинистический зороастризм на базе Септуагинты, впитавший логику и риторику Аристотеля – создателя и олицетворения дедуктивного рационализма. Ведущей триадой богов Коммагены стали Высочайший бог-Пантократор (Зевс-Оромазд), Пневма-Дух (Тихе-Анаит) и Логос-Сын (Аполлон-Гермес-Митра), его приверженцами были гипсистарии, к которым, в частности, относился каппадокиец Григорий Назианзин-старший. В докладе устанавливается соответствие этой триады трехчастной структуре личности (ОНО-Я-Сверх-Я), а также треугольнику Аристотеля (Пафос-Логос-Этос).

АЛХИМИЯ ДУШИ – СИМВОЛЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕНДПЛЕЙ-ТЕРАПИИ

Семёнова Светлана Валерьевна *– кандидат экономических наук, аналитический психолог, сендплей терапевт, Россия, Москва.*

Доклад исследует процессы психической трансформации через анализ символических образов в сэндплей-терапии. На материале клинических случаев демонстрируется, как эволюция образов в песочных композициях отражает глубинные изменения в психике клиента и коррелирует с актуальными жизненными событиями.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ АРХЕТИПОВ К.Г. ЮНГА В КОНЦЕПЦИИ С. КАПЛАНА-УИЛЬЯМСА

Коробкин Александр Леонидович *– кандидат психологических наук, доцент, психотерапевт по методу символдрамы, супервизор, Россия, Москва.*

Архетипическая теория К.Г. Юнга заложила фундамент аналитической психологии. Сам Юнг рассматривал архетипы как отдельные универсальные первообразы коллективного бессознательного. Последователи Юнга неоднократно предпринимали попытки систематизировать и развить его модель. Одним из наиболее значительных вкладов в этом направлении стала работа юнгианского аналитика Стрифона Каплана-Уильямса. Его теория единого поля архетипов (Unified Field Theory of the Archetypes) позволила представить архетипы не как изолированные сущности, а как внутренне связанную систему, единую динамическую структуру, описывающую целостное функционирование психики. Основываясь на этой теории, он операционализировал архетипическую модель в диагностическом и терапевтическом инструменте «Карты снов и фантазий», позволяющем выявлять актуальные для клиента архетипические процессы и, что особенно важно, чётко разграничивать архетипические паттерны и функционирование Эго, способного к осознанному выбору и интеграции архаических импульсов. В докладе будет показано, что концепция С. Каплана-Уильямса представляет собой не просто «дополнение» к юнгианской теории, но её качественное развитие: от интуитивного постулирования архетипов к их системно-структурному представлению и практическому применению в психотерапевтическом процессе.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ГНОЗИС: СМЫСЛ КАК ВРАТА ИНДИВИДУАЦИИ

Есельсон Семён Борисович *– экзистенциальный психотерапевт, действительный член и председатель Комитета Модальностей ОППЛ, член Правления Европейской Федерации экзистенциальной терапии (FETE), преподаватель и руководитель совета Международного института экзистенциального консультирования, Россия, Ростов-на-Дону.*

В античной традиции Гнозисом называли знание, которое не информирует, а преображает самого познающего. В экзистенциальной психологии есть прямой аналог этому понятию – смысл. Не логический вывод, а то, ради чего человек готов жить; то, что обнаруживает себя в глубине отчаяния и становится опорой, когда внешние опоры рушатся. Доклад посвящён исследованию смысла как экзистенциального гнозиса – знания, которое открывается человеку в предельных ситуациях бытия. Встреча со смертью, свободой, одиночеством, бессмысленностью может стать тем «иллюминатором», через который в душу проникает свет подлинного знания о себе. И тогда смысл оказывается не просто ответом на вопрос «зачем?», но *вратами индивидуации* – входом в подлинное становление собой. Опираясь на логотерапию Франкла, экзистенциальный анализ Бинсвангера (ученика и ассистента Юнга) и философию Хайдеггера, автор проведёт слушателя через три уровня экзистенциального опыта: феноменологический (переживание предельной ситуации), герменевтический (понимание языка бытия) и трансформационный (преображающее действие смысла, запускающее индивидуацию). Особое внимание уделяется внутренней связи экзистенциального поиска с юнгианским путём: если Юнг учит встречать образы бессознательного, то экзистенциальный подход учит встречать вызовы бытия. Встреча эта всегда происходит в одиночестве, но именно в нём, пройдя через врата смысла, человек обретает подлинную связь с миром и с собой. Поиск смысла и поиск Самости оказываются единым движением, где смысл – не цель, а порог.

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

Гафарова Ольга Ниловна *– Почётный доктор научной психотерапии МАНП, действительный член и супервизор ОППЛ, автор метода «Технология осознания реальности», ген.директор ООО «РЦ «Интеграция», Россия, Тамбов.*

В докладе на основе синхронизации периодов опыта в концепции психоанализа К.Юнга, «Технология осознания реальности» О. Гафаровой и эпигенетической теории развития Э. Эриксона предложены интегративная модель жизненного опыта на основе структурированного процесса трансформации отношений «Я-Ты-Мир» и осознанная работа с их нарративами.

ЦЕЛЕБНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА: СЛОВО КАК АРХЕТИП, РЕЧЬ КАК ИНДИВИДУАЦИЯ

Семёнова Алла Ивановна *– педиатр, психотерапевт, иммунолог, гомеопат, психолингвист, доктор наук в области управления в биологических системах Международной академии МАИСУ, действительный член, преподаватель и супервизор международного класса ОППЛ, автор метода и соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика», Австралия, Сидней.*

Доклад посвящён философским основаниям метода «Целебная творческая психолингвистика» (ЦТП) и его глубоким связям с аналитической психологией К.Г. Юнга. В центре внимания – понимание языка не как инструмента коммуникации, а как онтологической реальности, где слово и звук становятся мостом между сознательным и бессознательным. Автор прослеживает традицию Логоса – от Платона и герметизма до современной психотерапии, показывая, что в ЦТП слово не описывает реальность, а творит её в момент произнесения, подобно архетипическому акту. В докладе будут установлены прямые параллели с юнгианскими понятиями. Звукообразы в ЦТП интерпретируются как «живые символы», которые не интерпретируются, а переживаются, активируя архетипические слои психики. Творческая игра с родным языком рассматривается как форма активного воображения, где человек вступает в диалог с собственным бессознательным, минуя защитные механизмы Эго. Процесс голосо-речевой самоорганизации понимается как путь индивидуации, где хаос внутренних голосов (комплексов, субличностей) обретает новую целостность. В заключении предлагается интегративная модель «Архетип – Звукообраз – Смысл», где метод ЦТП выступает как мост между коллективным бессознательным и

личным опытом человека. Терапия словом предстаёт как современная мистерия, возвращающая языку его сакральную, целительную силу.

ТРАНС И РИТУАЛ: ШАМАНСКИЕ ПРАКТИКИ В СВЕТЕ ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ратничкина Елена Сергеевна *– психолог, специалист по регрессионной терапии, практик и исследователь шаманизма, руководитель Института транс-ориентированной психологии им. Фелиситас Гудман, Россия, Москва.*

Шаманские практики, насчитывающие десятки тысяч лет, сегодня обретают новую жизнь в контексте современной психотерапии. Благодаря исследованиям Фелиситас Гудман – лингвиста и антрополога – был открыт и научно описан феномен экстатического транса: оказалось, что определённые статичные позы в сочетании с ритмичной стимуляцией (бубен, маракасы) устойчиво вызывают изменённые состояния сознания со специфическим содержанием, зависящим от позы. Доклад посвящён параллелям между этим методом и глубинной психологией: шаманское путешествие в Нижний мир оказывается встречей с Тенью и архетипическими образами коллективного бессознательного, расчленение шамана в инициации – алхимическим solve et coagula, а духи-помощники – персонификациями ресурсных состояний психики. Опираясь на юнгианское понимание архетипов и трансперсональную картографию психики, автор покажет, как древние ритуалы становятся работающим инструментом современной психотерапии, а регрессионная терапия и шаманские практики – способами доступа к тем слоям психики, где индивидуальное соприкасается с универсальным, а личная история – с мифом.

ПЕРЕВОД ДУШИ: СЛОВО И СИМВОЛ В ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Котелина Евгения Николаевна *– аналитический психолог, песочный терапевт, детский аналитик, арома-психолог, игропрактик, преподаватель немецкого языка, Россия, Москва.*

Доклад посвящён философской и психологической проблеме перевода между двумя языками человеческой души: языком слова (вербальным) и языком символического образа (невербальным). В центре внимания – песочная терапия (sandplay) и игровое пространство, где бессознательное клиента говорит на языке песка, воды и миниатюрных фигур. Задача аналитика – стать «переводчиком», помогая клиенту найти слова для тех содержаний, которые были выражены через игру. В первой части доклада предлагается герменевтическая рамка: от античной традиции истолкования снов и знамений до философии диалога (М. Бубер, Х.-Г. Гадамер). Песочная терапия предстаёт не как «проективная методика», а как живой герменевтический круг, где клиент и аналитик совместно создают смысл, переходя от образа к слову и от слова к новому образу. Во второй части устанавливается связь с юнгианским понятием активного воображения – диалога с бессознательным, который может происходить как на языке образов (в песочнице), так и на языке слов (в аналитической беседе). Особое внимание уделяется трансцендентной функции – способности психики порождать символ, объединяющий противоположности. В песочной терапии таким символом становится спонтанно созданная композиция – одновременно и продукт игры, и «говорящее» послание бессознательного. В заключении предлагается интегративная модель «Слово – Образ – Смысл», где песочная терапия выступает как уникальное пространство для герменевтической работы. Аналитик здесь – не интерпретатор, а участник диалога, помогающий клиенту перевести немое знание тела и бессознательного в осознанное слово, способствуя тем самым индивидуации.

ЭЛЕВСИНСКИЕ МИСТЕРИИ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ: ОТ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Агеева Ирина Викторовна *– врач-психотерапевт, репродуктивный психолог, преподаватель ОППЛ национального уровня, обучающий психотерапевт АОРС КИП, действительный член ОППЛ, Россия, Москва.*

Две с половиной тысячи лет назад в Элевсине совершалось таинство, которое считалось вершиной духовной жизни Греции: посвящённые переживали мистерию смерти и возрождения, встречаясь с Деметрой и Персефоной – архетипическими образами Матери и Дочери, утраты и обретения, скорби и новой жизни. Сегодня, в кабинете репродуктивного психолога, разворачивается та же древняя драма: женщина, столкнувшаяся с бесплодием, потерей беременности или трудным зачатием, проживает своё нисхождение в Аид, свою ночь души, из которой ей предстоит выйти обновлённой. Доклад посвящён параллелям между структурой Элевсинских мистерий и этапами психотерапевтической работы с репродуктивным здоровьем: от очищения и подготовки (малые мистерии) через встречу с тенью и отчаяние (катабасис) к обретению новой целостности и надежды (анабасис). Опираясь на юнгианское понимание архетипов и ритуалов перехода, автор покажет, что древние таинства хранят ключ к пониманию самых современных проблем женской души, а репродуктивная психотерапия оказывается тем местом, где древний миф обретает плоть сегодняшнего дня.

ПУБЛИЧНОСТЬ ПСИХОЛОГА/ПСИХОТЕРАПЕВТА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ВСЕОБЩЕЙ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

Пташник Наталия Сергеевна *– магистр психологии, психотерапевт, создатель сообщества Расстановки_Plus, соавтор техники Психосамадхи, психотехнолог, расстановщик (IIS-BERLIN, Интегральная терапия тяжёлой травмы), Россия, Москва.*

Новая реальность психотерапевтической практики диктует новые вызовы для реализации и самопрезентации специалиста. Сегодня высокой квалификации, значительного опыта и даже измеримой результативности уже недостаточно. Как меняется социальная и профессиональная роль психолога/психотерапевта в мире, где каждый лайк имеет значение, показано в докладе на основании анализа практического опыта терапевта.

ИМПЕРАТИВЫ, МАКСИМЫ И СЧАСТЬЕ. ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИММАНУИЛА КАНТА

Кинчаров Анатолий Семёнович *– социальный психолог, исследователь, фотохудожник, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Российского общества человекоцентрированного подхода, Ассоциации психотерапевтов и психологов, Ассоциации междисциплинарной медицины, член Союза фотохудожников России, Творческого союза художников «Солярис», Россия, Тольятти.*

В докладе автор излагает 1) три кардинальных вопроса Бытия: кантовский человек принадлежит одновременно двум мирам: ноуменальному и феноменальному, двойственное существо, постоянно колеблющееся между разумом и чувством; 2) три стадии познания и понятие разума: категорический и гипотетический императивы и максимы – личностные моральные принципы человека, а также понятие счастья.

СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ОТЦА В СЕМЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МУЖЧИНАМ

Ярославцева Наталия Ивановна *– трансперсональный психолог, нейрокоуч МИП, аспирант кафедры "Общая психология" МИУ, эксперт кафедры "Трансперсональная психология" АСТ, член Союза писателей России, Россия, Москва.*

Доклад посвящен анализу становления будущего отца в контексте семейной передачи и архетипической динамики мужской идентичности. Рассматривается образ Отца как структурообразующий элемент психики и семейной системы, влияющий на формирование мужской субъектности, способности к ответственности и заботе. Особое внимание уделяется межпоколенческим сценариям, дефициту и искажению отцовской функции, а также внутренним конфликтам мужчины на пути к родительской роли. В докладе освещаются психологические механизмы воспитания будущих отцов в семье, а также представлены направления терапевтической помощи мужчинам, сталкивающимся с трудностями принятия отцовства, страхом ответственности, вытеснением агрессии или неинтегрированной Тенью. Обсуждаются возможности психологического сопровождения как пространства символической инициации и восстановления архетипического ресурса Отца в современном социокультурном контексте.

МОЯ И ЧУЖАЯ СМЕРТЬ. КАК СНОВА СТАТЬ ЖИВЫМ?

Ерофеев Василий Александрович *– психолог, юнгианский аналитик, гипнотерапевт, КПТ-терапевт. Россия, Москва.*

Этот доклад – приглашение к разговору, которого многие избегают, но который необходим каждому. Я хочу, чтобы, встретившись с этой темой, мы смогли повернуться лицом к жизни. К своей собственной, здесь и сейчас. Смерть другого человека – это не просто трагедия. Это уникальный опыт, в котором нам позволено чувствовать глубоко и подлинно: сочувствовать, горевать, тосковать. Автор покажет, что даже самые болезненные процессы имеют цель. Философия XX века оставила нам весть о «смерти Бога» – и в этом можно увидеть отражение тех же процессов утраты, которые происходят внутри каждого из нас. На уровне коллективного бессознательного человечество проживало ту же боль, что и отдельный человек: гнев, отрицание, тоску по утраченной опоре. И здесь рождается главный вопрос: а что, если психотерапия сегодня – это не просто «лечение души», а новый способ возвращения смысла? То самое «перерождение бога», но уже не такого сурового, а внутри нас, в нашей способности чувствовать, выдерживать боль и становиться мягче. Как говорил Юнг, мы лечим не отдельного человека – мы лечим человечество в целом. В каждом из нас борются те же силы, что и в культуре: гнев утраты, отрицание конечности, тоска по вечному. Но встреча со смертью – пусть даже через опыт потери другого – дает нам нечто бесценное. Она возвращает нас к реальности. К здоровой, объёмной, живой картине мира, где смерть не отрицается, а становится фоном, а фигурой остается жизнь. Жду самых смелых, приглашаю вас не бояться этой встречи.

КОСМОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА (БЛАВАТСКАЯ, РЕРИХИ). ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ

Покатаева Оксана Григорьевна *(Лакшми) – клинический психолог, аналитический психолог, коуч, тренер, бизнес-консультант, внесена в Европейский реестр психотерапевтов, советник Российской Академии Естествознания, аккредитованный супервизор, действительный член и Директор по Счастью в ОППЛ, Россия, Татарстан, Нижнекамск.*

Автор расскажет, как в космологии древности и современности рассматривается Культура. Осознание Красоты спасёт мир – девиз Рерихов: счастье в Красоте и Культуре. Размышления, анализ тезисов Блаватской, Платона, Конфуция, Будды, Иисуса, Рерихов о Красоте, Культуре и Счастье.

XII КОНФЕРЕНЦИЯ КЛАСТЕРА «ДУХОВНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ» «ИСЦЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. О ЦЕЛЯХ ДУХОВНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ»

6 ноября, 10.00 – 20.00, зал «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: П*оложая Злата Борисовна (Москва, Россия – Италия), Гадецкий Олег Георгиевич (Краснодар, Россия), Майков Владимир Валерьянович (Москва, Россия).*

Аннотация: Конференция посвящена явлению духовности в жизни человечества. На широком междисциплинарном поле на эту тему выскажутся представители различных областей знания: психотерапии, психологии, философии и других областей

науки, а также культуры и религии. Духовность будет рассматриваться под разными углами зрения, исходя из парадигмы представляемой участником области, внося своё понимание этого явления. В ходе конференции планируется осветить историю познания человечеством духовности, её роль в жизни каждой отдельной личности и общества в целом, а также вопросы духовного поиска и совершенствования. Особое внимание планируется уделить духовно ориентированной психотерапии, являющейся новым направлением психотерапевтической науки и практики.

ЧАСТЬ I
ФИКСИРОВАННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

КОД САМОИСЦЕЛЕНИЯ ДУШИ

Майков Владимир Валерьянович *– кинорежиссёр, автор четырёх документальных фильмов о развитии человека и около 100 интервью с ведущими мировыми экспертами по этой теме; президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии; руководитель модальности трансперсональной психотерапии ОППЛ; соруководитель кластера духовно ориентированной психотерапии ОППЛ; кандидат философских наук, доцент Московского института психоанализа, руководитель программ по трансперсональной психологии, психотерапии и коучингу; член Президиума EUROTAS – Европейской трансперсональной ассоциации; главный редактор серии «Тексты трансперсональной психологии».*

ПОНЯТИЕ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОТ «РАЗМЫТОГО КОНЦЕПТА» К ИЗМЕРЯЕМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

Гадецкий Олег Георгиевич *– кандидат наук, ректор Института ценностно-ориентированной психологии, президент Лиги ценностно-ориентированных психологов, президент кластера «Духовно-ориентированная психология», психолог-тренер, консультант, аккредитованный ценностно-ориентированный психотерапевт СРО «Союз психотерапевтов и психологов», действительный член ОППЛ, член Лиги ценностно-ориентированных психологов.*

В настоящее время необычайно повысилась роль личности в социуме. Современное общество находится в состоянии глобального цивилизационного кризиса. Главным образом это связано с тем, что в разных общественных институтах функционирует парадигма, построенная на потребительском и эгоистическом мышлении. Процессы становятся всё более необратимыми во всех сферах общественного пространства. В этой связи личности, способные нести духовно-нравственные идеалы, особенно важны в современном мире.

ВКЛАД ВЫДАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ В ДУХОВНО ОРИЕНТИРОВАННУЮ ПСИХОТЕРАПИЮ

Положая Злата Борисовна *– кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, заведующая кафедрой духовно ориентированной психотерапии Академии социальных технологий, руководитель Европейского отделения ОППЛ, руководитель кластера духовно ориентированной психотерапии ОППЛ, руководитель кластера психотерапии боли ОППЛ, приглашённый специалист Deutsche Akademie für Psychoanalyse, консультант Клиники боли Myrcik Grazyna в Польше. Автор книги «Спаси и сохрани меня, мама!», автор сертификационной программы духовного роста «Сотвори себя!», соавтор программы культурного и духовного развития детей «От сердца к сердцу» при ГМИИ имени А. С. Пушкина, соавтор программы психотерапевтической помощи больным детям «Подари радость!» при МДГКБ, соавтор программы по арт-терапии для волонтёров фонда «Подари жизнь». Действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Ассоциации междисциплинарной медицины, член World Institute of Pain. Россия, Италия.*

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФУНДАМЕНТ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ

Краславская Зоя Геннадьевна *– психолог, коуч ACC ICF, член Комитета по экспертной деятельности психологов и психотерапевтов Российской Федерации ОППЛ, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Лиги ценностно-ориентированных психологов, ведущий преподаватель Института ценностно-ориентированной психологии, кандидат наук, доцент, аккредитованный ценностно-ориентированный психотерапевт СРО «Союз психотерапевтов и психологов».*

НЕГАТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ СИТУАЦИИ КАК ПОСОБИЯ ОБУЧЕНИЯ МАСТЕРСТВУ ЖИЗНИ

Бревде Геннадий Михайлович *– кандидат философских наук, психолог-консультант с опытом работы более 25 лет, сертифицированный психотерапевт и член Президиума Европейской трансперсональной ассоциации в 2008–2014 годах, аккредитованный специалист СРО «Национальная ассоциация развития психотерапевтической и психологической науки и практики», вице-президент Российской трансперсональной ассоциации, официальный преподаватель и член Совета методов и направлений Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член-корреспондент Международной академии психологических наук и Балтийской педагогической академии. Преподаватель Института практической психологии «ИМАТОН», Института менеджмента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Международного института изучения сознания и психотерапии во Фрайбурге, Германия. Лауреат Национальной премии «Золотая Психея», автор более 40 статей, соавтор двух монографий по проблемам философской антропологии и глубинной психологии.*

СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЕ ПСИХОТЕХНИКИ В ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
Пустошкин Евгений *– клинический психолог, выпускник кафедры медицинской психологии и психофизиологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, ведёт частную консультативную практику. Член Президиума Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии. Главный редактор философско-психологического журнала «Эрос и Космос». Соведущий вместе с Татьяной Парфёновой программ по интегральной психологии. Переводчик книг и статей Кена Уилбера.*

ЮНГИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АСТРОПСИХОЛОГИЯ: СХОЖЕСТЬ И ОТЛИЧИЕ
Усманова Лариса Рафаэлевна *– трансперсональный психолог, выпускница Московского института психоанализа, астропсихолог, доцент Российского государственного гуманитарного университета, преподаватель японского языка и культуры, кандидат педагогических наук, магистр международных отношений в Японии, магистр права в России, PhD, Япония.*

МАЙНДФУЛНЕС И ДЫХАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И В ОБРАЗОВАНИИ
Левахина Ольга Сергеевна *– лингвокоуч, филолог, соискатель НЛГУ, основатель и директор Школы внимательного образования.*

ОТ ТЕХНОЛОГИИ К СМЫСЛУ: ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ
Моренец Тамара Евгеньевна *– психолог-консультант, преподаватель психологии. Старший психолог Университета ФСИН России, тренер, автор и ведущая терапевтических программ.*

ЧАСТЬ II
КРУГЛЫЙ СТОЛ

УЧАСТНИКИ:

Алексейчик Александр Ефимович *– психиатр, психотерапевт, заслуженный врач Литвы, заведующий отделением пограничных состояний Вильнюсского центра психического здоровья, создатель направления «Интенсивная терапевтическая жизнь» и экзистенциальной библиотерапии. Литва.*

Битехтина Любовь Дмитриевна *– профессор, доктор философских наук, руководитель модальности «Религиозно-ориентированная психотерапия» ОППЛ. Москва, Россия.*

Большунова Светлана Витальевна *– арт-терапевт, интермодальный терапевт экспрессивными искусствами, художник, хореограф, член Российской арт-терапевтической ассоциации, Ассоциации интермодальной терапии искусствами и МАК, магистр психологии МСПИ по программе «Арт-терапия в психологической практике», участник международных научных конгрессов и конференций по арт-терапии и психотерапии в России, Германии и Италии, директор Международного центра творческих технологий и арт-терапии, продюсер социокультурных проектов.*

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, заместитель директора по научной работе Научно-технического центра инновационных технологий, глубинный межмодальный супервизор и гипервизор, обучающий личный терапевт и преподаватель регионального уровня ОППЛ, агиодраматист, автор метода «Проактивное консультирование».*

Глазкова Светлана Олеговна *– клинический психолог, действительный член и преподаватель ОППЛ, межмодальный супервизор ОППЛ, автор программы личностного и духовного роста «Эволюция сознания». Москва, Россия.*

Двуреченская Светлана Степановна *– психолог-консультант, педагог-психолог, аккредитованный ОППЛ полимодальный психотерапевт, глубинный супервизор и гипервизор, телесно-ориентированный инсайт-терапевт, онкопсихолог, сексолог, сертифицированная ведущая более 30 трансформационных психологических игр, автор трансформационной игровой платформы «Свет любви», мастер рэйки и кундалини-рэйки.*

Ермошин Андрей Фёдорович *– врач-психотерапевт, кандидат психологических наук, автор психокатализа, официальный преподаватель, супервизор практики и личный терапевт международного уровня ОППЛ, руководитель Центра психокатализа и Центра доктора Ермошина. Москва, Россия.*

Карпова (Милованова) Лариса Александровна *– психолог, научный деятель, преподаватель национального уровня Института ценностно-ориентированной психологии, действительный член ОППЛ, член Американской психологической ассоциации и Российского психологического общества, рецензент научного журнала «Агентство перспективных научных исследований», обладатель Евразийского знака почёта II степени в области науки. Автор книг «Психология мышления» и «Что делать, если… или 100 советов психолога», приглашённый эксперт-психолог федеральных телеканалов.*

Ключников Сергей Юрьевич *– кандидат философских наук, практический психолог-консультант, руководитель секции «Психосинтез: классическая и восточная версия», действительный член и преподаватель ОППЛ, автор модальности «Восточная версия психосинтеза». Москва, Россия.*

Кончакова Евгения Викторовна *– психолог, клинический психолог, аспирант, тренер, автор и ведущая терапевтических программ, действительный член ОППЛ.*

Литосов Дмитрий – эксперт по предназначению, лауреат бизнес-премии «Лавры» 2023 года в номинации «Лучший бизнес-коуч», выпускник Международного института ценностно-ориентированной психологии, автор программ «Своё дело жизни» и «Наследие».

Набиуллина Римма Рафаэлевна *– доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Республики Татарстан, заведующая курсом психотерапии кафедры психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России. Действительный член Европейской академии естественных наук и Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Автор психотерапевтического метода «Интегративный пневмокатарсис», применяемого в индивидуальной и групповой психотерапии. Сертифицированный врач-психиатр, нарколог и психотерапевт высшей квалификационной категории, сертифицированный психолог и генеративный коуч. Автор более 200 научных трудов, монографий, практических руководств и учебных пособий.*

Опалева Ольга Владимировна *– практикующий трансперсональный психолог, коуч ICTA, член Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии, менеджер организации, дипломированный специалист народной медицины, сертифицированный специалист адаптационной медицины, учитель кундалини-йоги, тренер динамических медитаций, инициированный шаман-целитель традиции Huni Kuin.*

Покатаева Оксана Григорьевна (Лакшми) *– практикующий психолог-коуч с опытом работы более 30 лет, специалист аналитического глубинного направления, исследователь счастья и медитативных практик. Автор программы «Психосоматика организации», курса по счастью и медитации «Одна минута – фитнес счастья». Директор по счастью в ОППЛ, автор и ведущая Школы счастья, Игры счастья и групп обмена опытом «Счастливые истории», ведущая групп «Счастье-терапия для психосоматических больных и онковыздоравливающих». Автор гипотезы о счастье как состоянии соединения с душой – своим Высшим Я. Участник философских соборов «Русская идея». Изучает целительские и ведические практики, занимается энергетическими практиками и работой с чакрами.*

Рубцова Наталья Александровна *– врач-психотерапевт, психолог, обучающий личный терапевт, адвайзер и супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Ассоциации врачей интегральной превентивной медицины PreventAge и Ассоциации ценностно-ориентированной психологии, член Высшего экспертного совета кафедры духовно ориентированной психотерапии Академии социальных технологий, аккредитованный полимодальный психотерапевт СРО «Союз психотерапевтов и психологов». Москва, Россия.*

Садык Девран Тахирович *– психолог, тренер личностного роста, специалист по эриксоновскому гипнозу, логотерапевт, преподаватель и заведующий кафедрой Института ценностно-ориентированной психологии, ведущий авторских тренингов, председатель Комитета по супервизии Лиги ценностно-ориентированных психологов, действительный член ОППЛ. Анталья, Турция.*

Семений Александр Тимофеевич *– врач-терапевт, кандидат медицинских наук, психолог, генеральный директор Научно-практического центра информационной и оздоровительной медицины «Образ здоровья», автор книги «Сознательная медицина», руководитель Школы сознательной медицины, член Высшего экспертного совета кафедры духовно ориентированной психологии и психотерапии Академии социальных технологий, действительный член ОППЛ, Академии междисциплинарной медицины и Академии медико-технических наук.*

Слабинский Владимир Юрьевич *– кандидат медицинских наук, автор метода позитивной динамической психотерапии, вице-президент ОППЛ, председатель Комитета по этике и защите профессиональных прав ОППЛ.*

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального института системных расстановок, психотерапевт WCP и EAP, преподаватель ОППЛ международного уровня, Senior и Ambassador русскоязычного сообщества Constellators International, мастер-тренер Международной ассоциации организационных расстановщиков INFOSYON и Немецкого общества системных расстановщиков DGfS, системный секс-терапевт, теолог. Берлин, Германия.*

Сурина Лидия Алексеевна *– доктор научной психотерапии МАНП, кандидат химических наук, аналитический психолог, действительный член и руководитель модальности «Юнгианский анализ», сопредседатель кластера «Философская психология и психотерапия» ОППЛ, личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, член Академического совета МАНП. Москва, Россия.*

Трусов Владимир Павлович *– трансперсональный психолог, кандидат психологических наук, член Президиума и региональный представитель Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии, эксперт кафедры трансперсональной психологии Академии социальных технологий, руководитель Школы трансперсонального мастерства «Сибирский ветер», автор системы развития личного мастерства «Путь мастера». Новосибирск, Россия.*

Хорошутин Павел Павлович *– психолог, руководитель модальности поведенческой психотерапии.*

«ИНТЕГРАЛЬНАЯ КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ И СИМПТОМА ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ, ОБЩЕСТВА»

конференция

8 ноября, 9.00 – 14.50, Конференц-зал

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Спокойная Наталья Вадимовна (Берлин, Германия), Локтионова Альбина Викторовна (Москва, Россия).*

Аннотация: На конференции представлены новые достижения и наработки в интегральной травматерапии, полученные и переосмысленные в рамках духовно-ориентированного подхода. Это творческая, как правило, авторская, работа, сочетающая различные западные и восточные подходы, лучшие достижения естественных и гуманитарных наук и духовных практик. Любая травма расщепляет личность, нарушает её гармонию. Понятие травмы и симптома рассматривается в широком контексте, включающем также травму рода, организации, общества. Как хороший врач лечит не симптом или болезнь, а весь организм в целом, так и в центр интегральной психотерапии поставлена цельная личность человека, а не отдельные её проблемы или процессы. В случае травмы организации, семьи, общества речь тоже идёт о восстановлении их целостности. Стандартные методы травматерапии ориентированы на длительную работу по созданию безопасного пространства, «техникам безопасности» и т.д. Это важно, но часто останавливает клиента: долго и дорого. На секции представлены авторские индивидуальные и групповые инновационные методы краткосрочной терапии психических травм: системные расстановки, телесная, цветовая и другие виды психотерапии. Центральное место уделяется 4-частной модели Тело-Эмоции-Интеллект-Дух (BEMS-model). Применение модели позволяет пробудить интерес у клиента, что сразу выводит его из эпицентра травмы и даёт возможность посмотреть на себя со стороны, создать в кратчайшие сроки необходимое безопасное пространство и получить важные ресурсы благодаря высвобождению блокированной в травме энергии и доступу к силе рода, а в случае организации и общества к соответствующим ресурсам. Демонстрируется практическое применение метода и эффективные результаты как в случае психических травм, так и проблем в организации, а также при межкультурных, национальных и религиозных конфликтах.

4D СИСТЕМНЫЕ РАССТАНОВКИ КАК CUTTING-EDGE IT (СВЕРХНОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ) ДЛЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВА

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор IIS-Berlin – Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого общества системных расстановщиков (DGfS); системный секс-терапевт, теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, почему авторский метод 4D или Духовно-ориентированная Системная Расстановка (ДСР) является CUTTING-EDGE IT (сверхновой информационной технологией). Даются многочисленные примеры успешной работы. Метод применяется для краткосрочной терапии травмы и симптома не только человека, но и семьи, общества (межнациональные и межрелигиозные конфликты и т.д.), симптомы организации. Цель – восстановление как целостности человека на всех уровнях от тела и эмоций до интеллекта и духа, так и целостности семьи, организации, общества.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ МЕТОДОМ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, преподаватель Института Кинезиологии (Москва) и Международный инструктор кинезиологии, Действительный член Ассоциации Профессиональных Кинезиологов, руководитель АПК в Байкальском регионе, член Центрального совета, Россия, Иркутск.*

В докладе будут представлены возможности психотерапевтической кинезиологии в работе с эмоциональными состояниями клиента. Особое внимание будет уделено подходам, позволяющим уже в ходе психотерапевтической сессии мягко и экологично сопровождать процесс осознания эмоциональных причин внутреннего напряжения, рассеивания стресса и перехода к более ресурсному эмоциональному состоянию. Доклад познакомит участников с практическими возможностями метода в психотерапевтической работе.

ПРИВЯЗАННОСТЬ И ТРАВМА У РЕБЁНКА: ОПРЕДЕЛЯТЬ, ПОНИМАТЬ, ИСЦЕЛЯТЬ

Локтионова Альбина Викторовна *– сертифицированный психотерапевт EAP, личный психотерапевт ОППЛ, обучающий психотерапевт и супервизор ОППЛ, OeKIDs. Дипломы в четырех методах психотерапии. Многолетний*

руководитель российско-австрийского проекта обучения детских психотерапевтов, модальности интегративная детская психотерапия ОППЛ. Директор института Генезис (Москва), переводчик.

В докладе ставится проблема отсутствия единого алгоритма определения признаков психической травмы у ребёнка. 30-летний практический опыт работы с детьми указывает на то, что нередко особенное поведение (качество контакта, отношений, игры), состояния (беспокойство, дефицит внимания, напряжённость, агрессивность), являются частью травматических стратегий выживания. Вы узнаете о 4 травматических стратегиях развития, которые ведут к выраженному нарушению развития личности, что позволит вам лучше понимать ребенка при выстраивании терапевтических отношений с ним. Вы получите ориентиры для психологического сопровождения обучения.

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ В РАССТАНОВКАХ. ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОСТОЯНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ КЛИЕНТА И ГРУППЫ

Пташник Наталия Сергеевна *– магистр психологии, соавтор техники Психосамадхи, создатель сообщества Расстановки_plus, расстановщик (студент IIS-BERLIN, Интегральная терапия тяжёлой травмы).*

В докладе на реальных примерах из терапевтической практики показано, как использование групповых психотехнологий определяет реализацию видимых изменений в состоянии запроса клиента непосредственно в момент терапевтического воздействия расстановки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BEMS–MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) ДЛЯ КРИЗИСА КЛИЕНТА И КРИЗИСА В ОРГАНИЗАЦИИ

Хордикайнен Андрей Матвеевич *– психолог, преподаватель психологии, семейный терапевт в гештальт-подходе, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных клиентов и компаний показывается возможность и эффективность применения BEMS–MODEL в системной расстановке для диагностики и помощи клиентам в тяжелой ситуации и в ситуации острого кризиса организации.

«ЗВУКИ НА ЛАДОШКЕ» – АВТОРСКИЙ МЕТОД ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ТРАВМЫ МАМА – РЕБЕНОК ДЛЯ ЗАПУСКА РЕЧИ МЛАДЕНЦА С 1,5 ЛЕТ

Досын Нана Викторовна *– автор и эксперт обучающего курса для родителей "Малыш говори или материнство с любовью", психолог-переговорщик, специалист по коммуникациям, юрист, финансист (работа с фондовыми рынками), философ, автор философских афоризмов и стихов, музыковед.*

В докладе на многочисленных примерах демонстрируется авторский метод "ЗВУКИ НА ЛАДОШКЕ", сочетающий различные методы интегральной психотерапии для работы с травмой мамы маленького ребенка, блокирующей его способности к развитию и обучению, в результате чего у малыша диагноз "задержка речевого развития". Метод позволяет в кратчайшие сроки (от 2 дней до максимум 2 недель) запустить речь ребенка.

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПАРТНЕРАМИ И «ЧЕРНАЯ МАГИЯ» В РОДУ: СВЯЗЬ И ТЕРАПИЯ С ПОМОЩЬЮ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РАССТАНОВКИ

Шайлан Мелек Анатольевна *– системный расстановщик, травматерапевт (краткосрочная терапия тяжелой травмы), арт-терапевт, музыкальный терапевт, танцетерапевт, системный коуч, ассистент IIS-Berlin; бакалавр управления персоналом и экономики труда, основатель и руководитель школы искусства, преподаватель музыки и вокала, преподаватель изобразительного искусства. Турция, Анкара.*

В докладе представлен реальный пример духовно-ориентированной расстановки для клиентки с дисфункциональными отношениями с партнерами как отражение тяжелой судьбы прабабушки, которую против воли выдали замуж за олигарха-преступника с помощью "черной магии" и превратили в "живую мумию". В данной работе клиентке удалось трансформировать тяжелую энергию в ресурс для гармоничных стабильных отношений с партнером. Пример демонстрирует эффективность метода для работы с очень тяжелой травмой в семейной системе клиента.

ИНТЕГРАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ ДЕПРЕССИИ

Локтионова Альбина Викторовна *– сертифицированный психотерапевт ЕАП, личный психотерапевт ОППЛ, обучающий психотерапевт и супервизор ОППЛ, OeKIDs. Дипломы в четырех методах психотерапии. Многолетний руководитель российско-австрийского проекта обучения детских психотерапевтов, модальности интегративная детская психотерапия ОППЛ. Директор института Генезис (Москва), переводчик.*

Опираясь на более чем 30-летний опыт практики и преподавания, автор раскрывает истоки / предпосылки возникновения депрессии в детстве и предлагает понимание депрессии не как болезни, но как результата научения, что имеет значение для ее профилактики и дает новые опоры в психотерапии.

КАК ПОДНЯТЬ ЭНЕРГИЮ ТЕХНИКАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, преподаватель Института Кинезиологии (Москва) и Международный инструктор кинезиологии, Действительный член Ассоциации Профессиональных Кинезиологов, руководитель АПК в Байкальском регионе, член Центрального совета, Россия, Иркутск.*

Как поднять энергию техниками психотерапевтической кинезиологии? Усталость – это не лень и не слабость, а сигнал организма.

Психотерапевтическая кинезиология работает через тело и психику, помогая снимать стресс, восстанавливать силы и энергию. Доклад содержит упражнения с рекомендациями для поднятия и сохранения энергии на разных уровнях: эмоциональном, физическом, биохимическом.

АВТОРСКИЙ МЕТОД «НА КРАЮ ПРОПАСТИ» ДЛЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ТВОРЧЕСКОЙ БОСС-ЖЕНЩИНЫ

Протасова Мария Дмитриевна – *практикующий частный психолог; системный расстановщик; коуч, игротерапевт, специалист по МАК, архетипам; астропсихолог; член инструкторской команды Школы психологической грамотности "Гелиотроп", студент IIS-Berlin "Системные расстановки и терапия тяжелой травмы", Россия, Москва.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется авторский метод "На краю пропасти" интегральной психотерапии для творческой босс-женщины, т.е. женщины с огромным потенциалом, амбициями, энергией, силой воли. В данных примерах в расстановке клиентка принимала отца, что позволило принять в себе женщину, смягчить жесткую требовательность к себе и другим, гармонизировать отношения с мужчинами, принять свою сексуальность. В результате она начала привносить женскую энергию в свою работу и отношения с подчиненными, а также с мужчинами, с семьей. А главное, строить гармоничные горизонтальные отношения и гармонизировать вертикальные, что позволит чувствовать БАЛАНС В ТАНЦЕ НА ВЫСОКОЙ СКАЛЕ СВОЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМНАЯ РАССТАНОВКА КАК ТЕРАПИЯ ДУХА. ГРЕХ, ВИНА, СМИРЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ В СВЕТЕ РАССТАНОВОЧНОЙ РАБОТЫ

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, что понимается под терапией духа, что такое ориентированная на ценности клиента системная расстановка с применением BEMS-Model, и как она помогает работать с тяжёлой травмой, в том числе в период пандемии, особенно в случае фанатично верующих клиентов. Мы кратко коснемся правильного понимания некоторых истин и заповедей христианской церкви с точки зрения современной науки: греха как непопадания в цель, чувства вины как антихристианского, достоинства человека и ложно понятого смирения, происхождения зла и прощения по-христиански; покажем, почему расстановочная работа – проявление действия Духа в мире.

АВТОРСКИЙ МЕТОД «ПОДРОСТОК: ИЗ ЛАП НАРКОБИЗНЕСА К ВЕРЕ И НАДЕЖДЕ»

Терентьева Ирина Сергеевна *– специалист по "Деловому администрированию" MBA, бизнес-консультант, системный коуч, сертифицированный коуч ICF, травматерапевт, специалист по "Психологическому Айкидо для управления персоналом", выпускник IIS-Berlin: духовно-ориентированные системные расстановки оффлайн и в онлайн группе. Россия, Московская обл.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется авторский метод духовно-ориентированной расстановки для подростка в критической ситуации, вовлеченного мафией в наркобизнес. Из опыта автора – подросток лоялен криминальному предку. Пример мальчика 15 лет, пойманного на "закладках". В расстановке нашли прапрадеда, состоявшего в партии эсеров, попавшего в тюрьму за агитацию. После поклонов и разрешающих фраз подросток почувствовал себя свободным, и на следующий день был снят статус обвиняемого.

КОНТЕЙНИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРОСТРАНСТВА: СРЕДА КАК РЕГУЛЯТОР ИНТЕНСИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Мирошниченко Мария Владимировна *– PhD, экзистенциальный и клинический психолог, искусствовед, арт-терапевт, специалист по природно-пространственному дизайну. Автор книг и научных статей о жизненной среде, пространственно-ориентированной психологии и прикладной эстетике пространства. Москва, Россия.*

В докладе представлено клиническое рассмотрение контейнирующей функции пространства в рамках пространственно-ориентированной психологии. Среда анализируется как внешний регулятор аффекта, способный снижать или усиливать эмоциональное возбуждение, тревогу, панические реакции и диссоциативные состояния. Особое внимание уделено роли света, цвета, фактуры, акустики, границ помещения и телесно-сенсорной опоры в стабилизации клиента. Через понятие пространственно-эмоционального паттерна раскрывается, как организация среды может поддерживать чувство безопасности, возвращать ориентацию в настоящем и создавать условия для переработки интенсивных переживаний.

Теоретические основания подхода соотносятся с исследованиями эмоциональной регуляции, сенсорной модуляции, экологической психологии и клинической работы с тревогой и диссоциацией.

БАЗОВАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ КАК ПОРТАЛ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ОПЫТА В МЕТОДЕ ПСИХОСАМАДХИ

Савельева Светлана Юрьевна *– кандидат биологических наук, заведующая лабораторией Генетических проблем идентификации ИОГЕН им. Н.И. Вавилова РАН (Институт общей генетики РАН). Выпускник Дипломного курса «философии Буддизма» (NDC5, Университет традиции Наланды, г. Дели, Индия).*

При травме избыточный выброс кортизола нарушает временную организацию памяти, событие не записывается как прошлое и влияет на состояние человека. Механизм прорыва – осознание уязвимости и позволение в нее «заглянуть», и вытолкнуть сознание на более высокий ресурсный уровень. Результатом является консолидация памяти: событие «укладывается на полочку» как завершенный опыт. На глубоких уровнях метода происходит исчезновение страха смерти, уход от диссоциации и переход к состоянию соединенности с миром. Конечная цель метода – не искоренение уязвимостей, а их принятие, что обеспечивает гибкость мозга, расширение осознанности и устойчивое состояние психологического благополучия.

РАЗВИТИЕ ТЕРПИМОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КРАТКОСРОЧНОЙ ГРУППОВОЙ ТЕРАПИИ

Досын Нана Викторовна *– магистрант Московского института психоанализа, терапевт метода Психосамадхи, автор метода и обучающего курса по развитию детей и их речи с рождения и осознанного материнства "Звуки на ладошке", расстановщик (студент IIS-BERLIN, Интегральная терапия тяжёлой травмы), ведущая шоу "Точка ресурса" Рай-радио, финансист, юрист, автор философских афоризмов.*

В докладе представлены исследования, как меняется интолерантность к неопределенности как фактор адаптации в ситуациях принятия решений в краткосрочной групповой терапевтической работе. Демонстрируется, как групповой процесс, динамика группы, системный контекст личности формируют устойчивость каждого участника, снижают тревожность, уменьшают психическое напряжение к источнику стресса. При этом увеличивается степень осознанности действий и самостоятельности выбора и уменьшается уровень интолерантности.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАССТАНОВКА В ОНЛАЙН ГРУППЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Шайлан Мелек Анатольевна *– системный расстановщик, травматерапевт (краткосрочная терапия тяжелой травмы), арт-терапевт, музыкальный терапевт, танцетерапевт, системный коуч, ассистент IIS-Berlin; бакалавр управления персоналом и экономики труда, основатель и руководитель школы искусства, преподаватель музыки и вокала, преподаватель изобразительного искусства. Турция, Анкара.*

В докладе на реальных примерах клиентов демонстрируется, что такое и как работает духовно-ориентированная расстановка в онлайн группе, даются особенности и основные преимущества подобного вида работы.

КОГДА ТЕЛО ГОВОРИТ ПРАВДУ: ВОЗМОЖНОСТИ МЫШЕЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, преподаватель Института Кинезиологии (Москва) и Международный инструктор кинезиологии, Действительный член Ассоциации Профессиональных Кинезиологов, руководитель АПК в Байкальском регионе, член Центрального совета, Россия, Иркутск.*

В докладе будут представлены возможности мышечного тестирования как инструмента получения обратной связи в психотерапевтической кинезиологии. Будет рассмотрено, как мышечное тестирование помогает выявлять значимые стрессовые факторы, определять направление психотерапевтической работы и выбирать способы психотерапевтической коррекции. Участники познакомятся с практическими возможностями метода и его применением в работе с эмоциональными и психосоматическими запросами клиентов.

РАССТАНОВКА ДЛЯ ГРУППЫ. КАК РЕШИТЬ ЗАПРОСЫ ВСЕМ СРАЗУ

Пташник Наталия Сергеевна *– магистр психологии, соавтор техники Психосамадхи, создатель сообщества Расстановки_plus, расстановщик (студент IIS-BERLIN, Интегральная терапия тяжёлой травмы).*

В докладе на реальных примерах из терапевтической практики показано, как использование групповых психотехнологий помогает решать запросы сразу нескольких участников, объединенных общим Полем.

4D БИЗНЕС-РАССТАНОВКА ДЛЯ ПОМОЩИ В СЛУЧАЕ ПРОБЛЕМ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА, РОТАЦИИ ПЕРСОНАЛА, ЛИКВИДАЦИИ КОМПАНИИ

Терентьева Ирина Сергеевна *– специалист по "Деловому администрированию" MBA, бизнес-консультант, системный коуч, сертифицированный коуч ICF, травматерапевт, специалист по "Психологическому Айкидо для управления персоналом", выпускник IIS-Berlin: духовно-ориентированные системные расстановки оффлайн и в онлайн группе. Россия, Московская обл.*

В докладе на конкретных примерах показывается алгоритм и преимущества применения 4D бизнес-расстановки и BEMS-Model (Body-Emotions-Mind-Spirit) в кризисных ситуациях в связи с реорганизацией бизнеса, ротацией персонала, ликвидацией компании и т.д. Обосновывается важность восстановления баланса во всех отношениях, соблюдения иерархии в системе Тело-Эмоции-Интеллект-Дух компании, в которой Дух (миссия компании) должен занимать главенствующую роль.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ОНЛАЙН-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: КЛИНИЧЕСКИЕ И НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Мирошниченко Мария Владимировна *– PhD, экзистенциальный и клинический психолог, искусствовед, арт-терапевт, специалист по природно-пространственному дизайну. Автор книг и научных статей о жизненной среде, пространственно-ориентированной психологии и прикладной эстетике пространства. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается цифровое пространство как значимый элемент психотерапевтического сеттинга при онлайн-работе с клиентами. С позиции клинической и нейропсихологии анализируется, как качество изображения и звука, освещение, расположение камеры, визуальный фон, приватность, устойчивость связи, предсказуемость входа в сессию и цифровые границы влияют на внимание, чувство безопасности, терапевтический альянс и регуляцию эмоционального возбуждения. Отдельно обсуждаются риски перегрузки, фрагментации контакта, нарушения телесного присутствия и снижения ориентации клиента в процессе онлайн-взаимодействия.

ТЕРАПИЯ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА ПРИ РАБОТЕ С ПСИХОСОМАТИКОЙ

Хордикайнен Андрей Матвеевич *– психолог, преподаватель психологии, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, семейный гештальт-психолог. Россия, Москва.*

В докладе на конкретных примерах представлены техники травматерапии, ориентированной на Высшие Ценности клиента и показываются основные преимущества такого подхода: качество и глубина терапии, ее эффективность и краткосрочность.

ДИНАМИКА ДЕТЕЙ, РОЖДЁННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ЭКО, И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ

Пташник Наталия Сергеевна *– психолог терапевт-ТВУ (Техника возврата управления), супервизор школы "Степень свободы", соавтор техники Психосамадхи, магистр психологии, студент IIS-Berlin: системные расстановки и терапия тяжелой травмы. Россия, Москва.*

В докладе описаны клиентские случаи, включающие запрос о статусе и потенциале детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. Представлены результаты феноменологического исследования, которые опровергают специфическое положение их системной позиции.

МЕТОД ПСИХОСАМАДХИ. ВЫСОКОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ КАК РАСШИРЕНИЕ ВИДЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ С ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ.

Савельева Светлана Юрьевна *– к.б.н., зав. биолаборатории, студенты, аспиранты; соавтор идеи и метода Психосамадхи, рук-ль сообщества Психосамадхи, психолог-терапевт ТВУ, магистрант Философия Буддизма Наланды (г. Дели, Индия). Россия, Москва.*

В докладе на основании анализа психологических экспериментальных (ЭЭГ, ЭКГ и др.) показана эффективность работы с травмой посредством разработанной алгоритмической системы вопросов методом прикосновения клиента к высоким состояниям сознания (любовь, блаженство, радость и др.). Данный метод позволяет без многочасовых упражнений и медитативных практик соединить клиента с состоянием, из которого очень быстро проявляется ясность и понимание пути для формирования целостной личности.

РАБОТА С СИМПТОМОМ СТРАХА В ИНТЕГРАЛЬНОМ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ

Досын Нана Викторовна *– автор и эксперт обучающего курса для родителей "Малыш говори или материнство с любовью", психолог-переговорщик, специалист по коммуникациям, юрист, финансист (работа с фондовыми рынками), философ, автор философских афоризмов и стихов, музыковед.*

В докладе представлена авторская методика работы с симптомами страха ошибки, страха осуждения, страха потери, одиночества и другими. Разбираются реальные клиентские случаи.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Мирошниченко Мария Владимировна – *психолог, экзистенциальный психотерапевт, искусствовед, арт-терапевт, специалист по природно-пространственному дизайну. Автор книг и научных статей о жизненной среде, пространственно-ориентированной психологии, системном экомышлении и прикладной эстетике пространства. Россия, Москва.*

В докладе представлено направление Пространственно-ориентированной психологии – рассматривающее среду не как фон, а как активный элемент психики. В докладе представлены теоретические основания и практические подходы к работе с пространством как способом диагностики и регуляции эмоционального состояния. Через понятие пространственно-эмоционального паттерна раскрывается, как архитектура, интерьер, маршруты и символы среды отражают и формируют внутренние конфликты и ресурсы. (Теоретические основания, на которые опирается данный подход: Курт Левин, Джеймс Гибсон, Э. Гидденс, А. Лефевр, М. де Серто и другие).

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ

Шайлан Мелек Анатольевна *– системный расстановщик, травматерапевт (краткосрочная терапия тяжелой травмы), арт-терапевт, музыкальный терапевт, танцетерапевт, системный коуч, ассистент IIS-Berlin; бакалавр управления персоналом и экономики труда, основатель и руководитель школы искусства, преподаватель музыки и вокала, преподаватель изобразительного искусства. Турция, Анкара.*

В докладе на конкретных примерах показывается, как эффективно работать с конфликтами в компании.

ТЕРАПИЯ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА ПРИ РАБОТЕ С ТЯЖЕЛОЙ ТРАВМОЙ: ТЕХНИКА И ПРЕИМУЩЕСТВА РАБОТЫ

Хордикайнен Андрей Матвеевич *– психолог, преподаватель психологии, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, семейный гештальт-психолог, Россия, Москва.*

В докладе на конкретных примерах представлены техники травматерапии, ориентированной на Высшие Ценности клиента и показываются основные преимущества такого подхода: качество и глубина терапии, ее эффективность и краткосрочность.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ СОЗАВИСИМОСТИ

Терентьева Ирина Сергеевна *– специалист по "Деловому администрированию" MBA, бизнес-консультант, системный коуч, сертифицированный коуч ICF, травматерапевт, специалист по "Психологическому Айкидо для управления персоналом", выпускник IIS-Berlin: духовно-ориентированные системные расстановки оффлайн и в онлайн группе. Россия, Московская обл.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется В докладе на конкретном примере представлен метод интегральной терапии созависимости, включающий как стержень системную расстановку, телесную и другие виды краткосрочной психотерапии.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА И СЕМЬИ

Протасова Мария Дмитриевна *– практикующий частный психолог; системный расстановщик; коуч, игротерапевт, специалист по МАК, архетипам; астропсихолог; член инструкторской команды Школы психологической грамотности "Гелиотроп", студент IIS-Berlin "Системные расстановки и терапия тяжелой травмы", Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных клиентов дается методика "Интеграция субличностей", позволяющая эффективно работать с различными травмами человека и семьи в рамках интегрального подхода.

Мастер-класс: 4D РАССТАНОВКИ В КРАТКОСРОЧНОЙ ТЕРАПИИ ТРАВМЫ И КОНФЛИКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗРУШАЮЩЕЙ АГРЕССИИ В СОЗИДАЮЩИЕ РЕСУРСЫ

Спокойная Наталья Вадимовна *– ректор IIS-Berlin – Интернац. Института Сист. Расстановок; психотерапевт WCP и EAP, преподаватель международного уровня ОППЛ, травматерапевт, обучающий терапевт CI (Мировой Ассоциации Расстановщиков) и DGfS (Немецкое Общество Расстановщиков) мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON; системный секс-терапевт; теолог, ученица о. А. Меня; автор научных статей и книг «Краткосрочная интегральная терапия травмы человека, семьи, организации, группы, общества» и др., Германия, Берлин.*

4D расстановки – авторский метод Н. Спокойной для эффективной краткосрочной терапии тяжелой травмы, разрешения и профилактики конфликтов человека, семьи, организации, общества. Задача – восстановить целостность любой из этих систем, утраченную в результате травмы или конфликта. Метод сочетает духовно-ориентированную 4D расстановку, работающую одновременно на телесном, эмоциональном, интеллектуальном и духовном уровнях с другими видами краткосрочной психотерапии. Демонстрация на запросах участников.

«ИНТЕГРАТИВНАЯ, ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
конференция
СЕССИЯ I
6 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Онлайн II»
СЕССИЯ II
8 ноября, 16.00 – 21.00, зал «Толстой» + «Онлайн I»
СЕССИЯ III
9 ноября, 13.00 – 15.50, зал «А» + «Онлайн V»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Кухтенко Юлия Александровна (Москва, Россия), Чупрова Вероника Андреевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Становление интегративной психотерапии представляет собой движение в направлении концептуального синтеза современных научных теорий личности и ее изменения, а также соответствующих им психотерапевтических методов. Активно развивается интегративная психотерапия. Метод полимодальной психотерапии является российским вариантом интегративной психотерапии, учитывающим своеобразие развития национальной психотерапии. Каждый итоговый конгресс Лиги представлен большими заседаниями по данному методу, который приобретает все новых сторонников. Важнейшей характеристикой интегративного движения в психотерапии является учет психотерапевтом индивидуальных клинико-психологических особенностей личности пациента, его потребностей и особенностей течения его болезни, где для каждого клиента и пациента мы создаём его персональный вариант психотерапии.
Интегративное движение в психотерапии, тесно связанное с формированием профессиональной психотерапии как самостоятельного научного направления, является одним из наиболее интересных и перспективных вариантов развития нашей профессии. Существенное повышение эффективности реализуемых в психотерапии и консультировании технологий прямо зависит от успехов продвижения по данному направлению развития профессии. Полимодальная психотерапия интенсивно развивается в Российской Федерации и является наиболее востребованной в данном регионе, практической и эффективной моделью сочетания многих психотерапевтических методов. Она развивается в трех вариантах: эклектическом, интегративном и системном. В последние годы предпринимаются важные шаги по фундаментальному обоснованию данной модели. В частности, разрабатываются новые технические подходы, профессиональные стандарты полимодальной психотерапии, методы комплексной оценки эффективности использования данного метода, образовательные программы реализуются в том числе в Первом Университете, основном образовательном портале ОППЛ.

СЕССИЯ I

6 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Онлайн II»

ОНЛАЙН-БЛОК ДОКЛАДОВ ПО ИНТЕГРАТИВНОЙ, ПОЛИМОДАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

6 ноября, 10.00 – 11.45 зал «Онлайн II»

КОМПЕНСАТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭСКАПИЗМА ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОМ СТРЕССОВОМ РАССТРОЙСТВЕ В ПОЛИМОДАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Уваров Евгений Алексеевич *– доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической психологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, действительный член ОППЛ.*

В докладе рассматривается влияние травматического стресса на активизацию психологических механизмов, выступающих в качестве компенсаторных механизмов сохранения целостности психики. В исследованиях мы приходим к выводу, что одной из ключевых функций защитных механизмов при переживании травматического события, является стремление к искажению восприятия реальности, замещение ее на субъективно менее разрушительное.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ (ТРАНСГЕНЕРАЦИОННАЯ) ТРАВМА КОЛЫМЫ

Кузнецова Софья Александровна *– аккредитованный клинический психолог, полимодальный психолог. Руководитель регионального отделения Магаданской области, член рабочей группы Комитета по цифровой и психотерапевтической антропологии, член Ассоциации «Союз Псипомощи».*

Изучение психологических последствий исторических событий позволяет выявить их влияние на личные и семейные истории, на особенности наследования травмы. В докладе представлены уникальные симптомы, сформированные под влиянием травматического прошлого опыта ссыльных и заключенных на территории Колымы – тема, не представленная ранее в пространстве научных исследований.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Докладчик – выздоравливающий член сообщества «Анонимные сексоголики» (АС).

В докладе рассматривается личная история навязчивого сексуального поведения конкретного человека (докладчика), безуспешные попытки самостоятельно прекратить такое поведение. Рассказывается о приходе докладчика в сообщество АС, достижении устойчивой ремиссии и позитивном изменении жизни в результате работы по «Программе 12 Шагов АС» (духовной и в то же время моральной). Разъясняются подходы сообщества к преодолению аддиктивного поведения, а также практические инструменты, которые используются для поддержания трезвости. Даётся презентация сообщества АС, его целей, принципов, а также развития в мире и России.

СЕАНС ПСИХОТЕРАПИИ И МОНИТОРИНГ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА – ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДИСНЕТ

Трушников Владимир Анатольевич *– генеральный директор компании Диснет. Более 20 лет занимается разработкой оборудования для кабинетов психофизиологической разгрузки.*

В докладе рассматривается взаимосвязь суггестивных сеансов с изменением физиологических параметров – стресс-индекса, индекса расслабления-напряжения, индекса доступных ресурсов, других параметров.
Предлагается отработанное решение для физиологического подтверждения эффекта психотерапевтического воздействия. На тестовых группах данная верификация подтверждена.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И СНЫ: ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ
Цицер Людмила Николаевна *– семейный психолог-консультант, действительный член ОППЛ, член Ассоциации «Союз псипомощи», член Лиги ЦОП, ведущая школы «Мастер снотолкования», ведущая родительских школ по методике профессора МГУ Ю.Б. Гиппенрейтер, автор метода «Методология ценностно-ориентированной психологии (ЦОП) в работе со сновидениями». Германия, Штутгарт.*

В докладе раскрывается тема того, почему ценностно-ориентированная психология и работа со снами имеют единые цели и задачи. Рассматривается сущность метода ЦОП и вклад учителей по изучению сновидений. Представлены сравнительные таблицы и аналитические сопоставления подходов.

ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ РАЗВИТИЯ У ЖЕНЩИН С ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ: АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА
Малогина Светлана Сергеевна *– клинический психолог, член ОППЛ, член ассоциации нейропсихологов, независимый исследователь.*

Доклад посвящен исследованию влияния раннего деструктивного опыта (детской травмы развития) на процесс психологической адаптации и самостигматизации у женщин, живущих с ВИЧ. На основе качественного метода автоэтнографии обосновывается необходимость интеграции специализированных терапевтических подходов в систему медико-социального сопровождения.

ОНЛАЙН-БЛОК ДОКЛАДОВ ПОДСЕКЦИИ «СЧАСТЬЕ»

6 ноября, 11.45 – 13.50, зал «Онлайн II»

КУРАТОР: *Покатаева Оксана Григорьевна (Нижнекамск, Россия).*

Аннотация: «Счастье» – про то, как жить по Душе, используя свой Ум и слушая своё Тело. Это относится и к специалистам помогающей профессии, и к нашим клиентам и вообще ко всем людям. Как говорил Сократ, люди охотнее обратятся к счастливому человеку. Так ли это? Что такое Счастье? Что человеку по Душе? Вернем ли мы предмет психологии – Душу психологии?
Нас объединяет то, что нам по Душе то, чем мы занимаемся. И мы уважительно относимся к тому, что другим интересно. Из этого строится наша жизнь: Служение + Культура + использование технологий. Мы ориентируемся на светлое будущее, хорошее здоровье, развитие способностей в радости и Любви, на единство, равенство и братство, на Космологию (в том числе микрокосмос и макрокосмос), на развитие сверх-способностей человека, на самоисцеление, на Творение своей жизни. Мы создаем сами свою жизнь.

СЧАСТЬЕ – ВСПОМНИТЬ, КТО МЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ
Двуреченская Светлана Степановна *– психолог-консультант, педагог-психолог, аккредитованный ОППЛ полимодальный, глубинный супервизор, гипервизор, телесно-ориентированный инсайт-терапевт, онкопсихолог, сексолог, сертифицированная ведущая более 30 трансформационных психологических игр, автор трансформационной игровой платформы Свет Любви, инициатор СОвизии Любви, мастер рэйки, мастер кундалини-рэйки, энергоцелитель по космическим кодам, мастер духовного и физического здоровья, мастер Света.*

В докладе презентуется тема Единого Счастливого Человечества.
Эра Водолея, эра истины, света, радости, любви мотивирует к расширению картины мира и всё большему созиданию счастливой реальности и в своих индивидуальных жизнях, и во взаимоотношениях друг с другом, и в общечеловеческом контексте.
Возможность видеть, чувствовать, ощущать и осмыслять Божественное в своих внутренних мирах и во внешнем мире, и во всём наполняет всех нас лучистой возвышенной энергией и приводит к любящему и ответственному соединению материального и духовного в ежедневном, перенаправляет активное внимание на принятие, миролюбие, гармонию, взаимопонимание, сотрудничество и Счастье.

Мастер-класс: АКТИВАЦИЯ «ПРИНЦИПА ДОМИНО»
Гафарова Ольга Ниловна *– почетный доктор научной психотерапии МАНП, действительный член и супервизор ОППЛ, автор метода «Технология осознания реальности», гендиректор ООО «РЦ «Интеграция». Россия, Тамбов.*

В мастер-классе определяется «корень» главных проблем в выбранной сфере жизни, и по 4 уровням самоорганизации жизни: тактическом, стратегическом, «переключения процессов» (ТПП) и «нажать» на нее чтобы активировать т.н.» принцип домино» не только в выбранной сфере.

ПРАВИЛА СЧАСТЛИВЫХ СЕМЕЙ

Цицер Людмила Николаевна *– семейный психолог-консультант, действительный член ОППЛ, член Ассоциации «Союз психомощи», Член Лиги ЦОП, ведущая школы «Мастер снотолкования», ведущая родительских школ по методике профессора МГУ Ю.Б.Гиппенрейтер. Германия, Штутгарт.*

В докладе раскрываются десять правил счастливых семей и рекомендации родителям по обучению детей жизни в соответствии с этими правилами. Представляется метод ОВО (ответ-Вопрос-Ответ) как инструмент формирования семейного диалога и воспитательной практики.

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И.КАНТА

Кинчаров Анатолий Семёнович *– социальный психолог, исследователь, фотохудожник, Действительный член ОППЛ, член российского общества человекоцентрированного подхода, Ассоциации психотерапевтов и психологов, Ассоциации междисциплинарной медицины, член Союза фотохудожников России, Творческого Союза художников «Солярис». Россия, Тольятти.*

СЧАСТЬЕ И СИЛА МЫСЛИ

Покатаева Оксана *– директор по Счастью ОППЛ, член Президентского резерва ОППЛ, Действительный член ОППЛ, коуч по Счастью, психолог-практик, бизнес-консультант, автор курсов и медитаций, автор Психосоматики организации, ведущая школ медитации для компаний, автор и ведущая программ по интегральному мышлению. Супервизор в полимодальности, глубинный аналитик, энергопрактик, преподаватель по философии.*

Мысль, энергия первичны. Но кто создает Мысль? Бог, Человек как со-творец, Душа Человека, программы, астральные сущности? Исследований в области влияния мыслей очень много и в психологии, и в философии, вообще в эзотерике в целом как науки обо всём, видимом и невидимом, знакомом и незнакомом: сила позитивного мышления, оптимизм, визуализация, сказкотерапия, планирование, карты желаний. В каждом измерении есть и свои программы, которые действуют на мысль Человека. Что мы знаем о Человеке Пятого измерения:

1. Главным приоритетом Человека Пятого измерения является духовная жизнь на Высшее благо всех. Он творит Мыслью, его мысли открыты всем, он управляет своими мыслями.
2. Этот человек с развитыми такими качествами как искренность, открытость, бескорыстность, спокойствие, гармония в любых обстоятельствах, он благодарит за всё, зная, что его всё совершенствует, он в состоянии «здесь и сейчас».
3. Человек Пятого измерения обладает хорошим здоровьем, у него уже световое кристаллическое Тело и он может его изменять.
4. Человек Пятого измерения также может принимать и передавать мысли на расстояние, обладает телепатией.
5. Он уже Творец, осознает свою Божественную Суть, знает свои задачи на воплощение, развивает свои способности на Высшее благо всех.

Ориентация на позитив и здоровье: «Энергия течет, куда внимание влечет».

СЕССИЯ II

8 ноября, 16.00 – 21.00, зал «Толстой» + «Онлайн I»

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ – ДАЛЬНЕЙШЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

Полимодальная психотерапия по-прежнему находится в процессе своего становления и развития. Мы ещё больше осознали наши национальные Советские, затем Российские корни, свою принадлежность к профессиональной субкультуре помогающих пси-специальностей – социальной психотерапии, помогающей психологии, психологическому консультированию. Ещё больше отработали технологии помощи, в частности, новым клиентам: демобилизованным военнослужащим, членам их семей. Всем этим мы щедро делимся с коллегами, в том числе на нашем конгрессе.

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ МЫШЛЕНИЯ ПРИ ТРЕВОЖНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

Кухтенко Юлия Александровна *– генеральный менеджер модальности, со-руководитель Полимодальной секции, к.м.н., доцент, зав. учебной части кафедры психотерапии и клинической психологии РМАНПО, врач-психотерапевт, психиатр. Действительный член ОППЛ. Аккредитованный ОППЛ специалист. Сертифицированный консультант и официальный преподаватель ОППЛ международного уровня. Член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии. Психотерапевт единого европейского реестра. Обладатель ежегодной независимой премии «Хороший доктор» за 2021 и 2022 гг., на основе отзывов пациентов сайта Сберздоровье. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается феномен мышления – его определение в различных научных парадигмах, а также особенности нарушений мыслительных процессов и когнитивные искажения. Подчёркивается многозначность термина «мышление», рассмотрены факторы нарушения мышления.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМОДАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. ВАРИАНТЫ ИНТЕГРАЦИЙ

Чупрова Вероника Андреевна *– кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, психиатр, ассистент кафедры психотерапии и клинической психологии РМАНПО, действительный член и преподаватель ОППЛ, обладатель Европейского сертификата психотерапевта (ECP). Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются возможности полимодальной психотерапии в клинической практике. Рассматриваются теоретические и практические аспекты полимодальной психотерапии, варианты интеграций психотерапевтических методов при различных психоэмоциональных расстройствах. Обсуждается эффективность работы в полимодальном подходе специалистов и перспективы применения.
Информация будет полезна для психологов, врачей-психотерапевтов, психиатров, студентов психологических и медицинских факультетов.

ЭНЕРГОАКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО НЕ ВЫГОРАЯ СДЕЛАТЬ РАБОТУ С КЛИЕНТОМ БОЛЕЕ ПРОДУКТИВНОЙ И УСПЕШНОЙ

Захаревич Андрей Станиславович *– доктор психологических наук, профессор, обладатель Европейского и Мирового сертификата психотерапевта (Вена, Австрия), академик РАЕН и ЕАЕН, руководитель Совета АНО «Международная организация развития БРИКС» по психическому здоровью и народной медицине.*

Энергоактивная психология – это наука о материальном строении психики и её влиянии на здоровье, успешность в социальной среде, бизнесе и общем развитии человека. Методы энергоактивной психологии позволяют эффективно развиваться человеку даже в плотной информационной среде мегаполисов, используя многомерные трансформационные энергетические процессы. В докладе рассматриваются пространство функционирования психики и её строение, способы решения психологических проблем и комплексов, методы повышения стрессоустойчивости и профилактики профессионального выгорания, формирование высокого уровня здоровья и активного долголетия, источники энергии для развития способностей и вопросы миссии и предназначения человека.

ПРИРОДА, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МОДАЛЬНОСТИ «ГЕНЕРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

Силенок Пётр Фёдорович *– кандидат психологических наук, сертифицированный тренер НЛП международной категории, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, действительный член и преподаватель международного уровня ОППЛ, автор и руководитель модальности «Генеративная психотерапия», заведующий кафедрой «Генеративная психотерапия» АСТ, директор краснодарского центра психологии и бизнес-консультирования «Логос». Россия, Краснодар.*

АВТОРСКАЯ СИСТЕМА УЛЬТРАКРАТКОСРОЧНОЙ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ И ПТСР

Силенок Инна Казимировна *– психолог, психотерапевт, травмотерапевт, бизнес-тренер, тренер тренеров, психотерапевт Единых Реестров профессиональных психотерапевтов Европы и Мира, действительный член, Вице-президент, преподаватель международного уровня и аккредитованный супервизор Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, президент Межрегиональной общественной организации «Развитие психологической помощи», руководитель Центра психологии и бизнес-консультирования «ЛОГОС», Вице-президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, главный редактор Всероссийской психологической газеты «Золотая лестница», руководитель горячей линии бесплатной психологической помощи, автор более 70 обучающих курсов, техник и методик, в том числе, по работе с тяжелой психологической травмой, член Союза писателей России. Россия, Краснодар.*

ФЕНОМЕН «ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ» ПОСЛЕ КРИЗИСА: АРХЕТИПИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПНЕВМОИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО РОСТА

Набиуллина Римма Рафаэлевна *– доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Республики Татарстан, руководитель направления «Психотерапия» кафедры психотерапии и наркологии «Казанской государственной медицинской академии» – ФГБОУ ДПО «РМАНМО МЗ РФ», ректор Института ПневмоИнтеграции®. Сертифицированный врач-психиатр, нарколог и психотерапевт высшей квалификационной категории, сертифицированный психолог, генеративный коуч. Действительный член Европейской академии естественных наук, действительный член ОППЛ. Автор психотерапевтического метода ПневмоИнтеграция®.*

Доклад посвящен исследованию феномена психотерапевтического «второго рождения» – глубокой личностной трансформации человека, преодолевающего жизненный кризис. Автор рассматривает этот процесс через призму посттравматического роста, где тяжелые переживания становятся катализатором раскрытия внутреннего потенциала, а не просто источником деструкции.
В теоретической части выступления анализируется архетипическая матрица перерождения, укорененная в коллективном бессознательном и мифологических сюжетах «смерти и воскрешения». Автор раскрывает, как универсальные символы перехода трансформируются в конкретные психологические механизмы в процессе преодоления травмы.
Практический аспект доклада сфокусирован на демонстрации возможностей метода «Пневмоинтеграция®» (Интегративный Пневмокатарсис, Интегративный гипносуггестивный пневмокатарсис). Это интегративный авторский метод профессора Р. Р. Набиуллиной, На конкретных клинических примерах показывается, как Пневмоинтеграция® позволяет безопасно прожить

вытесненный травматический опыт, запустить интеграцию расколотых частей психики и перевести деструктивный кризис в русло устойчивого личностного развития.

СИСТЕМНЫЙ МЕТОД ТОПК РМД ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ И КРАТКОСРОЧНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ РЕФЛЕКТОРНО-МЫШЕЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА С ПОДХОДОМ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СВЕТЕ АВТОРСКОЙ ТЕОРИИ «БОЛЕЗНИ РЕГУЛЯЦИИ»

Самарина Валентина Михайловна *– автор метода ТОПК РМД, научных работ, статей и уникальных психотерапевтических технологий, директор Центра психокинезиотерапии «Радуга», руководитель школы «R-Интегра», специалист по телесной психокинезиотерапии, психолог, педагог-психолог, кинезиолог. Действительный член и официальный преподаватель национального уровня ОППЛ. Практический опыт работы со взрослыми и детьми – более 22 лет. Россия, Находка, Приморский край.*

В докладе будет представлена современная модальность ТОПК РМД как авторское психофизиологическое направление отечественного формата и научное достижение в области медицины, телесной психотерапии, психологии и кинезиологии.
«Телесно-ориентированная системная психокинезиотерапия рефлекторно-мышечным движением от соматического стресса» является методом психической регуляции и краткосрочной психотерапии. Её медицинский инструмент – «Способ выполнения упражнений для восстановления после психологических травм» – запатентован в России и, согласно Международной квалификации, относится к медицине, разделу здоровья и телесной психотерапии.
Метод включает в себя медицинскую, психологическую и кинезиологическую помощь.

ОБУЧЕНИЕ НОВОМУ МЕТОДУ ТОПК РМД «ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМНАЯ ПСИХОКИНЕЗИОТЕРАПИЯ РЕФЛЕКТОРНО-МЫШЕЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА»

Самарин Александр Юрьевич *– соавтор метода ТОПК РМД, специалист по телесной психокинезиотерапии, практический психолог, кинезиолог с опытом работы 13 лет, автор психологических тренингов и консультант крупной компании. Инструктор по психотерапевтической кинезиологии, действительный член ППК, действительный член и преподаватель национального уровня. Россия, Ивантеевка, Московская область.*

В докладе будет представлен опыт обучения новому авторскому методу телесной терапии ТОПК РМД. Будут подведены итоги шести обучающих потоков, представлены отзывы слушателей, прошедших учебную программу. Также будет рассмотрено планирование нового потока и приглашение к обучению.

ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ

Судариков Михаил Михайлович *– практикующий врач-психотерапевт, врач-психиатр. Стаж работы – 40 лет.*

В докладе предлагаются методологические разработки для исследования и понимания процесса переживания субъекта как особой формы поведения, не видимой со стороны. Переживание рассматривается как процесс, в котором чувственная информация посредством мыслительных действий перекодируется в мысленную, а затем подвергается анализу, сравнению, оценке, синтезу и другим операциям.
В результате этого процесса создаётся новая мысленная информация, направленная на удовлетворение актуальной потребности субъекта. Понимание процесса переживания как особой формы поведения позволяет целенаправленно исследовать и регулировать его для улучшения или изменения жизни в нужном направлении.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕПЛОВИЗИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Логинов Дмитрий Владимирович *– психолог-консультант, специалист в области психофизиологии и кризисной психологии. Магистр адаптивной физической культуры (направление «Физическая реабилитация»). Магистрант программы «Психологическое консультирование». Россия, Москва.*

В условиях поиска объективных и доступных средств оценки психоэмоционального состояния тепловизионные снимки позволяют точно определить психологический статус клиента, фиксируя вегетативные реакции без инвазивного вмешательства. В контексте психосоматического единства особое значение имеет взаимосвязь эмоциональных проявлений и мышечного тонуса (Логинов Д.В., Манкаева О.В., 2026), что делает актуальной диагностику стресс-паттернов «бей, беги или замри», которые оставляют на термограмме устойчивый тепловой след. В докладе рассматривается применение тепловизионной диагностики для анализа изменений в периферическом кровотоке, определения соответствующих стресс-реакций и оценки эффективности терапевтических методик. На основе двух исследований будет продемонстрировано, как изменения в тепловом контуре задействованных мышц предоставляют психотерапевту чёткую информацию о вегетативном состоянии клиента. В первом исследовании изучались участники переговоров с различным уровнем тревожности. Во втором исследовании рассматривалась обратимая динамика кровотока в ответ на чередование физической и когнитивной нагрузки, а также состояние релаксации.
В докладе рассматривается потенциал тепловизионной диагностики как дополнительного инструмента обратной связи, позволяющего сочетать субъективные переживания клиента с объективными физиологическими данными, а также обсуждаются перспективы и ограничения её применения для оценки эффективности терапевтических интервенций.

КАЙДЗЭН И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ АКТИВАЦИЯ: МИКРОШАГИ КАК АНТИДЕПРЕССИВНАЯ СТРАТЕГИЯ
Левшова Надежда Александровна *– клинический психолог, психолог, медиатор, кризисный психолог, бизнес-психолог, востоковед (МГИМО МО японский). MBA. Магистратура по клинической психологии. Россия, Москва.*

Стратегия кайдзэн, представляя собой систематизацию принципа минимального жизнеспособного действия, предлагает научно обоснованный, структурированный и технически воспроизводимый метод усиления поведенческой активации. Путем целенаправленной стимуляции мезолимбической дофаминовой системы через микро-достижения она позволяет преодолеть первичный барьер мотивационного дефицита.

«ДОБАЮКИВАНИЕ» – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОТЕРАПИИ РАННЕЙ ТРАВМЫ
Аверкиева Виктория Сергеевна *– клинический психолог, действительный член ОППЛ, преподаватель психологии, автор телесно-ориентированного метода "Добаюкивание", писатель, мама 5 детей. Россия, Казань.*

В докладе рассматривается феномен ранней детской психологической травмы и ее влияния на взрослую жизнь человека. Особое внимание будет обращено на последствия неглекта (эмоционального пренебрежения) в довербальном периоде. В докладе будет представлен авторский метод психотерапии ранней травмы, основанный на интеграции телесно-ориентированной психотерапии и транзактного анализа (репарентинг).

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ: РОЛЬ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ РАБОТЕ С КОМОРБИДНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ
Соловьёва Карина Васильевна *– психолог. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе обосновывается важность перехода в профессиональной деятельности психолога от «терапии по запросу» к «терапии по диагнозу» как необходимого условия безопасности. Анализируются случаи, когда отсутствие клинико-психологической оценки может привести к фатальным ошибкам. Особое внимание уделяется коморбидности – сочетанию психологической проблематики с неврологической или психиатрической патологией.

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ СИМПТОМ КАК СПОСОБ УДЕРЖАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: КЛИНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
Сафронова Мария Анатольевна *– основатель «Центра ментального здоровья», кандидат психологических наук, доцент, клинический психолог, бизнес-психолог, профессор АВН, член Евразийского консорциума по психотравматическому стрессу, член РПО, рецензент МГПУ.*

В докладе выдвигается идея о том, что психосоматический симптом выступает не только как следствие дефицита символизации или переработки аффекта, но и как активный механизм стабилизации функционирования в условиях хронической ответственности и неопределённости.

ЙОГА-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
Мотина Анастасия Сергеевна *– клинический психолог, когнитивно-поведенческий психолог, студент магистратуры Московского института психоанализа (программа «Психосоматика и психология телесности»). Россия, Мурино.*

В докладе рассматривается интеграция методов йога-терапии в психологическую практику при психосоматических расстройствах. Анализируются механизмы влияния телесных, дыхательных и медитативных техник на психоэмоциональное состояние и вегетативную
регуляцию. Йога-терапия представлена как дополнительный инструмент в работе с телесными блоками, стрессом и тревогой в структуре психосоматического симптома.

РАБОТА С ПАЛЛИАТИВНЫМИ ПАЦИЕНТАМИ
Доровская Ангелина Сергеевна *– онкопсихолог, специалист по психосоматике, член ОППЛ, член Международной ассоциации супервизоров и системных психологов-консультантов, автор терапевтических программ по восстановлению пациентов. Россия, Москва.*

Раскрытие темы и специфики работы с паллиативом, виды паллиативной помощи и этапы в работе психолога с паллиативными пациентами. В докладе также будут предложены практические методы и упражнения для работы с паллиативными пациентами.

ОТ УБЕЖДЕНИЙ К КЛЕТКАМ: КАК ВНУТРЕННЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПАЦИЕНТА ФОРМИРУЕТ ОНКОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК
Тер-Аванесова Елена Эдуардовна *– магистр психологии, клинический психолог, специалист по психосоматике, онкопсихолог, член РПО, автор практических курсов.*

В докладе представлены результаты многолетней клинической практики работы с онкологическими пациентами. На основе обширной выборки были выявлены устойчивые психологические паттерны картины мира, общие для пациентов с онкологическими заболеваниями вне зависимости от вида рака, пола и возраста. Доклад включает ключевые теоретические положения и краткую статистику клинических наблюдений.

СЕССИЯ III

9 ноября, 13.00 – 15.50, зал «А» + «Онлайн V»

ОНКОПСИХОЛОГИЯ. КАК РАБОТАТЬ С КЛИЕНТОМ С ДИАГНОЗОМ

Доровская Ангелина Сергеевна *– онкопсихолог, специалист по психосоматике, член ОППЛ, член Международной ассоциации супервизоров и системных психологов-консультантов, автор терапевтических программ по восстановлению пациентов. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается раскрытие темы: что такое онкопсихология, почему она важна. Раскрываются нюансы в работе с диагнозами, описывается портрет пациента, а также раскрывается тема онкореабилитации как отдельного направления в рамках онкопсихологии.

ОСОБЕННОСТИ АУТЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Перемолотова Ирина Александровна *– практикующий психолог, супервизор, преподаватель, обучающий личный терапевт, аспирантка, автор книги и игр для психологов, член профессиональных сообществ: Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Ассоциации когнитивно-поведенческой терапии и др. Россия, Москва.*

В докладе представлены результаты эмпирического исследования особенностей аутентичности у людей ранней и средней взрослости (30-50 лет) и ее взаимосвязей с показателями смысло-жизненных ориентаций, депрессии и самоотношения. Описаны подходы к определению термина аутентичности, а также её роль в личностном развитии в период ранней и средней взрослости.

СИМВОЛИКА ДУШИ В РИСУНКАХ ПАЦИЕНТОВ И УСЛОВНО ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Сысоева Ольга Владимировна *– кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России, действительный член ОППЛ, консультирующий психолог. Россия, Хабаровск.*

С целью изучения символики души пациентам разных нозологических групп было предложено нарисовать цветными карандашами на листе формата А4 «свою болезнь». Такая же инструкция предлагалась студентам – медикам, которые выступали в качестве условно-здоровых людей. В результате начиная с 2017 года, было собрано 350 рисунков, из них 80 рисунков пациентов и 250 рисунков студентов.

ПСИХОМЕТРИКА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

Павлова Полина Петровна *– детский и семейный психолог, конфликтолог, педагог, Master Coach ICI, магистрант программы НИУ ВШЭ «Психометрика и науки о нейро-когнитивном развитии», специалист в области разработки измерительных инструментов в психологии. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается место психометрики в современной практике психологического консультирования и психотерапии. Обсуждаются возможности психометрического подхода для повышения точности профессиональных решений, оценки состояния клиента и анализа изменений в процессе работы. Особое внимание уделяется ограничениям использования психодиагностических инструментов, рискам их некорректной интерпретации. Рассматривается психометрика как ресурс профессиональной рефлексии, повышения качества психологической помощи и развития более обоснованной практики.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО, СИМВОЛИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Титова Елена Владимировна *– экзекьютив-коуч, бизнес-тренер и фасилитатор стратегических и командных сессий с 15-летним опытом работы с бизнесом и управленческими командами; специалист в методе «Проактивного консультирования»; художник и ведущая арт-практик, участник международных выставок и конкурсов, в том числе многократный участник Парижского салона. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается субъектность как интегративная характеристика зрелой личности, проявляющаяся в способности осознавать и осмыслять собственный опыт, занимать авторскую позицию по отношению к жизни, осуществлять самостоятельный выбор, преобразовывать внутренние намерения в целенаправленное действие и выстраивать индивидуальную траекторию реализации.

КАК ЖЕНЩИНЕ БЕРЕЧЬ КРАСОТУ И КУЛЬТУРУ

Галиева Марина Геннадьевна – психолог, член ОППЛ, генеральный директор "Академии гуманной педагогики Амонашвили".

В докладе рассматривается влияние современной женщины на культуру в самом широком смысле слова. От культуры проявления достоинства в семье и в социуме до культуры построения отношений. Предлагается спектр личностных качеств женщины, которые при постоянном развитии позволяют сохранить внешнюю и внутреннюю красоту. Обсуждается практическая система взращивания этих качеств.

ПУТЬ ГЕРОИНИ

Журек Елена Владимировна *– психолог, член ICF, преподаватель в МИП и ВШЭ, автор системы глубинной терапии «Высокая глубина», создатель Школы глубинной терапии по авторской системе, автор 20 книг. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается женская трансформация как особенный маршрут: глубже, тоньше, мудрее. Анализируется парадокс: слабая вынуждена быть сильной, сильная может позволить слабость. Обсуждаются этапы развития женской психики, почему сила без мягкости – ловушка. Представлены подходы к внутренней свободе и целостности. Материал ценен для психологов, работающих с женскими травмами и трансформацией.

ТЕЛЕСНО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК ЭТАП КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ЛЕЧЕНИИ СОМАТИЧЕСКИХ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Халваши Оксана Валериановна *– доктор психологических наук, профессор, действительный член ОППЛ, действительный член Международной академии психологических наук, основатель, преподаватель и научный руководитель Института Телесно-Эмоциональной терапии.*

В докладе раскрывается важность интеграции клинического и психологического подходов. Рассматривается актуальность комплексного подхода в лечении соматических и психосоматических заболеваний. Дается определение телесно-эмоциональной терапии и ее роли в комплексном подходе. Будут представлены алгоритм ТЭТ и примеры, наблюдения и результаты научных исследований, подтверждающие это.

ВОЗМОЖНОСТИ МОТИВАЦИОННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ДЕЗАДАПТАЦИЙ

Ляпнёва Инна Александровна *– магистр психологии, психолог-консультант в сфере возрастных кризисов взрослости, геронтопсихологии и когнитивной коррекции. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается применение мотивационного консультирования (МК) для преодоления возрастных вызовов в старшем возрасте. Метод базируется на недирективной поддержке, выявлении внутренних ресурсов и укреплении веры в способность управлять своей жизнью, преодолевая апатию и страх перемен. Обсуждаются стратегии принятия изменений и поиска новых смыслов через эмпатию и автономию, что способствует личностному росту и улучшению психологического благополучия.

ОТ ОБИД К ПРИНЯТИЮ И БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ. ДУХОВНЫЙ РОСТ ЧЕРЕЗ ВОСПИТАНИЕ ОСОБОГО РЕБЕНКА

Романова Виктория Владимировна *– психолог, коррекционный педагог, специалист в области юнгианской аналитической песочной терапии, Монтессори-педагог с опытом более 30 лет, мама двух сыновей с разницей 19 лет. Россия, Новороссийск.*

Доклад раскроет внутренний рост от напряжения и обид до обретения внутренней опоры, понимания того, что ребенка (и любого человека) можно любить не «за достижения», а просто «потому что он есть». Это высшая форма любви, к которой многие идут всю жизнь и которая не зависит от внешних обстоятельств. В докладе будет поднят вопрос о крахе ожиданий: семьи сталкиваются с реальностью, которая не обязана соответствовать их желаниям. Это сфера работы с утратой иллюзий, смыслом жизни и принятием неопределенности.

МЕМОРИАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.П. ГРИМАКА «ПСИХОЛОГИЯ АКТИВНОСТИ & ПСИХОТЕРАПИЯ ЗДОРОВЫХ»

конференция

7 ноября, 10.00 – 19.50, зал «А» + «Онлайн V»

МОДЕРАТОРЫ: *Стрельченко А.Б., Одынь В.В., Звоников В.М., Ершова Г.Г., Скочко К.И.*

Аннотация: В 2026 г. исполняется 95 лет со дня рождения выдающегося психотерапевта, психофизиолога, гипнолога, биоэнерготерапевта д.м.н., проф. Л.П. Гримака, внесшего большой вклад в развитие авиакосмической медицины и психологии экстремальных состояний. Л.П. Гримак сформировал направление «Психология активности». Психотерапия здоровых является продолжением этого направления. На конференции мы услышим воспоминания об этом уникальном человеке и заслушаем доклады коллег, продолжающих свою научно-практическую деятельность в направлениях, в которых трудился Л.П. Гримак, и которые сейчас объединяет кластер «Психотерапия здоровых».

Темы, обсуждаемые на нашей встрече:

- Вклад Л.П. Гримака в изучение возможностей человека
- Психотерапия здоровых как продолжение Психологии активности
- Психотерапия здоровых в эпоху перемен
- Адаптация и сверхадаптация с позиций Психологии активности & Психотерапии здоровых
- Психологические, психофизиологические и нейропсихологические аспекты резервных возможностей человека
- Классические, традиционные и нетрадиционные психотехнологии Психологии активности & Психотерапии здоровых.

10.00 – 10.15. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

Мемориальная часть.

10.15 – 10.35. ЯРКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л.П. ГРИМАКА

Звоников Вячеслав Михайлович *– заведующий научно-исследовательской лабораторией психофизиологии, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, врач-психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор.*

В докладе, основанном на личных впечатлениях автора от длительной совместной работы с Л.П. Гримаком, приводятся некоторые малоизвестные факты и результаты в области экспериментального гипноза, исследований психофизиологических механизмов биоэнерготерапии и разработки систем психофизиологического обеспечения профессиональной деятельности лиц «опасных профессий».

Спикеры мемориальной части:

д.ист.н., проф. Г.Г. Ершова, К.И. Скочко, д.м.н., проф., акад. РАН А.Н. Разумов, д.м.н., проф., акад. РАН И.Б. Ушаков, д.м.н., проф. А.А. Ворона, д.м.н., проф. А.В. Шакула, д.пс.н., проф. А.А. Обознов, В.В. Щербинский, к.м.н. В.Г. Кострица, д.м.н., проф., акад. РАН А.Т. Быков, к.т.н. В.А. Трушников, к.м.н. А.А. Поспелов, к.м.н. А.И. Скрыпников.

13.00 – 13.20. Перерыв.

Научная часть.

13.20 – 13.35. ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФ. Л.П. ГРИМАКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Стрельченко Андрей Борисович *– врач-психотерапевт, действительный член, официальный преподаватель международного уровня, руководитель кластера «Психотерапия здоровых» ОППЛ, сертифицированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», доктор медицинских наук, профессор научной психотерапии, член Ученого и Академического советов МАНП, психотерапевт EAP. Россия, Москва.*

Одынь Вера Владимировна *– врач-эксперт высшей категории, организатор и ведущая социально-психологических тренингов и проектов, Заслуженный работник здравоохранения РФ. Россия, Москва.*

В докладе дается краткий обзор направлений научных исследований проф. Л.П. Гримака.

Вопросы, дискуссия: 13.35 – 13.45.

13.45 – 14.00. ГОРЕЧЬ УТРАЧЕННОЙ НАДЕЖДЫ: МАТЕРИНСКОЕ ГОРЕ, ПАМЯТЬ И ПУТЬ К ИСЦЕЛЕНИЮ ПОСЛЕ УТРАТЫ

Вшивкова Ирина Владимировна *– действительный член ОППЛ, преподаватель Первого университета профессора В.В. Макарова, супервизор, семейный консультант, практикующий психолог, консультант по развитию детей. Россия, Москва / Домодедово.*

Выступление посвящено исследованию факторов, усложняющих проживание женщинами-матерями горя утраты сыновей, погибших в ходе специальной военной операции (СВО). Рассматривается широкий спектр аспектов, влияющих на особенности горевания, включая психологический багаж отношений матери и погибшего сына.

Вопросы, дискуссия: 14.00 – 14.10.

14:10 – 14:25. ОПЕРАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО

Елгунова Светлана Юрьевна *– психолог, клинический психолог, военный психолог, старший эксперт по направлению: Психология. Кризисное консультирование Межрегионального Гуманитарного научного комитета им. К.П. Победоносцева, психолог Фонда помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем». Россия, Москва.*

Вопросы, дискуссия: 14.25 – 14.35.

14.35 – 14.50. СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЗРЕНИЯ

Иванов (Рубан) Геннадий Юрьевич *– лектор, клинический психолог, директор московского Института психотерапии и экспериментальной психологии имени К. И. Платонова, автор двух книг и бестселлера "Техники гипноза: обратная сторона сознания". Россия, Москва.*

Идея психокоррекции зрения является продолжением аутоофтальмотренинга, методики аутогенной тренировки, разработанной Л.П. Гримаком и А.А. Исраеляном в 1987-1991 годах. По-простому – обучение искусству мгновенного расслабления.

Современный подход базируется на имагнативных упражнениях, когда помимо чисто физиологического расслабления задействованы терапевтические инструменты с целью снять психологическое напряжение. “Большинство задач решается и реализуется в форме общения в памяти.” – из книги Гримака Л. П. “Общение с собой”, эту особенность заметил И.М. Сеченов, который писал о прямой связи активности психики с напряжением мышц. Остается собрать инструменты в цельную систему: как и для чего – об этом и пойдет речь в настоящем докладе.
Вопросы, дискуссия: 14.50 – 15.00.

15.00 – 15.15. ИСТОКИ ПСИХОЛОГИИ АКТИВНОСТИ ГРИМАКА Л.П. В ПРИНЦИПАХ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА
Кинчаров Анатолий Семёнович – *социальный психолог, исследователь, фотохудожник*
Действительный член ОППЛ, член Российского общества человекоцентрированного подхода, Ассоциации психотерапевтов и психологов, Ассоциации междисциплинарной медицины, член Союза фотохудожников России, Творческого союза художников «Солярис». Россия, Тольятти.

В докладе обсуждаются такие положения в концепции Психологии активности Л.П. Гримака, как: понимание психологических особенностей и закономерностей формирования основных психических состояний человека; понимание психологических механизмов коррекции и самокоррекции психических состояний и целенаправленного формирования положительных продуктивных состояний; овладение приемами самоуправления жизненным тонусом, уровнем работоспособности и творческих возможностей; выработка необходимых навыков психогигиены, рациональных привычек, свойств личности, черт характера; рациональная постановка и разумное обоснование жизненных целей, приемлемых путей их достижения; понимание прямого влияния нравственного облика на устойчивость нервно-психической сферы и состояние здоровья человека; «Нравственность – важнейшее условие полноценного физического и психического здоровья, жизненной устойчивости» (Гримак Л.П.).
Вопросы, дискуссия: 15.15 – 15.25.

15.25 – 15.40. КОМПОНЕНТЫ САМОСОЗНАНИЯ КАК ВЕРШИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ ПО Л.П. ГРИМАКУ. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ ТРЕНИНГА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА
Кузовкин Виктор Владимирович *– кандидат психологических наук, доцент; начальник отдела информации Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований»; директор некоммерческого партнерства «Научно-практический центр «ТРИАДА»; руководитель модальности «Клиентоцентрированная психотерапия» Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ); аккредитированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов» и супервизор в модальности клиентоцентрированная психотерапия ОППЛ. Россия, Москва.*

Л.П. Гримак рассматривает самосознание как вершину человеческой психики. Для него «самосовершенствование человека как самоорганизующейся и самопрограммирующейся личности возможно только при одном условии – непременном развитии самосознания». Следуя за Л.П. Гримаком, мы определяем самосознание как центральный связующий элемент структуры личностного роста, что включает в себя три тесно взаимосвязанных компонента: самопознание, самоконтроль, самосовершенствование. На основе этих компонентов может быть развернута Программа тренинга личностного роста. В докладе мы рассмотрим методику создания Программы, в основу которой могут быть поставлены компоненты самосознания, позволяющие операционализировать процесс самосовершенствования (личностного роста) человека.
Вопросы, дискуссия: 15.40 – 15.50.

15.50 – 16.05. «ПОЗИТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЛЬТА» В АРТ-ПСИХОТЕРАПИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ С ПОЗИЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ
Лебедев Алексей Анатольевич *– врач-психотерапевт, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), действительный член ОППЛ, почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация». Россия, Волгоград.*

На модели клинической системной арт-терапии пограничных психических расстройств рассматриваются вопросы и перспективы повышения психотерапевтической мотивации с помощью специальной технологии здравоцентрической, саногенетической направленности, включающей комплекс изобразительных техник, вербальных интервенций и организационно-методических приемов. Ее ключевой характеристикой является феномен «позитивной эмоциональной дельты» – прирост уровня положительных эмоций в процессе сеанса, обозначаемый участниками на специальном бланке комплексной самооценки психоэмоционального состояния (КСПЭС). В докладе обсуждаются структурные и динамические характеристики данного феномена, а также возможные механизмы его мотивационных эффектов с позиции основных методологических принципов Психотерапии здоровых.
Вопросы, дискуссия: 16.05 – 16.15.

16.15 – 16.30. ТЕМА ДОКЛАДА УТОЧНЯЕТСЯ
Олейник Юрий Николаевич *– кандидат психологических наук, доцент, зав. каф. общей, социальной психологии и истории психологии факультета психологии, педагогики и социологии МосГУ, член Ученого совета МосГУ, член УМО*

университетов по психологии при МГУ им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент Международной Академии психологических наук. Россия, Москва.
Вопросы, дискуссия: 16.30 – 16.40.

16.40 – 16.55. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ОПОР В КРИЗИСНЫЕ ВРЕМЕНА И ВРЕМЕНА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
Русина Жанна Валерьевна – *к.м.н., психотерапевт, руководитель модальности психотерапия удовлетворенности жизнью, действительный член и официальный преподаватель международного уровня ОППЛ, член Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов (FETE), основатель Международного института ресурсного консультирования, заместитель редактора журнала "Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия". Россия, Нижний Новгород.*
Вопросы, дискуссия: 16.55 – 17.05.

17.05 – 17.20. ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В ТУРБУЛЕНТНОЕ ВРЕМЯ
Славко Татьяна Викторовна – *коуч ICF, PCC кризисный психолог; волонтер-психолог по работе с комбатантами и их семьями с июня 2022 года; возглавляет открытое общественное объединение российских психологов СоДействие в г. Видное (Россия, Москва).*
Вопросы, дискуссия: 17.20 – 17.30.

17.30 – 17.45. АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ГЛУБИННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ
Сурина Лидия Алексеевна *– доктор научной психотерапии МАНП, кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, руководитель модальности «Юнгианский анализ» и сопредседатель кластера «Философская психология и психотерапия» ОППЛ, сертифицированный личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, член Академического Совета МАНП. Россия, Москва.*

В докладе представлена авторская методология «Архетипическая герменевтика» (далее – АГ) – синтетический подход, интегрирующий теорию архетипов К.Г. Юнга, принципы философской герменевтики и данные современных нейронаук. В рамках данного подхода архетип понимается не как статичный образ, а как динамический паттерн смыслообразования, а сам акт интерпретации рассматривается как со-творческий диалог терапевта и пациента, порождающий новую психическую реальность. Метаметодика АГ позволяет терапевту и пациенту совместно «считывать» глубинные смыслы посланий бессознательного через призму универсальных архетипических паттернов, проявляющихся в сновидениях, автоматическом поведении и телесных симптомах, а также в культуре и искусстве. Автор раскроет основные постулаты метода, его отличия от классического юнгианского анализа, а также представит случаи из практики, демонстрирующие эффективность данного подхода для преодоления психологических тупиков и достижения трансформации. В фокусе исследования – практическое применение метода для работы с экзистенциальными и возрастными кризисами, психологической травмой и поиском идентичности.
Вопросы, дискуссия: 17.45 – 17.55.

17.55 – 18.10. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ И КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ: КРИТЕРИИ И СТРАТЕГИИ ПОМОЩИ
Тарасова Галина Владимировна *– психолог, коуч PCC, ICF, руководитель психологической помощи Фонда помощи инвалидам и ветеранам боевых действий «Своих не бросаем». Россия, Москва.*
Вопросы, дискуссия: 18.10 – 18.20.

18.20 – 18.35. ТЕМА ДОКЛАДА УТОЧНЯЕТСЯ
Чобану Ирина Константиновна *– врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии ФПК МР МИ РУДН, автор подхода Психотерапевтическая кинезиология, директор Института кинезиологии. Россия, Москва.*
Вопросы, дискуссия: 18.35 – 18.45.

18:45 – 19:00. МАГИЯ ГРИМАКА
Катков Александр Лазаревич *– доктор медицинских наук, профессор, ректор Международного института социальной психотерапии, действительный член, Вице-Президент, официальный преподаватель и супервизор практики, председатель Комитета по законодательным инициативам ОППЛ, председатель Комитета по науке ОППЛ, психотерапевт EAP, официальный консультант и эксперт УПН ООН по вопросам наркомании в странах Центральной Азии. Россия, Санкт-Петербург.*
Вопросы, дискуссия: 19.00 – 19.10.

19.10 – 19.30. Подведение итогов конференции.

Организаторы:
модальность «Системная семейная психотерапия» ОППЛ и Региональное представительство ОППЛ в Крыму и Севастополе.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Лаврова Нина Михайловна (Санкт-Петербург, Россия), Зезюлинская Инна Алексеевна (Севастополь, Крым, Россия).*

Аннотация: ССТ базируется на системно-информационном, ресурсном и медиативном подходах и имеет мощный трек развития в XXI веке с учетом развития информационных технологий и ИИ. Помогающие практики, работающие с отдельными представителями семьи и семьей целиком, нуждаются в современной теории и апробированных надежных инструментах для своей деятельности. Основные векторы развития ССТ будут освещены на нашем симпозиуме. Развитие **Крымского регионального представительства ОППЛ** тесно связано с модальностью ССТ и другими направлениями психотерапии ОППЛ, мы традиционно проводим совместный симпозиум. ССТ является российским вариантом психотерапии и психологического консультирования, учитывающим своеобразие развития мировой и национальной семейной психотерапии и психологического консультирования. Нас интересует, как информация и современные технологии, включая искусственный интеллект, влияют на современную семью: фокус внимания – на диагностике, течении, психотерапии и профилактике нормативных и ненормативных семейных кризисов в новейшее время. Наш симпозиум предлагает различные форматы участия: доклады, мастер-классы, интерактивные трансформационные игры и практики. Гибридная форма симпозиума позволит расширить охват спикеров и участников, интересующихся темой семьи, и позволит принять участие в симпозиуме коллегам из Крыма, новых регионов РФ и зарубежья. Девиз нашего симпозиума: ***«Семья. Культура и традиции. Служение».***

СИСТЕМНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Лаврова Нина Михайловна *– руководитель модальности Системная семейная терапия ОППЛ, системный семейный психотерапевт, профессор РАЕ, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института «ИМАТОН», председатель комитета по медиации Национальной Саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», председатель комитета по медиации Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), сертифицированный медиатор международного уровня, дипломирована Институтом системной семейной медиации (Италия), член Европейской ассоциации системных медиаторов (AIMS), автор книг и многочисленных публикаций по проблемам конфликтологии, семейных отношений, медиации, организационного консалтинга, коучинга. Санкт-Петербург, Россия.*

Системная семейная терапия (ССТ) – одно из важнейших направлений психотерапии и психологического консультирования. Каждый человек на планете принадлежит и является потомком системного сообщества – семьи. За период XX–XXI веков ССТ накопила солидный опыт работы с семьей, сформулировала теоретические положения, на которых основывается практика специалистов, работающих с семейными проблемами клиентов. Развитие наук, информационных технологий и ИИ оказывает влияние на отдельного человека, семью и общество. В докладе рассматриваются особенности развития, проявления, диагностики, проживания и психотерапии нормативных и ненормативных семейных кризисов в период новейшей истории, особое внимание уделяется культуре и традициям, феномену служения своей семье, Роду.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА В СЕМЬЕ И СЕМЬЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Зезюлинская Инна Алексеевна *– официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Крыму и в Севастополе; руководитель Крымского регионального отделения ОППЛ; системный семейный психотерапевт; руководитель информационно-просветительских проектов, личной терапии, практики и супервизии в модальности Системная семейная терапия ОППЛ; доцент АОРС КИП; аккредитованный обучающий личный терапевт-адвайзер Комитета Личной терапии ОППЛ, супервизор; преподаватель и тренер ОППЛ международного уровня; сертифицированный арт-терапевт, профессиональный художник, член профессионального союза художников РФ; основатель авторской он-лайн школы «Краски жизни»; разработчик и автор метафорических ассоциативных карт «Гармония» и «Море жизни»; преподаватель института практической психологии Иматон (Санкт-Петербург); доцент, преподаватель АОРС КИП; профессиональный медиатор; автор программ, методических пособий в области арт-терапии, семейной системной терапии, символдрамы, медиации и интеграции этих методов; организатор проектов в области психологии и психотерапии (Псифесты ОППЛ Море жизни, «Психологическая гостиная», мастерские). Севастополь, Россия.*

Сегодняшняя эпоха характеризуется стремительным развитием информационных технологий, которые оказывают значительное воздействие на жизнь каждого, затрагивая сферу семейных отношений. Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, такие как возможность быстрого обмена информацией, доступ к образовательным ресурсам и помощь в повседневных делах, возникает ряд серьёзных вопросов относительно воздействия цифровых технологий на психологическое здоровье и взаимодействие внутри семьи. Ключевые аспекты влияния цифровизации на семью: новые формы общения; проблемы коммуникации; безопасность и зависимость; роль родителей в обеспечении контроля. Сейчас перед обществом, государством стоят задачи по формированию комплексной стратегии, направленной на минимизацию рисков, связанных с цифровизацией, и максимальное использование потенциала новых технологий для улучшения взаимоотношений в современной семье. В связи с этим цифровизация – знаковое явление современности – стала предметом внимания помогающих практиков. В нынешних условиях коллеги, работающие с отдельными представителями

семьи и семьей целиком, нуждаются в современной теории и апробированных надежных инструментах для экологичной работы. В докладе рассматриваются основные векторы развития ССТ в этих направлениях, раскрываются преимущества, возможности и траектория развития специалистов в модальности ССТ в современном мире цифровизации.

Мастер-класс: ТЕХНОЛОГИЯ КИНО-ДИАЛОГА: СИСТЕМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД В АВТОРСКОЙ МЕТОДИКЕ «СЕМЕЙНЫЙ КИНОКЛУБ»

Лаврова Нина Михайловна *– руководитель модальности Системная семейная терапия ОППЛ, системный семейный психотерапевт, профессор РАЕ, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института «ИМАТОН», председатель комитета по медиации Национальной Саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», председатель комитета по медиации Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), сертифицированный медиатор международного уровня, дипломирована Институтом системной семейной медиации (Италия), член Европейской ассоциации системных медиаторов (AIMS), автор книг и многочисленных публикаций по проблемам конфликтологии, семейных отношений, медиации, организационного консалтинга, коучинга. Россия, Санкт-Петербург.*

Зезюлинская Инна Алексеевна *– официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Крыму и в Севастополе; руководитель Крымского регионального отделения ОППЛ; системный семейный психотерапевт; руководитель информационно-просветительских проектов, личной терапии, практики и супервизии в модальности Системная семейная терапия ОППЛ; доцент АОРС КИП; аккредитованный обучающий личный терапевт-адвайзер Комитета Личной терапии ОППЛ, супервизор; преподаватель и тренер ОППЛ международного уровня; сертифицированный арт-терапевт, профессиональный художник, член профессионального союза художников РФ; основатель авторской он-лайн школы «Краски жизни»; разработчик и автор метафорических ассоциативных карт «Гармония» и «Море жизни»; преподаватель института практической психологии Иматон (Санкт-Петербург); доцент, преподаватель АОРС КИП; профессиональный медиатор; автор программ, методических пособий в области арт-терапии, семейной системной терапии, символдрамы, медиации и интеграции этих методов; организатор проектов в области психологии и психотерапии (Псифесты ОППЛ Море жизни, «Психологическая гостиная», мастерские). Россия, Севастополь.*

В мастер-классе раскрывается технология превращения совместного просмотра эпизодов фильма в мощный инструмент системной семейной терапии (ССТ). Семейный киноклуб – это безопасный и экологичный «полигон» для разбора семейных сценариев, конфликтов и кризисов, где экранный образ становится мостом между специалистом и клиентом-семьей. Здесь технология – алгоритм работы; культура – формирование среды доверительной коммуникации; служение – миссия помогающего практика в восстановлении связей между поколениями.

Мастер-класс: СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО ЖИЗНИ. ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

Зезюлинская Инна Алексеевна *– официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Крыму и в Севастополе; руководитель Крымского регионального отделения ОППЛ; системный семейный психотерапевт; руководитель информационно-просветительских проектов, личной терапии, практики и супервизии в модальности Системная семейная терапия ОППЛ; доцент АОРС КИП; аккредитованный обучающий личный терапевт-адвайзер Комитета Личной терапии ОППЛ, супервизор; преподаватель и тренер ОППЛ международного уровня; сертифицированный арт-терапевт, профессиональный художник, член профессионального союза художников РФ; основатель авторской он-лайн школы «Краски жизни»; разработчик и автор метафорических ассоциативных карт «Гармония» и «Море жизни»; преподаватель института практической психологии Иматон (Санкт-Петербург); доцент, преподаватель АОРС КИП; профессиональный медиатор; автор программ, методических пособий в области арт-терапии, семейной системной терапии, символдрамы, медиации и интеграции этих методов; организатор проектов в области психологии и психотерапии (Псифесты ОППЛ Море жизни, «Психологическая гостиная», мастерские). Россия, Севастополь.*

Лаврова Нина Михайловна *– руководитель модальности Системная семейная терапия ОППЛ, системный семейный психотерапевт, профессор РАЕ, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института «ИМАТОН», председатель комитета по медиации Национальной Саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», председатель комитета по медиации Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), сертифицированный медиатор международного уровня, дипломирована Институтом системной семейной медиации (Италия), член Европейской ассоциации системных медиаторов (AIMS), автор книг и многочисленных публикаций по проблемам конфликтологии, семейных отношений, медиации, организационного консалтинга, коучинга. Россия, Санкт-Петербург.*

Образ дерева – многогранная ресурсная метафора изучения, принятия и трансформации семейной истории. В своем сокровенном смысле образ дерева олицетворяет процесс развития, роста личности, отражает связь прошлого, будущего и настоящего. С давних времен Дерево рассматривается как священный амулет. Древо Жизни – символ, связанный с семьей, религией, философией и духовностью и прослеживается почти во всех древних культурах. В этом символе есть вдохновляющее, заземляющее и успокаивающее наполнение.

На мастер-классе участникам будет предложена авторская иммерсивная, арт-терапевтическая практика, дающая возможность на Семейном Древе Мира творчески объединить личные истории в общую летопись, смоделировать их в создании живой системы человеческих связей с участием реальных людей, представляющих разные семьи, традиции, национальности и региональные культуры, построить модель «большой семьи» в реальном времени. Вместе мы вырастим символическое Семейное Древо, где каждая ветвь – это уникальная культура, регион или семейная традиция. Через

прямое взаимодействие с представителями разных семей, культур, национальностей мы сможем на практике почувствовать, что нас объединяет и прожить чувство принадлежности к глобальному сообществу.

ЭТНИЧЕСКИЙ КОД ИЗМЕНЫ. ПОЧЕМУ НА КАВКАЗЕ ПРОЩАЮТ?
Алиева Хатунбике Нурмагомедовна *– семейный системный консультант, психолог, педагог-психолог, действительный член ОППЛ, специалист по работе с детьми с трудностями обучения и нарушениями развития, специалист по работе с МАК. Россия, Дербент.*

В докладе рассматривается понятие «этнический код измены», влияние религии, традиций и культурных установок на восприятие супружеской измены.

СЕМЕЙНЫЕ МИФЫ В ЭПОХУ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ: ОТ ЗАКРЫТОЙ ОНТОЛОГИИ К ПРОВЕРЯЕМОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
Алиева Заира Магомедовна *– системный семейный психотерапевт, магистр психологических наук. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается трансформация семейных мифов в условиях информационной проницаемости, их новые функции, риски для системной устойчивости и терапевтические задачи, возникающие перед специалистами.

КЛУБ «СЕМЕЙНЫЙ НАВИГАТОР: ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ» КАК БЕЗОПАСНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ
Балабанова Екатерина Светославовна *– кандидат психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, психолог Психологической службы Московского гуманитарного университета. Россия, Москва.*

В докладе представлен опыт работы клуба «Семейный навигатор: ориентиры для молодых», созданного на базе Московского гуманитарного университета в 2024 году (Год семьи в России).
В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни создание для молодежи безопасного, доверительного пространства для обсуждения вопросов семейной жизни особенно актуально.
В докладе раскрыта специфика деятельности клуба как площадки, объединяющей психологическое просвещение и поддержку не только для официальных студенческих семей (чей статус недавно закреплен законодательно), но и для всех студентов, задумывающихся о создании семьи.
Представлены тематика и результаты проведенных встреч, а также перспективные направления развития проекта как важного инструмента укрепления традиционных семейных ценностей и психологического благополучия молодежи в современном мире.

Мастер-класс: НЕЙРОГРАФИКА РОДА: ФОТОГЕНОГРАММА ЭПОХИ ИИ
Боина Светлана Дмитриевна *– социальный психолог, семейный психолог, системный семейный психотерапевт, семейный медиатор, специалист психокоррекции сексуальной сферы, руководитель АНО «Объединение Поволжских психологов и психотерапевтов». Россия, Самара.*

Мастер-класс посвящён использованию технологий нейросетей в работе с семейной историей и родовой системой. Рассматриваются возможности генерации недостающих фотографий родственников, объединения изображений и создания видеоматериалов на основе семейных архивов.

Интерактивная практика: ГОЛОС КАК МОСТ: РЕЗОНАНС СЕМЬИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ
Борисевич Ирина Владимировна *– клинический психолог, телесно-ориентированный и музыкальный голосовой психотерапевт, НЛП мастер, автор и ведущая тренингов ИПиКП, ведущая MAX-канала «ПРО ГОЛОС», певица и автор песен. Россия, Москва.*

В эпоху, когда нас окружает бесчисленное множество цифровых голосов (от уведомлений до умных колонок с ИИ), мы рискуем потерять главное – *живой резонанс* с близкими. В голосовой терапии резонанс – это не только физическое звучание, но и эмоциональный отклик, чувство «нас настроили на одну волну». Практика предлагает восстановить эту связь через простое вокальное упражнение, чтобы почувствовать, как технологии могут быть фоном, а не заменой теплу семьи.
Завершится практика совместным исполнением песни о Надежде, как об одном из главных ресурсов, помогающих людям справляться со сложностями. Песня "Надежда" сл. Н. Добронравова, муз. А. Пахмутовой.

ПОЧЕМУ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ И УСПЕШНОЙ РАБОТЫ СИСТЕМНОГО ТЕРАПЕВТА ВАЖНЕЕ РЕШЕНИЕ, А НЕ ПРОБЛЕМА КЛИЕНТА
Бурняшев Михаил Геннадиевич *– доктор психологических наук, академик МАПН, член корр. МАО, руководитель направления Системно-феноменологическая психотерапия (консультирование) и клиент-центрированные расстановки® ОППЛ, основатель русскоязычных расстановок, генеральный директор ИКСР. Россия, Москва.*

В докладе будут рассмотрены особенности работы с клиентскими запросами в системной терапии и консультировании. Как выглядит структура запроса клиента в психотерапии с точки зрения системной терапии, и из каких элементов состоит запрос клиента? В чём основное отличие работы с запросом в системной терапии от других видов психотерапии? Что такое

Решение для клиента? Как меняется фокус системного терапевта при ориентации на Решение и почему это часто делает системную терапию краткосрочной.

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННУЮ СЕМЕЙНУЮ СИСТЕМУ: ПОЛЬЗА И РИСКИ

Волкова Ирина Валерьевна *– семейный психолог, действительный член ОППЛ, создатель сообщества «Радость жизни». Россия, Усть-Катав.*

В докладе рассматривается влияние информационных технологий на современную семейную систему. Показаны как новые возможности, связанные с коммуникацией, обучением, медициной и досугом, так и риски, возникающие в связи с глобальной цифровизацией. Представлен системный обзор влияния цифровых технологий на семью.

ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ МЕТОДОМ ПЛАСТИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ СЕМЬИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Вшивкова Ирина Владимировна *– действительный член ОППЛ, преподаватель Первого университета профессора В.В. Макарова, супервизор, семейный консультант, практикующий психолог, консультант по развитию детей. Москва. Россия, Домодедово.*

Доклад представляет авторский подход к модификации известной методики теста FAST (Thomas M. Gehring), адаптированный для условий современной российской психологической практики. Метод «Пластичная скульптура семьи» является комплексным инструментом психометрии и психотерапии, предназначенным для выявления скрытых эмоциональных паттернов и внутрисемейных взаимодействий. Отмечаются особенности выдвижения терапевтических гипотез при применении в кризисных семейных ситуациях разной интенсивности переживания и с клиентами разного возраста (от 2-х лет и далее). Доклад включает описание практических случаев применения методики.

Мастер-класс: ЦЕЛЕБНЫЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН КАК РЕСУРС ДЛЯ СЕМЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Голтвянская Елена Геннадьевна *– семейный системный психотерапевт, православный психолог, практик ТА, катехизатор, старший преподаватель воскресной школы, автор мастер-классов. Россия, Севастополь.*

Колокольный звон в православии и русской культурной традиции представляет собой мощный духовный, психологический и культурный ресурс для семьи, способствующий её укреплению, гармонизации внутреннего состояния членов семьи и защите дома.
Воздействие колокольного звона используют в своей работе медики, педагоги, психологи. Одним из первых отечественных учёных, предложивших звон своим больным в тяжёлых стрессовых ситуациях, считается врач-психиатр, доктор медицинских наук, заслуженный христианский психолог, профессор Андрей Владимирович Гнездилов.
На мастер-классе автор познакомит с основными аспектами колокольного звона как семейного ресурса, особенно актуального в эпоху цифровизации. Будет предложена интерактивная иммерсивная практика с участниками «Золотой звон».

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИАТИВНОМ ПОДХОДЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Голубева Наталья Валентиновна *– клинический психолог, сексолог системный семейный психотерапевт, сертифицированный специалист в области экзистенциально-гуманистической психотерапии, профессиональный медиатор, руководитель рабочей группы по медиации в здравоохранении в ОППЛ, преподаватель ИПП «Иматон», действительный член ОППЛ, управляющий партнер Центра Натальи Голубевой «ГОТОВОЕ РЕШЕНИЕ» Россия, Москва.*

Современные цифровые технологии оказывают влияние на семейные отношения как в положительном русле, так и в отрицательном. С одной стороны, это новые возможности для связи и общения; с другой стороны, это может приводить к ухудшению коммуникаций и другим проблемам. В семьях возникают конфликты, споры. В докладе рассматриваются технологии, с помощью которых можно урегулировать спорные ситуации в семье.

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ С СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМОЙ

Душутина Ксения Михайловна *– аккредитованный семейный психолог, гештальт-консультант, клинический психолог, телесно-ориентированный терапевт, ведущая терапевтических групп. Опыт работы более 20 лет. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта для улучшения коммуникации между супругами, родителями и детьми, а также возможности технологий для поиска потерянных родственников и раскрытия семейных тайн.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Карпова Ирина Николаевна *– военный психолог, заместитель руководителя Липецкой региональной общественной организации спортивно-патриотического воспитания и подготовки граждан «Альфа» и военно-спортивного клуба «Альфа» имени Лоськова О.В., член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Ассоциации*

педагогов, психологов и психотерапевтов Центрально-Черноземного района, Федерации психологов образования России, Коллегии психологов. Россия, Липецк.

В докладе рассматриваются вопросы доступности и оперативности психологической помощи семьям через цифровые платформы, роль вебинаров, мобильных приложений и чат-ботов в психопросвещении и профилактике тревожных расстройств, а также вопросы безопасности персональных данных и эффективности дистанционных форм поддержки.

Мастер-класс: РЕСУРСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ИЗУЧЕНИИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ
***Касиянчук Людмила Михайловна** – практикующий психолог, семейный психотерапевт, действительный член ОППЛ, координатор группы по работе с семьями Крымского регионального отделения ОППЛ, руководитель семейного психологического центра «Кассиопея». Россия, Севастополь.*

Мастер-класс посвящён изучению семейной истории через призму исторического контекста и культурного кода страны. Участники смогут найти ресурсы в своей семейной системе, исследуя её через историю своей страны и малой родины.

РАБОТА С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ МЕТАФОРАМИ В ТЕРАПИИ СУПРУЖЕСКИХ ПАР
***Кирьянова Виктория Александровна** – психолог, аккредитованный системный семейный терапевт, действительный член ОППЛ, супервизор. Россия, Сыктывкар.*

В докладе рассматривается использование пространственных метафор в системно-информационном подходе при работе с супружескими парами на основе реальных клиентских кейсов.

ВЛИЯНИЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ
***Конкин Александр Сергеевич** – член Европейской академии естественных наук, вице-президент и профессор МПАСКАМИП, член ОППЛ, доктор комплементарной медицины (IHO), клинический психолог, сексолог, ДПДГ-терапевт. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается влияние цифровизации сексуальности и доступности порнографического контента на половую социализацию, формирование отношений и устойчивость семейных институтов.

Мастер-класс: СЕМЬЯ И ТЕХНОЛОГИИ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛЕЙ, ГРАНИЦ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ ИИ
***Крюковец Наталия Васильевна** – магистр психологии, педагог-психолог, аккредитованный специалист метода «системная семейная терапия: восточная версия», действительный член ОППЛ. Россия.*

На мастер-классе рассматривается влияние цифровой среды на семейную систему. Показано, что нарушение баланса связано не столько с технологиями, сколько с характером их интеграции в систему отношений. Информационно-ресурсный подход позволяет выявлять, где цифровая среда усиливает дефициты и конфликты, а где способствует адаптации и развитию семьи.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ИИ. РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ПСИХОЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
***Кузнецова Наталья Станиславовна** – семейный психолог, руководитель центра семейного развития «Веста», специалист по вопросам семейного образования, доула. Россия, Кисловодск.*

В докладе рассматриваются особенности детско-родительских отношений в условиях активного использования искусственного интеллекта. Подчеркивается необходимость баланса между открытостью к технологиям и осознанием их рисков. Особое внимание уделяется роли родителей в формировании цифровой грамотности, критического мышления и эмоционального благополучия ребенка.

ПОДРОСТКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КАК ЭПОХА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ТРАНСФОРМИРУЕТ АВТОРИТЕТ ВЗРОСЛЫХ
***Лыч Ксения Викторовна** – детский и подростковый психолог-психотерапевт, семейный медиатор и нейропсихолог. Аккредитированный психотерапевт Европейского Реестра EAP. директор Института семьи Первого университета профессора Макарова. Супервизор и преподаватель ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается влияние современных технологий и стремительного развития искусственного интеллекта на систему отношений между подростками и взрослыми. Особое внимание уделяется тому, как меняется восприятие авторитета родителей и специалистов в условиях свободного доступа к информации, цифровой среды и новых форм коммуникации.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИНДИВИДУАЛЬНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ МЕТОДОМ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕМЬИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИГУР
***Михайлова Оксана Николаевна** – педагог-психолог дошкольного отделения Государственного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа №1540», сертифицированный семейный системный психолог, сказкотерапевт,*

действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), член Федерации психологов образования России. Россия, Москва.

В докладе рассматривается системный подход в индивидуальном консультировании семьи на разборе клиентского случая. Цель – не только помочь отдельным членам семьи справиться со своими проблемами, но и изменить взаимодействия и динамику внутри семейной системы методом реконструкции.

СИЛА РОДИТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО СЕМЕЙНОГО ПОДХОДА

Осипова Лидия Геннадьевна *– психолог, магистр психологии, системный семейный терапевт, гештальт-терапевт, супервизор. Россия, Ижевск.*

В эпоху цифровых технологий и развития искусственного интеллекта существует тенденция формирования поверхностных контактов детей со сверстниками, вытеснения из системы коммуникативных связей родителей, нарушения иерархии в семейной системе.

Чувство принадлежности питается родственными связями. В формировании готовности ребёнка к сетевым развлечениям, общению и обращению с избыточной информацией ключевой является родительская роль. Такая готовность возникает после того, как сформирована здоровая привязанность, налажены и поддерживаются крепкие отношения с родителями и семьёй.

На каждом этапе жизненного цикла семьи феномен родительства разворачивается по-разному. Специалист в системном семейном подходе работает не с отдельным ребенком, а со всей семьей. Задача системной семейной терапии, в основе которой лежит системно-информационный и ресурсный подход, – выявить взаимосвязь существующей проблемы с различными сторонами функционирования семьи на этапе жизненного цикла семьи.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМПАС В ЦИФРЕ: КАК НАПРАВЛЯТЬ РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА, КОГДА РЯДОМ – ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Панова Елена Евгеньевна *– семейный и детский психолог, педагог-психолог, коррекционный психолог, профориентолог, арт-терапевт, музыкотерапевт, действительный член ОППЛ, модератор образовательных проектов Крымского представительства ОППЛ. Россия, Ульяновск.*

Цифровая эпоха и новые вызовы для родителей:

1. Дети растут в среде, насыщенной ИИ – голосовые ассистенты, адаптивные игры, генеративный контент.
2. Родители часто теряются между возможностями и рисками цифрового мира.
3. Важно сохранить роль взрослого как проводника и наставника, а не просто наблюдателя.

Искусственный интеллект и когнитивное развитие ребёнка:

· Исследование: ИИ-ассистенты стимулируют речевое развитие при контроле взрослых.
· Адаптивные игры с ИИ могут улучшать когнитивные функции, но требуют сопровождения и интерпретации.
· Без контроля возможны сенсорная перегрузка, снижение концентрации и ухудшение мышления.

Родительский компас как навигатор в цифровом мире:

· Родители – не просто наблюдатели, а активные проводники, формирующие ценности и навыки.
· Баланс между свободой и контролем, инновациями и традициями.
· Воспитание ответственного, думающего и этичного цифрового гражданина.

<u>Мастер-класс:</u> ПУТЬ СЕМЬИ К НЕЗАВИСИМОСТИ И УСПЕХУ ПОДРОСТКА

Пискарева Марина *– аккредитованный семейный системный консультант, аккредитованный супервизор ОППЛ, бизнес-тренер, действительный член ОППЛ, автор методик и инструментов в сфере семейной профориентации. Россия, Владивосток.*

В выступлении рассматривается кризис подросткового возраста в семейной системе и задача передачи ответственности за жизнь самому подростку. Представлена семейная настольная игра и интерактивные мастер-классы, позволяющие родителям и подросткам формировать ключевые факторы личностной зрелости: независимость, самоценность, ответственность и осознанность.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЙ ЧЛЕН СЕМЬИ: СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И «УМНОГО ДОМА»

Рогов Дмитрий Юрьевич *– участник информационно-просветительской программы «Системная семейная терапия». Россия, Москва.*

В докладе мы разберемся в следующем вопросе: какое место занимает AI-ассистент в семейной структуре: он друг, слуга, судья?

Дети перестают задавать вопросы родителям, взрослые консультируются и спрашивают советы у Алисы. Какие дисфункции это порождает?

Мастер-класс: УСТОЙЧИВОСТЬ ПАРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРЕМЕН

Русина Жанна Валерьевна *– кандидат медицинских наук, психотерапевт, руководитель модальности «Психотерапия удовлетворенности жизнью», руководитель регионального отделения ОППЛ в Приволжском федеральном округе, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов, член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE), заместитель главного редактора журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия». Россия, Нижний Новгород.*

Русин Антон Николаевич *– психолог-консультант, сексолог, действительный член ОППЛ, супервизор модальности «Психотерапия удовлетворенности жизнью», директор Международного института ресурсного консультирования. Россия, Нижний Новгород.*

На Мастер-классе рассматриваются способы, помогающие паре укрепить отношения во времена развития информационных технологий и социальных перемен. Разбираются вызовы, нарушающие устойчивость союза, и практические техники, восстанавливающие партнерство, помогающие двоим не расстаться и продолжить своё развитие.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Самсонова Ирина Викторовна *– клинический психолог, системный семейный терапевт, тренер Детской Академии Безопасности, член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается зависимость современного общества от искусственного интеллекта, влияние ИИ-помощников на повседневную жизнь семьи, а также возможный вред и польза искусственного интеллекта для института семьи и традиционных семейных ценностей.

Мастер-класс: перформанс Эмоционально-образного театра: СЕМЕЙНЫЙ ИМПРОВИЗАЦИОННЫЙ ТЕАТР. ОТ ЛИЧНЫХ ИСТОРИЙ К ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ведущая: ***Сычева Велена Вениаминовна*** *– клинический психолог, рекомендованный специалист Института ЭОТ Линде Н.Д., арт-терапевт. Этнохореограф, руководитель Эмоционально-образного театра. Россия, Москва.*

Актеры театра: ***Сычев Павел Андреевич, Копина Любовь Дмитриевна, Михеева Диана Антоновна, Иванова Юлия Александровна, Евфимовский – Мировицкий Даниил Никитич.***

Импровизационное воплощение историй участников семейных отношений в работе с семейной системой. Перенос техник импровизации интерактивного плейбэк театра в психологическую практику для решения конфликтных семейных ситуаций. Уникальный живой театральный формат перформанса с участием актеров Эмоционально-образного театра, г. Москва.

Мастер-класс: ИММЕРСИВНАЯ ПРАКТИКА «ТАНЦЫ ЕДИНСТВА НАРОДОВ МИРА»

Сычева Велена Вениаминовна *– клинический психолог, рекомендованный специалист Института ЭОТ Линде Н.Д., арт-терапевт, этнохореограф, руководитель Эмоционально-образного театра. Россия, Москва.*

Круговые танцы народов мира – древнейший вид социального танца, символизирующий единство, равенство, общность. Способствуют укреплению всех человеческих сообществ, благодаря синхронизации простых красивых доступных движений людей, соединяющихся в круге за руки. Мощная энергия, образующаяся в круге, способствует созданию доверительных, равных отношений участников, психологической безопасности и позитивных эмоций. Предполагается всеобщее участие.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СЕМЬЯ. ЦИФРОВАЯ ТРИАНГУЛЯЦИЯ В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ

Туитяров Ильдар Мансурович *– системный семейный терапевт, член АКПП, действительный член ОППЛ, психолог-консультант, клинический психолог. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается цифровая среда в семье, изменения семейной системы в цифровую эпоху и влияние цифровизации на семейную систему.

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Удовик Платон *– участник проектов семейного центра «Кассиопея» и детско-юношеского центра «Я_Личность», призёр городских и региональных конкурсов по истории. Россия, Севастополь.*

Касиянчук Людмила Михайловна *– практикующий психолог, семейный психотерапевт, действительный член ОППЛ, координатор группы по работе с семьями Крымского регионального отделения ОППЛ, руководитель семейного психологического центра «Кассиопея». Россия, Севастополь.*

В докладе рассматриваются современные возможности изучения семейной истории с использованием информационных технологий и искусственного интеллекта, а также создание семейного древа на основе архивных и цифровых источников.

СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОГО ЦИКЛА ПАРЫ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Фигурова Ольга Васильевна *– магистр психологии, сертифицированный специалист по системной семейной терапии: восточная версия, символдраме и форстайммингу (юнгианская песочная терапия). Россия, Москва.*

В докладе описывается клиентский случай работы с парой, в котором символическое пространство используется как инструмент системного исследования их конфликтного цикла и повторяющихся паттернов взаимодействия.

КОГДА РЕБЁНОК УДЕРЖИВАЕТ ПАРУ ОТ РАСПАДА: СИСТЕМНАЯ ЛОГИКА ДЕТСКОГО СИМПТОМА
Филатова Витта Викторовна *– практикующий психоаналитик, дипломированный семейный системный терапевт, член Санкт-Петербургского сообщества специалистов, помогающих семье, действительный член ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

Детский симптом не всегда касается только ребёнка. Иногда он связан не только с его состоянием, но и с тем, что происходит в отношениях между родителями. Симптом ребёнка может выполнять стабилизирующую функцию в семье: он удерживает родителей в контакте, объединяет их вокруг общей проблемы и помогает семье не сталкиваться напрямую с кризисом пары.
Если терапевт работает только с ребёнком, он может не увидеть семейную структуру. Важно смотреть шире – на супружескую дистанцию, коалиции, распределение тревоги и функцию симптома в системе.
В докладе рассматриваются признаки, по которым можно распознать связь детского симптома с кризисом пары, а также ориентиры для построения системной гипотезы без обвинения родителей.

ПСИХОТЕРАПИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
Хамитов Турабек Абдурахманович *– семейный системный психолог. Казахстан, Алматы.*

В выступлении рассматривается влияние цифровой среды и искусственного интеллекта на структуру семейной системы и усиление существующих дисфункций.

Мастер-класс: САД МОЕЙ ДУШИ
Шандро Анжелика Владимировна *– арт- и гештальт-терапевт, педагог-психолог высшей категории, танцевально-двигательный терапевт, действительный член ОППЛ, ассоциированный член Национальной ассоциации развития арт-терапевтической науки и практики, обучающий личный терапевт (ОЛТ), победитель конкурса «Истории успеха» (Психологическая газета), идейный вдохновитель и соорганизатор ЭкоПсиФеста «Финские каникулы», автор книги «Пути и шествия», автор МАК «Деревья как люди», сертифицированный плейбек-практик. Россия, Екатеринбург.*

В хорошем саду растут разные растения: яблони, вишни, розы, лилии. Они требуют разного подхода, полива и количества солнца. В семье каждый человек уникален. Задача семьи – принять эту уникальность и создать условия для развития каждого «растения», не пытаясь превратить розу в яблоню.

Плейбек-демонстрация: ОБЫЧНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕР
Шандро Анжелика Владимировна *– арт- и гештальт-терапевт, педагог-психолог высшей категории, танцевально-двигательный терапевт, действительный член ОППЛ, ассоциированный член Национальной ассоциации развития арт-терапевтической науки и практики, обучающий личный терапевт (ОЛТ), победитель конкурса «Истории успеха» (Психологическая газета), идейный вдохновитель и соорганизатор ЭкоПсиФеста «Финские каникулы», автор книги «Пути и шествия», автор МАК «Деревья как люди», сертифицированный плейбек-практик. Россия, Екатеринбург.*

Что такое плейбек?
Плейбек-театр – это волшебство, где зритель становится главным героем. Вы рассказываете историю из своей жизни (простую, смешную, трогательную или грустную), а актеры и музыкант превращают её в маленький спектакль прямо здесь и сейчас. Без сценария, без репетиций – только вы и ваше чувство.
Причём тут семья?
Семья – это бесконечный источник таких историй.
Плейбек помогает:
· Увидеть ценность в повседневности (та самая «рыбалка с дедом» становится легендой).
· Услышать друг друга. Подросток расскажет о своих обидах, а мама – о своей усталости, и это сыграют на сцене.
· Сохранить память. Ваши семейные байки перестанут быть просто словами, они обретут тело, голос и эмоцию.
Ваша семейная история, ожившая здесь и сейчас.
Вы когда-нибудь задумывались, что ваша семья – это не просто список родственников? Это миллион маленьких ритуалов, смешных случаев за ужином, бабушкиных сказок и папиных наставлений. Это запах пирогов по воскресеньям и ссоры из-за пульта от телевизора.
Приходите! Мы попробуем сыграть вашу жизнь.
Это будет лучший семейный вечер, полный смеха, слез и узнавания.

СИМПОЗИУМЫ В РАМКАХ КОНГРЕССА

«АРТ-ТЕРАПИЯ И ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ»
симпозиум
6 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Онлайн V»
7 ноября, 10.00 – 20.00, зал «Онлайн VIII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Копытин Александр Иванович (Санкт-Петербург, Россия), Назарова Наталия Рафаэлевна (Санкт-Петербург, Россия), Баранчикова Елена Александровна (Донецк, Россия).*

Аннотация: Секция подводит итоги и обозначает кардинальные направления дальнейшего развития отечественной и мировой арт-терапии, с учетом новых вызовов реалий глобализации и регионализации, межкультурной коммуникации, развития био-, когно-, социо-, информационных технологий и изменений климата. Арт-терапия представлена в качестве группы методов психологической помощи (психотерапии), используемых в медицине, образовании и социальной сфере, имеющих соответствующие показания к применению.

СЕССИЯ I
6 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Онлайн V»

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ: РАССМОТРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В АРТ-ТЕРАПИИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ
Копытин Александр Иванович *– доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии СПбАППО им. К.Д. Ушинского (Санкт-Петербург), председатель Арт-терапевтической ассоциации.*

В докладе культура рассматривается с точки зрения экологии, то есть как «дом» для человеческих общностей с характерными для них совокупностями материальных и духовных ценностей. Анализируются разные формы организации культур и отношений между нами, отражающие разные формы экологического сознания, отношения людей к жизненной среде, земле, миру природы. Также рассматриваются понятия колонизации и деколонизации и их связь с отношениями человеческих общностей друг с другом и миром природы. Комментируются некоторые публикации по терапии искусством, затрагивающие темы последствий колониализма и деколонизации в помогающих профессиях.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ АРТ-ТЕРАПЕВТА
Назарова Наталия Рафаэлевна *– кандидат психологических наук, арт-терапевт, супервизор. Член Совета, действительный и почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе будет представлена *модель* развития межкультурной чувствительности, разработанная специалистом по межкультурной коммуникации Милтоном Бенеттом. Это модель формирования межкультурной компетенции, описывающая процесс поступательного освоения другой культуры с акцентом на чувственном восприятии культурных различий. Одним из наиболее ценных аспектов межкультурности является ее способность вдохновлять и поддерживать установку на рост и развитие посредством связи с другими и видения мира с другой точки зрения. В докладе будет показана возможность применения этой модели в работе арт-терапевта.

ИСКУССТВО СКАЗКОТЕРАПИИ: ФИЛОСОФИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРАКТИКА
Бурганов Игорь Александрович *– кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, директор «Академии искусств Игоря Бурганова». Россия, Москва.*

В докладе раскрывается возрастающая роль сказкотерапии в сохранении и укреплении психического здоровья детей и взрослых в современных условиях. Сказкотерапия в настоящее время становится одним из наиболее востребованных и быстроразвивающихся направлений психотерапии. Глобальные тенденции развития общества обуславливают превращение сказкотерапии в системную совокупность социальных технологий.

Мастер-класс: СКАЗКОТЕРАПИЯ И ЕЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ ФОРМЫ В АРТ-ТЕРАПИИ
Азарова Людмила Николаевна *– кандидат педагогических наук, доцент, руководитель Центра арт-терапии «Академии искусств Игоря Бурганова», доцент кафедры психологии, социологии и права РХТУ. Россия, Москва.*

На мастер-классе будут представлены методы интеграции сказки с различными направлениями арт-терапии, которые позволяют воздействовать на личность через множество каналов (слово, образ, движение, звук). Интегративный подход подразумевает не просто чтение или рассказ сказки, а ее проживание через различные виды творческой деятельности.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ОКНО МОЕЙ ДУШИ» КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Кожохина Светлана Константиновна *– старший педагог дополнительного образования ГОАУ ДО ЯО «Центр детей и юношества», почетный и действительный член Арт-терапевтической ассоциации. Россия, Ярославль*.

В докладе представлен арт-терапевтический комплекс «Окно моей души», основанный на использовании представлений и техник экогуманитарного подхода. Программа сообразуется с целями образования в интересах устойчивого развития. Особое внимание обращено на творческое взаимодействие обучающихся с ОВЗ с природной и антропогенной средой. Важным механизмом, используемым в процессе реализации программы, являлась персонализация среды. Поясняются особенности программы и используемые техники. Приводятся примеры созданных детьми работ и описаний из дневника самонаблюдений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АРТ-ТЕРАПИИ ПРИ РАБОТЕ С ТЯЖЕЛЫМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Зоткина Елена Александровна *– клинический психолог, действительный член и член Совета Арт-терапевтической ассоциации, старший преподаватель кафедры психологии развития Самарского национального исследовательского университета имени С.П. Королева. Россия, Самара.*

В докладе освещаются особенности использования арт-терапевтических техник при работе с дистрессом, вызванным тяжелыми соматическими заболеваниями, онкологией, длительным нахождением в ситуациях, связанных с опасностью для жизни. Описываются основные принципы использования телесно-ориентированной арт-терапии с длительным дистрессом, особенности работы с тяжелой соматикой. На примерах из практики демонстрируются основные методы и приемы работы, используемые в арт-терапевтическом процессе с целью снижения факторов депрессии и тревоги, а также наблюдаемые эффекты от применения описываемых арт-терапевтических техник.

ВОЗМОЖНОСТИ МОНТАЖНЫХ КИНОЛЕКЦИЙ В ГРУППОВОЙ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Зоткин Андрей Николаевич *– магистр психологии, аспирант кафедры общей психологии Самарского университета, арт-терапевт, ассоциированный член ATA, писатель, режиссер, популяризатор искусства. Россия, Самара.*

В докладе обсуждаются особенности построения и использования монтажных кинолекций как особого инструмента в работе арт-терапевта. Рассматриваются принципы построения таких кинолекций, правила и показания к их применению и критерии оценки эффективности. Уделяется внимание особенностям и различиям монтажных кинолекций в работе с подростками и взрослыми клиентами, выражающимся в первую очередь в подборе материала, длительности самих кинолекций и построении обсуждения после просмотра.

ВИЗУЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В АРТ-ТЕРАПИИ: СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ

Лебедева Людмила *– доктор педагогических наук, профессор, аккредитованный специалист и консультант в области психологической и психотерапевтической деятельности в методе «Арт-терапия» ОППЛ, почетный и действительный член Арт-терапевтической ассоциации. Россия, Москва.*

Обращение к визуальной герменевтике в арт-терапии открывает путь к пониманию рисунка как живого текста, написанного автором на языке символов. В основе метода лежит концепция «герменевтического круга», предполагающая понимание целого образа через контекст уникального, субъективного жизненного опыта. Выбор цвета, композиции, специфических метафор становится формой невербальной коммуникации с бессознательным. В переходе от формального описания рисунка к дешифровке скрытых смыслов творческого самовыражения арт-терапевт фасилитирует диалог между клиентом и его творением, актуализирует осознание и инсайты. Это позволяет в обход психологических защит вербализировать подавленные эмоции и трансформировать травматический опыт в ресурсные состояния. Интеграция герменевтических принципов в арт-терапевтическую практику обеспечивает методологическую глубину и этическую бережность вербального прикосновения к «невысказанным» переживаниям.

ЗДОРОВЬЕСБРЕГАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МИРОМ ПРИРОДЫ (НА ПРИМЕРЕ БОТАНИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ)

Кущенко Олеся Олеговна *– художник-педагог, член союза художников народного искусства, Международного художественного фонда, Арт-терапевтической ассоциации. Россия, Москва.*

В докладе представлен семилетний опыт помощи женщинам методами экологически-ориентированной арт-терапии через взаимодействие с растениями/цветами, в том числе с применением авторских практик из поддерживающей программы "Ботаническая живопись как эко-арт-терапевтическая практика" программ "Волшебная ботаника" и "Миниатюрные сады души".

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА

Францева Марианна Германовна *– аспирант кафедры теории и истории культуры Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается потенциал арт-терапевтических методик в системе социальной поддержки, реализуемой через институт православного прихода. Анализируется теоретическое соответствие принципов арт-терапии задачам

психосоциальной работы. На конкретных практических кейсах демонстрируется модель интеграции изобразительных, нарративных и музыкальных практик в деятельность религиозной общины для решения задач реабилитации, инклюзии, кризисной помощи и духовно-нравственного развития различных категорий населения. Делается вывод об эффективности прихода как естественной среды, обеспечивающей ценностный контекст, доверительную атмосферу и ресурс для реализации долгосрочных поддерживающих программ.

СЕССИЯ II

7 ноября, 10.00 – 20.00, зал «Онлайн VIII»

10.50 – 11.30. Мастер-класс: ЖИЗНЬ В ОЖИДАНИИ

Баранчикова Елена Александровна *– практикующий кризисный психолог, арт-терапевт, аккредитованный супервизор ОППЛ. Руководитель регионального отделения ОППЛ в ДНР и ЛНР, Региональный руководитель Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация» в ДНР и ЛНР. Россия, Донецк.*

На мастер-классе участники получат возможность познакомиться с авторской техникой, которая помогает справиться с эмоциональным напряжением в период ожидания. Работа на мастер-классе направлена на нормализацию эмоционального состояния участников.

10.50 – 11.30. Мастер-класс: «ДЕКОДЕР ТЕЛА» – ТЕЛЕСНАЯ-АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С НЕПРОЖИТЫМИ ЭМОЦИЯМИ

Гаврилюк Анна Олеговна *– психолог, арт-терапевт, телесно-ориентированный терапевт, перинатальный психолог.*

Участники получат инструмент для работы с тревогой, психосоматикой и выгоранием посредством перевода телесных симптомов в первопричинные эмоции с помощью арт-терапии и высвобождения их через движение.

11.35 – 12.15. Мастер-класс: КТО Я? ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕРАПИИ

Суханова Светлана Александровна *– клинический психолог, кризисный психолог, арт-терапевт, член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация», действительный член ОППЛ, преподаватель института интегративной психологии «Метафора».*

На вебинаре участники получат техники и упражнения для работы с системой ценностей и жизненными смыслами, что, в свою очередь, является опорой для формирования жизнестойкости.

12.20 – 13.00. Мастер-класс: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ПЕРЕЖИВАЮЩИМИ КРИЗИСНЫЕ И ТРАВМИРУЮЩИЕ СОБЫТИЯ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Семенова Наталья Вячеславовна *– клинический психолог, кризисный психолог, военный психолог. Россия, Енакиево.*

Во время вебинара мы ознакомимся с особенностями реагирования и проживания ситуаций неопределённости детьми, о чем и как говорить с детьми, переживающими травмирующие события, рассмотрим экстренные меры поддержки и саморегуляции, техники работы.

13.05 – 13.45. Мастер-класс: СКАЗКОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПРОБЛЕМАМИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Жувака Оксана Владимировна *– магистр практической психологии, клинический психолог, педагог-психолог, сказкотерапевт. Россия, Макеевка.*

На вебинаре участники поймут, как терапевтическую сказку можно использовать для работы с трудностями речи (используя также арт-терапию, песочную терапию). Получат вариант авторской сказки и варианты её работы с различными арт-материалами.

13.50 – 14.30. Мастер-класс: ВОЗРОЖДАЮСЬ ИГРАЯ

Бородина Татьяна Александровна *– практический психолог, астролог, автор и ведущая Т-игр. Россия, Ростов-на-Дону, Донецк.*

На МК мы поработаем с практикой проживания травматического опыта с помощью песочной терапии. Познакомимся с субличностями, которые возникают при встрече с травмой, узнаем их потребности и желания. Интегрируем травматический опыт в свою жизнь.

14.35 – 14.50. РАВНОВЕСИЕ

Копцева Светлана Валерьевна *– практический психолог, кризисный психолог, арт-терапевт, гипнолог, тренер психологических тренингов. Россия, Пенза.*

Доклад об особенностях работы с жёнами участников СВО на первом этапе. Простые приёмы и техники саморегуляции для применения их в работе.

14.50 – 15.30. Мастер-класс: АРТ-КУХНЯ – ВКУСОВАЯ МЕТАФОРА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА
Касяненко Елена Николаевна *– клинический психолог, психотерапевт в методе символдрама, арт-терапевт, обучающий тренер, лайф-коуч, член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация», действительный член ОППЛ, преподаватель онлайн Университета «Метафора». Россия, Донецк.*

Участники познакомятся с направлением Арт-кухня; научатся использовать вкусовую метафору; проживут техники Арт-кухни для работы с различными запросами.

15.30 – 16.10. Мастер-класс: СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА МИРА: ОПЫТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ПРИМЕНЕНИЕМ МАК И ТЕХНИКИ СВОБОДНОГО РИСУНКА
Ткачева Вероника Александровна *– практикующий психолог полимодального консультирования, арт-терапевт, специалист кататимно-имагинативной психотерапии, действительный член ОППЛ, старший преподаватель кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Россия, Луганск, ЛНР.*

Теоретический аспект: субъективная картина жизненного пути – представление о своём жизненном пути в единстве прошлого, настоящего и будущего. Прикладной аспект: анализ опыта работы с применением МАК и техники свободного рисунка.

16.10 – 16.50. Мастер-класс: СИМВОЛ ДЕРЕВА В АРТ-ТЕРАПИИ. ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ТРАВМАМИ, РЕСУРСАМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ
Бойко Ольга Валериевна *– кандидат психологических наук, арт-терапевт, клинический и кризисный психолог, член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация», действительный член и супервизор ОППЛ, преподаватель института интегративной психологии «Метафора» и института практической психологии «Иматон».*

На вебинаре участники познакомятся с символом дерева как ресурсным инструментом, позволяющим работать с чувствами и потенциалом; освоят техники работы с ресурсами, эмоциональными состояниями и внутренними опорами.

16.50 – 17.30. Мастер-класс: ПУТЬ К САМОРЕГУЛЯЦИИ: СИМВОЛДРАМА И АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
Болгова Марина Александровна *– клинический психолог, EMDR-терапевт, психотерапевт в методе кататимно-имагинативной психотерапии, кризисный специалист. Россия, Луганск.*

На вебинаре будет представлен интегративный клинический взгляд на саморегуляцию. Участники познакомятся с подходами кризисной психологии, EMDR и символдрамы, рассмотрят признаки нарушения саморегуляции, роль безопасности и стабилизации, а также получат демонстрацию ресурсной техники.

17.35 – 18.15. Мастер-класс: ТАНЕЦ МАНДАЛА КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ РЕСУРСА
Александрова Наталья Евгеньевна *– психолог, интегративный подход, EMDR, танцевально-двигательная терапия, психодрама, практик EFT, врач, автор телесноориентированных тренингов. Россия, Красный Луч, ЛНР.*

На мастер-классе участники ознакомятся с воздействием танца на нервную систему, особенностями метода, попробуют практику танца мандала и отследят изменения состояния.

18.20 – 19.00. Мастер-класс: СИМВОЛЫ ВНУТРЕННЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РИСУНКАХ И ОБРАЗАХ КЛИЕНТОВ
Митичкина Ольга Александровна – кандидат психологических наук, семейный психотерапевт, травматерапевт, преподаватель, действительный член и супервизор ОППЛ.

На мастер-классе будет рассмотрено, как отслеживать изменения в работе с клиентом через символы внутренней трансформации и понимать динамику терапевтического процесса.

19.00 – 19.40. Мастер-класс: ОБРЕТЕНИЕ РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ И ВНУТРЕННИХ ОПОР С ПОМОЩЬЮ ПРАКТИК ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ
Трухан Лариса Николаевна *– танцевально-двигательный терапевт, автор и ведущая танцевальной практики "Гармония". Россия, Донецк, ДНР.*

На мастер-классе участники ознакомятся на практике с различными танцевальными практиками, включающими в себя также элементы арт- и музыкотерапии, позволяющими ощутить свои внутренние опоры и высвобождающими ресурс. Практики подходят для любого уровня физической подготовки.
Материалы участников, требуемые для онлайн-проведения:
- немного безопасного пространства для свободного движения (от 2 на 2 метра);
- лист бумаги, карандаш, при желании – набор цветных карандашей.

19.40 – 19.55. ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ОСОЗНАННОСТЬ В ПРАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Хаст Виктория Эдуардовна *– медицинский психолог РКБ им. С.И.Калинина (психосоматическое отделение с дневным стационаром), действительный член ОППЛ. Россия, Донецк, ДНР.*

В докладе представлен интегративный взгляд на понятия «жизнестойкость», «толерантность к неопределенности» и «осознанность» как опору для психологического и психосоматического восстановления пациентов. Рассматривается, как уровни жизнестойкости и толерантности к неопределенности пациентов с психосоматической патологией определяют направления психокоррекционной работы и в определенной мере уже сами по себе являются инструментом психокоррекции и создания эффективных копинг-стратегий. Отмечается влияние осознанности на формирование этих стратегий. Приводятся примеры простых, коротких и эффективных практик.

«ОБУЧАЮЩАЯ ЛИЧНАЯ ТЕРАПИЯ – КУЛЬТУРА РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ИНВЕСТИЦИЯ В СТАБИЛЬНУЮ ПРАКТИКУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»

Симпозиум Комитета по Обучающей личной терапии ОППЛ

СЕССИЯ I

7 ноября, 14.00 – 17.50, зал «Толстой» + «Онлайн I»

СЕССИЯ II

8 ноября, 13.00 – 17.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Макарова Екатерина Викторовна (Москва, Россия), Беляева Виктория Игоревна (Санкт-Петербург, Россия), Бадьина Анна Сергеевна (Йошкар-Ола, Россия), Кухаренко Ирина Сергеевна (Ростов-на-Дону, Россия).*

Аннотация: Комитет по обучающей личной терапии ОППЛ вот уже более 10 лет ведет свою деятельность по подготовке и аккредитации специалистов для вхождения в статус Обучающего личного терапевта ОППЛ. Деятельность комитета направлена на развитие культуры и традиций в русскоязычном пространстве, повышение уровня осознанности специалистов. Обучающий личный терапевт ОППЛ – это особенная специализация внутри нашей профессии.

Обучающая личная терапия является неотъемлемой составляющей четырёхчастной модели подготовки специалистов для благополучной и гармоничной деятельности консультирующих практиков. Является обязательным компонентом профессиональной подготовки, включающей, с одной стороны, обучение ведению терапии, с другой – получение клиентского опыта.

Обучающая личная терапия – это вид комплексного психотерапевтического процесса, направленного на познание личности представителя помогающих профессий, повышение качества его работы и профилактику профессионального «выгорания».

Наши спикеры представят вашему вниманию мастер-классы и доклады, щедро поделятся своими наработками, профессиональным опытом в построении и развитии успешной практики сегодня, а также в построении успешного профессионального будущего. Как обучающая личная терапия помогает специалисту обрести уверенность и выбрать направление для качественного профессионального развития. Приглашаем участников познакомиться с современным институтом отечественной обучающей личной терапии, где вы сможете получить свой чувственный опыт и новые инструменты для построения успешной практики.

Наше пространство – для начинающих и опытных коллег, психологов, психотерапевтов и специалистов помогающих профессий. Вы сможете найти ответы на интересующие вас вопросы в личном общении с Обучающими личными терапевтами, найти новые импульсы для профессионального и личностного развития, профессионального роста в условиях быстро меняющего мира. Активное участие в мастер-классах поможет под новым углом посмотреть на свою практику и увидеть возможности дальнейшего профессионального развития.

Сопредседатели:

Макарова Екатерина Викторовна *– основатель комитета по обучающей личной терапии. MSc., сертифицированный обучающий личный терапевт ОППЛ и личный терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, преподаватель ОППЛ международного уровня, председатель международной секции ОППЛ. Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

Беляева Виктория Игоревна *– председатель комитета по обучающей личной терапии ОППЛ. MSc., клинический психолог, аккредитованный полимодальный психотерапевт «Союз психотерапевтов и психологов», обучающий личный терапевт ОППЛ, обучающий личный терапевт – адвайзер ОППЛ, преподаватель национального уровня ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, аккредитованный Системный семейный психотерапевт Восточная версия «Союз психотерапевтов и психологов». Действительный член ОППЛ. Член ЦС ОППЛ., член Президентского резерва ОППЛ., Обладатель европейского сертификата психотерапевта. Россия, Санкт-Петербург.*

Бадьина Анна Сергеевна *– ответственный секретарь комитета по обучающей личной терапии ОППЛ. Дипломированный практикующий психолог. Полимодальный психолог краткосрочного и долгосрочного консультирования, транзактный аналитик, действительный член ОППЛ. Россия, Йошкар-Ола.*

Кухаренко Ирина Сергеевна *– и.о. сопредседателя комитета по обучающей личной терапии ОППЛ, клинический психолог, логотерапевт, член Международной ассоциации Логотерапии и Экзистенциального анализа, член Ассоциации выпускников Президентской Программы подготовки управленческих кадров. Россия, Ростов-на-Дону.*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ, ПРИНИМАЯ ВЫЗОВЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
Макарова Екатерина Викторовна *– основатель и председатель комитета по обучающей личной терапии. MSc., сертифицированный обучающий личный терапевт ОППЛ и личный терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, преподаватель ОППЛ международного уровня, председатель международной секции ОППЛ. Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе основательницы комитета будут раскрыты основные постулаты российского института обучающей личной терапии, методологическая база деятельности обучающих личных терапевтов, а также актуальные и новые направления нашей работы.

«ПУТЬ ГЕРОЯ» КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ГЛУБИННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ
Гаврютина Оксана Валерьевна *– действительный член ОППЛ, аккредитованный полимодальный психолог СРО, аккредитованный супервизор-гипервизор ОППЛ, аккредитованный глубинный супервизор бизнеса ОППЛ, Обучающий личный терапевт. Россия, Смоленск.*
Родионова Мария Вячеславовна *– действительный член ОППЛ, практикующий полимодальный психолог, аккредитованный супервизор ОППЛ, аккредитованный глубинный супервизор бизнеса ОППЛ, Обучающий личный терапевт. Россия, Оренбург.*

В докладе спикеры представят модель работы ОЛТ, основанную на архетипической теории К.Г. Юнга через «Путь Героя», а также рассмотрят профессиональное развитие через нахождение точки «Пути Героя» у специалистов и сопровождение кандидатов к инициации в рамках ОЛТ.

Мастер-класс: ОЛТ ДЛЯ ПРИЁМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ
Мозжерина София Владимировна *– экзистенциальный психотерапевт и логотерапевт по методу В. Франкла, полимодальный психотерапевт, аккредитованный Обучающий личный терапевт и супервизор ОППЛ, официальный межрегиональный преподаватель ОППЛ, действительный член ОППЛ, Член Российской ассоциации логотерапевтов РАЛЭ, член Русской ассоциации логотерапевтов, член межрегиональной организации «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», спикер международных конгрессов и конференций. Россия, Калининград.*

Практико-ориентированный доклад посвящён представлению адаптированного теста Е.В. Макаровой для диагностики родительских субличностей. Анализ его результатов позволяет преодолеть разрозненность внутренних ролей, принять себя в состоянии родительской достаточности, перейти от следования ложным стереотипам к осознанному выбору и сформировать целостное восприятие родительства как личной ответственности взрослого,

Мастер-класс: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПСИХОЛОГА – КАК ВЫДЕРЖИВАТЬ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НЕ ВЫГОРАТЬ
Суслова Анастасия Александровна *– аккредитованный в полимодальном подходе практикующий психолог, аккредитованный обучающий личный терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

Психологическая практика неизбежно сталкивает специалиста с зонами высокой неопределённости: сложные клиенты, колебания уверенности, страх ошибки, давление ответственности и параллельные задачи профессионального роста. В этих условиях вопрос устойчивости становится не личной характеристикой, а профессиональным навыком, который можно развивать. На мастер-классе мы разберемся, что мешает и как обрести профессиональную устойчивость.

МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И РАБОТЕ ПСИХОЛОГА
Шакирова Рузиля Назымовна *– магистр психологии, обучающий личный терапевт, супервизор ОППЛ, преподаватель ЭОТ. Россия, Казань.*

Аннотация к выступлению: В докладе речь пойдёт о том, как личный опыт отношений с матерью влияет на выбор клиентов, границы, спасательство, контроль и стиль помощи. Особое внимание будет уделено распознаванию собственных контрпереносных реакций и превращению материнского комплекса из слепой зоны в ресурс профессиональной зрелости.

Мастер-класс: ОБРЕТАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ. МЕЖДУ ВОЛШЕБСТВОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ
Васина Светлана Григорьевна *– MSc; психолог-психоаналитик; аккредитованный Обучающий Личный Терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный супервизор и гипервизор ОППЛ, преподаватель национального уровня ОППЛ, действительный член ОППЛ и ЕАРПП (Европейской Ассоциации Развития Психоанализа и Психотерапии); автор методики "ЯРесурс", "Структурная супервизия", "Периодическая система элементов сновидения" (доказательная регистрация). Россия, Москва.*

Природа по-матерински позаботилась о нас и организовала развитие психики таким образом, чтобы постепенно, шаг за шагом, человек смог сформировать свою профессиональную целостность. Какие психические процессы помогают нам взрослеть в профессии, а какие препятствуют этому? В своём выступлении расскажу, что важно знать об идентификации, инкорпорации, слиянии, одержимости интроектами. Поделюсь, какую роль играют на дороге взросления специалиста идеализация и обесценивание, зависть, желание власти и чувство никчёмности. И самое главное через форму мастер-класса продемонстрирую, как можно поддерживать и растить кандидатов в Обучающей Личной Терапии, понимая нюансы психического движения специалиста в рабочей сфере. Слушатели узнают, где профессиональный путь выкладывается реальными кирпичиками труда, а где остаётся место для волшебной трансформации; зоны, где кто-то высший зажигает огонёк живого дыхания идентичности специалиста.
Выступление будет полезно для начинающих и уже активно практикующих помогающих практиков, которым важно понимать свои внутренние процессы профессионального развития.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ: ПОЧЕМУ ОДНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ БЫВАЕТ МАЛО И ЧТО ДОБАВИТЬ

Лященко Анна Николаевна *– магистр психологии, обучающий личный терапевт ОППЛ, клинический, перинатальный психолог, арт-терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Красноярск.*

В докладе спикер рассматривает профессиональное выгорание у психологов и специалистов помогающих профессий, акцентируя внимание на тревоге и депрессивной симптоматике как ключевых проявлениях. Обсуждается, что психологическая поддержка в ряде случаев должна дополняться коррекцией образа жизни: оптимизацией питания, распорядка дня и восполнением физиологических дефицитов для комплексной заботы о здоровье специалиста.

Мастер-класс: ИГРА КАК ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ: ПОЛИМОДАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЕДУЩЕГО

Борисова Ирина Ивановна *– действительный член сообщества ОППЛ, обучающий личный терапевт, полимодальный супервизор, клинический психолог, семейный системный психотерапевт, гештальт-терапевт, телесно-ориентированный психолог, специалист по медитативной регрессии, инструктор нейрографики. Автор аккредитованной игры «Танго Вдвоём» Литва, Каунас.*

На мастер-классе будет представлена авторская диагностика-обучающая модель подготовки ведущих игры «Танго Вдвоем», основанная на принципах обучающей личной терапии и полимодальной диагностики личности специалиста.
Игра рассматривается не как терапевтический метод, а как метафорическое диагностическое пространство, позволяющее быстро выявлять индивидуальные особенности профессиональной позиции, личностные ограничения и ресурсы будущего ведущего.
Модель включает интеграцию трёх диагностических уровней:
— субличностную структуру личности (по методологии Е. Макаровой: Исследователь, Фея, Умница, Раненый, Раненый странник);
— нейробиологические типажи личности по Хелен Фишер (дофаминовый, тестостероновый, эстрогеновый и серотониновый профили с определением двух ведущих и двух дополняющих систем) (письменный);
— классическую типологию темперамента (сангвинический, холерический, флегматический, меланхолический).
Дополнительно используются авторские визуальные портрет-карты типажей мужчин и женщин для подтверждения письменной диагностики через образно-интуитивный выбор.
Особое внимание уделяется роли метафорического языка игры, телесным феноменам, динамике контакта и способности специалиста контейнировать эмоциональные процессы, что позволяет обходить устойчивые психологические защиты и выводить внутренние конфликты в поле профессиональной рефлексии.
На основании полученной диагностики участники включаются в формат обучающей личной терапии, направленной на формирование профессиональной идентичности ведущего, развитие устойчивости, профилактику эмоционального выгорания и обучение работе с переносом и контрпереносом.
Мастер-класс носит демонстрационно-обучающий характер и не предполагает личной терапии участников.
Цель мастер-класса – продемонстрировать авторскую полимодальную модель диагностики и обучающей личной терапии как инструмента формирования профессиональной идентичности ведущего.
Новизна заключается в использовании игры как быстрого диагностического пространства формирования профессиональной идентичности специалиста с последующим включением в процесс ОЛТ.
Практическая значимость. Модель позволяет:
— ускорить прояснение профессионального запроса;
— выявлять личностные ограничения ведущих;
— повышать устойчивость специалистов;
— снижать риск эмоционального выгорания;
— формировать навыки работы с переносом и контрпереносом;
— выстраивать индивидуальные маршруты профессионального развития.
Участники получат представление о:
— полимодальной диагностике личности ведущего в рамках игровой психотехнологии;
— роли метафорического языка в профессиональном развитии Ведущего игры;

— структуре обучающей личной терапии в рамках обучающего процесса;
— механизмах формирования профессиональной идентичности.

Мастер-класс: «СЦЕНАРИЙ СПАСАТЕЛЯ» КАК НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ СОБСТВЕННОЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ
Макарова Галина Анатольевна *– кандидат психологических наук, руководитель модальности «Транзактный анализ» в Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги. Адвайзер, обучающий личный терапевт, супервизор. Психотерапевт, внесенный в европейский и мировой реестры. Аккредитованный в РФ транзактный аналитик. Россия, Москва.*

«Почему, получая дипломы, многие психологи через 2-3 года уходят из профессии или работают "в минус"? Используя инструментарий Транзактного Анализа (модель эго-состояний и теорию сценариев), мы рассмотрим, как непройденные этапы обучающей личной терапии формируют у специалиста деструктивный сценарий "Спасателя". Вы узнаете, как отличить здоровую помощь от токсичного спасательства, ведущего к выгоранию. Мы коснемся ключевых "сценарных ловушек" для психологов и обсудим, как полноценная аккредитация в ТА по стандартам СРО "Союз психотерапевтов и психологов" формирует культуру профессионального долголетия и финансовой стабильности. Материал будет полезен как начинающим, так и практикующим специалистам, желающим повысить качество своей работы и сохранить ресурс.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПСИХОЛОГА В РАБОТАХ А.Ф. ЛАЗУРСКОГО И С.Л. ФРАНКА
Слабинкий Владимир Юрьевич *– кандидат медицинских наук, автор метода позитивной динамической психотерапии, ректор, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», член редакционной коллегии журнала «Медицинская психология в России». Президент Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», Вице-президент СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», Вице-президент, председатель комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

Одна из основных причин появления проектов законов РФ о психологической помощи, психологической деятельности – это этические нарушения, хаотизация в пространстве реализации психологической помощи в РФ из-за целого ряда этически некорректных действий психологов и лиц, позиционирующих себя как «психологов». Ситуация усугубляется наличием в отечественных ассоциациях психологов различающихся этических кодексов, как правило списанных с зарубежных образцов. Данная ситуация требует переосмысления научного базиса и практики составления этических рекомендаций с целью разработки и внедрения системы нулевой толерантности в Российском профессиональном психологическом сообществе. В России в начале XX века А.Ф. Лазурский и С.Л. Франк разработали не потерявшую своей актуальности оригинальную концепцию профессиональной этики психолога.

Мастер-класс: ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫБОРА РОЛЕЙ ВЕДУЩИМ В РАБОТЕ С ГРУППАМИ ОЛТ И ЕГО ПРЕОБЛАДАЮЩИХ СУБЛИЧНОСТЕЙ ПО ТИПОЛОГИИ Е.В. МАКАРОВОЙ
Инвика *– психолог, официальный тренер и обучающий личный терапевт международного уровня общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), действительный член ОППЛ, сертифицированный супервизор ОППЛ, личный терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный психотерапевт СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», руководитель, преподаватель и супервизор Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*
Быкова Ольга *– клинический психолог, консультант Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва), обучающий личный терапевт ОППЛ, действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

Приглашаем к совместному творческому исследованию.
Есть 2 гипотезы:
1) выбор ролей специалистом при работе с группами зависит от ведущих субличностей специалиста;
2) такой зависимости нет.
Интересно, какая гипотеза подтвердится? Нам – интересно!
Предлагаем участникам, кто еще не знает свои ведущие субличности, пройти тест Е.В. Макаровой до начала ворк-шопа.

СОВРЕМЕННЫЙ ПСИХОТЕРАПЕВТ КАК СЛУЖЕБНАЯ ЧАСТЬ ЛИЧНОСТИ КЛИЕНТА
Щербакова Анна Михайловна *– психолог, аккредитованный полимодальный психотерапевт, обучающий личный терапевт, адвайзер, супервизор. Россия, Сыктывкар.*

Доклад посвящен анализу становления личности психотерапевта с позиции теории отношений В. Н. Мясищева. Будет продемонстрирована логика ведения Кандидата в обучающей личной терапии как пути формирования целостной здоровой личности, способной эффективно включаться в процесс оздоровления личности клиента.

Мастер-класс: ВАШ УНИКАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ОБУЧАЮЩЕГО ЛИЧНОГО ТЕРАПЕВТА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПРЕГРАДЫ, ДЫРЫ
Перервус Наталья Эдуардовна *– психолог, системный терапевт, травматерапевт, представитель АСГГПП, аккредитованный обучающий личный терапевт – адвайзер и супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ. Россия, Архангельск.*

Статус обучающего личного терапевта присваивается, как правило, специалистам, прошедшим обучение не только по специальной программе подготовки, но и уже имеющим базовое психологическое образование и являющимся представителями самых разных психологических школ, направлений, методов, успешно развивающим собственную психотерапевтическую практику. Способность интегрировать полученные знания в практику и формировать свой собственный уникальный стиль профессиональной деятельности является неотъемлемой чертой эффективного специалиста.
Что такое индивидуальный стиль профессиональной деятельности обучающего личного терапевта, каковы его основные характеристики и составные компоненты, с какими преградами и дарами он встречается на пути формирования собственного уникального стиля – вот вопросы, которые будут рассмотрены в рамках заявленного мастер-класса. На мастер-классе будет предложена не только теоретическая, но и практическая часть: упражнения, демонстрации, скульптуры, активирующие творческие ресурсы участников.

Мастер-класс: ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ
Бадьина Анна Сергеевна *– обучающий личный терапевт ОППЛ, полимодальный психолог краткосрочного и долгосрочного консультирования, Транзактный аналитик, ученица Макаровой Г.А. в модальности ТАВВ, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги. Ответственный секретарь комитета по обучающей личной терапии ОППЛ. Выпускница Школы Эффективности Екатерины Макаровой. Спикер обучающих программ.*

Мы поговорим о предпосылках и ранних маркерах профессионального выгорания у помогающего практика, методах профилактики профессионального выгорания, обозначим архитектуру внутренней эмоциональной и профессиональной устойчивости, проведем мастер-класс для закрепления метода самопомощи и профилактики эмоционального выгорания. Россия, Йошкар-Ола.

Мастер-класс: ПОЛИЛОГ ГОЛОСОВ
Византийская Ирина Юрьевна – *врач, психолог, аккредитованный супервизор, личный терапевт-адвайзер, член ЦС ОППЛ, руководитель Восточно-Сибирского регионального отделения ОППЛ, организатор декадников ОППЛ на Байкале. Россия, Иркутск.*

В практике обучающего личного терапевта важным ресурсом может стать выстраивание конструктивного взаимодействия с коллегами через выбор оптимального эго-состояния. Зачастую в кругу коллег нам приходится слышать: «Я должна быть успешной, мне надо успевать больше, я обязана всегда помогать, я должна быть хорошей матерью, мне нужно соответствовать ожиданиям родителей». Сколько подобных фраз возникает в нашей голове? Чьими голосами они звучат? Кто в прошлом говорил нам это? И главное – насколько они соответствуют нашим истинным желаниям, стремлениям и возможностям?
«Полилог голосов» – полезный инструмент для работы с долженствованием и осознанием своих собственных желаний и возможностей, который позволяет выбрать курс на свои ценности и оставаться верным себе.
На мастер-классе участники найдут варианты проявления и взаимодействия своих эго-состояний, обратятся к своим чувствам и, что немаловажно, телесным переживаниям. Найдут гармоничный способ проявления ребенка, родителя и взрослого, дифференцируют ядовитого критика и настроят гармоничное звучание своего оркестра субличностей. И, как результат, найдут ресурсы для роста, совершенствования в профессии и радости жизни.

Мастер-класс: ОБУЧАЮЩИЕ ЛИЧНЫЕ ТЕРАПЕВТЫ КАК КАМЕРТОНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
Рубцова Наталья Александровна *– врач-психотерапевт, психолог. Действительный член ОППЛ, Ассоциации ценностно-ориентированной психологии. Обучающий личный терапевт-адвайзер и супервизор ОППЛ. Перинатальный психолог. В своей работе применяет полимодальный подход, целостный взгляд на человека, через призму команды внутреннего мира, тела и духовной основы личности. Ведущая групп обучающей личной терапии, супервизии и авторских курсов. Россия, Москва.*

Обучающая личная терапия – важная составляющая настройки личности помогающего практика, психолога как инструмента работы с человеком. В наши непростые времена, когда задачи на психическую адаптацию к обстоятельствам часто превышают возможности и ресурсы отдельного специалиста, обучающая личная терапия дает опору и поддержку как на уровне психики, так и на уровне биохимии нашего тела, нейрофизиологии. Кортизолу – главной страшилке нашего десятилетия, приходится усердно трудиться в организме, мобилизуя снова и снова все ресурсы психики, мозга и тела.
В выступлении пойдет речь о том:
- Как активировать свои силы, энергию к жизни, работе.
- Как стать камертоном уверенности, устойчивости для своих кандидатов и клиентов.
- Какова биохимия доверительного трансформационного контакта.
- Как у физических и психических симптомов есть изначально позитивное намерение для нашей адаптации и как мы можем, соблюдая законы тела, нервной системы и психики, не просто быть устойчивыми, но жить полноценную жизнь в обстоятельствах неопределенности, превентивно сохраняя здоровье на разных уровнях на годы вперед: свое и тех, с кем работаем.

«ПСИХОЛОГИЯ В БИЗНЕСЕ»
симпозиум
8 ноября, 10.00 – 16.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Самочкина Елена Геннадьевна (Московская область, Россия).*

ОТ ДНК БРЕНДА К ЭКОСИСТЕМЕ УСПЕХА: КАК ТИП ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА СТРОИТ БИЗНЕС, СЕМЬЮ И НАСЛЕДИЕ
Самочкина Елена Геннадьевна *– психолог детского и семейного консультирования, преподаватель международного уровня ОППЛ, сертифицированный супервизор, член Центрального совета ОППЛ, эксперт по публичным выступлениям, учредитель и руководитель Центра осознанного родительства «Эйлития», основатель Академии личного бренда (PRO-спикер), руководитель проектов «ПсифестТур» ОППЛ.*

Мы все носим маски: маску «Лидера», маску «Супруга/Родителя», маску «Общественной фигуры». И самый изнурительный конфликт – это не конфликт с конкурентами или рынком. Это конфликт между нашими ролями, который ведёт к главной болезни современного успешного человека – выгоранию.
А что, если я скажу, что всеми этими ролями управляет один центральный процессор – наш тип личности? Это и есть наш внутренний ДНК-код, наш личный бренд на уровне подсознания. Сегодня мы с вами пройдём путь от расшифровки этого ДНК к созданию целой экосистемы успеха, где бизнес, семья и наследие не воюют за вашу энергию, а питают друг друга.

РЕСУРС В КАРМАНЕ: ПРАКТИКИ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
Сибгатуллина Нелли Борисовна *– преподаватель международного уровня ОППЛ, действительный член ОППЛ, член актива регионального отделения ОППЛ Кировской области, руководитель Центра развития «Планета Успеха» (г. Киров), клинический и кризисный психолог, логопед-дефектолог, каллиграф-арт-терапевт с нейроподходом и песочной терапией, сертифицированный специалист по НЛП, арт-методикам и трансформационным играм «Материя» и «Больше, чем цифры».*

Доклад посвящён тому, как информационная и эмоциональная перегрузка руководителя или специалиста влияет на качество решений, коммуникацию и состояние команды. Будут представлены психологические и нейропсихологически ориентированные практики работы с рисунком, письмом, речью и движением, которые помогают вовремя заметить перегрузку, восстановить внимание и сохранить работоспособность в сложной деловой ситуации.

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС В ЧАСТНОЙ ПРАКТИКЕ ПСИХОТЕРАПЕВТА КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО САМОСАБОТАЖА: РОЛЬ ДВОЙНЫХ ПОСЛАНИЙ
Гоциридзе Алёна Михайловна *– психотерапевт психоаналитически-экзистенциального направления, действительный член ОППЛ, супервизор, преподаватель ОППЛ, член ЕКПП.*

В профессиональной деятельности частнопрактикующего психотерапевта нередко наблюдается парадоксальная ситуация: транслируя клиентам принципы психологического благополучия и здоровых границ, специалист демонстрирует внутренние запреты в отношении собственного дохода. Данный феномен может быть рассмотрен через призму теории двойных посланий Г. Бейтсона, объясняющей возникновение когнитивного диссонанса при противоречии вербальных и невербальных сообщений.
В докладе будет проанализирован механизм самосаботажа, проявляющийся в неспособности устанавливать адекватную стоимость услуг, отказывать клиентам или планировать отдых. Особое внимание будет уделено роли профессиональных установок и этических норм, формирующих внутренний конфликт между эмпатией и финансовой устойчивостью. Будут представлены стратегии преодоления данного диссонанса, основанные на рефлексии, супервизии и пересмотре профессиональных границ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПСИХОЛОГА КАК ФАКТОР ДОХОДА И РЕПУТАЦИИ. АТТЕСТАТ И РЕЕСТР КАК СТАТУСНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
Табидзе Ирина Борисовна *– руководитель Центра эмоциональной зрелости имени профессора А. А. Табидзе, проводник научного наследия, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), резидент ММКДЛ.*

Автор представит научно обоснованную систему диагностики и развития профессиональной устойчивости практикующих специалистов на базе теста Кеттелла – Табидзе (187 вопросов, 16 измеряемых качеств, 25 минут) и 8-недельной программы психогигиены.
Методика сокращает время первичной диагностики клиента на 5–6 часов, защищает специалиста от профессиональной деформации и даёт статусное подтверждение квалификации через Аттестат и Реестр.
Результат первого потока: рост степени эмоциональной зрелости с –9 до +16 за 8 недель.

ЭМОЦИИ КАК КЛЮЧ К КРАСИВЫМ ПРОДАЖАМ В ЭПОХУ ДЕФИЦИТА ДОВЕРИЯ
Кирилловых Татьяна Александровна *– консультант-конфликтолог, мастер нейротрансформинга, НЛП-практик.*

Эмоции как система управления решениями: как интерес и радость преодолевают дефицит доверия в современном обществе и бизнесе.

ДОВЕРИЕ СЕБЕ КАК ОСНОВА УСПЕХА В ЖИЗНИ, В БИЗНЕСЕ, В СЕМЬЕ
Попова Людмила Алексеевна *– автор системы ресурсной адаптации и личностной трансформации Академия счастья «Быть собой», автор психологической игры-психотехнологии «Тело знает, как быть», действительный член и официальный преподаватель ОППЛ, член Арт-терапевтической ассоциации, спикер международных конгрессов и конференций, участник фестивалей трансформационных игр и МиниФестов ОППЛ, психолог-наставник; направления: психология управления, медицинская психология, арт-терапия, игропрактика, телесные практики самоисцеления.*

Доверие себе рассматривается в докладе как тренируемый навык, который формируется через осознанное отношение к афферентным сигналам тела и активацию вагуса. На практических результатах будет показано, как стрессовые гормоны работают на адаптацию, превращая стресс из врага в союзника, что создаёт нейробиологическую основу для принятия успешных решений в жизни, бизнесе и семье.

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ: КАК ЧАСТНАЯ ПРАКТИКА ПСИХОЛОГА СТАНОВИТСЯ ЭТИЧНЫМ БИЗНЕСОМ И МЕНЯЕТ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КЛИЕНТОВ
Левченко Вероника Олеговна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, полимодальный психотерапевт, действительный член ОППЛ, аккредитованный супервизор-наставник, ОЛТ, национальный преподаватель ОППЛ.*

Мы привыкли разделять «психологию помогающую» и «бизнес зарабатывающий». Однако современная реальность диктует новую парадигму: социальные достижения психолога – это не побочный эффект успешной практики, а её фундаментальная бизнес-стратегия. Автор предложит взгляд на частную практику как на социально ориентированную экосистему и расскажет о трёх ключевых стратегиях социальных достижений, которые напрямую влияют на эффективность терапии и финансовую устойчивость вашего дела.

НЕЙРОТРАНСФОРМИНГ (НТФ) КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД И ИНСТРУМЕНТ БЛАГОПРИЯТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
Лунгман Светлана Павловна *– психолог, практик НТФ, НЛП и нейротрансформинга, действительный член ОППЛ, преподаватель международного уровня ОППЛ, лауреат международной премии The Iconik Awards «Люди дела».*

Как техники нейротрансформинга мягко и экологично решают жизненные задачи и восстанавливают внутренний баланс.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКАМИ БИЗНЕСА
Ильина Этери Хайдаровна *– конфликтолог, медиатор, заслуженный юрист Республики Татарстан, действительный член ОППЛ.*

ИДЕНТИЧНОСТЬ. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ Я. ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ
Маслова Алла Вячеславовна *– магистрант психологии МГУ, действительный член ОППЛ, ведущая тренингов и семинаров.*

Как добиться успеха, понимая фрустрацию базовых эмоциональных потребностей.

НАВИГАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ПУТИ В ПРОФЕССИИ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ОПОРЫ (ОНЛАЙН)
Деркач Елена Владимировна.

КОМАНДА КАК ВНЕШНИЙ КОНТУР ПСИХИКИ: ПРОФИЛАКТИКА ВЫГОРАНИЯ ЧЕРЕЗ МАСШТАБИРОВАНИЕ
Арская Наталья Владимировна.

Мастер-класс: ВЛИЯНИЕ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ТРАВМЫ НА УСПЕХ И ДОХОД
Александрова Марина Владимировна *– психолог, коуч, супервизор, преподаватель, сертифицированный супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Ассоциации EMDR Казахстан и Международной ассоциации EMDRIA, преподаватель международного уровня ОППЛ, ведущая терапевтических групп и марафонов.*

Как родовые программы управляют нашими решениями в четырёх сферах: доходы, расходы, накопления и долги.
Виды родовых программ: выживания и жертвы; утрат и потерь; исключённых и отвергнутых; нереализованности и подавленных амбиций; социального давления и осуждения; духовных и религиозных убеждений; женские и мужские родовые программы.

Мастер-класс: ВАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ РЕСУРСНЫЙ НАБОР: ОТ КАРТОЧЕК ДО НЕЙРОТРЕНАЖЁРОВ ДЛЯ СЕБЯ И СВОЕЙ КОМАНДЫ
Сибгатуллина Нелли Борисовна *– преподаватель международного уровня ОППЛ, действительный член ОППЛ, член актива регионального отделения ОППЛ Кировской области, руководитель Центра развития «Планета Успеха» (г. Киров), клинический и кризисный психолог, логопед-дефектолог, каллиграф-арт-терапевт с нейроподходом и песочной*

терапией, сертифицированный специалист по НЛП, арт-методикам и трансформационным играм «Материя» и «Больше, чем цифры».

На мастер-классе участники попробуют графические, речевые и двигательные практики, направленные на переключение внимания, снижение напряжения и восстановление концентрации. Каждый сможет подобрать инструменты для себя и определить, как использовать их в работе с командой.

Мастер-класс: ИЗ ДЕФИЦИТА В ИЗОБИЛИЕ: ТЕРАПИЯ, ШКАЛА ХОКИНСА И БИЗНЕС НА ЗРЕЛЫХ ОСНОВАНИЯХ
Сагунова Наталья Леонидовна *– практикующий психолог, немедицинский психотерапевт, почётный эксперт ТП Палаты, международный спикер, председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «ОППЛ» г. Кирова, действительный член ОППЛ, директор АНО «Академия эмоциональной зрелости», организатор ПсиФест на Вятке «Колесо жизни», межрегиональный тренер и преподаватель ОППЛ, аккредитованный специалист в методе «Полимодальная психотерапия», автор курса для психологов «Новые горизонты вашей практики. Терапия детства» по авторской методике «Терапия без сопротивления Не-Ко-Жа», Россия, г. Киров.*

Клиент сопротивляется, а терапия буксует? На мастер-классе вы получите рабочий инструмент, а не теорию.
Метод «НЕ-КО-ЖА» учит мягко обходить защиты психики без давления. Сопротивление уходит, начинается настоящая работа.
В программе:
• кейс: как проработка детской директивы подняла доход клиента со 125 до 157 тыс. руб.;
• живая практика перехода на следующий уровень «От мамы к папе»: вы сами почувствуете телесный сдвиг и механику метода;
• алгоритм ведения терапии без хаоса.
Для психологов, которые хотят структурировать практику и обоснованно повысить чек.

Мастер-класс: ЭРОТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС И НЕ ТОЛЬКО. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА
Йованович Татьяна Юрьевна *– врач-психотерапевт, сексолог, бизнес-психолог, наставник специалистов помогающих профессий (врачей и психологов), действительный член ОППЛ, спикер Псифест Урал, Псифест Москва, Псифест бизнес-лагеря в Дубае, спикер Международной академии интегративных врачей «Юнипроф», «Женщина года – 2020» в номинации «Медицина и здоровье», первая Вице-Миссис Бизнес Екатеринбург – 2024, победитель конкурса «Мисс и Миссис Бизнес Россия – 2025» в номинации «Лучший проект по психологии России – 2025».*

Психолог в силу специфики работы часто бывает объектом эротического переноса клиента.
Как это отследить? Как не влететь в контрперенос? И как на это реагировать, чтобы сохранить клиента и помочь ему без ущерба для себя, своей репутации и своего кошелька?
Автор поделится с коллегами своим опытом.

Мастер-класс: ЭКСТРЕННЫЕ ТЕХНИКИ АДАПТАЦИИ В СИСТЕМЕ РА
Попова Людмила Алексеевна *– автор системы ресурсной адаптации и личностной трансформации Академия счастья «Быть собой», автор психологической игры-психотехнологии «Тело знает, как быть», действительный член и официальный преподаватель ОППЛ, член Арт-терапевтической ассоциации, спикер международных конгрессов и конференций, участник фестивалей трансформационных игр и МиниФестов ОППЛ, психолог-наставник; направления: психология управления, медицинская психология, арт-терапия, игропрактика, телесные практики самоисцеления.*

На мастер-классе будут представлены как экстренные техники ресурсной адаптации, так и ежедневные утренние и вечерние упражнения, ладонные проекции и звуковые вибрации, которые активируют афферентные пути мозга, позволяя мягко «закрыть» незавершённые гештальты и высвободить энергию, уходившую на фоновое напряжение.
Через осознанное прикосновение и простые движения ткани тела возвращают себе подвижность и пластичность. Осознанно переключаясь из режима контроля в режим наблюдателя, мы восстанавливаем свой ресурс для принятия решений здесь и сейчас – в бизнесе, семье и повседневной жизни.

Мастер-класс: СБОРКА ВНЕШНЕГО КОНТУРА: КАК ДЕЛЕГИРОВАТЬ С КАЙФОМ И БЕЗ ЧУВСТВА ВИНЫ
Арская Наталья Владимировна.

Мастер-класс: ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА: ИЗ ПЛОСКОСТИ В 3D
Деркач Елена Владимировна.

ПСИХОЛОГ В БИЗНЕСЕ. НОВЫЕ МОДЕЛИ ЧАСТНОЙ ПРАКТИКИ: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ ДО КОРПОРАТИВНЫХ ПРОГРАММ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
Семенченко Анна Владимировна *– бизнес-психолог, корпоративный психолог международной платформы iFeel, автор программ развития для психологов, аккредитованный член ОППЛ с опытом в бизнес-психологии более 6 лет.*

Мастер-класс: ИЗМЕНИТЕ МЫШЛЕНИЕ – ИЗМЕНИТЕ СЦЕНАРИЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ
Худойназарова Зарина *– действительный член ОППЛ, ведущий психолог «Нагваль», автор программ по нейромышлению.*

Мастер-класс поможет увидеть то, что раньше оставалось за пределами привычного восприятия, перепрограммировать ограничивающие стратегии и раскрыть новые ресурсы.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕНЕГ: УБЕЖДЕНИЯ И ЦЕННОСТИ
Гребенников Виктор Михайлович *– действительный член ОППЛ и Казахского психологического общества, профессиональный коуч, бизнес тренер, тренер по НЛП и Эриксоновскому гипнозу, супервизор и групповой ведущий в гештальт-подходе, директор Алматинского центра психологии «Нагваль».*

ДЕНЬГИ – ЗЕРКАЛО ДУШИ
Мусохранова Ирина *– практикующий психолог, обучающий личный терапевт, супервизор, преподаватель и автор образовательных проектов, спикер профессиональных конференций.*

Есть Ум, Эго… Есть Душа…
И есть деньги, которые сопровождают нас всю жизнь.
Они были до нас и они останутся после нашего ухода. С ними нельзя ни поругаться, ни развестись.
И кажется, что деньги – это рациональная вещь. Материальная. Значит, по логике вещей, распоряжение ими должно определяться умом.
И, похоже тогда, самыми богатыми должны Быть математики. Они умеют считать. А деньги любят счет.

«СИСТЕМНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННЫЕ РАССТАНОВКИ®»
симпозиум
7 ноября, 10.00 – 19.50, зал «В» + «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Бурняшев Михаил Геннадиевич (Москва, Россия), Механтьев Андрей Анатольевич (Москва, Россия).*

Аннотация: Симпозиум представляет актуальные исследования и практические подходы в области Системно-феноменологической психотерапии и клиент-центрированных расстановок®.
В центре внимания – влияние бессознательных процессов на личную жизнь, профессиональную реализацию, управление организациями и качество отношений. Участники познакомятся с современными инструментами работы с внутренними конфликтами, травмой, семейными и организационными системами, а также получат практические методы для повышения эффективности и устойчивости в жизни и работе.
Программа охватывает широкий спектр тем: от внутренних конфликтов и последствий расставаний до бизнес-динамик, трансгенерационных травм и влияния цифровой среды на семейные системы. Особое внимание уделяется практическому применению метода клиент-центрированных расстановок в терапии, консультировании и бизнесе.

ЛИЧНЫЕ ДИНАМИКИ СОБСТВЕННИКА И ВЫБОР СОТРУДНИКОВ
Якушина Юлия *– психолог, клиент-центрированный расстановщик, преподаватель, собственник бизнеса.*

Подбор сотрудников в бизнесе традиционно рассматривается как рациональный процесс, основанный на компетенциях, опыте и задачах компании. однако в практике системной работы становится очевидно, что выбор сотрудников часто определяется не только профессиональными критериями, но и личной динамикой собственника.
Доклад позволит понимать, как неосознаваемые внутренние процессы, сформированные в раннем опыте, влияют на формирование команды. будет показано, что собственник нередко воспроизводит в бизнесе привычные отношения:
выбирает «удобных» или «лояльных» вместо компетентных; бессознательно усиливает зависимые или конфликтные модели; формирует команду, поддерживающую его внутренний сценарий, а не задачи бизнеса и др.

ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ, ЕГО ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННЫХ РАССТАНОВОК
Гопеева Ульяна Владимировна *– сертифицированный специалист по системно-феноменологической психотерапии и клиент-центрированным семейным и структурным расстановкам, травматерапевт, магистр психологии.*

Каждый из нас замечал внутренние противоречия в своих отношениях к себе, к людям, к окружающему миру.
Внутренние конфликты истощают человека, отнимают много энергии и не дают двигаться вперёд.
В своем докладе я расскажу о причинах внутренних конфликтов и способах их разрешения с помощью клиент-центрированных расстановок.
Вы узнаете, почему возникают внутренние конфликты; что помогает достичь внутренней гармонии; чем эффективны клиент-центрированные расстановки при разрешении внутренних конфликтов.
Доклад будет интересен тем, кому сложно разобраться в себе, принять решение, сделать выбор, кого истощают постоянные внутренние конфликты.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БАЛАНСА ПОСЛЕ РАССТАВАНИЯ
Михайлова Ирина Ивановна *– сертифицированный специалист по клиент-центрированным расстановкам (ИКСР), психолог-консультант, телесный терапевт, тренер женских программ, коуч.*

Расставание с любимым или когда-то близким человеком – одно из самых травматичных событий в жизни взрослого человека.
Боль, утрата опоры, снижение самооценки и эмоциональная дезориентация могут сопровождать клиента месяцы и годы.
В докладе мы рассмотрим ключевые этапы развития отношений и кризисы, в которых чаще всего происходит разрыв, а также неизбежные стадии проживания расставания – от острой реакции до восстановления внутреннего равновесия.
Особое внимание будет уделено тому, как с помощью метода клиент-центрированных расстановок можно бережно сопровождать клиента в процессе завершения эмоциональной связи, возвращения утраченных ресурсов и восстановления личного баланса.

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ: КАК ПРИМЕНИТЬ МЕДИАЦИЮ ДЛЯ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
Лаврова Нина Михайловна *– профессор РАЕ, руководитель модальности ССТ ОППЛ, председатель комитета по медиации ОППЛ, заведующая кафедрой медиации ИППИ ИМАТОН Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются современные проблемы, связанные с семейными конфликтами и кризисами. Даётся определение понятиям конфликт и кризис, предлагается авторская классификация нормативных и ненормативных кризисов семьи. Обсуждается применение медиативного подхода для решения семейных конфликтов. Предлагается алгоритм применения медиативных практик для семей с типичными конфликтами в ненормативном кризисе эмоционального разлада РАЗВОД.

ХАОС. ПОРЯДОК. ГАРМОНИЯ
Белогородский Лев Семенович *– действительный член ОППЛ, психотерапевт единого реестра Европы (ЕАП), и мира (WCP), лидер руководитель модальности телесно-ориентированная психотерапия в ОППЛ, член Европейской Ассоциации Телесной Психотерапии, официальный преподаватель ОППЛ международного уровня. Сертифицированный специалист по процессуальной работе (Портленд, США).*

Внутренний Порядок и Связанность Элементов Системы. Взаимодействие и Взаимосодействие. Вибрации Элементов и Вибрация Системы. Резонанс/Гармония.

Мастер-класс: СИСТЕМНАЯ РАБОТА С СИМПТОМАМИ ПРИ ПОМОЩИ КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННЫХ РАССТАНОВОК®
Бурняшев Михаил Геннадиевич *– доктор психологических наук, действительный член Международной академии психологических наук (МАПН), практикующий клинический психолог, системный терапевт, бизнес-консультант, автор психотерапевтического и консультационного направления «Клиент-центрированные расстановки®». Автор книги «Без маски. Книга-погружение в системные расстановки и мир бессознательного». Действительный член ОППЛ, руководитель направления «Системно-феноменологическая психотерапия и клиент-центрированные расстановки®». Россия, Москва.*

На данном мастер-классе будет рассмотрена системная модель формирования психосоматических и соматических симптомов и показано, как клиент-центрированная расстановка помогает быстро увидеть содержание области бессознательного, связанного с симптомом и расшифровать послание симптома идентифицированному пациенту или его носителю.
Особое внимание при работе с симптомами будет уделено формированию решения или желаемого состояния для клиента и показана важность этого этапа работы, который отсутствует в других направлениях психотерапии и психологической помощи.
На основе этой модели будут показаны основные терапевтические приемы работы с симптомами и интервенции для восстановления психосоматического и соматического здоровья.
Для участников мастер-класса мы сделаем практическое упражнение на прояснение отношений с симптомом или практическую работу с симптомным запросом для кого-то из участников нашего симпозиума.

МЫ ДУМАЛИ, ЧТО ПРОБЛЕМА В МАРКЕТИНГЕ. ОКАЗАЛОСЬ – МЫ ДЕТИ В СВОЕМ БИЗНЕСЕ. Кейс организационной расстановки о детской позиции собственников и блокировке роста компании
Панкратова Светлана Сергеевна *– специалист "бизнес-расстановок и системного развития организаций", предприниматель, Москва.*

Почему бизнес перестает расти, даже когда маркетинг работает, стратегия выстроена и инструменты внедрены?
В этом докладе – реальный мой предпринимательский кейс о том, как фокус на маркетинге оказался ложной диагностикой. Компания искала причину стагнации в рекламе, воронках и гипотезах, но бизнес-расстановка выявила другое: собственники находились в детской позиции по отношению к «отцовской» фигуре в системе бизнеса.

Смешение ролей и непризнанная власть блокировали финансовый поток и масштабирование. После восстановления порядка в системе изменения коснулись не инструментов, а позиции собственника и только тогда маркетинг начал давать реальный рост.
Доклад будет полезен предпринимателям, сталкивающимся с «потолком» роста, организационным психологам, расстановщикам, работающим с бизнес-запросами, специалистам по развитию управленческих команд.

БИЗНЕС КАК ПРОЕКЦИЯ ПСИХИКИ: ВЛИЯНИЕ СКРЫТЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИДЕРА НА УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ
Еременко Надежда Ивановна *– эксперт-практик на стыке экономики, управления и психологии; сертифицированный бизнес-тренер; приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, психолог, травмотерапевт, специалист по клиент-центрированным структурным расстановкам, специалист по глубинным методам работы со сновидениями, образами и символами.*

Доклад посвящен исследованию того, как адаптивные механизмы психики собственника становятся невидимой операционной системой его бизнеса.
Мы разберем, почему даже при наличии идеальной стратегии компания может стагнировать. Вы увидите, как формируются «слепые зоны» в управлении, когда команда и партнеры подбираются не под функциональные задачи, а под бессознательные сценарии взаимодействия. Это создает в бизнесе структуру, которая обслуживает не прибыль, а привычные для лидера (но часто неэффективные) модели напряжения и конкуренции.
Спикер покажет, как диагностировать эти искажения и вернуть бизнес-системе функциональную логику, используя инструменты современной психологии и системного анализа.
Механика решений: Как стрессовые паттерны (КПТСР) подменяют бизнес-логику при найме топов, выборе партнеров или выстраивании коммуникации в коллективе.
Системные сбои: Почему в компании возникают иррациональные конфликты и повторяющиеся кризисы, не связанные с рынком.
Ресурс: Переход от реактивного управления (выживание) к проактивному развитию и масштабированию.

Мастер-класс: БИЗНЕС-РАССТАНОВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ ЛЮБОГО БИЗНЕСА
Кангро Антон Арнольдович *– психолог, предприниматель, владелец бизнеса, степень MBA по управлению, магистр государственного и муниципального управления, сертифицированный специалист ИКСР по системной работе в организациях и бизнес-расстановкам. Россия, Москва.*

Бизнес-расстановки – мощный инструмент для повышения эффективности и увеличения прибыли, помогающий раскрыть внутренний потенциал компании, устранить скрытые блоки и найти новые пути развития бизнеса.
В современном мире бизнес сталкивается с постоянными вызовами и изменениями, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации. В такой ситуации необходимы не только традиционные методы ведения бизнеса но и внедрение современных инструментов, позволяющих быстро реагировать на новые сложности и определять возможности для повышения прибыли.
Применение метода системно-феноменологической психотерапии и расстановочной техники бизнес-расстановок помогает бизнесу быть гибким, устойчивым и готовым к изменяющимся условиям, учитывая индивидуальные особенности каждого бизнеса.
На мастер-классе рассмотрим примеры, как применять бизнес-расстановки и разберем упражнения для использования в своей практике и бизнесе.

Мастер-класс: РАССТАНОВКА КАК КАРТА ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА. КЛЮЧИ К ВЗРОСЛОЙ ПОЗИЦИИ КАК ОСНОВЕ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ
Лебедев Артем Викторович *– психолог, психоаналитик, член IPPS, клинический психолог, мастер-ведущий расстановочных групп.*

На мастер-классе будут рассмотрены вопросы отражения внутреннего мира в пространстве расстановки. Особое внимание будет уделено способам определения и влияния детской, подростковой, взрослой и родительской позиций на жизненную ситуацию, формирование и решение проблем. Участники смогут получить представление о формировании внутренней карты, проявляющейся в реальной жизни и определяющей любовные, семейные и деловые отношения.
Будет рассмотрено понятие внутренней линии времени как основного понятия для понимания внутренней карты.
Также будет представлен ориентированный на решение подход как способ переноса материала расстановки в осознанное поведение клиента.

МАТЕРИНСТВО В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ: РЕСУРСЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ МАТЕРИНСКУЮ ПОЗИЦИЮ
Лобанова Елена Анатольевна *– магистр психологии, мастер расстановок, EMDR-терапевт, специалист по работе с созависимостью, организационный консультант, мама 3 детей.*

Материнство редко является исключительно индивидуальным выбором или личностной функцией. В системной перспективе это позиция, встроенная в структуру семейных отношений, трансгенерационные лояльности и иерархические порядки.

В докладе будет рассмотрено материнство как феномен, формирующийся на пересечении нескольких уровней. Материнство будет рассмотрено не как социальная роль и не как набор навыков, а как системная позиция, в которой переплетаются ресурс, лояльность, тревога и порядок.

Мастер-класс: МЕТОД РАССТАНОВОК КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Лукьянова Наталья Юрьевна *– клинический психолог (GMS Clinic), клиент-центрированный расстановщик, ведущая групп (ИКСР), Россия, Москва.*

Обзор возможностей метода расстановок для поддержки широкого круга специалистов, чья профессиональная деятельность заключается в помощи людям: психологам различных модальностей; врачам; социальным работникам; педагогам.

Системный взгляд через работу с образами в расстановке может помочь осуществлять рабочую деятельность эффективнее и с заботой о своём здоровье. Не для всех специалистов доступна такая роскошь, как супервизия для психологов в нашей с вами профессии, но поддержка и видение со стороны необходимы каждому. Используя метод расстановок с запросами, касающимися профессиональных сложностей, можно получить широкий спектр помощи: – профилактику профессионального выгорания, – поддержку в профессиональной деятельности, – сохранение устойчивости рабочей позиции при столкновении с определёнными темами или типами клиентов (пациентов, студентов) – расширение взгляда на практику (работу) при помощи системного видения

Мастер-класс для тех, кто хочет узнать новые способы помощи специалистам, которые сами много работают с людьми.

ЦИФРОВЫЕ ФАНТОМЫ: КАК СОЦСЕТИ И ГАДЖЕТЫ МЕНЯЮТ СЕМЕЙНУЮ СИСТЕМУ

Максимова Ирина Олеговна *– системный терапевт, практический психолог, расстановщик в клиент-центрированном подходе, ДПДГ (EMDR)-терапевт.*

Мы живем в уникальный исторический момент: впервые в истории человечества в семейную систему вторгся агент, который не имеет тела, но обладает колоссальным влиянием, – цифровая среда. Мы привыкли думать, что технологии – лишь нейтральный инструмент в руках человека. Однако в контексте семейной системы смартфоны и соцсети давно перестали быть просто «фоновым шумом». Они формируют «цифровые фантомы» – незримые структуры, образующие параллельную реальность, которая встраивается в семейную архитектуру, перераспределяет роли, создаёт новые коалиции и разрывы.

В фокусе доклада:

- Феномен «цифрового члена семьи» и кризис живого контакта: как гаджет становится «заместителем» живого человека и начинает выполнять его функции.
- Нарушение горизонтальных и вертикальных связей: что происходит с иерархией под влиянием цифры.
- Размывание границ: как соцсети делают внешние границы системы транспарентными.
- Типичные системные треугольники с участием цифровых устройств.
- Цифровое бессмертие.

БИЗНЕС-РАССТАНОВКИ: ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОМАНДНОЙ НЕСОГЛАСОВАННОСТИ

Максимова Светлана Викторовна *– педагог, экономист, руководитель и бизнес-консультант, студент Мастер-курса ИКСР (Институт консультирования и системных решений), член ОППЛ.*

Метод системных расстановок давно зарекомендовал себя в личной терапии, однако его потенциал в бизнес-среде часто недооценен. Организационная расстановка – это мощный диагностический инструмент, позволяющий увидеть бизнес как живую систему.

В ходе доклада мы разберем, как этот метод помогает:

• Выявлять скрытые системные нарушения и неявные конфликты в управленческой команде.
• Визуализировать «слепые зоны» во внутренних и внешних процессах компании.
• Снимать напряжение, блокирующее достижение KPI.

Результат применения инструмента – трансформация хаоса в четкую структуру, что дает руководителю возможность принимать выверенные и эффективные решения.

АУТОИММУННЫЙ ТИРЕОИДИТ: ОПИСАНИЕ РАССТАНОВОЧНОГО СЛУЧАЯ

Маралова Гаухар Аспандяровна *– врач-психиатр, психотерапевт, расстановщик, ОИТП терапевт. Кыргызстан, Бишкек.*

Аутоиммунный тиреоидит с точки зрения медицины рассматривается как заболевание с нарушением иммунной регуляции. В психосоматическом и системном подходах важную роль играют психологические и трансгенерационные факторы.

В докладе представлен расстановочный случай, иллюстрирующий связь аутоиммунного процесса с внутренними конфликтами, феноменом аутоагрессии, а также семейными и родовыми динамиками, включая скрытые лояльности и идентификации.

Вы узнаете:

•какие психологические факторы могут сопровождать аутоиммунный тиреоидит;
•как проявляются системные динамики в расстановочной работе;
• и как данный метод может применяться в работе с психосоматическими расстройствами.
Доклад будет полезен специалистам, интересующимся психосоматикой и расстановочным подходом в клинической практике.

КЛИЕНТ-ЦЕНТРИРОВАННЫЕ РАССТАНОВКИ В ДИАЛОГЕ С ИДЕЯМИ ГРЕГОРИ БЕЙТСОНА: МЕТАКОММУНИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ
Алиева Заира Магомедовна *– системный семейный психотерапевт, магистр психологических наук, Москва.*

В докладе рассматриваются клиент-центрированные расстановки через призму идей Грегори Бейтсона, метакоммуникационные паттерны как основа семейных симптомов, возможности изменения на уровне отношений и терапевтические задачи, возникающие при работе с наблюдаемыми правилами системного взаимодействия.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ТРАВМОЙ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В МЕТОДЕ СИСТЕМНЫХ РАССТАНОВОК
Мышова Наталья Владимировна *– частнопрактикующий системный семейный терапевт, специализация по симптомным, бизнес и структурным расстановкам, преподаватель ИКСР. Консультативный член ОППЛ. Опыт работы более 30 лет.*

Сексуализированное насилие – одна из самых сложных и этически чувствительных тем в психотерапии. Многие из нас к ней подходят с осторожностью. В системных расстановках эта работа требует не только профессионального мастерства, но и строгих протоколов безопасности, чтобы не навредить клиенту, а привести его к подлинному исцелению.
В докладе разберем темы:
– Структура травмы: что мы видим в расстановке помимо факта насилия.
- Как отличить личную травму от системного родового переплетения.
- Реестр фигур с разбором: от ресурсных («Моя Сила», «Безопасное место») до системных («Тайна», «Исключение», «Ответственность»).
- Современные протоколы Франца Руппертa, Стефана Хаузнера и Марианны Франке-Грикш.
- Разбор случая: как выглядит расстановка от ресурса и интеграции диссоциированных частей до возвращения вины истинному виновнику.
Доклад будет полезен практикующим расстановщикам, психологам, работающим с травмой, и всем, кто хочет понять, как восстановить целостность человека, не погружая его обратно в пережитое.

АСПЕКТЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ТЕРАПЕВТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДОКЛАДА ОНЛАЙН
Никонорова Алена Борисовна *– практикующий расстановщик, психолог-психотравматолог, телесный терапевт, врач.*

В докладе будет представлен обзор причин, приводящих к стагнации процесса подготовки специалиста по поводу ответственного выступления перед широкой аудиторией в формате онлайн.
Доклад носит исследовательский характер и несет в себе задачу облегчения состояния специалиста, доносящего экспертный материал перед слушателями, с учетом особенностей характера связи и технической поддержки.

ТЕРАПИЯ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ТРАВМЫ
Механтьев Андрей Анатольевич *– психолог, травматерапевт, национальный тренер-супервизор ОППЛ по расстановкам.*

Опыт терапии клиентов с помощью клиент-центрированных расстановок показывает, что потомки перенимают травматические состояния своих предков. Это могут быть родительские травмы, которые дети пробуют исцелить через себя. Однако перениматься могут и травматические состояния, связанные с более далекими поколениями. В докладе рассмотрим примеры трансгенерационных травм на примере раскулачивания и войн прошлого.

ПРОЯВЛЕННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВИДИМОСТИ
Пыпин Владимир Владимирович *– психолог, расстановщик, травматерапевт, ЭОТ-терапевт, SMM-менеджер, действительный член ОППЛ.*

В условиях высокой конкуренции и информационного шума востребованность специалиста всё чаще определяется не уровнем квалификации, а готовностью быть видимым. Проявленность в социальных сетях становится психологическим процессом, связанным со страхами и системной динамикой. В докладе рассматривается, как клиент-центрированные расстановки в сочетании с инструментами SMM помогают выстраивать устойчивое, аутентичное присутствие в соцсетях без утраты профессиональной идентичности.

Мастер-класс: МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И СЕМЕЙНЫЕ ДИНАМИКИ

Слободчикова Юлия Витальевна *– кандидат психологических наук, расстановщик, практический психолог, ИКСР. Россия, Москва.*

Мотивация – это способ быстрого достижения цели, основанный на психофизиологическом процессе, который направляет поведение человека, способствует его активности и работоспособности.

Мотивация – это движущая сила достижения целей в бизнесе, спорте, финансовом успехе … Каждый человек в своей жизни сталкивается с трудностями мотивации на разных этапах достижения цели.

Тема мотивации достаточно широко представлена в научной психологической литературе. На своём мастер-классе я расскажу о неочевидных, бессознательных механизмах мотивации достижения. Практическая часть мастер-класса построена на системном семейном подходе.

Вы узнаете на мастер-классе:

- почему бывает недостаточно мотивации для достижения целей;
- какие семейные сценарии могут лежать в основе мотивации достижения успеха, а какие тормозят и ослабляют мотивацию;
- как семейный системный подход и метод расстановок могут стать одним из эффективных методов в поиске решения для движения к вашей цели.

Этот мастер-класс для тех, кому важно разобраться в себе, в тех силах, которые сопровождают нас на пути к целям.

КОГДА БЫТЬ СОБОЙ – ЗНАЧИТ ПРЕДАТЬ: НЕВИДИМАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шевчук Татьяна Анатольевна *– психолог, системный терапевт, травматерапевт, сексолог, клиент-центрированный расстановщик.*

В докладе рассматривается, как травма родителя незаметно формирует идентичность ребёнка и продолжает влиять на его взрослую жизнь. Речь пойдёт о невидимой лояльности – глубинной верности родителю, благодаря которой ребёнок когда-то сохранял связь и безопасность, но во взрослом возрасте может терять право быть собой. Будет показано, как внутренняя установка «жить своей жизнью – значит предать» влияет на выбор партнёров, профессиональный путь, способность к близости и переживание собственной ценности. Особое внимание уделяется системной динамике лояльности и её проявлениям в расстановочном поле. Доклад ориентирован на специалистов, работающих с темой травмы, сепарации и идентичности, и раскрывает бережные профессиональные ориентиры сопровождения клиента в процессе отделения от травмы без разрушения образа родителя.

Мастер-класс: КАРТА И АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ НА ПУТИ К «СВОЕМУ МЕСТУ» В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ

Яр Ирина Юрьевна *– психолог-расстановщик, системный семейный психолог, телесно-ориентированный травматерапевт, коуч, мастер расстановок, преподаватель ИКСР, региональный тренер ИКСР, действительный член ОППЛ.*

В первой части вы получите структурированную информацию о маркерах, позволяющих определить, что человек находится не на своём месте в семейной системе. Мы разберём, на каких уровнях возникают «застревания» (принадлежность, иерархия, баланс «давать-брать») и какие сигналы указывают на системные нарушения – от эмоциональных состояний до жизненных сценариев.

Во второй части вас ждёт практическое упражнение методом клиент-центрированных расстановок. Вы проведёте диагностику своего текущего положения в семейной системе, наглядно увидите зоны напряжения и ключевые точки дисбаланса. На основе результатов составите персональную карту связей и отношений, а затем – алгоритм действий: чёткие шаги для занятия своего места. Эта карта и план станут готовым инструментом для дальнейшей индивидуальной работы или терапии с психологом.

ТОНКИЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В ТЕРАПИИ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ БАЗОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И САМОЦЕННОСТИ

Савельева Светлана.

«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

симпозиум

6 ноября, 10.00 – 20.00, «Онлайн IV»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Есельсон Семен Борисович (Ростов-на-Дону, Россия).*

Аннотация: Экзистенциальная терапия – единственное из направлений психотерапии, не связывающее себя с какой-либо методической определенностью. В этом направлении основное внимание сосредоточено на том, как живёт человек, как встречается и справляется со сложностями жизни, превратностями судьбы.

Это направление тесно связано с экзистенциальной философией, является её праксисом. Феноменологическое и герменевтическое оснащение в экзистенциальной терапии является необходимым условием для того, чтобы видеть каждого человека и каждую жизненную ситуацию в их уникальности, неповторимости.

Тема кластера: «СВОЁ, НАБОЛЕВШЕЕ...»

Программа кластера охватывает широкий круг тем – от философско-методологических оснований экзистенциальной терапии до прикладных аспектов работы с конкретными жизненными вызовами. Участники обсудят роль времени, веры и смысла в терапевтическом процессе, а также такие острые вопросы, как утраты, зависимости и влияние цифровой среды на бытие человека. Отдельное внимание уделяется профессиональному языку терапии, этическим дилеммам, работе с идентичностью, а также опыту интеграции экзистенциального подхода в духовных и групповых контекстах. Будут представлены практические наработки ведущих специалистов – от «терапевтического смыслового фехтования» до организации экзистенциальных групп и работы с онкопациентами.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ДАОСЫ…
Есельсон Семен Борисович – *экзистенциальный терапевт, член Правления Европейской федерации экзистенциальной терапии, руководитель Комитета модальностей и модальности «Экзистенциальная психотерапия» Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ОППЛ), член Центрального Совета Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ОППЛ), президент МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», рук. Совета Международного Института экзистенциальной терапии (МИЭК). В 2023 г. был включен в состав Почетного Совета Всемирного экзистенциального движения. Россия, Ростов-на-Дону.*

ОСНОВЫ ИСКУССТВА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА
Мазур Елена Семеновна *– психолог, кандидат психологических наук, доцент по медицинской психологии; преподаватель Международного Института Экзистенциального Консультирования (МИЭК), член МОО "Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов", член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE). Россия, Москва.*

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СМЫСЛОВОЕ ФЕХТОВАНИЕ. ПОСТОЯНСТВО В РАЗВИТИИ. НАХОДКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
Летуновский Вячеслав Владимирович *– кандидат психологических наук, Президент Ассоциации Специалистов Терапевтического Смыслового Фехтования. Россия, Москва.*

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ – КАК ИСЦЕЛЯЮТ ЧЕЛОВЕКА
Хаменя Анна Васильевна *– клинический психолог, сексолог, экзистенциальный терапевт, автор учебных пособий по психотерапии и психодиагностике. Беларусь, Гродно.*

РОЛЬ ВРЕМЕНИ В ПСИХОТЕРАПИИ
Пышинска Инна Викторовна *– экзистенциальный терапевт, супервизор, преподаватель Московского государственного психолого-педагогического университета, преподаватель Сретенской духовной академии. Россия, Москва.*

ЧТО МЕШАЕТ МНЕ ТВОРИТЬ
Матвеева Наталия Сергеевна *– магистр психологии, экзистенциальный консультант, семейный психолог Центра Семейного устройства Марфо-Мариинской обители, преподаватель Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE). Россия, Москва.*

ОТ ПОНИМАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ
Мозжерина Софья Владимировна *– аккредитованный супервизор и обучающий личный терапевт. Официальный межрегиональный преподаватель ОППЛ. Логотерапевт и экзистенциальный психотерапевт. Россия, Калининград.*

ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЫТИЯ
Большанин Алексей Юрьевич *– психолог, аккредитованный экзистенциальный терапевт; преподаватель, супервизор, член Совета Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), директор Международной волонтерской службы дистанционной экстренной психологической помощи "Служба доверия МИЭК". Действительный член МОО "Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов", действительный член ОППЛ, член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE) и комитета по членству FETE. Россия, Кисловодск.*

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НА РАБОТЕ И В БЫТУ
Смышляева Ирина Борисовна *– член Правления Европейской федерации экзистенциальной терапии в Европе (FETE), председатель комитета по членству FETE, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ). Частная практика. Экзистенциальный консультант, клинический психолог, консультант по реабилитации людей с зависимым поведением и работе с близкими и родственниками. Казахстан, Алматы.*

СЛОЖНОСТЬ И СВОБОДА ВЫБОРА

Русина Жанна Валерьевна *– кандидат медицинских наук, психотерапевт, руководитель регионального отделения ОППЛ в Приволжском федеральном округе, руководитель модальности «Психотерапия удовлетворенности жизнью», официальный преподаватель международного уровня ОППЛ, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE). Россия, Нижний Новгород.*

ТЕРЯЯ ПАМЯТЬ МЫ ТЕРЯЕМ СЕБЯ… ДЕМЕНЦИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ БОЛЕЮЩЕМУ, СЕМЬЕ, ОБЩЕСТВУ

Ковалёва Инна Сергеевна *– клинический психолог, онкопсихолог, член Союза писателей России, преподаватель Санкт-Петербургского института практической психологии «Иматон», Московского Института Психоанализа, руководитель международной научной секции «Геронтопсихотерапия» в мероприятиях ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Ассоциации хосписной помощи, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», организатор Научно-практической конференции «Гнездиловские чтения», автор книг и многочисленных статей. Россия, Москва.*

СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ: ХРАНИТЬ, ИСКАТЬ, НАЙТИ И ПЕРЕПРЯТАТЬ!

Наумова Евгения Николаевна *– педагог, психолог-консультант, магистрант Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Москва.*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ОПЫТ ПРИСУТСТВИЯ

Шустикова Елена Леонидовна *– выпускница магистратуры Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», супервизор Службы доверия МИЭК. Россия, Нижний Новгород.*

ЖИЗНЕУГРОЖАЮЩИЕ БОЛЕЗНИ ДЕТЕЙ. КАК ЖИТЬ СО СТРАХОМ СМЕРТИ?!

Осипова Анна Валерьевна *– практикующий психолог, выпускница первой ступени Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», специалист детского онко-гематологического отделения по программе психологического сопровождения детей с онкологическими диагнозами и их семьями детской краевой больницы. Россия, Хабаровск.*

СМАРТФОН КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОСТЫЛИ

Францева Юлия Евгеньевна *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии развития личности факультета социальных наук ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", экзистенциальный психолог-консультант, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Нижний Новгород.*

ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ МНЕ СКАЗАТЬ, МОЯ ЗАВИСТЬ?

Медведева Александра Владимировна *– психолог, магистрант Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», действительный член ОППЛ. Россия, Хабаровск.*

ВАЖНА ЛИ ВЕРА ДЛЯ СЕМЬИ?

Баряк Сергей Дмитриевич *– психолог, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», частная практика психологического консультирования. ДНР, Донецк.*

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОБЩЕНИЮ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ КЛЮЧЕ

Мироненко Алла Викторовна *– практикующий психолог, слушатель Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Химки.*

ОТ ЧУЖИХ СЦЕНАРИЕВ К СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Маст Светлана Викторовна *– выпускница первого терапевтического уровня подготовки Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», частнопрактикующий психолог. Россия, Нижневартовск.*

ПРАВОСЛАВНАЯ АСКЕТИКА КАК РЕСУРС АНТИКРИЗИСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СИТУАЦИЯХ УТРАТЫ СМЫСЛА
Цветкова Светлана Александровна *– клинический психолог, психолог при храме св. Кн. Владимира (г. Анапа), действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», Россия, Анапа.*

КОГДА МЫ ХОТИМ ВСТРЕТИТЬСЯ С ПРОШЛЫМ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧАЕТСЯ?
Зырянова Елена Николаевна *– частнопрактикующий экзистенциальный психолог, семейный консультант, руководитель Сургутской площадки Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», член ОППЛ и руководитель Регионального Отделения ОППЛ ХМАО-Югры, автор и ведущая курсов «Быть собой», Россия, Сургут.*

СОБИРАЯ СЕБЯ И "РАЗОБРАННЫХ" (ОПЫТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ЕВРОПЕ)
Пестрякова Анна Юрьевна *– психолог, декан факультета психологии Института новой психологии, слушатель магистратуры Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE). Россия, Москва.*

ГРАНИ, ГРАНИЦЫ, ЗАГРАНИЦЫ В ПСИХОТЕРАПИИ
Котлярова Елена Александровна *– магистр психологии, экзистенциальный консультант, полимодальный супервизор, председатель Правления МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE). Россия, Ростов-на-Дону.*

КАКИМИ РОДИТЕЛЯМИ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫЕ МАМЫ И ПАПЫ
Спиридонова Елена Владимировна *– практикующий семейный психолог в экзистенциальной модальности, наблюдательный член ОППЛ, выпускница магистратуры Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Астрахань.*

НАЗВАТЬ – НЕ ЗНАЧИТ ПОНЯТЬ: О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ВСТРЕЧЕ
Евграфов Иван Васильевич *– слушатель Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», студент клинической психологии ННГУ им. Н. И. Лобачевского, МИП «Психоанализ и психоаналитическая психотерапия». Россия, Москва.*

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В РАБОТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРАПЕВТА
Алферьева Инна Николаевна *– социолог, магистр психологии, экзистенциальный терапевт, член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Москва.*

НАВЯЗЧИВЫЙ ОБРАЗ СЕБЯ
Фокина Елена Сергеевна *– кандидат социологических наук, магистр психологии, практикующий психолог, выпускница первой ступени и магистрант Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), член МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов». Россия, Хабаровск.*

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РАБОТЕ С ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ
Шутова Вера Вячеславовна *– психолог, кандидат философских наук (экзистенциальная философия), преподаватель, логотерапевт, экзистенциальный аналитик, действительный член ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, сказкотерапевт, EMDR-терапевт. Россия, Москва.*

В докладе исследуются экзистенциальные феномены свободы и ответственности как центральные категории, определяющие специфику работы с психической травмой. Травматический опыт рассматривается не только как клинический синдром, но как экзистенциальный кризис, при котором подрываются онтологические основания личности – способность к свободному выбору и готовность нести за него ответственность. На материале концепций Ж.-П. Сартра, Э. Фромма и В. Франкла анализируются искажения свободы в посттравматическом опыте: феномены псевдосвободы (избегание, эмоциональное оцепенение) и экзистенциального тупика, где свобода переживается как безысходность.

«ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНАЯ ТЕРАПИЯ»

симпозиум

6 ноября, 10.00 – 20.00, «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Линде Николай Дмитриевич (Москва, Россия).*

Аннотация: Эмоционально-образная (или аналитически-действенная) терапия была создана в России в начале 90-х годов прошлого столетия. Метод относится к психодинамическому направлению психотерапии, но модальность ЭОТ имеет ряд своих особенностей и преимуществ. ЭОТ стала методом, который применяется уже в повседневности, помогая решать

насущные психологические задачи, но одновременно ЭОТ – способ постоянного личностного роста и развития своей духовности.
Главное достоинство метода – быстрая диагностика, достигаемая с помощью спонтанных образов, выражающих травматические чувства клиента, а также точные эмоционально-смысловые воздействия клиента через образы на самого себя. Результат терапии сказывается сразу же в результате мысленного воздействия на представляемые клиентом образы. Нами утверждается, что осознания для исцеления недостаточно, необходимо правильное действие, разрешающее исходный психодинамический конфликт прямо в бессознательном мире клиента.
ЭОТ в ряде случаев позволяет избавлять клиентов от различных психосоматических проблем, в том числе от астмы, аллергии, боли различной локализации и этиологии, хронической заложенности носа, нарушений работы щитовидной железы, миомы матки, нейродермита и т.д. ЭОТ показала свою эффективность при избавлении клиентов от фобий, эмоциональных зависимостей, горя и потери, психотравмы, гнева, проблем отношений, неуверенности, конфликтности и т.д.
Важнейшей стороной метода ЭОТ является развитие позитивной и оптимистичной философии жизни, которая лежит в основе всех техник ЭОТ и специальных медитативных упражнений, нами разработанных.
О теории, принципах и новых достижениях ЭОТ мы будем докладывать на заседании секции и на пленарном заседании конгресса.
За 25 лет своего развития ЭОТ во много раз расширила сферу своего применения, отточила свои теоретические принципы, выработала множество эффективных приемов как для анализа, так и для решения проблем, множество специальных имагинативных упражнений, создала оптимистичную и вдохновляющую философию жизни. В нашей секции состоит более 200 человек, в нее входят 7 кандидатов психологических наук. Не менее 3000 специалистов применяют ЭОТ в своей психотерапевтической и консультативной практике, известность метода в России и за рубежом постоянно расширяется. В настоящее время нами опубликовано 7 книг, в которых представлено ЭОТ, и около 80 статей по этому методу.
Для того чтобы метод передавался быстрее и точнее, проводятся мастер-классы, обучающие преподаванию метода. Преподавателями ЭОТ стали уже более 40 человек, они получили сертификаты, дающие им право преподавать ЭОТ, которые подписаны Линде Н.Д. и заверены Профессиональной Психотерапевтической Лигой. В связи с этим ОППЛ наградила нашу секцию почетным дипломом за создание научно-практической школы! Мы гордимся этим и проводим обучение психологов нашему методу уже в созданном нами Институте ЭОТ, выдающем документы государственного образца. В процессе обучения принимают участие различные преподаватели ЭОТ, которые делятся с учащимися своим опытом и наработками.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНАЯ ТЕРАПИЯ КАК НОВАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ

Линде Николай Дмитриевич *– кандидат психологических наук, профессор Московского института психоанализа, действительный член ОППЛ, Президент Центра эмоционально-образной терапии Линде Н.Д. Россия, Москва.*

ЭОТ предлагает оригинальную модель активного проявления личности от уровня сущности вплоть до уровня действий. Эмоционально-образная терапия основана на теории хронических негативных эмоциональных состояний, предопределяющих инсайты, мысли и действия индивида, порождающие его психологические и психосоматические нарушения. ЭОТ предлагает свою концепцию, объясняющую возникновение этих состояний. Предлагаются пять моделей психодинамического конфликта, лежащего в основе патогенного эмоционального состояния. Эти модели делают возможным определение причины фиксации субъекта на той или иной недостижимой цели, и применение некоторой психологической техники, освобождающей его от этой зависимости. Освобождение от патогенного хронического негативного состояния и приводит к исчезновению психологических или психосоматических нарушений.
В ЭОТ разработано более 30 оригинальных техник, предназначенных для разрешения исходного психодинамического конфликта, а также более 60 оригинальных медитативных упражнений для выявления исходных проблем. ЭОТ предлагает общую модель структуры личности, объясняющую происхождение психологических проблем, несколько частных психологических теорий, объясняющих происхождение эмоциональных зависимостей, фобий, панических атак, нарушений женственности, происхождения аллергии и астмы, других психосоматических нарушений, а также галлюцинаций.

АНАЛИЗ 100 КЕЙСОВ РАБОТЫ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ (ПО ПУБЛИКАЦИЯМ ЭОТ-ТЕРАПЕВТОВ)

Смирнова Тамара Петровна *– доцент, кандидат психологических наук, клинический психолог, действительный член ОППЛ, руководитель учебного отдела Института эмоционально-образной терапии Н. Линде. Россия, Москва.*

Психосоматические расстройства представляют собой одну из наиболее сложных и распространённых проблем современной медицины и психологии. По данным Всемирной организации здравоохранения, до 40% пациентов, обращающихся к врачам общего профиля, имеют психосоматическую природу симптомов. В докладе представлен анализ 100 клинических случаев из сборников работ выпускников Института ЭОТ Н. Линде (2024–2026), а также из опубликованных докладов по материалам 1-й и 2-й Конференции по Психосоматике в ЭОТ. Показаны взаимосвязи между типом травмы и органом-мишенью, родительскими предписаниями и соматическими симптомами, а также показаны ключевые факторы успешной терапии психосоматических проблем.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ РАЗВОДА. РАБОТА МЕТОДОМ ЭОТ

Дробинина Олеся Юрьевна *– клинический психолог, детский психолог, педагог-психолог высшей категории, сертифицированный преподаватель Института эмоционально-образной терапии Н.Линде, преподаватель «Базового курса по эмоционально-образной терапии 1, 2, 3 ступени»; преподаватель авторского курса Смирновой Т.П. «Работа с Внутренним Ребёнком и Внутренним Родителем методами ЭОТ», соавтор и преподаватель курса «Особенности ЭОТ в применении к работе с детьми и подростками», супервизор в ЭОТ, действительный член ОППЛ, более 20 лет практической работы в психологии. Россия, Москва.*

Развод переживается человеком как утрата, однако в отличие от смерти близкого, горе по утраченным отношениям редко получает признание и поддержку. Человек может годами оставаться в состоянии апатии, испытывать недостаток энергии и внешне сохранять видимость нормальной жизни. Типичные эмоциональные проявления включают тоску, чувство вины, обиду, страх одиночества и подавленную злость. Накопленное напряжение нередко находит выход в телесных симптомах: боли в спине, тяжесть в груди, ком в горле, которые не имеют органической причины.
В данном выступлении рассматривается, как естественный процесс горевания после развода может трансформироваться в хроническое состояние. Основное внимание сосредоточено на механизмах формирования эмоциональной фиксации, связанной с травмой утраты отношений, и тех возможностях, которые открывает эмоционально-образная терапия для работы с последствиями развода.

ТРИ ОСНОВНЫХ ШАГА В РАБОТЕ СО ВЗРОСЛЫМИ С РАС И СДВГ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С СДВГ И РАС ВЗРОСЛЫХ МЕТОДОМ ЭОТ

Мажара Мария Владимировна *– ЭОТ-психотерапевт, магистр психологии, бизнес-психолог, Россия, Саратов.*

В работе со взрослыми, у которых проявляются черты РАС, СДВГ или других нейроотличий, наибольшее влияние на закрепление в психике этих поведенческих паттернов чаще всего имеют три вида воздействия в раннем детском возрасте. В работе с использованием приёмов ЭОТ выявление данных первопричин позволяет качественно снижать симптоматику нейроотличий и у взрослых, и у подростков. В докладе наиболее подробно будут рассмотрены возможные причины проявления наиболее ранних воздействий на детскую психику.

ВОЛОСЫ – ПАМЯТЬ ТЕЛА

Муратова Ольга Викторовна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, клинический психолог, арт-терапевт, песочный терапевт, игропрактик. Преподаватель авторского курса Т.П. Смирновой «Работа с образом Внутреннего ребенка и Внутреннего родителя методом ЭОТ», супервизор ЭОТ. Действительный член ОППЛ.*

Волосы, их красота и здоровье являются важным аспектом жизни каждого человека. В последнее время в моей практической деятельности возросло количество клиентов, у которых наблюдались проявления разных типов алопеции или были диагностированы иные болезни кожи головы и волос.
В докладе будут рассмотрены случаи из практики работы. Будет сделан акцент на особенностях в работе с психосоматикой заболеваний волос методом ЭОТ, а также на полученных в ходе данной работы выводах и результатах.
Отдельно будет рассмотрена эффективность применения эмоционально-образной терапии в работе с данной категорией клиентов.

ЭОТ ПРИ РАБОТЕ С МИСТИЧЕСКИМИ ЗАПРОСАМИ КЛИЕНТОВ

Акатьева Виктория Вячеславовна *– сертифицированный ЭОТ-терапевт, сексолог, эриксоновский гипнотерапевт, НЛП-тренер, автор трансформационных игр, действительный член ОППЛ.*

Доклад посвящен практическим аспектам работы с запросами клиентов, склонных уходить от реальности в иррациональную действительность, а также с запросами клиентов, убежденных в мистическом (чаще негативном) влиянии извне на их жизнь или здоровье.
Метод ЭОТ позволяет рассмотреть реальность клиента без критики, принимая её как феномен и исследуя её смысл как проявление психики самого клиента.
На примерах из клиентских случаев будет показано, как быстро и эффективно могут решаться многолетние проблемы, если подойти к ним с точки зрения философии ЭОТ.

РАБОТА С ПОСЛЕРОДОВЫМ ПТСР В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ

Шестакова Оксана Анатольевна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт. Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, Югра.*

Послеродовое посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) очень долго может оставаться нераспознанным. Его симптомы: повышенная тревожность, слабость, беспокойство, поверхностный сон (невозможно провалиться в глубокий сон, даже когда ребенок спокойно спит), панические атаки, депрессия – все это очень часто воспринимается как неизбежные трудности материнства. Женщина часто остаётся без понимания и поддержки даже со стороны самых близких. Не справляться с материнством социально неодобряемо, трудности воспринимаются как надуманные.
Своевременно не выявленный и не исцеленный ПТСР разрушает психику, ведет к тяжелым психосоматическим заболеваниям, суицидальным мыслям, немотивированной агрессии по отношению к ребенку. Крайне желательно обратить

внимание на эту проблему, чтобы женщины, пережившие осложненные роды, экстренное кесарево сечение знали о возможности развития ПТСР и целенаправленно работали с ним, в случае возникновения.
В докладе будут рассмотрены два случая из практики. Будет сделан акцент на особенностях применения терапии методом ЭОТ в работе и на полученных результатах.

ДЕБЮТ ЭПИЛЕПСИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СВО. ДИАГНОСТИКА И ПОМОЩЬ МЕТОДОМ ЭОТ

Спиридонова Алина Константиновна *– клинический психолог, психолог, преподаватель психологии, сертифицированный преподаватель эмоционально-образной терапии, автор и ведущий мастер-классов, сертифицированный супервизор эмоционально-образной терапии, сертифицированный преподаватель курса «Эмоционально-образная терапия в работе с психосоматическими проблемами», сертифицированный преподаватель авторских курсов Смирновой Т.П. «Работа с образом Внутреннего Ребёнка и с образом Внутреннего Родителя методом эмоционально-образной терапии», «ЭОТ Сценарий», «Эмоционально-образная терапия в работе с гамартическим сценарием», аккредитованный специалист в «Союз психотерапевтов и психологов», действительный член ОППЛ.*

Эпилепсия – болезнь давно известная, но по-прежнему непонятная и даже загадочная для многих. Ясно, что это заболевание центральной нервной системы, при котором развивается аномальная активность головного мозга, что приводит к судорогам, периодам необычного поведения и к потере сознания. На сегодняшний день врачам не удалось определить точные причины развития эпилептических приступов. Известно, что стресс, сильные эмоции и физическая усталость могут как спровоцировать дебют эпилепсии, так и вызвать очередной приступ. К сожалению, всё это ежедневно сопровождает бойцов СВО. Но рвется, как известно, там, где тонко, а триггер приводит в действие определенные негативные подсознательные программы, в частности активизируются негативные предписания. ЭОТ позволяет не только выявить психологические первопричины эпилепсии (сходные для всех случаев), но и, скорректировав их, привести к стойкой ремиссии, даже при дальнейшем нахождении военнослужащего в зоне СВО.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ (ЭОТ)

Якутова Оксана Викторовна *– магистр психологии, действительный член ОППЛ, аккредитованный член Евразийского консорциума психотравматологов, эмоционально-образный психолог, телесно-ориентированный психолог, EMDR, КПТ, сексолог.*

В докладе приводятся ключевые данные из магистерской работы по теме "Детская психическая травма как предиктор онкологии у женщин". На примере кейсов разработаны практические рекомендации для работы методом ЭОТ для психологов.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРАПИИ

Ивлюшкина Татьяна Ивановна *– действительный член ОППЛ, клинический психолог, преподаватель института Эмоционально-образной терапии Н.Д. Линде, сертифицированный супервизор ЭОТ, преподаватель национального уровня ОППЛ, административный директор Центра эмоционально-образной терапии Линде Н.Д. Россия, Москва.*

В практике психолога-консультанта тема критериев эффективности приобретает особую сложность, поскольку, в отличие от соматической медицины, здесь отсутствуют «золотые» лабораторные маркеры и инструментальные снимки. Основным измерительным инструментом выступает субъективная реальность клиента и клиническое мышление терапевта, что создает риск иллюзии прогресса (эффект «хорошего разговора») или, напротив, затягивания терапии без реальных изменений. Без четкой системы ориентиров психолог рискует подменять цель работы комфортными взаимоотношениями, упуская из виду главное – трансформацию дезадаптивных паттернов, симптоматическое облегчение и рост автономии клиента.
Оценка эффективности является фундаментальным элементом профессиональной этики и безопасности клиента. Для самого клиента прозрачные критерии прогресса снижают тревогу неопределенности («А помогает ли мне это?») и укрепляют его субъектную позицию – он становится соисследователем своих изменений, а не пассивным реципиентом услуг. Способность психолога аргументировать эффективность своей работы напрямую влияет на доверие к профессии, обоснование длительности курса, а также на рост профессионального уровня специалиста.
В докладе будут рассмотрены несколько критериев, которые могут применяться психологами-практиками в решении данной задачи.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ ПРИ РАБОТЕ С СИНДРОМОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (СПВ)

Зайнеева Диляра Ахмедовна *– врач, клинический психолог, эмоционально-образный терапевт, преподаватель Института Эмоционально-Образной Терапии Н.Д. Линде, автор и ведущая тренингов, действительный член ОППЛ. Опыт практической деятельности – более 15 лет. Россия, Москва.*

Профессиональное выгорание – психосоматическое заболевание, разрушающее психическое и физическое здоровье человека.
Чаще всего выгоранию подвергаются специалисты помогающих профессий – врачи, учителя, психологи.

Изначально проявляется как обычный профессиональный стресс. При несвоевременной помощи разрушает личность и здоровье человека.
В докладе будут рассмотрены случаи из практики работы с СПВ методом Эмоционально-Образной терапии.
Будут проанализированы и систематизированы причины, особенности личностей, подверженных СПВ и особенности работы.
Доклад основан на материалах тренингов и индивидуальных консультаций.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ЭОТ ПРИ РАБОТЕ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ КОМАНДАМИ

Иванова Наталья Владимировна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, завершила программу Психосоматика методом ЭОТ в 2026 году. Антикризисный менеджер с практическим опытом управления командами более 20 лет, основатель компании ООО «Корпоративный код». Опыт практической деятельности – более 26 лет. Россия, Москва.*

Управленческие команды – основа эффективности не только любого предприятия, но и экономики нашей страны. Управление является функциональной ролью, в которой чаще всего отыгрываются травмирующие и разрушительные процессы. Не зря в исследованиях западных специалистов введены такие термины как «Пространство экономического разрушения» и «Пространство экономического созидания», основанные на поведенческих механизмах группы.
В докладе будет рассмотрен подход к созданию «Пространства экономического созидания» в управленческих командах с применением методов ЭОТ у управленцев и влияние этого на показатели команд. Мы рассмотрим два практических кейса и разберем аналитику управленческих травм из исследования более 150 управленцев.

РАБОТА С ЖЕРТВАМИ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕТОДОМ ЭОТ

Котова Екатерина Анатольевна *– магистр психологии, клинический психолог, действительный член ОППЛ, обучающий личный терапевт ОППЛ, преподаватель и супервизор Института ЭОТ Н.Линде, практикующий психолог.*

Абьюзивные отношения – это трагичная история для многих семей. Абьюз может проявляться в разных формах: физическом, сексуальном, эмоциональном, экономическом и других видах насилия. Из таких отношений очень сложно выйти. Многие живут в них всю жизнь.
В докладе будут рассмотрены случаи работы методом ЭОТ с жертвами абьюзивных отношений, описаны основные причины "входа" в эти отношения, а также последствия, с которыми сталкивается жертва после "выхода" из них.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С СЕПАРАЦИЕЙ И ВЗРОСЛОСТЬЮ

Морозова Милена Александровна *– клинический психолог Центра психиатрии, неврологии и наркологии «Роса», преподаватель и супервизор Института ЭОТ Н. Д. Линде, АРТ-терапевт, сертифицированный регрессионный терапевт TASSO, действительный член и преподаватель ОППЛ. Россия, Москва.*

Актуальность темы обусловлена тем, что сепарация и обретение психологической взрослости являются центральными темами работы в ЭОТ, даже если клиент не формулирует их как самостоятельный запрос. Так или иначе вся глубинная работа вращается вокруг темы детско-родительских отношений и проблем, связанных с реализацией жизненных сценариев, заложенных в детстве под влиянием родительских предписаний.
Доклад предлагает к ознакомлению технику работы в ЭОТ с сепарацией и взрослостью и объясняет ее эффективность с научной точки зрения. В докладе будут приведены результаты работы с данной темой по этому методу.

ОТ САМОКРИТИКИ К САМОПРИНЯТИЮ: НАУЧНО ПОДТВЕРЖДЁННЫЕ ЭФФЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ НА СТРУКТУРУ САМООТНОШЕНИЯ

Мироненко Мария Александровна *– магистр психологии, эмоционально-образный терапевт, клинический психолог, семейный психолог, арт-терапевт, преподаватель ЭОТ магистратуры «Арт-терапия в психологическом консультировании и развитии личности» факультета психотерапии и психологического консультирования Московского института психоанализа (МИП), действительный член ОППЛ.*

Самоотношение человека является феноменом, который представляет собой позицию человека по отношению к самому себе, и оказывает влияние на его поведение, определяет стратегии выстраивания межличностных отношений, а также играет важную роль при достижении целей и преодолении кризисных ситуаций.
Несмотря на обширную теоретическую и эмпирическую изученность феномена самоотношения в отечественной и зарубежной литературе, проблема его коррекции у взрослых остается недостаточно исследованной. Анализ исследований позволяет констатировать, что основной арсенал доказательных методов относится преимущественно к когнитивно-поведенческим, гуманистическим и психодинамическим методам. Научных работ с применением методов ЭОТ практически нет, хотя потенциальная способность ЭОТ обходить психологические защиты и работать с бессознательным материалом позволяет влиять на ядерные структуры самооценки и самопринятия. Таким образом, проблема заключается в явном противоречии между теоретическим потенциалом применения методов ЭОТ и арт-терапии для коррекции самоотношения и дефицитом эмпирических исследований, раскрывающих возможности применения этих методов у взрослых.
В докладе представлены результаты диссертационного исследования, целью которого было оценить возможности и эффективность применения программы для коррекции самоотношения, самопринятия, сочувствия к себе и субъективного благополучия у взрослых женщин с применением эмоционально-образной терапии с элементами арт-терапии. В

исследовании приняли участие 140 женщин, из них через коррекционную программу из 10 встреч (10 упражнений) прошло 80 женщин. В докладе будут перечислены как сами упражнения, так и результаты тестов до и после программы коррекции, а также какие показатели самоотношения стали статистически значимо выше.

РАБОТА С БЕССОЗНАТЕЛЬНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СЦЕНАРИЯМИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ
Шахович Валерия Анатольевна *– практикующий психолог, педагог-психолог, эмоционально-образный терапевт.*

Жизненный сценарий – это бессознательный психологический план, который формируется в детстве под влиянием родителей, окружения и первых переживаний и определяет, как человек будет проживать свою жизнь. Он включает в себя глубинные убеждения, решения, роли и ожидания того, как должны разворачиваться события в любви, работе и быту. Этот сценарий заставляет взрослого человека повторять одни и те же паттерны поведения и принимать схожие решения, даже если они ведут к страданию. Осознание и проработка своего сценария дает человеку возможность обрести подлинную свободу выбора.
В докладе будут рассмотрены случаи из практики работы с бессознательными сценариями методом ЭОТ.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНАЯ ТЕРАПИЯ (ЭОТ) В РАБОТЕ С ПАНИЧЕСКИМИ АТАКАМИ
Прокопенкова Екатерина Юрьевна *– магистр психологии, практикующий психолог, ЭОТ-терапевт, клинический психолог, системный семейный психолог, сертифицированный преподаватель и супервизор ЭОТ. Россия, Москва.*

Почему существующие методы терапии панических атак не всегда дают устойчивый результат? Современные исследования показывают, что в основе ПА лежат низкое самопринятие, эмоциональная дисрегуляция, диссоциация и нарушение контейнирующей функции – то есть глубинные структуры психики, с которыми традиционные подходы работают недостаточно.
В докладе будет представлена модель панической атаки в ЭОТ Н.Д. Линде, согласно которой ПА является симптомом внутриличностного конфликта, вызванного отвержением травмированной части личности – внутреннего ребёнка. ЭОТ через образы бессознательного даёт прямой доступ к этим механизмам, а решение заключается не в борьбе с симптомом, а в принятии и интеграции отвергаемой части. На клинических примерах будет продемонстрирован алгоритм работы и способность метода обеспечивать быстрое (1–3 сеанса) и устойчивое купирование ПА за счёт устранения психологической причины.

РАБОТА С ТЕМОЙ ОТСРОЧЕННОГО ГОРЕВАНИЯ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ
Клыкова Алёна Алексеевна *– практикующий ЭОТ-терапевт, действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги, клинический психолог. Россия, Москва.*

Доклад посвящен тому, как решаются проблемы, связанные с подавленным и отсроченным горем в Эмоционально-образной терапии. Будут рассмотрены три случая работы методом ЭОТ при работе с отсроченным гореванием.

ЗАВИСТЬ, РЕВНОСТЬ И САМООЦЕНКА В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ
Пояркова Кира Валерьевна *– клинический психолог, детский психолог, сертифицированный преподаватель метода ЭОТ, преподаватель курса по работе с Внутренним ребенком методом ЭОТ автора Смирновой Тамары Петровны, соавтор и преподаватель курса «Особенности ЭОТ в применении к работе с детьми и подростками». Опыт практической работы более 9 лет. Россия, Москва.*

Зависть и ревность – одни из табуированных переживаний – их стыдятся, отрицают и маскируют, и именно поэтому они редко становятся прямым запросом клиента, скрываясь за жалобами на тревогу, обиды, конфликты в отношениях, прокрастинацию и хроническое недовольство собой.
Современные исследования показывают, что в основе этих переживаний лежит нарушенная самооценка: человек оценивает себя через сравнение с другим; это действие переживается как боль, несправедливость или угроза утраты. При этом зависть имеет и адаптивную сторону, так как она указывает на подавленные желания и нереализованные потребности личности.
В докладе будет представлена выжимка из актуальной статистики и современных исследований феноменов зависти и ревности, показано, как эти переживания разрушают отношения, самооценку и качество жизни.
Также в докладе будут показаны возможности эмоционально-образной терапии Н.Д. Линде, как через образы быстро выйти на глубинную эмоциональную основу зависти и ревности и трансформировать её непосредственно в ходе сессии.

РАБОТА МЕТОДОМ ЭОТ С ПРИЧИНАМИ И ПОСЛЕДСТВИЯМИ ТРАВМИРОВАННОГО СТРЕМЛЕНИЯ К МНОГОДЕТНОСТИ
Тихонова Наталия Александровна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, личный терапевт ЭОТ, сертифицированный преподаватель и супервизор ЭОТ, действительный член ОППЛ, сертифицированный специалист ОППЛ. Россия, Москва.*

Многие семьи с радостью рожают троих и более детей. Но спустя время оказывается, что сил на детей нет, либо что здоровья не хватает, а хочется родить еще одного ребенка, либо что дети начинают раздражать и возникает тайное

желание поскорее их вырастить и избавиться от них, отпустив в самостоятельную жизнь. И постепенно приходит осознание, что многодетность была ошибкой, а не осознанным и ответственным желанием.
В докладе подробно рассматриваются возможные причины такого перелома, которые могут быть результатом как личных травм матери или отца, так и усвоенных ими с детства трансгенерационных травм рода. Особенностью таких травм является то, что они автоматически передаются детям и сказываются на их благополучии. В докладе будет сделан акцент на бережных по отношению к детям приемах ЭОТ в работе с этими травмами и чувствами, поднимающимися к своим детям из-за них. Будет показано, как излечить такого рода травмы родителей, не навредив детям.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНАЯ ТЕРАПИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ: ОТ ВНУТРЕННЕГО ОБРАЗА К ВНЕШНЕМУ ИЗМЕНЕНИЮ

Федющенко Светлана Геннадиевна *– клинический психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт, член ОППЛ, член АКПП. Россия, Москва.*

Социальная травма – одна из самых недооценённых в практической психологии форм психологического страдания. В отличие от острого стрессового события, она нарастает постепенно, маскируется под «рабочие сложности» или «личные неудачи» и часто не осознаётся человеком как травматический опыт. Однако именно она способна годами блокировать профессиональную реализацию, разрушать самооценку и формировать устойчивое ощущение беспомощности.

В докладе на примере нескольких длительных и сложных случаев будет показан алгоритм работы эмоционально-образного терапевта:
- специфика ЭОТ-диагностики социальной травмы;
- этапы работы с фигурами-«блокаторами» (идентификация, диалог, трансформация);
- связь между трансформацией внутренних образов и внешними изменениями в жизни клиента;
- преимущества ЭОТ как краткосрочного и глубокого метода в работе с последствиями социальной травмы;
- практические техники работы с образами в ситуациях профессиональной и социальной блокировки.

Особое внимание будет уделено тому, как ЭОТ позволяет обойти интеллектуальные защиты и выйти на уровень телесных ощущений и архетипических образов, где застревает травма, – и как именно эта работа высвобождает жизненную энергию клиента.
В докладе будут продемонстрированы конкретные техники: визуализация фигур, диалог с ними, трансформация через действие (метаморфоза), интеграция изменённого образа в тело и повседневность. Особый акцент – на том, как внешние жизненные изменения становятся естественным следствием внутренней образной работы.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДЕПРЕССИВНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ

Ромашкина Юлия Александровна *– клинический и практический психолог, сексолог, эмоционально-образный терапевт, сертифицированный преподаватель и супервизор Института эмоционально-образной терапии Н. Линде, ведущая психологических трансформационных игр, спикер, действительный член ОППЛ, член Международной Ассоциации текстовых консультантов и онлайн-терапевтов IATC&OT. Россия, Москва.*

В России по статистическим данным из разных источников наблюдается рост числа депрессивных расстройств среди населения, а также отмечается ежегодное увеличение объёма продаж антидепрессантов. Стигматизация и обесценивание депрессивного состояния в обществе препятствует своевременному получению профессиональной помощи. Депрессия оказывает негативное влияние на все сферы жизни человека вплоть до суицидального риска.
В докладе рассматриваются особенности работы с депрессивными состояниями методом эмоционально-образной терапии. На случаях из практики рассмотрена специфика работы, показана положительная динамика и эффективность метода, включая постепенный отказ от медикаментозной поддержки, а также представлены возможности метода при работе с депрессивными клиентами.

РАБОТА В МЕТОДЕ ЭОТ С ВНУТРИЛИЧНОСТНЫМИ КОНФЛИКТАМИ ПРИ ОНКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

Юнак Ольга Николаевна *– клинический психолог, детский психолог, эмоционально-образный терапевт. Россия, Москва.*

На сегодняшний день онкология является одной из главных угроз здоровью людей во всем мире: ежегодно фиксируется около 20 млн. новых случаев заболевания. Психотерапия не является альтернативой онкологическому лечению. При этом метод ЭОТ может применяться как эффективный способ психологической поддержки и реабилитации людей, столкнувшихся с данным диагнозом.
В докладе будет рассмотрен случай из практики работы с клиентом с онкодиагнозом. Будет сделан акцент на особенностях применения терапии методом ЭОТ в работе с внутриличностными конфликтами клиента и на полученных в ходе данной работы результатах.

СЕКЦИОННЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОНГРЕССА

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУПЕРВИЗИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ: ЭТИКА, КУЛЬТУРА, СООБЩЕСТВО»
секционное заседание
Комитета по супервизии СРО Национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов»
7 ноября, 17.00 – 19.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Приходченко Ольга Анатольевна (Новосибирск, Россия), Ковалишина Марина Сергеевна (Новосибирск, Россия).*

Аннотация: Профессиональное развитие психолога уже невозможно без супервизии – обучающей, наставнической, профессиональной, административной. На супервизора возлагается большая ответственность – он вместе с психологом определяет маршрут и масштаб профессионального роста, отвечает за контроль над профессиональным развитием психолога. Поэтому в развитии супервизии в России наступает новый этап: этап систематизации методологии на основе этических норм и культуры профессионального сообщества.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

ВРЕМЯ СУПЕРВИЗИИ – ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН
Приходченко Ольга Анатольевна *– вице-президент ОППЛ, Психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, Сертифицированный супервизор ОППЛ, преподаватель международного уровня ОППЛ, председатель Комитета по супервизии СРО национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», директор «Первого университета В.В. Макарова».*

В докладе будет рассмотрен как аспект управления временем, так и интерпретация обращения со временными рамками и временным ресурсом участников супервизии.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ В ПРАКТИКЕ СУПЕРВИЗОРА
Жуков Александр Сергеевич *– психолог высшей квалификационной категории, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, действительный член ОППЛ, сертифицированный супервизор ОППЛ, супервизор эксперт Ассоциации супервизоров и консультантов, председатель этической комиссии саморегулируемой организации Национальная Ассоциация развития психотерапевтической и психологической науки и практики «Союз психотерапевтов и психологов», доцент АОРС КИП, председатель этической комиссии АОРС КИП. Россия, Новосибирск.*

Мозг функционирует как многоуровневая система предсказаний, которые непрерывно сравниваются с входящими сигналами. Этот процесс можно описать, используя Байесовскую статистику. В докладе будет рассмотрено применение прогностической обработки в работе супервизора.

ЯДРО КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУПЕРВИЗОРА: КУЛЬТУРА ВЛАСТИ
Лях Игорь Вячеславович *– врач-психотерапевт, психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы, сертифицированный супервизор, действительный член Профессиональной психотерапевтической лиги, председатель Экспертного комитета Ассоциации супервизоров и консультантов (ASC), председатель Новосибирского регионального отделения Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный представитель центрального совета Профессиональной психотерапевтической лиги в Западной Сибири, преподаватель кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии Новосибирского государственного медицинского университета. Россия, Новосибирск.*

В докладе будет представлен обобщенный опыт успешно практикующих супервизоров, идеи и мысли по поводу совершенно необходимых компетенций профессионального супервизора для качественной супервизии (по материалам XI научно-практической конференции с международным участием по вопросам профессиональной супервизии «Природа власти супервизора» 18-19 апреля 2026, ASC / АСК).

ОБУЧАЮЩАЯ СУПЕРВИЗИЯ, КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ
Андронникова Ольга Олеговна *– психолог, к.психол.н., доцент, декан факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, член АРА, действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

РОЛЬ «ПРИЗРАКА» КЛИЕНТА В СУПЕРВИЗИОННОМ ПРОЦЕССЕ
Сербина Людмила Николаевна *– кандидат психологических наук, Dipl.PW, психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы, действительный член IAPOP. Руководитель модальности процессуально-ориентированной*

психологии и психотерапии в ОППЛ, международный супервизор и преподаватель ОППЛ, преподаватель Института интегративной психологии и психотерапии и международной сертификационной и дипломной программы Международного Центра Процессуальной Работы (International Center Of Process Work). Россия, Москва.

Призрачные роли – это роли, о которых говорят, но которые прямо не представлены никем в данной группе. Мы говорим о них, но напрямую они не проявлены. Осознавание призрачных ролей и выражение их взглядов могут быть важными ключами к раскрытию и пониманию процесса клиента. И важно знать, что все разделяют эти призрачные роли.
Важно не то, что призрака «нет». Важно, что все участники группы (включая супервизора) разделяют эти роли. Осознание этого снимает напряжение и проясняет реальный запрос.

«НЕ БРОСАЙ МЕНЯ В ТРЕВОГЕ». РОЛЬ КОНТЕЙНЕРА КАК БАЗОВАЯ ПОЗИЦИЯ СУПЕРВИЗОРА
Гоциридзе Алена Михайловна *– психотерапевт психоаналитически-экзистенциального направления, действительный член, аккредитованный супервизор и преподаватель ОППЛ, Член ЕКПП. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается контейнирование как базовая роль супервизора, особенно в работе с тревожными, изолированными и истощёнными специалистами. Рассмотрим традиционную иерархию перевернуто: «сначала выдержи, потом пойми, затем научи», разбирает реальные срывы в другие роли и предлагает три простых вопроса для самопроверки после каждой супервизии. Доклад адресован всем помогающим практикам, кто хочет вернуть в супервизию живой контакт и подлинную поддержку.

СУПЕРВИЗИЯ ДЛЯ ВОЛОНТЁРОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ И СПЕЦИФИКА
Вшивкова Ирина Владимировна *– действительный член ОППЛ, преподаватель Первого университета профессора В.В. Макарова, супервизор, семейный консультант, практикующий психолог, консультант по траекториям развития. Россия, Москва / Домодедово.*

В докладе анализируется целесообразность создания отдельной супервизорной группы для психологов-волонтёров, работающих на телефонах горячей линии. Рассматриваются ключевые преимущества супервизии, а также эмоциональные барьеры и внутренние страхи начинающих волонтёров, затрудняющие их включение в этот процесс. Проводится сравнительный анализ специфики супервизии в специализированной волонтёрской группе и стандартной групповой супервизии в психотерапевтической практике. Обосновывается потенциал такой группы как инструмента профессионального развития психолога, способствующего совершенствованию его основной практики.

СЕТТИНГ В СУПЕРВИЗИИ И СИМБИОТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ
Суетина Татьяна Александровна *– клинический психолог, сертифицированный консультант ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Россия. Казань.*

О роли сеттинга в индивидуальной и супервизионной работе психологов и психотерапевтов с использованием подходов теории аналитического поля. Сеттинг рассматривается как способ установления связи с симбиотической частью (психотическим ядром) клиента в рамках концепций об аутистически-прилегающей позиции Т. Огдена, глишрокарической позиции Х. Блегера, шизоидно-параноидной и депрессивной позиции М. Кляйн.

СУПЕРВИЗИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ
Ковалишина Марина Сергеевна *– клинический психолог, детский и семейный психолог, психотерапевт Единого европейского реестра (ЕАП), аккредитованный супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, преподаватель «Первого университета В.В.Макарова». Россия, Новосибирск.*

В докладе рассматривается, как супервизор помогает психологу сформировать и удерживать профессиональную позицию в эпоху неопределенности, когда специалисты, работающие с детьми и семьями, сталкиваются с новыми этическими дилеммами и культурными конфликтами.

ОСОБЕННОСТИ СУПЕРВИЗИИ В МЕТОДЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГИИ
Крюкова Анастасия Евгеньевна *– аккредитованный ЦОП консультант, аккредитованный супервизор в модальности ЦОП, преподаватель, действительный член ОППЛ, супервизор в полимодальном подходе. Россия, Москва.*

В докладе речь пойдет о применении ценностно-ориентированного подхода в индивидуальной и групповой супервизии. Раскрываются уникальные аспекты супервизии, которые помогают проводить супервизию бережно и эффективно, способствуют личностному росту, развитию профессиональных компетенций и определяют вектор развития студентов и супервизантов.

ЭВОЛЮЦИЯ СУПЕРВИЗИИ В ПСИХОТЕРАПИИ: ОТ ПОЛИМОДАЛЬНОЙ ДО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ

Ефанова Татьяна Сергеевна *– кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, гипнотерапевт международной аккредитации (National Guild of Hypnotherapists). Врач интегративной и антивозрастной медицины, психолог-консультант, действительный член ОППЛ, член организации «Опора России». Россия, Новосибирск.*

За последние годы выросло число клиентов (пациентов) с сочетанной патологией, где психопатологические феномены неразрывно связаны с соматическими и неврологическими расстройствами. И для достижения максимального результата в терапии необходим комплексный подход к решению вопроса о помощи пациенту, в том числе в формате полимодальной супервизии. В докладе на клинических примерах показано, как переход к междисциплинарному взаимодействию в супервизии меняет результат.

«БАЛИНТОВСКИЕ ГРУППЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

секционное заседание

7 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Балинтовские группы эффективны как инструмент борьбы с профессиональными деформациями специалистов помогающих профессий. В современной ситуации они актуальны для поддержки специалистов, работающих с клиентами, пережившими стрессовые и экстремальные ситуации.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Авагимян Анжела Албертовна (Москва, Россия), Лейко Елена Витальевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Под профессиональным выгоранием понимается комплекс особых психических проблем, возникающих у человека в связи с его профессиональной деятельностью. Он включает постепенное эмоциональное истощение, потерю мотивации и работоспособности, изменения в состоянии здоровья и интеллектуальной сфере.
Балинтовская группа – классический метод групповой тренинговой исследовательской работы, используемый в психотерапии для профилактики выгорания специалистов помогающих профессий. Центральный объект исследования в классической Балинтовской группе – отношения «врач – пациент». Анализ этих отношений дает возможность более полно понять клиента во всем многообразии его связей и взаимодействий с реальным миром, побывать «по другую сторону» взаимоотношений с пациентом и, таким образом, преодолеть кризисы в личностном и профессиональном развитии. В современной ситуации, с одной стороны, увеличивается количество специалистов помогающих профессий, а с другой стороны, возрастает нагрузка, которая на них ложится, и велика необходимость в разработке и применении методов, способствующих профилактике их профессионального выгорания и профессиональному и личностному развитию.

ОТЧЕТ КОМИТЕТА ПО БАЛИНТОВСКОМУ ДВИЖЕНИЮ: ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РАЗВИТИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Авагимян Анжела Албертовна *– действительный член ОППЛ, сертифицированный психолог-консультант, сертифицированный супервизор-руководитель Балинтовских групп Международного уровня (сертификат Германского Балинтовского общества и ОППЛ), аккредитованный супервизор ОППЛ, личный терапевт-адвайзер ОППЛ, действительный член Национальной экспертной коллегии психологов и психотерапевтов, аккредитованный в СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов» специалист в методе полимодальная психотерапия, член Балинтовских обществ Великобритании и Германии, президент Российского Балинтовского общества, член Европейской Федерации Психологических Ассоциаций, EFPA, член Европейской Ассоциации психотерапии EAP, член Всемирной Ассоциации психотерапии, WAP, дипломант конкурса «Золотая психея», участник реестра «100 психологов России». Россия, Москва.*

В докладе изложены итоги работы Комитета по Балинтовской работе ОППЛ, намечены актуальные задачи Балинтовского движения в Российской Федерации. Обоснована необходимость расширения Балинтовского движения в стране и изложены перспективы его развития и участия в научных и практических мероприятиях в рамках психотерапевтического сообщества.

ЗАВИСТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ В РАБОТЕ БАЛИНТОВСКОЙ ГРУППЫ (содокладчик А.А. Авагимян)

Лейко Елена Витальевна *– психолог, преподаватель ОППЛ международного уровня, руководитель и супервизор Балинтовских групп. Россия, Москва.*

Доклад посвящён особенностям проявления зависти в профессиональной среде: её связь с ощущением несправедливости, конкуренцией, чувством недостаточности компетенций, а также с переносом и контрпереносом в отношениях «специалист – клиент». Рассматриваются типичные ситуации, провоцирующие зависть в группе (например, более успешный кейс коллеги, особая поддержка со стороны ведущего, признание опыта отдельного участника), и их влияние на групповую динамику – вплоть до формирования скрытых иерархий и напряжения.
Параллельно анализируется роль благодарности как уравновешивающего и ресурсного переживания: как она проявляется в признании помощи коллег, в осмыслении поддержки со стороны клиентов, в оценке собственного профессионального пути. Особое внимание уделено тому, как балинтовский формат помогает сделать заметными оба полюса переживаний – и зависть, и благодарность, – и использовать их для углубления понимания межличностных процессов.

АГРЕССИЯ И АГРЕССИВНОСТЬ В РАБОТЕ БАЛИНТОВСКОЙ ГРУППЫ (содокладчик А.А. Авагимян)
Саркисова Диана Романовна *– сертифицированный руководитель Балинтовских групп (сертификат ОППЛ), член Балинтовского общества Великобритании и Германии. Россия, Москва.*

В докладе разграничиваются понятия «агрессия» (как поведенческий акт) и «агрессивность» (как устойчивая личностная черта или аффективное состояние), рассматриваются их возможные источники в профессиональной деятельности – в том числе фрустрация из-за неразрешимых ситуаций, эмоциональное выгорание, напряжённые коммуникации с клиентами.
Освещаются типичные формы проявления агрессии в Балинтовской группе: вербальная напряжённость, защитные реакции референта (участника, представляющего случай), проекции и переносы, а также групповые динамики, способные усиливать конфликтные тенденции. Особое внимание уделено роли ведущего группы в поддержании безопасной атмосферы, предотвращении деструктивных столкновений и трансформации агрессивных импульсов в ресурс для понимания межличностных процессов.
В докладе раскрываются методы работы с агрессией в рамках Балинтовского формата: фокус на чувствах и телесных реакциях, смена перспектив (взгляд с позиции клиента, коллеги, системы), выявление «слепых зон» в восприятии ситуации, осмысление контрпереноса. Приводятся примеры того, как проработка агрессивных переживаний помогает участникам глубже понять свои профессиональные трудности и улучшить качество взаимодействия с клиентами.

ФАКТОРЫ ВЫБОРА РАЗГОВОРНОГО И СКУЛЬПТУРНОГО ФОРМАТА БАЛИНТОВСКОЙ РАБОТЫ: ОПЫТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГРУПП
Гайфуллина Камилла Олеговна. *Россия, Новосибирск.*

ЭМПАТИЯ И ЕЕ ЦЕНА: ВИКАРНАЯ ТРАВМА И ВОЗМОЖНОСТИ БАЛИНТОВСКОЙ ГРУППЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ
Роенко Ксения Викторовна *– клинический психолог, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, супервизор. Россия, Москва.*

БАЛИНТОВСКАЯ ГРУППА КАК ИСКУССТВО – РАЗМЫШЛЕНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТА
Аграновская Ирина Александровна. *Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются особенности проведения Балинтовских групп сквозь призму арт-терапевтического подхода, где групповой процесс осмысляется как пространство живого искусства. Особое внимание уделяется вопросам создания безопасного терапевтического пространства группы. Рассматривается работа с образами и метафорами как способом наиболее полного отражения и осмысления представляемого референтом случая. Приводятся возможные трудности, с которыми могут столкнуться участники и ведущий в процессе рефлексии, и предлагаются пути их преодоления. В заключение делается вывод о степени наличия в классических Балинтовских группах элементов арт-терапии и возможностях арт-балинтовских групп.

В рамках секции проводится **мастер-класс групповой работы**:
Мастер-класс: БАЛИНТОВСКАЯ ГРУППА КАК ПУТЬ ПОМОЩИ ПСИХОЛОГАМ И ПСИХОТЕРАПЕВТАМ, РАБОТАЮЩИМ С КЛИЕНТАМИ, ПЕРЕЖИВАЮЩИМИ ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ
Ведущая – *Авагимян Анжела Албертовна.*

Балинтовские группы эффективны как инструмент борьбы с профессиональными деформациями специалистов помогающих профессий. В современной ситуации они актуальны для поддержки специалистов, работающих с клиентами, пережившими стрессовые и экстремальные ситуации.

В завершение секции проводится **круглый стол:**
«БАЛИНТОВСКИЕ ГРУППЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

«ГЕРОНТОПСИХОТЕРАПИЯ»
секционное заседание
7 ноября, 15.00 – 21.00, зал «Чехов» + «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Ковалёва Инна Сергеевна (Москва, Россия).*

Аннотация: По устоявшемуся напутствию ещё советского воспитания, обществу необходимо видеть в людях старшего возраста непременно мудрость седин и бесценный опыт поколений, чему неизменно должно сопутствовать наше почтение, внимание, благодарность. Безусловно, именно такое отношение и должно быть!
Но никто не подготовил нас к возможной встрече с патологической старостью. Никто не сказал честно, что она обернется настоящей трагедией, разрушающей все вокруг. Никто не учил и не научил нас, как взаимодействовать с человеком, ничего не помнящим о себе, когда тотальные изменения, происходящие в его когнитивном, физиологическом, психоэмоциональном, социальном планах, не оставляют никакой надежды на исцеление или хотя бы малейшее улучшение

состояния. Никто не думал, что мировой научный и технический прогресс не справится со старческим маразмом и до сих пор не изобретет лекарство для борьбы с ним.
В настоящую войну с болезнью вступает семья. Близкие остаются один на один не просто с тяжело болеющим родственником, но и со своими, порой невыносимыми, переживаниями. С усталостью, злостью, с чувством вины, безысходностью, беспомощностью. Государство не оказывает необходимой поддержки, забывая, что именно люди старшего поколения создали его. Не берет на себя ответственность за обеспечение достойной старости своих пожилых граждан, бросив больных стариков на плечи их обессиленных от бремени ухода детей. Отказ прикрывается высокими моральными принципами.
Это дает почву для безразличного отношения к теме старости общества в целом, отсутствия гарантированной, доступной, полноценной психологической помощи в сфере геронтопсихотерапии, приводит к непопулярности данного направления среди специалистов.
Неинформированность людей по-прежнему порождает магическое мышление «заразиться» дряхлостью, ненужностью, выброшенностью. «Стать таким же», если буду думать об этом сейчас, раньше времени. Страх старости, болезней, смерти, как базовые, экзистенциальные настройки, отталкивают от осознания собственной ответственности за свою жизнь, свою будущую старость. Уводит от глубокого осмысления жизни и смерти, от понимания самого себя.
Погружаться в тему патологической старости непросто. Рассуждать об этом имеет право только тот, кто встретился с ней лицом к лицу и не один раз!
Именно поэтому взаимодействие с болезнью и ее проявлениями в работе секции будет выстроено в интерактивном ключе не только благодаря спикерам-практикам с многолетним профессиональным опытом, но и их личным историям выживания в столкновении с деменцией, болезнью Альцгеймера. Зная жизнь с лицом патологии изнутри, ощущая уровень небезопасности данного партнерства, осознавая быстро растущую, масштабную тенденцию к альцгеймеризации общества, мы подойдем к разговору о ней максимально практично.
Анализируя опыт и кросс-культурные исследования в России, Израиле, Финляндии, попытаемся ответить на вопросы:
-Как замедлить старость и войти в преклонные годы когнитивно сохранным человеком?
-Когда и каким образом стоит заняться апдейтом мозга?
-Как спасаться тем, кто вынужден оказывать долгосрочный, изнуряющий уход?
-Неужели в этом мучении есть смысл?
-Как самому специалисту оставаться в ресурсе, сохранять себя, помогая другим?
Понять сумасшедшего невозможно, но всегда остается шанс попытаться принять болезнь и новую действительность через соприкосновение с его состоянием и знакомство с переживаниями его близких. В этом нам помогут мастер-классы, доклады, когнитивные тренинги, психологические практики, игровое взаимодействие, сказкотерапия, музыкальная терапия. Живое общение с профессионалами, которые умеют быть рядом с теми, кому невозможно помочь, но кто больше всех нуждается в нашем сострадании, понимании и заботе.

ДЕМЕНЦИЯ – НАКАЗАНИЕ ИЛИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД ДЛЯ ПАЦИЕНТА
Козлова Ирина Олеговна *– врач-психиатр высшей категории, психотерапевт, геронтолог, пансионат для пожилых людей «100+», Россия, Москва.*

Деменция, или приобретенное слабоумие, утрата когнитивных и практических навыков, одна из основных причин инвалидности людей пожилого возраста. Такое состояние развивается незаметно: сначала человек теряет способность запоминать информацию, абстрактно мыслить, ориентироваться в новых местах. Становится замкнутым, подозрительным, иногда неопрятным. Его поведение делается странным. Он отстаивает свое мнение, обвиняя окружение в воровстве, предательстве, что приводит к замешательству и конфликтам среди родственников.
Близкие сперва искренне не понимают, почему папа или мама стали агрессивно к ним относиться. Сопротивляются тому, что видят, подозревают наличие проблемы, но не хотят в это верить. Непонимание происходящего, страх оставить человека одного в квартире толкает на поиски врача, методов исцеления. Со временем болезнь воспринимается как наказание. Как с этим жить?
Особенно остро проявляется чувство безысходности, когда произносятся такие слова: «Представьте, что вы утром проснулись и понимаете, что вы в совершенно другой стране. Здесь другой язык, и вы не знаете, что вам делать, и спросить не у кого…». Эти переживания сложно воспринимать и близким пациента, и специалистам, оказывающим помощь и уход.
Сейчас важно не остаться одному. Присутствие другого человека рядом помогает болеющему адаптироваться к «новому» состоянию, увидеть в сложившихся обстоятельствах болезни не наказание, а опыт. Каждый, столкнувшийся с деменцией, актуальной проблемой не только одной семьи, но медицины и общества в целом, знает, что ее невозможно вылечить, но всегда есть шанс помочь пациенту и его близким.

КРИЗИСЫ СЕМЬИ, ЖИВУЩЕЙ С ДЕМЕНЦИЕЙ: ПРАКТИКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Кира Белебюская *– геронтолог с 20-летним опытом работы, блогер, кандидат биологических наук. Израиль, Хайфа.*

Деменция – одно из самых сложных испытаний для семьи, растянутое на годы. Часто на первых этапах родные могут не осознавать всей серьезности заболевания, потому что не обладают полнотой знаний о нем. Более того, на постсоветском пространстве наследие «карательной психиатрии» добавляет чувство стыда и желание не рассказывать и не обращаться за помощью.

Как правило, уход за больным человеком принимает на себя один из родных. Вполне естественно, что он выгорает, и это не может не сказаться на отношении к больному и взаимоотношениях между членами семьи, вплоть до кризисных. Родные испытывают амбивалентность чувств: они и любят, и ненавидят больного человека.
Раннее обращение за помощью в социальные службы и группы взаимопомощи для членов семей (работа над отношениями, распределение ответственности) может помочь избежать глубоких семейных конфликтов.
В Израиле люди на ранних и средних стадиях деменции получают помощь помощника по уходу на дому и посещение дневного специализированного центра несколько раз в неделю. Эта помощь оплачивается государством.
В некоторых случаях возможно проживание в своем доме вместе с иностранным работником по уходу. Его работа оплачивается частично государством, частично личными средствами. Это позволяет отложить переезд в дом престарелых на более поздний срок.
Таким образом, своевременное осознание семьей тяжести заболевания позволит избежать глубокого семейного кризиса и улучшить качество жизни пожилого человека.

ВАЖНОСТЬ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ УХАЖИВАЮЩИХ ЗА ДЕМЕНТНЫМИ БЛИЗКИМИ В СОХРАНЕНИИ САМИХ СЕБЯ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Платонова Светлана Васильевна *– слушатель МИЭК (Международный Институт Экзистенциального Консультирования), дочь отца, имеющего когнитивные нарушения, Россия, Москва.*

По результатам научных исследований, генетически деменция передается в незначительном количестве случаев. Этот факт не снижает страданий тех, кому не повезло попасть в это число. Казалось бы, болеет один человек, но болезнь, ее проявления, последствия максимально негативно сказываются в большей степени на его близком окружении. Весь груз ответственности ложится на семью, что способно сломать всю систему отношений внутри и за ее границами. Часто трудный, долгий, изматывающий физически и психологически уход ложится на одного из родственников. Но даже не оставаясь один на один с болезнью, получая максимальную помощь, можно услышать такие слова: «Мы заражаемся этой болезнью, всеми её проявлениями и нет от этого спасения…», «Взять себя в руки очень сложно…», «Болезнь сильнее…», «Одномоментно происходят ухудшения…», «Злость. Отчаяние. Это страшно…».
Именно сохранение психологического и душевного равновесия ухаживающего важно не только в борьбе с болезнью, со своими личными испытаниями при встрече с ней, но и для выстраивания контакта между поколениями внутри семьи. Это ресурс и для старших, и для младших. Если ухаживающий обращает внимание на свое здоровье, его восстановление, находит свою опору, это одновременно является заботой и о здоровье детей, также вовлеченных в отношения с болеющим и уход за ним.

<u>МАСТЕР-КЛАСС:</u> ЭМПАТИЯ В ДЕЙСТВИИ: СЕНСОМОТОРНАЯ СИМУЛЯЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ В ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ешмеметьева Ирина Владимировна *– консультант Центра «Московское долголетие», студентка курса Экзистенциальная психология и Логотерапия, Московский институт психоанализа (МИП), Россия, Москва.*

Современный запрос на повышение качества жизни в позднем возрасте сталкивается с дефицитом у специалистов и родственников глубокого, субъективного понимания самого опыта старения. Традиционные формы обучения формируют когнитивную эмпатию («знаю, как должно быть»), но не аффективную («чувствую, как это есть»). Этот разрыв приводит к коммуникативным ошибкам, профессиональному выгоранию и неэффективности помощи, построенной на жалости или гиперопеке. Внедрение инновационных технологий проживания опыта отвечает трендам конференции, соединяя технологический инструментарий с гуманистической культурой служения.
Цель мастер-класса – продемонстрировать и апробировать технологию сенсомоторной симуляции возрастных изменений в качестве метода трансформации профессиональной позиции психолога и формирования основ эмпатической, уважительной коммуникации с людьми пожилого возраста.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕМЕНЦИИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ ФИНСКИЙ ОПЫТ ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ И ТЕЛЕСНО-ДВИГАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Жанетта Баркаускас *– магистр психологии, психоаналитический терапевт, SFBT-терапевт; член Городского совета по делам пожилых людей г. Эспоо (Финляндия), председатель правления Ассоциации Suomen Senior Club, член Финского общества краткосрочных терапевтов. Финляндия, Хельсинки.*

В докладе рассматриваются современные нефармакологические подходы к профилактике деменции в пожилом возрасте с опорой на финский опыт психосоциальных и телесно-двигательных программ. Анализируется роль групповой работы, сочетающей психологические практики, когнитивную стимуляцию и физическую активность, в поддержании когнитивных функций, эмоционального благополучия и социальной включённости пожилых людей.
Особое внимание уделяется влиянию комплексных интервенций на качество жизни и повседневную активность участников, а также возможностям адаптации финских практик к различным социокультурным контекстам. Доклад адресован специалистам в области психологии, геронтологии и социальной работы.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ КОГНИТИВНАЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

Любовь Покповская *– коуч по сохранению качества жизни в пожилом возрасте, волонтёр проекта в гериатрическом центре Байт Ба Лев (Нешер). Израиль, Нешер.*

Доклад основан на практическом опыте работы и посвящен индивидуальным занятиям в гериатрической практике как комплексной форме когнитивной, эмоциональной и социальной поддержки пожилых людей. Индивидуальные занятия рассматриваются не только как средство поддержания когнитивных функций, но и как значимый элемент организации жизни пожилого человека, ориентированный на поддержание качества жизни и человеческого достоинства в пожилом возрасте.
Доклад «Индивидуальные занятия как пространство жизни: когнитивная, эмоциональная и социальная поддержка пожилых людей и их родственников»
Делается фокус на функции структурирования повседневного времени и формировании устойчивых ориентиров, что имеет принципиальное значение при возрастных когнитивных изменениях и деменции. Регулярность и предсказуемость занятий способствуют поддержанию чувства стабильности и ориентированности в текущей реальности.
В докладе анализируется потенциал индивидуализации занятий с опорой на культурный, профессиональный и жизненный опыт пожилого человека. Такой подход позволяет рассматривать занятия не только как реабилитационную практику, но и как форму эмоционального и культурного сопровождения, поддерживающую чувство компетентности, субъектности и личной значимости.
Отдельно рассматривается значение индивидуальных занятий для родственников, осуществляющих уход, как формы поддержки, способствующей снижению эмоционального напряжения, восстановлению личных ресурсов и субъектности.

ДУХОВНАЯ ПОДДЕРЖКА В ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. ОБНАРУЖЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА СМЫСЛА И ЦЕННОСТИ ПОСЛЕДНЕГО ЭТАПА ЖИЗНИ

Сара Вайнштейн *– специалист по духовной поддержке при больнице Рамбам (Хайфа), руководитель групп духовной поддержки, руководитель волонтёрского проекта в гериатрическом центре Байт Ба Лев (Нешер), специалист по поддержке умирающих и их родственников, специалист по работе с семьями, потерявшими близких при трагических обстоятельствах, ведущая семинаров об особенностях работы с тяжёлыми и умирающими пациентами для медицинского персонала. Израиль, Хайфа.*

В докладе рассматривается духовная поддержка в гериатрической практике как самостоятельная форма профессиональной помощи пожилым людям, направленная на обнаружение и поддержку смысла и ценности последнего этапа жизни. Духовная поддержка понимается не как религиозная деятельность и не как разновидность психотерапии, а как особый формат сопровождения, опирающийся на психологическое знание, социальный взгляд на человека и широкое понимание духовности как области человеческого опыта, связанной с поиском смысла, ценностей и внутренней опоры.
В центре внимания – встречи с пожилыми людьми, в которых ключевыми становятся присутствие, диалог и уважительное отношение к жизненному пути человека, его утратам и переживанию конечности жизни. Лекция основана на практической работе в медицинской и гериатрической среде и демонстрирует возможности духовной поддержки как формы помощи, сохраняющей фокус на человеческом достоинстве и ценности жизни в условиях старения и болезни

Мастер-класс: ПРАВОСЛАВНАЯ АСКЕТИКА КАК РЕСУРС АНТИКРИЗИСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПРАКТИКЕ ДОЛГОСРОЧНОГО УХОДА ЗА ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМИ

Цветкова Светлана Александровна *– клинический психолог, психолог при храме св. Кн. Владимира г. Анапа, действительный член ОППЛ, действительный член Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов (МОО НОЭКТ). Автор книг. Россия, Анапа.*

Профессиональное выгорание и экзистенциальный кризис у специалистов и родственников, осуществляющих долгосрочный паллиативный уход, представляют собой комплексную проблему, выходящую за рамки стандартных психотерапевтических протоколов. Фрагментарность современных подходов, фокусирующихся на отдельных аспектах психики (когнитивных схемах, аффективной сфере), часто не позволяет работать с кризисом как с нарушением целостности личности.
На мастер-классе предлагается рассмотреть системный ответ на этот вызов, обращаясь к православной антропологии. Ее ядром является целостная модель человека, интегрирующая три силы души – ум (nous), чувство (сердце) и волю – в динамическое единство. Дисбаланс или «пленение» одной из сил ведет к общей дезинтеграции.
В рамках интерактивного мастер-класса участникам будет предложен для апробации адаптированный алгоритм, основанный на ключевых практиках аскетической традиции:
Когнитивный модуль (работа с умом): Практика «различения помыслов» как метод деконструкции автоматических негативных убеждений.
Аффективный модуль (работа с сердцем): Практика «исповедания» как структурированная техника контейнирования и легитимации сложных эмоций в безоценочном пространстве.
Волевой модуль: Практика «не-собеседования» и «чистого действия» как инструмент преодоления прокрастинации.
Цель мастер-класса – демонстрация практической применимости антропологической модели. Участники получат возможность опробовать структурированный метод, направленный на восстановление внутренней целостности и смыслообразующей функции в условиях профессионального и экзистенциального стресса.

И В СТАРОСТИ ПЛОДОВИТЫ, СОЧНЫ И СВЕЖИ

Сафина Эльмира Фанильевна *– христианский психолог, опыт практической работы 34 года; автор методики по управлению страхом, методики «Формула общения». Автор книг, статей, тренингов, разработок по христианской психологии. Соведущая радиопередач «Психологический практикум» на радио «Лада FM»; «Эхо Москвы»; «Новая жизнь»; «Свободное радио». Эксперт телевизионных программ «1 канала», «Россия 1».*

Тема старости далеко не популярна. Множество неприглядных ее проявлений пугают, отталкивают. Страх заставляет избегать соприкосновения с тем, что выбивается из нашего сформированного или желаемого представления о пожилом возрасте. Старость приходит незаметно или мы можем подготовиться к ней? Она приговор или новые возможности? Есть ли в этом жизненном периоде притягательность и сила? Из-за чего и как возникает деменция? Можно ли ее избежать? Как сохранить к старости и в старости здравость и продуктивность?

В докладе, с точки зрения христианской психологии, рассматриваются эти вопросы и происходит попытка понимания старшего возрастного периода с максимально широких позиций: биологический возраст, внутреннее состояние, жизненная позиция, когнитивный процесс.

Предлагается знакомство с практиками управления эмоциями; методами, помогающими сохранить свою целостность, реализовывать внутренние ресурсы в любой период жизни.

ЦЕНТР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕМЕНЦИИ. КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СИСТЕМНУЮ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ, СТРАДАЮЩИМ ДЕМЕНЦИЕЙ

Кузнецова Татьяна *– директор АНО социально-реабилитационной помощи нуждающимся «Человек напротив», Клинический психолог, специалист по уходу за тяжелобольными людьми, Россия, Челябинск.*

В докладе рассказывается о программе профилактики и когнитивной реабилитации людей старшего возраста, осуществляемой организацией «Человек напротив». Рассматриваются ключевые стратегии и методы профилактики деменции, направленные на снижение риска развития этого прогрессирующего когнитивного расстройства. Делается акцент на комплексном подходе, включающем поддержание здорового образа жизни, контроль факторов риска (артериальная гипертензия, сахарный диабет, ожирение), умственную и физическую активность, а также правильное питание. Говорится о значимости ранней диагностики заболевания, о необходимости создания и распространения просветительских программ, повышающих осведомленность населения.

На примерах речевых нарушений, пространственного восприятия, дальтонизма и иных проявлений говорится об особенностях деменции.

Повышенное внимание будет уделено теме ухода за больным деменцией. Доклад подчеркивает важность мультидисциплинарного взаимодействия специалистов в здравоохранении и социальной сфере для эффективного внедрения профилактических мер и повышения качества жизни пожилых людей.

ПОДДЕРЖКА РОДСТВЕННИКОВ ЛЮДЕЙ С БОЛЕЗНЬЮ АЛЬЦГЕЙМЕРА. КАК СПРАВИТЬСЯ С ВЫГОРАНИЕМ И НАЙТИ РЕСУРСЫ

Ерина Елена Александровна *– психолог-психотерапевт, нейропсихолог, арт-терапевт, EMDR-терапевт, член Ассоциации профессионалов в области практической психологии и развития личности, заместитель директора АНО социально-реабилитационной помощи нуждающимся «Человек напротив», Россия, Челябинск.*

Уход за близким человеком, страдающим деменцией, – непростое испытание, которое может привести к эмоциональному истощению. Часто родственники, берущие на себя эту непосильную ношу, сталкиваются с феноменом выгорания, который негативно сказывается не только на их собственном самочувствии, но и на качестве помощи, оказываемой больному.

В докладе будут затронуты темы принятия сложившейся ситуации для ухаживающего, эмоционального выгорания в уходе за родственником, страдающим деменцией, поиска эффективных стратегий для его предотвращения и преодоления, а также выявления доступных ресурсов поддержки. Особое внимание будет уделено оказанию поддержки пожилому родственнику, страдающему деменцией, правилам коммуникации с ним.

На этом сложном пути выстраивания новой жизни крайне важна всесторонняя поддержка семьи, но психологическая и социальная составляющие должны занимать главенствующее место.

Ключевой элемент работы психолога в этом взаимодействии состоит не только в предоставлении теоретических знаний, но и практических инструментов, помогающих членам семьи сохранить собственное благополучие и обеспечить наилучший уход за болеющим человеком.

<u>Интерактивный практикум:</u> ЧТОБЫ УМ НЕ СТАРЕЛ: МАСТЕР-КЛАСС ПО ТРЕНИРОВКЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

Обрезкова Татьяна Витальевна *– клинический психолог, психолог-консультант, член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, дочь пациентки с болезнью Альцгеймера, Россия, Сыктывкар.*

Сегодня сохранение когнитивного здоровья – задача уже не только врачей, но и осознанная цель для тех, кто думает о своем будущем. В сплошном потоке стрессов и жизненных трудностей многие стремятся подойти к старшему возрасту с ясным умом и сохранной памятью. Особенно важно помочь встретить этот период пожилым близким. Специалисты помогающих профессий все чаще сталкиваются с таким запросом в своей практике.

Мастер-класс – прямой ответ на эту потребность.

Без долгих теорий, в процессе динамического практикума участники освоят ключевые упражнения из арсенала когнитивного тренинга, направленного на сохранение, восстановление, тренировку высших психических функций: память, внимание, мышление, восприятие.
Цель – не только поучаствовать в тренинге, но и научиться его проводить. Понимать, какие когнитивные процессы включаются в выполнение заданий. Гибко подстраивать техники и приемы под задачи и ресурсы конкретного человека, учитывая его возможности и ограничения.
Итогом станет готовый методологический «конструктор», включающий ясную структуру занятия и набор инструментов, которые можно использовать в работе и в жизни.

СКАЗКОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «СКАЗКИ ДЛЯ ЖИЗНИ»)
Мерсиянова Маргарита Вячеславовна *– студентка третьего курса образовательной программы "Социология" Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", соавтор подкаста «Сказки для жизни», стажер-исследователь научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), победительница Всероссийского конкурса «Большая перемена», Россия, Москва.*

Сказкотерапия относится к универсальным методам, выполняющим множество функций и помогающим решать различные проблемы людей, в том числе старшего возраста. В докладе на примере проекта «Сказки для жизни» рассказывается об эффектах, которые достигаются посредством сказкотерапии в работе с подопечными пансионатов и домов-интернатов для престарелых и инвалидов. Как бережно созданное пространство сказки, через образы, символы, позволяет осознать и выразить тяжелые чувства, уменьшает тревожность, дает ощущение нужности и безопасности. Как через метафоры и ассоциации возможна умственная стимуляция для людей, имеющих тяжёлые когнитивные нарушения. Как сказочные сюжеты помогают болеющим, одиноким людям поддерживать друг друга, находить опору и смысл жизни в их вынужденной, тяжёлой действительности.
«Сказки для жизни» – это сервис психологической поддержки для взрослых и детей на основе подкаста и телеграм-бота «Сказки для жизни» спешат на помощь». В 2024 году данная технология стала успешно внедряться в работе психологов, психиатров, социальных и коррекционных педагогов с пожилыми людьми, в первую очередь, в пансионатах и домах-интернатах для пожилых людей и инвалидов.

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
Мерсиянов Платон Вячеславович *– соавтор подкаста «Сказки для жизни», стажер научно-учебной лаборатории междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), студент НИУ ВШЭ, лауреат и обладатель Гран-при международных и всероссийских конкурсов по вокалу, художественному слову и актерскому мастерству, Россия, Москва.*

В докладе анализируется практика применения музыкальной терапии в работе с людьми преклонного возраста как средства поддержки и укрепления их физического и психологического благополучия. В современных условиях пожилые люди относятся к социальной группе, особенно нуждающейся в комплексной медицинской, психологической и социальной поддержке. В этом контексте музыкальная терапия может рассматриваться как вспомогательный метод, дополняющий традиционные формы помощи и способствующий улучшению общего состояния в старшем возрасте. Эффективное использование данного подхода предполагает взаимодействие представителей различных областей – медицины, социальной работы, психологии, музыкального искусства, а также часто на помощь в данной работе приходят волонтеры. В докладе на конкретных примерах будет показано, как осуществляется данное взаимодействие, и какие эффекты производятся не только для людей старшего возраста, но и работающих с ними специалистов. Будет показано, что музыкальная терапия способна оказывать позитивное влияние на психоэмоциональное состояние пожилых людей. Продуктивна в работе с когнитивными нарушениями и психосоматическими расстройствами. Снижает коммуникативные барьеры и способствует формированию более позитивного отношения к жизни, а привлечение волонтеров к данной работе повышает её эффективность.

Мастер-класс: ТЫ НАПОМНИШЬ МНЕ, КТО Я ТАКАЯ?.. КАК ПОМОЧЬ ПАДАЮЩЕМУ В БЕЗДНУ БЕЗУМИЯ И НЕ СОЙТИ С УМА САМОМУ?
Ковалёва Инна Сергеевна *– руководитель секции, клинический психолог, онкопсихолог, Член Союза Писателей России, преподаватель Санкт-Петербургского института практической психологии «Иматон», Московского Института Психоанализа, Действительный член ОППЛ, член Отечественного программного комитета Конгресса, член Ассоциации хосписной помощи, член National Association of Existential Consultants and Psychotherapists (НОЭКТ), организатор Научно-практической конференции «Гнездиловские чтения», автор книг и многочисленных статей, Россия, Москва.*

Встреча со старостью родителей является сложным экзистенциальным испытанием. В случае наличия патологических изменений, не многие справляются с ним. Проявления этих нарушений самым жестоким и губительным образом влияют на весь круг взаимодействий болеющего человека. Отнимают силы, уродуют отношения, разрушают семьи, уничтожают чувство любви. Трудно узнать «новую» маму, которая не помнит себя. Невозможно принять угасание ее разума, невозврат ее личности. Мучительно оставаться рядом, еще мучительнее доверить уход за ней другим.

Жизнь всей семьи, и не одной, ломается пополам, на «до» и «сейчас». Фактически никто не может однозначно ответить на вопрос, что в этой цепочке стало «после». После чего все пошло не так?
Но самое обидное заключается в том, что ничего нельзя изменить к лучшему и никто не знает, сколько будет длиться пытка болезнью.
На примере реальных историй мы увидим, как, вступая в войну с заболеванием, не в силах излечить, погружаясь в бездну непонимания, сопротивления, любя и ненавидя одновременно, пребывая в многолетней головоломке «дня сурка», близкие сами погружаются в безумие от усталости и собственной войны внутри.
Их страдания звучат в вопросах:
- Хватит ли у меня выдержки?
- Как не потерять самого себя в условиях постоянной потери?
Мастер-класс ставит перед собой задачу от имени болезни в человеческом лице донести переживания болеющего человека и его близких до сознания широкой общественности.
- Как самому не превратиться в монстра для своих детей?
Основываясь на представленных результатах специального исследования, которые ярко продемонстрировали глубину экзистенциального опыта встречи с болью, страхом, одиночеством, смертью и его влияние на восприятие себя, семьи, жизни, Бога, постараться создавать круг профессиональной психотерапевтической помощи. Дать шанс всей семье не выживать, в соперничестве с болезнью, а успеть договорить, дослушать, дообнимать, доцеловать, добыть, долюбить.

«ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИЯ»
секционное заседание
9 ноября, 14.00 – 16.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Кондуров Сергей Викторович (Санкт-Петербург, Россия).*

Аннотация: Гештальт-подход представляет для нас методологическую основу клинической практики. Реляционный подход и полевая парадигма, теория Self, принципы осознавания и терапевтического диалога, контактный цикл будут рассмотрены в отношении таких областей работы практического психолога, как индивидуальное, парное и семейное консультирование в трудных жизненных ситуациях, консультирование детей и их родителей.

ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОД В РАБОТЕ С ТРЕВОЖНЫМИ ИНТЕНЦИЯМИ ПОДРОСТКА: ОТ КОНТРОЛЯ К КОНТАКТУ
Фрейдинова Дарья Александровна *– клинический психолог, гештальт-терапевт, частная практика (самозанятость), Россия, Санкт-Петербург.*

Ключевые пункты:
1. Динамика тревоги: разница между адаптивной тревогой (безопасность) и токсическим контролем (слияние).
2. Фигура и Фон: как тревога за будущее заслоняет актуальные потребности подростка в настоящем.
3. Парадоксальная теория изменений: почему признание собственного бессилия становится точкой роста, признание реальности ведет к контакту.
4. Практический инструментарий: упражнения на заземление и восстановление границ.

(НЕ)ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ С РЕБЕНКОМ
Горохова Ольга Бернардовна *– психолог Центра психологического и медико-социального сопровождения, тренер ИИГТ, гештальт-терапевт, супервизор. Россия, Санкт-Петербург.*

Любой живой организм стремится к контакту – для гештальт-терапии это аксиома. Любой ребенок хочет, чтобы с ним разговаривали, общались. И даже утыкаясь в телефон, он находит себе друзей для обычного общения.
Когда современные дети приходят на терапию, им важно очень многое рассказать о своей жизни/друзьях/игре/родителях. Терапевт поддерживает такой разговор. Только терапевт знает, что этот диалог построен на определенных принципах, а для многих клиентов это все про "поговорить", "выговориться".
Чем может помочь гештальт-терапевт в такой ситуации?
- работая с фоном, помочь увидеть шире и точнее ситуацию;
- разделить с ребенком те переживания и сомнения, которые он (р-к) испытывает;
- вернуть агентность ребёнку, чтобы его действия были понятны, а выборы более осознаны.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ В ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИИ
Староборова Наталья Владимировна *– медицинский психолог, гештальт-терапевт, Россия, Санкт-Петербург.*

Различные теории психического развития направлены на то, чтобы, с одной стороны, описывать закономерности развития человека, с другой стороны, давать опору для психологов и психотерапевтов в их практической деятельности. Теории психического развития в совокупности с теориями личности являются концептуальным базисом для развития методологии.
В докладе будут представлены некоторые соображения относительно гештальт-терапевтического взгляда на психическое развитие и развитие личности, соотношение гештальт-терапевтического взгляда с теориями личности, разрабатываемыми

объектными психоаналитиками, а также принципы развития личности, влияющие на практическую работу гештальт-терапевта с клиентом.

ЧТО МОЖЕТ ПРЕДЛОЖИТЬ ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОД, КОГДА КЛИЕНТ ЖАЛУЕТСЯ НА СКУКУ В ЖИЗНИ

Лапушкина Мария Александровна *– гештальт-терапевт, семейный и детский психолог, тренер Интегративного Института Гештальт-тренинга, член Европейской Ассоциации Гештальт-Терапии.*

В докладе будет обсуждаться феномен переживания скуки в контексте того, как человек организует и останавливает своё движение к окружающему миру. Исходя из этого, будут предложены варианты интервенций терапевта в русле гештальт-подхода.

ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДА

Калашникова Виктория Дмитриевна *– медицинский психолог в СПБ ГБУЗ ГНБ, магистр психологии, тренер ИИГТ. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается зависимость как фиксированный гештальт. Нарушение в структуре СЕЛФ. Прерывание контакта через слияние как паттерн зависимого поведения. Концепции формирования зависимого поведения. Классификация зависимостей. Типы прерывания.

ТРУДНЫЕ ЧУВСТВА И АФФЕКТЫ КЛИЕНТА КАК ТЕМА В СЕССИИ ТЕРАПЕВТА

Петрова Елена Юрьевна *– член ОППЛ, рук модальности гештальт ОППЛ, член Гильдии Психотерапии и тренда (Санкт Петербург), член EAGT (европейская ассоциация по гештальт терапии), преподаватель института Иматон, Россия, Санкт-Петербург.*

Трудные чувства и аффекты клиента: вызов для терапевта?
Часто психологи сталкиваются во время терапевтической сессии с тем, что клиенты говорят о сильных пережитых аффектах и чувствах, таких как обида, ревность, зависть, сильный токсический стыд или вина, с которыми они не могут справиться. Иногда клиент не говорит словами об этих чувствах, но за рассказом, который делает клиент, за историей прочитывается, в том числе по невербальным реакциям присутствие этих сильных аффектов. фиксация на аффектах или чувствах могут вызывать сбои в социальной ориентации, в контакте у клиента с его окружением и могут вызывать сложные переживания у терапевта, если они проявлены непосредственно во время сессии.
На первый взгляд кажется, что надо просто попросить человека успокоиться и взять себя в руки. Однако это бывает трудно сделать, если чувства настолько захватывают человека, что реально создают повод к социальной дезадаптации или дезорганизации и разрушению контакта в отношениях.
В семинаре попробуем показать, как человек теряет возможность самоорганизации в контакте и переходят в переживания сильных, деструктивных эмоций. Мы предложим модели понимания клиента и практические тактики и стратегии терапевта, которые восстанавливают клиента в осознанности.
Особенность работы будет в том, что мы поддерживаем доверие человека к своим контактным чувствам, тем, которые помогают ему развивать отношения с окружением. И находим способ работы с сильными аффектами или деструктивными чувствами, которые по сути являются симптомами дезорганизации контакта и отрывают человека от творческого взаимодействия с окружением.

НОРМАТИВНЫЕ И НЕНОРМАТИВНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ КРИЗИСЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Поломошнова Татьяна Николаевна *– психолог-консультант в гештальт-подходе, тренер и супервизор в гештальт-подходе, арт-терапевт, клинический психолог. Россия, Москва.*

Выступление посвящено ориентирам в работе психолога с опытом родительства в индивидуальном и парном сеттинге взрослых людей. В актуальном настоящем времени родители детей встречаются с нормативными и ненормативными семейными кризисами и сложными вызовами – в отношениях со своими детьми, а также в паре родителей. Человек становится родителем на фоне сложных социальных процессов и нестабильности жизненного фона. В новой роли родителя ему бывает трудно найти надежную систему координат для уверенности и компетентности.
Родитель выбирает между собственными ценностями, связанными с родительством, ожиданиями от него близких людей, требованиями общества и необходимостью обстоятельств. Этот выбор претерпевает изменения в каждом периоде совместной жизни с детьми, начиная с момента зачатия и беременности, после рождения детей, вплоть до того момента, когда дети покидают родительский дом.

ОТ СИМВОЛА К ПЕРЕЖИВАНИЮ: ГРУППОВАЯ РАБОТА СО СНОВИДЕНИЯМИ В ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОДЕ

Сапегина Виктория Шамилевна *– гештальт-терапевт, магистр психологии, ведущая терапевтических групп, член союза практических психологов.*

В докладе будет представлен практический опыт ведения терапевтических групп по работе со снами. Сон рассматривается не как символ для расшифровки, а как актуальное переживание и незавершённая ситуация, которую можно прожить в группе «здесь и сейчас». Будет показано, как через разыгрывание элементов сна, телесное включение и групповой резонанс участники приходят к осознаванию и завершению внутренних процессов. Отдельное внимание будет уделено

структуре работы, возможностям и ограничениям формата. Доклад ориентирован на практикующих гештальт-терапевтов и специалистов, работающих с группами.

ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА: НАСЫЩЕНИЕ ФОНА И ПОДДЕРЖКА ОРИЕНТАЦИИ НА ФАЗЕ ПРЕКОНТАКТА

Полякова Наталия Владимировна *– гештальт-терапевт, частнопрактикующий юрист.*

Насыщение фона вместо форсирования фигуры: часто в терапии (и в жизни) существует соблазн быстро «назначить» потребность, чтобы избавиться от тревоги неопределенности. Мы рассмотрим, как открытые вопросы («Что сейчас происходит в поле?», «Как откликается ваше тело на мой голос?») не подталкивают к выбору, а делают фон более «плотным», обитаемым и поддерживающим.

Показать, что открытый вопрос – это не просто лингвистическая форма, а способ реализации философии диалога Мартина Бубера в клинической практике гештальт-терапии.

Мастер-класс: АНАТОМИЯ ТЕЛЕСНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ ЧЕРЕЗ ТЕЛО

Эка Казнина *– медицинский психолог, кандидат психологических наук, гештальт-терапевт.*

На мастер-классе мы поисследуем телесное наследие семьи, попробуем разобраться в особенностях схемы тела, в котором живем не первый год. Участие в мастер-классе даст возможность одновременно замедлиться и проверить привычные нарративы о себе, опираясь на телесный опыт.

Работа с телом – это альтернатива настольному вопросу гештальтиста «что ты чувствуешь», возможность уйти от автоматического ведения сессии. Для повседневной жизни нахождение в теле, точнее, – в себе, – это возможность иметь двойной фокус внимания (на себе и на Другом/событии) в сложных ситуациях.

Теоретической основой мастер-класса являются концепции Р.Франк, Дж.Кепнера, П.Теодору (PSP-метод).

ПОДДЕРЖКА И ФРУСТРАЦИЯ В ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИИ: УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ОПЫТА

Кондуров Сергей Викторович *– психиатр, гештальт-терапевт, аккредитованный супервизор Европейской ассоциации гештальт-терапии (EAGT).*

В гештальт-терапии поддержка является не просто одобрением, а скорее созданием условий, в которых клиент может обрести опору и восстановить способность к контакту. Можно заметить, что избыточно провокативные интервенции в начале работы нередко усиливают тревогу, регрессию или защитные формы реагирования. Поддержка помогает снизить избыточное напряжение, а значит – создать предпосылки для движения по циклу контакта и возникновения нового опыта. При этом одно и то же действие терапевта может быть пережито как поддержка или как фрустрация в зависимости от способа организации опыта самим клиентом. Поддерживающими могут быть как феноменологическое присутствие и внимание к телесным проявлениям, так и ясная конфронтация, если она становится для человека формой опоры. Задача терапевта состоит не в том, чтобы «просто поддержать», а в том, чтобы участвовать в таком диалоге, который помогает клиенту восстановить саморегуляцию и способность к творческому урегулированию.

«ДОСТИЖЕНИЯ В СФЕРЕ НАУЧНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ» НАУЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧЕНОГО СОВЕТА ПО ПСИХОТЕРАПИИ (МУСП) И АКАДЕМИЧЕСКОГО СОВЕТА МАНП

7 ноября, 10.00 – 13.50, зал «С» + «Онлайн VII»
8 ноября, 10.00 – 13.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Катков Александр Лазаревич (Санкт-Петербург, Россия), Чернова Алена Анатольевна (Иркутск, Россия).*

Аннотация: Сфера научной психотерапии, недавно оформленного научного направления «Психотехнологии» – основной предмет деятельности Международного ученого совета по психотерапии (МУСП) и Академического совета МАНП – является активным социальным фактором, оказывающим конструктивное влияние на состояние человека, группы, общества в непростых условиях Новейшего времени. Совместные заседания МУСП и АС МАНП с актуальными научными докладами, открытыми защитами статуса доктора, профессора научной психотерапии МАНП, выверенной экспертизой научных достижений, стали узнаваемой традицией на масштабных международных конгрессах по психотерапии и консультированию, проводимых под эгидой ОППЛ.

СЕССИЯ I

7 ноября, 10.00 – 13.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ИГРА КАК КОМПЛЕКСНАЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ОНЛАЙН И ОФЛАЙН ФОРМАТАХ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «ИГРОКОМ»)

Первак Виолетта Евгеньевна *– психолог, гештальт-терапевт, преподаватель международного уровня, руководитель кластера ОППЛ «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании», Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. В частности, подробно описывается методология построения трансформационных игр с встроенной функцией комплексного психотехнологического консультирования взрослых в онлайн и офлайн форматах. По результатам обсуждения научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научного направления «Психотехнологии» МАНП.

УНИВЕРСАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВТОРИЧНОГО ОБРАЗА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ГЛУБИННОЙ, ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Оганезов Сергей Альбертович *– клинический психолог, специалист в методе эмоционально-образной психотерапии (ЭОТ), семейный консультант, старший преподаватель в Московском институте психоанализа, Россия, Москва.*

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. Описываются системные характеристики вторичного образа – главного функционального компонента в образно-символической психотерапии. Приводятся данные по статистико-математическому анализу идентифицированных характеристик вторичного образа. По результатам обсуждения научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научной психотерапии МАНП.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХАДИСОВ В МЕТОДЕ ЭТНО-КУЛЬТУРАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ «ТЕКТАНУ»

Сагимбаева Алия Нурпаевна *– родолог-консультант, тектанушы, преподаватель родологии-тектану в Казахстане, Центральной, Средней Азии. Психолог-практик. Действительный член ОППЛ (Россия). Вице-президент Международной Лиги профессиональных родологов по Азии. Сопредседатель комитета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии, Россия. Соучредитель ОО «Atamnyn amanaty» (поиск пропавших без вести в ВОВ, второй мировой войне). Член Попечительского совета ОФ «Өмірге сен». Координатор Школы «Преемственность поколений» Института развития семейных ценностей ДАНАЛЫК. Вице-президент Международной ассоциации социальных психотерапевтов, консультантов, психотехнологов. Обладатель государственной награды, медали «Ерен еңбегі үшін». Казахстан, Астана.*

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. Даются особенности использования хадисов – в рамках авторской методики «Тектану» на основе родологического метода Докучаевых – при решении адаптационных проблем у представителей тюркской и других этнических групп исламского вероисповедания. Приводятся данные экспериментальных исследований. По результатам научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научной психотерапии МАНП.

Тема 4-го доклада будет заявлена на заседании.

СЕССИЯ II

8 ноября, 10.00 – 13.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПСИХОЛОГА (С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ): ПОНЯТИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ, ОЦЕНКА

Кырымова Оксана Сергеевна *– психолог, кандидат психологических наук, Доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета. Руководитель Психологического центра Оксаны Карымовой, руководитель Оренбургского регионального отделения Российского психологического общества, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Международного союза сказкотерапевтов, Россия, Оренбург.*

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. Подробно описывается и проводится системно-функциональный анализ понятия «профессиональная устойчивость психолога», рассматриваются особенности содержательного наполнения данного понятия для специалистов-психологов Российской Федерации. По результатам обсуждения научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научной психотерапии МАНП.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ МЕДИЦИНСКОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Шакенов Лейла Шалгинбековна *– врач-эксперт, полимодальный психолог, член комиссии по аккредитации медицинских организаций ACQH, член Ассоциации деловых женщин Казахстана, член Международной Ассоциации социальных Психотерапевтов, Консультантов и Психотехнологов, обладатель общественных наград, генеральный директор ТОО*

«Медицинский Центр Жардем», основатель Академии эмоционального здоровья. Специалист в сфере психологической устойчивости и профилактики эмоционального выгорания. Казахстан, Астана.

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. В частности, предлагается методология построения авторской программы форсированного развития психологических и этических компетенций в рамках непрерывного профессионального образования экспертов медицинской аккредитации. Приводятся данные по статистико-математическому анализу эффективности многолетнего использования данной программы в области непрерывного профессионального образования экспертов медицинской аккредитации. По результатам обсуждения научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научного направления «Психотехнологии».

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ЛИЦ С ПРИЗНАКАМИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА (НА ОСНОВЕ АВТОРСКОГО КУРСА «ПСИХОЛОГИЯ ДОЛГОЙ И СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ»)

Куликова Людмила Генриховна *– психолог, специалист в области психотерапии личностных и возрастных кризисов, детской психологии, эриксоновского гипноза, нейро-лингвистического программирования, гештальт– терапии, психотерапии кризисных состояний, семейной психотерапии, психологической коррекции психосоматических расстройств, коучинга, директор Евразийского института практической психологии и психотерапии. Казахстан, Астана.*

В докладе представлены результаты многолетних научных исследований по заявленной теме. Подробно описывается авторский подход к интеграции различных психотерапевтических методик в целостную концепцию интегративной психотерапии, используемую в работе с клиентами с признаками экзистенциального кризиса. Приводятся данные экспериментальных исследований и статико-математической обработки полученных данных, на основании чего делаются выводы об эффективности заявляемого подхода. По результатам научного доклада предусматривается процедура проведения защиты статуса доктора научной психотерапии МАНП.

Тема 4-го доклада будет заявлена на заседании.

«ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПАЦИЕНТОВ С ПСИХО-РЕЛИГИОЗНЫМИ И ПСИХО-ДУХОВНЫМИ ЗАПРОСАМИ»

секционное заседание

8 ноября, 10.00 – 12.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Соколовская Ирина Эдуардовна (Москва, Россия).*

Аннотация: В рамках секции рассматриваются интегративные стратегии консультирования, сочетающие классические психотерапевтические школы с религиозными и духовными практиками. Особое внимание уделяется феномену «духовного иммунитета» как системному качеству личности, позволяющему противостоять деструктивному информационному воздействию и сохранять психическое здоровье в эпоху нестабильности.

Обсуждаются методологические коллизии: как религиозные убеждения могут становиться как барьером, так и мощным ресурсом в терапии сексуальных дисфункций, аддикций, страхов (включая страх отцовства) и психосоматических расстройств. Также затрагиваются гендерные и социально-перцептивные аспекты верности, воспитание копинг-стратегий в межпоколенном взаимодействии через призму христианской, исламской и светской духовности. В итоге секция призвана выработать практические рекомендации по безопасному и эффективному включению духовности в терапевтический процесс.

РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ (ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПАЦИЕНТОВ С ПСИХО-РЕЛИГИОЗНЫМИ И ПСИХО-ДУХОВНЫМИ ЗАПРОСАМИ)

Соколовская Ирина Эдуардовна *– доктор психологических наук, профессор кафедры психологии факультета социальных и политических наук РГСУ, действительный член ОППЛ, Президент Международного профессорского клуба, генеральный директор ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований», генеральный директор Центра психокоррекции и реабилитации, религиозно-ориентированный психотерапевт, психолог-консультант в системно-феноменологическом подходе.*

Доклад посвящён систематизации методологических основ интегративного подхода, который объединяет достижения гуманистической, экзистенциальной и когнитивно-поведенческой психотерапии с религиозными и духовными практиками. Автор предлагает чёткие критерии дифференциации здоровой религиозности от патологических форм, а также алгоритмы работы с запросами, затрагивающими веру, смысл жизни, прощение и покаяние. В докладе приводятся клинические примеры успешной интеграции, демонстрирующие, как обращение к духовному измерению клиента позволяет преодолеть резистентность и достичь устойчивых терапевтических изменений даже в сложных, хронических случаях. Особое внимание уделяется подготовке психотерапевта к работе с религиозными ценностями – как собственными, так и клиентскими – и необходимости постоянной рефлексии в этом процессе.

РЕЛИГИЯ КАК ДВОЙСТВЕННЫЙ ФАКТОР В СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ОТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДНОСТЕЙ К РЕСУРСУ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Оганезов Сергей Альбертович *– клинический психолог, сексолог, ведущий специалист «Международного института психосоматического здоровья», преподаватель и супервизор Института эмоционально-образной терапии Н.Д. Линде, профессиональный член EARTh, действительный член, преподаватель и супервизор ОППЛ, методолог в сфере оценки качества психотехнологий, эксперт КНТ ОППЛ, аспирант кафедры психологии РГСУ (научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.).*

Доклад раскрывает амбивалентную роль религиозных установок в сексуальной жизни человека. С одной стороны, религиозные догмы часто порождают чувство вины, стыда и тревоги, что приводит к сексуальным дисфункциям и внутриличностным конфликтам. С другой – религиозная вера может стать мощным ресурсом для исцеления и принятия своей сексуальности. Автор предлагает конкретные терапевтические стратегии, позволяющие трансформировать деструктивные религиозные убеждения в поддерживающие. На клинических примерах показывается, как работа с духовным измерением клиента помогает снять запреты, восстановить интимную близость и обрести гармонию между верой и телесностью. Доклад сопровождается разбором типичных ошибок терапевта при работе с данной тематикой.

ОБРАЩЕНИЕ К ДУХОВНОСТИ В РАБОТЕ С ПАЦИЕНТАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Морозова Милена Александровна *– клинический психолог Центра психиатрии, неврологии и наркологии «Роса», преподаватель и супервизор Института ЭОТ Н.Д. Линде, АРТ-терапевт, сертифицированный регрессионный терапевт TASSO, действительный член и преподаватель ОППЛ, профессиональный член EARTh.*

Доклад посвящён вопросу безопасности и эффективности использования духовных практик в клинической психиатрии. Автор анализирует различия между религиозными переживаниями в рамках нормы и психопатологическими симптомами (бред, галлюцинации религиозного содержания). Предлагаются чёткие критерии и алгоритмы, позволяющие клиницисту своевременно распознать риски и избежать усиления психотической симптоматики. В то же время докладчик представляет успешный опыт включения мягких духовных практик (медитации, молитвы, визуализации) в комплексную терапию пациентов с невротическими и аффективными расстройствами. Обсуждаются показания и противопоказания, а также этические аспекты такого вмешательства в стационарных и амбулаторных условиях.

ЛЮБОВЬ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Воронцова Елена Сергеевна *– магистр психологии (МГУ), клинический психолог (РНИМУ им. Пирогова), аспирант кафедры психологии РГСУ (научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.), психоаналитически-ориентированный психотерапевт, психодрама-терапевт.*

В докладе рассматриваются трансформации понятий любви и верности под влиянием социокультурных изменений, цифровизации и новых моделей отношений. Автор показывает, как сегодняшние представления о верности всё чаще вступают в конфликт с традиционными религиозными и семейными ценностями, порождая экзистенциальную тревогу и чувство вины. На основе психоаналитического и психодраматического подходов предлагаются методы работы с парами, где ценностные ориентации партнёров кардинально расходятся. Докладчик предлагает терапевтические интервенции, которые помогают переосмыслить понятие верности как внутреннего выбора, а не внешнего долженствования, и тем самым восстановить доверие и близость.

ДУХОВНОСТЬ КАК ВНУТРЕННЕЕ ВЫСШЕЕ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Афтенюк Анатолий Францович *– магистр психологии РГСУ, аккредитованный гештальт-терапевт ОПП ГП.*

В докладе исследуется взаимосвязь между уровнем духовного развития и личностной зрелостью. Автор предлагает операциональные критерии зрелости, включающие способность к рефлексии, принятию ответственности, толерантность к неопределённости и умение выстраивать отношения на основе взаимного уважения – и показывает, что все эти качества неразрывно связаны с духовными ориентациями личности. С опорой на гештальт-подход рассматриваются методы, позволяющие клиенту осознать свои духовные потребности и интегрировать их в повседневную жизнь. Доклад содержит практические упражнения для терапевтической работы, направленные на укрепление внутренней опоры и развитие аутентичности.

ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПСИХО-ДУХОВНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ, В МЕЖПОКОЛЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Финько Сергей Васильевич *– клинический психолог, трансперсональный психолог-консультант, аспирант кафедры психологии РГСУ (научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.).*

Доклад посвящён трансляции копинг-стратегий от родителей к детям в ситуациях, затрагивающих духовные кризисы (утрата смысла, разочарование в вере, экзистенциальный страх). Автор выявляет дисфункциональные паттерны, передаваемые в поколениях, которые блокируют способность справляться с психо-духовными проблемами. На основе трансперсонального подхода предлагаются коррекционные техники для работы с семейными историями, включающие регрессию и перепроживание травматических событий. Докладчик показывает, как исцеление родовых сценариев открывает доступ к глубинным духовным ресурсам и повышает стрессоустойчивость последующих поколений.

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ДЕТОРОЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Пилоян Анна Геннадьевна *– психолог, аспирант кафедры психологии РГСУ (научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.).*

В докладе анализируются распространённые стереотипы о деторождении (например, «ребёнок – это обуза», «рожать надо в молодости», «бездетная семья неполноценна») и их влияние на репродуктивное поведение. Автор показывает, как эти стереотипы порождают внутриличностные конфликты, тревогу и чувство вины у женщин и мужчин. Предлагаются духовно-ориентированные интервенции, позволяющие переосмыслить эти установки и принять осознанное решение о родительстве, опираясь на собственные ценности, а не на давление социума. Доклад содержит практические кейсы из консультативной практики и рекомендации по работе с клиентами, испытывающими амбивалентность в вопросах деторождения.

РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ КАК БАРЬЕР В ПСИХОТЕРАПИИ МУСУЛЬМАН: АНАЛИЗ УСТАНОВОК О ГРЕХОВНОСТИ БОЛЕЗНИ

Курбонова Ёсуман Фуркатовна *– магистр психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (обучается на 2 курсе), практикующий психолог (EMDR, IFS-подход).*

Доклад посвящён культурно-религиозным барьерам, с которыми сталкивается терапевт при работе с мусульманскими клиентами. Часто болезнь воспринимается как наказание за грехи, что порождает сопротивление терапии, чувство безнадёжности и отказ от помощи. Автор анализирует эти установки и предлагает способы их безопасной деконструкции без утраты религиозной идентичности. С использованием методов EMDR и IFS показано, как можно переформулировать отношение к болезни, превратив её из «кары» в «испытание» или «возможность очищения». Доклад сопровождается конкретными техниками ведения диалога, учитывающими исламскую традицию, и этическими принципами работы с верующими клиентами.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КАК РЕСУРСА САМОРЕГУЛЯЦИИ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Кулага Александр Сергеевич *– магистр психологии, аспирант кафедры психологии РГСУ (научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.).*

Доклад исследует синергетический эффект духовности и волевых качеств в процессах саморегуляции. Автор показывает, что наличие чёткой иерархии ценностей, связанной с духовными ориентирами, усиливает волевой потенциал человека и повышает его устойчивость к стрессу. На основе эмпирического исследования предлагаются практические упражнения для развития этих качеств в психотерапевтической практике. Особое внимание уделяется методам работы с клиентами, переживающими экзистенциальный кризис, где интеграция воли и духовности становится спасательным кругом.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТЕРАПИЯ ДУШИ: КОГДА СВЯТЫЕ МЕСТА СТАНОВЯТСЯ СО-ТЕРАПЕВТАМИ

Тимошенко Екатерина Сергеевна *– магистр психологии (обучается в РГСУ на 2-м курсе, научный руководитель – д.пс.н. Соколовская И.Э.), сексолог, студент Московского гештальт-института (2-я ступень).*

Доклад посвящён терапевтическому потенциалу сакральных пространств (монастыри, храмы, места паломничества) и их влиянию на психоэмоциональное состояние человека. Автор рассматривает феномен «исцеляющего ландшафта» с точки зрения экзистенциальной и трансперсональной психологии. Показано, как пребывание в таких местах способствует снятию тревоги, переживанию катарсиса, обретению смысла и внутренней гармонии. Доклад содержит конкретные рекомендации по включению «пространственной терапии» в план реабилитации клиентов с посттравматическими и экзистенциальными расстройствами, а также алгоритмы подготовки клиента к такой практике.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕСУРС БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Шевцова Альфия Равильевна *– практический психолог, клинический психолог, магистр психологии (обучается на 2-ом курсе РГСУ).*

В докладе анализируется взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта, системой духовных ценностей и способностью личности противостоять кризисным ситуациям (потеря работы, разрыв отношений, утрата близких). Автор показывает, что высокая рефлексия и эмпатия, подкреплённые духовными ориентирами, создают «психологическую броню», снижающую риск депрессии и суицидального поведения.
Предлагаются методы диагностики этих защитных факторов и техники их целенаправленного развития в консультативной и тренинговой работе. Особое внимание уделяется работе с молодёжными группами, где социальный интеллект и духовность могут стать основой профилактики девиантного поведения.

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЁЖИ К ДЕСТРУКТИВНОМУ КОНТЕНТУ

Соколовская Ирина Эдуардовна *– доктор психологических наук, профессор кафедры психологии факультета социальных и политических наук РГСУ, действительный член ОППЛ, Президент Международного профессорского*

клуба, действительный член ПАНИ (Санкт-Петербург), академик Академии Имиджелогии (Москва), генеральный директор ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований», генеральный директор Центра психокоррекции и реабилитации, религиозно-ориентированный психотерапевт, психолог-консультант в системно-феноменологическом подходе.

Доклад вводит и обосновывает концепцию «духовно-психологического иммунитета» как системного качества личности, которое позволяет распознавать манипуляции, противостоять фейкам, экстремистской и деструктивной информации. Автор выделяет структурные компоненты этого иммунитета: ценностно-смысловой, эмоционально-волевой и рефлексивный. На основе многолетних исследований предлагаются практические программы формирования иммунитета у молодёжи, которые могут быть внедрены как в образовательную среду, так и в психотерапевтическую практику. Доклад содержит примеры успешной профилактической работы и алгоритмы диагностики уровня уязвимости к деструктивному контенту, что особенно актуально в условиях цифровой эпохи.

«КИНОПСИХОЛОГИЯ И КИНОТЕРАПИЯ»

секционное заседание

8 ноября, 14.00 – 17.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Кунстман Яна Олеговна (Москва, Россия).*

Аннотация: На секции представлены практический опыт и разработки коллег, использующих киноматериалы в своей практической работе. На рассмотрение и обсуждение секции выдвигаются темы об использовании кино в индивидуальной и групповой работе, проблеме выбора фильмов, особенностях работы с детьми и подростками. Также обозначены кинотренинги как особая форма работы с группой.
Работа секции посвящена исследованию кинематографа как многофункционального инструмента в деятельности психолога-практика. В центре внимания в этом году – новые и гибридные форматы работы, расширяющие границы традиционной кинотерапии.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ КИНОТРЕНИНГА: ФОКУСЫ ВНИМАНИЯ ВЕДУЩЕГО И ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Кунстман Яна Олеговна *– психолог, обучающий кинотренер, организатор и спикер международных фестивалей по кинотерапии и арт-терапии, главный редактор журнала «КиноМост», член АКПП, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

Кинотренинг зарекомендовал себя как эффективный инструмент групповой работы, позволяющий через киноматериал решать задачи психообразования и развития навыков. Однако успех этого метода напрямую зависит от качества его конструирования.
В докладе будет сделан акцент на ключевых точках приложения усилий ведущего:

- фокусах внимания, которые обеспечивают глубину проработки темы и удержание групповой динамики;
- на факторах, снижающих эффективность работы (типичные ошибки при подборе фрагментов, смысловые «разрывы» между сюжетом и упражнениями, способы работы с неожиданными реакциями группы).

НЕО-КИНОПСИХОЛОГИЯ: ГИБРИДНЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ С ГРУППОЙ НА СТЫКЕ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНЕМАТОГРАФА

Адамян Ирина Борисовна *– психолог, аккредитованный гештальт-терапевт (ОПП ГП МГИ), кинотерапевт, постоянная ведущая психотерапевтических групп с использованием кино, автор и ведущая психологического киноклуба, член Общества практикующих психологов «Гештальт-подход», программа «Московский Гештальт Институт», аккредитованный гештальт-терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Уфа.*

Доклад посвящен опыту использования автором литературного первоисточника и его экранизации в групповой работе. Когда эти составляющие становятся не просто материалом обсуждения, а площадкой для глубокой групповой работы. Предметом исследования становится разрыв между внутренней проекцией участников и внешним визуальным рядом. Напряжение между ожиданием от книги и реальностью кадра становится инструментом деконструкции личных сценариев участников группы. Такой активный гибридный процесс, где кино не заменяет книгу, а вступает с ней в диалог, провоцируя группу на выход за пределы привычных защит, способен активизировать процесс самоисследования и самоосознавания.

«КТО Я, ЕСЛИ МЕНЯ НИКТО НЕ ВИДИТ?». КИНОТЕРАПИЯ КАК ПУТЬ К ВНУТРЕННЕМУ ГОЛОСУ ПОДРОСТКА

Охотникова Галина Васильевна *– психолог, арт-терапевт, тренер, МАК-эксперт, автор трансформационных игр и книг-практикумов «Сила жизни», «О самооценке и Самоценности». Ведущая Telegram-канала «ЛУЧись со сМАКом». Специалист по работе с подростками (включая подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации), родителями детей с ОВЗ и людьми в состоянии эмоционального выгорания. Преподаватель курса по арт-терапии в Институте практической психологии и психоанализа (ИППП). Санкт-Петербург, Россия.*

Подростковый возраст – время острого поиска идентичности, часто сопровождающееся чувством внутренней невидимости. Кинотерапия позволяет создать безопасное пространство, где подросток не «исправляется», а обнаруживает себя – в образе героя, в сюжете фильма, в метафоре.
В докладе рассматриваются теоретические основы кинотерапии, её связь с проективными методами и особенности работы с подростками, в том числе находящимися в трудной жизненной ситуации.
Акцент делается не на диагнозе, а на ресурсе; не на коррекции, а на сопровождении.
Доклад будет полезен психологам, педагогам и консультантам, работающим с подростками.

СЮЖЕТ КАК УЧАСТНИК ГРУППЫ: ПСИХОДИНАМИКА ОБСУЖДЕНИЯ ФИЛЬМА
Кириченко Татьяна Александровна *– психолог, арт-терапевт, системный семейный психолог, перинатальный психолог, психодраматерапевт, травматерапевт, член АСГГПП, автор и ведущая киноклуба «ПоймиКино», киносценарист. Опыт в консультировании и преподавании – 20 лет. Россия, Москва.*

В докладе будет рассмотрено, каким образом обсуждаемый фильм активирует и структурирует процессуальную динамику группы. Будут проанализированы механизмы проекции, переноса, формирования коалиций, сопротивления и сплочённости, возникающие в процессе обсуждения сюжета. На основе практического опыта будет показано, каким образом киноматериал может становиться катализатором скрытых групповых процессов и инструментом их осмысления.

ПРИРОДА ВСЕГДА С НАМИ: КАК ВЕРНУТЬ СЕБЕ СПОКОЙСТВИЕ, НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА
Верченова Екатерина Андреевна *– психолог, психодраматерапевт, телесно-ориентированный терапевт, сексолог, когнитивно-поведенческий терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ и АКПП, эксперт СМИ по вопросам психологии, автор МАК «Руки и Символы», ведущая курса в онлайн-школе Фоксфорд и Психодемия. Россия, Москва.*

Помните это чувство? Когда Вы в последний раз стояли босыми ногами на траве, слушали, как ветер шевелит листья, и думали: «Как же хорошо, что я здесь»?
Для многих из нас такие моменты остались в детстве или в отпуске, который был так давно, что уже забылся. Мы живем в городах, где вместо птиц – сигналы машин, вместо листвы – асфальт, вместо неба – потолок офиса. И наша нервная система платит за это.
Но есть удивительный факт. Оказывается, чтобы вернуть себе то самое чувство покоя, не обязательно ехать на природу. Достаточно просто включить фильм. Увидеть происходящее. Услышать звуки животного мира. И позволить природе войти в комнату – через экран.
На выступлении мы поговорим о том, как кино может стать вашим личным помощником. Мы поговорим о фильмах, которые помогают наладить контакт с собой. О науке, которая это подтверждает. И о том, как вернуть себе тишину, даже если вы живете в самом шумном городе.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КИНО: ВЛИЯНИЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА ДРАМАТУРГИЮ И ОБРАЗ ПЕРСОНАЖА
Р'Юж Александра *– режиссёр, продюсер, основатель киностудии «Р'ЮЖ Продакшн», автор социальных художественных проектов, посвящённых проблематике подросткового возраста, семейной коммуникации и кризисам взросления. Россия, Москва.*

В докладе будет рассмотрено, каким образом профессиональная психологическая экспертиза влияет на формирование драматургической структуры и характерологическую глубину персонажей в социально-ориентированном художественном фильме. Особое внимание будет уделено взаимодействию продюсера, режиссёра и психолога-консультанта на этапе сценарной разработки. На материале фильмов «Мама, я стараюсь!» и «Почему дети летают» будут проанализированы механизмы интеграции психологических знаний в художественное пространство: корректировка диалогов, уточнение мотивации героев, выстраивание реалистичной динамики тревожных состояний и внутрисемейных конфликтов.
Будет показано, каким образом консультативная работа позволяет избежать профессиональных стереотипов, повысить достоверность образа психолога и усилить социальную значимость кинопроекта. Отдельно будет рассмотрен баланс между художественной метафорой и психологической корректностью как условие формирования ответственного культурного высказывания.

«КИНОИНТЕРВИЗИЯ»: АВТОРСКИЙ ФОРМАТ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ И КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА
Иванова Александра Валерьевна *– кинотренер, специальный психолог, клинический психолог, организационный (бизнес) психолог, бизнес-тренер, действительный член ОППЛ. Россия, Москва*.

Доклад посвящён авторскому формату “киноинтервизии” как способу профессионального развития психолога через анализ кинофрагментов в группе**.** В центре внимания – не разбор фильма как такового, а организация пространства, в котором участники учатся точнее замечать реакции, гипотезы, профессиональные ограничения и ресурсы при встрече со сложными клиентскими темами.
Будет показано, чем “киноинтервизия” отличается от лекции, киноклуба и интервизии в классическом виде, за счёт чего формат удерживает профессиональную глубину и почему он подходит как начинающим, так и практикующим психологам. В

докладе будет представлен принцип подбора кинофрагментов, логика обсуждения и критерии, позволяющие сохранить практическую ценность встречи без ухода в поверхностное “обсуждение впечатлений”.

КЛИЕНТСКИЙ КИНОМАТЕРИАЛ КАК МЕТОД ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ
Нестерова Евдокия Антоновна *– кандидат филологических наук, психолог, киновед, член организационного комитета Международной научной конференции "Образы визуальной и экранной культуры", член редакционного совета научного-критического рецензируемого сетевого журнала о кино, телевидении и новых медиа "Телекинет"; независимый исследователь. Россия, Москва.*

В современном психотерапевтическом контексте использование киноматериала становится все более привычным и актуальным. Однако в большинстве подходов выбор фильма остается за психологом – в рамках тематических групп, терапевтических встреч или диагностики. Мы хотим продемонстрировать возможности работы в терапии с клиентским материалом, то есть фильмами (сериалами), которые клиент смотрит самостоятельно вне рекомендаций психолога и связи с процессом терапии. Мы проанализируем, как использование киноматериалов может помочь в идентификации и осознании внутренних конфликтов, а также в формировании новых перспектив. Будет представлено несколько практических рекомендаций по внедрению клиентского киноматериала в терапевтический процесс, методы обсуждения и техники интерпретации.

ФЕНОМЕН «КОМФОРТНОГО ПЕРЕЕДАНИЯ» НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «ЕШЬ, МОЛИСЬ, ЛЮБИ»
Лешукова Вероника Дамировна *– психолог-консультант, рилив-терапевт, диетолог, практический нутрициолог.*

В докладе на примере фильма «Ешь, молись, люби» рассматривается феномен "комфортного переедания" – механизм психологической защиты, связанный с компенсацией эмоционального дискомфорта посредством избыточного потребления пищи. Это явление также называют оральной фиксацией, проявляющейся в стремлении заполнить внутреннюю пустоту внешним удовольствием, создавая иллюзию удовлетворения базовых потребностей и замещая негативные переживания кратковременным ощущением комфорта.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ КИНОРЕФЛЕКСИЯ: КАК СМОТРЕТЬ КОРОТКОМЕТРАЖКИ ПРЯМО НА СЕССИИ С КЛИЕНТАМИ
Харченко Татьяна *– практикующий КПТ и АСТ-психолог, аккредитованный супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ. Россия, Москва*.

Мастер-класс: АДАПТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОД КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ
Адамян Ирина Борисовна *– психолог, аккредитованный гештальт-терапевт (ОПП ГП МГИ), кинотерапевт, постоянная ведущая психотерапевтических групп с использованием кино, автор и ведущая психологического киноклуба, член Общества практикующих психологов «Гештальт-подход», программа «Московский Гештальт Институт», аккредитованный гештальт-терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Уфа.*

В условиях цифровой трансформации психологи сталкиваются с новым вызовом: снижение способности клиентов к длительной концентрации внимания («клиповое мышление») и сопротивление классическим вербальным интервенциям. Современный человек мыслит образами и короткими нарративами, привык к формату видеоконтента. Традиционная библиотерапия может восприниматься как слишком затратная по времени, а кинотерапия – как поверхностная. Необходим гибридный подход, объединяющий глубину литературного анализа и эмоциональную силу кинематографа. На мастер-классе будет продемонстрирован один из инструментов кинотерапевтической групповой работы, позволяющий обходить психологические защиты через мультимодальное воздействие (текст + визуал) и адаптировать терапевтический процесс под реалии медиапотребления XXI века.

«КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 12.50, зал «А» + «Онлайн V»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Корабельникова Елена Александровна (Москва, Россия), Верченова Екатерина Андреевна (Москва, Россия).*

РАБОТА СО СНОВИДЕНИЯМИ В КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
Корабельникова Елена Александровна *– доктор медицинских наук, профессор кафедры нервных болезней ИПО Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, президент Российского Общества Исследователей Сновидений, руководитель модальности когнитивно-поведенческая психотерапия ОППЛ. Россия, Москва.*

Сновидения в когнитивно-поведенческой психотерапии рассматриваются как отражающие когнитивные паттерны пациента, которые специфичны для индивидуума и «оказывают максимальное влияние на содержание снов». Таким образом, некоторые сновидения могут быть полезным инструментом в когнитивной реструктуризации, поскольку они помогают выявить когнитивные искажения, схемы и неадаптивные шаблоны мышления. В КПТ существуют специальные методы

работы с повторяющимися ночными кошмарами, в частности, репетиционная образная терапия (IRT) – метод, цель которого – «перепрограммировать» ночные кошмары в менее ужасающие. Метод хорошо зарекомендовал себя при лечении кошмаров, связанных с посттравматическим стрессовым расстройством.

КАЛИБРОВКА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ: РАБОТА С БЛУЖДАЮЩИМ НЕРВОМ В КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Верченова Екатерина Андреевна *– психолог, психодраматерапевт, телесно-ориентированный терапевт, сексолог, когнитивно-поведенческий терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ, АКПП, Ассоциации психодрамы, эксперт СМИ по вопросам психологии, соавтор МАК «Руки и Символы», руководитель курса «Когнитивно-поведенческая терапия» в Психодемии. Россия, Москва.*

Блуждающий нерв – ключевой элемент парасимпатической системы, определяющий способность организма восстанавливаться после стресса. В докладе будет раскрыта физиологическая связь между тонусом блуждающего нерва и развитием тревожных расстройств: от нарушения «тормозных» механизмов до формирования порочного круга хронического напряжения и «тихого воспаления». Будут представлены современные методы стимуляции нерва – от инвазивных медицинских устройств до простых дыхательных техник, а также показана их интеграция в когнитивно-поведенческую терапию. Особое внимание уделяется тому, как работа с физиологией усиливает когнитивную реструктуризацию, ускоряет формирование терапевтического альянса и создаёт у клиента устойчивые навыки саморегуляции. Участники получат научно обоснованный инструментарий для повышения эффективности лечения тревожных расстройств и хронического стресса.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ AR/VR В ТЕРАПИИ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ

Дарменко Елена Вячеславовна *– психолог, основатель сервиса психологической помощи экспатам GlobalExpatsTherapy, эксперт по межкультурной адаптации и коммуникации, член Ассоциации Когнитивно-поведенческой психологии, Международных Ассоциаций кросс-культурной психологии, прикладной психологии, исламской психологии. Россия, Москва.*

Использование технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) в терапии тревожных расстройств открывает новые горизонты и является инструментом улучшения психического здоровья. В докладе будут рассмотрены особенности создания безопасной и контролируемой среды, в которой клиенты могут взаимодействовать с симулированными ситуациями, которые вызывают у них тревогу или негативные эмоции.
Автор представит клиентские кейсы, связанные с тревожными расстройствами, а также возможности применения VR в экспозиционной терапии, являющейся одним из ключевых инструментов КПТ тревожных состояний.
Будут представлены варианты обучения клиента навыкам управления VR-очками и приложениями; нюансы работы с VR (контроль симптомов "морской болезни" во время сессии и т.д).

НАБЛЮДАТЬ ИЛИ ЗНАЧИТЬ? ДИАЛЕКТИКА СМЫСЛА И ОСОЗНАННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КПТ

Ерофеев Василий Александрович *– психолог, юнгианский аналитик, гипнотерапевт, КПТ-терапевт. Россия, Москва.*

Внутри каждого из нас живут двое: Наблюдатель, который просто видит, и Редактор, который ищет смыслы. Первая волна КПТ учила нас усиливать Редактора. Буддийская практика – доверять Наблюдателю. Где истина?
Я расскажу, как перестать выбирать между осознанностью и смыслом. Разберем, когда придание значения лечит, а когда – мешает. Получите три готовые техники для внедрения осознанности в любую сессию и простой протокол: когда включать «стоп», а когда – «выбор этажа».

ИНТЕГРАТИВНАЯ КПТ В ПАРНОЙ ТЕРАПИИ

Скоркина Екатерина Сергеевна *– дипломированный психолог, магистр психолого-педагогических наук с отличием, клинический психолог, когнитивно-поведенческий психолог (CBT, ACT, CFT, DBT, Схема-терапия), аккредитованный супервизор ОППЛ в клинической, когнитивно-поведенческой и межмодальной парадигме. Россия, Москва*

Доклад посвящён применению интегративной когнитивно-поведенческой терапии в парной терапии с учётом современных научно обоснованных подходов. Рассматривается сочетание классической КПТ с методами третьей волны (ACT, DBT, CFT, схема-терапия) в работе с парными конфликтами, эмоциональной дисрегуляцией и нарушением границ. Особое внимание уделяется концептуализации взаимодействия партнёров, выявлению поддерживающих циклов, работе с уязвимостями и триггерными реакциями в паре. В докладе будут представлены практические интервенции, направленные на развитие эмоциональной регуляции, психологической гибкости и навыков эффективного взаимодействия между партнёрами.

МАРКЕТПЛЕЙСЫ, СКРОЛЛИНГ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ: КПТ-МОДЕЛЬ «БЫСТРОГО ОБЛЕГЧЕНИЯ» СКУКИ И ТРЕВОГИ

Харченко Татьяна Юрьевна *– когнитивно-поведенческий психолог, супервизор, действительный член ОППЛ, АКПП, СРО «Союз психологов и психотерапевтов». Автор телеграм-канала «Живи не ради галочек». Россия, Краснодар.*

В терапии все чаще клиенты жалуются на «зависание» в маркетплейсах и бесконечный скроллинг ленты вб или озона. При этом они не обязательно совершают импульсивные покупки. Речь идет о часах просмотра «просто так», с кратким облегчением, последующим чувством вины и усилением прокрастинации.

В цифровой культуре потребления маркетплейс становится не только пространством покупки, но и пространством эмоциональной регуляции и поиска идентичности.
С точки зрения КПТ, скроллинг маркетплейсов можно рассматривать как форму поведенческого избегания, поддерживаемую негативным подкреплением:
напряжение / скука / тревога – скроллинг – краткое облегчение – прокрастинация – самокритика – усиление напряжения
Однако поведение выполняет не только функцию снижения дискомфорта.
В условиях культуры потребления маркетплейс предлагает иллюзию быстрого ответа на более глубокий вопрос: «Чего я хочу?»
Просмотр товаров становится способом:
опредметить смутную потребность,
почувствовать контроль в условиях неопределенности,
примерить возможные версии себя («я – тот, у кого будет эта вещь»),
получить микро-дозу новизны и дофаминового подкрепления.
Одновременно современные клиенты нередко испытывают трудности с осознаванием собственных желаний. В этом контексте маркетплейс превращается в внешний «помощник по желанию», подменяя внутренний процесс выбора внешним алгоритмическим предложением.
Доклад поможет разобраться:
Как концептуализировать скроллинг маркетплейсов в рамках КПТ-модели избегания?
Какие автоматические мысли поддерживают цикл «быстрого облегчения»?
Как отличить регуляцию скуки от импульсивного шопинга?
Как работать с глубинной функцией поведения – трудностью осознавания собственных желаний?

ТРИ КЛЮЧА ТЕРАПИИ ТРЕВОГИ: ИНТЕГРАЦИЯ КПТ, ACT И CFT В РАБОТЕ С РЕЗИСТЕНТНЫМИ СЛУЧАЯМИ
Обрезкова Татьяна Витальевна *– клинический психолог, когнитивно-поведенческий терапевт, член ОППЛ, член АКПП, Россия, Сыктывкар.*

«Я всё понимаю головой, но тревога не уходит».
Такая фраза – маркер резистентности, знакомый каждому практикующему психологу. За этим тупиком часто стоит не низкая мотивация клиента и не плохая работа терапевта. Это сигнал о том, что подход требует расширения. Резистентность в терапии тревоги – это не стена, а указатель: «Нужен другой путь».
Классическая КПТ блестяще работает с мыслями и поведением, но может не достигать двух глубинных слоёв – телесного «застревания» тревоги и токсичной самокритики.
Доклад предлагает пошаговый алгоритм интеграции трёх подходов, где у каждого своя роль: когнитивно-поведенческая терапия создаёт структуру и опору, терапия принятия и ответственности (ACT) развивает гибкость и учит принятию, а терапия, сфокусированная на сострадании (CFT), помогает работать со стыдом и самокритикой, которые часто блокируют изменения.
Весь алгоритм будет разобран на реальном примере: от первых сессий (КПТ) через момент «застревания» (подключение ACT) к обретению сострадательного отношения к себе (CFT). Участники познакомятся с маркерами подключения каждого подхода и унесут с собой практическую схему для работы с хронической тревогой.

КПТ-ТРЕНИНГ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ФОРМАТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ КЛИЕНТОВ
Кунстман Яна Олеговна *– клинический психолог, тренер, преподаватель, организатор и спикер международных фестивалей по кинотерапии, член АКПП, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

Современные запросы клиентов – профилактика выгорания, уверенное поведение, управление тревогой – лежат на пересечении обучения и психотерапии. Классические социально-психологические тренинги развивают навыки, но не работают с убеждениями, блокирующими их применение. Терапевтические КПТ-группы ориентированы на клинический контингент и часто не подходят здоровым людям с запросом на развитие.
КПТ-тренинг представляет собой гибридный формат, использующий методологию когнитивно-поведенческого подхода в краткосрочной групповой работе. Фокус смещен на уровень автоматических мыслей и установок, что позволяет участникам не только осваивать навыки, но и получать инструменты саморегуляции. Актуальность формата обусловлена его превентивным потенциалом и научно обоснованными практиками саморазвития.

«МЕДИАЦИЯ»
15 лет Комитету медиации ОППЛ: итоговые достижения и новые горизонты
секционное заседание

7 ноября, 18.00 – 21.00, зал «Толстой» + «Онлайн I»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Лаврова Нина Михайловна (Санкт-Петербург, Россия), Голубева Наталья Валентиновна (Москва, Россия), Гребенкина Татьяна Юрьевна (Новосибирск, Россия).*

Аннотация: Медиация активно развивается в России на различных сегментах рынка и в период нестабильности и непредсказуемости является актуальным способом разрешения споров для населения и способствует социальному

согласию. За 15 лет медиация прошла путь от инновационного инструмента до признанной технологии мирного разрешения споров. Секция представит результаты многолетней работы экспертов комитета медиации ОППЛ: от создания уникальных протоколов до Театра медиативных практик. На секции пройдет презентация книги «Супервизия в медиации»
Участие в секции предлагается для специалистов, работающих в зоне конфликта и применяющих медиацию, медиативный подход и конфликтологические компетенции в своей практике (медиаторы, психологи, психотерапевты, юристы, адвокаты, педагоги, социальные работники и все, кто интересуется экологичными способами разрешения конфликтов).

18.00 – 18.10. Приветствие.
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

18.10 – 18.20. 15 ЛЕТ КОМИТЕТУ МЕДИАЦИИ ОППЛ – ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Лаврова Нина Михайловна *– председатель Комитета по медиации ОППЛ, профессиональный медиатор, руководитель модальности ССТВВ ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института ИМАТОН, директор психоаналитического центра «Альянс». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается исторический путь развития Комитета медиации ОППЛ за пятнадцать лет: от создания комитета и популяризации медиации до реализации информационно-просветительских и образовательных проектов, разработки новых методик и технологий, освоения отечественного и зарубежного опыта и формирования направления супервизии в медиации. Особое внимание уделяется достижениям Комитета и перспективам дальнейшего развития медиации.

18.20 – 18.30. МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД В РАЗРЕШЕНИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
Панкова Вера Андреевна *– детский и подростковый психолог, коррекционный педагог, системный семейный психотерапевт, профессиональный медиатор, действительный член ОППЛ, руководитель центра коррекции и развития «Содействие». Россия, Феодосия (Республика Крым).*

В докладе рассматриваются инструменты медиативного подхода, позволяющие эффективно разрешать конфликты и споры в детско-родительских отношениях. Представлены практические возможности применения медиации для улучшения взаимопонимания между детьми и родителями.

18.30 – 18.40. МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ В БЮДЖЕТЕ СЕМЬИ
Ильина Этери Хайдаровна *– конфликтолог, психолог, медиатор, заслуженный юрист Республики Татарстан, действительный член ОППЛ, предприниматель; имеет более двадцати лет адвокатской практики в разрешении бизнес- и семейных конфликтов, государственные награды и публикации в СМИ. Россия, Калининград.*

Доклад посвящён скрытым триггерам напряжения при обсуждении семейного бюджета, страхам супругов и психологическим причинам, препятствующим достижению договорённостей. Рассматриваются факторы, влияющие на отсутствие общего бюджета в семье. Материал основан на реальном опыте медиативной работы автора с семейными парами и будет полезен специалистам, работающим в сфере семейных отношений и урегулирования конфликтов.

18.40 – 18.50. МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В ОБЛАСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
Волкова Ирина Валерьевна *– семейный психолог, действительный член ОППЛ, создатель сообщества «Радость жизни». Россия, Челябинск.*

Семья представляет собой систему, в которой неизбежно возникают конфликты и разногласия, особенно между родителями и детьми. В докладе раскрываются понятия медиативного подхода и медиативной культуры, а также представлен обзор медиативных технологий, способствующих экологичному разрешению конфликтов в детско-родительских отношениях.

18.50 – 19.00. ИНСТРУМЕНТЫ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ С СЕМЕЙНЫМИ КОНФЛИКТАМИ
Зезюлинская Инна Алексеевна *– официальный представитель Центрального Совета ОППЛ в Крыму и Севастополе, руководитель Крымского регионального отделения ОППЛ, руководитель информационно-просветительских проектов, личной терапии, практики и супервизии в модальности системной семейной терапии ОППЛ, аккредитованный личный психотерапевт-адвайзер, супервизор, преподаватель и тренер ОППЛ международного уровня, психотерапевт Единого европейского реестра психотерапевтов, преподаватель института практической психологии ИМАТОН, профессиональный медиатор, автор программ и методических пособий, профессиональный художник, член Профессионального союза художников РФ. Россия, Севастополь.*

Семейные конфликты являются неизбежной частью жизни, однако способы их разрешения существенно влияют на качество отношений и долгосрочные последствия разногласий. В докладе рассматриваются преимущества медиативного

подхода в работе с семьёй, представлены ключевые инструменты медиативной практики и практические рекомендации по их применению в урегулировании семейных конфликтов.

19.00 – 19.10. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Голубева Наталья Валентиновна *– профессиональный медиатор, тренер по медиации, руководитель рабочей группы по медиации в здравоохранении ОППЛ, системный семейный психотерапевт, клинический психолог, сексолог, сертифицированный специалист в области экзистенциально-гуманистической психотерапии, действительный член ОППЛ, член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальных терапевтов, управляющий партнёр Центра «Готовое решение». Россия, Москва.*

В докладе представлены игровые технологии как инструмент разрешения конфликтных ситуаций. Игра рассматривается как пространство, в котором участники могут выражать чувства и эмоции, осваивать новые стратегии поведения и взаимодействия с людьми. Будет представлена иммерсивная трансформационная игра «Тренажёр для семейного медиатора», позволяющая развивать навыки медиативной практики через игровой опыт.

19.10 – 19.20. ИННОВАЦИИ В МЕДИАЦИИ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ЛИЦО СТРАХОВОГО ПРАВА

Попова Марина Владимировна *– профессиональный медиатор, семейный психолог, когнитивно-поведенческий терапевт, член Комитета медиации ОППЛ. Россия, Москва.*

Доклад посвящён возможностям использования цифровых технологий в медиативной практике при разрешении страховых споров. Рассматривается, каким образом современные инструменты способны усиливать работу медиатора, ускорять процесс урегулирования конфликтов и повышать прозрачность взаимодействия сторон без замены роли специалиста. Освоение новых технологий представлено как важное условие повышения эффективности и конкурентоспособности медиаторов в сфере страхового права.

19.20 – 19.50. НАСЛЕДСТВО КАК ЗЕРКАЛО ОТНОШЕНИЙ

Романова Елена Александровна *– основатель и руководитель Студии психологии и медиации «ЭГО» и онлайн-школы психологии и медиации, системный семейный терапевт, кризисный психолог, эриксоновский гипнотерапевт, профессиональный медиатор, тренер по медиации, действительный член ОППЛ, руководитель образовательного направления модальности ССТ ВВ в ОППЛ, руководитель рабочей группы по медиации в социальной сфере Комитета медиации ОППЛ, член СРО «Союз психотерапевтов и психологов», аккредитованный психотерапевт и медиатор Национального реестра, сертифицированный преподаватель ОППЛ, автор более 30 программ по психологии и медиации. Россия, Москва.*

В формате демонстрационного разбора будет представлен семейный конфликт между двумя сёстрами, не способными разделить наследство, несмотря на наличие завещания с равными долями. На материале ролевого проигрывания рассматриваются психодинамические аспекты конфликта, в котором имущественный спор маскирует борьбу за признание умершего отца, непрожитое горе и жёсткие семейные роли. Анализируются защитные механизмы, системные паттерны взаимодействия и возможные точки профессиональной интервенции.

19.50 – 20.20. МЕДИАДРАМА: КАК ОСТАНОВИТЬ РАЗВОД СОБСТВЕННИКОВ СЕТИ КЛИНИК. РЕШЕНИЕ СПОРНОГО ВОПРОСА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Муравьёва Анна Витальевна *– профессиональный медиатор, член ОППЛ, член Комитета медиации ОППЛ, управляющий партнёр консалтинговой компании «Аптайм», дипломированный специалист в области стратегического управления бизнесом (MBA). Россия, Новосибирск.*

В докладе будет продемонстрировано, каким образом медиативный подход помогает предотвратить развод супругов, одновременно являющихся бизнес-партнёрами. В прямом эфире будет представлена работа медиатора в условиях высококонфликтной ситуации и показаны практические способы разрешения сложных споров между собственниками бизнеса.

20.20 – 20.50. ИГРА В СПРАВЕДЛИВОСТЬ. ТЕОРИЯ ИГР В МЕДИАЦИИ

Гребенкина Татьяна Юрьевна *– врач-психиатр, психотерапевт, социальный психолог, сертифицированный специалист в области NLP, психодрамы, арт-гештальт-терапии и спиральной динамики, дипломированный специалист в области стратегического управления бизнесом, профессиональный медиатор, действительный член ОППЛ, член Комитета медиации ОППЛ, основатель и управляющий партнёр консалтинговой компании «Аптайм», специалист в области владельческого консалтинга. Россия, Новосибирск.*

На основе положений теории игр участникам предлагается исследовать одну из наиболее сложных тем человеческих отношений – тему справедливости. В интерактивном формате будет проведена игра, направленная на поиск решений, которые могут быть восприняты как справедливые всеми сторонами конфликта.

20.50 – 21.00. Дискуссия, ответы на вопросы, фотографирование.

«МЕТОД «БЫСТРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ»
секционное заседание
9 ноября, 16.00 – 18.50, зал «А» + «Онлайн V»
9 ноября, 19.30 – 21.00, зал «Онлайн VIII»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Семенихина Ольга Геннадьевна (Москва, Россия).*

СЕССИЯ I (очные доклады)
9 ноября, 16.00 – 18.50, зал «А» + «Онлайн V»

Аннотация: Секция посвящена методу психологического консультирования Quick Results – современному практическому подходу к работе с широким спектром психологических запросов. В докладах будут представлены возможности метода в работе: от последствий психологической травмы, тревожных и кризисных состояний до психосоматических проявлений, эмоциональной регуляции и сложностей в отношениях. Участников ждут разборы клинических случаев, практические инструменты, профессиональные наблюдения и обсуждение возможностей краткосрочной психологической помощи, позволяющей достигать устойчивых терапевтических результатов.

ПОЧЕМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ИНОГДА НЕ РАБОТАЕТ: ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ РЕЗУЛЬТАТА
Мысина Екатерина Александровна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Почему одни клиенты годами ходят к психологам без заметных изменений, а другие меняют жизнь за считанные месяцы? Разберём самые частые причины отсутствия результата и поговорим о том, что действительно влияет на эффективность психологической помощи.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА БЫСТРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
Гаджимурадова Елена Геннадьевна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Современные клиенты всё чаще хотят получать результат быстрее. В докладе будет представлен практический опыт применения метода Быстрые результаты и подходы, которые позволяют сокращать длительность терапии, сохраняя глубину и качество работы.

ПОЧЕМУ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ПСИХОЛОГОВ ВЫБИРАЮТ МЕТОД БЫСТРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
Шумова Юлия Борисовна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Что заставляет специалистов с многолетним опытом менять привычный подход к работе? Поговорим о том, какие профессиональные возможности открывает метод Быстрые результаты и почему всё больше психологов выбирают именно его.

КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ БЕЗ ПОТЕРИ КАЧЕСТВА: МИФ ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?
Жук Лена Сергеевна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Почему одни люди восстанавливаются после тяжёлых событий годами, а другие возвращаются к полноценной жизни значительно быстрее? В докладе будут представлены подходы, позволяющие эффективнее сопровождать клиентов в работе с психологической травмой.

ПОЧЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ГОТОВЫ ПЛАТИТЬ ПСИХОЛОГУ ДОРОГО?
Исламова Лиля Гилемзяновна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Почему предприниматели готовы доверять психологу и платить высокий чек? Вы узнаете, с какими запросами приходит бизнес, чем работа с предпринимателями отличается от других клиентов и какие компетенции позволяют психологу выйти на новый профессиональный и финансовый уровень.

ПСИХОСОМАТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАБОТЕ С ТЕЛЕСНЫМИ СИМПТОМАМИ
Рябова Олеся Владимировна *– психолог-консультант эко-системы «Среда».*

Что делать, если симптомы сохраняются, а медицинские обследования не дают ответов? Поговорим о современных подходах к работе с психосоматикой, роли психолога в сопровождении таких клиентов и разберём реальные случаи из практики.

ЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ. СЛУЧАИ ВЫЗДОРОВЛЕНИЙ В РАБОТЕ С ПСИХОЛОГОМ
Чумакова Виктория Сергеевна *– психолог-консультант эко-системы «Среда».*

Как эмоциональные переживания могут отражаться на женском здоровье? На примере реальных случаев обсудим роль психологических факторов в работе с женскими заболеваниями и возможности психологического сопровождения таких клиенток.

НАСИЛИЕ И ПСИХОСОМАТИКА. ЖИЗНЬ ДО И ПОСЛЕ
Гунина Светлана Александровна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Почему последствия насилия могут проявляться не только эмоционально, но и через тело спустя многие годы? В докладе будут рассмотрены механизмы формирования психосоматических симптомов и опыт психологической помощи людям, пережившим насилие.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕТСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С РОДИТЕЛЯМИ. МЕТОД ДРАПКИНА – УСИЛЕННАЯ ВЕРСИЯ НА РЕАЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ
Анна Герасимова *– психолог-консультант, эко-система «Среда».*

Как состояние и внутренние установки родителей могут влиять на самочувствие и здоровье ребёнка? В докладе будет представлена работа с родителями через усиленную версию метода Драпкина, направленную на выявление и проработку психологических факторов, связанных с детскими заболеваниями. На реальных примерах будет показано, как меняется состояние ребёнка при изменении эмоционального состояния родителей.

КРИЗИСЫ КАК ТОЧКА РОСТА: СОПРОВОЖДЕНИЕ КЛИЕНТА В ПЕРИОДЫ УТРАТЫ, НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ЖИЗНЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
Аракелова Валерия Гайковна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Утрата, развод, тяжёлый диагноз, потеря работы или привычной жизни могут стать точкой полного отчаяния или началом глубоких изменений. Поговорим о том, как сопровождать человека в кризисе так, чтобы он смог не только пережить происходящее, но и найти новые внутренние опоры.

ПОЧЕМУ КЛИЕНТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ: ФАКТОРЫ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
Леонтюк Наталья Михайловна *– психолог-консультант команды Ольги Семенихиной.*

Что заставляет клиента доверять психологу и продолжать терапию? Разберём факторы, которые формируют долгосрочные результаты, устойчивый терапевтический альянс и высокую возвращаемость клиентов.

СЕССИЯ II (онлайн доклады)
9 ноября, 19.30 – 21.00, зал «Онлайн VIII»

ЗДОРОВЬЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ. РЕАЛЬНЫЕ КЕЙСЫ КЛИЕНТОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНЬЮ
Максимова Юлия *– психолог-консультант, эко-система «Среда».*

ПРИМЕРЫ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ
Бойко Надежда *– психолог-консультант, эко-система «Среда».*

ВТОРИЧНЫЕ ВЫГОДЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ
Рычагова Валентина *– психолог-консультант, эко-система «Среда».*

КАК РАБОТАТЬ С СОПРОТИВЛЕНИЕМ, КОТОРОЕ КЛИЕНТ САМ НЕ ЗАМЕЧАЕТ
Шилова Дарья *– психолог-консультант, эко-система «Среда».*

Почему человек искренне хочет изменений и одновременно делает всё, чтобы они не произошли.

«МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ (МФЛС)»
– решение проблемы зависимости и источник вдохновения для профессионалов
секционное заседание
9 ноября, 10.00 – 12.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Соборникова Екатерина Анатольевна (Москва, Россия), Соборников Иван Николаевич (Москва, Россия).*

МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПСИХОТЕРАПИИ ПТСР УЧАСТНИКОВ СВО

Соборникова Екатерина Анатольевна *– кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры наркологии ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, врач-психотерапевт ГБУЗ МО ЦКПБ им. Ф.А. Усольцева.*

В докладе предлагается подход к психотерапевтическому лечению посттравматического стрессового расстройства участников СВО с точки зрения метода формирования личностной саморегуляции – через актуализацию нормативной части личности и работу с потребностной сферой, анализируется опыт работы и приводится алгоритм помощи данным пациентам, а также освещается принцип работы с членами их семей.

СЕМЕЙНАЯ ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ МЕТОДОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Соборников Иван Николаевич *– врач-психиатр-нарколог, врач-анестезиолог-реаниматолог ОАО «Медицина. (Клиника академика Ройтберга)».*

Выступление посвящено семейной профилактике аддиктивных расстройств с позиций метода формирования личностной саморегуляции (МФЛС). Обосновывается подход, согласно которому профилактика зависимостей – это не система убеждения и ограничений, а формирование адекватно функционирующих личностных статусов. Нормативное взаимодействие со значимыми другими лицами является источником энергии и приводит к дезактуализации необходимости в поиске искусственных удовольствий. В докладе содержатся практические рекомендации для родителей: создание «питательных» отношений, распознавание и конструктивное удовлетворение потребностей, преодоление деструктивных родительских установок, замена запретов на осознанный выбор.

МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ИНДИВИДУУМА И СЕМЬИ

Рыбакова Наталья Витальевна *– врач-психотерапевт, психиатр-нарколог, заведующая отделением медико-психологической помощи взрослого приема ГБУЗ МО ЦКПБ им. Ф.А. Усольцева.*

Доклад посвящен возможности индивидуума изучить универсальную структуру своей личности и личности своих близких на основе Метода формирования личностной саморегуляции, научиться взаимодействию из комплементарных личностных статусов. В докладе приводится опыт того, как метод формирования личностной саморегуляции помогает восстановить и сохранять гармонию в семье, снизить уровень тревоги, укрепить межличностные взаимоотношения.

ПРИМЕНЕНИЕ МФЛС В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИМИ ПАВ

Дубровина Марина Николаевна *– психолог в социальной сфере, ГБУ Социально-реабилитационный центр «Возрождение».*

В докладе приводится опыт применения МФЛС в работе с несовершеннолетними, злоупотребляющими ПАВ. Раскрываются особенности применения Метода на этапе исследования степени вовлечения несовершеннолетнего в наркотизацию, в процессе индивидуальной и групповой работы с несовершеннолетними и их законными представителями. Изложены результаты применения Метода в работе с несовершеннолетними, злоупотребляющими ПАВ.

МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Стародубцева Кристина Вячеславовна *– врач-психиатр, нарколог, психотерапевт ПНД № 4, филиал ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ».*

Доклад посвящен практическому применению метода формирования личностной саморегуляции в условиях групповой психотерапии психиатрических пациентов. Помимо описания опыта применения метода в рамках АРТ-терапевтических групп на базе психиатрического диспансера, в докладе описывается обратная связь пациентов о применении данной методики в повседневной жизни: влияние на эффективность удовлетворения потребностей, влияние на саморегуляцию настроения, а также на межличностные отношения.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МФЛС В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ЗАВИСИМЫХ КЛИЕНТОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

Карасева Евгения Владимировна *– психолог-аддиктолог, экзистенциальный аналитик, член Ассоциации Экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов.*

В докладе представлен опыт применения метода формирования личностной саморегуляции (МФЛС) в консультировании семей, столкнувшихся с зависимостью близкого человека. Показано, что аддикция – это не только проблема клиента, но и всей семейной системы, годами функционирующей в атмосфере тревоги, гиперконтроля и чувства вины. МФЛС позволяет не ограничиваться рекомендациями, а выстраивать повседневное общение через осознание собственных потребностей и преодоление созависимых ролей «спасателя», «жертвы» и «преследователя». В докладе на примерах из практики демонстрируется, как у членов семьи появляются собственные интересы, формируется навык говорить о своих желаниях и переставать растворять себя в болезни близкого, что закономерно ведёт к улучшению семейных отношений и укреплению

ремиссии. Доклад адресован психологам, психотерапевтам и специалистам помогающих профессий, работающим с аддикциями и созависимостью.

ПРИМЕНЕНИЕ МФЛС В ПСИХОТЕРАПИИ ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНОГО РАССТРОЙСТВА
***Раткевич Антон Игоревич** – врач-психотерапевт, аналитический психолог.*

В докладе отражено применение метода формирования личностной саморегуляции как эффективного инструмента диагностики и терапии у пациента с тревожно-депрессивным расстройством. На примере клинического случая раскрывается использование концепции нормативных личностных состояний для построения плана психотерапевтического вмешательства, отражено, каким образом актуализация нормативных личностных состояний позволяет достичь быстрого получения инсайтов. Изложена возможность применения метода формирования личностной саморегуляции и его взаимодействия с аналитической психологией в рамках интегративной модели психотерапии.

ТЕХНИКИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ПО МФЛС В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
***Лобанова Екатерина Игоревна** – врач-психиатр, психотерапевт.*

В докладе рассматривается интеграция образных техник в структуру метода формирования личностной саморегуляции. Анализируется механизм трансформации глубинных потребностей через направленную визуализацию: от этапа опредмечивания образа влечения до построения новой смысловой реальности. Приводятся примеры работы для индивидуального и группового форматов.

ВНУТРИ И ВНЕ ТРЕУГОЛЬНИКА КАРПМАНА. МФЛС И ПСИХОДРАМА В РАБОТЕ С СОЗАВИСИМЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ
***Громакова Ирина Васильевна** – психолог, психодраматист.*

Доклад посвящен анализу того, что Драматический треугольник Карпмана встречается в повседневной жизни гораздо чаще, чем может показаться на первый взгляд. За извечными темами «отцов и детей», «любовного треугольника», неразрешимых конфликтов с мужем/свекровью/начальником зачастую стоит автоматическое втягивание в роли Жертвы, Спасателя, Преследователя. Роль Сопричастного помогает выходить из Треугольника и жить вне его: вместо «я должен всё исправить» появляется «я готов и могу поддержать, но не обязан решать за другого». Метод формирования личностной саморегуляции помогает замечать момент, когда тянет в созависимую реакцию (триггер, телесные сигналы, иррациональные установки) и идти не в никуда, а в четко осознаваемую сопричастность: с близким, в семье, в группе, в больших системах... Психодрама даёт возможность «проиграть» разные варианты: как звучит и ощущается созависимое поведение и как – сопричастное, чтобы новая модель стала привычной.

МФЛС В АНДРАГОГИКЕ – В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ ВЗРОСЛЫМ СТУДЕНТАМ
***Горячева Анна Аркадьевна** – старший преподаватель Перервинской духовной семинарии.*

В докладе рассматривается применение психогенетической теории личности Ю.В. Валентика и метода формирования личностной саморегуляции Е.А. Соборниковой в обучении взрослых социальной педагогике. Центральной идеей является двуединая задача: использование МФЛС не только как содержания учебного курса, но и как принципа организации образовательного процесса и инструмента становления профессиональной идентичности. Студенты не просто изучают теорию личностных статусов и техник переключения – они проживают эффекты метода на себе, осознанно отслеживая собственные статусные переходы и применяя саморегуляцию в реальных учебных ситуациях. Особое внимание уделяется тому, как МФЛС помогает будущим специалистам выстраивать устойчивую профессиональную идентичность: различать статусы «Профессионала» и «Спасателя/Жертвы», находить внутреннюю опору в кризисных ситуациях и интегрировать профессиональную роль в структуру личности. Такой подход обеспечивает глубинное присвоение компетенций, формирует доверие к методу и моделирует зрелую профессиональную позицию.

СОЗАВИСИМОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ: ОТ ТЕОРИИ К ЭМПИРИКЕ
***Бердичевский Алексей Александрович** – медицинский психолог, ГБУЗ «Госпиталь ветеранов войн № 3 ДЗМ».*

В докладе представлены данные научной разработки созависимости в контексте психологии состояний и психогенетической теории Ю.В. Валентика. Созависимость понимается как реактивное психологическое состояние, характеризующееся экстернальным локусом контроля, чрезмерной значимостью отношений и подавлением чувств, в разной степени проявляющееся в отношениях с человеком, употребляющим ПАВ. Ввиду того, что в науке существует множество разных подходов к изучению созависимости, данное определение позволяет изучать созависимость эмпирически, как системный психологический конструкт, объединяющий в себе понимание созависимости как черты личности, динамического состояния и проблемы взаимоотношений.

МФЛС – ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ БАРРИКАД. ВОЗВРАЩЕНИЕ В СОЦИУМ
***Бушмина Марина Владимировна** – консультант по зависимостям АНО «Верный Выбор».*

В докладе представлена и обосновывается позиция, что зависимость является не виной человека, а его бедой и болезнью. Для успешной реинтеграции зависимого в общество необходимы чёткие концепции болезни и выздоровления. Важную роль играет поддерживающая среда – пространство, свободное от осуждения, которое способствует личностным изменениям. Особое внимание уделено методу формирования личностной саморегуляции как ключевому инструменту в процессе восстановления.

«МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Антонова Алина Сергеевна (Москва, Россия), Павлова Ольга Сергеевна (Москва, Россия), Чибисова Марина Юрьевна (Москва, Россия), Верченова Екатерина Андреевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Мультикультурный подход в психологическом консультировании помогает эффективно решать психологические проблемы клиентов, особенно когда между клиентом и консультантом есть значительные культурные различия. Эти различия могут сильно влиять на то, как проходит процесс помощи, поэтому важно учитывать их на всех этапах консультирования.

В рамках секции «Мультикультурный подход в психологическом консультировании» мы планируем познакомить участников с актуальными психологическими исследованиями, практическими навыками и инструментами, которые помогут психологам, психотерапевтам и специалистам помогающих профессий более глубоко понимать и интегрировать культурные факторы в свою практику. Основное внимание будет уделено тому, как этнокультурные, языковые, религиозные и социальные аспекты формируют личность клиента, его мировоззрение и переживания, а также как эти факторы влияют на процесс и результат консультирования.

Секция будет охватывать как узкие аспекты, касающиеся учета этнокультурных факторов в консультативном процессе, так и более широкие макросоциальные контексты, включая влияние поколения и социального класса. Мы обсудим ключевые принципы и цели мультикультурного подхода, а также компетенции, которые консультанты должны развивать для успешной работы в многообразной культурной среде.

ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Верченова Екатерина Андреевна *– психолог, психодраматерапевт, телесно-ориентированный терапевт, сексолог, когнитивно-поведенческий терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ и АКПП, эксперт СМИ по вопросам психологии, автор МАК «Руки и Символы», ведущая курса в онлайн-школе Фоксфорд и Психодемия. Россия, Москва.*

На примере работы британских школ и детских садов мы посмотрим, как выстраивается тонкая грань между внешним контролем и внутренней свободой ребенка. Обсудим, как границы становятся ресурсом: ритуалы, школьная форма и планирование времени работают не на подавление, а на создание безопасной среды для развития.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ПАРЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ФАКТОРОВ СТРЕССА, ОБУСЛОВЛЕННЫХ РАЗЛИЧИЕМ КУЛЬТУР

Дарменко Елена Вячеславовна – *психолог, основатель сервиса психологической помощи экспатам GlobalExpatsTherapy, эксперт по межкультурной адаптации и коммуникации, член Ассоциации Когнитивно-поведенческой психологии, Международных Ассоциаций кросс-культурной психологии, прикладной психологии, исламской психологии. Россия, Москва.*

По мере того, как общество становится все более культурно-разнообразным, а влияние глобализации, иммиграции и развитие высоких технологий способствуют тому, что люди все чаще общаются с теми, кто отличается от них самих по этническим, расовым, религиозным, национальным и иным характеристикам. Эти особенности часто ассоциируются с различными культурами, т.е. с иными убеждениями, ценностями, моделями поведения, т.е. всем тем, что формирует чувство общности внутри одной группы.

С увеличением возможностей для контактов между людьми разных культур возросло число межкультурных браков.

Несмотря на рост количества межкультурных пар по всему миру, существует немного исследований, которые могли бы помочь консультирующим психологам в выборе стратегии помощи таким клиентам. Понимание того, что подразумевается под культурой, имеет особенно важное значение для работы с межкультурными парами. Ting-Toomey&Oetzel (2001) сравнивают культуру с айсбергом; более глубокие слои (т.е. убеждения, ценности и традиции) скрыты от глаз, а верхние слои (т.е. артефакты, вербальное и невербальное поведение) наблюдаемы.

В докладе будут рассмотрены основные стрессоры, влияющие на отношения супругов в межнациональных семьях (глубокие различия в культурных ценностях и мировоззрениях, различия на уровне «макрокультуры», различия в стилях общения и др.).

Для консультирования межкультурных семейных пар необходим сбалансированный подход, чувствительный к культурным особенностям (culturally-sensitive counseling). Такой подход дает клиентам возможность найти точки опоры семейных отношений в своем культурном разнообразии.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К ПРАКТИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТАМ

Чибисова Марина Юрьевна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии МПГУ, адлерианский психолог.*

Целью доклада является ознакомление профессионального сообщества с сущностью мультикультурного подхода в консультировании. В рамках доклада будет представлено описание мультикультурного подхода: кратко охарактеризованы его теоретические положения, раскрыты основные подходы к его пониманию, перечислены основные консультативные инструменты. Мультикультурный подход будет рассматриваться как профессиональная оптика, способствующая повышению эффективности консультативной помощи в поликультурном обществе.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГА: АКТУАЛЬНОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Павлова Ольга Сергеевна *– зав. кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования ФГБОУ ВО МГППУ; канд. пед. наук, доцент; нарративный практик, семейный психолог, EMDR-терапевт, базовый консультант в позитивной психодинамической психотерапии.*

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И РАЗЛИЧИЙ КУЛЬТУР НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ БРАК

Антонова Алина Сергеевна *– социальный и клинический психолог. Вице-президент ассоциации профессиональных кинезиологов, инструктор по Психотерапевтической кинезиологии, EMDR-терапевт, медиатор. Менеджер модальности психотерапевтическая кинезиология в ОППЛ.*

В докладе будет рассмотрено, как различия во взглядах на одни и те же ценности, традиции и обычаи могут создавать напряжение в союзе молодожёнов, особенно в период становления их как родителей. Поднимается вопрос о том, почему бывает сложно прийти к согласию, учитывая культурные установки и ожидания обеих сторон.
Особое внимание уделяется поиску гибкости в вопросах воспитания детей и формировании общих семейных ценностей. Также рассматривается, каким образом специалист может выстраивать профессиональную работу с семьёй, принимая во внимание культурные особенности супругов и помогая им находить точки соприкосновения и ресурсы для укрепления отношений.

«ДАЛЬШЕ – БЛИЖЕ»: КУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ И ГРАНИЦ

Камалова София Цихиловна *– учёный секретарь ЦС и действительный член ОППЛ, официальный представитель Лиги в международных организациях, национальный делегат РФ в Европейской ассоциации психотерапии. Социальный и клинический психолог, полимодальный психолог-психотерапевт, транзактный аналитик. Обладатель Европейского сертификата психотерапевта. Организатор научных событий, консультант-эксперт в области профессионального развития (психология, психотерапия). Литератор, переводчик. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются культуральные различия в организации семейных связей и границ. На основе межкультурного профессионального и личного опыта спикера анализируются нормативные модели близости и дистанции внутри семьи в различных культурных контекстах.
Особое внимание уделяется различиям в межпоколенческих отношениях, практиках сепарации взрослых детей, распределении ответственности за пожилых членов семьи, а также культурных сценариях брака и партнерства.
Обсуждается, каким образом культурные нормы формируют представления о допустимой дистанции между членами семьи – от моделей высокой межпоколенческой включенности до культур, ориентированных на индивидуальную автономию, – и какое значение эти различия имеют для понимания семейной динамики в психотерапевтической практике.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК ИЛИ КАК ЭТО ЖИТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ В НОВОЙ СТРАНЕ

Угальская Марина *– психолог, кинезиолог, член ассоциации профессиональных кинезиологов.*

В выступлении рассматривается феномен культурного шока как естественной психологической реакции на смену страны проживания на примере эмиграции в Италию. В докладе анализируются основные этапы культурной адаптации – от фазы эйфории и идеализации новой среды до кризиса, фрустрации и постепенной интеграции. Особое внимание уделяется эмоциональным состояниям мигрантов: ощущению одиночества, языковому барьеру, трудностям в профессиональной самореализации, различиям в менталитете и социальных ожиданиях.

РАБОТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ БРАКОВ РУССКИХ И ЛАТЫШЕЙ

Нестерец Юлия *– врач-реабилитолог, психотерапевтический кинезиолог.*

В докладе будет представлен взгляд изнутри на то, с какими трудностями сталкиваются межкультурные пары на примере браков русских и латышей в контексте общественно-политической напряженности в Латвии. Особое внимание уделяется реальному повседневному опыту супругов, находящихся на пересечении двух культурных и языковых пространств.
Рассматриваются такие вызовы, как различия в ценностных установках и семейных моделях, языковые барьеры, воспитание детей в условиях двуязычия, давление со стороны расширенной семьи и социума, а также возможная политизация бытовых и мировоззренческих вопросов. Отдельный акцент сделан на феномене «конфликта идентичностей»,

когда личные отношения оказываются под влиянием общественных ожиданий, исторической памяти и текущей политической повестки.
В докладе также анализируется влияние коллективной памяти, языковой политики, вопросов гражданской принадлежности и медийного дискурса на формирование внутрисемейной динамики. Подчеркивается важность диалога, уважения культурных различий и осознанного формирования общей семейной идентичности как ресурса устойчивости межкультурного брака.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА УСЫНОВИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
Гуляев Максим Игоревич *– практикующий психолог, психотерапевтический кинезиолог, гештальт-терапевт, педагог-психолог службы сопровождения замещающих семей в методическом центре. Ведущий школы приемных родителей, ведущий подросткового клуба. Член ассоциации профессиональных кинезиологов, член ОППЛ.*

В докладе рассматриваются особенности этнокультурной адаптации детей разных национальностей в приемных семьях, а также роль психологической поддержки в процессе формирования устойчивых внутрисемейных отношений.
Анализируются факторы, способствующие успешной адаптации, включая формирование позитивной этнической идентичности ребенка. В докладе представлены направления психологической помощи усыновителям и детям: консультирование, семейная терапия, просветительские программы.

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
Хромова Ольга Дмитриевна *– психолог, кинезиолог, расстановщик.*

В докладе будут рассматриваться типичные конфликты, возникающие из-за различий культурных кодов: представлений о роли мужчины и женщины, особенностей взаимодействия с расширенной семьёй, норм воспитания детей, религиозных и обрядовых традиций. Особое внимание будет уделено теме адаптации русской женщины к армянским семейным и социальным ожиданиям, а также поиску баланса между уважением к традициям супруга и сохранением собственной культурной идентичности.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОФИЛАКТИКА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ
Гуляева Екатерина Сергеевна.

РАБОТА С ПОДАВЛЕННОЙ СЕКСУАЛЬНОСТЬЮ С ЖЕНЩИНАМИ С КУЛЬТУРАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ
Долгоновская Ольга *– психолог.*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ С ЖЕНЩИНАМИ КАВКАЗА
Танакаева Мадина *– психолог.*

«ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФЕССОРА В.В. МАКАРОВА. ИНТЕГРАЦИЯ. ПОЛИМОДАЛЬНОСТЬ. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ»
ПАНЕЛЬ МАСТЕР-КЛАССОВ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ДОКЛАДОВ
секционное заседание
8 ноября, 18.00 – 21.00, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Приходченко Ольга Анатольевна (Новосибирск, Россия).*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

Практико-ориентированный доклад: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И АРТ-ТЕРАПИИ: КАК РАСПОЗНАТЬ, РАЗДЕЛИТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАЙТИ ОПОРЫ
Лебедева Людмила Дмитриевна *– доктор педагогических наук, профессор, преподаватель «Первого университета профессора В.В. Макарова», аккредитованный специалист и консультант в области психологической и психотерапевтической деятельности в методе «Арт-терапия», дважды лауреат национального конкурса Золотая Психея. Россия, Москва.*

В докладе акцентированы теоретические основы состояния психоэмоционального истощения, стадии и симптоматика выгорания. Рассматривается феномен «эмоционального детокса горящего дедлайна». Предложены практические приемы и творческие упражнения на переключение фокуса внимания; «Принудительная пауза», метод «Стоп-листа»; приемы «от обратного», «бесконечное увеличение позитивных картинок», пробуждающие ресурсные чувства и вдохновляющий эмоциональный отклик.

ПСИХОТЕРАПИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ АЗАРТНЫХ ИГР

Агибалова Татьяна Васильевна *– д.м.н., главный научный сотрудник ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ», профессор кафедры психотерапии и клинической психологии РМАНПО, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии ФНМО МИ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Сертифицированный транзактный аналитик (психотерапия) (PTSTA-P).*

В докладе будет представлен персонализированный подход к медицинской реабилитации зависимости от азартных игр с учетом клинических, личностных и генетических характеристик пациентов

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В АСПЕКТЕ ДОЛГОЛЕТИЯ

Калмыкова Инга Юрьевна *– к.м.н., доцент кафедры психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» МЗ РФ, Исполнительный директор ОППЛ, директор СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов». Психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы, Официальный преподаватель Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги международного уровня, руководитель модальности «Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно» ОППЛ. Россия, Москва.*

Проблема старения является на сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений целого ряда наук: медицины, геронтологии, ортобиотики, социологии, физиологии, психологии, психиатрии. Работа с психикой (душой), работа с индивидуальностью пожилого человека – это непосредственно сфера деятельности психотерапевтов, клинических психологов, психологов, специалистов помогающих профессий, психиатров, для которых главное – психологическое благополучие и улучшение качества жизни. В докладе рассматривается взаимосвязь типологии старения и индивидуальных особенностей (характера) и сфера сложных внутренних переживаний пожилого человека.

<u>Мастер-класс:</u> АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ БЛАНК КОМПЛЕКСНОЙ САМООЦЕНКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ (КСПЭС) В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Мастер-класс поставлен отдельным событием:

<u>7 ноября, 20.00 – 20.50, зал «С» + «Онлайн VII»</u>

Лебедев Алексей Анатольевич *– врач-психотерапевт, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), действительный член ОППЛ, почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация», Россия, Волгоград.*

На мастер-классе будут рассмотрены диагностические, организационные и развивающие аспекты арт-терапевтического бланка комплексной самооценки психоэмоционального состояния (КСПЭС) в терапевтической и образовательной практике. Бланк может представлять интерес в качестве многофункционального инструмента организационной оптимизации, рефлексии и оценки эффективности психотерапевтического и дидактического процессов. С целью моделирования реальных условий его применения будут использоваться интерактивные арт-терапевтические техники позитивной направленности.

10 ДНЕЙ И 10 ЛЕТ. ТАНЕЦ ДВУХ ТРАВМ. СЛУЧАЙ ПРОЕКТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ЗАМЕЩАЮЩЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПОВТОРЕНИЯ РАННЕЙ УТРАТЫ

Гоциридзе Алена Михайловна *– психотерапевт психоаналитически-экзистенциального направления, действительный член, аккредитованный супервизор и преподаватель ОППЛ, член ЕКПП. Россия, Москва.*

В докладе представлен случай отношений, построенных не на любви, а на компульсивном повторении ранней утраты. Партнер, потерявший мать за год до встречи, использует женщину как контейнер для своей боли, а его исчезновения после успокоения оказываются ритуалом искупления вины перед умершим. Доклад предполагает терапевтические рекомендации для работы с паттерном «спасение – исчезновение» и подчеркивает важность профессиональной интерпретации: клиент приносит факты, терапевт связывает точки.

<u>Практико-ориентированный доклад:</u> БЛУЖДАЮЩИЙ НЕРВ В РАБОТЕ С ТРАВМОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ

Донская Янина Николаевна *– педагог-психолог, клинический психолог, семейный психолог, гипнолог, супервизор, действительный член ОППЛ, преподаватель Первого университета В.В. Макарова. Россия, Москва.*

Мероприятие будет интересно широкой аудитории: клиническим психологам, кризисным психологам, нейропсихологам, педагогам-психологам, EMDR-терапевтам, врачам.

Поливагальная теория С.Порджеса. Особенности работы блуждающего нерва с травмой привязанности. Формирование безопасности через работу с блуждающим нервом. Основные терапевтические мишени для активации блуждающего нерва. Практические упражнения для активации блуждающего нерва в копилку психолога.

ТОЧКА ВХОДА В ПРОФЕССИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Вшивкова Ирина Владимировна *– действительный член ОППЛ, преподаватель Первого университета профессора В.В. Макарова, супервизор, семейный консультант, практикующий психолог, консультант по траекториям развития. Россия, Москва – Домодедово.*

В докладе критически оценивается роль волонтёрской работы на горячих линиях в подготовке психологов. Рассматривается разрыв между идеализированными ожиданиями студентов-психологов и реальными условиями такой практики. В фокусе исследования – потенциал этой работы для профессионального и личного роста консультанта, а также её ограничения. Доклад включает сравнительный анализ, который выявляет риски использования волонтёрства как единственного способа получения опыта. Выделены перспективы использования работы на телефоне доверия как одного из инструментов для осознанного построения карьеры и целенаправленного приобретения новых компетенций. Предлагается обсудить необходимость внедрения в профессиональное обучение модуля

СХЕМА-ТЕРАПИЯ – ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ГЛУБИНА

Костричкин Алексей Алексеевич *– клинический психолог, магистр психологии, схема-терапевт, практик ДПДГ/EMDR, ЭОТ, ТПО/ACT, мастер-коуч ICI, аккредитованный супервизор ОППЛ, соавтор метода глубинной клинической супервизии и гипервизии.*

В докладе рассматривается одно из наиболее востребованных направлений современной психотерапии, сочетающее когнитивно-поведенческий подход, теорию привязанности, современный психоанализ и гештальт-терапию. Данный метод ориентирован на работу с хроническими нарушениями, резистентными к краткосрочной терапии. В работе показано, как схема-терапия позволяет эффективно работать с глубокими структурами психики в рамках научно обоснованного подхода.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧАСТНОЙ ПРАКТИКИ ДЕТСКОГО ПСИХОЛОГА

Ковалишина Марина Сергеевна *– клинический психолог, детский и семейный психолог, психотерапевт Единого европейского реестра (ЕАП), аккредитованный супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, преподаватель «Первого университета В.В. Макарова». Россия, Новосибирск.*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЛОНТЕРОВ И ВОЛОНТЕРСКАЯ РАБОТА КОЛЛЕКТИВА ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРА В.В. МАКАРОВА

Приходченко Ольга Анатольевна *– действительный член, Вице-президент и супервизор ОППЛ, психотерапевт единого европейского реестра, менеджер международного уровня ОППЛ, председатель комитета по супервизии СРО Национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», директор «Первого университета профессора В.В. Макарова».*

Мастер-класс: ДЕЛЬТА-КОУЧИНГ. МЕТОД ИМПУЛЬСНОГО ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Мастер-класс поставлен отдельным событием:
9 ноября, 14.00 – 14.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Рудина Лариса Максимовна *– доцент, кандидат психологических наук, действительный член ОППЛ, доцент Президентской академии, эксперт-тренер Healthy Interactions (USA), professional coach (ICA Maximum), федеральный спикер программ повышения квалификации врачей РФ, Россия, Москва.*

«ПЕРИНАТАЛЬНАЯ И РЕПРОДУКТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

секционное заседание
8 ноября, 13.00 – 17.00, «Онлайн VIII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Печникова Елена Юрьевна (Москва, Россия), Филиппова Галина Григорьевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Острые социальные и политические проблемы в современном обществе провоцируют возникновение проблем в реализации репродуктивных планов семьи. Эти обстоятельства ведут к дезориентации женщин и мужчин в вопросах создания семьи, планирования деторождения и воспитания детей. На современном этапе особую остроту приобрели запросы, связанные с нестабильностью в мире, актуализацией ощущения небезопасности и, как результат, возникновением осложнений в репродуктивных выборах. Эти противоречия предъявляют новые вызовы психологам и психотерапевтам, работающим с перинатальными и репродуктивными проблемами. Заседание секции перинатальной и репродуктивной психотерапии будет посвящено обсуждению этих и других актуальных вопросов.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ СЕКЦИИ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ И РЕПРОДУКТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В 2026 ГОДУ

Печникова Елена Юрьевна *– руководитель медико-психологического отделения «Семья с плюсом», действительный член ОППЛ, руководитель модальности «Перинатальная и репродуктивная психотерапия». Россия, Москва.*

Филиппова Галина Григорьевна *– доктор психологических наук, профессор, ректор Института перинатальной и репродуктивной психологии, действительный член ОППЛ, ученый секретарь модальности «Перинатальная и репродуктивная психотерапия». Россия, Москва.*

Информация о научных мероприятиях 2026 года. Особенности профессиональной практики перинатальных и репродуктивных психологов в период социальной и политической нестабильности. Новые тенденции развития модальности. План работы секции и научных мероприятий на 2027 год.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ПРИ ЛЕЧЕНИИ БЕСПЛОДИЯ С ПОМОЩЬЮ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Филиппова Галина Григорьевна *– доктор психологических наук, профессор, ректор Института перинатальной и репродуктивной психологии, действительный член ОППЛ, ученый секретарь модальности «Перинатальная и репродуктивная психотерапия». Россия, Москва.*

В докладе обсуждается соотношение этического кодекса психолога и принципов деонтологии в работе врача. Соотношение позиций заказчика, пациента и специалиста в психологии и медицине. Проблема «фигуры пациента» при лечении бесплодия: женщина, мужчина, пара, ребенок. Проблема разделенности ответственности специалистов на разных этапах лечения и по отношению к разным участникам «фигуры пациента», ее связь с этическими проблемами, возникающими при лечении бесплодия с помощью ВРТ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВРАЧА С ПСИХОЛОГОМ В ЭТИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С БЕСПЛОДИЕМ

Печникова Елена Юрьевна *– генеральный директор медико-психологической клиники «Семья с плюсом», действительный член ОППЛ, руководитель модальности «Перинатальная и репродуктивная психотерапия». Россия, Москва.*

В докладе обсуждаются показания к психологической помощи и мотивация пациенток на работу с психологом в этически сложных ситуациях при лечении бесплодия. Запрос врача на личностную информацию о пациенте от психолога и возможность использования полученной информации при взаимодействии с пациентами.

ПРОБЛЕМЫ В ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ БЕСПЛОДИИ И ЕГО ЛЕЧЕНИИ

Иванникова Виктория Витальевна *– клинический психолог, перинатальный и репродуктивный психолог, супружеский терапевт, эксперт журнала «Psychologies», специалист клиники «Мать и дитя». Россия, Москва.*

В докладе обобщен опыт работы с женщинами, мужчинами и парами по проблемам партнерских отношений при лечении бесплодия, в том числе с помощью ВРТ. Обозначаются мишени оказания психологической помощи каждому из партнеров и при работе с парой. Обсуждаются возникающие проблемы в сексуальных отношениях при лечении бесплодия и использовании ВРТ, выделяются основные направления работы психолога с каждым из партнеров и с парой.

РАБОТА ПСИХОЛОГА С ТРАВМАМИ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Коланькова Светлана Валентиновна *– перинатальный и репродуктивный психолог, Международный супервизор ISP (Integral Somatic Psychology, by Dr. Raja Selvam).*

В докладе рассматриваются виды перинатальных травм, механизм их формирования и влияние на психику человека. Предложены практические алгоритмы и техники работы с перинатальными травмами в работе психолога общей практики. Отдельное внимание уделено специфике работы с перинатальными травмами в репродуктивной психологии.

МАТЕРИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Блох Мария Евгеньевна *– кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт ФГБНУ НИИАГиР им. Д.О. Отта, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.*

В докладе будет представлена часть результатов проекта № 25-28-00699, поддержанного грантом РНФ «Предикторы и динамика материнского отношения к ребенку от периода беременности до раннего возраста». Выявлено, что на отношение матери к ребенку в раннем возрасте влияют такие характеристики отношения матери к ребенку в пренатальный период, как: эйфорический и депрессивный типы ПКГД (по ТОБ), поведенческий (защита и забота) и когнитивный компонент пренатальной привязанности (по MAAS). Среди характеристик отношения матери к младенцу, влияющих на отношение к ребенку в раннем возрасте, выявлены качество и общий показатель постнатальной привязанности (по MPAS), эйфорический тип материнского отношения (по ТОМ).

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЕЕ РЕБЕНКА В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Аникина Варвара Олеговна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе будут представлены результаты лонгитюдного научного исследования, посвященного оценке психического здоровья женщин с периода беременности до раннего возраста их детей и связи этих показателей с оценкой развития их детей.

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РОДИТЕЛЬСКОГО СТРЕССА МАТЕРЕЙ И ОТЦОВ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Савенышева Светлана Станиславовна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе будут рассмотрены различия в уровне родительского стресса и выгорания матерей и отцов детей раннего и дошкольного возраста. Будет проанализирована роль в их возникновении таких характеристик, как психологическое благополучие, самоотношение, самооценка и жизнестойкость, будут представлены модели взаимосвязей.

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В РАБОТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РОДОВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Боязитова Татьяна Даниловна *– психолог роддома №9, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются возникающие этические дилеммы в практической работе психолога в родовспомогательных государственных учреждениях. Профессиональная этика психолога базируется на таких принципах, как конфиденциальность, безоценочность, уважение клиента/пациента, которые обеспечивают эффективность работы и безопасность самого пациента. Но с другой стороны, будучи работником государственного учреждения, психолог обязан действовать в рамках своих функциональных обязанностей и приказов и рекомендаций министерства здравоохранения. Этические дилеммы рождаются там, где, например, конфиденциальности мешает обязательное заполнение пациенткой мотивационной анкеты в случае репродуктивного выбора.

«ПРОАКТИВНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И НЕЙРОИНТУИЦИЯ»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 14.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Воищева Надежда Михайловна (*Санкт-Петербург, Россия*), Ягудин Дмитрий Рустамович (Москва, Россия).*

ПРОАКТИВНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, автор метода «Проактивное консультирование», межмодальный глубинный супервизор и гипервизор ОППЛ, обучающий личный терапевт ОППЛ, специалист по глубинной супервизии бизнеса, аккредитованный специалист в методе Полимодальной психотерапии СРО «Союз психотерапевтов и психологов», психодраматист, агиодраматист, преподаватель Школы клинического гипноза ПМПА. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются теоретические основы проактивного консультирования – авторского метода психологического консультирования, психотерапии и коучинга, в котором в качестве основной мишени выступает развитие проактивности как интегрального духовноцентрированного свойства взрослой эмоционально зрелой личности, ориентированной на просоциальный тип взаимодействия с людьми и окружающим миром и построение отдаленной перспективы позитивного будущего, включая трансцендентное будущее. Рассматриваются основные особенности применения данного подхода в практике психотерапевта и психолога. Раскрывается мировоззренческая взаимосвязь проактивного консультирования и полимодальной психотерапии.

ТЕМА ДОКЛАДА УТОЧНЯЕТСЯ

Ягудин Дмитрий Рустамович *– доктор психологических наук (grand PhD), председатель правления ассоциации выдающихся деятелей науки, культуры, образования и искусства «Единство»; основатель, руководитель, идеолог Международного нейроуниверситета им. Д.Р. Ягудина, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

МЕТОД ПСИХОЛОГИИ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОГО НАРУШЕНИЯ В ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКУ ОТФИЛЬТРОВАННЫХ НЕЙРОНОВ ВОСПРИЯТИЯ

Павлова Ирина Владимировна *– психолог, коуч, аспирант СГЛА, руководитель направления «НейроДвижение», «Психология нейродинамического нарушения в психической деятельности» Международного НейроУниверситета им. Д.Р. Ягудина. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается концепция нейродинамических нарушений как одного из факторов ограничения восприятия, мышления и поведения человека. Будут представлены механизмы восстановления целостного восприятия и практические результаты применения метода в консультативной и реабилитационной деятельности.

МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ПРОАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Вересова Юлия Михайловна *– психолог-консультант, психолог-сексолог, действительный член ОППЛ, специалист в методе «Проактивного консультирования». Россия, Москва.*

В докладе будет представлен опыт применения методик развития проактивности у детей младшего и среднего школьного возраста. Проактивность, как интегральное свойство взрослой здоровой личности, в школьном возрасте только начинает формироваться. Применение методик развития просоциального и целеориентированного копинг-поведения позволяет формировать основу для роста проактивной личности.

Мастер-класс: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АРТ-ТЕРАПИЯ ПАМЯТИ И СВЯЗИ
Волошко Ольга Константиновна *– клинический психолог, арт-терапевт, позитивный динамический психотерапевт, кризисный психолог, действительный член ОППЛ. Основатель и директор Благотворительного фонда поддержки памяти «Бессмертные Дети». Автор и разработчик метода Экзистенциальной арт-терапии памяти и связи (ЭАПС). Россия, Москва.*

Экзистенциальная арт-терапия памяти и связи – это авторский метод работы с патологическим горем, который помогает трансформировать связь с ушедшим через творческое действие. Вместо разрыва связи метод предлагает найти «наследственный дар» – уникальное качество или увлечение ушедшего – и воплотить его в регулярном, малом деле в мире. Через создание «Карты памяти» и ритуалы воплощения боль утраты обретает смысловой выход, а память становится живым ресурсом, а не источником страдания.

ОСОБЕННОСТИ ГОРИЗОНТА ПРОАКТИВНОСТИ У ЛИЦ С РАССТРОЙСТВОМ АДАПТАЦИИ
Кириченко Наталья Игоревна *– врач-психиатр, нарколог, психотерапевт, специалист в методе «Проактивного консультирования», член Российского общества психиатров, действительный член ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе будет представлен опыт работы психотерапевта в методе проактивного консультирования с лицами с расстройствами адаптации. Приведены результаты диагностики при помощи опросников, техники «Линия жизни» с помощью колоды МАК «Горизонты проактивности» и клинического интервью. Описаны результаты краткосрочной психотерапии в объеме 10 часов в условиях амбулаторного лечения.

НЕЙРООБАЯНИЕ – ТЕХНОЛОГИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ МЕХАНИЗМА ЭМПАТИИ
Кюршева Екатерина Александровна *– психолог, коуч, аспирант СГЛА, руководитель направления «НейроЭмпатия», «Психология реабилитации механизма эмпатии» Международного нейроуниверситета им. Д.Р. Ягудина». Россия, Москва.*

Доклад посвящён исследованиям механизмов эмпатии и их связи с работой зеркальных нейронов, эмоциональной экспрессией и межличностным взаимодействием. Будут представлены результаты исследований технологии «Нейрообаяние» как инструмента восстановления эмпатического резонанса и повышения качества коммуникации.

НЕЙРОИНТУИТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ. ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. ДИНАМИЧНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИИ
Найманова Изабелла Алиевна *– экономист, лингвист, руководитель направления «Нейроинтуитивный интеллект», специалист «Психологии реабилитации механизма эмпатии» Международного НейроУниверситета им. Д.Р. Ягудина, аспирант института ISFT. Россия, Москва.*

В докладе будет представлена концепция нейроинтуитивного интеллекта как нового направления в психологии, изучающего роль бессознательных процессов в формировании целей и принятии решений. Особое внимание будет уделено практическим инструментам работы с внутренними конфликтами и развитию способности к интуитивному выбору.

Мастер-класс: ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЖИЗНЕННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ КОЛОДЫ МАК «ГОРИЗОНТЫ ПРОАКТИВНОСТИ»
Платонова Олеся Николаевна *– клинический психолог, психолог-сексолог, действительный член ОППЛ, аккредитованный специалист в методе Полимодальной психотерапии СРО "Союз психотерапевтов и психологов", специалист в методе «Проактивного консультирования». Россия, Санкт-Петербург.*

На мастер-классе будут представлены два варианта диагностики уровня жизненного функционирования личности и ведущего типа совладающего поведения (реактивный, активный, проактивный) при помощи техник «Поле проактивности» и «Линия жизни» с использованием колоды МАК Воищевой Н.М. «Горизонты проактивности».

Мастер-класс: РАБОТА ЗЕРКАЛЬНЫХ НЕЙРОНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СКРЫТОГО ЗАПРОСА ПРОЕКТИВНЫМИ МЕТОДАМИ

Полетаева Наталья Николаевна *– клинический психолог, гипнолог, регрессолог, коуч, действительный член ОППЛ, аккредитованный специалист в методе Полимодальной психотерапии СРО «Союз психотерапевтов и психологов», специалист в методе «Проактивного консультирования», автор книг «Путь человека: истоки сложностей и успеха взрослой жизни» и «Гипноз. Путь бессознательного». Россия, Москва.*

На мастер-классе мы разберемся, какова роль зеркальных нейронов в процессе выявления запроса на терапию, научимся выявлять скрытый запрос клиента с помощью рисуночного теста.

Мастер-класс: ТЕХНОЛОГИИ АРТ-ТЕРАПИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Титова Елена Владимировна *– экзекьютив-коуч, бизнес-тренер и фасилитатор стратегических и командных сессий с 15-летним опытом работы с бизнесом и управленческими командами; специалист в методе «Проактивного консультирования»; художник и ведущая арт-практик, участник международных выставок и конкурсов, в том числе многократный участник Парижского салона. Россия, Москва.*

Проактивность, как ориентация человека на отдаленное будущее, реализуется в условиях неопределенности. На мастер-классе будет представлена авторская арт-терапевтическая технология принятия решений в условиях неопределенности, позволяющая снижать уровень «тревоги будущего» и повышать степень внутренней готовности двигаться в сторону отдаленной значимой для человека цели.

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ МАЙКЛА БАЛИНТА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ ПРОАКТИВНОСТИ

Трофимов Роман Юрьевич *– врач-психиатр, врач-психотерапевт, психолог-консультант; действительный член Балинтовской ассоциации, сертифицированный лидер и супервизор балинтовских групп. Россия, Санкт-Петербург.*

Доклад представляет собой анализ биографии, а также научного и клинического наследия выдающегося психоаналитика и психиатра Майкла Балинта с позиций уровневой теории личности А.Ф. Лазурского и концепции проактивности. Рассказывается, как его идеи и спустя десятилетия продолжают влиять на развитие психоаналитической мысли и психосоматическую медицину. Особое внимание уделено созданию уникальной формы групп поддержки специалистов помогающих профессий – балинтовских групп – в контексте этики «любви к дальнему».

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ «НЕЙРОИНТУИТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В НАУЧНЫХ, ПРАКТИЧЕСКИХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

Хлызова Александра Александровна *– кандидат филологических наук, проректор по развитию Международного НейроУниверситета им. Д.Р. Ягудина, декан факультета «НейроОбразование» МНУ. Россия, Москва.*

Доклад посвящён вопросам формирования и развития направления «НейроИнтуитивный интеллект» как междисциплинарной научно-практической системы. Будут рассмотрены методологические основания направления, результаты его научного сопровождения и перспективы внедрения в образовательную и консультативную практику.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛОДЫ МАК «ГОРИЗОНТЫ ПРОАКТИВНОСТИ» В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Червонова Юлия Сергеевна *– психолог-консультант, психолог-сексолог, действительный член ОППЛ, специалист в методе «Проактивного консультирования». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе будут рассмотрены основные теоретические конструкты, заложенные в колоду МАК Воищевой Н.М. «Горизонты проактивности». Будут описаны предикторы реактивного, активного и проактивного совладающего поведения, отраженные в отдельных образах колоды. Показаны возможности применения колоды в диагностике уровня жизненного функционирования личности и ведущего типа совладающего поведения.

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ – ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПСИХОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

секционное заседание

7 ноября, 14.00 – 16.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Катков Александр Лазаревич (Санкт-Петербург, Россия), Ефремова Наталья Николаевна (Москва, Россия).*

Аннотация: В настоящей секции раскрывается тема управления качеством психотехнологической (психотерапевтической, консультативной и проч.) помощи, осуществляемой на научной основе и с учетом все более возрастающих требований к качеству и безопасности оказываемой помощи. При этом акцент делается на главном инструменте управления качеством в сфере психотехнологий – системе профессиональных стандартов, разработанных на основе доказательной исследовательской практики. В секции представлено десять научных докладов, презентирующих проработанные и

утвержденные профессиональные стандарты психотерапевтической практики, а также наиболее конструктивные подходы в сфере управления качеством психотехнологической помощи.

Выступления:

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ «ИГРОПРАКТИК-КОНСУЛЬТАНТ» – ОРИЕНТИР ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ИГРОВЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ
Первак В.Е.

ПРОФСТАНДАРТЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГА (ПРО ПРОБЕЛЫ В ПРОФСТАНДАРТАХ, ОТСУТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ)
Сулимина О.В.

МЕТОД РЕСУРСНОЙ АКТИВАЦИИ ОЩУЩЕНИЙ – ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ДОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ПСИХОТЕРАПИИ
Ефремова Н.Н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
Карымова О.С.

МЕТОД ПОЛИМОДАЛЬНОЙ СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ – ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ
Нужный В.Д.

МЕТОД ЭКСПРЕСС-ПСИХОТЕРАПИИ ОБРАЗА СОСТОЯНИЯ (ЭПОС) – ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РАБОТЫ В ЭКСПРЕСС-ПСИХОТЕРАПИИ
Козлович О.В.

ВТОРИЧНЫЙ ОБРАЗ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБРАЗНО-ГЕНЕРАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ
Оганезов С.А.

ДУХОВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АНТИХРУПКОСТЬ: ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ ПСИХИКИ
Васильева Е.Г.

РАЗРАБОТКА ПРОФСТАНДАРТА ПСИХОЛОГА-ПСИХОТЕРАПЕВТА КАК ОТВЕТ НА НЕРЕГУЛИРУЕМЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОНЛАЙН АГРЕГАТОРОВ: МОНИТОРИНГ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
Гафарова О.Н.

О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПСИХОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ 10-ЛЕТИЕ
Катков А.Л.

«ПСИХОДРАМА: ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД»

секционное заседание

СЕССИЯ I

7 ноября, 13.00 – 20.00, Конференц-зал

СЕССИЯ II

8 ноября, 15.00 – 19.00, Конференц-зал

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Романова Илона Евгеньевна (*Екатеринбург*, Россия), Сенникова Маргарита Николаевна (Москва, Россия).*

В рамках секции по Психодраме планируется провести формат «каскад виньеток», где каждый спикер проведет короткий МК продолжительностью 50 минут.

Аннотация: Современная психодрама выходит за рамки задач психотерапии. Она широко используется в других сферах помогающих практик. При сохранении классического формата как метода групповой терапии активно развивается интеграция ее с другими методами. В ходе работы секции предлагается обсудить актуальные проблемы психодрамы, пути ее развития, возможности сочетания психодрамы с другими направлениями психотерапии, а также возможно обсуждение других моделей групповой работы, где могут быть использованы элементы ролевой игры и психодраматические техники.

Секция будет проходить в интерактивном офлайн-формате, где будут представлены демонстрационные сессии, групповые и индивидуальные упражнения, разбор кейсов.

Мастер-класс: МЕНТАЛЬНЫЕ КОДЫ ГОРОДА

Романова Илона Евгеньевна – *кандидат философских наук, доцент, психотерапевт Единой Европейской регистрации, руководитель модальности «Психодрама» Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный преподаватель международного уровня, аккредитованный супервизор в психодраме и полимодальной терапии. Россия, Екатеринбург.*

Мастер-класс посвящен социодраматическому исследованию ментальных кодов города на примере Москвы.
Ментальные коды города – это система символов, образов, представлений и ценностей, которые формируют у жителей и гостей города особое восприятие и отношение к нему. Они включают в себя как сознательные, так и бессознательные элементы, определяющие идентичность города и его жителей, а также формирующие особые модели поведения и восприятия.
Как связано восприятие столицы нашей Родины с нашей идентичностью и как оно влияет на судьбу? Какие наши ресурсы связаны с образом города?
Участники мастер-класса не только получат возможность исследовать свою связь с образами города, но и познакомятся с уникальным и старейшим методом групповой психотерапии – психодрамой.

Мастер-класс: ТРИ ИПОСТАСИ ВНУТРЕННЕГО КРИТИКА. ЧТО ДЕЛАТЬ С ВИНОЙ, СТЫДОМ И СТРАХОМ?

Сенникова Маргарита Николаевна – *психолог ГБУ г. Москвы «Саоразвитие» (2015-2024 гг.), действительный член, межрегиональный преподаватель и сопредседатель модальности «Психодрама» (ОППЛ), психодраматерапевт (МИГиП), автор проекта «Ручная психодрама», член Ассоциации Психодрамы России, монодраматерапевт (Морено-Институт Эденкобен /Уберлингер), член Экспертной Коллегии СРО «Национальная Ассоциация «Союз психологов и психотерапевтов» (эксперт в области деструкций среди молодежи), член КДН и ЗП г. Москвы (2015-2023 гг.), преподаватель (ГУП, ВШП). Россия, Москва.*

На мастерской будет описана градация проявленности критикующей части в привязке к конкретным расстройствам личности, в которых мы можем наблюдать данную феноменологию. Будут продемонстрированы конкретные психодраматические техники (с упором на индивидуальную работу в онлайн формате) и стратегии работы в зависимости от уровня проявленности критикующей части. Участники получат понимание методологии работы с критикующей частью, возможность более точно проводить диагностику личности клиента, знать, что делать стратегически в терапии. Мастерская для практикующих психологов, а также тех, кто через описание случаев хочет понять больше про свои внутрипсихические процессы. Кто любит методологию, схемы, таблицы. Кто сам «устал» бороться со своим критиком. Кто много работает в онлайн формате.

Мастер-класс: «ТЕНЬ ВЫХОДИТ ИЗ ТЕНИ» – ПСИХОДРАМАТИЧЕСКАЯ ВИНЬЕТКА

Богатырева Диляра Равилевна *– социальный психолог, психодраматист, филолог, действительный член ОППЛ. Россия, Екатеринбург.*

В тени живёт всё, что мы решили когда-то разотождествить с собой, удалить безвозвратно, и с чем нет согласия. Иногда теневое отражается в окружающих, вызывая в нас разные сильные чувства и наталкиваясь на мощное внутреннее «не моё и точно не про меня». Так и живём по соседству, но как чужие, с собственными непризнанными частями, а ведь в них – обитателях тени – кроется ресурс, прячется нерастраченная сила. Приглашаю вас на мастер-класс, чтобы пролить свет на Тень, увидеть ее дары, присвоить ее потенциал.

Мастер-класс: ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНОСОВ В КОНФЛИКТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО НАПРЯЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЦЕНТРИРОВАННУЮ НА КРЕАТИВНОСТИ ПСИХОДРАМУ

Пономарева Елена Сергеевна *– супервизор ОППЛ, обучающий психодрама-терапевт; сертифицированный специалист в области психодрамы, социометрии и групповой психотерапии (Moreno Institute); коуч ICF, тренер Self-психодрамы, семейный и клинический психолог; директор "Центра развития Психодрамы и Семейной психологии". Россия, Санкт-Петербург.*

Через центрированную на креативности психодраму влияние переносов и внутреннее напряжение, формирующееся внутри отношений, не просто прорабатывается, а творчески трансформируется. Это ведёт к глубоким инсайтам и открывает новые, более свободные способы взаимодействия с собой и другими.
На мастер-классе мы рассмотрим этот механизм на практике: проведём небольшую демонстрационную работу и разберём один из подходов к трансформации конфликта через амплификацию.

Мастер-класс: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПСИХОДРАМЫ ДЛЯ РАБОТЫ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАПРОСАМИ

Зеленкова Софья Витальевна *– врач-психотерапевт, психодраматерапевт, член ассоциации психодрамы России, педагог постдипломного образования, автор и ведущая курсов повышения квалификации по психосоматике для специалистов помогающих профессий и общеобразовательных программ, тренер 1-й ступени и тренер-ассистент 2-й ступени психодрамы МИГИП в Калининграде, Хабаровске, Благовещенске, Чите. Россия, Иркутск.*

В формате 50-минутной групповой психодраматической терапевтической сессии будет показан пример работы с клиентом, имеющим психосоматический запрос.

Мастер-класс: О СИЛЕ НАМЕРЕНИЯ В ПРОАКТИВНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, автор метода "Проактивное консультирование", межмодальный глубинный супервизор и гипервизор ОППЛ, обучающий личный терапевт ОППЛ, специалист по глубинной супервизии бизнеса, аккредитованный специалист в методе Полимодальной психотерапии СРО "Союз психотерапевтов и психологов", преподаватель Института практической психологии «Иматон»; десятикратный лауреат национального психологического конкурса "Золотая Психея"; победитель конкурса для молодых учёных "Раненый целитель" в сфере медицинской (клинической) психологии; обладатель премии "Янтарный дельфин" за вклад в развитие отечественной психотерапии. Россия, Санкт-Петербург.*

Сила намерения – это психологическая и нейрофизиологическая энергия, с которой человек удерживает фокус на цели, мобилизует ресурсы и влияет на своё поведение для достижения цели. Силу намерения можно ощутить физически, прочувствовать каждой клеточкой своего тела. Можно научиться включать ее в нужный момент. Но один из самых сложных вопросов с практической точки зрения: как дать человеку опыт внутреннего переживания силы намерения, чтобы этот опыт был интериоризирован, распознан и закреплен как нечто знакомое, на что в будущем можно опираться для воспроизводства этого опыта. Тот, кто движется к своим целям, ощущая свою силу намерения, а не просто рассуждая о ней, с большей вероятностью достигнет своей цели с наименьшими ресурсозатратами. На мастер-классе мы познакомимся с базовыми положениями «Проактивного консультирования» и задействуем инструменты внутреннего распознавания и формирования силы намерения. Одним из таких инструментов является психодраматическое «проживание» значимых фрагментов биографии какой-нибудь личности, у которой сила намерения была очень высокой. На данном мастер-классе в качестве опорной фигуры мы возьмем создателя психодрамы, первой в мире групповой формы психотерапии, Якоба Леви Морено.

Мастер-класс: ТЕХНИКИ ПСИХОДРАМЫ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ СЛОЖНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Селютина Лиана Павловна *– клинический психолог, член Ассоциации психодрамы, психодраматерапевт. Россия, Москва.*

На мастер-классе рассмотрим и попробуем техники метода психодрамы и селфпсиходрамы для выхода из сложных эмоциональных ситуаций. Жизнь часто подбрасывает нам неприятные сюрпризы, и зачастую из них нужно выходить самостоятельно. На МК разберемся, что нам для этого может предложить психодрама и селфпсиходрама.
Мастер-класс подойдёт и практикующим специалистам, и тем, кому хочется попробовать техники для личного применения.

Мастер-класс: ВОЗРАСТ (ДО)ЖИТИЯ ИЛИ ЖИТИЕ Ж МОЕ!

Труханова Юлия Александровна *– кандидат психологических наук, преподаватель высшей школы, доцент МГППУ, факультет Клинической и специальной психологии, действительный член Профессиональной психотерапевтической лиги, ведущий психодраматических групп. Россия, Москва.*

На мастер-классе рассматриваются особенности психотерапевтической работы с принятием неминуемых возрастных изменений и сопровождающими их кризисами "жанра".
Рассматриваются темы новых возможностей, даруемых ограничениями и самим фактом скоротечности человеческого бытия.
Групповая работа даёт новые возможности для взаимодействия с этими эмоционально насыщенными и непростыми темами, позволяя трансформировать их в новые жизненные смыслы.

Мастер-класс: НЕВИДИМАЯ СТОРОНА СЕКСУАЛЬНОСТИ: ПУТЬ К РАСКРЫТИЮ

Верченова Екатерина Андреевна *– психолог, психодраматерапевт, телесно-ориентированный терапевт, сексолог, когнитивно-поведенческий терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ, АКПП, Ассоциации психодрамы, эксперт СМИ по вопросам психологии, соавтор МАК «Руки и Символы», руководитель курса «Когнитивно-поведенческая терапия» в Психодемии. Россия, Москва.*

В современной культуре о сексуальности говорят громко. Курсы по раскрепощению, тренинги по соблазнению, техники «пробуждения энергии» – кажется, мы знаем о ней всё.
Но почему тогда так много вопросов остаётся без ответа?
— Почему одни упражнения работают, а другие вызывают лишь отторжение?
— Почему, когда речь заходит о теле и желании, внутри поднимается столько стыда, страха и путаницы?
— Почему мы так боимся своей «тёмной» стороны – той, где живут не только нежность, но и сила, агрессия, напор, дикий импульс?
Сексуальность – это не только про «нравиться» и «возбуждать». Это про витальность. Про жизненную силу. Про способность хотеть, двигаться к желаемому, брать, отдавать, останавливать, разрешать себе быть разными.
На этом мастер-классе мы не будем учиться «правильно соблазнять» или «прокачивать энергию». Мы познакомимся со своей сексуальностью через тело и движение. Исследуем свои границы: Как близко я могу подойти? Где моё «да», а где

«нет»? Как я реагирую, когда другой приближается? Главное – встретимся с «невидимой стороной». С той частью, где живут не только нежность, но и сила, агрессия, напор, дикость. С той, которую мы часто прячем, стесняемся, подавляем.

Мастер-класс: ПСИХОТРАВМАТИЗАЦИЯ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ С МОШЕННИКАМИ: ПСИХОДРАМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕРАПИИ

Исаева Светлана Анатольевна *– практикующий психолог, психодраматист, член Ассоциации Психодрамы в России, действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги, психолог 1-ой категории Московской Службы психологической помощи населению, старший преподаватель кафедры психологии РГУ им. Косыгина.*

В докладе рассматриваются особенности и последствия психологической травмы, вызванной мошенничеством, предлагаются приемы и техники работы с данной темой.

Мастер-класс: ПСИХОДРАМА В РАБОТЕ С ДЕНЕЖНЫМИ ЗАПРОСАМИ

Коренченко Екатерина Дмитриевна *– психодраматерапевт, кинесиолог, EMDR-терапевт, бизнес-тренер, член Ассоциации Психодрамы, председатель комитета «Психодрама-Медиа» Ассоциации Психодрамы. Россия, Москва.*

Затронем особенности работы со сложными чувствами и эмоциями, глубинными убеждениями и сценариями, связанными с темой денег, поведенческими паттернами, влияющими на доход и его отсутствие, а также другими сложностями и блоками, связанными с этой темой.

Мастер-класс: МАК-ГИЧЕСКИЙ КОШЕЛЕК – ПСИХОДРАМА И МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ В РАБОТЕ С ФИНАНСОВЫМИ ЗАПРОСАМИ

Стефанова-Слободян Карина Феликсовна *– сертифицированный психодраматерапевт, член Ассоциации психодрамы, тренер Института Групповой и Семейной Психологии и Психотерапии, сертифицированный специалист в области «Эриксоновская терапия и гипноз», тренер по работе с МАК (метафорическими ассоциативными картами), инструктор по практикам осознанности (mindfulness), автор и ведущая обучающих курсов и психологических программ. Россия, Москва.*

Что, если деньги – это не абстрактная сущность, а живой персонаж ваших отношений? Что бы они вам сказали? На каком расстоянии от вас стоят? И почему?
На мастер-классе мы:

- Используем МАК-карты для исследования образов бедности и богатства.
- Услышим семейные установки, которые управляют нашим кошельком.
- Увидим, как одна фраза может приблизить деньги или оттолкнуть их.
- С помощью психодрамы оживим ваши отношения с финансами и начнём дружеский разговор.

И пусть вашим первым словом будет: «Добро пожаловать».

Мастер-класс: ШАМАНСКИЕ ПСИХОДРАМАТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРОБУЖДЕНИЯ ИСКРЫ СПОНТАННОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ

Долженко Александра Сергеевна *– психодраматерапевт, специалист ТАВВ, системный семейный психотерапевт, обучающий личный терапевт, супервизор и адвайзер Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, координатор международных программ Секции Психодрама онлайн, член IAGP. Россия, Ростов-на-Дону.*

В психодраме мы опираемся на действие как на путь к живому контакту с собой и другими.
Что, если невроз спонтанности, так часто встречающийся в работе, – это не лень, а результат чрезмерной активности Эволюционного «надзирателя», который гасит спонтанность ради выживания в социуме?
В этой мастерской мы исследуем шаманские техники и архетипы как источник обновления и спонтанности. Участники смогут прикоснуться к своей внутренней энергии творчества, восстановить связь с телом и воображением. Мы будем искать баланс между шаманским опытом как символическим языком души и психодраматической структурой, способной этот язык развернуть и осознать.

«ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КИНЕЗИОЛОГИЯ»

секционное заседание

8 ноября, 10.00 – 13.50, зал «В» + «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Чобану Ирина Константиновна (Москва, Россия), Антонова Алина Сергеевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Секция посвящена возможностям применения психотерапевтической кинезиологии в этом бурно меняющемся мире. Различные целевые аудитории, решение разнообразных задач, среди которых основные – это профилактика последствий стресса, психосоматических отклонений, аддикций и саморазрушающего поведения, а также восстановление после заболеваний.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ
Чобану Ирина Константиновна *– врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, основатель и директор ЧУ ДПО «Институт кинезиологии», доцент кафедры психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии ФПК МР РУДН. Президент МОО Ассоциация профессиональных кинезиологов. Россия, Москва.*

Синергия работы с телом и психикой дает хорошие результаты. Психокинезиологи считают, что бессознательное – это телесная память. Именно кинезиологические техники позволяют достичь этих воспоминаний и через мягкие техники сбалансировать состояние. Благодаря этому становится возможным выздоровление.

Мастер-класс: ПОМОЩЬ ПРИ ФОБИЯХ
Чобану Ирина Константиновна *– врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, основатель и директор ЧУ ДПО «Институт кинезиологии», доцент кафедры психиатрии, психотерапии и психосоматической патологии ФПК МР РУДН. Президент МОО Ассоциация профессиональных кинезиологов. Россия, Москва.*

На мастер-классе проведем демонстрацию техник психотерапевтической кинезиологии. Обсудим механизмы воздействия и результаты сессии. Приглашаем желающих на демо избавиться от фобии.

ВЛИЯНИЕ ВТОРИЧНЫХ ВЫГОД НА АЭРОФОБИЮ
Антонова Алина Сергеевна *– социальный и клинический психолог. Вице-президент Ассоциации профессиональных кинезиологов, инструктор по Психотерапевтической кинезиологии, EMDR-терапевт, медиатор. Менеджер модальности психотерапевтическая кинезиология в ОППЛ. Россия, Москва.*

В выступлении рассматривается влияние вторичных выгод на формирование и поддержание аэрофобии – специфического страха полётов, существенно ограничивающего качество жизни человека. Особое внимание уделяется психологическим механизмам, благодаря которым симптом сохраняется не только вследствие травматического опыта или тревожных убеждений, но и из-за скрытых выгод, которые получает личность (избегание ответственности, получение внимания и поддержки, снижение требований к себе, контроль над ситуацией и др.).
В рамках темы раскрываются особенности выявления вторичных выгод в процессе психотерапевтической работы, а также специфика подхода психотерапевтического кинезиолога. Описываются методы диагностики стрессовых реакций, работа с эмоциональными блоками и телесными маркерами страха, коррекция ограничивающих убеждений и восстановление внутреннего чувства безопасности.

КОГДА ТЕЛО ГОВОРИТ ПРАВДУ: ВОЗМОЖНОСТИ МЫШЕЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
Корчагина Галина Александровна *– психолог, Действительный член ОППЛ, Действительный член АПК, преподаватель Института кинезиологии и Международного колледжа кинезиологии. Россия, Иркутск.*

В докладе мышечное тестирование рассматривается как инструмент диалога с телом и психикой в психотерапевтической кинезиологии. Показано, как через реакции тела можно определить эмоциональное состояние, выявить причины симптомов и телесные следы стресса, а также мягко скорректировать дезадаптивные психоэмоциональные паттерны.
Особое внимание уделяется бережности метода: отсутствию ретравматизации, проверке стресса на коррекцию, формированию ресурсных состояний и закреплению изменений через индивидуально подобранные задания и системные программы работы с зависимостями, телесными и психосоматическими запросами.

РЕСУРСНОЕ СОСТОЯНИЕ. КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ ТРАВМЫ
Гуляев Максим *– практикующий психолог, психотерапевтический кинезиолог, педагог-психолог службы сопровождения замещающих семей в ППМС-Центре, ведущий Школы приемных родителей, ведущий подросткового клуба. Член МОО АПК, член ОППЛ. Россия, Москва.*

Восстановление ресурсного состояния является первостепенной задачей в работе с травмированными детьми. Предлагаю интегративный взгляд на коррекцию последствий травм через движение. Мы рассмотрим классификацию видов детской травмы с точки зрения психотерапевтической кинезиологии. Мы разберем, как виды травм проявляются в теле, и какие именно двигательные упражнения помогают ребенку «перезагрузить» нервную систему, вернуть чувство безопасности и доступ к познавательным способностям.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ САМОЦЕННОСТИ МЕТОДАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ
Калугина Светлана Васильевна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, коуч, действительный Член Ассоциации Профессиональных кинезиологов. Россия, Иркутск.*

В докладе рассматривается понятие самоценности, структура и факторы формирования. Обсуждается, как самоценность личности влияет на сферы жизни человека. Приводятся примеры из практической работы с клиентами, как повысить самоценность человека с помощью психотерапевтической кинезиологии.

НАВЯЗЧИВОСТИ – НЕ ПРИГОВОР: КАК ДОГОВОРИТЬСЯ СО СВОИМ МОЗГОМ?

Куликова Ольга Николаевна *– психотерапевтический кинезиолог, психолог, клинический гештальт-терапевт. Россия, Пенза.*

Работа сочетает теоретический анализ феномена навязчивостей с практическими инструментами их преодоления, предлаг ая слушателям целостное видение процесса трансформации через призму кинезиологического подхода. Доклад будет полезен специалистам в области психологии, кинезиологии и смежных дисциплин, а также всем, кто интересуется мет одами саморегуляции и работы с психоэмоциональными состояниями.

СЛОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВОЗРАСТА У ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА. РАБОТА С КРИЗИСОМ 40 ЛЕТ

Угальская Марина Николаевна *– практикующий психолог, психокинезиолог, специалист по психокатализу. Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе расскажу о неприятии своего возраста людьми в кризисные периоды, сложностях внутреннего взросления и о том, как можно помочь таким клиентам техниками психотерапевтической кинезиологии быстро и эффективно.

БЕРЕЖНОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ. ОТ ТРЕВОГИ К СЧАСТЬЮ. МЕТОД ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ В РАБОТЕ С ТРАВМОЙ РАЗВИТИЯ

Новохатняя Светлана Арсеньевна *– психотерапевтический кинезиолог, телесно-ориентированный психолог, Действительный член Ассоциации профессиональных кинезиологов, участник международной программы по соматической психотерапии (биосинтез). Россия, Москва.*

Нередко бывает так, что в жизни все идет по плану, но внутри постоянное ощущение тревоги, страха или чувства вины. Что если есть базовые настройки вашего выживания, которые сформировались слишком рано?
У каждого из нас с рождения есть жизненно важные потребности, как физиологические, так и психологические (в любви, доверии, безопасности и автономии).
Поговорим о том, что понимается под термином "травма развития", как пережить то, что невозможно вспомнить, и как полученный детский опыт влияет на эмоциональное восприятие, личность и поведение человека во взрослой жизни.
Рассмотрим принципы и подходы психотерапевтической кинезиологии в работе с травмой развития, направленные на снижение уровня тревоги и восстановление психологического благополучия.

КОГДА РАЗГОВОР НЕ ПОМОГАЕТ: ТЕЛЕСНЫЙ ДОСТУП К ТРАВМАТИЧЕСКОМУ ОПЫТУ И ЕГО КОРРЕКЦИИ МЕТОДАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Шевейко Ирина Александровна *– психокинезиолог, психолог-консультант, действительный член Ассоциации Профессиональных кинезиологов. Россия, Москва.*

Иногда клиент понимает и осознает причины травмы, но симптом остаётся. Потому что травма живёт не только в словах, но ещё и в теле: в напряжении, дыхании, автоматической реакции «угроза рядом». Когда разговор заходит в тупик, именно телесный доступ позволяет выйти к корню переживания. В докладе я покажу, как через методы психотерапевтической кинезиологии можно мягко и точно найти точку фиксации травмы и безопасно её переработать. Это практический взгляд на работу там, где психика уже всё объяснила, а тело – всё ещё помнит.

ТЕЛО КАК АРХИВ РОДА: ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КИНЕЗИОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭПИГЕНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Перекатова Ольга Владимировна *– практикующий психолог, психотерапевтический Кинезиолог, супервизор, преподаватель Московского института кинезиологии, действительный член ОППЛ и АПК. Россия, Москва*.

В данном докладе рассматривается влияние скрытых следов семейных травм и паттернов, хранящихся в мышечной памяти и ДНК, на жизнь, состояние и поведение человека.
Особое внимание уделено тому, как методы кинезиологии позволяют диагностировать и корректировать эти записи, запуская эпигенетические изменения для исцеления на уровне поколений. Приведены практические инструменты для работы с «телесным архивом» в психотерапии.

КОРРЕКЦИЯ САМООЦЕНКИ ИНСТРУМЕНТАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Сульчинская Эллина Энерговна *– кандидат психологических наук, психолог, кинезиолог, член АПК, член ОППЛ, доцент кафедры психологии Московского университета «Синергия», преподаватель Института кинезиологии. Россия, Москва.*

Доклад посвящен вопрооработы с самооценкой при помощи техник и приемов психотерапевтической кинезиологии. В нем содержится анализ классических и современных подходов к пониманию самооценки, обзор наиболее типичных проблем, встречающихся в практической деятельности и описание возможностей применения приемов коррекции, используемых в психотерапевтической кинезиологии.

РАБОТА НАД СОЦИАЛЬНОЙ ПРОЯВЛЕННОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ПТК
Кунстман Яна Олеговна *– психолог, обучающий кинотренер, организатор и спикер международных фестивалей по кинотерапии и арт-терапии, главный редактор журнала «КиноМост», член АКПП, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

ТЕМА ДОКЛАДА УТОЧНЯЕТСЯ
Насруллаева Диана.

«ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ МЕТОДА»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 15.50, зал «Толстой» + «Онлайн I»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Казакова Ольга Алексеевна (Новосибирск, Россия).*

Аннотация: Психотерапия Взросления® – это новые и актуальные тенденции синтеза общепризнанных ведущих направлений психотерапии с учётом их содержательного родства, взаимной дополнительности и функционального единства на основе гуманистической парадигмы.
Новый подход Психотерапия Взросления® – универсален. Направлен на созревание Взрослого, гармонизирующего начала специалиста, являющегося условием Взросления клиента. Взросление в психотерапии этого метода – комфортный (с учётом личного темпа и потребностей) рост через переосмысление прошлого опыта и восстановление баланса силы, а также становление специалиста через собственное Взросление и формирование индивидуального стиля работы.

Мастер-класс: ИНТЕРВЬЮ В ПОДХОДЕ ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ® КАК СПОСОБ ПРОЯСНЕНИЯ ЗАПРОСА КЛИЕНТА
Быкова Ольга Анатольевна *– клинический психолог, обучающий личный терапевт ОППЛ, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, действительный консультант Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

На первых сессиях клиенту сложно выразить чувства, сформулировать суть своей сложности, в полной мере осознать желаемый результат. Специалист различными профессиональными инструментами помогает клиенту. Порой на этапе прояснения запроса решаются те затруднения, с которыми обратился клиент. На мастер-классе будет представлена форма «Интервью», лёгкая и красивая, которая даёт возможность клиенту посмотреть на свою сложность с разных сторон, осознать суть своих переживаний. Сама форма по прояснению запроса является элементом психотерапии.

Мастер-класс: МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ПРОЯСНЕНИЯ ЗАПРОСА В ПОДХОДЕ «ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®»
Алёна Невская/Астафьева *– психолог-консультант, специальный психолог, аккредитованный психотерапевт СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ОППЛ), обучающий терапевт и консультант Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

Терапевтическая метафора позволяет говорить о сложных вещах простым языком и открывает доступ к глубинным слоям психики. Приглашаю на мастер-класс прикоснуться к формам прояснения запроса посредством метафор в подходе Психотерапия Взросления®, получить клиентский опыт, а также расширить и обогатить профессиональные навыки психотерапевтической работы с использованием метафор.

Мастер-класс: ПСИХОДРАМА ОБРАЗОВ И МЕТАФОР
Инвика *– психолог, немедицинский психотерапевт, официальный тренер и обучающий личный терапевт международного уровня общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), действительный член ОППЛ, сертифицированный супервизор ОППЛ, личный терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный психотерапевт СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», руководитель, преподаватель и супервизор Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

Повышение эффективности прояснения запроса и психотерапии через немедленное воплощение в действие образов, метафор, оговорок и буквального смысла фигуральных оборотов. Весело, в игре на реальном материале участников. Покажу, как еще применяют элементы психодрамы в подходе Психотерапия Взросления.

Мастер-класс: БЫСТРЫЕ И СТРЕМИТЕЛЬНЫЕ ТЕРАПИИ В АВТОРСКОМ МЕТОДЕ «ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ® МОСКВА»
Романова Наталья *– клинический психолог, действительный член ОППЛ, межрегиональный тренер ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, консультант Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

Участникам мастер-класса будет предоставлена возможность получить полноценную терапию за короткое время. Используя техники и терапевтические формы в рамках авторского метода Психотерапия Взросления®, Москва участники смогут найти выход из сложных жизненных ситуаций, решить важные для себя задачи, восстановить душевное равновесие, наработать ресурс.
На мастер-классе в процессе работы будут показаны красивые, простые, эффективные инструменты, которые могут быть впоследствии использованы в деятельности специалистов помогающих профессий, в том числе и начинающих.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЕНЦИЙ В МОДЕЛИ «ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®»

Плотников Сергей Геннадьевич *– старший преподаватель СИУ-филиала РАНХиГС, консультант Школы Криндачей («Психотерапия взросления®» Москва), действительный член ОППЛ, аналитический психолог. Россия, Новосибирск.*

В докладе рассматривается то, как изменяются показатели – терапевтические мишени у слушателей при прохождении терапии в модели «ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®».

ДИНАМИКА ЗАПРОСА И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РАБОТЕ С КЛИЕНТОМ В ПОДХОДЕ ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®

Казакова Ольга Алексеевна *– клинический психолог, психолог-консультант, действительный член ОППЛ, выпускница Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

В докладе представлен анализ случая психотерапевтической работы в рамках метода «Психотерапия Взросления». Рассматривается динамика запроса клиента и его трансформация в ходе терапии, а также особенности терапевтической гипотезы, выстроенной с учётом возрастных дефицитов по Э. Эриксону, ведущих драйверов, сценарных особенностей и системы сопротивлений. В докладе описаны использованные элементы подхода, приобретённые клиентом навыки, значимые изменения от встречи к встрече и результаты терапии как с точки зрения клиента, так и с позиции терапевта. Представленный случай демонстрирует возможности метода в понимании глубинной структуры запроса и сопровождении постепенных изменений, связанных с развитием более зрелой, осознанной и устойчивой позиции клиента.

Мастер-класс: КОВЕР ДЛЯ СУЛТАНА

Рассказова Ольга Васильевна *– психолог, действительный член ОППЛ, член АПТ (плассотерапия), практик EMDR, действительный консультант Школы Криндачей (Психотерапия Взросления® , Москва), Россия, Бердск, Новосибирская область.*

Психологическая гибкость – это умение оставаться собой и при этом адаптироваться к любой трудной ситуации. С помощью техники про ценности и защиту проведем исследование: как быть гибким, быть принятым, не «прогибаясь». Ответим на вопрос, как сохранить самоценность в сложной системе.

Мастер-класс: ЭТО НЕ ПРОСТО СОН

Плотников Сергей Геннадьевич *– аналитический психолог, старший преподаватель СИУ-филиала РАНХиГС, консультант Авторской Школы-мастерской интегральной гуманистической психотерапии («Психотерапия взросления®» Москва), действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

В работе со сновидением можно не только исследовать символы бессознательного, интерпретировать общий смысл, но и проживать сон. Через проживание и толкование собственных сновидений приходит лучшее понимание себя, замечается взаимосвязь внутренних процессов с внешними жизненными событиями. А потом незаметно может произойти пробуждение для другой жизни.

ВЗРОСЛЕНИЕ КАК ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ: ПСИХОТЕРАПИЯ МЕЖДУ ПАМЯТЬЮ РОДА И ВЫЗОВАМИ СВОБОДЫ

Панферова Олеся Сергеевна *– психолог, экзистенциально-трансперсональный терапевт, действительный член ОППЛ, основатель офлайн-центра психологического развития для детей и взрослых, слушатель Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Москва.*

Взросление – это не только уход от родительской семьи, но и обретение права самому стать «предком», «родоначальником» традиции.
Приглашаю в пространство диалога, где мы исследуем, в какой именно точке психотерапии человек перестаёт быть ребёнком и становится взрослым.

ВАЖНОСТЬ ПЕРВОГО ВОЗРАСТНОГО ПЕРИОДА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Елохова Наталья Валерьевна *– психолог, аддиктолог, слушатель Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Москва.*

РАБОТА С СОЗАВИСИМОСТЬЮ У РОДИТЕЛЕЙ ЗАВИСИМЫХ
Кандиков Денис Константинович *– клинический психолог, консультативный член ОППЛ, руководитель консультационного центра Фонда «Создавая здоровое будущее», Экспертный член МООРПП (Межрегиональная общественная организация развития психологической помощи), слушатель Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Москва.*

Работа с созависимостью в групповом формате увеличивает вероятность семьи справиться с проблемами. С ноября 2024 года провели 15 таких групп общей численностью более 220 человек. Расскажу об опыте работы и эффективности модели.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРИ ВЕДЕНИИ АМБУЛАТОРНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ПСИХИАТРИИ
Коровайная Мария Николаевна *– медицинский психолог, психотерапевт, действительный член ОППЛ, слушатель Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва), сооснователь психиатрической клиники «Можно». Россия, Москва.*

Роль психотерапевта в амбулаторной программе малой и большой психиатрии. Проблема выявления и формирования актуального запроса на первичном приеме у психотерапевта. Работа с принятием диагноза пациентов с психиатрическим статусом в рамках амбулаторного формата. Работа с отрицанием диагноза со стороны родственников пациента. Адаптация психотерапевтической работы (методик, техники, тактик) в условиях современной социокультурной и геополитической ситуации. Преимущества лечения в амбулаторном режиме пациентов малой и большой психиатрии.

МГНОВЕННЫЙ РЕСУРС. ИЗ СЕРИИ «БЫСТРЫЕ И СТРЕМИТЕЛЬНЫЕ ТЕРАПИИ В МЕТОДЕ ПСИХОТЕРАПИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ®»
Инвика *– психолог, немедицинский психотерапевт, официальный тренер и обучающий личный терапевт международного уровня общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), действительный член ОППЛ, сертифицированный супервизор ОППЛ, личный терапевт-адвайзер ОППЛ, аккредитованный психотерапевт СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», руководитель, преподаватель и супервизор Школы Криндачей (Психотерапия Взросления®, Москва). Россия, Новосибирск.*

Шеринг участников секции. Ответы на вопросы.

«ПСИХОТЕРАПИЯ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ»

секционное заседание

6 ноября, 10.00 – 16.50, «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Коляева Марина Владимировна (Москва, Россия), Доронина Ирина Игорьевна (Воронеж, Россия).*

Аннотация: Психотерапия кризисных состояний – одно из востребованных направлений современной психотерапии. Важным представляется обобщение и обмен опытом работы с кризисными состояниями, создание системы профессионального сопровождения людей, переживающих кризисы на разных этапах личностного и профессионального развития.
На секции будут рассмотрены: опыт работы специалистов разных модальностей с кризисными состояниями; возможности и ограничения при работе с разными типами кризисов и этапами кризисных состояний; методология психотерапевтической работы в разных модальностях и в полимодальном подходе: возможности и перспективы развития; теория и практика конструктивных решений по выходу из кризиса (разной типологии); технологии профессионального сопровождения кризисов на всех этапах переживания: стратегии и тактики моно- и полимодального подходов. Спикерами будут представлены отчетные, информационные, тематические и практико-ориентированные доклады по работе с кризисными состояниями.

10.00 – 10.10. Торжественное открытие.

Отчетные доклады:

10.10 – 10.30. ПСИХОТЕРАПИЯ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ
Коляева Марина Владимировна *– ректор Евразийского Института практической и прикладной психологии (г.Москва), кандидат психологических наук, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, личный терапевт-адвайзер, аккредитованный супервизор, преподаватель и обучающий личный терапевт международного уровня ОППЛ и ЕИППП. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются методологические основы, стратегические и тактические задачи психотерапии кризисных состояний для организации конструктивных траекторий по выходу из кризиса. Будет представлен опыт применения специалистами, супервизорами, обучающими личными терапевтами, адвайзерами Евразийского Института практической и

прикладной психологии (Россия, Москва) краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной копинг-стратегической психотерапии кризисных состояний в работе с запросами «новейшей реальности», связанными с кризисными состояниями.

Информационно-тематические доклады:

10.35 – 10.55. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕРАПЕВТА

Доронина Ирина Игорьевна – *психолог-консультант, преподаватель Евразийского Института практической и прикладной психологии (г. Москва), аккредитованный обучающий личный терапевт ОППЛ и ЕИППП, действительный член ОППЛ, психотерапевт кризисных состояний, арт-терапевт по работе с кризисными состояниями, специалист по работе с детьми и подростками, семейный консультант, магистрант, Россия, Воронеж.*

Доклад посвящен важности сохранения психологического здоровья и эффективности специалистов, практикующих в сфере психотерапии кризисных состояний. В основе выступления лежит интеграция методологии исследования профессиональных кризисов, психологии переживания критических ситуаций и полимодального подхода к кризисному сопровождению.
В докладе представлена практическая система опор устойчивости терапевта, а также экспресс-методики полимодального переключения и смыслового мониторинга, чтобы выдерживать чужую боль без саморазрушения и сохранять продуктивность в профессии на долгие годы.

11.00 – 11.20. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КРИЗИСНОГО ПСИХОЛОГА: УСТАНОВКИ, МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Карымова Оксана Сергеевна – *руководитель Центра психологии, кандидат психологических наук, обучающий личный терапевт (ОППЛ), действительный член ОППЛ. Психотерапевт кризисных состояний, сказкотерапевт, специалист в области семейной системной терапии, психосоматики, коучинга, гештальттерапии, транзактного анализа. Россия, Оренбург.*

В докладе рассмотрим и поисследуем собственные установки в профессиональной деятельности. Выявим установки, которые ограничивают устойчивость и расшатывают профессиональную позицию; обратим внимание на мифы, оказывающие воздействие на реализацию профессии. Особое внимание обратим на установки, позволяющие быть профессиональным и устойчивым. Найдем свои собственные варианты удерживать устойчивость.

11.25 – 11.45. ВТОРОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ – НОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС ЖЕНЩИН 45

Ляпнёва Инна Александровна – *магистр психологии, психолог-консультант в сфере возрастных кризисов, сексологических запросов. Россия, Москва.*

Доклад посвящен проблеме возрастной классификации. Автор обосновывает необходимость выделения времени менопаузального перехода у женщин как нормативного возрастного кризиса. Выделяются социокультурный (стигматизация темы, культурная специфика), физиологический (изменения тела, низкая осведомленность о рисках) и психологический (кризис самооценки, партнёрские трудности) уровни кризиса. Опираясь на современные исследования, автор подчёркивает вариативность женского самоощущения.

11.50 – 12.10. ВЛИЯНИЕ СТАБИЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОБУЧЕНИЯ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ ПОСЛЕ РЕЛОКАЦИИ

Тельманова Елена Владимировна *– магистр психологии, аспирант, практикующий психолог, преподаватель, аккредитованный обучающий личный терапевт и действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), аккредитованный полимодальный супервизор (ASC). Россия, Москва. Вьетнам, Дананг.*

В докладе рассматривается кризис выгорания у практикующих психологов в условиях международной релокации. Исследование проводится совместно с Кащеевой Анастасией Игоревной. На основе проведенного исследования описывается специфика психоэмоционального состояния специалистов, у которых на фоне высокого уровня истощения сохраняется высокая вовлеченность в работу. В качестве ключевого объяснительного механизма этого состояния рассматривается феномен профессионального якорения. В докладе анализируется, какую роль непрерывная практика и обучение играют в процессе адаптации, а также ставится вопрос о том, как стабильность профессии может одновременно защищать терапевта от кризиса и маскировать риски латентного выгорания.

12.15 – 12.35. КРИЗИС СЕПАРАЦИИ КАК СТОЛКНОВЕНИЕ С ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫМ СЦЕНАРИЕМ

Ершова Людмила Николаевна *– кандидат психологических наук, психолог, психотерапевт кризисных состояний, обучающий личный терапевт, супервизор, действительный член ОППЛ. Россия, Нижневартовск.*

Доклад посвящен анализу кризиса сепарации как точки актуализации трансгенерационных паттернов. Рассматривается гипотеза о том, что затруднения в прохождении сепарационных процессов детерминированы не только индивидуально-психологическими факторами, но и межпоколенческой передачей непроработанного травматического опыта. Особое

внимание уделяется феноменам «невидимой лояльности» и идентификации с диссоциированными фигурами семейной системы, блокирующим обретение автономии. Будут представлены диагностические критерии выявления трансгенерационной составляющей в структуре запроса, а также терапевтические стратегии, направленные на интеграцию диссоциированного опыта и трансформацию деструктивных межпоколенческих сценариев в ресурс личностного развития.

12.40 – 13.00. Перерыв.

Практико-ориентированные доклады:

13.00 – 13.30. ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМНО-ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОГО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ
Сулимина Оксана Владимировна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ТИ МГЭУ. Аккредитованный обучающий личный терапевт ОППЛ. Специалист в области: системно-феноменологической психотерапии, психотерапии кризисных состояний; по работе с методикой МАРИ. Россия, Тверь.*

В докладе рассматривается теоретическая модель интеграции подходов М. Боуэна и А. Лэнгле. Обосновывается важность развития дифференциации «Я» в процессе работы с семейно-родовыми паттернами как онтологической предпосылки для реализации духовного измерения личности (экзистенциальных фундаментальных мотиваций, свободы, ответственности, самодистанцирования и самотрансцендентности). Показано, что данный процесс выступает глубинным механизмом профилактики эмоционального выгорания психологов. Представлены результаты эмпирического исследования.

13.35 – 14.05. НАРЦИССИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГО ЛИЧНОГО ТЕРАПЕВТА
Валиуллина Лилия Мажитовна *– практический психолог, действительный член ОППЛ, член Ассоциации русскоязычных коучей (АРК), член Международной Ассоциации Психоанализа Бизнеса и Организаций (МАПБО), аккредитованный супервизор и гипервизор ОППЛ, психотерапевт по методу кататимно-имагинативной психотерапии, психодинамический коуч, аналитический психолог, тренер по развитию эмоционального интеллекта EACEIP. Россия, Уфа.*

В докладе будет предложен авторский взгляд на роль и значение нарциссического радикала личности в становлении профессиональной идентичности обучающего личного терапевта. Автор интегрирует архетипический подход, теорию развития и виртуальную психологию.

14.10 – 14.40. ОТ ПОНИМАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ
Мозжерина София Владимировна *– логотерапевт, экзистенциальный психотерапевт, Обучающий личный терапевт, супервизор. Официальный межрегиональный преподаватель ОППЛ. Россия, Калининград.*

В докладе рассматривается ключевой разрыв между пониманием и реальным действием в кризисной психотерапии – феномен сопротивления. Будет представлен концептуальный переход от декларативного знания к применению через «мостик ответственности», где ответственность трактуется не как давящая плита, а как обретаемый вес, дающий внутреннюю устойчивость и опору зрелой личности. В контексте логотерапии раскрывается экзистенциальная цена этого перехода: путь продуктивного страдания как осознанного выбора смыслов и готовности платить за их реализацию, тогда как избегание страдания ведёт к утрате удовлетворённости результатом. Материал основан на практическом опыте работы с кризисными запросами и может быть использован в психотерапевтической стратегии.

14.45 – 15.35. ПЯТЬ СТИХИЙ – ПЯТЬ ГОЛОСОВ ТЕЛА: МЕДИТАТИВНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СИСТЕМЕ У-СИН
Петрова Анастасия Анатольевна *– психолог-консультант, психотерапевт кризисных состояний, выпускница Евразийского Института практической и прикладной психологии, аккредитованный ассоциированный тренер Евразийского Института практической и прикладной психологии (Россия, Москва), специалист в области арт-терапии, психодиагностики и психокоррекции психосоматических расстройств, семейной психодиагностики и психокоррекции, обучающийся психодраматист, обучающийся телесно-ориентированный психотерапевт.*

Мастер-класс **«Пять стихий – пять голосов тела: медитативное путешествие по системе У-СИН»** посвящён применению телесно-ориентированных и медитативных практик в работе с кризисными состояниями через концепцию У-СИН – систему пяти стихий: Вода, Дерево, Огонь, Земля и Металл. Через дыхание, телесную осознанность, визуализацию и работу с символическими образами участники смогут исследовать свои эмоциональные реакции и телесные сигналы. Практика помогает мягко проживать кризисы развития, утраты, эмоциональное истощение, страх, внутреннее напряжение и периоды жизненных изменений, восстанавливая контакт с внутренними ресурсами и чувством опоры. Регулярное использование практики способствует профилактике стресса, психосоматического напряжения и эмоционального выгорания, развивая навыки саморегуляции и устойчивости.

15.40 – 16.30. ПСИХОДРАМА В ДЕЙСТВИИ: РАЗГОВОР СО ШРАМОМ
Коляева Марина Владимировна *– ректор Евразийского Института практической и прикладной психологии (г. Москва), кандидат психологических наук, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, личный*

терапевт-адвайзер, аккредитованный супервизор, преподаватель и обучающий личный терапевт международного уровня ОППЛ и ЕИППП, психодраматерапевт, арт-терапевт, гештальт-терапевт. Москва, Россия

«Шрам» в психодраме – это метафора травмирующего опыта, оставшегося после тяжелых психотравмирующих кризисных событий. Шрам символизирует не только "затянувшуюся" рану, но и процесс восстановления, "выздоровления". На мастер-классе будет проведена психодраматическая техника "Разговор со шрамом". Основная цель психотерапевтической работы с психологической травмой – не стереть шрам (что не является возможным), а научиться с ним жить, сделать его менее болезненным, трансформировать боль в ресурс и опыт.

16.30 – 16.50. Обмен мнениями. Подведение итогов работы секции. Вручение сертификатов и благодарностей.

«ПСИХОТЕРАПИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 15.50, «Онлайн VIII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Русина Жанна Валерьевна (Нижний Новгород, Россия), Русин Антон Николаевич (Нижний Новгород, Россия).*

ИЛЛЮЗИЯ БЛИЗОСТИ: ГРАНИЦЫ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ЭМПАТИИ И ФЕНОМЕН ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Русин Антон Николаевич *– директор Международного института ресурсного консультирования, психолог-консультант, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Россия, Нижний Новгород.*

В докладе рассмотрим ограничения цифровой близости: где заканчиваются возможности искусственного интеллекта и начинается пространство живого контакта. Рассмотрим факторы, которые создают доверие к взаимодействию с цифровым помощником, преимущества и опасности такого контакта.

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ В ДЕЗИНФОРМИРУЮЩЕЙ СРЕДЕ

Петухов Иван Анатольевич *– клинический психолог, преподаватель Факультета психологии НГПУ им. К. Минина, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Россия, Нижний Новгород.*

Разберем, как дезинформация и фейки эксплуатируют когнитивные искажения, делая человека уязвимым для манипуляций. Проведем обзор когнитивных искажений, повышающих внушаемость. Рассмотрим навыки критического анализа, верификации источников и распознавания манипулятивных техник.

ТВОРЧЕСТВО КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЧЕЛОВЕКА В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Новик Оксана Юрьевна *– преподаватель модальности психотерапия удовлетворенности жизнью, художник, автор терапевтической поэзии, Анталия, Турция.*

В докладе освещается суть творческого начала как движущей силы человека. Рассматриваются факторы, влияющие на раскрытие творческого потенциала и вызовы, с которыми встречается человек в кризисе. Разбираются стратегии, при которых реализация талантов человека помогает ему и в трудное время жизни.

ТЕЛО КАК ХРАМ И ХРАНИТЕЛЬ

Максимова Анна Владимировна *– психолог, кандидат биологических наук, молекулярный биолог, мастер ресурсного консультирования и психотерапии, психотерапии удовлетворенности жизнью, консультативный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, основательница образовательного женского сообщества MeTime, преподаватель кундалини йоги, Великобритания, Лондон.*

В докладе рассматривается важная роль тела для человека: оно может быть в роли сундука или инструмента, а может быть храмом для служения жизни и здоровью. Разберем, в чем разница и как влияет отношение к телу на качество жизни человека.

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ. КАК ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ХОРОШО ЖИТЬ В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ

Степанюк Кира Валерьевна *– кандидат медицинских наук, руководитель профессиональной ступени обучения, преподаватель и супервизор Международного института ресурсного консультирования, системный семейный терапевт, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Великобритания, Лондон.*

В докладе разбирается ценность зрелой поры человека, переживания и трудности состояний, которые создает возраст. Разбирается, на какие моменты необходимо обращать внимание и что важно вовремя корректировать. Рассматриваются техники психологической работы, помогающие жить интересно, включенно и со вкусом в данном периоде жизни.

Практические мастер-классы:

Мастер-класс: ОТНОШЕНИЯ В ПАРЕ. УРОВНИ СОЕДИНЕНИЯ ДВОИХ
Доценко Павел Владимирович *– врач остеопат, мастер ресурсного консультирования и психотерапии, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, советник Российской академии естествознания, Россия, Москва.*

Мастер-класс позволит познакомиться с авторским подходом к отношениям через призму современной остеопатии. Проанализируем, как создается притяжение и сложности у разных типов личности. Разберем, что помогает создавать душевный и телесный комфорт двоих. Рассмотрим сложности и конфликты, с которыми встречаются мужчина и женщина, а также техники, помогающие в практике психолога.

Мастер-класс: НЕОБХОДИМЫЕ ШАГИ К ОБРЕТЕНИЮ СВЯЗИ С СОБОЙ
Мустанова Гаухар Батарбековна *– супервизор метода ресурсного консультирования и психотерапии и модальности психотерапия удовлетворенности жизнью, ведущая семинаров по нейрографике, основательница центра творчества НейроКафе, системный семейный терапевт, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Казахстан, Петропавловск.*

В докладе разбираются необходимые шаги для принятия решений и совершения исцеляющих выборов, помогающих человеку обрести внутренние опоры и ответственность за свою судьбу.

Мастер-класс: КАК СОЗИДАЮТСЯ ВНУТРЕННИЕ ОПОРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ
Клементьева Ольга Вячеславовна *– преподаватель психологии, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, мастер ресурсного консультирования, эмоционально-образной терапии, системного моделирования, психотерапии удовлетворенности жизнью, специалист по работе с МАК-картами, Россия, Павлово.*

На мастер-классе рассматривается тема восстановления внутренних опор, необходимых для развития жизни. Разбирается аспект самоценности и любви к себе и способы психологической работы по возвращению целостности и потенциальности человека.

Мастер-класс: ДОВЕРБАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПАТТЕРНОВ РЕАГИРОВАНИЯ НА СОБЫТИЕ ЖИЗНИ, ФОРМИРУЮЩЕЕ СУДЬБУ ЧЕЛОВЕКА
Османова Елена Геннадьевна *– врач-акушер, психолог, руководитель школы расстановок и полевых практик, супервизор, преподаватель системной психологии Московской Международной Академии (ММА), действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член ассоциации ЭССИ.*

На мастер-классе разберем, как паттерны наших реакций – «Выхода нет / Всегда есть выход», «Мне ничего не положено / В мире полно ресурсов для меня», «Я вишу в воздухе / У меня есть опора, что бы ни происходило», «Я начинаю и останавливаюсь / Всё, что я выбираю, – довожу до успешного результата» – формируются довербально, внутриутробно, в момент родов и сразу после рождения. Истоки этих динамик поисследуем на мастер-классе.

Мастер-класс: БАЛАНС И РАЗВИТИЕ РАЗНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СФЕР ЧЕЛОВЕКА
Русина Жанна Валерьевна *– кандидат медицинских наук, руководитель модальности Психотерапия удовлетворенности жизнью, официальный преподаватель международного уровня и действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, региональный представитель Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги в Приволжском федеральном округе, член Национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов, член Европейской федерации экзистенциальной терапии (FETE), сертифицированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», основатель Международного института ресурсного консультирования, заместитель редактора журнала "Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия", Россия, Нижний Новгород.*

На мастер-классе рассматриваются возможности и вызовы человека в развитии значимых для него жизненных сфер. Будут даны практические техники для диагностики и терапевтической работы по восстановлению гармоничного баланса для жизни человека и выхода из внутреннего конфликта.

«ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПСИХОТЕРАПИИ ЗДОРОВЫХ»
Марафон мастер-классов памяти А.В. Ширая
8 ноября, 10.00 – 17.50, зал «А» + «Онлайн V»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Стрельченко Андрей Борисович (Москва, Россия), Одынь Вера Владимировна (Москва, Россия).*

Аннотация: На марафоне мастер-классов ведущие психотерапевты и психологи продемонстрируют авторские варианты классических, традиционных и нетрадиционных психотехнологий, основанных на принципах Психотерапии здоровых.

10.00 – 10.15. Вступительное слово – *Стрельченко А.Б.*

10.15 – 11.15. Мастер-класс: РЕЦЕПТ ИДЕАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ИЛИ ПОИСКИ ВИНОВАТОГО В ТРУДНОСТЯХ РЕБЕНКА

Вшивкова Ирина Владимировна *– действительный член ОППЛ, психолог-консультант, семейный и перинатальный психотерапевт, специалист по реабилитации при ПТСР, преподаватель Первого университета проф. В. В. Макарова. Россия, Москва, Домодедово.*

Родитель на приеме часто требует ответа на вопрос «Что ему делать, чтобы его ребенок был***, делал*** или не делал***». Это вопросы, которые могут поставить психолога в затруднительную ситуацию, когда «рецепт» есть, но клиент его не только не готов использовать, но даже «прочесть» не может.
Мастер-класс посвящен приемам использования идей Кэролайн Вебстер-Страттон в консультативной практике с родителями. Попробуем вместе «поведенческий торт», «пирамиду для родителей», увидим, как эти метафорические игровые приемы можно использовать в очном и онлайн-консультировании родителей.

11.20 – 12.20. Мастер-класс: ЙОГА – ЦЕЛОСТНЫЙ, ЙОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

Кинчаров Анатолий Семёнович *– социальный психолог, исследователь исцеляющего образа жизни, фотохудожник; действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги; член Российского общества человекоцентрированного подхода; Ассоциации психотерапевтов и психологов (г. Тольятти), Ассоциации междисциплинарной медицины; член Союза фотохудожников России, Творческого союза художников «Солярис». Россия, Тольятти.*

В программе мастер-класса:
- синтез четырех путей йоги для нахождения Истинного Я. Бхакти йога, Карма йога, Раджа йога, Джняна йога – Свами Шивананда;
- восьмиступенчатая система йоги в трактате «Йога-сутры» Патанджали (аштанга-йога) – последовательность практик йоги – Яма, Нияма, Асана, Пранаяма, Пратьяхара, Дхарана, Дхьяна, Самадхи.

12.25 – 13.25. Мастер-класс: ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСАЙТА В КЛИЕНТОЦЕНТРИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Кузовкин Виктор Владимирович *– кандидат психологических наук, доцент, действительный член и официальный преподаватель международного уровня, руководитель Комитета образования Центрального совета и руководитель модальности «Клиентоцентрированная психотерапия» ОППЛ, аккредитированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов» и супервизор в модальности клиентоцентрированная психотерапия ОППЛ». Россия, Москва.*

Знания особенностей действий клиентоцентрированного психотерапевта (консультанта) на стадии инсайта клиентоцентрированной психотерапии (консультирования) и возможных трудностей их реализации, включая особенности формирования, собственно, инсайта в психотерапевтических
(консультативных) отношениях с клиентом, позволяют более продуктивно осуществлять взаимодействие в системе «психотерапевт-клиент» («консультант-клиент»), которое должно сделать процесс психотерапии (консультирования) более эффективным и действенным. Инсайт также рассматривается как один из основных психологических механизмов позитивных личностных изменений у клиента. Основу мастер-класса составляет анализ ряда случаев из
практики К. Роджерса и ведущего мастер-класса, представленных виньетками, в которых иллюстрируется работа по развитию инсайта.

13.30 – 14.30. Мастер-класс: ПОМОЩЬ И САМОПОМОЩЬ ПРИ ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Ремизов Иван Дмитриевич *– кризисный психолог, аккредитованный СРО "Союз психотерапевтов и психологов" специалист по полимодальной психотерапии, действительный член ОППЛ и ЕКПП, кандидат физико-математических наук, руководитель онлайн-центра психологической помощи "Личное". Россия, Москва.*

Классическая техника помощи и самопомощи при тревожно-депрессивных состояниях.

14.30 – 14.45. Перерыв.

14.45 – 15.45. Мастер-класс: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ЦЕЛЕДОСТИЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Рудина Лариса Максимовна *– доцент, кандидат психологических наук, доктор научной психотерапии, эксперт-тренер Healthyl, Professional coach (ICA MAXIMUM), доцент Президентской академии.*

Мастер-класс посвящен освоению «быстрых техник» снятия стресса, изменения психоэмоционального состояния; представлены элементы самокоучинга.

15.50 – 16.50. Мастер-класс: БЫСТРЫЕ ТЕХНИКИ РАССЛАБЛЕНИЯ, СБОРКИ, ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Славко Татьяна Викторовна *– коуч ICF, PCC, кризисный психолог, волонтер-психолог по работе с комбатантами и их семьями с июня 2022 года, возглавляет открытое общественное объединение российских психологов СоДействие в г. Видное. Россия, Москва.*

16.55 – 17.55. Мастер-класс: ПЕРВИЧНОЕ РЕСУРСНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОЙ И «СРОЧНОЙ» ПСИХОТЕРАПИИ

Стрельченко Андрей Борисович *– доктор медицинских наук, профессор научной психотерапии, врач-психотерапевт, действительный член, официальный преподаватель международного уровня, руководитель кластера «Психотерапия здоровых» ОППЛ, сертифицированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», член Ученого и Академического советов МАНП, психотерапевт EAP. Россия, Москва.*

Демонстрируются техники, применяемые для формирования на первой сессии первичного ресурсного состояния. Обсуждаются механизмы, запускающие формирование устойчивых ресурсных состояний при ультра-, экспресс- и краткосрочной психотерапии.

17.55 – 18.00. Подведение итогов марафона.

«РАБОТА С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ»

секционное заседание

8 ноября, 14.00 – 17.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Лыч Ксения Викторовна (Пхукет, Таиланд – Москва, Россия).*

Аннотация: Современные дети и подростки взрослеют в условиях стремительного цифрового развития. Искусственный интеллект, компьютерные игры, быстрый медиаконтент и социальные сети становятся неотъемлемой частью их повседневной жизни. Несмотря на очевидные возможности, влияние этих факторов на формирование личности, психическое развитие и будущие поколения до конца остаётся неизученным. В рамках секции будет рассмотрен процесс взросления детей и подростков в условиях цифровой среды, а также профессиональные подходы к сопровождению и поддержке детей в эпоху искусственного интеллекта, цифровых технологий и постоянного информационного потока.

ДЕТСТВО В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КАК ИИ ВЛИЯЕТ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ ПОДРОСТКОВ И ИХ КАРТИНУ БУДУЩЕГО

Лыч Ксения Викторовна *– детский и подростковый психолог-психотерапевт, семейный медиатор, нейропсихолог, аккредитованный психотерапевт Европейской ассоциации психотерапии (EAP), официальный преподаватель и супервизор ОППЛ международного уровня, действительный член ОППЛ, старший детский психолог ОППЛ, директор Института семьи Первого университета профессора В. В. Макарова.*

В докладе мы будем разбираться, насколько изменились детство и взросление детей в эпоху искусственного интеллекта.

ПРИКЛАДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР КАК ИНСТРУМЕНТА ДЕТСКО-СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

Роганов Николай Сергеевич *– кандидат социологических наук, детский и семейный психолог, педагог, игропрактик, супервизор и экзаменатор МИП, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В ходе доклада будет доступно объяснено, чем настольные ролевые игры отличаются от обычных настольных, и как это отличие может помогать в решении различных запросов Клиентов. Основной акцент выступления будет сделан на рассмотрении настольно-ролевых игр в качестве инструмента развития личностных качеств и навыков общения, а также повышения уверенности в себе. Особое внимание будет уделено тому, как совместная игра может способствовать улучшению взаимопонимания внутри семьи – между её членами как одного (братья-сёстры), так и разных (родители-дети) поколений.

ГЕШТАЛЬТ-ПОДХОД В РАБОТЕ С ТРЕВОЖНЫМИ ИНТЕНЦИЯМИ ПОДРОСТКА: ОТ КОНТРОЛЯ К КОНТАКТУ

Фрейдинова Дарья Александровна *– клинический психолог, гештальт-терапевт, действительный член ОППЛ, член Европейской ассоциации гештальт-терапии (EAGT), член Ассоциации детских психиатров и психологов Санкт-Петербурга. Частная практика. Санкт-Петербург, Россия.*

В докладе будут рассмотрены:
Динамика тревоги: разница между адаптивной тревогой, направленной на обеспечение безопасности, и токсическим контролем, приводящим к слиянию.
Фигура и фон: как тревога за будущее заслоняет актуальные потребности подростка в настоящем.
Парадоксальная теория изменений: почему признание собственного бессилия становится точкой роста, а признание реальности ведёт к контакту.
Практический инструментарий: упражнения на заземление и восстановление границ.

КОГДА БОЛЬ СТАНОВИТСЯ ВИДИМОЙ: СЕЛФХАРМ ПОДРОСТКОВ В ЭПОХУ ИИ И ДЕФИЦИТА КОНТАКТА
Надежда Ногина *– педагог-психолог, сертифицированный специалист в области психосоматики, детской и взрослой гипнотерапии, патопсихологии и кризисной психологии. Действительный член ОППЛ, член актива Лиги психологов Кировского подразделения ОППЛ, руководитель и преподаватель детского развивающего центра.*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЯХ
Екатерина Казакова *– психотерапевт, нейропсихолог.*

Мастер-класс: АЛГОРИТМ И ОШИБКИ ОСОЗНАННОГО ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ПОДРОСТКОМ
Пискарева Марина Григорьевна *– аккредитованный семейный системный консультант, аккредитованный супервизор, бизнес-тренер, тренер по осознанному выбору профессии, действительный член ОППЛ, автор семейной системы профориентации для подростков 14+. Россия, Владивосток.*

На мастер-классе будет представлен алгоритм осознанного выбора профессии и рассмотрены типичные ошибки, которые совершают при выборе профессии подростки, их родители и сами специалисты.
Что поставить на первое место: истинные желания, высокий уровень заработной платы или востребованность профессии? Каким образом наши желания могут привести нас к достойной заработной плате и как их определить? Какие практические приёмы и рекомендации можно использовать для выявления истинных желаний и с чем их чаще всего путают?
Мероприятие будет интересно психологам, педагогам, социальным работникам, тьюторам и всем, кто вовлечён в работу с семьями подростков и способствует их развитию.

ОТ ТРЕВОГИ К КОНТАКТУ: АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Голубовская Дарья Борисовна *– магистр психологии, психолог-консультант, действительный член ОППЛ.*

Доклад посвящён актуальным психологическим трудностям родителей детей дошкольного возраста, связанным с тревожностью, эмоциональным истощением и сложностями в выстраивании контакта с ребёнком.
Рассматриваются возможности арт-терапии как ресурса для снижения внутреннего напряжения, восстановления родительской включённости и укрепления эмоциональной связи в детско-родительских отношениях. Доклад имеет практическую направленность, адресован специалистам, работающим с семьёй и родителями, и опирается на опыт арт-терапевтической и консультативной работы.

АВТОРСКИЙ ЦИКЛ «СКАЗКИ О ЛУМЕ» В РАБОТЕ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ТРУДНОСТЯМИ РЕБЁНКА
Козлович Ольга Васильевна *– доктор научной психотерапии МАНП, глубинный психотерапевт, клинический психолог, онкопсихолог, супервизор ОППЛ. Действительный член ОППЛ. Республика Беларусь, Минск.*

В докладе представлен авторский цикл терапевтических сказок о мальчике Луме. Через сказочный мир и метафорические образы раскрываются возможности работы с трудностями распознавания и выражения чувств, импульсивностью, гневом, ревностью и одиночеством. Показано, как сказка, обсуждение и творческие задания помогают детям исследовать внутренний опыт и осваивать навыки саморегуляции.

АВТОРСКОЕ МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ «ОСОБЕННАЯ МАМА», МАК-КАРТЫ «ПСИХОСОМАТИКА ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ»
Виктория Раденова *– основатель АНО ДПО «Академия детской психосоматики», клинический медицинский психолог, детский нейропсихолог, кризисный психолог, специальный педагог, специалист в области психотерапии семьи и детства, особенного детства. Автор программ.*

ДЕТСКАЯ И ПОДРОСТКОВАЯ ДЕПРЕССИЯ: ОТ РАСПОЗНАВАНИЯ К ПОМОЩИ
Квасова Виктория Владимировна *– медицинский психолог, психолог-суицидолог, генеральный директор Комплексного психологического центра «РОСТ», член консультативной группы по охране здоровья населения при Министерстве здравоохранения Воронежской области, председатель комитета по психологии Воронежского отделения «ОПОРА РОССИИ». Россия, Воронеж.*

В докладе рассматривается проблема депрессивных состояний у детей и подростков, их маскированное течение и трудности диагностики в амбулаторной практике. Автор опирается на собственный многолетний опыт работы в амбулаторных условиях. Особое внимание уделяется практическим подходам.

НОЧНЫЕ ВНУШЕНИЯ В УСТРАНЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И НЕВРОТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ У ДЕТЕЙ
Копейкин Владимир Владимирович *– клинический психолог Балтийского центра психосоматической медицины. Россия, Калининград.*

В докладе рассматривается влияние внушений на формирование личности ребенка в современных условиях, в т.ч. их источники. Описывается механизм работы внушений. Дается инструкция по проведению лечебных внушений детям в ночном сне. Приводятся успешные примеры ночных внушений при различных психоэмоциональных нарушениях.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Карпенюк Ксения Владимировна *– клинический психолог, кризисный психолог, специалист основного состава Федерального реестра кризисных психологов, специалист основного состава Федерального реестра психологов, имеющих компетенции для оказания помощи участникам СВО и членам их семей, председатель регионального отделения ФПО России, действительный член ОППЛ, лауреат конкурса профессионального мастерства «Педагог-психолог 2023 года», педагог-психолог высшей квалификационной категории отдела психологической консультации, коррекции и реабилитации ГБУ «Центр психолого-педагогической помощи семье и детям» г. Южно-Сахалинска, ведущий психолог Фонда «Защитники Отечества», автор и ведущая тренингов и образовательных программ.*

Доклад-лекция посвящен основным рискам и вызовам цифрового пространства, связанным с использованием детьми и подростками современных цифровых пространств, в том числе искусственного интеллекта. Слушатели получат систематизированные сведения о потенциальных угрозах, научатся распознавать индикаторы рискованного поведения в цифровой среде и освоят базовые подходы к профилактике негативных последствий.
Слушатели познакомятся с актуальными вызовами и рисками цифрового пространства для детей и подростков; систематизируют основные причины и индикаторы рискованного поведения в онлайн-среде; рассмотрят проблему с разных позиций (психолога, педагога, родителя) и ознакомятся с эффективными стратегиями реагирования; разберут типовые ситуации и освоят экспресс-инструменты профилактики и коррекции негативных явлений в цифровой среде.

«РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМНАЯ ТЕРАПИЯ + ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ»

секционное заседание

9 ноября, 10.00 – 14.50, зал «В» + «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Белогородский Лев Семенович (Москва, Россия), Сербина Людмила Николаевна (Москва, Россия).*

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОСТ

Белогородский Лев Семенович *– психолог, психотерапевт Всемирного и Европейского реестров, член Европейской Ассоциации Телесной Психотерапии, руководитель модальности ТОП ОППЛ, соавтор модальности РОСТ.*

Видение vs Диагностика. Целеустремленность и процессуальность или на что предлагается направлять основное внимание в сессиях РОСТ. Структура сессии. Ресурс, с которым Клиент остаётся после завершения сессии…

СМЫСЛЫ ПСИХОТЕРАПИИ: ВИДЕНИЕ РОСТА

Кузнецова Дарья Алексеевна *– психолог, Адаптивный нейропедагог, Ресурсно-ориентированный системный терапевт.*

В докладе будут рассмотрены ключевые аспекты построения эффективного психотерапевтического процесса. Автор сосредоточится на следующих вопросах: создание благоприятных условий для коммуникации с клиентом; выделение уровней (слоев) психотерапевтической работы; условия, способствующие переходу жизни клиента на качественно новый уровень. Исследование данных вопросов позволит раскрыть смысловое наполнение психотерапевтического процесса и его развивающий потенциал.

БЫТЬ ИЛИ ДЕЛАТЬ? «ИНЬСКИЙ» АСПЕКТ РАБОТЫ В РАМКАХ РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ

Харюшина Анастасия Николаевна *– психолог, ресурсно-ориентированный системный психотерапевт.*

Автор доклада предлагает поразмышлять о том, что влияет на атмосферу психотерапевтического контакта, какие критерии, основные признаки «иньского» состояния, какие инструменты использует терапевт для того, чтобы войти в «иньское состояние», как это влияет на состояние клиента и психотерапевтический процесс.

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ: СТИЛЬ И АНТИСТИЛЬ В ПРОФЕССИИ

Боркова Оксана Леонидовна *– дипломированный процессуально-ориентированный психотерапевт (dipl.PW), сертифицированный травматерапевт, сертифицированный специалист в системно-феноменологическом подходе Б.Хеллингера. сертифицированный супервизор и гипервизор, член ОППЛ, член Ассоциации процессуально-ориентированных психологов и психотерапевтов, член IAPOP. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается тема профессиональной идентичности и ее границ на примере будущих журналистов. Описывается, что такое стиль и антистиль в профессии с позиции процессуально-ориентированной психологии А.Минделла. Также будет предложена практика для самоисследования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И ОПОРА НА ТВОРЧЕСКУЮ СТОРОНУ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ (РОСТ)

Коржова Мария Николаевна *– ресурсно-ориентированный системный терапевт, художник.*

В докладе будет рассказано об опоре на сильную сторону (умение визуализировать и зарисовывать внутренние фигуры) при исследовании и работе с травмами и глубинными процессами. Будет показан ряд рисунков, созданных в процессе терапии и демонстрирующих различные ее этапы и результаты.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕСУРСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Гончарова Юлия Александровна *– ресурсно-ориентированный системный терапевт, семейный психолог, действительный член ОППЛ.*

Психотерапевтическая позиция. Суть феномена, ключевые аспекты, методы развития навыка занятия терапевтической позиции. Психотерапевтическая позиция и эффективность терапии.

РАБОТА С СОСТОЯНИЯМИ СОЗНАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ РЕАЛЬНОСТИ. ИСКУССТВО ГЛУБИННОГО ПРИСУТСТВИЯ

Сербина Людмила Николаевна *– кандидат психологических наук, Dipl. PW, психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы, Действительный член IAPOP. Руководитель модальности процессуально-ориентированной психологии и психотерапии в ОППЛ, международный супервизор и преподаватель ОППЛ, преподаватель Института интегративной психологии и психотерапии и международной сертификационной и дипломной программы Международного центра процессуальной работы (International Center Of Process Work). Россия, Москва.*

В современной психологии всё чаще возникает запрос не просто на решение проблемы, а на исследование природы переживания. Процессуальная работа предлагает уникальный способ, где субъективная реальность человека рассматривается как многомерное пространство. В докладе разберём, как осознанное движение между уровнями восприятия (консенсусным, сновидческим и сущностным) позволяет углубить процесс человека, превращая «проблемные» состояния в источник мудрости и трансформации.

Процессуальная работа – это широкий и разносторонний подход в психологии для работы с внутренними переживаниями, хроническими симптомами, сновидениями, зависимостями, ИСС и ЭСС, для разрешения различных конфликтов во взаимоотношениях и мире.

ПЕРВИЧНЫЙ И ВТОРИЧНЫЙ ПРОЦЕССЫ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С КОЛЛЕГАМИ В ФОРМАТЕ ОЛТ

Рунова Светлана Дмитриевна *– сертифицированный специалист в Процессуально-ориентированной психологии и психотерапии (IAPOP), действительный член ОППЛ, член Ассоциации практических психологов и коучей, аккредитованный Обучающий личный терапевт, супервизор, директор Департамента образовательных и консультативных программ Фонда профилактики социально значимых заболеваний и пропаганды здорового образа жизни «Создавая здоровое будущее». Россия, Москва.*

В докладе будут представлены конкретные кейсы и разобрана структура процесса кандидата: его путь осознания и принятия первичного процесса, приближение ко вторичному процессу, его осознание и принятие, расширение границ в разных сферах жизни, прежде всего в профессиональной сфере. Будут рассмотрены последовательность и переплетение актуальных тем из обыденной жизни с запросом в ОЛТ, их взаимосвязь, а также то, как напряжение и непринятие в одной сфере жизни проявляются проблемами и неудобствами в других сферах.

РАБОТА С ТЕНЬЮ В ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ

Петрова Ксения Евгеньевна *– клинический психолог, сертифицированный специалист по процессуальной психологии (IAPOP), ресурсно-ориентированный системный терапевт, нейрокоуч, кинезиолог, преподаватель кундалини-йоги.*

В докладе предлагается размышление о юнгианском понятии «Тень» и особенностях работы с этим аспектом в процессуально ориентированном подходе. Процессуально-ориентированная психология имеет инструменты для того, чтобы использовать так называемые негативные или постыдные части своей личности как особый индивидуальный источник силы и ресурса. Таким образом, процессуально-ориентированный подход продолжает и расширяет юнгианскую концепцию, давая простые и понятные инструменты для работы с клиентами.

РАБОТА С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ МЕТОДАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Смирнова Юлия Сергеевна *– основатель и руководитель психологического центра «ОРИОН-С» в Санкт-Петербурге, бизнес-консультант, автор семинаров, дипломированный специалист процессуально-ориентированной работы по стандартам IAPOP (International Association of Process Oriented Psychology), тренер международной сертификационной и дипломной программы ISPWR (The International School Of Process Work In Russia), член АПОПП (Ассоциация процессуально ориентированных психологов и психотерапевтов), аккредитованный психотерапевт СРО "Союз психотерапевтов и психологов", действительный член ОППЛ, аккредитованный тренер-супервизор ОППЛ.*

В докладе будут рассмотрены особенности работы с психологической травмой и посттравматическими состояниями метода ми процессуально-
ориентированной психологии А. Минделла, особенности работы с измененными состояниями сознания и варианты примене ния на практике.

РЕИНТЕГРАЦИЯ УТРАЧЕННЫХ ЧАСТЕЙ ДУШИ: ОТ ШАМАНСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ С СИМПТОМАМИ

Конкин Александр Сергеевич *– член Европейской академии естественных наук, вице-президент и профессор МПАСКАМИП, член ОППЛ, доктор комплементарной медицины (IHO), клинический психолог, сексолог, ДПДГ-терапевт, специалист мультимодального подхода (системная семейная терапия, процессуально-ориентированная терапия, системно-феноменологический подход, эриксоновская терапия, НЛП). Россия, Москва.*

В современной психотерапии растёт интерес к интегративным подходам, объединяющим архаичные практики и современны е методы. Концепция «утраты частицы души» –
универсальный кросс-культурный феномен, который в шаманизме осмысляется ритуально, а в процессуальной терапии – через работу с телесными симптомами и бессознательными процессами.
Цель доклада: проследить эволюцию методов реинтеграции утраченных частей личности–
от шаманских путешествий до техник процессуальной терапии.

КРАЙ НА ПРИСВОЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ У ПОМОГАЮЩИХ ПРАКТИКОВ: РАБОТА С КРАЕВЫМИ ФИГУРАМИ ЧЕРЕЗ ДЕКОМПОЗИЦИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Абзалова Анджела Валентиновна *– психолог, преподаватель психологии, клинический, телесно-ориентированный психолог, студент сертификационной программы по процессуальной психологии, действительный член ОППЛ, аккредитованный участник Евразийского консорциума по травматическому стрессу и психотравме, индивидуальный предприниматель.*

У помогающих практиков (психологов, коучей, терапевтов), выходящих на путь монетизации экспертизы, формируется специфический край: край на присвоение идентичности «предприниматель». И это не просто страх продаж, а целый набор «краевых фигур» – внутренних голосов, мифических персонажей или коллективных посланий, которые удерживают специалиста в знакомой, но ограничивающей роли «помогающего» или «спасающего». Эти фигуры образуют семантическое поле – устойчивые связки смыслов, значений и телесных ощущений.
В докладе будет представлен авторский подход к работе с этим феноменом, интегрирующий процессуально-ориентированную психологию, нейробиологию и метод декомпозиции семантических полей.

НОВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВИТАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ. ВИТАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКУЧЕСТЬ

Извекова Ирина Владимировна *– магистр педагогики, сертифицированный специалист по процессуальной психологии, студентка II фазы программы подготовки тренеров метода международной школы процессуальной работы ISPWR, член ОППЛ, член АПОПП (ассоциация процессуально-ориентированных психологов и психотерапевтов), преподаватель ТриЙоги, экс-генеральный директор маркетингового агентства.*

В докладе предлагается размышление о новом подходе к пониманию потенциала и витальности, чувства контакта с жизнью. Процессуально-ориентированная психология предлагает воспринять витальность не как «заряд батарейки» и даже не как особый индивидуальный источник силы и структуры, а как способность восстанавливать контакт со «здесь и сейчас» за счет осознанной смены формата восприятия (сигналы); а также открывать новые грани себя и смыслов при «смене формы».
Таким образом, процессуально-ориентированный подход развивает у фасилитаторов необычный формат витальности – не только устойчивость, но и текучесть.

«РОДОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И РОДОВАЯ КУЛЬТУРА»

секционное заседание

8 ноября, 14.00 – 18.50, зал «В» + «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Докучаева Лариса Николаевна (Екатеринбург, Россия).*
СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Федотова Ирина Сергеевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Родовая культура семьи и народа является основой стабильности и преемственности в развитии общества. Родовые корни – это то, что объединяет и в то же время сохраняет уникальность каждого из нас. Психотехнологии в работе с родовыми системами и конкретным человеком с опорой на его родовую культуру способствуют эффективному решению запросов клиента в различных сферах его жизнедеятельности.
На секции будет представлен международный опыт практической и исследовательской деятельности русскоязычных психологов, психотерапевтов и родологов-консультантов в решении вопросов в сфере семьи, здоровья, самореализации и других тем с использованием Родологического метода Докучаевых в консультировании.

Секция посвящена 30-летию деятельности НОЧУ ДПО «Академия родологии» и 85-летию основателя родологии В.В. Докучаева.

РОДОВАЯ КУЛЬТУРА И РОДОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Докучаева Лариса Николаевна *– доктор философии и интегративной психологии, академик Европейской Академии естественных наук, академик Узбекской Академии наук «Турон», ректор НОЧУ ДПО «Академия Родологии», автор Родологии, автор и руководитель модальности «Родологический метод консультирования» ОППЛ, президент Межрегиональной лиги родологов, президент общественного фонда «Семья-XXI век», председатель Совета родовой культуры Ассамблеи народов мира. Россия, Екатеринбург.*

В докладе рассматривается расширенное понятие родовой культуры семьи в соотнесении с алгоритмом Родологического метода консультирования. Показана роль родовой культуры человека, семьи, народа в формировании осознанного отношения к своей жизни и развитию.
В докладе представлен опыт 30-летней деятельности Академии родологии по развитию международной родологической школы среди русскоязычных специалистов различных стран мира.

РОДОВАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПЛЕКСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И СОЦИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Кошетарова Людмила Николаевна *– кандидат философских наук, доцент, практический психолог, родолог-консультант по методу Докучаевых, член ОППЛ, Российского философского общества, Тюменского историко-родословного общества, преподаватель онлайн-курса «Генеалогия» в рамках проекта «Московское Долголетие». Россия, Тюмень.*

В докладе феномен родовой культуры представлен как сложная биосоциальная система, в которой биологические факторы (генетика, физиология, эпигенетика, врожденные особенности и предрасположенности) неразрывно переплетаются с социальным наследием (традиции, ценности, знания, умения, передаваемые из поколения в поколение). Взаимодействие этих двух начал формирует уникальную идентичность каждого рода, его ресурсный потенциал и способы адаптации к окружающей среде.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА В РОДОЛОГИИ ДОКУЧАЕВЫХ. ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ТРАНСА В ЧЕЛОВЕКЕ КАК БИОСОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Вандышева Ирина Александровна *– практический психолог, преподаватель родологии, родолог-консультант, куратор образовательных программ «Родолог для своего рода» и «Родологический метод консультирования», супервизор, исполнительный директор Межрегиональной Профессиональной лиги родологов, член ОППЛ. Россия, Екатеринбург.*

В докладе представлена гипотеза авторов науки Родологии о том, как с точки зрения физики в человеке, который является сложной биосоциальной системой, можно объяснить формирование состояния генетического транса. Также рассматривается гипотеза передачи этого состояния потомкам в нескольких поколениях.

Мастер-класс: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ТРАНС И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СМЕНЕ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ

Солодовникова Ольга Михайловна *– психолог, родолог-консультант, преподаватель Академии Родологии, супервизор модальности РМК, действительный член ОППЛ. Россия, Томск.*

В процессе жизни каждый человек проживает смену семейных ролей: дочь-жена-мать-бабушка; сын-муж-отец-дедушка. И эта смена происходит естественным образом, минуя процесс осознания человеком смыслов каждой роли. При этом в каждой роли скрыты рекомендуемые родом, а значит «единственно правильные», алгоритмы поведения. В зависимости от лояльности роду у потомка при смене ролей проявляется эффективность или ограничение использования ресурса рода, соответствующего этим ролям.
Проявление генетического транса в жизни человека описано авторами Родологии. Осознание этого явления и возможность активации и использования ресурса рода каждой роли в семье и при их смене дает Родологический метод Докучаевых в консультировании.
На мастер-классе будет показана практика осознания личностных смыслов каждой семейной роли и возможность коррекции модели поведения с учетом ресурса рода.

Мастер-класс: КАК ОСОЗНАТЬ СОСТОЯНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ТРАНСА ЧЕРЕЗ ПРОЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА ГОДОВЩИНЫ В РМК ДОКУЧАЕВЫХ

Вандышева Ирина Александровна *– практический психолог, преподаватель родологии, родолог-консультант, куратор образовательных программ «Родолог для своего рода» и «Родологический метод консультирования», супервизор, исполнительный директор Профессиональной лиги родологов, член ОППЛ. Россия, Екатеринбург.*

На мастер-классе представлен практический подход к гипотезе авторов науки Родологии о том, как с точки зрения физики, в человеке, который является сложной биологической системой, можно объяснить формирование состояния генетического транса.

В жизни человека есть периоды, которые он может проживать, так же, как и его предки. На мастер-классе участники могут увидеть на практике, какие варианты событий в жизни их предков в разные возрастные периоды создают набор поведенческих моделей, которые в дальнейшем могут проявиться в жизни потомка, формируя синдром годовщины. На практике будет показано, как осознать состояние генетического транса и трансформировать неэффективную модель поведения, изменив жизнь потомка к лучшему.

ИНТЕГРАЦИЯ ХАДИСОВ В ПОЛИМОДАЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ХАДИСЫ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ

Сагимбаева Алия Нурпаевна *– вице-президент Международной ассоциации социальных психотерапевтов, консультантов, психотехнологов (Астана). Родолог-консультант, тектанушы, кризисный консультант. Эксперт в области этнопсихологии, консультирования верующих. Преподаватель родологии-тектану в Казахстане, Центральной Азии. Вице-президент межрегиональной Лиги профессиональных родологов, Азия. Действительный член ОППЛ. Сопредседатель комитета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии. Соучредитель ОО «Atamnyn amanaty» (поиск пропавших без вести в ВОВ, второй мировой войне). Казахстан, Астана.*

Данная работа посвящена исследованию возможностей интеграции хадисов в полимодальное консультирование как центральной психотехнологии в рамках духовно-ориентированной психотерапии исламской традиции.
Хадисы рассматриваются не только как религиозно-нравственные тексты, но и как инструмент формирования когнитивных установок, эмоциональной регуляции и поведенческих стратегий клиента. В исследовании обосновывается их психотерапевтический потенциал через призму этнокультурального подхода и метода Докучаевых.
В работе будет представлен консультативный случай, демонстрирующий практическое применение хадисов в структуре полимодального консультирования.
Анализ случая позволит проследить динамику изменений в состоянии клиента, трансформацию его установок и способов реагирования, а также оценить эффективность использования хадисов как центрального терапевтического инструмента в процессе оказания родологической помощи.

ФЕНОМЕН «ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ» В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ПОТОМКОВ

Мусина Сауле Мускетаевна *– психолог, родолог-консультант, преподаватель родологии, кризисный консультант, руководитель Казахстанского отделения Межрегиональной лиги профессиональных родологов, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги (ОППЛ), действительный член Международной Ассоциации социальных психотерапевтов, консультантов и психотехнологов (Астана), соучредитель ОО «Atamnyn amanaty» («Завет дедов»). Казахстан, Астана.*

В докладе рассматривается феномен «пропавший без вести» периода Второй мировой и Великой Отечественной войны как межпоколенческий детерминант формирования адаптационных стратегий потомков. Феномен интерпретируется через призму этно-культурального кода казахского общества как разрыв в адаптивно-родовой матрице, влияющий на идентичность и социально-психологическую устойчивость. Выделены три механизма трансформации исторической травмы во внутреннюю структуру личности потомка. Представлены промежуточные результаты эмпирического исследования, подтверждающие связь статуса «пропавший без вести» с особенностями эмоционального состояния и адаптации потомков.

РОДОВАЯ ПРОГРАММА И СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: РАЗВИТИЕ РОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИНТЕГРАЦИИ С ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНОЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

Аубакирова Светлана Конысбаевна *– родолог-консультант, психолог, кризисный консультант, коуч ICU, эксперт по оценке качества в сфере психотехнологии. Казахстан, Астана.*

В докладе рассматривается развитие родологического подхода в исследовании свободы выбора личности в контексте родовой системы и этнокультурной идентичности. Раскрывается значение Родологии как методологической базы, позволяющей интегрировать межпоколенную перспективу с экзистенциальным пониманием свободы и субъектности.

РЕСУРСЫ РОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТОМКА

Горянова Галина Игоревна *– специалист Родологического метода консультирования Докучаевых, член Профессиональной Лиги родологов, член Совета по Родовой культуре Ассамблеи Народов Мира, семейный психолог. Россия, Ульяновск.*

В докладе представлен анализ практического опыта специалиста Родологического метода консультирования Докучаевых в контексте решения запросов клиентов, касающихся успешной социальной реализации. Особое внимание уделяется значению наследственного механизма идентификации клиента с ресурсами рода, который способствует эффективному достижению поставленных целей. Объясняется важность рассмотрения ресурсов рода в формировании идентичности потомка и выбора его жизненной стратегии. Показана возможность активации этих ресурсов в процессе консультирования, что способствует осознанию и использованию клиентом имеющегося потенциала рода и повышению качества его социальной реализации.

БИЗНЕС И СЕМЕЙНАЯ СИСТЕМА. ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ НА РЕШЕНИЯ, ДОХОД И РАСШИРЕНИЕ В БИЗНЕСЕ

Салий Ольга Михайловна *– родолог-консультант по методу Докучаевых, член Межрегиональной профессиональной Лиги родологов, Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги (ОППЛ), Совета по родовой культуре Всемирной Ассамблеи народов мира, Общероссийской Ассоциации Женщины Бизнеса, предприниматель, бизнес-наставник для предпринимателей. Россия, Республика Башкортостан, Салават.*

В докладе рассматривается, как история семейного опыта отражается в современном бизнесе: в принятии решений, отношении к деньгам, возможностях роста дохода, расширении деятельности. На основе исследовательских консультаций методом РМК Докучаевых, выделяются повторяющиеся закономерности: страх масштабирования бизнеса при наличии ресурса, нестабильность дохода, страх восприятие денег через опыт потерь и выживания в семье. Показано, как прошлые события продолжают влиять на поведение предпринимателя-потомка и его финансовые результаты. Отдельное внимание уделяется ресурсам семейной системы: способности создавать свое дело, удерживать, увеличивать, сохранять доход и выстраивать процессы успешного развития бизнеса.

РАЗВИТИЕ РОДОВОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ДЕТСКОЙ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ-ПУТЕШЕСТВИЯ «ЗЕЛЕНОХОД»

Цыбульская Оксана Владимировна *– родолог-консультант по методу Докучаевых, перинатальный психолог, игропрактик, спортивный психолог, бизнес-тренер, автор игры "РодоэволюциЯ", соавтор игры «ПеринаталиЯ», соавтор детской развивающей городской игры «Зеленоход», действительный член ОППЛ, член Совета по родовой культуре Ассамблеи Народов Мира. Россия, Москва.*

Родовая культура семьи поддерживается и развивается внутри семьи, где старшее поколение передает младшему уникальные истории, ресурсы и навыки, наработанные в родах за несколько поколений. Игра-путешествие «Зеленоход» была придумана и создана вместе с моими детьми. Цель создания игры – исследование того места, где мы сейчас живем, адаптация в пространстве, признание места проживания своим «местом силы», присоединение к ресурсам по территориальному признаку. Эта игра – результат трансформаций в моей системе рода, где один род проживал социальные катаклизмы, переезжая на разные территории (страны), а другой вел оседлый образ жизни и тоже справлялся с различными внешними факторами, нарабатывая определенные качества и навыки. На данный момент игра «Зеленоход» – участник городского конкурса «Москва. Традиции. Люди», уникальных историй о наследии московских районов среди жителей столицы.

РОДОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ: ИНТЕГРАЦИИ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО УРОВНЕЙ РАБОТЫ С КЛИЕНТОМ

Койнов Евгений Александрович *– практический психолог, автор и ведущий живой реконструкции НАС 127, член ОППЛ, член совета по родовой культуре Ассамблеи Народов Мира. Россия, Москва.*

В докладе представлен обзор метода реконструкции, который рассматривается как естественное и логическое продолжение родологического консультирования и расширяет его возможности за пределы осознаваемого уровня. Если геносоциограмма структурирует и проявляет межпоколенческие связи на уровне анализа, то живая реконструкция позволяет работать с бессознательными динамиками, актуализируя их непосредственно в поле события. Через этот процесс становятся доступными глубинные родовые сценарии, повторяющиеся модели и неосознаваемые лояльности, влияющие на жизненные выборы человека. В докладе раскрываются подходы к интеграции сознательного и бессознательного уровней работы с клиентом, обеспечивающие целостное взаимодействие с межпоколенческим наследием человека.

«СУПЕРВИЗИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА: ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ПОДХОД, КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ»

секционное заседание

8 ноября, 10.00 – 13.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Румянцева Инга Викторовна (Санкт-Петербург, Россия), Федоряка Денис Александрович (Санкт-Петербург, Россия).*

Аннотация: Современное общество стремительно развивается в новом технологическом укладе. Такое развитие, как всегда, имеет как свои неоспоримые плюсы, так и таит характерные для него опасности.

Мы можем радоваться достижениям онлайн-терапии, возможности массового просвещения, росту интереса к психологии, наличию здоровой конкуренции и вариантам выбора методов, подходов, росту доступности для клиентов и пациентов в психотерапии и психологическом консультировании. Появление в качестве консультанта искусственного интеллекта зачастую воспринимается полярно: как панацея либо как разрушительное зло для профессии психолога.

Вместе с тем, психология давно стала частью культуры нашего общества. Возможность создания любым специалистом аналогов собственных СМИ (блоги, социальные сети), «психологических школ», обучающих курсов приводит к формированию у клиентов и пациентов массивного информационного шума. Также распространяются мифы о практической психологии, имеющие мало отношения к тому, как работает реальная терапия.

Потребность в помогающих специалистах, стоящих на службе обществу, продолжает возрастать, однако они сами в созданном ими же и коллегами информационном шуме теряют собственную идентичность. Вернуть нам профессиональную роль и определить место в новом обществе становится сегодня первостепенной задачей.
Традиционно основной целью секции является обмен опытом супервизоров, психологов и других мастеров самого высокого уровня, поддержание профессионализма в работе, развитие сообщества супервизоров, психотерапевтов, психологов и консультантов в России и за рубежом.

ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОЙ СУПЕРВИЗИИ В ОТКРЫТОЙ ГРУППЕ
Балабанов Александр Васильевич *– психолог, супервизор. Частная практика. Россия, Нижний Новгород.*

В докладе рассматриваются особенности групповой супервизии с учётом открытой группы. Уделяется внимание отношению супервизора к открытой группе. Рассматриваются разные формы групповой супервизии и участие супервизора в их организации.

СУПЕРВИЗИЯ КАК КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ: ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ОНКОЛОГИКА»
Бозина Марина Николаевна *– клинический психолог, ведущий супервизор-методолог благотворительного фонда всесторонней поддержки и навигации взрослых онкопациентов "Онкологика" Мирославы Сергеенко.*

Слушатели доклада получат возможность ознакомиться с современной благотворительной психологической помощью взрослым людям с онкологическими заболеваниями. Такая помощь предъявляет к специалисту особые профессиональные требования. Работа в условиях хронической неопределенности, высокой эмоциональной интенсивности, соприкосновения с темами тяжелой болезни, утраты, смерти, а также необходимостью поддерживать не только самого пациента, но и его близких, существенно повышает риск эмоционального истощения, нарушения профессиональных границ, формирования спасательских установок и снижения качества оказываемой помощи.

МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ БЫТЬ СУПЕРВИЗОРОМ-НАСТАВНИКОМ? ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУПЕРВИЗИИ
Зиновьева Елена Викторовна *– к.псн., доцент, доцент кафедры психологии личности СПбГУ, руководитель Психологической клиники СПбГУ, преподаватель комитета супервизии ОППЛ, супервизор.*

В докладе будут рассматриваться перспективы применения искусственного интеллекта в супервизии. Будут обсуждаться возможности ИИ в супервизионной поддержке начинающих и опытных специалистов и его ограничения. Отдельно будут представлены результаты исследований в этой тематике.

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ СУПЕРВИЗИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАКРЫТОЙ ГРУППЫ В КАЗАХСТАНЕ
Идилева Сауле Владимировна *– кандидат психологических наук, доктор PhD, психолог-консультант и тренер международного класса из города Алматы (Казахстан). Официальный представитель ЦС ОППЛ в Казахстане, супервизор ОППЛ.*

В докладе рассматривается значение полимодальной супервизии как современного инструмента профессионального развития психологов и психотерапевтов. Особое внимание уделяется преимуществам закрытой супервизионной группы с постоянным составом участников. Раскрываются возможности объединения специалистов различных психотерапевтических модальностей в едином профессиональном пространстве, развития клинического и профессионального мышления, рефлексии, этической компетентности и культуры взаимной поддержки.

ИИ В СУПЕРВИЗИИ: ДРУГ, ВРАГ ИЛИ КАК?
Картамышев Антон Евгеньевич – *клинический психолог, кататимно-имагинативный психотерапевт, когнитивно-поведенческий терапевт (ACT, CFT, Unified Protocol), член ACBS (Ассоциация контекстуально-поведенческих наук). Аккредитованный супервизор ОППЛ. Россия, Москва.*

Доклад посвящён теме роли искусственного интеллекта в супервизии психологов и психотерапевтов, которая приобретает практическую остроту на фоне растущей доступности ИИ-инструментов. Отдельное внимание уделено принципиальной границе возможностей ИИ, его способности анализировать структуру терапевтического процесса и следование методу, а также его естественным ограничениям в эмпатии и работе с контрпереносом, которые остаются человеческой компетенцией. Обсуждаются этические риски внедрения ИИ в профессиональную практику, включая вопрос антропоморфизации и его влияния на природу терапевтических отношений. В заключение предлагается гибридная модель взаимодействия человека и ИИ в супервизии, а также обосновывается необходимость освоения психологами новых цифровых компетенций как условия профессиональной актуальности.

КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ СУДЬБЫ Я В ТЕОРИИ Я-АНАЛИЗА Л.СОНДИ КАК ОПОРА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СУПЕРВИЗИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Ковалева Людмила Владимировна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт, сертифицированный лидер балинтовских групп, аккредитованный межмодальный супервизор и преподаватель национального уровня ОППЛ. Россия, Тверь.*

Слушатели доклада получат возможность ознакомиться с диалектикой восьми судеб, которые связаны в Я воедино. Логика смены переднепланового и заднепланового Я дает возможность быстрого построения полной картины происходящего в супервизируемом случае.

Восемь комплементарных судеб Я будут описаны через клинические примеры. А практическое упражнение даст опыт личного соприкосновения с теорией Я-анализа Л. Сонди.

ПОРТРЕТ ИДЕАЛЬНОГО СУПЕРВИЗОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОЖИДАНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОТ СУПЕРВИЗОРА

Кравченко Светлана Витальевна *– психолог, действительный член ОППЛ, супервизор АСК и ОППЛ, член Опоры России, соискатель уч. степени кандидата наук, Новосибирский государственный педагогический университет. Россия, Новосибирск.*

Доклад посвящен исследованию роли супервизора в психологической практике в условиях цифровизации. На основе анализа многофункциональных задач специалиста и результатов проведенного авторского анкетирования разработан проект структурированной профессиограммы, которая может стать основой для формирования профессионального стандарта. Делается вывод о принципиальной незаменимости супервизора-человека и определяющей роли его личностных качеств, при этом искусственный интеллект рассматривается как потенциальный ассистент для решения аналитических задач.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУПЕРВИЗИРОВАНИЯ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мещерякова Елена Анатольевна *– практикующий психолог, преподаватель психологии, аккредитованный полимодальный и межмодальный супервизор ОППЛ, гипервизор. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе будут рассмотрены возможности и особенности супервизирования начинающих специалистов. Намечены мишени работы с данной категорией супервизантов, а также обозначены ограничения, с которыми мы сталкиваемся при организации и проведении супервизий с начинающими психологами.

КОМПЕТЕНЦИИ СУПЕРВИЗОРА

Румянцева Инга Викторовна *– психолог, вице-президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Председатель комитета по супервизии ОППЛ. Сертифицированный супервизор ОППЛ. Действительный член ОППЛ. Обладатель Европейского сертификата психотерапевта. Организатор международных научных конгрессов ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

Навыки супервизора осваиваются в процессе длительной профессиональной деятельности специалиста. Будущим супервизорам важно выстраивать освоение компетенций в удобном для себя формате, понимая значимость и важность приобретения этих навыков. Зададимся вопросом, как и где используются компетенции специалистами
В докладе будут представлены компетенции, необходимые для супервизора.

ХИМЕРА В СУПЕРВИЗИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ. РАБОТА С ПРОЕКТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ, ЗАХВАТАМИ И АФФЕКТАМИ В ПРОЦЕССЕ СУПЕРВИЗИИ

Санникова Алена Михайловна *– аналитический психолог, действительный член ОППЛ, член ААП (Ассоциация аналитических психологов), сертифицированный гипервизор ОППЛ.*

В докладе будет представлено эмпирическое исследование работы с проективной идентификацией, захватами и аффектами в супервизионном пространстве. На основе исследования будет представлен алгоритм работы с данными феноменами.

КРАТКАЯ МИФОЛОГИЯ СУПЕРВИЗИИ

Сарайкин Дмитрий Михайлович *– психоаналитически ориентированный терапевт DAP, РОТФП, супервизор ОППЛ, РПА. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе кратко представлены некоторые «мифы» (распространенные необоснованные допущения), касающиеся супервизорской практики, а также приведено их опровержение

СУПЕРВИЗИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА: ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ПОДХОД, КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ

Федоряка Денис Александрович *– врач-психотерапевт, кандидат психологических наук, групповой терапевт, держатель Европейского сертификата по психотерапии, сертифицированный супервизор и преподаватель ОППЛ, автор учебного пособия «Супервизия в психотерапевтической практике». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается современная тенденция расширения возможностей супервизии в помогающих профессиях. Обсуждаются технологические особенности проведения супервизионных групп. Предлагается перечень сфер, в которых использование супервизии представляется наиболее полезным. Представлены к дискуссии признаки необходимости включения деятельности супервизора в общество не только применительно к практической психологии, а как части культуры и опоры для её развития.

«ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ + БИОСИНТЕЗ»

секционное заседание

9 ноября, 15.00 – 19.50, зал «В» + «Онлайн VI»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Белогородский Лев Семенович (Москва, Россия), Березкина-Орлова Виктория Борисовна (Москва, Россия).*

ФАСЦИЯ, ЭМОЦИИ И СТРУКТУРЫ ХАРАКТЕРА. КАК ФАСЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКИ ВЛИЯЮТ НА СТРУКТУРУ ХАРАКТЕРА

Нерсесов Сергей Эдуардович *– телесно-ориентированный практик, мастер массажа, мастер ФГП Рольфинг, куратор ФГП-СПб, мастер НЛП и Эриксоновского гипноза.*

Панические атаки, травмы, мигрени, депрессия и усталость, хронические боли, психосоматика. Какое участие принимает в этом фасция, как формируются фасциальные зажимы и как через работу с фасцией мы создаём предпосылки для кардинальных изменений в образе жизни и состоянии человека.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОТСУТСТВИЯ: РАБОТА С ТЕЛЕСНЫМ ДИССОЦИАТИВНЫМ ОПЫТОМ КАК КЛЮЧ К ТРАВМЕ

Стыбаневич Елена Вадимовна *– клинический психолог, преподаватель психологии, специалист в телесно-ориентированном подходе, системный семейный и групповой терапевт, действительный член ОППЛ, супервизор.*

Пересмотр понятия «заблокированной энергии»: почему травма – это не только мышечный зажим, но и провал в замирание. «Нога, которая не чувствует пола» и другие сенсорные феномены пустоты как клинический ориентир. Нейробиология отсутствия: нарушение интероцепции и чувства себя. Практический алгоритм из трех шагов – легитимизация, локализация, ресурсизация – вместо насильственного.
Как превратить диссоциативный уход из сопротивления в главный ресурс терапии.

ОТ ТРЕВОГИ К ОПЫТУ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ ТЕХНИК, ПРАКТИК ОСОЗНАННОСТИ И КПТ

Перков Виктор Вячеславович *– психолог-консультант, телесный терапевт. Студент магистратуры Тольяттинского государственного университета по направлению «Психологическое консультирование».*

Особенности работы с тревожными состояниями в интегративном подходе. Тревога, психосоматика и поиск внутренней опоры в экзистенциальных кризисах. «Заземление через тело и дыхание».

ФЕЛЬДЕНКРАЙЗ МЕТОД – ГУМАНИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Родоманова Светлана Сергеевна *– кандидат педагогических наук, Фельденкрайз-практик, тренер. Докладчик научных конференций, презентер международных фитнес-конвенций. Автор научных и публицистических статей.*

Идеи саморазвития и самопознания – это основа метода Фельденкрайза. Его идеи о свободе человека чрезвычайно актуальны сегодня. М.Фельденкрайз предложил весьма простой и действенный способ улучшения качества функционирования – уроки "Осознание через движение".
Метод предлагает через движение развивать осознание себя, вступать в динамическое взаимодействие со средой, при этом действуя легко и мягко. Это ли не есть гуманизм?

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИИ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЯ ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ВИСЦЕРАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ

Исхакова Дина Ильдаровна – *мастер Правки Живота (Висцеральной терапии), телесный терапевт (кинезио, нейро-коррекции), адепт русской знахарской традиции, автор курса по восстановлению физического и ментального здоровья через работу с животом, ведущая обучающих программ.*

В этом докладе я расскажу о том, как напрямую связано физическое состояние внутренних органов с эмоциями, которые мы проживаем и наоборот – как эмоции влияют на функцию органов.

Наши предки говорили: «Налаживая работу живота – мы налаживаем всего человека», в современном подходе это хорошо сформулировали кинезиологи: «висцеро-эмоциональные связи».
Предлагаю рассмотреть это явление под лупой и увидеть еще один эффективный способ коррекции эмоционального состояния человека – через живот.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПАНИЧЕСКИМИ АТАКАМИ В ТОП
Белогородский Лев Семенович *– психолог, психотерапевт Всемирного и Европейского реестров, член Европейской Ассоциации Телесной Психотерапии, руководитель модальности ТОП ОППЛ, соавтор модальности РОСТ.*

Панические атаки, травмы и ПТСР. Немного о психосоматике. «Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее». Основы подхода Питера Левина к работе с травмой. Ресурсы, на которые можно опираться при панических атаках.

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ КЛИЕНТОВ С ПОГРАНИЧНЫМ УРОВНЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
Чернышева Анна Юрьевна *– психолог, специалист в телесно-ориентированном подходе, действительный член ОППЛ.*

Особенности мышления и паттерны поведения клиентов с пограничным уровнем организации личности (ПОЛ). Устойчивость специалиста в терапевтической работе с клиентами с ПОЛ. Примеры из практики работы в ТОП с ПОЛ. Общие выводы.

МЕТОД ТИТРОВАНИЯ ЭДВАРДА ДЖОЗЕФА И ЛИНН ЗЕТТИ В КОНТЕКСТЕ ЮНГИАНСКОЙ ТРАВМА-ТЕРАПИИ
Шавш Евгения Юрьевна *– психолог, телесно-ориентированный практик, генеральный менеджер модальности ТОП ОППЛ.*

Простое отреагирование травмы не исцеляет – требуется объединение эмоционально-интеллектуальной сферы и выход на уровень осмысленности.
В отличие от животных, человек в опасности чаще замирает. Задача терапии – завершить это незавершенное действие, преобразовать травматический опыт в реакцию «бей-беги» и создать новый смысл.
Ключевые принципы:
- Опора на ресурсы.
- Заземление.
- Восстановление схемы тела.
- Работа только от ресурсного состояния.

Метод сочетает юнгианский подход с соматическим перепроживанием, помогая не просто отреагировать, но переосмыслить травму.

ОБРАЗ «Я» В МЕТОДИКЕ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СТЕПА». ТРИ КИТА МЕТОДА: ОПОРА, РИТМ И ЗВУК
Веселовская Елена Владимировна *– интегративный психотерапевт, телесно-ориентированный психолог и голосовой терапевт. Танцор и Педагог по степу. Автор методики «Ритм как терапия» – Соединение ТОП и степа.*

«Феноменология степа как проективной методики в диагностике и терапии телесного образа «Я». Дефицит или целостность: о чём говорит тихий и звонкий удар в степе.

<u>Мастер-класс:</u> НОВЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С АРХЕТИПАМИ. ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ТЕЛЕСНЫХ АРХЕТИПОВ В ПСИХОТЕРАПИИ. РАБОТА С СОЗАВИСИМОСТЬЮ И КОНТРЗАВИСИМОСТЬЮ
Борисевич Ирина Владимировна *– клинический психолог, телесно-ориентированный и музыкальный голосовой психотерапевт, НЛП мастер, автор и ведущая тренингов ИПиКП, ведущая MAX-канала «ПРО ГОЛОС», певица и автор песен. Россия, Москва.*

На мастер-классе я предложу технику интеграции звучания голоса и работы с телом. В ее основе синтез двух теорий: о врожденных Моторных полях (Биосинтез) и об Архетипах коммуникации (Музыкальная психология).
На примере работы с полярными темами «Контакт с собой – Контакт с другими», клиент может быстро познакомиться со своими состояниями на каждом из этих двух полюсов, а также со всем спектром переживаний между ними. В результате он перестает ассоциировать себя с каким-либо из них и обретает целостное самовосприятие.
Я предложу «ключи», необходимые для диагностики глубинных реакций клиента, так что у вас появится инструмент для работы с созависимостью и контрзависимостью в психотерапии.
Подходит для любой аудитории, как для профессионалов, так и для интересующихся психологией людей.

МОТОРНЫЕ ПОЛЯ В БИОСИНТЕЗЕ
Селляр Ирина Николаевна *– психолог, телесно-ориентированный психотерапевт (Бодинамика, Биосинтез), супервизор, автор и ведущая обучающих программ, член EABS (Европейской Ассоциации Биосинтеза) и IFB (Международного Фонда Биосинтеза).*

Докладчик кратко расскажет о моторных полях.

Дэвид Боадэлла так определял моторное поле: «Моторное поле – это жизненное поле, возникающее из определенного движения…, физический жест, обладающий смыслом и эмоциональной экспрессивностью».

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Лялина Мария Михайловна *– телесно-ориентированный терапевт, гипнотерапевт, групповой терапевт, аккредитованный супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ.*
Россия, Киров.

В докладе будут рассмотрены возможности телесно-ориентированной терапии в контексте скорости, эффективности и глубины психотерапевтической работы, что является одним из самых частых клиентских запросов, а также мы порассуждаем, есть ли ограничения для работы специалистов в ТОП, с какой категорией личностей этот подход окажется менее эффективным, а с какой – более, рассмотрим широту клиентских запросов, затруднений и ловушек, в которые попадают специалисты и рассмотрим то, что может стать опорой в работе телесно-ориентированного терапевта в современных реалиях, а на что опираться не стоит.

Мастер-класс: О ПРОСТРАНСТВЕ

Мшак-Манукян Лаура Норайровна *– специалист в сфере психологического сопровождения психосоматических расстройств (РУДН, Москва), гештальт-консультант (Санкт-Петербург – Челябинск), системный терапевт (Германия), сертифицированный специалист на право преподавания авторского метода "Со-творение" Максимовой Е.В. (Москва). Действительный член ОППЛ.*

Пространство, где что-то расслабляется. То, что когда-то ощущалось сжатым – начинает ослабевать, и по мере этого смягчения мир открывается другим в осознании.
Это иногда называют расширением, хотя на самом деле ничего не расширяется. Это просто отсутствие сжатия. И в этом отсутствии может возникнуть ощущение свободы.
Свобода быть самим собой – без ограничений и обременений воображения ума.
Можно назвать выход в пространство реальности, несопротивляющейся открытости проявления себя и других.

Мастер-класс: ИНТЕГРАЦИЯ ПРАКТИКИ «ЗАЗЕМЛЕНИЕ» В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Коричина Юлия Сергеевна *– психолог-консультант. Дипломированный практик соматического движения в подходе Somatic body (ISMETA). Хореограф, специалист в танцевально-двигательном, телесно-ориентированном подходах в психологии.*

В рамках мастер-класса будет рассмотрено, как интеграция практики «Заземление» может помочь и поддержать клиента во время встречи с эмоциями, переживаниями и чувствами, а также как данные техники способны стабилизировать состояние психотерапевта до и после сессии.
Особое внимание будет уделено тому, какие варианты практики «Заземление» представлены в следующих подходах:
-соматическом (внимание к определенным анатомическим структурам), -танцевально-двигательном (работа с образом и танцевальная импровизация)
-телесно-ориентированном (практика, используемая в подходе биоэнергетического анализа А. Лоуэна).
Будут даны теоретические и практические обоснования того, как этот инструмент улучшает и усиливает работу психотерапевта, а также предложена концептуальная рамка для понимания заземления как базового механизма саморегуляции и контакта с собой.

«ТЕМНАЯ СТОРОНА ВНУТРЕННЕЙ СЕМЬИ: МАТЬ, ОТЕЦ, СИБЛИНГИ»

секционное заседание

8 ноября, 17.00 – 21.00, зал «Чехов» + «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Ковалёва Людмила Владимировна (Москва – Тверь, Россия), Штолякова Юлия Анатольевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Секция «Темная сторона внутренней семьи: мать, отец, сиблинги» представляет собой коллегиальную площадку для обмена реальным опытом психологов, изучающих внутренние семейные объекты в глубинном групповом подходе и в индивидуальном подходе с опорой на глубинную психологию.
Опыт показывает, что всю жизнь мы ищем эмоциональный баланс и связь с другими людьми, опираясь на фундамент, заложенный первыми отношениями. Какими были наши первые отношения с матерью, отцом и сиблингами?
Опыт этих отношений выстраивает ожидания – фантазии о том, как должны и будут разворачиваться эмоционально значимые ситуации с участием наших партнеров. И все же мы не приговорены вечно следовать негативным сценариям уязвимости в близких отношениях. З. Фрейд утверждал, что для того, чтобы жениться на своей женщине, мужчина должен в детстве понять, что он не может жениться на матери. Но также важно знать, что невозможно взять в жены родную сестру!

Последовательность значимых людей в процессе развития выглядит следующим образом: Мать, потом братья и сестры, затем Отец. Сепарационная тревога приходит со стороны матери, а кастрационная со стороны отца. И насколько дружба между братьями и сестрами обусловлена запретом на убийство или инцест?
Спикеры нашей секции поделятся своими размышлениями, практикой работы с теневыми сторонами фигур внутренней семьи в глубинном психологическом подходе.
Все доклады призваны пролить свет на инновационные подходы к работе с теневой стороной семейной системы и обеспечить устойчивый интерес коллег к обмену опытом в развитии данной темы.

Ковалёва Людмила Владимировна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт. Автор модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Сертифицированный лидер балинтовских групп. Аккредитованный межмодальный супервизор и преподаватель национального уровня ОППЛ. Президент Ассоциации Специалистов Глубинной Групповой Психологической Практики (АСГГПП). Автор книг «Невротические адаптации» (2023), «Травмы привязанности. К устойчивости в близких отношениях через групповую работу» (2023), Темная сторона материнства (2024) и др. Москва – Тверь, Россия.*
Штолякова Юлия Анатольевна *– психолог-консультант. Действительный член ОППЛ. Исполнительный директор Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Москва, Россия.*

О ПРОГРАММАХ ГЛУБИННОЙ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ТЕНЕВЫМИ СТОРОНАМИ ВНУТРЕННЕЙ СЕМЬИ
Ковалёва Людмила Владимировна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт. Автор модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Сертифицированный лидер балинтовских групп. Аккредитованный межмодальный супервизор и преподаватель национального уровня ОППЛ. Президент Ассоциации Специалистов Глубинной Групповой Психологической Практики (АСГГПП). Автор книг «Невротические адаптации» (2023), «Травмы привязанности. К устойчивости в близких отношениях через групповую работу» (2023), Темная сторона материнства (2024) и др. Россия, Москва – Тверь.*

Доклад посвящен развитию глубинной групповой психологической практики, целью которой является нейтрализация негативных аспектов самых важных фигур психического пространства: матери, отца, сиблингов. С 2023 года существует опыт работы трех логически связанных между собой групп: «Темная сторона материнства», «Темная сторона отцовства», «Каин и другие игры сиблингов». О программах групп, благодаря которым становится возможным принятие самых важных внутренних объектов, будет подробно рассказано в докладе.

МАМА БОЛЬНОГО РЕБЁНКА. КТО ОНА?
Токарева Ирина Феликсовна *– кандидат психологических наук, психолог-психотерапевт с медицинским образованием (1ММИ), научный сотрудник Научно-практического центра детской психоневрологии. Преподаватель ОППЛ международного уровня. Аккредитованный супервизор ОППЛ. Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе освещаются ответы на вопросы: почему у одних матерей дети болеют? А у других – нет. Почему у одних матерей даже больные дети не чувствуют себя страдающими? А у других – даже здоровые физически дети ощущают себя больными. Может ли мама своей любовью сделать своего ребёнка частоболеющим?

МУЖЧИНЫ ВО ВЛАСТИ МАТЕРИНСКОГО КОМПЛЕКСА: ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
Суетина Татьяна Александровна *– психолог, сертифицированный консультант ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Россия, Казань.*

В докладе обобщен опыт практической работы с темой материнского комплекса у мужчин. Речь идет о негативных последствиях влияния материнского комплекса, связанных с идентичностью мужчины, его самовосприятием, особенностями взаимоотношений с другими и с окружающим миром. Показано негативное влияние как избыточности, так и недостаточности влияния матери; обозначены основные группы маркеров, свидетельствующих о чрезмерной проявленности материнского комплекса в психике мужчины. Предложены методы работы с регулированием влияния материнского комплекса с точки зрения роли матери и роли сына.

ТЕНЕВАЯ СТОРОНА ОТЦОВСТВА КАК НАСИЛИЕ ВЫБОРОМ
Андриенко Виталий Евгеньевич *– аналитически-ориентированный психолог, супервизор, юнгианец. Действительный член ОППЛ. Представитель Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Россия, Воронеж.*

В докладе рассматривается один из феноменов Темной Стороны Отцовства, когда становление отца как волевой акт, совершаемый мужчиной, принимающим ребенка, опирается не на свободу воли и желание продолжаться в будущем, получая при этом возможность бессмертия не личного, но генетического, а на выбор, не совершаемый свободно и в интересах самого индивида, на выбор, в котором мужчина чувствует себя принужденным (вне зависимости от реальности или фантазийности его чувств).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ОПТИКА СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Движкова Мария Андреевна *– психоаналитический психолог, ведущая групп, клинический психолог и нейропсихолог, психоаналитический executive-коуч (ВШЭ), Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Россия, Тверь.*

В докладе рассматривается, насколько часто в фокусе терапевтической работы оказывается вертикальный, иерархический конфликт Власть-Зависимость, Мать/Отец-Ребёнок, Начальник-Подчинённый, и как часто мы упускаем из вида горизонталь: отношения сиблингов. Такие связи между равными заставляют задуматься об иных формах страдания, конфликта и субъектного становления. В докладе будет представлена динамика работы в ключе "сиблинг-переноса", особенности сиблинг-конфликтов и возможные пути дифференциации от интерпретации сиблинговой динамики через Эдипальную призму.

ДОЧЬ ЖЕСТОКОГО ОТЦА

Святкина Валерия Владимировна *– клинический психолог, психоаналитический терапевт, гипнотерапевт, мастер краткосрочной стратегической терапии Дж. Нардоне. Действительный член ОППЛ. Представитель Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), Методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Куратор группы «Глубинная психология зависимого и созависимого поведения». Россия, Москва*.

В докладе рассматриваются сложности детского возраста, периода взросления и особенности личной и социальной проявленности женщины, выросшей рядом с авторитарным жестоким отцом.

ТЕМНАЯ СТОРОНА: БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

Фамильцева Анна Александровна *– психолог, ведущая тренинговых групп, ЭОТ терапевт, действительный член ОППЛ, Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной групповой психологической помощи «ИТОГ». Россия, Москва.*

В докладе представлены как теоретические основы, так и практический опыт работы с отношениями между сиблингами. Сестринские и братские отношения являются основой нашего общества. Прежде чем прийти к светлой справедливости, чести и встать плечом к плечу – необходимо заглянуть в тайные уголки этих отношений. Возможно, только так мы преодолеем дезинтеграцию и ненависть и перейдем на путь интеграции, любви и союза.

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ

Пряничникова Елена Владимировна *– психолог, эмоционально-образный терапевт, действительный член ОППЛ, член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются различные сценарии материнства и источники их формирования. С какой совокупностью исходных данных встречаются женщины, входя в материнство. Что это: ресурс или обременение? Кто инвесторы и выгодоприобретатели? И каковы возможности и ограничения у этого актива?

В ЧЕМ СИЛА, БРАТ?

Елисеева Оксана Васильевна *– полимодальный психолог, групповой терапевт, действительный член ОППЛ, Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной групповой психологической помощи «ИТОГ». Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются сложности и достоинства сиблинговой конкуренции на примерах того, как архетипические сиблинговые сюжеты могут проигрываться в семейных историях – борьба с иерархией, самопожертвование, необходимость быть первым, сила созидательного труда – выборы трудные, но они у нас уже есть.

УКРАДЕННЫЙ ОТЕЦ: КАК ИСКАЖЕНИЕ МУЖСКОЙ ФИГУРЫ В РАННЕМ ОПЫТЕ ВЛИЯЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ, ЛИШАЕТ ЕЕ ОПОРЫ И БЛОКИРУЕТ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Артименко Татьяна Борисовна *– частно-практикующий аналитически-ориентированный психолог, эмоционально-образный терапевт, групповой терапевт. Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Россия, Тверь.*

В докладе будут рассмотрены терапевтические и системные подходы к «реабилитации» внутренней отцовской фигуры. Становление целостной личности невозможно без интериоризации здорового мужского начала – принципа структуры, границ, целеполагания и выхода за пределы семейной системы. Но что происходит, когда этот фундамент оказывается скомпрометирован? Когда реальный отец был изгнан, обесценен или демонизирован (часто фигурой матери или родом), а на его место в психике человека "ложится" не его живая, пусть и неидеальная личность, а искажённый, чужой образ – «предателя», «тирана», «неудачника»? Этот доклад посвящен анализу разрушительных последствий «кражи отцовской фигуры» для личности на трех уровнях – личностном, отношенческом, самореализации.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ УДОЧЕРИТЬ МАМУ?
Леммерс Милания Гелиевна *– клинический психолог, полимодальный психолог, преподаватель ЭОТ, действительный член ОППЛ, член РБО, Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной групповой психологической помощи «ИТОГ». Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются нарушения иерархии в отношениях матери и ребёнка: как такие отношения влияют на жизнь семейной системы в целом и каждого из членов семьи в частности, обращается внимание на предпосылки такого нарушения, обнаруживаемые как на личном, так и на родовом слоях бессознательного, обсуждаются возможности групповой и индивидуальной терапии такого нарушения.

РАБОТА С ОБРАЗОМ МАТЕРИ КАК ВНУТРИПСИХИЧЕСКИМ ОБЪЕКТОМ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ГРУППАХ
Малинова Яна Владимировна *– психолог частной практики, эмоционально-образный терапевт, групповой терапевт. Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной психологической помощи «ИТОГ». Россия, Тверь.*

В докладе рассмотрены взгляды на возможности трансформации образа матери как объекта психики клиента через групповую работу в малых терапевтических группах. Представлен практический опыт проведения групп «Травмы привязанности» и «Темная сторона материнства» авторской модели «Итог» к.п.н. Ковалевой Л.В. Особенности работы в группе и в различных форматах очно и онлайн.

РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ КАК АКТИВАЦИЯ ТРАВМЫ: ТЕМНЫЕ РОЛИ ВНУТРЕННЕЙ СЕМЬИ
Сергеева Юлия Константиновна *– кризисный психолог, специалист по работе с шоковой травмой и травмой развития, биосинтетический и судьбоаналитический терапевт, член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП). Россия, Москва.*

В докладе рассматривается рождение детей как критический период активации травматического опыта и теневых динамик внутренней семьи. На клиническом примере показано, каким образом интроецированные фигуры матери, отца и сиблингов могут становиться источником дезорганизации, агрессии и расщепления в ранних детско-родительских отношениях даже при внешне благополучных условиях. Особое внимание уделяется роли материнской травмы, диссоциативных защит и сиблинговой динамики в формировании рисков передачи травмы следующему поколению. В докладе обсуждаются терапевтические ориентиры, позволяющие распознавать и смягчать действие этих теневых ролей, поддерживая восстановление регуляции и предотвращение межпоколенческой травматизации.

КАКУЮ СКАЗКУ Я ИГРАЮ СО СВОИМ ПАРТНЕРОМ (МУЖЕМ/ЖЕНОЙ) В ЧЕСТЬ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ
Соломина Елена Владимировна *– психолог, групповой терапевт, действительный член ОППЛ, Член Ассоциации специалистов глубинной групповой психологической практики (АСГГПП), методист модели глубинной групповой психологической помощи «ИТОГ». Россия, Москва.*

В докладе рассматривается, как на поведенческом и вербальном уровнях формируются ценности родительской семьи и всегда ли совпадают вербальные и поведенческие установки. Что теряется/усугубляется при трансляции этого опыта через семьи уже взрослых детей. Имеют ли дети возможность выйти из сценариев своих родителей.

«ТЕРАПИЯ, ФОКУСИРОВАННАЯ НА ПЕРЕНОСЕ»
секционное заседание
9 ноября, 15.00 – 17.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Снигур Владимир Сергеевич (Москва, Россия, Москва).*

Аннотация: Терапия, фокусированная на переносе (ТФП) представляет собой специализированный вид структурированной психоаналитической психотерапии расстройств личности, в процессе которой специалист помогает осознать, исследовать и интегрировать расщеплённые и поляризованные аспекты внутреннего мира пациента, что в результате способствует фундаментальным изменениям в структуре его личности: улучшению регуляции аффектов, повышению способности к ментализации и формированию более связной, целостной идентичности.

ПЕРЕНОС КАК ПОЛЕ ТРАВМЫ, ТФП В ТЕРАПИИ ИНЦЕСТА
Насырова Эльза Фаридовна *– клинический психолог. Кандидат на сертификацию ТФП терапевта, Член РОТФП. Доцент НИУ ВШЭ. Россия, Москва.*

Доклад посвящён специфике переноса и контрпереноса в терапии пациентов с опытом инцеста. Центральная идея доклада – при инцестуозной травме перенос становится пространством актуализации расщеплённых объектных отношений, аффектов, идентификаций и несимволизированного опыта насилия.

ТЕРАПИЯ ФОКУСИРОВАННАЯ НА ПЕРЕНОСЕ В ГРУППЕ
Данилова Татьяна Владимировна *– глава комитета РОТФП по ТФП в группах, сертифицированный ТФП терапевт, сертифицированный групп-аналитик, член групповой секции ОПП. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается состояние развития терапии фокусированной на переносе в группе и ее методологические основы.

ПАРАДОКСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕРАПЕВТА В ТФП: ТРУДНОСТИ ПОДГОТОВКИ И ВЫСОКАЯ ЦЕНА КЛИНИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТИ
Манукян Галина Ивановна *– психоаналитик (ВЕИП), клинический психолог, тренинговый аналитик и супервизор ЕАРПП, преподаватель психологии, кандидат в ТФП-терапевты.*

В докладе рассматриваются парадоксы трансформации терапевтической идентичности в процессе обучения ТФП. Освоение метода требует от терапевта не только овладения техникой, но и глубокой перестройки профессиональной позиции – перехода от поддерживающего к экспрессивному способу работы с пациентом. Особое внимание уделяется внутренним и аффективным трудностям этого процесса, включая переживание неопределённости, утраты привычных опор и необходимости выдерживать интенсивный перенос. Отдельно рассматривается, каким образом эта трансформация связана с формированием структурированного клинического мышления. Показано, что сложность и длительность подготовки являются не избыточным требованием, а необходимым условием становления терапевта как инструмента метода. В этом смысле «высокая цена» обучения отражает ценность и потенциал ТФП в работе с тяжёлой психопатологией.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ ФОКУСИРОВАННЫХ НА ПЕРЕНОСЕ
Гутман Константин Александрович *– врач-психиатр, психотерапевт, групповой аналитик. Сертифицированный ТФП-терапевт, президент РОТФП. Кандидат в члены группаналитической секции ОПП. Тренинг проходил в Московском Обществе Группового Анализа, входящего в Европейскую сеть групп-аналитических обучающих институтов (EGATIN).*

В докладе будет рассмотрен процесс становления специалиста в рамках терапии, фокусированной на переносе, на основе опыта подготовки в рамках учебных программ в русскоязычном проекте обучения ТФП.

ЭРОТОМАНИЯ – БРЕД ИЛИ ВСЕМОГУЩАЯ ЗАЩИТА ПРИ ДИФФУЗИИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТФП
Опольская Светлана Андреевна *– сертифицированный ТФП-терапевт, сертифицированный гештальт-терапевт. Россия, Москва.*

В докладе предлагается психодинамическое понимание эротоманического бреда, основанное на теории объектных отношений. Показывается, что при диффузии идентичности эротоманическая убеждённость функционирует как всемогущий контроль. Описывается опыт применения терапии, фокусированной на переносе (ТФП).

УСЛОВИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТФП: ЧТО СПОСОБСТВУЕТ ПРОГРЕССУ И ЧТО ЕГО ОГРАНИЧИВАЕТ
Соколова Анна Владимировна *– клинический психолог, психоаналитический психотерапевт, сертифицированный ТФП-терапевт, член Международной ассоциации нейропсихоанализа (Clinical Fellow), Россия, Москва.*

В терапии, фокусированной на переносе, терапевтический процесс иногда разворачивается в соответствии с принципами лечения, но это не приводит к структурному изменению: пациент достигает инсайта, однако это понимание не меняет того, как он переживает себя и других. В докладе выделяются два уровня ограничений терапевтической трансформации и формулируются условия для изменений. Даются ориентиры для клинической работы в ситуациях терапевтических тупиков.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ
Манасевич Александр Георгиевич *– врач-психиатр, основатель клиники Psy for Me, кандидат в ТФП-терапевты, куратор интервизионной деятельности РОТФП.*

Доклад посвящён анализу влияния структуры личности и личностной патологии на развитие психических расстройств как невротического, так и психотического уровня. Будут рассмотрены механизмы формирования различной психопатологии с позиции теории объектных отношений и её интеграции с биопсихосоциальным подходом.

ТЕЛЕСНАЯ СИМУЛЯЦИЯ, ЯЗЫК ТЕЛА И СИМВОЛИЗАЦИЯ: ПОНИМАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ В ПСИХОАНАЛИЗЕ
Маркова Елена Николаевна *– кандидат биологических наук, преподаватель Московского Института Психоанализа, член международной ассоциации нейропсихоанализа, член РОТФП. Россия, Москва.*

В моем докладе я исследую взаимосвязь между ранним развитием, ментализацией, усвоением языка и соматическими расстройствами как сбоями символизации, которые проявляются в телесных симптомах. В рамках психоаналитической психотерапии эти процессы можно изучать как взаимодействия переноса и контрпереноса. Я описываю наблюдаемые клинические феномены в терминах интерсубъективной коммуникации, основанной на теории телесной симуляции Витторио

Галлезе, и показываю, как телесные симптомы пациента возникают в случае сбоя ментализации, что в свою очередь приводит к тому, что и контрперенос терапевта также реализуется на конкретном, соматическом уровне.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ НАРЦИСС
Экватимишвили Элла Георгиевна *– кандидат ТФП, член РОТФП, семейный аналитический терапевт, гештальт-психотерапевт.*

Доклад посвящен истории лечения одного нарциссического пациента. Мы рассмотрим особенности контрпереноса терапевта и коснемся контрпереноса супервизоров в этой работе.

СЕТТИНГ. ДОГМАТ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ?
Клочков Дмитрий Николаевич *– клинический психолог, психоаналитик. Член Русскоязычного Общества Терапии Фокусированной на переносе; Председатель регионального отделения Евразийской Конференции Психоаналитической Психотерапии. Россия, Новосибирск.*

Доклад посвящён понятию «сеттинг» в психоаналитической психотерапии. Рассмотрим мифы и заблуждения, связанные с ним. Отдельное внимание будет уделено роли сеттинга в терапии фокусированной на переносе.

ТЕОРИЯ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПСИХОЛОГИЯ САМОСТИ: СИНЕРГИЗМ В ТЕРАПИИ НАРЦИССИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ
Снигур Владимир Сергеевич *– врач-психотерапевт, переводчик, сертифицированный ТФП-терапевт и кандидат T&S по ТФП, преподаватель и аккредитованный супервизор ОППЛ. Член ОППЛ, член Русскоязычного общества ТФП, Международного общества ТФП (ISTFP), Международного общества гипноза (ISH).*

Патологический нарциссизм с позиции ТФП рассматривается как особая структура личности, подразумевающая развитие грандиозного патологического Я (ГПЯ), которая защищает личность от чувства неполноценности и зависти. Традиционно в работе с нарциссизмом ключевую роль играет деконструкция ГПЯ посредством интерпретативной работы. Однако с некоторыми категориями уязвимых нарциссических клиентов особую важность имеет контейнирование и отражение аффектов, где терапевт частично берёт на себя функцию объекта самости. В докладе обсуждается, как этот акцент фасилитирует интерпретативную работу с такими клиентами.

«ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА»

секционное заседание

7 ноября, 10.00 – 14.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Макарова Галина Анатольевна (Москва, Россия).*
АССИСТЕНТ СЕКЦИИ: *Иванова Маргарита Сергеевна (Санкт-Петербург, Россия).*

Аннотация: Секция «Транзактный Анализ сегодня и завтра» объединит практиков, исследователей и преподавателей, чтобы показать весь спектр возможностей современного ТА – от классической терапии до бизнес-коммуникаций и педагогики. Председатель секции Макарова Г.А. откроет встречу обзорным докладом, посвящённым 25-летию Русской школы ТА, после чего эстафету примут коллеги с самыми разными темами. Участники разберут, как культурный код влияет на жизненные и профессиональные сценарии, и научатся работать с драйверным поведением, укоренившимся в российском менталитете.
Специалисты по парному консультированию, бизнес-тренеры и педагоги увидят, как единый язык ТА помогает выстраивать контакты в разных средах – от переговорных комнат до школьных классов. Мастер-классы будут посвящены деньгам как объекту психологических игр, рэкетным чувствам, создающим «параллельную реальность», и базовым потребностям в отношениях – новой опоре для терапевтической работы. Отдельный блок коснётся профессиональных ловушек самих психологов: почему умные специалисты повторяют одни и те же сценарные ошибки и как их распознать. В программе также – опыт применения ТА в обучающей личной терапии, супервизии и работе с тревожными расстройствами, включая профилактику обострений. Спикеры затронут и современные вызовы: взаимодействие клиентов с нейросетями, цифровую среду и новые запросы, которые ставит перед терапией технологичный мир. В рамках секции будет представлен алгоритм построения карьеры транзактного аналитика в Лиге, а также обозначены векторы развития модальности на ближайшие годы. Завершится встреча награждением докладчиков и активных участников, которые внесли вклад в развитие ТА в России.

10.00. ОТКРЫТИЕ СЕКЦИИ
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*
Макарова Галина Анатольевна *– аккредитованный в РФ транзактный аналитик (ТА), кандидат психологических наук. Действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги. Психотерапевт, внесенный в европейский и мировой реестры. Автор 10 книг по ТА. Россия, Москва.*

10.05 – 10.20. ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА. РУССКАЯ ШКОЛА ТА

Макарова Галина Анатольевна *– аккредитованный в РФ транзактный аналитик (ТА), кандидат психологических наук. Действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги. Психотерапевт, внесенный в европейский и мировой реестры. Автор 10 книг по ТА. Россия, Москва.*

Доклад посвящён 25-летию развития Транзактного анализа в Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиге и подводит итоги становления отечественной, «Русской школы ТА». Будут представлены уникальные наработки российских специалистов, включая авторские концепции культурного кода и сценария персонального будущего, практики ассертивности, адаптированные к менталитету и реальности русскоязычного пространства. Особое внимание уделено интеграции классического ТА с полимодальным подходом, что позволяет повысить эффективность терапии и обучающей личной практики.

В рамках доклада состоится презентация новой книги по ТА авторского коллектива Макарова В.В. и Макаровой Г.А., а также будет предложен алгоритм построения карьеры транзактного аналитика в Лиге. Также будут обозначены ключевые векторы развития модальности на ближайшие годы, включая работу с цифровой средой и новыми клиентскими запросами. Участники смогут получить целостное представление о том, как Транзактный анализ эволюционирует в России, сохраняя глубину классической теории и отвечая на современные вызовы.

10.20 – 10.40. КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ЖИЗНЕННОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СЦЕНАРИИ

Бадьина Анна Сергеевна *– аккредитованный Обучающий личный терапевт ОППЛ, Полимодальный психолог краткосрочного и долгосрочного консультирования, Транзактный аналитик, Действительный член ОППЛ, Выпускница Школы Эффективности Екатерины Макаровой, Ответственный секретарь комитета по обучающей личной терапии ОППЛ. Россия, Йошкар-Ола.*

Мы дадим определение основным понятиям. Проведем практическую работу, направленную на осознание интеграции русского культурного кода и его влияния на жизненный и профессиональный сценарий, баланс эго-состояний, базовые и социальные адаптации, рассмотрим профессиональные и жизненные сценарии под влиянием культурного кода. Проведем практическую работу с культурным кодом методами ТА.

10.40 – 11.00. 8 БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ – ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ТА

Гоголева Татьяна Алексеевна *– клинический психолог, преподаватель кафедры психиатрии ФНМО МИ РУДН, сертифицированный международный интегративный психотерапевт, тренер и супервизор под международным тьюторством, Транзактный аналитик, председатель секции Терапии Творческим самовыражением при МОП. Россия, Москва.*

Умение работать с потребностями в отношениях – неотъемлемая часть любого психотерапевтического подхода. На мастер-классе вы научитесь рассматривать потребности в отношениях как основу человеческой мотивации; видеть, как неудовлетворенные потребности влияют на формирование сценарной системы клиента; улавливать грань между желаниями и потребностями клиента в отношениях; выделять «поле дефицита потребности» для эффективной работы над ее зрелым удовлетворением.

11.00 – 11.20. ОДИН ЯЗЫК – РАЗНЫЕ СИСТЕМЫ: УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА В БИЗНЕСЕ, ПАРНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Иванова Маргарита Сергеевна *– полимодальный психолог, транзактный аналитик, обучающий личный терапевт, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической Лиги (ОППЛ). Россия, Санкт-Петербург*.

Транзактный анализ часто воспринимают как психотерапевтический метод, однако его возможности значительно шире. В докладе будет показано, как ТА становится универсальным языком описания человеческого взаимодействия в разных сферах: бизнесе, парном консультировании и образовании.

Через ключевые понятия транзактного анализа – эго-состояния, транзакции, контракт, психологические игры и жизненный сценарий – мы рассмотрим, как люди вступают в контакт, распределяют ответственность, выстраивают границы, конфликтуют, обучаются и меняют привычные модели поведения.

Особое внимание будет уделено практической ценности ТА: в бизнесе он помогает развивать взрослую коммуникацию и осознанное лидерство; в парном консультировании – понимать скрытую динамику отношений; в образовании – создавать пространство для развития автономии, ответственности и живого контакта.

11.20 – 11.40. НЕЙРОСЕТИ В РОЛИ ТЕРАПЕВТОВ: КЛИЕНТСКИЕ ИГРЫ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

Коляда Ирина Вадимовна *– практикующий психолог, аккредитованный транзактный аналитик в модальности Транзактный анализ Восточная версия, коуч, игропрактик, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги. Россия, Москва.*

С каждым годом все больше клиентов обращаются за психологической помощью к нейросетям, что открывает новые горизонты для психотерапии. В данном мастер-классе мы рассмотрим, какие игры могут возникнуть в процессе взаимодействия с ИИ и как эффективно с ними работать.

11.40 – 12.00. Мастер-класс: ИГРЫ, В КОТОРЫЕ МЫ ИГРАЕМ С ДЕНЬГАМИ
Шакурова Айсылу Нургалиевна – аккредитованный психолог, аккредитованный *транзактный аналитик в модальности TABB, полимодальный обучающий личный терапевт ОППЛ, тренер по эмоциональной ассертивности, Ответственный секретарь Центрального совета Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. Россия, Казань.*

Мастер-класс «Игры, в которые мы играем с деньгами» предлагает взглянуть на взаимосвязь нашего внутреннего состояния, убеждений, паттернов поведения и мировоззрения с принимаемыми финансовыми решениями и сценариями.

Участники мастер-класса погрузятся в мир психологических игр, связанных с деньгами, и узнают, как наше восприятие себя и окружающих формируют финансовые решения. Мы обсудим основные типы «игр», которые люди играют в контексте денег, включая избегание, контроль, манипуляцию и щедрость.
В ходе мастер-класса участники смогут:
• Исследовать свои собственные установки, убеждения относительно денег;
• Определить свои сценарии;
• Понять, как эти установки влияют на их финансовое поведение;
• Научиться распознавать и изменять деструктивные паттерны поведения;
• Получить практические инструменты для улучшения своих финансовых отношений.

12.00 – 12.20. ОТ ЧЕЛОВЕКА РАЗУМНОГО К ЧЕЛОВЕКУ ДУХОВНОМУ: БИО-ПСИХО-СОЦИО-ДУХОВНАЯ ПАРАДИГМА НОВОЙ ШКОЛЫ ПСИХОТЕРАПИИ И БИБЛЕЙСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА. ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ДИАЛОГА
Марющенко Алексей Сергеевич *– психолог, клинический психолог, автор индивидуальных и групповых программ работы с химической зависимостью, член ОППЛ, общественный деятель.*

Доклад посвящён осмыслению био-психо-социо-духовной парадигмы Новой школы психотерапии, развиваемой в отечественной профессиональной традиции, и её возможному диалогу с библейской антропологией апостола Павла. В центре рассмотрения находится ценностный вектор «от человека разумного к человеку духовному», предполагающий понимание человека как целостного существа, чья жизнь раскрывается в телесном, психическом, социальном и духовном измерениях.

12.20 – 12.40. ОБУЧАЮЩАЯ ЛИЧНАЯ ТЕРАПИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА
Щербакова Анна Михайловна *– психолог, аккредитованный полимодальный психотерапевт. Обучающий личный терапевт-адвайзер, супервизор, действительный член ОППЛ, член Ассоциации развития клинической психотерапии.*

В докладе предпринята попытка рассмотреть многообразие вариантов проведения обучающей личной терапии с точки зрения транзактного анализа. Будут рассмотрены комбинации сценариев, сценарных паттернов, адаптаций, профессиональных стилей ведущего и их влияние на развитие и динамику процесса обучающей личной терапии. Доклад будет интересен как начинающим, так и опытным обучающим личным терапевтам, а также всем коллегам, практикующим транзактный анализ.

12.40 – 13.00. Мастер-класс: КОНТРАКТ НА УСТОЙЧИВОСТЬ: КАК ВЫСТРОИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОПОРУ ЧЕРЕЗ ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕЙТИ К МЯГКОМУ ЛИДЕРСТВУ
Овсепян Регина Хачатуровна *– аккредитованный полимодальный психолог. Магистр клинической психологии, когнитивно-поведенческий психотерапевт, сертифицированный Транзактный аналитик, обучающий личный терапевт, тренер по развитию эмоционального интеллекта, приглашённый спикер в Компании НЛМК, Газпром, Иннотех. Россия, Москва.*

На мастер-классе рассматривается проблема профессиональной устойчивости психолога, который в работе часто оказывается в позиции Адаптивного Ребёнка – подстраивается под клиента, боится ошибок, избегает конфронтации. В терминах транзактного анализа выделяются сценарные драйверы и запреты, поддерживающие это состояние. На мастер-классе предлагаю модель перехода к позиции Взрослого и Заботливого Родителя через осознание, разрешение и заключение «контракта на устойчивость» – сознательного согласия с самим собой.

13.00 – 13.20. КРИТИКА И ДОПОЛНЕНИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТНЫХ АДАПТАЦИЙ В ТРАНЗАКТНОМ АНАЛИЗЕ
Легостаева Екатерина Сергеевна *– кандидат психологических наук, доцент, действительный член, аккредитованный супервизор, преподаватель Национального уровня ОППЛ, заведующий научно-практической лабораторией SmartLab ООО «Онлайн институт СМАРТ». Россия, Екатеринбург.*

Доклад включает сопоставление имеющейся модели личностных адаптаций с традиционными, научно обоснованными подходами к типологии личности в России и за рубежом. На примере статистически репрезентативной российской выборки

представлены новые адаптации, существенно уточняющие и дополняющие модель. На примере клиентских кейсов ставится вопрос о пересмотре технологии выстраивания взаимодействия с клиентами, с учетом последовательности активации адаптационных процессов в терапевтическом альянсе.

13.20 – 13.40. СУПЕРВИЗИЯ В ТРАНЗАКТНОМ АНАЛИЗЕ
Фомин Глеб Юрьевич *– психолог высшей категории, руководитель Сибирской школы транзактного анализа, преподаватель кафедры психологии и связей с общественностью СИУ РАНХиГС. Россия, Новосибирск.*

Становление специалиста невозможно без качественной супервизии. Занимаясь обучением психологов около 30 лет, мы (Сибирская школа транзактного анализа) пришли к модели, которая соответствует ценностям ТА и обеспечивает психологов как во время обучения, так и после качественной супервизией.
Некачественную супервизию вспомнит каждый специалист, отмечая её травматичность и другие негативные аспекты. В процессе обучения супервизия максимально точно соответствует своему названию, так как позиция преподавателя – сверху, а позиция студента – снизу, что в ТА соответствует Родительско-Детскому типу взаимодействия. И хотя освоение навыков консультирования требует соблюдения определённых стандартов, супервизору будут близки все + и – Родительской позиции.

13.40 – 14.00. ТРЕВОЖНОЕ РАССТРОЙСТВО: ПРИЧИНЫ, КЛИНИКА, ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА С ПОЗИЦИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА
Поленко Василий Владимирович *– врач-психотерапевт высшей квалификационной категории, психиатр, психолог-консультант, транзактный аналитик, сотрудник МЦ Галатея, республиканский кардиодиспансер Коми. Россия, Сыктывкар.*

В докладе рассматривается тема тревожного расстройства с позиции транзактного анализа. В частности, личностные особенности людей с тревожным расстройством, клиника заболевания, подходы к психотерапии и вопросы профилактики обострений.

14.00 – 14.20. ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ В ПЕДАГОГИКЕ
Погромская Елена Анатольевна *– педагог-психолог высшей категории МБОУ ДО «ЦДТ», психолог-консультант, специалист по работе с юнгианской песочницей, автор и ведущая тренинговых групп. Россия, Ноябрьск, ЯНАО.*

В докладе представлен опыт использования метода Транзактного Анализа в образовательном пространстве как средство психолого-педагогической поддержки учителей, психологов и обучения их умениям и навыкам, которые могут предотвратить возникновение проблем с учащимися, родителями и помогают распространить подобную помощь на большие группы.

14.20 – 14.40. <u>Мастер-класс:</u> ОТ СЦЕНАРНОГО ИСТОЩЕНИЯ К РЕСУРСНОМУ СОСТОЯНИЮ: ИНСТРУМЕНТЫ ТА ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ И АУТЕНТИЧНОСТИ
Перемолотова Ирина Александровна *– практикующий психолог, супервизор, преподаватель, обучающий личный терапевт, аспирантка, автор книги и игр для психологов, член профессиональных сообществ: Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Ассоциации когнитивно-поведенческой терапии и др. Россия, Москва.*

В мастер-классе с опорой на модель эго-состояний, идеи П.Д. Успенского и теорию Керниса-Голдмана будут разобраны практические инструменты для восстановления энергии и выхода в устойчивое ресурсное состояние. Отдельное внимание будет уделено связи аутентичности с управлением личными ресурсами – как оставаться в контакте с собой и не терять силы в повторяющихся жизненных сюжетах. Будет предложена творческая практика для отражения и исследования аутентичности.

14.40 – 15.00. Награждение.

ФЕСТИВАЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИГР И МАСТЕР-КЛАССОВ: МИНИФЕСТ «ИГРАЯ, СОЗДАЙ СВОЙ МИР САМ!»

<u>9 ноября, 10.00 – 19.50, зал «Мусоргский»</u>

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Первак Виолетта Евгеньевна (Санкт-Петербург, Россия), Муравьёва Александра Сергеевна (Москва, Россия), Ковалева Марина Анатольевна (Тольятти, Россия).*

Аннотация: Кластер «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании» ОППЛ приглашает на секцию Конгресса – «МиниФест», как Фестиваль Игропрактики.
Игропрактика – это деятельность по использованию трансформационной игры (т-игры) для решения актуальных вопросов, в том числе по психотерапии и психокоррекции.
Игропрактика – это социально-культурная форма деятельности, используемая совокупность определенных средств и методов вовлечения людей в процесс игры с целью:
- изменения самовосприятия,

- осознания и/или определения своей цели, задачи, трудной ситуации;
- нахождения пути для решения запроса;
- наполнения эмоционально-психологическими ресурсами.

Психологическая настольная игра – универсальный эффективный терапевтический инструмент с низким порогом входа в терапию, который позволяет человеку в своем воображении изменить привычный паттерн поведения, примерить на себя новую роль, прожить любой, даже самый невероятный сценарий и потом интегрировать его в реальную жизнь. Психологическая игра создает условия для апробирования альтернативных форм поведения в сложной ситуации, дает возможность участнику глубже осознать и прочувствовать окружающий мир, найти новые адаптивные стратегии поведения и применять их для улучшения своей жизни!

Игра – самый веселый и легкий способ познать и развить себя! Это тренировка жизни, позволяющая выйти на новый уровень развития! Это уникальная возможность окунуться в игровое направление психотерапии через трансформационные психологические настольные игры и мастер-классы (МК).

Квалифицированные психологи, игропрактики и игротехники раскроют теоретические и практические элементы игропрактики как сферы игровых психотехнологий разных направлений психологического консультирования. Вступительная часть познакомит с основными понятиями и характеристиками трансформационных психологических игр через доклады и МК первой ленты. Затем, в следующих лентах МиниФеста пройдут практические сеансы 21 демоверсии т-игр.

Мероприятие будет интересно как для психологов, психотерапевтов и других специалистов помогающих профессий, так и для широкой аудитории.

НА МИНИФЕСТЕ «ИГРАЯ, СОЗДАЙ СВОЙ МИР САМ!» ВЫ ПОЛУЧИТЕ:

- Ответы на важные вопросы о вашей жизни – об отношениях, любви, семье, здоровье, карьере, счастье и успехе.
- Знания от специалистов и экспертов стремительно развивающегося направления Игропрактики.
- Возможность познакомиться с работой высокопрофессиональных специалистов.
- Профессиональное и личностное развитие.
- Представление о более 30 трансформационных играх и мастер-классах.
- Возможность принять участие в трех демоверсиях т-игр и прослушать шесть МК/докладов.
- Отличный способ прокачаться в разных сферах своей жизни, наполниться позитивной энергией.
- Возможность отдохнуть и окунуться в игровое состояние детства.
- Новые знакомства, связи, возможности общения.
- Ключ к персональному счастью!

РАСПИСАНИЕ ДНЯ ИГРОПРАКТИКИ:

9:30 – 10:00. Регистрация участников.
10:00 –11:50. 1 лента: доклады по 15 мин. для всей аудитории (гибридный формат: зал Чехов + Онлайн).
11:50 –12:00. Перерыв.
12:00 –14:00. Мастер-классы по 30 минут для всей аудитории (гибридный формат).
14:00 – 14:30. Перерыв. Общее фото. Продолжение очного проведения фестиваля.
14:30 – 16:30. 3 лента: одновременный сеанс десяти демоверсий разных психологических т-игр.
16:30 –17:00. Перерыв. Общее фото.
17:00 –19:00. 4 лента: одновременный сеанс следующих десяти демоверсий разных психологических т-игр.
19:00 –19:30. Подведение итогов дня, награждение ведущих игропрактиков сертификатами. Общая фотография.

ДОПОЛНЯЕМАЯ ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ

Доклад: СТАНДАРТ «ИГРОПРАКТИК-КОНСУЛЬТАНТ» – ОРИЕНТИР ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ИГРОВЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ

Первак Виолетта Евгеньевна *– психолог, аккредитованный игропрактик СРО «Союз психотерапевтов и психологов», преподаватель Первого Университета, гештальт-консультант, тренер групп СПТ, супервизор специалистов помогающих профессий, действительный член ПГПКИ и ОППЛ, руководитель кластера «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании» ОППЛ, Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе представлен вектор для специалистов помогающих профессий, рассматривается взаимосвязь профессиональных стандартов и образовательных программ по игропрактике. Освещается становление и развитие программы повышения квалификации в Первом Университете ОППЛ. Представлены предложения относительно базовых навыков и умений помогающих специалистов.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ИГРОКОМ»

Игротренинг, проводимый в формате увлекательного путешествия в горы, способствует укреплению психологического климата в команде. Участники сталкиваются с различными вызовами и препятствиями, которые требуют от них поиска решений как индивидуально, так и в сотрудничестве с другими. В процессе игры развиваются важные навыки: укрепляется взаимное доверие, оттачивается умение вести диалог и эффективно взаимодействовать, участники учатся оказывать и принимать поддержку, находить компромиссы и договариваться. Более того, игра помогает развивать стрессоустойчивость, пополнять свои внутренние ресурсы, что в итоге приводит к повышению уверенности в себе и укреплению чувства

собственной силы и стабильности. В целом, это интерактивный и запоминающийся способ повысить навыки эффективного общения и улучшить личностные качества каждого участника.

В результате прохождения демоверсии игры Вы сможете:

- выяснить, какой архетип для Вас сегодня самый ресурсный, и что он может дать для прояснения Вашего запроса;
- волей случая попасть на одну из точек маршрута и получить подсказки относительно своего желания;
- исследовать и найти ресурсы в этом месте для реализации своего намерения;
- осознать, как эта игра отражает события Вашей жизни, и найти кратчайший путь к своей цели!

Доклад: ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК ФОРМА ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО И СТАНДАРТИЗАЦИЮ ИГРОВЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ «СОЗДАЙ СВОЮ ИГРУ»)

Муравьёва Александра Сергеевна *– психолог, психотерапевт, травматерапевт, аккредитованный игропрактик СРО «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Профессиональной гильдии психологов и коучей игропрактиков, действительный член и соруководитель кластера «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании» ОППЛ, Россия, Москва.*

Доклад посвящён тому, как создание авторской игры становится формой личной терапии, профессионального развития и творческой реализации психолога. Мы рассмотрим четырёхчастную модель (теория, практика, супервизия, личная терапия) как основу подготовки специалиста, а также обсудим внедрение профессиональных стандартов в области игровых психотехнологий на примере курса «Создай свою игру».

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИГРА «ХРОНОКОМПАС»

"ХРОНОКОМПАС" – это уникальная трансформационная игра, которая помогает участникам осознать и проработать важные моменты своего детского и взрослого опыта. Через погружение в символическое игровое пространство участники смогут осознать влияние своих детских травм и паттернов на взрослую жизнь, а также найти ресурсы для гармонизации детско-родительских отношений. Игра основана на интеграции методов бодинамики (Л. Марчер) и теории транзакций (Э. Берн). Игра предполагает глубокую работу с внутренними субличностями (Внутренний Ребенок, Взрослый и Родитель), а также использование терапевтических интервенций для гармонизации внутренних и внешних отношений. Участники путешествуют по семи островам, каждый из которых представляет ключевой период взросления. На каждом этапе через задания и упражнения игроки смогут осознать свои потребности, научиться выстраивать личные границы, выражать эмоции и взаимодействовать с окружающими.

Цели игры:

1. Для взрослых: восстановление контакта с Внутренним Ребенком, Взрослым и Родителем для более гармоничного внутреннего состояния.
2. Для родителей: улучшение контакта со своими детьми через осознание собственных внутренних потребностей и роли зрелого родителя.
3. Для людей, планирующих детей: подготовка к родительству через осознание внутренних конфликтов и желаний.
4. Для подростков: улучшение коммуникации с собой, сверстниками, родителями и учителями.

Для кого эта игра:

I. Людей с конфликтами в детско-родительских отношениях.
II. Для молодых семей, планирующих детей.
III. Тех, кто ищет ответ на вопросы о своих истинных желаниях и потребностях.
IV. Для специалистов, работающих с взрослыми, родителями и подростками.

Доклад: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ В СФЕРЕ ИГРОВЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ковалева Марина Анатольевна *– магистр психологии, аккредитованный игропрактик СРО «Союз психотерапевтов и психологов», супервизор в полимодальном подходе специалистов помогающих профессий, вице-президент Профессиональной гильдии психологов и коучей игропрактиков, директор АНО ДПО УЦ «Метод», преподаватель, действительный член и соруководитель кластера ОППЛ «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании», Россия, Тольятти.*

В рамках данного доклада рассматриваются ключевые компоненты профессионального стандарта для специалиста помогающих практик, его роль в обеспечении качества и этичности практики, а также практические аспекты внедрения стандарта в профессиональную деятельность. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям по применению игровых психотехнологий в различных сферах психологической помощи и развития. Доклад предназначен для специалистов, заинтересованных в систематизации и повышении профессиональных навыков в области игровых методов психотерапии и коррекции.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ХРАНИТЕЛЬ СОКРОВИЩНИЦЫ»

Игра «Хранитель сокровищницы» позволяет в игровой форме проработать запросы на коррекцию и восстановление депривированных или травмированных психологических границ личности, поведение в конфликтах. Работа может проходить как в небольшой группе (3-6 человек), так и в индивидуальном формате.

Игра помогает участникам: выявить противоречивые внутренние установки относительно своих психологических границ; проанализировать типичные стратегии по их защите; потренироваться более конструктивно, уверенно и доброжелательно защищать себя, свои ценности и своё психологическое пространство. В основу игры положена концепция суверенности С.К.

Нартовой-Бочавер, которая выделяет шесть измерений психологического пространства личности (собственное физическое тело, территория, личные вещи (артефакты), временной режим (образ жизни), социальные связи, вкусы) и психологическое определение функций границ личности (Леви Т.С.). В игре суверенное пространство личности метафорически представлено как сокровищница, а личные ценности личности как богатства, хранящиеся в сокровищнице и нуждающиеся в защите. Защищают сокровища Хранители, их представляют сами участники игры. Стихийные бедствия привели к массовым разрушениям сокровищниц. Хранителям всё время приходится опасаться за свои ценности, которые оказались в небезопасности, – слишком много желающих воспользоваться ситуацией и унести чужое. Так жить больше невозможно, теперь им придётся построить свою сокровищницу заново, восстановив все 4 стены, чтобы защитить охраняемые сокровища. Стены сокровищницы – символ защиты в виде новых знаний о собственных ценностях, защитных правил, конкретных стоп-фраз, позволяющих донести правила до «нарушителей» границ. Игроки получают роли Хранителей собственных сокровищниц, свою территорию, выбирают образ хранителя (фишки разных типов Хранителей) и ценности, которые они будут защищать. Они будут выстраивать собственную сокровищницу и взаимодействовать друг с другом. Силу защиты оценивают другие Хранители. Они могут (по желанию) подарить подарок за сильное правило или оставить метку «След нарушителя», если сам Хранитель в результате сам стал нарушать чьи-то границы. Игра заканчивается открытием Долины сокровищниц в новом виде и представлением Хранителей в новом образе.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ASTRALIDA. ASPECTS & PLANETS»

Сурина Лидия Алексеевна *– доктор научной психотерапии МАНП, кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, руководитель модальности «Юнгианский анализ» и сопредседатель кластера «Философская психология и психотерапия» ОППЛ, сертифицированный личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, член Академического Совета МАНП, Россия, Москва.*

Уникальная игровая механика авторской игры основана на классической западной (птолемеевской) астрологической системе. Аналогов подобной игры в мире на данный момент не существует. Впервые игра была представлена на фестивале психологических и трансформационных игр в Московском Институте Психоанализа летом 2014 года. В 2015 году игра принимала участие в 1-м Московском фестивале трансформационных настольных игр и во многих психологических конференциях, в том числе международных. Игра позволяет Вам осознать своё внутреннее состояние в текущей жизненной ситуации с помощью архетипов планет и их астрологических аспектов, которые формируются в ходе игры. Вы получаете возможность проработать свои проблемы на глубинном архетипическом уровне, осознав их проявления в конкретных жизненных обстоятельствах. Игра может быть использована как мощный методический инструмент для проведения психологических и трансформационных тренингов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ТЕЛО ЗНАЕТ КАК БЫТЬ»

Попова Людмила Алексеевна *– психолог-наставник, медицинский психолог, психолог для всей семьи, арт-терапия, саногенное мышление, действительный член ОППЛ, тренер декадников и спикер конгрессов ОППЛ, член РБО – руководитель БГ, член Российской Арт-Терапевтической ассоциации, сертифицирующий мастер игры «Лила Чакра», автор психологической игры «Тело знает как быть», автор Системы Ресурсной Адаптации, основатель авторской школы жизни «Академия счастья», профессиональный стаж с 1979 г., Россия, Ростов-на-Дону.*

В основе трансформационной психологической игры «Тело знает как быть» – системогенез П. К. Анохина, обучающий эксперимент Л. С. Выготского, синхронистичность К. Г. Юнга.

Перед игрой определяем задачи, которые волнуют и требуют решения. В ходе игры ТЕЛО само выводит на возможности решения поставленных задач, чётко указывает, как включить ресурс, через возраст, слово, видение, телесные ощущения дня Луны. Каждый лунный месяц мы проживаем первые 30 лет своей жизни с момента рождения до пика признания своей уникальности.

Первые 30 лет жизни наш мозг как губка впитывает все вибрации окружающего пространства, боль, радость, всё, что нас окружает.

После 30 лет окружение – пространство и всё, что в нём – физиологически уже не имеет возможности влиять на нашу жизнь, наши реакции, поступки, чувства, но почему-то это влияние продолжает происходить.

Игра даёт уникальный опыт того, как доверять себе и сделать Тело союзником в жизни. Как БЫТЬ СОБОЙ вне любого влияния за счёт усиления своей индивидуальности и расширения сфер влияния собственных структур личности.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ИГРА «ЛИЛА ЧАКРА: ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ К ЦЕЛИ»

Игра «Лила Чакра: Траектория движения к цели» проводится по игре Лила Чакра.

В основе: игра Лила, Книга Перемен, синхронистичность К. Г. Юнга. В процессе игры исследуем траектории движения цели в зависимости от личных представлений и отношения к происходящему.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ИГРА «РОДОЭВОЛЮЦИЯ»

Цыбульская Оксана Владимировна *– перинатальный психолог, родолог-консультант, спортивный психолог, автор игры «РодоэволюциЯ», соавтор игры «Перинаталия», Россия, Зеленоград.*

В основе игры «РодоэволюциЯ» заложены: родологический метод Докучаевых; онтогенез материнства Г. Г. Филипповой.

Семья, род, корни... В нашей жизни постоянно происходят истории, которые связаны с близкими, с прошлым, с чем-то глубоким и не всегда понятным. Бывает, задаёшься вопросом: почему в семье повторяются одни и те же сценарии? Где

найти ответы? А ведь мы часто не знаем главного – как род влияет на нашу судьбу. Кому-то любопытно заглянуть в историю своего рода, кому-то важно разобраться в семейных загадках, а кто-то хочет изменить то, что “написано на роду”.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИГРА «ProРОЖДЕНИЕ»

Соколова Дарья Владимировна *– клинический, перинатальный, кризисный психолог, член ОППЛ, член АПС, автор игры "ProРождение", Россия, Москва.*

Игра «ProРождение» представляет собой модель жизни, на которой участница может проиграть процесс достижения желаемого будущего и осознать, что ей делать для того, чтобы быть счастливой, здоровой, родить желанного ребенка и создать благоприятные условия для его развития, состоять в доверительных и безопасных отношениях с собой, близкими и окружающим миром, начать новое дело, построить гармоничные отношения с мужчиной и т.д.
В процессе игры задействованы три уровня: телесный, сознательный и бессознательный. Игра помогает самому человеку в безопасном пространстве мягко и бережно коснуться и ограничений, и ресурсов, нужных для желаемого им изменения. Каждая участница в процессе игры получит ресурс от женских архетипических образов – Богинь различных пантеонов – научится его принимать и быть в потоке женской энергии, а также получит ресурсы в виде «Даров» для реализации своего намерения.
Цель игры в зависимости от запроса участницы:
- Формирование собственной модели ресурсного материнства.
- Формирование собственной модели ресурсного будущего.
- Формирование ресурсного образа себя.

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ КОУЧ-ИГРА «ИГРОКОМ»

Лебедева Татьяна Александровна *– психолог, сказкотерапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

«ИгроКом» – это трансформационная игра, созданная для глубокой работы с коммуникацией и внутренними ресурсами.
Авторы: Александра Муравьева, Виолетта Первак, Елена Данько, Марина Ковалева.
В основе игры – синтез научных концепций: архетипы Юнга, этапы эффективного общения по Манфреду Форвергу, коучинг, ресурсная психология, позитивная психология, проективная психология и метафорическое мышление.
Пространство игры становится безопасным полигоном, где можно исследовать самые разные запросы: от поиска опоры для амбициозных проектов до налаживания контакта с близкими и коллегами. Участники получают возможность примерить на себя различные роли, сталкиваются с нестандартными ситуациями.

«ЦЕЛЕБНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА»

секционное заседание

8 ноября, 10.00 – 12.50, «Онлайн VIII»

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: *Семенова Алла Ивановна (Москва, Россия – Канберра, Австралия), Ковалева Елена Валентиновна (Москва, Россия).*

Аннотация: Целебная творческая психотерапия (ЦТП) формируется как лечебно-консультативный, наставнический, полимодальный, глубинный психолингвистический, творческий метод психотерапии, экологически и философски ориентированный. Метод основан на ряде новых разработок: по философии и методологии психолингвистической терапии, теории самоорганизации и ключевой регуляции человека, теории и практике языковых игр, комплиментарной дыхательной психотехнологии. Для понимания принципов личностной самоорганизации, техник психокоррекции привлекается знание всех известных психотерапевтических школ. Психолингвистика – дисциплина, которая изучает связь языка, мышления, сознания и создает ракурс для исследования познавательных, информационных, коммуникативных, знаково-символических процессов. Метод творческой психолингвистической психотерапии – это оздоровительное погружение в творческое интегративное состояние сознания, как в человеческий план существования, с целью самоисследования, самоидентификации, самоорганизации. Языковые психофоносемантические игры – еще один королевский путь в бессознательное. Психотерапевтическим принципом работы является встреча с собой, своей душой, с подлинным Я, путем сопричастности с сущностной языковой системой. В XXI веке произошло объединение науки о душе и науки о Слове. Языковая психолингвистическая психотерапия – перспективное направление для исследования цивилизационного кода человека и самосохранения, устойчивого развития его в новом, глобальном, мобильном мире.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Семенова Алла Ивановна *– педиатр, психотерапевт, иммунолог, гомеопат, психолингвист, доктор наук «В области управления в биологических системах» Международной академии МАИСУ, действительный член ОППЛ, член комитета модальностей Лиги, преподаватель и супервизор международного класса, автор метода и соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика», автор способа «Звуковая дыхательно-энергетическая гимнастика саморегуляции», соавтор психотерапевтического и консультационного направления «Творческая психолингвистическая психотерапия». Индивидуальный исследователь в области психотерапии, психолингвистики, иммунологии, соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика» в ОППЛ. Россия, Москва – Канберра, Австралия.*

Основные характеристики методологической самоидентификации ЦТП.
В докладе проведена идентификация метода ЦТП с методами гуманистической, архетипической, интегративной, полимодальной психотерапии, глубинной аналитической психологии. Мы продолжаем традицию объединения знаний на уровне современных научных парадигм, с привлечением понятий психолингвистики, фоносемантики, биосемиотики, информациологии, синергетики, глубинной психологии, концептуальной экологии, антропокосмологии, системной иммунологии. Объединенное знание этих дисциплин формирует постнеклассическую научную философию. Объединение знания из разных областей дает возможность изучать взаимодействие человека со сложными знаково-символическими и информационными системами. Звуки родного языка рассматриваются как поле коллективного бессознательного, в котором заложена информация генетически целесообразной организации эмоциональной сферы человека. Звукообразы – ключевой элемент метода. Это уникальные психолингвистические конструкты, созданные на основе звуков алфавита. Они несут материал и энергию бессознательного, которую передают сознанию в процессе построения личности. Значения звукообразов трактуются как закодированные коллективным бессознательным психологические программы. Метод позволяет работать с индивидуальными психологическими программами личности, которые скрыты от сознания. В ЦТП бессознательное рассматривается как первоисточник энергии и творческое жизненное начало. Клиент учится понимать роль неосознаваемых компонентов внутреннего опыта и доверять глубинной логике бессознательного. Психофоносемантическая, интерактивная игра соединяет духовную, душевную и физическую природу человека, отражает его многоплановость, многофункциональность. В работе используются различные технологии: интуитивно-эвристическая, логико-диалектическая, интерпретационная, конструирующая, активного воображения, сценического творческого действия в чуткой, доверительной атмосфере созерцательного состояния сознания. Для работы с адаптивными программами человека используется способ психо-иммуно-лингвистического структурирования. Метод развивает творческое, образное, интуитивное мышление, способность к аутентичному мировосприятию, целостному чувствованию, обладает оздоровительным потенциалом, воспитывает навыки самоорганизации, самоопределения, самовосстановления. Метод эффективен в психотерапии, педагогике, медицине
Коллегиальное творчество при создании метода Целебная творческая психолингвистика:
Метод ЦТП, изначально авторский, стал по сути коллегиальным в исследовании и осмыслении, совместном обсуждении деталей и необходимых элементов в его развитии. Это был коллективный аутентичный процесс с преимущественно невербальным общением с использованием просодической системы языка. Но главное – «эффект подлинного присутствия», с готовностью души быть открытой. Это включенность в процесс, когда человек использует все свои чувства, мысли, ощущения. Это одновременно физическое состояние и духовная открытость, не только «широко открытые глаза и уши», но и «открытое сердце». В творческий период бифуркационной неопределенности человек может жертвовать устойчивым самосознанием достижение интеллекта в пользу поиска нового образа. Это процесс воспитания бессознательной природы. Работа с душой как центральной системой самоорганизации, расширяет возможности метода по работе в сфере бытия.
Соруководитель метода, М.В. Поспелова совместно с иммунологами Швейцарии провела эксперимент по изучению эффективности действия интонированного звучания голоса на кровь больного онкологическим заболеванием, помещенную в стеклянную пробирку. Е.А. Абрашкина исследовала возможности метода в работе с детьми, страдающими аутизмом и СДВГ. О.Е. Винокурова предложила Театр звуков. В пространстве ЦТП мы имеем дело с процессами изменения способов существования психической материи.

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ В ЦЕЛЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ (ЦТП), ПСИХОФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Семенова Алла Ивановна *– педиатр, психотерапевт, иммунолог, гомеопат, психолингвист, доктор наук «В области управления в биологических системах» Международной академии МАИСУ, действительный член ОППЛ, член комитета модальностей Лиги, преподаватель и супервизор международного класса, автор метода и соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика», автор способа «Звуковая дыхательно-энергетическая гимнастика саморегуляции», соавтор психотерапевтического и консультационного направления «Творческая психолингвистическая психотерапия». Индивидуальный исследователь в области психотерапии, психолингвистики, иммунологии, соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика» в ОППЛ. Россия, Москва – Канберра, Австралия.*

Транскоммуникация – это особый процесс общения за рамками привычной коммуникации. Это – смыслотворческое, эмпатийное, конгруэнтное общение, лежащее в основе способности к динамичному и согласованному взаимодействию, к общению с окружающей средой, другим и самим собой. Это – процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро и макрокосмоса. Взаимодействие инаковых структур приводит к формированию новых смыслов, неожиданно меняющих переживание себя, партнера и ситуации общения. Метанавыки, инициируемые психо-фоно-семантическим тренингом: созерцание, управление вниманием, креативность, аутентичность, осознанность, эмпатия, интегральное восприятие, критическое мышление.

МАНИФЕСТАЦИЯ ЗВУКООБРАЗА КАК ВЫРАЖЕНИЕ НЕВЫРАЗИМОГО В ФИЛОСОФИИ А. Ф. ЛОСЕВА И ЦЕЛЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Ковалева Елена Валентиновна *– кандидат медицинских наук, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член комитета модальностей и направлений ОППЛ, соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика (ЦТП) А. И. Семёновой». Россия, Москва.*

Звук у Лосева тесно связан с концепцией «имени». Имя – это энергия сущности, а звук – смысловая манифестация этой энергии.
ЗвукоОбраз – мост между внутренним и внешним, между имагинативной энергетической ступенью СЛОВА и его физическим проявлением, воплощением.

ОТ ЗВУКООБРАЗА К ЗВУКОСМЫСЛУ И ОБРАТНО. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПУТЕЙ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА НА ПРИМЕРЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ «Г-Н»: АГНИ, НАГИ, ОГОНЬ, Н'АГIS, ГНОЗИС, ГЕНИЙ

Ковалева Елена Валентиновна *– кандидат медицинских наук, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член комитета модальностей и направлений ОППЛ, соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика (ЦТП) А. И. Семёновой». Россия, Москва.*

ОБРАЗНЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ КЛЮЧИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦЕЛЕНИЯ В СКАЗКЕ А. С. ПУШКИНА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Ковалева Елена Валентиновна *– кандидат медицинских наук, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член комитета модальностей и направлений ОППЛ, соруководитель модальности «Целебная творческая психолингвистика (ЦТП) А. И. Семёновой» . Россия, Москва.*

В докладе рассмотрим, как происходит исцеление личности через структурно-функциональный анализ системы значений и смыслов человека и трансформацию его образно-языкового сознания.

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА В ЮНГИАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: СТРУКТУРНЫЙ ИЗОМОРФИЗМ КАК ПРИНЦИП СВЯЗИ

Сурина Лидия Алексеевна *– кандидат химических наук, доктор научной психотерапии Международной Академии Научной Психотерапии, аналитический психолог, психотерапевт, действительный член и руководитель модальности «Юнгианский анализ» ОППЛ, сопредседатель кластеров «Философская психология и психотерапия» и «Игропрактика в психотерапии и психологическом консультировании» ОППЛ, действительный член Академического Совета МАНП. Россия, Москва.*

Доклад исследует полимодальную природу языка – его звучащее, жестовое и молчаливое измерения – в перспективе юнгианского анализа и структурного изоморфизма как фундаментального принципа связи между различными уровнями реальности. Опираясь на герметическую традицию (принцип «что вверху, то и внизу») и диалог Юнга и Паули о синхронистичности, автор показывает, что язык выступает не инструментом описания, а *живым телом смысла* и проводником нелокальной связи через резонанс. Вводится понятие *архетипической сенсологии* – науки о смыслах, укоренённых в архетипических структурах и проявляющихся через изоморфные отношения (симметрия, пороговость, двойничество, обратимость). Завершает доклад выход к герменевтике Единого Мира (Unus Mundus), где язык предстаёт как орган толкования реальности, которая не поддаётся объяснению, но может быть истолкована и пережита как Встреча – в диалоге, в тишине, в молчании.

ЗВУКОСМЫСЛ КАК ЗВУКО-ТЕЛЕСНАЯ ПРАКТИКА: СМЫСЛОВОЕ И АРХЕТИПИЧЕСКОЕ ПРОЖИВАНИЕ ЗВУКА В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕЛЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Поспелова Марина Валерьевна *– психолог, специалист по ЦТП, ЭОТ и телесно-ориентированной психотерапии, начальник отдела научно-экспериментальной психологии ООО «Импульс Жизни», руководитель психологической службы фонда «Закон, Справедливость и Милосердие».*

Доклад посвящён исследованию практики «Звукосмыслы» как направления звуко-телесной и психолингвистической работы, соединяющей дыхание, звук, движение, символическое действие и смысловое проживание.
Практика звукосмысла развивает подход метода «Целебная творческая психолингвистика А. И. Семёновой» и отличается особым вниманием к архетипическому и смысловому проживанию звука. Каждый звук рассматривается как носитель определённого психического, эмоционального и символического процесса.
Особую роль в практике играет предваряющее стихотворное послание, являющееся первой фазой проживания звукосмысла. Через ритм стиха, звуковую организацию речи, архетипические метафоры и образный ряд участники постепенно входят в символическое пространство практики ещё до начала непосредственного звучания и движения.
В докладе рассматриваются:
— структура звукосмысла;
— роль телесного и звукового проживания;
— архетипические и психолингвистические аспекты метода;
— значение символического и смыслового поля;
— особенности групповой динамики;
— а также примеры проживания различных звукосмыслов на основе практических стенограмм занятий.
Доклад сочетает теоретическое осмысление метода и анализ живого практического материала.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ЦТП В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ)

Абрашкина Елена Алексеевна *– менеджер модальности «Целебная творческая психолингвистика (ЦТП) Семеновой А.И.» в ОППЛ, член комитета модальностей, действительный член ОППЛ, педагог-психолог, нейропсихолог Учебного Центра «АБСОЛЮТ» и Центра для детей с ОВЗ «Пространство «РАСТЁМ». Россия, Москва.*

В докладе представлен опыт практической коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими различные варианты ограничений возможностей по здоровью (дети, имеющие официальные медицинские диагнозы) – СДВГ, РАС, ДЦП с сохранным интеллектом, синдром Аспергера, ожирение, а также с детьми, имеющими статус условной нормы с различными индивидуальными особенностями и темпами развития высших психических функций, мотивационной и эмоционально-волевой сферы.

В последние два десятилетия возрос интерес к изучению нейронных механизмов регуляции эмоций. Опираясь на данные о нейронных коррелятах эмоционального реагирования и эмоций, вызванных музыкой, а также на рассмотренные возможности использования музыкальной терапии при эмоциональной дисрегуляции, были выдвинуты предположения, что ребенок сам может создавать, пропевать радостные для себя музыкальные фрагменты, используя звук «А», поскольку в самом звукообразе заложена задача проигрывания радостного события (у каждого свое). Исследования американских и японских ученых показывают, что радостная музыка влияет на активность *полосатого тела* головного мозга, особенно в контексте обработки эмоций и вознаграждения. В свою очередь, полосатое тело уменьшает мышечный тонус, влияет на безусловнорефлекторные реакции цепного характера (бег, ходьба, плавание) через взаимодействие с бледным шаром, влияет на сосудистые реакции, обмен веществ, теплообразование и тепловыделение.

МАСТЕР-КЛАСС: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЦЕНАРИЯ ПОТРЕБНОСТИ В СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ОПОРЫ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ ЗВУКОСМЫСЛА «М»

Поспелова Марина Валерьевна *– психолог, специалист по ЦТП, ЭОТ и телесно-ориентированной психотерапии. Начальник отдела научно-экспериментальной психологии ООО «Импульс Жизни», руководитель психологической службы фонда «Закон, Справедливость и Милосердие».*

Мастер-класс посвящён практическому проживанию звукосмысла «М» как способа работы с глубинными сценариями созависимости, внутреннего дефицита и потребности во внешней опоре.

Через соединение дыхания, звучания, движения, символического действия и смыслового проживания участники исследуют темы внутренней безопасности, внутреннего ребёнка, образов внутренних родителей и постепенного восстановления внутренней целостности.

Особое внимание уделяется переживанию телесной опоры, освобождению от устаревших эмоциональных и родовых сценариев, а также переходу от внешнего поиска подтверждения и любви – к переживанию внутренней наполненности и устойчивости.

В процессе мастер-класса участники познакомятся:

— со структурой звукосмысла «М»;

— с ролью дыхания, звука и движения в проживании психологических состояний;

— с символическим и архетипическим рядом практики;

— а также с возможностями применения звукосмыслов в работе с эмоциональной зависимостью и созависимыми паттернами.

Мастер-класс включает практическое проживание, элементы группового обсуждения и последующий анализ возникающих состояний, образов и смыслов.

<u>Мастер-класс:</u> ЗВУКО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПСИХОТЕРАПИИ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нестерова Евдокия Антоновна *– кандидат филологических наук, лингвист, психолог, киновед. Независимый исследователь. Россия, Москва.*

В последние годы интерес к звуковым и языковым практикам как к эффективному инструменту в психотерапии продолжает неуклонно расти. Звуковые практики затрагивают как минимум два значимых терапевтических уровня: создание безопасной и поддерживающей среды для клиентов; инструментарий, способствующий глубокому самоисследованию и эмоциональному исцелению.

Мастер-класс будет включать теоретическую часть, в которой мы обсудим основные концепции и подходы к звуко-языковой терапии, а также их исторические корни. Участники узнают о различных методах интеграции звука и языка в психотерапевтический процесс, а также о том, как эти практики влияют на эмоциональное и психологическое состояние клиентов и могут помочь в работе с такими состояниями, как тревога, депрессия и стресс.

В рамках мастер-класса будет проведен ряд интерактивных упражнений, включая звуковые медитации, вокальные импровизации и ритмические практики, которые помогут участникам ощутить терапевтический эффект звука на собственном опыте. Также будет возможность обсудить и проанализировать результаты этих практик, что позволит углубить понимание их воздействия.

Мастер-класс нацелен на расширение понимания роли звуко-языковых практик в психотерапии и их потенциала для улучшения психоэмоционального состояния клиентов, что открывает новые горизонты в практике целебной звуковой терапии.

«ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНО-ОБОСНОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»
секционное заседание
9 ноября, 10.00 – 13.50, зал «С» + «Онлайн VII»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Байгужова Милана Вахтанговна (Милана Тарба) (Москва, Россия).*

Аннотация: На секции будут рассмотрены актуальные проблемы и глобальные стратегические задачи цифровой психологии как научно-обоснованной психологической практики. Будут обсуждены критерии, при которых цифровая психология может стать частью полимодальной психотерапии в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге (ОППЛ). Будут представлены аргументированные отклики на критику цифровой психологии как псевдонауки. В поле зрения наших обсуждений – возможности оказания психологической помощи посредством цифровой психологии. Для этого мастера цифровой психологии представят свои наработки в докладах и мастер-классах.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
Исламгалеева Ильвира Ильдусовна *– наставник Института цифровой психологии, дипломированный ментор коуч групповых программ, дипломированный цифровой психолог, ведущая Т-игры «Истина» по науке Сюцай; высшее экономическое образование. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается проблема утраты внутренней устойчивости личности в условиях социальной неопределённости. Анализируется потенциал цифровой психологии как метода выявления индивидуальных поведенческих стратегий, особенностей реагирования на стресс и способов формирования внутренней опоры. Показано, каким образом осознание личностных закономерностей, заложенных в дате рождения, способствует развитию ответственности, психологической зрелости и устойчивости к внешним колебаниям. Доклад раскрывает возможности цифровой психологии как практико-ориентированного метода сопровождения личности в условиях нестабильной социальной среды.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУЧНО-ОБОСНОВАННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
Байгужова Милана Вахтанговна (Милана Тарба) *– руководитель Института цифровой психологии, цифровой психолог (частная практика); действительный член Общероссийской психотерапевтической лиги. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются сущность цифровой психологии, ее актуальные проблемы и глобальные стратегические задачи как научно-обоснованной практики**.** Обсуждаются критерии, при которых цифровая психология может стать частью полимодальной психотерапии в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге. Утверждается, что метод цифровой психологии основывается на взаимосвязи биологических и космических ритмов с психикой и поведением человека, используя знания из астрономии, хронобиологии, физиологии и психологии, переводя их в практическую и доступную форму. Дата рождения – это карта, которая помогает понять: как вы мыслите, что вас наполняет энергией, какие ваши сильные стороны, как выстраивать гармоничные отношения и карьеру, в каких сферах жизни вам предстоит расти.

ВЛИЯНИЕ ДАТЫ РОЖДЕНИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА, СПОСОБЫ РАБОТЫ С ЭМОЦИЯМИ
Кохова Таисия Вячеславовна *– наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог, тренер личностного роста и бизнеса, ведущая трансформационных игр, автор коучинговой программы «Опора сознания». Россия, Москва.*

В докладе рассматривается влияние даты рождения на эмоциональное состояние человека. Освещаются механизмы формирования эмоций и их воздействие на физическое и психологическое состояние. Представляются методы и техники работы с эмоциями, направленные на гармонизацию внутреннего состояния и повышение качества жизни.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ, РАСКРЫВАЮЩИЙ ВРОЖДЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ И ПОМОГАЮЩИЙ НАРАБОТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ, ИСХОДЯ ИЗ ТИПА ЛИЧНОСТИ
Мугутдинова Джума Абдулсаматовна *– журналист, наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог и коуч, эксперт в сфере личностного роста и бизнес-стратегии, сооснователь двух крупных онлайн-сообществ и онлайн-клуба для экспертов цифровой психологии. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются методы и подходы цифровой психологии, позволяющие выявлять и развивать врождённые способности и профессиональные навыки на основе индивидуальных характеристик личности. Будут приведены примеры применения психометрических тестов и коучинговых техник для оптимизации личной и профессиональной эффективности.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Петросъянц Виктория Евгеньевна *– наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог, педагог и экономист, магистрант Московского городского педагогического университета (МГПУ); тренер личностного и бизнес-развития, автор программы Energy, сооснователь онлайн-клуба для экспертов цифровой психологии. Россия, Москва.*

Доклад посвящён роли межличностной коммуникации в формировании устойчивых личных и профессиональных отношений. Рассматривается, каким образом инструменты цифровой психологии помогают выявлять особенности взаимодействия и корректировать коммуникативные стратегии.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Козлова Ольга Сергеевна *– наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог, аспирант (направление – Психология). Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются методы и подходы цифровой психологии, позволяющие выявлять состояние психологического благополучия личности. Обсуждаются особенности психологического благополучия личности, понимаемого как позитивное функционирование и субъективное оценивание человеком себя и собственной жизни в период взрослости, которое связано с решением сложных возрастных задач достижения продуктивности в различных сферах жизнедеятельности. В качестве адаптационного потенциала и включения внутренних резервов развития рассмотрена цифровая психология.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ НАРУШЕНИЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Михеева Елена Петровна *– наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог и коуч, юрист. Москва, Россия.*

Доклад посвящён применению цифровой психологии как инструмента анализа внутрисемейной динамики и профилактики нарушений воспитательного процесса. На основе анализа практического опыта работы с неблагополучными семьями (в рамках деятельности в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) выявлены типовые паттерны дисфункционального взаимодействия, связанные с личностной несогласованностью супругов и дефицитом осознанного родительства.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКА РАЗВОДА: МОДЕЛЬ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ БРАЧНЫХ КРИЗИСОВ

Алакина Алёна Олеговна *– экономист, наставник в Институте Цифровой Психологии, цифровой психолог. Россия, Москва.*

Доклад посвящён цифровой психологии как инструменту ранней диагностики брачной дезадаптации. Рассматривается влияние числа сознания и вектора Эго на распределение ролей, ценностные приоритеты, стратегии взаимодействия и формирование конфликтогенных сочетаний в партнёрской системе. Представлена модель диагностики, позволяющая выявлять скрытые зоны напряжения, прогнозировать эскалацию конфликтов и определять вероятность повторяющихся деструктивных сценариев. Алгоритмы могут быть интегрированы в практику семейного консультирования, программы подготовки к браку и психологическую профилактику разводов, повышая устойчивость супружеских отношений.

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ ОТ НАЙМА, АДАПТАЦИИ И ДО УДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКА

Кубовская Наталья Олеговна *– бакалавр социальной работы, руководитель отдела наставничества Института цифровой психологии, цифровой психолог и коуч. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается практическое применение цифровой психологии в управлении человеческим капиталом на всех ключевых этапах жизненного цикла сотрудника: от найма и первичной оценки до адаптации, развития и удержания. Будет представлен алгоритм, позволяющий на основе типологических характеристик личности прогнозировать профессиональные сильные стороны, стиль коммуникации, мотивационные драйверы и потенциальные зоны риска (выгорание, конфликты, снижение вовлечённости).

САМОДИСЦИПЛИНА В СТРУКТУРЕ ПСИХОМАТРИЦЫ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ С УЧЁТОМ ПСИХОТИПА

Караман Стефания Петровна *– наставник Института Цифровой Психологии, цифровой психолог, телесный практик. Россия, Москва.*

Доклад посвящён анализу самодисциплины как компетенции, заложенной в структуре психоматрицы человека. Рассматривается связь цифровых показателей даты рождения с проявлениями волевой регуляции, устойчивости к сомнениям и способностью достигать целей. Представляются практические инструменты развития самодисциплины с учётом индивидуального психотипа.

Мастер-класс: КАК РАБОТАЕТ ЦИФРОВОЙ ПСИХОЛОГ С ДАТОЙ РОЖДЕНИЯ КЛИЕНТА?

Байгужова Милана Вахтанговна (Милана Тарба) *– руководитель Института цифровой психологии, цифровой психолог (частная практика); действительный член Общероссийской психотерапевтической лиги. Россия, Москва.*
Давитая Экка Левановна *– филолог, наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог, сооснователь онлайн-клуба для экспертов цифровой психологии. Россия, Москва.*

Мастер-класс посвящён представлению случая работы цифрового психолога по разрешению трудностей в семейных отношениях, межличностных конфликтах. Обсуждаются профессиональные действия цифрового психолога с датой рождения клиента, возможности использования нейропрактик.

Мастер-класс: КАК ПРИ ПОМОЩИ ЦИФРОВОЙ ПСИХОЛОГИИ МОЖНО НАЙТИ И ЗАМЕНИТЬ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ И ПРИЙТИ К ФИНАНСОВОМУ РОСТУ

Когония Саида Владимировна *– наставник Института цифровой психологии, цифровой психолог, практикующий консультант. Россия, Москва.*

Мастер-класс посвящён представлению случая работы цифрового психолога по нахождению и замене деструктивных поведенческих сценариев и приходу к финансовому росту. Обсуждаются профессиональные действия цифрового психолога с датой рождения клиента и поиск путей к финансовому росту.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ВСТРЕЧИ, ДИСКУССИОННЫЕ ФОРМАТЫ

«АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И АРХЕТИП РОССИИ»

круглый стол

сравнительный анализ терминов сознания, психики и психотерапии в русской, английской и санскритской традициях и их соотнесение со структурой Архетипа России

6 ноября, 18.00 – 20.00, «Онлайн V»

МОДЕРАТОРЫ: *Смирнова Елена Тимофеевна (Новая Зеландия), Сурина Лидия Алексеевна (Москва, Россия).*

Аннотация: Круглый стол посвящён архетипическим структурам и методологическим основаниям психотерапии на материале сравнительного анализа профессиональных терминов «сознание», «психика» и «психотерапия» в их написании и смысловых полях на трёх языках: русском, английском и санскрите. Обсуждение включает разбор морфологии, этимологии, семантических контуров и архетипических моделей, лежащих в основании этих понятий, а также сопоставление функций этих понятий с морфологическим значением Архетипа России. Выявляемые различия в трансляции смыслов формируют пространство для дискуссии о необходимости развития отечественной школы психотерапии и её собственных категориальных оснований.

«БАЛИНТОВСКИЕ ГРУППЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

круглый стол

7 ноября, 12.30 – 13.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Круглый стол посвящён осмыслению роли и трансформации балинтовских групп как инструмента профессиональной поддержки специалистов помогающих профессий (врачей, психологов, педагогов, социальных работников) в условиях масштабных социальных и кризисных изменений.

В центре внимания – адаптация классического метода Микаэла Балинта к новым реалиям: цифровизации, работе в экстремальных условиях и высоким эмоциональным нагрузкам. Участники обсудят, как Балинтовская работа помогает справляться с профессиональным выгоранием, рефлексировать сложные случаи и сохранять эмпатию в ситуациях, когда привычные модели взаимодействия с клиентами и пациентами оказываются недостаточными.

«ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ: ОТ ЛИЧНОСТИ К ПАТОЛОГИИ»

круглый стол

9 ноября, 14.00 – 15.50, зал «С» + «Онлайн VII»

МОДЕРАТОР: *Дорофеев Ярослав Владимирович (Москва, Россия).*

Аннотация: В современной практике психолог и супервизор часто оказываются в ловушке «готовых» схем. Алгоритмы, протоколы, техники – важная опора, но они же могут заслонять живое. Когда мы работаем «по инструкции», мы рискуем увидеть не человека, а его симптомы, защиты, реакции. За профессиональным взглядом теряется тот, кто стоит за всем этим, – целостный, сложный, многовекторный.

Эта секция посвящена тому, как, не отказываясь от алгоритмов, научиться видеть скрытое: то, что не лежит на поверхности, что ускользает от стандартных интерпретаций, что составляет уникальную ткань каждого случая. Мы поговорим о том, как в супервизии и терапии выходить за пределы шаблонных гипотез и приближаться к подлинному пониманию клиента – не как набора проблем, а как единого целого.

Ключевой инструмент здесь – интеграция профайлинга личности и профайлинга патологии. Умение различать, где говорит характер, а где – нарушение, где защита, а где – искажение мышления, позволяет не просто ставить «диагноз», а видеть живую динамику. Но главное – за этим различением проступает сам человек, его история, его выборы, его потенциал.

Мы обсудим:

- Теорию самоидентификации / мышления и его декомпенсаций на примере ОКР (и Н-ОКР) / анатомической основы диссоциации.
- Почему алгоритмы необходимы, но недостаточны. Шаг к персонализации.
- Как замечать скрытые смыслы и неочевидные связи в клиентском материале.
- Что значит «видеть клиента целым» и как этому учиться в супервизии.
- Как работа с профайлингом помогает не только глубже понимать случай, но и защищает самого специалиста от выгорания и проекций.
- Как за расстройством увидеть личность. И наоборот.

Круглый стол выступает приглашением к профессиональной рефлексии. К тому, чтобы, оставаясь в рамках метода, не терять из виду человека. И к тому, чтобы супервизия становилась пространством не просто «разбора ошибок», а встречи с живой, целостной реальностью клиента и самого специалиста**.**

Фиксированные выступления:

ПРОФАЙЛИНГ ПАТОЛОГИИ В СУПЕРВИЗИИ: УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ

Дорофеев Ярослав Владимирович *– врач-психиатр, психотерапевт, индивидуальный предприниматель. Действительный член ОППЛ, супервизор ОППЛ, автор пособия «Клинически ориентированная супервизия: клинический разбор, адаптированный под психологию». Россия, Москва.*

Супервизия традиционно учит нас видеть случай: клиента, его динамику, наши контрпереносные реакции. Но что, если ключ к разгадке самых сложных, «неберущихся» случаев лежит не в отношениях и не в истории, а в структуре? Что, если клиент действует не по логике характера, а по логике болезни, которая давно стала его «второй кожей»?

На этом выступлении я представлю, как интеграция профайлинга патологии в супервизорский процесс меняет качество работы. Речь пойдёт о том, как помочь супервизанту увидеть за симптомом – синдром, за защитой – биологию, за «сопротивлением» – нарушение мышления, которое нельзя «проработать» разговором.

Мы разберём ключевое различение: где заканчивается ответственность личности за свой выбор и начинается территория патологии, с которой человек вынужден справляться. Это позволяет снять с клиента ложное чувство вины и направить усилия не на «исправление» того, что не является личностным выбором, а на бережное взаимодействие с тем, что требует иной стратегии.

Преимущества такого подхода в супервизии:

Глубина. Случай перестаёт быть плоским, мы видим его объёмную структуру.

Точность. Интервенции становятся не шаблонными, а продиктованными конкретной картиной «личность + патология».

Экологичность. Супервизант перестаёт обвинять себя в неудачах там, где работает биология или тяжёлая травма, и получает адекватные инструменты для работы.

Рост. Развивается клиническое мышление, позволяющее специалисту не бояться сложных случаев.

Выступление адресовано супервизорам и тем, кто только осваивает этот путь, а также практикующим терапевтам, желающим углубить своё видение.

ОСТЕОПАТИЯ И ПРОФАЙЛИНГ ПАТОЛОГИИ: НА СТЫКЕ ТЕЛА И ПСИХИКИ

Чурилов Станислав Николаевич *– врач-остеопат, врач-психиатр.*

Остеопатия и психотерапия говорят на разных языках. Одна – языком фасций, структур, подвижности и ограничений. Другая – языком смыслов, чувств, защит и отношений. Но есть пространство, где эти языки пересекаются. Это пространство – человек, в котором тело хранит память о травме, а психика реагирует на эту память искажением восприятия, поведения и самоощущения.

В этом выступлении я предлагаю взглянуть на точку пересечения двух практик через призму профайлинга патологии. Что это даёт?

Для остеопата понимание того, какой тип психического реагирования стоит за хроническим мышечным напряжением или соматизацией, открывает новые горизонты. Это не просто «работа с телом», а попытка увидеть, как патологический паттерн – например, последствия ПТСР, депрессивного или тревожного расстройства – «записан» в телесной структуре пациента.

Для психотерапевта знание остеопатической логики позволяет глубже понять, почему «тело не отпускает» там, где психика уже готова к изменениям. Почему инсайт не всегда ведёт к освобождению, если телесная память продолжает удерживать травму.

В ходе выступления мы коснёмся:

Как профайлинг патологии помогает различать телесные проявления, вызванные острым стрессом, хронической травмой или глубинными личностными структурами.

Почему работа только с телом или только с психикой часто оказывается неполной без опоры на мультидисциплинарный подход.

Какие диагностические гипотезы можно построить на стыке двух практик, чтобы повысить эффективность помощи и избежать «блоков» в терапии.

Этот разговор будет полезен как специалистам, уже работающим с телесным компонентом в психотерапии, так и тем, кто только начинает замечать, что за телесным симптомом часто стоит нечто большее, чем просто мышечный блок. А также – остеопатам, готовым увидеть психологическое измерение своих клинических случаев.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СЕМЕЙНЫМИ СЦЕНАРИЯМИ КЛИЕНТОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫМИ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ

Федюкина Анастасия Николаевна *– психолог.*

На протяжении всей истории люди часто отмечали, как в некоторых семьях с удивительной регулярностью повторяются одни и те же негативные жизненные истории. Например, женщина практически сразу после замужества остается одна с маленьким ребенком, благонадежный отец семейства проигрывает состояние в азартные игры, успешный бизнесмен бросает все, достигнув вершины успеха, красавица-дочь постоянно выбирает себе в спутники неблагонадежных мужчин… Такие истории могут повторяться в одной семье из поколения в поколение. Раньше о таких вещах говорили шепотом и считали это проделками потусторонних сил, проклятьем, однако со временем психологи нашли этому объяснение. Именно таким образом зачастую проявляется действие дисфункциональных семейных сценариев, которые изначально могут возникнуть в семье в связи с определенными негативными событиями или ситуациями, а затем уже безо всякой, казалось бы, причины наследуются следующими поколениями, как цвет глаз или волос. Такие сценарии зачастую на протяжении длительного времени передаются в семье из одного поколения в другое, при этом само нахождение в сценарии, а также причины его возникновения остаются для самого носителя симптома неосознаваемыми, нося при этом патологический, деструктивный характер, вследствие чего личность сталкивается с проблемами психологического благополучия. Однако на данный момент в работе психологов существуют специальные методы, позволяющие проникнуть в эти сценарии, помочь клиентам осознать их и найти из них выход. Одним из таких методов является метод трансгенерационной передачи. В процессе работы психолога с клиентом этот метод позволяет выявить установки и паттерны поведения, приводящие клиента к повторению семейного сценария, а также провести их корректировку, что дает клиенту возможность делать осознанный выбор своего жизненного пути и перестать «оплачивать долги» прошлого своих предков.

Приглашаем коллег стать активными участниками дискуссии, посвящённой проблематике, которая сегодня находится в центре профессионального внимания.

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ»

круглый стол

6 ноября, 14.00 – 17.50, «Онлайн V»

МОДЕРАТОРЫ: *Агапов Алексей Владимирович (Смоленск, Россия), Картамышев Антон Евгеньевич (Москва, Россия).*

Аннотация: На круглом столе будут обсуждаться вопросы:

Человек в мире ИИ: антропология и фундаментальные исследования

Теоретическое и философское направление, в котором антропология и психика рассматриваются через архитектуру и влияние цифровой среды, в частности, технологий предсказательного моделирования, а ИИ может выступать как субъектом, так и объектом при изучении человека. Общие вопросы: как влияет развитие цифровой среды на человека и на его изучение? можно ли и в какой мере описывать психику языком предсказательных моделей, и что это меняет в клинической теории и в самом образе человека?

Практика психотерапии в эпоху ИИ

Конкретные форматы совместной работы человека и ИИ в терапии; оценка конкурентоспособности ИИ; психологические риски и позитивные эффекты цифровой среды для клиентов. Общие вопросы: как должна выглядеть терапия, если один из участников процесса – алгоритм? какие стандарты качества нужны в этом случае?

Технологии и инструменты

Обсуждение того, как цифровая среда меняет саму структуру деятельности специалистов. Конкретные приборы, интерфейсы и архитектуры, которые психологу предстоит понимать хотя бы на уровне пользователя. Общие вопросы: какие технологии уже выходят из лаборатории в клинику? где граница между усилением интеллекта и его делегированием ИИ? что психологу нужно знать, чтобы не остаться в стороне от современных технологий?

Профессиональное развитие психолога

Профессионал в меняющемся ландшафте. Кем становится психолог, чему должен учиться, как выглядит его цифровая идентичность и его профессия в обновленном виде. Общие вопросы: какая подготовка, роль и позиция нужны психологу, чтобы не просто выжить, а возглавить процесс трансформации профессии, сохранив собственное благополучие как специалиста?

Этика и субъектность личности

Ключевые темы: информированное согласие в ИИ-терапии, манипуляция через персонализацию, множественные онлайн-персоны, цифровая агентность и суверенитет, аутентичность чувства при алгоритмическом опосредовании.

Цифровая антропология общества

Ключевые темы: влияние цифровых практик на репродуктивные мотивации и брачность, цифровой капитал как ось неравенства, алгоритмическое формирование социальных ролей, новые хронотопы, привязанность и близость в сетевых сообществах.

Фиксированные выступления:

VR-ТЕХНОЛОГИИ В ДИАГНОСТИКЕ, КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ТЕРАПИИ
Бегунова Наталья Анатольевна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт. Россия, Псков.*

В докладе будут представлены возможности практического использования современных технологий в психологической работе на основе опыта разработки психологической платформы с использованием технологий VR и ИИ. Отдельно будет показан функционал диагностики суицидальных наклонностей у школьников.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КАК ИИ МОЖЕТ ОКАЗЫВАТЬ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ ИЛИ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА И ПОЧЕМУ НЕ МОЖЕТ ПОЛНОСТЬЮ ЗАМЕНИТЬ ПСИХОЛОГА
Наринская Валерия Дмитриевна *– основатель и ректор Международной академии квантовой психологии и бизнеса, действительный член ОППЛ, академик Европейской академии естественных наук, автор книг и учебных пособий.*

Искусственный интеллект становится новым объектом психологических отношений, на который могут переноситься ожидания, привязанность, зависимость и проекции. Будут рассмотрены как поддерживающие возможности ИИ, так и риски ретравматизации и формирования зависимости.

СИМУЛЯЦИЯ ДИАДЫ НА LLM-АГЕНТАХ: МЕТОД, ДВЕ ПЕРЕМЕННЫЕ, ГРАНИЦЫ ВАЛИДНОСТИ
Арье Готсданкер *– социальный психолог (лицензия Государства Израиль), руководитель проектов в области искусственного интеллекта. Россия, Москва.*

Представлен метод исследования групповой динамики через цифровых двойников: модели участников с заданными чертами помещаются в контролируемые условия. Показан переход от группы из пяти агентов к диаде – минимальной группе. Из десятков параметров устойчиво воспроизводимы два: тревожность и вовлечённость; их комбинации у двоих дают 16 конфигураций. Обсуждаются сверка с практикой, что метод воспроизводит, а что достраивает, и границы применимости.

«КВЕСТ-МАСТЕРСКАЯ – БИТВА МОДАЛЬНОСТЕЙ»
7 ноября, 11.00 – 12.50, зал «Конференц-зал»

ОРГАНИЗАТОР: *Макарова Екатерина Викторовна (Москва, Россия).*

Аннотация: Настоящий квест с элементами иммерсивного театрального представления и демонстрацией клиентского кейса с разборами от представителей нескольких психотерапевтических модальностей. Участникам конференции будет представлен «клиент», которого сыграет профессиональный актёр. «Клиент» расскажет свою историю и запрос на консультацию. Участникам конференции-квеста с помощью поэтапных вопросов и живого диалога с «клиентом» необходимо выдвинуть гипотезу, какой исторический или литературный герой кроется за легендой «клиента». Экспертное жюри выберет победителя.

«ПРИКЛАДНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ, АКТУАЛЬНОСТЬ НАШИХ ДНЕЙ»
круглый стол
9 ноября, 18.00 – 19.50, зал «Толстой» + «Онлайн I»

МОДЕРАТОР: *Мироник-Аксенова Оксана Ивановна (Анапа – Москва, Россия).*

Аннотация: На круглом столе обсудим, как возможно адаптировать профессиональные навыки и инструменты различных методов психологического консультирования, психотерапии, коучинга вне кабинета психолога, психолога-консультанта, психотерапевта и коуча, учитывая последние тенденции развития профессии.
Рассмотрим актуальность адаптации профессиональных навыков для бизнеса, образования, воспитания, HR и цифровых платформ.
Совместно проанализируем тренды: цифровизация, краткосрочность помощи и рост спроса на психологическую грамотность за пределами кабинета психолога.
- АКТУАЛЬНОСТЬ: в условиях высокого темпа жизни, неопределенности и цифровизации психологические знания трансформируются из узкоклинических в необходимые компетенции для выживания и продуктивности. Инструменты консультирования требуются не только в кризис, но и для повышения качества жизни, эффективности взаимодействия и сохранения ментального и физического здоровья в профессиональной и личной сферах.
- Адаптация навыков вне кабинета:
- БИЗНЕС И КОУЧИНГ:
Использование методов и их инструментов для повышения мотивации и снижения выгорания сотрудников.

- HR-ПРАКТИКА:
Применение инструментов психологического консультирования и психотерапевтической практики для формирования команд и адаптации персонала.
- ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: Адаптация техник и инструментов психологического консультирования и психотерапии для коррекции поведения, знания о самом себе и других, улучшения коммуникации в учебных и воспитательных заведениях.
Переход от формальной академической работы педагога-психолога, психолога в социальной сфере к практическому действенному применению инструментов и навыков в сфере образования и воспитания.
- ЦИФРОВАЯ СРЕДА:
Использование краткосрочных методов консультирования через онлайн-платформы, чат-боты и мобильные приложения.
- ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ:
Переход от глубокой психоаналитической работы к краткосрочным, проблемно-ориентированным подходам
- ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ ПРОФЕССИЙ.
Приглашаем с докладами к обсуждению и дискуссии данной темы коллег помогающих и смежных с ними профессий, всех интересующихся данной темой.

Мироник-Аксёнова Оксана Ивановна *– психоорганический терапевт (Европейского и Всемирного реестров), руководитель метода ПОА (психоорганического анализа) в России, преподаватель Международного класса в ОППЛ, Супервизор, Тренер претренинга французской школы ПОА. Педагог дополнительного профессионального образования. Действительный член ОППЛ, ЕАР, национальный делегат от России в ЕАРОА. Россия, Анапа – Москва.*

Фиксированные выступления:

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНЫХ ПРОЕКТОВ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ В РАМКАХ СИСТЕМЫ «МОСКОВСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ»
Дарчиева (Панфилова) Наталья Александровна *– семейный психолог, исполнительный директор Национальной ассоциации супервизоров, выпускница международной программы АНСЕ по подготовке супервизоров, действительный член ОППЛ, супервизор в модальности «Полимодальная психотерапия», аккредитованный полимодальный психотерапевт в СРО «Союз психотерапевтов и психологов».*

Рассмотрим возможности и перспективы развития работы специалиста в рамках психологического консультирования и психотерапии в системе " Московского долголетия". Плюсы и минусы работы: "здесь и сейчас" и " на перспективу" вне кабинета психолога, психотерапевта.

ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОКОРЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ВЫЕЗДНОЙ РАБОТЕ С МИНИ-ГРУППОЙ
Стацевич Екатерина Евгеньевна *– клинический и семейный психолог, выпускница факультета психологии МГУ, бизнес-коуч и тренер, эксперт по национальной оценке квалификации «Бизнес-коуч», эксперт Академии социальных технологий кафедры интегративных технологий здоровья, руководитель психологической службы клиники «ВИТА МЕД», основатель тренинговой компании «Топ-кадр», ведущая женских оздоровительных практик.*

В докладе рассматривается работа с мини-группой клиентов в условиях поездок и пребывания на природе. Основное внимание уделяется использованию природной среды как ресурса для стабилизации эмоционального состояния, восстановления внутреннего равновесия и формирования телесно закреплённого опыта спокойствия и опоры.
Будут представлены практические приёмы, направленные на осознавание и закрепление ресурсного состояния, а также возможности его последующего воспроизведения в повседневной жизни. В работе используются элементы интегративного подхода, в том числе техники саморегуляции и ДПДГ.

«РАБОТА РОССИЙСКОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА ЗА РУБЕЖОМ»

круглый стол

9 ноября, 16.00 – 17.50, зал «Толстой» + «Онлайн I»

МОДЕРАТОРЫ: *Лыч Ксения Викторовна (Пхукет, Таиланд – Москва, Россия), Камалова София Цихиловна (Москва, Россия).*

Аннотация: Продолжение дискуссии, организованной в рамках II Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов и психологов в 2023 г.
Среди вопросов для обсуждения – опыт эмиграции и релокации, профессиональная адаптация и организация практики за рубежом, подтверждение квалификации, сертификация и признание профессионального статуса в других странах, вхождение в национальные и международные профессиональные сообщества, взаимодействие с местными системами психологической и психотерапевтической помощи. Отдельный круг вопросов связан с изменением профессиональной идентичности и терапевтической позиции, адаптацией методов и форм помощи к иной культурной, языковой, правовой и институциональной среде, а также с этическими, организационными и коммуникативными особенностями и возможными трудностями.

К дискуссии приглашаются психотерапевты и психологи, имеющие опыт профессиональной деятельности, обучения, сертификации, супервизии или построения практики за пределами страны первоначальной подготовки, а также коллеги, работающие одновременно в нескольких профессиональных и культурных пространствах. Обсуждение предполагает обмен практическими решениями, профессиональными маршрутами и опытом интеграции в международную профессиональную среду.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ВСТРЕЧА»
6 ноября, 19.30 – 21.30, «Онлайн II»

РУССКОЯЗЫЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ, ПОМОГАЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА
Макаров Виктор Викторович *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Россия, Москва.*

Сообщается о развитии социальной психотерапии, помогающей психологии и психологического консультирования с момента их возникновения в середине семидесятых годов прошлого века до сегодняшнего дня. Наше развитие протекало очень динамично в противостоянии школ и методов психотерапии. Преодолении многих ограничений. Наш бурный рост продолжается по сей день. Дается осторожный прогноз на будущее.

Приглашенные содокладчики:

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК РАМОЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ – ПОМОГАЮЩЕЙ И РАЗВИВАЮЩЕЙ – ПРАКТИКИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ
Катков Александр Лазаревич *– д.м.н., профессор, вице-президент ОППЛ, председатель Международного ученого совета по психотерапии (СРО «Национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов»), председатель академического совета МАНП. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе сообщается о проработанных научных и методологических основаниях для представления мета-модели социальной психотерапии в качестве рамочной концепции обособленного направления гуманитарной деятельности (такого, например, как медицина или образование), наиболее востребованного в условиях Новейшего времени. Аргументируется точка зрения, что данное направление не подпадает под узкие рамки медицинской-немедицинской психотерапии.

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ, ПОМОГАЮЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА
Лаврова Нина Михайловна *– профессор РАЕ, профессиональный медиатор, председатель комитета по медиации ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная терапия ОППЛ, системный семейный психотерапевт, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института «ИМАТОН», председатель комитета по медиации Национальной Саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», сертифицированный медиатор международного уровня, дипломирована Институтом системной семейной медиации (Италия), член Европейской ассоциации системных медиаторов (AIMS), автор книг и многочисленных публикаций по проблемам конфликтологии, семейных отношений, медиации, организационного консалтинга, коучинга. Россия, Санкт-Петербург.*

Сообщается о развитии медиации и медиативного подхода с момента принятия 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в 2010 году, создания комитета медиации ОППЛ в 2011 году, деятельности помогающих практиков на стадии премедиции на примере предразводного консультирования, в связи с неблагоприятной демографической ситуацией в РФ и ростом количества разводов. Высказывается мнение о возможном позитивном влиянии интеграции инструментов медиативного подхода для реализации применения в социальной психотерапии, помогающей психологии и психологическом консультировании с целью создания благоприятной социальной среды в обществе.

Дополняющие выступления и дискуссия.

5 ноября 2026 года, онлайн, 11.00-14.00
состоится премьера короткометражных видео В.В. Макарова и К.В. Лыч о прошлом, настоящем и будущем социальной психотерапии, помогающей психологии и психологическом консультировании.

ЭКСПЕРТНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ
«ОБРАЗОВАНИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ»
9 ноября, 15.00 – 17.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

МОДЕРАТОРЫ: *Приходченко Ольга Анатольевна (Новосибирск, Россия), Рудина Лариса Максимовна (Москва, Россия).*

Приходченко Ольга Анатольевна *– вице-президент ОППЛ, ответственный секретарь Центрального Совета Лиги, Психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, Сертифицированный супервизор ОППЛ, преподаватель международного уровня ОППЛ, Россия, Москва. Россия, Новосибирск.*

Рудина Лариса Максимовна *– доцент, кандидат психологических наук, действительный член ОППЛ, доцент Президентской академии, эксперт-тренер Healthy Interactions (USA), professional coach ICA Maximum, федеральный спикер программ повышения квалификации врачей РФ. Россия, Москва.*

АНТРОПОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА. РАБОТА В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Дилемма: должен ли психотерапевт оставаться «невидимкой» для общества, работая только в кабинете, или в эпоху социальной турбулентности он обязан стать публичным просветителем.

Дискуссионный вопрос: «Границы социальной ответственности профессионала в публичном поле».

СМЕНА РИСУНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ

Является ли активная трансляция психологической грамотности (психопросвещение) профессиональным долгом специалиста в условиях социальной нестабильности, или это добровольный выбор, несущий риски для терапевтической нейтральности?

- **Миссия против Ремесла.** Должны ли образовательные стандарты ОППЛ включать подготовку по «публичной психологии», чтобы специалисты могли грамотно противостоять антинаучным концепциям и дезинформации в СМИ?
- **Риски «социального целительства».** Где проходит грань между поддержкой общества и превращением психотерапевта в политического или идеологического лидера, что разрушает профессиональную позицию?
- **Борьба с психологическим пандемизмом.** Обязанность сообщества реагировать на массовые когнитивные искажения и панику. Является ли молчание экспертного сообщества в периоды кризисов признаком нейтральности или признаком профессионального бессилия? Обязан ли терапевт сохранять нейтральность в условиях острой общественной поляризации, или «молчание – это позиция»?
- **Этический кодекс в обучении:** Должны ли преподаватели нести ответственность за профессиональную непригодность своих выпускников? Нужно ли вводить психологическое тестирование для абитуриентов (как критерий «входа» в профессию), поступающих на программы переподготовки, чтобы отсеивать лиц с патологиями, ищущих самолечения?

АРХИТЕКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

- **Единое образовательное ядро.** Определение базового набора знаний (клиническая психология, этика, нейрофизиология), обязательного для любой модальности. Необходима ли интеграция коучинговых технологий в психологическое образование и необходимость психологической базы для коучей.
- **Цифровой вызов.** Стандарты дистанционного обучения и этика применения ИИ в подготовке и супервизии кадров. Должно ли профессиональное сообщество требовать запрета ИИ-ботов, имитирующих эмпатию, или нам нужно срочно вводить курс «Работа в синергии с ИИ» в программу вузов, пока нас не вытеснили алгоритмы?
- **Кризисный минимум.** Внедрение обязательных модулей по работе с ПТСР, острой травмой и коллективным стрессом в программы общего профиля. Достаточно ли специалистов, готовых и «профессионально пригодных» для обучения работе с комбатантами и их семьями?
- **Демпинг и агрегаторы.** Как сервисы подбора психологов (Alter, Ясно, Zigmund и др.) влияют на стандарты образования? Не превращается ли терапия в «фастфуд», где вместо глубинной подготовки ценится умение заполнить анкету и понравиться алгоритму?
- **Экспертность vs Медийность.** Как бороться с блогерами-миллионниками, которые ведут «терапевтические курсы» без образования, подрывая авторитет академической психологии? Нужна ли ОППЛ своя «черная метка» для таких проектов?

Ведущие эксперты дискуссионного клуба:

Ермошин Андрей Федорович. *Автор психокатализа, директор Центра доктора Ермошина (Москва), официальный преподаватель, супервизор и личный терапевт Профессиональной Психотерапевтической Лиги Международного уровня, руководитель модальности психотерапии «Психокатализ», обладатель Европейского сертификата по психотерапии. Москва.*

Катков Александр Лазаревич. *Доктор медицинских наук, профессор, ректор Международного института социальной психотерапии Санкт-Петербург, Вице-Президент ОППЛ, официальный преподаватель и супервизор практики Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, Председатель Комитета по законодательным инициативам ОППЛ, Председатель Комитета по науке ОППЛ, психотерапевт Единого Реестра профессиональных психотерапевтов Европы, официальный консультант и эксперт УПН ООН в странах Центральной Азии. Санкт-Петербург.*

Кузовкин Виктор Владимирович. *Кандидат психологических наук, доцент; начальник отдела информации Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований»; директор некоммерческого партнерства «Научно-практический центр «ТРИАДА»; действительный член и официальный преподаватель международного уровня, руководитель Комитета образования Центрального совета и руководитель модальности «Клиентоцентрированная психотерапия» Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ); аккредитированный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов» и супервизор в модальности клиентоцентрированная психотерапия ОППЛ. Россия, Москва.*

Макаров Виктор Викторович. *Президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, ректор Первого университета профессора В.В. Макарова, д.м.н., профессор. Москва.*

Лях Игорь Вячеславович. Председатель комитета по супервизии, официальный представитель ЦС ОППЛ в Сибирском Федеральном Округе. *Врач-психотерапевт, действительный член ОППЛ, психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы (ЕАП), действительный супервизор ОППЛ, официальный представитель ЦС ОППЛ в Западной Сибири, заведующий психотерапевтическим отделением Клиники «Инсайт». Новосибирск.*

Стрельченко Андрей Борисович. *Доктор медицинских наук, профессор научной психотерапии МАНП, действительный член и официальный преподаватель международного уровня, руководитель кластера «Психотерапия здоровых» ОППЛ, аккредитованный специалист СРО «Союз психотерапевтов и психологов», психотерапевт реестра ЕАР, Москва.*

Формат дискуссионного клуба предусматривает живую дискуссию по направлениям, указанным в аннотации; отдельные выступления не планируются.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ МАСТЕР-КЛАССЫ
(В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ)

Аре А. «**ЭФИРНЫЕ МАСЛА В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛИСТА: ОТ ТЕЛА ДО ЭМОЦИЙ»**
7 ноября, 20.00 – 20.50, зал «В» + «Онлайн VI»

Анна Мария Аре *– основатель Института Ароматерапии, ольфактотерапевт, ароматолог, аромаколог, преподаватель. Сертифицированный специалист (Karpman/PCM), гипнотерапевт. Спикер Росконгресс, EdPro; оргкомитет БРИКС/ШОС/ЕАЭС. Лауреат НАТИКМ. Автор: «Французская научная ароматерапия», «Ольфактотерапия и эфирные масла».*

Клиническая ароматерапия и ольфактотерапия как инструмент усиления сопроводительных протоколов. Темы мастер-класса: нейробиология обоняния и психоэмоциональное действие; клиническая безопасность и токсичность; физиологический и психоэмоциональный аспект; запросы для поддерживающего применения; масла с доказанной активностью; ошибки специалистов и границы ответственности.

Бегунова Н.А. **«БЛОКИ В ОТНОШЕНИЯХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ДИАГНОСТИКИ»**
7 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

Бегунова Наталья Анатольевна *– практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, когнитивно-поведенческий терапевт, эксперт платформы иммерсивной психологии «MedVerse». Россия, Псков.*

Психологическая практика использования альтернативного вида диагностики блоков в сфере межличностных взаимоотношений по методу «Матрица Души».
В рамках мастер-класса будет представлена типология метода, подкрепленная примерами из практики, и ее соотнесение с классическими моделями типологии личности и типами привязанности. Будет представлен практический опыт использования альтернативной для классической психологии методики диагностики психологических блоков в сфере отношений методом «Матрица Души».
Вы овладеете новым инструментом диагностики, познакомитесь с классификацией личностных структур и межличностных паттернов, предложенных указанным методом, увидите, как она соотносится с устоявшимися концепциями типирования личности и стилями привязанности.
Примеры из практики станут основной иллюстрацией теоретических положений. Также будет рассмотрено, в каких случаях и с какими клиентскими категориями целесообразно применение данной техники.

Вартанян В.М. **«СИМВОЛДРАМАТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ КАК ЭКОЛОГИЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЭМПАТИЧЕСКОГО ТАНДЕМА В ПСИХОТЕРАПИИ»**
9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Вартанян Виолетта Микаэловна *– кандидат психологических наук, клинический психолог, действительный член Профессиональной психотерапевтической лиги, автор и ведущая групп психологического туризма с 2008 г. Россия, Москва.*

На мастер-классе будут рассмотрены понятия эмпатического тандема и символдраматических мотивов Х.Лёйнера. Проведён групповой молчаливый образ, с дальнейшим шестишаговым разбором на примере одного из участников. Арт-практика для рефлексии поможет участникам получить ресурсное состояние.

Вольнова А.А. **«ТЕХНОЛОГИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ»**

8 ноября, 20.00 – 20.50, зал «В» + «Онлайн VI»

Вольнова Александра Алексеевна *– психолог, сексолог, практикующий специалист. Россия, Новосибирск.*

В докладе анализируются современные тенденции в психотерапии на пересечении технологического развития и культурных изменений. Рассматривается феномен обращения клиентов к искусственному интеллекту как альтернативе психотерапевтической помощи, его возможности и ограничения. Обсуждаются особенности эмоционального интеллекта в цифровом пространстве и влияние онлайн-коммуникации на способность к переживанию и контакту. Представлены подходы, направленные на сохранение гуманистической направленности психотерапии как формы профессионального служения.
Мастер-класс посвящён осмыслению роли психотерапии в условиях стремительного развития технологий и трансформации культурной среды.
1. Современный контекст психотерапии:
— влияние цифровизации на психику и способы переживания,
— ускорение, перегрузка информацией, снижение глубины контакта,
— изменение запроса клиента: от симптома к состоянию неопределённости.
2. Клиент между психологом и искусственным интеллектом:
— причины обращения к ИИ (доступность, анонимность, отсутствие оценки),
— преимущества и ограничения цифровых помощников,
— риски: иллюзия понимания, отсутствие глубинного контакта, снижение мотивации к терапии,
— место психотерапевта в новой реальности.
3. Эмоциональный интеллект в киберпространстве:
— как меняется распознавание и выражение эмоций в онлайн-среде,
— «цифровая эмпатия»: возможности и границы,
— влияние текстовой и дистанционной коммуникации на глубину переживания,
— формирование эмоциональной компетентности в условиях цифровой культуры.
4. Технологии и человеческое присутствие в терапии:
— баланс между методами и личностью терапевта,
— контакт как ключевой фактор изменений,
— работа с эмоциональной отстранённостью, тревогой и «неясным запросом»,
— практические приёмы углубления контакта.
5. Психотерапия как форма профессионального служения:
— этическое измерение работы психолога,
— ответственность в условиях технологической конкуренции,
— сохранение ценности человеческого присутствия,
— терапевт как носитель культуры отношений.

Гафарова О.Н. **АКТИВАЦИЯ «ПРИНЦИПА ДОМИНО»**

8 ноября, 19.00 – 19.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Гафарова Ольга Ниловна *– Почётный доктор научной психотерапии МАНП, действительный член и супервизор ОППЛ, автор метода «Технология осознания реальности», гендиректор ООО «РЦ «Интеграция». Россия, Тамбов.*

В мастер-классе определяется «корень» главных проблем в выбранной сфере жизни, и по 4 уровням самоорганизации жизни: тактическом, стратегическом, идеологическом и концептуальном, Вы сможете прийти к точке «переключения процессов» (ТПП) и «нажать» на неё, чтобы активировать т.н. «принцип домино» не только в выбранной сфере.

Готсданкер А. **«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК КЛИНИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ С ПАРОЙ»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Готсданкер Арье *– социальный психолог (лицензия Государства Израиль), руководитель проектов в области искусственного интеллекта. Россия, Москва.*

Фрактал – рабочий термин: фигура «за двоих решил не тот, кто должен был» повторяется на трёх масштабах: выбор партнёра, быт, острый конфликт. Тревожность и вовлечённость каждого дают 16 конфигураций диады. Участники осваивают протокол: определить конфигурацию пары, подобрать изоморфный текст с двойной фокализацией, назначить как задание. Демонстрация: ИИ определяет конфигурацию по фрагменту диалога и строит разбор. Мишени, показания, противопоказания.
Ведущий мастер-класса изучает людей и обучает машины – и всё чаще замечает, что одно помогает понимать другое.

Ефремова Н.Н. **«ЛОВУШКА ОСОЗНАННОСТИ: КАК ВКЛЮЧИТЬ ПРОТОПАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С БУЛЛИНГОМ)»**

8 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Ефремова Наталия Николаевна *– зам. председателя Комитета по науке и психотехнологиям ОППЛ, почетный доктор научной психотерапии МАНП, методолог в сфере научных исследований, психотерапевт, клинический психолог.*

В мастер-классе вскрывается системная ошибка современной психотерапии: подмена телесного присутствия его когнитивной репрезентацией. Представляется метод РАО (Ресурсная активация ощущений) как технология прямого входа в протопатические ощущения себя. Участники получат в подарок трехминутный протокол для саморегуляции.
Структура мастер-класса:
Введение (00:00 – 05:00).
Часть 1. Теория. Три уровня психики и ловушка осознанности (05:00 – 15:00).
Часть 2. Техника. Метод РАО: как войти в протопатический режим. Демонстрация техники (15:00 – 20:00).
Часть 3. Практика. От протопатики к профилактике буллинга. Демонстрация работы с несколькими добровольцами (20:00 – 40:00).
Заключение. Вопросы и обратная связь (40:00 – 50:00).

Журек Е.В. **«КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. ВАША ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ»** *(онлайн)*

8 ноября, 17.00 – 17.50, зал «Онлайн VIII»

Журек Елена Владимировна *– психолог, член ICF, преподаватель в МИП и ВШЭ, автор системы глубинной терапии «Высокая глубина», создатель Школы глубинной терапии по авторской системе, автор 20 книг. Россия, Москва.*

В рамках мастер-класса рассматривается влияние пренатального периода на формирование психики. Обсуждается «гормональный коктейль» будущей матери, формирующий базовые структуры через плацентарный барьер. Ребенок записывает мамино отношение к миру, себе, партнеру как свой эталон: безопасность или опасность, уверенность или неуверенность. Представлены техники работы с довербальным опытом, позволяющие осознавать корневые причины жизненных сценариев и находить цепи, удерживающие от самореализации.

Захаревич А.С. **«ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕКА В ЭНЕРГОАКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ. ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПОМОЩИ КЛИЕНТАМ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ»**

7 ноября, 20.00 – 20.50, зал «А» + «Онлайн V»

Захаревич Андрей Станиславович *– доктор психологических наук, профессор, обладатель Европейского и Мирового сертификата психотерапевта (Вена, Австрия), академик РАЕН и ЕАЕН, руководитель Совета АНО «Международная организация развития БРИКС» по психическому здоровью и народной медицине.*

На мастер-классе рассматриваются темы энергетической целостности и защиты, разгрузки от негатива при работе с клиентами, методы энергоактивного дыхания, работы с энергией на расстоянии, развития ясновидения и сверхчувственного восприятия, поддержания здоровья через практики биоэнергокоррекции. Участники познакомятся с возможностями гармонизации здоровья, личной жизни и профессиональной успешности, а также с возможностями подготовки специалистов в данной области.

Ильина Э.Х. **«ПРОЗРАЧНЫЕ ФИНАНСЫ. ОТ ПРОТИВОРЕЧИЙ К СОГЛАСИЮ В БЮДЖЕТЕ СЕМЬИ»**

9 ноября, 17.00 – 17.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Ильина Этери Хайдаровна *– профессиональный конфликтолог, психолог, медиатор, заслуженный юрист Республики Татарстан, предприниматель, действительный член ОППЛ. Россия, Калининград.*

В мастер-классе рассматриваются скрытые триггеры напряжения при разногласиях о семейном бюджете, причины конфликтов и глубинные потребности членов семьи. На практических кейсах демонстрируются стратегии разрешения конфликтов, анализируются скрытые финансовые действия супругов и в игровой форме исследуются вопросы совместных денег, долгов и брачного контракта.
Мастер-класс предназначен для участников Конгресса, интересующихся медиацией и переговорами в сфере семейных финансов.

Йованович Т. **«ЭРОТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС И НЕ ТОЛЬКО. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА»**

9 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

ЙовАнович (Мячина) Татьяна *– врач-психотерапевт. Сексолог. Бизнес-психолог. Наставник специалистов помогающих профессий. Спикер Псифест Урал, Псифест Москва, Бизнес-лагеря в Дубае. Победитель конкурса Мисс и Миссис Бизнес Россия-2025 в номинации «Лучший проект по психологии России 2025». Россия, Екатеринбург.*

На МК я делюсь своими профессиональными лайфхаками работы с эротическим переносом клиентов. Уделяется особое внимание личным границам психолога. Рассматривается «техника безопасности» – коммуникативно грамотное поведение психолога для того, чтобы перевести диалог в деловое русло. Ролевой тренинг. Экспресс-разбор кейсов слушателей.

Камалова С.Ц. **«ПРОКРАСТИНАЦИЯ: ЧЕРЕЗ ЧТО МЫ ВХОДИМ В ДЕЙСТВИЕ?»**

8 ноября, 18.00 – 18.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Камалова София Цихиловна *– учёный секретарь ЦС и действительный член ОППЛ, официальный представитель Лиги в международных организациях, национальный делегат РФ в Европейской ассоциации психотерапии. Социальный и клинический психолог, полимодальный психолог-психотерапевт, транзактный аналитик. Обладатель Европейского сертификата психотерапевта. Организатор научных событий, консультант-эксперт в области профессионального развития (психология, психотерапия). Литератор, переводчик. Россия, Москва.*

Мастер-класс проходит в формате пилотной исследовательской лаборатории и посвящён индивидуальным стратегиям входа в действие при прокрастинации.
Обычно прокрастинацию рассматривают через причины остановки: тревогу, избегание, перфекционизм, страх ошибки, дефицит ресурса, недостаток ясности или невозможность прогнозировать последствия. В этом мастер-классе фокус смещается к другому вопросу: за счёт чего человек всё-таки начинает действовать?
Что становится точкой входа: структура, срок, смысл, телесная собранность, внешний свидетель, поддержка, риск, злость, интерес, ответственность, достаточная ясность или внутренняя готовность к первому шагу?
Участникам будет предложено исследовать собственные способы мобилизации: как действие возникает благодаря имеющимся ресурсам и вопреки тревоге, неопределённости, сопротивлению и перегрузке.

Кириллов С.П. **«ЗВУКОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА: ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ЗВУКОТЕРАПИИ КАМЕРТОНАМИ И ГОЛОСОМ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРЕССА»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «А» + «Онлайн V»

Кириллов Сергей Петрович *– социальный психолог-педагог, медиатор, профориентолог. 5 лет практики в Вооружённых Силах военным психологом, более 20 лет профилактики и практики разрешения конфликтов в бизнесе. Член ассоциации корпоративных психологов и член ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии. Предприниматель. Россия, Новороссийск.*

Мастер-класс предлагает психотерапевтам практический инструмент для работы с клиентами, у которых голосовая усталость является соматическим маркером хронического стресса и выгорания.
На основе исследований Джона Больё (500 часов в безэховой камере, 1974) и лабораторного подтверждения выброса оксида азота под воздействием камертона (NYU, 2001) участники освоят:
• Камертон 50 Гц – для возврата нервной системы в базовую частоту саморегуляции («мурлыканье» как физиологический аналог состояния безопасности);
• Камертон ОМ 136,1 Гц – для гармонизации вегетативного баланса через резонанс с природными ритмами;
• Голосовые практики без пения – для работы с диафрагмальным зажимом как телесным выражением «невозможности выдохнуть».
Фокус: не «исцеление голоса», а возврат тела к способности саморегуляции – через вибрацию, а не через интерпретацию. Инструмент применим как в личной практике терапевта (предотвращение контагиозного выгорания), так и в работе с клиентами с соматоформными расстройствами, тревогой и посттравматическим напряжением.
Мероприятие будет полезно для всех участников Конгресса, которым интересно, как с помощью голосовых практик и камертонов раскрыть своё естественное звучание без
напряжения. Как исцелять голосом и камертонами своих клиентов.

Коротина О.В. **«ЗАДАЧИ ПЕРВОЙ СЕССИИ С ТРЕВОЖНЫМ КЛИЕНТОМ. ТЕХНИКИ. ПРАКТИКА. ДЕМО-СЕССИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНЫХ СЛУЧАЕВ С АЗАРТНЫМИ ИГРОКАМИ)»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Коротина Ольга Викторовна *– научный сотрудник, медицинский психолог отдела психотерапии и медицинской реабилитации в стационарных и амбулаторных условиях НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П.Сербского. Официальный преподаватель-тренер международного реестра ОППЛ. Лауреат премии «Золотая психея». Психолог-эксперт 1 канала ТВ.*

На мастер-классе рассматривается алгоритм первой сессии с тревожным клиентом (азартным игроком); пройдет демонстрация психологических техник, применимых на первой сессии. Участникам будут предложены участие в демо-сессии с тревожным клиентом, отработка навыка снижения тревоги в первичной беседе.

Лазарев М. **«РАБОТА С КЛИЕНТАМИ С НРЛ И ВЫРАЖЕННЫМИ НАРЦИССИЧЕСКИМИ ЧЕРТАМИ: КАК ОСТАТЬСЯ ЭФФЕКТИВНЫМ В РАБОТЕ И НЕ ПОТЕРЯТЬ СЕБЯ»** *(онлайн)*

9 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Онлайн VIII»

Лазарев Максим *– сертифицированный схема-терапевт, супервизор, преподаватель НИУ ВШЭ и Московского института психологии.*

На мастер-классе будет представлен взгляд схема-терапии на НРЛ и выраженные нарциссические черты. Участники разберут терапевтическую позицию при работе с такими клиентами: валидацию, установление границ и эмпатическую конфронтацию. Отдельное внимание будет уделено реакциям самого терапевта и способам удерживаться в позиции Здорового взрослого, сохраняя терапевтический контакт и эффективность работы.

Лебедев А.А. **«АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ БЛАНК КОМПЛЕКСНОЙ САМООЦЕНКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ (КСПЭС) В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ»**

7 ноября, 20.00 – 20.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Лебедев Алексей Анатольевич *– врач-психотерапевт, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), действительный член ОППЛ, почетный член Национальной ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики «Арт-терапевтическая ассоциация», Россия, Волгоград.*

На мастер-классе будут рассмотрены диагностические, организационные и развивающие аспекты арт-терапевтического бланка комплексной самооценки психоэмоционального состояния (КСПЭС) в терапевтической и образовательной практике. Бланк может представлять интерес в качестве многофункционального инструмента организационной оптимизации, рефлексии и оценки эффективности психотерапевтического и дидактического процессов. С целью моделирования реальных условий его применения будут использоваться интерактивные арт-терапевтические техники позитивной направленности.

Мастер-класс проводится в рамках панели мастер-классов и практико-ориентированных докладов Первого университета профессора В.В. Макарова.

Макарова Г.А. **«НАСТАВНИК: КАК СОПРОВОЖДАТЬ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ТЕРАПИИ И ПОМОЧЬ ЕМУ УДЕРЖАТЬ РЕЗУЛЬТАТ»**

9 ноября, 17.00 – 17.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

Макарова Галина Анатольевна *– кандидат психологических наук, аккредитованный транзактный аналитик и полимодальный психотерапевт, руководитель модальности «Транзактный анализ» в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге, автор книг по психологии, Москва, Россия.*

Мы привыкли, что терапия заканчивается, когда клиент достигает устойчивых изменений. Практика показывает, что даже после глубокой работы человек может незаметно потерять фокус, вернуться к старым привычкам, усомниться в достигнутом. Внешняя среда, выученные реакции, старые паттерны – всё это может увести его с выбранного пути к желаемой цели.

Кто помогает удержать результат?

На мастер-классе мы введём понятие **«Наставник»** – профессионал, который идёт рядом и помогает человеку не потерять достигнутое после завершения основного терапевтического процесса.

Мы разберём:

— Чем Наставник отличается от терапевта, преподавателя, супервизора.

— Что такое **«Контракт на сопровождение»** и как его заключать.

— **4 шага в работе Наставника**:

1. Удерживать фокус на целях и желаемом результате клиента.
2. Замечать моменты, когда клиент теряет направление и отклоняется от маршрута к результату.
3. Останавливать, возвращать в позицию осознанного выбора и помогать осваивать новые способы реагирования.
4. Поддерживать, признавать усилия и отмечать достижения.

Участники познакомятся с практическими инструментами, которые можно использовать уже на следующий день в работе с клиентами и коллегами.

Результат: Вы получите готовую модель сопровождения, которая закрывает важный пробел между завершением терапии и устойчивым закреплением результата в жизни. Это новая профессиональная роль, которая делает вашу помощь более завершённой и надёжной.

Для кого: психологов, психотерапевтов, консультантов, преподавателей, супервизоров, коучей – всех, кто хочет освоить роль Наставника и научиться сопровождать клиентов после завершения основного терапевтического процесса.

Формат: теория + демонстрация + практика в парах + разбор кейсов.

Медведева Ю.В. **«ПАРТИТУРА ОДИНОЧЕСТВА: ЭПИДЕМИЯ ВРЕМЕНИ ИЛИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДАННОСТЬ»**
9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «А» + «Онлайн V»

Медведева Юлия Викторовна *– частнопрактикующий психолог в полимодальном подходе, действительный член ОППЛ.*

На мастер-классе предлагается рассмотреть феномен одиночества с позиций различных модальностей. Будут показаны основные тесты для определения и различия одиночества как ресурса восстановления либо изоляции как следствия депрессивного состояния. В программе используются определения феномена одиночества, валидизированные диагностические материалы и адаптированные вопросы для перехода от психопатологического одиночества к ресурсному состоянию.
Мастер-класс предназначен для практикующих психологов-консультантов, психотерапевтов, работающих с запросами взаимоотношений, одиночества, развода и утраты.

Мещерякова С.Н. **«ПРОТОКОЛ МЕЩЕРЯКОВОЙ НАРК (НЕЙРО-АРТ РЕГУЛЯЦИЯ КОНТРОЛЯ)»**
9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Мещерякова Светлана Николаевна *– кандидат юридических наук, доцент, действительный член ОППЛ, ассоциированный член Национальной Ассоциации для развития арт-терапевтической науки и практики "Арт-терапевтическая Ассоциация", практикующий психолог, арт-терапевт, профессиональный игропрактик, доцент кафедры "Психология и управление персоналом" Академии гуманитарных технологий Южного Университета. Россия, Ростов-на-Дону.*

НАРК (Нейро-Арт регуляция контроля) – Н – нейропсихологическая основа, А – артинтервенция, Р – регуляция, К – контроль. Мастер-класс представляет собой нейро-арт протокол работы с тревогой и гиперконтролем: экспресс-модель регуляции состояния.

Мосолова С.Н. **«СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АДДИКЦИЙ»**
9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Мосолова Светлана Николаевна *– педагог, психолог, Мастер КСТ, президент Ассоциации специалистов Краткосрочной Стратегической терапии, директор и преподаватель Центра КСТ Москва.*

Данный мастер-класс посвящен сложному клиническому феномену, характерному для эпохи цифровых технологий: работе с формами зависимого поведения (гаджет-зависимость, патологическое использование соцсетей и онлайн-игр), которые чаще всего субъективно не переживаются клиентом как проблема.
Центральным тезисом мастер-класса является утверждение, что классические терапевтические модели, ориентированные на страдание, внутренний конфликт или поиск травмы, встречают здесь принципиальное сопротивление. Это сопротивление порождено не психологическими защитами в привычном смысле, а самой природой расстройства: его ядром является не избегание дистресса («ломки»), а активное стремление к повторяющемуся удовольствию и регуляции состояния. В результате формируется устойчивая система, где проблема существует и разрушительна для семейной или социальной системы окружения, но отрицается или минимизируется самим носителем поведения.
В рамках мастер-класса будут рассмотрены ключевые вопросы:
1. Как построить терапевтический альянс, когда мотивация к изменениям исходит не от клиента, а от его близких?
2. Каким образом можно трансформировать восприятие клиента, не вступая в прямую конфронтацию с его отрицанием проблемы?
3. Какова роль семьи не как «со-зависимых» участников, а как элемента системы, чьи типичные реакции невольно поддерживают дисфункциональный цикл?

Мы приглашаем к диалогу психологов и психотерапевтов различных школ. Цель – углубленное обсуждение стратегий работы с тем, что не осознается как болезненный симптом, но при этом жестко ограничивает жизнь человека. Как помочь тому, кто не считает, что ему нужна помощь?

Мязина А.Б. **«РАЗБОР РЕАЛЬНОГО СЛУЧАЯ ИЗ ПРАКТИКИ. ТЕРАПИЯ ПРЛ: МЕТОДЫ, СЛОЖНОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ»**
7 ноября, 10.00 – 10.50, зал «Конференц-зал»

Мязина Анна Борисовна *– клинический психолог, онкопсихолог, аккредитованный специалист в полимодальной психотерапии, действительный член Профессиональной психотерапевтической лиги. Россия, Москва.*

В мастер-классе представлена стратегия длительной терапии клиента с пограничным личностным расстройством: диагностика, работа с сопротивлением, переносом и контрпереносом, возникающие сложности, динамика изменений и текущие результаты терапии.
Мастер-класс предназначен для: психологов и студентов профильных направлений.

Мастер-класс требует соблюдения правила конфиденциальности.

Наринская Н.В. **«ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАХА. ПРИНЯТИЕ СОБСТВЕННОЙ КОНЕЧНОСТИ ИЛИ УТРАТЫ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГЛУБИННЫХ СТРАХОВ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ ДЛЯ ВЫХОДА К ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ И ПОДЛИННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»**

9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Наринская Валерия Дмитриевна *– основатель и ректор Международной академии квантовой психологии и бизнеса, действительный член ОППЛ, академик Европейской академии естественных наук, автор книг и учебных пособий.*

В ходе мастер-класса в формате Квантовой расстановки участники получат возможность обрести внутреннее разрешение реализовывать себя в полной мере путём освобождения от зависимости от внешнего «родительского взгляда», страха смерти близкого человека и страха собственной смерти.

Нелезина Ю.П. **«ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД “ГАРМОНИСОМАТИКА”»** (*онлайн*)

8 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Онлайн VIII»

Нелезина Юлия Петровна – *доктор психологических наук, директор Института психологии Гармонисоматики, автор книг и запатентованного метода «Гармонисоматика».*

На мастер-классе будет представлена гармонисоматика – инновационный интегративный психофизиологический подход, объединяющий работу с телом, разумом и душой. Участники узнают, как за 7–15 минут выявлять и прорабатывать негативные эмоции, установки, внутренние блоки и психосоматические проявления. Будут раскрыты основные принципы метода, техника «Автономия» и практические механизмы быстрой саморегуляции.
Особенность мастер-класса – живая демонстрация техники с каждым желающим участником.

Никифоров Н.Р. **«СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЛОГИКА: ЭЛЕГАНТНОСТЬ РЕШЕНИЙ В ПСИХОТЕРАПИИ»** (*онлайн*)

6 ноября, 14.00 – 14.50, зал «Онлайн II»

Никифоров Николай Ростиславович *– врач-психиатр, психолог, психотерапевт, сексолог, руководитель секции и модальности краткосрочной стратегической терапии в ОППЛ, преподаватель центра Краткосрочной стратегической терапии, член ассоциации Краткосрочной Стратегической терапии. Россия, Республика Крым, Симферополь.*

Мастер-класс посвящён стратегической логике как особому способу мышления, позволяющему рассматривать психологическую проблему как устойчивую систему и находить точные терапевтические решения. Подход иллюстрируется клиническими кейсами, демонстрирующими парадоксальные интервенции и трансформацию сопротивления в ресурс изменений.
Мастер-класс предназначен для психологов и психотерапевтов.

Никифорова Т.Ф. **«ТЕХНОЛОГИИ И СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ РЕБЕНКА С СДВГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»** *(онлайн)*

6 ноября, 17.00 – 17.50, зал «Онлайн VI»

Никифорова Татьяна Федоровна *– детский и семейный психолог, сексолог, судебно-психологический эксперт. Россия, Братск.*

В ходе мастер-класса будут раскрыты технологии комплексного подхода к лечению синдрома дефицита внимания и гиперактивности, подчеркнута важность структурирования среды, развития саморегуляции, снижения стресса у ребёнка.
Расширенное содержание мастер-класса: СДВГ – обратимое состояние, которое при грамотном взаимодействии специалистов, принимающих участие в данной работе, позволяет ребенку сбросить избыточное напряжение, стабилизировать нервную систему, снизить импульсивность и, вместе с тем, улучшить концентрацию внимания. В ходе мастер-класса будут показаны современные технологии организации среды и режима, методы поведенческой терапии, приемы нейрокоррекции, правила для родителей и педагогов.

Новикова Е.В. **«ЖЕНСКОЕ ЗДОРОВЬЕ. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПРОБЛЕМАХ С ЖЕНСКИМ ЗДОРОВЬЕМ МЕТОДОМ “ПСИХОКАТАЛИЗ”»** *(онлайн)*

6 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Онлайн VI»

Новикова Елена Владимировна *– кандидат психологических наук, практический психолог, преподаватель психологии, специалист в области соматопсихологии и психокатализа (психотерапевт и преподаватель метода «психокатализ» А.Ф. Ермошина), действительный член ОППЛ. Россия, Донецк – Краснодар.*

На мастер-классе проанализируем понятие «здоровье», «женское здоровье». Рассмотрим психосоматику женских заболеваний. Определим, как методом Психокатализа можно помочь запустить естественные механизмы саморегуляции организма и восстановить женское здоровье. Будут представлены успешные случаи из практики. Проведем практику.

Павлова П.П. **«ОТ ВПЕЧАТЛЕНИЯ К ДАННЫМ: КАК ПСИХОЛОГУ ОЦЕНИВАТЬ ДИНАМИКУ КЛИЕНТА КОРРЕКТНО И БЕРЕЖНО»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

Павлова Полина Петровна *– детский и семейный психолог, конфликтолог, педагог, Master Coach ICI, магистрант программы НИУ ВШЭ «Психометрика и науки о нейро-когнитивном развитии», специалист в области разработки измерительных инструментов в психологии. Россия, Москва.*

В мастер-классе рассматриваются возможности психометрического подхода в работе практикующего психолога и психотерапевта. Обсуждаются основные трудности оценки динамики клиента, ограничения субъективной клинической оценки и ограничения применения психодиагностических методик в консультативной практике. Участники познакомятся с критериями выбора инструментов оценки, их возможностями и ограничениями в процессе мониторинга состояния клиента и отслеживания изменений. Особое внимание будет уделено вопросам корректной интерпретации результатов и бережного использования данных в профессиональной практике. В заключительной части мастер-класса будет представлен практический алгоритм выбора и применения инструментов оценки в реальной работе специалиста.
Мастер-класс предназначен для практикующих психологов, психотерапевтов, специалистов в области психологического консультирования, психодиагностики и сопровождения, преподавателей психологических дисциплин и начинающих специалистов.

Первак В.Е. **«ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ИГРА КАК ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ И ГОТОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «ОТ УДАЧИ К УСПЕХУ»)»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Толстой» + «Онлайн I»

Первак Виолетта Евгеньевна *– психолог, гештальт-консультант, тренер групп СПТ, автор-разработчик психологических игр и программ обучения, супервизор специалистов помогающих профессий, действительный член и руководитель кластера ОППЛ «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании». Россия, Санкт-Петербург.*

На мастер-классе будет представлена модель авторской методики психологического консультирования в групповом и индивидуальном формате; знакомство с научно-практической основой трансформационной игры; демонстрация психотехнологии «От удачи к успеху» как современного терапевтического инструмента.
Мастер-класс предназначен для широкой аудитории.

Походнева А.В. **«БЛАГОДАРНОСТЬ КАК ОСНОВА СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Походнева Алена Владимировна *– психолог, действительный член ОППЛ, инструктор НейроГрафики, консультант по родологическому методу консультирования Докучаевых, МАК консультант.*

В мастер-классе благодарность рассматривается как один из эффективных способов для улучшения качества жизни.
Основные аспекты силы благодарности:
1. Когнитивный компонент – переключение внимания с дефицита на изобилие
2. Эмоциональный эффект – снижение уровня стресса, тревоги и депрессии.
3. Социальная функция – укрепление отношений через доверие и взаимное признание.

Психологические механизмы воздействия:
- Теория расширения и построения (Б. Фредриксон);
- Нейропластичность, снижение уровня кортизола.

Роганов Н.С. **«ПРИКЛАДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР КАК ИНСТРУМЕНТА ДЕТСКО-СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ»**

8 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Роганов Николай Сергеевич *– кандидат социологических наук, детский и семейный психолог, педагог, игропрактик, супервизор и экзаменатор МИП, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

На мастер-классе рассматривается использование элементов настольно-ролевых игр для развития личностных качеств, коммуникативных навыков и уверенности в себе, а также улучшения взаимопонимания между членами семьи. Участники смогут опробовать игровые методы в практической работе.
Мастер-класс предназначен для всех участников Конгресса без ограничений.

Романова В.В. **«АЛГОРИТМЫ ГАРМОНИИ И СПОКОЙСТВИЯ В КАЖДОЙ БУКВЕ. ИСКУССТВО КРАСИВОГО ПОЧЕРКА С ПОМОЩЬЮ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «Мусоргский»

Романова Виктория Владимировна *– психолог, коррекционный педагог, специалист в области юнгианской аналитической песочной терапии, Монтессори-педагог с опытом более 30 лет. Россия, Новороссийск.*

Мастер-класс раскрывает алгоритмы внутреннего спокойствия через соединение письма и песочной терапии. Представленные инструменты способствуют снижению стресса, развитию моторики, когнитивных функций и эмоциональной регуляции.
Мастер-класс предназначен для широкой аудитории.

Рудина Л.М. **«ДЕЛЬТА-КОУЧИНГ. МЕТОД ИМПУЛЬСНОГО ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ»**

9 ноября, 14.00 – 14.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Рудина Лариса Максимовна *– доцент, кандидат психологических наук, действительный член ОППЛ, доцент Президентской академии, эксперт-тренер Healthy Interactions (USA), professional coach (ICA Maximum), федеральный спикер программ повышения квалификации врачей РФ, Россия, Москва.*

Мастер-класс проводится в рамках панели мастер-классов и практико-ориентированных докладов Первого университета профессора В.В. Макарова.

Самарина В.М., Самарин А.Ю. **«ТЕЛЕСНАЯ ПСИХО-КИНЕЗИОТЕРАПИЯ ТОПК РМД ОТ СОМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА»**

9 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Пушкин» + «Онлайн II»

Самарина Валентина Михайловна *– автор метода ТОПК РМД, научных работ, статей и уникальных психотерапевтических технологий, директор Центра психокинезиотерапии «Радуга», руководитель школы «R-Интегра», специалист по телесной психокинезиотерапии, психолог, педагог-психолог, кинезиолог. Действительный член и официальный преподаватель национального уровня ОППЛ. Практический опыт работы со взрослыми и детьми – более 22 лет. Россия, Находка, Приморский край.*
Самарин Александр Юрьевич *– соавтор метода ТОПК РМД, специалист по телесной психокинезиотерапии, практический психолог, кинезиолог с опытом работы 13 лет, автор психологических тренингов и консультант крупной компании. Инструктор по психотерапевтической кинезиологии, действительный член ППК, действительный член и преподаватель национального уровня. Россия, Ивантеевка, Московская область.*

В программе мастер-класса предусмотрены демонстрация и практическая работа.
Будут раскрыты тема мастер-класса, а также основа и сущность авторской модальности «ТОПК РМД от соматического стресса» и её запатентованного в России метода – «Способ выполнения упражнений для восстановления после психологических травм».
Метод ТОПК РМД является современной модальностью ТОП, основанной на классической телесно-ориентированной психотерапии Вильгельма Райха, направленной на устранение проблем пациента через работу с физическим телом и использование определённых комплексов физических упражнений.
В рамках мастер-класса будут представлены новые авторские техники упражнений, способствующие восстановлению психики через физическое воздействие на тело человека.
Участники будут осваивать упражнение «Выпусти пар», соответствующее четырёхчастному процессу В. Райха:

- механическое напряжение;
- биологический заряд;
- биологический разряд;
- механическое расслабление.

Простые и естественные упражнения, данные человеку природой и направленные на восстановление нормальной регуляции инстинктов выживания и реакций самозащиты – борьбы, бегства и замирания, – способствуют снятию эмоционального, мышечного и энергетического напряжения в теле.
Участникам предлагается познакомиться с работающей системой, направленной на развитие телесной чувствительности и проработку индивидуального запроса. В рамках мастер-класса планируется работа с активацией блуждающего нерва вегетативной нервной системы через упражнения, интегрирующие работу головного мозга, глаз и ушей.
Также будут представлены техники, направленные на снижение внутреннего сопротивления запросу и работу с семью поясами В. Райха через упражнение «Выпусти пар». По словам авторов метода, техники ТОПК РМД помогают снижать телесные зажимы и блоки, а также способствуют получению яркого эмоционального отклика и ощущения телесного освобождения.

Сербина Л.Н. **«КАК ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЕ СИМПТОМЫ ПРОЯВЛЯЮТСЯ В ОТНОШЕНИЯХ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД»**

9 ноября, 20.00 – 20.50, зал «В» + «Онлайн VI»

Сербина Людмила Николаевна *– кандидат психологических наук, Dipl.PW, психотерапевт единого реестра психотерапевтов Европы, действительный член IAPOP. Руководитель модальности процессуально-ориентированной психологии и психотерапии в ОППЛ, международный супервизор и преподаватель ОППЛ, преподаватель Института интегративной психологии и психотерапии и международной сертификационной и дипломной программы Международного Центра Процессуальной Работы (International Center Of Process Work). Россия, Москва.*

Мы привыкли думать, что выбор партнера и стиль конфликтов являются нашим сугубо личным делом. Однако многие наши паттерны (страх проявиться, невозможность занять свое место, хроническое чувство вины, несправедливость, агрессивное поведение) передаются и могут быть семейными настройками.
Часто за этим стоят не только личные истории, но и процессы в нескольких поколениях, семейные сценарии и способы выживания, которые мы будем исследовать на мастер-классе.
- Как распознать повторяющийся жизненный сценарий внутри вашего рода.
- Почему мы бессознательно выбираем тех, кто вынуждает нас играть старые семейные роли.
- Как передаются семейные программы.
- Как превращать деструктивные родовые программы в ресурс.

Процессуальная работа предлагает уникальный способ посмотреть на то, как родовые процессы влияют на отношения и взаимодействие с миром.
Это практическая встреча для тех, кто готов увидеть связь между прошлым семьи и настоящими отношениями.

Соборникова Е.А. **«МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РАБОТЕ С НЕМОТИВИРОВАННЫМИ ЗАВИСИМЫМИ ПАЦИЕНТАМИ»**

9 ноября, 13.00 – 13.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Соборникова Екатерина Анатольевна *– кандидат медицинских наук, доцент, врач-психотерапевт высшей категории, автор Метода формирования личностной саморегуляции.*

В работе специалиста с зависимыми пациентами встречается много специфических трудностей. Одна из проблем – недостаточная мотивация к трезвости и лечению. Метод формирования личностной саморегуляции позволяет мотивировать зависимых пациентов и поддерживать их мотивацию на протяжении всего курса лечения и реабилитации даже в самых труднокурабельных случаях. На мастер-классе будут представлены технологии мотивирования, разотождествления зависимой и здоровой частей личности клиента и предоставления клиенту «ключа к радостной трезвости» (Концепция потребностных циклов, Валентик Ю.В., Соборникова Е.А.).

Соколовская И.Э. **«ЛЮБОВЬ КАК ТЕРАПИЯ СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ»**

8 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Соколовская Ирина Эдуардовна *– доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Факультета социальных и политических наук РГСУ, генеральный директор ООО ДПО «Академия инновационной психокоррекции и научных исследований», генеральный директор Центра психокоррекции и реабилитации, действительный член ОППЛ, религиозно-ориентированный психотерапевт, психолог-консультант в системно-феноменологическом подходе.*

В современном мире, перенасыщенном стрессом, одиночеством и транзакционными отношениями, категория «Любовь» часто редуцируется до биохимических реакций или потребительской модели. Мастер-класс посвящён возвращению любви её терапевтического и сакрального смысла. Любовь рассматривается не как эмоция, а как осознанный духовно-психологический акт, который формирует устойчивость к неврозам, экзистенциальным кризисам и депрессивным состояниям.
В программе – практические упражнения по развитию «иммунитета к обесцениванию», техники соединения ресурсов позитивной психотерапии с религиозно-ориентированным подходом, а также алгоритмы работы с клиентами, утратившими способность любить себя, ближних и мир. Участники освоят инструменты, позволяющие превратить любовь в главный ресурс благополучия и личностного роста.

Сысоева О.В. **«АРХЕТИПЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ»**

8 ноября, 19.00 – 19.50, зал «В» + «Онлайн VI»

Сысоева Ольга Владимировна *– кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России, действительный член ОППЛ, консультирующий психолог. Россия, Хабаровск.*

На мастер-классе участники смогут исследовать архетипическую структуру своей психики, с помощью авторской колоды фотокарт «Колесо личной истории» получат опыт проявления архетипов на своем жизненном пути. В рамках мастер-класса

используется классификация архетипов по Кэрол Пирсон и авторская колода «Колесо личной истории», которую можно будет приобрести у автора. Участники смогут не только продиагностировать, но и скорректировать свой путь Героя.

Тер-Аванесова Е.Э. **«СИНДРОМ ВЕЧНОГО НЕСООТВЕТСТВИЯ: ДИАГНОСТИКА И ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С УТРАТОЙ БЕЗУСЛОВНОГО САМОУВАЖЕНИЯ»**

9 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Чехов» + «Онлайн III»

Тер-Аванесова Елена Эдуардовна *– магистр психологии, клинический психолог, специалист по психосоматике, онкопсихолог, член РПО, автор практических курсов.*

На мастер-классе будет представлен авторский подход к диагностике и практической работе с состоянием, при котором человек принимает себя только при соответствии определённым критериям. Участники получат инструменты для выявления этого паттерна у клиентов и практические техники перехода от оценочного отношения к себе к безусловному самопринятию.

Толмачева М.А. **«МЕСТО СИЛЫ. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В СВЯЗИ СО СМЕНОЙ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ, ДИАГНОСТИКА И ТЕРАПИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТЫ МЕТОДОМ ЭОТ»**

8 ноября, 20.00 – 20.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Толмачева Марина Александровна *– клинический психолог, магистр психологии, семейный психотерапевт, аккредитованный ОППЛ специалист и преподаватель Института ЭОТ, супервизор ОППЛ и ЭОТ.*

Смена места жительства – один из наиболее стрессогенных жизненных событий, требующих от человека мобилизации всех адаптационных ресурсов. Данные причины зачастую не осознаются клиентом и не формулируются в качестве запроса, но обнаруживают себя в образах, продуцируемых в процессе терапии методом ЭОТ. На мастер-классе участники получат теоретический экстракт выводов многолетней работы с данной темой и позитивный практический опыт при выполнении упражнения.

В программе мастер-класса:

1. Диагностика уровней адаптации и выявление факторов дезадаптации с точки зрения ЭОТ.
2. Феноменология культурного шока, непрожитого горя переезда и незавершённой сепарации.
3. Образы дезадаптации в связи со сменой места жительства.
4. Психосоматические проявления дезадаптации
5. Техники активации ресурсных состояний и закрепления результатов.
6. Упражнение и шеринг

Мастер-класс полезен для клинических психологов и психотерапевтов (работа с психосоматикой, тревожными расстройствами, апатией); семейных психологов (пары, которые испытывают сложности во взаимоотношениях после переезда); детских психологов (адаптация ребёнка к новой школе, стране); бизнес-психологов (падение продуктивности сотрудников после переезда офиса / перевода в филиал); специалистов, работающих с мигрантами, вынужденными переселенцами, релокантами.

Федоряка Д.А. **«РАБОТА С РАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ В МОДЕЛИ ИНТЕНСИВНОЙ ГРУППОВОЙ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ: КОНФРОНТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ»**

9 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Славянский» + «Онлайн IV»

Федоряка Денис Александрович *– врач-психотерапевт, кандидат психологических наук, групповой терапевт, держатель Европейского сертификата по психотерапии, сертифицированный супервизор и преподаватель ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

На мастер-классе представлена техника проработки рационализации как распространённой психологической защиты, раскрывается значение конфронтации в групповой терапии и закрепляются навыки на практических кейсах.

Мастер-класс предназначен для практикующих психологов-консультантов, групповых терапевтов, психотерапевтов.

Фесик Е.А. **«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ»** *(онлайн)*

9 ноября, 16.00 – 16.50, зал «Онлайн VIII»

Фесик Елена Александровна *– психолог, член ОППЛ, РПО и Коалиции здоровья БРИКС, профессор SINERGY Business School Dubai (MBA Business Psychology & Coaching), автор книги «Можно! Книга-тренинг о том, как включить жизнь на полную мощность», научных публикаций (ВАК) и приложения FesikApp.*

На мастер-классе будет представлена авторская методика работы со стрессом, объединяющая три уровня: тело, психику и энергию. Подход базируется на понимании, что устойчивость формируется не изолированно, а требует комплексной, согласованной работы всей системы человека.

Халваши О.В. **«ТЕЛЕСНО-ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ. ТЕХНИКИ И МЕТОДЫ»** *(онлайн)*

8 ноября, 18.00 – 18.50, зал «Онлайн VIII»

Халваши Оксана Валериановна *– доктор психологических наук, профессор, действительный член ОППЛ, действительный член Международной академии психологических наук, основатель, преподаватель и научный руководитель Института Телесно-Эмоциональной терапии.*

Метод ТЭТ (телесно-эмоциональная терапия) предназначен для помощи клиентам/пациентам с психологическими проблемами, а также может быть рекомендован как этап комплексного медико-психологического лечения соматических и психосоматических заболеваний и направлен на то, чтобы найти и десенсибилизировать лежащее в основе проблемы первичное эмоциональное переживание в прошлом, а также помочь в самопознании и самоизменении.
На мастер-классе участники познакомятся с принципами ТЭТ. Будет проведена демонстрация с участником мастер-класса с запросом по его желанию. Содержание запроса и личные детали могут быть представлены участником группе или обозначены как "запрос X". Участникам требуется сохранять конфиденциальность демонстрационного материала и обсуждения в рамках мастер-класса. Участники освоят ключевые элементы метода нейрофасциальной психокоррекции, который является частью ТЭТ. Освоение элементов метода будет проходить в парах под руководством ведущего.

Цицер Л.Н. **«КАК НАУЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ СНОВИДЕНИЯ»** *(онлайн)*

6 ноября, 19.00 – 19.50, зал «Онлайн VI»

Цицер Людмила Николаевна *– семейный психолог-консультант, действительный член ОППЛ, член Ассоциации «Союз псипомощи», член Лиги ЦОП, ведущая школы «Мастер снотолкования». Германия, Штутгарт.*

На мастер-классе проводится практическая работа по интерпретации сновидений на основании приватных вопросников под руководством ведущего. Участникам оказывается помощь в понимании символов сновидений. Используются материалы из книги Е.П. Цветкова «Счастливые сны. Толкование и заказ».

Чурилов С.Н. **«ТЕЛЕСНОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО КАК НЕРАЗРЫВНЫЙ КОМПОНЕНТ БЛАГОПРИЯТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ФОРМУЛЫ»**

9 ноября, 16.00 – 16.50, зал «С» + «Онлайн VII»

Чурилов Станислав Николаевич *– врач-остеопат, врач-психиатр.*

Якубан А.Г. **«КОУЧИНГ РЯДОМ С ТЕРАПИЕЙ: РАБОТА С БУДУЩИМ КЛИЕНТА БЕЗ ПОТЕРИ ГЛУБИНЫ»** (*онлайн*)

9 ноября, 17.00 – 17.50, зал «Онлайн VIII»

Якубан Алексей Геннадьевич *– коуч PCC ICF (Международная федерация коучинга), основатель Iakuban Coaching Academy (Барселона): программы Level 1 и Level 2 аккредитованы ICF, обучение онлайн на русском языке. Спикер конференций TEAMS, i-ViSiON и Мастер-саммита Федерации профессиональных коучей и наставников.*

Где проходит граница между психотерапией и коучингом; как работать с образом будущего клиента, не теряя терапевтической глубины; структура коучинговой сессии о будущем и язык целей вместо языка проблем; критерии, когда вести клиента в коучинговый формат, а когда возвращаться к терапевтической работе.